

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

3 2044 021 951 827

CP 362.20 ($\frac{1895}{\text{JULY-SEPT.}}$)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ГОДЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею

І Ю Л Ь — с е н т .

1895.

кн. 3

2-я типографія

А. И. Свистуровой въ Сергіевыхъ Лосидахъ, Московск. губ.

1895.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходить ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА».

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія какой либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующей книги и по наведеніи справки въ мѣстномъ почтовомъ учрежденіи.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ прилагать двѣ почтовыхъ семи-копѣечныхъ марки.

Изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ можно выписывать слѣдующія изданія:

	Цѣна съ пересылкою.
Творенія Св. Григорія Богослова т. 1—6	9 р. — к.
„ „ Ефрема Сирина т. 1—6	9 „ — „
„ „ Василия Великаго т. 1—7	8 „ 40 „
„ „ Григорія Нисскаго т. 3—8	9 „ — „
„ „ Нила Синайскаго т. 1—2	3 „ — „
„ „ Исидора Пелусіота т. 1—3	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго т. 1—2, 4—6	7 „ 50 „
„ „ Блаженнаго Феодорита т. 1. 3. 6 и 7	7 „ 20 „
„ „ Макарія Египетскаго	2 „ — „
„ „ Кирилла Александрійскаго т. 1—9	13 „ 50 „
„ „ Кирилла Іерусалимскаго	1 „ — „
„ „ Исаака Сиріянина	1 „ — „
„ „ Іоанна Лѣствичника	1 „ — „
Св. Василія Великаго бесѣды на Шестодневъ	— „ 45 „
„ „ избранныя нравственныя правила	— „ 15 „
Избранныя бесѣды: св. Василія Великаго (№№ 1—11), св. Григорія Богослова (12—14), св. Григорія Нисскаго (15—16), св. Ефрема Сирина (17—34), св. Іоанна Златоустаго (35—49), св. Іоанна Дамаскина (№ 50-й), по 3 коп. за №.	
Св. Астерія Амасійскаго: слово на началу поста. Ц. 10 коп.; бесѣда противъ корыстолюбія. Ц. 10 к.; слово обличительное противъ празднованія календъ. Ц. 5 к.; бесѣда на слова Евангелія отъ Маттея: „во всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею“? (Мѣ. 19, 3). Ц. 5 коп.; бесѣда на притчу изъ Евангелія отъ Луки о богачѣ и Лазарѣ (Луки XVI. 19—31). Ц. 5 к.; слово о слѣсномъ отъ рожденія. Ц. 5 к.; похвальное слово св. муч. Фокѣ. Ц. 10 к.	
Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго, правила о вѣрѣ и жизни христіанской. Ц. 3 к.	
Тихонія Африканца книга о семи правилахъ для изслѣдованія и нахождения смысла Св. Писанія. Ц. 40 к. Тоже со статьею <i>Арх. Антонія</i> : „о правилахъ Тихонія и ихъ значеніи для современной экзегетики“. Ц. 50 к.	
Полное годовое изданіе журнала: Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями: за 1847, 1849, 1850, 1856, 1858—1865, 187 $\frac{1}{2}$, 1880—1884, 1886—1891 гг. За каждый годъ цѣна съ пер. 4 руб. За годы 1843—1846, 1848, 1851—1855, 1857 и 1895 имѣются не полныя годовыя изданія.	
Отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ одни ежегодныя „Прибавленія“ за 1844—1864, 1871 и 1872 гг. по 1 руб., а за 1880—1891 гг. по 2 р. за каждый годъ.	
<i>Прот. А. В. Горскаго</i> . Исторія Евангельская и церкви Апостольской. (Акад. лекціи). 3 р.	
<i>Прот. Н. Смирнова</i> . Исторія Моск. Дух. Акад. до ея преобразованія. Ц. 3 р. 2) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. 2 р. 3) Исторія Лаврской Семинаріи. Ц. 2 р. 25 к.	
<i>Е. Голубинскаго</i> . Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преподобнаго Сергія и Путеводитель по Лаврѣ, издан. Московскою Духовною Академіею къ 500-лѣтію кончины препод. Сергія. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.	
Житіе и чудеса преподобнаго Сергія Радонежскаго и всяя Россіи чудотворца. Ц. 5 коп.	
<i>Арх. Григорія</i> . Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Ап. Павла Ц. 2 р. (для наставниковъ и воспитанниковъ дух. уч. зав. ц. 1 р.), на веленой бумагѣ 3 р.	
Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 гг. Ц. 35 к.	
Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р.	
Списки студентовъ. М. Д. Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к.	
Памяти наставника нашего В. Д. Кудрявцева-Платонова. Ц. 50 к.	
Памяти Архимандрита Григорія. Ц. 10 к.	

50

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

ІЮЛЬ

1895.

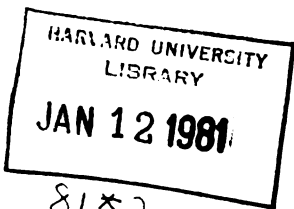
*2-я типографія
А. И. Ситниковой въ Сергіевомъ Посадѣ Москов. губ.
1895.*

Δ
CP 362.20 ($\frac{1895}{\text{JULY-SEPT.}}$)
✓

(324)

2-я типографія А. И. Снегиревой.

81*2

Печатать дозволяется. Июля 15 дня, 1895 г.

Ректоръ Академіи Архимандритъ Антоній.

ВЪ БЕЗПЛАТНОМЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ «РУССКОЙ БЕСѢДѢ»

БЛАГОВѢСТЪ

напечатаны статьи: 1) Взглядъ отцовъ Церкви на изученіе греческихъ классиковъ. *Е. Апостолѣди* и 2) Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣдованіе. *Н. Д. Тихомирова*.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб.—Цѣна одной книги—1 руб. Можно требовать высылки изданія съ наложеннымъ платежемъ. **Новымъ годовымъ подписчикамъ** высылается журналъ съ первой (январьской) книги.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Русской Бесѣды», С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, въ Сиб. Славянскомъ Обществѣ, а также въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Карбасникова, Попова и другихъ. Адресъ редакціи «Русской Бесѣды»: С.-Петербургъ, Гороховая ул. № 15.

Издатели: **А. В. Васильева, Е. А. Евдокимовъ и В. С. Драгомирецкій.** Редакторъ: **В. Драгомирецкій.**

Содержаніе третьяго тома „Богословскаго Вѣстника“ за 1895 г.

ТОМЪ III.

І Ю Л Ъ .

ОТДѢЛЪ I.

Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла 135

ОТДѢЛЪ II.

Ученіе отцовъ и учителей Церкви и православныхъ богослововъ о времени и признакахъ пришествія антихриста. *А. Д. Бьялева.* 1
Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ. (Очеркъ его жизни и дѣятельности). *С.* 52

Ученіе Канта о пространствѣ. *А. И. Введенскаго* 73

ОТДѢЛЪ III.

Восьмнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи. (Разсказъ священника). *Прот. Г. Постылова.* 103

ОТДѢЛЪ IV.

Отзывы современниковъ о церковной россійской исторіи митрополита Платона. *А. А. Бьялева* 125

ОТДѢЛЪ V.

Основное Богословіе и Христіанская Апологетика. Лекціи за-служеннаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, *н. отоіерея В. И. Добротворскаго.* 61

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1894 годъ 289

А В Г У С Т Ъ .

ОТДѢЛЪ I.

Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла

ОТДѢЛЪ II.

- Разборъ инославныхъ ученій объ оправданіи. III. Отношеніе отечественной науки къ инославному богословію. *Архим. Сергія*. 141
 Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ. (Очеркъ его жизни и дѣятельности). *S.* 175
 Открытое письмо къ Н. Н., по поводу вопросовъ о твореніи міра. *Димитрія Голубинскаго*. 200

ОТДѢЛЪ III.

- Современная Абиссинія. Религіозные обычаи и обряды. (Изъ рассказовъ туземца). *Е. Е. Доманева*. 224

ОТДѢЛЪ IV.

- Братскія записки по Основному Богословію. (Для студентовъ Московскаго Университета въ пособіе при подготовкѣ къ экзаменамъ 1895 года). Составилъ протоіерей Николай Елеопскій. М. 1895. *А. И. Введенскаго* 352

ОТДѢЛЪ V.

- Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1894 годъ 1
 Объявленія 1

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

ОТДѢЛЪ I.

- Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла 199

ОТДѢЛЪ II.

- Вопросъ о личномъ спасеніи. *Архимандрита Сергія*. 265
 Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, настроенія и злополучія константинопольской патріархіи (отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени). *А. П. Лебедева*. 275
 Юношескіе годы св. Иоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію. *Л. А. Соколова*. 315
 Ватиканскій соборъ. Къ двадцатипятилѣтію провозглашенія католическаго догмата о папской непогрѣшимости. *Н. А. Колосова*. 345.

ОТДѢЛЪ III.

- Св. Иоаннъ Златоустъ. Стихотвореніе. *Свящ. М. Липидевскаго*. 363
 Письма профессора А. Ф. Лаврова-Платонова (впослѣдствіи высокопр. Алексія, архіепископа Литовскаго) къ протоіерю А. В. Горскому. *Съ примѣчаніями Н. А. Колосова*. 365
 На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). *Архим. Сергія* 366

ОТДѢЛЪ IV.

- Программа гомилетики. *В. П—а*. 400
 Къ вопросу о разводѣ брачномъ. (Н. Глубоковскій: Разводъ по прелюбодѣянью и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. СПб. 1895). *Н. А. Заозерскаго*. 417
 Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержанія. 425

ОТДѢЛЪ V.

- Основное Богословіе или Христіанская Аполлетика. Лекціи за- служеннаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіеря *В. И. Добротворскаго*. 77
 Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ 1
 Объявленія 1

вашъ явный избытокъ ихъ недостатокъ преходящій да восполняетъ, и *избытокъ ихъ*, который не преходитъ, *восполнитъ скрытый вашъ недостатокъ*, дабы было равенство во всемъ, тоестъ въ скрытомъ и явномъ: какъ и въ пустынь было явное равенство между собиравшими манну (Исх. 16, 18).

VIII. 20. Но *опасаемся того, чтобы кто не подвергъ насъ порицанію въ обилии сего служенія*, которое совершается нами; ибо мы *промышляемъ о добромъ* не тайно, *предъ Богомъ только*, но и явными дѣлами нашими *предъ всѣми людьми*.

VIII. 16—19. Посему мы послали Тита, котораго вы почтили и приняли. *Съ нимъ послали мы и брата нашего* ¹⁾, котораго хотя вы и не знали, но *похвала его въ самомъ благовѣстіи возвѣщается по всѣмъ церквамъ*,— это — Лука, *рукоположенный отъ церкви* для того, чтобы *сотрудникомъ нашимъ былъ* ²⁾ для сей *благодати* ³⁾, которой служимъ мы.

VIII. 22—23. Но мы послали и другаго брата нашего, котораго опытность хотя вы и не узнали, однако мы много разъ *испытали во многихъ дѣлахъ*, что онъ *усерденъ*, и служить *сотрудникомъ моимъ* вмѣсто Тита, тоестъ насъ *замѣняетъ онъ съ Титомъ*. Но они не должны казаться меньшими въ глазахъ вашихъ потому, что я назвалъ ихъ братьями: они—Апостолы, хотя и не изъ Двѣнадцати, но изъ Семидесяти двухъ.

VIII. 24. *Итакъ, истинное доказательство любви вашей*, которую вы имѣете къ намъ, и *нашей похвалы о васъ*, въ отношеніи къ нимъ *покажите*, и чрезъ нихъ *открыто въ лице всѣхъ церквей*.

¹⁾ Такъ и Сир. Sch. (Вальт.).

²⁾ еуеуега приб. нѣк. и Арм.

³⁾ in hanc gratiam, какъ Вульг. Клим. и Русск.—но греч.: *συν τη χ.* (съ благодатію), какъ нѣк. кодд. Вульг. Арм. Копт. *Ἐπίου*.

IX.

IX. 1—4. Поелику же я хвалюся у Македонянь, говоря о васъ, что съ прошлаго года приготовлены вы, и ваша ¹⁾ эта ревность поощрила многихъ подражать вамъ: то ради этого послалъ я ²⁾ къ вамъ братьевъ для приготовленія васъ, чтобы, если придутъ Македоняне со мною и найдутъ васъ неготовыми къ тому, къ чему, какъ мы обѣщали, вы готовы съ прошлаго года, — не постыдятся намъ въ похвалъ нашей, которою хвалились мы о васъ, — чтобы не сказать мнѣ, что вы постыдились въ обѣщаніи вашемъ, которое вы дали намъ.

IX. 5. Итакъ приготовьте благословеніе (подаваніе), которое вы обѣщали съ прошлаго года, не какъ лихоимство (поборъ), говорю, чтобы вамъ увеличивать (сборы), но какъ благословеніе. Впрочемъ не уменьшайте ихъ ради того, что я сказалъ вамъ не умножать.

IX. 6. Ибо кто скупъ съестъ это самое сѣмя, тому не дано будетъ обильно пожать въ будущей жизни. А кто съестъ съ благословеніемъ и изобиліемъ, тотъ отъ благословенія Божія пожнетъ жизнь при кончинѣ міра.

IX. 7. Итакъ, пусть никто не даетъ какъ бы изъ необходимости стыда съ огорченіемъ. Таковой потеряетъ награду свою и отверженъ будетъ: ибо дающему добродушно и добровольно обѣщаны дары, — такого любятъ и Богъ.

IX. 12—13. Далѣе: исполненіе сего служенія не только восполняетъ лишенія святыхъ, находящихся въ Іерусалимѣ, но и васъ преумножаетъ многими благодар-

¹⁾ Чит. *υμων*, какъ Сир. Sch. (Вальт.) Вульг. Арм.,—др.: *εἰ ὑμων*, Сир. р. Гот. др.

²⁾ Такъ Сир. Вульг.,—Арм.: *ελεησιμων*.

нїями предъ Богомъ. Черезъ испытанїе служенїя сего, ради даровъ вашихъ, славимъ Бога, поелику въ этой скорби вашей вы съ покорностїю печетесь о бѣдныхъ, ради высокаго исповѣданїя вашего (вѣры вашей) въ Евангелїе (во имя Евангелїя) Христа. И общенїе ваше со святыми является (по сравненїю съ этимъ) какъ бы чѣмъ-то неважнымъ и малымъ.

IX. 14. Но общенїе *молитвы ихъ за васъ* состоитъ во многой любви, то есть въ великомъ усердїи. При каковомъ условїи, за тѣлесныя блага вы получите духовныя *ради преизбыточествующей благодати Божїей на васъ.*

XI. 15. *Благодаренїе же* ¹⁾ *Богу за дары Его:* или за воздаянїе Его, или поелику далъ Сына Своего за насъ. Великъ первый тотъ даръ, но послѣднїй несравнененъ и неизяснимъ.

X.

Поелику же были нѣкоторые, кои торговали дарами Божїими и какъ какъ злословили по поводу производившихся Павломъ сборовъ, говоря, что подъ именемъ святыхъ онъ собираетъ для себя: то начинаетъ писать и противъ таковыхъ (хулителей), представляя доказательства и удостовѣренїя Коринөянамъ, дабы тѣ, кои сохранились отъ нападенїй (отступничества) преслѣдователей, не потерпѣли вреда отъ хуленїй лжеапостоловъ.

X. 1—2. *Умоляю васъ, говорить, милосердїемъ Божїимъ и кротостїю Христовою, которую до настоящаго времени видите во мнѣ, который въ* ²⁾ *лице-то, то есть хотя тѣломъ далекъ я отъ васъ, однако прошу васъ, чтобы не ложно на васъ полагался я. Ибо если*

¹⁾ δε чит. Сир., Арм. и др., но Вулг. не чит.

²⁾ Греч: *хати προσωπο μεν*—лично, именно въ присутствїи.

вы не поколебались отъ рѣчей хулителей нашихъ, то я смѣло выступаю противъ тѣхъ, кои думаютъ, что мы какъ бы по плоти ходимъ: то есть кромѣ всего того, что клеветуютъ на насъ, говорятъ также, что дары тѣ мы собираемъ для себя самихъ.

Х. 3. Ибо хотя во плоти ходимъ, однако ¹⁾ не по плоти воинствуемъ: то есть хотя собираемъ дары, но не для себя собираемъ, какъ говорятъ они.

Х. 4—6. Ибо оружія воинствованія нашего, именно уничтоженіе наше и терпѣніе въ искушеніяхъ нашихъ, удостовѣряютъ о насъ, что мы не изъ плотскихъ, но сила Божія ²⁾, которою мы мощно сопротивляемся всѣмъ этимъ искушеніямъ. Оружіемъ же воинствованія нашего называетъ само Евангеліе, ибо имъ разрушилъ всѣ твердыни язычества и уничтожилъ древніе замыслы идолослуженія, — и всякое превозношеніе, то есть всякія начальства, кои поднимаются и гордо возстаютъ противъ новаго познанія Бога, которое чрезъ насъ проповѣдуется уже всѣмъ народамъ, — *плѣняемъ всякій умъ*, находившійся въ плѣну лжи, обращая ³⁾ его въ послушаніе Христу. И въ готовности находимся наказать всякое непослушаніе, презрѣвшее то, что посѣяно и исполнено, чѣмъ и *слухъ вашъ былъ наполненъ* ⁴⁾. Это означаетъ или то, что Апостолы будутъ судить колѣна Іакова, поелику слышали Евангеліе и не приняли. Или: въ готовности имѣемъ мы наказать тѣхъ, кои слышатъ хуленія на насъ и молчатъ, между тѣмъ какъ они должны бы были истиннымъ отвѣтомъ противъ хулителей нашихъ зажать ротъ ихъ.

¹⁾ Хотя... ходимъ, однако: ср. Сир. Вальт.

²⁾ Ср. Сир. Вальт. Греч.: сильныя (оружія) Богомъ (Ср. Вулг.).

³⁾ Быть можетъ чит.: *αυοιτες*, какъ нѣк.

⁴⁾ Греч.: *οταν πληρωθη η ελαχον υμων* = когда исполнится ваше послушаніе (ср. Сир. Вальт.).

Х. 7. *Итакъ смотрите* ¹⁾ на челоѵка и челоѵка по лицу, то есть между нами и между тѵми. Вѵдь если кто убѵжденъ въ себя, что онъ Христовъ, тотъ пусть считаетъ и насъ покрайней мѵрѵ такимъ, какимъ себя самого, что какъ онъ Христовъ, такъ и мы ²⁾).

Х. 8. Не хвалюсь предъ вами тѵмъ, что я больше ихъ по власти апостольства, которую далъ мнѵ Господь мой ³⁾: хотя и никоимъ образомъ не останусь въ стыдѵ отъ этой похвалы: ибо для созиданія дана она мнѵ, а не для разстройства васъ, тоестъ чтобы сдѵлать васъ совершенными по дарамъ, а не обогатить грѵхами.

Х. 9. И я не знаю, что у васъ совершено мною, какъ другіе хвастаются чѵмъ-то бѵльшимъ, чего не имѵютъ у себя, и меньшимъ, чего тоже не имѵютъ: дабы не показаться мнѵ, что какъ будто устрашаю васъ посланіями моими, чтобы вы устрашились и обратились къ намъ благодаря чудесамъ, кои совершили мы, и страданіямъ, кои совершены вами.

Х. 10—11. Слышалъ онъ, что говорили о немъ, что дѵла его не соотвѵтствуютъ словамъ и поступки его—изреченіямъ,—выставляетъ, говорили, себя не такимъ, каковъ онъ есть, и пишетъ о себѵ то, чего на самомъ дѵлѵ не имѵетъ. Въ виду этого говорить: *сіе да узнаетъ таковой, что каковы мы оказываемся на словъ въ посланіяхъ, въ отсутствіи, таковы и въ присутствіи, на дѵль явимся.*

Х. 12. *Ибо мы не смѵемъ сопоставлять или сравнивать себя съ нѵкоторыми, кои себя самихъ какъ зна-*

¹⁾ Чит. безъ вопроса, какъ Злат. Теофил. Экум. Итал. Вульг. др. ср. Эѵѵон. Араб. Читаютъ съ вопросомъ: Теодоритъ, Сир. (Вальт.). Гот. Слав.

²⁾ Чит. безъ *христосъ*, какъ и Сир.

³⁾ Ср. Сир. Вальт. (*наше*).

менитыхъ *представляютъ* предъ вами; но мы унижаемъ себя даже и сравнительно съ тѣмъ, каковы мы на самомъ дѣлѣ. А если и сравниваемъ и измѣряемъ себя, то съ самими собою сравниваемъ и соизмѣряемъ себя, то есть съ ничтожествомъ нашимъ ¹⁾.

Х. 13. И мы не хвалимся, подобно имъ, сверхъ мѣры нашей, но хвалимся предъ тщеславіемъ ихъ *по мѣрѣ правильной* ²⁾, на сколько удѣлилъ намъ Богъ,--то есть тѣмъ, что Богъ содѣлалъ насъ достойными того, чтобы быть намъ благовѣстниками.

Х. 14. *Ибо не* (такъ,) *какъ бы не* ³⁾ проповѣдали мы еще вамъ, *распростираемъ* (напрягаемъ) себя къ прославленію у васъ: *ибо и до васъ достигли мы благовѣствованіемъ Христовымъ.*

Х. 15—16. *Не хвалимся и чужими трудами,* то есть проповѣдью другихъ евангелистовъ, или не хвалимся предъ тѣми, кои не знаютъ насъ; *но надежду имѣемъ въ душахъ нашихъ, поелику возрастающею со дня на день видимъ въру вашу,* такъ что опять *въ васъ* приходится намъ *величатся* этимъ, и мѣра законнаго удѣла нашего доходитъ до изобилія, такъ что дается намъ и *далье васъ благовѣствовать*,--не тѣмъ, коимъ было уже возвѣщено Евангеліе, *чтобы не хвалиться намъ готовымъ въ чужомъ удѣлѣ.*

Х. 17. Но кто пожелаетъ хвалиться, тотъ пусть хвалится проповѣдью, которую далъ ему Господь возвѣщать между непокорными народами.

¹⁾ Соотвѣтствующія слова текста очевидно истолкованы такъ: по они не умѣютъ (не разумѣютъ) измѣрять себя собою и сравнивать себя съ собою.

²⁾ Соотвѣтственно величинѣ мѣры, соразмѣрно мѣркѣ (шнуру или веревкѣ, коими совершали измѣренія), *правила, подлинной мѣры и достоинства* (русск. удѣла).

³⁾ Чит. *ov uar wo ru*...какъ Сир. и др., т. е. не какъ такіе, кои еще не достигли до васъ съ своею проповѣдью.

Х. 18. *Ибо не кто себя самого представляетъ (одобряетъ) на словахъ, тотъ достоинъ (есть), но кого Богъ представляетъ (одобряетъ) чрезъ дѣла.*

ХІ.

ХІ. 1. Лучше бы было, если бы вы умомъ своимъ съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ поняли то, что я (скромно) высказываю съ нѣкоторымъ неразуміемъ, то есть въ похвалу себѣ; но хорошо и то, что вы слушаете меня.

ХІ. 2. Вѣдь я говорю во имя Того; Кто говорилъ во плоти, подтверждая чудесами проповѣдь Свою,— и тайнствъ Его. Такимъ образомъ я утвердилъ и обручилъ васъ въ святой истинѣ, рѣшивъ представить васъ въ послѣдній день предъ Христомъ.

ХІ. 3. *Но боюсь, чтобы какъ змѣй Еву прельстилъ лукавствомъ своимъ и отдѣлилъ отъ Бога, такъ не были бы повреждены помыслы ваши тѣми самыми апостолами змѣя и чтобы вы не уклонились отъ простоты святости, которую имѣете во Христа, то есть отъ истины святости Христовой.*

ХІ. 4. Вѣдь (ибо) *если кто приходитъ¹⁾ къ вамъ и иного Христа нѣкоего проповѣдуетъ, Коего мы не проповѣдали вамъ,—или другой какой-либо духъ (даръ) получаете чрезъ нихъ, коего вы, пока мы были у васъ, не получили,—или другое Евангеліе возвѣщаютъ вамъ, коего не приняли вы отъ насъ: то вы хорошо терпѣли бы и слушали бы слова тѣхъ, кои хулятъ насъ²⁾.*

ХІ. 5. *Ибо такъ³⁾ думаю о себѣ, что ничего я не*

¹⁾ букв. съ греч: тотъ, кто приходитъ,—приходящій проповѣдуетъ.

²⁾ Мѣсто темное, какъ въ библейскомъ текстѣ, такъ и въ толкованіи св. Ефрема, соответствующемъ Сирскому и Вульгатѣ. Греч: *ανεχεσθε* (я преле-
хесѣ), др: *ανεχεσθε*.

³⁾ такъ Арм.

далъ вамъ *ментъ*, чѣмъ *высшіе Апостолы* даютъ своимъ ученикамъ.

ХІ. 6. *Если же и протецъ (неискусенъ) я словомъ, какъ говорили, но не знаніемъ, то есть однако не въ отношеніи къ истинѣ и проповѣди моей: но во всемъ мы явлены были вамъ, и въ истинномъ Евангеліи и въ духовныхъ дарахъ.*

ХІ. 7—8. *Или развѣ грѣхъ совершилъ я тѣмъ, что себя унижилъ, не восхвалилъ, дабы возвысились вы кротостію и униженіемъ, которое получили отъ насъ? И и быть можетъ я униженъ тѣмъ, что даромъ Евангеліе Божіе благоувѣстилъ вамъ? Или тѣмъ, что у другихъ церковей бралъ я, чтобы отдать васъ другому оброку и покончить дѣло ваше? А если чего не доставало мнѣ, когда я былъ у васъ, какъ это засвидѣтельствуете сами вы, то никому изъ васъ мы никогда не досаждали, прося чего-либо. Но послѣ терпѣнія моего недостатокъ мой восполнили не дѣти вашего города, но братья, пришедшіе изъ Македоніи, они-то, говорю, и восполнили нужду мою. И не только въ этомъ сберегалъ я себя, чтобы не быть для васъ въ тягость, но и во всемъ (чтобы) не въ тягость мнѣ быть вамъ, я старался и постараюсь*

ХІ. 10. *Подлинно, есть истина Христова во мнѣ, которая не измѣняется, поелику сія ¹⁾ похвала моя до настоящаго дня не будетъ уничтожена не въ нашемъ только городѣ, но во всѣхъ странахъ Ахайи.*

ХІ. *Поступая такъ, неужели не люблю васъ, какъ Македонянь, поелику принялъ (вспомоществованіе) отъ нихъ?*

ХІ. 12. *Но это сдѣлалъ я и буду дѣлать до полнаго конца, чтобы отъсѣчь поводъ у тѣхъ, кои подъ такими предлогами хотятъ подвергнуть порицанію*

¹⁾ Такъ Сир. и Вульг.

и очернить насъ: *дабы* и въ томъ, *чѣмъ хвалятся*, что мы не получаемъ ничего, между тѣмъ какъ имѣютъ они, *оказались* (такими же) *какъ и мы*, у коихъ есть нужда, и (однакожъ) мы не вьяли ничего.

XI. 13. Итакъ, не прельщайтесь ими ради той скромности, которою одеваются они *лицемѣрно*: *ибо таковы лежестолы суть и дѣтели коварныя, преобразующіеся въ* (принимающіе внѣшній видъ) Апостоловъ Христовыхъ.

XI. 14--15. Какъ и *сатана* различно преобразовался въ (принялъ внѣшній видъ) *Ангела свѣта*, въ то время, когда говорилъ Господу нашему на крылѣ (храма): „если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ, ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдалъ о Тебѣ“ (Матѣ. 4, 5—6; Лук. 4, 9—10 ср. Псал. 90, 11—12). Такъ преобразуетъ онъ различнымъ образомъ служителей своихъ *какъ служителей правды*, когда они оказываются не изъ Двѣнадцати и не изъ Семидесятидвухъ Апостоловъ: *коихъ конецъ* въ самомъ концѣ *будетъ по дланямъ ихъ*, кои здѣсь содѣлали.

XI. 16. *Опять говорю*, тоестъ хвалюсь. Но поелику этого вы еще не слышали отъ меня, то *пусть не сочтеть кто меня безразсуднымъ*, если именно сочтете меня безразсуднымъ за то, что я не воздержался отъ похваленія. *Если не такъ*, то *хотя бы какъ* какого-либо изъ неразумныхъ *примите меня*.

XI. 17. Вѣдь и (самъ) я знаю, что то, *что говорю* (скажу), конечно *не говорю* (скажу) *въ* ¹⁾ *Господь* ²⁾, *но какъ въ неразуміи*, *въ этомъ* именно *мѣсть* ³⁾ *похвалы* (Апостола).

¹⁾ Чит. *ou λαλω хата К.*, какъ Вульг. и Сир. р.,—но Сир. Sch. (Вальт.): *ou хата Κυριον λαλω*, какъ и Арм.

²⁾ по повелѣнію Господа, сообразно Господу,—Вульг. и нѣк.: Deum—по Богу, по Божію.

³⁾ Греч.: *εν ταυτη τη υποστασει της καυχησης*, смотря по значенію слова *υποστασις* переводится: въ этомъ существѣ или сущности или свойствѣ или

XI. 18. *Поелику многие* пришли къ вамъ, и были приняты нѣкоторые изъ насъ ¹⁾).

XI. 19—21. *Если сами вы благоразумны* ²⁾) и снисходите вашею мудростію и охотно выслушиваете похвальбу, которою они выставляютъ самихъ себя у васъ,—такъ уже и унижайте себя предъ ними, чтобы лучше служить имъ. Притворяясь, они подаютъ васъ. Хотя ничего не берутъ отъ васъ, какъ и нѣкоторые изъ тѣхъ, и однакожъ всячески обираютъ васъ. Нѣкоторые же превозносятся надъ вами, какъ бы начальники, и *въ лице* даже васъ *бьютъ*. Итакъ, поелику все то, чего мы не сдѣлали вамъ, дѣлаютъ вамъ они ради славы вашей, то мы и оказались почти безсильными въ такихъ дѣлахъ, дабы предохранить васъ отъ сего. Поелику же въ этихъ самыхъ апостолахъ ихъ, кои были евреями, нашелъ поводъ говорить противъ нихъ, то и ведетъ рѣчь о тѣхъ, кои смѣло хвалились именемъ Авраама. *Въ чемъ кто дерзаетъ хвалиться, въ неразуміи говорю* ³⁾), *дерзаю и я*.

XI. 22. Если *Евреи они (суть)*—и я; если сынами Иакова, (т. е.) *Израилемъ* названы,—и я; если отъ благословеннаго *стѣмени Авраама они (суть)*,—и я.

XI. 23—28. Если же *служители Христовы они (суть)*, *безразсудно скажу* ⁴⁾), то есть скажу, что во *качествѣ* похвалы. Вульг. и Гот. in hac substantia, Слав.: въ сей части похвалы; Араб. in hac persona—въ этомъ лицѣ похваленія,—Эеіоп. опуск.: въ этомъ похваленіи,—Русск.: при такой отважности на похвалу (слѣдуя новѣйшимъ толкованіямъ). Св. Ефремъ какъ Сир. (Вальт.): in hoc loco glorificationis, передавая греч. *εποστασις* Сиро-халдейскомъ: ܟܬܘܪܬܐ (по однимъ отъ греч. *δοχη* или *δοχειον*, по др. отъ *ἑρῆ*): мѣсто, гостинница, приемъ (Castellus, 673; Levy. Lex. üb. Targ. 1. 164 и üb. Talm. 1. 381.

¹⁾ Мѣсто, очевидно испорченное и неясное; Греч. и др.: если многие хвалятся (или: похвалятся, станутъ хвалиться) по плоти, то и я буду хвалиться.

²⁾ Ср. Вульг. и Сир. Вальт.

³⁾ Сир. Вальт. опуск.: *λεωω*, какъ и *κ**, но *κ** восполн.

⁴⁾ Чит.: *λεωω*, какъ Вульг. и Сир. Sch., а Арм. и Сир. р.: *λλωω*.

мнѣ есть: *больше я*. Въ чемъ же я болѣе, чѣмъ они, какъ не *въ трудахъ*, и *въ узлахъ* ¹⁾, и *въ бичеваніяхъ* ²⁾ и *въ смерти часто? Отъ Іудеевъ*, говорю, *пять разъ получилъ я по сорока безъ одного ударовъ* ³⁾. Трѣжды по приказанію царей *меня били палками*, однажды *камнями побивали*, *трѣжды терпѣлъ кораблекрушеніе на морѣ*, *ночь и день съ часу до часу безъ корабля въ глубинѣ морской пробылъ*, разумѣй въ то время, когда отправлялся онъ въ городъ Іерусалимъ. *Въ опасностяхъ*, *въ путешествіяхъ* и *рыкахъ* въ то время, когда обходилъ отдаленныя страны для евангельской проповѣди. *Въ опасностяхъ (отъ) разбойниковъ*,—т. е. тѣхъ, кои подстерегали его и дали заклятіе, что не вкусятъ хлѣба, пока не убьютъ его (Дѣян. 23, 12 сл.), *Въ опасностяхъ по городамъ* ⁴⁾—Ефесѣ (Дѣян. 18, 23 сл. и 1 Кор. 15, 32), Иконіи (Дѣян. 14, 2 сл.), Антиохіи (Дѣян. 15, 1 сл.) и другихъ (Дѣян. 16, 22 сл. 18, 22 сл. 19, 23, 21, 27 и др.). И не только это, но и *въ усердіи* и *трудѣ*, такъ какъ я ходилъ *пѣшкомъ* по всѣмъ странамъ,—*въ юродь* и *жаждѣ*, по недостатку хлѣба и воды, не говоря о *постахъ многихъ* ⁵⁾, кои были добровольными, и *въ стужѣ* пути, и *въ наготѣ*, по неимѣнію одеждъ. *Кромѣ прочихъ скорбей*, кои *ежедневно собирались надо мною*,

¹⁾ *in vinculis*, ср. Сир. Вальт., Вульг. *in carceribus*, греч.: *εν φυλακαῖς*.

²⁾ Такое размѣщеніе словъ въ Вульг. и др. пѣк., но въ Сир. Арм. и др.—обратное.

³⁾ Указанное во Второз. 25, 3 число ударовъ (40) равнины уменьшали на одинъ,—потому ли, чтобы не превзойти узаконеннаго числа въ случаѣ ошибки счета, или по другимъ соображеніямъ. Наказаніе считалось тяжкимъ. См. Schoettgen, *Horae*, adh. loc. ed. 1733. *Dresdae et Lipsiae*. p. 714—716; *Jos. Antiq.* IV. 8. 21. ed. Niese, 1. 272. § 238,—*Mischna*, *Maccoth*, III. 10—14. ed. *Surenhusii*, IV. 288—290 и *Gemara*, fol. 22. 2.

⁴⁾ Такъ и Сир. Вальт., вмѣсто единств. числа.

⁵⁾ Греч.: *εν νηστειαῖς πολλαῖς*, какъ и Вульг. Сир. Sch. (Вальт.) и Итал. d. и е,—др.: *πολλαῖς*. Тоже и въ 26-мъ ст.

сверхъ того ¹⁾ забота не объ одномъ городѣ или объ одной странѣ, но о всѣхъ церквахъ.

ХІ. 29. Кто изнемогалъ бы, какъ вы, умомъ своимъ,—и я бы не печалился за нихъ? Кто соблазняется въ вѣрѣ, и я не воспламенюсь ²⁾ изысканіемъ средствъ для обращенія его?

ХІ. 30—31. Если же хвалиться надо, то дѣлами немощи, тоестъ искушеніями должно хвалиться (мнѣ). Клянусь я, и не лгу.

ХІ. 32—33. Въ Дамаскѣ народоначальникъ ³⁾ Ареты царя обыскалъ весь городъ, чтобы взять меня. А какъ я не могъ укрыться внутри города, ни выйти чрезъ ворота его,— то чрезъ окно стѣны избѣжалъ я рукъ его ⁴⁾.

ХІІ.

ХІІ. 1. Итакъ, хвалиться этимъ ради (вопреки)

¹⁾ Это чтеніе и толкованіе соотвѣтствуютъ Сир., т. е. *χωρις των παρεκτος* въ значеніи: *кромя* (פ ר ט ר — *praeter*) *прочаю* всего (א ר ת י — *caetera*, нарѣчіе: א ר ת י ר — *saperabundanter, plus, insuper*),—и *επιστασις*, др. *επισστασις* въ значеніи *сборища, толпы, мятежа, возстанія* (א ר ש ו כ — *coetus, congregatio, turba*), хотя Сир.: „кромя другаго (всего) и возстаніе, которое на (противъ) меня ежедневно“ точнѣе соотвѣтствуетъ греч.: *χωρις των παρεκτος η επιστασις* (др.: *επισστασις*) *η καθ' ημεραν*, чѣмъ перифразъ св. Ефрема. Напротивъ Вульг.: *praeter illa, quae extrinsecus* (? Слав.: *кромя внѣшнихъ*) *sunt, instantia* (= *επιστασις*—настояніе, усиліе; Слав.: *нападеніе=επισστασις*) *mea* (чит.: *μου*, какъ одни, но Слав. опускаетъ?) *quotidiana*. Гот.: *sine his post hoc (?) labor meus (η επιστ. μου) sempiternus*. Эо.: *praeter haec alia multa fuerunt, quae contigerunt mihi quotidie*. Араб.: *absque molestiis, quae sunt praeter hasce commemoratas, etiam congregies in me*,—Итал.: *Concursus и incursus in me*. Русск. разумѣетъ *ежедневное стеченіе у Апостола* людей (по духовнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ своимъ).

²⁾ Ср. толк. къ 1 Кор. 9, 22.

³⁾ *εθναρχης*—*praepositus gentis*, какъ и Вульг., Сир: א ר ב ה י ל — *военачальникъ, начальникъ войска, гарнизона*.

⁴⁾ Дѣян. 9, 23—25. Ко всему отдѣлу ст. 23 и сл. ср. 1 Кор. 15, 10,—4, 9,—Гал. 1, 17,—Рим. 15, 19,—2 Кор. 13, 1 сл.,—Гал. 2, 4,—Дѣян. 15, 1 сл.,—16, 22 сл.,—22, 23 сл., 27, 41 сл., 14, 19,—и Клим. Рим. Посл. къ Кор. 1. сар. 5. ed. Funk. p. 66 sq.

лжи (лживыхъ похвалъ лжеапостоловъ) *надлежало бы* ¹⁾, но не полезно намъ ²⁾. *Прійдемъ* тѣмъ не менѣе ³⁾ опять ⁴⁾ къ видѣнїямъ и откровенїямъ Господа.

ХІІ. 2—4. Хотя многія откровенія были ему, однако преимущественно предъ другими онъ пожелалъ сказать о томъ, которое было ему на пути въ Дамаскъ, какъ объ извѣстномъ всѣмъ, и которое онъ описалъ не отъ своего имени. *Знаю, говорить, человека во Христѣ, назадъ тому лѣтъ четырнадцать*,—въ тѣлѣ ли былъ онъ, или внѣ тѣла былъ, не знаю,—тоестъ въ то время, когда онъ былъ *восхищенъ*; такъ какъ послѣ откровенія онъ зналъ, что рассудокъ его былъ восхищенъ и спутники его говорили, что тѣло его никуда не было перемѣщено. *Восхищенъ былъ онъ до третьяго неба*,—или до третьяго изъ небесъ, какъ и Греки говорятъ, ибо то царство небесное есть, а не небо,—или можно относить это къ тѣмъ двумъ небесамъ, которыя перечисляетъ намъ Моисей (Быт. 1, 6 сл.),—или же небесъ, созданныхъ вмѣстѣ съ землею (Быт. 1, 1), много, а намъ они кажутся однимъ. Давидъ объясняетъ дѣло въ томъ смыслѣ, что небесъ много, когда говоритъ: „небеса проповѣдуютъ славу Божию, и дѣла рукъ Его возвѣщаетъ твердь“ (Псал. 18, 1),—и Апостолъ говоритъ: „дѣла рукъ твоихъ суть небеса“ (Евр. 1, 10 изъ Псал. 1, 26),—и въ другомъ мѣстѣ: „восшелъ Онъ превыше *всѣхъ небесъ*“ (Ефес. 4, 10). Неизреченными же называетъ тѣ слова, кои слышалъ о рожденіи Сына. Услышалъ ихъ, и стали они благоугодны ему. Вѣдь изъ-за этого онъ и упор-

¹⁾ δεῖ—Сир. (Вальт.). Вулг. (приб: si) и др.,—разночт.: δη и δε.

²⁾ οὐ συμφέρειν (—φεῖ) μεν—Сир. Sch. и Вулг., но Сир. р.: μὴ.

³⁾ Чит. повид.: εἰ. δε, какъ Вулг. Арм. и др., но Сир.: γὰρ.

⁴⁾ Ср. ἄνω, у Вальт.: revertamus, или Тыш.: veniamus quoque.

ствовавь и преслѣдовавь церкви. Также и священники и книжники Іудейскіе соблазнялись именно тѣмъ, какимъ образомъ могъ бы родиться Богъ: „человѣкъ—Ты, говорили, и Себя Богомъ дѣлаешь“ (Іоан. 10, 33).

ХІІ. 5—7. *О такомъ родѣ предметовъ, говорить, похваляюсь, о себѣ же не похваляюсь, развѣ безсильемъ* ¹⁾: ибо лжеапостолы украшались не тѣмъ, что составляло ихъ собственность; Апостоль же сообщаетъ подъ именемъ другихъ о своемъ собственномъ. *Ибо если захочу хвалиться, другими откровениями, то отнюдь не окажусь лжецомъ, ибо истину скажу, но воздерживаюсь* (опасаясь), *чтобы, подобно тѣмъ, кои приняли меня за Бога и хотѣли принести жертву* (Дѣян. 14, 11 сл. и 28, 6), также и другіе не думали обо мнѣ какъ бы о Богѣ, ради откровеній *сверхъ того, что видитъ кто во мнѣ* ²⁾ *или что* ³⁾ *слышитъ отъ меня. Но да не превозношусь* ⁴⁾ *по причинѣ величія (превосходствомъ) откровеній, о коихъ я не сообщилъ вамъ, дано мнѣ жало* ⁵⁾ *плоти* ⁶⁾ — ангелъ

¹⁾ Греч.: *εν ταις ασθενειαις*. Вульг. и др. приб.: *моу*, — по Сир. Арм. и др. не чит.

²⁾ Вульг. и Русск., Греч. и др.: *ме*, т. е. сверхъ того, чѣмъ (какимъ) видятъ меня.

³⁾ Сир. *Seh*. (Вальт.). Арм. не чит. *т*, но Вульг. и Сир. р. (Слав.) чит.

⁴⁾ Это чит. въ началѣ стиха также Сир. (Вальт.) и Эѳіоп. (Вальт. и Тишенд.).

⁵⁾ *εδοθη* — *аор. дано было. Жало*, Слав. въ перен. см.: *пакостникъ*, древне-слав.: *остень*—точѣе, Лат.: *stimulus* (Вульг., Ирн., Кипр., Амвросіастъ, Гиларій, Іерон. Авг. Григ. Вел. и др. ср. Гот. у Migne и Араб. у Вальт. и *sudes* (Герт.); Греч.: *σκολοψ* — всякій заостренный предметъ изъ дерева, колъ, тычь,—остъ, игла, колючка, жало у колючихъ растеній, также у животныхъ (*σκολοπεδρα*), — Евр. *נ י ר י ם* (Ос. 2, 6), *נ ו ל ם* (Іезек. 28, 24) и *ם כ ם ף* (Числ. 33, 55—*spinae in oculis*); ср. Сир. 43, 21 (иглы иная), — Эѳіоп. описательно и изъяснительно: *qui pungit me corpro meo et colaphizat me*, — Сирск.: *כ ם ף ף* — то же, что греч.

⁶⁾ *Sarnis*—род. пад. какъ и Вульг., но реч.гд *תו סארני* — дат. пад.: для плоти, въ плоти, какъ и Сир.: *י ר ם ם ל*—*для плоти моеи*, — дат. пад. и

сатаны ¹⁾, да удручаетъ меня ²⁾ да не превозношуся ³⁾. Жало же это было: или его немощь, какъ говорятъ нѣкто; ѣе, ллн Александръ мѣдникъ (2 Тим. 4. 14). какъ говорятъ другіе ⁴⁾.

въ Эѳіоп. Араб. и Гот. Кромѣ того эти всѣ переводы, Вульгата, нѣкот. греч. и лат. кодд. и писатели приб.: *μου*—моей.

¹⁾ *Satanae* = *σατανα* или *του σα...* род. пад., какъ и Вулг. (Гот. Эѳіоп. Араб.) Ор. Терт. Кипр. нѣк. код. и Сир. ܣܬܢܐ, —др.: *σαταν*.

²⁾ *Κολαφίζω* наст. согл. букв.: дабы колотилъ, зашаль, билъ кулаками (въ отличіе отъ: давать пощечину, бить ладонью. Матѳ. 26, 67 и 5, 39)— постоянно и непрерывно, начавъ въ прошедшемъ (*εδοθη*) и до настоящаго времени (*κολαφίζω*). Такъ и всѣ переводы, кромѣ Араб. у Вальт. *caedat*—бьетъ, безъ ближайшаго опредѣленія; также Слав.: да ми пакости дѣбеть, и Русск.: удручать меня; древне-слав. нѣк.: да мя томить. Сир. употребляетъ глаголь ܩܘܪܐ, означающій тоже, что и греч. *κολαφίζειν*—бить кулаками (Матѳ. 26, 67).

³⁾ Чит. и Сир. Копт. Арм. Гот. Араб. мн. кодд. и пис. опуск.

⁴⁾ Первое толкованіе (болѣзнь и вообще немощь плоти) можно находить у св. *Ириней* (*Adversus haereses*, lib. V. cap. 3. § 1. ed. Stieren, p. 720—721; ср. *Тертуліана* *De fuga in persec.* cap. 2, ed. Oehler, I. 467; *De pudic.* c. 13. ib. p. 819; *Кипріяна* *Testam.* III. 6. ed. Hartel, I. 119; *De mortal.* c. 13. ib. p. 304—305); св. *Василія Великаго* (*Regulae fusius tractatae*, Int. et. Resp. 55, § 4, ed. Migne. Patr. Gr. t. 31. col. 1049), св. *Григорія Богослова* (выражается неясно о „сатанѣ, котораго онъ, подобно Ап. Павлу, носилъ въ тѣлѣ своемъ для пользы и который не позволялъ ему часто совершать празнества Апостоламъ; Никита въ толк. къ этому мѣсту разумѣеть подъ *σαταν* св. Григорія Наз. *σκολοπα* *Orat.* 42. 26, Migne, 36. 489 ср. 43. 72. ib.: 604: *τον δεδωμενον ημιν παρα θεου σκολοπα της σαρκος*)—св. *Иоанна Златоуста*, который въ одномъ мѣстѣ повидимому и самъ, хотя и нерѣшительно, принимаетъ это объясненіе (*De laudibus Pauli* Hom. VI. Migne 50, 505: *τὸ ἀσθενεὶς τῆς φύσεως*, какъ св. Ириней), а въ другомъ, рѣшительно отрицая это толкованіе, свидѣтельствуетъ, что „нѣкоторые утверждали, что Апостолъ говоритъ о какой-то головной болѣзни (*κεφαλαλγίαν*), происходившей отъ діавола, но это невозможно...“ (Толк. на 2 Кор. Бес. 26, Migne 61. 577,—ср. тоже у компиляровъ Златоуста: *Икуменія* ad. h. I. Migne 118, 1065,— и *Теофилакта* ad. h. I. Migne 124. 932 и *Catenaе Graec. Patrum* in N. T. ed. Cramer, Oхон. 1844, t. V. pag. 433),— изъ западныхъ: *Иеронимъ*, сопоставляя Гал. 4, 14 съ 2 Кор. 12, 7 предполагаетъ, что „когда Апостолъ пришелъ къ Галатамъ въ первый разъ, онъ взнемогъ (*aegrotasse*)... ибо есть *преданіе* (*tradunt*), что онъ часто страдалъ отъ весьма тяжкой головной боли, и это есть ангель сатанинъ, который данъ былъ (*arpropositus*) ему, чтобы удручалъ его во плоти (*colaphizaret in carne*), дабы не превозносился: эта немощь и слабость тѣла служили искушеніемъ для тѣхъ, коимъ (Галаты) возвѣщалось Евангеліе“ (*Com. in Galat.* Migne Patr. ser. lat. t. 26. col. 381;—*Августина*,

ХІІ. 8—9. Ради сего трижды Господа умолял я,

въ одномъ мѣстѣ отказываясь отъ объясненія (De pat. et gratia, 27. 31), въ другомъ говоритъ нерѣшительно: aliquem forte dolorem corporis (Enarratio in Psalmum XCVIII. § 13, Migne t. 36. col. 1269), а въ третьемъ уже положительно: „какой-то болѣзни тѣла предается, ибо болѣзни тѣлесныя большею частію бывають, по попушенію Божию, отъ ангеловъ сатаны (In Psal. 130. 7. ib. col. 1708.—*Пелайій*: „или преслѣдованія или болѣзни, ибо нѣкоторые говорятъ, что онъ часто страдалъ головою болью (Com. ad. h. 1. Migne t. 30. col. 803), *Примазій* упоминаетъ три объясненія: преслѣдованіе, болѣзнь головы и возбужденіе плоти, принимая первое за болѣе достоверное (In 2 Cor. 12. 7 у Migne t. 68. col. 581—582),—то же *Седулій*: или преслѣдованія, или болѣзнь головы, или законъ во удѣхъ, противоборствующій закону ума (Migne t. 103. col. 108), — и *Григорій Великій* въ одномъ мѣстѣ говоритъ объ искушеніяхъ болѣзнями тѣлесными, сопоставляя 2 Кор. 12, 7 съ Иоан. 5, 14,—9, 2. 3 и Іовомъ (Praef. in lib. Job § 12 по ed. Bened. Paris. 1705. t. 1. col. 12—13, а въ другихъ вообще о tentatio, infirmitas, passio vel molestia carnis Moral. in lib. Job. XIX. II; XXX III. 26 и 28; XXIII. 19, — ib. coll. 608. с, 1092. с, 1093. с и Nom. in. Evang. lib. II. hom. XXVII. 6. col. 1563),—кромя того *Никита* въ своихъ толкованіяхъ на Григорія Богослова упоминаетъ о болѣзни ногъ, *Тома Аквинскій*—болѣзнь живота, нов. зап. толкователи разумѣютъ эпилепсію (Cornely, въ Cursus Scripturae Sacrae — Comm. in 2 Cor. et Gal. p. 327). Второе толкованіе, въ смыслѣ внѣшнихъ искушеній Апостола отъ насылавшихся на него сатаною гоненій, мученій, вообще пренятствій всякаго рода со стороны многочисленныхъ враговъ Апостола и въ особенности отъ Александра, Именея и Филита, — даютъ: *Златоустъ* (самъ и рѣшительно въ толк. на 2 Кор. Бес. 26. Migne 61, 577), *Теодоритъ* (вообще: „искушенія всякаго рода“ и: „обиды, оскорбленія и возстанія народныя“ Comm. ad. h. 1. Migne Ser. Gr. t. 82. col. 449) и компиляторы св. Златоуста: св. *Іоаннъ Дамаскинъ* (Orega ed. Lequien, t. II. p. 152), *Икуменій* (ibid), *Теодоръ Филактъ* (ib.), *Еввимій Зигабинъ* (-Comm. ad 2 Cor. XII. 7 ed. Calogeras, Athenis, 1881. t. I. p. 492 ср. Cramer. Catenae loc. cit: искушенія, скорби, казни, враги) Апостола,—изъ западныхъ: *Амеросіастъ* „искушенія... обиды“ (Migne 17. 330. D—331. А ср. 361, D и дал.), *Пелайій* (на первомъ мѣстѣ ставитъ это объясненіе, цитаты см. выше), тоже *Примазій* и *Седулій* (см. выше). Наконецъ существовало въ древности и третье, св. Ефремомъ не упоминаемое, толкованіе въ смыслѣ искушеній Апостола похотью плоти или инымъ закономъ плоти, живущимъ въ членахъ ея и противоборствующимъ закону ума,—о чемъ самъ Апостоль говоритъ въ Римл. 7, 14. Толкованіе это упоминають: *Примазій* (на третьемъ мѣстѣ, считая болѣе достовернымъ второе, т. е. искушеніе отъ преслѣдованій внѣшнихъ) и *Седулій* (также на третьемъ мѣстѣ). Но авторитетныхъ представителей это толкованіе, кажется, не имѣетъ. Ссылки на св. *Ириней*, *Тертуліана* и *Кипріяна* не имѣють силы, потому что у нихъ (у Иринея) разумѣется *немошь* (ασθενεια. infirmitas) плоти. У *Иеронима* въ Epist. 125 ad Rusticum,

да отступитъ отъ меня. И сказалъ (мнѣ): достаточна тебѣ благодать моя, которая поражаетъ жало твое; ибо сила моя ¹⁾ въ немощи совершается, поелику сила благодати съ помощію немощныхъ совершается. Но въ этомъ не былъ услышанъ: поелику откровеніе и о томъ, что не былъ услышанъ, сдѣлано было ему, дабы убѣдить его, почему не былъ услышанъ. *Лучше будетъ мнѣ хвалиться въ немощи* ²⁾, то-есть ожидать немощи, чтобы вселилась въ меня сила Христова.

ХІІ. 10. *Посему благодушествоую въ немощахъ, въ обидахъ и въ гоненіяхъ; ибо когда я немощенъ въ этомъ внѣшнемъ, тогда силенъ я во внутреннемъ.*

ХІІ. 11. *Вотъ* ³⁾, *неразуменъ даже сталъ я и хвалюсь* ⁴⁾; поелику вы послушаніемъ своимъ, оказавъ повиновеніе нашимъ хулителямъ и гордецамъ, при-

§ 7 (Migne 22, 1076 и Epist. 130 ad Demetriadem, § 9 (ib. 1115) говорится объ *naturalem carnis ardorem* въ виду собственно 1 Кор. 9, 27 и Римл. 7, 24. 18. 19 и 8, 8. 9, но не 2 Кор. 12, 7,—также въ Epist. 22 ad Eustochium, § 5 (ib. 397) рѣчь о *carnis oculcos et incentiva vitiorum* не предполагаетъ необходимо возжелѣній плоти и 2 Кор. 12, 7, но касается только 1 Кор. 9, 27 и Римл. 7, 24. У *Августина* въ толк. псал. 58, Sermo 2, § 5 (Migne 36. 709—710) рѣчь только о томъ, что „Апостоль языкъ не устыдился (non erubesceret) признаться въ томъ, что получилъ жало плоти, чтобы оно удручало его (stimulum carnis a quo colaphizaretur)... данъ былъ ему ангелъ сатаны, чтобы не превозносился величіемъ откровеній“ — и ни малѣйшаго намека на возбужденіе похоти плоти. Наконецъ и у св. *Григорія Великаго* говорится только вообще объ искушеніи плоти, ея немощности и страданіяхъ, а не о половыхъ возжелѣніяхъ. А принимая во вниманіе болѣе ясныя и рѣшительныя толкованія Иеронима, Августина и Григорія Великаго въ смыслѣ тѣлеснаго недуга или болѣзни,—необходимо заключить, что эти учителя не раздѣляли третьяго толкованія (цитаты приведены выше).

¹⁾ Чит.: *μω*, какъ Сир. не чит.: Вульг. и Арм.

²⁾ Греч. и др.: *ἐν ἀσθενείαις*, — немощами, въ немощахъ. Здѣсь Сир. р. Арм. и др. не чит.: *μω*,—но Вульг. Сир. Sch. (Вальт.) и др. чит.

³⁾ Сир. здѣсь чит.: *κτ*—воскличаніе: вотъ! *Θεῶν*: et si insipiens fui (ср. Араб.) др. и Сир. чит. сначала *ὑέγωνα*, а потомъ: *αφρων*.

⁴⁾ Повид. чит.: *καυχόμενος*, какъ и Сир., но Вульг. Арм. и мн. не чит.

нудили меня дойти до этого. Ибо надлежало вамъ, пока мы хранили молчаніе, свидѣтельствовать за насъ ¹⁾ предъ нашими хулителями; поелику въ любови изъ всѣхъ даровъ, кои даются чрезъ Духа, никакого не имѣлъ я недостатка у васъ предъ наивысшими Апостолами ²⁾.

ХІІ. 12. Хотя и ничто я ³⁾, по дѣламъ моимъ, знаменія однако ⁴⁾ Апостоловъ ⁵⁾ я совершилъ у васъ. ⁶⁾ И мы явили вамъ то, что превозносятся люди,—мы были у васъ во всякомъ терпѣніи вмѣстѣ съ ⁷⁾ знаменіями и чудесами и силами, кои совершали мы, но никоимъ образомъ не властвовали (надъ вами при помощи ихъ), ибо всѣмъ и всячески угождали мы.

ХІІ. 13. Ибо (что есть такое), въ чемъ вы умалены были противъ прочихъ церквей, если только не тѣмъ, что я ⁸⁾ нисколько не отличилъ ⁹⁾ васъ, то есть едва допустилъ нѣчто принять отъ васъ?

ХІІ. 14. Ибо не ищу вашего, но васъ: вѣдь (ибо) не дѣти родителямъ скопляютъ имѣніе тайно или явно, но родители дѣтямъ.

¹⁾ Чтеніе соотв. Сирскому,—Греч. букв.: ибо подобало вамъ вступить за меня.

²⁾ Ср. I Кор. 15, 8—10 и Гал. 2, 2. 6.

³⁾ Во всѣхъ эти слова отн. къ предъид. стиху. Но толкованію св. Ефрема соотв. чт. Вульг. (Клим.) *signa tamen*,—и Греч. *μεντοι* и *αλλα*,—въ такой же связи толкуютъ и мн. греч. экзегеты: Злат., Θεодор. и др.

⁴⁾ Tamen Вульг. (Клим.) и Итал. Гот. (*praeterea quidem*), Греч. нѣк. минуск. *τα μεντοι* и F G: *αλλα τα μεν*. Но др. всѣ не чит. (Слав. бо, надо убо=μεν).

⁵⁾ Такъ Сир. *ⲕⲏⲗⲏⲥⲏ*; то же въ Эѳіоп. и Араб. у Вальт. Но Вульг. Клим.: *apostolatus mei*, а Амвросіастъ и нѣк. кодд.: *apostoli*, какъ и Греч.: *των αποστολων*.

⁶⁾ *Super vos*—Вульг. Клим., но Сир. *inter*—Греч. *εν υμιν*, Амвр. *in vobis*,—ср. Эѳіоп. (*pro*). Араб. Гот.

⁷⁾ Безъ предлога *εν*: Сир. Арм. др.,—съ предл. Вульг. (Клим.).

⁸⁾ Опуск: *αυτος*; ср. Сир. Вальт. Эѳіоп. и Араб.

⁹⁾ Эѳіоп. Вальт.: не пришелъ (?) къ вамъ.

ХII. 15. *Я же прехотно буду тратить и истрачиваться* ¹⁾, не за имѣнія ваши, но за дуты ваши. И если я люблю васъ всею моею любовью, то почему же я меньше любимъ вами ²⁾.

ХII. 16. *Но пусть я ничѣмъ не отягчилъ васъ:* можетъ быть какъ человекъ хитрый я благоразуміемъ (лукавствомъ) васъ обиралъ.

ХII 17. *Развѣ чрезъ тѣхъ, коихъ посылалъ къ вамъ, я обманулъ* ³⁾ васъ?

ХII. 18. *Развѣ* ⁴⁾ *Титъ* совершилъ какое либо лихоимство у васъ въ то время, когда я посылалъ его къ вамъ? *Не однимъ ли и тѣмъ же духомъ, не одними ли и тѣми же стопами* моими ходилъ онъ у васъ, чтобы не быть бременемъ для кого либо изъ васъ?

ХII. 19. *Далѣе:* ⁵⁾ что я дѣлаю и что повелѣваю тѣмъ, коихъ посылаю къ вамъ, то это ради назиданія вашего дѣлаю.

ХII. 20. *Но* ⁶⁾ *боюсь, чтобы я, когда приѣду, не нашелъ васъ не такимъ, какими желаю,—чтобы не было раздоровъ, зависти и пр.*

ХII. 21. *Дабы опять, когда приѣду, не уничтожилъ меня Богъ у васъ:* то есть да не пошлетъ мнѣ Богъ скорбь ради васъ, и я буду оплакивать многихъ изъ согрѣшившихъ и не раскаявшихся.

¹⁾ Читаемъ: *impendat* вмѣсто вѣроятно ошибочного: *impendam*.

²⁾ Ср. Сир.

³⁾ *Circumveni*—Вульг; но греч: *επλεονεκτησα υμας*; лихоимствовалъ съ васъ (ср. Сир.).

⁴⁾ *μητι*—букв. русск. народн. нечто (нешто).

⁵⁾ Чит: *παλι*, какъ Сир. (כִּי תִּבְרַח מִלִּי—неужели опять?). Гот. Конт. Арм. Араб. Слав. мн. кодд. Злат. и др.,—и счит. вопросит. предложеніемъ. Но Вульг. Итал. Амвр. Пелат. и мн. кодд: *παλαι*, и безъ вопроса (*Ἐθιον: verumtamen*).

⁶⁾ *δε*, какъ Арм. и Сир. р. вм: *γαρ*, какъ Вульг. Сир. Sch. др.

XIII.

XIII. 2. *Согрѣшившимъ прежде и прочимъ вѣмъ (предвозвѣстилъ я и предвозвѣщаю), чтобы теперь совершили покаяніе: поелику, если приду опять и не найду ихъ раскаявшимися, болѣе уже не пощажу ихъ.*

XIII. 3. *Или ¹⁾ доказательства (опытнаго) ищите въ томъ, что имѣете Христа, Который въ васъ не безсиленъ? ибо силенъ Онъ въ васъ, если восхотите призвать Его на помощь къ себѣ въ то время, когда станутъ возникать въ васъ помышленія худыя и похоти плоти. А что Онъ силенъ въ васъ, о семъ уже свидѣлствуютъ дары Духа, кои даны нѣкоторымъ изъ всѣхъ васъ.*

XIII. 4. *Ибо если и распятъ былъ по немощи ²⁾, ради человѣчества Своего, но живетъ по силѣ Божества Своего. И это запечатлѣваютъ и удостовѣряютъ знаменія и чудеса, кои совершаются именемъ Его. Если же мы немощны оказываемся въ Немъ ³⁾, благодаря гоненіямъ и поношеніямъ, то живы будемъ съ Нимъ чрезъ знаменія, кои совершаемъ во имя Его.*

XIII. 5. *Себя самихъ взаимно испытывайте, въ той ли вы вѣрѣ, какую я предалъ вамъ, и не оказываетесь блуждающими въ слѣдъ лжеапостоловъ. Также сами себя удостовѣряйте, чтобы не было какого либо сомнѣнія въ умѣ вашемъ; ибо если сомнѣваетесь ⁴⁾, то Христосъ отступаетъ и удаляется отъ васъ, и вы оказываетесь недостойными.*

XIII. 6. *Но надѣюсь, что узнаете, что мы не недостойны, какъ лжеапостолы думаютъ о насъ; ибо вотъ*

¹⁾ Чит. какъ Вульг: an, греч. нѣк: η и ει, но Сир. и др. мн: *ελεε* (понеже—Слав., русск. опуск.).

²⁾ Арм: *ex infirmitate nostra* (?).

³⁾ Такъ Вульг. и Сир. р., но Сир. Sch: *съ Нимъ*.

⁴⁾ Чит: *ει δε μη*, Сир. Sch: *ⲛ ⲕ ⲓ ⲛ*; др. и Сир. р: *ει μητι*.

мученія наши свидѣтельствуютъ за истинность нашу, а также извѣстныя всѣмъ язвы тѣла нашего (Гал. 6, 17) запечатлѣваютъ и явно удостовѣряютъ сокровенную вѣру нашего ума.

XIII. 7—9. *Мы же молимся* ¹⁾ *къ Богу, чтобы ни какого зла не дѣлали вы, не для того, чтобы являлись мы достойными, то есть чтобы мы оказывались достойными или испытанными чрезъ васъ; но чтобы вы добро творили, а мы бы недостойными оказывались.* Это и означаютъ слова: *да радуемся* ²⁾, *когда мы немощны, а вы сильны, когда то есть мы терпимъ преслѣдованія, а вы пребываете въ мирѣ. Ровно и о томъ молимся, чтобы вы были совершенны въ словѣ и дѣлѣ.*

XIII. 10. *Для того это въ отсутствіи пишу, чтобы мнѣ, когда приду къ вамъ, суровѣе* ³⁾ *не поступить съ вами, по власти, которую далъ мнѣ Господь для вязанія на небѣ и на землѣ* (Матѣ. 18, 18).

XIII. 11—12. *Впрочемъ, радуйтесь, послѣ того какъ я опечалилъ васъ первымъ посланіемъ моимъ,—и* ⁴⁾ *усовершеншайтесь въ томъ, чего не доставало вамъ,—и утѣшеніе примите, поелику плакали,—и будьте единомысленны, поелику уклонялись другъ отъ друга. И Богъ любви и мира будетъ съ вами: да любите въ Немъ тѣхъ, коихъ за прегрѣшенія ихъ вы отвергли и отлучили отъ себя. Миромъ привѣтствуйте тѣхъ, отъ коихъ, по недостойнству ихъ, вы отклоняли рѣчь устъ вашихъ.*

Далѣе слѣдуетъ изложеніе неподлинныхъ посланій: Коринѣянъ къ Апостолу Павлу и Третьяго къ Коринѣянамъ, съ нѣкоторыми къ нимъ пояснительными примѣчаніями. Но, какъ неподлинныя, эти посланія не внесены въ толкованіе подлинныхъ посланій Апостола Павла и будутъ изданы особо въ приложеніи.

¹⁾ *ευχομεθα*: Вулг. Арм. Сир. р. по Сир. Sch: *ευχομαι*.

²⁾ Чит: *χαρισμεν*, какъ Вулг. Сир. Гот., др: *-ομεν* (слав.).

³⁾ Греч: *αποτομον*, рѣшительно,—ер. Вулг. и Сир:

⁴⁾ Сир. (Вальт.) Sch. чит: *и*.

ПОСЛАНІЕ КЪ ГАЛАТАМЪ.

Галаты были слушателями Павла не для того, чтобы наблюдать исполненіе закона, упраздненнаго страстію Креста,— но для того, чтобы вѣровать въ Самую Троицу и проповѣдывать новое Евангеліе. Но вотъ пришли нѣкіе изъ самихъ Евреевъ, кои желали не того, чтобы отвратить ихъ отъ возвѣщеннаго имъ Павломъ Евангелія, но чтобы присоединить къ нему и исполненіе ими Ветхаго Завѣта и ихъ, благодатію освобожденныхъ, снова подчинить игу рабства. И поелику они хвалились именемъ Симона (Петра), который имѣлъ преимущество среди Апостоловъ обрѣзанія, то Павелъ начинаетъ писать противъ нихъ, говоря такъ:

1.

1. 1—6. *Павелъ Апостолъ не отъ людей, разумѣй не отъ Симона и не чрезъ Симона, но чрезъ Иисуса Христа, открывшагося мнѣ на пути въ Дамаскъ (Дѣян. 9, 1 сл.), и чрезъ Бога Отца, воскресившаго Его изъ мертвыхъ,—дабы объявить о воскресеніи Своемъ всѣмъ еретикамъ, отрицавшимъ Его воскресеніе. Церквамъ Галатіи,—какъ тѣ, что были поколеблены (въ вѣрѣ), такъ и тѣ, кои были тверды, т. е. изъ Евреевъ (?). Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, 1) при-*

1) Послѣ пат. и хур. чит. *ημων* Евіоп., но Сир. Арм. и Вулг. послѣ хур., а нѣк. только послѣ пат.

звавшаго васъ къ всыновленію,—и отъ Господа нашего Иисуса Христа, а не чрезъ Господа нашего Иисуса Христа. Давшаго Себя за грѣхи наши, чтобы изъять насъ изъ настоящаго ¹⁾ вѣка лукаваго, тоестъ отъ золь, совершающихся въ семь вѣкѣ,—по волю Бога ²⁾ Отца нашего, чтобы открыть о явленной въ мірѣ благодати Отца и Сына.

1. 6—15. Удивляюсь, что вы такъ скоро переходите, не отъ меня, но отъ Призвавшаго ³⁾ васъ чрезъ меня къ ⁴⁾ благодати Своей ⁵⁾, чтобы отойти къ другому Евангелію. И хотя я подумалъ, что рѣчь идетъ о проповѣди Симона, однако это не есть что либо иное, такъ какъ оконченъ срокъ закона, въ коемъ возвѣщалась. Не есть иное, или иной Христосъ или иная истина. Но люди по своему произволу *хотятъ совратить* ⁶⁾ васъ отъ Евангелія Христова. Если вы увидите у нихъ чудеса или плѣнитесь ихъ завѣреніями о себѣ самихъ, что они суть ученики Симона,—если бы я самъ даже пришелъ къ вамъ съ инымъ Евангеліемъ, или Ангелъ, который конечно не можетъ низойти, но если бы нисшелъ для того, чтобы прибавить или уменьшить противъ того, что я предалъ вамъ: — *анагема да будетъ*. Принятіемъ обрѣзанія не оказывайте лести проповѣдникамъ обрѣзанія. Вѣдь если бы я угрожалъ священникамъ, кои меня не учили, то я уже не былъ бы Христовымъ слугою, каковымъ теперь видите меня. Итакъ, то *Евангеліе, которое я вамъ благовѣствовалъ, не отъ людей я принялъ*, какъ новые учителя ваши, тоестъ ревностные ваши соблазнители;

¹⁾ Такъ, Вульг. и Араб. Вальт., но Арм. не выражаетъ этого понятія,— ср. Сир. Вальт. и Сир. р: *αιων. του ενεστ. που.* (Еѳіоп.)

²⁾ Не чит. *каі*, какъ Сир. Вальт.

³⁾ *qui vos voc.* какъ Вульг.

⁴⁾ *in gratiam*—Вульг. вм: *en chariti* (Сир. Вальт.).

⁵⁾ Не ясно, читалъ ли *Христот* или *Θεου* или *Ιησου Χριστου*.

⁶⁾ Греч. и Сир; превратить или извратить Евангеліе Христово.

но бывшее мнѣ откровеніе обратило меня *отъ* прежней жизни моей *въ* іудействъ. *Вѣдь* слышали вы, что *чрезмѣрно* преслѣдовалъ я Церковь Божію, разрушая и опустошая,—или какъ *преуслѣвалъ* я *въ* іудействѣ *болѣе* многихъ сверстниковъ моихъ въ дѣлахъ закона.

1. 15—24. Когда же благоволилъ Богъ ¹⁾, Избравшій *отъ* чрева матери моей, чтобы вмѣсто преслѣдователя я сталъ преслѣдуемымъ въ Церкви Христовой и благовѣстителемъ Христа не у Іудеевъ, но среди язычниковъ: тогда я не пошелъ ²⁾ въ Іерусалимъ къ Апостоламъ и не отправился туда, куда не посылалъ меня, но отошелъ въ Аравію ³⁾ и въ Дамаскъ языческой. Потомъ послѣ лѣтъ трехъ ⁴⁾ пришелъ ⁵⁾ въ Іерусалимъ, не для того, чтобы научиться Евангелію у Петра, но чтобы видѣть ⁶⁾ Петра ⁷⁾, — и пробылъ у него дней пятнадцать (ср. Дѣян. 9, 26). Ничего новаго не сообщилъ онъ мнѣ, и я пришелъ въ страны Сиріи и Киликіи (Дѣян. 9, 30; 15, 41). Былъ даже не знакомъ ⁸⁾ церквамъ сущимъ во Христѣ *отъ* обрѣзанія ⁹⁾, ибо я не путешествовалъ туда послѣ откровенія. А только былъ у нихъ слухъ, что преслѣдовавшій насъ ¹⁰⁾ нѣкогда, нынѣ, прійдя, благоувствуетъ въру, которую нѣкогда презиралъ и опустошалъ. И во мнѣ ¹¹⁾ (ради

¹⁾ ο θεος не чит: Сир. Sch (Вальт.) п Вульг. но Сир. р. и Арм. чит.

²⁾ assendi=ανηλθον, др: ἀπηλθον

³⁾ Араб. Вальт: in Balcam (urbs est in Siria).

⁴⁾ Вульг. и Сир. р., но Сир. Sch. (Вальт.): τρια ετη.

⁵⁾ veni, какъ Вульг.—разн: ανηλθον и ἀπηλθον.

⁶⁾ videre Вульг. ἑορον. (Вальт.), лучше: visere, Сир. Вальт: ܟܝܪܐ (ср. Араб.) слав: соглядати, созерцать, осмотрѣть, греч: ιστορησαι. Злат: не сказалъ видѣть (ιδειν), но посмотрѣть (ιστορησαι), какъ выражаются тѣ, кои посѣщаютъ великіе и славные города для осмотра и ознакомленія съ ними"

⁷⁾ Такъ Вульг. Арм. Сир. р., но Сир. Sch. Вальт. χησαν (лат. перев. ошибочно: Petrum).

⁸⁾ Онущено: лицомъ или лично.

⁹⁾ Греч: της Ιουδαιας, но Арм. какъ Ефремъ: quae e circumcissione.

¹⁰⁾ Русск. поправляетъ: изъ (?).

¹¹⁾ Вульг. и Арм., но Сир: прославляли во мнѣ.

меня) прославляли Бога за чудесное обновленіе, которое Онъ совершалъ во мнѣ.

II.

II. 18. Потомъ чрезъ четырнадцать лѣтъ опять ходилъ въ Иерусалимъ, — не безъ повелѣнія (свыше), а по откровенію, чтобы объявить ¹⁾ имъ въ присутствіи Тита Евангеліе, которое я благовѣствовалъ у язычниковъ, такъ какъ я ради откровенія, которое послало меня, заботливо опасался того, чтобы не вотьще подвизался я въ этой проповѣди. Но даже и Титъ, который изъ язычниковъ былъ ²⁾, а не изъ насъ, въ Иерусалимѣ не принялъ обрѣзанія, какъ настаивали ³⁾ лжебратья, хотѣвшіе повергнуть нашу свободу, которую имѣемъ во Христѣ, въ рабство закона, — кои мнѣ ⁴⁾ даже на малое время ⁵⁾ не унизили мы себя подчиненіемъ, исполненіемъ тоестъ закона, такъ что и вы подражателями нашими будьте и не уступайте, дабы истина благовѣстія, которое мы проповѣдали вамъ, пребывала твердою у васъ. Тѣ же, кои горделиво мыслятъ о себѣ, что они есть (составляютъ, значуть) что то (6, 3) благодаря тому, что соблюдаютъ ветхое съ новымъ, какъ при этомъ мнѣніи были они, — никакой заботы у меня нѣтъ ⁶⁾ о нихъ; ибо Богъ лицо

¹⁾ Ср. Сир. Вальт.

²⁾ Вульг. Сир.: א ת ה א מ י ר א ר ו ו ד аіоп., греч.: ελλην ου, тоже Араб. Гот. Слав.

³⁾ δια δε... Сир.: ד י ר ל ט ז מ, повид. чит.: διο δε.

⁴⁾ ος ουδε—Сир. Вульг. Арм. Гот. др. АВ и почти всѣ Греч. и лат. Др. опускаютъ оба слова: 1)* и, по свид. Викт., очень многіе кодексы лат. и греч., Ирин. Терт. Викт. Амвросіастъ, Сед., также одно ουδε опускаютъ нѣк. лат. код. по свид. Прим. и Сед., нѣк. оп. одно ος.

⁵⁾ Греч.: на часъ (ср. Сир. Вальт.).

⁶⁾ Ср. Сир. Вальт. Греч. букв.: отъ мнѣщихъ (Слав.:—ся) же быть чѣмъ—то, каковы нѣкогда были (они), никакого нѣтъ у меня различія.

людей не приемлет¹⁾, то есть тѣхъ, кои думаютъ о себѣ, что они угождаютъ Ему соблюденіемъ закона и обрѣзанія Авраамова. Они-то и возстали противъ меня, когда увидали, что я вѣренъ Евангелію среди язычниковъ необрѣзанныхъ, какъ и Петръ былъ вѣренъ у покоренныхъ имъ чрезъ Евангеліе обрѣзанія²⁾. Ибо Содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ³⁾ обрѣзанія, чтобы то есть научилъ обрѣзанныхъ чрезъ это,—послалъ меня для наученія язычниковъ—безъ сего.

II. 9—14. Когда же узнали (благодать данную мнѣ) Петръ и Іаковъ и Іоаннъ⁴⁾, главные изъ апостоловъ, кои дѣйствительно были столпами церкви, то они ничего не уменьшили и ничего не прибавили къ тому, что я открылъ имъ касательно⁵⁾ проповѣди моей у язычниковъ, но руку (правую) согласія дали мнѣ и Варнавъ, чтобы мы проповѣдывали у язычниковъ, какъ и было повелѣно намъ, а они— у обрѣзанныхъ, какъ и имъ заповѣдано. Только повелѣніе дали они намъ о томъ, чтобы мы заботились о бѣдныхъ, кои были у язычниковъ, что и дѣлали мы дѣйствительно. Но заботились мы также и о бѣдныхъ, кои были въ Іерусалимѣ. Дѣлать это я старался потому, что враги креста нисколько не заботились восполнить недо-

¹⁾ Лат.: *accipere nescit*. Въ этомъ чтеніи удержаны всѣ особенности Сир. Вальт.: *ибо* (ср. Эіоп. и Араб., но греч. и Вульг. не им.), *людей* (греч. и Вульг. ед. число) и *разстановка словъ* вм. греч. авт.: *προσωπος* (о θεος ανθρωπος, Вульг. Кл.: *Deus pers. hominis non...* Также нечит. *οι δοκ.* какъ Сир. Sch. Вальт.

²⁾ Толкованіе и переводъ вызываютъ недоумѣніе тѣмъ, что въ Греч. и Сир. рѣчь о *вѣренномъ* (*πιστευμαι—creditum est mihi*, а не *o fidelis*).

³⁾ Букв. лат.: *ибо Кто утрудилъ (послалъ на трудъ, или: укрѣпилъ) Петра на апостольство*, греч.: *ο ενεργησας πιστοεις...*

⁴⁾ Такое чт. имѣется еще въ DEFG defgtu (Вульг. Fuld.). Гот. Θεοδωρ. Григ. Нисск. Ориг. Терт. Іер. Амвросіастъ, Викт. др. (Ватик. код. совсѣмъ оп.: *ηυχας*). Но Сир. Арм. Вульг. Эв. Коп. съ *ABC* и всѣ мин. какъ гес.: *Іак. хал. К. хал. I*. Поэтому чтеніе Мехитаристовъ у св. Ефрема оказ. подозрительнымъ.

⁵⁾ *propter* у Мехит.: ради.

статокъ у тѣхъ возлюбленныхъ Христомъ язычниковъ. Но дабы вы узнали, что если бы пришли сами Апостолы къ язычникамъ, то стали бы возвѣщать ту же проповѣдь, какую возвѣщаю я,—сообщу вотъ что: *когда приходилъ Кифа ¹⁾ въ Антиохію*, сама глава Апостоловъ и основаніе (?) Церкви ²⁾, я осмѣлился (тогда) обличать его,—не потому, чтобы самъ онъ заслуживалъ обличенія,—но *потому, что подвергался обвиненію* отъ обрѣзанныхъ, ходившихъ съ нимъ. *Ибо прежде, чѣмъ пришли къ нему обрѣзанные отъ Иакова* брата Господа нашего, онъ *съ язычниками вмѣстѣ* и отъ пищи языческой *ѣлъ*; *когда же пришли они*, сталъ дѣлать различіе, то есть не безразлично, а съ различіемъ, *опасаясь за обрѣзанныхъ*, кои были между язычниковъ, чтобы они, увѣровавъ въ Христа, не возвратились опять къ сынамъ народа своего, какъ бы отчужденные отъ Христа. И не онъ (Петръ) одинъ это дѣлалъ, но и Іудеи, ставшіе учениками въ Антиохіи, кои прежде не лицемѣрили, какъ Симонъ, стали и они лицемѣрить ³⁾ вмѣстѣ съ Симономъ. Такъ даже и Варнава, который былъ изъ язычниковъ, вынужденъ былъ ради Симона различать рады пищи Евреевъ. *Но когда я увидѣлъ*, что они не прямо *идутъ къ истинѣ Евангелія*,—поелику были и язычниками и іудеями, послѣдователями Христа и закона,—а Симонъ боялся что либо говорить имъ, чтобы не соблазнить ихъ,—тогда я ска-

¹⁾ Такъ Вульг. Сир. Sch. (Вальт.) и р. (White) на полѣ, Арм., но Сир. р. въ текстѣ: *петрос*.

²⁾ Чтеніе возбуждаетъ подозрѣніе по вѣроисповѣдному отгѣнку католическому и въ виду 1 Кор. 3, 11; быть можетъ вмѣсто: *основаніе* надо *камень* (Матѣ. 16, 18).

³⁾ Вульг.: *consenserunt*, Сир. Вальт.: *se submiserant*, Греч.: *συνηλεγεινισαν*—лицемѣрили (Слав.),—у Ефр.: *decimabant*, давали десятину, одесествовали, какъ фарисеи, фарисействовали, лицемѣрили, различая мелочно разные роды пищи.

жилъ Петру ¹⁾, не наединѣ, но *предъ всѣми*,—ибо не самъ онъ былъ въ чемъ либо нетвердъ, но ради нетвердыхъ по необходимости вынужденъ былъ дѣлать это. Итакъ въ лицѣ его я сказалъ къ обрѣзаннымъ: *если ты, Іудеемъ будучи, по язычески жилъ вчера, то какъ ²⁾ сегодня принуждаешь*,—не словомъ, но дѣломъ, —*язычниковъ іудействовать?*

II. 15—21. Но мы по природу Іудеи опытные въ законѣ узнали, что не оправдывается *человѣкъ отъ дѣла закона, какъ только чрезъ вѣру Іисуса Христа*, и потому мы оставили законъ и *увѣровали во Іисуса Христа, дабы оправдаться намъ отъ вѣры (вѣрою), а не отъ дѣла (дѣлами) закона, потому что отъ закона (закономъ) никто не можетъ оправдаться*, такъ какъ не можетъ исполнить его. *Если же мы, ища оправданія (оправдаться) во Христѣ, оказываемся ³⁾ и сами грѣшниками*, такъ какъ не исполняются нѣкоторыя предписанія закона: то *неужели Іисусъ Христосъ грѣха служитель былъ*, поелику Онъ упразднилъ заповѣди, кои осуждали нарушавшихъ оныя? *Да не будетъ. Вѣдь (ибо) если то, что разрушилъ я (и такъ поступалъ) до настоящаго времени, съ сего дня и потомъ опять сіе созидаю*, то такимъ образомъ *преступникомъ заповѣди себя представляю*, ибо возвращаюсь къ соблюденію того, что не вполне разрушилъ. Но я для всѣхъ заповѣдей закона *умеръ, дабы Богу жить ⁴⁾*. Какъ же это? Такъ, что *живу уже не такъ, какъ прежде, по закону, но вѣрою Сына Божія живу. Не отвергаю благодать Божию*, которая дана мнѣ чрезъ Крестъ; *ибо если чрезъ законъ правда, какъ*

¹⁾ Вульг. Арм. и Сир. Sch. τω πέτρᾳ, но Сир. р. (White): πέτρον.

²⁾ Чит.: πῶς, какъ Вульг. Арм. и Сир. Sch., но Сир. р.: τί—зачѣмъ, чего.

³⁾ Ср. Сир. Вальг. Греч.: εὐρεθήμεν, Вульг.: inventi sumus, оказались,—Ефр. букв.: оказывались бы.

⁴⁾ Ср. Сир. Вальг.,

говорите вы, то *слѣдовательно напрасно Христосъ умеръ.*

III.

III. 1—10. Послѣ того какъ убѣдилъ ихъ касательно событія въ Антиохіи, возвращается къ порицанію и увѣщанію Галатовъ, говоря такъ: *о неразумные Галаты, склоняющіеся ко всѣмъ ученіямъ! Кто васъ очаровалъ* ¹⁾? Вѣдь вы прежде оказали успѣхъ въ усвоеніи Евангелія, а теперь хотите отступить? *ибо вотъ* ²⁾ *предъ* ³⁾ *глазами вашими* ⁴⁾ *написано* ⁵⁾ и въ Новомъ и въ Ветхомъ (Завѣтѣ) *о Христѣ Иисусѣ, какъ объ имѣвшемъ претерпѣть распятіе, ибо древнее Писаніе, которое любите вы, свидѣтельствуетъ, что Онъ долженъ быть распятъ. Теперь сіе только отъ васъ желаю узнать* ⁶⁾: *отъ дѣлъ закона, кои заставляютъ васъ нынѣ подвергаться обрѣзанію, Духа приняли вы пророчества и языковъ и истолкованія языковъ, или отъ слуха?* (посредствомъ воспріятія слухомъ наставленій) *вѣры, которую мы проповѣдали вамъ? Вѣдь еслибы вы были отринуты за то, что не соблюдали постановленій закона, то какимъ образомъ нынѣ содѣлались достойными даровъ*

¹⁾ Такъ Сир. Sch. (Вальт.). Арм. zoh. и codd. Итал. Вульг. Fuld. и др. рукоп. Копт. и Саг. Араб. е. * A B D * гр. нѣк. мин. Терт. Викт. Амрочіаст. Авг. Иер. (замѣчаетъ, что нѣтъ въ древн. спискахъ и взято изъ 5, 7); др. чт. съ приб: *τη αληθεια μη πειθεσθαι*, какъ Вульг. Кл. Слав. Сир. р. (White). Гот. Арм. (Кодд. нѣк.). Ор. Θεод. Дам. и C D^c E K L и большинство мипуск.

²⁾ Греч.: *οις*, коимъ,—Сир. Вальт.: *κ τ τ* = *nam esse*, или: коимъ вотъ....

³⁾ Сир: *ⲁ ⲓ ⲣ*, Греч.: *κατ' ὀ...* Вульг. *ante*.

⁴⁾ Такъ Сир. Вальт. соотв. Греч. *εν ομν*. какъ и Сир. р. и Вульг. Кл.—др. чт. безъ *εν ομν* Сир. Sch. (?) Арм. (?). Итал. Вульг. (рукоп.). Конт. Эеіоп. др. * A B мног. Слав.

⁵⁾ Греч.: *предначертанъ былъ распятымъ.*

⁶⁾ Такая разстановка въ Вульгатѣ. Кл.

Духа?—Если же вы были совершенны, то смотрите, какъ не разумны вы (есте) тѣмъ, что, между тѣмъ какъ Иудеи оставили законъ и перешли къ этому Новому (Евангелію), вы, начавъ духомъ, то есть Евангелиемъ, теперь благодаря закону хотите плотію окончить? А если это такъ, то и скорби, кои вы претерпѣли ради обѣтованія Христова, напрасно претерпѣли вы. Но скажите мнѣ: кто даровалъ вамъ Духа и совершилъ у васъ силы (чудеса) Того же Духа, отъ дѣлъ ли закона, коихъ не исполняетъ человѣкъ, совершилъ Онъ (Богъ), или отъ слуха вѣры? Если же думаете вы или ваши учителя, что вѣра меньше дѣлѣ, то вотъ Авраамъ, не потому, что совершилъ дѣла (закона), а потому, что ¹⁾ увѣровалъ въ Бога, вѣрнѣно ему въ правду. Понимаете ли изъ этого, что вѣрующіе, подобные Аврааму, называются сынами Авраама? Провидѣло, то есть отъ самыхъ дней Авраама указало, Писаніе, что отъ вѣры (вѣрою) оправдаетъ язычниковъ Богъ ²⁾, когда говорилъ ему: благословятся въ тебѣ всѣ народы (Быт. 12, 3). И такъ увѣровавшіе благословляются съ Авраамомъ вѣрнымъ ³⁾. Ибо всѣ, кои отъ дѣлъ ⁴⁾ закона (суть), подъ проклятіемъ находятся, ибо написано ⁵⁾: проклятъ, говоритъ, всякъ человѣкъ, кто не пребудетъ во всемъ написанномъ въ книгѣ закона, чтобы исполнять это (Второз. 27, 26).

¹⁾ Вульг. Кл. Арм. рук. Амвросіаст. Пелаг. G. f. g. приб.: *уералта*.

²⁾ Сир. Sch Вальт.: ибо предвѣдая Богъ, что отъ вѣры оправдаетъ язычниковъ.

³⁾ Разстановка словъ какъ въ Сир. Вальт.

⁴⁾ Такъ Греч. Вульг. др., но Лат. Ефр.: подъ дѣлами=sub.

⁵⁾ Опуск. *оти*, какъ Вульг., но чит. Сир. и Арм. съ * А В.

III. 10—29. Ясно, что закономъ ¹⁾ самимъ никто не оправдывается, такъ какъ нѣтъ никого изъ праведниковъ, большаго или меньшаго, который не былъ бы преступникомъ закона и не подлежалъ бы проклятію закона; ибо, опять говоритъ ²⁾, праведный отъ вѣры живъ будетъ (Аввак. 2, 4) Законъ же не отъ вѣры животворить, но исполнившій это (заповѣди закона) ³⁾ живъ будетъ этимъ (Лев. 18, 5). Христосъ насъ искупилъ отъ проклятія закона, ибо, прійдя (на землю), претерпѣлъ за насъ проклятіе: проклятъ, сказано, всякъ висящій на древъ (Вторая 21, 23). Теперь же, поелику благословеніе Авраама чрезъ Евангеліе Христово достигло до язычниковъ, почему не спѣшите съ радостію принять благословеніе ⁴⁾ Духа, обѣщанное Аврааму, чрезъ вѣру, которая прежде оправдала Авраама?—Приводить въ рѣчи своей примѣръ, что какъ завѣщаніе утвержденное ⁵⁾ не отменяется, и не прибавляется какое-либо другое постановленіе сверхъ того, что положено въ немъ: такъ и Аврааму изречено обѣтованіе,—не ему и стѣнамъ его многимъ, потомству Хеттуры и Измаила, но ему самому и стѣмени его (Одному), Кто есть Христосъ. Итакъ, этого обѣтованія, которое подобно завѣщанію утверждено ⁶⁾ было у Бога ⁷⁾, отъ самыхъ дней Авраама, законъ, бывшій послѣ чети-реста и тридцати лѣтъ, не можетъ отменить, и сдѣ-

¹⁾ Греч. *en nomo* и Вульг., Лат. Ефр: *ex lege*.

²⁾ Сир. Sch. Вальт. чит: *yeypaπtaι yaρ*, какъ D* Ede и Араб. е. (FG fg съ опущ. *δηλον*].

³⁾ Такъ КАВ... Сир. Sch. и р. въ текстѣ, Арм. Вульг. Кл., др. чт. съ *αρθρωος* ДЕК... бол. мин. Вульг. Сикст. и Сир. р. на полѣ, Еввал. Θεод. Слав.

⁴⁾ Чит: *ευλογiαν*, какъ D* Fgг. G. d. e. g. Амвроссіасты Бигм. Терт., вм: *επαυυελiαν*, какъ Вульг. Сир. др. всѣ.

⁵⁾ Чит: *κεκρωμενην*, какъ Сир. Вульг., др. и Сл. *προκ*.

⁶⁾ Чит. *κεκρωμενην*, какъ Вульг. вм: *προκ*. какъ Сир. Слав. др.

⁷⁾ Сир. Арм. Слав. приб: *εις χριστον*.

латъ бездѣйственнымъ обѣтованіе. Ибо если, какъ утверждаютъ ваши новые учителя, по закону наследство, то уже не по обѣтованію, какъ сказалъ самъ Богъ. Но мы знаемъ, что Аврааму чрезъ обѣтованіе даровалъ Богъ, а не чрезъ законъ, который преступниковъ ¹⁾ ради положенъ былъ ²⁾, чтобы онъ своими установленіями могъ готовить людей до времени, то есть доколь не пришло сѣмя, которое ³⁾ обѣтовано, въ присутствіи сонма Ангеловъ, рукою посредника. Но посредничество Ангеловъ было не въ одномъ лицѣ, Богъ же, бывшій среди нихъ и давшій это обѣтованіе, одинъ былъ, который не измѣняется. Итакъ законъ—не противъ обѣтованій ⁴⁾ Аврааму, ибо если бы данъ былъ законъ могущій оживотворить, то упразднено было бы обѣтованіе. Но заключило Писаніе исполнителей закона подъ грѣхъ, дабы обѣтованіе отъ вѣры Иисуса Христа дано было не дѣлающимъ (дѣла закона), но вѣрующимъ. Однакоже не совсѣмъ бесполезенъ былъ законъ, но былъ для насъ стражемъ отъ грѣховъ, благодаря своимъ прещеніямъ и наказаніямъ. Заключены были разумѣй: сохраняемы были для той вѣры, которая уготована была для откровенія намъ. Итакъ, законъ дѣтководителемъ насъ былъ, поелику насъ, укрошенныхъ и усмиренныхъ, приводитъ къ вѣрѣ во Христа, которая оправдываетъ насъ. Но когда пришла вѣра, уже не у дѣтводителя мы, то есть подъ закономъ; ибо все мы сыны Божіи чрезъ вѣру Иисуса Христа, а не прежніе рабы, угнетаемые подъ игомъ закона. Все, кои во Христа кре-

¹⁾ propter transgressores (?) Греч: παραβασιων χαρις, нѣк. лат. ед: transgressionem (ср. Сир. Вальт.), нѣк. παρασιων: для чего же законъ дѣлъ?

²⁾ Чит: ετεθη, какъ Вульг., но Сир. какъ болш. и луч. чит: προσετεθη = приложися, прибавленъ послѣ къ обѣтованію.

³⁾ Греч: ω, какъ Вульг. и Сир: которому, но нѣк: ο.

⁴⁾ Опущено: του θεου, какъ нѣк.).

Ученіе отцовъ и учителей Церкви и православныхъ богослововъ о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Ученіе Апостола Павла о времени втораго пришествія Христова и о явленіи прежде „дня Христова“ или „дня Господня“ человѣка грѣха столь важно само по себѣ, а ожиданіе въ первые вѣка христіанства скорого пришествія Христа было столь сильно, что не удивительно, если христіане стали обращать самое серьезное вниманіе на это ученіе съ самаго ранняго времени и старались понять и объяснить это ученіе, привлекавшее къ себѣ вниманіе самою таинственностію своею.

Дѣйствительно, хотя мы не находимъ изъясненій этого ученія ни у мужей апостольскихъ, ни у Іустина Мученика, однако все-таки не только въ третьемъ вѣкѣ, но даже и во второй половинѣ втораго вѣка нѣкоторыми отцами и учителями Церкви даны были объясненія важнѣйшихъ предметовъ разсматриваемаго ученія Апостола Павла. Конечно, это не были систематическія толкованія всего разсматриваемаго ученія Апостола Павла объ антихристѣ и днѣ Христовомъ и писаны они были не съ нарочитою цѣлію изъяснить его: это были краткія изъясненія только нѣкоторыхъ изреченій этого отдѣла Посланія, высказанныя мимоходомъ, попутно, при раскрытіи напр. вообще ученія объ антихристѣ, или о второмъ пришествіи Христа, или при изъясненіи параллельныхъ мѣстъ Библии. Правда, принимая во вниманіе свидѣтельство Епифанія Кипрскаго, что Оригенъ написалъ толкованіе на все Священное Писаніе, за исключеніемъ Апокалипсиса, должно полагать, что раз-

сма­три­вае­мый от­дѣлъ былъ ис­тол­ко­ванъ си­сте­ма­ти­че­ски уже въ пер­вой по­ло­винѣ 3-го вѣка. Но, къ со­жа­лѣ­нiю, тол­ко­ва­нiе Ори­ге­на на Вто­рое По­сла­нiе къ Фес­са­ло­ни­кій­цамъ не со­хра­ни­лось. За не­до­стат­комъ си­сте­ма­ти­че­ска­го тол­ко­ва­нiя имѣ­ютъ бо­ль­шую цѣну и от­ры­воч­ныя замѣ­ча­нiя, до­шед­шія до насъ отъ столь ран­ня­го вре­ме­ни, тѣмъ болѣе, что они при­на­де­жатъ перу столь зна­ме­ни­тыхъ пи­са­те­лей, какъ Ири­ней, Ори­генъ, Тер­тул­ліанъ.

Свя­тый Ири­ней Ли­он­скій, рас­кры­вая уче­нiе объ ан­ти­хри­стѣ на ос­но­ва­нiи пред­ска­заній Иисуса Христа, из­ло­жен­ныхъ въ Еван­ге­ліяхъ, кни­ги про­ро­ка Да­ни­ла, Апо­ка­лип­сиса и дру­гихъ би­блей­скихъ кни­гъ, при­во­дитъ и изъяс­ня­етъ также и нѣ­ко­торыя ре­че­нiя изъ 2-й гла­вы Вто­ра­го По­сла­нiя къ Фес­са­ло­ни­кій­цамъ. Имен­но, онъ ут­вер­жда­етъ и до­ка­зы­ва­етъ, что храмъ, въ ко­то­ромъ сядетъ ан­ти­хри­стъ, есть храмъ Иеру­са­лим­скій; а са­мо­го ан­ти­хри­ста онъ на­зы­ва­етъ бо­го­от­сту­пни­комъ (apostata), воз­глав­ляю­щимъ въ себѣ дя­во­ль­ское бо­го­от­сту­пни­че­ство (diabolicam apostasiam) и имѣю­щимъ от­кры­то по­ка­зать свое бо­го­от­сту­пни­че­ство (apostasiam) ¹⁾. По­ня­тій *удерживающаго* и *держай* Ири­ней не изъяс­ня­етъ. Но, на ос­но­ва­нiи таин­ствен­на­го пред­ска­занiя кни­ги Да­ни­ла о чет­вер­томъ звѣрѣ, онъ при­зна­комъ при­ше­ствiя ан­ти­хри­ста по­ла­га­етъ раз­дѣ­ле­нiе цар­ства между де­ся­тью ца­ря­ми, причемъ тотъ, кто устра­шитъ и под­чи­нитъ ихъ себѣ и въ имени ко­то­ра­го будетъ за­к­лю­чать­ся число 666, и будетъ ан­ти­хри­стъ ²⁾. Цар­ства это­го Ири­ней не на­зы­ва­етъ пря­мо Рим­скимъ, но на­зва­вши его вла­ды­че­ст­вую­щимъ нынѣ, онъ ясно ука­залъ на Рим­ское цар­ство ³⁾. Къ это­му дол­жно при­ба­вить, что Ири­ней, держась уче­нiя о тыся­челѣт­немъ зем­номъ царствѣ Христа, т. е., бу­ду­чи хи­ліастомъ, по­ла­галъ, что Иисусъ Хри­стосъ при­детъ со сла­вою и от­кро­етъ это цар­ство въ ше­сти­ты­сяч­ный годъ по со­тво­ре­нiю міра и тогда же умерт­витъ ан­ти­хри­ста, послѣ того, какъ испол­нятся три съ по­ло­ви­ною го­да цар­ст­во­ва­нiя послѣд­ня­го. Слѣ­до­ва­тель­но, начало цар­ст­во­ва­нiя ан­ти­

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. gr. T. VII. Col. 1183—1191. Contra haereses. Lib. 5, cap. 25.

²⁾ Ibid. Col. 1205. Lib. 5, cap. 30, § 2. Conf. Cap. 26.

³⁾ Ibid. Col. 1192. Lib. 5, Cap. 26, § 1. Dividetur quod nunc regnat imperium.

христа Ириней относилъ къ 5997 году отъ сотворенія міра. Хотя прямо онъ и не называетъ этого года, но это ясно вытекаетъ изъ его словъ. Именно, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „день Господень, какъ тысяча лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то, очевидно, оно окончится въ шеститысячный годъ“¹⁾; а нѣсколько ниже онъ говоритъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ царствованія антихриста „придетъ Господь съ неба на облакахъ въ славу Отца, и антихриста и повинующихся ему пошлетъ въ озеро огненное, а праведнымъ дастъ времена царства, т. е., успокоеніе, освященный седьмой день, и возстановитъ Аврааму обѣщанное наслѣдіе, царство“...²⁾.

Близко примыкавшій къ Иринею въ ученіи объ антихристѣ, хотя и не державшійся хиліазма, святой Ипполитъ Римскій приводитъ разсматриваемое нами мѣсто изъ Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ полностью въ своемъ сочиненіи: *Сказаніе о Христѣ и антихристѣ*, § 63. Но, къ сожалѣнію, онъ именно только приводитъ слова Апостола, не изъясняя ихъ ни однимъ словомъ. Тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что онъ приводитъ ихъ въ сочиненіи объ антихристѣ, имѣетъ большую важность, какъ свидѣтельство о томъ, что Ипполитъ, подобно всѣмъ отцамъ и учителямъ Церкви, ни мало не сомнѣвался, что человѣкъ грѣха есть антихристъ. А если бы онъ словъ Апостола не привелъ, то протестанты, безъ сомнѣнія, не упустили бы случая построить догадки, что или въ бывшемъ у Ипполита кодексѣ Библии совсѣмъ не было 2-го Посланія къ Фессалоникійцамъ, или что Ипполитъ словъ Апостола не относилъ къ антихристу.

Оригенъ раскрываетъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея, въ Толкованіи на Евангеліе отъ Іоанна и въ Бесѣдахъ на книгу Числъ. Въ содержащихся здѣсь краткихъ замѣчаніяхъ объ антихристѣ обнаруживается своеобразный взглядъ этого учителя на антихриста, не похожій на мнѣнія и ученіе объ этомъ предметѣ всѣхъ прочихъ отцовъ и учителей Церкви.

При своей склонности находить въ Писаніи таинствен-

¹⁾ Ibid. Col. 1200. Contra haereses. Lib. 5, Cap. 28, § 3.

²⁾ Ibid. Col. 1207—1208. Lib. 5, cap. 30, § 4.

ный смыслъ и изъяснять Писаніе аллегорически, Оригенъ примѣнилъ этотъ способъ толкованія и къ ученію Писанія объ антихристѣ. Повидимому, онъ склоненъ былъ понимать антихриста, какъ безличное начало, какъ ложь, противоположную истинѣ и Логосу и истребляемую Логосомъ. „Когда, разсуждаетъ Оригенъ, лицемѣрно показывающій себя Логосомъ не есть Логосъ и объявляющій себя истиной есть не истина, а ложь, но называетъ себя истиной, тогда Логосъ, вооружившись противъ лжи, уничтожаетъ ее духомъ устъ Своихъ и истребляетъ явленіемъ пришествія своего. И смотри, нельзя-ли это, сказанное Апостоломъ въ Посланіи къ Фессалоникійцамъ, изъяснить духовно? Ибо уничтожаемое духомъ устъ Христа, Христа, сущаго Слова, и истины, и мудрости, что есть иное, какъ не ложь? И что истребляется явленіемъ пришествія Христа — Мудрости и Слова, какъ не все то, что объявляетъ себя мудростію, а обрѣтается въ тѣхъ, изъ которыхъ Богъ беретъ для наказанія, мудрыхъ въ коварствѣ своемъ, а не истинною мудростію“ ¹⁾. Оригенъ, повидимому, отождествляетъ антихриста съ дѣйствіемъ заблужденія, которое, по словамъ Апостола, будетъ у людей во времена антихриста. Вотъ его слова: „Худшій изъ всѣхъ, человѣкъ грѣха, сынъ погибели, говорится у Павла, посланъ будетъ отъ Бога; *ибо за это, говоритъ, пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія*“ (2 Фессал. 2, 11. 12) ²⁾.

Аллегорическое пониманіе словъ Апостола объ антихристѣ Оригенъ обнаруживаетъ и въ Толкованіи на Евангеліе отъ Маттея. Онъ говоритъ, что храмъ означаетъ Писаніе, „и поэтому антихристъ, который противится и превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и садится въ храмъ Божіемъ, есть ложное слово, имѣющее видъ истины и извлекающее изъ Писаній доказательства нечестивыхъ догматовъ, равно какъ антихристъ есть и тотъ, кто противится и садится на каюдру Писаній и на зданіе ихъ,

¹⁾ Opera omnia, quae graece vel latine tantum exstant et ejus nomine circumferuntur. Ediderunt Carolus et Carol. Vincent. Delarue. Denuo recensuit, emendavit, castigavit C. H. E. Lommartzsch. T. 1. Berolini 1831. In Evangelium Joannis Commentariorum pars 1. Pag. 103—104.

²⁾ Ibid. Pag. 145.

показывая себя, какъ будто онъ есть Богъ; и всегда въ рѣчахъ еретиковъ должно видѣть антихристовъ, сидящихъ въ храмѣ Писаній и отъ себя самихъ желающихъ умиротворить тѣхъ, которые ихъ слушаютъ, какъ будто каждый изъ нихъ самъ есть Богъ Слово въ Писаніяхъ“ ¹⁾).

А съ другой стороны Оригенъ говоритъ объ антихристѣ, какъ объ одномъ опредѣленномъ лицѣ. Такъ, въ томъ же Толкованіи на Маттея онъ говоритъ, что если храмъ въ Иерусалимѣ будетъ опять выстроенъ, то только для антихриста ²⁾. Въ Бесѣдахъ на книгу Числь Оригенъ говоритъ, что гордый и превозносившійся, описанный пророкомъ Исаіею ³⁾, есть діаволь и тотъ, кто есть какъ бы едиnorodный его и о комъ написано, что *онъ превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, или что чтутъ, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ, показывая, какъ будто онъ есть Богъ* ⁴⁾. Въ Толкованіи на Евангеліе отъ Маттея, предположеніе, что такъ какъ Евангеліе уже проповѣдано во всемъ мірѣ, то можно думать, что наступаетъ конецъ, Оригенъ опровергаетъ словами Апостола, что день Господень не настанетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели. Очевидно, Оригенъ былъ убѣжденъ, что раньше втораго пришествія Христова явится антихристъ, человѣкъ грѣха, подъ именемъ котораго онъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ уже не ложь, не еретическое ученіе, а опредѣленную личность. Но въ слѣдъ за тѣмъ Оригенъ прибавляетъ: „Это мы изложили согласно простому преданію“. А далѣе Оригенъ излагаетъ нравственный смыслъ ученія Писанія о пришествіи Христа и подъ пришествіемъ Христа разумѣетъ отображеніе и обнаруженіе свойствъ Христа въ христіа-

¹⁾ Opera omnia, T. 4. Berolini 1834. In Evangelium Matthaei Commentariorum pars 2. Pag. 246—247.

²⁾ Ibid. Pag. 275.

³⁾ Въ 14-й главѣ книги пророка Исаіи собственно изображенъ царь Вавилонскій, но въ этомъ изображеніи таинственно описанъ и діаволь, превознесшійся до того, что возмечталъ быть подобнымъ Вышнему, и низвергнутый за это въ преисподнюю.

⁴⁾ Opera Omnia. T. 10. Berolini. 1840. In Numeros Homiliae. Pag. 139—140.

нахъ ¹⁾. Такой нравственный смысл Оригенъ отличаетъ отъ смысла буквальнаго, обыкновеннаго, простаго, принятаго въ преданіи, или даже противоположаетъ послѣднему.

Это мѣсто болѣе, чѣмъ какое другое, даетъ возможность понять взглядъ Оригена на антихриста, взглядъ двойственный. Вообще двойственность взгляда на одинъ и тотъ же предметъ у Оригена не рѣдкость. Допуская въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ Писанія кромѣ буквальнаго смысла смыслъ аллегорическій, таинственный, или же нравственный, Оригенъ естественно на многіе предметы, о которыхъ говоритъ Писаніе, смотрѣлъ двояко, и одна и та же вещь для него по буквальному пониманію означала одно, а по аллегорическому толкованію означала другое. Кромѣ того, Оригенъ хотя высоко цѣнилъ церковное преданіе и уважалъ простую вѣру, но рядомъ съ вѣрою и преданіемъ онъ ставилъ еще богословское знаніе, умосозерцаніе; а такъ какъ содержаніе личнаго богословскаго созерцанія у богато одареннаго Оригена далеко выходило изъ предѣловъ церковнаго преданія, то отсюда опять неизбежно вытекала нѣкоторая двойственность не только въ пониманіи Писанія, но и вообще въ богословіи Оригена. Такого рода двойственность обнаружилась и въ ученіи его объ антихристѣ. И какъ въ другихъ случаяхъ, гдѣ Оригенъ въ одно и то же время вѣренъ преданію и является оригинальнымъ мыслителемъ, не легко опредѣлить, какъ онъ смотрѣлъ на предметъ: такъ должно сказать это и объ его ученіи объ антихристѣ. Мы предполагаемъ, что Оригенъ въ словахъ Апостола объ антихристѣ находилъ двоякій смыслъ: буквальный и таинственный. Апостоль, такъ могъ думать Оригенъ, училъ, что явится нѣкогда антихристъ, какъ дѣйствительный человѣкъ, какъ одна опредѣленная личность; но, описывая характеръ и дѣйствія этого человѣка, Апостоль изобразилъ еще инаго антихриста, духовнаго, который есть не что иное, какъ ложь и въ особенности лживое ученіе еретиковъ. Если мы правильно понимаемъ взглядъ Оригена на антихриста, то этого знаменитаго учителя отнюдь нельзя признать предшественникомъ въ ученіи объ антихристѣ ни русскихъ безповцевъ, ни тѣхъ протестантовъ, которые признаютъ анти-

¹⁾ Opera omnia. T. 4. Pag. 271—272.

христомъ папство и не ожидаютъ явленія антихриста, какъ одного опредѣленнаго лица. Прибавимъ еще, что такъ какъ Оригенъ таинственному смыслу Писанія придавалъ болѣе высокое значеніе, нежели буквальному, и такъ какъ Оригену приходилось почти впервые раскрывать таинственный смыслъ, то понятно, что онъ болѣе говоритъ объ антихристѣ, какъ началѣ лжи и зла, нежели объ антихристѣ—лицѣ.

Допуская обычный взглядъ на антихриста, какъ человѣка, котораго еще нѣтъ, но который нѣкогда явится, Оригенъ касается и вопроса о времени его пришествія, но, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко. Онъ говоритъ объ этомъ въ Толкованіи на Евангеліе отъ Маттея, въ томъ мѣстѣ, о которомъ мы уже упоминали, а именно при изясненіи предсказанія Иисуса Христа о кончинѣ міра. Указывая на проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, какъ на признакъ наступленія конца, и утверждая, что теперь еще многіе народы не слышали евангельской проповѣди, Оригенъ добавляетъ: „А если кто желаетъ неосновательно утверждать, что Евангеліе уже проповѣдано по всей землѣ, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, и что потому можно сказать, что уже пришелъ конецъ, то говоритъ это—большое безразсудство и свойственно человѣку неразумному, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Павелъ во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ, говоря: *Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ, какъ будто бы наступитъ день Господень; ибо пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется чловѣкъ грѣха, сынъ погибели* и прочее, *не будетъ день Господень*“ ¹⁾. Таковъ взглядъ простаго преданія, т. е., взглядъ общепринятый, котораго не чуждается и Оригенъ. Изъ словъ Оригена, что онъ изложилъ это согласно простому преданію, видно, что въ его время по общему взгляду признавались слѣдующія положенія: человѣка грѣха еще нѣтъ, нѣтъ и отступленія; такъ какъ отступленіе и явленіе человѣка грѣха будутъ предшествовать дню Господню, то этотъ день еще не наступаетъ. Ясно, что во время Оригена явленіе человѣка грѣха признавалось фактомъ единовременнымъ и имѣющимъ наступить предъ самымъ

¹⁾ Op. omn. T. 4. Pag. 271—272.

вторымъ пришествіемъ Христовымъ, а самъ человѣкъ грѣха считался единоличнымъ, а не коллективнымъ человѣкомъ, т. е., однимъ лицомъ, не множествомъ лицъ. Вопросы о томъ, когда же начнется отступленіе и когда явится человѣкъ грѣха, Оригенъ не рѣшаетъ. Но, повидимому, онъ склоненъ былъ относить то и другое къ тому времени, когда проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. Понятій объ *удерживающемъ* и *держай* Оригенъ не коснулся. Если онъ дѣйствительно написалъ не дошедшее до насъ Толкованіе Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, то, конечно, онъ тамъ объяснилъ эти слова; но какъ объяснилъ—не извѣстно.

Между тѣмъ какъ отъ втораго и третьяго вѣковъ дошли до насъ только отрывочныя разъясненія нѣкоторыхъ изреченій разсматриваемаго нами ученія Апостола, четвертый и послѣдующіе вѣка даютъ намъ систематическія послѣдовательныя толкованія Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, которыя, конечно, содержатъ полныя изъясненія ученія Апостола и объ антихристѣ. Но не прекратились въ это время также и изъясненія собственно этого одного ученія, или нѣкоторыхъ пунктовъ его.

Святой Кириллъ Іерусалимскій хотя и не написалъ послѣдовательнаго истолкованія разсматриваемаго отдѣла Посланія, но объяснилъ почти всѣ изреченія его въ Пятнадцатомъ Огласительномъ Словѣ, въ которомъ изъясняется седьмой членъ Символа вѣры. Перечисляя и раскрывая на основаніи Писанія различныя признаки приближенія втораго пришествія Христа и находя осуществленіе ихъ уже и въ свое время, онъ говоритъ и о признакахъ, указываемыхъ Апостоломъ Павломъ въ словахъ объ антихристѣ. По ученію Кирилла сначала будетъ отступленіе, потомъ явится антихристъ, а затѣмъ уже придетъ Христосъ. Отступленіе же, по его мнѣнію, есть еретичество, отступленіе отъ правой вѣры, и такое отступленіе Кириллъ находилъ въ свое время. „Поэтому, обращается Кириллъ къ своимъ слушателямъ, должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ и готовъ придти за добычею. Посему наблюдай за собою человѣкъ и охраняй душу. Церковь... предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ не знаемъ; или послѣ

тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться“ ¹⁾). „Имѣешь признаки антихристовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай безъ зависти... *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи* (2 Тессал. 2, 7). Устрашаютъ меня брани народныя; устрашаютъ меня церковные расколы; устрашаетъ меня взаимная ненависть братьевъ. О, хотя и сказано это, но да не будетъ, чтобы это исполнилось надъ нами! Однако будемъ осторожны“ ²⁾). А на основаніи предсказанія книги Даниила о четвертомъ звѣрѣ, имѣющемъ десять роговъ и одиннадцатый малый рогъ, Кириллъ явленіе антихриста признаетъ одновременнымъ съ паденіемъ Римскаго царства. По его мнѣнію, антихристъ придетъ, „когда исполнятся времена Римскаго царства, и уже приблизится кончина міра. Вдругъ возстанутъ десять Римскихъ царей, царствующихъ, можетъ быть, въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и тоже время, а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристъ, который съ помощію волшебнаго коварнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу; онъ усмирить трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ“ ³⁾). Значенія словъ: *удерживающее* и *держай*, Кириллъ не разъясняетъ.

Въ ученіи Кирилла съ замѣтною силою и явно обнаруживается опасеніе близости пришествія антихриста. Хотя онъ и не утверждаетъ рѣшительно, что антихристъ непременно скоро придетъ; однако онъ прямо заявляетъ и доказываетъ, что всѣ признаки наступленія антихристова царствованія и приближенія конца міра на лицо, убѣждаетъ слушателей твердо помнить признаки антихриста, сообщать понятіе о нихъ другимъ, быть осторожными, и выражаетъ пламенное желаніе, чтобы антихристъ не пришелъ въ его время. Слова Кирилла исполнены тревожнаго ожиданія страшныхъ дней царствованія антихриста. Но не смотря на твердое убѣжденіе, что всѣ признаки приближенія антихристова царствованія уже осуществились, не смотря на живѣйшее чувство опасенія, почти увѣренности въ томъ, что бѣдственное время

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII. Col. 883—884.

²⁾ Ibid. Col. 896.

³⁾ Ibid. Col. 885.

антихристово близится, Кирилль въ рѣшеніи вопроса о времени пришествія антихриста поступаетъ съ мудрою осторожностію. „Церковь, говоритъ онъ, предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться“¹⁾. Кирилль не осмѣливается утверждать, что антихристъ придетъ скоро, или что онъ придетъ не скоро; а убѣждаетъ только знать и помнить библейскія предсказанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста, наблюдать жизнь и событія своего времени, размышлять о томъ, не близко-ли уже царствованіе антихриста, и остерегаться.

Святой Ефремъ Сиринъ написалъ Толкованіе всѣхъ Посланий Апостола Павла, но краткое. Изъясняетъ онъ и рассматриваемое нами мѣсто, но не подробно и не полно. Подъ удерживающимъ или присутствующимъ, онъ разумѣетъ силу апостольства и проповѣданіе и постепенное распространеніе ученія христіанскаго до дня, въ который откроется Сынъ въ свое время. Точно также и слово *держай* онъ изъясняетъ такъ, что пока не упразднится ветхозавѣтное богочитаніе, которое и есть держай, и не распространится Евангеліе по вселенной, дотолѣ не придетъ день Господень. Въ объясненіе словъ Евангелія: *во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе* (Марк. 13, 10), онъ говоритъ, что „прежде явленія антихриста проповѣдано будетъ это Евангеліе по всей вселенной“²⁾.

Это толкованіе Святаго Ефрема Сирина имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличающія его отъ толкованій того же мѣста другихъ отцовъ и учителей Церкви.

Такъ, между тѣмъ какъ всѣ вообще отцы и учителя Церкви понимали *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* какъ нѣчто задерживающее, препятствующее, Ефремъ Сиринъ первому, а такъ-

¹⁾ Ibid. Col. 883.

²⁾ S. Ephraem Syri Commentarii in Epistolas D. Pauli nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitharistis translati. Venetiis. 1893. Jn h. l. Эти толкованія Ефрема Сирина на Посланія Апостола Павла дошли до насъ не въ сирскомъ подлинникѣ, а въ армянскомъ переводѣ. Съ армянскаго перевода они впервые переведены на латинскій языкъ только въ 1893 г. Русскій переводъ ихъ съ этого латинскаго перевода напечатанъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

же, повидимому, и второму выраженію приписываетъ значеніе присутствованія, существованія. Существуетъ и производится дѣло апостольства, состоящее въ проповѣданіи и распространеніи Евангелія, христіанскаго ученія, это и есть *τὸ κατέχον*. Остается еще ветхое, нехристіанское богопочитаніе, оно и есть *ὁ κατέχον*. Кстати замѣтимъ, что почти всѣ послѣдующіе богословы до современныхъ включительно утверждаютъ, что эти выраженія Апостола означаютъ задержку, препятствіе; но нѣкоторые, впрочемъ очень немногіе, полагаютъ, что они означаютъ собственно то, что владычествуетъ, обладаетъ, имѣетъ у себя.

Другая особенность толкованія Ефрема Сирина та, что подъ именемъ того, о комъ Апостоль говоритъ, что онъ откроется въ свое время, святой отецъ разумѣетъ Иисуса Христа, тогда какъ всѣ вообще богословы, за исключеніемъ очень немногихъ, находятъ здѣсь указаніе на антихриста.

Общій взглядъ Ефрема Сирина по вопросу о времени пришествія антихриста тотъ, что антихристъ явится не раньше, чѣмъ какъ проповѣдано будетъ и распространится Евангеліе по всей вселенной и упразднится нехристіанское служеніе Богу.

Подробное изъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола даетъ Святой Іоаннъ Златоустъ. По ученію его, Апостоль здѣсь говоритъ объ антихриствѣ и „отступленіемъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ и привести къ отступленію, а словами о тайнѣ беззаконія Апостоль указалъ на Нерона, какъ на прообразъ антихриста“¹⁾. „Хорошо сказалъ онъ, говоритъ Златоустъ, — тайна; потому что (Неронъ) не такъ ясно и безстыдно (выдавалъ себя за Бога), какъ (антихристъ). И такъ, если еще прежде того времени, говоритъ, нашелся человекъ, который не много въ злобѣ уступалъ антихристу; то что удивительнаго въ томъ, если со временемъ явится (настоящій антихристъ)? Говорилъ такимъ образомъ прикровенно и не хотѣлъ прямо указать на него (Нерона) не изъ страха, но чтобы научить насъ тому, что мы не должны навлекать на себя чрезмѣрной вражды, когда ничто насъ къ этому не

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе Святаго Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Бесѣда 3, § 2.

принуждаетъ“ ¹⁾). На вопросъ: „что такое удерживающее, т. е., препятствующее, явиться ему“ (антихристу)? Златоустъ отвѣчаетъ: „Одни полагають, что подъ этимъ (должно разумѣть) благодать Святаго Духа, а другіе—Римское государство. Съ этими послѣдними я больше соглашаюсь. Почему? потому что если бы (Апостоль) хотѣлъ говорить о Духѣ, то не выразился бы объ этомъ не ясно, но (сказалъ бы) опредѣленно, что теперь препятствуетъ ему (антихристу) явиться благодать Святаго Духа, т. е., дарованія. Кромѣ того, надлежало бы уже ему придти, если тогда онъ должепъ придти, когда оскудѣють дарованія, потому что они давно оскудѣли ²⁾). Но такъ какъ (Апостоль) говорить это о Римскомъ государствѣ, то понятно, почему онъ только намекаетъ на это и до времени говорить объ этомъ прикровенно.... Ибо если бы онъ сказалъ, что въ непродолжительномъ времени разрушится Римское государство, то тогда немедленно его, какъ возмутителя, стерли бы съ лица земли, и всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ и подвизающихся для сего“ ³⁾). То же объясненіе Златоустъ примѣняетъ и къ слову *держай*, говоря: „когда прекратится существованіе Римскаго государства, тогда онъ (антихристъ) придетъ. И справедливо. Потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ будетъ стремиться похитить всю—и человѣческую и божескую—власть. Подобно тому, какъ прежде сего были разрушаемы царства, именно: Мидійское—Вавилонянами, Вавилонское—Персами, Персидское—Македонянами, Македонское—Римлянами: такъ это послѣднее разрушено будетъ антихристомъ, а онъ самъ будетъ побѣжденъ Христомъ и болѣе уже не будетъ владычествовать. И все это съ большею ясностію передаетъ намъ Даніиль“ ⁴⁾).

¹⁾ Тамъ же. Бесѣда 4, § 1.

²⁾ Разумѣеть чрезвычайныя духовныя дарованія, какъ-то: даръ чудотворенія, исцѣленія, пророчества, языковъ и проч., которыя имѣли многіе вѣрующіе во времена Апостоловъ, о чемъ говоритъ Апостоль Павелъ въ Первомъ Посланіи къ Коринтеянамъ, въ главѣ 12-й.

³⁾ Бесѣда 4, § 1.

⁴⁾ Бесѣда 4, § 1.

Въ толкованіи Златоуста есть мнѣнія, существовавшія раньше его и широко распространенныя. Таковы слѣдующія: отступленіемъ названъ антихристъ, тайною беззаконія—Неронъ, *удерживающее* и *держай* означаютъ Римскую имперію, или благодать Святаго Духа. Такъ какъ эти мнѣнія не принадлежатъ самому Іоанну Златоусту, и не онъ первый высказалъ ихъ, а они были въ то время ходячими мнѣніями, то о нихъ умѣстно будетъ высказать сужденіе не теперь, а при общей характеристикѣ святоотеческаго ученія объ антихристѣ и времени его пришествія.

Но, разумѣя подъ *удерживающимъ* и *держай* Римское царство, Іоаннъ Златоустъ высказалъ это мнѣніе съ такими особенностями, которыхъ нѣтъ у другихъ, державшихся того же мнѣнія. Особенность его мнѣнія о *держай* и *удерживающемъ* та, что препятствіемъ для явленія антихриста онъ признаетъ собственно страхъ, который люди питали къ римской власти, и непобѣдимую силу этой власти, внушавшей покорность. Характерными чертами Римскаго царства и римскаго народа были строгая законность, строгая военная дисциплина. Римляне выработали столь полное, точное и строгое право, т. е., законы, какого не было ни у какого другаго народа, и осуществляли это право въ самой жизни. По силѣ правовой законности и по строгости дисциплины Римляне далеко превосходили всѣ народы. Благодаря этимъ свойствамъ Римляне покорили весь тогда извѣстный міръ и держали покоренные народы въ подчиненіи себѣ, какъ въ желѣзныхъ тискахъ. Воевать съ этимъ народомъ, или бунтовать противъ него было страшно. Кароагенъ, боровшійся съ Римомъ, Іудея осмѣливавшаяся бунтовать противъ него, были не только разбиты, но буквально убиты, разрушены, уничтожены, стерты съ лица земли. Многіе другіе и притомъ сильные народы и царства были побѣждены Римомъ и сдѣлались рабами его. Вотъ эту - то желѣзную силу и непобѣдимое могущество Рима, внушившія всѣмъ народамъ страхъ къ этому царству, Іоаннъ Златоустъ и признаетъ препятствіемъ для явленія антихриста. И такъ какъ силу, которою Римъ покорилъ всѣ народы и всѣ ихъ держалъ въ подчиненіи и страхѣ, составляли твердая, основанная на строгихъ законахъ, власть, правовой порядокъ, законность и дисциплина; то ослабленіе этихъ свойствъ

римскаго духа и римскаго народнаго и государственнаго строя должно ослабить страхъ въ народахъ къ Риму, вывести ихъ изъ рабской покорности ему и вмѣстѣ съ тѣмъ привести вообще къ упадку государственной власти и силы законовъ, т. е., къ анархіи, къ самоволію и безначалію. Безначаліе, какъ противоположная государственной власти и законному порядку сила, проложить путь антихристу. Златоустъ прямо и говоритъ, что по разрушеніи Римскаго царства водворится безначаліе, при которомъ антихристу легко и удобно будетъ захватить въ свои руки власть. А возможности смѣны и замѣны Римской имперіи другимъ какимъ либо царствомъ Златоустъ не допускалъ, потому что онъ, какъ и другіе отцы и учителя Церкви, на основаніи таинственныхъ видѣній, изложенныхъ въ книгѣ Даниила, — видѣній истукана и четырехъ звѣрей, признавалъ четвертое царство послѣднимъ и именно Римскимъ царствомъ.

Мнѣніе Златоуста объ *удерживающемъ* и *держай* имѣеть то преимущество предъ однородными мнѣніями другихъ богослововъ, что онъ не просто подъ *удерживающимъ* и *держай* разумѣеть Римскую имперію, а объясняетъ, какимъ образомъ эта имперія задерживаетъ явленіе антихриста.

Блаженный Θεодоритъ, написавши хотя и краткія, но обстоятельныя толкованія на четырнадцать Посланій Апостола Павла, дѣлаеть разсудительное изъясненіе словъ Апостола объ антихристѣ. — Подобно Златоусту онъ утверждаетъ, что „*отступленіемъ* Апостоль назвалъ самого антихриста, давъ ему это имя по дѣламъ его; потому что покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“¹⁾.

О *тайнѣ беззаконія* этотъ учитель говоритъ слѣдующее: „Иные утверждали, что Церопа назвалъ Апостоль тайною беззаконія и дѣлателемъ злочестія. Но думаю, что Апостоль этимъ обозначилъ породившіяся ереси; потому что діаволь, отвлекши чрезъ нихъ многихъ отъ истины, приготовляетъ погибель оболъщенія. А тайною беззаконія назвалъ ихъ потому, что сѣть беззаконія они имѣють скрытою, а самъ діаволь отторгаетъ людей отъ Бога явно. Поэтому-то пришествіе его Апостоль и назвалъ явленіемъ.

¹⁾ Beati Theodoretī Episcopi Cyri operum Tomus III, prior pars. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 387. Interpretatio Epistolae II ad Thessalonicenses.

Ибо, что́ всегда приготавлилъ тайно, тогда провозгласить явно и открыто“ ¹⁾).

Въ вопросѣ объ *удерживающемъ* и *держай* Θεодоритъ не признаетъ удовлетворительнымъ ни одного изъ двухъ объясненій, приводимыхъ Златоустомъ, и предлагаетъ свое мнѣніе.

„Не возможно, говоритъ онъ, совершенно прекратиться благодати Духа. Ибо лишеннымъ благодатной помощи какъ можно побѣдить ухищренія антихриста? Съ другой стороны, и Римскому царству не будетъ преемствовать другое царство; потому что подъ четвертымъ звѣремъ и божественный Давидъ далъ разумѣть Римское царство. А въ немъ возникъ малый рогъ, творящій брань со святыми (Дан. 7, 21). Это и есть тотъ самый, о комъ божественный Апостолъ изрекъ предъ симъ сказанное. Думаю, что божественный Апостолъ говоритъ ни о томъ, ни о другомъ; а считаю истиннымъ утверждаемое другими“ ²⁾).

Θеодоритъ совершенно правильно признаетъ совершенно невозможнымъ полное прекращеніе дѣйствія благодати даже и при антихристѣ. Но его критика мнѣнія, что *удерживающее* есть Римское царство, не совсѣмъ удачна. Онъ или не вполне понялъ это мнѣніе, или онъ разбираетъ мнѣніе, нѣсколько отличное отъ приведеннаго Златоустомъ. Златоустъ вовсе не допускаетъ смѣны Римскаго царства какимъ либо инымъ, пятымъ, царствомъ, а, напротивъ, по его словамъ, за паденіемъ Римской монархіи водворится совершенное безначаліе. Такимъ образомъ онъ вовсе не противорѣчитъ пророчеству Давида о четырехъ всемірныхъ царствахъ, послѣднимъ изъ которыхъ признается Римское царство, а даже прямо ссылается на это пророчество, которымъ самое мнѣніе нисколько не опровергается.

Показавши, что Апостолъ говоритъ не о благодати Святаго Духа и не о Римскомъ царствѣ, Θεодоритъ противопоставляетъ этимъ двумъ мнѣніямъ третье мнѣніе. „Признаю, говоритъ онъ, истиннымъ утверждаемое другими. Богъ всѣхъ опредѣлилъ, чтобы антихристъ явился во время кончины (міра). И такъ не допускаетъ ему явиться нынѣ Божіе опредѣленіе“.

¹⁾ Ibid. Pag. 387.

²⁾ Ibid. Pag. 387.

„Но думаю, продолжаетъ онъ, что сказанное имѣеть еще и другой смыслъ. Такъ какъ божественный Апостоль зналъ изреченіе Господне, что должно быть проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ, и *тогда придетъ конецъ* (Матѣ. 24, 14), но видѣлъ также, что преобладаетъ еще служеніе идоламъ; то, слѣдуя ученію Владыки, сказалъ, что сначала сокрушится сила суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины“.

И нѣсколько ниже, изъясняя слова: *только удержи- вающей нить, пока изъ среды будетъ* (взять), Θεодоритъ говорить: „должно прекратиться обольщенію суевѣрія и проповѣдану быть Евангелію“¹⁾.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Θεодоритъ слѣдующимъ образомъ изъясняетъ слово τὸ κατέχον, *удерживающее*: „Явился бы уже онъ (антихристъ), если бы не препятствовала ему божественная благодать и не назначила пришествія его въ приличное для того время“. А слово ὁ κατέχον, держай, изъясняетъ такъ, что Божіе опредѣленіе воспрещаетъ явиться ему. Ибо, по Божественному предсказанію, должно Евангелію быть проповѣданнымъ у всѣхъ народовъ и потомъ уже явиться ему“ (антихристу)²⁾.

Сопоставляя эти изъясненія и не допуская, чтобы Θεодоритъ противорѣчилъ самому себѣ, мы полагаемъ, что подъ благодатію онъ разумѣетъ благую волю Божію, или опредѣленіе Божіе, а не благодатные дары, дѣйствующіе въ Церкви, въ каковомъ смыслѣ употребляетъ это слово Златоустъ въ вышеприведенномъ толкованіи.

Что подъ именемъ *удерживающаго* разумѣется опредѣленіе Божіе, это собственно мнѣніе Θεодора Мопсуестскаго. Принадлежитъ къ одной школѣ съ Θεодоромъ Мопсуестскимъ, т. е. къ антиохійской, Θεодоритъ не мало заимствовалъ мыслей у этого толкователя Писанія, и въ частности взялъ у него объясненіе *удерживающаго*, что *удерживающее* означаетъ опредѣленіе Божіе. Въ настоящемъ случаѣ онъ этого и не скрываетъ. Онъ не поименовалъ Θεодора, а

¹⁾ Ibidem. Pag. 387.

²⁾ Beati Theodoretii episcopi Cyri operum tomas 4. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 303. Haereticarum fabularum compendium. Lib. 5. Divinorum decretorum epitome. Cap. 23.

неопредѣленно сказалъ, что такъ утверждаютъ „другіе“, вѣроятно, потому, что это мнѣніе было высказываемо, или раздѣляемо и другими тогдашними богословами. Что *удерживающее* означаетъ дары Святаго Духа ¹⁾, „это не представляется мнѣ убѣдительнымъ, говоритъ Θεодоръ, ибо они уже прекратились. А означаетъ оно то, что между тѣмъ какъ діаволь желалъ бы совершить это (явленіе антихриста) уже и теперь, Богъ препятствуетъ ему, такъ какъ назначено время для кончины вѣка, когда онъ и долженъ явиться. Апостоль и называетъ *удерживающимъ* это опредѣленіе Божіе и потому прибавилъ: *чтобы открылся онъ въ свое время*. Ибо, сказавши: *тайна уже въ дѣйствіи*, онъ показываетъ, что если діаволь и не производитъ еще явнаго отступленія, но втайнѣ многое уже и теперь дѣлаетъ, постоянно стараясь чрезъ своихъ отторгнуть отъ благочестія приверженныхъ къ вѣрѣ“ ²⁾).

Святой Іоаннъ Дамаскипъ, излагая кратко ученіе объ антихристѣ въ своей догматикѣ, приводитъ и разсматриваемыя нами слова изъ Втораго Посланія къ Θεссалоникійцамъ, но изъясняетъ ихъ очень мало. О времени пришествія антихриста онъ говоритъ такъ: „Необходимо, чтобы прежде было проповѣдано Евангеліе у всѣхъ народовъ (Матѣ. 24, 14); *и тогда явится беззаконникъ*“ ³⁾. Такимъ образомъ въ вопросѣ о времени явленія антихриста Іоаннъ Дамаскипъ примыкаетъ отчасти къ мнѣнію Θεодорита.

Вотъ и все, что написано отцами и учителями Восточной Церкви въ разъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Павла объ антихристѣ.

Обращаемся къ западнымъ или латинскимъ отцамъ, учителямъ и писателямъ Церкви. Изъ нихъ высказали свои мнѣнія по поводу или въ разъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Павла Тертуллианъ, Викторинъ Петавійскій, Іеронимъ, Августинъ, Сульпицій Северъ, Лактанцій, Амвросіастъ. Только одинъ Амвросіастъ написалъ толкованіе на Второе Посланіе къ Θεссалоникійцамъ; всѣ прочіе

¹⁾ Разумѣеть мнѣніе Северіана Габальскаго.

²⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. LXVIII. Col. 934—936. In Epistolam posteriorem Pauli ad Thessalonicenses Commentarii Fragmenta.

³⁾ Opera omnia. Ed. P. M. Lequien. Parisiis. 1712. T. 1. Pag. 300. De fide orthodoxa. Lib. 4. Cap. 26.

сейчасъ упомянутые богословы разсматриваютъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ мимоходомъ, въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію совсѣмъ другихъ предметовъ. Впрочемъ Иеронимъ хотя и не написалъ толкованія на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ, но всетаки разсматриваемый отдѣлъ его изъяснилъ подробно и нарочито.

Тертуллианъ, повидимому, первый высказалъ мнѣніе, которое потомъ повторяли сотни богослововъ, мнѣніе, будто *удерживающее* и *держай* означаютъ Римское царство. „Кто это, объясняетъ онъ слово *держай*, какъ не Римское царство? Уничтоженіе его, раздѣленнаго десятью царями, приведетъ антихриста“¹⁾.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Тертуллианъ говоритъ, что Римская имперія будетъ стоять до тѣхъ поръ, пока стоитъ міръ²⁾.

Слова Тертуллиана о разгромѣ Римской имперіи чрезъ раздробленіе на десять частей даютъ поводъ думать, что Тертуллиана къ этому мнѣнію о *держай* привело предсказаніе книги Даниила о четвертомъ звѣрѣ, означаемъ четвертое всемірное царство.

Святой Викторинъ, Епископъ Петавійскій³⁾ и мученикъ, касается словъ Апостола объ антихристѣ въ сочиненіи: *Scholia in Apocalypsin Beati Ioannis*. Назвавши, при изъясненіи первой главы Апокалипсиса, того, кого *Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ*, антихристомъ⁴⁾, Викторинъ, изъясняя слова 11-й гл. 7 ст. Апокалипсиса о звѣрѣ, выходящемъ изъ бездны, разумѣетъ подъ этимъ звѣремъ антихриста и показываетъ, когда и гдѣ онъ явится, и кто онъ будетъ. „Послѣ того,—разсуждаетъ онъ,—какъ совершатся многія бѣдствія, въ концѣ выйдетъ изъ бездны звѣрь... А что онъ былъ въ царствѣ Римскомъ и былъ

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. II. Col. 829—830. De resurrectione carnis. Cap. 24.

²⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. I. Col. 700. Liber ad Scapulam. Cap. 2.

³⁾ *Петавіо* или *Петавіо*—городъ въ Панноніи, въ предѣлахъ теперешней Австріи. Въ отношеніи къ Викторину это имя иногда смѣшивали съ Пиктавіей или Поатьеромъ, городомъ въ Галліи, въ которомъ въ 4-мъ вѣкѣ епископомъ былъ знаменитый отецъ Запада Иларій.

⁴⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. V. Col. 319.

изъ числа цезарей, объ этомъ свидѣтельствуеъ и Павелъ Апостоль; ибо онъ говоритъ Ѳессалоникійцамъ: *Кто нынѣ держитъ, да держитъ, пока изъ среды будетъ, тогда явится беззаконникъ*, тотъ, коего пришествію по дѣйствию сатаны въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ (2 Ѳес. 2, 7, 8). И чтобы знали, что придетъ тотъ, кто тогда былъ владыкою, прибавилъ: *тайна беззаконія уже приуготовляется* (9 ст.), т. е., коварство, которое онъ совершитъ, тайно производится“¹⁾.

Изъ этихъ словъ Викторина видно, что *держай*, по его мнѣнію, есть римскій императоръ; а припоминая легенду о Неронѣ, мы находимъ въ нихъ ясный намекъ на то, что антихристомъ будетъ не кто иной, какъ Неронъ. Далѣе, объясняя 17-ю главу Апокалипсиса, Викторинъ въ восьмомъ звѣрѣ видитъ Нерона и въ то же время признаетъ этого звѣря антихристомъ²⁾. Кромѣ того, и въ словахъ изъ 13-й главы Апокалипсиса, что *одна изъ головъ звѣря, выходящаго изъ моря, какъ бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцѣлила*, по мнѣнію Викторина, говорится о Неронѣ³⁾. Изъ словъ Викторина, что десять царей примутъ царскую власть тогда, когда Неронъ двинется съ Востока⁴⁾, видно, что онъ вѣрилъ, будто Неронъ не убитъ, а скрывается гдѣ-то на Востокѣ, и въ свое время явится какъ антихристъ. А основываясь на словахъ Апостола Павла о *держай* и на предсказаніяхъ книги Даниила и Апокалипсиса о десяти рогахъ, означающихъ десять царей, Викторинъ полагалъ, что Римская имперія будетъ существовать до самаго пришествія антихриста, и что раздѣленіе ея между десятью царями совпадетъ по времени съ явленіемъ антихриста.

Блаженный Иеронимъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ довольно обстоятельно изъяснилъ въ письмѣ къ Алгазіи. Алгазія предложила Иерониму одиннадцать вопросовъ относительно одиннадцати изреченій изъ Евангелій и Посланий Апостола Павла, разъясненіе которыхъ было ей

1) Ibid. Col. 334—336.

2) Ibid. Col. 338.

3) Ibid. Col. 338.

4) Ibid. Col. 338.

желательно. Послѣдній изъ этихъ вопросовъ былъ: „Что означаетъ то, что Апостоль пишетъ къ Θεσσαлоникійцамъ: *Пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человекъ грѣха*, и прочее? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Іеронимъ даетъ слѣдующее объясненіе ученія Апостола.

Апостоль,—говоритъ Іеронимъ,—выводитъ Θεσσαлоникійцевъ изъ заблужденія, будто уже настоитъ день Господень, „и излагаетъ то, чего должно ждать прежде пришествія Христа, чтобы, когда увидятъ тѣ дѣйствія, узнали бы антихриста, т. е., человекъ грѣха...“ „Пока, говорить, не придетъ сначала отступленіе..., такъ что всѣ народы, которые подчинены Римской имперіи, отложатся отъ нея, и откроется, т. е., покажется человекъ грѣха, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ...“ ; „пока, говорить, не будетъ опустошена сначала Римская имперія, и не придетъ предварительно антихристъ: дотолѣ не придетъ Христось, Который потому и придетъ такъ, чтобы уничтожить антихриста...“ „*И нынѣ, что удерживаетъ, знаете, чтобы открылся въ свое время*, т. е., какая причина того, что антихристъ не является теперь, вы прекрасно знаете. А не желаетъ открыто сказать, что Римская имперія будетъ разрушена потому, что сами тѣ, которые владычествуютъ, считаютъ ее вѣчною. Ибо если бы онъ открыто и смѣло сказалъ, что антихристъ не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ предварительно разорена Римская имперія, то это показалось бы достаточною причиною воздвигнуть гоненія на возникавшую тогда Церковь“.

А слова: *Тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, только кто держитъ нынѣ, пусть держитъ, пока отъ среды будетъ, и тогда откроется тотъ беззаконникъ*, по мнѣнію Іеронима, имѣютъ слѣдующій смыслъ: „Во многихъ бѣдствіяхъ и беззаконіяхъ, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ цезарей, утѣснялъ міръ, заключается зародышъ пришествія антихриста, и что послѣ будетъ дѣлать этотъ, это отчасти осуществляется въ томъ; только что Римская имперія, которая нынѣ владѣетъ всѣми народами, устранилась и изъ среды будетъ, тогда и придетъ антихристъ, источникъ беззаконія“ ¹⁾.

¹⁾ Migno. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. XXII. Col. 1036—1037. Epistola CXXI, ad Algasiam.

Блаженный Августинъ относительно послѣдняго гоненія на Церковь, имѣющаго быть отъ антихриста, говоритъ: „Обыкновенно спрашиваютъ: когда это будетъ?“ По мнѣнію Августина, это „вопросъ совершенно неумѣстный“. „Если бы намъ нужно было, рассуждаетъ онъ, знать объ этомъ, то кому лучше, какъ не самому Богу—Наставнику, сказать бы о томъ спрашивавшимъ Его ученикамъ?.. Но Онъ сказалъ имъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Не о часѣ, конечно, или днѣ, или годѣ, а о времени спрашивали они, когда получили этотъ отвѣтъ ¹⁾. Такимъ образомъ мы напрасно стали бы рассчитывать и опредѣлять года, которые еще остаются сему вѣку, когда изъ устъ Истины слышимъ, что знать это не наше дѣло. Нѣкоторые впрочемъ говорили, что отъ вознесенія Господа до Его послѣдняго пришествія можетъ пройти четыреста, другіе—пятьсотъ, а иные—даже и тысяча лѣтъ. А какъ каждый изъ нихъ обосновываетъ свое мнѣніе—разъяснять это и долго, и нѣтъ надобности. Ибо они пользуются человѣческими догадками, а не указываютъ что-либо несомнѣнное изъ авторитета каноническаго Писанія. Поистинѣ всѣмъ имъ, рассчитывающимъ этотъ предметъ по пальцамъ, развязываетъ пальцы и повелѣваетъ успокоиться Тотъ, Кто говоритъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти*“ ²⁾.

Слова Апостола о тайнѣ беззаконія, объ *удерживающемъ* и о *державѣ* Блаженный Августинъ признаетъ столь темными, что не рѣшается и толковать ихъ. „Но, говоритъ онъ, не скрою, однако же, человѣческихъ догадокъ, какія мнѣ пришлось слышать, или читать“. „Нѣкоторые думаютъ, продолжаетъ онъ, что въ этомъ случаѣ рѣчь шла о Римской имперіи ³⁾ и что Апостолъ Павелъ не хотѣлъ писать объ этомъ

¹⁾ Но изъ связи рѣчи въ Дѣянїяхъ Апостоловъ видно, что Апостолы думали, что Господь возстановитъ царство Израїля чрезъ нѣсколько дней, или вообще въ самомъ скоромъ времени, и, повидимому, ждали точнаго отвѣта на свой вопросъ.

²⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 616—617. De Civitate Dei. Lib. 18. Cap. 53. § 1.

³⁾ Въ переводѣ, произведенномъ при Кїевской Духовной Академіи, слова: *imperium Romanum*, обозначены словами: *римская власть*. Конечно, слово: *imperium*, можно переводить и словомъ: *власть*, какъ и словомъ

открыто изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ этой имперіи, въ которой надѣялись видѣть царство вѣчное, такъ что, говоря: *тайна беззаконія уже въ дѣйстви*, онъ подразумѣвалъ будто бы Нерона, дѣйствія котораго казались уже дѣйствіями антихриста. Поэтому иные дѣлали предположенія, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристомъ. А другіе полагали, что онъ и не убитъ, а скорѣе скрытъ, чтобы считали его убитымъ; и что въ то самое время, какъ считается убитымъ, онъ скрывается живымъ въ цвѣтѣ тѣхъ же самыхъ лѣтъ, какія имѣлъ, пока въ свое время откроется и возстановится на царство. Но такого рода предположенія, — дѣлаютъ оцѣнку ихъ Августинъ, — мнѣ кажутся слишкомъ странными¹.

„Что же касается, говорить Августинъ, словъ Апостола: *Только держай нынѣ* да держитъ, *пока изъ среды будетъ* ¹⁾, то въ нихъ не безъ основанія видятъ рѣчь о самомъ Римскомъ царствѣ, какъ если бы было сказано: только повелѣвающій нынѣ да повелѣваетъ, *пока изъ среды будетъ*, т. е., пока не выбудетъ изъ среды. *И тогда откроется беззаконникъ*. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостолъ пазвалъ антихриста“ ²⁾.

„А иные думаютъ, что и слова Апостола: *удерживающее знаете*, и *тайна дѣется*, относятся не къ кому другому, какъ къ злымъ и притворнымъ, которые находятся въ Церкви, пока не возрастутъ до такого числа, что составятъ для антихриста великій народъ; и что это и есть *тайна беззаконія*, такъ какъ представляется скрытымъ. А вѣрующихъ Апостолъ увѣщаетъ, чтобы они пребыли твердо въ вѣрѣ, которую содержатъ, говоря: *Только держай нынѣ* да держитъ, *пока изъ среды будетъ*, т. е., пока не выйдетъ изъ среды Церкви тайна беззаконія, которая нынѣ скрыта. Думаютъ, что къ этой самой тайнѣ относится то, что говоритъ Евангелистъ Іоаннъ въ своемъ царство, имперія. Но сличая изложеніе этого мнѣнія у Августина съ изложеніемъ его у Златоуста, мы убѣждаемся, что здѣсь рѣчь не о Сенатѣ, не о царяхъ или вообще правительствѣ римскомъ, а о самой Римской имперіи, или царствѣ.

¹⁾ Такую конструкцію слова Апостола имѣютъ въ Вульгатѣ, именно: tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat.

²⁾ Migne. Patrologiae Cursus Completus. Ser. lat. T. XLI. col. 686. De civitate Dei. Lib. 20. cap. 19.

Послании: *Дѣти! Последнее время. И какъ вы слышали, что прійдетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы и познаемъ изъ того, что последнее время. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами* (1 Иоан. 2, 18. 19). И такъ, говорятъ, какъ прежде конца, въ тотъ часъ, который Иоаннъ называетъ послѣднимъ, вышли изъ среды Церкви многіе еретики, которыхъ онъ называетъ многими антихристами: такъ и тогда выступятъ оттуда всѣ, которые будутъ принадлежать не Христу, а тому послѣднему антихристу, и тогда онъ явится“ ¹⁾.

Легенда о Неронѣ нѣсколько въ иномъ видѣ излагается у Сульпиція Севера, современника Августина ²⁾.

Въ бесѣдѣ съ святымъ Мартиномъ, ³⁾ когда мы спросили у него, говоритъ Сульпицій Северъ, о кончинѣ вѣка, то онъ намъ открылъ слѣдующее:

„Предварительно придутъ Неронъ и антихристъ. Неронъ, подчинивши себѣ десять царей, будетъ владычествовать въ западныхъ странахъ свѣта и учинить тамъ гоненіе, принуждая поклоняться языческимъ идоламъ. Антихристъ же сначала захватитъ власть надъ Востокомъ и сдѣлаетъ своею резиденціею и столицею царства Иерусалимъ. Онъ возсоздастъ городъ и храмъ. Гоненіе его будетъ въ томъ, что онъ будетъ принуждать людей отрекаться отъ Христа Бога. Онъ объявитъ себя Богомъ и повелитъ всѣхъ обрѣзывать по закону. Наконецъ и самъ Неронъ погибнетъ отъ антихриста и такимъ образомъ во власти антихриста окажутся вся земля и всѣ народы, пока нечестивый не будетъ погубленъ пришествіемъ Христа. Несомнѣнно, что антихристъ, зачатый злымъ духомъ, уже родился, находится въ отроческомъ возрастѣ, и какъ только возмужаетъ, захватитъ власть. Идетъ восьмой годъ, какъ мы это слышали отъ него, заканчиваетъ свой рассказъ Сульпицій Северъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. Col. 686—687.

²⁾ Сульпицій Северъ, пресвитеръ въ Аквитаніи, мужъ ученый, родился въ 352 г., а Августинъ, епископъ Иппонійскій, родился въ 354 г.

³⁾ Мартинъ, епископъ Турскій, родился въ 316 или въ 317 г., умеръ въ 397 или въ 400 году.

⁴⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. Lat. T. XX, Col. 211 et 212. Dialogus secundus (aut a'tera pars dialogi primi), cap. 14.

Этотъ разсказъ помѣщенъ во „Второмъ Діалогѣ“ Сульпиція Севера. А въ своемъ сочиненіи „Священная исторія“ этотъ писатель говоритъ о Неронѣ слѣдующее. „Не извѣстно, самъ-ли онъ себя умертвилъ, но извѣстно, что тѣло его пропало. Поэтому стали вѣрить, что хотя онъ самъ себя поразилъ мечемъ, но, излѣчивши свою рану, остался живъ, согласно съ тѣмъ, что о немъ написано: *и смертельная рана его исцѣлила* (Апок. 13,-3). Къ концу вѣка онъ будетъ посланъ, чтобы осуществить тайну беззаконія“¹⁾.

По поводу легенды о Неронѣ должно замѣтить, что послѣ смерти этого императора—изверга распространилась молва, будто онъ не умеръ и опять явится. Объ этомъ говоритъ Тацитъ въ своей Исторіи²⁾ и Светоній въ Жизнеописаніи Нерона³⁾. Эта молва распространилась какъ среди язычниковъ, такъ и среди христіанъ. У христіанъ легенда о Неронѣ потерпѣла нѣкоторыя измѣненія. Между тѣмъ какъ одни изъ нихъ, подобно язычникамъ, вѣрили, что Неронъ не умеръ, а продолжаетъ жить, скрываясь гдѣ-то въ Азіи, откуда опять явится въ свое время, другіе полагали, что хотя онъ убитъ, но нѣкогда воскреснетъ и опять явится. Другое существенное добавленіе къ легендѣ у христіанъ было сдѣлано то, что они въ лицѣ Нерона, имѣющаго придти изъ Азіи, или воскреснуть, стали ждать антихриста. Вѣроятно, эта легенда о Неронѣ, какъ антихристъ, сложилась и была распространена среди простыхъ христіанъ, среди черни, склонной къ суевѣрію. Но Неронъ своими безпримѣрными жестокостями нагналъ такой ужасъ на населеніе Римской имперіи, одно имя его и память о немъ такъ пугали воображеніе, что этой легендѣ давали вѣру и образованные люди, даже нѣкоторые писатели христіанскіе. Однако лучшіе богословы не довѣряли этой легендѣ. Напр., Августинъ прямо называетъ слухи о Неронѣ, имѣющемъ придти въ качествѣ антихриста, странными. Другіе знаменитые богословы древности признавали антихриста только предшественникомъ или прообразомъ антихриста, а это показывасть, что они не вѣрили, будто онъ явится вторично

1) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. XX. Col. 145. Historia Sacra. Lib. 2. Cap. 29.

2) Historia. Lib. II. Cap. 8.

3) Nero. Cap. 57.

въ видѣ настоящаго антихриста. Но навѣянный звѣрствами Нерона страхъ и приводящая въ содроганіе память о немъ такъ были сильны и столь долго жили въ населеніи Римской имперіи, что они отпечатлѣлись въ твореніяхъ богослововъ даже позднѣйшихъ вѣковъ. Напр., отцы и учителя Церкви четвертаго и пятаго вѣковъ полагали, что Апостоль тайною беззаконія называлъ Нерона, не смотря на то, что Апостоль написалъ свое Второе Посланіе къ Θεссалоникійцамъ тогда, когда Неронъ былъ только наслѣдникомъ престола и не начиналъ еще тиранствовать. Точно также прообразомъ антихриста многіе отцы признавали именно Нерона, а не Калигулу, Домиціана, Діоклетіана, или иныхъ жестокихъ римскихъ императоровъ.

Лактанцій, церковный писатель четвертаго вѣка, касается вопроса о времени пришествія антихриста въ самомъ важномъ и обширнѣйшемъ изъ своихъ сочиненій: „Божественныя наставленія“. Будучи хиліастомъ, Лактанцій полагалъ, что міръ въ настоящемъ своемъ состояніи долженъ существовать шесть вѣковъ, т. е., шесть тысячъ лѣтъ. Какъ Богъ, предъ очами Котораго, по словамъ пророка, тысяча лѣтъ какъ одинъ день, трудился шесть дней, творя настоящій міръ: такъ вѣра въ Него и истина должны утруждаться въ борьбѣ противъ злобы шесть тысячъ лѣтъ. И какъ Богъ, совершивши дѣла свои, почилъ въ седьмой день и благословилъ его: такъ въ концѣ шеститысячнаго лѣта вся злоба на землѣ упразднится, тысячу лѣтъ будетъ царствовать правда и будутъ тишина и покой отъ трудовъ, которые міръ уже давно переноситъ. И какъ нѣкогда въ шестой день Богъ сотворилъ изъ земли человѣка смертнаго и несовершеннаго, чтобы онъ жилъ въ этомъ мірѣ тысячу лѣтъ: такъ нынѣ въ шестой великій день изъ сего земнаго вѣка Словомъ Божиимъ созидается человѣкъ совершенный, т. е., святой народъ, чтобы, будучи оживотворенъ Богомъ, въ этомъ же самомъ мірѣ владычествовалъ тысячу лѣтъ ¹⁾).

Описываетъ Лактанцій и то, какъ совершится конецъ этого утрудившагося, изнемогшаго и одряхлѣвшаго отъ старости міра, описываетъ такъ. На землѣ въ концѣ шестаго

¹⁾ L. Coelii sive Caecilii Lactantii Firmiani Divinarum Institutionum Liber Septem. Lib. VII. Cap. 14.

вѣка будутъ ужасныя бѣдствія и нечестіе, которыя произойдутъ отъ того, что управляющее нынѣ міромъ римское имя истребится, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова Востокъ будетъ владычествовать, а Западъ будетъ въ подданствѣ ему. Какъ ни велико и какъ ни сильно царство Римское, однако и оно падетъ; потому что нѣтъ ничего, созданнаго человѣческими руками, что не могло бы быть и разорено человѣческими силами, ибо дѣла смертныхъ смертны. И прежде другія государства долго процвѣтали, однако пали, и вся власть отъ нихъ перешла къ Римлянамъ; и сколько послѣдніе превосходятъ прочія царства, столько большому паденію и подвергнутся, такъ какъ больше имѣютъ тяжести къ паденію тѣ, которые выше прочихъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о паденіи Рима Лактанцій ссылается на Сенеку, который времена Рима раздѣлилъ на вѣка или возрасты: младенческой, отроческой, юношеской, мужской и старческой, который уже начался съ тѣхъ поръ, какъ Римъ, раздираемый внутренними войнами, опять возвратился къ монархическому образу правленію, которое онъ имѣлъ въ младенчествѣ. А за старостію послѣдуетъ погибель. И что это будетъ скоро, это открываютъ предсказанія пророковъ подъ прикрытіемъ другихъ именъ, чтобы не легко кто уразумѣлъ. А Сивиллы даже явно говорятъ, что погибнетъ Римъ, и притомъ судомъ Божиимъ, такъ какъ ненавидѣлъ имя Божіе и, враждуя противъ правды, умертвилъ людей, любящихъ правду. И Гистаспъ, древнѣйшій царь Мидійскій, передалъ на память потомству удивительный сонъ, истолкованный прорицающимъ отрокомъ, что сгибнетъ съ земли Римское царство и имя, и предрекъ онъ это прежде, чѣмъ основался этотъ Троянскій народъ ¹⁾).

А чтобы кому паденіе Римской имперіи не показалось невѣроятнымъ, Лактанцій объясняетъ и способъ, какимъ оно произойдетъ. Царство это, по мнѣнію Лактанція, чрезвычайно распространится, но величайшее могущество царства, раздѣленное между многими, уменьшится: возникнутъ нескончаемые раздоры и губительныя войны; возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для погубленія. Они,

¹⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 15.

чрезмѣрно умноживши войско и оставивши хлѣбопашество, что составляетъ начало разоренія и пораженія, все разорятъ, истощатъ, пожрутъ. Тогда съ крайнихъ предѣловъ сѣверной страны внезапно возстанетъ противъ нихъ сильнѣйшій врагъ. Онъ трехъ изъ нихъ, которые будутъ тогда владѣть Азією, истребитъ, а прочіе заключатъ съ нимъ союзъ, и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Это и будетъ антихристъ. Этотъ, имѣя непреодолимую силу, причинитъ никогда небывалыя бѣдствія всему міру, все извертитъ, перемѣшаетъ, осквернитъ, расхититъ, разрушитъ, умертвитъ; измѣнивши имя царства и перенеся столицу,— подразумевается изъ Рима,— онъ воздвигнетъ свое собственное царство. Настанетъ тогда ужасное время ¹⁾).

Эти мнѣнія свои Лактанцій основываетъ на Священномъ Писаніи и на предсказаніяхъ свѣтскихъ пророковъ, согласныхъ съ небесными предсказаніями. То, что онъ говоритъ, это предвозвѣстили „какъ всѣ пророки Духомъ Божиимъ, такъ и прорицатели по внушенію демоновъ“ ²⁾). Свѣтскими пророками Лактанцій называетъ книги Сивиллины, изъ которыхъ онъ приводитъ очень часто и притомъ въ точномъ видѣ изреченія, а также и другія предсказанія, въ родѣ упомянутаго сновидѣнія Гистаспа. Изъ Священнаго же Писанія Лактанцій извлекаетъ большею частію мысли, а не буквальныя слова. Въ частности онъ не изясняетъ словъ Апостола Павла объ антихристѣ и даже не ссылается на нихъ, хотя, повидимому, они были ему извѣстны, какъ не дѣлаетъ онъ ссылокъ и на другія книги Священнаго Писанія и на мѣста въ этихъ книгахъ, когда беретъ изъ нихъ мысли или доказательства для своихъ мыслей. Не смотря на это, приведенныя нами мысли Лактанція должны занимать немаловажное мѣсто въ исторіи толкованія словъ Апостола объ антихристѣ и въ вопросѣ о времени пришествія послѣдняго. Дѣло въ томъ, что огромное большинство богослововъ древнихъ и средневѣковыхъ и нѣкоторые изъ новыхъ и новѣйшихъ подъ *удерживающимъ и держай* разумѣютъ Римскую имперію и предвѣстникомъ приближенія царствованія антихриста считаютъ упадокъ, или разрушеніе ея, и мнѣніе это признавалось наилучшимъ, да

¹⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 16.

²⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 18. Conf. cap. 14 et 15.

и теперь имѣетъ приверженцевъ; а между тѣмъ никто изъ богослововъ, древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ, не изложилъ этого мнѣнія такъ подробно, какъ Лактанцій, и потому его слова даютъ возможность лучше уяснить и оцѣнить сущность этого мнѣнія.

Въ частности, изъ словъ Лактанція мы получаемъ ясное понятіе о томъ, до какой степени въ древности было непоколебимо убѣжденіе въ неразрушимости и вѣчности Римской имперіи. „Боюсь говорить, но скажу, такъ какъ это будетъ“, такъ начинается Лактанцій свою рѣчь о паденіи Римской имперіи. „Никто не долженъ удивляться, говоритъ онъ далѣе, что царство, съ такимъ трудомъ основанное, столь долго и столь великими мужами увеличиваемое, такими богатствами укрѣпленное, нѣкогда однако падеть“¹⁾. И затѣмъ онъ усиленно доказываетъ возможность и необходимость паденія Римской имперіи. Чрезвычайное, непобѣдимое могущество Римской имперіи, сломившей сопротивление всѣхъ своихъ враговъ и распространившей свою власть почти на всю тогда извѣстную вселенную, внушало людямъ мысль, что если раньше Римъ остался непобѣдимымъ, то кто же побѣдитъ его теперь, или въ будущемъ, когда онъ владѣетъ всѣмъ міромъ, и враждебные ему народы ничтожно малы въ сравненіи съ нимъ? И такъ какъ язычники не имѣли опредѣленныхъ понятій о томъ, что наступитъ нѣкогда кончина міра, то мысль о непобѣдимости и неразрушимости Римской имперіи сама собою перешла у нихъ въ мысль о вѣчности этой имперіи. Эта мысль укоренилась и распространилась среди язычниковъ, подданныхъ Римской имперіи, тѣмъ легче, что она льстила самолюбію не только природныхъ Римлянъ, но и многихъ другихъ народовъ, давно вошедшихъ въ составъ Римской имперіи и потому почти совсѣмъ утратившихъ чувство національной особенности и самостоятельности, привыкшихъ считать эту имперію своею. Мысль о неразрушимости Римской имперіи очень легко перешла отъ язычниковъ и къ христіанамъ; потому что почти всѣ христіане первыхъ вѣковъ были подданными Рима, жили среди язычниковъ, многіе сами были первоначально язычниками, или по крайней мѣрѣ принадлежали къ

¹⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 15.

язычеству дѣды и отцы ихъ. Но такъ какъ христіане твердо знали, что на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, и что здѣшній міръ нѣкогда кончится, то у нихъ мысль о вѣчности Римской имперіи получила существенное видоизмѣненіе: они признавали эту имперію вѣчной въ томъ смыслѣ, что она не будетъ разрушена до конца міра. Принявши такую форму, эта, унаслѣдованная отъ язычества, мысль тѣмъ легче могла удержаться у христіанъ, что она не только не противорѣчила библейско-христіанскимъ понятіямъ, но и находила подтвержденіе въ пророчествахъ книги Даніила, въ содержащихся въ этой книгѣ объясненіяхъ значенія четырехъ-составнаго истукана, видѣннаго во снѣ Навуходоносоромъ, и четырехъ звѣрой, видѣнныхъ Даниломъ. Отцы и учителя Церкви, которые изъясняли эти видѣнія, были убѣждены, что желѣзно-глиняныя ноги истукана и четвертый безымянный звѣрь означаютъ Римское царство. А такъ какъ четвертое царство, означаемое четвертымъ или безымяннымъ звѣремъ, въ книгѣ Даніила представляется послѣднимъ царствомъ, за которымъ послѣдуетъ кратковременное царствованіе антихриста и затѣмъ вѣчное царство святыхъ, царство Божіе; то отцы и учителя Церкви были убѣждены, что Римское царство не будетъ разрушено, будетъ существовать до конца міра, точнѣе—до явленія антихриста. Это убѣжденіе вполнѣ согласовалось съ общимъ мнѣніемъ о неразрушимости Римской имперіи. Идея, мысль толкованія отчасти была вызвана этимъ общимъ мнѣніемъ и въ свою очередь укрѣпляла въ умахъ послѣднее.

Широкое распространеніе унаслѣдованнаго отъ Римлянъ мнѣнія о вѣчности Римской имперіи и твердое убѣжденіе въ существованіи ея до послѣднихъ временъ міра, до царствованія антихриста, основанное частію на мнѣніи о неразрушимости міра, частію на близкомъ къ этому мнѣнію изъясненіи пророчествъ книги Даніила, сами собою и почти неизбежно подсказывали богословамъ, когда они съ недоумѣніемъ спрашивали: что означаютъ *удерживающее* и *держай* антихриста? тотъ отвѣтъ, что явленіе антихриста задерживается Римскою имперіею, что онъ не можетъ явиться, пока она существуетъ, и явится, какъ только существованіе ея прекратится. Напр., такое именно рѣшеніе вопроса объ *удерживающемъ* и *держай* невольно на-

прашивается при чтеніи тѣхъ главъ сочиненія Лактанція „Божественныя наставленія“ (14—19 главы Седьмой книги), изъ которыхъ мы сейчасъ извлекли мысли о томъ, что Римская имперія не вѣчна, но все таки просуществуетъ до антихриста, хотя самъ Лактанцій объ *удерживающемъ* и *держай* даже и не упоминаетъ.

Лактанцій старается выяснитъ и причины паденія Римской имперіи. Онъ указываетъ двѣ главныя причины разрушенія этого царства: во-первыхъ, одряхлѣніе и естественное истощеніе отъ старости, которая неизбежно должна наступитъ какъ для всего міра, такъ и въ частности для Римской имперіи; во-вторыхъ, чрезмѣрное расширеніе ея, послѣдствіемъ котораго будетъ распаденіе ея на враждующія между собою части, именно она распадется на десять царствъ. Ближайшими же и, такъ сказать, производными, второстепенными причинами разрушенія Римской имперіи онъ считаетъ чрезмѣрное усиленіе воинственнаго духа у правителей, умноженіе войнъ и упадокъ мирныхъ занятій, въ особенности упадокъ земледѣлія. Вообще о причинахъ разрушенія Римской имперіи Лактанцій говоритъ подробнѣе, чѣмъ другіе древніе богословы, находившіе въ паденіи этой имперіи предвѣстіе антихристово царствованія.

Лактанцій высказался опредѣленно и о томъ, какой видъ будетъ имѣть Римская имперія въ то время, какъ явится антихристъ. По взгляду Лактанція раніше явленія антихриста она будетъ только ослаблена раздробленіемъ на части, междуусобіями, войнами, но, хотя и истощенная, будетъ еще существовать. Только уже антихристъ завоюетъ ее, затѣмъ уничтожитъ ея имя и оснуетъ царство свое и устроитъ иную столицу въ своемъ царствѣ. Напротивъ, у другихъ богослововъ, древнихъ и новыхъ, мы не находимъ яснаго и опредѣленнаго мнѣнія о томъ, будетъ-ли существовать Римская имперія, и если будетъ существовать, то какой видъ будетъ она имѣть при явленіи антихриста.

Въ заключеніе о Лактанціѣ должно замѣтитъ, что хотя онъ и самое прозваніе свое „Лактанцій“ получилъ за свое увлекательное, пріятное и живительное краснорѣчіе ¹⁾ и хотя

¹⁾ Лактанцій, происходя отъ латинскаго слова lacteus, что значитъ молочный, не есть ни имя, ни фамилія этого писателя, а прозваніе, данное ему за краснорѣчіе.

сочиненія его блещуть умомъ, изобилуютъ разнообразными свѣдѣніями и изложены краснорѣчиво, но важнаго богословскаго авторитета сочиненія его не имѣютъ; потому что въ нихъ христіанскія понятія перемѣшаны съ языческими представленіями, истинныя богословскія мнѣнія съ ложными сужденіями. Сдѣлавшись христіаниномъ въ позднемъ возрастѣ своей жизни, Лактанцій не успѣлъ ни обнять христіанское ученіе въ достаточной полнотѣ, ни окончательно отрѣшиться отъ языческихъ мнѣній. Поэтому онъ не причисленъ не только къ отцамъ, но и къ учителямъ Церкви, и есть только церковный писатель. Если, тѣмъ не менѣе, мы удѣлили изложенію и оцѣнкѣ его мнѣній значительное мѣсто, то только потому, что его мнѣнія о времени, причинахъ и способѣ разрушенія Римской имперіи были ходячими въ то время мнѣніями и, будучи изложены у него обстоятельно, помогаютъ лучше понять и правильнѣе оцѣнить краткія мнѣнія о томъ же предметѣ отцовъ и учителей Церкви и позднѣйшихъ богослововъ.

Между сочиненіями, которыя прежде приписывали святому Амвросію, Архіепископу Медиоланскому, но которыя, по мнѣнію многихъ новыхъ ученыхъ ему не принадлежатъ, есть „Толкованія на тринадцать Пославій Святаго Павла“¹⁾. Иные приписывали это сочиненіе Святому Иларію Поатьерскому, но въ сущности не извѣстно, кто авторъ его, и потому его называютъ Амвросіастомъ. Въ этомъ сочиненіи истолковано и ученіе Апостола Павла объ антихристѣ, — не обширно, но и не очень кратко. Здѣсь говорится, что Апостоль предостерегаетъ людей, чтобы они не могли быть обманно доведены до поклоненія діаволу, который, являясь подъ именемъ Спасителя и обманывая святыхъ, стремится къ тому, чтобы ему поклонялись, домогается обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыднѣйшій сатана не имѣлъ времени или случая для обольщенія, которое онъ замышляетъ, Апостоль обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, какъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства, и явится антихристъ, который умертвитъ святыхъ, а Римлянамъ будетъ возвращена свобода, однако подъ его именемъ.

¹⁾ Толкованія на Посланіе къ Евреямъ не имѣется.

Удерживающимъ и держай, Апостоль, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то самое, о чемъ онъ прежде выразился прикровенно въ словахъ: *пока не наступитъ сначала отступленіе*. Нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, это значитъ, что антихристъ еще не можетъ явиться, отсутствіе упадка этой имперіи задерживаетъ его, онъ явится послѣ упадка ея.

Тайна беззаконія, по взгляду Амвросіаста, началась съ Нерона, который изъ ревности къ идоламъ умертвилъ Апостоловъ, по внушенію отца своего діавола, и продолжилась до Діоклетіана, а въ самое недавнее время до Юліана; потому что этими правителями пользуется сатана, чтобы въ то же время чрезъ сонмище боговъ поддѣлываться подъ явленіе единого истиннаго Бога для обольщенія людей, пока будетъ стоять Римское царство; это и есть то, о чемъ Апостоль сказалъ: *пока отъ среды будетъ* ¹⁾.

Послѣ изложенія и оцѣнки мнѣній каждаго изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви и писателей церковныхъ объ отступленіи и тайнѣ беззаконія, объ удерживающемъ и держай, о чловѣкѣ грѣха, о времени и обстоятельствахъ его пришествія, и о второмъ видимомъ пришествіи Христа, сдѣлаемъ общую характеристику и общую оцѣнку ихъ ученія объ этихъ предметахъ.

На нѣкоторые изъ этихъ предметовъ или на нѣкоторыя стороны въ этихъ предметахъ всѣ или почти всѣ они имѣли одинаковый взглядъ; въ разсужденіи же другихъ предметовъ они разногласили. Иные вопросы они рѣшали твердо и безъ колебанія, другіе—предположительно; а самый трудный вопросъ о значеніи *удерживающаго* и *держай* иные изъ древнихъ богослововъ совсѣмъ обходили, или даже прямо признавали его неразрѣшимымъ.

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ всѣ они до одного, безъ всякаго сомнѣнія и колебанія, учили, что во второй главѣ Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ Апостоль говоритъ о второмъ видимомъ и славномъ пришествіи Іисуса Христа, которое они представляли не иначе, какъ имѣющимъ сопровождаться воскресеніемъ мертвыхъ. Исключенія

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XVII. Col. 456—457. Commentarii in Epistolam ad Thessalonicenses Secundam. Cap. 2.

не составляют ни Оригенъ, ни хилиасты. Оригенъ хотя и понималъ пришествіе Христа духовно, какъ отображеніе и вселеніе Христа въ душахъ вѣрующихъ, но не отрицалъ и буквального пониманія ученія Писанія о второмъ пришествіи Христа, пришествіи видимомъ и имѣющемъ быть предъ кончиною міра. И хилиасты утверждали, что Иисусъ Христосъ придетъ видимымъ образомъ, предъ концомъ настоящаго состоянія міра, послѣ чего настанетъ тысячелѣтнее царствованіе Христа и святыхъ на землѣ.

Точно также всѣ они, безъ одинаго исключенія, и безъ тѣни сомнѣнія, учили, что раньше втораго пришествія Христа, непосредственно предъ нимъ, явится и будетъ царствовать антихристъ, что антихристомъ будетъ одно опредѣленное лицо, одинъ человѣкъ, и что именно его, а не кого-либо другаго, Апостоль назвалъ человѣкомъ грѣха, беззаконникомъ и сыномъ погибели.

Что Апостоль въ разсматриваемомъ мѣстѣ говоритъ о второмъ видимомъ пришествіи Иисуса Христа, имѣющемъ быть предъ самою кончиною міра, и о явленіи предъ этимъ пришествіемъ антихриста, это всѣмъ древнимъ богословамъ казалось столь яснымъ и безспорнымъ, что имъ даже и въ голову не приходило, чтобы слова Апостола могли быть понимаемы какъ либо иначе, нежели какъ они ихъ понимали. „Ни у кого нѣтъ сомнѣнія, что Апостоль сказалъ это объ антихриствѣ“ ¹⁾, говоритъ Блаженный Августинъ. „Между тѣмъ какъ темныя слова Апостола (объ удерживающемъ и держай), говоритъ тотъ же учитель, толкуютъ одинъ такъ, другой иначе, нѣтъ, однако, сомнѣнія въ томъ, что Апостоль сказалъ то, что Христосъ не придетъ судить живыхъ и мертвыхъ дотолѣ, пока сначала не придетъ противникъ Его антихристъ для оболъщенія омертвѣвшихъ душею“ ²⁾. Да и дѣйствительно, непредубѣжденный, безпристрастный читатель и толкователь Посланія не можетъ не видѣть съ перваго же взгляда, что Апостоль говоритъ о второмъ видимомъ пришествіи Христа для суда надъ живыми и умершими и о предваряющемъ это пришествіе явленіи антихриста. Отмѣчаемъ эти черты святоотеческаго толкованія особенно

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 685 De Civitate Dei. Lib. XX. Cap. 19. § 2.

²⁾ Ibid. Col. 687. Lib. XX. Cap. 19. § 4.

въ виду мнѣній нѣкоторыхъ свободомыслящихъ ученыхъ новѣйшаго времени, которые, вопреки прямому и ясному смыслу словъ Апостола о второмъ пришествіи Христа и о явленіи антихриста и согласному пониманію ихъ почти всѣми богословами, древними и новыми, толкуютъ ихъ превратно, и не находятъ въ нихъ ученія ни о второмъ видимомъ пришествіи Христа предъ кончиною міра, ни объ антихристѣ.

Почти всѣ древніе богословы полагали, что Апостоль отступленіемъ назвалъ самого антихриста, и даже въ нѣкоторыхъ латинскихъ кодексахъ Библии вмѣсто *discessio* (отступленіе) было поставлено слово *refuga*, что значитъ бѣглець, каковымъ названіемъ обозначали антихриста, какъ бѣглеца или отступника отъ истины. Но Амвросіастъ отличаетъ отступленіе отъ антихриста и подъ отступленіемъ разумѣетъ упадокъ Римской имперіи, который будетъ предшествовать явленію антихриста. Кстати скажемъ, что почти всѣ богословы послѣдующихъ вѣковъ подъ отступленіемъ не разумѣли антихриста.

Всѣ древніе богословы, за исключеніемъ одного Ефрема Сирина, въ словахъ Апостола о лицѣ, которое откроется въ свое время, видѣли указаніе на антихриста, а Ефремъ Сиринъ полагалъ, что это сказано о Христѣ. Кого разумѣлъ въ этихъ словахъ Апостоль—антихриста, или Христа, этотъ вопросъ и доселѣ рѣшается различно. Но огромное большинство богослововъ находитъ здѣсь указаніе на антихриста.

Всѣ древніе богословы, повидимому, не полагали различія между выраженіями *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* и думали, что оба выраженія означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. По крайней мѣрѣ изъ ихъ толкованій не видно, чтобы они въ этихъ словахъ находили обозначеніе двухъ различныхъ предметовъ.

Наконецъ, всѣ они, за исключеніемъ Ефрема Сирина, соединяли съ этими словами понятіе о пренятствіи, о задержкѣ, а не понятіе о владычествѣ и обладаніи, или о существованіи.

Но отцы и учителя Церкви и церковные писатели разногласили въ рѣшеніи двухъ вопросовъ: кого или что назвалъ Апостоль *тайною беззаконія* и что онъ разумѣлъ подъ *удерживающимъ и держай*.

Одни изъ нихъ полагали, что Апостоль тайною беззаконія назвалъ еретиковъ; другіе видѣли въ этихъ словахъ указаніе на тѣхъ жестокихъ римскихъ императоровъ, которые гнали христіанъ; а иные думали, что онъ прикровенно обозначилъ одного изъ этихъ гонителей, наиболѣе ужаснаго, Нерона. Это послѣднее мнѣніе грѣшитъ анахронизмомъ. По общепринятому мнѣнію Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ написано въ 53-мъ году и во всякомъ случаѣ не позже 54-го года. Между тѣмъ Неронъ въ 54-мъ году только что вступилъ на престоль. Притомъ въ первые годы своего царствованія Неронъ, притворно, или искренно, былъ правителемъ благороднымъ, кроткимъ и благотворительнымъ; жестокость онъ сталъ проявлять нѣсколькими годами позже; а гоненіе на христіанъ началось только со второй половины 64-го года, послѣ того, какъ Неронъ сжегъ Римъ въ іюлѣ 64-го года. Поэтому если не предполагать, что Апостоль о будущемъ говоритъ какъ о настоящемъ, то въ 53-мъ году онъ не могъ о Неронѣ сказать: *тайна беззаконія уже въ дѣйстви.*

Большинство отцовъ и учителей Церкви и церковныхъ писателей подъ удерживающимъ разумѣли Римскую имперію, а подъ взятіемъ держащаго отъ среды—раздробленіе и разрушеніе ея, имѣющее произойти при антихристѣ, или предъ антихристомъ. Основанія этого мнѣнія слѣдующія: а) Распространено мнѣніе, что четвертое царство, видѣнное Даніиломъ подъ образомъ четвертаго безыменнаго и страшнаго звѣря, есть Римское царство; а по книгѣ Даніила это царство представляется послѣднимъ изъ всемірныхъ царствъ, и изъ него возникаетъ антихристъ; б) во времена отцовъ Римская имперія была такимъ могущественнымъ царствомъ, обнимавшимъ концы извѣстной тогда вселенной, что изъ всѣхъ дѣйствующихъ на землѣ силъ она казалась наиболѣе способною задержать явленіе антихриста; в) прикровенность рѣчи Апостола о задерживающемъ явленіе антихриста наводила на догадку, что говорить объ этомъ предметѣ открыто было нельзя, опасно, а для христіанъ страшной и опасной силою, кромѣ враждующихъ, но не особенно опасныхъ Іудеевъ, было въ то время правительство Римской имперіи.

Это мнѣніе объ удерживающемъ и держай въ древности

было самымъ распространеннымъ и казалось если не несомнѣннымъ, то наиболѣе вѣроятнымъ изъ всѣхъ мнѣній. Но время показало его несостоятельность. По крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какой оно имѣло у древнихъ, защищать его въ настоящее время весьма затруднительно, если не невозможно. Сначала, и притомъ очень скоро, подъ ударами варварскихъ родовъ пала Западная Римская имперія, а потомъ и Восточная. Правда, титулъ такъ называемой Священной Римской имперіи въ средніе вѣка, еще раньше паденія Восточной Римской имперіи, въ 800 году, перешелъ къ основанной Карломъ Великимъ франкской или нѣмецкой монархіи, и государи этой имперіи сначала ѣздили даже въ Римъ короноваться желѣзною короною. Но въ 1806 году эта имперія была раздроблена и уничтожена Наполеономъ, который образовалъ изъ нея Германскій Союзъ, состоявшій изъ множества мелкихъ королевствъ и княжествъ. Этотъ Союзъ, равно какъ и Австрія не носили уже титула Римской имперіи. Въ наши дни нѣмецкія владѣнія опять объединились подъ главенствомъ Пруссіи; но теперешняя Германская имперія не называется Римскою, а по вѣроисповѣданію большинства своихъ подданныхъ не имѣетъ ничего общаго съ католическимъ Римомъ и даже враждебна ему. Въ старину иные русскіе Москву и Россію называли третьимъ Римомъ; но это названіе не привилось. Въ настоящее время никто изъ ученыхъ не употребляетъ этого названія, а народу оно даже совсѣмъ не извѣстно. Да и дѣйствительно, что общаго у православной Россіи съ Римомъ? Конечно, такъ называемый вѣчный городъ, бывшая столица всемірной Римской имперіи, стоитъ и теперь. Но современный Римъ есть не больше, какъ темница папы, ничтожная столица безсильнаго Итальянскаго королевства, жалкая тѣнь славнаго и могущественнаго древняго Рима. Можно-ли къ нему и къ тому царству, во главѣ котораго онъ стоитъ, приложить слова Іоанна Златоуста: „пока будутъ бояться этого государства, дотолѣ никто скоро не подчинится антихристу?“ ¹⁾ Если Римская имперія уже не существуетъ, взята отъ среды, а между тѣмъ антихристъ еще не явился, то осталось-ли какое либо основаніе считать ее препят-

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ. Бесѣда 4, § 1.

ствіемъ для явленія антихриста, задерживающею его пришествіе силою?

Да и само по себѣ это мнѣніе имѣетъ нѣкоторыя несообразности. Такъ, съ одной стороны говорится, что пока существуетъ Римская имперія, дотолѣ антихристъ явиться не можетъ: она—препятствіе для его явленія; грозная сила ея мѣшаетъ ему захватить владычество; съ другой стороны, приверженцы этого мнѣнія утверждаютъ, что царство Римское будетъ разрушено антихристомъ. Но если такъ, то нельзя уже сказать, что пока существуетъ Римское царство, антихристъ явиться не можетъ, а явится только тогда, когда оно будетъ взято отъ среды, т. е. разрушено. Затѣмъ, признавая Римскую имперію силою, задерживающею явленіе антихриста, сторонники этого мнѣнія въ то же время считали Нерона за прообразъ антихриста. Но Неронъ былъ Римскимъ императоромъ, и въ лицѣ его Римское царство было силою благопріятствующею, а вовсе не препятствующею явленію антихриста. Эту мысль можно выразить общѣе. Римская имперія, какъ и всякая вообще политическая сила, можетъ задерживать явленіе антихриста только въ томъ случаѣ, если она проникнута духомъ, противоположнымъ духу антихриста; если же она становится сродною съ нимъ по духу, то она можетъ даже благопріятствовать явленію антихриста. Слѣдовательно, Римская имперія, сама по себѣ, какъ только политическая сила, не можетъ служить препятствіемъ для явленія антихриста, она можетъ быть или не быть таковымъ препятствіемъ въ зависимости отъ условій не политическаго характера.

„Наши толкователи,—говоритъ объ отцахъ Церкви Епископъ Теофанъ,—удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даниила. Въ наше время какой-нибудь вѣсъ можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подъ Римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ

своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ готовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показаль опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать veto—властное. Смирненное же заявленіе вѣры и слушать не стануть. И такъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благоприятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится“ ¹⁾. Впрочемъ Епископъ Теофанъ это мнѣніе объ удерживающемъ, даже и въ такомъ измѣненномъ и преобразованномъ видѣ, не считаетъ ни наилучшимъ, ни выражающимъ мысль Апостола вполнѣ. Самъ онъ полагаетъ, что подъ *удерживающимъ* должно разумѣть опредѣленіе Божіе и спасительную силу Божію, а именемъ *держай* означается Самъ Богъ ²⁾.

Мнѣніе Θεодора Монсуестскаго, что осуществленію желанія діавола явиться въ лицѣ антихриста до опредѣленнаго времени препятствуетъ Богъ, и что *удерживающее* есть опредѣленіе Божіе, въ силу котораго антихристъ можетъ явиться только предъ кончиною міра, конечно, спра-

¹⁾ Бесѣдовательное толкованіе Втораго Посланія къ Солуніянамъ Епископа Теофана. Москва. 1873 г. Стр. 71. Теофанъ (Товоровъ), бывший Епископъ Тамбовскій (1859—1863 г.), а потомъ Владимірскій (1863—1866 г.), въ 1866 году удалился на покой въ Вышенскую пустынь Тамбовской епархіи, гдѣ послѣдніе 23 года своей жизни подвизался въ затворѣ. Умеръ 79 лѣтъ отъ роду 6-го января 1894 года. За свои многочисленные и превосходные ученые литературные труды Епископъ Теофанъ возведенъ былъ въ званіе доктора богословія. Особенно много написалъ онъ сочиненій, проповѣдей, писемъ, размышленій и изреченій по содержанию и характеру правоучительныхъ, назидательныхъ, аскетическихъ. Изъ ученыхъ его трудовъ важны толковательные: изъясненіе Посланій Апостола Павла (кромя Посланія къ Евреямъ), шестопсалмія и псалмовъ 33 и 118. Кромя того у него есть сочиненія по Евангельской исторіи, догматико-полемическія и критическія. Не мало перевелъ онъ твореній отцовъ греческихъ, преимущественно аскетическихъ.

²⁾ Тамъ же. Стр. 67—76.

ведливо; но оно слишкомъ обще и не даетъ опредѣленнаго и точнаго представленія объ удерживающемъ. Вѣдь и всякое событіе въ мірѣ и въ человѣческой исторіи совершается не иначе, какъ по опредѣленію, или по попущенію Божію. Что антихристу препятствуетъ явиться до времени опредѣленіе Божіе, это—истина, но истина отвлеченная, лишенная конкретнаго содержанія.

Повидимому, это сознавалъ Блаженный Θεодоритъ: принимая мнѣніе Θεодора, онъ находитъ нужнымъ дополнить его. Дополненіе это въ томъ и состоитъ, что онъ въ отвлеченную формулу вноситъ конкретное содержаніе. По его мнѣнію, опредѣленіе Божіе состоитъ въ томъ, что раньше послѣдняго времени бытія міра, когда явится антихристъ, будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ. При такомъ пониманіи подъ удерживающимъ должно разумѣть не просто опредѣленіе Божіе о томъ, чтобы антихристъ явился въ свое время, а опредѣленіе, состоящее въ томъ, чтобы антихристъ явился не раньше, чѣмъ будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ.

Такое толкованіе словъ Апостола объ удерживающемъ имѣетъ то важное преимущество, что оно находитъ опору въ словахъ Іисуса Христа: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда прійдетъ конецъ* (Матѣ. 24, 14). А характерная черта этого конца, какъ видно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ, состоитъ въ поставленіи мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ; а это поставленіе мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ есть начало конца, начало царствованія антихриста. Такимъ образомъ несомнѣнно, что антихристъ придетъ не раньше, чѣмъ совершится проповѣданіе Евангелія по всей землѣ, всѣмъ народамъ. По отсюда еще не слѣдуетъ съ несомнѣнностію, что и Апостольскія словами *удерживающее* и *держай* назвалъ опредѣленіе Божіе о проповѣданіи Евангелія всѣмъ народамъ. Проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ—это одинъ признакъ приближенія времени антихриста, указанный Іисусомъ Христомъ; а взятіе отъ среды удерживающаго—это, быть можетъ, совсѣмъ иной признакъ наступленія того же времени, указываемый Апостоломъ. Вѣдь и Іисусъ Христосъ указалъ не одинъ, а нѣсколько признаковъ приближенія и наступленія послѣдняго

времени, въ которое явится антихристъ. Если подъ удерживающимъ должно разумѣть опредѣленіе Божіе о проповѣданіи Евангелія по всей землѣ, то подъ взятіемъ держащаго отъ среды нужно будетъ разумѣть исполненіе опредѣленія Божія, окончательное совершеніе опредѣленнаго Богомъ дѣла—проповѣданія Евангелія; но объ исполнившемся опредѣленіи Божіемъ и о совершившемся въ силу его фактѣ не удобно сказать: будетъ взято отъ среды. Это былъ бы оборотъ рѣчи странный и нескладный.

Если же подъ *державшимъ* разумѣть существованіе язычества, идолопоклонства, а подъ изъятіемъ изъ среды держащаго—совершенное уничтоженіе идолопоклонства, имѣющее совершиться чрезъ распространеніе Евангелія по вселенной, силою опредѣленія Божія; то при такомъ пониманіи возникаетъ иное затрудненіе ¹⁾. Проповѣданіе Евангелія во свидѣтельство всѣмъ народамъ, какъ и самый способъ выраженія показываетъ, означаетъ, что не останется на землѣ ни одного народа, который не слышалъ бы евангельской проповѣди. Богъ сдѣлаетъ это для того, чтобы никто изъ людей не могъ на судѣ оправдываться въ винѣ идолослуженія тѣмъ, что онъ не зналъ и не слышалъ евангельской проповѣди и потому не могъ сдѣлаться христіаниномъ. Но слова о проповѣданіи Евангелія по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ не означаютъ, что всѣ люди до одного примутъ проповѣдь и всѣ сдѣлаются христіанами. Отцы и учителя Церкви, напр. Иривей, Златоустъ, Θεодоритъ и другіе, прямо говорили, что антихристъ будетъ запрещать и уничтожать и идолослуженіе; слѣдовательно оно будетъ существовать и при антихристѣ, то есть, при явленіи его не всѣ люди будутъ христіанами. Поэтому о язычествѣ нельзя сказать, что когда оно будетъ взято отъ среды, тогда и явится антихристъ.

Сообщаемое Августиномъ мнѣніе, будто *удерживающее* есть не что иное, какъ тайна беззаконія, которая означаетъ злыхъ и лицемѣрныхъ людей, находящихся въ Церкви, а взятіе держащаго отъ среды означаетъ явное отпаденіе отъ Церкви злыхъ, имѣющее быть въ послѣднія времена, противорѣчитъ нѣкоторымъ мѣстамъ Писанія. Правда,

¹⁾ Слова Θεодорита не опредѣленны и допускаютъ и такого рода изъясненіе ихъ.

предъ пришествіемъ антихриста *нѣкоторые* члены Церкви отступятъ отъ вѣры и, слѣдовательно, явно отдѣлятся отъ Церкви (1 Тим. 4, 1). Но вообще тогдашніе люди, хотя отрекутся силы благочестія, однако видъ его будутъ сохранять (2 Тим. 3, 5), т. е. видимо они не выйдутъ изъ Церкви, будутъ называться и даже казаться христіанами. Конечно, они будутъ отдѣлены отъ Церкви судомъ Божиимъ, но для людей этотъ судъ не очевиденъ, и слѣдовательно для людей такіе мнимо-вѣрующіе будутъ оставаться тайной беззаконія до самаго антихриста, не будутъ явно, видимо отдѣлившимися отъ Церкви стадомъ.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ толкованіе, которое подъ удерживающимъ и держащимъ разумѣтъ Святаго Духа, или же благодать. Если подъ взятіемъ отъ среды держащаго разумѣтъ совершенное прекращеніе дѣйствій благодати въ родѣ человѣческомъ и совершенное отступленіе отъ него Святаго Духа, то въ такомъ видѣ мнѣніе это никакъ нельзя признать истиннымъ. Не только предъ явленіемъ антихриста, но даже и при самомъ антихристѣ будутъ избранные, ради которыхъ даже сократятся дни антихриста (Матѳ. 24, 22); съ дѣтьми Церкви, сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа, со святыми діаволу и антихристу придется вести войну (Апок. 12, 17; 13 7; Дан. 7, 21). Слѣдовательно, люди, исполненные благодати Святаго Духа, будутъ и при антихристѣ. Будетъ существовать тогда и Церковь, хотя и въ пустынь (Апок. 12, 14—16), и Іисусъ Христосъ будетъ пребывать въ ней до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20).

Какъ видно изъ словъ Іоанна Златоуста, иные подъ удерживающимъ разумѣли не вообще благодать, а только одинъ изъ видовъ проявленія благодати, именно, чрезвычайныя духовныя дарованія. Златоустъ и въ этомъ видѣ признаетъ мнѣніе несостоятельнымъ, такъ какъ въ его время чрезвычайныя духовныя дарованія уже оскудѣли, а антихристъ еще не являлся.

Но если подъ взятіемъ изъ среды держащаго мы станемъ разумѣть не совершенное удаленіе отъ рода человѣческаго Святаго Духа, не полное отнятіе благодати и не окончательное прекращеніе чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій, а необыкновенное оскудѣніе даровъ ея; то въ

такимъ видѣ разсматриваемое мнѣніе нельзя не признать наилучшимъ.

Свои мнѣнія объ удерживающемъ древніе высказывали большею частію предположительно и не скрывали, что открыть истинный смыслъ словъ Апостола объ удерживающемъ очень трудно. Даже столь авторитетный, опытный, искусный и проникательный толкователь Священнаго Писанія, какъ Святой Іоаннъ Златоустъ, изъ двухъ извѣстныхъ ему мнѣній объ удерживающемъ отдастъ только нѣкоторое предпочтеніе одному предъ другимъ: „съ этими послѣдними (разумѣющими подъ удерживающимъ Римское государство), говоритъ онъ, я больше соглашаюсь“. Другой превосходный толкователь Писанія Блаженный Теодоритъ, отрицая мнѣнія, съ которыми не согласенъ, говоритъ: „какъ думаю“, и излагая свое мнѣніе, говоритъ: „полагаю“. Блаженный Августинъ, не смотря на свое глубокое пониманіе и обширное знаніе Писанія, не смотря на свойственное ему остроуміе и глубокомысліе, признаетъ слова Апостола объ удерживающемъ на столько темными, что мнѣнія о немъ называетъ *догадками*, а самъ совсѣмъ отказывается отъ объясненія ихъ. „Такъ какъ, говоритъ онъ, Солуняне, по словамъ Апостола, знали то, что онъ сказалъ имъ, то онъ не захотѣлъ говорить объ этомъ открыто. А потому мы, не знающіе того, что они знали, при всемъ желаніи своемъ не въ состояніи уяснить себѣ того, что разумѣлъ Апостолъ; это тѣмъ болѣе, что послѣдующія слова его дѣлаютъ смыслъ еще болѣе темнымъ. Ибо что значатъ выраженія: *Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи. Только держай нынѣ да держитъ, пока отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ?* Признаюсь, что я вовсе не понимаю этихъ словъ“¹⁾. Темныя слова Апостола, говоритъ онъ ниже, толкуются *гадательно*, однимъ такъ, другимъ иначе“²⁾.

Къ святоотеческимъ толкованіямъ ученія Апостола Павла объ антихристѣ и времени его пришествія присоединимъ изъясненія этого ученія и всѣхъ позднѣйшихъ православныхъ богослововъ. При этомъ должно сознаться, что число православныхъ богослововъ, которые истолковывали это уче-

¹⁾ Migne. Patr. Cours. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 686. De Civitate Dei. Liber 20. Cap. 19. § 2.

²⁾ Ibid. Col. 687. § 4

ніе, не велико; да и эти немногіе не сказали почти ничего существенно новаго, что не было бы сказано святыми отцами. Средневѣковые восточные богословы повторяли, иногда буквально, мнѣнія святыхъ отцовъ, а новѣйшіе богословы въ своихъ мнѣніяхъ объ антихристѣ и о времени его пришествія частію подражали святымъ отцамъ, частію—новѣйшимъ западнымъ богословамъ.

Изъ средневѣковыхъ богослововъ Восточной Церкви ученіе Апостола Павла объ антихристѣ и времени его пришествія разсматривалъ и изъясняли Экуменій, Епископъ Трикскій, Теофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, и монахъ Евѳимій Зигабенъ,—всѣ трое въ своихъ комментаріяхъ на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ.

Экуменій въ изъясненіи разсматриваемаго ученія Апостола Павла подражаетъ Златоусту и Θεодориту.

По его мнѣнію, *отступленіемъ* Апостоль названъ антихриста, потому что онъ многихъ отторгнетъ отъ Христа, или же само отпаденіе отъ Бога. *Тайна беззаконія*—Неронъ, какъ прообразъ антихриста. Проявилась она и въ еретикахъ: Маркіонъ, Манесъ и ихъ послѣдователей. Антихристъ придетъ въ опредѣленное и назначенное ему Богомъ время,—именно тогда, когда искоренится заблужденіе, владычествующее на землѣ, и прекратится идольское обольщеніе; ибо это и Господь предрекъ, сказавши: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствіемъ по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда прійдетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14). *Удерживающее*—это то, что препятствуетъ явиться антихристу, задерживаетъ его. Что же оно такое? Римская имперія. Посему-то Апостоль и сказалъ объ этомъ прикровенно, чтобы не раздражить римскихъ владыкъ, а если бы говорилъ о Святомъ Духѣ, то сказалъ бы прямо. Но другіе подъ *удерживающимъ* разумѣютъ Святаго Духа и полагаютъ, что послѣ того, какъ Онъ отойдетъ изъ среды по причинѣ человѣческихъ грѣховъ, будетъ имѣть въ ней мѣсто тотъ беззаконникъ, откроется и возстанетъ, когда никто не будетъ препятствовать ему. *Держай*—тронъ и цари Римскіе, которые нынѣ препятствуютъ явиться антихристу; а когда они придутъ къ концу, и римское владычество падетъ, тогда явится антихристъ, произведетъ возмущеніе и покусится захватить власть не

только человѣческую, но и Божескую; онъ совершенно разрушитъ Римскую имперію. Когда, такимъ образомъ, приблизится время, назначенное Божиимъ опредѣленіемъ, и когда наступитъ полный конецъ того, что теперь удерживаетъ беззаконника, тогда онъ откроется скоро и безъ всякаго замедленія ¹⁾).

Должно прибавить, что Экуменій заимствовалъ у Златоуста и у Θεодорита, и преимущественно у перваго изъ нихъ, не только главныя мысли толкованія, но и многія подробности. Но въ изъясненіи слова *ἡ αλωσταια* къ заимствованному у отцовъ и учителей Церкви мнѣнію онъ присоединяетъ другое мнѣніе, а именно, что это слово означаетъ отпаденіе отъ Бога, и не отдаетъ предпочтенія первому мнѣнію предъ этимъ. Отмѣчаемъ эту особенность въ толкованіи Экуменія потому, что съ теченіемъ времени мысль о томъ, что подъ отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе людей отъ Бога, широко распространилась и почти совсѣмъ вытѣснила старое мнѣніе, будто Апостольное отступленіемъ назвалъ антихриста. Экуменій не далъ этой мысли преимущества предъ старымъ мнѣніемъ, но по крайней мѣрѣ онъ поставилъ ее наравнѣ или почти наравнѣ съ нимъ.

Θеофилактъ Болгарскій при изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ почти буквально повторяетъ слова Златоуста. Согласно съ Златоустомъ онъ утверждаетъ, что *отступленіе* есть антихристъ, а *тайна беззаконія*—Неронъ, что *удерживающее* означаетъ препятствіе, подъ которымъ должно разумѣть Римское государство, что *держай* также означаетъ Римское государство, и что пока оно не будетъ взято отъ среды, т. е., разрушено, до тѣхъ поръ не явится антихристъ; а когда оно будетъ разрушено, тогда водворится безначаліе, и антихристъ будетъ стремиться похитить власть человѣческую и Божескую. Какъ царства, существовавшія раньше Римскаго, были разрушены одно другимъ: такъ и это послѣднее царство будетъ разрушено антихристомъ. Θеофилактъ перечисляетъ и другія мнѣнія объ *удерживающемъ* и *держай*, при чемъ не полагаетъ

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. gr. T. CXIX. Col. 117—122. Commentar. in Ep. II ad Thessalonicenses.

различіа между этими двумя понятіями. Нѣкоторые, говорятъ онъ, разумѣли подъ выраженіемъ *держай* идолослуженіе, другіе—опредѣленіе Божіе, предназначившее антихристу открыться въ опредѣленное ему время, а иные—Духа Святаго, благодать Его, или духовныя дарованія. „Но ты, обращается Теофилактъ къ читателямъ, слѣдуй толкованію святаго Іоанна, какъ болѣе истинному“¹⁾.

Златоусту же слѣдуетъ въ изъясненіи разсматриваемаго библейскаго ученія и Евѳимій Зигабенъ, разумѣя подъ *отступленіемъ* антихриста, подъ *тайною беззаконія* Нерона, подъ *удерживающимъ* и *держай* Римское царство и поясняя, что это царство названо удерживающимъ или препятствующимъ потому, что сила его препятствуетъ явиться антихристу теперь же, а когда оно будетъ сокрушено, тогда откроется антихристъ, и это будетъ въ предназначенное ему время²⁾.

Въ новѣйшее время въ Восточной Церкви хорошее толкованіе разсматриваемаго отдѣла Писанія дано Епископомъ Теофаномъ.

„Слово *отступленіе*, говоритъ онъ, одно, безъ поясненія, отъ чего и какое, не даетъ опредѣленнаго понятія. Потому самъ собою рождается вопросъ, что здѣсь разумѣтъ Апостоль?.... Такъ какъ слово сіе не пояснено здѣсь какимъ нибудь прибавочнымъ словомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за нимъ слова: *человѣкъ беззаконія, превозносяйся паче всякаго бога* и проч., даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится т. е. въ области религіозно-нравственной.... Апостоль, очевидно, говоритъ о томъ отступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца подготовитъ почву для вырож-

¹⁾ Толкованіе на Посланія святаго Апостола Павла къ Солунянамъ. Казань. 1888. Стр. 58—62.

²⁾ Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII Catholicas nunc primum ad fidem codicis antiqui cum prologo et animadversionibus edidit Nicephorus Calogeras, olim Archiepiscopus Patrensis, Magister Serenissimi Principis Hellenici Constantini et Universitatis Athenarum Professor honorarius Theologiae. Athenis. 1887. Tomus primus et secundus. Tom. 2. Pag. 199—202.

денія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристъ. Онъ, явясь и усилясь, завершитъ отступленіе внутреннее видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое, вполне достойное такого имени, почему и стоитъ у Апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ, какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя отъ чего. Такимъ образомъ въ словахъ Апостола: *еще не придетъ отступленіе прежде и явится челоуѣкъ беззаконія*, не два періода означаются, а одно послѣднее время, въ которое совершится то и другое. Святые отцы это и выражали, разумѣя, подъ отступленіемъ отступника, антихриста, имѣющаго произвести общее отступленіе. Отъ него въ зависимости ставитъ отступленіе и самъ Апостоль Павелъ, какъ видно изъ ст. 9 и далѣе, и Святой Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ (13, 14 и д.). Проклавные, западные толковники отступили отъ мысли Святаго Павла, разумѣя здѣсь то—подготовительное—отступленіе“¹⁾.

Полагая, что въ реченіи объ удерживающемъ (и еще о тайнѣ беззаконія) заключается главная мысль Апостола, что оно одно не дастъ опредѣленнаго понятія и открываетъ пространное поле догадкамъ и что потому безопаснѣе всего придерживаться отеческихъ мнѣній, Теофанъ дѣлаетъ изъ нихъ слѣдующіе выводы: „Когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его, и ради того освятится и переродится благодатію Святаго Духа, тогда не для чего будетъ болѣе оставаться настоящему порядку вещей, придетъ кончина міра, или послѣдніе дни, въ кои опредѣлилъ Господь снова придти сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли.... Сему пришествію Господа, по Апостолу, будетъ предшествовать явленіе антихриста, въ которомъ Богъ попуститъ раскрыться злу во всей широтѣ и силѣ, чтобъ обнаружилась и сами себя обличили тѣ, которые суть его части. Такимъ образомъ, послѣ того, или вмѣстѣ съ тѣмъ,

¹⁾ Бесѣдовательное толкованіе Втораго Посланія къ Солуныанамъ. Епископа Теофана. Москва. 1873 г. Стр. 58—61.

какъ Божіихъ всѣхъ уже выдастъ родъ человѣческій и больше ихъ ожидать нечего, и не божіи всѣ выступятъ на лицо, сбросивъ личину: тогда жатва будетъ готова.... Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ свой опредѣленный срокъ: такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое Богомъ опредѣленное время. И добро и зло уже зазмѣнено, развивается, растетъ. Созрѣетъ же и то и другое въ свое время. Раньше того опредѣленнаго срока сему быть нельзя. Теперь, какъ на вопросъ, почему жатели не являются на полѣ, прямой отвѣтъ тотъ, что время еще не пришло, жатва не готова: такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій, прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное проявленію ихъ время. Но сюда же принадлежитъ и явленіе антихриста. Слѣдовательно и онъ не является по той же причинѣ. И вотъ что удерживаетъ его. Божіе опредѣленіе, какъ сказали Блаженный Θεодоритъ и за нимъ Блаженный Фотій, которое одно выдвигаетъ событія на сцену міра, или отодвигаетъ ихъ назадъ, но въ угоду кому либо, а по своему непостижимому для насъ плану міроуправленія“.

„Нѣкоторыя изъ цѣлей міроуправленія Богу угодно было открыть намъ въ Словѣ Своёмъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету, можемъ и въ нихъ видѣть *удерживающее* антихриста. Міръ стоитъ за тѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ нашъ,—какъ квасъ въ тѣсто,—сила спасенія произвела свое слово. Сила спасенія — Божественное Слово и благодать, приемлемая вѣрою и проводимая въ жизнь самоотверженною ревностію о богоугожденіи.... Когда сіи силы выберутъ съ земли весь гоій матеріаль, и царство Божіе вполнѣ созиждется, тогда спасеніе Господне совершитъ свое дѣло, и настоящему порядку вещей не за чѣмъ будетъ оставаться... Тогда конецъ; тогда же и явленіе антихриста. Отсюда удерживающее его явленіе будетъ то, что еще не совершила вполнѣ своего дѣла сила спасенія, Господомъ вложенная въ родъ нашъ. Ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ на среду. Разложивъ это общее на части, составляющія его, получимъ: мѣшаетъ явиться антихристу то, что еще не всѣми слышано и не всѣми принято Евангеліе, и что благодать Духа Святаго

еще пребываетъ, и еще имѣетъ дѣло въ родѣ человѣческомъ. Изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви одни—одну, другіе—другую сторону дѣйствующей во спасеніе наше силы выставляли удерживающею явленіе антихриста. Но это то же, какъ бы каждый изъ нихъ указывалъ обѣ, ибо онѣ не различны¹⁾.

По мнѣнію Теофана, *удерживающее* и *держай* означаютъ одно и то же, только съ двухъ сторонъ: тамъ опредѣленіе Божіе, а здѣсь—Самого Бога и Господа, приводящаго въ исполненіе свое опредѣленіе²⁾.

„Слова: *отъ среды будетъ*, не значатъ: уничтожится, престанетъ быть, а устранился; сойдетъ со сцены, прекратитъ свою сдерживающую дѣятельность“³⁾.

„И тогда, когда т. е. не станеть удерживающаго, или онъ отстранится, сойдетъ со среды,—*явится*, выступитъ на среду, родится и начнетъ дѣйствовать *беззаконникъ*“³⁾.

„Подъ словомъ: *тайна беззаконія*, Апостоль даетъ разумѣть нѣчто особенное. Есть у сатаны свои глубины (Апокал. 2, 24), свои скрытые замыслы и планы, всѣ въ духѣ сатанинскомъ.... Тайна въ томъ, что замыслы его еще не открылись. Прежде онъ дѣйствовалъ такъ, теперь началъ иначе, а какъ? еще не видно. Иначе же онъ началъ дѣйствовать потому, что и Богъ иначе воздѣйствовалъ на родъ человѣческій въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. До пришествія Христова онъ примѣнился уже, какъ сбивать съ пути людей, а теперь, видя, какъ отвсюду тѣснить его крестъ Христовъ, только началъ свои противокозненности. Если возьмемъ во вниманіе *тайну благочестія*, о которой говоритъ тотъ же Апостоль въ другомъ мѣстѣ, то по противоположности можемъ навѣсть, и въ чемъ тайна беззаконія. Тайна благочестія въ воплощеніи Бога: *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16)... Вѣра въ это разрушаетъ царство грѣха, сатанинское. Тайна беззаконія, придуманная сатаною, будетъ ухищреніе сатаны подрывать и извращать сію вѣру..... Это зло будетъ расти, и Сынъ человѣческій пришедши едва-ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лук. 18, 8). Вотъ какая тайна тогда откроется и придетъ въ явь!.... Невѣріе есть дви-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 67—76.

²⁾ Тамъ же. Стр. 75—76.

³⁾ Тамъ же. Стр. 76.

жащая скрытная сила беззаконія, тайна въ немъ кроющаяся.... Указанная кознь сатаны уже въ дѣйствиі, уже явились антихристы предшественники... Могъ бы явиться и главный антихристъ, но есть нѣкто удерживающій его. Кто? Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его воплощеніе еще не совершило своего дѣла.... Когда спасительная сила Его совершитъ свое дѣло, тогда и тому сыну погибели позволено будетъ выступить. Моменты сіи сокрыты въ совѣтахъ Божіа промысленія. Можно потому говорить, что эти-то совѣты Божіи и опредѣленія и удерживаютъ явленіе антихриста“ ¹⁾).

Толкованіе Теофапа въ основныхъ мысляхъ не содержитъ ничего новаго, что не было бы раньше него высказано древними или новыми богословами. Тѣмъ не менѣе оно выдвигается изъ ряда другихъ толкованій талантливымъ раскрытіемъ заимствованныхъ имъ основныхъ мыслей. Сужденія его здравы; мысль ясна, тверда, изобильна и глубока; изложеніе образно, выразительно, изящно и общепонятно. Мы разсмотрѣли чуть не сотню толкованій этого отдѣла Посланія и въ числѣ ихъ толкованіе Теофапа, безспорно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Однако мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ его, будто подъ отступленіемъ должно разумѣть не то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ предшествовать антихристу, а то, которое произведетъ самъ антихристъ. Если бы это было такъ, то Апостоль упомянулъ бы сначала о человѣкѣ грѣха, а потомъ объ отступленіи. Но на самомъ дѣлѣ онъ сначала говоритъ объ отступленіи, а потомъ о человѣкѣ грѣха, — потому, конечно, что сначала будетъ отступленіе отъ вѣры, а потомъ откроется человѣкъ грѣха. Безъ сомнѣнія, послѣдній еще болѣе усилитъ богоотступленіе. Но объ этомъ отступленіи, которое произведетъ антихристъ, говорится дальше, въ 9, 10, 11 и 12 стихахъ. Нельзя доказать, что Апостоль словомъ *η ἀποστασία* обозначилъ то самое отступленіе, о которомъ онъ говоритъ въ стихахъ 9—12, между тѣмъ какъ поставленіе этого слова раньше словъ: *и откроется человекъ грѣха*, побуждаетъ и даже обязываетъ видѣть въ этомъ словѣ указаніе на отступленіе, предварающее антихриста, а не производимое имъ самимъ,

¹⁾ Тамъ же. Стр. 73—75.

Изъ другихъ русскихъ современныхъ богослововъ обсуждаемое ученіе Апостола Павла изъясняютъ Н. Виноградовъ ¹⁾ и Д. Глаголевъ ²⁾.

Оба они подъ *удерживающимъ* разумѣютъ государство, государственный, нравственно-правовой порядокъ, силу закона; а въ словѣ *держай* находятъ указаніе на высшаго носителя законнаго порядка, т. е., царя или правительство. Въ частности, по мнѣнію г. Виноградова мысль объ *удерживающемъ* удобно и законно представлять „подъ образомъ нашего, строго-сообразнаго съ закономъ и установившимися изстари священными обычаями и преданіями, государства и его силы“. Этими словами онъ указываетъ на нашу Россію. Кромѣ того, г. Виноградовъ дѣлаетъ слѣдующее существенное пополненіе своего взгляда. Основываясь на истинѣ, открытой въ Священномъ Писаніи, что Ангелы-хранители есть не только у лицъ, но у цѣлыхъ странъ и народовъ и ихъ верховныхъ правителей, онъ говоритъ: „Съ мыслию о такихъ Ангелахъ, охранителяхъ нравственнаго міропорядка, мы подъ *удерживающимъ* беспорядочную и анархическую личность антихриста разумѣемъ государство, государственную силу, но не иначе, какъ укрѣпляемую чрезъ добрыхъ духовъ силою благодатною, божественною, — подъ *держай* же противника Христова подразумѣваемъ найвысшаго представителя, или верховнаго главу государства, имѣющаго особаго покровителя и блюстителя Ангела той страны или того народа, къ которому принадлежитъ этотъ представитель“ (137—139 стр.). Допускаетъ это дополненіе и Д. Глаголевъ, но только потому, что оно не устраняетъ основнаго его взгляда на *удерживающее* и *держай*, а существеннымъ это дополненіе онъ не признаетъ потому, что „Апостолъ имѣлъ въ виду дать Фессалоникійцамъ наглядный признакъ близости дня Господня“ (165—166 стр.).

¹⁾ О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Критико-экзегетическое и догматическое изслѣдованіе. Н. Виноградова. Москва. 1887 г. Стр. 132—139. Есть и второе, исправленное, изданіе книги съ тѣмъ же заглавіемъ, вышедшее въ 1889 г.

²⁾ Второе Великое путешествіе святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. Законоучителя Тульскаго Епархіальнаго Училища священника Д. Глаголева. Тула. 1893 г. Стр. 161—166.

Такъ какъ многіе отцы Церкви подь *удерживающимъ и держай* разумѣли не государственный порядокъ и не царей вообще, а именно Римскую имперію и римскихъ цезарей, то г. Виноградовъ и О. Глаголевъ вынуждены были показать отношеніе своихъ взглядовъ къ этому древнему мнѣнію, не оставленному, даже и до настоящаго времени. По мнѣнію г. Виноградова, „Святой Апостоль Павелъ хотя для живаго примѣра и могъ имѣть въ виду при мысли о *держай* и *удерживающемъ* римскаго цезаря, но не терялъ при этомъ и общей точки зрѣнія“ (136 стр.). По мнѣнію О. Глаголева, во времена Апостола *удерживающее* (*τό κατέχον*) заключалось, очевидно, въ строеъ Греко-Римской имперіи, поэтому *удерживающимъ* (*ὁ κατέχων*) былъ не кто иной, какъ римскій императоръ. Такъ какъ въ послѣдующую эпоху такимъ удерживающимъ могъ оказываться уже не императоръ Рима, а кто либо другой, то Апостоль къ слову *ὁ κατέχων* и прибавилъ *ἄρτι*“ (162 стр.).

Взгляды обоихъ этихъ богослововъ на смыслъ *удерживающаго* и *держай* не оригинальны, а заимствованы ими у новѣйшихъ протестантскихъ ученыхъ: Олсгаузена, Лютардта, Гофмана, Оберлена. Мысль объ Ангелѣ-хранителѣ народа или царства, какъ *удерживающемъ*, взята у Гофмана и Лютардта.

Накопецъ должно упомянуть о статьѣ М. Богословскаго: „Человѣкъ беззаконія. Исторія толкованія 2 Солун. 2, 1—12“, напечатанной въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1885 г., т. 2. Правда, авторъ, какъ видно и изъ самаго заглавія статьи его, преслѣдуетъ исключительно историческую задачу и потому самъ не сдѣлалъ изъясненія не только всего разсматриваемаго отдѣла Послалія, но не высказалъ своихъ взглядовъ даже на главнѣйшіе предметы рѣчи Апостола. Но за то его статья представляетъ первый и единственный въ русской богословской литературѣ опытъ историческаго обозрѣнія толкованій важнаго ученія Апостола Павла объ антихристѣ,—обозрѣнія хотя краткаго и отрывочнаго, но всетаки, для перваго опыта, довольно полнаго и снабженнаго по мѣстамъ мимолетными критическими замѣчаніями.

А. Вьллевъ.

Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ.

(Очеркъ его жизни и дѣятельности).

Жизнь и дѣятельность Кіевского митрополита Григорія Цамблака представляетъ одну изъ самыхъ темныхъ страницъ русской исторіи. Все заставляетъ думать, что это былъ въ своемъ родѣ выдающійся человѣкъ. Онъ игралъ крупную роль въ церковно-политическихъ событіяхъ своего времени и оставилъ по себѣ если не совсѣмъ лестную, то во всякомъ случаѣ продолжительную память въ потомствѣ. Уже тѣ легенды и небылицы, которыя сплетаются съ его именемъ у разныхъ лѣтописцевъ и повѣствователей, указываютъ на его широкую извѣстность и выдающееся историческое значеніе, потому что легенды не создаются о людяхъ, прошедшихъ безслѣдно. И тѣмъ не менѣе историкъ изумляется поразительной скудости дошедшихъ до насъ свѣдѣній о немъ. Если мы подведемъ итогъ всѣмъ несомнѣннымъ извѣстіямъ о жизни и дѣятельности Цамблака, какія можно извлечь изъ различныхъ историческихъ документовъ, то результатъ можно будетъ выразить почти только въ этихъ немногихъ словахъ: во второй половинѣ XIV в. и въ первой половинѣ XV в. жилъ Григорій Цамблакъ, извѣстный въ нашей исторіи какъ Кіевскій митрополитъ, при которомъ произошло временное отдѣленіе юго-западной митрополи отъ московской, какъ выдающійся проповѣдникъ и какъ іерархъ, ѣздившій на Констанцкій соборъ въ качествѣ представителя южнорусской церкви для переговоровъ объ уніи. Если мы хотимъ расширить эти скудныя свѣдѣ-

нія, то это можно сдѣлать только путемъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній и догадокъ. Такимъ образомъ, возможная въ настоящее время исторія Григорія Цамблака должна въ значительной степени основываться на гипотезахъ, и ея изслѣдователь неизбежно принужденъ повторять на каждомъ шагѣ досадныя слова: „можетъ быть“ и „вѣроятно“. Но если разныя предположенія и догадки позволяютъ написать съ грѣхомъ пополамъ и съ массой пробѣловъ какую-нибудь исторію жизни и дѣятельности Цамблака, то дошедшія до насъ извѣстія не даютъ уже рѣшительно ничего опредѣленнаго для характеристики личности этого дѣятеля. Мы совсѣмъ не можемъ представить себѣ Цамблака какъ живого человѣка. Что такое былъ Цамблакъ, какъ нравственный характеръ, каковы были его истинныя стремленія и убѣжденія,—обо всемъ этомъ даже и догадываться трудно. Только его религіозныя убѣжденія могутъ быть выяснены съ нѣкоторою вѣроятностью.

Мы попытаемся собрать тѣ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Григорія Цамблака, какія въ настоящее время имѣются, и при помощи возможныхъ предположеній освѣтить нѣкоторыя темныя стороны его исторіи ¹⁾.

¹⁾ Считаемо нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ источникахъ для исторіи жизни и дѣятельности Цамблака. Наши русскія лѣтописи говорятъ только о томъ періодѣ жизни Цамблака, когда онъ былъ въ Россіи, да и то не полно. Въ нихъ сообщается объ обстоятельствахъ его поставленія въ Кіевскіе митрополиты, дается указаніе на его путешествіе на Констанцкій соборъ и указывается годъ его смерти. Нѣкоторыя свѣдѣнія могутъ быть заимствованы изъ современныхъ, дошедшихъ до насъ, грамотъ и актовъ. Нѣкоторыя обстоятельства этого періода жизни Цамблака освѣщаются на основаніи свидѣтельствъ польскаго историка XV в. *Длугоша* и западно-русскихъ писателей XVII вѣка *Льва Кривы* и *Захаріи Копыстенскаго*. Многочисленныя сочиненія самого Григорія Цамблака даютъ менѣе историческаго матеріала, чѣмъ можно было-бы ожидать. Въ большинствѣ это проповѣди, имѣющія отвлеченный, — нравственный или догматическій, — характеръ. Къ тому-же многія изъ нихъ не изданы. Впрочемъ, нѣкоторыя указанія, встрѣчающіяся въ нихъ, и, въ частности, ихъ надписанія служатъ единственнымъ и потому драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи жизни Цамблака до его прибытія въ Россію. Особенно цѣнное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи его похвальное слово митрополиту Кириллану. Нѣкоторыя данныя для этого періода жизни Цамблака и относительно его рода можно заимствовать изъ Актовъ Константинопольскаго патріархата и у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей. Специальныхъ изслѣдованій о Цам-

I.

Жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака до его прибытія въ Россію.

Национальность Цамблака.—Мѣсто и время его рожденія.—Фамилія Цамблаковъ.—Жизнь Григорія въ Болгаріи.—Пребываніе въ Константинополѣ.—Дѣятельность въ Молдавіи.—Пребываніе въ Сербіи.

Кто былъ Григорій Цамблакъ по своей національности, этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ. Во первыхъ, всѣ лѣтописи и всѣ документы, гдѣ только объ этомъ говорится, называютъ его *болгариномъ*¹⁾. Во вторыхъ, если-бы эти свидѣтельства и не были такъ единодушны, вопросъ рѣшается совершенно ясно на основаніи указанія самого Цамблака, который въ своемъ похвальномъ словѣ митрополиту Кипріану²⁾ прямо называетъ своимъ отечествомъ Болгарію³⁾.

блакъ въ нашей литературѣ нѣтъ, если не считать статьи *проесс. Макарія* „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, напечатанной въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, томъ VI. Въ 1884 г. румынскій епископъ *Мелхиседекъ* издалъ сочиненіе „Vieta si scrierile lui Grigorie Tamblacu“ („Жизнь и сочиненія Григорія Цамблака“. Букурештъ). Но съ этимъ сочиненіемъ мы могли познакомиться только по обстоятельному реферату-рецензіи г. *Сырку* въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія 1884 г. Ноябрь.

¹⁾ См. напр. Воскресенск. Лѣтоп., Пол. Собр. Рус. Лѣтописей, т. VIII, стр. 88; Никонов. Лѣтоп. ч. V, стр. 73; Первая Новгород. Лѣт. П. С. Р. Л., III, 106; 1-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л. V, 259; Лѣтопись вел. князей Литовскихъ, изд. *Андр. Поповича*, Ученія Записки II-го отдѣленія Импер. Акад. Наукъ, кн. I (1854 г.), стр. 43; „Оборона уніи“ *Льва Кривы*, Русская Историч. Библ. т. 81 столб. 232; „Палинодія“ *Захарія Копыстенскаго*, *ibid*, столб. 1029; „Specimen Ecclesiae Ruthenicae“ *Кульчинскаго*, нариж. изданіе Мартынова, р. 121 (цит. у *Андр. Попова*, „Историко-литерат. Обзоръ древнерус. полемич. сочиненій противъ Латинянъ (XI—XV в.)“, Москва 1875. стр., 316, примѣч.).

²⁾ Это слово издано *архимандритомъ Леонидомъ* въ Читеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1872 г. кн. I, стр. 23—32.

³⁾ „Его-же убо (т. е. митр. Кипріана) *наше отечество* изнесе), *ibid*. стр. 25. Подъ „нашимъ отечествомъ“, какъ это съ очевидностью ясно изъ всего слова, можно разумѣть только Болгарію. — *Проесс. Макарій* называетъ Григорія въ своей Исторіи (т. IV, стр. 98 изд. 1866 г.) сербомъ, а *проесс. Мелхиседекъ* въ названномъ выше сочиненіи „Vieta si scrierile lui Grigorie Tamblacu“, стр. 2 (см. рефератъ *Сырку*, Ж. М. Н. II. 1884, Ноябрь, стр. 109—110) признаетъ его румыномъ. Но оба эти мнѣнія, очевидно, ошибочны.

Мѣстомъ родины Цамблака была, вѣроятно, столица тогдашней Болгаріи, городъ Терновъ, въ которомъ онъ про-

Преосв. *Макарій*, какъ это можно заключить изъ его статьи „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, Извѣстія Импер. Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и словесности, т. VI, столб. 98, примѣч. 2, былъ введенъ здѣсь въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что Григорій Цамблакъ приходился племянникомъ митрополиту Кипріану, а Кипріана наши лѣтописи называютъ сербомъ. Это недоразумѣніе устраняется тѣмъ, что и Кипріанъ былъ не сербъ, а болгаринъ, потому что Григорій Цамблакъ въ томъ-же похвальномъ словѣ, какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго мѣста (сравн. *Ibid.* стр. 27), называетъ Болгарію отечествомъ Кипріана. Ошибка-же нашихъ лѣтописей, произошла, вѣроятно, оттого, что Кипріанъ, долго жившій на Аѳонѣ среди сербскихъ монаховъ и много занимавшійся тамъ сербскою церковною литературою, самъ осербился по своему литературному и разговорному языку. (См. статью архим. *Леонида* „Кипріанъ до восшествія на Московскую митрополию“, Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1867 г. кн. 11, стр. 20—21). Зная его сербомъ *по языку*, въ Россіи сочли его сербомъ и *по происхожденію*. Что касается взгляда румынскаго епископа, то въ немъ можно видѣть развѣ только плохо разсчитанную національную тенденцію. Основаніемъ признавать Григорія Цамблака румыномъ для преосв. *Мелхиседека* служить лишь оригинальное, словопроизводство фамиліи „Цамблакъ“. Прозваніе „Цамблакъ“, „Семивлахъ“, „Самвлахъ“, по преосв. Мелхиседеку, состоитъ какъ-будто изъ двухъ славянскихъ словъ: *самъ* и *влахъ*, и потому означаетъ *чистаю, истаю Румына!* (*Ibid.*). Но такое курьезное словопроизводство не имѣетъ для себя никакихъ основаній и утверждается единственно на созвучіи и простой игрѣ словъ. То-же созвучіе даетъ поводъ для другого, столь-же ошибочнаго, словопроизводства этой фамиліи преосв. *Макарію* I, „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, *ibid.*) и архим. *Леониду* I, „Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию“, *ibid.* стр. 11). По ихъ мнѣнію, фамилія *Цамблакъ - Семивлахъ* состоитъ изъ двухъ словъ: *semi* и *vlachus* и значитъ *полувлахъ*. На основаніи этого архим. *Леонидъ* (вмѣстѣ съ митроп. *Евгеніемъ*), „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“, ч. I, Спб. изд. 1818 г. стр. 98) полагаетъ, что Григорій Цамблакъ происходилъ изъ молдовахійскихъ болгаръ (Молдавія при Асѣвяхъ была воеводствомъ Болгарскаго царства; въ ней жило много болгаръ и болгарскій языкъ господствовалъ до XVI в. (См. *Ю. Венелина*, „Влахо-Болгарскія или Дако-славянскія грамоты“). По поводу этихъ филологическихъ упражненій нужно, во-первыхъ, замѣтить, что латинское словопроизводство славянскаго имени не можетъ имѣть мѣста; во-вторыхъ, и преосв. Мелхиседекъ, и преосв. Макарій, и архим. Леонидъ исходятъ изъ произношенія фамиліи Григорія, которое явно неправильно. „Самвлахъ“ есть ничто иное, какъ искаженное „Цамблакъ“, и встрѣчается только у нашихъ лѣтописцевъ, которые измѣняютъ эту фамилію до безконечнаго разнообразія (Циввлахъ, Цемблакъ, Щемблакъ, Чамъблакъ, и т. п.); „Семивлахъ“ есть такое-же искаженіе той-же фамиліи у юго-западныхъ писателей. Фамилію Григорія нужно произносить *Цамблакъ*, какъ это показываютъ

воль свое дѣтство и юность и получилъ свое воспитаніе, какъ это видно изъ того-же похвального слова ¹⁾. Годъ рожденія Григорія неизвѣстенъ съ точностью, но его можно опредѣлить *приблизительно*, слѣдующимъ путемъ. Въ похвальномъ словѣ Кипріяну Цамблакъ говоритъ, что онъ видѣлъ митрополита Кипріяна въ Болгаріи, будучи еще *отрокомъ* ²⁾. Это было около *30 лѣтъ* назадъ отъ того времени, когда Цамблакъ произносилъ свое слово. Кипріянъ тогда шелъ изъ Россіи въ Царьградъ и по дорогѣ посетилъ свою страну и свой родной городъ, Терновъ ³⁾. Но Цамблакъ, какъ онъ самъ указываетъ, говорилъ свое похвальное слово *два или три года* спустя послѣ смерти митрополита Кипріяна ⁴⁾. Такъ какъ митр. Кипріянъ умеръ въ сентябрѣ 1406 гсда, то, стало быть, слово было произнесено приблизительно въ срединѣ 1409 года. Если мы отчислимъ 30 лѣтъ назадъ, то получимъ, что Цамблакъ видѣлся съ Кипріяномъ въ 1379 году ⁵⁾. Такимъ образомъ,

византійскіе писатели, которые всегда пишутъ *ὁ Τζαμπλάκων*, что равняется *ὁ Τζαμβλάκων*, потому что по законамъ греческой фонетики *μβ* здѣсь должно было перейти въ *μπ* (См. *Fou*, Lautsystem der griechischen Vulgärsprache, Leipzig, 1879, S. 24—25). Фамилія „Цамблакъ“ по всей вѣроятности болгарскаго корня.

¹⁾ См. Чтенія, 1872, кн. I, стр. 27.

²⁾ „Того (Кипріяна) вы видѣнія никакo-жъ оскудѣсте, мы-жъ святаго онаго лица вмалѣ сподобихомся видѣти, *отроцескій еще носкиша возрастъ*, абіе-жъ отъ насъ отиде, и старости насъ постигши, не къ тому того видѣхомъ“. Ibid. стр. 27.

³⁾ „*Суть бо оттоли до тридесать и годъ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся, къ великому сему и царици градономъ грядише*; подвижааше бо пастыря любленіе, долготу пи во что-жъ вмѣнити, и нѣкій языкъ проходящи, ижъ Истру рѣцѣ спротяжущи искушенія святаго срѣтиша и многою скорбію того обложиша“, и проч. Ibid. стр. 27.—Это было то самое путешествіе Кипріяна въ Царьградъ, которое онъ предпринялъ послѣ смерти митрополита Алексія вслѣдъ за Митяемъ, чтобы попытаться сдѣлаться всероссійскимъ митрополитомъ. Подъ „искушеніями“ Цамблакъ разумѣетъ ограбленіе Кипріяна на Дунаѣ какими-то кочевниками.

⁴⁾ „Блажени и вы, яко сію (любовь къ Кипріяну) приѣмши сохраняете совершенну и не доздѣ токмо, но и уживати (имѣть впрѣдъ) тщитесь, яко чада отцелюбиваа, *не двоихъ или тріеихъ годъ иже преидоша*, но и простертію лѣтнему спротяжеться и ваше ко отцю любленіе“. Ibid. стр. 26.

⁵⁾ Дата — 1379 г. — совершенно согласна и съ показаніемъ самого Кипріяна, который въ житіи Св. митрополита Петра говоритъ, что онъ отправился въ Царьградъ „съ наступленіемъ третьяго лѣта“ послѣ своего

въ 1379 году Цамблакъ былъ отрокомъ. Если мы примемъ этотъ отроческій возрастъ Цамблака какъ полную средину между концемъ дѣтства (приблизительно 10 лѣтъ) и началомъ юности (приблизительно 16 лѣтъ), то мы найдемъ, что въ 1379 году Григорію было лѣтъ 13. Отсюда, Григорій Цамблакъ родился *около 1366 года*.

Кто были родители Григорія—неизвѣстно. Можетъ быть, тотъ „Цамблакъ великій примикюръ“ ¹⁾, который упоминается въ Синодикѣ Бориса между вельможами царя Иоанна-Александра (1332—1371) ²⁾, былъ отецъ его. Во всякомъ случаѣ, на основаніи близкихъ отношеній Григорія къ Терновскому патріарху Евѣимію, отношеній, завязавшихся еще въ дѣтствѣ Цамблака ³⁾, нужно полагать, что его семейство занимало выдающееся общественное положеніе. Митрополитъ Кипріанъ былъ роднымъ дядей Григорія по отцу ⁴⁾, слѣдовательно происходилъ изъ той-же фамилии Цамблаковъ. Можетъ быть, и патріархъ Евѣимій,

прибытія въ Россію (См. выдержку изъ этого житія въ статьѣ архим. Леоніда „Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию“, Чтенія 1867, II, стр. 29). А онъ прибылъ въ Россію зимой 1376 года (1-я Новгород. Лѣтоп., П. С. Р. Л. т. III, стр. 91.—Сравн. Miklosich et Müller, Acta et Diplomata Graeca, res graecas italasque illustrantia, Vindobonae MCCCCLXV, t. II p. 116—129).

¹⁾ *Примикирій*, у грековъ *Πριμικήριος ἀδελφς*, — придворный церемоніймейстеръ (См. „Cognitatum ac functionum Palatii Explanatio“ въ Парижскомъ изданіи Исторіи *Кантакузема*, часть I. Сравн. *Du Cange*, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, Lugduni, 1668, t. col. 1230). У сербовъ *прѣмикиріе* былъ административный чиновникъ, обязанный заботиться о порядкѣ и безбѣдности подчиненныхъ ему областей. Впрочемъ, кругъ обязанностей примикирія былъ очень широкъ и сложенъ и въ настоящее время его трудно опредѣлить съ точностью. Въ средніе вѣка примикиріемъ всего чаще называется государственный секретарь. Во всякомъ случаѣ, это была одна изъ высшихъ государственныхъ должностей (См. „Разматривая о старымъ сръбскимъ правамъ“, Гласникъ Друштва сръбске словесности, свезка IX, стр. 118).

²⁾ См. Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1855 г. кн. 21, стр. 12.

³⁾ См. похвальное слово Кипріану, Чтенія 1872, кн. I, стр. 27—28.

⁴⁾ Объ этомъ говорить самъ Григорій въ похвальномъ словѣ: „Отыде доброта она, яже паче солнечныхъ зарей, вамъ-же и намъ найсластчайшаа; братіа бо вамъ есмы отлучшии (наилучшиіе), понеже и отецъ вашъ (т. е. Кипріанъ), ижъ плачу намъ предлежитъ вина, братъ бѣаше нашему отцю“. Ibid. стр. 29.

съ которымъ Григорій Цамблакъ и Кипріанъ находилась въ такихъ близкихъ отношеніяхъ, былъ въ родствѣ съ семействомъ Цамблаковъ ¹⁾. Фамилія Цамблаковъ, повидимому, была очень многочисленна. Въ XIV в. въ Византіи живутъ и дѣйствуютъ какіе-то Цамблаки, принадлежавшіе къ первому ряду византійской знати. При императорѣ Андроникѣ Палеологѣ младшемъ извѣстенъ *ὁ μέγας πατίας* ²⁾ *κὺρ Αντόνιος ὁ Τζαμπλάκων*. Въ грамотѣ отъ 1332 г., въ которой Андроникъ Палеологъ возобновляетъ на 6 лѣтъ прежніе договоры съ Венеціей, этотъ Антоній Цамблакъ является однимъ изъ свидѣтелей клятвы императора въ вѣрности этимъ договорамъ, и его подпись стоитъ на четвертомъ мѣстѣ послѣ деспота Дмитрія Палеолога ³⁾, Иоанна Кантакузена, зятя императора и императорскаго протовестиарія Алексѣя Апокавка ⁴⁾. При императорахъ Андроникѣ младшемъ, Иоаннѣ Палеологѣ и Иоаннѣ Кантакузенѣ играетъ важную роль *Ἀρόσιος Τζαμπλάκων ὁ μέγας πατίας*, — вѣроятно, братъ Антонія, а можетъ быть одно и то-же лицо съ нимъ, но ошибкѣ названное двумя разными именами. Въ 1330 году этотъ

¹⁾ Цамблакъ называетъ Евсимія въ похвальномъ словѣ Кипріану „своимъ“ по отношенію къ послѣднему: „Поне-же бо Богъ на пути тому (Кипріану) оскорбитися попусти (разумѣется ограбленіе Кипріана), благоволи тому во отечествіи тако прославитися и утѣшити того желающаа сердца, и самому исполнитися неизглаголаннаа радости, видѣвшу свое отечество тако правимо, яко многымъ похвалямъ достойно баше, *своего-жъ и великаго Евсимія, таковая кормленія держаша*“. Ibid. стр. 27—28. Памятникомъ близкихъ отношеній Кипріана и Евсимія осталось посланіе послѣдняго „къ Кипріану мниху, живущу во святѣй горѣ Аѳоньскѣй“: подъ этимъ мнихомъ Кипріаномъ нетрудно узнать нашего Кипріана, который также жилъ на Аѳонской горѣ (Сравни. архим. Леонида „Кипріанъ до восш. на Моск. митрополию“, Чтен. 1867, кн. II, стр. 15—19).

²⁾ Такъ назывался у Византійцевъ высшій судья, которому судебные слѣдователи и подчиненные судьи должны были доносить о личностяхъ истцевъ, ихъ числѣ, о качествѣ исконъ и преступленій и т. п. См. *Dignitatum ac functionum Palatii Explanatio* въ Париж. изд. Исторіи *Кантакузена*, ч. I. Впрочемъ, какъ показываютъ факты, на этого чиновника иногда возлагались и другія обязанности, даже военныя. По Дюканжу, *πατίας* и *μέγας πατίας* былъ дворцовый кастелянъ. См. *Du Cange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*, t. I, col. 1101.

³⁾ Одинъ изъ трехъ сыновей импер. Андроника старшаго отъ его второй жены, Ирины. См. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire*, Paris 1835, t. XIX p. 488.

⁴⁾ *Miklosich, Acta et Diplomata Graeca*, t. II p. 111. Объ Апокавкѣ см. *Lebeau*, тт. XIX—XX.

Арсеній Цамблакъ выступаетъ обвинителемъ въ измѣнѣ императору нѣкоего Сиргіана, намѣстника западной провинціи и императорскаго любимца ¹⁾. Какъ видно изъ показаній Сиргіана въ отвѣтъ на обвиненіе, у Арсенія Цамблака были сыновья, которые также измѣнили императору, что однако нисколько не поколебало высокое положеніе ихъ отца ²⁾. Въ одной битвѣ грековъ съ болгарскимъ царемъ Алексапдромъ Срацимиромъ этотъ Арсеній Цамблакъ, *ὁ μέγας πατίας*, предводительствуетъ лѣвый крыломъ греческой арміи ³⁾. Позднѣе Цамблакъ, *ὁ μέγας πατίας* (конечно, тотъ-же Арсеній), посылается императоромъ вмѣстѣ съ двумя другими послами для переговоровъ съ вождемъ персовъ, Сенахиримомъ, съ которымъ Византія тогда была въ войнѣ ⁴⁾. Тотъ-же *Ἀρσένιος ὁ Τζαμπλάκων* былъ посылаемъ Іоанномъ Кантакузеномъ къ Болгарскому кралою для заключенія съ нимъ союза ⁵⁾. Впослѣдствіи Арсеній Цамблакъ называется однимъ изъ архонтовъ области Дидимотиха ⁶⁾. Подъ 1348 г. въ правленіе Іоанна Палеолога I у Кантакузена упоминается еще какой-то *Τζαμπλάκων ὁ μέγας δοῦξ* ⁷⁾, который былъ если не однимъ и тѣмъ-же лицомъ съ Арсеніемъ Цамблакомъ ⁸⁾, то, вѣроятно, близкимъ его родственникомъ ⁹⁾. Кромѣ этихъ Цамблаковъ, служившихъ при Константинопольскомъ дворѣ, въ императорской арміи и флотѣ, извѣстны еще Цамблаки въ Керкидѣ на островѣ Лемносѣ, — архонты города ¹⁰⁾, и ка-

¹⁾ *Ioannis Cantacuzeni Historia*, pars I, lib. II, cap. XXII, p. 267—269, Парижское изданіе MDCLXV. Сравни. *Lebeau*, t. XIX p. 425 и слѣд.

²⁾ *Cantacuzenus*, idid. p. 259. О судьбѣ заговорщиковъ см. главы XXIV—XXV.

³⁾ *Ibid.* cap. XXVII p. 284. Указанная война грековъ съ Александромъ Срацимиромъ была въ 1332 г. при Андроникѣ младшемъ. Сравни. *Lebeau*, *Histoire du Bas-Empire* t. XIX p. 447—451.

⁴⁾ *Cantacuzen.*, pars II, lib. III, cap. XI p. 385.

⁵⁾ *Ibid.* cap. XLII, p. 483.

⁶⁾ *Ibid.* lib. IV cap. XXXII, p. 838.

⁷⁾ *Ὁ μέγας δοῦξ* или *δοῦξας* (отъ лат. *dux*)—генераль-адмираль. См. *Dignit. ac funct. Pal. Explanatio*, *Cantacuzen.*, pars I; сравни. *Du Cange*, *Glossarium graecitatis*, t. I, col. 328.

⁸⁾ Что очень возможно, такъ-какъ въ Византіи одинъ и тотъ-же чиновникъ, смотря по случаю, иногда исполнялъ очень различныя обязанности, и вообще сферы служебной дѣятельности не были строго разграничены.

⁹⁾ *Ibid.* lib. IV, cap. XI p. 744. Сравни. *Lebeau*, t. XX p. 248.

¹⁰⁾ *Chalcocondilas*, *Historia*, lib. X, ed. Bon. p. 565 (цитируется въ вышеупомянутой статьѣ *Сырху*, Ж. М. Н. II. 1884, Ноябрь, стр. 110).

кой-то „Кидонида или Цамблакъ“, союзникъ Цонтійскаго деспота Θοмы ¹⁾. Наконецъ, въ сатирическомъ сочиненіи XIV „Путешествіе Мазари въ адъ“ упоминается, какъ объ авторѣ этого сочиненія, о какомъ-то „кавалерѣ Цамблакъ“ (*Τζαμπλάκων ὁ Καβαλλάριος*) ²⁾. Нужно полагать, что эти византійскіе Цамблаки были вѣтвью одной и той-же болгарской фамиліи Цамблаковъ и потому приходились въ отдаленномъ родствѣ Григорію Цамблаку. Вѣроятно, въ началѣ XIV в. или ранѣе они переселились изъ Болгаріи въ Византію, поступили на службу къ императору и достигли высококаго положенія. Судя по тому, что одинъ изъ нихъ не отказывается участвовать въ войнѣ противъ болгаръ, слѣдуетъ думать, что эти Цамблаки въ Византіи стали совершенными греками и забыли о родинѣ. Впрочемъ *личную* связь ихъ съ болгарскими Цамблаками можно допустить. Быть можетъ, быстрая карьера Кипріана и, какъ увидимъ, Григорія Цамблака отчасти была слѣдствіемъ покровительства имъ Константинопольскихъ родственниковъ.

Отецъ Григорія Цамблака, повидимому, умеръ очень рано. По крайней мѣрѣ, въ 1379 году, когда чрезъ Терновъ проѣзжалъ Кипріанъ, онъ уже едва-ли былъ въ живыхъ. Описывая въ своемъ похвальномъ словѣ встрѣчу Кипріана, Григорій ни слова не говоритъ объ отцѣ, хотя послѣдній долженъ былъ-бы присутствовать при ней, если-бы былъ живъ, а упомянуть объ этомъ для Григорія было достаточно поводовъ. Если это такъ, то Григорій очень рано остался на попеченіи патриарха Евѳимія и, можетъ быть, своей матери, Дѣтство и юность Григорія протекли въ Терновѣ; здѣсь-же онъ получилъ свое образованіе подъ руководствомъ патриарха Евѳимія, какъ онъ самъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ словѣ Кипріану ³⁾. О своемъ воспитателѣ и учителѣ онъ

¹⁾ *Georg. Phrontzes*, см. у *Сырку*, тамъ-же.

²⁾ *Буассонадъ*, *Anecdotes*. Graec. t. III p. 121 (цитируется у *А. В. Горскаго* „Фотій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси“, Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, 1852 г. ч. XI, стр. 238, примѣч., и у *Лебо*). Полагаютъ, что этотъ кавалеръ Цамблакъ былъ сынъ вышеупомянутаго Арсенія Цамблака. См. *Levasseur*, *Histoire du Bas-Empire*, t. XIX p. 425, примѣч.

³⁾ „И яко-жъ уже близъ бысть къ намъ грядый (Кипріанъ), тогда *церкви, иже насъ воспитавшиа и наказавши, съ рождшимъ насъ отцемъ и учителемъ зѣльнымъ* (прилежнымъ) сръте“, и проч. Чтенія, стр. 27. Подъ „родшимъ (духовно) насъ отцемъ и учителемъ“ разумѣется Евѳимій.

сохранилъ навсегда самыя теплыя воспоминанія и впослѣдствіи написалъ его „житіе“ въ ораторской формѣ „похвального слова“, гдѣ даже напыщенная византійская риторика не можетъ скрыть его искренняго благоговѣнія къ памяти Евѣимія ¹⁾). Преосв. Мелхиседекъ, полагаетъ, что Цамблакъ получилъ въ Терновѣ подъ руководствомъ Евѣимія *первоначальное* образованіе, которое онъ завершилъ въ Константинополѣ ²⁾). Но для такого взгляда нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, все заставляетъ думать, что свое дѣтство, отрочество и юность,—т. е. тотъ періодъ жизни, когда онъ долженъ былъ получить свое *полное* образованіе, Цамблакъ провелъ въ Болгаріи, никуда не выѣзжая за ея предѣлы ³⁾). Правда, образованность Григорія Цамблака, какъ это видно по его сочиненіямъ, имѣла чисто византійскій характеръ; но онъ могъ получить такое именно, чисто византійское, образованіе и подъ руководствомъ патріарха Евѣимія, который долго жилъ въ Константинополѣ и на Аѳонѣ и тамъ усвоилъ себѣ плоды византійскаго просвѣщенія. Что Евѣимій вообще могъ дать Цамблаку лучшее для того времени образованіе, за это ручается то, что онъ, по свидѣтельству Цамблака и Константина Костеньчскаго, самъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ ⁴⁾). Какъ учился Григорій,—по дѣ личнымъ—ли только руководствомъ патр. Евѣимія, или, какъ

¹⁾ „Слово похвальной, иже въ святыхъ отцу нашему Евѣимію Патріарху Терновскому“ Оно издано архим. Леонидомъ въ Гласникѣ Сербскаго ученаго дружества, кн. XXX.

²⁾ См. рефератъ г. Сырку, Ж. М. Н. П. 1884, ноябрь, стр. 111—112.

³⁾ Такъ нужно утверждать прежде всего на томъ основаніи, что Григорій, какъ онъ самъ говоритъ въ Похвальномъ словѣ патр. Евѣимію, описывалъ личность Евѣимія и его жизнь (по крайней мѣрѣ за время его патріаршества, отъ 1375—1378 до 1394 г.) по своимъ личнымъ впечатлѣніямъ: „*малыми нѣкоими воспоминаніи устроимъ познати его, яко мужа, якоъ бысть*“ (Гласник, кн. XXXI стр. 259). Но, разумѣется, эти воспоминанія не были бы возможны, если-бы самъ Григорій не жилъ въ теченіе этого періода въ Болгаріи вмѣстѣ съ Евѣиміемъ.

⁴⁾ Константинъ Костеньчскій называетъ Евѣимія „художникомъ словенскихъ письменъ“ и пишетъ о немъ такимъ образомъ „Куръ Евѣиміе же въ тыхъ странахъ (въ Трновскихъ, т. е. въ Болгаріи) художнѣйшій бысть; аще бо в мнози множайши въ словѣ о божествѣмъ ученіи страху явише се, нь не въ писменехъ основанія яже онъ“. (Гласник, кн. XXXI, „Нова граджа за бугарску историју“, стр. 246—247. Цамблакъ въ „похвальномъ словѣ“ Евѣимію говоритъ по поводу его возвращенія изъ Константинополя въ Бол-

думаетъ архим. Леонидъ ¹⁾, въ особой устроенной Евѳиміемъ для терноваскаго юношества школѣ,—неизвѣстно.

Изъ жизни Григорія въ Болгаріи извѣстенъ только одинъ эпизодъ, вышеупомянутое свиданіе его въ 1379 году съ своимъ дядей, въ послѣдствіи митрополитомъ, Кипріаномъ, котораго Цамблакъ въ этомъ случаѣ видѣлъ въ первый и послѣдній разъ. Въ похвальномъ словѣ Кипріану Цамблакъ картинно изобразилъ торжественную встрѣчу, устроенную русскому іерарху городомъ Терновомъ ²⁾.

Что дѣлалъ Цамблакъ въ Болгаріи по окончаніи своего образованія, неизвѣстно. Вѣроятно, онъ состоялъ въ качествѣ чиновника или низшаго клирика при патріархѣ Евѳиміѣ. Высокаго служебнаго положенія онъ здѣсь не могъ достигнуть, конечно, по своей молодости. Что онъ не успѣлъ сдѣлаться важнымъ лицомъ даже въ 1394 году, это ясно изъ того, что онъ не сдѣлался жертвой жестокости того паши, который, какъ рассказываетъ самъ Цамблакъ, по неизвѣстной причинѣ умертвилъ въ одной изъ терновскихъ церквей 110 гражданъ, „именемъ и добродѣтелю и благородіемъ иныхъ превосходящаа“, созданныхъ имъ подъ предлогомъ, „яко о общепользныхъ нѣкоихъ сѣвѣтъ (держати)“ ³⁾. Не видно даже, чтобы Цамблакъ сосланъ былъ въ ссылку вмѣстѣ съ патріархомъ Евѳиміемъ и многими другими выдающимися по своему положенію болгарамъ ⁴⁾, и этимъ онъ былъ обязанъ, конечно, тому, что при несомнѣнной знатности своего рода онъ лично не занималъ виднаго положенія и былъ мало извѣстенъ.

Когда Григорій покинулъ Болгарію и, въ частности, свой родной городъ Терновъ, также съ точностью неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, въ 1393—1394 г., во время завоева-

гарію: „Отъ всѣхъ предпочестъне судивъ си отечество, къ тому пакы возвращается, различное богатство премудрости же и разума нося“ Гласник, кн. та-же, стр. 269).

¹⁾ „Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию“, Чтенія О. И. и Д. Р. 1837 г. кн. II стр. 12.

²⁾ Чтенія въ О. И. и Д. Р. 1882 г. кн. I, стр. 27—26. Кипріанъ при встрѣчѣ благословилъ племянника: „купно убо благословляюще, — говоритъ Цамблакъ,—купно жъ и хотящая намъ случитися духомъ проричающе“ Стр. 28.

³⁾ Похвальное слово Евѳимію, Гласник., кн. XXXI, стр. 283.

⁴⁾ Ibid., стр. 286 слѣд.

нія турками болгарской столицы и непосредственно послѣ этого завоеванія, онъ былъ еще въ Терновѣ. Такъ нужно заключить изъ того, что онъ, описывая въ похвальномъ словѣ Евѳимію очень наглядно тѣ сцены, когда патріарха Евѳимія вели изъ Тернова въ ссылку, рассказываетъ *какъ очевидецъ, по своимъ личнымъ воспоминаніямъ*¹⁾; а это событіе случилось непосредственно послѣ взятія турками Тернова, т. е. въ 1394 году. Вѣроятно, Цамблакъ оставилъ Болгарію въ томъ-же 1394 году. Пережитыя имъ дикія сцены войны, разоренія родного города, жестокостей, совершенныхъ надъ близкими и дорогими ему людьми, и постоянныя опасенія за свою собственную жизнь заставили его покинуть несчастную родину. Тѣмъ болѣе, что въ это время въ Терновѣ, вѣроятно, уже не оставалось въ живыхъ его родственниковъ, а его покровитель и семейный другъ, патр. Евѳимій, былъ въ ссылкѣ; слѣдовательно, ничто особенно не удерживало его въ Болгаріи.

Куда удалился Григорій Цамблакъ изъ Болгаріи въ 1394 году, опять съ точностью неизвѣстно. Только путемъ отдаленныхъ соображеній можно догадываться, что онъ ушелъ въ Константинополь. Во первыхъ, въ Константинополь ему было всего естественнѣе удалиться. Тамъ, можетъ быть, еще были живы его родственники, византійскіе Цамблаки, и Григорій, лишившись своего покровителя, патр. Евѳимія, всего скорѣе долженъ былъ искать ихъ поддержки, чтобы продолжать свою начатую карьеру. Возможно также, что тамъ сохранились личные связи патр. Евѳимія, которыя могли быть полезны Цамблаку. Во-вторыхъ, что Григорій былъ когда-то въ Константинополѣ, это ясно для насъ изъ слѣдующихъ выраженій въ его „*Словѣ о пяти дняхъ или о божественныхъ тайнахъ*“. Обращаясь къ слушателямъ, Цамблакъ говоритъ здѣсь: „Вижу, что ваша любовь сладко пріемлетъ слово ученія, какъ добрая и тучная земля сѣмена... Къ церкви тщаніе ваше такое-же, какъ чадамъ къ матери, болящему ко врачу, жаждущему къ источнику, ко-

¹⁾ „...И понеже до мѣста придоша, идѣже и нехотя разлучатися хотяще отъ нихъ (жителей Тернова) пастырь, о, кто безъ слезъ сіе помянетъ: припадаху къ ногамъ его, очесными сія смокающе тучами (sic), устны припадаху и лице, руку цѣлующе пастыра“, и проч. Ibid. стр. 287.

раблю къ пристанищу; такъ веселитъ преспѣваніе ваше, что мы будемъ радостными вѣстниками добродѣтели вашей къ пославшему насъ Патріарху“¹⁾). Если патріархъ когда-то посылалъ Григорія, съ тѣмъ, чтобы тотъ вернулся и далъ ему отчетъ въ исполненіи своей миссіи, то, стало быть Цамблакъ былъ до этого времени въ Константинополѣ и состоялъ при патріархѣ. Вопросъ только въ томъ, когда и куда Григорій Цамблакъ былъ посылаемъ патріархомъ? Кромѣ Болгаріи и Константинополя, Григорій былъ, какъ это извѣстно, въ Россіи, въ Сербіи²⁾ и въ Молдавіи³⁾). Но въ Россію онъ не былъ посланъ Цареградскимъ патріархомъ, а пріѣхалъ по вызову митрополита Кипріана⁴⁾). Въ Сербію, гдѣ онъ былъ игуменомъ Дечанскаго Пантократорова монастыря, онъ не могъ быть имъ посылаемъ, потому что не было причины для этого. Судя по вышеприведеннымъ словамъ Цамблака, его миссія имѣла цѣлью устранить какое-то церковное недоразумѣніе, узнать настроеніе народа и донести объ этомъ патріарху; но намъ неизвѣстно, чтобы дѣлались какія-нибудь попытки устранить недоразумѣнія между Сербіей и патріархомъ за періодъ 1394—1406 г., когда Григорій могъ быть туда посылаемъ. Кромѣ того, во все время своего пребывания въ Сербіи Григорій былъ, повидимому, игуменомъ Дечанскаго монастыря, чѣмъ едва-ли могъ сдѣлаться сразу и безъ всякихъ причинъ посланникъ Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, остается только Молдавія. Въ актахъ Константинопольскаго патріархата сохранились двѣ грамоты, одинаковаго содержания, относящіяся къ срединѣ 1401 года: одна изъ этихъ грамотъ есть протоколъ Константинопольскаго синода, другая—посланіе синода и патріарха къ во-

1) См. *Шевырева*, Лекціи по Исторіи русской Словесности, Москва, 1858, часть 2, стр. 350.

2) Что видно изъ того, что онъ написалъ житіе Стефана Дечанскаго, гдѣ обнаруживаетъ непосредственное знакомство съ Сербіей, а также изъ надписаній на этомъ житіи и на нѣкоторыхъ другихъ его сочиненіяхъ.

3) Это видно изъ надписанія на сочиненіи Григорія „*Мученіе славнаго мученика Иоанна Нового, иже въ Вльградѣ мучившася*“, — „*списажесе Григоріемъ мнихомъ, Игуменомъ обители Панкраторовы и презвитеромъ великой церкви Молдовлатійской*“.

4) См. Похвальное слово Кипріану, Чтенія 1872, I стр. 25.

еводѣ Молдовлахійскому, Александру Доброму ¹⁾). Изъ этихъ грамотъ видно, что Александръ Добрый обращался къ патриарху Матѳею I-му съ просьбой снять отлученіе, паложенное на Молдавію еще патриархомъ Антоніемъ, и признать Молдавскимъ митрополитомъ Іосифа, избраннаго старою изъ туземныхъ епископовъ и состоявшаго въ родствѣ съ молдавскими владѣтельными князьями.

Молдавія находилась въ церковной распрѣ съ Константинопольскими патриархами съ 1394 года, когда она выгнала присланнаго изъ Константинополя на молдавскую митрополицію каесдру грека Іеремію, и съ того времени оставалась подъ патриаршимъ отлученіемъ. Александръ Добрый, вступивъ въ 1401 году на молдавскій престолъ, рѣшилъ прекратить эту во многихъ отношеніяхъ неудобную для Молдавіи распрю. Патриархъ согласился исполнить его просьбу, но захотѣлъ прежде изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Главнымъ предметомъ этого слѣдствія было то, — кѣмъ поставленъ Іосифъ въ епископы? Былъ-ли онъ *σερβοεπισκοπος*, т. е. поставленный сербскимъ патриархомъ, или онъ былъ посвященъ законнымъ Галицкимъ митрополитомъ, которому въ то время была подчинена молдавская Церковь? Если окажется послѣднее, то патриархъ готовъ снять отлученіе съ Іосифа и со всего молдавскаго народа, готовъ признать Іосифа молдовлахійскимъ митрополитомъ и позволить совершать богослуженіе всѣмъ поставленнымъ имъ согласно съ каноническими требованіями клирикалъ ²⁾). Съ этою цѣлью патриархъ посылаетъ въ Молдавію *честнѣйшаго во іеромонахахъ и духовнаго отца, патриаршаго келейнаго шюка, кѣр-Григорія*, и честнѣйшаго учителя Святаго Евангелія,

¹⁾ Miklorich et Müller, Acta Patriarchatus Constantinopolitani, t. II (Vindobonae MDCCCLXII), p. 528—533.

²⁾ По настоящему, такихъ вопросовъ для патриарха не существовало. Онъ хорошо зналъ, что Іосифъ не *σερβοεπισκοπος*, а поставленъ Галицкимъ митрополитомъ. Все это было придумано, чтобы нѣкоторымъ образомъ мотивировать самый фактъ отлученія, который на дѣлѣ вытекалъ изъ иныхъ, чисто личныхъ побужденій. Патр. Матѳей просто хотѣлъ дать дѣлу легальный видъ и потому сварядилъ это фиктивное слѣдствіе (См. *Е. Е. Голубинскаго*, Исторія православныхъ Церквей—Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 375 примѣч.).

діакона кѣр-Мануила Архонта ¹⁾, которые, если дѣло окажется пустымъ, должны были придти и дать отчетъ Его мѣрности и священному синоду ²⁾. Можно догадываться, что этотъ *честнѣйшій іеромонахъ и келійный инокъ (синкеллъ) патріарха Григорій* есть никто иной, какъ тотъ *Григорій, смиренный инокъ и пресвитеръ*, именемъ котораго надписывается „слово о пяти днехъ“ ³⁾, и который „былъ посланъ патріархомъ“ въ Молдавію, чтобы „быть радостнымъ вѣстникомъ“ благочестія молдавскаго народа, т. е. *Григорій Цамблакъ* ⁴⁾. Если эта догадка справедлива, — а она по замѣчательному совпаденію разсматриваемыхъ обстоятельствъ можетъ казаться справедливою, — то Цамблакъ былъ посланъ патріархомъ въ Молдавію въ 1401 году, — слѣдовательно, до 1401 года былъ въ Константинополѣ. Къ этому времени онъ успѣлъ сдѣлаться очень близкимъ къ патріарху и важнымъ лицомъ, которое патріархъ посылаетъ для улаженія такого крупнаго дѣла, какъ распря двухъ Церквей. Можетъ быть, въ этомъ ему помогла протекція его знатныхъ и вліятельныхъ Константинопольскихъ родственниковъ и знакомыхъ патр. Евѣимія, но во всякомъ случаѣ, для составленія такой карьеры требовался періодъ времени не менѣе, какъ отъ 1394 до 1401 года. Такимъ образомъ, есть основанія полагать, что Цамблакъ въ 1394 году отправился изъ Болгаріи въ Константинополь.

Вѣроятно, въ этотъ періодъ своей жизни, между 1394 и 1401 годами, онъ посѣтилъ близкій къ Константинополю

¹⁾ ... πέμπομεν ὄν αὐτοῦ τὸν τε τιμιώτατον ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικὸν πατέρα, κ̅ρ̅ Γρηγόριον, τὸν καλόγηρον τοῦ κελλίου μῶν, καὶ τὸν ἐπιμότατον διδάσκαλον τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιοπάτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, διάκονον, κ̅ρ̅ Μανουὴλ τὸν Ἀρχοντα, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοὺς υἱοὺς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἀνθρώπους ἐντίμους, ἀξιολόγους τε καὶ καλοὺς, κ. τ. λ. Acta patriarch. Constant. t. II, p. 531—532. Сравни. p. 529.

²⁾ ...εἰ δὲ ἄλλοον ἐνι τὸ πρᾶγμα, παρὸ λέγομεν, ἵνα ἔλθωσιν ἐδῶ, καὶ ἀποδώσουσι τοὺς λόγους εἰς τὴν ἡμῶν μετριότητα καὶ εἰς τὴν θείαν καὶ ἱερὰν σύνοδον, κτλ. Ibid. p. 532.

³⁾ См. *Шевыревъ*, Лекція по Исторіи русской Словесности, М. 1858, ч. 3, стр. 383, примѣч. 11.

⁴⁾ Сравни. *проевс. Мелхиседека*, рефератъ *Сырху*, Ж. М. Н. II., 1884 Ноябрь, стр. 112—113.

Аеонъ, какъ объ этомъ нужно заключать изъ его выраженія въ *похвальномъ словѣ отцемъ преподобнымъ, въ субботу сыропустную*: „Но азъ вѣмъ горы Леоньскія“¹⁾). Нужно думать, что Григорій сдѣланъ былъ въ Константинополѣ іеромонахомъ не ранѣе приблизительно 1396 года, когда онъ достигъ каноническаго возраста, 30 лѣтъ. Съ этого же времени онъ, вѣроятно, выступилъ на поприщѣ проповѣдника и, такимъ образомъ, еще въ Константинополѣ стяжалъ свои первые проповѣдническіе лавры. Можетъ быть, въ этотъ періодъ его жизни были произнесены имъ нѣкоторыя изъ тѣхъ его проповѣдей, которыя надписываются: „*Григорія мниха и презвитера*“²⁾).

¹⁾ *Шевырева*, *Ibid.* стр. 383, примѣч. 9.—Едва ли есть основанія утверждать, какъ это дѣлаетъ архим. Леонидъ I „Кириіанъ до востшествія на Москов. митрополию“, Чтенія 1867 г. II, стр. 14—15), что Цамблакъ жилъ на Аеонѣ. Найденныя архим. Леонидомъ въ библіотекѣ Аео нскаго Св.-Павловскаго монастыря Евангеліе, съ замѣткой: „Лѣта 6923, индикта 13 прѣстависе Митрополитъ Россійскій Григоріе Цамвлакъ“, Сборникъ словъ Григорія на праздники и, особо, его „Похвальное слово Св. Великомученику Георгію“ (см. *ibid.*),—не могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ этого.

²⁾ Такихъ проповѣдей изъ 23 извѣстныхъ намъ словъ Цамблака — 14. Пять изъ нихъ вездѣ надписываются просто „*Григорія мниха и презвитера*“ („Слово на Рождество Пресв. Богородицы“, „Слово о пяти днехъ или о божественныхъ тайнахъ“, „Слово о иноческомъ житіи“, „Слово объ усоншихъ“, „Похвальное слово тремъ отрокамъ и Данилу пророку“). Два слова въ однихъ сборникахъ надписываются: „*Григорія мниха и презвитера*“, въ другихъ: „*Архієпископа Россійскаго Григорія*“ („Слово на рождество Св. Иоанна Предтечи“, „Похвальное слово Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу“). Одно слово въ однихъ сборникахъ надписано: „*Григорія смиреннаго инока и презвитера*“, въ другихъ „*Григорія, мученика обители Пантократоровы*“, („Слово о преподобныхъ отцѣхъ, въ постѣ просіявшихъ, сказанное въ субботу недѣли сыропустная“). Наконецъ, шесть словъ въ однихъ сборникахъ надписываются: „*Григорія, мниха и презвитера, мученика обители Пантократоровы*“, въ другихъ: „*Григорія, Архієпископа Россійскаго*“ („Слово въ Великій Четвертокъ“, „Слово въ Великій Пятокъ“, „Слово на Преображеніе Господне“, „Похвальное слово пророку Иліѣ“, „Слово св. 40 мученикамъ Севастійскимъ“, „Похвальное слово Св. Великомученику Георгію“ I. См. о объ этихъ надписаніяхъ у *проевс. Макарія*, *Исторія*, т. V, стр. 422—468, примѣчанія, и его статью „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, *Извѣстія Импер. Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и слов.* т. VI, столб. 102—143, примѣчанія; *Шевырева*, *Лек. по ист. рус. словесности*, ч. 3, стр. 383—386, примѣч. 11; рефератъ - рецензія *Сыржу*, *Ж.*

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась миссія Цамблака въ Молдавію въ 1401 году, но не видно, чтобы онъ по окончаніи ея снова возвратился въ Константинополь, какъ онъ долженъ былъ сдѣлать это, судя по его словамъ и по актамъ Константинопольскаго синода. Очевидно, онъ остался въ Молдавіи, но по какимъ побужденіямъ, трудно сказать. Можетъ быть, какъ догадывается пресов. Мелхиседекъ ¹⁾, онъ поступилъ такъ потому, что этого очень желали воевода Александръ Добрый и митрополитъ Іосифъ; по весьма вѣроятно, что для этого существовали и другія, болѣе вѣскія, причины. Можно полагать, что Цамблакъ исполнилъ свое порученіе не совсѣмъ такъ, какъ этого желали въ Константинополѣ, т. е. слишкомъ въ интересахъ молдавской Церкви. Поэтому, заслуживъ расположеніе въ Молдавіи, онъ навлекъ на себя гнѣвъ въ Константинополѣ и уже не рѣшился снова вернуться къ патриарху. По крайней мѣрѣ, только такимъ предположеніемъ можно объяснить тотъ фактъ, что съ этого времени Цамблакъ порываетъ всякую связь съ Константинополемъ.

Въ Молдавіи Григорій Цамблакъ, судя по надписанію на его сочиненіи „*Мученіе святаго и славнаго мученика Іоанна (Сочавскаго)*“, былъ „пресвитеромъ великой Церкви Молдовлахійской“, т. е., вѣроятно, соборной, кафедральной Церкви въ тогдашней столицѣ Молдавіи, городѣ Сочавѣ ²⁾. Въ короткое время своего пребыванія въ Молдавіи

М. П. II. 1884, ноябрь, стр. 115—118 и 145—146.— Впрочемъ, нужно замѣтить, что при опредѣленіи мѣста и времени, гдѣ и когда было произнесено извѣстное слово, на эти надписанія нельзя съ увѣренностью полагаться. Вѣроятно, они много разъ были перепутаны переписчиками. На это указываетъ уже то, что въ одномъ сборникѣ слово надписывается такъ, въ другомъ иначе. Эти надписанія важны для насъ главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что они показываютъ намъ, *идѣ вообще жилъ и дѣйствовалъ въ продолженіе своей жизни Григорій Цамблакъ*. Но слѣдуетъ признаться, что и это указаніе не стоитъ на вполне твердой почвѣ, потому что еще вопросъ, всѣ-ли приписываемыя въ настоящее время Цамблаку сочиненія дѣйствительно принадлежать ему.

¹⁾ См. у Сырку, *ibid.* стр. 114.

²⁾ Сравни. пресов. *Макарій*, Исторія IV т. стр. 98; пресов. *Мелхиседекъ*, рефер. *Сырку*, *ibid.* стр. 114; *Горскій*, „Фотій, митрон. Кіевскій и всея Руси“, Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1852 г. кн. XI, стр. 238, примѣч. р.—Пресов. Мелхиседекъ нашелъ на одномъ Архіерейскомъ служебникѣ,

Цамблакъ стяжалъ собѣ тамъ настолькоъ громкую извѣстность, что его имя является на страницахъ позднѣйшихъ румынскихъ лѣтописей, которыя иногда смѣшиваютъ его съ молдовахійскомъ митрополитомъ Григоріемъ, бывшимъ предъ Флорентійскимъ Соборомъ въ Римѣ и принявшимъ тамъ католичество ¹⁾. Такую извѣстность Григорій приобрѣлъ, вѣроятно, благодаря своей проповѣднической дѣятельности. Если имѣть въ виду надписанія его проповѣдей, то нужно думать, что изъ 14 его словъ, гдѣ въ надписяхъ онъ называется „мнихомъ и пресвитеромъ“, большая часть была произнесена имъ въ Молдавіи ²⁾. Позднѣйшія, крайне спутанныя, извѣстія молдавскихъ лѣтописцевъ говорятъ, будто-бы Григорій Цамблакъ привезъ въ Молдавію изъ Ахриды славянскія книги „всего церковнаго круга“ ³⁾.

описанномъ будто-бы самимъ Григоріемъ Цамблакомъ въ бытность его Кіевскимъ митрополитомъ, такую приписку къ его имени: „бывшаго прежде учителя земли Молдовахійскія“, и подобную-же приписку, сдѣланную рукою митрополита Пахомія на одномъ сербскомъ сборникѣ, хранящемся въ библиотекѣ Нѣмецкаго монастыря (въ Молдавіи): „бывшимъ учителемъ первео отъ начала въ Молдавіи“. На основаніи этихъ замѣтокъ преосв. Мелхиседекъ полагаетъ, что Цамблакъ былъ въ Молдавіи не только пресвитеромъ Бочавской соборной церкви, но и „учителемъ или, по нынѣшнему, профессоромъ“ въ какой-то школѣ, вѣроятно устроенной Александромъ Добрымъ въ Бочавѣ (См. Сырку, *ibid.* стр. 114—115). Но если и принимать въ расчетъ эти позднѣйшія замѣтки, то все-таки нельзя согласиться съ заключеніемъ преосв. Мелхиседека. Какъ справедливо замѣчаетъ его рецензентъ, подъ „учителемъ“ здѣсь нужно разумѣть не профессора, а проповѣдника (Сырку, *ibid.* стр. 115).

¹⁾ Подробнѣе объ этихъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ рѣчь будетъ ниже.

²⁾ Нѣкоторыя выраженія въ двухъ изъ такихъ проповѣдей заставляютъ думать, что кромѣ этихъ словъ Григоріемъ были произнесены въ Молдавіи еще другія, которыя или не были имъ записаны, или въ настоящее время не сохранились. См. выдержки изъ „*слова о пяти днѣхъ*“ („...*прежде похвалившѣ ваше усердіе*“ *etc.*: такого слова, гдѣ Григорій *прежде этого* хвалилъ усердіе молдавскаго народа, теперь неизвѣстно) и изъ „*слова объ усотицѣхъ*“ („...*отонудже и къ вашему множасъ распалихся любленію*“...) у Шевырева, *Лек. по ист. рус. слов.* ч. 3 стр. 386, примѣч. 12.—Пр. Мелхиседекъ полагаетъ, что Цамблакъ произносилъ свои проповѣди въ Молдавіи по-румынски (Сырку, *ibid.* стр. 118). Но такое мнѣніе не можетъ имѣть для себя никакого основанія. Во времена Григорія Цамблака въ Молдавіи, особенно среди интеллигенціи, господствовалъ славянскій языкъ, а церковнымъ этотъ языкъ былъ искони (Сравни. *Венелина*, Влахо - болгарскія грамоты).

³⁾ *Миронъ Костинъ*, у *Богальничану*, *Летописецеле църѣи Молдовѣи*. *Лаштіі*,

Если освободить это извѣстіе отъ хронологическихъ и другихъ неточностей, которыя допущены сообщающимъ его лѣтописцемъ, то, можетъ быть, оно заслуживаетъ вѣроятія. Въ такомъ случаѣ Цамблакъ ѣздилъ въ Ахриду уже изъ Молдавіи. Славянскія книги, которыя онъ оттуда привезъ, нужны были въ Молдавіи, или потому, что тамъ былъ недостатокъ въ нихъ, или потому, что имѣвшіяся тамъ книги были неисправны.

Долго-ли Цамблакъ пробылъ въ Молдавіи, съ точностью опредѣлить нельзя, но едва-ли долѣе 1404 года ¹⁾. Изъ Молдавіи онъ удалился въ Сербію. Что заставило его покинуть Молдавію и переселиться въ Сербію, также неизвѣстно. Если справедлива наша догадка, что онъ въ 1401 году поссорился съ патріархомъ, то можно думать, что патріархъ какими-нибудь мѣрами преслѣдовалъ его въ Молдавіи, и эти-то преслѣдованія вынудили его удалиться.

Въ Сербіи Цамблакъ поселился въ Дечанскомъ Пантократоромъ монастырѣ и вскорѣ, по смерти игумена этого монастыря,—можетъ быть того Варлаама, который упоминается въ дарственной грамотѣ краля Стефана Лазаревича, относящейся къ періоду 1389—1405 г. ²⁾, избранъ былъ на его мѣсто ³⁾. Во время пребыванія въ Дечанскомъ мона-

1852, т. I, стр. 106, примѣч. (цитируется у *Сирку*, *ibid.* стр. 130). Содробнѣе объ этомъ извѣствіи см. ниже.

¹⁾ Такъ думаемъ на томъ основаніи, что Цамблакъ, переселившись изъ Молдавіи въ Сербію и оставивъ Сербію въ 1406 году, успѣлъ за время своего пребыванія тамъ написать житіе св. Стефана Дечанскаго и потомъ былъ игуменомъ Дечанскаго монастыря: для всего этого требовалось не менѣе двухъ лѣтъ.

²⁾ *Miklorich*, Monumenta Serbica, Vienna, 1858, p. 567.

³⁾ Безъ сомнѣнія, въ надписяхъ на тѣхъ сочиненіяхъ Григорія, гдѣ онъ называется „*игуменомъ обители Пантократоровы*“ (такихъ сочиненій—6), разумѣется именно Пантократоровъ Дечанскій монастырь, а не Нямецкій (также Пантократоровъ), какъ думаетъ преосв. Мелхиседекъ (*Сирку*, *ibid.* стр. 142 слѣд.). Въ Нямецкомъ монастырѣ Цамблакъ никогда не былъ; по крайней мѣрѣ его пребыванія тамъ невозможно доказать.—Что Дечанскій монастырь во времена Григорія Цамблака назывался также Пантократоровымъ, это видно напр. изъ вышеупомянутой дарственной грамоты, пожалованной Дечанскому монастырю Стефаномъ Лазаревичемъ. Здѣсь говорится: „Сима и даръ приложихъ цркви господа моего Ісѹса Христа *свѣтому пандобратору иже въ Дечанъ*“ (*Miklosich*, *Monum. Serb.* p. 567). Такъ назывался Дечанскій монастырь потому, что главный храмъ его былъ

стырѣ Григорій Цамблакъ написалъ: „житіе“ основателя этого монастыря, Стефана Дечанскаго ¹⁾. Это житіе было написано имъ, повидимому, прежде, чѣмъ онъ сдѣлался игуменомъ. Такъ нужно заключать изъ помѣщенного въ началѣ его обращенія: „Благослови отче“. Полное заглавіе житія таково: „Месеца Ноемврія. аѣ. житіе и жителство святаго великомученика въ царехъ Стефана сръбьскаго, иже въ дѣчахъ съписано григоріемъ мнихомъ и прѣзвитеромъ, игоуменомъ бывшимъ тожде обители“. Но слова: „игуменомъ *бывшимъ* тожде обители“, очевидно, суть позднѣйшая прибавка; писалъ житіе только „мнихъ и пресвитеръ“ Григорій. Что это житіе было написано Григоріемъ во время его пребыванія въ Дечанскомъ монастырѣ, а не позднѣе, это подтверждаетъ слишкомъ подробное и точное описаніе мѣстности, въ которой находится монастырь: такое описаніе авторъ могъ сдѣлать только на мѣстѣ, съ натуры ²⁾. Полагаютъ, что здѣсь-же Цамблакъ написалъ: „Сказаніе о перенесеніи св. мощей преподобной Параскеви въ Сербскую землю“ ³⁾. Въ сборникахъ это сказаніе помѣ-

созданъ во имя Вседержителя (*Пантократор*). Еще и теперь надъ западнымъ входомъ этого храма существуетъ изображеніе Вседержителя, сидящаго на престолѣ съ запечатанною семью печатами книгою въ одной рукѣ и благословляющаго другою (см. *Гильфердингъ*, Поездка по Герцеговинѣ, Боснии и Старой Сербіи, Сочиненія, т. 3, стр. 130). Дечанскій монастырь построенъ Стефаномъ III-мъ Урошемъ (1321-1336) въ 1335 году, какъ показываетъ одна надпись надъ южными вратами храма. Въ настоящее время этотъ монастырь служитъ лучшимъ памятникомъ старинной сербской славы. Онъ находится въ Старой Сербіи на границѣ съ Албаніей и лежитъ въ окруженной горами долигѣ, въ 10 часахъ пути къ сѣверо-западу отъ города Призрена и въ 3 часахъ отъ Печскаго, нѣкогда патріаршаго, монастыря (см. о немъ *Гильфердингъ*, *Ibid.* стр. 123—136).

¹⁾ Это житіе издано *Шафарикомъ* въ Гласникѣ Друштва сербске словесности, кн. XI, стр. 43—94.

²⁾ См. Гласник, кн. XI, стр. 69—70.

³⁾ См. *Голубинскій*, Исторія прав. Церкви—Болг., Серб. и Рум., стр. 508; преосв. *Мелхиседекъ*, у *Сърку*, *Ibid.* стр. 125 слѣд. — Въ пользу того, что „Сказаніе“ было написано Григоріемъ въ Сербіи, говоритъ: 1) то, что авторъ его обнаруживаетъ очень точное знакомство съ состояніемъ Сербіи въ концѣ XIV и въ самомъ началѣ XV в., а такое знакомство всего естественно предполагать у человѣка, жившаго во время написанія „Сказанія“ въ Сербіи (срав. *Горскій*, Фотій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси“. Прибав. къ Твор. св. отцевъ, 1852 г., ч. XI, стр. 240, примѣч. у); 2) то, что „Сказаніе“, повидимому было очень мало извѣстно въ Молдавіи и въ

щастся въ видѣ приложенія къ „житію“ Параскевы (Петки), написанному терновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ. Кромѣ этихъ двухъ сочиненій Цамблакъ едва-ли что-нибудь написалъ еще въ Сербіи, и это служитъ доказательствомъ кратковременности его пребыванія тамъ. Въ 1406 году онъ удался изъ Сербіи въ Юго-западную Россію. Этимъ начинается новѣйшій періодъ его жизни, исключительно важный для нашей исторіи. Къ этому періоду мы теперь и обратимся.

S.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Южной Россіи, хотя въ послѣдней Цамблакъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, ввелъ празднованіе св. Параскевѣ,—а такъ едва-ли могло-бы случиться. если-бы сказаніе было написано въ которой-нибудь изъ этихъ странъ (Сравн. *Сырку*, *ibid.* стр. 123. и предыдущ.). Въ концѣ этого сказанія есть обращеніе автора къ Юрію Бранковичу (1427—1457): „господинъ нашъ Героргіе“ (см. *Сырку*, *ibid.* стр. 125). Если это обращеніе принадлежит самому Цамблаку, то онъ обращался къ Юрію Бранковичу, когда послѣдній еще не былъ сербскимъ крадемъ, и это обстоятельство можетъ доказывать, что Цамблакъ во время написанія „Сказанія“ находился въ Сербіи. Но вѣроятнѣе полагать, что это обращеніе принадлежит какому-нибудь переписчику „Сказанія“, жившему въ правленіи Бранковича.

УЧЕНІЕ КАНТА О ПРОСТРАНСТВѢ.*)

(Разъясненіе и критика).

Критическій взглядъ часто прославляли за скромность, но при такой скромности наукѢ скоро пришлось-бы ходить съ сумой по міру.

Тренделенбургъ.

2. Созерцательный характеръ (интуитивность) нашего знанія о пространствѢ.

ДоселѢ Кантъ доказывалъ, что наше „представленіе“ о пространствѢ имѣетъ характеръ знанія порвоначальнаго и необходимаго (апріорнаго). Но терминъ „представленіе“ какъ вообще, такъ въ частности и у Канта, имѣетъ слишкомъ растяжимый смыслъ (у Канта этимъ словомъ обозначаются всѣ вообще теоретико-познавательныя состоянія души) и, очевидно, не всѣмъ „представленіямъ“ можетъ быть усвоенъ характеръ первоначальности и необходимости. Отсюда для Канта возникала задача ближе опредѣлить тотъ *видъ* или *классъ* представлений, къ которымъ онъ относитъ наше знаніе о пространствѢ. Въ двухъ, стоящихъ у насъ теперь на очереди, тезисахъ онъ это и дѣлаетъ. Онъ относитъ наше представленіе о пространствѢ къ классу представлений *интуитивныхъ* т. е. представлений наглядныхъ или созерцаній. Этимъ Кантъ думаетъ сообщить большую опредѣленность, законченность и прочность своимъ предыдущимъ доказательствамъ: ему нужно установить тезисъ, что пространство есть не эмпирическое, но апріорное представленіе и, такъ какъ о дискурсивномъ понятіи этого доказать нельзя, то онъ и спѣшитъ разъяснить здѣсь, что пространство не дискурсивное понятіе, но—наглядное пред-

*) Окончаніе. См. предыдущую книжку „Бог. Вѣсти“.

ставленіе или чистое созерцаніе. Это доказательство распадается опять таки на два аргумента, изложенныхъ въ тезисахъ третьемъ и четвертомъ. Тезисъ третій читается такъ:

„Пространство есть не дискурсивное или, какъ говорятъ, всеобщее понятіе объ отношеніяхъ вещей вообще, но чистое созерцаніе. Ибо, во-первыхъ, можно представить себѣ лишь одно единственное пространство, а когда говорятъ о многихъ пространствахъ, то подъ этимъ разумѣютъ лишь части одного и того-же всеединого пространства. И эти части не могутъ предшествовать единому всеобъемлющему пространству, въ качествѣ его составныхъ частей (изъ которыхъ можно было-бы его составить), но мыслятся лишь въ немъ. Ово существенно едино, множественное-же дано въ немъ, а слѣдовательно и общее понятіе о пространствахъ вообще основывается на его ограниченіяхъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ основаніи всѣхъ понятій о пространствѣ лежитъ созерцаніе а priori, которое не эмпирично“.

Въ приведенномъ доказательствѣ Канта можно различать четыре момента: доказываемое положеніе; два аргумента и заключеніе.

Предметомъ доказательства (*objectum probationis*) служитъ положеніе: „пространство есть не дискурсивное понятіе, но чистое созерцаніе“. Это противоположеніе понятія наглядному представленію (созерцанію), это „не—но“ (противоположеніе, проводимое со всею рѣшительностію и рѣзкостію въ „Логикѣ“ Канта и возводимое тамъ въ принципъ) есть одна изъ крупныхъ ошибокъ Кантовской теоріи знанія, въ которой сказалась коренная односторонность его формалистической психологіи. По мѣткому выраженію проф. А. А. Козлова ¹⁾, Кантъ „разгородилъ“ наше познаніе непреодолимыми рубежами,—раздѣлил его на чувственность, разсудокъ и разумъ и запретилъ себѣ и другимъ переходъ изъ одной области въ другую. Отсюда у него и оказались, съ одной стороны, созерцанія или воззрѣнія, исключаютія всякую логическую переработку въ понятія; съ другой—понятія, не реализуемая въ наглядныхъ представленіяхъ, совершенно формальныя (категоріи); наконецъ—идеи, не допускающія рациональнаго обоснованія. Но такое рѣзкое разграниченіе гносеологическихъ формъ научно оправдано быть не можетъ. Мы оставимъ въ сторонѣ *идеи*, которыя насъ въ данномъ случаѣ касаться не могутъ и всмотримся

¹⁾ Проф. А. А. Козловъ: „Генезисъ“ etc., стр. 189, слѣд.

ближе во взаимоотношеніе наглядныхъ представленій (созерцаній) и понятій. Что общее, отвлеченное понятіе отличается отъ частнаго, конкретнаго созерцанія,—это, конечно, не подлежитъ нисколько сомнѣнію: во-первыхъ, въ понятіи отрицаются („отвлекаются“) всѣ индивидуальныя черты частнаго, конкретнаго созерцанія; во-вторыхъ, оно всегда сопровождается сознаниемъ, что оно есть гносеологическая форма, общая многимъ частнымъ представленіямъ. Но это не даетъ еще основанія совершенно разрывать разсматриваемыя гносеологическія формы и противопоставлять ихъ одну другой, какъ полныя противоположности. Во-первыхъ, все положительное, позитивное въ содержаніи какъ вообще всего нашего познанія, такъ въ частности и въ нашихъ понятіяхъ дается созерцаніемъ. Даже самое отрицаніе индивидуальныхъ элементовъ частнаго созерцанія въ понятіи имѣетъ положительную, созерцаемую сторону,—именно созерцаніе умственнаго акта устраненія изъ сознанія нѣкотораго положительнаго содержанія мысли. Слѣдовательно, и въ понятіи все еще остается нѣкоторый созерцательный элементъ и если-бы его не было, то не было-бы и самаго понятія. Даже понятіе о „ничто“ осуществляется именно этимъ способомъ: оно становится понятіемъ лишь потому, что содержаніемъ для него служитъ мысленное устраненіе нѣкотораго положительнаго нѣчто. Во-вторыхъ, понятіе не только удерживаетъ въ себѣ созерцательный элементъ, но въ нѣкоторомъ смыслѣ само можетъ быть названо единичнымъ созерцаніемъ, стремится преобразоваться въ него. Пока положительный элементъ въ понятіи (т. е. созерцаемый) я мыслю многократно или повторно, пока я не высидѣлся еще надъ процессомъ сравненія и спокойно перехожу отъ одного частнаго созерцанія къ другому, стараясь уловить имъ общее,—до тѣхъ поръ у меня еще нѣтъ понятія, какъ готовой гносеологической формы: я только на пути къ выработкѣ его. Лишь послѣ того, какъ я солью множественность сходныхъ элементовъ частныхъ созерцаній въ одно численное тожество и овладѣю имъ какъ единичнымъ, частнымъ и обособленнымъ созерцаніемъ,—лишь послѣ этого я могу сказать, что выработалъ опредѣленное и законченное понятіе. Теперь эта упраздненная понятіемъ множественность единичныхъ созерцаній отражается лишь въ

сопровождающемъ понятіе сознаніи, что это, приобретенное такимъ образомъ, отвлеченное общее созерцаніе можно найти въ каждомъ изъ тѣхъ единичныхъ созерцаній, отъ которыхъ я исходилъ при установкѣ своего понятія. Такимъ именно образомъ я и получаю возможность разсматривать это частное понятіе, какъ понятіе всеобщее т. е. общее всѣмъ сходнымъ созерцаніямъ, всему неопредѣленному множеству ихъ. Но если такимъ образомъ нѣтъ понятія безъ созерцательнаго элемента, то, съ другой стороны, нѣтъ и созерцанія или нагляднаго представленія, въ которое-бы въ большей или меньшей степени не вплетались интеллектуальные или логическіе элементы (сознательно или бессознательно): это одинъ изъ прочно установленныхъ тезисовъ современной психологіи. Съ этой точки зрѣнія мы должны признать, что между созерцаніемъ и понятіемъ не только нѣтъ противоположности, но что напротивъ они имѣютъ нѣчто общее и именно стоятъ въ одинаковой противоположности къ матеріалу ощущенія: созерцаніе есть понятіе на низшей ступени отвлеченія, а понятіе на высшей. Чѣмъ дальше мы удаляемся отъ грубаго матеріала ощущенія, тѣмъ болѣе сказывается участіе логической переработки и тѣмъ меньше остается мѣста „матеріи ощущенія“. Совершенно исчезнуть изъ познанія, однако, ни тотъ ни другой элементъ (ни созерцательный, ни логическій) не могутъ. Такъ называемыхъ чистыхъ т. е. свободныхъ отъ всякаго созерцательнаго элемента понятій нѣтъ: такъ называются обыкновенно лишь тѣ понятія, изъ которыхъ настолько вытѣсненъ всякій созерцательный элементъ, что остается *какъ будто*-бы лишь одна форма („какъ будто“, но—не на самомъ дѣлѣ) ¹⁾.

Итакъ, вопреки Канту, созерцаніе (наглядное представленіе) и понятіе не суть абсолютно противоположныя формы знанія, такъ что одно и то же содержаніе мысли можетъ быть и созерцаніемъ и понятіемъ. Но, быть можетъ, наше знаніе о пространствѣ стоитъ въ данномъ случаѣ въ исключительныхъ условіяхъ? Быть можетъ, оно, именно какъ

¹⁾ Если понятіе слишкомъ отвлеченно, то на помощь безсильному, въ данномъ случаѣ, созерцанію приходитъ *символика* (семіотика), которая помогаетъ мышленію знаками или схемами.

утверждаетъ Кантъ, можетъ быть только созерцаемъ, но никакъ не можетъ выразиться въ формѣ понятія? Разсмотримъ аргументы, приводимые Кантомъ въ пользу этого его тезиса.

Смыслъ перваго доказательства („ибо... всеединого пространства“), приводимаго Кантомъ въ пользу его тезиса, кратко можетъ быть выраженъ такъ: „Пространство есть нѣчто единственное—unicum: существуетъ лишь одно единственное пространство, а не многія; вслѣдствіе этого, о пространствахъ, какъ и о всякомъ единичномъ существѣ или индивидуумѣ, возможно лишь знаніе въ формѣ нагляднаго представленія или созерцанія (*singularis repraesentatio*), а не въ формѣ понятія, которое къ единичнымъ существамъ не приложимо“ (Файгигеръ, II, 211). Что пространство есть нѣчто единственное, unicum,—это вѣрно, хотя это положеніе въ устахъ Канта, какъ трансцендентальнаго идеалиста, звучитъ нѣсколько странно. Въ самомъ дѣлѣ, когда реалистъ называетъ пространство единымъ и единственнымъ, то это понятно: ибо, хотя-бы въ его сознаніи и оказалась раздвоенность пространства (какъ, наприм., это бываетъ на первыхъ порахъ у оперированныхъ слѣпцовъ, у которыхъ пространство осязательное не вполне покрывается зрительнымъ), однако, реалистъ всегда можетъ повѣрнуть свое искаженное представленіе о пространствахъ по его объективному корреляту и исправить. Но вѣдь трансцендентальный идеалистъ считаетъ пространство нашимъ субъективнымъ продуктомъ, такъ что съ его точки зрѣнія, „сколько головъ, столько и пространствъ“: какъ-же послѣ этого онъ можетъ говорить объ одномъ, единственномъ пространствахъ? Чтобы получить это право, трансцендентальному идеалисту необходимо перейти или на точку зрѣнія реалиста или солипсиста.—Но оставимъ въ сторонѣ эту тонкость и допустимъ, что и Кантъ имѣлъ съ своей точки зрѣнія право говорить о пространствахъ, какъ о нѣкоторомъ unicum: что-же, давало-ли это ему право признать наше знаніе о пространствахъ созерцаемъ? Отнюдь нѣтъ. Возьмемъ аналогичное понятіе—понятіе вселенной. Это несомнѣнно есть нѣчто единственное; но такъ-же несомнѣнно съ другой стороны, что о вселенной мы можемъ образовывать понятіе. Подобнымъ-же образомъ и о пространствахъ, хотя оно есть нѣчто въ своемъ родѣ единственное, мы мо-

жемъ образоватъ понятіе. Мы видѣли уже, какой процессъ при этомъ происходитъ въ нашей душѣ. Изъ частныхъ пространственныхъ опредѣленій (протяженій) путемъ ихъ сочетанія, мы построиваемъ нѣкоторое общее *комбинаціонное понятіе* пространства, какъ единого всеобъемлющаго цѣлаго, и такъ какъ, при образованіи понятія объ этомъ всеобъемлющемъ пространствѣ, мы, такъ сказать, издерживаемъ весь строительный матеріалъ т. е. всѣ частныя понятія отдѣльныхъ протяженій: то тѣмъ самымъ уже заранее исключается возможность построенія другаго пространства, исключается просто потому, что я сознаю, что весь матеріалъ я издержалъ на выполненный уже мною синтезъ пространства. Такимъ образомъ, единичный характеръ пространства, вопреки Канту, нисколько не лишаетъ насъ возможности мыслить о немъ въ формѣ понятія, — на прим., какъ о совокупности или синтезѣ частныхъ пространственныхъ опредѣленій т. е. протяженій (при чемъ мы не впадаемъ ни въ какой кругъ, такъ какъ частныя опредѣленія пространства или протяженія намъ извѣстны раньше образованнаго изъ нихъ, какъ строительнаго матеріала, единого пространства). Если въ пространствѣ есть части (а это признаетъ Кантъ), то ничто не мѣшаетъ намъ составить о немъ понятіе, какъ „о совокупности своихъ частей“.

Кантъ, однако, предвидитъ это возраженіе и даетъ на него отвѣтъ во второмъ доказательствѣ своего тезиса („и эти части... ограниченія“). Ходъ мыслей въ занимающемъ насъ теперь отрывкѣ Файгингеръ выясняетъ такимъ образомъ. Канту предносится возраженіе, которое можетъ вызвать его первый аргументъ. „Ты сказалъ, — могли замѣтить Канту на его первый аргументъ, — что отдѣльныя пространства суть части единого пространства; но этимъ ты допускаешь, что пространство какъ-бы сложено или составлено изъ этихъ своихъ частей, такъ что эти части представляютъ представленію единого пространства, слѣдовательно представленіе о пространствѣ есть лишь агрегатъ отдѣльныхъ представленій объ этихъ многихъ пространствахъ“ ¹⁾. На это-то возраженіе Кантъ и отвѣчаетъ въ сво-

¹⁾ Файгингеръ II, 215—6.

емъ дополнительномъ аргументѣ: конечно, —такова его мысль, —пространство имѣетъ части; но нельзя представлять себѣ, будто единое пространство составлено изъ этихъ частныхъ пространствъ. Наоборотъ, самыя эти частныя пространства возможны лишь въ томъ всеобщемъ пространствѣ: ибо пространство „существенно едино“ т. е. просто, однородно и внутренне связано, и если говорить о многихъ пространствахъ, то отнюдь не слѣдуетъ забывать, что представленіе о нихъ возможно лишь путемъ ограниченія единого всеобъемлющаго пространства. Не пространство, слѣдовательно, возникаетъ изъ своихъ частей, но наоборотъ, самыя эти части возникаютъ чрезъ ограниченіе единого пространства, такъ что единое пространство есть нѣчто данное, а частныя пространства — нѣчто вторичное, образуемое нами изъ этого даннаго первичнаго пространства. Такимъ образомъ, пространство не есть какое-то какъ-бы мозаичное образованіе, — какъ-бы какая-то общая ткань, спитая изъ отдѣльныхъ пространственныхъ лоскутковъ или обрывковъ пространства, не есть общій результатъ или итогъ частныхъ пространствъ. Части пространства даны не раньше его, но въ немъ. Подобно тому, какъ въ первомъ аргументѣ было сказано, что „единичныя явленія не предшествуютъ пространству, но представимы лишь чрезъ него и въ немъ“, такъ теперь здѣсь разъясняется, что отдѣльныя части пространства даны не прежде его, но возможны лишь чрезъ него и въ немъ.

Такова аргументація Канта. Нужно удивляться и нельзя достаточно надивиться тому, какъ человѣкъ такого проницательнаго ума, какъ Кантъ, могъ связать судьбу своего тезиса со столь слабымъ и шаткимъ доводомъ, какъ только что изложенный. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить извѣстное различеніе традиціонной логики между объемомъ и содержаніемъ понятій. „Единое пространство, — аргументируетъ Кантъ, — содержитъ частныя пространства въ себѣ (а не подъ собою, — ср. слѣд. тезисъ) и потому оно есть представленіе, а не понятіе“. Но въѣдъ и понятіе дерева содержитъ въ себѣ (т. е. въ своемъ объемѣ) понятія березы, ели, сосны и т. д., этой березы, этой ели и т. д., содержась въ тоже время и само въ качествѣ ихъ родоваго признака въ нихъ (т. е. въ со-

держаніи cadaго частнаго понятія о томъ или другомъ деревѣ). Совершенно тоже самое можно сказать и въ данномъ случаѣ, относительно пространства: единое пространство содержитъ въ себѣ (т. е. въ своемъ объемѣ) частныя пространства, въ тоже время само, своимъ содержаніемъ, входя въ качествѣ общаго или родоваго признака въ каждое понятіе о частномъ пространствѣ или протяженіи. Такимъ образомъ ничего особеннаго, сравнительно съ другими понятіями, понятіе о пространствѣ въ данномъ отношеніи не представляетъ. Подобнымъ же образомъ и приемъ ограниченія, на который указываетъ Кантъ, какъ на спеціальную особенность понятія о пространствѣ, въ сущности есть обычный приемъ при раскрытіи и всѣхъ другихъ родовыхъ понятій. Напримѣръ, понятіе бытія мы постепенно ограничиваемъ посредствомъ присоединенія новыхъ признаковъ и такимъ образомъ превращаемъ въ понятія бытія: *реальнаго, матеріальнаго, ограниченнаго* и т. д.

На основаніи сказаннаго, вопреки заключенію Канта („отсюда слѣдуетъ... эмпирично“), по которому будто бы пространство есть чистое апіорное созерцаніе, а не дискурсивное понятіе, слѣдуетъ признать, что *наше знаніе о пространствѣ можетъ принять любуюgnoseологическую форму*: можетъ быть и созерцаніемъ или нагляднымъ представленіемъ (напримѣръ, у ребенка, который еще какъ бы погруженъ въ созерцаемое имъ пространственное бытіе, а вѣроятно такъ же и у животнаго), и представленіемъ, (когда человекъ, сознавъ себя довольно отчетливо, противопоставляетъ себѣ,—*ставитъ предъ собою, „представляетъ“*,—пространственную внѣшность), и понятіемъ (когда наглядный или эмпирический элементъ въ нашемъ познаніи о пространствѣ какъ бы отступаетъ на задній планъ ¹⁾ и,

¹⁾ Утверждая, что пространство есть апіорное созерцаніе, но не дискурсивное понятіе, Кантъ думаетъ, что, только благодаря такому характеру нашего знанія о пространствѣ, возможна геометрія, такъ какъ, --говоритъ онъ,—„геометрическія основоположенія, напримѣръ, что въ треугольникѣ двѣ стороны вмѣстѣ больше третьей никакъ не могутъ быть выведены съ аподиктической достовѣрностію изъ общихъ понятій о линіи и треугольникѣ, но—изъ созерцанія и именно апіорнаго“ (конецъ 3-го тезиса). Въ противовѣсъ этому взгляду приведемъ здѣсь авторитетное сужденіе Вундта. Устанавливая въ своей *Логикѣ* математическое понятіе о пространствѣ, онъ

наконецъ, — идею (когда понятіе о пространствѣ входитъ въ сочетаніе съ идею безусловнаго и отъ нея заимствуетъ нѣкоторыя черты, — на примѣръ, признакъ безконечности). Очевидно, все здѣсь зависитъ отъ точки зрѣнія и отъ ступени нашего умственнаго развитія. Во всякомъ же случаѣ тезисъ Канта состоятельнымъ признанъ быть не можетъ.

Доселѣ Кантъ пытался установить интуитивный характеръ пространства, отправляясь отъ его единичности и единства. Теперь, проходя въ томъ же направленіи нѣсколько далѣе, онъ указываетъ, для подкрѣпленія своихъ доводовъ, новый признакъ того же порядка — безконечность пространства. Предшествующій аргументъ былъ построенъ по такой схемѣ: „понятіе имѣетъ свойства, которыхъ представленіе о пространствѣ не имѣетъ, слѣдовательно наше знаніе о пространствѣ не понятіе“. Теперь этотъ (четвертый и послѣдній) строится по такой схемѣ: „свойства которыя встрѣчаются только у созерцаній, но не у понятій, оказываются въ нашемъ знаніи о пространствѣ; слѣдовательно, оно есть созерцаніе“. Четвертый тезисъ читается такъ:

„Пространство представляется, какъ безконечная данная величина. Теперь, правда каждое понятіе должно мыслить какъ представленіе, содержащееся въ безконечномъ множествѣ различныхъ возможныхъ представленій (въ качествѣ ихъ общаго признака) и, слѣдовательно, содержащее ихъ подъ собою; но никакое понятіе, какъ такое, не можетъ быть мыслимо такъ, какъ будто-бы оно содержитъ безконечное множество представленій въ себѣ. Однако, пространство мыслится именно такъ (ибо всѣ части пространства до безконечности даны вмѣстѣ, разомъ). Слѣдовательно, первоначальное представленіе о пространствѣ есть созерцаніе *a priori*, а не понятіе“.

резюмируетъ свой взглядъ такимъ образомъ: „Существеннѣйшее содержаніе сдѣланныхъ разъясненій можно соединить въ одно положеніе: *пространство есть постоянная, повсюду одинаковая (однородная) и въ себѣ замкнутая (in sich congruente) безконечная величина, въ которой неразложимое недѣлимое опредѣляется тремя направленіями*. Возможность вполнѣ опредѣлить такимъ образомъ понятіе пространства чрезъ общія понятія, — продолжаетъ Вундтъ, — ясно (*unzweideutig*) доказываетъ, что оно можетъ быть не только созерцаемо, но и мыслимо въ понятіи (*begrifflich gedacht*). Но такъ какъ теперь пространство, какъ такое, поскольку мы его мыслимъ независимо отъ единичныхъ пространственныхъ представленій, можетъ быть мыслимо лишь въ этой формѣ т. е. въ формѣ понятія, то *чистое созерцаніе*, образующее предметъ геометріи, въ сущности есть не созерцаніе, но понятіе, въ которомъ мы отвлекаемся отъ особенныхъ свойствъ чувстви-

Аргументация Канта, не смотря на кажущуюся независимость его отдѣльныхъ доводовъ, развивается съ замѣчательною послѣдовательною и вводитъ постепенно въ предметъ все глубже и глубже. Кантъ указалъ уже въ предыдущемъ тезисѣ на то, что пространство содержитъ свои части *въ* себѣ (какъ всякое созерцаніе), тогда какъ понятіе лишь *подъ* собою т. е. въ своемъ объемѣ. Но справедливо полагая, что въ той связи его доводъ не произведетъ должнаго дѣйствія, онъ снова обращается къ нему и пытается представить вопросъ въ иной, болѣе убѣдительною и значительною, формѣ. Вникнемъ еще разъ, — какъ бы такъ говорить онъ, — въ это важное различіе между представленіемъ (созерцаніемъ) и понятіемъ и мы откроемъ новый и весьма важный признакъ. Окажется, что пространство не только есть созерцаніе, но созерцаніе безконечнаго, — нѣкоторой безконечной данной величины. Безконечность пространства дана. Это фактъ. Его доказывать не нужно, какъ и всякій другой фактъ; но необходимо его индивидуализировать, уединить, выдѣлить изъ ряда другихъ фактовъ. Къ этому и ведетъ сопоставленіе созерцанія съ понятіемъ. Что говоритъ это сравненіе? Въ понятіи, именно въ его объемѣ, хотя тоже дана безконечность, но лишь въ возможности, — какъ возможность безконечнаго числа экземпляровъ того же рода. Въ представленіи же пространства безконечность, по Канту, осуществлена уже какъ дѣйствительность, какъ реальная и при томъ наглядно созерцаемая въ воображеніи въ каждый данный моментъ и вся разомъ совокупность или сумма безконечныхъ частей, безконечныхъ частныхъ пространствъ. Въ созерцаніи пространства безконечность дана, чего ни о какомъ понятіи сказать нельзя; слѣдовательно, пространство есть чистое созерцаніе, а не понятіе. Файгингеръ выражаетъ этотъ аргументъ Канта въ

ныхъ представленій, свойственныхъ не всямъ пространственнымъ предметамъ“ (изд. 2-е, т. I-й, стр. 505). Итакъ, пространство, по Вундту, не только *можетъ быть понятіемъ*, но, въ сущности, и въ основѣ самаго созерцанія анализъ открываетъ элементы понятія, такъ что дискурсивные процессы должны быть признаны основными при выработкѣ сложнаго конструктивнаго понятія о пространствѣ. — Это, впрочемъ, не обязываетъ насъ принимать формулу Вундта: сейчасъ мы увидимъ, что одинъ изъ введенныхъ въ нее терминовъ, — понятіе безконечной величины, — возбуждаетъ воз-
раженія.

формѣ слѣдующаго силлогизма (первый модусъ второй Аристотелевской фигуры—*Cesare*):

Большая посылка:

Никакое понятіе не имѣетъ въ себѣ безконечнаго множества представленій.

Меньшая посылка:

Пространство имѣетъ въ себѣ безконечное множество представленій.

Заключеніе:

Слѣдовательно, пространство не есть понятіе.

Таково зерно аргументаціи Канта. Если безконечность пространства дѣйствительно, какъ утверждаетъ Кантъ, дана, то этотъ фактъ должно засвидѣтельствовать для насъ наше сознаніе и никакія доказательства и силлогизмы къ его, завѣряемой нашимъ сознаніемъ, достовѣрности прибавить ничего не могутъ (они могутъ только индивидуализировать и уяснить его). Но что говорить намъ по данному вопросу наше сознаніе? Завѣряетъ ли оно фактъ существованія пространства, какъ именно безконечной данной величины? Отнюдь нѣтъ. Оно говоритъ о чемъ-то иномъ и даже совершенно противоположномъ. Именно, оно говоритъ, что въ каждый данный моментъ мы представляемъ лишь конечную сферу пространства, границы которой опредѣляются наличнымъ матеріаломъ ощущенія,—подобно тому напримѣръ, какъ я вижу, когда смотрю вверхъ, пространство ограниченное лазурью небснаго свода. Такимъ образомъ, именно, какъ данная величина, пространство всегда конечно. Правда, я могу безостановочно раздвигать границы этого созерцаемаго мною въ воображеніи пространства; но этимъ путемъ я могу достигнуть лишь до отрицательнаго понятія о пространствѣ, какъ о чемъ-то для меня незаконченномъ,—именно могу понять, что во мнѣ нѣтъ препятствій для постояннаго мысленнаго расширенія пространства. Присоединяя это понятіе, какъ дополнительный признакъ, къ наглядному представленію конечнаго даннаго пространства, мы получаемъ нѣкоторую концепцію безконечнаго пространства, которое, однако, какъ и всякая безконечность, является чистою потенціальностію, т. е. содержитъ въ себѣ безконечное множество частичныхъ пространствъ лишь въ возможности,—точно такъ же, какъ понятіе без-

1) *Файнтеръ*, II, 242.

конечнаго ряда содержитъ въ себѣ безконечность возможныхъ или потенциальныхъ членовъ; понятіе безконечнаго числа—безконечную сумму единицъ, изъ которыхъ, однако, лишь нѣкоторая, всегда конечная часть, актуально вступаетъ въ сознаніе, другая же находится въ немъ лишь потенциально т. е. какъ возможность подстановки новыхъ членовъ къ данной конечной суммѣ ¹⁾). Ясно, что и безконечность пространства (т. е. безконечность въ понятіи, а не въ созерцаніи) отнюдь не есть безконечность данная. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что математики считаютъ понятіе безконечности лишь символомъ („безконечное число есть большее или меньшее всякаго даннаго числа“). Философы же идутъ еще дальше. Со временъ Локка они настойчиво указываютъ, что понятіе безконечнаго числа (ряда и пр.) есть самопротиворѣчивая фикція („сосчитанная безчисленность“, „опредѣленная безпредѣльность“, „безграничная ограниченность“ и т. д.) и указываютъ психологическій источникъ этой фикціи. Именно, по ихъ разъясненіямъ, фикція эта возникаетъ такимъ образомъ. Когда намъ дано какое-либо число, мы ясно сознаемъ что къ этому числу, какъ бы велико оно ни было, мы можемъ прибавить еще единицу т. е. счисленіе никогда не можетъ быть закончено. Это отрицательное понятіе незаконченности счисления мы переносимъ съ психологическаго процесса на его результатъ — число, незамѣтно превращая отрицательное понятіе „незаконченности“ въ положительное „безконечности“. Такимъ образомъ, рядомъ подтасовокъ, мы получаемъ фикцію, съ которою затѣмъ, забывая объ ея источникѣ, оперируемъ, какъ съ яснымъ понятіемъ. Воображе-

¹⁾ Но даже и эта потенциальная безконечность возможна лишь въ субъективномъ пространствѣ, гдѣ дѣйствительно ничто, кромѣ развѣ помраченія разсудка, не препятствуетъ поступательной работѣ нашей мысли, направленной на расширеніе границъ пространства. Но разъ мы вступаемъ въ область реального міра, то этому произволу нашему полагается (или можетъ быть положенъ) предѣлъ. Извѣстно, что многіе выдающіеся мыслители различныхъ эпохъ и направленій, отъ Аристотеля до Гартмана, учили объ ограниченности міроваго пространства (оно есть форма бытія ограниченныхъ вещей, въ которыхъ и находитъ свою границу). Сводъ доказательствъ ограниченности міроваго пространства см. въ недавней превосходной статьѣ *В. Ш. Чичерина*. („Вопросы Философіи и Психологіи“, кн. 26: „Пространство и время“).

нѣ овладѣваетъ этимъ фиктивнымъ понятіемъ безконечнаго числа и, поставляя его въ связь съ идею протяженія или пространственной непрерывности, силится вообразить безконечное пространство, при чемъ за каждую данную протяженностью или мѣрою пространства ставитъ новое пространство и, такимъ образомъ, приходитъ къ постановкѣ „ложной“ т. е. не осуществленной и неосуществимой безконечности. Испытывая въ этихъ усиліяхъ своихъ постоянную и коренную неудачу, мы убѣждаемся въ неразуміи нашихъ усилій и въ нелѣпости самой задачи ¹⁾.

¹⁾ Въ ученія о пространствѣ, какъ безконечной величинѣ, Кантъ примыкаетъ къ *Ньютону*, подъ вліяніемъ котораго онъ стоялъ одно время (именно во второй періодъ своего развитія, — см. объ этомъ у А. А. Козлова, „Свое Слово“, № 4-й, стр. 116—7), но *ухудшаетъ* его ученіе. Именно, тогда какъ Ньютонъ признавалъ абсолютное пространство, какъ *понятіе* (абсолютное пространство, по Ньютону, есть „постулатъ понятности движенія“, апріорное предположеніе механики), Кантъ призналъ пространство безконечною величиною, *данною въ созрціи*. Вотъ сущность разсужденій Ньютона по этому вопросу:

а) Движеніе не можетъ быть опредѣлено со стороны своего направленія, если мы не примемъ нѣкоторой неподвижной точки, относительно которой другую можно разсматривать какъ движущуюся. И такъ какъ такую неподвижную точкою можетъ быть любая точка пространства, то все пространство неподвижно. Неподвижность или неизмѣнная пребываемость въ себѣ, — вотъ, слѣдовательно, первое опредѣленіе пространства, взятаго въ смыслъ абсолютномъ.

б) Во-вторыхъ, математическіе законы движенія могутъ быть установлены лишь въ томъ случаѣ, если мы предположимъ, что среда движенія т. е. пространство, само по себѣ, не можетъ измѣнять формы движенія (т. е. не можетъ ни замедлять его, ни ускорять), — если, говоря иначе, признаемъ законъ инерціи. Такимъ образомъ, однородность пространства, — вотъ второй постулатъ понятности движенія.

в) Наконецъ, въ-третьихъ, такъ какъ пространство неподвижно, то оно не можетъ имѣть границы: вѣдь границы, какъ бы мы ни мыслили ихъ постановку, вносили бы въ пространство подвижность, — ихъ можно было бы отнести ближе и дальше т. е. раздвинуть или сдвинуть пространство (что противорѣчило бы первому тезису). Сверхъ того, ограниченіе пространства противорѣчило бы самому понятію о немъ: вѣдь оно должно служить для всего вмѣстляемъ, налагать на все свои границы, — что же наложить границы на него самаго и какъ оно, по наложеніи этихъ границъ, могло бы служить для всего вмѣстляемъ?

Итакъ, — заключалъ Ньютонъ, — *пространство неподвижно, однородно или неизмѣнно и безграницно. Оно, поэтому, можетъ быть названо абсолютнымъ*. См. у Ризля, „Философскій Критицизмъ“ (Der. philos. Criticismus. II, 1, изложеніе взглядовъ Ньютона стр. 89 и сл.; критика понятія безконеч-

Итакъ, тотъ фактъ, въ которомъ сосредоточена вся доказательная сила четвертаго Кантовскаго тезиса (непосредственная данность пространства, какъ безконечной величины), оказывается фактомъ призрачнымъ. Само собою понятно, что влѣдствіе этого и заключеніе тезиса („слѣдовательно... не понятіе“) падаетъ. Его не спасаетъ отъ этой судьбы и вводимое Кантомъ ограниченіе: „первоначальное представленіе“ (т. е. не позднѣйшее наше знаніе о пространствѣ, которое можетъ быть и понятіемъ, какъ на примѣръ, у философовъ, математиковъ и проч., а первоначальное, всѣмъ людямъ присущее, безсознательно заложенное въ ихъ духѣ,—ср. у Файгингера, II, 243): свойство первоначальнаго представленія, связаннаго съ фактомъ, должно-бы сохраняться и на позднѣйшихъ ступеняхъ развитія, чего, однако, мы не видимъ. При томъ, это ограниченіе не обличаетъ ли въ Кантѣ нѣкоторую неувѣренность въ своемъ тезисѣ, колебаніе? Въ концѣ аргументаціи читатель склоненъ ожидать чего-либо рѣшительнаго, опредѣленнаго и общаго. И вдругъ онъ встрѣчаетъ какую-то робкую оговорку, которая возвращаетъ его къ самому началу аргументаціи: невольно закрадывается подозрѣніе, что дѣло здѣсь обстоитъ не вполне благополучно...

3. Субъективность пространства.

Кантъ столь настойчиво доказываетъ первоначальность (априорность) и созерцательный характеръ (интуитивность) пространства потому, что съ этими тезисами онъ ставитъ въ связь очень важный выводъ,—ученіе о субъективности пространства, т. е. о томъ, что объективно, въ дѣйствительности, въ бытіи ему ровно ничего не соответствуетъ или, говоря технически, что наше представленіе о пространствѣ не имѣетъ никакого объективнаго кореллята ¹⁾).

ности—182 я сл.; ср. у А. А. Козлова: „Свое слово“, № 4, 15—17). Кантъ замѣнилъ это *понятіе* объ абсолютномъ пространствѣ ученіемъ о его данности въ созерцаніи и это,—повторяемъ,—слѣдуетъ разсматривать, какъ рѣшительное ухудшеніе теоріи Ньютона...

¹⁾ Параграфъ 3-й, въ которомъ развитъ только что указанный тезисъ, содержитъ, кромѣ него, много и другихъ частныхъ мыслей, которыя при томъ связаны между собою иногда довольно слабою связью (вслѣдствіе чего, наприм., Файгингеръ въ своемъ „Комментаріи“ изслѣдуетъ составъ

Это, весьма важное для всей Кантовской системы, учение и изложено въ концѣ перваго отдѣла Трансцендентальной Эстетики. Въ этомъ ученіи два главныхъ момента: а) про-

этого параграфа по „абзатцамъ“, какъ-бы не находя возможнымъ его систематизировать). Но, если вдуматься въ содержаніе параграфа и анализировать всѣ его частныя мысли, то окажется, что всѣ онѣ тяготеютъ къ одному, указанному въ текстѣ, тезису. Мы не будемъ останавливаться на этомъ анализѣ (это было-бы слишкомъ долго и утомительно) и остановимся лишь на одной мысли,—на связи Тр. Эстетики (ученія о пространствѣ собственно) съ геометрией, такъ какъ эта мысль до нѣкоторой степени стоитъ особнякомъ (настолько особнякомъ, что, по нашему мнѣнію, ее слѣдовало бы отнести изъ „трансцендентальнаго изложенія“ въ метафизическое — въ качествѣ *пятаго* тезиса, присоединивъ къ нему конецъ *третьяго*) и при томъ въ общей связи мыслей Канта представляетъ особенную важность. Именно, Кантъ хочетъ обосновать свое, изложенное и разобранное нами выше учение о первоначальности и созерцательномъ характерѣ пространства на геометрію, которую всѣ признаютъ за нѣчто прочное и безспорное. Существуютъ геометрическія аксіомы, — такъ разсуждаетъ Кантъ, — которыя нѣмнѣи признаются за непреложныя истины; какъ мы должны мыслить пространство, чтобы понять возможность этихъ аксіомъ? Вотъ вопросъ. Не иначе, отвѣчаетъ Кантъ, какъ именно такъ, какъ это учение было изложено выше. Въ самомъ дѣлѣ, геометрія есть наука, „опредѣляющая свойства пространства синтетически и однако а priori“. Чтобы возможны были синтетическія опредѣленія свойствъ пространства, оно должно быть по своему происхожденію созерцаніемъ (нагляднымъ представленіемъ): ибо „изъ понятія нельзя вывести никакихъ положеній, которыя-бы вели дальше этого понятія, что именно, однако, и совершается въ геометрію“. Чтобы геометрія могла устанавливать свои опредѣленія а priori (а только въ такомъ случаѣ геометрическія аксіомы могутъ притязать на аподиктичность, т. е. могутъ сопровождаться сознаніемъ ихъ необходимости, какъ наприм. положеніе, что пространство имѣетъ три измѣренія), представленіе пространства такъ-же должно быть а priori, т. е. должно предварять всякое воспріятіе конкретныхъ предметовъ и слѣдовательно — чистымъ, не эмпирическимъ созерцаніемъ (ибо ничто необходимое, аподиктическое, — аксіомы геометріи и заложенное въ ихъ основаніи представленіе пространства, — не можетъ происходить и быть выведено изъ опыта, всегда ограниченнаго и условнаго). Но такими именно чертами т. е. интуитивностью и а priori-ностью и характеризуетъ, какъ мы знаемъ, пространство Кантъ. Слѣдовательно, — какъ бы такъ разсуждаетъ онъ, — *мое учение о пространствѣ санкціонировано со стороны самой надежной изъ всѣхъ наукъ, — со стороны геометріи.*

Только что изложенная аргументація Канта на столько солидна, что безъ сомнѣнія она одна, безъ всякихъ другихъ разъясненій и доводовъ, могла бы сообщить устоячивость его ученію о пространствѣ, еслибы она сама выдерживала критику. Но къ сожалѣнію этого сказать далеко нельзя: обѣ составныхъ мысли изложеннаго аргумента слабы. Во-первыхъ, *синте-*

странство есть „формальное свойство субъекта“, — именно, „форма внѣшняго чувства“ или „субъективное условіе чувственности“; б) пространство есть *только* субъективная

тѣмъ геометрическихъ теоремъ и аксіомъ не только не требуетъ необходимо (какъ то думаетъ Кантъ) *интуитивности* представленія о пространствѣ, но на конкретномъ созерцаніи пространства даже и обоснована быть не можетъ. Во-вторыхъ, для *аподиктичности* (всеобще необходимой достовѣрности) геометрическихъ истинъ отнюдь не достаточно ихъ *априорности* (независимости отъ опыта), но необходима еще апостеріорная проверка (при помощи вспомогательныхъ эмпирическихъ построений).

1. Несостоятельность первой половины аргумента всесторонне и вполнѣ убѣдительно выяснена въ замѣчательномъ трудѣ проф. *М. И. Каринскаго*: „Объ истинахъ самоочевидныхъ“ (вып. 1-й, Спб. 1893 г., §§ 4—8 стр. 16—44). Мы съ своей стороны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, совершенно присоединяемся, по этому вопросу, ко взглядамъ нашего почтеннаго и глубокомысленнаго критика и отсылаемъ читателя къ указанному его сочиненію. Здѣсь же ограничимся лишь указаніемъ главныхъ возраженій, которыя онъ ставитъ Кенигсбергскому философу. Мысли первой половины аргумента Канта почтенный критикъ выясняетъ такъ: „для убѣжденія въ такихъ сужденіяхъ, въ которыхъ сказуемое не повторяетъ только того, что неясно мыслится уже въ подлежащемъ, а привноситъ нѣчто новое, необходимо имѣть что либо внѣ этихъ понятій, что оправдывало бы то соединеніе между ними, которое устанавливается сужденіемъ; но при математическихъ сужденіяхъ, такъ же какъ и при опытныхъ это нѣчто можетъ быть только опредѣленнымъ созерцаніемъ т. е. конкретнымъ представленіемъ“, каково и есть по Канту наше знаніе о пространствѣ (стр. 20, *passim*). Такова мысль Канта. Но, во-первыхъ,—возражаетъ критикъ,—созерцаніемъ, которое всегда, по самому существу дѣла, есть конкретный частный случай, а потому и основаніемъ можетъ служить только для *частнаго* сужденія, всеобщей и необходимой истины оправдать нельзя (стр. 24): всеобщее и необходимое получается въ содержаніи мысли лишь по отвлеченіи всего конкретнаго и случайнаго т. е.—въ понятіи, а не въ созерцаніи, чтѣ сознаетъ и самъ философъ, когда въ другомъ мѣстѣ своей „Критики“ указываетъ на „конструкцію понятій“, какъ на основаніе математики. Во-вторыхъ, именно вслѣдствіе этого, безусловная всеобщность геометрическихъ положеній, которую хочетъ объяснить и обосновать Кантова теорія созерцательной очевидности геометрическихъ опредѣлений пространства, оказывается „простою фикціею“ (36). Въ самомъ дѣлѣ, чтобы оправдать ее (эту всеобщность) Канту необходимо было доказать (чтѣ, однако, онъ, хотя и предполагаетъ, но не доказываетъ), что созерцаемое нами пространство тождественно съ пространствомъ *вообще* и что, слѣдовательно, пространство вообще (не нами только, но вообще, кѣмъ бы то ни было, какимъ бы то ни было другимъ существомъ созерцаемое пространство) должно имѣть всѣ тѣ свойства и законы, которые мы открываемъ въ *своемъ* созерцаніи свойствъ пространства, такъ чтобы аксіомы нашей геометріи имѣли дѣйствительно всеобщую обязательность.

форма чувственности или нашей чувственной восприимчивости, только форма субъективныхъ явленій знанія, но никакъ не предметъ самихъ по себѣ, въ ихъ независимомъ отъ насъ существованіи. Разсмотримъ каждый изъ этихъ двухъ моментовъ тезиса въ отдѣльности.

Но какъ могъ Кантъ выполнить это доказательство? Онъ могъ выполнить его только однимъ путемъ, — указаніемъ на невозможность иного пространства, кромѣ нашего, т. е. пространства съ иными свойствами сравнительно съ тѣми, которыя устанавливаетъ Эвклидова геометрія (такое пространство, — пространство такъ называемыхъ „энныхъ“ измѣреній, какъ извѣстно, и признавали математики: *Лобачевскій, Риманъ, Гельмгольцъ* и др.). Но именно для Канта, при его теоріи *созерцательной* очевидности геометрическихъ аксіомъ, невозможна была ссылка на *немыслимость* пространственныхъ построений, *противоречащихъ* познаваемымъ нами въ созерцаніи законамъ пространства, такъ какъ эти законы признаются у него не аналитическими (а синтетическими, какъ данные въ созерцаніи) и, слѣдовательно, отрицаніе сказуемаго въ сужденіи, выражающемъ законъ, никогда не можетъ дать противорѣчія. Такимъ образомъ, возможность пространства съ иными измѣреніями и свойствами не исключена у Канта и безусловная всеобщность геометрическихъ аксіомъ не только не доказана, но на почвѣ его философіи и доказана быть не можетъ (33—7). Вслѣдствіе этого Кантъ, въ прямое противорѣчіе съ самимъ собою, въ другихъ отдѣлахъ „Критики“ указываетъ, какъ на послѣднее основаніе математическаго знанія, уже не на *созерцаніе* свойствъ пространства, а на синтезирующую дѣятельность *разсудка* (43).

2. Перейдемъ ко второму моменту въ аргументѣ Канта, — къ его попыткѣ обосновать аподиктичность геометрическихъ аксіомъ на апіорности созерцанія пространства. Мы назвали выше такое обоснованіе недостаточнымъ и дѣйствительно убѣжденіе въ этой недостаточности выражаетъ невольюно всякій, кто стремится геометрію воображенія провѣрить геометрикою воспріятія (т. е. апіорныя геометрическія положенія ихъ апостеріорнымъ построеніемъ, — ихъ реализаціею въ опытѣ). Правда, это требованіе для математическихъ истинъ опытной провѣрки иногда переходитъ границы и становится просто забавнымъ (припомнимъ легендарнаго нѣмецкаго аптекаря, который, для убѣжденія въ истинности извѣстной теоремы Пифагора о равенствѣ квадрата гипотенузы суммѣ квадратовъ катетовъ, *взвѣшивалъ* вырѣзанные изъ бумаги квадратика гипотенузы и катетовъ!) Но все же только убѣжденіе въ соотвѣтствіи субъективныхъ математическихъ законовъ съ объективными (о чемъ мы узнаемъ изъ опыта, который въ данномъ отношеніи никогда не представляетъ исключеній т. е. случаевъ несовпаденія нашей субъективной геометріи съ законами геометрическихъ отношеній между реальными, находящимися въ реальномъ пространствѣ, предметами), — только это убѣжденіе сообщаетъ построеніямъ геометріи аподиктичность. Гартманъ, въ своемъ цитованномъ выше сочиненіи: *Kritische Grundlegung des Transc. Realismus*, Ss, 131—2, разъясняетъ это взаимоотношеніе двухъ моментовъ, апіорнаго и апостеріорнаго, въ про-

а. Пространство, по Канту, изначально или априорно. Но мы видѣли выше, что „метафизическое изложеніе“ ученія о пространствахъ (приведенные и разобранные нами выше четыре тезиса) не даютъ окончательнаго, категорически яснаго отвѣта на вопросъ о томъ, какъ же, въ концѣ концовъ, мы должны, по Канту, мыслить пространство съ субъективной стороны? Этотъ вопросъ, въ окончательной формѣ, Кантъ ставитъ и рѣшаетъ въ „трансцендентальномъ изло-

песѣ убѣжденія въ истинности геометрическихъ положеній на одномъ, хорошо подобранномъ, примѣрѣ. Пусть мнѣ показываютъ послѣдовательно одинъ за другимъ (по каждый разъ непременно лишь одинъ) углы какой-то начерченной на бумагѣ фигуры, которой я не вижу въ цѣломъ и которая мнѣ совсѣмъ не извѣстна. Я изучаю эти части фигуры эмпирически: насчитываю ихъ три, измѣряю и нахожу, что ихъ сумма равняется 180° или двумъ прямымъ. Отсюда я заключаю, что стороны этой, въ цѣломъ невидимой для меня фигуры, должны образовывать треугольникъ. Открываю фигуру и убѣждаюсь, путемъ прямаго и непосредственнаго воспріятія, что фигура дѣйствительно есть треугольникъ и что, слѣдовательно, мое заключеніе, равно какъ и предложеніе, на которомъ оно основано (теорема), оправдываются эмпирически. Также согласіе, очевидно, возможно лишь подъ тѣмъ условіемъ, если отношенія между элементами треугольника, данными въ воспріятіи, и элементами, строяемыми въ мысли, аналогичны и правильны т. е. постоянны,—если, говоря вообще,—законы субъективной геометріи управляютъ отношеніями объективныхъ предметовъ, если субъективные (мыслимые) и объективные (воспринимаемые, открывающіеся въ воспріятіи) законы суть аналогичныя формы или модификаціи однихъ и тѣхъ же законовъ сущаго (131—2). Такимъ образомъ, поставленная Кантомъ цѣль т. е. объясненіе и оправданіе аподиктичности геометрическихъ истинъ, какъ видимъ, требовала большаго, сравнительно съ тѣмъ, что находимъ у Канта. Онъ считалъ правильною свою теорію субъективнаго пространства единственно потому, что и геометріи, можетъ быть незамѣтно для самаго себя, придавалъ лишь субъективное значеніе. Геометрическія истины, могутъ быть оправданы въ своемъ достоинствѣ реальныхъ истинъ, выражающихъ дѣйствительныя отношенія вещей, единственно при допущеніи реального пространства, какъ коррелята нашего субъективнаго, чѣмъ бы этотъ коррелятъ ни былъ. Если же мы не признаемъ реального пространства, то геометрическіе законы получаютъ лишь субъективное значеніе и вся математика (геометрія) превратится въ безплодную игру представлений и отношеній, которымъ ничто не соответствуетъ въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, привлеченіе Кантомъ, для поддержки своего ученія о пространствахъ, геометріи, какъ видимъ, цѣли своей рѣшительно не достигаетъ: ни синтетичность геометрическихъ опредѣленій на интуитивности пространства, ни ихъ аподиктичность—на его априорности обоснованы быть не могутъ.

женіи⁴ ученія о пространствѣ. Именно, Кантъ здѣсь спрашиваетъ: „какимъ образомъ внѣшнее созерцаніе можетъ находиться въ душѣ, предшествуя самымъ предметамъ и при томъ такъ, что понятіе о послѣднихъ въ немъ можетъ быть опредѣлено а priori?“ — „Очевидно не иначе, — отвѣчаетъ онъ на этотъ вопросъ — какъ въ томъ случаѣ, если оно (внѣшнее созерцаніе) заложено въ субъектѣ, какъ *формальное свойство* его быть аффицируемымъ предметами и чрезъ это получать объ нихъ непосредственное представленіе, т. е. созерцаніе, — слѣдовательно, только какъ *форма внѣшняго чувства* вообще“, „какъ субъективно условіе чувственности, при которомъ только внѣшнее созерцаніе для насъ и возможно. Но такъ какъ теперь рецептивность (восприимчивость субъекта, его свойство быть аффицируемымъ предметами) необходимо предшествуетъ всѣмъ конкретнымъ созерцаніямъ этихъ предметовъ, то легко понять, какъ форма всѣхъ явленій можетъ быть дана въ нашей душѣ прежде всѣхъ дѣйствительныхъ воспріятій, слѣдовательно а priori и какъ можетъ она, будучи чистымъ созерцаніемъ, въ которомъ должны быть опредѣляемы всѣ предметы, до всякаго опыта содержать принципы ихъ отношеній“¹⁾.

Итакъ, а prioriное и интуитивное представленіе (или созерцаніе) пространства, на которомъ такъ настаивалъ Кантъ въ своихъ „тезисахъ“, превращается въ „*форму* внѣшняго чувства“, въ простую внѣшнюю *рецептивность* т. е. въ способность воспринимать внѣшнія возбужденія, въ восприемлющую силу! При всемъ своемъ уваженіи къ Канту и при всей своей сдержанности въ отношеніи къ нему, Файгингеръ не могъ не отмѣтить неожиданности этого превращенія. „Оба эти опредѣленія: „форма“ и „внѣшнее чувство“, — говоритъ Файгингеръ, — суть нѣчто новое, появляющееся совершенно неожиданно, нѣчто такое, что мы можемъ принять только потому, что насъ застаютъ върасплохъ, а вовсе

¹⁾ Adickes, 76—7, — *третій* абзацъ изъ „Transec Erörterung“ и *второй* (6) „Schlüsse“ вмѣстѣ (съ пропусками). Въ обѣихъ этихъ выдержкахъ мы *намыренно* выпускаемъ слова подлинника „bloss“, „nur“ — „только формальное свойство“, „только форма явленій“ и т. д., — чтобы, такимъ образомъ, раздѣльнѣе представить оба момента Кантовской аргументаціи. Объ этомъ „только“ дальше.

не потому, чтобы насъ въ этомъ убѣдили. Въ одинъ мигъ (Im Handumdrehen) апріорное созерцаніе превращается въ апріорную форму рецептивности, между тѣмъ какъ предпосылокъ для этихъ названій: „форма“, „внѣшнее чувство“ „во-все не дано“ ¹⁾... Но оставимъ эту неожиданность въ оборотѣ мыслей Канта и обратимъ вниманіе на тотъ смыслъ, который онъ соединяетъ съ этими терминами, — выяснимъ какъ онъ понимаетъ терминъ: „форма внѣшняго чувства“.

Немногіе термины Канта, безъ сомнѣнія, подвергались такому перетолкованію, какъ его терминъ: „форма“. *Когенъ*, посвятившій въ своемъ ислѣдованіи Кантовой теоріи опыта особую главу его ученію о пространствѣ, какъ формѣ внѣшняго чувства, и вообще, во всемъ сочиненіи своемъ, относящійся къ этому вопросу съ особеннымъ вниманіемъ и тщательностію ²⁾, находитъ, что Кантовская „форма“, не будучи ни органомъ, ни силою, ни какимъ-то готовымъ пассивнымъ приѣмникомъ идущихъ отвнѣ впечатлѣній (чѣмъ-то въ родѣ пустаго сосуда), ни готовымъ (т. е. наполненнымъ содержаніемъ) конкретнымъ созерцаніемъ, ни многимъ другимъ, за что ее такъ часто неправильно принимали, — въ сущности есть не что иное, какъ „возможность“, въ смыслѣ этого термина, близкомъ къ Лейбнице-Аристотелевскому (хотя и не тождественномъ). „Формой, — говоритъ онъ, — Кантъ называетъ „то, благодаря чему многообразіе явленій можетъ быть упорядочено“ (слова Канта). Слѣдуетъ обратить вниманіе, — дополняетъ комментаторъ, приведя эти слова Канта, — на способъ выраженія. Кантъ не говоритъ: то, что *упорядочиваетъ* многообразное; но: благодаря чему оно можетъ быть упорядочено. Итакъ, *возможность*, чтобы то многообразное, тотъ многообразный матеріалъ, который един-

¹⁾ Стр. 326.—Ср., однако, ограниченіе этого отзыва самимъ Файнгингеромъ, на стр. 272—3, гдѣ онъ стремится *отчасти* (для даннаго мѣста, а не для всего ученія Канта о пространствѣ) оправдать этотъ переходъ указаніемъ на отношеніе апріорнаго созерцанія къ математикѣ чистой, а *формы* созерцанія или внѣшняго чувства—къ *прикладной*.

²⁾ Вслѣдствіе этого, его, раньше цитованное сочиненіе, въ отношеніи къ нашему частному вопросу (о пространствѣ, какъ *формѣ внѣшняго чувства*), можетъ быть рекомендовано предпочтительно въ сравненіи съ комментариемъ Файнгингера, не смотря на то, что этотъ послѣдній далеко превосходитъ сочиненіе Канта по объему.

ственно доставляется намъ ощущеніями, созерцался нами въ явленіи, какъ упорядоченный, — эта возможность, это потенціальное отношеніе и называется у Канта формою“ (42). Съ этой точки зрѣнія Канта „форма внѣшняго чувства“ является уже не столько формою въ собственномъ смыслѣ (ибо, по очень мѣткому и удачному выраженію трудно уловимой мысли Канта, профессоромъ Каринскимъ, форма съ этой точки зрѣнія представляла-бы лишь „чистую, направленную вовнѣ, чуждую всякой опредѣленности, созерцательность“, стр. 42), сколько—психологическій *процессъ* синтеза многообразныхъ элементовъ пространственной созерцательности, элементовъ, которые разуму доставляетъ наша воспринимаящая сила (рецептивность). Кантъ высказываетъ совершенно опредѣленно и послѣдовательно проводить (вездѣ почти, кромѣ „Трансцендентальной Эстетики“), что только разсудочный синтезъ даетъ представленіе пространства, какъ нѣчто опредѣленное, такъ что безъ этого синтеза пространство есть нѣчто просто невообразимое, — *Hirngespinnst*¹⁾). Проф. Каринскій совершенно справедливо думаетъ, что, еслибы Кантъ провелъ со всею послѣдовательностію только-что намѣченную мысль, то получилась-бы „величественная концепція“, по которой пространство, его такъ сказать „логическій скелетъ“ оказался-бы сотканнымъ или, точнѣе, *творчески порожденнымъ* синтетическою дѣятельностію разсудка, результатомъ примѣненія синтетизирующихъ формъ разсудка къ неопредѣленнымъ формамъ созерцательности (стр. 41—4). Къ этому можно прибавить, что, даже и въ неопредѣленной формѣ намека, мысль Канта о творческомъ, разсудочно-синтетическомъ построеніи пространства изъ элементовъ неопредѣленной созерцательности или рецептивности, оказалась могучимъ стимуломъ, направлявшимъ философскія изысканія въ области нашего вопроса, и какъ-бы предвосхищеніемъ результатовъ кропотливыхъ современныхъ психо-физиологическихъ изслѣдованій, — особенно въ области вопроса о психологическомъ генезисѣ представленія о пространствѣ (мысль объ образованіи нашего представленія о пространствѣ *синтетическимъ путемъ изъ апостериорныхъ элементовъ, но по апіорному закону или схемѣ* глубоко заложена въ современной психологін, ср. у Вундта,

¹⁾ Ср. у Когена цит. сочиненіе стр. 101, 141, 153, 161, 208—9, 211.

Рилля, Ланге и др.). Все это такъ. Но не слѣдуетъ забывать, что этотъ взглядъ Канта на форму, какъ процессъ синтеза, плохо вяжется съ его „Трансцендентальною Эстетикою“, въ которой философъ усиливается охарактеризовать представленіе пространства, какъ что-то *изначала данное въ готовой формѣ*. Ясно, что ученіе о пространствѣ, какъ оно изложено въ названномъ отдѣлѣ Критики, должно быть признано несостоятельнымъ не только потому, что оно не удовлетворяло критиковъ Канта, но и потому, что, повидимому, оно не удовлетворяло и самаго философа, когда онъ сталъ въ вопросъ на иную высшую точку зрѣнія.

б. Къ сожалѣнію въ своей „Трансцендентальной Эстетикѣ“ Кантъ не только не отрѣшился отъ неправильнаго взгляда на психологическую природу представленія о пространствѣ, — отъ взгляда, по которому это представленіе оказывалось *изначала даннымъ въ душѣ въ готовой формѣ* т. е. врожденнымъ въ строгомъ и собственномъ смыслѣ этого послѣдняго термина, — но не уберегся и отъ того, конечно, естественнаго и близкаго, но за то совершенно ложнаго вывода, къ которому приводилъ этотъ неправильный, чисто догматическій взглядъ на природу представленія о пространствѣ и его генезисѣ. Если пространство дано *въ готовой формѣ*, такъ что для объясненія его генезиса нѣтъ надобности обращаться къ предположенію его объективнаго коррелята, выраженіемъ котораго служило-бы наше представленіе о пространствѣ: то не слѣдуетъ-ли отбросить всякую мысль объ объективности пространства, какъ совершенно излишнюю, и успокоиться на чистой субъективности пространства? Повторяемъ, эта ошибка была близка и Кантъ не уберегся отъ нея. Опредѣляя пространство какъ „форму внѣшняго чувства“, онъ добавилъ маленькое словечко: „только“, которое сообщило всей его мысли совершенно опредѣленный субъективистическій характеръ. „Пространство есть форма явленій внѣшняго чувства, субъективное условіе чувственности, внѣшняго созерцанія“, — *только и больше ничего*. Критика всегда и, безъ сомнѣнія, совершенно основательно возставала противъ законности этого „только“: въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что представленіе пространства находится въ насъ, развѣ слѣдуетъ, что внѣ насъ, въ самой дѣйствительности не можетъ находиться

ничего ему соответствующаго? Формально-логическая незаконность этого вывода совершенно очевидна ¹⁾. Какіе-же, однако, мотивы побудили Канта выставить свой тезисъ, вопреки столь очевидной его формально-логической необоснованности? Какіе мотивы и соображенія расположили его дать своей мысли столь рѣшительный наклонъ къ субъективизму, который не обоснованъ его первымъ тезисомъ? Мотивы эти у Канта были и онъ ихъ опредѣленно указываетъ и намъ необходимо ихъ здѣсь взвѣсить. Во-первыхъ, рассуждаетъ Кантъ, пространство не можетъ быть свойствомъ или опредѣленіемъ вещей, ибо свойство не можетъ быть созерцаемо *до и независимо отъ* созерцанія вещей, что однако имѣетъ, по Канту, мѣсто въ созерцаніи пространства. Конечно, выводъ (субъективность пространства—что оно не выражаетъ подлинныхъ свойствъ и опредѣленій вещей или самой дѣйствительности) былъ-бы вѣренъ, еслибы была вѣрна посылка (т. е. что мы созерцаемъ пространство *до, прежде и независимо отъ* созерцанія вещей). Но посылка, какъ мы пытались показать и доказать выше, невѣрна психологически. Далѣе, — рассуждаетъ Кантъ, — если пространство есть продуктъ нашей спеціально-человѣческой созерцательности, форма нашего внѣшняго чувства; если при этомъ „мы рѣшительно не можемъ судить о созерцаніяхъ другихъ мыслящихъ существъ, связаны-ли они тѣми-же условіями, какія ограничиваютъ наши созерцанія и для насъ имѣютъ всеобщее значеніе“: то, значить, что „только съ точки зрѣнія человѣческой мы можемъ говорить о пространствахъ, о протяженныхъ существахъ и т. д.“. Такимъ образомъ, пространство существуетъ, по Канту, *только для насъ* и (какъ совершенно въ духѣ Канта дополняютъ позднѣйшіе повокантіанцы) для другихъ, *подобно намъ* организованныхъ существъ. Безъ сомнѣнія, если наша или подобная нашей чувственная созерцательность есть необходимое условіе представленія о пространствахъ. Но что-же отсюда слѣдуетъ? Отсюда могутъ быть, конечно, извлекаемы различныя и, можетъ быть, даже важныя выводы (наприм.,

¹⁾ Этотъ вопросъ исчерпанъ въ сочиненіи *В. Д. Кудрявцева*, который, вслѣдъ за *Тренделенбургомъ*, видитъ въ указанной ошибкѣ главную ошибку „*Тр. Эстетики*“.

что, сложивъ чувственную оболочку мы не будемъ уже представлять пространство и міръ какъ величину экстенсивную и намъ внѣшнюю, но будемъ проникать его извнутри), по никакъ не слѣдуетъ выводъ о субъективности пространства: объемъ сужденія опредѣляется подлежащимъ и мы можемъ, на основаніи только что приведенныхъ соображеній, сказать что только люди (и при томъ лишь пока они носятъ тѣлесную оболочку) и другія, обладающія подобной имъ организаціей, существа воспринимаютъ пространство, какъ величину экстенсивную, но никакъ не то, что будто-бы пространство вообще не существуетъ, какъ величина экстенсивная, — не имѣетъ реального или объективнаго значенія. Наконецъ, — послѣднее соображеніе Канта, — такъ какъ пространство существуетъ или дано лишь для нашей чувственности, но не для разума; такъ какъ т. е. „представленіе о пространствѣ ничего не будетъ значить, какъ скоро мы устранимъ субъективное условіе, при которомъ единственно можетъ быть пріобрѣтено нами внѣшнее созерпаніе, какъ скоро устранимъ тотъ способъ, какъ мы испытываемъ на себѣ дѣйствіе внѣшнихъ предметовъ“ (наприм., „протяженность приписывается вещамъ только въ той мѣрѣ въ какой онѣ являются намъ т. е. какъ предметамъ чувственности“): то мы можемъ сказать только, что пространство „обнимаетъ всѣ предметы, которые могутъ являться намъ со внѣ, внѣшнимъ образомъ“, но — не вещи сами въ себѣ (т. е. какъ онѣ мыслятся нашимъ разумомъ); что положеніе, по которому всѣ вещи находятся въ пространствѣ рядомъ другъ съ другомъ имѣетъ силу и значеніе только при томъ ограниченіи, если вещи принимаются, какъ предметы нашего чувственнаго созерцанія, какъ „внѣшнія явленія“, такъ что, хотя пространству и можетъ быть усвояема *эмпирическая реальность*, однако, въ то же время за нимъ должна быть признана *трансцендентальная идеальность* ¹⁾. Таково послѣднее соображеніе

¹⁾ Это важное положеніе Кантовой философіи, вслѣдствіе крайней искусственности въ формулировкѣ, не разъ давало поводъ къ нетолкованіямъ и вообще представляетъ трудности для пониманія. Въ виду этого мы позволимъ себѣ здѣсь привести, въ сокращенномъ извлеченіи, объясненіе Файгингера къ этому мѣсту. — „Въ эмпирическомъ отношеніи, — пишетъ Файгингеръ, — пространство, по Канту, „объективно реально“, потому что его можно прилагать или относить ко всѣмъ эмпирическимъ предметамъ; потому что эти

Канта въ пользу субъективности пространства. И опять, и въ этомъ соображеніи, взята совершенно вѣрная точка отправленія: для внѣшняго чувства и для разума одинъ и

предметы необходимо соотвѣтствуютъ ему и его отношеніямъ; потому что безъ него они даже *суть ничто и совсѣмъ-бы не существовали*“ (349). Но это *особый видъ реальности*. Въ самомъ дѣлѣ, „можно сказать, что Кантъ ввелъ здѣсь новое понятіе реальности,—понятіе относительной реальности въ пртивоположность абсолютной: отъ послѣдней онъ отказывается, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сохранить для насъ первую. Соотвѣтственно этому Кантомъ устанавливается и новое понятіе объ истинѣ, — *понятіе истины относительной*. По аналогіи съ Коперниковою системою это можно выразить такъ: подобно тому, какъ для насъ, какъ для воспринимающихъ существъ, земля покоится, а солнце движется, точно такъ-же и *пространство для насъ, какъ для воспринимающихъ существъ, реально вѣстѣ, со всѣмъ своимъ содержаніемъ*“, хотя эта реальность и истинность относительны. Для выясненія этой относительности Файгингеръ пользуется сравненіемъ Лотце: какъ событія дѣйствительно *совершаются*, хотя и *не существуютъ*; какъ свѣтъ дѣйствительно свѣтитъ, хотя не существуетъ помимо чувства, которое его ощущаетъ: совершенно такимъ-же образомъ и пространство имѣетъ дѣйствительность, хотя и не существуетъ, а только является (350).—Итакъ, выраженіе Канта: „эмпирическая реальность пространства“ имѣетъ довольно определенный смыслъ. Труднѣе установить подлинный смыслъ другаго технического выраженія: „трансцендентальная идеальность пространства“, какъ потому, что здѣсь *оба термина* нуждаются въ разъясненіи, такъ и потому что первый употребляется у Канта въ весьма разнообразныхъ значеніяхъ. Что касается термина „идеальность“, то, очевидно, что онъ употребляется здѣсь въ совершенно томъ-же смыслѣ, какъ выраженіе: „сущствующій только въ нашемъ представленіи“. Трансцендентальною-же эта идеальность называется въ *пртивоположность* эмпирической реальности: эта послѣдняя приписывается пространству потому, что оно имѣетъ значене для всѣхъ предметовъ *опыта*; въ соотвѣтствіе съ этимъ тр. идеальность усвоается ему, очевидно, потому, что оно *не имѣетъ значенія для вшей трансцендентныхъ* (не подпадающихъ и не могущихъ подпадать опыту), для вшей сферы трансцендентнаго, которое пртивополагается эмпирическому, какъ абсолютное относительному, дѣйствительность—явленію или простому представленію, продукту воображенія. Впрочемъ, терминъ „трансцендентальный“ имѣетъ у Канта два смысла: 1) иногда онъ означаетъ, какъ только-что разъяснено въ примѣненіи къ пространству,—*относящійся къ предметамъ, какъ они существуютъ сами по себѣ, внѣ отношенія къ нашей чувственности*; 2) иногда-же онъ означаетъ тоже, что апіорный, т. е. *лежащій по сю сторону опыта, не происходящій изъ него, но въ тоже время обуславливающій опытъ*. Обыкновенно Кантъ колеблется между обоими этими смыслами, но снесеніе параллелей приводитъ Файгингера (и основательно) къ выводу, что первоначальный и подлинный смыслъ термина, въ какомъ именно онъ употребленъ въ нашемъ мѣстѣ,—первый и, только „благодаря

тотъ-же внѣшній предметъ можетъ быть данъ совершенно рѣзличнымъ способомъ (разумъ можетъ взять и разсматривать какой-либо внѣшній предметъ, наприм., дерево съ такой стороны и въ такихъ моментахъ его существованія, что его пространственныя свойства отступятъ на второй планъ, — наприм., со стороны осуществленной имъ идеи, со стороны его внутренняго органическаго принципа); но тѣмъ не менѣе общій выводъ Канта совершенно ошибоченъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что мы можемъ смотрѣть на предметъ съ иной высшей точки зрѣнія, а не съ той, съ которой они являются намъ именно какъ внѣшніе, слѣдуетъ-ли, что, какъ внѣшніе, пространственные, они реально вовсе не существуютъ?

При ознакомленіи съ Кантовскимъ противоположеніемъ трансцендентальной идеальности пространства его эмпирической реальности, невольно возникаетъ вопросъ: не есть ли тезисъ Канта въ сущности простое обобщеніе и перенесеніе на пространство ходячихъ взглядовъ на чувственныя воспріятія или ощущенія? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и ощущенія мы усвоимъ реальность въ нашемъ опытѣ (реальность эмпирическую) и разсматриваемъ ихъ какъ что-то идеальное въ отношеніи къ самимъ предметамъ, въ нихъ вовсе несуществующее. Эта параллель дѣйствительно напрашивается и самъ Кантъ, предвидя возможность этого вопроса, пишетъ для разъясненія его особое заключительное замѣчаніе (два послѣдніе абзаца третьяго параграфа), въ ко-

безпечности и небрежности Канта въ отношеніи къ своей терминологіи" (353), этотъ первоначальный смыслъ термина былъ имъ забытъ и въ параллельныхъ мѣстахъ былъ превращаемъ или неопредѣленно сливаемъ со вторымъ. Такимъ образомъ, смыслъ толкуемаго нами выраженія Канта таковъ: *представленіе пространства, въ примѣненіи къ предметамъ, какъ они существуютъ сами по себѣ, есть чистая идея, которой ничто не соответствуетъ, чистое „ничто“, такъ что трансцендентальное употребленіе этого представленія совершенно незаконно*; тогда какъ, напротивъ, въ приложенія къ явленіямъ это представленіе совершенно реально и эмпирическое употребленіе его совершенно законно. Говоря иначе, предметы, но сколько они суть *объекты чувственности*, пространственны; но какъ *объекты разума* внѣпространственны (351—5, passim). О многосмысленности и эластичности термина трансцендентальный у Канта см. краткое, не ясное и опредѣленное примѣчаніе у *Адикеса* на стр. 59. Ср. такъ-же его прим. къ нашему мѣсту, стр. 78.

торомъ по его собственнымъ словамъ, хочетъ „предостеречь, чтобы не пришло кому на мысль разъяснять указанную (трансцендентальную) идеальность пространства далеко не подходящими примѣрами“, каковы цвѣта, вкусъ и пр. Недостаточность этихъ примѣровъ для разъясненія тезиса Канта, по его мысли (какъ она выражена въ различныхъ редакціяхъ этого, очевидно, съ большимъ трудомъ и колебаніями формулированнаго имъ замѣчанія ¹⁾), открывается съ двухъ

¹⁾ Редакція предпоследняго абзаца 3-го § въ первомъ и второмъ изданіяхъ различается между собою не только по формѣ выраженія, но и по смыслу. Въ первомъ изданіи Кантъ стоитъ на почвѣ Локковского различенія первичныхъ и вторичныхъ свойствъ предметовъ и пространство относить къ свойствамъ первичнымъ. Вкусъ вина, цвѣтъ розы, — разсуждаетъ онъ здѣсь, — суть не свойства тѣлъ, но выраженіе свойствъ и особенностей ощущающаго субъекта: для объектовъ эти свойства не необходимы и различаются смотря по различію индивидуумовъ. Но что же для предметовъ необходимо, — что составляетъ неотдѣлимую отъ нихъ ихъ существенную основу? Пространственность. Но только - ли пространственность? Конечно, нѣтъ: непроницаемость, твердость, вѣсъ, словомъ вся ихъ матеріальность, — все это для нихъ, для ихъ бытія, необходимо и существенно и только при этихъ условіяхъ они становятся объектами внѣшнихъ чувствъ. Роза для эмпирическаго разсудка есть не просто пространственная фигура или образъ, но - *физически наполненное* пространство. Вотъ почему Кантъ въ первомъ изданіи указываетъ только на ощущенія вкуса и цвѣта (т. е. на ощущенія вкусовые и зрительныя). Очевидно этими, приведенными для примѣра, ощущеніями онъ хочетъ выдержать различіе между первичными и вторичными свойствами: вкусъ, цвѣтъ и имъ подобныя ощущенія, какъ-то звукъ, теплоту, онъ относитъ къ субъективной сторонѣ предметовъ (свойства вторичныя), а ощущенія непроницаемости, твердости и пр. (вообще всѣ осязательныя) къ объективной. Таковъ смыслъ замѣчанія по первому изданію. Но очевидно, усвоивъ въ немъ Локковскую теорію, Кантъ попалъ съ нею въ двусмысленное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, ставъ на эту почву, онъ долженъ былъ признавать въ объектахъ нѣчто реальное въ собственномъ и строгомъ смыслѣ, напримѣръ, колебаніе ээира или свѣтовыхъ волнъ, какъ реальный процессъ (что онъ дѣйствительно и признаетъ: „цвѣта суть видоизмѣненія чувства зрѣнія, возбуждаемаго свѣтомъ“ т. е. колебаніями *дѣйствительно существующихъ* матеріальныхъ частицъ): первичныя свойства аффицируютъ наши чувства и чрезъ это, рядомъ съ истинными ощущеніями первичныхъ свойствъ, въ насъ возникаютъ неистинныя, чисто субъективныя ощущенія свойствъ вторичныхъ. Итакъ, признавая первичныя свойства, какъ истинное выраженіе реальныхъ вещей и процессовъ, мы тѣмъ самымъ должны признавать и реальность, намъ внѣшнюю въ собственнотъ смыслѣ. Но вѣдь всѣ внѣшніе предметы по Канту суть явленія (а не реальность). Такимъ образомъ, предметы и ихъ первичныя свойства получаютъ у Канта какое-то странное, промежуточное положеніе между

сторонъ: съ одной стороны, въ ощущеніяхъ дано *меньше*, чѣмъ въ созерцаніи пространства, съ другой—*больше*. Меньше: ибо ощущенія вкусовъ, запаховъ, цвѣтовъ, тоновъ, и пр.

неизвѣстною намъ дѣйствительностію (вещью въ себѣ) и чисто субъективными (вторичными) свойствами явленій. Положеніе вопроса усложняется до невозможности. Оказывается, что *во-первыхъ*, существуютъ нѣкоторыя неизвѣстныя намъ вещи въ себѣ, которыя аффицируютъ нашу чувственность; *во-вторыхъ*, чрезъ это возникаютъ предметы, какъ явленія (а не реальности въ собственномъ смыслѣ), которые еще разъ аффицируютъ съ своей стороны наши чувства, вслѣдствіе чего, *въ-третьихъ*, мы получаемъ еще разъ предметы, какъ явленія—плюсъ ихъ часто субъективныя (вторичныя) свойства. Такимъ образомъ внѣшніе предметы оказываются разомъ и субъективными явленіями (въ противоположность неизвѣстнымъ вещамъ въ себѣ) и объективными вещами въ себѣ (въ противоположность чувственнымъ, вторичнымъ свойствамъ). Такъ, вкусъ вина не есть его объективное опредѣленіе, даже и въ томъ случаѣ, если мы разсматриваемъ вино, какъ явленіе, а не вещь въ себѣ. Предметы съ этой точки зрѣнія оказываются чѣмъ-то *полуреальнымъ*: они идеальны (т. е. призрачны) въ отношеніи къ собственной послѣдней реальности; но реальны въ противоположность вкусу, цвѣту и пр. Такая постановка дѣла, очевидно, была слишкомъ сложна, шатка и неясна и вотъ почему Кантъ, во второмъ изданіи, ее измѣняетъ: всѣ ощущенія,—и первичныя и вторичныя онъ,—противопоставляетъ, какъ нѣчто субъективное, пространству, какъ чему-то сравнительно объективному, „такъ какъ оно даетъ возможность познать объектъ и именно а priori“: простыя ощущенія суть нѣчто внутреннее и не даютъ намъ ничего внѣшняго, никакого „внѣ насъ“; только представленіе пространства даетъ намъ возможность превращать эти чисто внутреннія ощущенія во внѣшніе предметы. Такимъ образомъ цѣль, съ которою написаны два послѣднихъ абзаца, теперь, по исправленіи ихъ во-второмъ изданіи, достигнута: объективность представленія о пространствѣ отличена отъ простыхъ чувственныхъ ощущеній и ему усвоено высшее „достоинство“. У пространства и ощущеній есть нѣчто общее—субъективность, но въ предѣлахъ этой субъективности въ *широкомъ смыслѣ* Кантъ дѣлаетъ еще различіе объективности и субъективности въ *тѣсномъ* смыслѣ. Пространство, такимъ образомъ, занимаетъ исключительное мѣсто: оно вмѣстѣ и субъективно и объективно („субъективно-объективно“). Въ сравненіи съ нимъ субъективность ощущеній есть, такъ сказать, субъективность второй степени.—Итакъ, въ концѣ концовъ, *пространство по Канту все же субъективно, хотя и не въ такой степени, какъ ощущенія*. Обращаясь, для сравненія и для иллюстраціи Кантовскаго ученія о пространствѣ къ теоріи первичныхъ и вторичныхъ свойствъ, Файгингеръ устанавливаетъ такую пропорцію: „Какъ по Локковой теоріи чувственныя качества относятся къ эмпирическимъ предметамъ, такъ или подобнымъ-же образомъ, по Кантовской теоріи, представленіе о пространствѣ относится къ трансцендентнымъ (лежащимъ по ту сторону опыта) объектамъ. Или иначе: по Локку, чувственныя свойства и эмпирическіе предметы относятся другъ къ другу, какъ явленіе и вещь въ себѣ; такъ - же

совсѣмъ субъективны, такъ что „справедливо считаются не свойствами вещей, но лишь измѣненіями нашего субъекта, которыя у различныхъ людей могутъ быть даже весьма различны“, чего о пространствѣ, представленіе о которомъ у всѣхъ людей одинаково, очевидно, сказать нельзя, вслѣдствіе чего, сравнительно съ субъективностью (т. е. чистою индивидуальностію, индивидуальною измѣнчивостію) ощущеній пространство можетъ быть названо объективнымъ (въ смыслѣ одинаковости у всѣхъ людей или общегодности, а такъ-же въ смыслѣ *необходимаго условія опыта*, нашего эмпирическаго знанія). Но, съ другой стороны, ощущенія содержатъ, по обычному толкованію ихъ наивнымъ сознаниемъ, нѣчто большее, чѣмъ пространство: ибо „въ эмпирическомъ разсудкѣ (т. е. на ступени наивнаго сознанія) то, что первоначально само есть лишь явленіе, наприм., эта роза, имѣетъ значеніе вещи въ себѣ (т. е. значеніе независимо отъ насъ существующаго предмета)“. Смотрѣть на пространство такъ, какъ обычное сознаніе („эмпирический разсудокъ“) смотритъ на ощущенія, съ Кантовской точки зрѣнія, очевидно, никакъ нельзя: „наше трансцендентальное понятіе о явленіяхъ въ пространствѣ, — такъ резюмируетъ свою мысль Кантъ въ концѣ замѣчанія, — есть критическое напоминаніе, что вообще *ничто, созерцаемое въ пространствѣ, не есть вещь сама въ себѣ, равно какъ и пространство не есть форма вещей, которая была-бы свойственна имъ самимъ въ себѣ, но что предметы въ себѣ намъ вовсе неизвѣстны, а то, что мы называемъ внѣшними предметами, есть не что иное, какъ простыя представленія нашей чувственности*, форма которыхъ (представленій) есть пространство, но которыхъ истинный коррелятъ т. е. вещь сама въ себѣ чрезъ нихъ нисколько не познается и познана быть не можетъ“.

или подобнымъ-же образомъ, по Канту, всѣ, находящіяся въ пространствѣ, вещи относятся къ истиннымъ вещамъ, къ вещамъ внѣпространственнымъ“. *Файгингеръ*, стр. 362—5, *passim*. — Не смотря на всѣ усилія Файгингера довести мысль Канта до отчетливой ясности (мы воспроизвели въ этомъ примѣчаніи всѣ существенныя разъясненія Файгингера), очевидно, что и послѣ этихъ разъясненій, она всетаки остается очень трудно уловимой и въ высшей степени эластичной. Уже одно это обстоятельство не можетъ располагать въ ея пользу.

Итакъ, Кантова „Трансцендентальная Эстетика“ не просто оставляетъ насъ въ нерѣшительности относительно реальности пространства и представляемаго въ немъ внѣшняго міра, но прямо обязываетъ насъ признать, что это—нашъ собственный продуктъ, призракъ, хотя какъ выраженный въ одной, у всѣхъ одинаковой, формѣ, *призракъ всеобщій*. Нужно хорошо взвѣсить этотъ скептическій выводъ, правильно извлеченный логикою великаго силлогиста изъ его ученія о пространствѣ, чтобы ясно понять съ чѣмъ собственно мы имѣемъ здѣсь дѣло.

А. Введенскій.

Восьмнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи.

(Разсказъ священника).

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

Служеніе въ должности Венденскаго благочиннаго. Обзорніе церквей и школь при нихъ; экзамены въ школахъ; освященіе церквей; знакомство съ порядками и нѣкоторыми помѣщиками Лифляндскими; присоединяющіеся къ православію не были священниками обольщаемы обѣщаніемъ земныхъ выгодъ.

Каждый благочинный сперва Рижскаго викариатства, а потомъ и Рижской епархіи, получалъ на разъѣзды по своему благочинію и на канцелярскія принадлежности опредѣленную небольшую сумму, сколько помню, 75 рублей въ годъ, и обязанъ былъ обзрѣть всѣ церкви своего благочинія не менѣе трехъ разъ въ годъ. Самая дальняя церковь Венденскаго благочинія—Стомерзейская отстояла отъ Вендена въ 120 верстахъ, а потому очень затруднительна была поѣздка благочиннаго въ этотъ отдаленный край для обзрѣнія какъ Стомерзейской, такъ и другихъ ближайшихъ къ ней церквей. Поэтому Высокопреосвященнѣйшій Платонъ образовалъ особое Крестенбемское благочиніе, къ которому причислены были нѣкоторыя церкви прежняго Венденскаго благочинія, а къ послѣднему причислены нѣкоторыя церкви Рижскаго благочинія.

При обзрѣніи церквей я обращалъ вниманіе на всѣ документы церковные; метрики обычно прочитывались и свѣрялись съ копіями и съ обыскными книгами; всѣ суммы и свѣчи повѣрялись. Какъ на самыхъ метрикахъ, такъ и на обыскной и на приходорасходныхъ книгахъ писались мною свидѣтельства. Случалось, что къ пріѣзду моему нѣкоторыя требы не были записаны и священники, всегда

откровенные со мною, объявляли мнѣ объ этомъ и при мнѣ же вписывали требы, чтобы я могъ повѣрить правильность и своевременность записи такихъ требъ. Помню, что запись въ первой части метрикъ одной церкви была не правильна, а именно въ графѣ воспріемниковъ записано было: воспріемниками были такой-то крестьянинъ и законная жена его такая-то оба лютеранскаго исповѣданія. Я донесъ объ этомъ консисторіи, которая не обратила вниманія на то, что воспріемниками были мужъ и жена, а въ этомъ, по моему мнѣнію, состояла главная погрѣшность причта, допустившаго такихъ воспріемниковъ, а обратила только вниманіе на то, что воспріемники были оба лютеранскаго исповѣданія и предписала, чтобы впередъ хотя одинъ изъ воспріемниковъ непременно былъ православный.

Кромѣ разсмотрѣнія документовъ церковныхъ, я обычно освѣдомлялся о состояніи того или другаго прихода, о дѣйствіяхъ въ пользу, или во вредъ православію волостныхъ и мызныхъ правленій, школьныхъ лютеранскихъ учителей и пасторовъ. Совѣтовался со священниками, какъ имъ лучше поступить въ томъ или другомъ случаѣ, — доносить или не доносить о томъ или другомъ событіи епархіальному начальству. Спасибо священникамъ, они были со мною дружески откровенны и даже нерѣдко писали мнѣ частныя письма.

Случалось, что обзорѣніе той или другой церкви приходилось въ воскресный или праздничный день. Въ такомъ случаѣ священникъ обычно служилъ, а я во время причастна произносилъ поученіе. Предметомъ поученія обычно бралъ я состояніе прихожанъ, или какое-либо событіе изъ ихъ жизни, о чемъ мнѣ сообщалъ наканунѣ праздника священникъ или о чемъ я зналъ изъ официальныхъ бумагъ. Такія поученія произносилъ я конечно по-латышски и изустно; даже самыхъ конспектовъ писать было некогда. Бралъ только съ собою и клалъ на аналой или библію, или новый завѣтъ, изъ котораго и читалъ нужные мнѣ тексты. Помню, одинъ священникъ изъ природныхъ латышей и получившій полное семинарское образованіе (студентъ), прослушавъ мое поученіе, спрашивалъ меня, какъ это я умѣю говорить экспромтъ рѣдко, не спѣша, — а вотъ иногда, говорилъ онъ мнѣ, и я рѣшался говорить экспромты, но всегда

выходила у меня торопливая рѣчь. Я далъ ему совѣтъ хорошо обдумать предметъ своей рѣчи, останавливаться не только на отдѣлахъ, но и на самыхъ пунктахъ рѣчи, чаще говорить экспромты и, Богъ дастъ, торопливости не будетъ въ вашей рѣчи, говорилъ я ему.

Въ нѣкоторыхъ лютеранскихъ церквахъ Лифляндіи бываютъ особые праздники, такъ называемые праздники Библейскаго общества (*Bibel budriba*), на которые съѣзжаются нѣсколько пасторовъ и множество лютеранъ; два, или три пастора обычно говорятъ проповѣди. Бѣднымъ или болѣе другихъ преданнымъ лютеранству, дарятъ библіи, или новые завѣты. Нѣчто подобное старался устроить въ своемъ благочиніи и я, а именно на храмовые праздники иныхъ церквей по предварительному согласію мѣстныхъ и сосѣдскихъ священниковъ пріѣзжалъ и я; устроилось соборное служеніе, нѣсколько священниковъ говорили проповѣди, — одинъ послѣ евангелія, а другой во время причастаня; если бывалъ третій проповѣдникъ, онъ говорилъ или на *будни* *имя Господне*, или же послѣ прочтенія часовъ. Прихожанамъ по указанію священника дарились или книжки журнала—Училище Благочестія, или книжки моего сочиненія. Затрудненіе въ соборномъ служеніи было то, что при немъ не было діакона; но мы обходились и безъ діакона,—эктеніи какъ и возгласы говорили священники поочередно. Такъ какъ о такихъ праздникахъ объявлялось заранѣе и не только въ той церкви, въ которой отправлялся праздникъ, но и въ сосѣднихъ; то обычно на храмовой праздникъ собиралось православныхъ и лютеранъ значительное число ¹⁾).

Одна изъ самыхъ дальнихъ церквей Венденскаго благочинія была единовѣрческая Раксольская,—она не совсѣмъ далеко была отъ Динабурга, теперь переименованнаго въ Двинскъ. Въ мѣстечкѣ Раксолахъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ было нѣсколько единовѣрцевъ, было довольно и ра-

¹⁾ И въ коренныхъ православныхъ епархіяхъ на храмовые праздники собираются сосѣдніе священники; но рѣдкіе изъ нихъ служатъ,—обычно, они пріѣзжаютъ, отслуживъ литургію въ своихъ церквахъ, а проповѣди едва ли всегда говорятся и мѣстными священниками. Думаю, что мѣстные о.о. благочинные могли бы устроить торжественное и назидательное богослуженіе въ храмовые праздники церквей ихъ округа.

скольниковъ. Въ этомъ мѣстечкѣ и построена была деревянная церковь для удовлетворенія духовныхъ нуждъ у единовѣрцевъ и для обращенія раскольниковъ. Но такъ какъ право избирать себѣ священника дано самимъ единовѣрцамъ, то трудно было предположить, чтобы ослѣпленные заблужденіями раскольническими и необразованные крестьяне по обращеніи къ единовѣрцію избрали себѣ обычно изъ своей среды достойнаго пастыря. Иной доброй жизни, но не грамотный; другой бойкій грамотѣй, но жизни негодной. Перваго нельзя было избрать и поставить въ священники, — и за неимѣніемъ достойнаго поставлялся второй. Сколько помню, Раскольскій священникъ былъ съ виду благообразный мужъ; но въ каждый пріѣздъ мой въ Рассола прихожане жаловались мнѣ на него; эта жалоба доходила и до архипастыря Рижскаго. Старался я примирить прихожанъ съ своимъ духовнымъ пастыремъ, давалъ братскіе совѣты и послѣдному, но мира не было: священникъ обвинялъ прихожанъ, послѣдніе обвиняли его. Осматривалъ я и церковь Раскольскую; она благообразная и довольно уютная, но для небольшого числа прихожанъ — единовѣрцевъ достаточная. Не помню, чтобы была при этой церкви школа; не помню и того, чтобы мнѣ приходилось присутствовать въ Раскольской церкви при богослуженіи.

Одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ укрѣпленію латышей и эстовъ въ православіи — это школы при церквяхъ. Воспитавшіеся, особенно съ успѣхомъ кончившіе въ нихъ курсъ ученія дѣти были самыми добрыми православными и могли съ успѣхомъ выдерживать злые нападки лютеранъ на св. православіе, — мало того, они были распространителями православнаго ученія между иновѣрцами, или въ качествѣ сельскихъ учителей, или такъ называемыхъ въ Лифлянді перминдеровъ, — довѣренныхъ отъ пастора, или отъ священника лицъ. Иные изъ нихъ опредѣлялись псаломщиками, посвящались въ діаконы и даже достигали степени священства; таковъ о. Георгій Лучебуль, съ успѣхомъ подвизающійся въ борьбѣ съ лютеранствомъ въ Песковской епархіи въ должности миссіонера ¹⁾.

¹⁾ Я помню его еще ученикомъ одной школы при церкви. Замѣтивъ его выдающіяся способности, и по окончаніи имъ ученія въ школѣ я поста-

Сознавая всю важность для православія въ Лифляндіи школъ при церквахъ, я обращалъ на нихъ самое неослабное вниманіе, — при обзорѣннн той или другой церкви я непременно посѣщалъ и школу и удѣлялъ ей не мало времени. Но считалъ своею обязанностію предъ отпускомъ учениковъ на лѣтнія каникулы произвести экзамены во всѣхъ школахъ при церквахъ ввѣреннаго моему смотрѣнію благочинія. Правда, весеннее время иногда весьма не благоприятствовало обзорѣннн церквей; но такъ какъ дороги въ Лифляндіи содержатся весьма исправно, то время не представляло неодолимыхъ препятствій обзорѣтъ всѣ церкви благочинія и во всѣхъ школахъ произвести экзамены. Приходилось въ это время ѣздить то на саняхъ, то на колесахъ; почему мнѣ не удобно было брать свой экипажъ на колесахъ и я ѣздилъ обычно на обывательскихъ, или на перекладныхъ.

Чтобы экзамены въ школахъ сдѣлать поучительнѣе для самихъ прихожанъ и привлекательнѣе для дѣтей, — я производилъ ихъ при возможной торжественности. Заблаговременно я увѣдомлялъ священниковъ, что въ такое то именно время мною будетъ произведенъ экзаменъ въ той, или другой школѣ и совѣтовалъ имъ объявить о томъ прихожанамъ, а почетныхъ изъ нихъ, равно какъ и родителей дѣтей, обучающихся въ школахъ, и другихъ, желающихъ, пригласить на экзаменъ. Поэтому на экзамены собиралось очень довольно народа, — бывали и лютеране, преимущественно родители тѣхъ дѣтей, которыя обучались въ православныхъ школахъ ¹⁾. Иногда священники собирали на производимые мною экзамены въ школахъ дѣтей, обучающихся въ домахъ родителей. Лучшимъ ученикамъ приготовлялись похвальные листы и книги, а съ успѣхомъ окончивающимъ курсъ ученія даже свидѣтельства; эти документы

рался пристроить его въ должность сельскаго учителя, и онъ прослушивалъ дѣтей, обучающихся въ домахъ родителей, вель пренія съ лютеранами и о томъ рассказывалъ мнѣ; иногда откровенно онъ сознавался, что не зналъ, какъ отвѣчать на то, или другое возраженіе лютеранъ; я разъяснялъ ему.

¹⁾ Хотя немногія, но обучались въ православныхъ школахъ дѣти и лютеранскаго исповѣданія, особенно для того, чтобы научиться русскому языку, которому едва ли учили въ какой-либо школѣ при лютеранской церкви.

подписывались священникомъ, а иногда и мною и къ нимъ прикладывалась церковная печать. При входѣ моемъ со священникомъ въ школу учителя, обычно псаломщики, ученики и всѣ умѣющіе пѣть пѣли по—латышски молитву: Царю небесный. Стройное и часто громогласное пѣніе святой молитвы благотворно дѣйствовало на собравшихся въ школу. Затѣмъ слѣдовалъ самый экзамень и во главѣ всего экзамень по закону Божію, который продолжался долѣе чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ. Преимущественно, я спрашивалъ учениковъ изъ катихизиса о томъ, чѣмъ православное ученіе отличается отъ лютеранскаго, и на основаніи священнаго писанія доказывалъ правоту св. православной церкви. Обычно я спрашивалъ при этомъ случаѣ отвѣчающаго изъ катихизиса ученика: а вотъ лютеране учатъ не такъ, какъ мы право славные, — они учатъ такъ-то. Гдѣ же истина? — у насъ, или у лютеранъ? Мы говоримъ, что истина у насъ, а спросите лютеранъ, они громко скажутъ: истина у насъ, а не у русскихъ. Какъ же намъ разрѣшить споръ? Кто укажетъ намъ, гдѣ истина, у насъ или у лютеранъ? А вотъ, кто укажетъ намъ гдѣ истина, у насъ или у лютеранъ, — эта книга, — святая біблія (которая всегда клалась на столъ предъ нами экзаменаторами). И мы, и лютеране вѣримъ, что истина въ бібліи. Посмотримъ же, какъ учить насъ эта святая біблія. Самаго ученика я заставлялъ найти указанное мною мѣсто въ священномъ писаніи и громко, чтобы всѣ слышали, прочитать это мѣсто. Видите, обращался я ко всѣмъ присутствующимъ въ школѣ, — видите, гдѣ истина, — у насъ или у лютеранъ? Вотъ, Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, или святой апостоль, учить насъ не такъ, какъ учатъ лютеране, а учить такъ, какъ вѣруемъ мы православные. Посудите же сами, кого намъ нужно слушать — Спасителя и ученика Его, или же не призваннаго Христомъ, учащаго не такъ, какъ сказано въ словѣ Божіемъ? Очевидно кого: всякій здравомыслящій и богобоязненный христіанинъ долженъ слушать Самаго Христа и просвѣщеннаго Святымъ Духомъ апостола, а не того, кто проповѣдуетъ иначе, хотя бы онъ былъ и великій въ глазахъ людей проповѣдникъ. Прочитай, обращался я къ ученику, что объ этомъ говоритъ великій изъ апостоловъ

св. Павелъ въ 8 стихѣ 1 главы посланія къ Галатамъ. Ученикъ читалъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ*. Слышите, какое страшное наказаніе налагаетъ святой апостоль Христовъ на тѣхъ, которые не слѣдуютъ ученію богодухновенныхъ учителей Христовыхъ—святыхъ апостоловъ, описавшихъ жизнь и ученіе Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа и проповѣдавшихъ это ученіе по всему свѣту; *анаѡема да будетъ* тотъ, кто проповѣдуетъ противное ученію Христову и апостольскому. Другаго ученика спрашивалъ я о другомъ предметѣ изъ ученія православной церкви, отличающемся отъ ученія лютеранъ, и тоже по самой библіи доказывалъ правоту православнаго ученія. Помню, въ самой библіи я указывалъ, что лютеране несправедливо выпустили вторую заповѣдь изъ десятословія Моисеева и раздѣлили нашу десятую на двѣ. Вторая заповѣдь въ библіи находится, а десятая въ изданной самими же лютеранами библіи поставлена въ одномъ стихѣ, а не раздѣлена; тогда какъ самыя краткія заповѣди: *не убій, не прелюбы сотвори, не укради* поставлены каждая въ особомъ стихѣ.

Спрашивалъ я учениковъ и изъ другихъ предметовъ—изъ русскаго языка, изъ ариѡметики и наконецъ обычно заставлялъ учениковъ пѣть священныя пѣсни. Въ иныхъ школахъ ученики умѣли пѣть всю литургію, обычно они становились на клиросѣ и пѣли въ церкви. Послѣ экзамена раздавались ученикамъ награды: похвальные листы, книги и свидѣтельства. Экзаменъ заканчивался пѣніемъ: „*достойно встѣ*“. Иные изъ бывшихъ на экзаменѣ крестьянъ бесѣдовали со мною частно, или въ самой же школѣ, или же въ квартирѣ священника и высказывали мнѣ свои нужды, особенно свои недоумѣнія въ вѣрѣ, или укоризны лютеранъ православнымъ. Разумѣется, я не оставлялъ никого безъ должнаго наставленія.

О всѣхъ, произведенныхъ мною экзаменахъ въ школахъ, я обстоятельно доносилъ его высокопреосвященству, архіепископу Рижскому Платону и особенно усерднымъ преподавателямъ въ школахъ просилъ поощренія, или награды. Владыка не оставлялъ моего ходатайства безъ архипастырскаго вниманія и даже самому мнѣ объявлена благодарность его высокопреосвященства за вниманіе мое къ школамъ и

благоразумное распоряженіе относительно ихъ (8 мая 1861 г.).

Къ сожалѣнію надобно сказать, что не при всѣхъ церквяхъ Венденскаго благочинія были школы, не во всѣхъ школахъ велось преподаваніе исправно. Не было и не могло быть школъ въ иныхъ наемныхъ помѣщеніяхъ для церквей и причтовъ, за неимѣніемъ какого либо помѣщенія для нихъ. Большое спасибо священникамъ, которые сами слишкомъ тѣснились, чтобы дать хотя малое помѣщеніе для школъ. Не многіе только псаломщики, обязанные быть учителями въ школахъ, были способны къ преподаванію тѣхъ, или другихъ предметовъ. Псаломщики были поставляемы латыши, или русскіе, понимающіе латышскую рѣчь, не столько по ихъ способностямъ, сколько по другимъ обстоятельствамъ, а главное по неимѣнію другихъ способныхъ и желающихъ занять это мѣсто. Хорошо, если усердный и способный священникъ самъ занимался по всѣмъ предметамъ въ школѣ. Но иной священникъ и своимъ-то предметомъ — объясненіемъ молитвъ и преподаваніемъ закона Божія не охотно занимался въ школѣ. Терпѣлся таковой или по долговременной его службѣ, или по другимъ обстоятельствамъ. Иной священникъ вовсе не открывалъ школы при церкви потому, что не было, по его словамъ, желающихъ учиться въ ней: православныхъ крестьянъ близъ церкви не было, или было очень мало, а другимъ далеко было приводить, или привозить дѣтей въ православную школу¹⁾.

Въ Венденскомъ благочиніи было очень немного построенныхъ церквей, — изъ 20-ти только семь: Венденская каменная, Эшенговская, Альтъ-Пебалгская, Керстенбемская, Берзокская, Стомерзейская и Единоверческакая Раксольская — деревянные. Во время моего служенія въ Лифляндіи построены были три церкви: Гольгофская, сколько

¹⁾ Иногда православныя церкви строились не тамъ, гдѣ было больше православныхъ, а тамъ, гдѣ свободно отводились мѣста подъ церкви и причтовые дома, какъ напримѣръ въ казенныхъ имѣніяхъ, или въ принадлежащихъ православнымъ помѣщикамъ, особенно кореннымъ русскимъ, какъ напримѣръ въ имѣніи графа Шереметева — Альтъ-Пебалгъ. Можетъ-быть при постройкѣ церквей въ такихъ имѣніяхъ надѣялись на присоединеніе къ православію тѣхъ лютеранъ, которые будутъ жить близъ православной церкви.

помню, деревянная и Лаудонская, и, сколько помню, Вессельегофская каменная изъ булыжника. При Лаудонской церкви служилъ извѣстный о. Давидъ Баллодь, одинъ изъ первыхъ присоединившихся къ православію латышей, и бывший въ послѣдствіи дѣятельнымъ священникомъ и распространителемъ православія между своими сородичами. Эта церковь была освящена уже по отдѣленіи Керстенбемскаго благочинія. Случилось, что при этомъ обзорѣніи приспомятннй о. Давидъ Баллодь лежалъ уже во гробѣ въ церкви и совершена была надъ нимъ панихида, за которою мною сказана была прихожанамъ его рѣчь. До постройки настоящей Гольгофской церкви, она помѣщалась въ зданіи самаго имѣнія Гольгофски, принадлежащаго православному барону Ивану Александровичу Менгденъ, а настоящая церковь была построена не далеко отъ имѣнія, за рѣчкой, близъ лѣса. На освященіе церкви собралось много латышей, православныхъ и лютеранъ, и крестный ходъ изъ имѣнія въ новопостроенную церковь составлялъ въ Лифлянді явленіе необычайное и привлекательное; ничего подобнаго въ лютеранской церкви не бываетъ.

При мнѣ же освящена Вессельегофская церковь, построенная изъ булыжнаго камня, сосѣдняя съ Питауской. Когда она была готова къ освященію осенью 1865 года, предложено было освятить ее архіерейскимъ служеніемъ; въ это время былъ уже въ Ригѣ преосвященный викарій епископъ Веніаминъ, въ мірѣ Василій Матеѣевичъ Карелинъ, мой товарищъ по академіи. Поэтому я распорядился, чтобы сосѣдніе священники объявили прихожанамъ, что тогда-то будетъ освящена новопостроенная церковь архіереомъ и чтобы сами прибыли на освященіе. Имѣя надобность обзорѣть нѣкоторыя церкви Венденскаго благочинія, я предъ освященіемъ сдѣлалъ объѣздъ, чтобы не возвращаясь въ Венденъ, прямо прибыть къ мѣсту освященія. Къ огорченію моему на дорогѣ я получаю офиціальное порученіе мнѣ самому освятить новопостроенную церковь. Болѣе, чѣмъ за сутки до освященія прибывъ къ священнику этой церкви, вечеромъ же я послалъ высокопреосвященному Платону по эстафетѣ письмо, въ которомъ вылилъ горечь своего сожалѣнія о томъ, что церковь не будетъ освящена архіерейскимъ служеніемъ. Представилъ я архипастырю, что въ сосѣд-

нихъ къ новопостроенной церквахъ объявлено, что на освященіе храма прибудетъ изъ Риги архіерей; а потому, если онъ не будетъ, священники окажутся объявителями неправды, чѣмъ воспользуются враги православія и станутъ утверждать, что русскіе священники ложные проповѣдники. Сами православные будутъ очень огорчены тѣмъ, что въ Ригѣ, верстахъ въ 70-ти отъ новопостроенной церкви пребываютъ два архіерея и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ прибыть на торжество освященія храма. Въ своемъ письмѣ я прописалъ самый маршрутъ, по которому безъ всякаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ могутъ на почтовыхъ лошадяхъ удобно прибыть къ мѣсту освященія храма какъ самъ владыка, такъ и его свита. Получивъ эту мою бумагу, какъ я узналъ послѣ, высокопреосвященный Платонъ призывалъ къ себѣ преосвященнаго Веніаміна и подавая ему мое письмо, сказалъ: прочтите, что пишетъ мнѣ вашъ пріятель. Какъ вы думаете? Думать нечего, отвѣчалъ преосвященный викарій, прочитаю мой докладъ, а нужно собираться въ дорогу. И къ моему утѣшенію на другой день около полудня прибыла архіерейская свита, а къ вечеру и самъ преосвященный Веніаминъ, съ которымъ, какъ съ архіереемъ, я въ первый разъ тамъ увидѣлся; чѣмъ радость моя еще болѣе увеличилась.

На освященіе церкви народу собралось множество; колѣнопреклонную молитву при освященіи владыка читалъ тихо по-славянски, а я громко по-латышски. Омовеніе и освященіе престола, окропленіе и помазаніе св. мѣромъ стѣнъ храма, крестный ходъ съ антиминсомъ изъ временной убогой церкви и вокругъ новопостроенной каменной—все это было для крестьянъ невиданное и трогательное. Таковымъ было и самое совершеніе архіереемъ литургіи. При концѣ службы незабвенный мой товарищъ—преосвященный Веніаминъ сказалъ во множествѣ собравшимся латышамъ рѣчь, въ которой къ удивленію моему указалъ прямо на меня. Вотъ, говорилъ архипастырь, вашъ отецъ благочинный повѣдалъ вашимъ братьямъ русскимъ, въ какомъ скорбномъ положеніи находитесь вы, православные, въ здѣшнемъ краѣ ¹⁾, и они сердечно пожалѣли о васъ и

¹⁾ Владыка разумѣлъ мои двѣ статьи: *о настоящемъ положеніи Православія въ Лифляндіи*, напечатанныя въ мартовской и апрѣльской книжкахъ

будьте увѣрены, не оставятъ васъ безъ своей братской помощи. Будьте же, братія мои, тверды въ святой вѣрѣ православной, единой на свѣтѣ истинной вѣрѣ Христовой и спасительной для душъ нашихъ. Рѣчь преосвященнаго была произносима имъ по-русски и однимъ священникомъ пунктъ за пунктомъ переводима на латышскій языкъ. Вполнѣ нужно быть увѣреннымъ, что рѣчь святителя Божія произвела благотворное впечатлѣніе на слушателей, какъ на православныхъ, такъ и на иновѣрцевъ.

При объѣздахъ для обозрѣнія церковей Вендонскаго благочинія мнѣ пришлось познакомиться съ нѣкоторыми лифляндскими помѣщиками православными и лютеранами, пришлось познакомиться и съ житейскими дѣлами этой провинціи, тогда справедливо называвшейся нѣмецкою.

Порядки лифляндскіе зависѣли всецѣло отъ нѣмецкихъ бароновъ и фоневъ ¹⁾, или владѣльцевъ помѣстьями, которые на своихъ ландтагахъ и постановляли, что имъ угодно и для нихъ полезно; при чемъ едва ли много обращалось вниманія на благоденствіе огромнаго большинства народонаселенія—латышей и эстовъ. Лифляндскіе крестьяне освобождены были отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ, сколько помню, еще въ 1819 году, — стали людьми вольными; но какая это была воля? едва-ли не хуже неволи. Они были люди вольные; но не имѣли и пяди своей земли, которая осталась вся землею помѣщиковъ, и вольный крестьянинъ повелѣнъ былъ брать у помѣщика землю въ аренду на такихъ только условіяхъ, на какія соглашался помѣщикъ, да и эти условія едва-ли были писаны и были вѣдомы однимъ мызнымъ правленіемъ. Надобно еще сказать, что имѣнія лифляндскихъ дворянъ иногда отдавались въ аренду лицамъ не дворянамъ, —людямъ наживы, которые не церемонились съ условіями аренды земель крестьянами. Обычно крестьяне отбывали свою повинность помѣщикамъ не столько

Православнаго Обозрѣнія за 1865 г.; о нихъ много было сказано въ шестой статьѣ настоящаго сочиненія.

¹⁾ Всѣ коренные дворяне Остзейскаго края къ своей фамиліи непремѣнно прибавляли *фонъ*, и тотъ оскорблялъ помѣщика-дворянина, кто просто называлъ его, напримѣръ, господинъ Бергъ; нужно было назвать его господиномъ фонъ Бергъ,—господами назывались въ томъ краѣ и простые смертные: чиновники, купцы и даже бюргеры.

деньгами, сколько своими трудами, или барщиной; были крестьяне, особенно близкіе къ мызнымъ землямъ, которые всю повинность за арендуемую ими землю отбывали работою на мызахъ. Когда они успѣвали обрабатывать данные имъ клочки земли, Богъ вѣсть. Не только земля, на которой жили крестьяне, но и самая жилища ихъ принадлежали помѣщику, который во всякое время имѣлъ право негоднаго ему крестьянина выгнать вонъ изъ своего дома и съ своей земли. Чѣмъ больше выгодъ получали помѣщики съ воздѣлываемой для нихъ крестьянами земли, тѣмъ больше увеличивали они свои мызные запашки и тѣмъ болѣе стѣсняли земли, на которыхъ жили крестьяне. Около пятидесятихъ годовъ правительство сдѣлало распоряженіе объ ограниченіи самовольнаго увеличенія собственно мызамъ принадлежащихъ земель и строго велѣло разграничить, какія именно земли принадлежать собственно мызѣ, какія должны оставаться для занятія ихъ крестьянами. Но лѣса, рыбныя ловли, корчмы по дорогамъ, мельницы, заводы и другія арендныя статьи по прежнему оставались принадлежностію владѣльцевъ имѣній, гдѣ бы они въ имѣніи не находились. Впослѣдствіи времени барщина совсѣмъ была отмѣнена ко благу крестьянъ ¹⁾, и послѣдніе стали платить за арендуемыя ими у помѣщиковъ земли только деньгами; мало того, сдѣлано было распоряженіе, чтобы земли сдавались въ аренду крестьянамъ не иначе, какъ по контрактамъ, засвидѣтельствованнымъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Нѣкоторые крестьяне стали покупать арендуемыя ими у помѣщиковъ земли въ свою собственность; цѣны и условія покупки были самыя тяжелыя для крестьянъ, но нѣкоторые помѣщики не хотѣли продавать свои земли крестьянамъ ни за какую цѣну. Правительство пришло на помощь крестьянамъ и сломало упорство помѣщиковъ, не желавшихъ продавать крестьянамъ занимаемыя послѣдними земли. Не

¹⁾ Крестьянинъ, платящій помѣщику за арендуемую имъ землю трудами, обязанъ былъ работать известное число дней въ году съ лошадей, или конныхъ, и известное число дней безъ лошади, или пѣшихъ. Но какіе именно дни и въ какое время года работать крестьянину на мызѣ, это зависѣло отъ мызнаго правленія, которое поэтому и выбирало для мызы самыя благоприятныя для работы дни, а неблагоприятныя оставляло для самихъ крестьянъ.

знаю, какъ теперь, но прежде крестьяне не имѣли права и на собственныхъ земляхъ строить мельницы, заводы и тому подобныя заведенія.

По такому слишкомъ стѣснительному положенію, въ какомъ держали крестьянъ Остзейскіе помѣщики нѣмцы, во время завоеванія края силою отнявшіе у коренныхъ жителей принадлежавшія имъ земли, крестьяне имѣли самое недоброе мнѣніе вообще о нѣмцахъ и на языкѣ латышскомъ слово *Wahzesch*—нѣмецъ означало „безчестный человѣкъ“, по свидѣтельству самаго пастора Дальтона ¹⁾. Это нерасположеніе крестьянъ къ помѣщикамъ — нѣмцамъ усилилъ голодъ, посѣтившій Лифляндію въ началѣ сороковыхъ годовъ. При бѣдственномъ положеніи крестьянъ, помѣщики не имѣли особеннаго побужденія оказывать имъ должную помощь: крестьяне были люди вольные и чужіе для помѣщиковъ; они часто переходили изъ одного имѣнія въ другое. Всѣ эти обстоятельства побуждали крестьянъ выйти изъ подъ вліянія помѣщиковъ - нѣмцевъ — имъ представился по ихъ мнѣнію самый надежный исходъ изъ своего зависимаго и слишкомъ стѣснительнаго положенія, это переходъ въ православіе. Они надѣялись, что, принимая православіе—вѣру русскую, и оставляя лютеранство,—вѣру нѣмецкую, они освободятся отъ ненавистныхъ для нихъ нѣмцевъ, они будутъ уже русскіе и будутъ управляться уже русскими. Это была, можетъ быть, одна изъ причинъ, побудившихъ латышей и эстовъ въ сороковыхъ годахъ принять православіе.

Изъ знакомыхъ мнѣ лифляндскихъ помѣщиковъ, кромѣ семейства Венденскаго графа Сиверса, упомяну еще о нѣкоторыхъ. При каждомъ почти обзорѣни Гольгофской церкви я считалъ своимъ долгомъ посѣтить православнаго владѣтеля имѣніемъ Гольгофски — барона Ивана Александровича Менгдена и его тоже православную супругу; меня всегда принимали они очень ласково. У нихъ мнѣ припало быть даже при крещеніи сына ихъ Платона. Какъ православный, баронъ лично былъ знакомъ архипастырю Рижскому — высокопреосвященному Платону. Когда у барона родился сынъ, онъ рѣшился просить владыку быть воспри-

¹⁾ См. открытое письмо его г. Синодальному Оберъ-Прокурору стр. 65 и мой отвѣтъ на это письмо въ 24 номерѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1890 годъ.

емникомъ новорожденнаго, для чего отправился самъ въ Ригу. Архипастырь согласился на его просьбу; но такъ какъ считалъ неудобнымъ и затруднительнымъ самому быть при крещеніи, то предложилъ барону самому выбрать кого либо изъ духовныхъ лицъ въ замѣстителя владыки при крещеніи. Иванъ Алексапдровичъ выбралъ меня и владыка написалъ мнѣ объ этомъ письмо, которое баронъ и привезъ мнѣ въ Венденъ. Не могъ я не исполнить желанія барона и особенно архипастыря и съ нимъ же немедленно отправился въ Гольгофски. По дорогѣ въ имѣніе барона намъ пришлось остановиться въ имѣніи господина фонъ Берга ¹⁾. Такъ какъ я ѣхалъ для того, чтобы присутствовать при крещеніи, то разговоръ со мной хозяйки-помѣщицы, радушно принявшей меня за отсутствіемъ хозяина, зашелъ объ обрядахъ крещенія православнаго и крещенія лютеранскаго. Какъ лютеранка, госпожа фонъ-Бергъ хвалила обрядъ крещенія младенцевъ, совершаемый въ лютеранской церкви и совсѣмъ неодобрительно отзывалась объ обрядѣ православномъ; при чемъ особенно возставала противъ погруженія младенцевъ въ водѣ, да ипогда еще въ слишкомъ холодной; отъ чего, по ея мнѣнію, бываетъ великая опасность для здоровья дитяти. Не преминула она упомянуть о разныхъ нелѣпыхъ разсказахъ, — о томъ, какъ иногда священникъ за ногу вытаскиваетъ изъ купели вырвавшася изъ его рукъ младенца, какъ иногда совсѣмъ тонуть младенцы въ прорубяхъ при погруженіи ихъ въ воду. Я попросилъ госпожу фонъ-Бергъ указать хоть одинъ случай подобнаго событія; она мнѣ не могла указать. И я самъ на своемъ вѣку не видалъ ничего подобнаго, и до прибытія въ Лифляндію и не слышалъ ничего такого, сказалъ я. Крещенія младенцевъ въ прорубяхъ никогда не бываетъ и не можетъ быть; разсказъ объ этомъ взять безъ сомнѣнія изъ обычая нѣкоторыхъ неразумныхъ русскихъ людей, которые, по освященіи воды въ рѣкѣ въ праздникъ Богоявленія Господня, для освященія себя рѣшаются окунуться въ проруби въ воду. Это вовсе не крещеніе, а основанный на повѣрѣхъ неразумныхъ людей обычай, никогда не одобряемый св. церковію. Заботливая о здоровьѣ крещаемыхъ дѣтей, она постановила правило, чтобы при

¹⁾ Какъ помнится, брата того господина Берга, который былъ намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ.

крещеніи младенцевъ вода была не холодна (Инстр. благоч. 5. 15). Если же и въ самомъ дѣлѣ гдѣ либо и когда либо случилось по неосторожности священника неприглядное событіе при крещеніи; ужели поэтому слѣдуетъ измѣнить установленный святою церковію отъ временъ апостольскихъ обрядъ крещенія чрезъ погруженіе? Допустимъ, что лютеранскій пасторъ при крещеніи младенца по неосторожности пролил на него съ тарелки воду и крещаемый простудился отъ того и умеръ; слѣдуетъ ли поэтому совсѣмъ отмѣнить крещеніе водою? Что крещеніе совершалось во времена св. апостоловъ чрезъ погруженіе, это видно изъ словъ святаго апостола Павла, что вѣрующіе чрезъ крещеніе спогреблись со Христомъ въ смерть Его (Римл. 6, 4), — видно изъ сравненія крещенія съ банею водою (Ефес. 5, 26) и со всемірнымъ потопомъ (I Петр. 3, 19—21). Самое слово греческое, которымъ обозначено въ словѣ Божіемъ крещеніе, равно какъ и нѣмецкое слово (Гайте) означаетъ погруженіе въ водѣ, а не обливаніе, или кропленіе. Да Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ крестился отъ Иоанна во Иорданѣ чрезъ погруженіе, какъ и другіе крещаемые Предтечу—Спаситель входилъ въ рѣку, чтобы креститься въ ней, или погрузиться. Госпожа фонъ-Бергъ опровергала это мое указаніе на примѣръ Господа, и утверждала, что въ евангеліи не сказано, чтобы Спаситель входилъ въ рѣку. Я попросилъ собесѣдницу заглянуть въ самое евангеліе; охотно она согласилась на это и принесла евангеліе, какъ помню, на французскомъ языкѣ, — видно, такое попало ей подъ руку. Указанный мною текстъ (Мѡ. 3, 16) она прочитала и объявила, что въ немъ не сказано, что Господь при крещеніи входилъ въ рѣку, такъ я утверждалъ. *И крестився Иисусъ, взыде абіе отъ воды*, повторилъ я слова евангелія, и пояснилъ: вышелъ Иисусъ изъ воды въ Иорданѣ, значитъ, входилъ въ воду, или въ рѣку и погружался въ ней. Если бы Спаситель крестился чрезъ обливаніе, или кропленіе, Ему не нужно было бы входить въ воду, — не нужно было бы и Предтечѣ крестить желающихъ въ рѣкѣ: воды для окропленія, или обливанія нашлось бы довольно вездѣ. Люсеранка все продолжала смотрѣть въ евангеліе и, казалось, стоимъ глазамъ не вѣрила, что въ немъ напечатано: *взыде абіе отъ воды*. А я никогда не думала, сказала она, что

бы Спаситель входилъ при крещеніи въ рѣку; да какъ же наши пасторы проповѣдуютъ, что крещеніе надобно совершать чрезъ обливаніе и указываютъ на примѣръ Спасителя? Это ихъ дѣло, отвѣчалъ я, а слово Божіе учить иначе. Если мы станемъ разсматривать и другіе предметы, которыми отличается ученіе православной церкви отъ ученія лютеранскаго, то найдемъ тоже, что мы нашли въ православномъ обрядѣ крещенія вѣрующихъ чрезъ погруженіе, и тѣмъ ясно откроется, что православная церковь въ свосемъ ученіи твердо слѣдуетъ слову Божію, тогда какъ лютеранское ученіе во многомъ отстываетъ отъ него. Госпожа фонъ-Бергъ не пожелала продолжать видимо смутившій ее разговоръ о предметахъ вѣры.

По прибытіи нашемъ въ Гольгофски, — имѣніе барона Менгденъ, — совершенно было святое крещеніе сына его, который во имя высокопреосвященнаго архіепископа названъ Платономъ ¹⁾. Я стоялъ при купели; сколько помню, и крестную мать крещеннаго замѣняло другое лицо, а не то, которое было поминаемо и записано въ метрики.

Не столько знакомъ былъ мнѣ самъ Стомерзейскій баронъ Вольфъ — лютеранинъ, сколько его супруга — православная. Въ семьѣ этой были взрослые дѣти, для которыхъ у баронессы содержались учителя и учительницы; и сама она принимала живое участіе въ воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей. Законъ Божій преподавалъ дѣтямъ Стомерзейскій священникъ-академикъ, объ опредѣленіи котораго къ Стомерзейской церкви просила баронесса. Въ этой семейной школѣ воспитывалась и дочь Моянскаго графа Менгдена, — моя Вольмарская прихожанка; графиня Менгденъ, урожденная Бутримова, тоже была православная, а потому сынъ и дочь ея были православные. Помню, что дѣвицъ баронессу Вольфъ и графиню Менгденъ я въ первый разъ принималъ въ Вольмарской церкви на исповѣдь и приобщалъ св. таинъ. Поэтому супруга барона Вольфа очень благосклонно принимала меня, когда я, ставши

¹⁾ Платонъ Ивановичъ баронъ Менгденъ оказался служащимъ въ 36-мъ драгунскомъ Ахтырскомъ полку, въ которомъ былъ священникомъ мой зять; о чемъ писала мнѣ моя дочь изъ города Литина Подольской губерніи, гдѣ расположенъ былъ штабъ означеннаго полка.

Венденскимъ благочиннымъ, пріѣзжалъ въ Стомерзее; самъ же баронъ уклонялся отъ меня, какъ отъ русскаго попа. Но графъ Моляскій былъ благосклоннѣе ко мнѣ, когда я, по приглашенію графини, бывалъ въ Моляѣ. Одинъ разъ я приглашенъ былъ наканунѣ Рождества Христова въ Моля на елку и къ моей неожиданности получилъ въ подарокъ малое напрестольное евангеліе, въ которомъ церковь имѣла нужду. Въ первый разъ я имѣлъ случай видѣть богато украшенную елку.

Знакомъ я былъ и съ баронессою Корфъ, лѣтомъ проживавшею съ дѣтьми въ своемъ красивѣйшемъ въ Лифлянді помѣстьѣ— Зегевольдъ; чрезъ это имѣніе мнѣ приходилось проѣзжать и останавливаться въ немъ или для перемѣны лошадей, или для ночлега. У большей части Лифляндскихъ помѣщиковъ есть обычай даже въ свое отсутствіе принимать знакомыхъ помѣщиковъ, или чиновниковъ судейскихъ и полицейскихъ и давать имъ приличное помѣщеніе и даже угощеніе. Къ числу такихъ гостей причисленъ былъ въ Зегевольдѣ и я, какъ благочинный Кольценовской церкви, къ приходу которой принадлежало имѣніе Зегевольдъ и находящаяся въ немъ домовая церковь. Помнится, бывалъ я принимаемъ и самою баронессою Корфъ и имѣлъ съ нею разговоръ о дѣлахъ православія въ Лифлянді.

Къ сожалѣнію надобно сказать, что и у православныхъ высшаго круга лицъ былъ превратный взглядъ на присоединеніе къ православію латышей и эстовъ; они были увѣрены, какъ и помѣщики-лютеране, что присоединеніе лифляндскихъ крестьянъ изъ лютеранства къ православію было не по убѣжденію въ правотѣ православія и неправотѣ лютеранства, а по побужденіямъ получить отъ этого присоединенія земныя выгоды; въ чемъ винили православное духовенство, будто обѣщавшее присоединяемымъ эти выгоды. Разумѣется, я опровергалъ это, по моему убѣжденію, невѣрное мнѣніе, настойчиво проповѣдуемое лютеранами. Желаящимъ принять православіе официально объявлялось самимъ священникомъ, что они за присоединеніе никакихъ земныхъ выгодъ не получаютъ и самый опытъ жизни чувствительно давалъ крестьянамъ знать, что кромѣ притѣсненія и даже гоненія отъ сильныхъ въ краѣ люте-

ранъ никакихъ облегченій въ хозяйственномъ быту за присоединеніе они не получали. Какимъ же образомъ они могли ожидать себѣ какихъ-то выгодъ отъ присоединенія къ православію? Однако они всеже присоединялись, не изъ-за выгoдъ.

„Что же могло заставить ихъ оставлять вѣру отцевъ — вѣру лютеранскую, которую они знали, и принимать чуждое и незнакомое имъ православіе?“ спрашиваютъ обычно не вѣрящіе въ чистоту намѣреній присоединяющихся и упрекающіе православное духовенство въ томъ, что оно будто прельщало принимающихъ православіе обѣщаніемъ земныхъ выгодъ. Причинъ на это могло быть такъ достаточно, что безъ всякихъ ожиданій житейскихъ выгодъ латыши и эсты могли безъ сожалѣнія оставлять лютеранство и охотно принимать православіе. Напрасно думаютъ, что православіе вовсе было незнакомо лифляндскимъ крестьянамъ; въ Ригѣ, Якобштадтѣ, Лемзалѣ, Перновѣ, Юрьевѣ (Дерптѣ), въ Носу, Раппинѣ и Верро издавна были православныя церкви, въ которыхъ конечно бывали крестьяне-лютеране; въ этихъ церквахъ они безъ сомнѣнія видѣли болѣе благолѣпія, чѣмъ въ лютеранскихъ церквахъ, а главное видѣли болѣе заботы православной церкви о духовныхъ нуждахъ нисшей братіи крестьянъ, — видѣли, что и малыя дѣти въ православной церкви удостоиваются пріобщенія св. Таинъ, видѣли, что православные священники благосклонно, даже ласково обходились и съ самыми послѣдними своими прихожанами, какъ съ дѣтьми, охотно пѣли для нихъ молебны, — часто дѣлили ихъ горе и радости; каждаго изъ нихъ благословляли и давали имъ цѣловать не полу своего платья, какъ пастора и помѣщики, а свою руку; тоже они дѣлали и въ церкви, поднося для цѣлованія св. крестъ. Мало того, сами лютеране въ скорбныхъ своихъ обстоятельствахъ обращались къ православнымъ священникамъ, которые благосклонно принимали ихъ въ своихъ церквахъ, пѣли молебны за ихъ больныхъ родныхъ, молились даже за ихъ скотъ; очень можетъ быть, что по молитвамъ православныхъ священниковъ больные иногда выздоравливали. И лютеране явно видѣли благотворную силу въ православной церкви. Особенно извѣстна была едва-ли не у всѣхъ латышей своими чудотвореніями

Якобштадтская св. икона, кажется, икона святителя Николая. Въ Якобштадтѣ на поклоненіе св. иконѣ стекалось множество латышей-лютеранъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Множество лютеранъ всегда присутствовало въ православныхъ церквахъ въ праздникъ св. Пасхи и особенно въ праздникъ Богоявленія Господня и при крестномъ ходѣ на рѣку, или озеро для освященія воды, которую пили сами лютеране и поили ею своихъ лошадей. Такимъ образомъ лифляндскіе крестьяне-лютеране могли знакомиться съ православіемъ и оно вовсе не было имъ чужимъ; своимъ простымъ умомъ и добрымъ чувствомъ они могли понять, что православіе ближе къ нимъ и лучше, заботливѣе о духовныхъ нуждахъ, чѣмъ лютеранство, и охотно принимали первое и оставляли второе, не падѣясь на земныя выгоды отъ этого перехода изъ одной вѣры въ другую. Крестьяне-лютеране не изучали православной вѣры по книгамъ,—ихъ не было,—это вѣрно; но св. вѣру можно изучать не книжно только, а еще надежнѣе изъ жизни, изъ богослуженія православной церкви, изъ ея видимыхъ заботъ о духовныхъ и даже тѣлесныхъ нуждахъ своихъ чадъ. *Сердцемъ вруется въ правду* (Римл. 10, 10); и вотъ, своимъ сердцемъ простые люди-крестьяне увѣровали въ правоту св. православія и приняли оное безъ всякихъ обмановъ и обольщеній ихъ православными священниками. Винить священниковъ въ обѣщаніи крестьянамъ за принятіе православія земныхъ выгодъ, совершенно нѣтъ никакого основанія,—это обвиненіе взято лютеранами съ вѣтру. Священниковъ въ Лифляндіи въ началѣ сороковыхъ годовъ было очень мало, да и тѣ почти не знали латышскаго и эстскаго языковъ; какъ же они могли внушать латышамъ и эстамъ льстивыя и несбыточныя обѣщанія земныхъ выгодъ? Да это противно ученію св. православной церкви,—это противно проповѣднику св. истины и мира, какимъ считаетъ себя каждый священникъ. Надобно еще обратить вниманіе на то, что лютеранскіе чиновники, помѣщики, пасторы и особенно зоркая полиція лютеранская никогда никого изъ священниковъ не уличила въ обѣщаніи кому-либо изъ присоединяющихся къ православію земныхъ выгодъ, или освобожденія отбывать мызныя повинности. Эти повинности съ принятіемъ крестьянами православія не

облегчались, а отягчались и православные домохозяева или арендаторы участковъ мызныхъ земель часто раззорялись ревнителями лютеранства. Священникамъ прискорбно было видѣть притѣсненія и гоненія православныхъ за принятіе ими св. вѣры и они постоянно жаловались на это своему архипастырю. Жалобы священниковъ, передаваемыя для обслѣдованія свѣтскимъ судамъ—обычно лютеранскимъ безъ православныхъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства, оказывались большею частію несправедливыми и священниковъ за ихъ жалобы обзывали именами кляузниковъ и ложныхъ доносителей, хотя они въ своихъ жалобахъ писали только то, о чемъ рассказывали имъ ихъ прихожане. Вотъ въ этихъ жалобахъ на притѣсненія православныхъ лютеранами священники, если хотите винить ихъ за это, виновны, но ни какъ не въ обольщеніи присоединяющихся къ православію обѣщаніемъ земныхъ выгодъ.

„Да сами крестьяне-лютеране, ищущіе присоединенія къ православію, въ своихъ прошеніяхъ къ преосвященному „Иринарху, первому епископу Рижскому, просили не одной „вѣры, а и теплой земли“, возражаютъ противники присоединенія крестьянъ къ православію; „очевидно“, говорятъ они, „крестьяне за вѣру хотѣли получить земныя выгоды—землю“. Прошеній подано было преосвященному масса; они были отсылаемы владыкою въ С.-Петербургъ для рѣшенія по нимъ. Конечно прошенія были разнаго содержанія, безъ сомнѣнія въ каждомъ изъ нихъ было выражено желаніе просителя принять русскую (православную) вѣру, — безъ этого желанія владыка не имѣлъ права и принимать прошенія. Въ каждомъ-ли прошеніи было еще выражено желаніе получить за принятіе вѣры какія-либо земныя выгоды и какія именно? это неизвѣстно; можетъ быть крестьяне просили по ихъ присоединеніи постройки для нихъ православныхъ церквей и отправленія богослуженія на ихъ природномъ латышскомъ и эстскомъ языкахъ. Такое прошеніе вовсе не омрачаетъ чистоты намѣренія въ желающихъ принять православіе. Можетъ быть иные изъ крестьянъ, какъ люди простые, и слишкомъ тяготятся гнетомъ помѣщиковъ, или ихъ арендаторовъ, выражали желаніе избавиться отъ лежащей на нихъ тяготы, или просились въ теплую землю, о которой они слыхали можетъ быть отъ бывшихъ на югѣ

военныхъ сородичей и воротившихся оттуда на родину. Осуждать за такую младенческую просьбу крестьянъ, ищущихъ вѣры и теплой земли, не станемъ, да имъ и не дали земли, а разрѣшили имъ принять, если они желали, одну только вѣру безъ всякихъ выгодъ за нее. Правительство, разсматривавшее прошенія лифляндскихъ крестьянъ о желаніи ихъ принять православіе, не нашло ихъ противозаконными,—безъ сомнѣнія въ нихъ не было выражено, что мы желаемъ теплой земли и вѣры, а если де не дадите намъ земли, то не надобно намъ и вѣры, или не сказано было въ нихъ, что только тогда мы согласны принять вѣру православную, когда дадите намъ теплую землю. Въ такомъ случаѣ безъ сомнѣнія прошенія крестьянъ оставлены были бы безъ всякаго удовлетворенія. Но свыше послѣдовало рѣшеніе другое, а именно объявлено, и то только уже преосвященному Филарету, епископу Рижскому, преемнику Принарха ¹⁾, что желающихъ принять одну только св. вѣру безъ всякихъ житейскихъ выгодъ, можно присоединять къ православной церкви. Такіе только и были присоединяемы.

„Но сами присоединяющіеся къ Православію“, говорятъ противники наши, „вполнѣ были увѣрены, что русскій царь „за принятіе ими русской вѣры непременно наградитъ ихъ „земными выгодами; если только не отниметъ у помѣщиковъ земель для крестьянъ, то непременно дастъ имъ „добрую землю въ другой странѣ, у него земли многое „множество. Значитъ, присоединяющіеся присоединялись „изъ-за земли, изъ-за житейскихъ выгодъ, а не по убѣжденію въ святости православной вѣры“.—Не знаю, откуда взялась, откуда могла взятъ у присоединяющихся къ св. вѣрѣ православной такая увѣренность въ богатой наградѣ

¹⁾ Онъ, какъ великій преступникъ, съ жандармами препровожденъ былъ въ одинъ изъ исковскихъ монастырей изъ Риги чрезъ Митаву, чтобы на прямой дорогѣ въ Исковъ не отбилъ его у пресвоякыхъ бунтующій народъ, чего опасались нѣмцы, и отданъ подъ судъ за принятіе прошеній отъ лифляндскихъ крестьянъ о желаніи ихъ принять православіе. Видите-ли, какимъ злодѣемъ представили архинастыря соборники лютеранства; онъ де возмущаетъ народъ, принимая такія прошенія. Толпы народа дѣйствительно желали видѣть добраго владыку и подать ему прошеніе; здѣсь увидѣли бунтъ; запрещали ему принимать прошенія; онъ не послушался и его выслали изъ Риги. Прежде умѣли изъ Остзейскаго края убирать неугодныхъ нѣмцамъ русскихъ людей, особенно ревнителей православія.

имъ отъ царя за присоединеніе? Бывали присоединенія къ православію и ранѣе сороковыхъ годовъ въ Ригѣ и другихъ городахъ Лифляндіи, но ни одинъ изъ присоединенныхъ никакой награды не получалъ отъ царя; и лютеране не преслѣдовались же законами Русскаго царя. На какомъ же основаніи могли ждаться награды отъ царя крестьяне лифляндскіе, въ сороковыхъ годахъ присоединяющіеся изъ лютеранства къ православію? И я вполне увѣренъ, что такую увѣренность только предполагали въ присоединяющихся къ православію желавшіе видѣть въ нихъ нечистыя побужденія къ присоединенію. Въ самомъ дѣлѣ кто же могъ видѣть въ присоединяющихся ихъ увѣренность въ награду имъ отъ царя за присоединеніе? Кто могъ видѣть въ душѣ ихъ нечистыя побужденія? Въ чужую душу заглядывать нельзя, а это хотять сдѣлать противники присоединенія.

„Да отъ чего же“, спрашиваютъ тѣ же противники, „явилося въ послѣдствіи такъ много уклоняющихся отъ православія и заявляющихъ желаніе снова воротиться въ лютеранство? Если бы они приняли православіе безъ обольщенія земными выгодами, то они не стали бы просить увольненія ихъ изъ православія“. О причинахъ такого прискорбнаго явленія,—какъ уклоненія отъ православія въ лютеранство, мною уже было сказано въ пятой статьѣ. Къ тому прибавлю, что изъ ста тысячъ изъ лютеранства присоединившихся къ православной церкви могли найтись и такіе, которые присоединялись по побужденіямъ недобрымъ, желали главнымъ образомъ не св. вѣры, а житейскихъ выгодъ; эти единицы при помощи сильныхъ лютеранъ увлекли и другихъ,—усиливались было ревнители лютеранства вовлечь въ число уклоняющихся и большее число, какъ сказано было въ той же статьѣ, но это имъ не удалось. И къ радости православнаго въ Остзейскомъ краѣ дѣла православія приняли благоприятный оборотъ и текутъ обычнымъ путемъ. Уклоняющихся отъ православія въ лютеранство становится все менѣе и менѣе; и Богъ дастъ въ скоромъ времени ихъ вовсе не будетъ.

Протоіерей *I. Поспѣловъ.*

Отзывы современниковъ о церковной рос- сійской исторіи митрополита Платона.

Митрополитъ Платонъ приступилъ къ составленію своей російской церковной исторіи, „труда, по его выраженію, не малотруднаго“ ¹⁾, уже въ глубокой старости и потому онъ самъ называлъ свой трудъ „старости своей плодомъ“ ²⁾. Въ предисловіи къ своей исторіи митрополитъ проситъ читателей извинить недостатки въ ней его старостію. „Ибо, говоритъ онъ, уже бывъ 68 лѣтъ, въ сей трудъ вступилъ я“. 68-й годъ для Платона наступилъ въ 1804 году, а въ слѣдующемъ году его исторія была уже напечатана ³⁾. Изъ этого видно, что онъ приготовилъ свою исторію къ печати въ очень короткое время, хотя, конечно, матеріалы для нея сталъ собирать онъ ранѣе 1804 года. Побужденія, которыя расположили митрополита предпринять не легкой трудъ составленія исторіи на закатѣ своей жизни были таковы: „Отъ молодыхъ лѣтъ, пишетъ онъ, особенную чувствовалъ я склонность къ чтенію историческихъ книгъ, какъ вообще о всѣхъ народахъ, такъ особенно о Россіи, которая склонность до старости моей продолжилась. Побужденіемъ же къ написанію сей церковной исторіи наиболѣе

¹⁾ Автобіогр. м. Платона, стр. 72.

²⁾ Въ письмѣ къ императору Павлу.

³⁾ Въ бібліотекѣ Виоанской семинаріи хранится оригиналъ русской церковной исторіи, весь писанный рукою Платона, за исключеніемъ предисловія, съ такою его надписью: „все то писано моею рукою. Платонъ м. Московскій 1805 года“. Почеркъ рукописи твердый и въ ней мало помарокъ. Рукописный текстъ въ печатномъ изданіи въ немногихъ мѣстахъ измѣненъ и дополненъ. Рукопись № 2139.

было то, что въ училищахъ духовныхъ предписывано было, чтобы обучать церковной исторіи, и она хотя и была обучасма, но вообще о всѣхъ церковныхъ дѣяніяхъ отъ начала церкви христіанскія доселѣ бывшихъ, и то изъ чужестранныхъ сочинителей, а особенно Россійской церковной исторіи доселѣ не было, которыя знаніе, особливо въ духовныхъ училищахъ, и учащемуся въ пользу церкви Россійскія, и въ надежду быть въ духовномъ званіи, почитается быть не только пристойнымъ, но и необходимо нужнымъ. Хотя же въ Россійскихъ лѣтописцахъ, особливо древнихъ, наиболѣе гражданскія дѣла описывающихъ, не опущено и о церковныхъ дѣяніяхъ, да и весьма подробно и обстоятельно; но сіи дѣянія церковныя съ гражданскими смѣшаны и одни отъ другихъ не отдѣлены. Какое смѣшеніе однихъ дѣлъ съ другими, и теченіемъ своимъ прерывное, не можетъ обстоятельное и порядочное дать о церковныхъ дѣлахъ вразумленіе. А новѣйшіе Россійскіе писатели, пиша о Россіи, по большей части описывали гражданскія дѣла, а церковныя или опускали, или весьма кратко, и то по одной поверхности, ихъ касались, признаваясь многіе изъ нихъ, что аки бы церковныя дѣла описывать, до нихъ не принадлежитъ: а нѣкоторые и невѣрно, и съ подлинниками древними не сходственно, а по новому образу мыслей, свои о дѣлахъ церковныхъ повѣствованія издавали“ ¹⁾).

Хотя церковная російская исторія митрополита Платона была „плодомъ его старости“ и первымъ опытомъ русской церковной исторіи, но она, по словамъ нашего историка С. М. Соловьева, „запечатлѣна печатію могучаго и юнаго таланта“ ²⁾ и своими достоинствами возвышалась надъ современными историческими трудами. Эти достоинства російской церковной исторіи, оригинальность нѣкоторыхъ высказанныхъ въ ней взглядовъ, знаменитое имя сочинителя давали ей почетное мѣсто въ ряду литературныхъ произведеній того времени и должны были возбудить интересъ къ ней современниковъ. Какъ отнеслись къ церковно-исто-

¹⁾ Крат. церков. росс. истор. митр. Платона. Предисловіе.

²⁾ Архивъ историко-юр. свѣдѣній, относящихся до Россіи. Н. Калачова. Кн. 2. Часть 1.

рическому труду старца архипастыря современники, — любопытныя свѣдѣнія объ этомъ можно находить въ письмахъ нѣкоторыхъ современныхъ Платону лицъ духовнаго и свѣтскаго чина.

Г. Голубевъ, на основаніи строгаго приговора объ исторіи Платона преосвященнаго Евгенія, утверждаетъ, что „трудъ высокоталантливаго іерарха не былъ сочувственно встрѣченъ современниками и на первыхъ порахъ не нашелъ справедливой оцѣнки“. О церковной исторіи митрополита Платона въ письмѣ къ одному изъ своихъ пріятелей (отъ 8 апрѣля 1806 г.) преосвященный Евгеній отзывался такъ: „О нововышедшей нашей церковной исторіи скажу вамъ: 1) это отнюдь не исторія, а лѣтопись, въ коей на лыко лѣтоисчисленія безъ порядка нанизаны бытія, какъ будто вмѣстѣ и калачи и сайки и бублики. Исторія должна быть въ системѣ. 2) Много находится (въ сей исторіи) парадоксовъ, которыхъ и доказать нельзя: напримѣръ, что будто у языческихъ славянъ не было жрецовъ. 3) Много также тутъ съ одной стороны хвастливаго ханжества, а съ другой натужнаго безпристрастія“. Вообще, по словамъ преосвященнаго Евгенія, „сіе твореніе Платона не дѣлаетъ чести автору“. Въ концѣ письма строгій критикъ проситъ своего пріятеля, чтобы его мнѣніе осталось подъ завѣсою скромности, „ибо совѣстно и грѣшно отнимать славу у почтеннаго старца. Будемъ думать для себя, а не для другихъ, которые можетъ быть еще лучше насъ оцѣнятъ сіе произведеніе“¹⁾.

Этотъ отзывъ былъ слишкомъ строгъ. Другіе современники митрополита Платона въ своихъ письмахъ весьма сочувственно отзываються о его церковно-историческомъ трудѣ. Съ этими не безынтересными письмами мы и познакомимъ читателей въ настоящей статьѣ²⁾.

Еще до напечатанія своей исторіи митрополитъ Платонъ чрезъ посредство своего викарія Августина давалъ ее для

¹⁾ Киев. университет. Извѣстія 1885 г. Апрѣль. С. Голубева. Начало систематической обработки русской церковной исторіи.

²⁾ Письма эти хранятся въ библіотекѣ Виоанской семинаріи. Изъ этихъ писемъ два письма: П. Тургенева и Г. Гагарина были напечатаны покойнымъ профессоромъ Москов. Дух. Акад. П. С. Казанскимъ въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. за 1876 г.

прочтенія извѣстному видному и вліятельному члену Новиковскаго общества И. И. Тургеневу. Тургеневъ въ своемъ письмѣ, адресованномъ къ преосвященному Августину, съ восторгомъ отзываясь о церковной исторіи митрополита Платона, присоединяя нѣсколько критическихъ замѣчаній, но безъинтересныхъ для характеристики взглядовъ этого виднаго масона Платонова времени.

„Преосвященный Владыко!
Милостивый мой Государь!

Возвращая при семъ оригиналъ церковной нашей исторіи, сочиненный Его Высокопреосвященствомъ, почтеннѣйшимъ и вселюбезнѣйшимъ во архипастыряхъ, скажу вамъ съ прирожденною мнѣ откровенностію, что я ее не читалъ, а проглотилъ; радовался, видя пастыря совсѣмъ удаленнаго отъ духа многимъ духовнымъ начальникамъ приписываемаго; видѣлъ философа безпристрастнаго и истину сердечно любящаго и выставляющаго ее весьма искусно, ибо, познатель человѣческой природы, знаетъ онъ, что не всякъ на лице истины, яркимъ и свѣтлымъ свѣтомъ блистающее, взирать можетъ и свѣтъ оя слабое или не приученное зрѣніе ослѣпляетъ; видѣлъ богослова кроткаго и духомъ благочестія водимаго, но неумолимо однако жъ гремящаго противу заклятыхъ враговъ Христовыхъ, а притомъ и не скрывающаго слабостей и пороковъ своихъ благочестивыхъ архіереевъ; видѣлъ сына церкви и отечества усерднаго и воздыхающаго о нестроеніи и той и другаго. Но сочинитель выше моя похвалы. Мнѣ остается со всѣми любителями отечественной исторіи его всеусердно благодарить за пастырское попеченіе о просвѣщеніи людей, и что такъ уже въ не молодыхъ лѣтахъ предпріялъ и совершилъ таковой трудъ, о коемъ другой можетъ быть и не думалъ, или только что поговорилъ. Жаль подлинно, что скудны мы русскіе въ лучшихъ источникахъ, откуда бы почерпнуть было можно достовѣрнѣйшее и подробнѣйшее, есть ли только есть что почерпнуть. Наше отечество поздно узнало науки, а между тѣмъ военный и потомъ мятежный духъ, рождавшій междуусобія, не давалъ возможности возникнуть духу любви къ письменамъ.

Что касается до моихъ, на сія исторія, примѣчаній, то впервыхъ нынѣ слабость моего тѣлеснаго здоровья дѣлать

ихъ не дозволяетъ,—я едва только при данномъ мнѣ недѣльномъ срокѣ прочесть успѣлъ книгу, да я же и не такъ свѣдущъ въ исторіи, чтобы могъ что сказать къ лучшему.

Малое нѣчто мимоходомъ, между нами говоря, примѣчу. Пишутъ историки и повторяетъ священный авторъ, что царевну Анну Владиміръ получилъ отъ рукъ братьевъ ся императоровъ, но по другимъ видно, что у императоровъ сихъ въ то время сестры не было, а была племянница княжна Анна, дочь короля болгарскаго. Но при всемъ томъ выходитъ въ главномъ тоже, т. е. что сія племянница, зависѣвшая отъ отца своего, прислана въ Херсонъ (вѣроятно съ согласія родительскаго) и Владиміръ взялъ ее въ супруги. Еще примѣчаю: сказанное почтеннымъ авторомъ въ концѣ 27 главы нелѣпное мнѣніе епископа Василя не заслуживаетъ, по моему мнѣнію, похвальнаго имени доброй простоты ¹⁾. Если нельзя о семъ глупѣйшемъ письмѣ умолчать, то извинить трудно, да и не возможно епископа въ толь грубомъ и постыдномъ для святительскаго сана невѣжествѣ.

Еще желалъ бы знать для чего о патриаршихъ граматахъ о проторяхъ въ лѣтописцахъ не упоминается. Нѣтъ ли тутъ какого умысла отъ стороны духовныхъ лѣтописцевъ?

Наконецъ еще послѣднее мое замѣчаніе о жертвоприношеніи двухъ христіанъ по повелѣнію в. к. Владиміра. Никто изъ писателей, ниже иностранныхъ, не говорилъ, и никакъ не видно изъ лѣтописцевъ, ни изъ историковъ надежныхъ, что хотя одинъ народъ славянскаго поколѣнія приносилъ богамъ своимъ жертвы человѣческія. Въ такомъ повѣствованіи я бы не удовольствовался однимъ Несторомъ, ибо онъ по своей ревности тогдашняго времени могъ желать сколь можно болѣе прославить благодѣтельное дѣйствіе христіанской религіи, хотя бы только и на счетъ истины; да и чудо выдумать, если бы къ тому былъ ему случай, какъ онъ и доказываетъ охоту свою къ чудесному подражаніемъ своимъ византійскимъ писателямъ, кои прежде

¹⁾ Въ концѣ 27 главы напечатано: Архіепископъ Василій писалъ къ Θεодору епископу Тверскому о раѣ, находится ли онъ на землѣ, какъ Василій утверждалъ, или должно разумѣть рай мысленный, какъ Θεодоръ полагалъ. Въ семъ писаніи Василювомъ добрая простота видна, но протѣщеніе не видно. Крат. Церков. Рос. Истор. Стр. 175—176.

его писали о крещеніи царя своего в. Константина. (Ибо нынѣ не всѣ убѣждены, что сколько истинныя чудеса прославляютъ Бога и вѣру въ Него: столько напротивъ или еще больше ложныя и выдуманная безчестятъ божество, ежели бы Его безчестить можно, и религію уничтожаютъ). Сколько изъ исторіи извѣстно намъ какъ о дунайскихъ, такъ и о днѣпровскихъ Славянахъ, они никогда, даже и въ самой древности, когда еще война была единственнымъ ихъ упражненіемъ и дѣлала ихъ неуважающими кровь собѣ подобныхъ, не проливали въ честь своихъ идоловъ человѣческой крови.

Всеночтеннѣйше прошу ваше Преосвященство при возвращеніи оригинала принести отъ меня всепокорнѣйшую благодарность Его Высокопреосвященству за честь, кою было угодно меня почитать присылкою многоцѣннаго его труда для прочтенія. Ежели владыка нашъ здѣсь еще и не отбудетъ до 11-го числа сего мѣсяца, то при всей слабости моего здоровья надѣюсь я имѣть удовольствіе его видѣть и лично еще повторить мою признательность.

Вамъ же, милостивому Государю, свидѣтельству мое высокопочитаіе, съ коимъ навсегда остаюсь

вашего преосвященства

послушнѣйшій слуга П. Тургеневъ.

P. S. Не спросите ли вы у митрополита, для чего онъ не упоминаетъ ничего о Мартинѣ, разсѣвавшемъ разныя плевелы до вѣры относящіяся во время митрополита Кіевскаго Константина, который сего Мартина, солгавшаго будто онъ сродникъ патріаршій, отослалъ по требованію въ Царьградъ. Со времени сего Мартина начались въ церкви расколы и онъ имъ начало положилъ. Юля 9 дня 1804 г. ¹⁾.

¹⁾ Слѣдуя этому указанію Тургенева, митрополитъ Платонъ въ своей исторіи о Мартинѣ написалъ: „Въ книгѣ Праціице напечатано, что былъ соборъ въ Кіевѣ въ 1157 году на одного монаха, именемъ Мартина, который называлъ себя Грекомъ сродникомъ Царьградскому Патріарху Лукѣ; но послѣ оказался Армянинъ родомъ. Сей Мартинъ училъ разнымъ ересямъ, смѣшаннымъ изъ Армянскихъ и Латинскихъ заблужденій между собою не сообразныхъ, яко-то, между прочимъ: поститься въ каждую субботу, а въ великую субботу не поститься; изображать крестъ двуперстно, какъ нынѣ раскольники изображаютъ; ходить въ обрядахъ церковныхъ посолонь, служить на седми просвирахъ, аллилуія говорить по дважды; и прочія разныя нелѣпости“. Крат. Рос. Цер. Истор. Стр. 89.

Въ Генварѣ 1805 года митрополитъ приступилъ къ печатанію своей исторіи, встрѣтивъ неожиданно для себя въ этомъ дѣлѣ препятствія, о которыхъ онъ упоминаетъ въ письмахъ къ своему викарію Августину. По напечатаніи своей исторіи авторъ могъ быть утѣшенъ такими похвальными отзывами о ней:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, великій и достославный архипастырь и благодѣтель!

Милостивое благоволеніе вашего высокопреосвященства, каковое изволили явить мнѣ пожаловавъ предославныхъ трудовъ вашихъ книгу церковную Россійскую исторію, признаю толь для меня великимъ, что не въ состояніи себя нахожу не только достойно воздать особѣ вашей благодареніе, но и восхищеніе свое изъяснить не умѣю. Съ самаго того времени, какъ извѣстно стало намѣреніе вашего высокопреосвященства въ принятіи на себя труда сего, нетерпѣливое было ожиданіе видѣть толь славное произведеніе ума вашего; а видя нынѣ совершеніе такого подвига вашего, всѣ благочестивыя чада Россійскія церкви не могутъ не признать вашему попеченію премного себя въ семъ случаѣ одолженными, яко не имѣвшіе доселѣ сего рода сочиненія отмѣннымъ тщаніемъ составленнаго, благоразуміемъ украшеннаго, а достоинствомъ увеличеннаго. А посему кто изъ насъ не сочтетъ себя обязаннымъ въ смиренномъ сердцѣ и благоговѣйномъ духѣ взывать основателю всего благочестія, Да всесильною десницею своею сохранить безцѣнную жизнь вашу, да поддерживаетъ и въ престарѣліи, да укрѣпляетъ силы ваши толь полезныя для общества. Я съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію, какъ былъ, такъ и навсегда, доколѣ же дышу, за счастье себя поставляю къ великой особѣ вашей пребываетъ всеискреннимъ.

высокопреосвященнѣйшій Владыко!
великій и высокославный архипастырь и благодѣтель!
вашего высокопреосвященства
препокорнѣйшій слуга и обязанникъ
Арсеній, епископъ Воронежскій и Черкасскій ¹⁾).

Февр. 21 дня 1806 г.

¹⁾ Арсеній Москвинъ первый. Сконч. 1810 г.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь, Отецъ и
Благотворитель мой!

Россійскую церковную исторію вашу имѣлъ я счастье получить; и на сихъ дняхъ всю прочиталъ. Безъ всякаго ласкательства скажу, что она достойна васъ и что вы сдѣлали ея величайшую услугу Церкви и ученому обществу. Въ повѣствованіяхъ ея царствуетъ истина, безпристрастіе и чистосердечіе ваше; и разсужденія и замѣчанія ваши на нѣкоторыя происшествія исполнены глубокомыслія вамъ свойственнаго. Словомъ скажу, что исторія ваша есть драгоценный подарокъ для потомства, а для меня особенно драгоценна она тѣмъ, что я удостоился получить ее отъ святительской десницы вашей. Преосвященный Августинъ пишетъ мнѣ, что вы не очень здоровы, о чемъ я, сердечно сожалѣя, молю Господа и Бога, да укрѣпитъ Онъ здравіе ваше толико для Церкви Христовой нужное и преполезное. Впрочемъ съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего высокопреосвященства, милостиваго архипастыря, отца и благотворителя,

всепослушный слуга и богомолецъ
 Серафимъ, епископъ Смоленскій ¹⁾).

1806 г. Февраля 24 дня.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый архипастырь и отецъ
мнѣ благодѣтельнѣйшій!

По полученіи святительскаго вашего писанія отъ 4-го февраля, вскорѣ получилъ я и отъ преосвященнаго Августина, викарія вашего Архипастырства, письмо и при немъ всеодолжительныхъ данъ Церкви Россійской трудовъ вашего святительства, Россійскую церковную исторію. Незыяснимое для меня при семъ удовольствіе! Благодарность благоволите отъ меня за сіе принять по мѣрѣ великости одолженія симъ меня. Великій сей трудъ тощъ не останется: слава и благодареніе вамъ отъ церкви, а церкви отъ того

¹⁾ Серафимъ Глаголевскій, скончавшійся въ санѣ митрополита Новгородскаго въ 1843 г., былъ епископомъ Смоленскимъ съ 1805 по 1812 г.

польза пребудеть вѣчною. О коль пріятно сіе писать, но пріятнѣе еще единствовать! Недоброжелателямъ остается при семъ только стыдиться. Всякъ мастеръ судить, а не дѣлать и трудиться. Я теперь при всемъ слабомъ моемъ зрѣніи занимаюсь усладительпѣшимъ упражненіемъ, чтеніемъ оной. Богъ да продолжитъ только жизнь вашу для подобныхъ славныхъ и полезныхъ для Церкви Христовой трудовъ, о чемъ и обязаны мы молить благодать Его всегда и всеусердно. Впрочемъ себя препоручаю святѣйшимъ вашего архипастырства молитвамъ, остаюсь съ моимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

Вашего высокопреосвященства
Милостиваго отца и благодѣтеля
моего всеподлушный слуга и богомолецъ
Кіевскій митрополитъ Серапіонъ ¹⁾.

Марта 5 дня 1806 г. Кіевъ.

Р. S. Церковная исторія, достойная вѣчной славы и благодаренія, трудовъ вашихъ, и папистами наимногими зѣло уважается, а прочими почти вообще здѣсь превозносятся до неба. *Illi Papistae in Polonia nobis vicina cavemus, ne quid nunc moliantur* ²⁾).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый государь!

При письмѣ вашемъ отъ 20 прошедшаго мѣсяца и при другихъ дарахъ получилъ я драгоцѣнный даръ: церковную исторію вашу. Вы пишете, чтобы я критиковалъ ее свободно; благодарю Бога моего, не зараженъ я ядомъ самолюбія. Критиковать я вашихъ сочиненій не могу, а услаждаться ими умѣю. Я ее читалъ и перечиталъ. Вездѣ, на всякой чертѣ находилъ я моего милаго, почтеннаго Архипастыря, вездѣ духъ святителя, ревнующаго божественною ревностію о благѣ церкви имъ пасомой, и другихъ по единовѣрію съ оною соединенныхъ. Безсмертный Платонъ и въ позднихъ своихъ плодахъ виденъ. Не забудьте, чтобы я по энтузіазму говорилъ. Нѣтъ, я его ни-

¹⁾ Серапіонъ Александровскій, бывшій викарій Платона, митрополитъ Кіевскій съ 1803 по 1822 г.

²⁾ Но боимся, какъ бы тѣ паписты, которые живутъ въ сосѣдней съ нами Польшѣ, не замыслили чего-нибудь теперь.

когда не любилъ, ибо подъ сею епанчею часто и подлою ласкательство высказываться смѣетъ, хотя въ глазахъ здравомыслящихъ послѣднее гнуснымъ порокомъ, а и первое не добродѣтельно видится. Заключенія ваши о Дмитріѣ Самозванцѣ новы, но разительны ¹⁾, Впрочемъ, кажется мнѣ не все то высказали, что бы хотѣли высказать; но и въ семь случаѣ я съ вами согласенъ; *укажите*, а вы и указали, и ясно и умно указали — имѣяй уши слышати, да слышати. Этимъ вы вашу исторію дополнить бы могли.

Милостивѣйшаго Государя

вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга князь Гавріиль Гагаринъ.

Марта 9 дня 1806 г. С. Богословское ²⁾.

P. S. Если мои рукописи вамъ боѣе не нужны, то прошу ихъ возвратить ко мнѣ, ибо г. Карамзинъ у меня ихъ проситъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивый Благодѣтель!

Церковную Россійскую исторію трудовъ вашего Высокопреосвященства имѣлъ я счастье получить 20 числа текущаго мѣсяца. И до полученія сего безцѣннаго для меня дара я читалъ оную. Одни только вы могли взяться за сіе единственное твореніе на отечественномъ языкѣ, а обыкновенному человѣку и на мысль оно не приходило. Таковому предпріятію, кромѣ обширныхъ свѣдѣній въ древности и разнообразныхъ пособій, долженствовала предшествовать и исключительно принадлежащая вамъ отважность, которая на всякой почти страницѣ ощутительна, гдѣ вы изволите раздроблять дѣйствія на ихъ начала. Здѣсь пороки не носятъ уже личины и злодѣянія называются собственнымъ именемъ. Паче всего нравится благомыслящей публикѣ, что

¹⁾ Въ своей исторіи м. Платонъ говоритъ, что первый самозванецъ не былъ Гришка Отрепьевъ, дворянина галицкаго сынъ, но нѣкто подставной отъ нѣкоторыхъ злодѣевъ подставленный. Стр. 167.

²⁾ Князь Гавріиль Петровичъ Гагаринъ, бывшій министръ коммерціи, извѣстенъ какъ составитель акаѣстовъ и службъ святымъ. Скончался въ 1807 г. Онъ былъ однимъ изъ вліятельныхъ членовъ масонскаго общества и въ духѣ этого общества имъ написано сочиненіе: „Забава моего уединенія въ селѣ Богословскомъ“.

такъ удачно обнаружены бывшія домогательства папезества и духовенство російское защищено неоспоримыми доводами, которыя связуютъ языкъ самой злости. Отзывъ мой самъ по себѣ ничего не значить для васъ, но значителенъ онъ потому, что есть вѣрнѣйшій отголосокъ просвѣщеннѣйшихъ современниковъ, коихъ признательности безпристрастное потомство, конечно, отдастъ справедливость; и не думаю, чтобъ и вашему высокопреосвященству была она противна.

Въ заключеніе всего снова осмѣливаюсь повторить искреннѣйшія увѣренія о неограниченномъ къ особѣ вашей почитаніи и пламенѣющей благодарности за сдѣланное ко мнѣ вниманіе; и съ сими чувствами одолжаюсь пребыть вѣчно и неизмѣнно, милостивый благодѣтель,

вашего высокопреосвященства
всепокорный слуга Теофилактъ епископъ
Калужскій ¹⁾.

Апр. 21 дня 1806 г. Калуга.

Рядъ писемъ съ отзывами объ исторіи митрополита Платона закончимъ письмомъ извѣстнаго знатока греческаго языка, профессора Московскаго университета, Маттеи ²⁾. Это письмо, писанное на латинскомъ языкѣ, замѣчательно потому чувству глубокаго уваженія, какое высказываетъ знаменитый ученый къ уму и учепости Московскаго святителя.

¹⁾ Теофилактъ Русановъ былъ епископомъ Калужскимъ съ 1799 по 1809. Сконч.

²⁾ Маттеи (Христіаннъ Фридерикъ), ординарный профессоръ греческой и латинской литературы въ Московскомъ университетѣ, родился въ Саксонскомъ городѣ Грестѣ 1740 г., обучался въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ и занялъ профессорскую кафедру. Въ 1771 г. онъ вызванъ былъ Москву на должность ректора Университетскихъ гимназій, а въ 1776 году опредѣленъ профессоромъ словесности въ университетѣ. Въ 1784 Маттеи возвратился въ свое отечество и снова вызнанъ былъ въ Московскій Университетъ въ 1803 г. и опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ греческой и латинской словесности. Умеръ въ Москвѣ 1811 г. Онъ извѣстенъ издавіемъ многихъ греческихъ писателей съ рукописей Московской синодальной библіотеки.

Eminentissime
atque
illustrissime Metropolita
fautor longe maxime colende!

Non sine maxima animi voluptate dono a Te, Metropolita eminentissime, accepi ecclesiasticam historiam Tuam praesertim, Tua ipsius manu et lingua graeca signatam. Etsi ergo jam dudum antea Tuis ingenii, doctrinae, eloquentiae et sapientiae aeternis monumentis ad reliqua secula omnia posteritati omni nomen Tuum tradideras: tamen hoc novum monumentum Tuum ceteris Tuis tanquam *ἐπιμετρον* atque *ἐκ περιουσίας* accessit. Quod Tibi, Metropolita eminentissime atque illustrissimo, mea codicum graecorum sinodalium recensio, ut mihi benevole significasti, non displicuit, maximam gratiam habeo, idque in summa felicitate mea parte repono. Quantum enim labore, studio, ingenio qualicunquo certe valde exigua, doctrina mea potui, semper operam navavi, ut tantis viris, Tibi que non prorsus dissimilibus, utcunque probarer. Paucos mihi, vel annos, vel menses, vel dies ad advivendum restare, sentio veruntamen Tui et Tuorum erga me benefecorum memoriam, non nisi cum animo deponam, atque adeo, *εἴτις ἐστὶν αἰσθησις τῶν τετελεωτηκότων περὶ τῶν ἐνθάδε γενομένων*, ex sepulcro Te suspiciam et venerabor. Ut Deus vitae Tuae annos cum integerrima valetudine ac summa animi tranquillitate et hilaritate ad ultimos terminos benignissime proferre velit ex animo opto.

Eminentissime atque illustrissime
Nomini Tui
observantissimus cultor
Christianus Fridericus Matthae
Professor Mosquensis

Mosquae d. XV Apr. 1806.

(Высокопреосвященнѣйшій и знаменитѣйшій
митрополитъ покровитель многоуважаемый!

Съ величайшимъ удовольствіемъ я получилъ въ даръ отъ Тебя Твою церковную исторію особенно потому, что на ней сдѣлана надпись твоею собственно рукою и на греческомъ языкѣ. И хотя Ты уже давно увѣковѣчилъ имя свое въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ незабвенными памят-

никами Твоихъ дарованій, Твоей образованности, краснорѣчія и мудрости, но вотъ къ остальнымъ Твоимъ памятникамъ присоединился и сей новый памятникъ, какъ бы прибавокъ сверхъ мѣры и какъ отъ избытка. А что Тебѣ, высокопреосвященнѣйшій и знаменитѣйшій митрополитъ, понравился сдѣланный мною разборъ греческихъ синодальныхъ книгъ, о чемъ благосклонно Ты заявилъ мнѣ—за это приношу величайшую благодарность и съ своей стороны почитаю за великое для себя счастье. Сколько только могъ, занимался я съ трудомъ, ревностію и маленькимъ умомъ, можетъ быть, очень небольшою ученостію, чтобы сколько нибудь угодить такимъ мужамъ, какъ Ты. Я чувствую, что немного осталось мнѣ жить или годовъ, или же мѣсяцевъ, или дней, но о Тебѣ и Твоихъ ко мнѣ благодѣяніяхъ оставлю воспоминаніе развѣ только съ душею, и если есть чувство у умершихъ о томъ, что было здѣсь, я и изъ гроба буду взирать на Тебя и воздавать почтеніе. Отъ души желаю, чтобы Богъ, по благоволенію своему, продолжилъ до послѣднихъ предѣловъ годы Твоей жизни въ нерушимомъ здравіи и въ высшемъ покоѣ).

Современники митрополита Платона усматривали въ его церковно-историческомъ трудѣ преимущественно такія достоинства: любовь сочинителя къ православной церкви, правильность историческаго взгляда, безпристрастіе и отважность въ изложеніи историческихъ событій и сужденіи о нихъ. Съ отзывомъ современниковъ согласилась и позднѣйшая историческая критика ¹⁾. Оффиціальное же разсмотрѣніе російской церковной исторіи Платона, которому она подверглась въ 1823 году, признало нужнымъ исключить изъ нея нѣсколько мѣстъ „въ отвращеніе неблагопріятныхъ сужденій“ ²⁾.

А. Бьялевъ.

¹⁾ Отзывы о исторіи М. Платона—С. М. Соловьева въ „Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній“ Калачева. Кн. 2. 7. 1. Голубева въ „Кіевскомъ университет. извѣст.“ 1885 г. Апрѣля.

²⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Филарета. Т. II № 160.

**Въ редакцію Богословскаго Вѣстника присланы
вновь изданныя книги и брошюры:**

Блаженства евангельскія (Ев. Матѳея гл. 5, ст. 1—12). Опытъ краткихъ поученій на текстъ заповѣдей Спасителя о блаженствахъ, выражающихъ сущность Новаго Завѣта. Сост. священникъ Петръ Альбицкій. Самара 1894 г.

Царствование Императора Александра III Царя-Миротворца. СПб. Изданіе Щепанскаго. 1894 г.

Федоръ Шперкъ. Мысль и рефлексія. Афоризмы. СПб. 1895.

Отчетъ Томскаго Епарх. Училищнаго Совѣта о церковныхъ школахъ епархіи за 1892—93 уч. годъ. Томскъ. 1894.

Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 38-й. СПб. 1894.

С. Миропольскій. Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени. Вып. 1-й СПб. 1894. (Приложеніе къ журналу «Церковныя Вѣдомости», изд. при Свят. Синодѣ).

Отчетъ Астраханскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Общества за 1891—92—93 годы. Астрахань. 1894.

Правила и программы для церковно-приходскихъ школъ и школы грамоты. СПб. 1894.

Др. М. Глубоковскій. Царь-колоколъ и проекты его возобновленія.

Комиссія по организаціи домашняго чтенія, состоящая при учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній.

Программы домашняго чтенія на 1894—95 годы. Москва. 1894.

Памяти Императора Александра III-го. Сборникъ «Московскихъ Вѣдомостей» (Извѣстія, статьи, перепечатки). Изданіе С. Петровскаго. Москва. 1894.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. 1. (Приложеніе къ журн. Странникъ). СПб. 1894.

В. П. Архангельскій. Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. Симбирскъ. 1894.

Письма А. С. Стурдзы къ Иннокентію, архіеп. Херс. и Таврическому Одесса. 1894. Изд. Ник. Барсова.

Высокопреосвященнѣйшаго Никифора (Гликаса), митроп. Мѳимскаго Слова. Съ Греческ. перев. іродіак. Ѳеофілъ Пасхалидись, Помощн. инспектора. СПб. Дух. Семинаріи. СПб. 1895.

Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго братства за восьмой годъ его существованія. Орб. 1894.

Игуменъ Тихонъ. Святое, высокое служеніе іерея Божія—добровольное мученичество. Тамбовъ. 1894.

Онь-же. Искатель непрестанной молитвы или сборникъ изрѣченій и примѣровъ изъ книгъ свящ. писанія и сочиненій богомудрыхъ подвижниковъ благочестія о непрестанной молитвѣ. Изданіе Саровской пустыни. Москва. 1889.

Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники. Вып. I. Изданіе Имп. Прав. Палест. Общества. СПБ. 1895.

Федоръ Шперкъ. Философія индивидуальности. Varia. СПБ. 1895.

Отчетъ о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты Киевской епархіи за 1893—94 учебный годъ. Киевъ 1895.

С. Миропольскій. Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени. Вып. 2-й. Школы и образованіе въ эпоху монгольскаго ига. СПБ. 1895.

Отчетъ городского попечительства о бѣдныхъ Арбатскаго участка съ 18 Дек. 1894 года по 1-е Марта 1895 г. Москва 1895.

Виндельбандъ. Философія Канта. (Изъ Исторіи новой философіи Виндельбанда). Съ нѣмецкаго перевела Надежда Платонова. СПБ. 1895.

Отчетъ Александровской Публичной бібліотеки въ г. Самарѣ, «зала Императора Александра II» и Самарскаго публичнаго Музея за 1894 годъ. Самара, 1895.

Православный Палестинскій Сборникъ вып. 39 и вып. 40-й. СПБ. 1895.

Палестинскій патерикъ. 5-й выпускъ. Житіе и подвизаніе иже во св. отца нашего Порфирія, еп. Газскаго. СПБ. 1895.

Памятное завѣщаніе. Автобіографія миссіонера Алтайской духовной миссіи. Священника М. В. Чевалкова. Москва. 1894.

А. Н. Петровъ. Кириллъ и Меѳодій. Житія св. Славянскихъ апостоловъ и похвальныя слова имъ въ употребленіи древне-русской церкви. СПБ. 1895.

Christ or Moses: which? Preface by Madame Olga Novikoff. With a Letter by the Right Hon. W. E. Gladstone. London 1895.

Н. П. Аксаковъ. Духа не угашайте! По поводу статей Л. Тихомирова «Духовенство и Общество въ соврем. религиозномъ движеніи». Петроградъ. 1895.

8 сентября 1893 г. въ г. Красноярскѣ, Енисейской губ., открыто при кафедральномъ соборѣ Братство Рождества Пресвятыя Богородицы съ цѣлю споспѣшествовать утвержденію въ христіанскомъ обществѣ здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры, правилахъ благочестія, о церкви, таинствахъ, о событіяхъ въ церковной жизни, противодѣйствовать расколу и суетвѣрїямъ, посредствомъ публичныхъ чтеній и устныхъ собесѣдованій, учрежденіемъ народной бесплатной бібліотеки, въ которую могутъ быть выписываемы періодическія изданія и отдѣльныя сочиненія, могущія служить пособіемъ къ распространенію полезныхъ знаній. Намѣчая задачи дѣятельности Братства, общее собраніе членовъ Братства признало необходимымъ и своевременнымъ открыть въ Красноярскѣ бібліотеку для бесплатнаго чтенія книгъ народу. Но, имѣя въ своемъ распоряженіи ограниченныя средства, Братство затрудняется пріобрѣтеніемъ на наличныя деньги книгъ въ достаточномъ для бібліотеки количествѣ, и потому обращается съ покорнѣйшею просьбою къ редакціямъ духовныхъ журналовъ, авторамъ, издателямъ книгъ, книжнымъ магазинамъ и частнымъ лицамъ—помочь Братству въ выполненіи предпринятой задачи и удѣлить изъ своихъ книжныхъ запасовъ хотя нѣсколько книжекъ въ пользу народной бібліотеки Братства. Болѣе другихъ желательны книги религіозно-нравственнаго содержанія, книги по церковной и гражданской исторіи, по расколу, педагогикѣ, психологіи, по сельскому хозяйству, ремесламъ, промысламъ, искусствамъ, медицинѣ и книжки для дѣтскаго чтенія. Расходъ по пересылкѣ книгъ чрезъ транспортную контору и подѣ почтовою бандеролью Братство принимаетъ на себя. Адресъ: въ Красноярскѣ, Енисейской губ., Братству Рождества Пресвятыя Богородицы при кафедральномъ соборѣ.

Предѣдатель Братства Акакій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій.

Секретарь Совѣта Братства Н. Бобылевъ.

Изъ редакціи Богословскаго Вѣстника можно выписывать новую книгу.

Архимандрита Сергія (Страгородскаго):

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ О СПАСЕНІИ.

Опытъ раскрытія нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи Св. Писанія и твореній святоотеческихъ. Сергіевъ Посадъ, 1895 г., стр. 256.

Содержаніе книги: Введеніе (стр. 1—60); гл. 1-я. Юридическое жизнепониманіе предъ судомъ Святаго Писанія и Св. Преданія (60—46); гл. 2—Вѣчная жизнь (96—114); гл. 3—Возмездіе (114—148); гл. 4—Спасеніе (148—219); гл. 5—Вѣра (219—256).

Цѣна 1 рубль.

чало, развитие и разрушение, которое есть возвращение всего къ Брамѣ, какъ своему началу. Слово „Брама“, по словопроизводству отъ „брамъ“, означаетъ пучокъ пальмовыхъ вѣтвей, который древніе арійцы держали въ рукахъ во время молитвы, какъ символъ ея, отъ котораго зависѣло ея исполненіе. Брама, слѣдовательно, существуетъ въ расположеніи человѣка, въ его мысли или въ его идеѣ. Пантеизмъ, къ которому пришла религія индусовъ, доказываетъ, что въ ней нѣтъ ничего божественнаго, существующаго независимо отъ человѣческой мысли или идеи о Богѣ. Браманизмъ не отрицаетъ и другихъ индійскихъ боговъ въ качествѣ второстепенныхъ проявленій Брамы.

Результатъ, къ которому пришла индійская религія въ браманизмѣ, еще рѣшительнѣе выражается въ буддизмѣ, котораго основатель Шакья-Муни, сынъ одного изъ индійскихъ царей, названный впослѣдствіи Буддою (просвѣтленный). Буддизмъ—логическое послѣдствіе браманизма, на почвѣ котораго онъ возникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если Брама есть начало, изъ котораго все возникаетъ и въ которое все возвращается, то онъ есть всепоглащающая бездна. У буддистовъ эта всепоглащающая бездна называется нирваною, подъ которою разумѣется уничтоженіе всякаго индивидуальнаго или отдѣльнаго бытія; погружаться въ нирвану—почти тоже, что и обращаться въ ничто. Въ основахъ буддизма лежитъ, повидимому, атеизмъ, отрицающій бытіе Брамы, равно какъ и бытіе другихъ боговъ. Но подъ нирваною буддисты понимаютъ безконечное и безусловное бытіе, слѣдовательно признаютъ божество безличное, представляя его въ крайне отвлеченной формѣ.—Кто изъ людей погружается въ нирвану, путемъ отрицанія всякихъ проявленій своей личности, тотъ не уничтожается совершенно, но погружается въ море безконечнаго, продолжаетъ существовать безлично, дѣлается безконечнымъ, богомъ, Буддою. Такъ Буддою сталъ Шакья-Муни. Будда и есть предметъ чествованія буддистовъ. Буддизмъ признаетъ неоднократныя воплощенія Будды, который постоянно воплощается въ каждомъ Далай-Ламѣ и во многихъ другихъ людяхъ, даже въ животныхъ, насекомыхъ и вещахъ бездушныхъ. Буддою можетъ сдѣлаться каждый человѣкъ, погружаясь въ нирвану. Буддійская религія пред-

ставляетъ собой, повидимому, полное и рѣшительное отрицаніе язычества, обоготворяющаго силы и явленія конечнаго міра. Въ послѣдствіи времени буддизмъ превращается въ грубое идолопоклонство, обоготворяя воплощенія Будды и другихъ погрузившихся въ нирвану, и доказывая тѣмъ, что самъ по себѣ, при самыхъ напряженныхъ усиліяхъ, не можетъ выйти въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ изъ предѣловъ конечнаго міра. Буддизмъ какъ будто достигаетъ самыхъ крайнихъ предѣловъ его, но снова падаетъ въ его предѣлы; храмы его полны идоловъ.

Религія персовъ переходитъ въ своемъ развитіи также три послѣдовательныя формы или степени. Древнѣйшая форма—общая съ древнѣйшею индійскою, какъ можно видѣть изъ именъ боговъ: перс.—Агура, инд.—Азура (Сурія); Митра, Гома, инд.—Сома, Асги, инд.—Аши (утренняя заря). Дальнѣйшая степень представляетъ самостоятельное развитіе міеологіи, въ которой выступаетъ противоположность боговъ свѣта и тьмы. Эта противоположность объясняется топографическими и этнографическими особенностями страны сопредѣльной съ пустынями и горами средней Азіи, обитасмой туранскими племенами, всегда враждебными персамъ. Дуализмъ, развитый Зороастромъ, представляетъ третью степень,—онъ состоитъ въ признаніи двухъ боговъ: добраго—Агура-Мозда (Ормуздъ) и злаго—Ангра-Майниусъ (Ариманъ), со множествомъ подчиненныхъ боговъ у того и другого. Эта религія основана на началахъ добра и зла въ ихъ противоположности, хотя и не возвышалась до чистыхъ нравственныхъ понятій. Божество высшее Ормузда и Аримана, Церуане-Акерене, есть отвлеченное понятіе, подобное китайскому Тао.

Религія грековъ и римлянъ имѣетъ свои корни въ древнѣйшихъ вѣрованіяхъ индійцевъ, отъ которыхъ греки отдѣлились въ періодъ культа боговъ атмосферы, неба, свѣта, Индры, Варуны, Суріи, которымъ соотвѣтствуютъ греческія божества: Зевсъ, Аѳина, или латинская Минерва, Фебъ (Аполлонъ); потомъ у грековъ наступаетъ второй періодъ образованія міеологіи, съ двойнымъ характеромъ: у Гезіода міеологія имѣетъ характеръ натуралистическаго пантеизма; главнѣйшіе боги: Ураносъ, и Геа, Хроносъ и Реа, Зевсъ и Гера. У Гомера міеологія имѣетъ характеръ антро-

поморфическій, который состоитъ въ обоготвореніи свойствъ, страстей и занятій человѣка; антропоморфизмъ или антропатизмъ превратился потомъ въ апотеозу или обоготвореніе людей (преимущественно въ Римѣ). Подъ вліяніемъ философіи понятія грековъ о божествѣ сдѣлались чище и возвышеннѣе, особенно у Платона; они могли привести грековъ только къ почитанію невѣдомаго Бога, усиливали въ умахъ потребность истинной религіи и истиннаго богопознанія. Но попытки преобразовать язычество, на основаніи этихъ высшихъ философскихъ понятій, были неудачны; такова попытка императора Юліана Отступника; въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ онъ склонялся на сторону пантеистическаго натурализма Гезіода, который изображаетъ боговъ въ художественныхъ формахъ подобныхъ человѣку личностей; представленіе о богахъ, какъ существахъ личныхъ, было господствующимъ религіознымъ созерцаніемъ древнихъ грековъ и дѣлало невозможнымъ превращеніе ихъ въ абстракціи пантеизма. Что касается религіи римлянъ, то она, по своему арійскому происхожденію, наиболѣе близка къ греческой. Боги ихъ почти совершенно отождествляются съ греческими: Юпитеръ почти тоже, что Зевсъ, Юнона—Гера, Марсъ—Арей, и проч. Но міеологія римская отличается отъ греческой своимъ практическимъ государственно-общественнымъ характеромъ: Юпитеръ—покровитель общественнаго порядка, Юнона—домашней, семейной жизни, Марсъ—первоначально богъ земледѣлія. Римляне олицетворяли и боготворили добродѣтели: *virtus*, *fides*, *castitas*, и проч. Жизнь римлянина была на каждомъ шагу опутана суевѣріями: у римлянъ были божества, наблюдавшія за сномъ, ростомъ, кормленіемъ дѣтей, за входомъ и выходомъ человѣка.

О религіяхъ другихъ историческихъ народовъ, египтянъ и финикянъ, достаточно для нашей цѣли знать, что онѣ закончили свое развитіе на второй степени язычества,—въ періодъ образованія міеологіи, не выработавшись въ философскія умозрѣнія, какъ это было у другихъ историческихъ народовъ древности. Это было и невозможно для ихъ религій, по существу и характеру политеизма, который у этихъ народовъ, принадлежащихъ большею частью къ хамитической или кушитской расѣ, состоялъ въ обоготвореніи

производительной силы природы, преимущественно животной. Хамиты или кушиты перенесли религію въ сферу жизни животной (зоолатрія), боготворили аписа-вола, крокодила, кошекъ и проч. (египтяне) и построили свою миеологию по типу животной жизни; въ воззрѣніи всѣхъ хамитовъ дуализмъ половъ мужескаго и женскаго, является преобладающей формой миеологіи. Геродотъ изображаетъ религію египтянъ въ миеѣ Озириса, Изиды, Горуса—ихъ сына, и Тифона—ихъ брата и врага; этотъ миеѣ изображаетъ обоготвореніе фѣзическихъ условій Египта, каковы: Ниль, оплодотворяющій долину, знойный разрушительный вѣтеръ пустыни самумъ (хамсинъ) и весна, возобновляющая жизнь. Геродотъ изображаетъ египетскую религію на второй степени развитія, когда главнымъ божествомъ былъ Озирисъ, богъ солнца, около котораго группировались другіе боги: Кнефъ, духовное мужское начало, Нейтъ—женское начало, Семехъ—время, Паштъ—пространство, Пта—огонь, и проч. Крайности хамитовъ выразились въ религіи вавилонянъ, ассиріянъ и фѣникіянъ. Вааль (у вавилонянъ Бэль) и Апера (Милитта)—обоготвореніе производительныхъ силъ природы, Молохъ и Астартъ (Цибелла) обоготвореніе разрушительныхъ силъ (у фѣникіянъ); имъ приносились человѣческія жертвы, и богослуженіе сопровождалось искаженіемъ и терзаніемъ себя ножами; у вавилонянъ служеніе Ваалу и Аперѣ состояло въ развратѣ, возмущавшемъ грека—язычника Геродота. Въ книгахъ Ветхозавѣтныхъ религія этихъ народовъ называется мерзостью. Вавилоняне обоготворяли такъ-же небесныя свѣтила (сабизмъ—отъ еврейскаго *zaba* (*цаба*) воинство, небесное воинство, звѣзды) съ удержаніемъ основного типа религіи кушитовъ—дуализма половъ.

Изъ краткаго обзора языческихъ религій слѣдуетъ: *во-первыхъ*, что всѣ языческія религіи ограничиваются предѣлами той страны и того племени, среди которыхъ онѣ возникли подъ вліяніемъ топографическихъ и этнографическихъ условій, и не распространялись далѣе этихъ предѣловъ. Попытки римскихъ императоровъ ввести въ Италію культъ Изиды и Сирійскаго бога солнца были неудачны. Побѣда или пораженіе народа считалось побѣдой или пораженіемъ его боговъ. Исключеніе составляетъ только буддизмъ, распространившійся гораздо далѣе Индіи, въ которой онъ воз-

никъ; причина этой особенности буддизма заключается въ томъ, что онъ, отрицая бытіе боговъ, разрываетъ всякую связь съ условіями мѣстности. *Во-вторыхъ*, языческія религіи самымъ ходомъ своего развитія показали несостоятельность политеизма и привели къ мысли о Единомъ Богѣ. Однакожъ этотъ позднѣйшій монотеизмъ, которымъ завершилось развитіе языческихъ религій нѣкоторыхъ историческихъ народовъ, нигдѣ не могъ окончательно восторжествовать надъ политеизмомъ, чтобы сдѣлаться религіею монотеистическою въ собственномъ смыслѣ, и не имѣлъ вліянія на характеръ самой религіи, которой держались тѣ или другіе народы. *Въ-третьихъ*, состоя изъ общихъ, отвлеченныхъ понятій о единомъ Богѣ, языческій монотеизмъ не былъ религіею, а только философскимъ умозрѣніемъ, которое достигало замѣчательной чистоты и возвышенности понятій о Богѣ главнымъ образомъ у греческихъ философовъ, особенно у Платона. У китайцевъ и персовъ монотеизмъ, по своему отвлеченному характеру, былъ деистическій, а потому и не имѣлъ вліянія на характеръ религій этихъ народовъ. Пантеизмъ индійцевъ, хотя и содержитъ ученіе о единомъ началѣ, развивающемся и проявляющемся въ мірѣ, но не былъ монотеизмомъ въ собственномъ смыслѣ и чувствовалъ разнообразныя проявленія Браны. Языческій монотеизмъ содержитъ въ себѣ, въ лучшихъ случаяхъ, только понятіе о Единомъ Богѣ и Его свойствахъ, но не сообщаетъ знанія о Немъ, необходимаго для союза и общенія съ Нимъ. Апостоль Павелъ характеризуетъ это состояніе язычниковъ, „состояніемъ невѣдѣнія Бога“ (Дѣян. 17, 30) и безбожія (Еф. 2, 12).

О первобытной религіи. Деисты (Юмъ), пантеисты (Гегель), матеріалисты (Фейербахъ), позитивисты (Контъ), словомъ всѣ тѣ, которые отрицаютъ сверхъестественное откровеніе, видятъ въ язычествѣ совершенно правильное развитіе и движеніе отъ грубыхъ его видовъ и формъ къ монотеизму. Древнѣйшая, первобытная религія, по мнѣнію однихъ, есть фетишизмъ, а по мнѣнію другихъ, новѣйшихъ—анимизмъ. Невѣроятно, говорятъ, чтобы, во время первобытной грубости и дикости, люди могли придти къ такому отвлеченному понятію о Богѣ, какое свойственно монотеизму, а потомъ утратили это понятіе, когда стали развитѣе и

образованнѣе. Какъ показываетъ исторія религій, монотеизмъ есть явленіе позднѣйшее. Человѣчество всегда идетъ отъ несовершеннаго къ совершенному. Это общій законъ его развитія. Но а) первобытное состояніе человѣка не было состояніемъ дикости и грубости и современное состояніе дикарей никакъ нельзя назвать первобытнымъ состояніемъ человѣка, которое они не могли сохранивъ неизмѣннымъ въ продолженіи тысячелѣтій. Это состояніе крайняго упадка и огрубѣнія. б) Исторія ничего не знаетъ о первобытномъ состояніи человѣка, которое относится къ временамъ до-историческимъ. Но она не можетъ не знать, что образованность переходитъ отъ одного древнѣйшаго народа къ другому, позднѣйшему, путемъ заимствованія и передачи. Такой ходъ развитія проливаетъ свѣтъ и на первоначальное состояніе человѣка, неблагопріятствующее теоріи первобытной грубости и дикости. Нельзя также назвать общимъ закономъ жизни человѣческой развитіе его отъ состоянія несовершеннаго къ совершенному, когда извѣстны немало-численные примѣры обратнаго движенія—отъ совершеннаго (сравнительно) состоянія къ менѣе совершенному, къ упадку и огрубѣнію.

Языческій монотеизмъ есть, дѣйствительно, явленіе позднѣйшее въ исторіи религій, какъ результатъ ихъ развитія, какъ плодъ размысленія и умозрѣнія; но иное дѣло монотеизмъ, какъ философское умозрѣніе, какъ теорія, и иное—какъ религія. Религія состоитъ въ познаніи Того Единаго Бога, о Которомъ язычники монотеисты имѣли только понятіе, но не знали Его, — и въ живомъ общеніи съ Единымъ Богомъ; а язычники монотеисты были чужды этого общенія.

Что первобытною религіею человѣчества былъ монотеизмъ,—это видно изъ того, во первыхъ, что въ древнѣйшемъ періодѣ язычества еще не были утрачены слѣды единогобожія. Такъ, боги Индіи въ глубокой древности, хотя отличались особенными именами, но не отличались никакими особенными качествами; каждому изъ нихъ приписывались всѣ божественныя свойства, каждый именовался вѣчнымъ, вездѣсущимъ, всевѣдущимъ и проч. Это показываетъ, заключаетъ Эрбардъ, что въ основѣ ихъ религій было не политеистическое воззрѣніе, различающее боговъ по ихъ свойствамъ, а монотеистическое. Обращаясь съ молитвою къ

тому или другому божеству, напр., къ Варунѣ, древнѣйшій аріецъ называлъ его высшимъ всѣхъ боговъ, царемъ всѣхъ боговъ и людей; такъ же онъ называлъ Митру, Индру и др., когда обращался къ нимъ съ молитвой. Многобожие, очевидно, тогда еще не установилось; боги суть только различныя выраженія или откровенія единого Божества. Максъ Мюллеръ называетъ такую религію не политеизмомъ, а генотеизмомъ (отъ *εἷς, ἕν*), въ отличіе отъ стараго монотеизма. Генотеизмъ представляетъ собой переходную степень отъ монотеизма къ политеизму. Геродотъ говоритъ, что и древнѣйшіе обитатели Греціи, пеласги, также не знали различія между богами; слѣдовательно находились въ колебаніи между пантеизмомъ и политеизмомъ, т. е. были генотеистами. Во-вторыхъ, слѣды возвышеннаго монотеистическаго ученія о Богѣ встрѣчаются въ древнѣйшихъ вѣрованіяхъ язычниковъ. У китайцевъ верховное божество Тао было извѣстно гораздо ранѣе Лаодзы. Платонъ называетъ очень древнимъ то ученіе, что Богъ заключаетъ въ себѣ начало и конецъ всего сущаго и всѣмъ управляетъ. Онъ говоритъ еще: „ученіе элеатовъ (философовъ, такъ называемой элеатской школы) о происхожденіи всѣхъ вещей отъ единого духовнаго начала существовало въ Греціи еще прежде Ксенофана, основателя этой школы“. Въ позднѣйшія времена язычества неоплатоники держались мнѣнія о первобытности монотеистической религіи, нѣкогда общей всѣмъ народамъ. Слѣды монотеизма сохранились, какъ остатки первобытной религіи. Наконецъ у современныхъ дикарей, при ихъ фетишизмѣ, встрѣчаются слѣды возвышеннаго ученія о единомъ Богѣ. Такъ: негры называютъ своихъ фетишей дѣтьми Бога, признаютъ бытіе великаго духа, равно какъ и дикіе племена Америки.

Изъ всѣхъ народовъ древняго міра монотеизмъ существовалъ, какъ религія въ собственномъ смыслѣ, исключительно у однихъ евреевъ. „Слыши, Израиль, Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть“ (Втор. 6, 4), говоритъ Моисей. Ученіе о Единомъ Богѣ у евреевъ не было только отвлеченнымъ понятіемъ, которое у язычниковъ стояло совершенно внѣ ихъ міеологій; оно было основнымъ, существеннымъ пунктомъ религіозныхъ вѣрованій евреевъ, выражалось въ цѣломъ строѣ богослужебныхъ дѣйствій и обря-

довъ, въ законодательствѣ, проникало и обнимало всю жизнь еврейскаго народа до мельчайшихъ подробностей. Ученіе о Единомъ Богѣ, какъ положительное религиозное вѣрованіе, самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицало и исключало существованіе другихъ боговъ, и не только не давало имъ никакого мѣста въ религіи, но считало ихъ ничтожествомъ, ложью, пустотою и дѣломъ заблужденія. Эта монотеистическая религія ведетъ свое начало не отъ Моисея, но восходитъ къ прародителямъ человѣчества. Богъ Моисея именуется себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова; Онъ есть Богъ Ноя и перваго человѣка.

Преданія, сохранившіяся у всѣхъ языческихъ народовъ какъ историческихъ, такъ и не историческихъ, дикихъ, служатъ доказательствомъ, что монотеизмъ, всецѣло сохранившійся у однихъ евреевъ, былъ нѣкогда религіей всего человѣчества; слѣдовательно есть самая древняя или первобытная религія.

Это—преданія о тѣхъ первобытныхъ вѣрованіяхъ и событіяхъ, которыя заключаются въ первыхъ главахъ книги Бытія, во всей цѣлости и связи какъ между собою, такъ и съ основнымъ вѣрованіемъ евреевъ въ Единого Бога. У другихъ народовъ эти преданія существуютъ въ видѣ отрывочныхъ, нерѣдко искаженныхъ сказаній, нигдѣ не сохраняются въ цѣломъ и полномъ видѣ и не имѣютъ никакой внутренней связи съ ихъ положительными религиозными ученіями. Ихъ нельзя объяснить позднѣйшимъ заимствованіемъ у евреевъ, такъ какъ многіе изъ народовъ, у которыхъ существуютъ эти преданія, не имѣли никакихъ сношеній съ евреями. Преданія эти—памятники первобытной эпохи совмѣстной жизни всего человѣчества до раздѣленія его на племена и расселенія по всей землѣ,—доказательство первобытной, нѣкогда всеобщей монотеистической религіи („argumenta a consensu gentium“).

Въ большемъ количествѣ и въ большей связи между собою сохранились первобытныя преданія у тѣхъ народовъ, которые по своей древности стояли ближе къ эпохѣ совмѣстной, нераздѣльной жизни всего человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по мѣсту своего поселенія могли входить въ соприкосновеніе съ древнѣйшими праотцами еврейскаго народа. Таковы въ особенности преданія у Халдсева. До

позднѣйшаго времени объ этихъ преданіяхъ были извѣстія, сохранившіяся у греческихъ писателей, дѣлавшихъ извлеченіе изъ утраченныхъ произведеній халдейскаго историка Бероза; этимъ извѣстіямъ долго не придавали особенной важности. По благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ ассирійско-вавилонскихъ памятниковъ съ клинообразными надписями на нихъ, извѣстія греческихъ писателей приобрѣтають характеръ исторической достовѣрности, пополняются новыми свѣдѣніями о религіи и преданіяхъ ассиріянъ и вавилонянъ. Англичанинъ Смитъ открылъ и изслѣдовалъ повѣствованія о началѣ міра, которое иногда называютъ халдейскою книгою бытія; въ ней содержится повѣствованіе о происхожденіи міра и тварей въ послѣдовательномъ порядкѣ, сходномъ съ бытописаніемъ Моисея; сначала говорится о хаотическомъ состояніи міра, потомъ о первоначальномъ состояніи и образованіи земли, о сотвореніи небесныхъ тѣлъ, животныхъ и, наконецъ, человѣка; есть даже одобреніе сотвореннаго, соотвѣтствующее библейскому тексту: „и видѣ Богъ вся елика сотвори и се добро зѣло“ (Быт. 1, 31). На ассирійскихъ барельефахъ встрѣчаются изображенія древа жизни, искушенія первыхъ людей змѣемъ, херувима съ пламеннымъ оружіемъ. Особенно замѣчательнъ рассказъ о потопѣ, найденный Смитомъ въ 1872 году и подтверждающій рассказъ Бероза. Рассказъ ведется отъ лица Гасисадры или Кейзутры (по испорченному произношенію грековъ); черты рассказа имѣють поразительное сходство съ Свящ. Бытописаніемъ Моисея, именно: говорится о намѣреніи боговъ истребить родъ человѣческой породы за грѣхи, о повелѣніи строить корабль и введеніи въ него семейства Гасисадры и животныхъ, — о птицахъ (голубь, ласточка, воронъ, а въ Библии воронъ и голубь), послывшихся изъ корабля, дабы узнать о состояніи земли, наконецъ, о горѣ, у которой остался корабль послѣ потопы.

У китайцевъ и индійцевъ, особенно у персовъ, также есть черты первобытнаго преданія, напр., о первосозданныхъ мужѣ и женѣ, поселенныхъ въ прекрасной мѣстности, орошаемой четырьмя рѣками, о томъ, что они согрѣшили, вкусивъ плодовъ одного дерева и о потопѣ. Египтяне знали о потопѣ, но говорили, что это событіе не коснулось ихъ

страны. У грековъ сохранились преданія о потопѣ, бывшемъ при Ошгѣ, при Девкаліонѣ и женѣ его Пиррѣ. Девкаліонъ по совѣту отца своего, титана Прометея, устроилъ сундукъ, на которомъ онъ плавалъ во время потопа и внутри котораго хранились жизненные припасы. Этотъ Прометей, по мифологіи грековъ, создалъ первыхъ людей изъ грязи и оживилъ ихъ огнемъ, похищеннымъ съ неба, за что, по повелѣнію Зевса, былъ прикованъ къ кавказской скалѣ и проч. Мифъ о Прометее замѣчательнъ еще по другому преданію—о имѣющемъ придти Искупителѣ, который избавитъ его отъ казни. Богиня Тетисъ сообщила Прометею, что искупитель его родится на землѣ отъ Зевса.

У дикихъ племенъ также есть первобытныя преданія; у мексиканцевъ—о томъ, что Богъ сотворилъ человѣка изъ земли; у жителей Каролинскихъ острововъ,—что люди лишились первобытнаго блаженства за грѣхъ прародителей. Преданіе о первобытномъ блаженствѣ человѣка и о грѣхопадении можно назвать всеобщимъ, хотя у каждаго народа оно получаетъ своеобразныя черты. Грѣхопаденіе первыхъ людей состояло въ удовлетвореніи чувственныхъ пожеланій, при чемъ упоминается о вкушеніи запрещенныхъ древесныхъ плодовъ. Первобытное блаженство изображается подъ видомъ золотого вѣка, вѣка невинности и довольства, за которымъ слѣдовали вѣка нравственнаго упадка и бѣдствій. Вообще, первобытныя преданія народовъ удержали въ себѣ весьма многія и поразительныя черты сходства съ Священнымъ повѣствованіемъ Библии. Это сходство, указывающее на первобытныя источники преданій, не можетъ быть объяснено какою либо случайностью и не есть результатъ простаго сличенія преданій по ихъ внѣшнимъ чертамъ, но касается возрѣній и фактовъ, характеризующихъ вѣрованіе, которое необъяснимо изъ языческихъ мифологіи и прямо указываетъ на сохранившуюся память о первобытныхъ временахъ и первобытной религіи человѣчества. Переходъ отъ монотеизма, религіи первобытной, къ политеизму можетъ быть объясненъ только отпаденіемъ отъ него не по какому либо закону развитія, а по винѣ самого человѣка, нарушившаго первобытныя религіозныя союзы съ Богомъ; съ нарушеніемъ этого союза прекратилось общеніе Бога съ отпадшими отъ Него людьми. Для языческихъ народовъ оста-

валось только одно естественное откровение Божіе и неясныя воспоминанія о первобытномъ непосредственномъ откровении. Ап. Павелъ говоритъ о язычникахъ, что они, познавъ Бога (изъ естественнаго откровения), не прославили Его, какъ Бога, но замѣнили истину ложью и поклонились твари вмѣсто Творца (Рим. 1: 21, 23, 25) и Богъ предоставилъ имъ ходить своими путями (ст. 24; Дѣян. 14, 16).

Признаки, по которымъ узнается истинная, Богооткровенная религія и отличается отъ ложныхъ, составляются на основаніи отличія естественнаго откровения отъ сверхъестественнаго. Изъ естественнаго откровения мы можемъ только составить понятіе о Богѣ, но не можемъ знать Его непосредственно. Такое знаніе о Богѣ сообщается сверхъестественнымъ откровеніемъ. Отсюда первый признакъ сверхъестественнаго откровения есть тотъ, что оно сообщаетъ человѣку непосредственное познаніе Бога, котораго невозможно пріобрѣсть на основаніи этого естественнаго откровения или непостижимость его для разума, ограничивающагося однимъ естественнымъ откровеніемъ. Второй признакъ сверхъестественнаго откровения—удовлетвореніе религіознымъ стремленіямъ и потребностямъ человѣческаго духа; сверхъестественное откровеніе *утверждаетъ, проясняетъ и восполняетъ* всеобщія понятія о Богѣ, составляемыя на основаніи естественнаго откровения подобно тому, какъ наши понятія о предметахъ проясняются, утверждаются и восполняются непосредственнымъ знаніемъ самыхъ предметовъ, что и составляетъ достоинство всякаго достовѣрнаго знанія. Третій признакъ сверхъестественнаго откровения—пророчества, какъ откровеніе мысли и воли всевѣдущаго Бога относительно будущаго, которое внѣ предѣловъ человѣческаго знанія. Наконецъ, четвертый признакъ—чудеса, какъ такія событія и явленія, которыя, хотя происходятъ въ нашемъ конечномъ мірѣ, но необъяснимы изъ силъ, законовъ и условій этого міра, чудеса—непосредственныя дѣйствія силы Божіей, осуществляющей въ нашемъ мірѣ свою мысль и волю.

1) Первый признакъ сверхъестественнаго откровения Божія есть непостижимость его. Непостижимость не есть безсловная непознаваемость или совершенная недоступность для разума познанія о Богѣ, какъ говорятъ позитивисты и эво-

люціонисты; такая непостижимость равнялась бы полной неизвѣстности и невѣдѣнію, устраняла бы всякое представленіе о Богѣ. Богъ даетъ знать о себѣ человѣку въ откровеніи естественномъ, которое доступно и постижимо для нашего разума; однакожъ и въ этомъ откровеніи не вполнѣ постижима, какъ было сказано объ этомъ, независимость бытія Божія отъ всякихъ условій пространства и времени, вездѣсущіе Божіе, вѣчность,—хотя вполнѣ понятно для разума, что эти свойства составляютъ существенную принадлежность бытія Божія. Какъ признакъ сверхъестественнаго откровенія, непостижимость есть недоступность для разума непосредственнаго знанія Бога на основаніи одного естественнаго откровенія. Потому, если какая либо религія выдаетъ за сверхъестественное откровеніе такое ученіе, которое вполнѣ объяснимо изъ естественнаго откровенія, то нѣтъ никакого основанія признавать его за сверхъестественное. Такъ, нѣтъ ничего сверхъестественнаго въ языческихъ религіяхъ, когда все содержаніе ихъ міеологій вполнѣ исчерпывается объясненіемъ ихъ изъ явленій вѣшняго міра и изъ явленій жизни человѣческой. Самыя возвышенныя религіозныя ученія язычниковъ, наиболѣ чуждыя свойственнымъ язычеству заблужденій, имѣють характеръ то пантеизма, то деизма, то наконецъ теизма (у Платона),—такихъ воззрѣній, которыя составляютъ разумомъ и вполнѣ объясняются изъ естественнаго откровенія.

Знаніе о Богѣ, сообщаемое сверхъестественнымъ откровеніемъ, было недостижимо для язычниковъ. Даже и тогда, когда сверхъестественное откровеніе дано человѣку, онъ не въ состояніи вполнѣ постигнуть его и объять своимъ разумомъ. Исторія христіанства представляетъ многочисленныя попытки овладѣть христіанскимъ вѣрованіемъ, объять его, или исчерпать его содержаніе въ формѣ того или другого свойственнаго разуму воззрѣнія, въ духѣ деизма, или пантеизма; но всѣ эти попытки были безуспѣшны, не обнимали его во всей его цѣлости и полнотѣ, излагая однѣ истины, искажали или совсѣмъ устраняли другія, доказывая тѣмъ, что вѣроученіе христіанства, какъ дѣло сверхъестественнаго откровенія Божія, такъ возвышенно, обширно и глубоко, что не можетъ быть объято тѣмъ или другимъ воззрѣніемъ, свойственнымъ человѣческому разуму. Такъ,

въ IV в. Арій, деиствъ, имѣлъ понятіе о единомъ Богѣ, но совершенно извратилъ ученіе о Сыиѣ Божіемъ, едино-сущномъ Богу Отцу, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабилъ и извратилъ ученіе объ искупленіи человѣка и другіе догматы христіанскаго вѣроученія; основныя догматы христіанства не укладывались въ его системѣ и не могутъ быть обняты деистическимъ ученіемъ. Такое же фактическое доказательство непостижимости для разума христіанскихъ истинъ представляютъ и пантеисты, какъ древніе, такъ и новѣйшіе, въ своихъ стремленіяхъ обнять ихъ разумомъ и выразить въ системѣ пантеизма. Пантеисты, по существу своего воззрѣнія, не могутъ изложить христіанскаго ученія о Богѣ, какъ Существѣ Личномъ, — искажаютъ ученіе о Пресвятой Троицѣ, о лицѣ Искупителя, о безсмертіи душъ и др. Въ этомъ смыслѣ истина, непостижимая для разума, называется тайною. Но понятіе тайны не заключаетъ въ себѣ противорѣчія понятію объ откровеніи, или объявленіи тайны. Богооткровенная истина можетъ и должна быть познаваема человѣческимъ разумомъ, но не можетъ быть обнята и вполнѣ постигнута имъ. У нѣкоторыхъ отцевъ Церкви дѣлается аналогія Божественнаго откровенія съ рѣкою, изъ которой человѣкъ можетъ утолить свою жажду, хотя не можетъ вмѣстить въ себѣ всю воду этой рѣки.

2) Второй признакъ сверхъестественнаго откровенія есть удовлетвореніе религіозныхъ потребностей человѣческаго духа, стремленій его ума, сердца и совѣсти. Сверхъестественное откровеніе, по самому понятію о немъ, должно подтверждать, прояснять и восполнять всеобщія понятія о Богѣ, составляемая на основаніи естественнаго откровенія, а не наоборотъ, какъ учатъ деисты, будто бы въ сверхъестественномъ откровеніи истинно только то, что подтверждается естественнымъ откровеніемъ; это значило бы считать отвлоченное понятіе и предметъ болѣе достовѣрнымъ, нежели непосредственное познаніе предмета. Всѣ люди, на основаніи естественнаго откровенія, могутъ имѣть, а нѣкоторые имѣютъ понятіе о Богѣ, какъ Существѣ безусловно-совершенномъ и о Его свойствахъ; но міеологіи язычниковъ, содержащія въ себѣ ученіе о богахъ, таковы, что не только не проясняютъ и не восполняютъ всеобщихъ понятій о Богѣ, но совершенно затемняютъ, запутываютъ ихъ

и извращаютъ. Таковы не только низшія и грубыя, но и высшія формы языческихъ религій; такъ, пантеизмъ признаетъ Бога имѣющимъ нужду въ развитіи и подчиненнымъ его условіямъ, подобно существамъ ограниченнымъ. Дуализмъ, признавая двухъ боговъ—добра и зла, запутываетъ и извращаетъ всеобщее понятіе о Богѣ, какъ Существо, не имѣющемъ ограниченія въ своей силѣ и дѣятельности; политеизмъ признаетъ за боговъ такія существа, которымъ приписываетъ слабости и нравственные недостатки. На это извращеніе всеобщихъ понятій о Богѣ указывали древніе христіанскіе апологеты, какъ на доказательство лживости языческихъ религій. „Если ты называешь Богомъ то, что не есть Богъ“, говоритъ христіанскій апологетъ Мелитонъ Сардійскій, обращаясь къ язычнику, — „то ты грѣшишь предъ Богомъ истиннымъ и самъ обманываешь себя“. Сознаніе этого коренного недостатка язычества и полной его неудовлетворительности было весьма сильно у образованныхъ язычниковъ. Ксенофанъ говорилъ, что Гомеръ и Гезіодъ приписали богамъ такія качества, которыя составляютъ стыдъ и для людей. Это сознаніе побуждало язычниковъ преобразовать и усовершенствовать свои религіи (Конфуцій,—брамины, Шакія-Муни) и, наконецъ, искать лучшей религіи, удовлетворяющей религіознымъ потребностямъ человѣка, проясняющей и восполняющей всеобщія понятія о Богѣ, недостаточныя для религіи.

Такова религія въ древнемъ мірѣ—еврейская, а въ новомъ—христіанская. Ученіе ихъ не есть плодъ умозрѣнія, имѣющаго въ своемъ основаніи естественное откровеніе, но есть результатъ сверхъестественнаго откровенія Божія. Всѣ знаютъ, что Богъ всемогущъ, что Его всемогущество преимущественно открывается въ сотвореніи міра; но нигдѣ, кромѣ ученія, содержаемаго христіанствомъ, Богъ не изображается, какъ Творецъ міра въ собственномъ смыслѣ; самъ Платонъ почиталъ Бога только художникомъ, имѣющимъ нужду въ веществѣ для созданія міра. Въ книгѣ Бытія сотвореніе міра изображается въ такихъ чертахъ достойнаго Бога величія, которыя поражали самихъ язычниковъ (Лопгинъ 3 в. по Р. X). Всѣ люди знаютъ, что Богъ благъ, но нигдѣ Его благость не открывается въ такой силѣ и полнотѣ любви, какъ въ христіанскомъ ученіи объ искупленіи человѣка. Всѣ знаютъ также, что

Богъ премудръ, но нигдѣ Его премудрость не выражается въ такомъ совершенствѣ, какъ въ устроеніи спасенія іудеевъ и язычниковъ. Эта глубина богатства, премудрости и разума Божія (Рим. 11, 33) познается не изъ естественнаго откровенія, но сверхъестественнаго; въ этомъ смыслѣ апостолы и говорили: „мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ (*μύθοις*) послѣ дуя, но бывъ очевидцами Его величія“ (2 Петр. 1, 19). Такого непосредственнаго откровенія Божія не представляетъ никакая другая религія.

3) Третій признакъ сверхъестественнаго откровенія Божія—пророчества или предсказанія о будущихъ событіяхъ, необъяснимыя изъ свойственнаго человѣку знанія, но сообщаемыя ему чрезъ непосредственное откровеніе Божіе. Богъ открываетъ избраннымъ имъ людямъ, пророкамъ, свою вѣчную мысль и волю, которую потомъ осуществляетъ въ судьбахъ міра и человѣка. Пророкъ собственно значитъ—толкователь, или провозвѣстникъ воли Божіей, получающій назначеніе непосредственно отъ Бога. Значеніе пророчествъ, какъ признаковъ сверхъестественнаго откровенія Божія, указывается у пророковъ (Ис. 41, 22, 23; 48, 5—7), особенно въ словахъ Иисуса Христа: „теперь сказываю вамъ прежде, нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я“ (Іоан. 13, 19).

Рационалисты приравниваютъ пророковъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ къ высоко даровитымъ людямъ, глубокимъ политикамъ, мыслителямъ, поэтамъ, которые, на основаніи естественной связи причинъ и дѣйствій въ исторіи и дѣлахъ человѣческихъ, предсказываютъ будущее. Но на основаніи этой связи между событіями невозможно предсказать такихъ событій, для которыхъ въ настоящемъ невозможно найти никакихъ причинъ и основаній, — событій весьма отдаленныхъ, — напр., предсказать, что языческіе народы будутъ чтителями Бога израильскаго, особенно предсказать подробности отдаленныхъ событій и сопровождающихъ ихъ обстоятельствъ, какъ предсказана была ветхозавѣтными пророками земная жизнь Иисуса Христа, время и мѣсто Его рожденія и другія обстоятельства, — даже случайныя подробности событій ближайшихъ. Современный Иисусу Христу политикъ могъ бы предсказать, что іудеи, въ случаѣ возстанія про-

тивъ римлянъ, будутъ побѣждены, что Иерусалимъ будетъ взятъ римлянами; но что римляне при этомъ окружаютъ Иерусалимъ отовсюду, обложатъ его окопами и отъ великолѣпнаго храма не оставятъ камня на камнѣ (Лук. 19, 43—21, 6),—это выше человѣческаго предвѣдѣнія. Таково же предсказаніе Иисуса Христа объ отреченіи ап. Петра. Если пророчества поставляются въ связи съ современными пророкамъ историческими обстоятельствами, то эта связь не можетъ быть понята никакимъ человѣческимъ соображеніемъ, но объяснима только изъ непосредственнаго откровенія Божія. Такъ, пророчество Исаи о рожденіи Сына Божія отъ Дѣвы (7, 14) изречено было по случаю нападенія на іудеевъ двухъ сильныхъ царей, сирійскаго Рицина и израильскаго Факея. Увѣренность въ побѣдѣ надъ ними, которую пророкъ Исаія внушалъ іудейскому царю Ахазу, основана на вѣрѣ въ обѣтованіе Искупителя, данное Богомъ, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго. Пророчества Аггея и Малахіи о томъ, что во второмъ Иерусалимскомъ храмѣ, построенномъ послѣ вавилонскаго плѣна, явится самъ Господь (Аг. 2, 7, Мал. 3. 1), были вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что Іудеи сокрушались духомъ, видя малые размѣры и убожество новопостроеннаго храма въ сравненіи съ Соломоновымъ; пророки говорили, что этотъ храмъ славнѣе прежняго, потому что въ него придетъ Господь. Отнюдь нельзя такъ же приравнивать св. пророковъ въ какомъ-либо отношеніи къ языческимъ прорицателямъ, или оракуламъ. Оракулы, чтобы узнать волю боговъ касательно будущаго, искусственно приводили себя въ безсознательное, крайне-возбужденное состояніе изступленія или экстаза (*ogaculum faroris, μανία*), для чего употребляли вещественныя средства, сильно дѣйствующія на нервы. Въ такомъ изступленномъ состояніи Дельфійская Пифія произносила безсвязныя слова, которыя потомъ обрабатывались жрецами въ членораздѣльные звуки понятной рѣчи, примѣнительно къ лицамъ и обстоятельствамъ. Необходимыми условіями прорицанія волшебниковъ, шамановъ и другихъ народовъ и въ настоящее время служатъ разнообразныя средства для приведенія человѣка въ такое же безсознательное, изступленное состояніе ¹⁾. Такое крайне возбужденное состояніе

¹⁾ Таковы оглушительная музыка, дымъ разныхъ травъ, питье особымъ

В. Рыбинскаго будетъ прежне—въ зданіи Академіи. 4) О полученіи денегъ послать протоіерею А. М. Иванцову-Платонову увѣдомленіе съ выраженіемъ благодарности.

IX. Прошеніе діакона Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева:

«Препровождая при семъ 5,400 рублей въ 5% облигаціяхъ желѣзно-дорожной ренты, изъ коихъ одна за № 29442 въ 5,000 р. и четыре за №№: 18523, 18524, 18526 и 18532 по 100 рублей каждая, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи учредить стипендію моего имени съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а на проценты съ него содержался на первый разъ во время обученія въ Академіи мой сынъ, студентъ I курса Михаилъ Каптеревъ, а послѣ него—одинъ изъ студентовъ Академіи, преимущественно моихъ родственниковъ, если таковой окажется и Совѣтомъ Академіи будетъ признанъ достойнымъ этой стипендіи».

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской духовной Академіи стипендіи имени діакона Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева. 2) Деньги въ количествѣ 5400 руб. передать въ Правленіе Академіи для записи ихъ въ приходо-расходную книгу и для храненія въ академическомъ казнохранилищѣ. 3) Представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода слѣдующій проектъ положенія объ означенной стипендіи:

§ 1.

«На проценты съ поступившаго отъ діакона Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева капитала, заключающагося въ 5% облигаціяхъ желѣзно-дорожной ренты на сумму пять тысячъ четыреста (5400) рублей, учреждается при Московской духовной Академіи стипендія имени означеннаго діакона.

§ 2.

«Стипендія назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, на четыре года на первый разъ студенту I курса Михаилу Каптереву, а послѣ него одному изъ студентовъ того же курса, преимущественно родственнику діакона Каптерева, если таковой окажется и Совѣтомъ Академіи будетъ признанъ достойнымъ этой стипендіи.

§ 3.

«Если стипендія освободится прежде окончанія стипендіатомъ полного академическаго курса (вслѣдствіе, напримѣръ, смерти стипендіата или увольненія его изъ Академіи), то она назначается порядкомъ, указаннымъ въ § 2-мъ».

§ 4.

«Ежегодные остатки отъ стипендіи, въ количествѣ 36 рублей 50 коп. присоединяются къ неприкосновенному капиталу на случай обмѣна 5% облигацій желѣзно-дорожной ренты на новыя процентныя бумаги, а если окажутся остатки и послѣ обмѣна, то выдать таковыя стипендіату въ пособіе, по окончаніи имъ академическаго курса».

X. Отношеніе завѣдующаго библіотекой Музея Королевства Чешскаго отъ 20 Августа текущаго года:

«Признавая весьма желательнымъ установить съ Академіей взаимный обмѣнъ изданіями, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи доставлять въ библіотеку Музея, въ случаѣ согласія на таковой обмѣнъ, свои изданія, въ замѣнъ коихъ библіотека будетъ высылать «Часопись Музея Чешскаго» (I—IV вып. въ годъ). По полученіи отъ Академіи согласія на обмѣнъ изданіями, библіотека не замедлитъ высылкою и своего періодическаго изданія».

Опредѣлили: Высылать въ библіотеку Музея Королевства Чешскаго «Богословскій Вѣстникъ» начиная съ текущаго года.

XI. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Авг, 31. Совѣтъ Академіи, допустивъ Спасоевича къ повѣрочному испытанію, представитъ мнѣніе по содержанію сего прошенія“ прошеніе на имя Его Высокопреосвященства черногорскаго уроженца Янко Спасоевича:

„Окончивши Призренскую духовную семинарію въ городѣ Призренѣ, въ Старой Сербіи, я имѣю горячее желаніе поступить въ Московскую духовную Академію для полученія высшаго духовнаго образованія, чтобы со временемъ быть полезнымъ сербскому православному народу, находящемуся подъ игомъ восточныхъ турокъ, а потому осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству, всепокорнѣйше прося Васъ, Милостиваго Архипастыря и Отца, благословить мнѣ поступленіе въ вышеупомянутую Академію».

б) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Сент. 17. Разсудить о принятіи сего іеродіакона по тому, какъ окажется на повѣрочномъ испытаніи“ прошеніе на имя

Его Высокопреосвященства окончившаго курсъ въ Киевской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца, іеродіакона Меодія (Димова):

„Окончивъ полный курсъ Киевской духовной семинаріи и имѣя желаніе продолжить свое духовное образованіе въ Московской духовной Академіи, покорвѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство разрѣшить допустить меня къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ оную. Необходимые для сего документы: свидѣтельство объ окончаніи курса, метрическое свидѣтельство и свидѣтельство о моемъ рукоположеніи въ санъ іеродіакона прилагаю при семъ“.

в) Заявленіе о Ректора Академіи о томъ, что допущенные къ повѣрочному испытанію—болгарскій уроженецъ іеродіаконъ Меодій и черногорскій уроженецъ Янко Спасоевичъ написали по три сочиненія: по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и словесности и сдали устные экзамены—іеродіаконъ Меодій—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, философіи и латинскому языку, а Янко Спасоевичъ—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ и философіи; испытаній по одному изъ древнихъ и новыхъ языковъ, которымъ подвергались въ текущемъ году лица, желавшія поступить въ составъ I-го курса, Спасоевичъ, вслѣдствіе недостаточности своихъ познаній въ этихъ предметахъ, не сдавалъ; по той же причинѣ не сдавалъ экзамена по одному изъ новыхъ языковъ и іеродіаконъ Меодій. Устные отвѣты іеродіакона Меодія отмѣчены слѣдующими баллами: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 3+, философіи 3— и латинскому языку 2; Янко Спасоевичъ: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 3+ и философіи 2½; сочиненія іеродіакона Меодія: по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта 3, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій 3— и словесности 3½; Спасоевича: по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта 3, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій 2+ и словесности 3—.

г) Заявленіе его же о томъ, что іеродіаконъ Меодій, получившій письмо отъ протосинкела болгарскаго экзарха, архимандрита Неофита, немедленно явиться, согласно распоряженію экзарха, въ Константинополь, выбылъ изъ Академіи и получилъ свои документы.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе съ одной стороны опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ ^{11 марта}_{9 апрѣля} 1869 года, на основаніи котораго начальства духовно-учебныхъ заведеній поступающимъ

въ эти заведенія иностранцамъ должны оказывать всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній, съ другой—то, что не исполнѣ достаточныя познанія черногорскаго уроженца Янко Спасоевича могли зависѣть отъ недостаточнаго знанія имъ русскаго языка и могутъ быть восполнены въ теченіе академическаго курса, благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять черногорскаго уроженца Янко Спасоевича въ число дѣйствительныхъ студентовъ I курса Академіи и, въ случаѣ разрѣшенія, ассигновать на его содержаніе особую сумму изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

ХII. а) Прошеніе студента III курса Михаила Смирнова отъ 17-го Сентября сего года:

„Страдая въ теченіе года общимъ нервнымъ разстройствомъ, я намѣренъ былъ оставить Академію и 7 Сентября подалъ прошеніе объ увольненіи, но въ настоящее время пользующіе меня врачи находятъ возможнымъ для меня докончить образованіе въ Академіи. Посему честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ подать семестровыя сочиненія и проповѣдь, почти оконченныя мною въ лѣтніе каникулы, къ 1-му Октября сего года“.

б) Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что студентъ Михаилъ Смирновъ на поданныхъ имъ 30 Сентября письменныхъ работахъ получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Новаго Завѣта $3\frac{1}{2}$, церковной археологіи и литургикѣ 3+, русской церковной исторіи 3 и проповѣди 4.

Справка: 1) Студентъ Михаилъ Смирновъ устныхъ испытаній сдалъ своевременно и получилъ на нихъ очень хорошія и весьма хорошія отмѣтки. 2) По § 81 лит. а. п. 5 устава духовныхъ академій переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательнѣ рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

О п р е д ѣ л и л и. Студента III курса Михаила Смирнова, получившаго на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ вполнѣ удовлетворительныя баллы, перевести въ слѣдующій курсъ и дать соотвѣтствующее его успѣхамъ и поведенію мѣсто въ спискѣ.

ХIII. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ изучать предметы первой и второй группы, одинъ изъ

древнихъ и новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

<i>предметы первой группы:</i>	<i>изъ языковъ:</i>	
1. Багрецовъ Леонидъ	греч.	нѣмец.
Бачалдинъ Иванъ	греч.	франц.
Булгаковъ Дмитрій	лат.	нѣм.
Бѣлавенцевъ Семень	греч.	нѣм.
5. Введенскій Дмитрій	греч.	нѣм.
Горчуковъ Миронъ	греч.	нѣм.
Державинъ Николай	греч.	нѣм.
Дмитревскій Иванъ	греч.	нѣм.
Доброленскій Павелъ	греч.	нѣм.
10. Казаковъ Павелъ	лат.	франц.
Кедровъ Василій	греч.	нѣм.
Крыловъ Сергѣй	лат.	нѣм.
Луговскій Александръ	греч.	англ.
Пискаревъ Александръ	греч.	нѣм.
15. Преображенскій Иванъ	греч.	франц.
Протопоповъ Василій	лат.	англ.
Рождественскій Василій	греч.	англ.
Самойловъ Василій	греч.	франц.
Сахаровъ Иванъ	греч.	нѣм.
20. Свѣтловъ Анатолій	греч.	англ.
Славскій Александръ	греч.	нѣм.
Смирновъ Сергѣй	лат.	нѣм.
Соколовскій Николай	греч.	нѣм.
Спасоевичъ Янко	греч.	франц.
25. Сперанскій Яковъ	греч.	нѣм.
Стеблевъ Михаилъ	греч.	нѣм.
Туркевичъ Венедиктъ	греч.	нѣм.
Ухтомскій Алексѣй	греч.	нѣм.
Шаміе Александръ	греч.	франц.
30. Шелютто Михаилъ	греч.	нѣм.
Шіановъ Евгений	греч.	нѣм.
32. Яржемскій Георгій	греч.	нѣм.
 <i>предметы второй группы:</i>		
1. Благомысловъ Николай	греч.	нѣм.
Воскресенскій Анатолій	греч.	нѣм.

	Добросердовъ Іоаннъ, свящ.	греч.	нѣм.
	Заозерскій Александръ	греч.	нѣм.
5.	Измайловъ Владиміръ	греч.	англ.
	Калюцкій Валеріанъ	греч.	нѣм.
	Каптеревъ Борисъ	греч.	нѣм.
	Каптеревъ Михаилъ	греч.	нѣм.
	Кедринскій Михаилъ	греч.	нѣм.
10.	Крюковъ Иванъ	греч.	англ.
	Лапинъ Евгеній	лат.	нѣм.
	Лебедевъ Дмитрій	греч.	нѣм.
	Лобановъ Павелъ	греч.	нѣм.
	Малаховъ Василій	греч.	нѣм.
15.	Модестовъ Александръ	греч.	нѣм.
	Нарбековъ Ксенофонтъ	лат.	англ.
	Нарбековъ Николай	греч.	нѣм.
	Овсіевскій Владиміръ	греч.	франц.
	Постниковъ Александръ	греч.	нѣм.
20.	Серебрянскій Николай	греч.	нѣм.
	Смирновъ Иванъ	греч.	англ.
	Солодовниковъ Вячеславъ	греч.	нѣм.
	Тарасовъ Иванъ	греч.	нѣм.
24.	Ферронскій Иванъ	греч.	нѣм.

Слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ изъявили желаніе всѣ студенты I курса.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ, древнимъ и новымъ языкамъ, собственно-ручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи. 2) Списокъ студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ сообщить преподавателю оной Д. Θ. Голубинскому.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Окт. 23. Утверждаются—магистръ Василій Мышцынъ въ званіи доцента Академіи, а студентъ Симонъ Логадзе въ степени кандидата богословія. О стипендіи, по статьѣ IX-й, заготовить представленіе, равно какъ и о принятіи черногорца (ст. XI). Прочее къ исполненію“.

24 Октября 1894 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профес-

соровъ В. О. Ключевского и И. А. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 октября сего года за № 5423:

„По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 6 текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Остроумовъ*, сверхштатнымъ помощникомъ инспектора въ Подольскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи помянутому лицу слѣдующихъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи кандидату Остроумову сообщено о назначеніи его въ Подольскую духовную семинарію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 октября за № 2016:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣе просить Совѣтъ Академіи Московской препроводить документы студентовъ, изъявившихъ желаніе перейти изъ Московской въ С.-Петербургскую Духовную Академію, сербскихъ уроженцевъ Милана Петровича и Свѣтозара Радовановича, и сообщить Совѣту свѣденія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи.

Къ сему Совѣтъ считаетъ долгомъ присовокупить, что Миланъ Петровичъ принятъ въ число студентовъ II курса С.-Петербургской духовной Академіи во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 15 минуваго Сентября за № 4050, а вопросъ о приѣмѣ Свѣтозара Радовановича отложенъ до полученія о немъ вышеуказанныхъ свѣдѣній изъ Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Изложенное въ отношеніи Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. а) Отношеніе директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ отъ 11 октября за № 434:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 8 сего октября за № 592, имѣю честь препроводить при семъ просимыя книги въ количествѣ семи томовъ, за исключеніемъ книги: „О славянскихъ народныхъ пѣ-

снять О. Э. Миллера“, которой въ Библиотекѣ Музеевъ не имѣется.

По минованіи мѣсячнаго срока, покорнѣйше прошу распоряженія Совѣта о возвращеніи книгъ.

На будущее время я бы просилъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи предложить г. г. профессорамъ, для сбереженія времени и собственныхъ выгодъ, въ виду того, что въ ихъ распоряженіи были бы всѣ Музейскія библиотеки, пользоваться Музейскими книгами на мѣстѣ. Въмѣстѣ съ этимъ и мѣстные читатели не встрѣчали бы затрудненій въ полученіи тѣхъ же книгъ необходимыхъ для ихъ справокъ“.

б) Отношеніе Совѣта Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства отъ 7 октября за № 33:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московсковокой Духовной Академіи отъ 21 сентября сего года за № 564, Совѣтъ Братства честь имѣетъ препроводить при семъ на трехмѣсячный срокъ три сборника южно-русскихъ проповѣдей:

1) А $\frac{v}{1}$ Рукопись „Толковое Евангеліе“ на южнорусскомъ языкѣ Колебродской Крестовоздвиженской церкви. Начинается со дня св. Пасхи и по Крещеніе Господне включительно. Написана въ 1599 г. полууставомъ четкимъ и довольно красивымъ съ киноварью въ заглавіяхъ in folio. Всѣхъ полулистовъ 282, при чемъ полулисты $\frac{27}{2}$ и $\frac{28}{3}$ и $\frac{126}{2}$ вставлены. Начала нѣтъ. Переплетъ дѣланъ изъ стараго пергаменнаго съ тисненіемъ; на послѣдней крышкѣ письмомъ сравнительно новѣйшимъ написано евангеліе о Закхѣеъ начало ѱ. Водяной знакъ на бумагѣ въ родѣ свињи.

II. А $\frac{r}{3}$ Сборникъ поученій Дорогиченской Преображенской церкви XV—XVI вв., написанный четкимъ полууставомъ (хронологическія даты Сборника позднѣе его написанія). Раздѣляется на двѣ части: первая часть стр. 1—360 полулистовъ начинается съ памяти о умершихъ“, конца которой нѣтъ; цѣльныя слова въ этой части начинаются съ поученія въ недѣлю „о блудномъ сынѣ“ и до поученія въ 32 недѣлю. Выбиты изъ переплета листы 6—9, 304—308 и 314—320. Вторая часть сборника начинается съ „поученія на владычній праздники и на памяти святыхъ избранныхъ. Слово ѿ. Въ началѣ новаго лета. Мѣсяца Сентеврія въ ѿ“, кончается поученіемъ въ память Іоанна Предтечи 29 Августа; всѣ—слова цѣльныя кромѣ въ ѿ нед. Великаго поста и о крестѣ отрывковъ = 3 полулиста. Съ 320—446 полулисты нѣсколько повреждены огнемъ, а съ 446—448 сильно повреждены. Первый

и 456 листы хранятся въ особомъ листѣ бумаги въ предотвращеніе отъ совершеннаго разрушенія. Нижней крышки въ переплетѣ нѣтъ, верхней—только половина. Водяной знакъ на бумагѣ въ родѣ вѣсовъ.

III. А $\frac{V}{3}$. Сборникъ поученій XVII и XVIII вѣковъ. Хронологической и топографической даты въ сборникѣ нѣтъ, хотя на крышкахъ находится много помѣтокъ. Водянаго знака на бумагѣ тоже нѣтъ. Сборникъ XVII вѣка начинается словомъ въ недѣлю всѣхъ святыхъ, которое не имѣетъ начала, кончается словомъ въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ; всѣхъ полулистовъ 1—141.—Сборникъ XVIII вѣка начинается словомъ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и оканчивается поученіемъ „Наука на мать и Рождества Христова“. Киноварь въ заглавіяхъ чередуется съ чернилами. Всѣхъ полулистовъ 142—164“.

Справка: Книги, присланныя изъ бібліотеки Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, выписаны для занятій студенту 4 курса Николаю Гальковскому, а сборники южно-русскихъ проповѣдей—дѣйствительному студенту Ювеналію Тиховскому.

Опредѣлили: 1) Присланныя книги и рукописи передать по принадлежности, обязавъ при этомъ г. Тиховскаго, проживающаго на частной квартирѣ, заниматься присланными ему сборниками южно-русскихъ проповѣдей въ фундаментальной академической бібліотекѣ. 2) Предложеніе г. директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ относительно пользованія музейскими книгами сообщить профессорамъ и преподавателямъ Академіи.

IV. Отзывъ о. Ректора Академіи о сочиненіи дѣйствительнаго студента Андрея Постникова, подъ заглавіемъ: „Общество первыхъ расколоучителей“.

„Авторъ расширилъ свою задачу настолько, что имѣлъ-бы основаніе прибавить къ своему заглавію: „какъ типичныхъ выразителей современнаго религіозно-нравственнаго состоянія русскаго народа и исторія ихъ борьбы съ патріархомъ Никонѣмъ“. Такая широкая задача понудила автора перечитать всѣ важнѣйшія ученыя сочиненія по исторіи возникновенія раскола и по исторіи патріарха Никона; работалъ авторъ и по первоисточникамъ, изучая извѣстныя „Матеріалы для исторіи русскаго раскола, изучалъ онъ и тѣ сочиненія, по которымъ составляются очерки „нравственнаго состоянія до-Петровской Руси“. Естественно, что столь обширное и разнообразное чтеніе несложилось въ головѣ автора въ согласное цѣлое по каждому вопросу и не всегда встрѣчало стро-

гую критическую оцѣнку. Это приходится замѣтить именно въ обширномъ и почти излишнемъ его введеніи, гдѣ по слѣдамъ Щаповыхъ, Жмакиныхъ и т. п. писателей русская жизнь опредѣляется довольно противорѣчивыми свойствами, оказываясь то совершенно чуждою пониманія христіанскаго духа. исполненною чувственности и фарисейства, то напротивъ, совершенно отрѣшенною отъ всего мірскаго, вдохновеннаго высокими, аскетическими идеалами, религіознымъ мистицизмомъ и стремленіемъ къ мученичеству. Впрочемъ, если отнять у диссертациі эту первую четверть ея, то остальные тридцать-пять листовъ, съ большой выгодой для автора освобожденные отъ введенія, представляютъ читателю полезное и интересное чтеніе. Расколуучители разсматриваются здѣсь, ни какъ нравственные герои, ни какъ сознательные обманщики, а какъ горячія и сильныя натуры, ослѣпленныя при томъ не только своєю необразованностью и предубѣжденіями, но и страстями партійной борьбы и ненависти. Изложеніе ихъ дѣйствій весьма подробное, но не сухое, а проникнутое стремленіемъ раскрыть внутренніе мотивы, руководившіе дѣятелями. Правда, авторъ и здѣсь иногда поддается вліянію противорѣчивыхъ пособій, но въ большинствѣ случаевъ уравниваетъ ихъ и нерѣдко высказываетъ собственныя, очень дѣльныя, догадки, возстановляетъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ хронологію и вообще настолько ясно убѣждаетъ читателя въ немаломъ количествѣ и съ не малымъ успѣхомъ положеннаго труда и сочувствія къ своей темѣ, что побуждаетъ его признать сочиненіе вполнѣ достойнымъ степени кандидата богословія“.

С п р а в к а: 1) Андрей Постниковъ окончилъ курсъ въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія, по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Андрея Постникова въ степени кандидата богословія.

V. а) Прошеніе потомственной почетной гражданки, состоящей въ числѣ почетныхъ членовъ академическаго братства преподобнаго Сергія, Юліи Ивановны Базановой:

„Представляя при семъ въ Совѣтъ Академіи тысячу рублей,

прошу принять ихъ на содержаніе четырехъ студентовъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Студенты, желающіе пользоваться предлагаемымъ мною пособіемъ, должны быть избираемы Совѣтомъ Академіи изъ числа перешедшихъ на третій академическій курсъ, усердныхъ къ занятіямъ и благонадежныхъ по нравственнымъ качествамъ, пользовавшихся до 3-го курса казеннымъ содержаніемъ или проживавшихъ въ академическомъ общежитіи на своемъ содержаніи.

2) Избранные Совѣтомъ студенты могутъ пользоваться предлагаемымъ мною пособіемъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, т. е. на третьемъ и четвертомъ курсахъ до окончанія всего академическаго ученія. Въ слѣдующемъ году на содержаніе ихъ будетъ представлена въ Совѣтъ Академіи другая тысяча рублей.

3) Если который либо изъ избранныхъ студентовъ найдетъ для себя неудобнымъ содержаться на предлагаемое мною пособіе, или по какимъ либо причинамъ будетъ лишенъ означеннаго пособія, на мѣсто его съ того же академическаго курса Совѣтъ Академіи можетъ избрать другаго благонадежнаго студента, который могъ бы пользоваться этимъ пособіемъ до окончанія курса.

4) Студентамъ, желающимъ пользоваться предлагаемыми мною пособіями, прошу давать мѣсто въ академическомъ зданіи на общихъ основаніяхъ академическаго устава. Но если по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, напримѣръ по особенному состоянію здоровья или для большихъ удобствъ въ занятіяхъ, признано будетъ лучше жить имъ въ особомъ частномъ общежитіи—въ монастырской гостинницѣ или на вольно-наемной квартирѣ подъ общимъ наблюденіемъ академической инспекціи и подъ особеннымъ попеченіемъ кого либо изъ наставниковъ Академіи, съ которымъ по сему предмету я постараюсь войти въ особыя соглашенія,—на такой случай я покорнѣйше просила бы Совѣтъ Академіи исходатайствовать у Высшаго Начальства разрѣшенія помѣщать и устраивать означенныхъ студентовъ и внѣ академическихъ зданій.

5) Если въ суммѣ, предлагаемой мною на содержаніе четырехъ студентовъ, окажется какой либо избытокъ сравнительно съ суммою, назначенною на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, остатки, могущіе оказаться, прошу выдавать на руки тѣмъ же студентамъ по окончаніи ими академическаго курса.

6) Студентамъ, которые пожелаютъ пользоваться предлагаемыми мною пособіями, прошу исходатайствовать у Высшаго Начальства

право на назначеніе, по окончаніи курса, къ должностямъ по духовно-учебному вѣдомству наравнѣ съ казеннокоштными студентами Академіи.

б) Заявленіе Секретаря Совѣта М. К. Казанскаго о томъ, что подлежитъ назначенію лаврская стипендія въ 220 р., освободившаяся вслѣдствіе предоставленія Совѣтомъ Академіи отъ 6 Октября сего года студенту III курса Рыбинскому Василю, состоявшему на означенной стипендіи, пособія въ 250 р., присланнаго Протоіереемъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

О п р е д ѣ л и л и : 1) Деньги, присланныя потомственной почетной гражданкой Ю. И. Базановой, передать въ Правленіе Академіи для записи ихъ въ приходо-расходную книгу и для храненія въ академическомъ казначеихъ. 2) Принимая въ руководство вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ 3-го курса, назначить присланные Ю. И. Базановой 1000 руб. на содержаніе слѣдующихъ, лучшихъ по списку, четырехъ студентовъ означеннаго курса, по 220 руб. на каждого: Тихомирова Владиміра, состоящаго на казенной стипендіи, Веригина Ефрема, состоящаго на лаврской стипендіи, Покровскаго Николая и Успенскаго Ивана, состоящихъ на казенныхъ стипендіяхъ. Ежегодный излишекъ отъ пособія по 30 руб. выдать студентамъ: В. Тихомирову, Е. Веригину, Н. Покровскому и И. Успенскому на руки по окончаніи ими курса въ Академіи при отъѣздѣ на родину. 3) Казенныя стипендіи назначить студентамъ того же курса: Захаржевскому Ивану, Казанцеву Василю, пользующимся стипендіями Московской каедры по 110 руб. и Ставровскому Сергѣю, пользующемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 85 р. 50 к., двѣ лаврскихъ стипендіи назначить студентамъ: 4-го курса Георгіевскому Павлу, состоящему на своемъ содержаніи и студенту 2 курса Каверзневу Федору, пользующемуся стипендіей Московской каедры въ 110 руб. 4) Три стипендіи Московской каедры назначить студентамъ: Смирнову Михаилу (4 курса), Рудневу Михаилу и Богоявленскому Григорію (3 курса), двѣ стипендіи Г. И. Хлудова — студентамъ 3-го курса: Алмазову Константину и Лебелеву Дмитрію. 5) Мѣсто жительства всѣхъ вышеозначенныхъ студентовъ будетъ прежнее — въ зданіи Академіи. 6) Содержаніе 4-го пункта прошенія Ю. И. Базановой благопочтительнѣйше предствавить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, а о полученіи денегъ послать жертвователю увѣдомленіе съ выраженіемъ благодарности.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Ноябр. 4. Опреѣленіе по статьѣ послѣдней принять къ исполненію; но четвертый пунктъ прошенія не удобенъ, и потому отклоняется. — Студентъ Андрей Постниковъ утверждается въ степени кандидата богословія.—Прочее смотрѣно“.

15 ноября 1894 года.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: В. О. Ключевского и І. А. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, А. П. Лебедева и В. Ѳ. Кипарисова, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ собраніи семь кандидатъ богословія, окончившій курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1893 году и оставленный при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, И. М. Громогласовъ прочиталъ двѣ пробныя лекціи, — одну на тему по собственному избранію: „О сущности и причинахъ раскола такъ называемаго старообрядства“, другую — по назначенію Совѣта Академіи: «Бѣлокриницкая раскольническая іерархія съ точки зрѣнія церковныхъ канонѡвъ“. Обѣ прочитанныя кандидатомъ Громогласовымъ лекціи признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

С п р а в к а: 1) § 48 устава Духовныхъ Академій: „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2) По § 55 того же устава кандидаты, оставляемые при Академіи къ замѣщенію вакантныхъ каедръ, по истеченіи года представляютъ отчетъ Совѣту о своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность“. 3) По § 81 лит. б. п. 4 того же устава, избраніе кандидатѡвъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи допустить къ чтенію лекцій по вакантной каедрѣ

исторіи и обличенія русскаго раскола кандидата И. М. Громогласова въ качествѣ исправляющаго должность доцента Академіи со времени избранія. 2) Объявить кандидату Громогласову, что для опредѣленія на должность доцента Академіи по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра, согласно § 55 устава духовныхъ академій, не позже двухъ лѣтъ со дня избранія его исправляющимъ должность доцента, т. е. съ 15 ноября текущаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Ноябр. 22. Къ чтенію лекцій допустить, и условіе объявить».

30 Ноября 1894 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. О. Ключевского и А. П. Смирнова, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Окт. 9. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 5-го Октября текущаго года за № 4478:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 17 минушаго Сентября, за № 501, въ коемъ донося, что Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ собраніи 7 того же Сентября избралъ Сенатора, Тайнаго Совѣтника, Дмитрія Ровинскаго въ званіе почетнаго члена Академіи, ходатайствуете объ утвержденіи Ровинскаго въ таковомъ званіи. Приказали: Сенатора, Тайнаго Совѣтника, Ровинскаго, избраннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи въ званіе почетнаго члена сей Академіи, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломъ для Сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго, избраннаго въ званіе почетнаго члена Академіи, просить о его принятіи этого званія.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ

надписью: „Окт. 27. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Октября текущаго года за № 4702:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 17 минушаго Сентября за № 500, въ коемъ ходатайствуете объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Николая Субботина, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ въ Академіи должности. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Николая Субботина, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ въ Академіи должности; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Ноябр. 20. Въ совѣтъ академіи“ отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 Ноября за № 5909:

„Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета для разсмотрѣнія представлений къ Высочайшимъ наградамъ, вслѣдствіе ходатайства исполнявшаго, на время моего отсутствія изъ С.-Петербурга, обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Товарища моего по сей должности, Тайнаго Совѣтника Саблера Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день текущаго Ноября, по случаю выхода въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Николая Субботина—пожаловать ему чинъ Тайнаго Совѣтника, за долговременную отлично-усердную и полезную службу его, Субботина, по духовно-учебному вѣдомству.“

О такомъ *Высочайшемъ* пожалованіи г. Субботина долгомъ поставляю сообщить Вашему Высокопреосвященству для объявленія о томъ пожалованному и постановленіи о семъ въ извѣстность Совѣта Московской Духовной Академіи“.

Справка: Объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора Н. И. Субботина отъ занимаемой имъ въ Академіи должности сообщено Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Увѣдомить заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Н. И. Субботина объ увольненіи его отъ занимаемой имъ въ Академіи должности и о *Высочайшемъ* пожалованіи

ему чина Тайнаго Совѣтника и внести о томъ и другомъ въ формулярный о службѣ его списокъ.

III. а) Сданный Его Высокопреосвященству съ надписью: „Ноябр. 13. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 Ноября за № 4971:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 23 минувшаго Октября за № 590, въ коемъ ходатайствуете: 1) объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи стипендіи имени діакона Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 5400 руб., заключающагося въ 5% облигаціяхъ желѣзно-дорожной ренты, и 2) объ утверженіи проекта положенія о сей стипендіи. Приказали: По разсмотрѣннн изъясненнаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 Мая 1881 г. опредѣляетъ: 1) учредить при Московской Духовной Академіи стипендію имени діакона Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ пять тысячъ четыреста рублей, и 2) проектъ положенія о сей стипендіи утвердить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копии съ положенія о стипендіи для руководства въ потребныхъ случаяхъ академическому совѣту.

б) Копію съ положенія о стипендіи имени діакона Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева.

§ 1.

На проценты съ пожертвованнаго діаконѣмъ Московской Троицкой, что на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Сергія Каптерева капитала, заключающагося въ 5% облигаціяхъ желѣзно-дорожной ренты на сумму пять тысячъ четыреста рублей, учреждается при Московской Духовной Академіи стипендія имени означеннаго діакона.

§ 2.

Стипендія назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, на четыре года на первый разъ студенту I курса Михаилу Каптереву, а послѣ него одному изъ студентовъ того же курса, преимущественно родственнику діакона

Каптерева, если таковой окажется и Совѣтомъ Академіи будетъ признанъ достойнымъ этой стипендіи.

§ 3.

Если стипендія освободится прежде окончанія стипендіатомъ полного академическаго курса (вслѣдствіе, напр., смерти стипендіата или увольненія его изъ Академіи), то она назначается по порядку, указаннымъ въ § 2-мъ.

§ 4.

Ежегодные остатки отъ стипендіи, въ количествѣ 36 руб. 50 коп. присоединяются къ неприкосновенному капиталу на случай обмѣна 5% облигацій желѣзно-дорожной ренты на новыя процентныя бумаги, а если окажутся остатки и послѣ обмѣна, то выдать таковыя стипендіату въ пособіе, по окончаніи имъ академическаго курса.

Подлинное положеніе утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 31 Октября и 5 Ноября 1894 года за № 239.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.

IV. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ совѣта Академіи.

а) Отъ 24-го Октября: Ноябр. 4. Опредѣленіе по статьѣ послѣдней принять къ исполненію; но четвертый пунктъ прошенія не удобенъ, и потому отмѣняется.—Студентъ Андрей Постниковъ утверждается въ степени кандидата богословія.—Прочее смотрѣно“.

б) 15 Ноября: „Ноябр. 22. Къ чтенію лекціи допустить и условіе объявить“.

Справка: 1) Въ послѣдней (V) статьѣ журнала Совѣта отъ 24-го Октября было изложено слѣдующее опредѣленіе Совѣта Академіи: а) Деньги, присланныя потомственной почетной гражданкой Ю. И. Базановой, передать въ правленіе Академіи для записи ихъ въ приходо-расходную книгу и для храненія въ академическомъ казначеихѣ. б) Принимая въ руководство вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ III курса, назначить присланныя Ю. И. Базановой 1000 руб. на содержаніе слѣдующихъ, лучшихъ по списку, четырехъ студентовъ означеннаго курса, по 220 руб. на каждого: Владиміра Тихомирова, состоящаго на казенной стипендіи, Ефрема Веригина, состоящаго на лаврской стипендіи, Николая Покровскаго и Ивана Успенскаго, состоящихъ на казенныхъ стипендіяхъ. Ежегодный излишекъ отъ отъ пособія по 30 руб. выдать студентамъ В. Тихомирову,

Е. Веригину, П. Покровскому и И. Успенскому на руки по окончаніи ими курса въ Академіи при отъѣздѣ на родину. в) Казенныя стипендіи назначить студентамъ того же курса: Ивану Захаржевскому, Василю Казанцеву, пользующимся стипендіями Московской каѳедры по 110 руб. и Сергѣю Ставровскому, пользующемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 85 руб. 50 коп.; двѣ лаврскихъ стипендіи назначить студентамъ: IV курса Павлу Георгіевскому, содержащемуся на своемъ иждивеніи и студенту II курса Θεодору Каверзневу, пользующемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 руб. г) Три стипендіи Московской каѳедры назначить студентамъ: Михаилу Смирнову (IV курса), Михаилу Рудневу и Григорію Богоявленскому (III курса); двѣ стипендіи Г. И. Хлудова—студентамъ III курса: Контантину Алмазову и Дмитрію Лебедеву. д). Мѣстожительство всѣхъ вышеозначенныхъ студентовъ будетъ прежнее—въ зданіи Академіи. е) Содержаніе 4-го пункта прошенія Ю. И. Базановой благопочтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, а о полученіи денегъ послать жертвовательницѣ увѣдомленіе съ выраженіемъ благодарности“. 2) Въ четвертомъ пунктѣ прошенія Ю. И. Базановой сказано: „Студентамъ, желающимъ пользоваться предлагаемыми мною пособиями, прошу давать мѣсто въ академическомъ зданіи на общихъ основаніяхъ академическаго устава. Но если по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, напримѣръ, по особенному состоянію здоровья или для большихъ удобствъ въ занятіяхъ признано будетъ лучше жить имъ въ особомъ частномъ общежитіи—въ монастырской гостиницѣ или на вольнонаемной квартирѣ подъ общимъ наблюденіемъ академической инспекціи и подъ особеннымъ попеченіемъ кого либо изъ наставниковъ Академіи, съ которымъ по сему предмету я постараюсь войти въ особыя соглашенія, — на такой случай я покорнѣйше просила бы Совѣтъ Академіи исходатайствовать у Высшаго Начальства разрѣшеніе помѣщать и устраивать означенныхъ студентовъ и внѣ академическихъ зданій“. 3) Въ журналѣ отъ 15-го Ноября было изложено благопочтительнѣйшее ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить къ чтенію лекцій по вакантной каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола кандидата Академіи Илью Громогласова въ качествѣ исправляющаго должность доцента Академіи со времени избранія, съ условіемъ, чтобы Громогласовъ, для опредѣленія на должность доцента Академіи по

означенной каедрѣ, получилъ степень магистра, согласно § 55 устава духовныхъ академій, не позже двухъ лѣтъ со дня избранія его исправляющимъ должность доцента, т. е. съ 15 Ноября текущаго года. 4) По статьѣ 8-й Высочайше утвержденнаго 6 Мая текущаго года Положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства: „никакое должностное лицо гражданскаго вѣдомства не можетъ считаться назначеннымъ на должность до воспослѣдованія Высочайшаго о семъ приказа. Но подлежащимъ начальствамъ, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе къ должности, предоставляется и впредь замѣщать вакантныя мѣста по своему усмотрѣнію въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, съ тѣмъ однако, что назначенныя указаннымъ порядкомъ лица считаются назначенными въ томъ только случаѣ, если назначеніе будетъ подтверждено Высочайшимъ приказомъ; при чемъ назначеніе это слѣдуетъ считать съ того времени, когда состоялось распоряженіе о возложеніи на данное лицо исполненія обязанностей по сей должности“. 5) По статьѣ 2-й Высочайше утвержденныхъ 4-го Іюля текущаго года дополнительныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства представленія о принятіи на службу вносятся въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи непосредственно тѣми начальствами, отъ коихъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, зависитъ таковое опредѣленіе“, при этомъ къ представленіямъ о принятіи на службу прилагаются вѣдомости со свѣдѣніями о лицѣ, принимаемомъ на службу.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) Объ утвержденіи Андрея Постникова въ степени кандидата богословія сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 3) Изготовивъ для А. Постникова кандидатскій дипломъ, препроводить его, по родоприсхожденію Постникова, въ Тверскую Духовную Консисторію. 4) Благопочтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство представить въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о принятіи кандидата богословія Ильи Громогласова на службу въ Академію въ качествѣ исправляющаго должность доцента, съ приложеніемъ требуемыхъ закономъ свѣдѣній о кандидатѣ Громогласовѣ.

У. Отношенія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 25 Октября сего года за № 5592:

„По утвержденному Г. И. об. Синодальнаго Оберъ Прокурора, 20 текущаго Октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Василій *Раевскій* преподавателемъ логики, психологии и соединенныхъ съ оными предметовъ въ Благовѣщенскую духовную семинарію“.

б) отъ 11 Ноября за № 5895.

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3-го текущаго Ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Вячеславъ *Цвѣтковъ* преподавателемъ по латинскому языку въ Пензенскую духовную семинарію“.

в) отъ 16 Ноября за № 5941.

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10-го текущаго Ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Михаилъ *Сменцовскій* преподавателемъ логики, психологии и соединенныхъ съ ними предметовъ въ Смоленскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію, денегъ, сообщено хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора Академіи всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ сообщено о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

VI. Отношенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ:

а) отъ 18-го Ноября сего года за № 973:

«По встрѣтившейся надобности, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи сообщить въ Комитетъ свѣдѣнія о возрастѣ (число лѣтъ и время рожденія) и о правахъ по состоянію (имя, званіе и родъ службы отца) окончившаго въ 1893 году курсъ курсъ кандидата означенной Академіи Вячеслава Цвѣткова и окончившаго въ 1894 году курсъ кандидата той же Академіи Михаила Сменцовскаго».

а) отъ 20-го Ноября за № 986:

Въ виду Высочайше утвержденныхъ 4-го Іюля сего года правилъ о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства, имѣя надобность въ нѣкоторыхъ дополнитель-

ныхъ, сверхъ сообщаемыхъ по нынѣ принятому порядку, свѣдѣнiяхъ объ окончившихъ курсъ кандидатахъ духовной академіи, подлежащихъ назначенію на духовно-учебную службу, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи доставить въ Комитетъ свѣдѣнiя о возрастѣ (число лѣтъ и время рожденiя) и о правахъ по состоянію (имя, званіе и родъ службы отца) окончившихъ въ 1893 и 1894 гг. курсъ кандидатовъ означенной Академіи“.

О п р е д ѣ л и л и. Изложенное въ отношенiяхъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ привести (и приведено) въ исполненіе.

VII. Прошеніе доцента Академіи Н. А. Заозерскаго:

„Представляя при семъ 50 экземпляровъ моего изслѣдованiя, подъ заглавіемъ „О церковной власти. (Основоположенiя, характеръ и способы примѣненiя церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права)“. Сергіевъ посадъ. 1894 г., честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи принять оное въ качествѣ диссертаци на степень доктора церковнаго права и дать дѣлу надлежащее движеніе“.

С п р а в к а: По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣнiи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

О п р е д ѣ л и л и. Диссертацию доцента Н. А. Заозерскаго передать для разсмотрѣнiя ординарному профессору А. П. Лебедеву.

VIII. Прошеніе преподавателя Владимiрской духовной семинаріи Сергiя Троицкаго о выдачѣ ему на трехмѣсячный срокъ его кандидатскаго сочиненiя.

О п р е д ѣ л и л и. Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

IX. Записки орд. профессора М. Д. Муретова и библиотекаря Н. А. Колосова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библиотеки.

О п р е д ѣ л и л и. Поручить библиотечарю Академіи Н. А. Колосову выписать для академической библиотеки означенныя въ запискахъ книги.

X. Донесеніе библиотекаря Академіи Н. А. Колосова:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованiяхъ, поступившихъ въ библиотеку“.

1. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества а) „Палестина

и Синай“ ч. 1-я вып. 3 и 4 „Сообщенія“ Общества за Іюнь и Августъ 1894 г.

3. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—„Описаніе документовъ и бумагъ“ Архива ки. 9-я.

4. Отъ Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго—его сочиненіе: „Толкованіе на париміи“ издан. 2-е, т. 1-й и 2-й.

5. Отъ протоіерея А. М. Иванцова-Платонова — его сочиненія: а) „О западныхъ исповѣданіяхъ“ издан. 3-е, б) „Истинное понятіе о чести“ изд. 2-е, в) «О нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ“ изд. 2-е, г) „Что такое жизнь“ изд. 2-е и д) „За третье десятилѣтіе священства. Слова, рѣчи и статьи“.

6. Отъ проф. академіи П. И. Казанскаго—его сочиненіе: „Изъясненіе шестопсалмія“ изд. 2-е, въ 2 экз.

7. Отъ и. д. инспектора академіи іером. Кирилла — его сочиненіе: „Ученіе св. Аванасія Великаго о Св. Троицѣ“.

8. Отъ А. А. Кирѣева—его брошюры: а) „III congrès international d' anciens — catholiques“ и б) „Третій международный конгрессъ старокатоликовъ“.

9. Отъ свящ. И. В. Ливанскаго: „Записки Манштейна“ ч. 2-я (рукопись).

10. Отъ свящ. В. А. Быстрицкаго—его брошюра: „Двадцатипятилѣтіе архіерейства Высокопреосвящ. Θεоктиста Архіеп. Рязанскаго.“

11. Отъ свящ. С. Петровскаго — его сочиненіе „Одесскій каедральный соборъ“.

12. Отъ И. Ф. Русанова 20 названій книгъ въ 22 томахъ.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XI. Представленіе его же:

Честь имѣю представить на благосмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ бібліотеку на будущій 1895 годъ періодическихъ изданій, предлагаемый списокъ которыхъ относится къ истекающему 1894 году.

А. Иностранная:

1. The Academy.
2. Archiv für Geschichte der Philologie.
3. Archiv für Geschichte der Philosophie.
4. Beweis des Glaubens.
5. The Church Review and Church news.
6. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik.
7. Theologische Literaturzeitung.

8. Mind.
9. Römische Quartalschrift.
10. Theologisch—practische Quartalschrift.
11. Theologisch Quartalschrift.
12. Revue archeologique.
13. Revue internationale de Theologie.
14. Revue philosophique.
15. Revue des questions scientifiques.
16. Revue scientifique.
17. Expositor.
18. Revue des deux Mondes.
19. Philosophische Studien.
20. Theologische Studien und Kritiken.
21. Historische Zeitschrift.
22. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
23. Zeitschrift für die alttestamentische Wissenschaft.
24. Byzantinische Zeitschrift.
25. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
26. Archiv für katholisches Kirchenrecht.
27. Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.
28. Academische Revue. Zeitschrift für das internationale Hochschulwesen.
29. Bulletino di archeologia christiano.

Б. Р у с с к і я :

30. Русскій Архивъ.
31. Вопросы философіи и психологii.
32. Церковныя Вѣдомости.
33. Вѣра и Разумъ.
34. Вѣстникъ Воспитанiя.
35. Вѣстникъ Европы.
36. Историческiй Вѣстникъ.
37. Правительственный Вѣстникъ.
38. Русскiй философскiй Вѣстникъ.
39. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя.
40. Филологическое Обзорѣнiе.
41. Этнографическое Обзорѣнiе.
42. Пантеонъ Литературы.
43. Собранiе узаконенiй и распоряженiй Правительства.
44. Кiевская Старина.
45. Русская Старина.

46. Русская Школа.
47. Церковно-приходская Школа.
48. Научное обозрѣніе.
49. Византійскій Временникъ.

Кромѣ того, имѣю честь представить Совѣту о необходимости выписать въ бібліотеку журналы:

1. Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Читеніемъ.
2. Странникъ.
3. Православный Собесѣдникъ.
4. Труды Кіевской Духовной Академіи.
5. Руководство для сельскихъ пастырей.
6. Книговѣдѣніе.

Необходимость эта обусловливается 1) тѣмъ, что журналы эти получаютъ бібліотекою очень поздно (напр. за нынѣшній годъ нѣкоторыхъ изъ этихъ журналовъ въ бібліотекѣ нѣтъ ни одного №, остальныхъ же—не болѣе 2—3 №№), и 2) тѣмъ, что нѣкоторые №№ этихъ журналовъ въ послѣдніе годы бібліотекою совсѣмъ не получены, вслѣдствіе чего нельзя составить полныхъ томовъ этихъ журналовъ. Между тѣмъ всѣ эти журналы постоянно и усиленно спрашиваются.

Представляю также на благоусмотрѣніе Совѣта выписку новаго журнала Академіи Наукъ: Извѣстія Академіи Наукъ—на будущей и истекающей годы.

Опредѣлили: Выписать для академической бібліотеки на 1895 годъ поименованныя въ представленіи бібліотекаря періодическія изданія.

ХІІ. Докладъ Секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. К. Казанскаго:

„По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1894 году ассигнованы слѣдующія преміи: одна въ 165 руб. покойнаго протоіерея Невоструева и одна въ 31 руб. 50 коп. покойнаго Ректора Академіи, протоіерея С. К. Смирнова; изъ нихъ первыя двѣ—за лучшія кандидатскія сочиненія вообще, а послѣдняя — за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи; двѣ преміи по 91 руб. 70 коп. каждая, покойнаго Митрополита Московскаго Макарія—за лучшія сочиненія, написанныя студентами Академіи въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ и одна премія въ 32 руб. покойнаго протоіерея Орлова—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Кромѣ того, подлежатъ назначенію 66 руб. 50 к., оставшіеся изъ капитала протоіерея С. К. Смирнова

отъ 1892 и 1893 годовъ. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи».

О п р е д ѣ л и л и: 1) Препроводить къ членамъ Совѣта Академіи для разсмотрѣнія кандидатскія сочиненія окончившихъ курсъ въ минувшемъ учебномъ году, признанныя отлично-хорошими, и отзывы о нихъ.

2) Предложить о. Ректору Академіи, читающему студенческія проповѣди, представить отзывы о лучшихъ проповѣдяхъ, написанныхъ окончившими курсъ въ минувшемъ учебномъ году. 3) Назначеніе премій отложить до одного изъ будущихъ собраній Совѣта Академіи.

ХІІІ. Донесеніе комиссіи, состоящей изъ ординарнаго профессора Академіи А. П. Лебедева и экстраординарныхъ профессоровъ А. П. Смирнова и А. Д. Бѣляева:

„Вслѣдствіе возложеннаго на насъ Совѣтомъ порученія принимать въ установленные сроки семестровыя сочиненія студентовъ Академіи I, II и III курсовъ, имѣемъ честь донести, что большинство студентовъ Академіи первыхъ трехъ курсовъ представило первое семестровое сочиненіе за текущій учебный годъ въ назначенный для того день. Неисполнившіе этой обязанности представили письменныя объясненія, съ указаніемъ причинъ неисполненія обязанности.

Разсмотрѣвъ объясненія эти въ нарочитомъ засѣданіи, комиссія находитъ заслуживающими уваженія объясненія слѣдующихъ студентовъ: I курса — Благомыслова Николая, Славскаго Александра и Калюцкаго Валеріана; II курса — Преображенскаго Николая; III курса — Маминайшвили Евтихія, Надеждина Христофора, Волковскаго Дмитрія, Судницына Дмитрія, Рыбинскаго Василія, Соломина Алексѣя, Титова Александра и Нечаева Виктора.

Не заслуживающими уваженія объясненія студентовъ: I курса — Ферронскаго Ивана; II курса — Вознесенскаго Николая, Голубцова Николая, Рубина Николая, Подобѣдова Сергѣя, Смирнова Сергѣя 5-го; III курса — Штемберга Николая, Пальмова Ивана, Преображенскаго Николая, Ристькока Георгія, Добротворскаго Михаила, Горшкова Александра, Попова Анатоля, Дрозда Михаила, Никифорова Ѳедора, Лебедева Дмитрія, Запольскаго Матвѣя, Марсова Алексѣя, Кириллова Василія, Рѣчкина Василія и Лихачева Николая.

Не представили никакихъ объясненій студенты: I курса — Крюковъ Иванъ, II курса — Савабини Панаіотъ и Смирновъ Александръ“.

Опредѣлили: Студентовъ, означенныхъ въ пунктѣ 2 и 3, при составленіи списка послѣ годовыхъ испытаній, понизить на три номера. Прочее принять къ свѣдѣнію.

XIV. Докторское свидѣтельство, представленное сербскимъ уроженцемъ Іорданомъ Видойковичемъ:

„Іорданъ Л. Хаджи-Видойковичъ, студентъ Московской духовной Академіи, лечился у меня въ продолженіи мѣсяцевъ Августа, Сентября и первыхъ чиселъ Октября этого года отъ болѣзни „острый сочленовый ревматизмъ—rheumatismus articulorum acutus“. Раньше 10-го Октября настоящаго года я не позволялъ г. Іордану выѣзжать въ столь далекій путь, какъ въ Россію, иначе бы его болѣзнь во многомъ ухудшилась“.

Справка: 1) По опредѣленію Правленія Академіи отъ 7-го Октября текущаго года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 23-го Октября, студентъ IV курса сербскій уроженецъ Іорданъ Видойковичъ, не представившій никакихъ объясненій о причинѣ своей неявки къ назначенному сроку послѣ лѣтнихъ каникулъ, считается выбывшимъ изъ Академіи и сужденіе о принятіи его вновь отложено до представленія имъ уважительнаго свидѣтельства о законной причинѣ неявки. 2) Іорданъ Видойковичъ явился въ Академію 26-го Октября. 3) По § 81 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академій“ зачисленіе въ студенты Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи вновь принять Іордана Видойковича въ Академію.

XV. Вѣдомость о Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года, изъ которой видно, что а) ординарный профессоръ В. О. Ключевскій, доценты: А. П. Шостынь и А. И. Введенскій опустили по 4 лекціи; доценты: Н. А. Заозерскій, В. Н. Мышцынъ и и. д. доцента А. А. Спасскій—по 2 лекціи; и. д. доцента П. П. Соколовъ и С. С. Глаголевъ—по 1 лекціи—по болѣзни; б) экстраординарные профессора П. И. Горскій и Н. Ѳ. Калтеревъ опустили по 4 лекціи вслѣдствіе поѣздки въ г. Дмитровъ Московской губерніи по обязанности гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія. Вовсе не было читано лекцій по вакантной кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта Академіи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „Дек. 11. Юрдана Видойковича вновь принять въ академію. Прочее утверждается“.

17 Денября 1894 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: А. П. Лебедева и В. О. Ключевского, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ, В. Θ. Кипарисова и Г. А. Татарскаго, не бывшихъ по болѣзни.

С л у ш а л и; Г. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Ноябр. 30. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 Ноября за № 5184:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 31 минувшаго Октября за № 20408, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Совѣту Московской Духовной Академіи принять получившаго на пріемныхъ испытаніяхъ въ названной Академіи неудовлетворительный баллъ по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій воспитанника VI класса Вноанской духовной семинаріи сирійскаго уроженца Александра Шаміе въ число академическихъ студентовъ I курса, съ назначеніемъ ему стипендіи изъ средствъ Святѣйшаго Синода. П р и к а з а л и: Въ виду требованій Синодальнаго постановленія $\frac{11 \text{ Марта}}{9 \text{ Апрель}}$ 1869 года, коимъ предписано начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній поступающихъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывать возможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ тѣхъ заведеній и во вниманіе къ ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшіи Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи принять воспитанника VI класса Вноанской духовной семинаріи сирійскаго уроженца Александра Шаміе въ число академическихъ студентовъ I курса и 2) назначить Александру Шаміе стипендію въ названной Академіи по двѣсти двадцати рублей въ годъ, со дня поступленія его въ Академію, съ отнесеніемъ сего расхода, согласно

заключенію Хозяйственнаго Управленія, на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I § 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Дек. 3. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 Ноября за № 5320:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 сего Ноября за № 20940, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи окончившаго курсъ въ Призренской духовной семинаріи черногорскаго уроженца Янко Спасоевича, получившаго на приѣмныхъ испытаніяхъ въ названной Академіи неудовлетворительные баллы по двумъ предметамъ семинарскаго курса. Приказали: Въ виду Синодальнаго постановленія $\frac{11 \text{ Марта}}{9 \text{ Апрелья}}$ 1869 г., коимъ предписано начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній поступающимъ въ эти заведенія иностранцамъ оказывать возможное снисхожденіе какъ на приѣмныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣняясь требованіями уставовъ тѣхъ заведеній и во вниманіе къ ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи принять черногорскаго уроженца Янко Спасоевича въ число академическихъ студентовъ I курса, и 2) назначить Спасоевичу стипендію по двѣсти двадцати руб. въ годъ, со времени поступленія сего въ Академію, съ отнесеніемъ сего расхода, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I § 2 смѣты расходовъ Святѣйшаго Синода на 1894 годъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія“.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Дек. 3. Къ исполненію“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 Ноября за № 5310:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной

Канцеляріи (по I отдѣленію) слѣдующаго содержанія: студентъ II курса Московской Духовной Академіи Свѣтозаръ Радовановичъ проситъ о переводѣ его на тотъ-же курсъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Справка: Свѣтозару Радовановичу опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 18—29 Декабря 1892 г. назначена стипендія въ Московской Духовной Академіи по 220 р. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала. Приказали: Студента II курса Московской Духовной Академіи Свѣтозара Радовановича перевести въ число студентовъ того же курса С.-Петербургской Духовной Академіи и стипендію, назначенную на содержаніе Свѣтозара Радовановича въ Московской Академіи, перевести въ С.-Петербургскую Академію, съ добавленіемъ пяти руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I § 2 смѣты расходовъ Святѣйшаго Синода на 1894 годъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

Опредѣлили: Указы Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 30 минувшаго Ноября: „Дек. 11. Иордана Видойковича вновь принять въ академію. Прочее утверждается“.

Справка: Въ статьѣ XIV означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о принятіи вновь въ число студентовъ IV курса Академіи сербскаго уроженца Иордана Видойковича, считавшагося по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Правленія Академіи отъ 7 октября текущаго года, вышедшимъ изъ Академіи вслѣдствіе непредставленія никакихъ объясненій о причинѣ неявки своей въ Академію послѣ лѣтнихъ каникулъ къ назначенному сроку.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

III. а) Письмо, на имя о. Ректора Академіи, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Бѣлградскаго и Митрополита Сербскаго отъ 24-го Ноября:

„Многія поздравленія получалъ я въ день сорокалѣтняго архіерейскаго моего служенія святой православной Церкви, но между ними дорогое привѣтствіе Ваше и всѣхъ досточтимыхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи принесло мнѣ большую ра-

дость по духовной связи и братской Вашей любви. Сорокъ лѣтъ служенія архипастырскаго въ нашихъ странахъ. при столь частыхъ перемѣнахъ и неустойчивости, слишкомъ тяжело и составляютъ эпоху. Но Господь помогаль и я неослабно тружусь, имѣя предъ глазами свѣтила Русской Церкви. Великодушнѣе благочестивыхъ русскихъ царей и боголюбиваго народа русскаго, всегда одушевляло насъ на подвигъ исполненія своихъ обязанностей. И въ радостныхъ и скорбныхъ минутахъ, всегда находилъ я истинныхъ друзей, съ братскимъ расположеніемъ только въ Россіи.

Съ глубокими чувствами благодарности, высоко цѣня Ваше и профессоровъ Московской Академіи, дорогое мнѣ привѣтствіе, молю Всевышняго, да сохранитъ Академію Вашу и всѣхъ въ ней тружениковъ для науки, въ пользу святой православной Церкви, во славу Божію и къ чести дорогой и любимой Россіи.

Призываю Божіе благословеніе Вамъ, всѣмъ профессорамъ—учащимъ и учащимся».

б) Письмо, на имя о. Ректора Академіи, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 3 декабря за № 491:

„Имѣлъ я честь получить отъ Московской духовной Академіи привѣтствіе по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія моей службы, подписанное Вами, всѣми наставниками Академіи и служащими при ней чиновниками. Почитаю за особую честь этотъ знакъ вниманія, оказанный мнѣ знаменитою Академіею, но по совѣсти долженъ сказать, что лестныя для меня выраженія въ художественномъ описаніи моей служебной дѣятельности превышаютъ дѣйствительное ея значеніе и стоимость и вызваны главнымъ образомъ сочувствіемъ Академіи къ ея питомцу, какъ художника къ своему созданію. Великое утѣшеніе доставили Вы мнѣ, напомнивши счастливыя годы моей юности и возстановивши въ моемъ воображеніи почтенныя образы моихъ наставниковъ и тотъ простой, мирный, скромный бытъ Академіи, котораго пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ не волновали и не смущали ни шумныя движенія и разнообразныя требованія, ни вопросы послѣдняго времени. Молю Господа, да сохранитъ Онъ въ Московской Академіи глубокой залогъ сердечной вѣры, благочестія и смиренной простоты, положенный въ наше время знаменитыми ея наставниками: Голубинскимъ, Делицынымъ, Филаретомъ, Горскимъ и ихъ ближайшими сотрудниками и преемниками, и да дасть ей при обширной учености, процвѣтающей въ ней нынѣ, благодатную силу и крѣпость

въ борьбѣ съ заблужденіями вѣка и въ защитѣ Христовой истины. Глубокимъ поклономъ благодарю Академію за доставленное мнѣ утѣшеніе, и отъ всего сердца призываю на нее Божіе благословеніе. Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе сообщить этотъ отвѣтъ мой всѣмъ подписавшимъ столь дорогое для меня привѣтствіе“.

в) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 29 Ноября за № 1024:

„По встрѣтившейся надобности, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить въ Комитетъ свѣдѣнія о возрастѣ (число лѣтъ и время рожденія) и о правахъ по состоянію (имя, званіе и родъ службы отца) окончавшаго въ 1892 году курсъ кандидата Московской Духовной Академіи Алексѣя Боголюбова“.

Справка: Требуемыя свѣдѣнія сообщены Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ въ отношеніи Совѣта Академіи отъ 2 декабря за № 714.

г) Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 7 декабря за № 6362:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1-го текущаго декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Алексѣй *Боголюбовъ* помощникомъ инспектора въ Нижегородскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

д) Отношеніе той же Канцеляріи отъ 15 декабря за № 6523:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 8-го текущаго декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Константинъ *Тороповъ* преподавателемъ словесности и исторіи русской литературы въ Волынскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Справка: По распоряженію о Ректора Академіи кандидатамъ Боголюбову и Торопову сообщено о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

е) Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 7 декабря за № 1796, при коемъ препровождены на трехмѣсячный срокъ слѣдующія книги:

1. Исторія Сибири—Фишера.

2. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, книжка III, Е. Ламанскаго.

3. Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края (1653—1726) и свѣдѣнія о Даурской миссиі, архимандрита Мелетія.

Справка: Означенныя книги переданы для пользованія студенту IV курса Нифонтову Николаю.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость о Ректора Академіи Архимандрита Антонія о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ Ноябрь мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что ординарнымъ профессоромъ В. О. Ключевскимъ, экстра-ординарнымъ профессоромъ Н. Θ. Каптеревымъ и исправляющимъ должность доцента П. П. Соколовымъ опущено по 2 лекціи, доцентомъ А. П. Голубцовымъ — 3 лекціи, экстра-ординарнымъ профессоромъ І. А. Татарскимъ — 4 лекціи и доцентомъ А. П. Шостынымъ — 6 лекцій по болѣзни.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

V. Отзывъ ординарнаго профессора В. О. Ключевского о сочиненіи дѣйствительнаго студента Алексѣя Никольскаго, подъ заглавіемъ: „О вліяніи Кіевской Могилянской Академіи и ея учениковъ на русское духовное просвѣщеніе и преимущественно на духовныя школы въ XVIII столѣтіи“.

„Для разрѣшенія задачи—прослѣдить вліяніе академіи на школьное образованіе русскаго духовенства авторъ въ 1-й главѣ своего обширнаго (болѣе 500 стр. in 4°) труда подробно описалъ устройство этой академіи, ея воспитательную и учебную часть, потомъ въ дальнѣйшихъ главахъ изложилъ дѣятельность и вліяніе Кіевскихъ ученыхъ XVII в. въ Москвѣ, ихъ участіе въ устроеніи и веденіи духовныхъ школъ въ Великороссіи въ первой половинѣ XVIII в. и наконецъ отмѣтилъ слѣды продолжавшагося Кіевскаго вліянія въ русскихъ духовныхъ школахъ второй половины этого вѣка. Чтобы выполнить эту програму, авторъ кромѣ изслѣдованій

Пекарскаго и Знаменскаго по исторіи просвѣщенія въ Россіи и кромѣ сочиненій о самой Кіевской академіи воспользовался значительной литературой по исторіи другихъ духовно-учебныхъ заведеній высшихъ и среднихъ (до 15 сочиненій), а также многими монографіями (Пѣвницкаго, Чистовича, Майкова, Голубева, Шляпкина, Морозова и другихъ) объ отдѣльныхъ дѣятеляхъ духовнаго просвѣщенія и другими сочиненіями, гдѣ могъ найти нужныя ему указанія, не обходя и специальныхъ статей въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ, даже въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Обдуманно выбирая изъ обильнаго собраннаго запаса подходящія къ темѣ данныя и сужденія изслѣдователей и сглаживая по возможности ихъ разномысліе, авторъ составилъ обстоятельный сводный очеркъ вліянія Кіевской академіи на духовное просвѣщеніе въ Россіи, при чемъ обильнымъ подборомъ фактовъ выяснилъ, что сдѣлали питомцы этой академіи для устройства духовныхъ школъ въ Россіи и для постановки въ нихъ преподаванія: лишь изрѣдка онъ заимствуетъ изъ своихъ источниковъ излишнія подробности, которыя безъ вреда для дѣла можно было бы замѣнить болѣе краткими обобщеніями и итогами (см. наприм. на стр. 244—256 перечень ректоровъ, префектовъ, учителей и проповѣдниковъ Московской духовной академіи изъ воспитанниковъ академіи Кіевской, — перечень, обнаруживающій, впрочемъ тщательность автора въ изученіи подробностей). Такъ какъ въ разсматриваемой диссертациі фактической разсказъ преобладаетъ надъ прагматическимъ изслѣдованіемъ, то причины, условія и слѣдствія повѣствуемыхъ явленій далеко не вездѣ выясняются авторомъ въ достаточной степени. Насколько, напримѣръ, сложившійся подъ Кіевскимъ вліяніемъ строй духовныхъ школъ отвѣчалъ подробностямъ русскаго духовенства и общества и какъ дѣйствовало получившееся въ этихъ школахъ образованіе на отношенія духовенства къ обществу — такихъ вопросовъ авторъ или не касается, или едва касается мимоходомъ. Впрочемъ сдѣланный авторомъ по наличной литературѣ предмета сводъ данныхъ, относящихся къ его темѣ, самъ по себѣ представляетъ такой трудъ, который указанные недостатки не мѣшаютъ признать весьма удовлетворительнымъ“.

С п р а в к а: 1) Алексѣй Никольскій окончилъ курсъ въ миновшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія, по представленіи сочиненія заслуживающаго сей степени. 2) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени канди-

дата богословія значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утверждение Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утверженіи Алексѣя Никольскаго въ степени кандидата богословія.

VI. Прошеніе кандидата Ивана Ублинскаго о выдачѣ ему на трехмѣсячный срокъ его кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

VII. Прошеніе студента III курса Дмитрія Мучканскаго:

„Въ текущемъ учебномъ году на III-мъ курсѣ студенты исторической группы должны, по росписанію, писать третье сочиненіе по исторіи западныхъ исповѣданій, а студенты—словесники—по церковному праву. Я, какъ студентъ исторической группы, обязанъ писать сочиненіе по исторіи западныхъ исповѣданій; но, намѣреваясь въ будущемъ учебномъ году взять для кандидатскаго сочиненія тему по церковному праву, я желалъ бы, съ цѣлью болѣе успѣшнаго знакомства съ наукой церковнаго права, написать въ настоящемъ году и семестровое сочиненіе по этому предмету. Покорнѣйше прошу совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ писать третій семестръ по церковному праву“.

Опредѣлили: Разрѣшить студенту III курса Дмитрію Мучканскому писать третье семестровое сочиненіе по церковному праву.

VIII. Разсуждали о назначеніи: 1) трехъ премій: а) Митрополита Литовскаго Юсифа въ 165 руб., б) протоіерея А. И. Невоструева въ 158 руб. и в) бывшаго ректора академіи протоіерея С. К. Смирнова въ 98 руб., изъ коихъ первыя двѣ назначаются за лучшія кандидатскія сочиненія вообще, а послѣдняя — за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи; 2) двухъ премій, по 91 руб. 70 коп. каждая, покойнаго Митрополита Московскаго Макарія за лучшія сочиненія студентовъ IV курса академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ и 3) одной преміи въ 32 руб. за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдѣй — изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго протоіереемъ I. Орловымъ.

С п р а в к а: 1) Положенія о преміяхъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія пп. 7 и 8: „Третья и четвертая преміи назначаются по переходѣ студентовъ на IV курсъ въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіи

первыхъ трехъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означены балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ менѣе 4. Деньги могутъ быть выданы имъ по ихъ желанію или тотчасъ, или по окончаніи курса. Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ параграфѣ условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у которыхъ сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства, преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ предпочтительно предъ предыдущими⁴. 2) На соисканіе премій Митрополита Литовскаго Іосифа, протоіерея А. И. Невоструева и протоіерея С. К. Смирнова представлено было 6 сочиненій студентовъ бывшаго IV курса, признанныхъ отлично хорошими: Леонида Соколова, Ивана Романова, Михаила Сменцовскаго, Владиміра Ильинскаго, Василя Мещерскаго (нынѣ іеромонаха Евдокима) и Алексѣя Хвощева. Для обсуждения сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій прочитаны были отзывы о нихъ и, по мѣрѣ надобности, разсмотрѣны самыя сочиненія. 3) Лучшія сочиненія за первые три курса представили слѣдующіе студенты настоящаго IV курса: Николай Городенскій (5, 5, 5; 5, 5,—5; 5, 5, 5+), Сергѣй Смирновъ (5—, 5, 4½; 5—, 5, 4½; 5, 5, 5), Владиміръ Абрамовичъ (5, 5,—5; 5, 5,—4½; 5, 4½, 5—), Иванъ Добролюбовъ (4, 5, 5—; 5—, 5, 5—; 5—, 5; 5) и Константинъ Поповъ (4—, 5, 5; 5—, 4½, 4+; 5, 5, 5). 4) Изъ окончившихъ курсъ въ 1894 году кандидатовъ академіи высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣютъ: іеромонахъ Евдокимъ (Мещерскій) [5—, 4½, 5+, 5] и Дмитрій Ширяевъ [4½, 5—, 5, 5+]. 5) По § 81 лит. б. п. 12 устава духовныхъ академій присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи темы значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Премію Митрополита Литовскаго Іосифа назначить студенту бывшаго IV курса Леониду Соколову, премію протоіерея А. И. Невоструева — студенту того же курса Ивану Романову, и премію протоіерея С. К. Смирнова — студенту того же курса Михаилу Сменцовскому. 2) Преміи по 91 р. 70 к. каждая, покойнаго Митрополита Московскаго Макарія назначить студентамъ настоящаго IV курса Николаю Городенскому и Сергѣю Смирнову. 3) Премію за лучшіе успѣхи въ сочиненіи преповѣдей назначить студенту бывшаго IV курса іеромонаху Евдокиму (Мещерскому). 4) Постановленіе сіе благопочтительнѣйше предста-

вить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Дек. 27. Постановленіе седьмое согласно ли съ уставомъ,—о семь умолчено; осьмое утверждается; прочее читано.—Студентъ Алексѣй Никольскій утверждается въ степени кандидата богословія“.

ГОДЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею

АВГУСТЪ

1895.

2-я типографія

А. М. Сивиревой въ Сергѣевомъ Посадѣ, Московск. губ.

1895.

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходить ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА».

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ полученія какой либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позкъ, какъ по полученіи отъвѣдующей книги и по наведеніи справки въ мѣстномъ почтовомъ учрежденіи.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ прилагать двѣ почтовыхъ семикопѣчныхъ марки.

Изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ можно выписывать слѣдующія изданія:

	Цѣна съ пересылкою.
Творенія Св. Григорія Богослова т. 1—6	9 р. — к.
„ „ Ефрема Сирина т. 1—6	9 „ — „
„ „ Василія Великаго т. 1—7.	8 „ 40 „
„ „ Григорія Нисскаго т. 1—8.	9 „ — „
„ „ Нила Синайскаго т. 1—3	3 „ — „
„ „ Исидора Пелусіота т. 1—3	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго т. 1—2, 4—6	7 „ 50 „
„ „ Блаженнаго Феодорита т. 1. 3. 6 и 7	7 „ 20 „
„ „ Макарія Египетскаго	2 „ — „
„ „ Кирилла Александрійскаго т. 1—2, 4—9.	13 „ 50 „
„ „ Кирилла Іерусалимскаго.	1 „ — „
„ „ Исаака Сирійянина.	1 „ — „
„ „ Іоанна Лѣтвничика	1 „ — „
Св. Василія Великаго бесѣды на Шестодневъ	— „ 45 „
„ „ „ избранныя нравственныя правила.	— „ 15 „
Избранныя бесѣды: св. Василія Великаго (№№ 1—11), св. Григорія Богослова 12—14), св. Григорія Нисскаго (15—16), св. Ефрема Сирина (17—31), св. Іоанна Златоустаго (35—49), св. Іоанна Дамаскина (№ 50-й), по 3 коп. за №.	
Св. Астерія Амасійскаго: слово на начало поста. Ц. 10 коп.; бесѣда противъ корыстолюбія. Ц. 10 к.; слово обличительное противъ празднованія календъ. Ц. 5 к.; бесѣда на слова Евангелія отъ Маттея: „по всякой-ли причинѣ позволительно чело-вѣку разводиться съ женою своею?“ (Мѣ. 19, 3). Ц. 5 коп.; бесѣда на притчу изъ Евангелія отъ Луки о богатѣ и Лазарѣ (Лука XVI. 19—31). Ц. 5 к.; слово о слѣвномъ отъ рожденія. Ц. 5 к.; похвальное слово св. муч. Фокѣ. Ц. 10 к.	
Св. Геннадія; патріарха Константинопольскаго, правила о вѣрѣ и жизни христіанской. Ц. 3 к.	
Тихонія Африканца книга о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла Св. Писанія. Ц. 40 к. Также со статьею <i>Арх. Антонія</i> : „о правилахъ Тихонія и ихъ значеніи для современной экзегетики“. Ц. 50 к.	
Полное годовое изданіе журнала: Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями: за 1847, 1849, 1850, 1856, 1853—1865, 1874, 1880—1884, 1886—1891 гг. За каждый годъ цѣна съ пер. 4 руб. За годы 1843—1846, 1848, 1851—1855, 1857 и 1885 имѣются не полныя годовыя изданія.	
Отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ одни ежегодныя „Прибавленія“ за 1844—1864, 1871 и 1872 гг. по 1 руб., а за 1880—1891 гг. по 2 р. за каждый годъ.	
<i>Прот. А. В. Гуркова</i> . Исторія Евангельская и церкви Апостольской. (Акад. лекціи). 3 р.	
<i>Прот. Н. Смирнова</i> . Исторія Моск. Дух. Акад. до ея преобразованія. Ц. 3 р. 2) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. 2 р. 3) Исторія Лаврской Семинаріи. Ц. 2 р. 25 к.	
<i>Е. Голубинскаго</i> . Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преподобнаго Сергія и Путеводитель по Лаврѣ, издан. Московскою Духовною Академіею къ 500-лѣтію кончины препод. Сергія. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.	
Житіе и чудеса преподобнаго Сергія Радонежскаго и всяя Россія чудотворца. Ц. 5 коп.	
<i>Арх. Григорія</i> . Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Ап. Павла Ц. 2 р. (для наставниковъ и воспитанниковъ дух. уч. зав. ц. 1 р.), на веленовой бумагѣ 3 р.	
Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 гг. Ц. 35 к.	
Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р.	
Списки студентовъ М. Д. Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к.	
Памяти наставника нашего В. Д. Кудрявцева-Платонова. Ц. 50 к.	
Памяти Архимандрита Григорія. Ц. 10 к.	

(См. 3-ю стр. обертки).

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

АВГУСТЪ

1895.

2-я типографія

А. И. Ситникова въ Сергиевскѣ Посадѣ Московск. губ.

1895.

Печатать дозволяется. Июля 15 дня, 1895 г.

Ректоръ Академіи Архіандритъ Антоній.

стѣлись и вѣруютъ, что облеклись во Христа,—не только освободились отъ проклятiя закона, но и приняли какъ бы другой образъ, хотя и остались тѣми же по естеству. Итакъ послѣ прощенiя въ крещенiи нѣтъ уже *Иудея* надменнаго, ни *язычника* отверженнаго, ни *раба* слабаго, ни *владыки* горделиваго, ни *мужчины* по власти своей и *женщины* съ подчиненiемъ своимъ: *ибо всѣ вы одно* ¹⁾ *есте во Христа Иисуса. Если же вы принадлежите Христу, Который отъ Авраама, то сѣмя Авраамово вы*, ставшіе наследниками обѣтованiя.

IV.

IV. 1—6. Привелъ для уясненiя мысли и другой примѣръ. *Въ то время, пока наследникъ дитя, онъ ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего. Но подчиненъ опекунамъ и домоправителямъ до времени, предназначеннаго отцомъ. Такъ и мы, когда были дѣтьми, то есть пока мiръ былъ дитятею подъ нетвердымъ порядкомъ закона, то какъ бы началамъ мiра мы были порабощены. А когда пришла полнота времени, послалъ Богъ Сына Своего, Который родился* ²⁾ *отъ Дѣвы, какъ сказалъ Исаія, (7, 14) и подчинился закону, чтобы дѣтей подзаконныхъ искупить, дабы они усыновленіе получили. А чтобы яснымъ сдѣлать, что вы (есте) сыны, послалъ Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваши* ³⁾, *вопіющаго* ⁴⁾ *чрезъ васъ, какъ чрезъ сыновъ, ежедневно: Отче нашъ* ⁵⁾, иже еси на небе-

¹⁾ Чит. *εὐ* какъ Вульг., и Слав. Русск. но Сир. и *κ* ^с VCD и больш.: *εἷς*—*всѣ вы одинъ* (новый человекъ) *есте во Христа Иисуса*.

²⁾ Остается неяснымъ, читалъ ли: *γενόμενον*, Сир. и больш. греч., или *γεννημένον*, какъ Слав. Θεод. нѣк. код. Вульг. и нѣк. отцы лат. и греч.

³⁾ Такъ Вульг. Кл. и Сир., но Арм. и мн.; *наши*.

⁴⁾ Сир. и Вульг., но Арм. кодд: *εὐ ὡ κραιζόμεν* и *κραιζόμεν*.

⁵⁾ *нашъ*—чит. Сир: *אבא אבא*.

сѣхъ; да святится имя Твое (Матѳ. 6, 9 ср. Лук. 11, 2).

IV. 8—11. *Но тогда то, когда не знали Бога, вы служили идоламъ, кои по природѣ своей не суть боги ¹⁾. Но нынѣ вы познали Бога, лучше же—Богъ Самъ позналъ васъ ²⁾ по дѣламъ вашимъ и избралъ васъ Себѣ въ народъ святыи: какъ обращаетесь опять къ ничтожнымъ и немощнымъ началамъ закона и, когда уже окончилось время ихъ, хотите подчиниться игу рабства? Дни наблюдаете и мѣсяцы и годы, кои соблюдалъ народъ Израильскій. Боюсь за васъ, чтобы не унизились вы до перехода въ иудейство и не напрасны были труды наши, коими мы трудились у васъ.*

IV. 12—20. *Будьте какъ я теперь безъ этихъ (дѣлъ закона), поелику и я какъ вы наблюдалъ эти предписанія. Ничѣмъ вы не обидѣли, что могло бы побудить меня перемениться въ отношеніи къ вамъ. Знаю я ³⁾, что по (причинѣ) немощи плоти моей ⁴⁾ благовѣствовалъ я вамъ прежде ⁵⁾: или въ слабости членовъ своихъ, или въ искушеніи отъ враговъ своихъ. Это-то самое искушеніе ⁶⁾, которое представ-*

¹⁾ Такъ Сир. Вальт. ср. Вульг., по Арм: не по природѣ суть, и Сир. р: не суть по природѣ.

²⁾ Русск: получивъ познаніе отъ Бога (?).

³⁾ Греч. и др: знаете.

⁴⁾ Греч: *δὲ ἀσθενείαν τῆς σαρκός*, Вульг: *per infirmitatem carnis*, Слав: за (точно) немощь плоти., Русск: въ немощи (не точно), Сир. Вальт: *בְּרִיאוֹתַי בְּסָרִי* въ или по болѣзни (немощи) плоти моей; (Castelli Lex. 1800—1801; Brockelm. 165. a) указывается на какую-то немощь плоти или болѣзнь, задержавшую Апостола въ Галатіи и тѣмъ послужившую поводомъ для перваго благовѣствованія среди Галатовъ (ср. Дѣян. 16, 6 и 18, 23). Эеіон: *quando infirma erat facultas mea*,—Араб: *dum carnis morbo laborarem*; Гот: *per imbecillitatem carnis*. Болѣзнь разумѣетъ тутъ и Викторинъ (Migne, Ser. lat. t. VIII. col. 1159). Но Златоустъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Евсевій Емесскій, Θεодоритъ Кирскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Фотій, Экумений, Θεοφιλάктъ, Августинъ, Амвросіастъ, Целгій, Іеронимъ, Примазій и др. Относятся къ преслѣдованію отъ враговъ. Ср. Примѣч. ко 2 Кор. 12, 7.

⁵⁾ Вульг. и др: съ доб: *ἡμῶν*, Сир. р. Слав. др: *моу*, по Сир. Sch. Арм. и др. безъ добавленія, какъ повидимому и св. Ефремъ: *πειρασμον του εν...*

лялъ я въ себѣ самомъ, *вы не презрѣли, но какъ Ангела, который лишенъ страданій, въ самомъ страданіи приняли меня.* Посему такимъ людямъ, кои, *если бы возможно было, очи ваши исторгли бы и дали бы мнѣ* ¹⁾),—неужели я сталъ бы преподавать вамъ ложь, смѣшанную съ истиною? Также и я не врагъ вамъ, но довѣрилъ вамъ всю истину, тоестъ утвердилъ васъ во всей истинѣ, когда проповѣдывалъ вамъ. Но тѣ, кои ненавидятъ васъ за то, что вы получили Духа безъ соблюденія закона, *принудить васъ* ²⁾ *хотятъ, чтобы, обратившись къ нимъ, вы соревновали имъ, обрѣзываясь вмѣстѣ съ ненавидящими васъ за то, что вы получили, чего у нихъ нѣтъ* ³⁾). Хорошо же, *если кто соревнуетъ* ⁴⁾ не въ предметахъ вредныхъ, но въ хорошихъ и полезномъ. Опять мучаюсь я рожденіемъ васъ доколе, когда избразится Христосъ въ васъ, тоестъ пока не вселится въ васъ Христосъ. *Желалъ бы я быть у васъ и измѣнить голосъ мой, для утвержденія васъ другимъ ученіемъ, поелику удивляюсь столь быстрой переменѣ вашей.*

IV. 21—31. Неужели въ самомъ Авраамѣ не усматриваете, что *двухъ сыновъ имѣлъ. Который отъ рабыни былъ, по плоти рожденъ; ибо онъ не былъ по обитованію, какъ Исаакъ, сынъ свободной* (Быт. 16. 17 21 гл.). Но это были образы *двухъ завѣтовъ. Одинъ—съ народомъ Іудейскимъ, по закону въ раб-*

¹⁾ Ср. Сир. Вальт. и Вульг.

²⁾ Вѣроятно: *εκκλησαι*—Слав: отлучити, какъ всё почти,—чит. какъ немн: *εκκλησαι*, какъ и Сир. Sch. Вальт. употр. глаголь: *שָׁרַח* (см. Castelli Lex. col. 1115.—Broekelm. 102, b).

³⁾ Въ нѣк. въ концѣ 17 ст. приб: *ζηλουτε δε τα κρειττω χαρισματα* изъ 2 Кор. 12, 31.

⁴⁾ Разночт: (το) *ζηλουσθε* (еже ревновати) и *ζηλουσθε*: ревнуйте. Первое чт. въ Сир., второе въ Вульг.

ствъ рождающей по подобію той *Агари*; ибо *Агарь* ¹⁾ *есть гора Синай въ Аравіи*. Она служитъ ²⁾ подобіемъ сего ³⁾ *Іерусалима*, поелику ⁴⁾ онъ въ порабощеніи находится и вмѣстѣ съ чадами своими рабствуетъ Римлянамъ. *Вышній же Іерусалимъ свободенъ (есть)*, какъ *Сара*, и выше всѣхъ властей и начальствъ. Онъ *есть мать наша* ⁵⁾, Церковь святая, которую мы исповѣдуемъ. Не мы изобрѣли это ученіе, ибо *Исаія* предсказалъ о ней: возвеселись бесплодная нерождающая потому, что много явилось дѣтей Церкви неплодной, больше чѣмъ у *Израиля*, имѣющаго мужа (*Иса.* 54, 1). Вы ⁶⁾ же, братья, по *Исаику* обътованія чада есте. Но какъ *Измаилъ* обижалъ (*малъ*) *Исаака* (*Быт.* 21, 9), такъ и мы теперь терпимъ преслѣдованія отъ нихъ. И какъ сказалъ ему (*Аврааму*): *изгони рабыню (служанку) и сына ея*, да не наслѣдуетъ сынъ рабыни (служанки) съ сыномъ свободной (*Быт.* 21, 10),— такъ отдѣлились и они, чтобы не быть имъ наслѣдниками вмѣстѣ съ вами. Итакъ ⁷⁾ мы не оказываемся рабами благодаря той свободѣ, которую получили чрезъ Христа.

V.

V. 1—6. Твердо да стоимъ во Христѣ, и опять шу рабства закона да не подвергаемся. Вотъ я Павелъ,

¹⁾ Такъ Сир. Sch. (Вальт.) и р. (White) въ текстѣ, Арм. Zoh.—*то уар ауар*,—др: *то де* Сир. р. на полѣ,—я совсѣмъ опуск. *ауар* Вульг. и Арм. usc

²⁾ Чит: *συστατοιχει δε* (Сир. Вальт.), др:—*ουσα*, какъ Вульг.

³⁾ Греч: *τη νυν*, Вульг: *quae nunc est*, но Сир. Вальт: *א ת ה ה*—сему Іерусалиму.

⁴⁾ Чит. повид: *уар*, какъ Арм. и Сир. р. въ текстѣ, но Вульг. и Сир. Sch. Вальт: *ка*; или *де*, какъ Сир. р. на полѣ.

⁵⁾ Чит. безъ *πατρων*, какъ Вульг. Сир. Sch. и р. на полѣ, а съ *πατρων* Сир. р. въ текстѣ и Арм.

⁶⁾ Такъ нѣк., но Сир. Арм. и Вульг. *мы*.

⁷⁾ Разночт: *διο* (Арм. itaque Вульг.), *αρα* (Сир. р.) и *ημεις δε*, Сир. Sch. Вальт: *ה י כ ה י נ ה*—*ημεις ουν*.

который болѣе васъ знаю это, *говорю вамъ, что если будете обрѣзываться*, какъ говорятъ вамъ, то въ этомъ и ради этого *Христосъ вамъ ничѣмъ не будетъ полезенъ*. Притомъ, вѣдь всякій, кто допускаетъ обрѣзание, долженъ потомъ исполнять онъ и весь законъ; то есть хранить субботы его, совершать праздники его, вкушать опрѣсноки его и агнца и горькія травы. А если это вы будете дѣлать, то *вы остались безъ Христа, кои этимъ закономъ хотите оправдаться*. Если хотите получить оправданіе своими дѣлами по закону, то *отъ благодати*, которая совершена у васъ, какъ и у всѣхъ язычниковъ, *вы отпали*. Но (ибо) *мы духомъ вѣры*, которую приняли, *надежду оправданія*, которое дается этою вѣрою, *ожидаемъ: ибо во Христѣ Иисусѣ ни обрѣзание не имѣетъ никакой силы, ни необрѣзание, но вѣра, чрезъ любовь превосмогающая* ¹⁾, чрезъ вѣру, очевидно, нашу въ Господа нашего и нашу взаимную любовь другъ къ другу.

У. 7—12. *Хорошо* ²⁾ *или вы въ томъ, что указалъ я,—кто васъ остановилъ и прельстилъ отпасть отъ истины*, которую я предалъ вамъ? Ибо то, во что увѣровали вы (прежде, происходитъ) *отъ Того, Кто васъ призвалъ, а убѣжденіе это*, противоположное прежнему—отъ того, кто васъ прельстилъ и остановилъ теперь, — или: убѣжденіе ваше отъ Бога есть, отъ Коего и призваніе всѣхъ язычниковъ ³⁾. Подобно закваскѣ (дрожжамъ) всякое ученіе: въ кого оно влагается, умъ того, какъ тѣсто, заквашиваетъ собою.

¹⁾ Греч: чрезъ любовь дѣйствующая, или: дѣйствуемая, — становящаяся дѣйствующею, *дѣйствительная*, осуществляемая или совершающаяся на дѣлѣ.

²⁾ *καλως* впереди въ Сир. Эзіоп.

³⁾ Толкованіе св. Ефрема объясняется тѣмъ, что по однимъ (лучшимъ и многоч., такъ и Сир. Вулг. Эо. Ар. Гот. Слав. др.) чит. *ουκ*,—а по нѣк. (D^o. нѣк. миц. и нѣк. Ит. ср. Иерон. In Galat. ad h. l. Migne 26. 402. A) отрицаніе не чит. (см. Тишэнд.). Эзіоп. Вальт. не им. 8-го сл.

Но ¹⁾ я надѣюсь ²⁾ на (о) васъ въ Господь, что ничего другаго кромѣ того, что я предалъ вамъ, не помыслите ³⁾. А смущающій истину, которую я посѣялъ въ васъ, онъ одинъ понесетъ осужденіе, которое придетъ на того, кто соблазняетъ ближняго (ср. Матѳ. 18. 6 сл.). Я же, если бы обрѣзаніе ⁴⁾ проповѣдывалъ (продолжалъ проповѣдывать), конечно ⁵⁾ не подвергался бы гоненію отъ самихъ Іудеевъ. Слѣдовательно упрядненъ ⁶⁾ соблазнъ Креста, тоестъ уничтоженіе Креста, которое мы проповѣдуемъ, — чрезъ обрѣзаніе, которое они проповѣдуютъ. О если бы и совсѣмъ удалены были за нашу ревность тѣ, кои возмущаютъ васъ!

У. 13—15. Вы же ⁷⁾, братья, къ свободѣ ⁸⁾ призваны были, повтому не обращайтесь къ закону. И свобода ваша ⁹⁾ да не будетъ ¹⁰⁾ въ побужденіе (пожеланіямъ) плоти ¹¹⁾, но любовію ¹²⁾ рабствуйте другъ другу, а не чуждымъ ученіемъ. Вѣдь законъ, къ которому вы прибѣгаете для исполненія многихъ постановленій его, въ немногихъ ¹³⁾ дѣлахъ исполняется ¹⁴⁾, именно ¹⁵⁾ :воз-

¹⁾ δε чит. Арм., но Сир. и Вульг. не чит., Копт.: *уар*.

²⁾ Такъ и Слав., но Русс; вѣренъ о васъ (?)

³⁾ Разн.: *φρονησετε—ητε* и *φρονεετε*.

⁴⁾ Не чит. какъ и Арм: *ετι*.

⁵⁾ Греч. опять *ετι*—уже не....

⁶⁾ *αρι κατηρουνται*, но Сир. Вальт. и Эѳіоп. къ вопр: уничтоженъ ли соблазнъ креста?

⁷⁾ δε чит. Сир. Ар. Эѳ.,—др. и Вульг.: *уар*.

⁸⁾ Разн.: *ελευθεριαν*,—ас и α.

⁹⁾ Такъ Сир. и Арм., но Вульг. не чит.

¹⁰⁾ Такъ Сир. Вальт., Вульг.: *detis* (ср. Іерон. 406), Эѳіоп.: *ne faciatis*, Ар.: *ne sedat*,—Греч.: только не къ (такой) свободѣ (которая бы служила въ побужденіе плоти), или (въ связи съ *δουλευετε*): только служите другъ другу не (такую) свободою... но...

¹¹⁾ *της σαρκος*—Вульг. Сир. нѣк. лат. и греч. вм. *τη σαρκι*, какъ почти всѣ: для плоти.

¹²⁾ Вульг. Кл. приб.: Духа, какъ нѣк. греч. Ит. Гот. Копт. др.

¹³⁾ Такъ Сир. р., вм. греч.: *εν ει λογω*.

¹⁴⁾ Разн.: *πεπληρωται* и *πληρουται* (Вульг. Арм. Сир.).

¹⁵⁾ *εν τω*—Вульг. опуск., но Сир. чит: *ⲉⲛⲧⲱ* = *εν τω* (т. е. *λογω*, собств. нас—*κ τ λ μ*) *ⲛ τ η ς* (Афелъ отъ *ⲛ ς*).

любишь ближняго твоего какъ себя самого (Лев. 19, 18 ср. Матѣ. 22, 39, Марк. 12, 31, Рим. 13, 8 сл.). Если же другъ друга ненавидите и угрызаете, то не только законъ не исполняете, но и другъ отъ друга истребляесть.

Ү. 16—26. Но говорю: духомъ, дѣлами именно духа, ходите, и похоти ¹⁾ плоти вашей не совершайте: ибо плоть воздѣлываетъ того, что не есть воля (желаніе) духа, — а духъ желаетъ того, что служить къ обузданію плоти. Поелику же ²⁾ двѣ эти стороны человѣческаго существа другъ другу противоположны (противятся), то не только не творите (всего) того, что ³⁾ ни пожелаете, но дѣлайте то, чего желаетъ духъ, живущій въ васъ. Если же духомъ водитесь, то вы (есте) ⁴⁾ не подъ закономъ. Извѣстны дѣла плоти, когда господствуетъ законъ ея, каковы суть: блудо-дѣянія, нечистоты ⁵⁾ и прочія, — о коихъ я говорилъ, пока находился у васъ, — и теперь въ отсутствіи пишу вамъ, что таковыя (дѣла) совершающіе царства Божія не наследуютъ. Плодъ же духа есть любовь и миръ и прочее. На таковыя (дѣла) ⁶⁾ нѣтъ закона, такъ какъ не написано въ законѣ — совершать ихъ, но по нашей свободной волѣ мы охотно рѣшаемся дѣлать это. Кои же суть Христовы ⁷⁾, тѣ плоть свою ⁸⁾ распяли со всѣми похотями плоти, мною указанными. Станемъ жить по духу и послѣдуемъ ему чрезъ добрыя

1) Вульг. но Сир.: похоть, какъ и Греч.

2) Вульг.: *уар*, Сир. р.: *де*, Сир. Sch. и Арм. *оув*.

3) Разн. *α*, *οσα* и *ο* (Сир. Sch. Гот.).

4) Нѣк. и Сир. р. приб.: *ετι*.

5) Разн.: *πορνεια* и пр. и опущ. *μοιχεια*, какъ Вульг. и Сир. Sch., но Сир. р. и Арм. (Слав.) чит.

6) Слав. и Русск.: на таковыхъ (?)

7) Ср. Сир. Вальт. Арм. и Вульг.

8) Приб. *αυτων* Сир. Sch. Вальт. Арм. Вульг. Гот. др.

дѣла наши. *Да не будемъ тщеславны, другъ друга вызывая* ¹⁾ къ соблюденію закона ветхозавѣтнаго.

VI.

VI. 1—10. А если по непредвидѣнности впадетъ человѣкъ въ какое либо прегрѣшеніе, то тѣ, кои благодаря духовнымъ дѣламъ своимъ далеки отъ прегрѣшенія, пусть они *наставляютъ такового въ духъ кротости*, но пусть и остерегаются, чтобы при этомъ не возобладали ими, едва побѣжденный ими, порокъ гордыни,—чтобы и сами они, будучи свободны отъ прегрѣшенія, въ которое впади ихъ ближніе. не подвергались искушенію тщеславіемъ. Когда *одинъ другаго тягости носитъ, тогда (такимъ образомъ)* ²⁾ *исполнится* ³⁾ *законъ*. А не тогда, когда кто *мнитъ (себя) быть чѣмъ-то* (ср. 2, 6). Но да *испытываемъ* себя и *дѣла свои*, отъ Бога ли они, и тогда (такимъ образомъ) *въ себѣ самихъ только похвалу будемъ имѣть, а не въ другомъ*, то есть не въ дѣлахъ другаго. *Каждый (собственное) бремя свое будетъ носить*, и да не похваляется бременемъ другихъ, которое несутъ. Неопытный пусть согласуется съ опытнымъ во всемъ добромъ, то есть: ученикъ да подражаетъ во всемъ добромъ своему учителю, который его учитъ ⁴⁾. Не думайте же, что нѣтъ суда, и не рѣшайтесь на грѣхъ, Богъ не допускаетъ поруганія чьего-либо: *поелику*

¹⁾ provocantes повид.—*προσκαλουμενοι*, такъ какъ рѣчь о соблюденіи закона,—но въ Греч. Сир. и др.: другъ друга раздражая—*προκαλ.*

²⁾ Ср. Сир. Вальт. и Вульг. (Слав.).

³⁾ Разночт.: *αναπληρωσετε* Вульг. Сир. Sch. (Вальт.) и—*σατε* Сир. р. и Арм.

⁴⁾ Так. обр. толкуется въ духовно-нравственномъ смыслѣ, но Злат. Теодор. Авг. Иер. и др. относятъ къ благамъ тѣлеснымъ (содержанію учителей), ср. 1 Кор. 9, 4—14; 2 Кор. 11, 7 сл., Фил. 4, 10 сл. 1 Там. 5, 17 и др. и Посл. Варн. 19, 8. 9,—*διδαχη* 12 *αποστολων* 4, 1. 8, Const. Apost VII. 12. 4 и VII. 9.

стѣющій въ плоти своей ¹⁾ дѣла плоти, тотъ тлѣніе пожинаетъ ²⁾, и именно корысть его есть тлѣніе, — а въ духъ ³⁾ дѣла духа стѣющій ⁴⁾, отъ самыхъ дѣлъ своихъ жизнь вѣчнаго воскресенія пожинаетъ ⁵⁾. А добро творя да не унываемъ и да не ослабѣваемъ въ постоянствѣ, ибо придетъ время, далекое отъ кснности, — и мы вѣчно пожинать будемъ безъ всякаго остатка. Да совершаемъ добро другъ другу, преимущественно же своимъ по вѣрѣ, тоестъ святымъ, кои были въ Іерусалимѣ, и товарищамъ тѣхъ, кои были у язычниковъ и радостно переносили расхищеніе своихъ имуществъ.

҆. 11—16. Смотрите, какими письменами ⁶⁾ написалъ я вамъ моею рукою, объ обрѣзаніи. А ⁷⁾ тѣ, что желаютъ льстить и хвалиться ⁸⁾ во плоти, тоестъ обрѣзаніемъ, они принуждаютъ васъ обрѣзываться, дабы хвалиться вашимъ обрѣзаніемъ, говоря такъ: вотъ, мы обрѣзываемъ тѣхъ, коихъ Павелъ училъ не обрѣзываться. Мнѣ же да не будетъ похвалы, если

1) Такъ Вульг.: въ плоти своей или плотію своею, Греч.: *τη σαρκι* и *εις την σαρκα* — въ плоти, въ отношеніи плоти, плотское, Сир. Вальт.: *ר ב ב ר ב ב ר ב ב* = qui in (Вальт.: *per carnem*) *seminat*. Слав.: въ плоть свою, читая *εαυτου* или *αυτου*, какъ Вульг. и мног., но Сир. Вальт. печит.

2) Такъ Сир. Вальт., Греч. и Вульг.: *θερισει* — пожнетъ.

3) Такъ опять Вульг., но греч.: *εις το πνευμα*, Сир. *ר ב ר ב*, Слав.: въ духъ.

4) Разстановка словъ соотв. Сир. Вальт.

5) Разстановку словъ ср. Сир. Вальт., — Греч. Вульг. и Сир.: *θερισει*.

6) *ηλιχοις* (*ηλιχοις*) *γραμμασι*, *qualibus litteris* (Итал. Вульг. Гил. Авг. Іер. Амвросіастъ) и *quantis* (Викторинъ и Русек.: какъ много, Слав.: колицѣми книгами); Сир.: *ר ב ב ר ב ב ר ב ב* = *quas* или *quales scripturas*, Араб.: *quales epistolas*, Эѳіоп.: *quomodo scripsi*, Гот.: *ecce qualibus litteris*. Древніе видятъ здѣсь указаніе на то, что Апостоль валисалъ посланіе (все или же одинъ конецъ его) или слишкомъ большими или очень некрасивыми буквами (Злат. Θεод. Моис. Θεодоритъ и Іерон. см. у Тишенд.).

7) Вульг.: *enim* (Араб.), Эѳ: *et*, въ Греч. и Сир. нѣтъ союза.

8) *ευπροσωπησαι* Вульг.: *placere* (правиться, имѣть хорошій внѣшній видъ, прекрасное лицо), Эѳ: *simulare*, Ар.: *honorem sibi fieri*, Гот.: *tam multi quam volunt placere sibi*, Сир.: *quotquot volunt gloriari* (Слав. и Русек.).

не однимъ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, въ немъ да будетъ похвала моя; ибо чрезъ него мнѣ распятъ и я распятъ страданіями и гоненіями на виду міра. Подлинно, во Христъ Иисусъ ни ¹⁾ обрѣзаніе что либо можетъ ²⁾, ни необрѣзаніе, но только то, что человѣкъ есть новая тварь. И тѣ, кои это правило благодати (благодатное) твердо содержатъ ³⁾, миръ будетъ на нихъ, язычники ли то будутъ или Израильтяне Божіи.

VI. 17. Впрочемъ ⁴⁾ изъ-за правила обрѣзанія никто мнѣ трудовъ да не доставляетъ, ибо вмѣсто обрѣзанія, которое совершается надъ однимъ членомъ и которымъ хвалятся обрѣзанные, я страданіе ⁵⁾ Господа нашего Иисуса Христа ⁶⁾ во всемъ тѣлѣ моемъ ношу.

VI. 18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами всѣми, носему не ищите оправданія отъ закона.

¹⁾ Такъ Вульг. и Сир. р. (Слав.),—но Сир. Sch. Вальт. и р. въ текстѣ и Арм. Венец. изд.: *ουτε γαρ*, опуск. *εν Χρ. Ιησου*.

²⁾ *ισχυει* Вульг. Сир. р. текстъ (Слав.), но Сир. Sch. Вальт. и р. на полѣ и Арм.: *εστιν* (Русск. неопред.: значить).

³⁾ *στοιχησασιν* Вульг. и др.—*στοιχουδιν*—Арм.

⁴⁾ *του λοιπου* и *το λοιπον*, de caetero Вульг. Араб. Гот: *amplius*, Эе: *et punc*, Сир. Вальт: *ኃ ጎ ኃ*—*proinde*, ergo, но м. значить и: *punc*, *amplius*, *postquam* и *in postremum* (Cast. 2055).

⁵⁾ *στιγματα* (Вульг. и Сир. Вальт.)—собств: знаки, которые выкалывались или выжигались на тѣлѣ рабовъ, отсюда: рубцы, шрамы и вообще оставшіеся на тѣлѣ Апостола слѣды тѣхъ мукъ, которыя онъ, какъ рабъ Христовъ, терпѣлъ за Своего Господа (2 Кор. 11, 23 сл.). Вульг. оставляетъ Греч. слово, Гот. *notas*, Эе: *dolorem*.

⁶⁾ Такъ Сир. Вальт. Гот. D греч. F греч. G и нѣк. др., и ж D*—безъ *ημων*,—но Вульг. Кл. и Сир. р: Господа Иисуса,—а Арм: Христа.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ.

Ефесяне были слушателями Евангелиста Іоанна. Онъ, когда увидалъ, что три товарища его начали свои Евангелія съ тѣла (рожденія Господа по плоти); то дабы люди не подумали, что былъ только чело-вѣкъ Тотъ, Кто явился ему, а не Сынъ Божій,—уклонился отъ своихъ товарищей и далъ своему Евангелію новое начало, котораго не сдѣлали его товарищи. Посему во главѣ Евангелія своего началъ раскрытіемъ не того, что Онъ рожденъ отъ Маріи, или отъ Давида и Авраама и Адама, но такъ: *въ началъ было Слово, и то Слово было къ Богу, и Богъ было то Слово.*

Такъ какъ Апостоль (Павель) зналъ, что Ефесяне по Евангелію Іоанна, ихъ наставника, хорошо научены были касательно божества Господа нашего ¹⁾, оставилъ то, въ чемъ они были совершенны, и рѣшился писать о воплощеніи Его и жизни въ тѣлѣ. Поэтому говоритъ имъ объ уничиженіи плоти Его, такъ что нисшелъ въ преисподнюю земли, — и написалъ о величій Его, такъ что восшелъ превыше всѣхъ небесъ.

И хотя въ началѣ посланія соединяетъ миръ Сына съ миромъ Отца, сказаннымъ къ Ефесянамъ, и въ

¹⁾ Очевидно предполагается, что Евангеліе Іоанна написано ранѣ посланія къ Ефесянамъ,—и что Іоаннъ Богословъ переселился въ Ефесъ еще при жизни Ап. Павла.

разныхъ мѣстахъ упоминаеть о Немъ вмѣстѣ съ облакавшимъ Его' тѣломъ; однако Апостолъ, какъ выше уже сказали мы, написалъ Ефесянамъ о чело- вѣчествѣ Его преимущественнѣе, чѣмъ о божествѣ.

I.

I. 1—2. *Павелъ*, говоритъ, *Апостолъ Иисуса Христа по волю Бога*, Который восхотѣлъ, чтобы языч- ники вошли въ царство Божіе. *Святымъ* ¹⁾ и *вѣр- нымъ*, тоестъ крещеннымъ и оглашеннымъ. *Благо- дать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*, а не чрезъ Господа нашего Иисуса Христа.

I. 3—14. *Благословенъ Отецъ нашъ, Отецъ Гос- пода нашего*. Отцемъ нашимъ названъ потому, что по благодати Онъ призываетъ насъ къ усыновленію Себѣ. Отецъ же Господа нашего Онъ есть по суще- ству, а не по усыновленію,—и по природѣ, а не по благодати. Словами: *Отецъ Господа нашего*, онъ ука- зываетъ на различіе между Сыномъ и плотію. Когда сказалъ: *Отецъ Господа нашего*, то указалъ этимъ на то, что сказалъ о Сынѣ, — а когда пишетъ: *Богъ Господа нашего*, то показываетъ этимъ, что рѣчь идетъ о челоувѣчествѣ Его. *Который*, говоритъ, *благословилъ насъ*, не земнымъ благословеніемъ закона, но *всякимъ благословеніемъ Духа въ небесахъ* ²⁾ *во Хри- сть*; такъ какъ, въ превѣчномъ совѣтѣ Своемъ, *из- бралъ насъ для сего* ³⁾ *прежде міра*, чтобы *быть намъ святыми* чрезъ крещеніе и *непорочными*, и именно *по любви* ⁴⁾, а не по праведности житія нашего. И

¹⁾ Повидим. не чит: *εν Εφεσω*, какъ * В° Ориг. Маркіонъ (см. Тишенд.).

²⁾ *in coelestibus*—*εν τοις επουρανιοις*.

³⁾ Греч. и др: *εν αυτω*—въ немъ.

⁴⁾ Такъ Вульг. Гот. Эв. Араб. др., но Ориг. Злат. Феодоритъ относятъ *εν αγαπη* къ послѣд. *προορισας*, какъ и Сир. Вальт. (ср. Иерон. къ э. м.).

такъ уже *прежде* избралъ насъ чрезъ таинственныя предсказанія пророковъ и уже съ того времени *предназначилъ насъ къ усыновленію во Христъ* ¹⁾, по *благоволенію желанія Своего*, чтобы это усыновленіе даровать намъ. *Дабы прославлялась* во всемъ, то есть чтобы превосходила все, *похвала благодати Его* ²⁾, Онъ помиловалъ насъ *чрезъ* ³⁾ *Самого Сына Своего* ⁴⁾. Кромѣ того *чрезъ Него* ⁵⁾ *имѣемъ* ⁶⁾ мы это *искупленіе* и надежду, которую *получили мы чрезъ кровь Его*. *Оставленіе грѣховъ* получили мы не за дѣла свои, но *по богатству благодати Его, которая преумножилась въ насъ*, то есть обогатила насъ *во всякой мудрости и знаніи* ⁷⁾. Премудростію Своею открылъ намъ тайну воли Своей, — *предположилъ* и сокрылъ эту тайну домостроительства Своего, которую должно было открыть ⁸⁾. Ибо *въ полнотѣ времени все устроится* (возстановляется) ⁹⁾ *во Христъ, что на небесахъ и что на землѣ есть, въ Немъ* ¹⁰⁾, — то есть: свѣтила (разумѣются), кои обновляются въ нашемъ умѣ и нашемъ представленіи о нихъ и про-

¹⁾ Опуск: *εις αυτου*, какъ и Сир. Вальт. Араб.

²⁾ Греч. *εις επιαινον δοξης χαριτος* въ похвалу славы благодати Его, но Сир. Вальт. букв. соотв. Ефр: *הַנְּשִׁיחַ הַבְּחִיבֹתָ אֶתְּבִיבֹתָ*.

³⁾ Греч. *εν*, но Сир. Вальт: *בִּי*.

⁴⁾ Греч: *εν υια κτισμενω* въ Сир. р. текстъ, Сир. Sch. Вальт. приб: *Ею*, а Вульг. Кл. и Сир. р. с* приб: *υιω αουτου*, Гот. *in hoc saego filio suo*.

⁵⁾ Греч. *εν ω*, Вульг. *in quo*, Сир: *בִּבִי*.

⁶⁾ *εχομεν*, какъ Сир. Арм. и Вульг., др. чт: *εσχομεν*—получили.

⁷⁾ Сир. Вальт. къ „разумѣнія“ приб: „духовномъ“.

⁸⁾ Читалъ ли *κατα την ενδ. αυτου*, остается неяснымъ (этихъ словъ нѣтъ въ Сир. Вальт.).

⁹⁾ Греч: *ανακεφαλαιωσασθαι* возглавить, Сир. Вальт: возстановить, возобновить—*ethrael* отъ *תָּרָא*, ср. Еф. 4, 23; Кол. 3, 10; Евр. 6, 6, см. Cast. col. 1448. Вульг.: *instaurare*, Ефр: *instaurantur*, но ср. далѣе: *renovantur* и *in rénovatione*, Ар: *perficeret creaturas omnés*, Эв: *praefecit supra omnia*, Гот: *iterum implere*.

¹⁰⁾ *Еυ 'αυτω* Сир. повод. оти. къ слѣд., опуская или соединяя такъ; *и въ немъ*.

свѣтляютъ намъ, что они суть твари, а не боги, — также идола, кои на землѣ, яснѣе открываются предъ нами какъ творенія рукъ, а не какъ творцы, — въ обновленіи, съ нами совершенномъ, они обновляются, — не въ себѣ самихъ, но въ истинномъ познаніи природы ихъ. Итакъ *съ этою* ¹⁾ самую цѣлью мы отличены и *избраны* ²⁾ на то, что предъопредѣлилъ Богъ, дабы все чрезъ Иисуса Христа могло стать угоднымъ Богу и совершилось *желаніе воли Божіей*. *Дабы быть намъ, болѣе всѣхъ прежнихъ поколѣній, въ похвалу славы Его*, — намъ, *прежде надъ-явившимся во Христа*. Поелику и вы чрезъ Иисуса *услышали слово истины*; ибо Онъ есть обѣтованіе жизни, чрезъ Него вы отвратились отъ всѣхъ идоловъ и увѣровали чрезъ Духа Святаго, Который былъ благовѣствованъ вамъ посредствомъ водъ. При томъ то, что совершено съ вами, *есть залогъ истиннаго наслѣдства вашего*, которое вы имѣете получить *въ искупленіе приобрѣтенія* вашего, тоестъ будущимъ искупленіемъ въ собраніи язычниковъ, въ день пришествія Господа нашего, такъ что это послужитъ *въ похвалу славы Его*, тоестъ во славу откровенія Его.

1. 15—23. *Поэтому и я, услыхавъ о вѣрѣ вашей въ Господъ Иисусъ* ³⁾ *и о любви* ⁴⁾ къ служителямъ Господа нашего, *не перестану благодарить за васъ, памявъ о васъ* ⁵⁾ *творя всегда въ молитвахъ моихъ: дабы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, такъ какъ онъ чрезъ Сына Своего былъ причиною тѣхъ благословеній, кои теперь возсылаются язычниками,*

1) *Ев ѿ* отн. къ кредвд., но начин. новое {предложеніе, но Сир: *ѿ Немъ*, др: *ѿ Немъ, ѿ Кома*.

2) Сир. Арм. Вульг: *εκκληρωθημεν*, др: *εκληθημεν*.

3) Сир. Вальт: въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

4) Нѣк. опуск., Сир. Вальт. приб: *вашей*.

5) *νμων* чит. Сир. Арм. и Вульг., нѣк. опуск.

прежде издававшими хуленія вмѣсто во́схваленій,—
*чтобы Самъ, говоритъ, Отецъ славы далъ вамъ Духа
 знанія (мудрости) и откровенія, тоестъ чтобы чрезъ
 откровеніе премудрости Духа познали Его. И дабы
 просвѣтились ¹⁾ очи сердца ²⁾ вашего ³⁾, чтобы знать
 вамъ, что есть (въ чемъ состоитъ) надежда превос-
 ходства призванія вашего и ⁴⁾ что (въ чемъ)—богат-
 ство славы наследства Его, которое уготовано и блю-
 дется святымъ,—и что (въ чемъ)—безмѣрное величіе
 силы Его въ васъ ⁵⁾ вѣрующихъ, тоестъ въ жизни ва-
 шей и въ дѣлахъ Духа, живущаго въ васъ, вѣрую-
 щихъ. И вотъ совершаются дѣла по силѣ всемогу-
 щества Его,—Онъ даровалъ силу Христу и оживо-
 творилъ всѣ концы (міра), и Сына воскресилъ изъ
 мертвыхъ. Итакъ о томъ, кого выше назвалъ Бо-
 гомъ Господа нашего Іисуса Христа ради плоти, здѣсь
 сказалъ: *воздвигъ Его изъ мертвыхъ и посадилъ ⁶⁾ Его ⁷⁾
 одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства
 и власти, сказалъ о Немъ по плоти. Также по плоти:
 все подчинилъ подъ ноги Его, и Его далъ (содѣлалъ)
 главою надъ всѣмъ и надъ (?) Церковію ⁸⁾, Которая есть,
 какъ говоритъ, тѣло Его и ⁹⁾ полнота Его, все во
 всемъ наполняющаго. Такъ какъ Онъ облекъ Себя тѣ-
 ломъ нашимъ, то церковь становится въ концѣ тѣ-**

1) Такъ Сир. (Русск. неточно: просвѣтилъ, букв: просвѣщенныя (далъ вамъ) очи.

2) Нѣкот: τῆς διανοίας вм: καρδίας.

3) Нѣк. и Арм. не чит: ὀμων.

4) Какъ чит. Сир. Арм. Вульг. Кл.

5) Сир. Вульг. и др: ἡμας, но нѣкот: ὑμας.

6) Чит: καὶ ἐκαθίσεν, какъ Сир. и Арм.—др. 'и Вульг: καὶ καθίσας (Слав. Русск.).

7) Чит. Сир., но Вульг. и Арм. опуск.

8) Греч: τῇ ἐκκλησίᾳ, Сир. כּוּרְכּוּל=Церкви, для или въ Церкви,—по Вульг: Supra omnem Ecclesiam.

9) Чит. καὶ Вульг. и Сир.

ломъ Тѣла Его, и такимъ образомъ все наполняется Имъ и Онъ во всемъ.

II.

II. 1—10. *И васъ, нѣкогда мертвыхъ грѣхами житія вашего, по волю начальника ¹⁾ власти въ воздухъ и духа, поелику онъ есть начальникъ надъ воздухомъ, такъ что можетъ воспринимать отъ него подобіе видимаго образа, и начальникъ надъ духомъ нечистоты,—тотъ, говоритъ, который уже возобладалъ ²⁾ въ сынахъ непослушанія, не желающихъ вѣровать Евангелію,—въ (числѣ) коихъ и мы всѣ ³⁾ обращались ⁴⁾ въ похотяхъ плоти нашей, творя не волю Божию, но волю (земнаго) помысленія и плоти ⁵⁾ нашей, и были мы по природѣ чадами ⁶⁾ гнѣва, какъ и прочіе, кои даже до настоящаго времени упорствуютъ въ непослушаніи. Мы всѣ говоритъ, поелику и себя самого Апостолъ включаетъ въ число ихъ, такъ что и онъ былъ чуждъ той благодати, которая помиловала и помилуетъ всѣхъ, кои вѣруютъ и получаютъ крещеніе ею. Богъ же по великой любви Своей, кою возлюбилъ насъ, помиловалъ насъ милосердно, — и когда мы были мертвы грѣхами нашими, оживотворилъ насъ посредствомъ крещенія во Хри-*

¹⁾ Греч. и др. *ката τον αρχοντα*, но Сир. Вальт. именно такъ: *и по волю главы* (князя) = שׁוֹרֵט אֲרִיִּיִן צַבִּינָה רַרִּיִּיִן.

²⁾ Греч. и др. *του ουν ενερευοντος*, въ Сир. опущ.: *ουν*.

³⁾ *παντες* Сир. Sch. Вальт. опущ., какъ и вѣк.

⁴⁾ Опущ.: *ποτε*, но чит. въ ст. 1.

⁵⁾ *παντες* Сир. Sch. Вальт. опущ., какъ и вѣк.

Опущ.: *ποτε*, но чит. въ ст. 1.

Ср. Сир. Вальт., Греч.; пожеланія плоти и помысленій.

⁶⁾ Такая разстановка въ Вулг. Сир. р. и Арм. (?), но Сир. Sch. Вальт., опуская *φύσει*, читаетъ такъ: *и чада были мы гнѣва совершенно также какъ прочіе,—опущ. и Эѳіоп. (Клим. Рим. у Тишенд.).*

сть, благодатию Его спасая насъ ¹⁾), поелику даромъ спасъ насъ,—и воздвигъ насъ съ Нимъ ²⁾) уже даннымъ намъ обѣтованіемъ, прежде чѣмъ мы пали бы,—и посадилъ насъ съ Нимъ ³⁾) въ небесахъ ⁴⁾), тоестъ удостоилъ насъ чести и славы посредствомъ плоти Его, которую посадилъ на небесахъ: дабы открытъ въкамъ грядущимъ въ воскресеніи Его преизобильное богатство благодати Своей, которая была чрезъ Христа въ этомъ вѣкѣ нашемъ. Ибо благодатию Его ⁵⁾) призваны (? спасены) вы ⁶⁾), именно чрезъ вѣру призваны. И это не отъ васъ, не вами сдѣлано и не вашими дѣлами, но Божій даръ есть ⁷⁾), дабы кто не похвалился дѣлами своими, но да хвалится благодатию, которая помиловала его: *Его вѣдь (ибо) мы (есмы) твореніе, созданные вновь въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ для дѣла добрыхъ ⁸⁾), къ коимъ ⁹⁾) Онъ прежде, тоестъ когда избралъ насъ, предзуготовалъ насъ, чтобы въ нихъ ходили мы.*

II. 11—20. Посему и вы помните, что некогда вы также язычники были по плоти, поелику дѣла плоти совершали, и называемы были вы ¹⁰⁾) необръзаніемъ отъ

¹⁾ Сир. букв: когда мертвы были мы по грѣхамъ нашимъ, оживотворилъ насъ со Христомъ, и по благодати Своей спасъ (искупилъ) насъ. Вульг. и Арм: *ев Христω*. др. безъ *ев*.

²⁾ Буквально какъ Сир. Вальт., Греч. и Вульг. не чит: *насъ съ нимъ*, но только: *совоскресилъ*.

³⁾ Букв. соотв. Сир. Вальт.

⁴⁾ Опуск. нѣк. *ев Хр. Ιησου*.

⁵⁾ *Ею* чит. Сир. Вальт.

⁶⁾ Такъ Вульг. и др., но Сир. Sch. Вальт: *мы*.

⁷⁾ Соотв. Сирск. Вальт.

⁸⁾ Букв: въ дѣлахъ добрыхъ, какъ Вульг: *in operibus bonis*, но Греч: *επι ερωις*, Викторипъ и Амвросіастъ; *in opera*.

⁹⁾ Греч: *οις—κου* или къ коимъ,—но у Ефр: *qui—Который (?)*

¹⁰⁾ Такъ Вульг., Сир. р: *υμεις ποτε*, а Сир. Sch. и Арм: что вы язычники нѣкогда плотскіе были.

¹¹⁾ Ср. Свр.

обрѣзанныхъ Евреевъ. И ¹⁾ были вы въ ²⁾ то время безъ Христа, хотя и сохранялись для призванія Христова, и ³⁾ отчуждены были отъ общества и учреждений Израиля, ⁴⁾ тоестъ отъ соблюденія постановленій закона. Чужіе же вы не обѣтованію, но завѣту обѣтованія ⁵⁾,—и другой надежды не имѣли, поелику не знали обѣтованія,—и безъ Бога въ міръ жили, ибо не вѣдали Бога истины. Нынѣ же, такъ какъ вы сдѣлались Христовыми чрезъ вѣру вашу,—вы, кои далеко были отъ Него, содѣлались близкими Ему въ крови Его ⁶⁾, которую принимаете: ибо Онъ есть миръ нашъ, тоестъ Онъ создалъ миръ между Евреями и язычниками, поелику содѣлалъ обоихъ однимъ завѣтомъ и разрушилъ плотію Своею средостѣніе вражды, тоестъ безуміе идолослуженія, лежавшее на всѣхъ и скрывавшее истину, и дозволилъ разуму человѣческому переноситься на небеса. И ⁷⁾ законъ земныхъ заповѣдей духовными повелѣніями Своими ⁸⁾ упряднилъ, дабы двухъ, очевидно язычниковъ и Евреевъ, создать въ Себѣ Самомъ въ одного новаго чловѣка, творя миръ ⁹⁾—и сдружить ¹⁰⁾ обоихъ въ одномъ тѣлѣ (однимъ тѣломъ),

¹⁾ Такъ Сир., а Греч. Вульг. и др: *оти*.

²⁾ Мн. не чит. *ев*, но Сир. и Вульг. чит.

³⁾ Такъ Сир., но Греч. Вульг. и др. безъ: *и*.

⁴⁾ Арм. опуск: *αηλλ. της πολ. του Ι.*

⁵⁾ Чит: *και ξενοι των διαθηκων (της διαθηκης) της επαγγελιας (των επαγγελιων)*, какъ Сир. Вальт., но Вульг. Кл: *et hospites testamentorum, promissionis spem non habentes*.

⁶⁾ Вм. *Χριστου* чит. *αυτου* Маркіонъ (у Епиф.) и Терт. (Adu. Marc. V. 17).

⁷⁾ См. Сир.

⁸⁾ Чит. какъ Сир., который оба греч. слова: *εντολων* и *δογμασι* переводить однимъ и тѣмъ же словомъ: *κ τ ρ ι ε*, слѣд. *δογμα* пов. въ смыслѣ *повелѣнія*, заповѣди, постановленія (ср. Лук. 2, 1; Дѣян. 16, 4; 17, 7; Кол. 2, 14; Евр. 11, 23.); такъ и въ толк. Кол. 2, 14 (*mandata sua*).

⁹⁾ Сир: чловѣка новаго, и сотворилъ миръ.

¹⁰⁾ Содружилъ, соединилъ.

которое умерщвлено за обоихъ,—и *черезъ крестъ Свой* ¹⁾ *убилъ вражду* ²⁾, то есть уничтожилъ и истребилъ вражду между нами и Богомъ. *И пришедши благовѣстилъ миръ вамъ, язычникамъ, дальнимъ и* ³⁾ *Евреямъ близкимъ: потому что черезъ Него мы возимъли* ⁴⁾ *доступъ* ⁵⁾. Прежде мы соединялись и раздѣлялись другъ съ другомъ благодаря своимъ законамъ, нынѣ же явился для насъ *доступъ въ одною Духъ къ Отцу* *всяческихъ*, то есть чрезъ *Духа*, Коего воспріяли мы отъ самого крещенія, такъ что между получившими Его уже нѣтъ болѣе ни Иудея ни язычника, ибо все во всемъ Христосъ есть. *Итакъ* ⁶⁾ *уже вы не (есте) чужіе* *обѣтованіямъ завѣта и не пришельцы* *въ отношеніи наслѣдства, уготованнаго и соблюдаемаго для васъ,—но вы есте* ⁷⁾ *(со)граждане* ⁸⁾ *святыхъ и свои Богу. И построены вы* ⁹⁾ *на основаніи, очевидно проповѣди, Пророковъ и Апостоловъ, тогда какъ Самъ* ¹⁰⁾ *Иисусъ Христосъ* ¹¹⁾ *сталъ главою угла* ¹²⁾, то есть Увѣнчателемъ и Запечатлителемъ сего духовнаго

¹⁾ Букв. соотв. Сир.

²⁾ Какъ и Сир. Вулг. не чит: *ενεαυτω*, какъ Арм. и Вулг. Кл., др: *αυτω*

³⁾ Вулг. и Арм. чит. тутъ опять *ειρηνην*, но Сир. Sch. и р. не чит.

⁴⁾ *habuimus*, если не ошибка, соотв. только: κ*: *εσχομεν*, и Ориг. въ *Sapientia Crateriad. h. os: εσχηκαμεν*,—др: *εχομεν*.

⁵⁾ Не чит. *οι αμφοτεροι* Кир. Ал. Migne, t. 71. 1049.

⁶⁾ *αφα ουν*, нѣк. оп: *ουν*.

⁷⁾ Чит. Вулг., но Сир. и Арм. не чит.

⁸⁾ Такъ Вулг., Греч: *συπολιται*,—сограждане. Сир: сыны града, и сыны дома Божія.

⁹⁾ Такъ Сир., Греч. и Вулг: бывъ построены или надстроены (наздани бывше).

¹⁰⁾ Чит. *αυτου*.

¹¹⁾ Такъ Сир., а Вулг. и Арм: Христосъ Иисусъ.

¹²⁾ Такъ Сир. ср. вообще все изрѣченіе.

¹³⁾ Такъ букв. Сир., прибавляя: *зданія*, но опуская *λιθου*, читаемое въ Вулг. (Руск.),—быть можетъ въ Сир. прибавленное слово должно соответствовать греч: *λιθου*,—букв. съ греч: сущу краеугольну Самому Иисусу Христу.

ученія. *И въ немъ* ¹⁾ *все* ²⁾ *домостроеніе* Церкви утверждается, стройно соединяется и растетъ въ зданіе храма святаго; разумѣй по подобію храма святаго въ жилище божества: *поелику* ³⁾ *въ Немъ и вы вмѣстѣ* съ самою Церковью *соустройаетесь*, чтобы быть вамъ *жилищемъ* божества *чрезъ Духа* Святаго.

III.

III. 1—12. *Ради сего я, Павелъ, узникъ Иисуса Христа* ⁴⁾ *за васъ язычниковъ*, тоестъ подвергаюсь узамъ то отъ васъ, то отъ самихъ Евреевъ, не по какой другой причинѣ, но потому, что благовѣствую вамъ сіе Евангеліе,—*если конечно* ⁵⁾ *слышали вы тайну* благодати и тверды въ домостроительствѣ не подзаконномъ, а духовномъ,—*домостроительство*, говорю, *благодати Божіей, данной мнѣ въ васъ*, тоестъ ради васъ. *Поелику по откровенію на пути въ Дамаскъ извѣстною мнѣ стала эта тайна, какъ немного отъ сего (прежде) написалъ я къ вамъ* ⁶⁾,—*дабы вы могли читать и разумѣть мудрость, скрытую въ тайнѣ Христовой* ⁷⁾, *которая* ⁸⁾ *другими* ⁹⁾ *поколѣніями*, хотя пророки и

¹⁾ Такъ Сир., Вулг. и др. безъ союза: *въ Коэмъ*.

²⁾ Такъ Арм. и Сир. Вальт., др: всякое; ср. Кир. Ал. Migne 70. 940 и 71, 1036.

³⁾ Такъ Сир., Греч. и Вулг. *ενω*, *въ Коэмъ*,—безъ союза.

⁴⁾ Такъ Сир. Sch. и Арм., но Вулг. и Сир. р: Христа Иисуса.

⁵⁾ Букв. Вулг: однако, впрочемъ, *ειγε*.

⁶⁾ *επιφωτισθη*, др: *επιφωτισε*.

⁷⁾ Греч: *καθως προεγραφα εν ολιγω*—какъ прежде написалъ я, Вулг. и Русск: выше—вкратцѣ, Слав: преднаписахъ вмалѣ, но Сир. (и Эѳіоп.) не выдерживаетъ *про*: какъ я написалъ къ вамъ *вмалѣ*. Въ текстѣ Ефрема остается неяснымъ: соответствуетъ ли *raululum ab hoc* греческому *про...* *εν ολιγω*?

⁸⁾ Греч. букв; почему,сообразно чему, по которому можете, читая, понять разумѣніе мое въ тайнѣ....

⁹⁾ Не чит. *εν*, какъ и Вулг., но Сир. чит: въ другіе вѣка не было извѣстно сыномъ...

¹⁰⁾ Такъ Вулг. Арм. и Сир. (слав.),—а нѣк: *προτερας*, Русск: не была возвѣщена (?) прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ (?).

написали о ней прикровенно, однако не была повѣдана сынамъ человеческимъ, какъ нынѣ открыта была Апостоламъ Его въ Духъ Святомъ, тоестъ чрезъ дары Духа. Это для того, чтобы быть язычникамъ сонаследниками прежнихъ праведниковъ чрезъ тѣло Его, тоестъ чтобы вмѣстѣ съ ними вы получали обѣтованіе, которое есть именно плоть Его, уже обѣтованная, такъ что вмѣстѣ получили ее Евреи и язычники чрезъ Христово Евангеліе, — коего сталъ я служителемъ, распорядителемъ по изобилію даровъ благодати Божіей, данной мнѣ ¹⁾ не по подвигу немощнаго тѣла, но по ²⁾ дѣйствию силы ³⁾ Его. Мнѣ, кто наименьшимъ ⁴⁾ оказываюсь (есмь) не только всѣхъ Апостоловъ, но даже всѣхъ Святымъ, крещенныхъ очевидно, дана благодать сія, когда я не былъ достоинъ ея, благовѣститъ у язычниковъ ⁵⁾, не природу Христову, но неизслѣдимое богатство Христово ⁶⁾, — и проповѣститъ всѣхъ ⁷⁾ людей, чтобы узнали они, что есть (въ чемъ состоитъ) домостроеніе ⁸⁾ сего таинства, такъ какъ избралъ жизнь духовную вмѣсто подзаконной, которое (таинство) сокрыто было ⁹⁾ отъ вѣчности (въковъ), отъ того именно времени, у Бога ¹⁰⁾, Который все создалъ ¹¹⁾: ибо хотя и возвѣщено было

¹⁾ τῆς δωρεῆς Вульг. и др. вмѣстѣ съ лучш. код., др. чт. τῆν δωρεῆσαν, Гот. у Migne; — hoc datum (donum), — Сир. Вальт: quod(donum)datum (?), а не: quae (gratia) data (?).

²⁾ Сир. у Вальт: ἰσχύς=отъ.

³⁾ Букв. у Ефр: по силѣ мышцы Его.

⁴⁾ Такъ Сир. Вальт; Вульг: всѣхъ святыхъ поменьшему.

⁵⁾ Чит. εἰ; Сир: чтобы благовѣститъ у язычниковъ, — Вульг: у язычниковъ благовѣститъ.

⁶⁾ Сир: богатство Христово, которое не неизслѣдимо.

⁷⁾ Чит: παντας, какъ Сир. Вульг. др.

⁸⁾ ἡ οἰκονομία, нѣк: ἡ κοινωμία.

⁹⁾ Такъ букв. Сир., Вульг: absconditi.

¹⁰⁾ apud Deum, Гр: ἐν τῷ θεῷ, Вульг: in, Сир. ܘ, но нѣк. опуск: εἰ.

¹¹⁾ Безъ приб: чрезъ Иисуса Христа въ Сир. Арм. и Вульг. и мн. др.

въ тайныхъ предъуказаніяхъ Его пришествіе, однако о томъ, что тѣло Его въ пищу будетъ раздаваемо, вѣдалъ одинъ только Богъ, у Коего это и было сокрыто. *Въ церкви, говорить, да будетъ извѣстна ¹⁾ многообразная премудрость Божія начальствамъ и властямъ, кои на небесахъ суть ²⁾*:—или священниковъ и князей народа называетъ властями небесными ради различныхъ очищеній проказы и другихъ недуговъ, въ которыхъ чрезъ нихъ бывала нѣкоторымъ помощь съ неба; или же сказалъ о начальствахъ и властяхъ, по заблужденію возстающихъ на насъ, поелику они не познали Сына; (посему діаволь) посредствомъ знаменія, которое требовалъ отъ Него въ пустынѣ, и изреченія, которое привелъ Ему изъ пророковъ, навѣрно узнать Его хотѣлъ (Матѣ. 4, 1 сл. Лук. 4, 1 сл.). Итакъ среди церкви увидѣли они многообразную Премудрость Божію. Потомъ еще говорить, что *по предопредѣленію въковъ* (вѣчному), то есть прежде міра, въ церкви сіе *сотворилъ чрезъ Іисуса Христа, въ Коемъ мы возимъ доступъ*, сообщенный намъ *чрезъ упованіе въру Его ³⁾*.

III. 13—20. *Посему прошу васъ не унывать ⁴⁾ въ скорбяхъ* (изъ-за скорбей) *ѣтихъ нашихъ*, кои мы ежедневно терпимъ не за себя, но *за васъ*. Вѣдь если бы захотѣли, мы могли бы проживать въ какомъ-либо одномъ мѣстѣ и тамъ чтить Бога,—и въ такомъ

¹⁾ Греч: *να γνωρισθη... δια της εκκλησιας*,—дабы извѣстною стала... чрезъ Церковь, Вульг: *per ecclesiam*, Сир. размѣщаетъ слова какъ Ефр: *כ ת ר ב ר ב ר* = чтобы посредствомъ церкви, но у Ефр: *in (?) ecclesia*, въ Церкви,—и ниже: между (*inter*), среди Церкви. Кромѣ того опускаетъ *ונו*, какъ Сир. *Sch.* и Вульг.

²⁾ Ср. Сир. Вульг: *in coelestibus*, Греч: *εν τοις επουρανιοις*.

³⁾ Такъ букв. Сир., Греч. и Вульг: въ упованіи чрезъ вѣру Его, Русск: надежный доступъ (?).

⁴⁾ Такъ Вульг., но Сир: чтобы неунывать и нѣ въ... Ср. Иерон. *Migne*, 26, 485. А.

случаѣ мы не подвергались бы гоненіямъ. Но поелику мы восхотѣли спасти всѣхъ язычниковъ и для этого и проповѣдуемъ всѣмъ язычникамъ, то ради этого и терпимъ преслѣдованіе отъ всѣхъ язычниковъ. Итакъ, не унывайте, ибо это самое терпѣніе наше *есть слава ваша* ¹⁾. *Ради этого* ²⁾ *преклоняю колѣна мои къ Отцу Господа нашего Иисуса Христа* ³⁾, — *отъ коего* (именуется) *всякое отечество* небесныхъ и земныхъ, то есть на небесахъ—Того же отца, и на землѣ—всѣхъ рождающихся. *Да дастъ Онъ вамъ, по богатству славы Своей, силою (укрѣпиться) чрезъ Духа Его*, то есть чтобы или духовными дѣлали укрѣплялись бы въ Немъ,—или посредствомъ добродѣтели, которую не могутъ похитить гонители, вы утверждались въ крещеніи Духа, Коего приняли;—какъ въ самомъ *внутреннемъ* *человѣкѣ* нашемъ, который воспріимлетъ Духа, (да дастъ) *вселиться Христу чрезъ вѣру* ⁴⁾ и истину и любовь Его, изливающуюся *въ сердцахъ вашихъ*, такъ чтобы твердъ былъ корень вашъ, основаніе то есть вѣры вашей. *Да возможете понять со всѣми святыми* и узнать, *что есть высота и глубина, долготы и широты* ⁵⁾, въ чемъ, какъ мы прежде сказали вамъ, состоитъ совершеніе сего таинства,—и (чтобы знать) *каково (есть) превосходство знанія любви* ⁶⁾ *Христовой*, явленной намъ, *дабы вы испол-*

¹⁾ Такъ Сир- и Вулг. др. и Арм: наша.

²⁾ Сир. Вальт: и (преклоняю).

³⁾ Нѣк. не чит: Господа и пр.

⁴⁾ Вулг. (Слав. Русск): силою укрѣпиться чрезъ Духа Его во внутреннемъ *человѣкѣ*, Христу вселиться., Но Сир. Вальт. какъ Ефр. относятъ *εις τον εσω ανθρωπον* къ слѣдующему: *дабы* въ *человѣкѣ* *вашемъ* (ср. нашемъ у Ефр) внутреннемъ обиталъ Христосъ. (ср. Эѳіоп. и Араб. Вальт.)

⁵⁾ Такая именно разстановка словъ, отступающая отъ греческаго текста имѣется и въ Сир. Sch. Вальт., но Сир. р. Булг. и Арм. (слав.) какъ Греч., кромѣ: *υψος και βαθος*.

⁶⁾ Сир. у Вальт: превосходство (величіе) любви Христовой.

нились всею полнотою Божією ¹⁾. Ему, Который может выше ²⁾ всего, что содѣлалъ намъ, сдѣлать намъ не такъ, какъ просимъ, но ³⁾ гораздо больше чѣмъ просимъ и помышляемъ, по сокровенной силѣ Своей, которая дѣйствуетъ въ насъ, Ему слава во Иисусъ Христъ отъ церкви во всѣхъ родахъ во вѣки ⁴⁾ вѣковъ. Аминь.

IV.

IV. 1—16. Итакъ умоляю васъ я, узники въ Господь, тоестъ за Господа и за васъ, достойно ходить званія, въ которое призваны, чтобы тоестъ ходили вы во ⁵⁾ всякой кротости и долготерпѣнн, стараясь сохранять согласіе ⁶⁾ Духа Святаго, тоестъ въ постоянномъ союзъ мира. Будьте ⁷⁾ одно тѣло и одинъ духъ, какъ ⁸⁾ призваны. Одна вѣра и одно крещеніе, а не многія. И ⁹⁾ надъ всѣми (одинъ Богъ) чрезъ промыслъ, и со всѣми и во всѣхъ насъ ¹⁰⁾ пребываетъ отъ крещенія. Но каждому изъ насъ дана благодать, не безразлично и поровну, но съ различіемъ, по мѣрѣ дара Христова. Посему сказано (естъ) ¹¹⁾: возшелъ ¹²⁾ въ высоту,

¹⁾ Греч. и Сир. во всю полноту Божію (Слав.).

²⁾ Вулг. и нѣк. опуск: выше и чит. такъ: можетъ все сдѣлать.

³⁾ Сир. Sch. и р. чит: *ка*.

⁴⁾ Греч. Вулг. Сир. и др. *Ему слава въ Церкви и во Христъ Иисусъ* (Сир. и Арм: *въ Церкви Его въ Иисусъ Христъ*) *во всѣ роды вѣка вѣковъ. Аминь.*

⁵⁾ Греч. *μετα*, Вулг: *cum*=со всякимъ... въ Сир. *ב*.

⁶⁾ Въ Греч: *την ενότητα*, и Вулг: *unitatem единство*,—напротивъ Сир. Sch. ставитъ не *κ τ ι ι γ η*=единство, или *δ τ ε η*=единое нѣчто, какъ въ 13-мъ ст., но именно: согласіе, *concordiam*, *κ τ ι ο ι κ*

⁷⁾ Такъ Сир: да будете въ единомъ... Греч. и Вулг. безъ глагола: одно тѣло...

⁸⁾ Не чит. *ка*, какъ Вулг. и Сир. Sch., но Сир. р. и Арм. чит.

⁹⁾ Чит. Сир. Вальт.

¹⁰⁾ *насъ* чит. Сир. Вулг. и Арм., др: *васъ*, др. опуск.

¹¹⁾ Греч: *λεγει*, Вулг: *dicit*, но ср. Сир.

¹²⁾ Греч. и Вулг: *возшелъ, αναβας*, но въ Сир: *ק ל ש η* (сказано), что восшелъ. LXX: *αναβας, ανεβης, ανεβη*.

тоестъ на небо,—и ¹⁾ *плънилъ плънъ*, ибо Онъ обратилъ (къ истинѣ) плѣнъ, плѣненный заблужденіемъ лжи,—и ²⁾, раздавая, *дары далъ людемъ*, (Псал. 67, 19), разумѣется раздаяніе даровъ Духа Святаго ученикамъ во время Пятидесятницы (Дѣян. 2 1 сл.). Но слово *возшелъ* что означаетъ, говоритъ, *если не то, что тѣломъ Своимъ чрезъ смерть низшелъ* ³⁾ *въ преисподнюю*, ибо это и означаетъ *преисподняя страна земли* ⁴⁾? Тотъ, Кто низшелъ, Онъ есть и Тотъ, Кто возшелъ *превыше вѣсѣхъ небесъ*, тоестъ выше вѣсѣхъ высотъ небесныхъ,—*дабы исполнить все*, что сказалъ, а говорилъ Онъ вотъ что: Котораго (Духа Святаго) получаете вы не послѣ многихъ дней, но даже до Пятидесятницы (Лук. 24, 49; Дѣян. 1, 4, 8). И Онъ, говоритъ, *далъ* ⁵⁾ *однихъ Апостолали*, Двѣнадцать и Семьдесятъ двухъ, — *другихъ же Пророками*, предрекающими напередъ будущее, какъ Агапъ ⁶⁾, предвозвѣстившій объ имѣвшемъ быть по всей землѣ голодѣ (Дѣян. 11, 28 и 21, 10),—и *иныхъ Евангелистами*, тоестъ проповѣдниками, — а *иныхъ Пастырями* для водительства народомъ, и *иныхъ Учителями* для воспитанія разума вѣрующихъ. Все же сіе *дѣло служенія* дано было *въ домостроеніе тѣла Христова* ⁷⁾, которое есть Церковь Христова. *Доколь достигнемъ и мы въ до единства вѣры*, тоестъ чтобы объединились мы сообща въ вѣрѣ и владычествѣ Божіемъ,—*до мужа*, говоритъ, *совершеннаго, до мѣры возраста*

¹⁾ Чит. Сир., но Вульг. и Греч. не чит.

²⁾ Опять Сир. чит., а Вульг. и Арм. не чит., изъ греч. одни чит., другіе вѣтъ.

³⁾ Сир. Арм. и Вульг. и др. мн. приб: *κρωτων* (слав.), но мн. древн. кожд. перев. и отцы не читають.

⁴⁾ *μερη* чит. Вульг. Арм. Сир. р., но Сир. Sch. опуск.

⁵⁾ Сир. р. и нѣк. др. приб: *въ церкви*.

⁶⁾ *Агаѳос*, Сир. Вальт: *אגאפוס*, но ср: Араб. Дѣян. 21, 10.

⁷⁾ Сир. у Вальт. опуск: *тѣла* (?).

совершенства (полноты) Христова, то есть чтобы быть намъ подражателями Христа, да достигается чрезъ Него мѣра возраста человѣка нашего внутренняго. И какъ скоро Господь нашъ сталъ нашимъ знаменемъ совершенства, то *уже да не будемъ какъ младенцы*, смущаемые въ умахъ своихъ, (не будемъ) *волнующіеся и увлекающіеся всякимъ вѣтромъ* отъ истиннаго ученія Божія въ *ученія лживыхъ людей, кои въ лукавствѣ своемъ* (лукавствомъ своимъ) стараются соблазнить насъ *посредствомъ коварства оболъщенія* ¹⁾. Но да будемъ тверды и, *истинствуя* ²⁾ въ любви, такимъ именно образомъ утверждаемся въ ученіи Христовомъ. Итакъ, въ сей любви *да возрастаемъ и преизбыточествуемъ*. И Самъ Христосъ есть *Глава* и *Совершитель* всего, Онъ *соустроляетъ и соединяетъ тѣло* Церкви чрезъ всякое воспріятіе ³⁾ и *чрезъ всякое сочлененіе по мѣрѣ даровъ* ⁴⁾ добродѣтели *въ отдѣльных частяхъ* ⁵⁾, то есть: дары Духа суть какъ бы члены ⁶⁾, кои бывають въ возрастаніе тѣла Церкви, чтобы *въ любви совершалось домостроеніе его* (тѣла Церкви), — то есть: взаимная нужда членовъ Церкви другъ въ другѣ великую всѣваетъ любовь между ними.

¹⁾ Толкованіе соотв. Сирскому переводу, Греч. и Вульг: *εν τη κυβια των αυθραπων, εν πανουργια προς την μεθοδιαν της πλανης*: въ обманѣ людей, въ лукавствѣ (хитрости) къ коварству оболъщенія.

²⁾ *αληθευοντες δε*, Сир., др. и Вульг: *αληθειαν δε ποιουντες*.

³⁾ *per omnem gustum*,—Греч. *δια πασης αφης*: чрезъ всякій суставъ, сочлененіе, по всѣмъ сочлененіямъ (ср. Сир.), соприкосновеніямъ (*осязаніемъ* Слав.), связямъ—*της επιχορηγίας*=укрѣпленія, дарованія, снабженія, вспомоцествованія, услуженія, Русск: посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ, связей. Вульг: посредствомъ всякаго соединенія услуженія (вспомоществованія); Сир. Вальт: чрезъ всѣ (или во всѣхъ) сочлененія соотвѣтственно дару, который дается въ мѣрѣ...

⁴⁾ Нѣк. и Арм. usc. опуск: *κατ'εφερευειαν*. Неясно: читаетъ ли Сир. Вальт.

⁵⁾ Чит. повид. *μερους*, какъ Сир. р. и Арм. (Слав.) др: *μελους*, какъ Вульг. и Сир. Sch. (Русск.).

IV. 17—30. И такъ, *уже не поступайте такъ, какъ и ¹⁾ язычники въ слѣпотѣ ²⁾ ума ихъ*, ибо свѣтъ Новаго Завѣта еще не возсіялъ въ умахъ ихъ. *Вы же не въ такой слѣпотѣ обрѣли ³⁾ Христа. Если, поэтому, вы истинно слышали то, что было проповѣдано у васъ, такъ какъ истина во Христѣ, то есть истина совершена была чрезъ Христа: то отложите ⁴⁾ ветхаго человека, истлѣвающаго, то есть поражаемаго и сокрушаемаго похотьми ⁵⁾ прелести. Обновитесь ⁶⁾ же духомъ ума ⁷⁾ вашего, то есть въ помышленіяхъ вашихъ, — и облекитесь ⁸⁾ не въ ветхаго человѣка, который сплетается и возникаетъ изъ дурныхъ дѣлъ, въ человека новаго, который по Богу ⁹⁾ созданъ въ правдѣ, чистотѣ и истинности. Гнѣвайтесь, однако и не соръшайте: (говорю это) потому что попираете заповѣдь Того, Кто до седмижды семидесяти разъ повелѣлъ оставлять вины другъ другу (Матѣ. 18, 22). Посему, если одному человѣку повелѣно было въ одинъ день отпустить четыреста девяносто разъ, то смотрите опасайтесь того, *чтобы солнце не зашло* и (чтобы) не оставило намъ прегрѣшеніе дня. Вѣдь если наступитъ тьма и вы дойдете до прегрѣшенія, то и врагъ*

¹⁾ Не чит.: *λογα*, какъ Вульг. и мн., но Сир. Арм. и мн. чит. (Русск.: народы?).

²⁾ Греч. и др. всѣ: *въ суетности, εν ματαιότητι*.

³⁾ *Invenistis*, но въ греч. и др.: *εμαθετε*, — кромѣ Гот.: *accepistis* = *ελαβετε*.

⁴⁾ *αποθεσθε*, какъ нѣк. (ср. Сир. Эѳіоп. Вальт. и Гот.);—др. чт.: *αποθεσθαι*, (слав.)—код. L опуск.: *την προτ. αυ.*—прежній образъ жизни.

⁵⁾ Греч.: *κατα τας...* Вульг.: *secundum*, но Сир.: *въ (α) похотяхъ, похотьми*.

⁶⁾ *αναγεουσθε*, какъ Сир. и Вульг. вм.: *αναγεουσθαι* (Слав.).

⁷⁾ Сир. Вальт.: *умовъ вашихъ*.

⁸⁾ *ενδυσασθε*, какъ Сир. и Вульг. вм.:—*σθαι* (Слав.).

⁹⁾ Греч. и Вульг.: *κατα θεον*,—Сир.: *въ (α) Богѣ*,—у св. Ефр.: *secundum divinitatem*—по Божеству=*θεον* безъ члена, по Божью, сообразно Божеству, Божескому.

овладѣеть тогда нами и его духъ отвратить и отклонить насъ отъ той чистой молитвы ночной, которую мы возсылаемъ (къ Богу). А также своими худыми помыслами *не печальте Духа Святаго, въ Коемъ вы крещены въ день искупленія и очищенія вашего.*

V.

V. 1—14. *Будьте подражателями Бога, очевидно въ милосердіи. Въдѣ всякій человекъ блудникъ и нечистъ и корыстолюбецъ,—который ¹⁾ хвастливо говоритъ: я не чту идоловъ,—уже есть идолослужитель. И какъ идолослужитель, такъ и такой человекъ не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христовомъ; ибо одно только (доброе дѣло) не можетъ спасти его безъ причастія прочихъ, соединенныхъ съ нимъ, добродѣтелей. Никто васъ да не обольщаетъ пустыми словами, утверждая, что не судятся и не наказуются похоть и корыстолюбіе, ибо ради этого пришелъ ²⁾ гнѣвъ Божій на современниковъ Ноя (потопъ) и Лота (гибель Содома и Гоморры). Итакъ, не бывайте соучастниками ихъ дѣлъ, дабы не сдѣлаться вамъ сообщниками и въ наказаніяхъ. И если въ то время, когда вы были тьмою, вы совершали дѣла ихъ, то нынѣ надлежитъ вамъ отрѣшиться отъ нихъ, поелику вы свѣтъ въ Господѣ ³⁾. Итакъ ⁴⁾ теперь, какъ чада свѣта, плоды свѣта ⁵⁾ творите, каковы суть правда и истина. И не сообщайтесь съ дѣлами тьмы, то есть съ тѣми людьми, кои совершаютъ дѣла тьмы,*

¹⁾ Чит. *ос*, какъ Сир. (но Sch. у Вальт.: *или*), Арм. и Вульг., вм.: *о*, какъ мн.

²⁾ Греч.: *ερχεται*—приходить, грядетъ.

³⁾ Сир. Вальт. приб.: *нашемъ*.

⁴⁾ Ср. Сир. Вальт.

⁵⁾ *φωτος*—Сир. Sch. (Вальт.). Вульг. Арм. др.: *πνευματος*, какъ Сир. р. (ср. Слав. и Руск.).

поелику не имѣютъ они плодовъ благаго обѣтованія; но когда увидите вздыманіе дѣлъ ихъ, то все *болѣе* и *болѣе* *обличайте* тѣхъ, кои ведутъ такую жизнь. *Будь скрытно совершаемое ими*, то есть грѣхи ихъ, кои они совершаютъ, таковы, что *стыдно и говорить* о нихъ. *А все, что отъ свѣта*, бываетъ то есть отъ сыновъ свѣта, *обличается*,—и такимъ образомъ *становится явнымъ*, потому что былъ такой свѣтъ чрезъ сыновъ свѣта, кои изобличили это. Именемъ свѣта можетъ быть называетъ добрыя дѣла, а именемъ тьмы—дѣла дурныя. И хотя дурныя дѣла совершаются иногда днемъ, а дѣла добрыя—ночью, однако Апостоль сказалъ, что такого рода дѣла свѣта совершаются во свѣтѣ, а участники зла совершаютъ всякое зло во тьмѣ. *Поэтому сказано* ¹⁾: *проснись* ²⁾, *спящій, и возстань изъ мертвыхъ,—и освѣтитъ* ³⁾ *тебя Христосъ*. Это означаетъ: возстань отъ сна грѣха и воскресни отъ мертвыхъ, то есть отъ смертныхъ дѣлъ,—и Христосъ освѣтитъ тебя ради добрыхъ и прекрасныхъ дѣлъ (твоихъ).

У. 19—32. *Говоря себѣ самимъ*, то есть каждый въ душѣ своей самъ съ собою ⁴⁾. *Говорите въ* ⁵⁾ *псалмахъ*,—это то же, что говорить: *пѣснями духовными хвалите въ сердцахъ вашихъ Бога* (ср. Колос. 3, 16). *Жены мужьямъ своимъ какъ Господу да подчиняются* ⁶⁾, какъ и *Церковь подчинена Христу*. Какъ любовь Церкви есть дѣло сердца, а не вида (внѣш-

¹⁾ Греч.: *λεγει*, ср. Сир. Вальт.

²⁾ Ср. Сир. Вальт.,—разнот.: *εγειρε* и *εγειραι*.

³⁾ *επιφανσει σοι*, какъ Сир. и др.,—*επιφανσει* и *επιφανσεις* (ср. Тишенд.).

⁴⁾ Такъ Сир., Греч. и Вулг.: *λαλουντες εαυτοις* (разнот.: *εαυτους* и *αυτοις*) Слав.: глаголюще себе, Русск.: назидая самихъ себя=*εαυτους*..

⁵⁾ Чит. *ев*, какъ Сир. Вальт. Вулг. Кл. (Слав.).

⁶⁾ Чит. или: *υποτασσεσθεσαν*, какъ Вулг. и Арм., или: *υποτασσεσθε*, какъ Сир. (Слав. Русск.),—но въ др. совсѣмъ нечитается.

няго, или лица), такъ и жена да любитъ своего мужа,—и какъ Церковь не имѣетъ иного Христа вмѣсто (Истиннаго) Христа, такъ и жена да не имѣетъ иного мужа вмѣсто своего мужа (законнаго). Равно и *мужья* да любятъ *женъ своихъ* ¹⁾, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь Свою: ибо если любить ее и попеченіе имѣетъ о ней, то истинную эту любовь не можетъ перемѣнить на что либо другое. Бракъ у святыхъ (христіанъ) Апостольскій содѣлалъ (ст. 32) *таинствомъ Христа и Церкви*, то есть: какъ истинная, учрежденная отъ Адама до Господа нашего, любовь эта была таинствомъ совершенной любви Господа нашего. Какъ Церковь оставила идоловъ и преданность прежней жизни на подобіе отца и матери: такъ и Христосъ Самъ оставилъ Отца на небесахъ и мать на землѣ, и умеръ за Церковь, дабы Церковь, которую возлюбилъ, оживотворить Своею смертію и, превознесенную, ввести ее въ Свое царство.

VI.

VI. 1—9. Далѣе Апостольскій говоритъ о женахъ, мужьяхъ, дѣтяхъ, отцахъ, слугахъ и господахъ потому, что относительно этого Евреи клеветали на него, а также и нѣкоторые изъ язычниковъ, можетъ быть даже и Ефесяне. Итакъ, написалъ это къ Ефесянамъ съ цѣлью защитить себя и показать, что онъ заботился о нихъ болѣе, чѣмъ объ іудеяхъ и язычникахъ.

VI. 10. Послѣ увѣщанія тѣхъ, кои возлюбили міръ, обращается къ укрѣпленію тѣхъ, кои пожелали бы отречься отъ міра. И дабы облечь ихъ оружіемъ божественнымъ посредствомъ ихъ духовныхъ дѣлъ, такъ

¹⁾ Такъ Сир. Вульг. Арм., др. опуск.

чтобы они могли противостоять не только силѣ его (дiавола) одного, но и *противъ* всѣхъ козней врага,—

VI. 11. *брань ваша* ¹⁾, говоритъ, *не (есть) противъ крови и плоти*, тоестъ не съ ²⁾ людьми идетъ борьба у васъ, ибо хотя чрезъ людей неправедныхъ и гонителей и враговъ ведетъ съ вами борьбу врагъ, однако *брань ваша*, говоритъ, *противъ начальствъ и властей, и* ³⁾ *противъ мироправителей тьмы сей* ⁴⁾, и *противъ духовъ* нечистоты, находящихся въ воздухѣ неба. Обрати, пожалуйста, вниманіе на то, что не сказалъ: брань *тѣхъ* (злыхъ духовъ), но: брань *ваша*,—ибо не онъ (дiаволь) ведетъ борьбу противъ насъ, но мы противъ него. Хотя онъ и устрояетъ козни, но не имѣетъ силы; а хотя бы и имѣлъ силу, однако не дано ему бороться съ нами силою, но посредствомъ устройства козней. Такъ онъ велъ брань съ Адамомъ и Евою не силою, но разными кознями помышленія,—и не съ сильнымъ и крѣпкимъ голосомъ, но приступилъ съ коварною лестью. Такъ же приступаетъ онъ ко всѣмъ людямъ, исключая тѣ случаи, когда онъ испрашиваетъ себѣ силу и ему дается позволеніе употребить ее въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ на примѣръ онъ испросилъ и получилъ власть надъ Іовомъ.

Итакъ, безъ всякаго насилія, съ одними прельщеніями и кознями подступаетъ онъ къ сынамъ Адама и Евы, какъ подступалъ онъ и къ Адаму и Евѣ. Но если самъ врагъ приступаетъ къ намъ только

¹⁾ Чит. *υμιν*, какъ Сир. Sch. (Вальт.), вм: *ημιν*, какъ Сир. р. Арм. Вульг. и Греч. Ефр. (Opp. gr. ed. Rom. II. 148. *ημων*).

²⁾ Ср. Сир. Вальт.

³⁾ Чит. какъ Сир. Вальт., Греч. и Вульг. не чит.

⁴⁾ Такъ Сир. Sch. и р. въ текстѣ, Арм. и Вульг., др. приб. *του αιωνος*, какъ Сир. р. с^o,—Ефр. ed. Rom. ib: *του αιωνος*, опуская *σκοτους*.

съ прельщеніями и возбужденіями (ко злу), то напротивъ мы посредствомъ сильной борьбы и брани, тоестъ подвиговъ поста и молитвы, можемъ избавить себя отъ его злокозненныхъ ухищреній и отъ лживыхъ прельщеній ко злу.

Если же выше назвалъ ихъ начальниками на небѣ, то сдѣлалъ это для того, чтобы установить различіе между начальниками тѣлесными и начальниками духовными. Но какъ въ словахъ Давида: *тамъ будутъ обитать всѣ летающія* (твари) *небесныя* (Псал. 103, 12), мы разумѣемъ птицъ въ воздухѣ, а не небесныхъ; такъ, равнымъ образомъ, когда говорится о начальникахъ небесныхъ, мы разумѣемъ начальниковъ въ воздухѣ, а не начальниковъ на небесахъ. Выше назвалъ ихъ правителями міра потому, что они имѣютъ способность распространять соблазны по всему міру и во грѣхъ вводить людей, обитающихъ по всему кругу земли. А также назвалъ ихъ духами темными подъ небомъ для того, чтобы показать, что скрытно и во тьмѣ совершаются тѣ дѣла темныя, коимъ научаетъ (врагъ). Сказалъ: *подъ небомъ* (*поднебеснымъ*), дабы показать, что обитаніе его (дѣвола) *подъ* небомъ, а не *надъ* небесами,—а также, что между людьми совершаются и чтутся злокозны ихъ, а отнюдь не между огненными и духовными Стражами (Ангелами), какъ утверждаютъ нѣкоторыя еретическія секты.

Что же касается до словъ: *и противъ духовъ нечистоты*, то это суть тѣ, кои дерзаютъ входить въ людей, какъ на примѣръ въ Марію Магдалину (Марк. 16, 9) и въ того человѣка, который бился о камни (Марк. 5, 5).

VI. 13—15. *Ради сего, говорятъ, возьмите оружіе постовъ, молитвъ и бдѣній, что бы могли вы устоять*

РАЗБОРЪ ИНОСЛАВНЫХЪ УЧЕНІЙ ОБЪ ОПРАВДАНІИ.

III.

Отношеніе отечественной науки къ инославному богословію.

Обращаясь теперь къ исторіи вопроса о спасеніи въ нашей отечественной богословской наукѣ, мы прежде всего должны отмѣтить всеобщій фактъ нѣкоторой неопредѣленности, нерѣшительности въ выводахъ и даже прямыхъ колебаній относительно этого вопроса: какъ будто бы наши богословы не имѣютъ подъ собой твердой почвы и боятся стать лицомъ къ лицу съ православной жизнью и ученіемъ. Причина этого не въ томъ, конечно, что православіе само неопредѣленно и туманно: кто хочетъ, тотъ находитъ православіе, но не въ наукѣ нашей, а въ богослуженіи нашей церкви, въ колліи старца, около о. Іоанна Кронштадтскаго, вообще въ жизни. Причина этого въ томъ, что теперешняя наша богословская наука пришла къ намъ 200 лѣтъ тому назадъ изъ западной школы, пропитанная духомъ этой школы и живущая ея интересами,—что она и до сихъ поръ приходитъ къ намъ изъ той же школы, по прежнему живетъ ея интересами, занимается ея вопросами, оставаясь почти равнодушной къ потребностямъ и вопросамъ православной жизни.

Главный, жизненный вопросъ западной богословской школы надъ которымъ она истощаетъ свои силы вотъ уже нѣсколько вѣковъ, составляетъ юридическая теорія: необходимо оправдать ее, согласить съ жизнью и ученіемъ Слова Божія, потому что съ паденіемъ этой теоріи падаетъ само собою и все вѣковое зданіе западнаго христіанства. Но настоящее, истинное христіанство, православіе не имѣетъ никакого жизненнаго интереса въ юридической теоріи; такъ какъ Господь нашъ эту теорію не проповѣдовалъ, такъ

какъ она привнесена въ христіанство со стороны, изъ римскаго прѣва, изъ Аристотеля, — привнесена только въ качествѣ вспомогательной идеи, только въ видѣ аналогіи, — съ устраненіемъ ся, поэтому, христіанство ничего не теряетъ, а наоборотъ выигрываетъ (въ виду злоупотребленій ею). Задача православной науки, такимъ образомъ состоитъ не въ томъ, чтобы перенимать отъ западной науки ея Сизифову работу, истощать свои силы надъ рѣшеніемъ неразрѣшимаго проса, притомъ совершенно для православной церкви посторонняго, — а въ томъ, чтобы изслѣдовать православную истину саму въ себѣ, выяснять ее положительно. Тогда наша богословская наука не была бы иностранной, чуждой, она тогда служила бы православію и за это пользовалась бы сочувствіемъ православнаго общества. Да и самое содержаніе богословскихъ разсужденій тогда измѣнилось бы: не было бы той безжизненности и неопредѣленности, той искусственности и тѣхъ колебаній, въ которыхъ обвиняютъ нашу науку теперь.

Между тѣмъ, эту простую истину наша богословская наука и позабываетъ. Не касаясь того богатѣйшаго матеріала, который дается по вопросу о спасеніи первоисточниками нашей вѣры: Словомъ Божиимъ, отеческой литературой, Богослуженіемъ и пр., — наши богословы избирали, обыкновенно, путь самый легкій и болѣе привычный для человѣка, живущаго интересами западной школы: они брали готовые трактаты западныхъ ученыхъ и думали найти православіе путемъ отрицанія тѣхъ ихъ выводовъ, которые противорѣчатъ православнымъ символическимъ книгамъ. Для „полноты изслѣдованія“ брали иногда трактаты изъ обоихъ враждующихъ лагерей и, ставя ихъ одинъ противъ другаго, такъ сказать, сокращая ихъ одинъ на другой, думали въ остаткѣ получить православіе. Понятно, что могли они получить въ результатѣ отъ подобнаго приема.

Крайности, невѣрности западныхъ исповѣданій, какъ мы видѣли, не простыя ошибки или увлеченія въ ту или другую сторону (будь они это, тогда приемъ нашихъ богослововъ былъ бы умѣстенъ), а необходимыя слѣдствія ложности ихъ основнаго принципа. Западное христіанство принуждено допускать, придумывать эти видимыя крайности для того, чтобы ими какъ-нибудь прикрыть свою основную

ложь, свое противорѣчіе истинѣ, чтобы образовать, такъ сказать, какую-нибудь искусственную почву надъ той бездной, надъ которой оно стоитъ. Поэтому, отрицая эти крайности, сбрасывая эти искусственныя прикрытія, нашъ православный богословъ могъ получить не истину, не православіе, а только ложный западный принципъ въ его чистомъ видѣ, — могъ открыть только ту бездну, надъ которой эти прикрытія были сооружены. Какимъ же образомъ онъ могъ утвердиться на полученной такимъ путемъ пустотѣ? Понятно, ему оставалось или безнадежно перебѣгать съ одного края на другой, не получая изъ этого плачевнаго занятія никакого вывода, — или же онъ долженъ подобно западнымъ ученымъ, созидать себѣ надъ этой бездной новую искусственную почву, въ замѣнъ разрушенной.

Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ положеніе нашего ученаго гораздо печальнѣе положенія его западныхъ собратьевъ. Для протестанта открыты всѣ пути: тамъ, гдѣ ученіе церкви противорѣчитъ принятой имъ теоріи, онъ не задумается отвергнуть ученіе, сославшись на свидѣтельство своей совѣсти ¹⁾. Для католика опять есть защита: тамъ, гдѣ его теорія расходится съ истиной, онъ можетъ успокоить голосъ своей совѣсти, сославшись на внѣшній авторитетъ своей церкви. Православный же богословъ не имѣетъ ни того, ни другаго: повинуваясь юридической логикѣ, онъ въ душѣ готовъ согласиться съ протестантомъ, но, къ его прискорбію, противъ этого голосъ Церкви, пренебрегать которымъ ему не позволяютъ; — думаетъ прибѣгнуть къ авторитету Церкви, но это не тотъ римскій, мѣдный авторитетъ, который прикрывалъ бы и противорѣчія совѣсти и Слово Божію. Не имѣя права открыто стать на сторону протестантства или католичества, такой ученый принужденъ строить свою систему изъ разрозненныхъ обломковъ того и другаго. Потому-то, и его построеніе, раздѣляя искусственность и непрочность западныхъ построеній, не имѣетъ опредѣленности и стройности этихъ послѣднихъ.

Вслѣдствіе такого-то печальнаго положенія православнаго богослова (если послѣдній думаетъ быть вѣрнымъ юриди-

¹⁾ См. объ этомъ въ Schenkel. „D. Wesend. Protestantismus“, напр., Abschn. I, Cap. I. Ss. 32—62.

ческой теоріи и соединить несоединимое), *praecipuus locus doctrinae christianaе*, вопросъ о спасеніи человѣка и былъ, и остается вопросомъ мало „интересующимъ“ нашу науку, которая свои силы сосредоточивала на вопросахъ метафизическихъ или историческихъ, и при томъ такихъ, которые поднимаются на западѣ, а не у насъ. Вслѣдствіе этого-то, наши богословскія системы, обыкновенно, или просто уклонялись отъ разрѣшенія этого вопроса подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, или, не касаясь существа даннаго догмата, его основной идеи, останавливались на частныхъ положеніяхъ его, старались доказывать только истины самоочевидныя и никѣмъ неотрицаемыя (напр., необходимость для спасенія не только вѣры, но и добрыхъ дѣлъ, чего не отрицаетъ и протестантство, — невозможность чело-вѣческой заслуги въ собственномъ смыслѣ, съ чѣмъ согласно и католичество). Тѣ же богословы, которые хотѣли сказать что-нибудь опредѣленное, всегда возбуждали и возбуждаютъ болѣе или менѣе основательныя подозрѣнія въ зависимости отъ инославія.

Вспомнимъ, какъ непривѣтливо встрѣтилъ православный народъ первыхъ представителей теперешней нашей науки, — такъ называемыхъ, черкасовъ. Ему непріятенъ былъ этотъ латинствующій типъ церковнаго учителя, непріятны и подозрительны непонятныя для него и новыя слова, которыми учитель обозначалъ истины вѣры. Конечно, большая доля этихъ подозрѣній можетъ быть приписана просто невѣжеству и боязни всего иноземнаго. Но не ошиблось чувство народное, когда признало эту новую науку чужой. Дѣйствительно, эти ученые были чужды православію, налагали на него чуждыя ему узы юридическаго запада. Какъ бы ни былъ православенъ тотъ или другой ученый, но, если онъ мыслилъ логикой латинской школы, пытался переложить православныя истины на языкъ школьно-богословскій и пр., весьма легко могъ онъ, вмѣстѣ съ терминами и приемами мышленія передать православному ученію и понятія латинскія. Къ довершенію всего, и языкъ этой новой черкаской школы былъ чужой, латинскій до второй четверти нашего столѣтія, если не далѣе. Какъ бы ни были невѣжественны обвинители черкасовъ, но добрая часть ихъ обвиненій оказалась не совѣтъ неосновательной. Возьмемъ для примѣра

главнаго представителя черкасѣ въ нашей наукѣ митрополита Стефана Яворскаго.

Былъ ли онъ послушнымъ ученикомъ Беллярмина и пр., насколько много и что именно заимствовалъ онъ отъ этого ученаго іезуита, объ этомъ говорить не будемъ. Возьмемъ сочиненія Стефана такъ, какъ они есть. Достаточно одного, бѣзглаго просмотра этихъ сочиненій, чтобы убѣдиться, что онъ, если не „латинствуетъ“, то во всякомъ случаѣ мыслить и говорить по латински. Основная идея, на которой строятся всѣ его разсужденія, несомнѣнно есть идея утилитарно-юридическая, на которой строились и всѣ изобрѣтенія католицизма. „Мзда, говорить Стефанъ Яворскій, безъ дѣланія и трудовъ не бываетъ, ниже дается. Животъ вѣчный есть мзда. Убо животъ вѣчный безъ дѣланія и трудовъ не дается“ ¹⁾. Если противники представляютъ такое „прерѣканіе“: „Безчестно и мерзостно мнится быти, еже дѣлати мзды ради, а не славы ради Божія и отъ нужды, а не отъ любви Божія“ ,то, говорить Яворскій, „отвѣщаемъ: Смотрѣти подобаетъ, кая есть мзда, аще мзда есть временная и дѣланію неравная и недостойная, отъ Бога отвращающая и житейскими суетами всего человѣка обременяющая, и совѣсть отягощающая, — по истинѣ безчестно есть и мерзостно мзды ради таковыя дѣлати и житіе бѣднѣ изпуряти бездѣльныя ради корысти съ поврежденіемъ совѣсти... Аще же мзда есть преизящная, вѣчная, яже на зрѣніе лица Божія состоится, таковыя ради мзды дѣлати не точію нѣсть безчестно, но и весьма преславно; ибо любленіе мзды вѣчныя, понеже лежитъ на зрѣніи Бога, человѣка еще здѣсь на землѣ съ Богомъ совокупляеть, отъ земныхъ прелестныхъ красотъ отвращаетъ, душу отъ безчияныхъ вожделѣній воспящаетъ, ко храненію заповѣдей Божіихъ подвизаетъ“ ²⁾.

Вотъ краткая формула и разъясненіе основной идеи Яворскаго. Конечно, въ этихъ словахъ можно видѣть только ту мысль, что для христіанина никогда не позорно стремиться къ блаженству, потому что это блаженство не въ эгоистическомъ какомъ нибудь наслажденіи, а въ

¹⁾ Камень вѣры. М. 1728. Стр. 941.

²⁾ Камень вѣры. Стр. 1021.

общеніи съ Богомъ, въ святости. Мы и думаемъ, что Яворскій былъ собственно этого мнѣнія. Важно здѣсь то, что православный ученый заговорилъ не на своемъ языкѣ, а отъ языка недалеко и до мыслей, до католическихъ выводовъ, если только ученый захочетъ быть до конца послѣдовательнымъ. Яворскій не пришелъ къ этимъ выводамъ, но намѣчены они имъ были.

Такъ, оправдывающее значеніе добрыхъ дѣлъ представляется почти въ видѣ католическихъ заслугъ и даже de condigno. Напр., Яворскій говоритъ: „Воздаяніе у Бога бываетъ по правдѣ. Правда же существеннѣе на томъ лежитъ, еже воздати всякому должное по равенству, не воздаяи же должнаго или воздаяи не по равенству обиду творить и неправду... Понеже убо праведникъ есть Богъ и по правдѣ воздаеть, убо всяко взираеть на *равенство заслуженія и воздаянія*“¹⁾.

Точно также и другую черту католичества, — чувственное, полу-физическое представленіе душевной жизни и овеществленіе таинствъ и всѣхъ вообще дѣйствій благодати, — легко замѣтить въ сочиненіяхъ Стефана Яворскаго. Вотъ, напр., какія аналогіи допускаеть онъ для объясненія внутренняго существа оправданія: „Якоже грѣхи бываютъ, говоритъ онъ, внутрь чловѣка — на души прилѣпшія, тако и благодать Божія, грѣхи прогоняющая, должна быти внутрь чловѣка на души; иначе бо не проженеть грѣха, аще не на томъ же водворится мѣстѣ, идѣже бяше грѣхъ, противная бо противными изгоняются отъ едиаго и того же мѣста. Аще же на различныхъ мѣстѣхъ бываютъ, другъ друга не изгонють. Напр., теплота не изгонитъ хлада изъ храмины, аще не вселится въ храмину. Якоже убо грѣхи внутрь чловѣка бываютъ, тако и оправданіе грѣхи прогоняющее, внутреннее чловѣку имать быти“²⁾. Или еще: „Напримѣръ, стоитъ кто при огни и согрѣвается. Здѣ вопрошаю: коею теплотою теплѣ бываетъ согрѣявшійся чловѣкъ, оною ли теплотою, яже есть во огни? или оною яже есть въ немъ, внутрь отъ огня воспринятая? Отвѣщати подобаеть, яко теплѣ бываетъ чловѣкъ теплотою внутрь себя

¹⁾ Ibid. 944—5.

²⁾ Ibid. Стр. 1040.

воспріятою, а теплота, яже во огни, есть вина оныя теплоты, въ человѣцѣ воспріятыя. Тако и правда Христова есть вина правды нашея, внутрь насъ сущія“ ¹⁾.

Сравненія эти, какъ и всякія сравненія, допускають всякія толкованія, въ томъ числѣ и православное, и даже могутъ быть съ пользой примѣнены къ объясненію православнаго ученія (особенно послѣднія). Но они получаютъ совершенно особый, нарочитый смыслъ на общемъ фонѣ, при снесеніи съ другими чортами и частностями разсужденій Яворскаго. Нужно помнить, какъ онъ представляетъ себѣ оправданіе.

Вотъ его слова: „Оправданіе преизящное, внутреннее, на души бываемое есть *измѣна десницы Вышняго*, огда *человѣкъ изъ грѣшника осіяніемъ благодати Божіа измѣняется въ праведника, по подобію воздуха темнаго, осіяніемъ солнечнымъ просвѣщаемою*. Якоже бо воздухъ темный дотолѣ въ темности пребываетъ, донелѣже лучъ солнечный не воспріемлетъ;—повнегда же свѣтомъ солнечнымъ облістаемъ бываетъ, абіе отъ темнаго бываетъ свѣтелъ и тьмы въ себѣ не имать,—таково измѣненіе и въ оправданіи бываетъ. Душа человѣческая есть аки воздухъ. Грѣси на душѣ суть, аки тьма на воздухѣ. Богъ есть солнце правды. Благодать Божія есть, аки свѣтъ солнечный. Сему свѣту осіявшему душу человѣческую, абіе тьма грѣховная прогонится, душа же отъ мрака грѣховнаго переходитъ въ свѣтъ благодати, сирѣчь, человѣкъ отъ неправеднаго бываетъ праведенъ, оправданіе внутрь воспріемлющъ“ ²⁾. Опять повторяемъ,—если взять эти слова внѣ связи съ остальнымъ ученіемъ, въ нихъ можно видѣть не болѣе, какъ аналогію. Но характерно здѣсь то, что человѣкъ представляется Яворскому въ качествѣ лишь бездѣтельнаго предмета дѣйствій благодати, уподобляется воздуху, просвѣщаемому солнцемъ, оправданіе сравнивается съ воспріятіемъ теплоты,—все это сравненія физическія, пассивныя. О внутреннемъ, нераздѣльномъ союзѣ свободы и благодати, при которомъ свобода—не лѣпный воспріемникъ оправданія, а живой участникъ его, о такомъ союзѣ сравненія Яворскаго говорятъ весьма мало.

¹⁾ Камень вѣры. 1057.

²⁾ Ibid. Стр. 1033.

Латинская школа, такимъ образомъ, съ необходимостью даетъ себя чувствовать, хотя бы авторъ и не желалъ быть латинствующимъ, хотя бы онъ и имѣлъ возможность поправить свои ошибки молитвеннымъ общеніемъ съ церковью и церковною жизнію.

Насколько опасна была эта латинская школа даже для лицъ вполне православныхъ и желавшихъ быть православными, это доказываетъ другой еще болѣе разительный, потрясающій случай: когда Святитель Димитрій Ростовскій представилъ въ Москву свои Четы-Минеи, то, какъ извѣстно, и въ нихъ отыскали нѣчто латинское, что Святитель потомъ и исправилъ. Какъ объяснить это раздвоеніе между жизнію, проповѣдями, вообще тѣмъ, въ чемъ проявляется душа Святителя и дѣйствительный образъ его мыслей, съ одной стороны, и его учеными трудами, съ другой? Объясняется оно просто тѣмъ, что послѣдніе были отзвукомъ того школьнаго, латинскаго образованія, которое получилъ Святитель и которое было чуждо его православной, святой душѣ и прорывалось только въ видѣ неожиданныхъ, невольныхъ ошибокъ и неточностей, да и то только тамъ, гдѣ Святитель становился на навѣянную ему школой такъ называемую, научную почву. Этотъ примѣръ, думаемъ, убѣдительнѣе всѣхъ разсужденій говоритъ, какъ чужда православію насильно навязанная и навязываемая ему латинская наука со всѣми ея принятыми аксіомами — суетвѣрїями, какъ она неумѣстна въ немъ и какъ она опасна.

Оеофанъ Прокоповичъ былъ представителемъ другаго типа черкасъ — протестантствующихъ. Насколько основательны подозрѣнія въ протестантствѣ, которыя направляются на Оеофана, объ этомъ можно судить по его лекціямъ, читаннымъ въ Кіевской Духовной Академіи ¹⁾). Понятіе объ оправданіи здѣсь дается такое: „Оправданіе есть такой актъ Божественной благодати, посредствомъ котораго Богъ человѣка-грѣшника, со скорбію признающаго свои грѣхи (это есть истинное покаяніе) и вѣрующаго во Христа, — ради единой заслуги Христа, усвоенной вѣрою, *gratis* (по отношенію къ человѣку) считаетъ и объявляетъ праведнымъ (*iustum habet et declarat*), не вмѣняя ему его грѣховъ (это

¹⁾ „*Chr istianae Orthodoxae Theologiae in Academia Kiewiensis adornatae et propositae* Vol. I—III. Lipsiae 1782.

есть отпущеніе грѣховъ), а вмѣняя ему праведность Христа, какъ будто-бы она была своя собственная этому чело-
вѣку“¹⁾). Такимъ образомъ по мысли или словамъ Теофана, чело-
вѣкъ только объявляется праведнымъ, iustificari, для
него, значить только propuntiarî non esse reum“²⁾), оправ-
даніе есть только признаніе праведнымъ.

За этимъ чисто протестантскимъ, даже по буквѣ, выра-
женіемъ слѣдуютъ не менѣе протестантскія подробности.
Характерно уже самое „невѣнненіе грѣха“, но еще болѣе
характерно „вѣнненіе намъ правды Христовой, какъ
будто бы она была нашей“: такъ могутъ говорить только
протестанты въ своихъ символическихъ книгахъ³⁾).

Внѣшнее оправданіе, по самому существу своему, не
можетъ требовать отъ чело-вѣка болѣе того, чтобы онъ
былъ только слушателемъ Божественнаго приговора, только
бы воспринималъ туне даруемую ему милость; поэтому,
условіемъ оправданія со стороны чело-вѣка можетъ быть
только протестантская вѣра, и именно съ своей восприни-
мающей стороны. „Оправдывающая вѣра, говоритъ. Тео-
фанъ, есть fiducia, увѣренность, въ силу которой (qua)
грѣшникъ, всю душею трепеща за свои грѣхи, прибѣгаетъ
къ милосердію Божію и исповѣдуетъ, что Богъ отпустить
ему грѣхи ради заслугъ своего Сына, за насъ представ-
ленныхъ“⁴⁾). Добрыя дѣла, по Теофану и согласно опять
протестантскимъ понятіямъ, въ этой вѣрѣ не заключаются,
они „не болѣе какъ слѣдствіе оправданія, а отнюдь не при-
чина“⁵⁾). Это объясненіе значенія дѣлъ весьма замѣтно об-
наруживаетъ протестантское пониманіе, которое, отрицая
въ своей теоріи дѣла, какъ оправдывающую силу, прину-
ждено намѣренно успокаивать себя, что дѣла все-таки не от-
рицаются на практикѣ. Несомнѣнно, что и Теофанъ въ
своихъ лекціяхъ вполне раздѣляетъ съ протестантами ихъ
мечтательное спасеніе. Правда онъ говоритъ, что „иное

¹⁾ Op. cit. Vol. II. 510.

²⁾ Christ. Orth. Theol. Vol. II, 512.

³⁾ См. букввальное повтореніе этихъ словъ у Бретшнейдера (нашъ,
текстъ къ 7-му примѣчанію на стр. 14-й) и въ Catechismus Palatinus.
Pars II, art. IX (въ нашемъ примѣчаніи 2-мъ на стр. 15-й.)

⁴⁾ Ibid. 513. Ср. наши примѣчанія 5-е и 6-е на стр. 19, 1—3 на стр. 20.

⁵⁾ Ibid. 516.

дѣло быть оправданнымъ и иное дѣло быть спасеннымъ“, однако, и существо этого спасенія онъ полагаетъ тоже въ его судебнo-юридической, внѣшней сторонѣ. Онъ говоритъ: „Быть спасеннымъ это значить избѣжать вины и освободиться отъ наказанія“ это такое опредѣленіе, которое вполне можетъ мириться съ какимъ угодно внѣшнимъ, фиктивнымъ спасеніемъ; тѣмъ болѣе, что, по признанію Теофана, спасеніе неразрывно связано съ оправданіемъ, составляетъ скорѣе сторону послѣдняго, чѣмъ особое явленіе. „Они (спасеніе и оправданіе) соединены между собой неразрывнымъ образомъ, и первое слѣдуетъ за вторымъ, иначе было бы ложнымъ то оправданіе, за которымъ бы не слѣдовало освобожденія или спасенія (*salus seu salvatio* ¹⁾).

Таковы данныя кіевскихъ лекцій Теофана. Можно, конечно, и здѣсь видѣть только неточности и обмолвки,—но это еще болѣе достойно вниманія. Эти невольныя обмолвки въ ученыхъ трудахъ показываютъ, что наши ученые, по своимъ убѣжденіямъ православные, когда вступали на почву научныхъ разсужденій, невольно уклонялись къ инославію, не потому, конечно, чтобы они не знали православія или разубѣждались въ немъ, а просто потому, что пытались обосновать православіе научно, что для нихъ значило: на началахъ западной школы, т. е. на идеѣ юридической.

Урокъ, данный столпами богословской науки протестантскаго столѣтія былъ настолько поучителенъ, что и до сихъ поръ производитъ впечатлѣніе на наши богословскія работы. Положительнаго научнаго рѣшенія вопроса о спасеніи, обыкновенно, боятся и приступаютъ къ нему съ неохотой, во время же изслѣдованій стараются больше о томъ, чтобы не походить въ чемъ-нибудь на протестантовъ или католиковъ, чѣмъ о томъ, чтобы положительно выяснить, наконецъ, что же такое оправданіе на самомъ-то дѣлѣ. Оттого топерешніе ученые труды или молчатъ о существѣ спасенія, или высказываютъ взгляды только общіе, допускающіе различныя толкованія. Для примѣра возьмемъ наиболѣе выдающихся нашихъ ученыхъ, по возможности, разнаго типа.

Пресвященный Филаретъ Черниговскій уклоняется отъ болѣе подробнаго раскрытія ученія о спасеніи на томъ осно-

¹⁾ Op. cit. 512.

ваніи, что этотъ вопросъ не относится къ догматическому богословію. „По самой связи дѣйствій благодати, говоритъ онъ, съ состояніями и дѣйствіями свободы, естественно быть тому, чтобы различіе, какое только бываетъ въ дѣйствіяхъ благодати на человѣка, основывалось собственно не на свойствахъ благодатнаго дѣйствія, само по себѣ всегда одинаго, а только на свойствахъ и состояніяхъ души, освящаемой благодатію. А въ такомъ случаѣ различіе благодатныхъ дѣйствій, какое только можетъ позволить себѣ краткое самоиспытаніе, становится предметомъ не того ученія, которое созерцаетъ отношенія Бога къ человѣку, а того, которое преподаетъ наставленія объ отношеніи человѣка къ Богу“ (т. е., на обычномъ языкѣ, нравственнаго богословія) ¹⁾.

Преосвященный Макарій открыто отвергаетъ протестантское внѣшнее, судебное оправданіе и признаетъ, что „освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ, дѣйствительно, очищается отъ грѣховъ благодатію Божією и, *при помощи ея*, содѣлывается праведнымъ и святымъ“ ²⁾. Формула эта какъ будто бы напоминаетъ католическое ученіе о превращеніи, хотя въ то же время весьма ограниченное: *при помощи ея*“, — повидимому, хочетъ выразить отличительную особенность православнаго пониманія, при которомъ свободѣ человѣка оставляется должное мѣсто. Точно также преосвященный Макарій признаетъ необходимыми для спасенія *и добрыя дѣла, т. е. не въ смыслъ спутниковъ* только оправданія, а въ смыслѣ одной изъ причинъ. Добрыми дѣлами человѣкъ сохраняетъ полученную имъ святость, укрѣпляется и возвышается въ христіанской жизни и получаетъ, наконецъ, возможность, по совершеніи земнаго поприща, явиться оправданнымъ и освященнымъ на страшномъ судѣ Христовомъ“ ³⁾. Необходимо, такимъ образомъ, дѣйствительное, внутреннее оправданіе или освященіе. Но въ какомъ смыслѣ, зачѣмъ оно необходимо, какимъ образомъ внутренняя святость человѣка становится для него источникомъ вѣчнаго спасенія, — этотъ вопросъ о внутреннемъ существѣ спасенія преосвященный Макарій оставляетъ

¹⁾ Православное Догматическое Богословіе. СПб. 1882. Стр. 121.

²⁾ Православно-Догматическое Богословіе. СПб. 1883. Т. II, 293.

³⁾ Ibid. Стр. 305.

безъ отвѣта. Нѣкоторыя частности, повидимому, говорятъ за то, что преосвященный Макарій понималъ соотношеніе святости и блаженства юридически, хотя рядомъ съ этими частностями можно поставить другія, которыя говорятъ скорѣе о болѣе глубокомъ пониманіи. „Такъ какъ, говоритъ преосвященный Макарій, въ совершеніи добрыхъ дѣлъ необходимо участіе и нашей свободной воли; такъ какъ чрезъ это свободное участіе въ добрыхъ дѣлахъ мы выражаемъ свою вѣру, любовь и надежду на Бога; такъ какъ это участіе стоитъ для насъ нерѣдко великихъ подвиговъ и трудовъ (Лук. 13, 24; 2 Кор. 6, 4—6; 2 Тим. 3, 12) въ борьбѣ со врагами' нашего' спасенія—міромъ, плотію, діаволомъ: то Господь Богъ благоволилъ вмѣнять намъ добрыя дѣла въ заслугу“¹⁾. Упомянутое о томъ, что наши добрыя дѣла стоятъ намъ большихъ трудовъ и усилій и, такимъ образомъ, какъ бы заслуживаютъ быть награжденными, упоминаніе это, весьма характерное само по себѣ, какъ будто бы выражаетъ попытку доказать, что дѣла человека могутъ имѣть значеніе и силу заслугъ предъ Богомъ. Но рядомъ съ этимъ упоминаніемъ стоитъ другая мысль о томъ, что дѣла служатъ выразителями нашей внутренней добродѣтели; въ заключеніи же періода поставлена весьма растяжимая фраза, что „Господь благоволилъ вмѣнять намъ дѣла въ заслугу“. Эта мысль и эта фраза говорятъ, съ несомнѣнностью, за то, что преосвященный Макарій видѣлъ несостоятельность юридическаго пониманія спасенія и допускалъ его только въ видѣ уподобленія.

А. С. Хомяковъ возражаетъ противъ самой постановки вопроса о необходимости добрыхъ дѣлъ для оправданія при вѣрѣ. „Неразумны, говоритъ онъ, и тѣ, которые говорятъ, что вѣра одна не спасаетъ, но еще нужны дѣла,—и тѣ, которые говорятъ, что вѣра спасаетъ кромѣ дѣлъ; ибо если дѣлъ нѣтъ, то вѣра оказывается мертвою; если мертва, то и не истинна, ибо въ истинной вѣрѣ Христосъ, истина и животь; если же не истинная, то ложная, т. е. внѣшнее знаніе. А ложь ли можетъ спасти? Если же истинная, то живая, т. е. творящая дѣла, а если она творитъ дѣла, то какія еще дѣла потребны?“²⁾ Противъ этого, конечно,

¹⁾ Православно-Догматическое Богословіе. Т. II. 311.

²⁾ Полное Собраніе сочиненій т. II. М. 1880. Стр. 18.

никто ничего сказать не можетъ; всякій согласенъ, что вѣра, дѣйствительно есть, какъ выражается авторъ въ другомъ мѣстѣ, „актъ всѣхъ силъ разума, охваченнаго и илѣннаго до послѣдней его глубины живою истинною откровеннаго факта“,—что „вѣра не только мыслится или чувствуется, но, такъ сказать, и мыслится, и чувствуется вмѣстѣ; словомъ, она не одно познаніе, но познаніе и жизнь“¹⁾. Но, какъ мы видѣли, дѣло не въ томъ, нужны ли или не нужны добрыя дѣла для оправданія, предполагаются ли они при немъ или нѣтъ. Какъ мы видѣли, и протестанты не отрицаютъ дѣлъ, даже съ усиліемъ доказываютъ, что они требуютъ дѣлъ, а, съ другой стороны, и католики признаютъ лишь не достаточной для спасенія историческую вѣру;—и тѣ, и другіе согласны, что необходимы и вѣра, и дѣла, несогласіе ихъ совсѣмъ не въ пустомъ, въ сущности, и праздномъ вопросѣ о томъ, что нужно разумѣть подъ вѣрой и что подъ дѣлами. Источникъ западныхъ нестроений и разногласій, какъ мы видѣли, въ томъ, что самое спасеніе человѣка они понимаютъ неправильно, вопреки голосу истины, и лишь въ силу необходимости принуждены упорствовать на помянутыхъ формальностяхъ. Если мы добьемся отъ нихъ обоюднаго согласія считать и называть вѣрою только живую, дѣятельную вѣру, то этимъ мы ничего не достигнемъ: Поднимется вопросъ, какъ вѣра спасаетъ человѣка, почему именно важно, чтобы эта вѣра непременно была живой,—и полученное формальное согласіе само собою мгновенно исчезнетъ.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, по самому характеру своего труда, обращающій вниманіе преимущественно на нравственную, внутреннюю сторону спасенія, понимаетъ оправданіе съ его догматической стороны, какъ „прощеніе человѣку грѣха или снятіе съ него осужденія“, и какъ „вмѣненіе человѣку праведности Христовой въ его собственную праведность, какъ бы облеченіе его въ Христову праведность“²⁾. Это такое опредѣленіе, которое можетъ скрывать за собою и прямо протестантское оправданіе, провунціацію. Чтобы устранить эту послѣднюю, далѣе, говорится:

¹⁾ Ibid. стр. 63.

²⁾ Православно-христіанское ученіе о нравственности. М. 1887. Стр. 302.

„Эта *какъ бы* *внѣшняя* праведность отнюдь не остается, по ученію Слова Божія, только внѣшнею, а отражается и во внутреннемъ состояніи оправданнаго“ ¹⁾. „Съ субъективной или нравственной точки зрѣнія оправданіе есть такое состояніе грѣшнаго человѣка, въ которомъ онъ не смотря на то, что самъ не сдѣлалъ ничего истинно добраго, чувствуетъ полное умиротвореніе своей совѣсти, ничѣмъ не возмущаемой, миръ своего нравственнаго чувства, болѣе того: блаженство или радость о Св. Духѣ. Это есть не то искусственное, какъ бы напускное и потому поверхностное и шаткое довольствіе собою, которое въ грѣшномъ человѣкѣ зависитъ отъ его легкомысленнаго самоувѣрія, или которымъ онъ обманываетъ себя самаго, — или не то болѣзненное и мучительное состояніе, въ которомъ онъ находился, когда его угрызала совѣсть, а тотъ миръ Божій, который и самъ Христосъ носилъ въ себѣ въ теченіе всѣхъ тревоженій Его земной жизни и котораго не отняли у Него ни муки на крестѣ, на которомъ Онъ не переставалъ любить и быть едино со Отцемъ, ни самая смерть“ ²⁾. Въ этомъ опредѣленіи какъ будто бы примиряются крайности протестантства и католичества: первому уступлена исключительная объективность оправданія, а отъ послѣдняго взята его внутренняя сторона и въ то же время нѣтъ ни фиктивности перваго, ни неожиданнаго, помимовольнаго превращенія втораго. Однако затрудненіе этимъ не разрѣшено. Оправданіе здѣсь называется „тѣмъ миромъ Божиимъ, который и самъ Христосъ носилъ въ себѣ“ въ теченіе Своей земной жизни. Спрашивается: откуда этотъ миръ въ человѣкѣ? Имѣетъ ли онъ свое основаніе внутри человѣка, происходитъ ли отъ всего расположенія его души и устроенія жизни, или онъ покоится только на внѣшней судебно-юридической пропунціи и устроеніе жизни есть ея слѣдствіе? Больше оснований за послѣднее, тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ соглашается, что праведность такого оправданія „какъ бы внѣшняя“.

Но не выясняя православнаго ученія путемъ установки принятыхъ терминовъ, трудъ о. Протопресвитера весьма

¹⁾ Ibid. 303.

²⁾ Ibid. 302.

опредѣленно дастъ видѣть истинное существо православія тамъ, гдѣ почтенный авторъ его оставляетъ принятые термины и научныя задачи и смотритъ на дѣло спасенія глазами вѣрующаго духовно опытнаго и просвѣщеннаго христіанина-философа. О. Протопресвитеръ заключаетъ свои лекціи замѣчательнымъ опредѣленіемъ основной идеи православнаго Богословія, опредѣленіемъ, которое исключаетъ въ существѣ дѣла всякую возможность юридическаго міровоззрѣнія, Вотъ это заключеніе: „Нравственное совершенство и блаженство суть неотдѣлимые одно отъ другаго состоянія. Если на блаженство Слово Божіе указываетъ, какъ на цѣль добродѣтели, на награду,—и на мученіе, какъ на наказаніе порока, то только для нравственно-несовершенныхъ, въ виду тѣхъ страданій, съ которыми неизбѣжно соединено дѣло спасенія на землѣ и тѣхъ эгоистическихъ чувственныхъ наслажденій, которыя такъ неизбѣжно искушаютъ спасаемаго, чтобы этимъ временнымъ страданіямъ дать противовѣсъ въ надеждѣ на вѣчное блаженство, и этимъ временнымъ грѣховнымъ наслажденіямъ противопоставить ожиданіе вѣчныхъ мученій. Блаженство же совѣсти въ добродѣтельномъ человѣкѣ растетъ уже и на землѣ вмѣстѣ съ его добродѣтелью, также какъ и духовныя страданія неотлучны отъ порока; потому и оцѣнить это блаженство вполне можно только съ достиженіемъ нравственнаго совершенства; а гдѣ оно не достигнуто, тамъ ожиданіе награды и страхъ наказаній въ будущей жизни составляютъ естественныя, хотя и не строго нравственныя, нисшія побужденія христіанской жизни“¹⁾).

Мысль эта, конечно, не новая, но въ этомъ и есть ея достоинство, въ этомъ залогъ ея истинности. Она была предметомъ гордости древняго философскаго міра, она же была постоянно на устахъ св. отцовъ и учителей церкви, особенно, когда они углублялись въ созерцаніе внутренняго существа спасенія. Эта мысль всегда была понятна и истинна и для всѣхъ, кто только сознательно и серьезно думалъ о своемъ спасеніи, для всѣхъ подвижниковъ и праведныхъ. Эта мысль, какъ мы видѣли, предносилась взору и ученаго Богослова Преосв. Макарія, когда онъ, думая выразить пра-

¹⁾ Ibid. 332.

вославное ученіе обычными юридическими терминами, на-
шелъ ихъ недостаточными и далъ указаніе на болѣе глубо-
кій жизненный смыслъ опредѣляемыхъ догматическихъ по-
нятіи. Важно то, что въ трудѣ о. протопресвитера эта
мысль изъ кабинетныхъ думъ, изъ внутренняго міра совѣ-
сти появляется во внѣ, дѣлается предметомъ научнаго со-
знанія, выражается въ богословскомъ ученomъ сочиненіи.
Отъ этого сознанія недалеко и до проведенія въ дѣло, а
разъ научное изслѣдованіе признаетъ своимъ руководящимъ
началомъ эту идею, тогда для юридической теоріи не оста-
нется мѣста, и православная наука пойдетъ уже своимъ
собственнымъ, только ей одной свойственнымъ и единст-
венно истиннымъ путемъ.

Архим. Сергій.

Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ.

(Очеркъ его жизни и дѣятельности).

II.

Жизнь и дѣятельность Григорія Цамблана въ Россіи.

Прибытіе Григорія Цамблака въ Литву.—Исторія поставленія его въ Кіевскіе митрополиты и раздѣленіе всероссійской митрополіи.—Путешествіе Цамблака на Констанцкій соборъ; истинныя причины и смыслъ этого событія. — Смерть Григорія Цамблака въ 1420 году. — Разборъ свидѣтельствъ, говорящихъ, что Цамблакъ умеръ позднѣе 1420 г. въ Молдавіи.

Григорій Цамблакъ прибылъ изъ Сербіи въ Россію, какъ онъ самъ сообщаетъ, по письменному вызову своего дяди, митрополита Кипріана ¹⁾. Вѣроятно, Кипріанъ, предчувствуя близость своей кончины, хотѣлъ сдѣлать Григорія своимъ преемникомъ. Однако, Григорій прибылъ въ Россію уже слишкомъ поздно: когда онъ былъ въ предѣлахъ Литвы, на рѣкѣ Нѣманѣ, къ нему пришло извѣстіе, что Кипріанъ уже умеръ ²⁾.

¹⁾ „И мы того (Кипріана) писаниемъ подвигнешь, тщахомся достигнути вашей (страны), яко да настыра узримъ“. Похвальное слово Кипріану, Чт. въ О. И. в Д. Р., 1872, кн. I, стр. 25.

²⁾ „Идуши ми къ вамъ, яко же и dospѣвъ рѣки, ... рѣка жъ Немонъ бѣше противощія Литвы, на ней жъ горькому намъ стрѣтши возвѣщению, ни жъ плакати можахомъ, ви жъ телесны органы ко естественному движимы имѣти“, и проч. Ibid. стр. 30.—Указаніе, что Цамблакъ получилъ извѣстіе о смерти дяди, когда достигъ рѣки Нѣмана, даетъ возможность съ нѣкоторою точностью опредѣлить время его прибытія въ Литву. Кипріанъ умеръ 16 сентября 1406 года. Недѣли черезъ двѣ, самое большее, извѣстіе о его смерти должно было дойти до западныхъ границъ Литвы. Цамблакъ достигъ этихъ границъ или одновременно съ этою вѣстью, или нѣсколькими днями позднѣе. Такимъ образомъ, онъ вступилъ въ Литву приблизительно въ началѣ октября 1406 года.

Не видно, чтобы Цамблакъ, узнавъ о смерти дяди, продолжалъ свой путь въ Москву; по всей вѣроятности, онъ тогда-же остался въ Литвѣ. Гдѣ жилъ онъ здѣсь въ продолженіе 8 лѣтъ послѣ своего прибытія въ Россію, съ 1406 г. до 1414 г., когда онъ былъ избранъ Витовтомъ въ кандидаты на Кіевскую митрополию, какое положеніе занималъ онъ и что дѣлалъ, — остается неизвѣстнымъ. Наши лѣтописи и другія современныя извѣстія упорно молчатъ о немъ за все это время. О его мѣстопребываніи и о его положеніи за этотъ періодъ можно было-бы догадываться изъ надписанія на его „Похвальномъ словѣ Кипріану“, произнесенномъ имъ въ Россіи въ 1409 году: здѣсь онъ называется „*игуменомъ обители Плинаирския*“. Но что это такое за „обитель Плинаирская“, трудно сказать: такой обители въ Россіи историки не знаютъ ¹⁾. Всего вѣроятнѣе думать, что здѣсь и разумѣется не русская обитель, а какой-нибудь восточный монастырь, гдѣ Цамблакъ былъ игуменомъ когда-то прежде, хотя изъ другихъ источниковъ намъ объ этомъ и неизвѣстно ²⁾. Тѣмъ не менѣе, ни его предшествующая исторія, ни его послѣдующая карьера не позволяютъ допустить, чтобы Цамблакъ въ этотъ періодъ своей жизни оставался совершенно бездѣятельнымъ и безвѣстнымъ. Можно полагать, что прибывъ въ Литву, Цамблакъ продолжалъ здѣсь свою проповѣдническую дѣятель-

¹⁾ Шевыревъ, наприм., готовъ даже отрицать самое существованіе этой загадочной обители. Производя названіе „Плинаирская“ отъ *πλῆν* (внѣ) и *ἀήρ* (воздухъ) — „внѣ воздуха сушал“, — онъ спрашиваетъ: „не понималъ-ли Григорій эту обитель въ смыслѣ иносказательномъ?“ (Лекціи по ист. рус. Словесности, ч. 3, стр. 349 и 385).

²⁾ Изъ актовъ Константинопольскаго патриархата видно, что въ XIV в. въ Константинополѣ существовалъ какой-то *Плинаирскій монастырь*, — *ἡ μονὴ τῆς ὑπεράνωθεν θεολογίας καὶ θεωρητικῆς καὶ ἐπιτεκμημένη τοῦ Πλυναρίου* (Acta Patr. Const. t. I, p. 194—195), *ἡ μονὴ τῶν Πλυναρείων* (ibid., p. 423). Весьма возможно, что этотъ именно Константинопольскій Плинаирскій монастырь и есть обитель Плинаирская Цамблака. Можно допустить, что Цамблакъ, состоя въ Константинополѣ синкелломъ при патриархѣ, въ то-же время числился игуменомъ этого монастыря. Почему прибывъ въ Россію, онъ назывался игуменомъ этой именно обители, а не игуменомъ Дечанскаго монастыря, которымъ онъ управлялъ непосредственно предъ тѣмъ, это можно объяснить нѣкоторыми личными расчетами: титулъ игумена Константинопольскаго монастыря, безъ сомнѣнія, имѣлъ для русскихъ больше значенія, чѣмъ титулъ игумена сербскаго монастыря.

ность и вскорѣ выдвинулся на этомъ поприщѣ. Правда, мы знаемъ только одно его слово, о которомъ позволительно съ полною увѣренностью сказать, что оно принадлежитъ къ этому именно времени: это—сейчасъ упомянутое „Похвальное слово Кипріану“, произнесенное Григоріемъ чрезъ три года послѣ его прибытія въ Россію, въ 1409 г. Но очень вѣроятно, что къ тому-же времени относятся и нѣкоторыя изъ тѣхъ его проповѣдей, которыя въ позднѣйшихъ сборникахъ надписываются; „Григорія, архіепископа Россійскаго“. Можно, далѣе, съ несомнѣнностью утверждать, что Цамблакъ за это время сильно стремился пріобрѣсти популярность въ Литвѣ и, особенно, снискать расположеніе литовскаго великаго князя Витовта. Будучи человекомъ талантливымъ и способнымъ, онъ, судя по всему, былъ и честолюбивъ. Увидѣвъ, что ему не удалось составить себѣ карьеру въ Москвѣ, куда вызывалъ его дядя, онъ, по всей вѣроятности, сталъ мечтать возвратить потерянное въ Литвѣ. Его расчеты оправдались: чрезъ 8 лѣтъ послѣ его прибытія въ Литву, Цамблакъ избранъ былъ Витовтомъ въ митрополиты Кіевскіе, а затѣмъ, послѣ многихъ затрудненій, былъ поставленъ на митрополию соборомъ южно-русскихъ епископовъ въ Новгородкѣ Литовскомъ. Вотъ сложная исторія его избранія и поставленія въ митрополиты.

Въ началѣ 1414 года ¹⁾ великій князь Литовскій Витовтъ поссорился съ Московскимъ митрополитомъ Фотіемъ и рѣшилъ отдѣлить Кіевскую митрополию отъ Москвы. О причинахъ этой ссоры Никоновская лѣтопись рассказываетъ слѣдующее. Въ концѣ 1413 года ²⁾ „восташа неблазніи челоуѣцы на Фотѣя митрополита Киевскаго и всеа Русіи“ ³⁾. Эти люди сначала старались поссорить Фотія съ

¹⁾ Хронологія событій опредѣляется чрезъ сравненіе Никоновской лѣтописи, гдѣ годъ считается отъ Сентября, съ другими лѣтописями, въ которыхъ факты записываются по Мартовскому году. Для перевода хронологическихъ лѣтописныхъ датъ на наше Январское счисленіе изъ Сентябрскаго года отъ сотворенія міра вычитается 5508 лѣтъ, если разумѣются мѣсяцы отъ Января до Сентября, и 5509, если разумѣются мѣсяцы отъ Сентября до Января; изъ Мартовскаго года отъ сотв. міра вычитается 5508, если имѣются въ виду мѣсяцы отъ Марта до Января, и 5507, если разумѣются мѣсяцы отъ Января до Марта.

²⁾ Въ началѣ 1414 сентябрьскаго года.

³⁾ Вѣроятно, эти „неблазніи челоуѣцы“ были митрополичьи бояре и слуги,

Московскимъ великимъ княземъ, и это имъ на время удалось. Но, вѣроятно, потомъ великій князь снова сошелся съ митрополитомъ; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ этихъ клеветниковъ должны были бѣжать изъ Москвы въ Литву ¹⁾. Въ Литвѣ они начали возстановлять противъ Фотія Витовта. Они говорили послѣднему, что Московскій митрополитъ ставитъ ни во что Кіевъ, прежнюю столицу митрополитовъ всея Руси; онъ только грабитъ Кіевскую Русь, вывозитъ оттуда пошлины и даже переноситъ украшенія и сосуды Кіевскихъ церквей въ Москву ²⁾. Витовтъ всталъ за интересы Кіевской Церкви, и ссора произошла ³⁾. Впослѣдствіи епископы, поставившіе Цамблака, объясняли въ своей невольной жалобѣ Витовту на Фотія и въ своемъ „Оправдательномъ посланіи“ разрывъ Литовскаго вел. князя съ Фотіемъ и происшедшее отсюда раздѣленіе митрополиі такимъ-же именно образомъ. Витовтъ, по ихъ словамъ, не хотѣлъ видѣть, чтобы Кіевская Церковь пренебрегалась Московскимъ митрополитомъ, и возмущался тѣмъ, что Фотій переноситъ въ Москву „старая устроенія и честь Кіевскоѣ церкви“ ⁴⁾. Витовтъ въ своей „Окружной грамотѣ“, писанной послѣ собора въ Новгородѣ, говоритъ то-же самое; только онъ обвиняетъ въ расхищеніи Кіевскихъ святынь не одного Фотія а и его предшественниковъ ⁵⁾. Кромѣ того,

которыхъ Фотій возстановилъ противъ себя своими энергическими стараніями возвратитъ всѣ движимыя и недвижимыя владѣнія, которыхъ лишилась митрополичья кафедра во время нашествія Эдигея (въ концѣ 1408 года), и въ расхищеніи которыхъ эти люди были много виновны. Никоновская лѣтопись называетъ имена двухъ изъ нихъ, бѣжавшихъ въ Литву: это — какіе-то Савва Аврааміевъ и Фома Лазаревъ. Ник. Лѣт. V, стр. 53—54.

¹⁾ Такъ объясняетъ бѣгство клеветниковъ *Соловьевъ*, *Исторія Россіи*, т. IV, стр. 288.

²⁾ ...и се нынѣ Фотій митрополитъ все узорочіе церковное и сосуды переноситъ на Москву и весь Кіевъ и всю землю пусто сотвори тяжкими пошлинами и даными великими и неудобъ носимыми“.

³⁾ См. Никоновская Лѣтопись, V, стр. 51 и слѣд.

⁴⁾ См. Никонов. Лѣтоп., V, стр. 52—53, и „Акты Западной Россіи, т. I, № 24, стр. 33.

⁵⁾ ...„митрополитовъ колко было за нашу память? церкви не строили, какъ было издавна: но колко церковныхъ приходоу, поемлючи, на иная мѣста носили и давали! устроенія церковная и святости, великія страсти Христовы, скатеть свягій Богородици у (и?) ступенки (sic. въ вариантѣ грамоты, помѣщенномъ въ „Specimen Ecclesiae Ruthenicae“ Кульчинскаго это мѣсто читается такъ: „скипетръ Пресвятой Богородици, риза и сан-

Витовтъ обвиняетъ Фотія въ томъ, что тотъ не исполнилъ своего обѣщанія постоянно жить въ Кіевѣ. Это обѣщаніе Фотій будто-бы далъ Витовту въ то время, когда только-что пришелъ на Русь и остановился въ Кіевѣ; только-де подъ условіемъ этого обѣщанія Витовтъ согласился признать его Литовскимъ митрополитомъ ¹⁾. Такимъ образомъ, причинами ссоры Витовта съ Фотіемъ и послѣдовавшаго за этою ссорю раздѣленія митрополіи, повидимому, были 1) клеветы какихъ-то людей, обвинявшихъ Фотія въ томъ, что онъ

дали Ея“, см. *Горскій*, „Фотій, митр. Кіевскій и всея Россіи“, Прибавкъ Твор. св. Отцовъ 1852, ч. XI, стр. 234), иконы честны, златомъ окочаны, и иная многа цѣнная, и всю честь церковную Кіевскоѣ митрополіи индѣ относили, што были издавна старыи князи учинили на свою честь и на память, и подавали церкви, опрочъ золота и серебра и уборовъ церковныхъ, колко индѣ относили, того кто можетъ ищести?“ *Акты Зап. Рос.* т. I, № 25, стр. 35—36.

1) „...И мы не хотѣли были того приняти Фотія митрополита: и онъ нялся пакы здѣ у насъ быти, церковь строити. И приняли были есмо его на митрополію Кіевскую: и онъ тутю, на Кіеву, въ насъ не живаль, но болши пусто учинилъ“. *Ibid.*, стр. 36.—Далѣ Витовтъ жалуется, что люди со стороны говорятъ по поводу уиадка Кіевскоѣ Церкви: „осподарь не въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла“. На тотъ фактъ, что онъ избралъ для Литвы особаго митрополита, онъ указываетъ какъ на опроверженіе этихъ толковъ и какъ на доказательство своей особенной заботливости и процвѣтанію православной вѣры и о благосостояніи Кіевскоѣ Церкви: „...то знайте,—пишетъ онъ,—занеже мы есмо не вѣрее вѣры, а коли быхмо хотѣли того, штобы въ нашей дръжавѣ вѣра ваша меншалася и угыбала, а церкви ваши не стросны, и мы быхомъ о томъ не пѣччовалися, воля намъ есть. Но, коли митрополита нѣтъ, или который владыка умеръ на которой епископья, и мы быхомъ какова намѣетника дръжали по нашей воли, а доходъ церковный, митрополичій и епископскій, собѣ быхомъ имѣли: но мы, хотячи, штобы ваша вѣра не меншала, ни угыбала, и церквамъ вапимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ митрополита, зборомъ на Кіевскую митрополію, штобы Русская честь вся стояла на своей земли“. *Ibid.*, стр. 36 - 37. Густинская лѣтопись, писанная въ Западной Россіи (въ XVII в.) и постоянно склонная держать сторону Литвы, указываетъ тѣ-же мотивы ссоры Витовта съ Фотіемъ и раздѣленія митрополіи. По этой лѣтописи, Витовтъ, видя, что „святая Софія, столная церковь митрополяя, не имущи государя, аки вдова осиротѣвшая, красоты своея лишена есть“, что „также и во всей митрополіи Кіевскоѣ строенія нѣсть, а митрополитовѣ пришедши зъ Москвы о семь токо пекутся, еже обрѣтше што красно въ Софіи себѣ взяти, также и дани отъ священниковъ и иныхъ христолюбцевъ собравши въ Московскую землю съ собою отнести“,—сожалѣлъ объ этомъ; кромѣ того, онъ вообще размыслилъ, что не должно уменьшаться богатство Литовскоѣ Руси. Полное Собраніе Рус. Лѣтописей, т. II, стр. 353.

переносилъ святыни и сокровища Кіевскихъ церквей въ Москву; 2) неисполненіе Фотіемъ своего даннаго Витовту обѣщанія жить постоянно въ Кіевѣ; 3) вообще, заботливость Витовта о православной Кіевской Церкви, много страдавшей отъ невнимательности, поборовъ и хищенія митрополитовъ, жившихъ въ отдаленной Москвѣ, и, въ особенности, Фотія. Но едва-ли все это такъ было на самомъ дѣлѣ. Если клеветники говорили Витовту про Фотія только то, что сообщаетъ Никоновская Лѣтопись, то это не могло поссорить его съ Московскимъ митрополитомъ. Мы не имѣемъ основаній думать, что слова этихъ людей были полною клеветой. Фотій въ своемъ „Окружномъ посланіи“ по поводу поставленія Цамблака не защищается противъ обвиненія, что онъ переносилъ въ Москву святыни и драгоценности Кіевскихъ церквей, и не защищается, безъ сомнѣнія, потому, что не имѣлъ достаточной возможности защищаться ¹⁾. Можетъ быть, посѣтивъ въ 1411 году Кіевъ ²⁾, онъ что-нибудь увезъ оттуда и это обстоятельство было потомъ раздуть его врагами и Витовтомъ. Но такъ или иначе, — какое было дѣло католику Витовту до святынь и драгоценностей православныхъ Кіевскихъ церквей? Если, судя по нѣкоторымъ дѣйствіямъ Витовта, его католическое благочестіе было немножко сомнительное и онъ былъ въ сущности религіознымъ индифферентистомъ, то опять-таки его едва-ли могли особенно интересовать православныя святыни Кіева. По той-же причинѣ его нисколько не могло заботить и то обстоятельство, что Кіевская митрополія вообще

¹⁾ Левъ Кревза говоритъ о Фотіѣ, что онъ былъ человекъ „очень низкій и алчный“ (człowiek bardzo prosty y fakomy), и что онъ виновенъ въ хищеніи сокровищъ св. Софіи Кіевской („Оборона уни“, Рус. Истор. Библиотека, т. IV, столб. 232). Но этотъ грубый отзывъ унианскаго писателя XVII в. не можетъ быть признанъ справедливымъ. Безъ сомнѣнія, Фотій переносилъ въ Москву святыни и украшенія св. Софіи не по „алчности“, а только изъ желанія придать большій блескъ своему стольному городу. Его усердныя хлопоты о возвращеніи утраченнаго имущества Московской митрополіи показываютъ, что онъ былъ хорошій хозяинъ и ревностно заботился о благоустроеніи и процвѣтаніи своей Московской катедры.

²⁾ Объ этомъ путешествіи очень неоподобно сообщаетъ Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ (См. въ Ученыхъ Запискахъ II отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. I стр. 23).

приходить въ упадокъ оттого, что митрополитъ живетъ не въ Кіевѣ, а въ Москвѣ. Наконецъ, Витовта не могло раздражить и то, что Фотій будто-бы не сдержалъ своего обѣщанія жить и имѣть свою каѳедру въ Кіевѣ, потому что есть всѣ основанія полагать, что Фотій никогда не давалъ ему такого обѣщанія. Во первыхъ, Фотій не могъ обѣщать Витовту постоянно жить въ Кіевѣ, потому что онъ былъ посланъ патріархомъ въ Москву, по просьбѣ Московскаго великаго князя. Во вторыхъ, если-бы онъ даже дѣйствительно обѣщаль это Витовту и только подъ условіемъ такого обѣщанія былъ принять въ Литвѣ, то Витовтъ, конечно, разорвалъ-бы съ нимъ связь уже послѣ того, какъ Фотій, пробывъ въ Кіевѣ полгода, ушелъ оттуда въ Москву, т. е. въ 1410, а не въ 1414 году ¹⁾. Можетъ быть, Фотій обѣщаль Витовту только *чаще посѣщать* Кіевъ, а обѣщаніе постоянно жить въ Кіевѣ было выдуманно уже самимъ Витовтомъ ²⁾.

¹⁾ Фотій, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, былъ поставленъ въ митрополиты въ Константинополѣ 1 сентября 6917=1408 г. (Ник. Лѣт. V, 105; 2 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л. т. VI, стр. 147. сравн. Ник. Лѣт. V, 17, Густин. Лѣт., П. С. Р. Л. т. II, 352). Черезъ годъ,—въ 1409 г. 1 сентября онъ прибылъ въ Кіевъ, а въ мартѣ или апрѣлѣ слѣдующаго 1410 г. былъ въ Москвѣ (Ник. Лѣт. V, 29, 32; Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 85; 1-я Соф. Лѣт. П. С. Р. Л., V, 258; 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л. VI, 139; Суздальская Лѣтопись, изданная Археогр. Ком. по списку Моск. Дух. Акад. въ видѣ приложения къ Лаврент. Лѣтоп. Спб. 1872, стр. 511, и др.).

²⁾ Какъ мы видѣли, клеветники будто-бы говорили Витовту, что Фотій пренебрегаетъ Кіевомъ. Точно такъ-же Витовтъ заставилъ написать литовскихъ епископовъ въ жалобѣ, поданной ему отъ нихъ въ 1414 году: епископы говорятъ здѣсь, что они „яко овца неимуца пастыря, именемъ бо точию имуца дѣломъ-же неимуце пастыря и учителя, ниже бо хочеть видѣти великия соборныя церкви митрополекія, матери и главу всеа Русіи“, и проч. (Ник. Лѣт. V, 52). Буквально то-же повторяется и въ „Оправдательной грамотѣ“ епископовъ (Акты Зап. Рос., I, 33). Говоря по справедливости, Витовтъ не имѣлъ права упрекнуть Фотія въ томъ, что тотъ рѣдко посѣщаль Кіевъ,—тѣмъ болѣе утверждать, что онъ никогда его не посѣщаль. Мы приводили выше свидѣтельство Лѣтописи в. князей Литовскихъ, изъ котораго видно, что Фотій былъ въ Юго-западной Руси въ 1411—1412 году, а этого въ прожежутокъ 1410—1414 г. было слишкомъ достаточно, если вѣрить свидѣтельству Гваньини, что Московскіе Митрополиты обыкновенно посѣщали Кіевскую Русь однажды въ 7 лѣтъ (*Guagnini, Res Polonicae, Francof. 1584, t. II, p. 212*).

Нѣтъ сомнѣнія, что предполагаемое расхищеніе Фотіемъ Кіевскихъ святынь и нисколько не интересовавшій Витовта мнимый упадокъ Юго-западной митрополи были для Литовскаго князя только *предлогами* для того, чтобы порвать свои отношенія съ Московскимъ митрополитомъ и создать раздѣленіе митрополи. Дѣйствительныя причины того и другаго факта были, вѣроятно, слѣдующія. Во-первыхъ, большую роль во всей этой исторіи играло, кажется, личное неудовольствіе Витовта на Фотія. Нужно думать, что вышеупомянутые клеветники старались убѣдить Витовта, что Фотій дурно отзывался о немъ или питаетъ къ нему ненависть; этого было достаточно, чтобы и въ Витовтѣ поселить ненависть къ Фотію, потому что люди, по естественному психологическому закону, обыкновенно начинаютъ ненавидѣть тѣхъ, о которыхъ они знаютъ, что они ихъ самихъ ненавидятъ. Что ссора Витовта съ Фотіемъ имѣла, между прочимъ, такіе личные мотивы, это доказываетъ фактъ ограбленія Витовтомъ Фотія, когда послѣдній, какъ увидимъ ниже, поѣхалъ въ 1414 году въ Литву. Безъ личной враждебности литовскаго князя къ Фотію это ограбленіе не объяснимо ¹⁾. Во-вторыхъ, не меньшее значеніе, по видимому, имѣло въ этомъ дѣлѣ корыстолюбіе Витовта. Этотъ скрытый мотивъ своей ссоры съ Фотіемъ Витовтъ самъ выдаетъ въ своемъ „Окружномъ посланіи“. Онъ говоритъ здѣсь, что ему непріятно, что Московскій митрополитъ вывозитъ въ Москву и отсылаетъ въ Константинополь тѣ пошлины и доходы, которые онъ собираетъ въ Литвѣ ²⁾. Густинская Лѣтопись, между прочимъ, говоритъ то-же самое ³⁾. Наконецъ, подтвержденіе этого факта мы находимъ у Гваньини ⁴⁾. Очевидно, Витовту, чуждому въ данномъ

¹⁾ Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе этой-же личной враждебности къ Фотію Витовтъ ограблялъ и его намѣстниковъ, прежде чѣмъ выслалъ ихъ изъ Литвы.

²⁾ См. 2 примѣч. предидущ. стр. О Константинопольскомъ императорѣ и патріархѣ Витовтъ говоритъ, что они желаютъ на Руси только такого митрополита, который „здѣ-бы грабя, пусто чиня, къ нимъ выносилъ“ (Акты Зап. Рос., т. I, стр. 36).

³⁾ ...„Витовтъ-же не любяше сего, еже изъ его князства дани во ину область износятъ“. П. С. Р. Л., II, стр. 353, и слѣд.

⁴⁾ „Cum autem metropolitanus Moschoviae septimo unoquoque anno Rusiam Lituani subiacentem, caussa exigendarum pecuniarum inviseret, abla-

случаѣ иной, кромѣ финансовой, точки зрѣнія, было очень неприятно, что Фотій, живущій во враждебной Литвѣ странѣ, вывозить туда литовскія деньги. Можетъ быть, литовскій князь хотѣлъ также воспользоваться нѣкоторыми статьями доходовъ Фотія въ Кіевской митрополіи. Вѣроятно, здѣсь именно нужно искать причины того, что онъ послѣ разрыва съ Фотіемъ конфисковалъ его имущество въ Литвѣ. Въ третьихъ, въ основѣ всего лежали, какъ кажется, политическія причины. Будучи государемъ почти самостоятельнаго княжества, Витовтъ чувствовалъ себя въ неудобномъ положеніи оттого, что большая часть его подданныхъ, исповѣдуя православную вѣру, подчинялась въ церковномъ отношеніи митрополиту, живущему въ Москвѣ. Витовтъ видѣлъ, что интересы его народа раздвоятся и дѣлятся между Литвою и враждебною Литвѣ московскою Русью; что у православныхъ литовцевъ два совершенно противоположныхъ центра жизни,—политическій и религіозный, Вильна и Москва. Такой превосходный политикъ, какъ Витовтъ, долженъ былъ хорошо понимать, какъ невыгодно для него такое раздвоеніе. При громадномъ вліяніи, какое имѣли особенно въ тѣ времена религіозныя связи на политическія отношенія, сильное и цѣльное государство, какимъ хотѣлъ сдѣлать Литву Витовтъ, могло существовать только тогда, когда политическіе и религіозные интересы его населенія не идутъ врозь, а находятся въ полномъ согласіи. Витовтъ велъ въ этотъ періодъ почти постоянныя войны съ своимъ зятемъ Василюмъ Дмитріевичемъ Московскимъ; во время этихъ войнъ ему, вѣроятно, не разъ приходилось испытать измѣну, обусловленную именно церковными связями его подданныхъ съ Москвою. Никоновская Лѣтопись, наприм., рассказываетъ, что въ 1409 году пришелъ въ Москву двоюродный братъ Витовта Свитригаило съ нѣсколькими князьями и многими боярами, и между прочимъ прибавляетъ, что въ числѣ его спутниковъ былъ „владыка Брянскій, Исаакій“. Свитригаило съ князьями предлагалъ Василю Дмитріевичу

taque magna pecuniarum summa discederet, Vitoldus magnus Lituaniae Dux, re considerata, provinciis suis, *ne thesauris exhaurirentur*, consulare volens, episcopis abbatibusque Russiae convocatis, iudicio eorum metropolitam in sua Russia elegit“, etc. *Guagnini*, Ibid. p. 212.

свои услуги въ войнѣ противъ Витовта ¹⁾. О Свитригайлѣ намъ извѣстно, что онъ былъ постояннымъ врагомъ Витовта, у котораго хотѣлъ отнять Литовское княжество. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что въ своей борьбѣ съ Витовтомъ онъ опирался на православное населеніе Литвы, которое было очень расположено къ нему. Польскій историкъ Длугошъ говоритъ, что Свитригаило имѣлъ въ Литвѣ много друзей, особенно между православными русскими, къ обряду которыхъ онъ, хотя самъ былъ принцемъ римскаго вѣроисповѣданія, былъ очень расположенъ ²⁾. Впослѣдствіи, послѣ смерти Витовта, Рутены, по словамъ Длугоша, желали возвести его на литовскій престолъ, ожидая отъ такой переменны вещей много лучшаго для себя и для своей схизматической секты ³⁾, То-же самое говорить объ отношеніи православныхъ литовцевъ къ Свитригаилу позднѣйшій (XVII в.) польскій писатель, іезуитъ Альбертъ Кояловичъ ⁴⁾. Безъ сомнѣнія, тѣ князья и бояре, которые пріѣхали съ Свитригаиломъ въ Москву, принадлежали къ этой расположенной къ послѣднему православной русской партіи въ Литвѣ. Недовольные Витовтомъ, они ому измѣнили въ пользу Москвы, съ которою ихъ соединяли церковныя связи. Особенно любопытенъ тотъ фактъ, что съ ними прибылъ въ Москву владыка Брянскій Исаакій. Что могло побудить къ этому епископа? Вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь личныхъ или церковныхъ недоразумѣній съ Витовтомъ онъ искалъ въ Москвѣ, этомъ религіозно-іерархическомъ центрѣ

¹⁾ Ник. Лѣт., ч. V, стр. 16 и 22. Рассказываемое на этихъ двухъ страницахъ Ник. Лѣт. подъ однимъ и тѣмъ-же 1409 годомъ прибытіе Свитригайла въ Москву есть, безъ сомнѣнія, одинъ и тотъ же фактъ, неумѣло списанный авторомъ Никоновскаго сборника въ двухъ мѣстахъ изъ двухъ разныхъ источниковъ. Поэтому, совершенно ошибочно *Соловьевъ* передаетъ о немъ, какъ о двухъ разныхъ событіяхъ (Исторія Россіи, т. 4, стр. 33—34, 36).

²⁾ *Dlugossi Histiria Polonica, Lipsiae MDCXXI, lib. XI, col. 559—559: „(Switrigal) liberalitate maxima et miscendo se ebrietatibus, multorum sibi lanimos mortalium conciliaverat, Ruthenorum singularius, in quorum ritum, licet esset Romanae religionis Princeps, ferebatur inclinatio“.*

³⁾ *Ibid.*, col. 559.

⁴⁾ *Alberti Kojalowicz Historia Litvania. pars II, p. 40, 140, 166.* См. статью *И. Бьялска* „Латинская Церковь въ Сѣверо-Западномъ краѣ Руси до Брестской уніи“, Русскій Вѣстникъ, 1970 г. Ноябрь—Декабрь, стр. 18.

всего русскаго народа, защиты своихъ личныхъ или церковныхъ интересовъ. — Вотъ эти-то политическіе мотивы, въ связи съ корыстолюбивыми разсчетами и личнымъ подовољствомъ Витовта Фотіемъ, побудили литовскаго князя схватиться за первый попавшійся предлогъ, чтобы расторгнуть связь съ московскимъ митрополитомъ и создать въ Литвѣ самостоятельную православную митрополию ¹⁾.

Мы нарочно подробно остановились на выясненіи причинъ Литовско-Московской церковной распри, потому что, не говоря уже объ интересѣ этого мало разъясненнаго вопроса самого по себѣ, съ нимъ связана вся дальнѣйшая судьба Григорія Цамблака: возникшій на половину изъ личныхъ, на половину изъ политическихъ побужденій раздоръ между Витовтомъ и Фотіемъ *случайно* сдѣлалъ Цамблака русскимъ митрополитомъ и тѣмъ поставилъ его въ положеніе виднаго дѣятеля нашей русской исторіи. Но перейдемъ къ изложенію дальнѣйшаго хода событій.

Поссорившись съ Фотіемъ, Витовтъ въ началѣ того-же 1414 года собралъ Литовскихъ епископовъ ²⁾ и указавъ имъ на то, что Московскій митрополитъ, какъ онъ слышалъ, переноситъ въ Москву Кіевскія святыни и драгоценности, предложилъ имъ избрать и поставить особаго митрополита на Кіевъ ³⁾. Епископы были очень удивлены такимъ предложеніемъ и не знали, что отвѣтить князю. Для начала

¹⁾ Какъ извѣстно, Витовтъ дѣлалъ уже ранѣе попытку основать самостоятельную Кіевскую митрополию,—и, безъ сомнѣнія, по той-же политической причинѣ, которая и теперь играла главную роль. Вскорѣ послѣ смерти митр. Кипріяна,—въ 1408 году, онъ посылалъ въ Константинополь для поставленія въ Кіевскіе митрополиты епископа Полоцкаго Θεодосія (родомъ грека, см. Лѣт. кн. Литов. в. кн. Литов., Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 43). Но эта попытка не имѣла успѣха. См. Акты Зап. Рос., I, 36; Акты Историческіе, т. I, стр. 32.

²⁾ Никоновская Лѣтопись, разсказывающая объ этомъ, называетъ имена 9 епископовъ: Исаакія Черниговскаго, Θεодосія Полоцкаго, Діонисія Луцкаго, Герасима Владимірскаго, Іоанна Галицкаго, Севастьяна Смоленскаго, Харитона Холмскаго, Павла Червенскаго и Евѣмія Туровскаго (См. ч. V, стр. 51—52).

³⁾ Очевидно, Витовтъ предложилъ епископамъ *самимъ* поставить митрополита, не обращаясь къ патріарху. Должно быть онъ помнилъ неудачу съ Θεодосіемъ Полоцкимъ и не хотѣлъ еще разъ испытать такую же неудачу. Тѣмъ болѣе, что для него было рѣшительно все равно, кѣмъ будетъ поставленъ митрополитъ, епископами-ли, или патріархомъ.

дѣла Витовтъ потребовалъ, чтобы епископы подали ему формальную жалобу на Фотія. Очевидно, Витовтъ хотѣлъ вести дѣло возможно законнымъ порядкомъ; онъ желалъ придать ему такой видъ, будто инициатива всего исходила не отъ него самого, а отъ епископовъ. Лѣтопись говоритъ, что епископы воспротивились требованію Витовта, „Витовтъ-же со властію запрети имъ, они-жъ и нехотяще написаша“ ¹⁾. Дѣло должно было происходить дѣйствительно такъ. Конечно, вѣтъ причинъ думать, что епископы затруднялись избрать самостоятельнаго Литовскаго митрополита по особенной любви къ Фотію, какъ хочетъ дать понять лѣтопись ²⁾; потому что Фотій, повидимому, еще не успѣлъ приобрѣсть себѣ такого расположенія въ Юго-западномъ краѣ. Едва-ли также они стѣснялись каноническими правилами, потому что эти правила позволяли самостоятельной политической области имѣть отдѣльнаго митрополита. Но они не хотѣли нарушать вѣковую традицію единой всероссійской митрополи. Кромѣ того, имъ не было никакого расчета имѣть особаго митрополита въ Литвѣ. Отдѣливъ Кіевскую митрополию отъ Московской, они этимъ ничего не выиграли-бы, но много бы потеряли. Доходы и пошлины, которые московскій митрополитъ собиралъ съ ихъ епархій, собирались бы въ такой же, если не въ большей мѣрѣ и при самостоятельномъ литовскомъ митрополитѣ, — между тѣмъ, при послѣднемъ они были бы стѣснены непосредственнымъ надзоромъ и постояннымъ вмѣшательствомъ въ ихъ дѣла, отъ котораго были избавлены, пока митрополитъ жилъ въ далекой Москвѣ. Поэтому нужно думать, что епископы во всемъ дѣлѣ избранія и поставленія Григорія Цамблака играли чисто пассивную роль и дѣйствовали исключительно по принужденію Витовта. Они по неволѣ подчинились требованію Литовскаго князя, такъ какъ не могли не подчиниться: по свидѣтельству Длугоша, Витовтъ былъ очень суровый государь, и литовцы не смѣли противъ него глазъ поднять или пикнуть ³⁾.

¹⁾ Ник. Лѣт. V, 52.

²⁾ „Епископомъ же нехотящимъ сего сотворити на отца своего и на господина Фотія митрополита“... Ibid.

³⁾ ... „Adversus cujus (Withawdi) vim, nec plebs, nec nobilitas Lithuaniae, attollere oculos, aut hiscere audebat“. Historia Polonica, lib. XI, col. 557.

Въ жалобѣ, которую епископы написали помимо своей воли и, можетъ быть, подѣ диктовку самого Витовта, они говорили, что Фотій, во первыхъ, не хочетъ посѣщать Кіевъ и какъ слѣдуетъ править Кіевскою церковью, а только собираетъ въ Литвѣ свои „приходы и прибитки“; что вторыхъ, онъ переноситъ въ Москву украшенія и драгоценности „великія кіевскія церкви“, т. е. св. Софіи. Въ виду этого, они просили Витовта „подать имъ руку помощи“. Витовтъ былъ очень радъ такому исходу дѣла, и первымъ долгомъ велѣлъ конфисковать всѣ владѣнія Московскаго митрополита въ Литвѣ ¹⁾).

Между тѣмъ, Фотій узналъ объ интригахъ клеветниковъ въ Литвѣ и о всемъ затѣмъ происшедшемъ. Онъ въ то время только-что собирался ѣхать въ Константинополь,— вѣроятно, по дѣлу о свадьбѣ сына императора Мануила Палеолога, Іоанна, и дочери великаго князя Московскаго, Василя Дмитріевича, Анны, которое тогда велось чрезъ его посредство ²⁾). Узнавъ, что Витовтъ хочетъ поставить въ Кіевѣ особаго митрополита, Фотій рѣшилъ воспользоваться этой поѣздкой, чтобы помѣшать ему. Проѣзжая чрезъ Литву, онъ хотѣлъ увидѣться съ Литовскимъ княземъ и, если можно, помириться съ нимъ; если же примириться и такимъ образомъ прекратить дѣло въ зародышѣ не удастся,— продолжать путь въ Константинополь и тамъ хлопотать, чтобы патріархъ не позволилъ Витовту ставить своего митрополита. Однако, эта поѣздка Фотія не удалась: едва достигъ онъ границъ Литвы, какъ былъ ограбленъ Витовтомъ и принужденъ возвратиться въ Москву. Вѣроятно, Витовтъ узналъ, что Фотій въ крайнемъ случаѣ хотѣлъ дѣйствовать противъ него въ Константинополѣ чрезъ па-

¹⁾ Ник. Лѣт., V, 51—53.

²⁾ Ник. Лѣт., V, 41, гдѣ между прочимъ говорится, что Василій Дмитріевичъ совѣтовался съ Фотіемъ объ этомъ бракѣ. Сравни. Вѣскр. Лѣт., П. С. Р. Л., т. 8, 86; 4-я Новг. Лѣт., П. С. Р. Л., т. 4, стр. 113; 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., 6, 139.—Въ 1414 г. княжна Анна должна была какъ-разъ ѣхать въ Константинополь для бракосочетанія. Этой княжнѣ въ то время было только 11 лѣтъ. Она умерла въ Константинополѣ чрезъ три года послѣ брака, въ началѣ 1417 г., отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ то время въ Византійской столицѣ. См. *Lebeau, Histoire du Bas—Empire*, t. XXI, p. 79.

тріарха; поэтому, осердившись на него еще болѣе, онъ вслѣдъ за этимъ ограбилъ его намѣстниковъ и выгналъ ихъ изъ Литвы ¹⁾.

Въ томъ же 1414 году,—кажется, въ началѣ осени,—Витовтъ созвалъ новый съѣздъ литовскихъ епископовъ, на которомъ, повидимому, присутствовали и нѣкоторыя православныя литовско-русскія князья ²⁾. Здѣсь онъ представилъ торжественное удовлетвореніе мнимой жалобѣ, поданной ему епископами. Онъ предложилъ имъ избрать самостоятельнаго митрополита для Кіева, съ тѣмъ, чтобы избранный шель въ Константинополь для поставленія ³⁾, и кандидатомъ на митрополию предложилъ Григорія Цамблака ⁴⁾.

Спрашивается, почему выборъ Витовта палъ на чужеземнаго пришельца Цамблака, а не остановился на комъ-нибудь изъ Литовскихъ епископовъ,—тѣмъ болѣе, что въ это время еще былъ живъ Феодосій Полоцкій, котораго Витовтъ хотѣлъ сдѣлать Литовскимъ митрополитомъ ранѣе описываемыхъ событій, въ 1408 году? Удовлетворительно отвѣтить на этотъ вопросъ можно только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что Цамблакъ пріобрѣлъ себѣ особенное личное расположеніе Витовта. Едва-ли можно думать,

¹⁾ Ник. Лѣт., V, 53; сравн. Воскр. Лѣт., II. С. Р. Л., 8, 87; 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., 6, 140; 1-я Новгород. Лѣт., П. С. Р. Л., 3, 105. Густинская лѣтопись говоритъ, что Фотій по дорогѣ въ Литвѣ собиралъ по обычаю дани у священниковъ, и этимъ-то особенно раздражилъ Витовта. П. С. Р. Л., 2, 353.

²⁾ О присутствіи на этомъ съѣздѣ литовскихъ князей нужно заключать изъ словъ Витовта въ его „Окружной грамотѣ“, гдѣ онъ говоритъ, что избраніе Цамблака и проч. онъ совершилъ, „згадавъ съ нашею братьею, съ князьями Рускими нашихъ Рускихъ земель“ (Акты Зап. Рос., I, стр. 36). Хотя князья не имѣли особыхъ причинъ противиться желанію Витовта, но они не имѣли никакихъ причинъ и раздѣлять это желаніе; поэтому, они, вѣроятно, играли на этомъ и на слѣдующихъ съѣздахъ такую же пассивную роль, какъ и епископы.

³⁾ Вѣроятно, Витовтъ отказался отъ своего первоначальнаго требованія, чтобы епископы сами поставили митрополита, по просьбѣ этихъ послѣднихъ.

⁴⁾ Ник. Лѣт., V, 54. Лѣтопись говоритъ, что Витовтъ предложилъ епископамъ избрать въ митрополиты, кого они хотятъ, и они сами избрали Григорія. Но такъ-какъ во всей этой исторіи дѣятельнымъ лицомъ былъ только Витовтъ, то, безъ сомнѣнія, епископы избрали того, кого Витовтъ указалъ имъ избрать.

что приобрѣсть такое расположеніе Литовскаго князя ему удалось только своею проповѣдническою дѣятельностью, до которой Витовту не было никакого дѣла; вѣроятно, Цамблакъ старательно искалъ этого расположенія и снискалъ.

На этомъ сѣздѣ совершился полный церковный разрывъ Литвы съ Москвою. Кажется, на этомъ именно сѣздѣ Витовтъ заставилъ епископовъ написать Фотію посланіе, въ которомъ они обвиняютъ московскаго митрополита въ какой-то тайной и тяжкой винѣ, за которую онъ будто бы заслуживаетъ изверженія и проклятія и объявляютъ, что не хотятъ болѣе признавать его митрополитомъ ¹⁾. Осенью того же 1414 года Григорій Цамблакъ былъ отправленъ въ Константинополь для поставленія. вмѣстѣ съ просьбой о поставленіи его, Витовтъ послалъ къ патріарху „жалобы многи на Фотія митрополита“, гдѣ говорилъ о „насиліяхъ“ Фотія, отъ которыхъ Литва можетъ избавиться только въ томъ случаѣ, когда будетъ имѣть своего особаго церковнаго главу ²⁾.

Вѣроятно, Фотій, не успѣвъ самъ проѣхать чрезъ Литву въ Константинополь, послалъ туда своихъ пословъ, которымъ удалось пробраться чрезъ литовскія границы и предупредить посольство Витовта ³⁾. Эти послы передали патріарху просьбу московскаго митрополита о томъ, чтобы онъ всѣми зависѣвшими отъ него средствами помѣшалъ исполненію литовскихъ плановъ. Патріархъ сталъ вполнѣ на сторону Фотія. У него были вѣскія причины не портить хорошихъ отношеній съ Москвою и въ частности съ Фотіемъ. Императоръ вступалъ въ родство съ Московскимъ

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. I, № 23, стр. 33; Памятники древне-русскаго каноническаго права, А. С. Павлова, ч. I. (Рус. Истор. Библиотека т. VI), № 37, столб. 307 и слѣд.—Что это такое за вина,—неизвѣстно. Епископы не хотятъ называть ее, чтобы, по ихъ словамъ, не срамить Фотія окончательно. Вѣроятно, это была какая-нибудь выдумка Витовта, котораго Фотій снова оскорбилъ какимъ-либо рѣзкимъ словомъ, на что онъ былъ не особенно сдержанъ.

²⁾ Ник. Лѣт., V, стр. 54—55.

³⁾ О существованіи такого посольства нужно заключать изъ всего хода дѣла. Кромѣ того, только чрезъ это посольство Фотій могъ получить извѣстіе объ отлученіи Цамблака Константинопольскимъ патріархомъ Евеніемъ, о чемъ онъ говоритъ въ своемъ „Окружномъ посланіи“ (Акты истор. т. I, стр. 30).

великимъ княземъ и при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Византіи питаль платоническія надежды на его помощь въ борьбѣ съ турками ¹⁾. Дружбою Фотія патриархъ дорожилъ потому, что тотъ посылалъ изъ Россіи въ Константинополь очень много денегъ, лишиться которыхъ патриархъ вовсе не хотѣлъ ²⁾. Вслѣдствіе этого хатайство Витовта потерпѣло полную неудачу. Мало того, Григорій Цамблакъ, который въ Константинополѣ, вѣроятно, добивался своей цѣли не совсѣмъ законными средствами, былъ изверженъ изъ сана и отлученъ на соборѣ тогдашнимъ Цареградскимъ патриархомъ Евхеиміемъ II ³⁾.

Въ началѣ 1415 года Цамблакъ безъ всякаго успѣха

¹⁾ Безъ сомнѣнія, и бракъ Іоанна Мануиловича съ княжною Анной былъ заключенъ со стороны Византіи изъ политическихъ видовъ. Греки, тѣснимые турками, обращались въ это время за помощью всюду, гдѣ только могли надѣяться получить ее. (См. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. XXI*). Дугошъ пишетъ, что даже въ Польшу въ 1415 году приходили послы греческаго императора и патриарха „съ письмами и буллами“ и просили у Ягелло... хлѣба для своей осажденной турками столицы (*Hist. Polon., lib. XI, col. 367*). Московскій князь едва ли чѣмъ-нибудь помогалъ грекамъ, кромѣ развѣ денегъ.

²⁾ Въ своемъ духовномъ завѣщаніи Фотій, между прочимъ, поручаетъ великому князю отправить въ Царьградъ и на Аеонъ тѣ сборы и пожертвованія, какія онъ самъ не успѣлъ отослать туда (2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., т. VI, стр. 147). Изъ этого можно видѣть, что Фотій вообще былъ щедръ для своихъ соотечественниковъ. Безъ сомнѣнія, на этомъ именно основываются упреки Витовта, который въ своей „Окружной грамотѣ“ писалъ, что въ Константинополѣ „хотятъ того, чтобы по своей воли ставити митрополита, по накупу, кто ся у нихъ накупить на митрополю, чтобы таковой въ ихъ волѣ былъ, здѣ-бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ“ (Акты Зап. Рос., I, 36).

³⁾ Такъ писалъ впоследствии Фотій въ своемъ „Окружномъ посланіи“ по поводу поставленія Цамблака (Акты историч., т. I, стр. 39). Фотій здѣсь прибавляетъ, что Цамблаку въ Константинополѣ грозилъ даже смертная казнь, и онъ едва избѣгъ ея (*Ibid.*, стр. 32). Но это, вѣроятно, уже преувеличеніе: въ Константинополѣ едва ли могли такъ обойтись съ человѣкомъ, посланнымъ туда иноземнымъ государемъ, хотя бы даже были поводы для этого. Что Цамблакъ былъ изверженъ изъ сана и отлученъ, на это, повидимому, указываютъ и литовскіе епископы въ своемъ „Оправдательномъ посланіи“ по поводу поставленія Григорія:... „также-же власть имама отъ Бога, его-жъ аще свяжемъ на земли, будетъ связанъ на небеса, и его-жъ аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшенъ на небеса, яко на да верекуть нѣщия, и отлучились отъ нихъ (Апостоловъ)“, и проч. (Ник. Лѣт., V, 63).

возвратился назадъ въ Литву. Витовтъ, не надѣясь болѣе добиться чего нибудь въ Константинополь, въ третій разъ созвалъ епископовъ и уже рѣшительно предложилъ имъ самимъ поставить Цамблака въ митрополиты. Неизвѣстно, что возразили на это новос предложеніе епископы, у которыхъ теперь былъ новый доводъ противъ Цамблака, — его изверженіе изъ сана и отлученіе; но, повидимому, имъ удалось убѣдить Витовта еще разъ попробовать послать пословъ къ патріарху, и послы были отправлены въ Мартѣ того-же года. Съ какою именно цѣлью было отправлено это второе посольство? Здѣсь любопытно то, что на этотъ разъ Григорій Цамблакъ уже не былъ посланъ въ Константинополь. Есть всѣ основанія думать, что въ данномъ случаѣ Витовтъ хлопоталъ предъ патріархомъ не о немъ, изверженномъ изъ сана и отлученномъ монахѣ, дѣло котораго поправить въ Константинополь едва ли было возможно, а о другомъ, *греческомъ* кандидатѣ: онъ просилъ, чтобы на Кіевскую митрополию былъ присланъ изъ Константинополя такой человекъ, какого тамъ найдутъ для этого удобнымъ, прибавляя въ видѣ угрозы, что въ противномъ случаѣ митрополитъ будетъ поставленъ литовскими епископами, подобно тому, какъ это уже было на Руси въ XII вѣкѣ при князѣ Изяславѣ ¹⁾). Витовтъ, можетъ быть, полагалъ, что патріархъ не захочетъ поставить кандидата, избраннаго въ

1) Помимо невозможности хлопотать за человека, лишеннаго сана и преданнаго отлученію, въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія слова „Окружной грамоты“ Витовта: „Послала есмо послы наши Мѣсяца Марта, указали есмо имъ говорити: „только намъ какъ уже не дасте митрополита по правиломъ, и мы учинимъ такъ, какъ прьво сего было“ (разумѣется поставленіе митрополита Клима при кн. Изяславѣ). Цамблакъ не былъ на этотъ разъ посланъ въ Константинополь, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, онъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Литвѣ прежде, чѣмъ это посольство возвратилось; между тѣмъ Витовтъ требуетъ, чтобы патріархъ далъ Литвѣ митрополита „по правиломъ“, т. е. поставилъ въ Константинополь. Это можетъ значить только то, что въ данномъ случаѣ имѣлся въ виду уже не Цамблакъ, а греческій кандидатъ. Спрашивается, зачѣмъ сталъ нуженъ Витовту митрополитъ, поставленный „по правиломъ“ въ Константинополь, если ранѣе онъ самъ предлагалъ поставить его въ Литвѣ? Безъ сомнѣнія, литовскій князь здѣсь только удовлетворялъ желаніямъ своихъ православныхъ подданныхъ, которые привыкли видѣть митрополитовъ, присланныхъ патріархомъ, и не хотѣли имѣть на митрополичей кафедрѣ монаха, изверженнаго изъ сана и отлученнаго въ Константинополь.

Литвѣ, но поставить кандидата, избраннаго въ Константинополь; поэтому, чтобы покончить дѣло болѣе мирно и согласно съ желаніями литовской іерархіи, онъ рѣшился на компромиссъ и пожертвовалъ Цамблакомъ.

Витовтъ назначилъ своимъ посламъ срокъ, къ которому они должны были возвратиться обратно въ Литву, — 20 Іюля (Ильинъ день), и самое крайнее — 15 Августа (Успенье). Но когда послы были уже въ Константинополь, въ Литву, по дорогѣ изъ Москвы въ Царьградъ, пришли посоль греческаго императора, Дасипать, и посоль патріарха, архимандритъ Гавріаль ¹⁾, Они упросили Витовта отложить срокъ возвращенія его посольства до 14 Ноября (Филипповъ день), чтобы имъ успѣть прибыть въ Константинополь и съ своей стороны доложить тамъ о новомъ оборотѣ дѣла. Витовтъ отложилъ срокъ до 14 Ноября. Но не получая къ этому времени никакихъ извѣстій о ходѣ дѣла въ Константинополь ²⁾, онъ не сталъ дожидаться пословъ и окончательно рѣшилъ сдѣлать Литовскимъ митрополитомъ своего первоначальнаго кандидата, Григорія Цамблака ³⁾.

Въ Ноябрѣ 1415 года Витовтъ собралъ торжественный соборъ въ Новгородѣ Литовскомъ. На этомъ соборѣ было 8 южно-русскихъ епископовъ: Феодосій Полодкій, Исаакій Черниговскій, Діонисій Луцкій, Герасимъ Владимірскій, Геласій Перемышльскій, Севастьянъ Смоленскій, Харитонъ Холмскій и Евѣмій Туровскій ⁴⁾. Кромѣ нихъ присутствовало много архимандритовъ, игуменовъ и другихъ духовныхъ лицъ; были также литовскіе православные князья и

¹⁾ Эти послы патріарха и императора ѣздили въ Москву, должно быть, по тому-же дѣлу о раздѣленіи митрополіи.

²⁾ „И мы по ихъ прошенью отложили рокъ до святаго Апостола Филиппа; а до того року послѣдняго таки не слышимъ, гдѣ суть“ (Акты Зап. Рос., I, 36).

³⁾ Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ сообщаетъ Витовтъ въ своей „Окружной грамотѣ“, Акты Зап. Россіи, т. I, N 25, стр. 36—37.

⁴⁾ Въ такомъ именно порядкѣ эти епископы перечисляются въ ихъ оправдательномъ „Оправдательномъ посланіи“ (Акты Зап. Рос., I, 33). Въ гѣтописяхъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ опускаются (напр., въ Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 88, въ Густин. Лѣт., П. С. Р. Л., II, 353, въ 1-ой Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., V, 259, въ 1-й Новг. Лѣт. П. С. Р. Л., III, 106, нѣтъ Геласія Перемышльскаго и Севастьяна Смоленскаго), и уоминаются нѣкоторыя новыя имена (въ Ник. лѣт., V, 58, — Іоаннъ Галицкій и Павелъ

бойре ¹⁾). Самъ Витовтъ на этомъ соборѣ предсѣдательствовалъ, по выраженію одного историка ²⁾, какъ второй Константинъ. Соборъ засѣдалъ въ Новгородской церкви Пресв. Богородицы ³⁾. Здѣсь Витовтъ снова предложилъ епископамъ самимъ поставить Григорія Цамблака, и епископы, послѣ многихъ возраженій, не имѣя болѣе средствъ противиться требованію великаго князя, поставили Цамблака на Кіевскую митрополию 15 Ноября 1415 года ⁴⁾.

Совершивъ этотъ невольный актъ, епископы по требованію Витовта написали на томъ-же соборѣ „Оправдательное посланіе“ въ свою защиту и въ защиту своего новаго митрополита. Повторяя въ этомъ посланіи свои прежнія обвиненія противъ Фотія въ томъ, что онъ не хочетъ заботиться о Кіевской церкви, „главѣ всей Руси“, что онъ только собираетъ въ Литвѣ доходы и вывозитъ ихъ въ Москву, что, наконецъ, онъ переноситъ въ Москву утварь Кіевскихъ церквей, епископы рассказываютъ исторію избранія и поставленія Цамблака. Въ оправданіе этого событія они ссылаются а) на 1-е Апостольское правило, гдѣ говорится: „два или три епископы рукополагають, ркше по-

Черниговскій (Червенскій?). Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Оеодосій Полоцкій занимаетъ первое мѣсто (1-я Новг. Лѣт., *ibid.*, 1-я Соф. Лѣт. (по списку Толстого). *ibid.*, Лѣт. вел. кн. Лит., Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, 43); въ другихъ его имя стоитъ на второмъ мѣстѣ или ниже. Но, конечно, нужно привять тотъ порядокъ епископскихъ каедръ, въ какомъ епископы сами записались въ „Оправдательномъ посланіи“. Тѣмъ болѣе, что въ XVI в., какъ видно у Гваньини, Полоцкая епископія (по „Оправдательному Посланію“ даже архіепископія) занимала первое мѣсто (*Guagnini, Res Polon.*, t. II, p. 73).

¹⁾ Акты Зап. Рос., I, 37; Ник. Лѣт., V, 60—61; Густ. Лѣт., II. С. Р. Л., II, 353.

²⁾ *Narbutt, Dzieje narodu Litewskiego, Wilno 1839, tom VI, str. 343.*

³⁾ Акты Зап. Рос., I, 34.

⁴⁾ Ник. Лѣт., V, 58—59, говорить, что епископы „бояшесь Бога и священныхъ божественныхъ правилъ завѣщанія“, много возражали Витовту, и онъ подавилъ ихъ протестъ угрозою смерти (Сравн. Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 88; Густ. Лѣт., II. С. Р. Л., II, 353, 1-я Соф. Лѣт., (по списку Царскаго), П. С. Р. Л., V, 259). Весьма возможно, что суровый Витовтъ дѣйствительно грозилъ епископамъ смертью, въ случаѣ неисполненія его требованія, — тѣмъ болѣе, что объ этомъ свидѣтельствуетъ юго-западная Густинская лѣтопись, всегда склонная представлять событія этой исторіи въ благоприятномъ для Витовта свѣтѣ. — Цамблакъ былъ поставленъ въ митрополиты 15 Ноября 1416 г. по Ник. Лѣт., въ которой событія записаны

ставляютъ митрополита¹⁾, б) на примѣръ изъ русской исторіи XII вѣка, когда русскіе епископы при князѣ Изяславѣ поставили митрополита Клима, в) на примѣръ сербовъ и болгаръ, у которыхъ епископы сами поставляютъ митрополитовъ, и д) на то, что Апостолы передали всѣмъ епископамъ одинаковую благодать Св. Духа. Въ заключеніе они указываютъ на господство въ Константинополѣ симоніи, въ которой, однако, винятъ одного только императора; вслѣдствіе будто-бы этой-то симоніи въ Константинополѣ не исполнили просьбу Витовта и вынудили ихъ самихъ поставить себѣ митрополита²⁾. Витовтъ; съ своей стороны, написалъ „Окружную грамоту“, гдѣ онъ въ общемъ повторяетъ то-же, что писали епископы. Упомянувъ о своей прежней попыткѣ сдѣлать Кіевскимъ митрополитомъ Θεодосія Полоцкаго, онъ рассказываетъ въ своемъ манифестѣ довольно подробно исторію избранія и поставленія Цамблака³⁾.

Такъ сдѣлалъ Григорій Цамблакъ Кіевскимъ митрополитомъ. Онъ представляетъ собою второй примѣръ въ русской исторіи, когда митрополитъ былъ поставленъ не греческимъ патріархомъ, а русскими епископами⁴⁾.

по сентябрьскому году (Сравни. Лѣт. вел. кн. Лит., Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 43) и того-же числа 1415 года по всѣмъ остальнымъ лѣтописямъ, записывавшимъ факты по мартовскому году. Въ переводѣ на наше Январское лѣтосчисленіе, это будетъ 15 Ноября 1415 года.—Исторія этого собора и поставленія Цамблака рассказывается въ Никоновской лѣтописи, въ Густинской лѣтоп., въ Воскр. лѣт., въ „Оправдательномъ посланіи“ епископовъ, въ „Окружной грамотѣ“ Витовта, и кратко передается въ 1-й Новгород. Лѣтоп., въ 1-й Соф. Лѣт. и въ Лѣтоп. вел. кн. Литовскихъ.

¹⁾ Ссылка неточная; 1-е Апостольское правило гласитъ: „*епископа* да поставляютъ два или три епископа“. Сравни. 4 прав. 1-го Вселенскаго Собора.

²⁾ „Оправдательное посланіе“ епископовъ напечатано въ Памятникахъ древне-рус. канон. права, ч. I, № 38, столб. 309 слѣд., въ Актахъ Западной Россіи, т. I, N 24, стр. 33—35, въ Древней Россійской Вивлюэнкѣ, т. XIV, стр. 122—128, и въ Никоновской Лѣтописи, ч. V, стр. 59—64. Впрочемъ, вариантъ Никонов. лѣтописи сильно попорченъ. Въ немъ немало вставокъ; наприм., на стр. 61—62 есть большая вставка изъ „Окружной грамоты“ Витовта (сравни. Акты Зап. Рос., I, стр. 36).

³⁾ „Окружная грамота“ Витовта издана въ Актахъ Западной Россіи, т. I, N 25, стр. 35—37.

⁴⁾ Густинская лѣтопись пишетъ, что Григорій Цамблакъ былъ поставленъ „благословеніемъ патріарха Каллиста“ (II. С. Л., II, 353). Тоже говоритъ,—

Фотій, узнавъ о всѣхъ этихъ событіяхъ, въ первой половинѣ слѣдующаго 1416 года въ свою очередь разослалъ по Россіи “Окружное посланіе” противъ Григорія Цамблака и его поставленія. Въ этомъ посланіи онъ доказываетъ, какъ незаконно было поставленіе отлученнаго и изверженнаго изъ сана монаха, совершенное по волѣ мірянина-князя соборомъ простыхъ епископовъ. Онъ возмущается особенно тѣмъ, что епископы послѣ своего незаконнаго акта осмѣлились разослать свое дерзкое посланіе; защищаетъ патріарха и императора отъ обвиненія въ симоніи, но съ своей стороны обвиняетъ въ подкупахъ Феодосія Полоцкаго, котораго Витовтъ посылалъ въ 1408 году въ Константинополь ставиться на митрополию, и самого Григорія Цамблака. Въ заключеніе, Фотій отлучаетъ Цамблака и поставившихъ его епископовъ и запрещаетъ своей паствѣ имѣть съ ними какое-бы то ни было общеніе; въ противномъ случаѣ онъ всѣмъ грозитъ отлученіемъ ¹⁾. Замѣчательно, что въ этомъ посланіи Фотій нападаетъ исключительно на Цамблака и поставившихъ его епископовъ, осыпая ихъ самыми рѣзкими выраженіями. Онъ почти совсѣмъ не касается Витовта, хотя ему было очень хорошо извѣстно, что именно Витовтъ былъ главнымъ виновникомъ дѣла. Вѣроятно, Фотій надѣялся какъ-нибудь примириться съ Литовскимъ княземъ и потому

вѣроятно, со словъ этой лѣтописи,—Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи (Рус. Истор. Библ., т. 4, столб. 1029). Но это очевидная ошибка. Патріарха Калиста за это время не было въ Константинополь: съ 1410 г. по 1416 г. патріархомъ былъ Евѣимій II, а съ 1416 до 1440 г.—Иосифъ II (См. Робертсона Исторія Христ. Церкви, перев. Матвѣева, Москва 1878, т. I, кн. I, стр. XIII). Кромѣ того, сама-же Густин. лѣтопись непосредственно предъ этимъ говоритъ, что патріархъ не хотѣлъ поставить Цамблака. Точно также ошибочно извѣстіе, которое сообщаетъ Нарбуттъ,—кажется, со словъ іезуита Колювича,—что Цамблакъ послѣ своего поставленія ѣздилъ въ Константинополь, чтобы засвидѣтельствовать свое почтеніе патріарху (*Narbutt, Dzieje narodu Litewskiego, t. VI, str. 344*). Для такой поѣздки у Цамблака, проклятаго и отлученнаго въ Константинополь до его поставленія, и, какъ сейчасъ увидимъ. послѣ поставленія, не могло быть никакого повода.

¹⁾ Посланіе Фотія издано въ Актахъ историческихъ, т. I, № 19, стр. 27—40, и въ Памятникахъ древне-рус. каноническаго права, ч. I, № 39, столб. 315 слѣд. Оно очень длинно и все наполнено рѣзкими обличеніями, текстами изъ св. Писанія и выдержками изъ Апостольскихъ и соборныхъ правилъ.

не хотѣлъ вновь раздражать его. Нужно думать, что Фотій разослалъ это посланіе не отъ своего только лица, но отъ лица собора, на которомъ онъ осудилъ въ Москвѣ Цамблака и литовскихъ епископовъ. Прямыхъ указаній на этотъ соборъ нѣтъ ¹⁾, но по характеру посланія можно догадываться, что онъ былъ. Въ Мартѣ 1416 года происходило поставленіе на Новгородскую кафедру епископа Симеона, для чего съѣхалось въ Москву 5 епископовъ ²⁾. Весьма возможно, что этимъ именно съѣздомъ епископовъ Фотій воспользовался для обсуждения дѣла о Григоріѣ Цамблакѣ и для своего посланія. Въ Сентябрь того-же 1416 года Фотій писалъ другое посланіе,—къ Псковичамъ, особенно близкимъ къ Литвѣ, гдѣ убѣждалъ ихъ беречься всякаго общенія съ приверженцами Цамблака, хотя совѣтовалъ принимать тѣхъ людей, которые будутъ приходить къ нимъ изъ Литвы, не желая подчиняться водворившемуся тамъ порядку вещей ³⁾.

Не довольствуясь всѣмъ этимъ, Фотій въ концѣ того-же 1416 или въ началѣ слѣдующаго 1417 года отправилъ посла съ грамотами въ Константинополь, убѣждая патріарха всѣми мѣрами позаботиться о томъ, чтобы уничто-

¹⁾ Въ „Посланіи митрополита Русскаго къ христіаномъ на Кіевъ о митрополитѣ Григоріи Цамблакѣ“, помѣщенномъ подъ 1417 годомъ въ 4-й Новгород. Лѣт. (И. С. Р. Л., т. IV, стр. 116—117), между прочимъ говорится, что Цамблакъ былъ отлученъ соборомъ, собравшимся по случаю, и потому Фотій имѣетъ Цамблака изверженнымъ и отлученнымъ. *А. В. Горскій* видитъ въ этомъ „соборѣ по случаю“ именно соборъ въ Москвѣ („Фотій, митр. Кіевскій и всея Россіи“, Прибав. къ Твор. св. Отцевъ, 1852 г., ч. XI, стр. 246, примѣч.). Но и изъ текста посланія ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о соборѣ въ Константинополѣ. Данное мѣсто въ посланіи Фотія почти буквально выписано изъ посланія къ нему патріарха Іосифа, извѣщавшаго московскаго митрополита объ этомъ Константинопольскомъ соборѣ (См. Лѣтопись занятій Археограф. комиссіи за 184 1864 г., вып. 3, Приложенія, стр. 27). О семъ соборѣ будетъ сказано ниже.

²⁾ Ник. Лѣт. V, 57—59 и 65—66; Воскр. Лѣт., II. С. Р. Л., VIII, 88; 1 Новг. Лѣт. II. С. Р. Л., III, 105—106, и краткія замѣтки почти во всѣхъ лѣтописяхъ.

³⁾ Посланіе къ Псковичамъ напечатано въ Актахъ Историческихъ, т. I, № 20, стр. 40—42, и въ Памятникахъ древне-русскаго канонич. права, ч. I, № 41, столб. 361 и слѣд. Изъ его содержанія видно, что оно было писано послѣ „Окружнаго посланія“ Фотія.

жить совершившійся на Руси церковный раскол¹⁾). Въ Константинополѣ постарались удовлетворить желаніе московскаго митрополита и сдѣлали все, что при подобныхъ условіяхъ можно было сдѣлать. Вновь вступившій на Константинопольскую кафедру патріархъ Іосифъ II на соборѣ, случайно собравшемся, во второй разъ извергъ Цамблака изъ сана, предаль отлученію и проклялъ. Въ то-же время онъ отправилъ грамоту къ Витовту, требуя, чтобы тотъ изгналъ Цамблака изъ Литвы. Такую-же грамоту написалъ къ Витовту и императоръ. Обо всемъ этомъ патріархъ извѣстилъ Фотія особымъ посланіемъ²⁾). Получивъ эти

1) Объ этомъ посольствѣ Фотія въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій: мы знаемъ о немъ изъ отвѣтнаго посланія патріарха къ Фотію.

2) Отвѣтное посланіе патріарха къ Фотію сохранилось въ славянскомъ переводѣ въ сборникѣ XVI в., находящемся въ Новгородской Софійской библіотекѣ (№ 1454, л. 122—124) и издано въ Лѣтописи занятій Археогрaфической комиссіи за 1864 г., вып. 3, стр. 26—28, и въ Памятникахъ древне-руск. канонич. права, ч. I, № 40, столб. 357 слѣд. Къ какому году относится это посланіе и какиѣмъ патріархомъ оно было писано, этого въ переводѣ не указано. Но то и другое нетрудно опредѣлить. Въ началѣ посланія патріархъ пишетъ: „Судбами, ими-же вѣсть Богъ, на высокій патріаршескій вздохъ стоишь, судомъ овященнаго и божественнаго събора, и избраніемъ и произволеніемъ дръжавнѣйшаго и святого ми самодръжьца; въсхотѣхъ-же убо въскорѣ къ твоему святителству написать отъ насъ извѣщенье даючи бывшаго отъ бывшаго, но нестроенія ради путнаго, ни отъ насъ къ вамъ преходящимъ, ни отъ васъ къ намъ се. Како-же убо писаніе твоего святителства приде къ намъ, и промыслихомъ тако-же послати къ твоему святителству, и пишемъ съ тѣмъ-же вашимъ человѣкомъ, моленіе имѣюще въ здравьи приати ти наше писанье, и по нашему желанію да съвршится“ (Лѣтоп. зан. Арх. комм. стр. 26—27). Подъ этимъ недавно вступившимъ на престолъ патріархомъ можно разумѣть только Іосифа II. Іосифъ II возведенъ былъ на патріаршескій престолъ 21 Мая 1416 года, послѣ Евѣимія II, правившаго церковью съ 1410 г. 5 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ (См. *Lebeau, Histoire du Bas—Empire, t. XXI, p. 79*). „Вскорѣ“ послѣ своего вступленія, т. е. лѣтомъ 1416 года, Іосифъ II не могъ написать Фотію (о чемъ?—можетъ быть, о своемъ ршеніи по тому-же дѣлу Цамблака, о поставленіи котораго онъ, какъ видно изъ посланія, узналъ уже раньше, но, можетъ быть, просто о своемъ вступленіи на патріаршую кафедру)—не могъ написать „нестроенія ради путнаго“, т. е., нужно полагать, вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, съ какими былъ сопряженъ путь чрезъ враждебную Литву. Патріархъ пишетъ свое посланіе лишь послѣ того, какъ пришелъ въ Константинополь посолъ Фотія, и, очевидно, уже не „вскорѣ“ послѣ своего вступленія на патріаршество, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ этого событія,—въ концѣ 1416 или въ началѣ 1417 года. Та-же дата

извѣстія, Фотій въ 1417 году написалъ еще третье посланіе— „къ христіаномъ на Кіевъ о митрополитѣ Григоріи Цамблакѣ“. Здѣсь онъ, повторяя вкратцѣ то, что уже писалъ въ своемъ „Окружномъ посланіи“, сообщаетъ Кіевской паствѣ, что Цамблакъ изверженъ, отлученъ и проклятъ въ Константинополѣ ¹⁾.

Не видно, чтобы всѣ эти посланія, отлученія и проклятія имѣли какое-нибудь дѣйствіе на Витовта и на Цамблака.

Спрашивается, какое участіе принималъ Григорій Цамблакъ во всей этой запутанной исторіи своего избранія и поставленія? Былъ-ли онъ здѣсь только простою пассивной игрушкой политики Витовта, какъ и поставившіе его епископы, или дѣятельнымъ лицомъ? Лѣтописи и другія извѣстія ничего не говорятъ намъ о его роли: во всемъ дѣлѣ Цамблакъ остается какъ-то въ тѣни. Но несмотря на это полное отсутствіе прямыхъ указаній, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что образъ дѣйствій Цамблака былъ не пассивный, а активный. Конечно, для Витовта Цамблакъ былъ только удобной фигурой, при помощи которой литовскій князь думалъ всего лучше осуществить свои церковно-политическіе планы. Но дѣло въ томъ, что эти планы совершенно совпадали съ интересами самого Цамблака, и

опредѣляется и изъ слѣдующихъ соображеній. Посланіе патріарха не было извѣстно въ Москвѣ до Сентября 1416 г., такъ-какъ въ посланіи Фотія къ Псковичамъ нѣтъ упоминанія о вторичномъ отлученіи Цамблака въ Константинополѣ; между тѣмъ, въ 1417 г. Фотій уже пишетъ посланіе „къ христіаномъ на Кіевъ“, въ которомъ сообщаетъ объ этомъ фактѣ. — Въ своемъ посланіи патріархъ, между прочимъ, настоятельно зоветъ Фотія въ Константинополъ, чтобы сообща обсудить дѣло Цамблака (стр. 28). Не видно, чтобы Фотій ѣздилъ въ Константинополъ. Вѣроятно онъ уже потерялъ надежду измѣнить совершившійся фактъ; да и проѣздъ черезъ Литву былъ для него опасенъ.

¹⁾ Это посланіе приводится въ 4-й Новгор. Лѣт. (II. С. Р. Л., IV, 116—117); первая половина его есть въ Воскр. Лѣт. (II. С. Р. Л., VIII, 89—90). Оно помѣщается подъ 1417 годомъ. А. В. Горскій считаетъ это посланіе простымъ лѣтописнымъ извлеченіемъ изъ „Окружного посланія“ Фотія („Фотій, митр. Кіевскій“, Цр. къ Тв. св. Отцевъ, 1852, XI, стр. 246, прим.); но такъ едва-ли можно думать. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно представляетъ буквальные заимствованія изъ „Окружного посланія“ (сравни, особенно начало, Новг. Лѣт. стр. 116, и стр. 30 I т. Акт. Истор.) но въ немъ есть вышеупомянутая вставка изъ посланія Іосифа II. Кромѣ того, оно помѣщается въ лѣтописяхъ подъ 1417, а не подъ 1416 годомъ.

нѣтъ никакихъ основаній полагать, чтобы Цамблакъ отнесся къ нимъ безучастно. Косвенное подтвержденіе этого можно видѣть въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, Цамблакъ, какъ мы знаемъ, былъ дважды отлученъ и изверженъ въ Константинополь. Если второе его отлученіе понятно, потому что оно было направлено противъ незаконнаго митрополита, поставленнаго помимо патріарха простыми епископами, то чѣмъ было вызвано первое отлученіе, когда Цамблакъ пришелъ въ Константинополь только кандидатомъ на митрополию, чтобы испросить поставленія у патріарха? Однихъ просьбъ и, можетъ быть, подарковъ Фотія было недостаточно для такой крайней мѣры, — да по существу дѣла такая мѣра и не пужна была ни Фотію, ни патріарху. Этотъ фактъ можно сколько-нибудь удовлетворительно объяснить только въ томъ случаѣ, если мы предположимъ, что Цамблакъ самъ навлекъ на себя отлученіе какими-нибудь незаконными дѣйствіями. Вѣроятно, Цамблакъ сильно интриговалъ въ свою пользу въ Константинополь. Не даромъ Фотій въ своемъ „Окружномъ посланіи“ обвинялъ его въ подкупахъ: такой образъ дѣйствій со стороны Цамблака въ его положеніи былъ весьма возможенъ ¹⁾). Во-вторыхъ, Витовтъ, какъ намъ извѣстно, послѣ перваго отлученія Цамблака, повидимому, отказался отъ него и послалъ въ Константинополь пословъ просить у патріарха греческаго кандидата, назначивъ послѣднимъ срокомъ для ихъ возвращенія 14 Ноября; но затѣмъ, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и, не дожидаясь пословъ, сдѣлалъ Цамблака Кіевскимъ митрополитомъ почти въ тотъ самый день, когда послы должны были бы возвратиться. Что могло побудить литовскаго князя поступить такимъ образомъ? Можетъ быть, Витовтъ потерялъ терпѣніе въ виду проволочекъ въ Константинополь; но не менѣе вѣроятно и то, что этому всѣми мѣрами содѣйствовалъ самъ Цамблакъ, сумѣвшій вновь расположить къ себѣ Витовта. Наконецъ, въ третьихъ, въ Никоновской Лѣтописи есть намекъ на участіе Цамблака

¹⁾ Можетъ быть, впрочемъ, въ Константинополь Цамблаку много повредила его старая ссора съ патріархомъ Матвеемъ въ Молдавіи въ 1401 г., если только справедливо наше предположеніе объ этой ссорѣ. Хотя съ того времени прошло уже много времени, но въ Константинополь, вѣроятно, не забыли старая.

въ составленіи „Оправдательнаго посланія“ поставившихъ его епископовъ. Здѣсь говорится, что епископы, по требованію Витовта, „седше зъ Григорьемъ митрополитомъ своимъ, его-же сами поставиша, написаша оправдательное слово сице“ ¹⁾). Можно думать, что Цамблаку принадлежала вся редакція этого посланія, а епископы только подписались подъ нимъ. Весьма вѣроятно, что и „Окружная грамота“ Витовта была написана при его содѣйствіи. Такимъ образомъ есть всѣ основанія полагать, что въ обстоятельствахъ своего избранія и поставленія Григорій Цамблакъ принималъ самое дѣятельное участіе. Но въ то же время нужно думать, что онъ дѣйствовалъ очень тонко и скрытно, такъ что ничѣмъ не обратилъ на себя вниманія современниковъ. Всего болѣе онъ, вѣроятно, помогалъ Витовту своими совѣтами и перомъ при устройствѣ дѣла, которое было въ интересахъ ихъ обоихъ.

Сдѣлавшись митрополитомъ, Григорій Цамблакъ, какъ свидѣтельствуесть Гваньини, перенесъ митрополичью кафедру изъ Кіева въ Вильну и утвердилъ ее здѣсь при церкви Пресвятой Богородицы. Въ Кіевѣ онъ не могъ жить. По свидѣтельству Длугоша, этотъ городъ въ 1416 году былъ страшно опустошенъ и сожженъ Эдигеемъ, который увелъ множество жителей его въ плѣнъ. Съ этого времени Кіевъ утратилъ послѣдніе слѣды своей прежней красоты и блеска и никогда не могъ возвратиться къ своему прежнему состоянію ²⁾). Но утвердивъ свою кафедру въ Вильнѣ, Цамблакъ, по словамъ Гваньини, почему-то рѣдко жилъ въ этомъ городѣ ³⁾).

Изъ дѣятельности Григорія Цамблака въ періодъ его управленія Кіевскою митрополіей извѣстенъ только одинъ, но весьма важный фактъ,—его путешествіе на Констанцкій соборъ. Это путешествіе подало поводъ въ послѣдствіи обви-

¹⁾ Ник. Лѣт. V, 59.

²⁾ *Dlugossi Historia Polonica*, lib. XI. col. 374—375. Сравни Лѣт. вел. кн. Литов. (Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 43) и др. лѣтописи.

³⁾ *Güagnini, Res Polonicae*, t. II, p. 212—213: „Vitoldus magnus Lituaniae Dux... episcopis, abbatibusque Russiae convocatis, iudicio eorum metropolitam in sua Russia elegit, qui sedem suam Vilnae (quae est Lituaniae metropolis) habet, in Basilica divae virginis. quae Buthenis *Prezista*, id est castissima, dicitur. Hic autem metropolita raro Vilnae commoratur“.

нять Цамблака въ томъ, что онъ принялъ на Западѣ унию и хотѣлъ ввести ее въ Литвѣ. Въ старинномъ Московскомъ Чиноположеніи на недѣлю Православія его имя провозглашалось наряду съ отступникомъ Исидоромъ и его сподвижниками, униатомъ Григоріемъ и Спиридономъ ¹⁾. Точно также въ архіерейской присягѣ XVI вѣка Григорій Цамблакъ представляется какъ предшественникъ митрополита Исидора ²⁾. Въ одной грамотѣ, данной въ XVII в. Московскимъ патріархомъ его послу къ патріарху Константинопольскому по дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополи Москвѣ, Григорій Цамблакъ прямо называется униатомъ ³⁾. Униатскій писатель XVII в. Левъ Кривза пишетъ, что Григорій Цамблакъ хлопоталъ предъ Констанцкимъ соборомъ о съѣздѣ, на которомъ могла бы совершиться унія Греческой и Римской Церкви ⁴⁾. Кульчинскій также говоритъ, что Цамблакъ много хлопоталъ объ униі, и что существуетъ его посланіе, которое онъ писалъ Констанцкому собору по этому вопросу ⁵⁾. То же обвиненіе повторяется и нѣкоторыми новѣйшими историками ⁶⁾.

¹⁾ *Евгеній*, Словарь историческій, изд. 2, ч. 1, стр. 101—102.

²⁾ *Макарій*, „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, т. VI, столб. 99, примѣч. 5.

³⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 1, т. V, стр. 127.

⁴⁾ „Оборона униі“, Рус. Истор. Библ., т. IV, столб. 233.—У Кривзы страшная путаница лицъ и фактовъ. Онъ говоритъ: „Онъ (Григорій Цамблакъ) и Евсимій, патріархъ Терновскій, Болгаринъ, котораго тотъ же митрополитъ Григорій много восхваляетъ въ своемъ словѣ, писали на Констанцкій соборъ пѣмецкій и просили ихъ (членовъ собора), чтобы они подумали о съѣздѣ, на которомъ могла бы совершиться унія Церкви Греческой и Римской“. Въ пользу своей мысли объ униатствѣ Григорія Кривза указываетъ также на его „Похвальное слово Апостоламъ Петру и Павлу“, гдѣ Цамблакъ называетъ Ап. Петра первоверховнымъ (*Ibid.*, столб. 170; сравн. столб. 265—266).

⁵⁾ „Григорій I, по прозванію Цемивлакъ, по націи Болгаринъ, поставленный Повгородскимъ соборомъ на мѣсто Фотія, вознаграждалъ потери, сдѣланныя его неумѣлымъ предшественникомъ на престолѣ Кіевскомъ: ибо будучи человѣкомъ ученымъ, мудрымъ и благочестивымъ, онъ всѣми силами содѣйствовалъ святой униі съ Римскою Церковью. Существуетъ его посланіе къ Констанцкому собору, гдѣ онъ проситъ собравшихся отцевъ, чтобы они занялись соединеніемъ Грековъ съ Латинянами“. *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, Париж. изд. Мартынова, р. 121 (Латин. текстъ приводится у *Андр. Попова*, „Историко-Литерат. обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянь“, М. 1875, стр. 316—317, примѣч.).

⁶⁾ См., наприм., *Карамзинъ*, Исторія государства Россійскаго, 3 изд., Спб. 1830, т. V, стр. 266.

Прожде всего замѣтимъ, что всѣ эти извѣстія объ уніатствѣ Григорія Цамблака принадлежатъ позднѣйшему времени. Ни наши лѣтописи, ни современный имъ польскій историкъ Длугошъ ничего не говорятъ о томъ, что Цамблакъ принялъ унію въ Констанцѣ. Врагу Цамблака, митрополиту Фотію было бы всего естественнѣе обвинять его въ уніатствѣ, если бы такое обвиненіе было справедливо; но Фотій этого не дѣлаетъ ¹⁾. Папа Мартинъ V въ двухъ буллахъ, которыя онъ прислалъ съ Констанцкаго собора Ягеллу и Витовту, и въ которыхъ онъ восхваляетъ ревность этихъ государей о дѣлѣ уніи, точно также ничего не говоритъ объ уніатствѣ Цамблака ²⁾. Впослѣдствіи, послѣ Флорентійскаго собора, въ половинѣ XV в., папа Пій II ни въ настольной грамотѣ митрополиту Григорію, ни въ буллѣ, написанной по поводу этого Григорія къ королю Польши Казиміру, ни слова не говоритъ о Цамблакѣ; между тѣмъ, папѣ здѣсь было бы совершенно умѣстно упомянуть о немъ, если бы онъ былъ предшественникомъ этого Григорія по уніи ³⁾. Вѣроятно, упомянулъ бы о Цамблакѣ, если бы онъ былъ уніатъ, и папа Евгенийъ въ своей грамотѣ къ Василію Васильевичу по поводу Флорентійской уніи; но и онъ ничего о немъ не говоритъ ⁴⁾. Наконецъ, даже въ XVII в. православные полемисты противъ уніатовъ считали должнымъ опровергать обвиненія Цамблака въ уніатствѣ ⁵⁾. Но самымъ лучшимъ опроверженіемъ по-

¹⁾ Сравн. его „Посланіе къ Литовскимъ священникамъ и мірянамъ“, и санное послѣ смерти Григорія и воссоединенія митрополіи, Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 183, стр. 338—345.

²⁾ *Historica Russiae Monumenta*, tomns I, p. 117—119.

³⁾ Настольная грамота въ лат. подлинникѣ помѣщена въ Прибавленіяхъ къ 2-ой Соф. Лѣт. П. С. Р. Л., VI, 319—320; булла въ переводѣ на западно-русское нарѣчіе приводится въ самой лѣтописи, *ibid.*, стр. 167—169. (Оба документа почти буквально сходны другъ съ другомъ).

⁴⁾ См. 2-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., VI, 160—161.

⁵⁾ Такъ, Захарія Копыстенскій въ своей „Палинодіи“ настоятельно опровергаетъ Кривзу. Въ доказательство того, что при Григоріѣ Цамблакѣ не было и не могло быть попытокъ ввести унію въ Литвѣ, онъ приводитъ свидѣтельство Кромера, по которому православные въ первой половинѣ XV вѣка были настолько сильны въ Литвѣ, что около 1430 г. сожгли и разрушили на Волинѣ всѣ бывшіе тамъ костелы (Рус. Истор. Библ., т. IV, столб. 1029). Точно также Копыстенскій, вопреки тенденціи Кривзы, выясняетъ истинный смыслъ, въ какомъ Цамблакъ называетъ Ап. Петра первоверховнымъ (*ibid.*, 474—475).

добныхъ обвиненій будетъ исторія путешествія Григорія Цамблака на Констанцкій соборъ и выясненію истинныхъ причинъ этого путешествія. Къ этому-то мы теперь и перейдемъ.

Наши лѣтописи рассказываютъ объ этомъ путешествіи и о его мотивахъ слѣдующее. Въ 1418 году Григорій Цамблакъ спросилъ Витовта, зачѣмъ онъ въ латинской вѣрѣ, а не въ православной вѣрѣ христіанской? Витовтъ отвѣчалъ ему, что если онъ хочетъ видѣть не только его одного, но и „всѣхъ людій невѣрныхъ земля Литовскія“ въ православной вѣрѣ, то пусть идетъ въ Римъ и вступитъ тамъ въ прю съ папою и его мудрецами. Если онъ побѣдитъ ихъ, то онъ, Витовтъ, и всѣ его подданные сдѣлаются православными; если же не побѣдитъ, то Витовтъ всѣхъ православныхъ въ Литвѣ обратитъ въ вѣру нѣмецкую. „И посла сго (Цамблака),—прибавляютъ лѣтописи,—въ Римъ съ своими паны“ ¹⁾. Затѣмъ, подъ 1418-мъ же годомъ встрѣчаемъ отрывочное извѣстіе, что „митрополитъ Григорей Витовтовъ пріѣха въ Литву, бывъ въ Римскомъ градѣ“ ²⁾, „въ Римѣ и въ Костянтинѣ градѣ“ ³⁾, или, наконецъ, „въ римскомъ градѣ въ Костянтинѣ“ ⁴⁾.

Наивный рассказъ о томъ, что Витовтъ посылалъ Григорія Цамблака въ Римъ спорить съ папою, есть, очевидно, не болѣе, какъ легенда, составленная какимъ-нибудь современникомъ, знавшимъ фактъ путешествія Цамблака въ Констанць и желавшаго объяснить его себѣ, но не умѣвшаго сдѣлать это лучше. Мы видимъ, какъ въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ „римскій градъ Костянтинъ“, т. е. Констанць, превращается въ „римскій градъ“ просто, а „римскій градъ“ дѣлается самимъ „Римомъ“. Такимъ образомъ, Цамблакъ ѣдетъ уже не въ Констанць, а въ Римъ. Но зачѣмъ онъ могъ туда ѣхать? Должно быть, задумавшійся надъ этимъ вопросомъ современникъ былъ сильно убѣжденъ въ строгомъ православіи Григорія; поэтому онъ никакъ не могъ допу-

¹⁾ Воскр. Лѣт., П. С. Р. Л., VIII, 89; Ник. Лѣт., V, 70; 1 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., V, 260; 4 Новг. Лѣт., П. С. Р. Л. IV, 115—116.

²⁾ 4-я Новг. Лѣт., П. С. Р. Л., т. IV, стр. 118.

³⁾ По синодальному списку 4 Новгор. Лѣт., *ibid.* примѣч.

⁴⁾ 4 Новг. Лѣт. по спискамъ Строева, Акад. Наукъ, Спб. публичной Библ., и Синодальной Библ. № 132 *ibid.*, примѣч.

стить, что Цамблакъ ѣздилъ въ Римъ хлопотать объ униі или о чемъ-нибудь подобномъ. Оставалось сказать, что Григорій ѣздилъ въ Римъ спорить съ папой о вѣрѣ. Къ этому, въ видѣ необходимаго аксессуара, прибавляется выдуманный разговоръ Цамблака съ Витовтомъ, — и легендарный рассказъ готовъ.

Дѣйствительныя обстоятельства и причины путешествія Григорія Цамблака на Констанцкій соборъ были слѣдующія. Григорій Цамблакъ, конечно, по требованію Витовта, отправился въ первыхъ числахъ Февраля ¹⁾ 1418 года на Констанцкій соборъ, куда уже выѣхало посольство отъ византійскаго императора Мануила Палеолога и патріарха Іосифа II для какихъ-то церковно-политическихъ переговоровъ и, будто-бы, съ предложеніемъ о соединеніи Церквей. Въ свитѣ Цамблака было много литовскихъ князей и бояръ; были, разумѣется, и епископы. Въ Констанць Григорій Цамблакъ прибылъ одновременно съ греческимъ посольствомъ и соединился съ нимъ. Это соединенное посольство, въ которомъ насчитывалось множество свѣтскихъ вельможъ и 19 епископовъ вступило въ Констанць 19 Февраля 1418 года ²⁾. Констанцкій соборъ, длившійся съ промежутками 3½ года, отъ Ноября 1414 г. до 22 Апрѣля 1418 г., имѣлъ тогда свои послѣднія засѣданія. Греко-Литовское посольство было принято очень почетно и торжественно.

¹⁾ Числа 4-го, какъ это нужно предполагать на основаніи слѣдующихъ соображеній. По свидѣтельству Длугоша, (Hist. Polon., lib. X, col. 359—360), польское посольство, отправленное на Констанць Игелломъ, выѣхало изъ Польши 14 Ноября 1414 года и прибыло на соборъ 27 Ноября 1414 г., черезъ 13 дней. Вѣроятно, для литовскаго посольства требовалось не болѣе 15 дней, чтобы прибыть изъ Литвы въ Констанць. Но оно явилось въ Констанць 19 Февраля 1418 г.; слѣдовательно выѣхало не позднѣе 4 Февраля.

²⁾ Дюпанъ (Biblioth., t. XII, p. 27) говоритъ, что Григорій (ошибочно называемый у него Георгіемъ), архіепископъ Кіевскій, былъ во главѣ этого соединеннаго посольства. Вотъ что пишетъ Флери со словъ Дюпанъ „Le dix neuvième de Février il arriva une ambassade solennelle de la part de Manuel Paléologue empereur des Grecs, et de Joseph patriarche de Constantinople, pour faire au concile des propositions de réunion. Le chef de cette ambassade étoit George archevêque de Kiovie: il étoit accompagné de plusieurs princes Tartares (sic! Подъ этими татарскими князьями нужно разумѣть, конечно, литовскихъ бояръ) et de dix neuf évêques du rit Grec“. Histoire ecclésiastique, Paris 1726, t. XXI p. 484.

Самъ императоръ Сигизмундъ съ князьями, баронами и всѣмъ духовенствомъ вышелъ къ нему на встрѣчу. Кано-никъ Рейхенталь, описавшій исторію Констанцкаго собора, говоритъ, что православные епископы во все время своего пребыванія въ Констанцѣ не терпѣли никакихъ стѣсненій насчетъ своей вѣры и имѣли полную свободу отправлять богослуженіе по своему обряду ¹⁾. О переговорахъ грековъ относительно уніи ничего неизвѣстно; вѣроятно, такихъ переговоровъ на Констанцкомъ соборѣ у нихъ по существу совсѣмъ не было. Въ хроникѣ Райнальда помѣщено письмо папы Мартина V, писанное съ собора къ сыну императора Мануила, Іоанну; но въ этомъ письмѣ папа ни слова не говоритъ объ уніи, а только извѣщаетъ своего адресата, что послы императора благосклонно выслушаны ²⁾. Рейхенталь приводитъ еще два письма, — одно отъ императора Мануила къ Филиппу, герцогу де Троппи, другое отъ герцога къ императору. Герцогъ только извѣщаетъ Мануила, что Греческіе послы благополучно прибыли въ Констанцъ послѣ утомительнаго путешествія и приглашаетъ самого императора пріѣхать въ Констанцъ ³⁾. Безъ сомнѣнія, главною цѣлью греческаго посольства было склонить Западъ оказать помощь Византіи противъ турокъ, а вопросъ объ уніи могъ служить только для прикрытія этой цѣли. Другою цѣлью этого посольства было, вѣроятно, сватовство сына императора Мануила, Іоанна, незадолго предъ тѣмъ овдовѣвшаго, которое предпринималось въ тѣхъ-же политическихъ разсчетахъ ⁴⁾. Іоаннъ обращался по этому дѣлу къ папѣ на соборъ потому, что оно во многомъ зависѣло отъ папы. Въ самомъ дѣлѣ, Дюпэнъ говоритъ, что папа Мартинъ V согласился на бракъ нѣкоторыхъ знатныхъ итальянскихъ дѣвушекъ съ выдающимися греками, причѣмъ дочь герцога Монферратскаго была выдана за Іоанна Палеолога, а дочь герцога д'Урбино вышла за брата Іоанна, Теодора. По

¹⁾ *Fleury*, Histoire ecclesiastique, t. XXI, p. 484; *Wessenberg*, Die grossen Kirchenversammlungen des 15—und 16-ten Jahrhunderts, Constanz 1845, II Bd. S. 255.

²⁾ *Fleury*. Ibid.

³⁾ *Wessenberg*, Ibid.

⁴⁾ Какъ мы знаемъ, первая жена Іоанна Мануиловича, Анна, урожденная княжна Московская, умерла въ 1417 году.

словамъ Райнальда эти браки были заключены подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы латипскія женщины сохранили свободу своей религіи ¹⁾. Впрочемъ, греки едва-ли могли по существу разсуждать на Констанцкомъ соборѣ объ уніи и потому, что этотъ соборъ былъ созванъ совершенно для другой цѣли,—для уничтоженія великаго церковнаго Раскола на Западѣ и для преобразованія католической Церкви во главѣ и членахъ. Попытка уніи была осуществлена лишь двадцать лѣтъ спустя, на Флорентійскомъ соборѣ.

Если, такимъ образомъ, греки на Констанцкомъ соборѣ не приняли уніи, то уже нельзя ожидать, чтобы принялъ ее и Григорій Цамблакъ, хотя у него переговоры объ уніи, очевидно, были. Въ самомъ дѣлѣ, прусскій лѣтописецъ XV вѣка Линденблаттъ въ своей „Хроникѣ“ свидѣтельствуетъ, что когда посланные на Констанцкій соборъ литовскимъ княземъ Витовтомъ епископы и священники, о которыхъ Витовтъ писалъ папѣ, что они желаютъ „сдѣлаться христианами“, были спрошены объ этомъ въ Констанцѣ, то они чрезъ польскихъ пословъ, отправленныхъ на соборъ Ягелломъ, заявили, что они вовсе не намѣрены покориться римскому престолу и пріѣхали въ Констанцъ только по требованію Витовта. Этимъ, прибавляетъ Линденблаттъ, были очень посрамлены поляки и осмѣяны предъ всѣмъ соборомъ. Такимъ образомъ, литовскіе послы, не покорившись Римской Церкви, ушли изъ Констанца, удививъ здѣсь всѣхъ странностью своей одежды ²⁾.

Но если Григорій Цамблакъ не принялъ уніи и его путешествіе на Констанцкій соборъ не имѣло ровно никакихъ результатовъ, то спрашивается, зачѣмъ-же Витовтъ посылалъ его туда? Во первыхъ, вопросъ на соборѣ о томъ,

¹⁾ Fleury, Ibid.: Wessenberg, Ibid.

²⁾ См. *Евгеній*, Словарь историческій, 2 изд., ч. I, стр. 102. Сравни *его-же* Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 103—104, и *Карамзина*, Исторія госуд. Рос., изд. 3, т. V, примѣч. 220.—Митр. Евгенийъ говоритъ, что содержащая это важное извѣстіе Хроника Линденблатта, простирающаяся отъ 1360 до 1419 года, напечатана съ примѣчаніями издателей Фойгта и Шуберта въ Кенигсбергѣ, подѣ такимъ заглавіемъ: „Jahrbücher des Johannes Lindenblatts, oder Chronik des Johannes von Pusilie. Нарбуттъ въ *Dzieje narodu Litewskiego* цитируетъ, кажется, это изданіе. Мы къ сожалѣнію, не имѣли возможности видѣть этой книги.

желаютъ-ли литовскіе послы подчиниться Риму, показываетъ, что Цамблакъ былъ посланъ несомнѣнно для переговоровъ объ уніи. Во вторыхъ, отказъ Цамблака и его спутниковъ принять унію не менѣе ясно показываетъ, что Витовтъ вовсе не требовалъ отъ нихъ принятія уніи. Потому-что, если-бы онъ настоятельно потребовалъ этого, они не осмѣлились-бы воспротивиться его волѣ. Суровый и энергичный Витовтъ, не особенно стѣснявшійся относительно средствъ, когда это было нужно, сумѣлъ-бы здѣсь добиться своей цѣли и принудилъ-бы Цамблака и епископовъ ко всему. Припомнимъ исторію избранія и поставленія Цамблака, когда литовскіе епископы были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Витовта и по его приказанію должны были дѣлать то, чего сами они вовсе не желали. Въ данномъ-же случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Цамблакъ, креатура литовскаго князя.

Фактъ нужно объяснить тѣмъ, что Витовтъ посылалъ Григорія Цамблака въ Констанць разсуждать объ уніи *только для виду*, чтобы угодить своему союзнику и сюзерену, польскому королю Ягелло. Эта внутренняя сторона дѣла очень ясно раскрывается замѣчаніемъ Линденблатта, что вслѣдствіе отказа литовскихъ пословъ подчиниться Риму *были посрамлены и осмѣяны на соборѣ поляки*. Очевидно, поляки обѣщали папѣ церковное возсоединеніе Литвы и, хотя Витовтъ нисколько не раздѣлялъ ихъ намѣреній, побудили его послать съ этою цѣлью представителей литовскаго православія на Констанцкій соборъ. Самъ по себѣ Витовтъ не могъ хлопотать объ уніи ни изъ религіозныхъ, ни изъ политическихъ побужденій. Онъ далеко не былъ ревностнымъ католикомъ, чтобы слишкомъ принимать къ сердцу интересы католицизма. Длугошъ говоритъ, что Витовтъ сначала былъ православнымъ и за это пользовался большою любовью православнаго населенія Литвы, но потомъ перешелъ въ католичество изъ чисто политическихъ расчетовъ: бѣжавъ въ 1389 году отъ своего брата Скиргейла въ Мазовію, а отсюда къ Ливонскимъ рыцарямъ, онъ въ томъ-же году заключилъ съ рыцарями союзъ для борьбы съ Скиргейломъ и, — „чтобы союзъ былъ крѣпче“ (quo solidius foedus fieret), принялъ католичество ¹⁾. вмѣстѣ съ

¹⁾ *Dlugossi Historia Polonica*, lib. X, col. 121.

тѣмъ, своимъ обращеніемъ онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ въ тѣхъ-же видахъ католика Ягелло, чтобы чрезъ него во второй разъ сдѣлаться Литовскимъ княземъ. И Витовтъ, дѣйствительно, достигъ своей цѣли ¹⁾. Принявъ католичество не по убѣжденію, а по расчету, Витовтъ не остался православнымъ и не сдѣлался истиннымъ католикомъ: какъ всѣ ренегаты по расчету, онъ былъ религіознымъ индифферентистомъ. Поэтому, онъ не давалъ въ Литвѣ предпочтенія никакой религіи или вѣроисповѣданію и склоненъ былъ оказывать одинаковое покровительство и православнымъ, и католикамъ, и евреямъ, и татарамъ ²⁾. Съ политической-же точки зрѣнія унія для Витовта была прямо невыгодна: онъ всегда мечталъ о самостоятельности Литвы, между тѣмъ именно унія была-бы рѣшительною помѣхой на пути къ этой цѣли, такъ-какъ она слишкомъ тѣсно связала-бы Литву съ католическою Польшей. Но поставленный въ вассальныя отношенія къ Польшѣ и принужденный вести вѣчную борьбу съ внутренними и внѣшними врагами, Витовтъ поневолѣ долженъ былъ постоянно дружить съ сюзереннымъ государствомъ и по возможности угождать равностному католику, польскому королю. Изъ этихъ побужденій онъ, наприм., далъ въ 1409 году по желанію Ягелло торжественную присягу въ вѣрности папѣ Александру V ³⁾. Изъ тѣхъ-же мотивовъ онъ въ 1412 году позволилъ Ягеллу превратить православный кафедральный соборъ въ Перемышлѣ въ католическій костель ⁴⁾. Ягелло очень усердно старался о распространеніи католичества въ Литвѣ и, очень естественно, хотѣлъ привлечь къ тому-же дѣлу Витовта. Очевидно, въ этомъ случаѣ польскій король руководился цѣлями, которыя были прямо противоположны намѣреніямъ Витовта: онъ стремился пропагандировать католичество въ Литвѣ не только изъ религіозныхъ, но и изъ политиче-

¹⁾ См. *Ibid.*, p. col. 120—121.

²⁾ *Narbutt*, *Dzieje narodu Litewskiego*, t. V, str. 550—551, 555—556. Евреямъ Витовтъ далъ права гражданской и юридической личности (См. грамоту Витовта въ Актахъ Зап. Рос. м. т. I, № 9, стр. 23—26). Своимъ русскимъ воинамъ онъ построилъ православный храмъ (См. Дополненія къ Актамъ историч., т. I, стр. 331—336).

³⁾ *Dlugossi Hist. Polon.*, lib. X, col. 207—208.

⁴⁾ *Ibid.*, lib. XI, col. 334.

скихъ видовъ. Если Витовтъ мечталъ объ отдѣленіи Литвы отъ Польши, то Ягелло желалъ возможно тѣснѣе соединить эти два государства и, безъ сомнѣнія, понялъ, что лучшимъ средствомъ для этого было окатоличеніе литовцевъ. Въ Октябрѣ 1413 года на торжественномъ сеймѣ въ Гродно совершилось гражданское соединеніе Польши и Литвы; на этомъ сеймѣ католическое литовское дворянство получило тѣ-же права и привилегіи, какими пользовалась польская шляхта. Права и привилегіи были даны только католикамъ-литовцамъ и, какъ прямо сказано въ манифестѣ, изданномъ послѣ этого сейма Ягелломъ и Витовтомъ, именно для того, чтобы поощрить православныхъ литовцевъ переходить въ католичество ¹⁾. Отъ гражданской уніи Литвы съ Польшей и отъ желанія пропагандировать въ Литвѣ католичество до мысли о церковной уніи Литвы съ Римомъ былъ только одинъ шагъ. Когда Ягелло сдѣлалъ этотъ шагъ, Витовтъ не могъ открыто ему воспротивиться и, уступая желанію польскаго короля, принужденъ былъ послать представителей южно-русской Церкви въ Констанць для переговоровъ объ уніи. Но желая въ то-же время спасти свои собственные интересы, литовскій князь рѣшилъ выйти изъ затрудненія окольнымъ путемъ и придумалъ остроумную хитрость: посылая Григорія Цамблака и литовскихъ епископовъ на Констанцкій соборъ какъ-будто для заключенія уніи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ позволилъ имъ ѣшительно отказаться отъ нея. Такимъ образомъ, унія не совершилась, а Витовтъ явился предъ своимъ сюзереномъ и предъ всѣмъ католическимъ міромъ какъ человекъ, ревностно заботящійся объ уніи. Поэтому, папа Мартинъ V пишетъ ему съ Констанцкаго собора такую-же грамоту, какую одновременно посы-

¹⁾ Ibid., col. 336—342.—Вотъ слова манифеста Ягелла и Витовта: „Проникнутые горячимъ желаніемъ, чтобы Всевышній, предъ лицомъ Котораго они (Литовцы) воспріяли чрезъ насъ свѣтъ вѣры, утвердилъ ихъ Своею благодатію для славы Своего имени и для умноженія Католической вѣры, мы стараемся согрѣть ихъ своими милостями. Чтобы они успѣшнѣе подвизались въ постоянствѣ вѣры и возрастали отъ добродѣтели къ добродѣтели, чтобы они сбросили съ своей выи ярмо, которое до сихъ поръ ихъ связываетъ (т. е., разумѣется, православіе),—мы, по прирожденной намъ милости, съ согласія всѣхъ присутствующихъ жалуетъ имъ права, вольности, льготы и привилегіи, обыкновенно даваемыя католикамъ по польскимъ законамъ“ (col. 337—338).

даетъ Ягеллу, восхваляя его за то, что онъ не останавливается ни предъ какими трудами „для обращенія невѣрныхъ къ Господню стаду и для присоединенія восточной Церкви къ истинѣ и неповрежденности католической и апостольской, святой и вселенской Церкви“, и назначая его вмѣстѣ съ Ягелломъ апостольскимъ намѣстникомъ „въ схизматическихъ областяхъ Россіи, особенно-же въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ (Plisstow)“ для пропаганды униі¹⁾.

Свидѣтельствомъ православнаго образа мыслей Григорія Цамблака служить дошедшее до насъ его полемическое сочиненіе: „Слово Григорія митрополита, како держать вѣру Нѣмци“, которое несомнѣнно было написано имъ въ Россіи и, вѣроятно, въ то время, когда онъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ. Въ этомъ „Словѣ“ Цамблакъ выставляетъ противъ Латинянъ 35 обвинительныхъ пунктовъ, въ которыхъ вооружается противъ догматическихъ и обрядовыхъ заблужденій Римской Церкви, противъ нѣкоторыхъ обыкновеній латинскихъ епископовъ и священниковъ и противъ грѣховъ въ частной жизни латинскихъ мірянъ²⁾. По сообщенію

¹⁾ *Historica Russiae Monumenta*, t. I, NN CXIX et CXX, pp. 117—119.

²⁾ „Слово“ напечатано у *Андр. Попова*, „Историко-Литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ“, стр. 320—322. Доказательствомъ того, что это „Слово“ было написано Цамблакомъ въ Россіи, служитъ то, что авторъ при составленіи его пользовался несомнѣнно русскими источниками. Изъ приводимыхъ въ немъ 35 обвиненій противъ Латинянъ 27 буквально тѣ-же и стоятъ въ такомъ-же порядкѣ, какъ въ статьѣ славянской Кормчей „О фризехъ и прочихъ латинахъ“. Эта статья приписывается патриарху Фотію; въ переводѣ на славянской языкъ она очень рано была внесена въ Кормчую. Что Цамблакъ пользовался не греческимъ подлинникомъ, а Кормчею, это ясно изъ того, что текстъ обвиненій въ „Словѣ“ Григорія буквально тождественъ съ текстомъ указанной статьи Кормчей. Затѣмъ, въ Кормчей опущено изъ греческаго подлинника 19-е обвиненіе,—и у Цамблака его нѣтъ. 28—32 обвинительные пункты „Слова“ Цамблака заимствованы изъ посланія патр. Михаила Керуларія къ Антиохійскому патриарху Петру, и выписаны также по славянскому переводу (См. *А. Поповъ*, *Ibid.*, стр. 319—320; сравн. стр. 56 и слѣд.).—Кромѣ этого сочиненія, Цамблакъ полемизируетъ противъ Латинянъ также въ своемъ извѣстномъ „Словѣ на великій Четвертокъ“. Но хотя это слово и надписывается въ нѣкоторыхъ сборникахъ: „Григорія Россійска“, едва-ли можно думать, что оно было написано Григоріемъ въ Россіи. Изъ этого слова Цамблакъ дѣлаетъ большую выдержку въ своемъ „Словѣ о пяти днехъ, или о божественныхъ тайнахъ“ (См. *Макарій*, *Исторія рус. Церкви*, т. V, стр. 466). Но, какъ мы говорили, „Слово о пяти днехъ“ могло быть

нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, Цамблакъ, будучи Кіевскимъ митрополитомъ, кромѣ того написалъ житіе св. Параскевы Терновской и ввелъ ея почитаніе въ южной Руси ¹⁾).

Григорій Цамблакъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ всего 4 года съ небольшимъ. Онъ умеръ, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, въ началѣ, — повидимому, въ Февралѣ, — 1420 года въ Кіевѣ, имѣя, соотвѣтственно вычисленной нами датѣ его рожденія, около 54 лѣтъ отъ роду ²⁾. Въ-

произнесено имъ только въ Молдавіи; отсюда слѣдуетъ, что „Слово на великій Четвертокъ“ было написано Цамблакомъ равнѣ „Слова о пяти днехъ“, т. е., вѣроятно, во время его пребыванія въ Константинополѣ въ 1394—1401 г.

¹⁾ *Кульчинскій*, Specimen Ecclesiae Ruthenicae, Париж. изд. Мартынова, р. 121 (См. *Андр. Поповъ*, Op. со cit., стр. 316—317, примѣч.). Левъ Крєвза говоритъ, что Цамблакъ даже сдѣлалъ св. Параскеву патронессой юго-западной Руси: „On wprowadzil zeby Rus Paraskowie Ternowska za patronka miała, ktora przed nim umierła była stem lat wprzod“. („Оборона униѣ“, Рус. Истор. Библ., т. IV, столб. 233).

²⁾ По всѣмъ лѣтописямъ, кромѣ Никоновской, Цамблакъ умеръ зимой (какъ нужно заключать по расположенію другихъ записанныхъ рядомъ событий, — въ Февралѣ) 1419 мартовскаго, т. е. 1420 нашего, январьскаго года. Но по Никоновской лѣтописи (V, 73) онъ умеръ зимою 1419 сентябрьскаго, т. е. 1419-же нашего, январьскаго года. Такая разница датъ произошла оттого, что Никоновская лѣтопись есть компиляція, въ которой не все списанное удалось. Намъ съ точностію неизвѣстно, какими лѣтописными списками пользовались составители Никоновскаго сборника; но если мы сравнимъ Никоновскую лѣтопись за періодъ 6926—6928 г. съ другими извѣстными намъ лѣтописями, мы найдемъ въ послѣднихъ по частямъ почти все, что есть въ первой. Извѣстія, начиная съ легенды о томъ, какъ Цамблакъ спрашивалъ Витовта, почему онъ въ латинскомъ вѣкѣ, и проч. (6926=1418 г.), и кончая замѣткой о смерти Цамблака (6937=1419 г.), въ Никоновской лѣтописи тѣ-же и идутъ почти въ томъ-же порядкѣ, какъ извѣстія Воскресенской лѣтописи, записанныя подъ 6925—6927 мартов. годами, т. е., по нашему, подъ 1417—1420 гг. (П. С. Р. Л. VIII, стр. 89—90). Недостающіе въ послѣдней факты дополняются 1-ю Софійской лѣтописью подъ 6926 г. (П. С. Р. Л., V, 260—261; сравн. 2 Соф. Лѣт., П. С. Р. Л., VI, 141). Событія, слѣдующія въ Ник. Лѣт. за извѣстіемъ о смерти Цамблака, кончая извѣстіемъ о морѣ (6927—6928=1419—1421 гг.), находятся въ такомъ-же порядкѣ въ 1-й Новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л., IV, 118—119) подъ 6926—6927 март. г.=1418—1420 янв. г. Вотъ съ такихъ-то различныхъ лѣтописей и списывалъ составитель Никоновскаго сборника эти извѣстія. Но стараясь перевести хронологию мартовскаго года на хронологию сентябрьскаго года, компиляторъ поступалъ на всегда умѣло. Размѣщая извѣстія

роятно, онъ сдѣлался жертвою моровой язвы, которая свирѣпствовала въ Кіевѣ въ 1420—1421 годахъ ¹⁾. Послѣ смерти Цамблака Кіевская митрополія на время вновь соединилась съ Московской.

Цамблакъ оставилъ по себѣ репутацію умнаго и ученаго человѣка. Никоновская лѣтопись, упоминая о его смерти, говоритъ, что онъ былъ „книженъ зѣло, изученъ убо бѣ книжніи мудрости всяцей изъ дѣтства, и много писаниа сотворивъ остави“ ²⁾. Левъ Крѣвза говоритъ о немъ тоже самое: „Онъ былъ человѣкъ ученый, и мы имѣемъ много его проповѣдей на различные праздники“ ³⁾. Кульчинскій называетъ его мужемъ ученымъ, мудрымъ и благочестивымъ ⁴⁾. Для характеристики нравственной личности Цам-

по порядку мѣсяцевъ, онъ заимствуетъ изъ одного источника событія 1417—1418 март. г. (сравн. Воскр. Лѣт., 89—90) и совершенно правильно списываетъ ихъ подъ 1418—1419 сент. г. до Февраля мѣсяца. Затѣмъ компиляторъ дѣлаетъ ошибку: подъ Февралемъ 1419 сентябр. г., соответствующемъ Февралю 1418 март. г., онъ рассказываетъ о размолвкѣ вел. кн. Василя Дмитріевича съ его младшимъ братомъ Константиномъ, о великомъ морѣ въ Кіевѣ и о смерти Григорія Цамблака, — событіяхъ, которыя въ другихъ лѣтописяхъ записаны подъ Февралемъ не 1418 март. г. (==1419 янв. г.), а 1419 март. г. (==1420 янв. г.). Такимъ образомъ, списывая сплошь извѣстія одного изъ своихъ источниковъ, соответствующаго нашей Воскресенской и 2 Софійской лѣтописямъ, составитель Никоновской лѣтописи помѣстилъ подъ однимъ и тѣмъ-же 1419 сентябр. годомъ событія, между которыми былъ промежутокъ ровно въ годъ. Отсюда, смерть Григорія Цамблака, датированная въ другихъ лѣтописяхъ Февралемъ 1419 март.==1420 янв. г., пришла у него въ Февралѣ 1419 сент.-янв. г. Послѣ извѣстія о смерти Цамблака компиляторъ списываетъ, очевидно, изъ другаго источника соответствующаго нашимъ Новгородскимъ лѣтописямъ, и списываетъ уже опять правильно. Въ полномъ порядкѣ слѣдуютъ событія весны и лѣта 1419 март.-сент. года, осени 1419 март.==1420 сент. года, Января и Февраля 1419 март.==1420 сент.==1420 янв. года. Здѣсь во второмъ источникѣ указывался фактъ смерти Цамблака, который компилятору нужно было-бы снова вписать; но вписавши его не на своемъ мѣстѣ, онъ уже не захотѣлъ повторяться.

¹⁾ Ник. Лѣт., V, 73, 75—76; Воскр. Лѣт., II. С. Р. Л., VIII, 90; 2 Соф. Лѣт., II. С. Р. Л., VI, 141; 1 Соф. Лѣт., II. С. Р. Л., V, 262; Дополн. къ Акт. Ист., I, 324, 341 и др.

²⁾ Ник. Лѣт., V, 73.

³⁾ „Оборона униѣ“, Рус. Ист. Бябл., IV, 232—233.

⁴⁾ „Vir doctus, prudens ac pius“. Specimen Ecclesiae Ruthenicae, p. 121

блага мы, какъ замѣчено, не имѣемъ достаточныхъ данныхъ; но тѣ немногія предположенія, какія можно сдѣлать на основаніи его біографіи, говорятъ не въ его пользу. Всю свою жизнь Цамблакъ провелъ какъ скиталець, переходя изъ одной страны въ другую, всюду играя какую-то загадочную роль и всюду запутываясь въ какихъ-то не менѣе загадочныхъ затрудненіяхъ. Эта безпокойная скитальческая жизнь оставляетъ у насъ впечатлѣніе жизни авантюриста, для котораго поговорка: ubi bene—ibi patria служитъ руководящимъ принципомъ. Прибывъ въ Россію, Цамблакъ добивается Кіевской митрополичьей кафедры при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ имѣлъ всѣ нравственные мотивы отказать отъ этого честолюбиваго замысла. Противъ него былъ всероссійскій митрополитъ Фотій; противъ него былъ Константинопольскій патріархъ; противъ него была литовская іерархія,—но его не останавливаютъ никакія преграды. Онъ преслѣдуетъ свою цѣль тонко и осторожно, но, когда ему кажется нужнымъ, онъ, повидимому, не боится крайнихъ средствъ и, какъ истинный сынъ востока, не стѣсняется предъ интригой. Онъ умѣетъ снискать себѣ расположеніе Витовта и охотно дѣлается орудіемъ церковно-политическихъ плановъ литовскаго князя; онъ агитируетъ въ свою пользу въ Константинополѣ и, повидимому, нисколько не смущается, когда навлекаетъ на себя какими-то предосудительными дѣйствіями двойное проклятіе и отлученіе со стороны патріарха. Наконецъ, цѣною нравственныхъ жертвъ и грозной церковной кары онъ осуществляетъ свой замыселъ и при помощи Витовта становится Кіевскимъ митрополитомъ. Такъ дѣйствуютъ смѣлые и беззащѣтныя честолюбцы, которые для достиженія своихъ цѣлей не знаютъ препятствій и не разбираютъ средствъ. Все это нравственные черты, не особенно свѣтлыя,—но, повторяемъ, онѣ такъ слабо мелькаютъ въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ о Цамблакѣ, что о нихъ нельзя высказаться рѣшительно: Цамблакъ остается въ нашей исторіи таинственной личностью. Только одно обвиненіе историкъ долженъ снять съ памяти этого загадочнаго дѣятеля,—введенное на него

(А. Поповъ, Историко-литер. обзоръ древне-рус. полемич. сочиненій, стр. 316—317, примѣч.).

потомствомъ обвиненіе въ уніатствѣ. Каковъ бы ни былъ въ цѣломъ нравственный характеръ Цамблака и каковы бы ни были его истинные мотивы и стремленія въ дѣлѣ объ уніи, онъ не сдѣлался измѣнникомъ православію.

Преосв. Мелхиседекъ въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи „Viéta si scrierile lui Grigorie Tamblacû“ не оканчиваетъ на этомъ исторію Цамблака. По его мнѣію Цамблакъ послѣ 1420 года еще долго жилъ и умеръ въ Молдавіи около 1450 г., будучи 83 или 84 лѣтъ отъ роду. Въ 1419 году Григорій Цамблакъ, будто бы, подъ вліяніемъ гоненій со стороны московскаго митрополита Фотія и вслѣдствіе требованій Витовта, чтобы онъ принялъ унію, оставилъ свою Кіевскую кафедру и бѣжалъ изъ Россіи сначала въ Сербію, а потомъ въ Молдавію. Въ Молдавіи онъ былъ съ 1429 года митрополитомъ и ѣздилъ на Флорентійскій соборъ; затѣмъ до своей смерти былъ игуменомъ Нямецкаго Пантократорова монастыря ¹⁾. Мы не станемъ разбирать въ подробностяхъ взгляды румынскаго историка, которые всецѣло основаны на предположеніяхъ и полны многочисленныхъ противорѣчій. Разсмотримъ только тѣ главнѣйшія основанія, на которыхъ вообще можно утверждать, что Григорій Цамблакъ въ 1419 году ушелъ изъ Россіи и умеръ позднѣе, чѣмъ указываютъ наши лѣтописи.

Во-первыхъ, такимъ основаніемъ служить свидѣтельство Слуцкаго архимандрита XVIII в. Михайла Казачинскаго, который говоритъ, что Цамблакъ былъ митрополитомъ не 4 года съ небольшимъ (1415—1420), а 22, причемъ прибавляетъ, что онъ, „живъ еще будучи, по зависти, которую подвигъ на него митрополитъ Московскій Фотій, отъ престола архіерейскаго избѣже“ ²⁾. Откуда почерпнулъ Михаилъ Казачинскій это извѣстіе, мы не знаемъ, — но, во всякомъ случаѣ, оно не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Это извѣстіе принадлежитъ прошлому столѣтію, когда жилъ

¹⁾ Рефератъ г. Сырку, Ж. М. Н. П. 1884 г. Ноябрь, стр. 123 слѣд. Сравни статью Надеждина „Славянская надпись въ Килійской Церкви св. Николая“, Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. I, стр. 296. См. также статью „Григорій Цамблакъ“ въ IX т. Энциклопедическаго словаря Брокгауза-Ефрона.

²⁾ Надеждинъ, Ibid.; Сырку, Ibid., стр. 123.

Казачинскій, и ранѣе *ни у кого* не встрѣчается. Нужно полагать, что Слуцкій архимандритъ какимъ-нибудь образомъ смѣшалъ Григорія Цамблака съ Григоріемъ Уніатомъ, который въ 1458 году занялъ Литовскую митрополию. Вѣроятно, не имѣя точныхъ хронологическихъ свѣдѣній и все-таки зная, что въ Литвѣ послѣ Флорентійскаго собора является митрополитомъ Григорій, Михаилъ Казачинскій счелъ его за одно лицо съ Григоріемъ Цамблакомъ и объяснилъ его вторичное появленіе въ русской исторіи тѣмъ, что Цамблакъ вслѣдствіе гоненій Фотія куда-то бѣжалъ изъ Россіи, а потомъ возвратился, сдѣланъ былъ снова митрополитомъ и правилъ Кіевскою митрополіею всего 22 года. Такъ, вѣроятно, произошло извѣстіе Казачинскаго. Что человѣкъ, жившій въ XVIII вѣкѣ, могъ смѣшать Григорія Цамблака съ Григоріемъ Уніатомъ, это доказываютъ намъ ученые люди XIX вѣка, когда историческое знаніе уже освѣтило многія темныя событія русской старины: въ Актахъ археологической экспедиціи издана грамота, относящаяся къ 60-мъ годамъ XV вѣка, на которой ученые издатели поставили такое заглавіе: „Грамота Великаго князя Іоанна Васильевича Новгородскому Архіепископу Іонѣ, о непризнаніи митрополита *Григорія Цамблака*“¹⁾).

Во-вторыхъ, основаніемъ для разсматриваемаго мнѣнія служатъ свидѣтельства Молдавскихъ лѣтописцевъ, говорящія, что Григорій Цамблакъ жилъ въ Молдавіи въ эпоху Флорентійскаго собора и былъ на этомъ соборѣ. Чтобы показать всю невѣроятность этихъ свидѣтельствъ, достаточно только привести ихъ. Молдавскій лѣтописецъ Григорій Уреки пишетъ: „Въ 6940 году, въ дни Александра Добраго, былъ большой соборъ въ Флоренціи, чтобы можно было соединить восточную Церковь съ западною, которыя раздѣлились вслѣдствіе многихъ недоразумѣній и споровъ между главами вѣры. На этомъ соборѣ были патріархъ Константинопольскій и императоръ Іоаннъ Палеологъ со многими епископами и митрополитами. Еще и отъ нашей земли былъ посланъ Григорій Цамбликъ; а съ запада самъ папа Христофоръ, съ кардиналами и архіепископами изъ многихъ мѣстъ и большимъ соборомъ монаховъ“²⁾). Другой молдавскій лѣтописецъ, Ми-

¹⁾ См. Акты археогр. эксп., т. I, № 30, стр. 58.

²⁾ Сырку, Ibid., стр. 130.

ронъ Костинъ, передаетъ, что Цамблакъ посланъ былъ не во Флоренцію, а въ Константинополь: „Послалъ и Александръ воевода по желанію страны пословъ съ Григоріемъ Цамбликомъ. Не застали послы Александра воеводы въ Царѣградѣ ни патріарха, ни императора; вернуться назадъ, ничего не сдѣлавъ, имъ показалось неприличнымъ, и они отправились вслѣдствіе этого въ Охриду, гдѣ нашли охридскаго епископа и, получивъ у него аудіенцію,—такъ какъ они посланы были по дѣламъ вѣры,—взяли оттуда священниковъ и сербскія книги всего церковнаго круга“ ¹⁾. Эти извѣстія такъ противорѣчивы и полны хронологическихъ ошибокъ, что въ нихъ трудно разобраться. По Уреки и Костину, Александръ Добрый, умершій въ 1432 году, былъ еще живъ во времена Флорентійскаго собора, который, по Уреки, происходилъ въ томъ же 1432 году. На соборѣ, по сообщенію Уреки, присутствовалъ папа Христофоръ, какого за весь этотъ періодъ совсѣмъ не бывало. По Уреки, Цамблакъ былъ посланъ во Флоренцію, а по Костину,—въ Константинополь; по Уреки, Григорій Цамблакъ былъ на Флорентійскомъ соборѣ представителемъ Молдавіи, между тѣмъ какъ извѣстно, что этимъ представителемъ былъ тамъ молдавскій митрополитъ Даміанъ... Извѣстія, въ такой степени перепутывающія лица и событія, не могутъ имѣть никакой достовѣрности. Вѣроятно, молдавскіе лѣтописцы смѣшали хорошо знакомое въ ихъ странѣ имя Григорія Цамблака съ именемъ молдавскаго митрополита Григорія, ѣздившаго въ 1435 году, предъ Флорентійскимъ соборомъ, въ Римъ и принявшимъ тамъ католичество. У Райнальда сохранились двѣ грамоты, данныя этому Григорію папой Евгениемъ IV, изъ которыхъ въ одной папа уполномочиваетъ Григорія идти проповѣдывать католичество въ Валахіи, Молдавіи и Болгаріи, а другая есть „охранная грамота“ для этого путешествія ²⁾.

Въ третьихъ, едва ли не самымъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу того, что Григорій Цамблакъ жилъ послѣ 1420 года, могли бы служить слѣдующія слова въ сочиненіи Цамблака „Мученіе святаго и славнаго мученика

¹⁾ Сырку, Ibid., стр. 130.

²⁾ Сырку, Ibid., стр. 130—131 и слѣд.

Іоанна Новаго, иже въ Бѣльградѣ мучившагося:“ чрезъ 70 лѣтъ или немного болѣе послѣ смерти Іоанна мученика‘ „иже тогда благочестивѣ господствующему всею Молдавіею и Поморіею христіолюбивому и великому воеводѣ Александру, совѣтомъ иже тогда церковная правящаго священнѣйшаго Архіепископа Іосифа“ перенесены мощи мученика и положены „въ святѣйшей митрополи въ свѣтломъ своемъ градѣ Сочавѣ, въ своемъ столѣ“ ¹⁾). Выраженіе: „иже *тогда*“ и проч. какъ будто показываетъ, что авторъ этого сказанія жилъ уже *послѣ* смерти Александра Добраго, т. е. позднѣе 1432 года. Но неправильное граматическое сочетание: „тогда — господствующему“, „тогда — правящаго“ дѣлаетъ почти несомнѣннымъ, что слово „*тогда*“ здѣсь есть вставка позднѣйшаго переписчика. Впрочемъ, нужно еще доказать, дѣйствительно ли принадлежитъ самое сказаніе Григорію Цамблаку.

Вотъ главнѣйшія основанія въ пользу мнѣнія, будто бы Григорій Цамблакъ жилъ позднѣе 1420 года. Очевидно, все это очень шаткія данныя, которымъ едва ли можно придавать какое-нибудь серьезное значеніе. Мы должны предпочесть имъ ясное и единодушное свидѣтельство нашихъ лѣтописей и вмѣстѣ съ послѣдними признать, что Цамблакъ умеръ въ Россіи въ 1420 году.

S.

¹⁾ См. Горскій, „Фотій, митр. Кіевскій и всея Руса“, Приб. къ Твор. св. Отцевъ, 1852 г., ч. XI, стр. 238.

Открытое письмо къ Н. Н., по поводу вопро- совъ о твореніи міра.

Одинъ достойный уваженія пожилой человѣкъ, твердо вѣрующій въ истины Религіи, былъ глубоко возмущенъ слышанными имъ дерзкими о ней сужденіями и писалъ объ этомъ въ Редакцію Богословскаго Вѣстника. Молодой человѣкъ, внукъ приславшаго письмо, въ разговорахъ съ дѣдомъ, высказывалъ чрезвычайно странныя мысли. Такъ на примѣръ, онъ полагаетъ, будто Религія отжила свой вѣкъ, находитъ въ ней много невѣроятнаго, и говоритъ, „что все это необходимо было прежде, когда человѣчество находилось еще въ состояніи младенчества“. Въ настоящее же время, по его мнѣнію, „люди настолько созрѣли и окрѣпли духовно, что не нуждаются ни въ какихъ подпоркахъ для движенія впередъ: единственный ихъ руководитель — наука“. Далѣе, молодой человѣкъ говорилъ дѣду, будто „теперь само Богословіе пасуетъ передъ наукой“, то есть, будто оно, слѣдуя мнѣніямъ естествоиспытателей, отказывается отъ тѣхъ положеній, которыя прежде признавало за достовѣрныя. „Вотъ посмотрите“, говорилъ онъ далѣе, „если дарвинисты докажутъ развитіе человѣка изъ животнаго, то Богословы такъ же согласятся съ этимъ, и будутъ толковать, что эволюціонизмъ не противорѣчитъ догмату творенія“. Сверхъ того молодой человѣкъ, съ грубыми насмѣшками относясь къ ученію слова Божія о шестидневномъ твореніи міра, увѣрялъ будто лучшіе Богословы уже отказались отъ сего ученія и въ вопросѣ о происхожденіи міра слѣдуютъ геологамъ, а не Библии; для подтвержденія своихъ словъ онъ указывалъ на нѣкоторыя сочиненія извѣст-

ныхъ писателей. Все это глубоко огорчало и смущало благочестиваго дѣда, который поэтому и проситъ Редакцію Бого-словскаго Вѣстника дать мѣсто его письму на страницахъ сего журнала, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, имѣющимъ задачею разрѣшить возникшія недоумѣнія.

Редакція, съ своей стороны, не находя удобнымъ помѣ-стить означенное письмо въ полномъ его составѣ, считаетъ достаточнымъ ограничиться уже приведенными изъ него вы-писками. А въ отвѣтъ приславшему его, здѣсь предлагается открытое письмо къ нему отъ Профессора Д. Ѳ. Голубин-скаго, составленное по ея просьбѣ.

М. Г!

Блаженной памяти Родитель мой, Протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій тридцать шесть лѣтъ (1818—1854 г.) преподавалъ философскія науки въ Московской Духовной Академіи. Онъ усердно старался возбуждать и поддерживать въ насъ вѣрность ученію и постановленіямъ православной Церкви. Вмѣстѣ съ симъ онъ заботился о раз-витіи въ насъ здравыхъ взглядовъ на явленія видимаго міра, указывая въ нихъ слѣды премудрости и благости Бо-жіей. Уроки и наставленія Родителя сохраняются въ душѣ моей. И я разсуждаю такъ: въ природѣ мы находимъ есте-ственное откровеніе о Творцѣ міра, а въ словѣ Божиѣмъ намъ даровано сверхъ-естественное откровеніе; одно дру-гому не можетъ противорѣчить. И потому прискорбно для меня видѣть, когда люди невѣрующіе въ то ученіе о мірѣ видимомъ, какое открыто намъ въ священномъ Писаніи, ста-раются подтверждать свои ложныя мнѣнія доводами изъ естественныхъ наукъ. Особенно же бываетъ тяжело, когда люди, не только сами не вѣрятъ истинѣ, но и дозволяютъ себѣ насмѣхаться надъ ученіемъ Религіи. Придетъ время, когда они будутъ горько сожалѣть о необдуманно сказан-ныхъ ими словахъ; желательно только, чтобы это время было для нихъ не позднимъ. И я сердечно сочувствую Ва-шей скорби.

Не разъ въ жизни подвергался я скорбямъ отъ разныхъ нападеній со стороны невѣрующихъ естествоиспытателей

на истины Религіи. Дерзкія мнѣнія такихъ людей были особенно тягостны для меня потому, что я желалъ и желаю быть истиннымъ сыномъ святой Церкви.

По устроению Промысла Божія, послѣ шестнадцати лѣтъ моей штатной службы при нашей Академіи, въ должности преподавателя физико-математическихъ наукъ, я уже двадцать пятый годъ состою при Академіи сверхъ-штатнымъ преподавателемъ естественно-научной Апологетики. Возбужденные въ письмѣ Вашемъ вопросы близко подходятъ къ предмету моей науки; а потому содержаніе Вашего письма было мнѣ сообщено Редакціею Богословскаго Вѣстника.

Желаю по мѣрѣ силъ содѣйствовать правильному рѣшенію подобныхъ вопросовъ. И съ упованіемъ на помощь Божию рѣшаюсь писать къ Вамъ.

Прежде всего думаю бесѣдовать съ Вами о необходимости Религіи.

Въ словахъ Вашего внука о Религіи замѣчается такая спутанность понятій, которая заставляетъ полагать, что онъ самъ не понимаетъ ясно того, о чемъ говоритъ ¹⁾. Но для здраваго разума само собою очевидно безразсудство того мнѣнія, будто Религія отжила свой вѣкъ и будто въ настоящее время наука можетъ вполне замѣнить ее.

Для раскрытія неосновательности и лживости этого мнѣнія, можно представить слѣдующее:

Во первыхъ, истинная Религія основывается на откровеніи дарованномъ отъ Господа Бога. А потому въ Религіи необходимо должны быть истины, которыя много превышаютъ наше естественное разумѣніе и воспріимлются вѣрою. Слѣдовательно, если въ дѣлѣ Религіи разумъ ставитъ себя судьей, то онъ поступаетъ несправедливо и незаконно. Ибо когда человѣку представляется непонятною и странною какая либо истина, то это вовсе не говоритъ противъ ея достовѣрности, а только свидѣтельствуетъ объ ограниченности и поврежденности нашего разума.

Далѣе, точная наука должна сознавать и, въ лицѣ своихъ представителей, сознаетъ безсиліе свое въ отношеніи

¹⁾ Въ объясненіе полемики съ юнымъ отрицателемъ, будетъ не лишнимъ указать, что нужно имѣть въ виду не столько его самого, сколько тѣ вліянія, подъ которыми онъ находится.

къ нѣкоторымъ вопросамъ. Когда естествознаніе не увлекается произвольными мнѣніями, но основывается на точныхъ данныхъ наблюденія и опыта, тогда оно по необходимости приводится къ признанію той истины, что многія явленія видимой природы не могутъ быть окончательно объяснены только естественными силами, напротивъ здѣсь необходимо признавать сверхъ-естественныя дѣйствія всемогущества Творца ¹⁾).

Потомъ, наука доставляетъ удовлетвореніе нашей познавательной способности, то есть уму. Но по внутреннему опыту мы знаемъ, что въ нашей душѣ существуютъ высокія потребности не только ума, но и сердца, и воли. Истинная Религія, и только она одна, можетъ доставить полное удовлетвореніе всѣмъ высшимъ потребностямъ нашего бессмертнаго духа.

Наконецъ, въ самихъ себѣ, во глубинѣ природы нашей мы находимъ новое и притомъ столь сильное свидѣтельство о необходимости Религіи, что даже излишнимъ представляется приводить какія либо доказательства этой истины. Говорить, будто Религія уже не нужна, могутъ только люди совсѣмъ не наблюдавшіе за собою; да и они не могутъ дать отчета въ этихъ пустыхъ словахъ, и едва ли сами убѣждены въ ихъ вѣрности. Но человѣкъ, внимательный ко внутреннему состоянію своей души, чувствуетъ и по опыту знаетъ сколь дорого благовѣствованіе о спасеніи нашемъ, объ избавленіи насъ отъ грѣха, проклятія и смерти,—то благовѣствованіе, которое принесъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ и которое возвѣщаетъ намъ Его святая Церковь. Когда мы безпристрастно будемъ разсматривать наши поступки, наблюдать за нашими желаніями, чувствами и мыслями и заботиться объ исправленіи жизни, тогда мы опытно узнаемъ силу словъ Апостола Павла: *не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (Римл. 7, 19). Только Религія даетъ намъ вѣрныя и надежныя средства для борьбы со страстями, только въ ней

¹⁾ Какъ на опытъ, имѣющій своею задачею раскрыть вѣрность сей послѣдней мысли, рѣшаюсь указать Вамъ на печатающуюся въ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“, (1894—1895 г.) мою статью подъ названіемъ: „Чѣмъ держится земля въ пространствѣ?“

находить полное умиротвореніе совѣсть наша. Если мы при свѣтѣ Евангелія разсматриваемъ свою жизнь, то находимъ въ поступкахъ нашихъ много грѣховнаго и нечистаго, ясно видимъ поврежденіе природы и собственное безсиліе къ дѣланію добра. Иногда совѣсть пробуждается и напоминаетъ о невѣрностяхъ нашему долгу съ такою силою, что мы чувствуемъ тяжкую грусть. Сколь же утѣшительнымъ тогда является благовѣстіе о покаяніи и о прощеніи грѣховъ нашихъ ради крестныхъ страданій за насъ и смерти Христа Спасителя! И въ другихъ скорбяхъ настоящей жизни Религія даруетъ намъ много утѣшеній. Это ощущаемъ на опытѣ мы, — испытавшіе не мало превратностей въ жизни. Помните сами: конечно и Вамъ не разъ приходилось замѣчать, какое обогченіе получаетъ смущенная душа послѣ благоговѣйнаго участія въ церковномъ Богослуженіи. А потому, не должны мы забывать о безсмертіи души, — о томъ, что для нея наступитъ другая жизнь по окончаніи земной жизни. Христіане, ради вѣрности Евангелію подвергающіеся многимъ скорбямъ и трудамъ и съ терпѣніемъ все переносящіе, утѣшаются надеждою на уготованное для нихъ блаженное упокоеніе въ будущей жизни. И мы не лишены сего упованія, если только сохранимъ до конца соединенную съ добрыми дѣлами вѣру во Иисуса Христа Сына Божія: *ибо вѣруй въ Онъ, не будетъ осужденъ* (Іоан. 3, 18).

Послѣ сего очевиднымъ становится, что наука не можетъ доставить намъ тѣхъ благъ, какія даруетъ Религія, что наука здѣсь оказывается безсильною.

Переходя къ дальнѣйшему, считаю нужнымъ предварительно замѣтить слѣдующее:

Должно строго различать истины, совершенно ясно и полно раскрытыя въ священномъ Писаніи и священномъ Преданіи, отъ тѣхъ вопросовъ, на которые слово Божіе только указываетъ, но полнаго рѣшенія которыхъ оно не даетъ намъ. Когда мы разсуждаемъ о сихъ послѣднихъ вопросахъ, то необходима для насъ большая осторожность.

Но если въ словѣ Божіемъ ясно засвидѣтельствована какая либо истина, то научныя открытія не могутъ поколебать ее.

Указываю на такой примѣръ:

Господь Богъ по Своему образу и подобію сотворилъ

человѣка. Объ этомъ учить и священное Писаніе и святая Церковь.

Съ этою несомнѣнною истиною стоять въ прямомъ противорѣчіи безразсудныя мнѣнія дарвинистовъ, будто человѣкъ произошелъ отъ животныхъ.

А потому эти нелѣпыя мнѣнія никогда не могутъ быть доказаны.

Въ настоящее время это сознаетъ и съ этимъ соглашается и сама наука. Ибо, при новыхъ открытіяхъ, натуралистами собрано уже весьма много фактовъ, которые подрываютъ съ корнемъ ученіе Дарвина, — явилось не мало основательныхъ сочиненій, которыя съ разныхъ сторонъ раскрываютъ научными путями крайнюю несостоятельность дарвинизма. Такимъ образомъ теперь уже многіе изъ естествоиспытателей видятъ лживость мнѣнія о развитіи человѣка изъ животныхъ. А потому необходимо признать сотвореніе человѣка сверхъ-естественнымъ дѣломъ всемогущества и премудрости Господа Бога.

Конечно, люди, по какому то неразумному упорству держащіяся дарвинизма, могутъ увлекаться несбыточною мечтою о возможности доказать его; но они обманываются. Если внукъ Вашъ не въ шутку говоритъ объ этомъ, то онъ обнаруживаетъ свою неопытность и легкомысліе, свое незнакомство съ современною литературою этого предмета; короче сказать; онъ самъ не понимаетъ, что такое гипотеза эволюціи. При семъ очевидно, что когда предположеніе, будто дарвинизмъ можетъ быть доказанъ, совершенно лживо, то такъ же точно лживо и выводимое изъ него слѣдствіе, будто православные Богословы согласятся съ дарвинизмомъ. Равнымъ образомъ весьма странными являются рѣчи Вашего внука о томъ, будто Богословіе пасуетъ предъ наукою. Что онъ хочетъ этимъ сказать? Онъ забываетъ, что само Богословіе есть наука, имѣющая весьма твердыя основанія. Далѣе, изъ его словъ можно видѣть, что говоря о наукѣ онъ разумѣетъ подъ симъ только современное естествознаніе. Но онъ упускаетъ изъ вида, что нужно строго различать точные выводы естествознанія отъ произвольныхъ мнѣній, высказанныхъ тѣмъ или другимъ натуралистомъ и, по довѣрію къ его авторитету, хотя принимаемыхъ многими, однако же не имѣющихъ въ наукѣ твердыхъ основаній. Въ самомъ

дѣлѣ, если бы люди, трудящіеся въ разныхъ областяхъ естественныхъ наукъ, довольствовались только несомнѣнными выводами, прямо и непосредственно вытекающими изъ точныхъ данныхъ наблюденія и опыта, то не было бы основательныхъ причинъ и поводовъ находить какое либо противорѣчіе между истинами Религіи и выводами естествознанія. Но въ томъ и бѣда, что въ естественныхъ наукахъ къ точнымъ выводамъ примѣшивается много личныхъ мнѣній и неосновательныхъ предположеній того или другаго естествоиспытателя. Человѣку хочется все знать. И вотъ онъ обращается къ природѣ съ вопросами объ ея происхожденіи. Когда же онъ толкуетъ факты, опираясь только на свой ограниченный и поврежденный разумъ, то запутывается и впадаетъ въ грубыя ошибки и заблужденія. Отсюда и происходятъ возраженія противъ тѣхъ истинъ, которыя относительно видимаго міра открыты въ словѣ Божіемъ, а потомъ возникаютъ споры между людьми вѣрующими и невѣрующими. Весьма прискорбно, что при семъ даже люди искренно вѣрующіе и благонамѣренные не всегда соблюдаютъ должную осторожность, что нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ много довѣряютъ мнѣніямъ натуралистовъ. Однако же, если бы кто сталъ утверждать, будто само Богословіе отказывается отъ тѣхъ истинъ, которыя съ древнихъ временъ признаваемы были всею Церковію за догматы вѣры,—то это значило бы взводить совершенно напрасное обвиненіе и даже клевету на православное Богословіе.

Перехожу наконецъ къ такому вопросу:

Какъ должно понимать ученіе слова Божія о твореніи міра въ шесть дней?

Прежде всего мы должны твердо помнить слѣдующія слова Апостола:

Вѣрою разумѣваемъ совершитися въкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявиаемыхъ видимымъ быти (Евр. 11, 3). Откровеніе Божіе о началѣ міра воспріемлется вѣрою: разумъ долженъ смириться предъ сею великою тайною. Сотвореніе міра, его первоначальное состояніе, происшедшія въ немъ послѣ грѣхопаденія человѣка переменны,— все это открыто намъ въ словѣ Божіемъ настолько, насколько необходимо для утвержденія нашей вѣры. Но для знанія и любопытства нашего положены предѣлы. Въ от-

кровенпомъ ученіи о мірѣ видимомъ, вмѣстѣ съ доступными нашему разумѣнію сторонами, содержится многое глубоко таинственное и непостижимое.

И мнѣ кажется, что на нѣкоторые частные вопросы, относящіеся къ творенію міра, безопаснѣе было бы давать такіе отвѣты:

Этого мы не знаемъ.

Это не открыто намъ со всею ясностію въ словѣ Божіемъ.

Мы вѣруемъ въ несомнѣнную истинность содержащагося въ первыхъ главахъ книги Бытія повѣствованія о твореніи міра: ибо эта книга писана была великимъ Пророкомъ Моисеемъ по дарованному отъ Господа Бога откровенію. Однако же, мы не рѣшаемся утверждать того, чтобы все въ этой исторіи творенія было для насъ совершенно ясно. Равнымъ образомъ, когда размышляемъ о подробностяхъ сего повѣствованія, мы не всегда можемъ быть увѣрены въ полной правильности нашего разумѣнія и толкованія.

Между тѣмъ для насъ необходима особенная осмотрительность и осторожность при объясненіи тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ священнаго Писанія. Относительно этого въ произведеніяхъ ученыхъ людей запада находимъ весьма поучительные для насъ примѣры и предостереженія.

Нѣкоторые изъ католическихъ и протестантскихъ писателей, люди искренно вѣрующіе и благонамѣренные, при объясненіи библейской исторіи творенія, до того увлекаются разными мнѣніями естествоиспытателей, что находятъ нужнымъ толковать въ иносказательномъ смыслѣ даже тѣ мѣста священнаго Писанія, которыхъ прямое значеніе достаточно ясно. И грустно видѣть, что нѣкоторые православные ученые, неосторожно пользующіеся трудами западныхъ ученыхъ, легко склоняются къ ихъ мнѣніямъ?

А вотъ и еще примѣръ изъ минувшаго времени:

Со второй половины шестнадцатаго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ стала распространяться на западѣ система Коперника, по которой видимыя перемѣны положенія солнца и другихъ свѣтилъ на сводѣ небесномъ, какъ суточные, такъ и годовыя, были объясняемы дѣйствительнымъ движеніемъ земнаго шара около оси и вокругъ солнца. Въ семнадцатомъ вѣкѣ эта система подвергалась гоненіямъ. Духовенство католическое обвиняло Галилея, равностаго

защитника этой системы, въ ереси и въ несогласіи съ священнымъ Писаніемъ,—приводило даже изъ Библии мѣста, которымъ будто бы противорѣчитъ ученіе о движеніи земли ¹⁾). Однако же, при тщательномъ изслѣдованіи сихъ мѣстъ, ясно открывается, что это обвиненіе было несправедливо. Отсюда видимъ, что иногда люди свое одностороннее и неправильное разумѣніе тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ Библии выдаютъ за ученіе самого священнаго Писанія. Это обстоятельство побуждаетъ насъ къ благоразумной осторожности. Весьма замѣчательно, что въ православной восточной Церкви система Коперника не подвергалась такому преслѣдованіямъ.

Послѣ этого прошу Васъ обратить вниманіе на тѣ стороны ученія о сотвореніи міра, которыя съ особенною силою и ясностію раскрыты въ словѣ Божіемъ. Откровеніе Божественное должно быть нашимъ руководствомъ: только при его свѣтѣ мы получимъ возможность установить правильный взглядъ на предположенія разныхъ мыслителей, которые разсуждаютъ о происхожденіи міра.

Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. 1, 1). Изъ этихъ первыхъ словъ Библии, равно какъ изъ другихъ мѣстъ оя открывается, что Господь Богъ есть Творецъ невидимаго и видимаго міра, что всемогуществомъ Божіимъ весь міръ былъ приведенъ отъ небытія къ бытію.

Далѣе видимъ, что въ твореніи все, до малѣйшихъ подробностей, было опредѣлено волею Божіею. Новые предметы,—новые виды твореній не могли явиться сами собою; но всѣ твари, въ опредѣленное для каждой изъ нихъ время, являлись по слову Творца. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ; и бысть свѣтъ* (стихъ 3). Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи видимъ, что когда по слову Божію воды уже собрались въ свои вмѣстилища и явилась суша, то она не могла произвести растений сама собою. Напротивъ, для возбужденія въ ней растительной жизни было необходимо новое повелѣніе Божіе. *И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное.... и древо плодовитое.... и бысть тако* (ст. 11). Наконецъ, всѣ животныя были уже сотворены, но творенію человѣка предшествовалъ совѣтъ Божій. *И*

¹⁾ Ис. Нав. 10, 12—14. Екклес. 1, 4.

рече Богъ: сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію (ст. 26). И созда Богъ чловѣка, перстьъ вземъ отъ земли, и вдуху въ лице его дыханіе жизни: и бысть чловѣкъ въ душу живу (Быт. 2, 7). И въ Псалмахъ такъ изображается твореніе міра: Богъ же нашъ на небеси и на земли: вся елика восхотѣ, сотвори (Псал. 113, 11). Яко Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася (Псал. 32, 9).

Слово Божіе ведетъ насъ къ свѣту и жизни; напротивъ чловѣкъ, надѣющійся только на силы своего поврежденнаго разума, погрѣшаетъ и претъкается. Разсмотримъ же теперь, сколь неосновательны чловѣческія мудрованія о происхожденіи міра.

Да, много мрачныхъ сторонъ представляетъ намъ современное естествознаніе! Нѣкоторые изъ натуралистовъ не стыдятся повторять заблужденія древнихъ лжеучителей, будто или міръ или же вещество его,—матерія имѣетъ самобытное существованіе отъ вѣчности. Христіанинъ отвергаетъ подобныя мнѣнія, какъ прямо противныя слову Божію. А сколько и съ здравымъ разумомъ несообразно безразсудное предположеніе бытія матеріи отъ вѣчности,—это превосходно раскрывали въ своихъ трудахъ и мой Родитель, и его достойный преемникъ по кафедрѣ философскихъ наукъ покойный Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ ¹⁾.

Далѣе, относительно мнѣній о происхожденіи міра, нужно имѣть въ виду, что нѣкоторые изъ невѣрующихъ натуралистовъ хотя не говорятъ о самобытности и вѣчности матеріи, однако же допускаютъ самообразование міра изъ нея. То есть, они полагаютъ, что матерія была прежде въ какомъ то неопредѣленномъ состояніи, которая называютъ хаотическимъ; потомъ, дѣйствіемъ присущихъ ей силъ, въ ней возбуждаемы были разныя перемѣны, она раздѣлялась

¹⁾ Посоветуйте Вашему внуку, если онъ располагаетъ средствами, приобрести сочиненія В. Д. Кудрявцева, недавно изданныя въ трехъ томахъ находящимся при нашей Академіи Братствомъ Преподобнаго Сергія; если же молодой чловѣкъ не имѣетъ на то средствъ, то пусть по крайней мѣрѣ выпишетъ введеніе въ философію и ея начальныя основанія В. Д. Кудрявцева. И я увѣренъ, что если Вашъ внукъ съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ прочитаетъ сіи книги, то онъ совсѣмъ иначе будетъ смотрѣть на многіе вопросы, къ которымъ теперь относится съ такимъ легкомысліемъ.

на части, которыя такъ же подвергались многимъ преобразованіямъ. По мнѣнію сихъ невѣрующихъ мыслителей, настоящее состояніе видимаго міра есть необходимое слѣдствіе таковыхъ преобразованій, совершавшихся въ теченіе неизмѣримо громаднаго времени, и зависѣвшихъ исключительно отъ дѣйствій естественныхъ силъ. Приписывая все силамъ природы, невѣрующіе стараются разными способами устранивъ самую мысль о дѣйствіяхъ всемогущества и премудрости Творца.

Очевидно, что подобныя предположенія или, иначе сказать, гипотезы, въ которыхъ допускается ложное мнѣніе о самообразованіи міра, прямо противорѣчатъ слову Божію, которое многократно свидѣтельствуетъ и съ особливою силою говоритъ намъ о томъ, что Богъ есть Творецъ всего міра. Такъ напримѣръ, псалмопѣвецъ взываетъ ко Господу Богу: *Твоя суть небеса, и Твоя есть земля: вселенную и исполненіе ея Ты основалъ еси. Сверхъ и море Ты создалъ еси* (Псал. 88, 12. 13). И выше мы видѣли, что новые предметы являлись въ мірѣ только по особому повелѣнію Божію. Отсюда ясно открывается лживость предположеній о самообразованіи міра. Но и предъ судомъ здраваго смысла эти гипотезы оказываются неосновательными. Ибо ими нарушается законъ достаточнаго основанія, который есть необходимое требованіе нашего мышленія. По этому закону всякое явленіе должно имѣть соотвѣтствующую ему причину. Между тѣмъ въ природѣ многое не можетъ быть объяснено только естественными силами; а это обстоятельство убѣждаетъ насъ въ необходимости признанія высшей Причины бытія. И дѣйствительно оказывается, что если мы внимательно будемъ разсматривать представляемыя разными защитниками самообразованія для объясненія тѣхъ или другихъ явленій естественныя причины, то многія изъ нихъ оказываются рѣшительно недостаточными.

Между естествоиспытателями встрѣчаются люди, которые признаютъ бытіе Бога, однако же не вѣрятъ Его откровенію. Подобнаго рода мыслители представляютъ себѣ сотвореніе міра въ такомъ видѣ: Богъ, говорятъ они, далъ только первое возбужденіе веществу и силамъ; вслѣдствіе сего постепенно, въ теченіе неизмѣримо громаднаго времени, сами собою появлялись разные виды сотворенныхъ

предметовъ. Понятно, что и такое представленіе ложно: ибо оно противорѣчитъ повѣствованію книги Бытія, а равно и другимъ мѣстамъ священнаго Писанія. Не напрасно слово Божіе указываетъ на разныя части видимаго міра, какъ на сотворенныя всемогуществомъ Божиимъ. Такъ на примѣръ, Апостолы говорили язычникамъ, что Господь Богъ *сотвори небо и землю и море и вся, яже въ нихъ* (Дѣян. 14, 15). Во мнѣніи же тѣхъ, которые допускаютъ одно только первоначальное дѣйствіе Творца, и для здраваго разума ясно проявляются тѣ же неосновательныя предположенія о самообразованіи міра, хотя и не въ столь грубомъ видѣ, какъ у другихъ невѣрующихъ. Слѣдовательно и этимъ мнѣніемъ такъ же нарушается законъ достаточнаго основанія. Для доказательства сей мысли можно указать на такой примѣръ: мы, вѣрующіе, въ повелѣніи Божіемъ находимъ совершенно достаточную причину для явленія на шарѣ земномъ растеній и животныхъ. А для людей, которые склоняются къ выше указанному взгляду, появленіе органической жизни на землѣ представляется столько неразрѣшимою задачею, что они принуждены бывають для ея рѣшенія изобрѣтать новыя невѣроятныя гипотезы.

Вообще же понятія о постепенности и о времени являются у невѣрующихъ въ неправильномъ и ложномъ видѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если несомнѣнно доказано, что какое нибудь явленіе есть прямое и необходимое слѣдствіе предшествующаго ему, то конечно можно допустить совершающееся въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени развитіе одного явленія изъ другаго. Если же напротивъ такая связь не доказана, то представленіе о постепенности является неумѣстнымъ, равно какъ и одна продолжительность времени не даетъ ключа для открытія причины новыхъ явленій. Нѣтъ сомнѣнія, что новый рядъ явленій только тогда можетъ начаться, когда для сего есть достаточная причина. Когда же не было дѣйствія такой причины, тогда, понятно, и явленія будутъ происходить въ своемъ прежнемъ порядкѣ, сколь бы ни продолжительнымъ стали мы воображать себѣ время, въ которое они совершаются. Напрасно многіе натуралисты приписываютъ времени такую силу, какой оно вовсе не имѣетъ. Воображаемая ими для постепеннаго образованія міра эпохи, которыя у нихъ про-

стираются на многія тысячелѣтія и даже миллионы годовъ, совершенно фантастичны и невѣроятны. Изобрѣтаемыя ими гипотезы происхожденія міра и съ словомъ Божиимъ несогласны, и здравому разуму не дають отвѣтовъ на многіе существенно важные вопросы. Однако же, должно замѣтить, что въ представленіяхъ о большой продолжительности міро-образованія заключается относительно меньшая ошибка; главное же заблужденіе и лжеученіе невѣрующихъ въ томъ состоитъ, что они стараются, явно или тайно, устроить самую мысль о дѣйствіяхъ всемогущества и премудрости Творца.

Усердно прошу Васъ: обратите особенное вниманіе на этотъ послѣдній пунктъ, а потомъ прочитайте и обсудите спокойно дальнѣйшія слова сего письма.

Выше я писалъ Вамъ, что должно строго различать истины совершенно ясно и полно раскрытыя въ священномъ Писаніи и священномъ Преданіи, отъ тѣхъ вопросовъ, на которые слово Божіе только указываетъ, но полнаго рѣшенія которыхъ оно не даетъ намъ. Относительно сихъ послѣднихъ вопросовъ необходима для насъ большая осторожность.

Въ каждый изъ шести дней творенія міра совершались дѣйствія всемогущества Божія; новые виды тварей являлись по особому повелѣнію Творца.

Эти истины совершенно ясно открыты намъ и засвидѣтельствованы въ словѣ Божіемъ.

Но какъ должно понимать самые дни творенія? Равнялся ли каждый изъ сихъ дней нашимъ обыкновеннымъ суткамъ, состоящимъ изъ двадцати четырехъ часовъ? Или же подъ этими днями можно разумѣть какія то особыя времена, которыхъ продолженіе только Богу извѣстно, а отъ насъ сокрыто?

Эти вопросы весьма трудны. Въ настоящей жизни *вѣрою* мы *ходимъ*, а не *видимъ* (2 Кор. 5, 7). И даже едва ли возможно для насъ дать прямой и рѣшительный отвѣтъ на подобные вопросы: ибо въ дѣлахъ Божіихъ многое непостижимо.

Нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ ученыхъ, искренно вѣрующихъ въ Бога и Его откровеніе, съ полною вѣрою принимаютъ всѣ подробности находящагося въ Библии повѣствованія о сотвореніи міра, однако же подъ днями творенія

разумѣютъ не сутки обыкновенныя, но продолжительныя времена. Таковыя ученые возстаютъ противъ допускаемаго невѣрующими саморазвитія міра, привимаютъ, что никакой новый видъ тварей не могъ явиться безъ особаго повелѣнія Божія, вѣрують, что въ каждый изъ дней творенія было изрекаемо слово Божіе, по которому и являлись новыя твари; однакоже вмѣстѣ съ симъ допускаютъ, что осуществленіе или исполненіе слова Божія происходило въ продолжительныя времена. Такимъ образомъ, по взгляду этихъ ученыхъ, упоминаемые въ священномъ Писаніи дни творенія можно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, а въ иносказательномъ,—въ смыслѣ продолжительныхъ періодовъ времени. Для подтвержденія сего взгляда они указываютъ на то, что во многихъ мѣстахъ священнаго Писанія слово: „день“ употребляется не въ буквальномъ, но въ иносказательномъ смыслѣ. Особенно же открывается это изъ слѣдующаго мѣста: *сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, въ онъ же день сотвори Господь Богъ небо и землю* (Быт. 2, 4). Очевидно, что здѣсь словомъ: „день“ называется все время сотворенія міра. Слѣдовательно, говорятъ они, и подъ шестью днями творенія можно разумѣть какія то особыя времена.

Ясно, что такіе ученые допускаютъ постепенность въ дѣлѣ творенія міра. Однако же, по справедливости должно сказать, что понятіе о постепенности является у нихъ совершенно не въ томъ ложномъ и неправильномъ видѣ, въ какомъ является оно у невѣрующихъ, у разныхъ защитниковъ мнѣній о саморазвитіи міра, отрицающихъ дѣйствія всемогущества Божія. Различіе во мнѣніяхъ тѣхъ и другихъ мыслителей доходитъ до противоположности. Ибо вѣрующіе допускаютъ постепенность опредѣляемую только волею Божіею, для исполненія которой являлась покорнымъ орудіемъ новосозданная природа. Они разсуждаютъ такъ: всемогущество Божіе безпредѣльно: для него было возможно сотворить весь міръ въ одно мгновеніе; однако же Богу было благоугодно совершить дѣло творенія въ опредѣленное Имъ время. Ибо слово Божіе говоритъ намъ сначала о сотвореніи неба и земли вообще, а потомъ и о шести дняхъ. Въ каждый изъ сихъ дней было особое повелѣніе Божіе; исполненіе же его Богъ предоставилъ природѣ съ ея силами

и законами, которые отъ Него же получили бытіе. На это опять находимъ указанія въ словѣ Божіемъ. Такъ напримѣръ, сказано: *да прораститъ земля быліе травное* (Быт. 1, 11), *да изведетъ земля душу живу* (ст. 24). Слѣдовательно по волѣ Божіей новосозданная природа принимала дѣятельное участіе въ исполненіи того, что ей было повѣляемо. По самымъ же свойствамъ сотворенныхъ вещей для сего необходимо было время. Оно и указывается въ священномъ Писаніи подъ именемъ шести дней. Такимъ образомъ само слово Божіе ясно говоритъ намъ о постепенномъ сотвореніи міра. Но, съ другой стороны, и разумнѣе сихъ дней въ смыслѣ продолжительныхъ временъ не противорѣчить понятію о дѣйствіяхъ всемогущества Божія.

Послѣ сего спрашиваю: какъ должно смотрѣть на подобныя разсужденія? Теперь считаю пока достаточнымъ предложить Вамъ такой отвѣтъ:

Можно не вполне соглашаться съ ними; однако же отнюдь не должно смотрѣть на нихъ такъ же, какъ на мнѣнія невѣрующихъ натуралистовъ, которые и знать не хотятъ библейскаго ученія о мірѣ, а изобрѣтаютъ свои безразсудныя гипотезы. Къ симъ гипотезамъ не должны быть и приравняемы здѣсь приведенныя разсужденія вѣрующихъ. Повторяю опять: между мнѣніями тѣхъ и другихъ людей существуетъ громадное различіе.

И мнѣ грустно становится когда подумаю, сколь много погрѣшаетъ Вашъ внукъ и противъ священнаго Писанія и противъ трудовъ добросовѣстныхъ ученыхъ. Или онъ самъ не понимаетъ, въ чемъ дѣло, или же только по напрасну смущаетъ Васъ. Неосновательны и несправедливы слова его, будто сами Богословы отказались отъ библейскаго повѣствованія о шестидневномъ твореніи міра. Нѣтъ! Православные Богословы съ вѣрою и благоговѣніемъ принимаютъ сіе повѣствованіе: ибо оно есть ученіе слова Божія. Одни объясняютъ повѣствованіе о твореніи въ буквальномъ смыслѣ; другіе же, и притомъ немногіе, думаютъ, что днями творенія означаются продолжительныя времена.

Спрашиваю опять: какъ должно смотрѣть на сіе послѣднее мнѣніе?

Прежде, чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, я рѣшаюсь указать на слѣдующее:

Подобнаго рода толкованіе дней творенія не въ буквальномъ, но въ иносказательномъ смыслѣ находимъ еще въ глубокой древности у нѣкоторыхъ учителей Церкви: оно встрѣчается въ твореніяхъ блаженнаго Августина, жившаго во второй половинѣ четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Весьма замѣчательно, что послѣ четвертаго вѣка было много Соборовъ, однако же указанное мнѣніе блаженнаго Августина Церковію не было осуждено. Равнымъ образомъ въ относящихся къ истинамъ вѣры опредѣленіяхъ, принятыхъ всею Церковію, мы не находимъ рѣшенія такого вопроса: въ какомъ смыслѣ должно понимать дни творенія міра? Святая Церковь благоговѣетъ предъ великою тайною шестидневнаго творенія. Однако же сюда относящіяся подробности едва ли даже могли быть разъяснены. Ибо дѣло творенія есть глубокая тайна, которую только *вѣрою разумваемъ* (Евр. 11, 3).

Отсюда видно, съ какою осторожностію должны мы относиться ко мнѣнію тѣхъ вѣрующихъ, которые принимаютъ дни творенія за продолжительныя времена. Въ самомъ дѣлѣ; имѣемъ ли мы право осуждать или же признавать за явную ересь это мнѣніе, тогда какъ оно Церковію не было осуждено? Въ семъ случаѣ не слишкомъ ли много мы беремъ на себя? Можемъ ли не принимать сего мнѣнія, можемъ ли не соглашаться съ нимъ; однако же и раздѣляющихъ его мы не должны приравнивать къ невѣрующимъ натуралистамъ.

Здѣсь считаю умѣстнымъ сказать о неправильности словъ Вашего внука, будто и Богословы слѣдуютъ геологамъ. Нѣтъ. Понятіе о постепенности творенія совершенно въ другомъ видѣ является у Богослововъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ въ твореніи міра продолжительность, но только такую, при которой постоянно проявлялось всемогущество Господа Бога, и которая при томъ опредѣлялась вполне Его волею. Сверхъ того и самая мысль о дняхъ творенія, какъ объ особыхъ временахъ, явилась въ глубокой древности, когда геологія вовсе не существовала. Отсюда открывается, что мыслителей совершенно различныхъ не слѣдуетъ причислять къ одному классу, какъ это дѣлаетъ Вашъ внукъ. вмѣстѣ со спутанностію понятій, у него замѣчается чрезмѣрное и напрасное довѣріе къ со-

временной наукѣ. Онъ упускаетъ изъ вида, сколько неоспорительнаго, недоказаннаго и противорѣчущаго содержатъ въ себѣ разныя гипотезы натуралистовъ. Напротивъ того, для увѣренности даже въ тѣхъ истинахъ Религіи, которыя превышаютъ естественное разумѣніе и воспріимлются вѣрою, намъ дарованы весьма твердыя основанія и доказательства.

Однако же я уклонился въ сторону отъ того предмета, о которомъ еще не окончена рѣчь.

По справедливости должно сказать, что у нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ писателей мысль о дняхъ творенія какъ періодакъ является въ такомъ видѣ, въ какомъ рѣшительно съ нею нельзя согласиться. То есть, нѣкоторые приписываютъ симъ днямъ необычайную продолжительность, и даже сближаютъ ихъ съ доходящими до миллионовъ лѣтъ эпохами, какія воображаютъ себѣ натуралисты, допускающіе саморазвитіе міра.

Но въ такомъ представленіи заключается большая ошибка.

Въ защиту его говорятъ слѣдующее: отъ Господа Бога исполненіе воли Его предоставлено было новосозданной природѣ съ дарованными ей силами и законами. На это замѣтимъ только, что не безопасно разсуждать о сокровенномъ отъ насъ; однако же спорить не будемъ.

Еще говорятъ: по самымъ свойствамъ сотвореннаго вещества и силъ, для исполненія повелѣній Творца, было необходимо чрезвычайно долгое время. Противъ сего можно прямо сказать: это мысль неправильная.

Въ самомъ дѣлѣ, должно строго различать дѣйствія силъ природы во дни творенія, отъ дѣйствій въ послѣдующія времена. Предполагать, будто при сотвореніи міра эти силы дѣйствовали такъ же, какъ дѣйствуютъ нынѣ,—отнюдь не слѣдуетъ. Ибо во дни творенія состояніе природы было совсѣмъ иное. Такимъ образомъ тогда, при чудодѣйственныхъ проявленіяхъ всемогущества Божія, въ короткое время легко могли совершаться такія событія въ природѣ, для которыхъ нынѣ требуется весьма долгое время. И еще должно замѣтить, что мысль о чрезмѣрной продолжительности дней творенія оказывается не только ошибочною, но и опасною: ибо она можетъ приводить къ неправильному понятію о Божіемъ всемогуществѣ.

Послѣ этого естественно представляется такой вопросъ: какимъ же образомъ люди искренно вѣрующіе могли допустить указанную ошибку?

Для рѣшенія сего считаю нужнымъ напомнить Вамъ о томъ, о чемъ я уже писалъ выше. А именно: даже въ лучшихъ сочиненіяхъ по естественнымъ наукамъ точные выводы смѣшиваются до того съ произвольными мнѣніями, что иногда весьма трудно бываетъ различать одни отъ другихъ.

Такъ напримѣръ, многіе натуралисты говорятъ о чрезвычайной древности міра. По ихъ словамъ дѣйствительное время его существованія неизмѣримо болѣе того времени, какое можно вывести изъ указаній Библіи. Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ ученыхъ слишкомъ до вѣрчиво относятся къ мнѣнію о чрезвычайной древности міра. А между тѣмъ доказательства приводимыя въ пользу этого мнѣнія далеко не имѣютъ той твердости, какую имъ приписываютъ.

Для подтвержденія сей послѣдней мысли укажу Вамъ на такой примѣръ: астрономія считается болѣе точною наукою, сравительно съ другими; однако же тѣ доказательства древности міра, которыя изъ нея заимствуются, на дѣлѣ оказываются очень слабыми.

Здѣсь нужно будетъ предварительно замѣтить слѣдующее:

Свѣтъ распространяется съ удивительною быстрою: въ одну секунду времени онъ пробѣгаетъ двѣсти восемьдесятъ тысячъ верстъ. Отъ солнца до земли свѣтъ доходитъ въ восемь минутъ, а отъ самой отдаленной изъ планетъ—въ четыре часа. Но звѣзды удалены на такое громадное разстояніе, что ихъ свѣтъ, если бы онъ постоянно двигался съ указанною выше скоростію, то доходилъ бы до насъ въ теченіе годовъ и даже десятковъ лѣтъ. Все это можно считать за точные выводы науки.

Разсмотримъ же теперь то доказательство, какое люди, говорящіе о великой древности міра, думаютъ въ пользу своихъ словъ построить на изложенныхъ здѣсь свѣдѣніяхъ.

На небѣ, говорятъ они, видимъ такія свѣтила, отъ которыхъ свѣтъ доходитъ до земли въ теченіе десятковъ тысячелѣтій. Если бы міръ существовалъ не болѣе семи съ половиною тысячъ лѣтъ, то свѣтъ отдаленныхъ свѣтилъ не

могъ бы достигнуть до земли въ это время, и они были бы невидимы. Слѣдовательно, говорятъ они, время существованія міра необходимо признать гораздо болѣе продолжительнымъ.

При внимательномъ изслѣдованіи въ этомъ доказательствѣ можно открыть нѣсколько ошибокъ.

Во первыхъ, когда говорятъ, что свѣтъ отъ какой либо звѣзды до насъ доходитъ напримѣръ въ восемь или девять лѣтъ, то отсюда еще не слѣдуетъ заключать, чтобы свѣтъ сей звѣзды и на самомъ дѣлѣ доходилъ до земли въ такое именно время. Нужно имѣть въ виду, что скорость распространенія свѣта въ отдаленныхъ звѣздныхъ пространствахъ для насъ совсѣмъ неизвѣстна. Можетъ быть тамъ свѣтъ движется гораздо быстрѣе, чѣмъ въ планетныхъ пространствахъ. Даже это можно признать и весьма вѣроятнымъ, на основаніи того физическаго закона, что въ рѣдкой средѣ свѣтъ распространяется скорѣе, а въ плотной медленнѣе. Такимъ образомъ означеніе разстоянія звѣздъ временемъ, въ какое свѣтъ ихъ доходитъ до насъ, есть не болѣе какъ чисто условная мѣра. Если же потребуются совершенно точныя выраженія, то нужно будетъ выразиться такъ: звѣзда столь удалена отъ насъ, что ея свѣтъ, ежели повсюду его скорость равна 280000 верстъ въ одну секунду, достигъ бы до земли во столько то лѣтъ; но во сколько времени онъ достигаетъ на самомъ дѣлѣ, — этого мы не знаемъ. Удивительно, что астрономы упускаютъ изъ вида это весьма важное обстоятельство¹⁾. Итакъ первая ошибка приведеннаго выше доказательства состоитъ въ томъ, что здѣсь допускается не имѣющая твердыхъ основаній мысль, будто скорость свѣта повсюду одинакова.

Далѣе, другая ошибка заключается въ той мысли, будто скорость распространенія свѣта всегда, отъ самаго начала міра и до нынѣ, была одна и та же. Но эта мысль неправильная. Напротивъ, нужно строго различать дѣйствія силъ природы въ дни творенія, отъ дѣйствій въ послѣдующее время. Объ исполненіи воли Творца и о сотвореніи свѣ-

¹⁾ На этотъ недосмотръ указывалъ покойный Профессоръ и Протоіерей Петръ Спиродоновичъ Делицынъ, который сорокъ пять лѣтъ (1818—1863) преподавалъ математическія науки въ Московскоѣ Духовноѣ Академіи.

тилъ ясно и прямо сказано въ словѣ Божіемъ: *и бысть тако* (Быт. 1, 15). На основаніи сего имѣемъ полное право полагать, что дѣйствіемъ всемогущества Божія свѣтъ ново-созданныхъ свѣтилъ распространился во все стороны немедленно,—въ самый день сотворенія свѣтилъ; а наблюдаемая нынѣ скорость распространенія свѣта установилась уже послѣ. И потому, если намъ будутъ говорить: свѣтъ отъ нѣкоторыхъ свѣтилъ доходить до земли въ теченіе десятковъ тысячелѣтій; то мы можемъ отвѣчать прямо: нѣтъ, это несправедливо, въ дѣйствительности свѣтъ сихъ свѣтилъ дошелъ несравненно скорѣе. Такимъ образомъ уже открывается слабость доказательства, заимствуемаго изъ астрономіи въ пользу мнѣнія о необычайной древности міра.

Наконецъ, и самое предположеніе, будто нѣкоторыя изъ видимыхъ нами свѣтилъ удалены отъ земли на такія громадныя разстоянія, какія назначаются для сихъ свѣтилъ астрономами, отнюдь не доказано точными измѣреніями и основанными на нихъ вычисленіями. Въ самомъ дѣлѣ, точныя и успѣшныя измѣренія разстояній звѣздъ отъ земли начались только съ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Измѣренія были разстоянія нѣсколькихъ звѣздъ. Каковы же эти разстоянія? Трудно ихъ выразить въ нашихъ верстахъ и миляхъ. Ибо тогда получаются громадныя, непонятныя для насъ числа. Если даже принять за единицу, или, что тоже, за мѣру среднее разстояніе земли отъ солнца, то и тогда сіи разстоянія будутъ выражаться сотнями тысячъ и даже милліонами таковыхъ единицъ. А потому, дабы легче было представлять удаленіе отъ насъ разныхъ звѣздъ, астрономы придумали такую мѣру: разстоянія звѣздъ отъ земли выражаются временемъ, въ какое свѣтъ ихъ можетъ доходить до земли; понятно, что та звѣзда будетъ вдвое далѣе, отъ которой свѣтъ доходить во время вдвое большее. Такимъ образомъ эта мѣра, сравнительно съ другими, оказывается очень удобною. При семъ относительно тѣхъ звѣздъ, разстоянія которыхъ уже были опредѣлены на основаніи измѣреній, должно сказать слѣдующее: мы не знаемъ въ какое время на самомъ дѣлѣ доходить до земли свѣтъ отъ сихъ звѣздъ, но если бы онъ повсюду двигался со скоростію 280 тысячъ верстъ въ се-

кунду, то доходилъ бы отъ болѣе близкихъ звѣздъ въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ съ мѣсяцами, отъ другихъ же звѣздъ въ теченіе двухъ, трехъ, много ежели четырехъ десятилѣтій ¹⁾. И только. Представимъ же себѣ такія звѣзды, отъ которыхъ, при указанномъ условіи, свѣтъ доходилъ бы до насъ во сто или въ двѣсти лѣтъ. Можетъ ли ихъ разстояніе отъ земли быть измѣрено со всею точностію? Нѣтъ, при всѣхъ усовершенствованіяхъ, до какихъ современною техникою доведены астрономическіе инструменты, ни одинъ изъ нихъ не можетъ измѣрять таковыхъ разстояній. Послѣ этого очевидно, что астрономы даже не имѣютъ и права утверждать, будто нѣкоторыя свѣтила столь удалены, что свѣтъ ихъ доходитъ до земли въ теченіе десятковъ тысячелѣтій. Это вовсе не есть выводъ изъ точныхъ данныхъ науки; ибо ею опредѣлены разстоянія только тѣхъ звѣздъ, отъ которыхъ свѣтъ можеть доходить до насъ въ теченіе годовъ, или же немногихъ десятилѣтій. Конечно Вы сами согласитесь, что отъ десятилѣтій до десятковъ тысячелѣтій очень далеко. Правда, въ пользу мысли о чрезвычайной отдаленности нѣкоторыхъ свѣтилъ приводятся и еще соображенія, основанныя на сравненіи силы свѣта различныхъ звѣздъ; однако же эти соображенія не даютъ чего либо твердаго и положительнаго.

Слѣдствіе изъ предыдущаго ясно: такъ какъ самая мысль о чрезвычайномъ отдаленіи нѣкоторыхъ свѣтилъ является не доказанною; то и выводъ изъ нея въ пользу мнѣнія о великой древности міра оказывается не имѣющимъ основаній. Конечно, люди приверженные къ этому мнѣнію, ссылаются въ пользу его даже на гипотезы, поставляющія задачею объяснить происхожденіе солнечной системы; однако же неосновательность таковыхъ ссылокъ очевидна сама собою. Эти произвольныя гипотезы не должны быть и причисляемы къ доказательствамъ.

Простите меня: утомилъ я Ваше вниманіе взятыми изъ астрономіи подробностями. Но я желалъ надлежащимъ обра-

¹⁾ Нѣкоторые астрономы полагаютъ, что Капелла, яркая звѣзда въ созвѣздіи Возничаго, принадлежитъ къ числу отдаленныхъ звѣздъ, и что свѣтъ ея доходитъ до земли въ теченіе семидесяти лѣтъ. Другіе же астрономы весьма сомнѣваются въ этомъ, полагая, что разстояніе Капеллы было опредѣлено невѣрно.

зомъ разъяснить Вамъ, сколь неосновательны такія слова: астрономія есть наука точная, а между тѣмъ и она даетъ свои доказательства въ пользу мнѣнія о великой древности міра. Совсѣмъ нѣтъ. Астрономія, оставаясь въ предѣлахъ точной науки, таковыхъ доказательствъ не даетъ; астрономы же дѣйствительно говорятъ о древности міра. Но, согласитесь сами, точные выводы науки, и слова людей занимающихся ею, — это суть предметы совершенно различные.

Приведенный примѣръ отчасти указываетъ и на нетвердость тѣхъ доводовъ, какіе изъ другихъ естественныхъ наукъ заимствуются въ пользу мнѣнія о великой древности міра. Эти доводы или оказываются произвольными; или же основываются на неправильномъ толкованіи фактовъ. А между тѣмъ, если мы крѣпко будемъ держать въ душѣ мысль о всемогуществѣ Божіемъ, то эти факты объяснятся для насъ совсѣмъ иначе.

Изъ предыдущаго вы видите, сколь глубокаго сожалѣнія достойно то обстоятельство, что нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ мыслителей такъ легко соглашаются съ мыслью о великой древности міра. Принимая сію мысль съ довѣріемъ, они считаютъ дни творенія міра за необычайно продолжительные періоды времени. О невѣрности и ошибочности сихъ взглядовъ я уже писалъ вамъ.

Однако же представьте себѣ слѣдующее: какой-нибудь искренно вѣрующій челоуѣкъ, вовсе не раздѣляющій такихъ взглядовъ, выражаетъ мысли о дняхъ творенія въ такомъ видѣ:

„Вѣроятно, что дни творенія были много продолжительнѣе нашихъ обыкновенныхъ сутокъ или дней, что дни творенія были какими то особенными временами; однако же продолжительность сихъ дней только Богу извѣстна и Его волею была опредѣлена, отъ насъ же совершенно сокрыта“.

Спрашивается: что можно было бы отвѣчать на такія слова?

Полагаю, что мы, со спокойною совѣстію, могли бы сказать слѣдующее:

„Съ своей стороны мы находимъ болѣе правильнымъ понимать дни творенія въ буквальномъ смыслѣ, признавать ихъ по продолжительности равными нашимъ обыкновеннымъ

суткамъ или днямъ; однако же не рѣшаемся осуждать и тѣхъ вѣрующихъ людей, которые принимаютъ дни творения за какія то особыя времена“.

Вообще же должно замѣтить, что вопросы, относящіеся къ великому дѣлу сотворенія міра, принадлежатъ къ числу вопросовъ весьма трудныхъ.

Считаю необходимымъ предложить вамъ и еще нѣсколько мыслей.

Когда мы тщательно вникаемъ въ подробности священнаго повѣствованія о шестидневномъ твореніи міра, то невольно ощущаемъ въ себѣ, что принятіе дней творенія въ прямомъ смыслѣ ближе подходитъ къ тексту Библии. При буквальному разумѣніи сихъ дней, легко устраняются разныя затрудненія, которыя естественно возникаютъ при всякомъ иносказательномъ толкованіи.

И мы можемъ признавать сіи дни по продолженію равными нашимъ днямъ. Но можемъ ли мы со всею справедливостію сказать, чтобы все, въ библейской исторіи сотворенія и первоначальнаго состоянія міра, было для насъ совершенно понятнымъ! Конечно нѣтъ. Напротивъ, многое остается и, пока мы находимся въ настоящей жизни, останется для насъ глубоко таинственнымъ.

И нѣтъ сомнѣнія, что сія сокровенность Промысломъ Божиимъ направлена къ нашему благу. Въ самомъ дѣлѣ, ученіе слова Божія безпредѣльно возвышается надъ всѣмъ, до чего можетъ достигать человѣческій разумъ своими средствами. Съ большою силою побуждаетъ насъ къ смиренію эта возвышенность откровенныхъ истинъ. А съ другой стороны ихъ таинственность является новымъ побужденіемъ къ тому, чтобы мы не привязывались къ настоящей жизни. Ибо, если сподобимся блаженства въ будущей жизни; то многое сокрытое отъ насъ теперь, будетъ яснымъ для насъ тогда. И мы должны внимать указаніямъ Промысла Божія.

А когда въ насъ будутъ возбуждаться недоумѣнія относительно истинъ Религіи, или же невѣрующіе люди будутъ смущать насъ, тогда будемъ воспоминать знаменательный примѣръ изъ Евангелія. Господь Иисусъ Христосъ преподавалъ таинственное ученіе о Хлѣбѣ Жизни (Іоан. 6, 32—58); нѣкоторые изъ учениковъ соблазнились и отошли отъ Него (ст. 60. 61. 66). Тогда Господь сказалъ двѣнадцати

Апостоламъ: *еда и вы хотите ити* (ст. 67)? Апостоль Петръ отвѣчалъ: *Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имашь. И мы въровахомъ, и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (ст. 68 и 69). Такъ и мы должны постоянно сохранять вѣрность Господу нашему Иисусу Христу и Его святому Евангелію.

Отъ души желаю Вамъ того внутренняго мира, о которомъ Господь говорилъ Апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ: да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ* (Іоан. 14, 27).

А Вашему внуку желаю обращенія ко святой вѣрѣ. Въ немъ замѣтна любознательность, но только односторонняя. Вѣроятно это зависитъ отъ его молодости и легкомыслія. Можетъ быть со временемъ возбудится въ немъ желаніе узнать истину и онъ не будетъ столько увлекаться мыслями невѣрующихъ, но примется и за чтеніе основательныхъ трудовъ и изслѣдованій, въ которыхъ опровергаются лжеученія невѣрующихъ. А должно замѣтить, что отъ усерднаго стремленія къ истинѣ, соединеннаго съ добросовѣстнымъ и усиленнымъ ея исканіемъ, уже недалекъ переходъ и къ искренней вѣрѣ въ откровенное ученіе.

Съ полнымъ уваженіемъ и сердечною любовію остаюсь душевно преданный Вамъ слуга:

Димитрій Голубинскій.

1895 годъ. Апрѣля 30—Юля 13. Сергіевъ Посадъ,
Московской губерніи.

СОВРЕМЕННАЯ АВИССИНІЯ.

Религіозные обычаи и обряды.

(Изъ разсказовъ туземца) *).

Въ первые вѣка христіанства не было стремленія къ строгому однообразію во внѣшнемъ строѣ Церкви. Каждая частная національная Церковь могла свободно творить формы для выраженія однѣхъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ христіанскихъ идей. Оттого образовалось нѣсколько обрядовъ, сродныхъ другъ другу лишь по существу или по основной идеѣ: латинскій, греческій (византійскій), арабскій, египетскій и др. До четвертаго вѣка эта свобода христіанскаго творчества была еще во всей силѣ. Проповѣдники евангелія, обращая какой-нибудь народъ въ христіанство (исторія знаетъ примѣры почти огульнаго обращенія цѣлаго народа въ христіанство), не давали ему тутъ же готовыхъ, опредѣленныхъ формъ и нормъ для церковно-религіозной жизни, а давали только, такъ сказать, схему для нея или идею. Всѣ народы, просвѣщенные христіанствомъ въ самые первые вѣка нашей эры, пользовались этой свободой, и она выразилась въ строѣ ихъ національныхъ церквей. Абиссинцы, напримѣръ, получили христіанство отъ Египтянъ, и дѣйствительно вліяніе египетскаго обряда на внѣшній строй абиссинской Церкви нѣсколько замѣтно, — но именно только нѣсколько замѣтно. У египтянъ и у абиссинцевъ встрѣчаются общія черты, свойственныя только этимъ народамъ, но есть и поразительное различіе. Въ абиссинскомъ обрядѣ встрѣчается то, чего нѣтъ у египтянъ, и наоборотъ. Если судить по обряду (не зная

*) Продолженіе. См. Апрель и Май.

исторіи), то даже трудно угадать, отъ кого абиссинцы приняли христіанство. Вообще нужно замѣтить, что абиссинскій обрядъ— обрядъ исключительный, отличающійся отъ обрядовъ другихъ восточныхъ Церквей. Это показываетъ, что онъ продуктъ національнаго творчества абиссинскихъ христіанъ ¹⁾. Мало того. Онъ болѣе всего носитъ на себѣ слѣды еще ветхо-завѣтной древности и уноситъ мысль ко временамъ Моисея, Скинии, Давида, Соломона и пр.

Центръ обрядовой стороны — это храмъ съ совершающимися въ немъ службами. Годичный же церковный кругъ вполне исчерпываетъ собою всѣ особенности богослуженія. И потому мы познакомимся сначала съ устройствомъ абиссинскихъ храмовъ, а затѣмъ съ древне-эфиопскимъ богослуженіемъ.

По общепринятому въ странѣ обычаю всѣ абиссинскіе храмы строятся вдали— на большомъ разстояніи отъ города или села, къ которому они принадлежатъ. Подобно, какъ для Моисеевой скинии, для нихъ выбирается мѣсто возвышенное, видное и настолько отдаленное отъ жилыхъ помѣщеній, чтобы испаренія, дымъ, чадъ и пр. не достигали до храмовъ. Храмъ съ окружающимъ его садомъ, обыкновенно занимаетъ очень большое пространство земли. Церковный садъ служитъ кладбищемъ для всѣхъ, принадлежащихъ къ храму прихожанъ. Строятся храмы изъ дерева или камня. Внутри круглаго пустаго зданія, какъ разъ въ самомъ центрѣ его, помѣщается алтарь, тоже круглой формы. Алтарь— это возвышенное мѣсто, окруженное высокою деревянною оградой, иногда рѣшетчатою, иногда сплошною, уставленною иконами. Это иконостасъ, въ которомъ, какъ и у насъ, три двери и завѣса, проходящая между иконостасомъ и престоломъ. Три двери помѣщаются въ западномъ полукружїи алтарной ограды, такъ что восточное остается совершенно глухимъ. Для народа отводится мѣсто по сю сторону алтаря, а по другую мѣсто считается священнымъ и предназначеннымъ только для нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ— духовныхъ (въ томъ числѣ и для ученыхъ). Мужчины стоятъ въ храмѣ

¹⁾ Этимъ, можетъ быть, и объясняется то явленіе, что въ Абиссинїи вовсе нѣтъ какихъ либо споровъ и раздѣленій изъ-за обряда, между тѣмъ какъ онъ тамъ въ каждой отдѣльной мѣстности произвольно измѣняется.

направо, женщины налѣво. Хоръ помѣщается у западной стѣны храма, прямо противъ алтаря. Мѣсто для хора обозначается тѣмъ, что бываетъ сплошь устлано коврами. Впрочемъ есть храмы, ничѣмъ не отличающіеся по своему общему плану отъ нашихъ церквей, т. е. четверугольные или крестовидные съ алтаремъ у восточной стѣны храма. Но такихъ храмовъ въ Абиссиніи слишкомъ мало.

При храмѣ есть нѣсколько построекъ, имѣющихъ специальное назначеніе. Это два домика: одинъ, меньшій по объему, называемый бетельгельмъ (домъ хлѣба) предназначается для заготовленія въ немъ веществъ, необходимыхъ для совершенія литургіи. Кромѣ того въ бетельгельмѣ находятся: большой умывальникъ для чередныхъ священниковъ и діаконовъ и перемѣнная чистая одежда для нихъ же. Идя въ храмъ къ службѣ, чередные священнослужители заходятъ въ бетельгельмъ. Здѣсь каждый оmyваетъ все свое тѣло и и надѣваетъ чистую одежду. Бетельгельмъ находится въ оградѣ противъ сѣверныхъ дверей храма, которыми обыкновенно входятъ чередные священники и діаконы. Войдя этими дверями, они проходятъ за алтарь—въ восточную половину храма, гдѣ стоитъ облачальный аналой. Здѣсь они облачаются въ церковныя ризы и затѣмъ идутъ въ алтарь... Другая постройка, побольше бетельгельма, служитъ для разныхъ цѣлей: въ ней хранятся съѣстные припасы, приносимые усердствующими для устройства общихъ трапезъ, и живетъ церковный сторожъ, обязанность котораго оберегать приношенія, а въ ночное время сторожить храмъ. Въ этой же постройкѣ находится особое отдѣленіе—ыккаветъ (сокровищница), гдѣ хранится вся церковная утварь: чаши, диски, кадильницы, церковныя облаченія, а также евангелія, богослужебныя и др. книги. Сокровищницей завѣдуетъ гавасъ (старшій священникъ), исполняющій обязанности нашего церковнаго старосты, или ключаря. Предъ службой діаконовъ или (въ большихъ храмахъ) особый прислужникъ вноситъ въ храмъ изъ ыккавета (сокровищницы) евангеліе, сосуды, облаченія, необходимыя къ предстоящей службѣ. Все это онъ складываетъ на особомъ столикѣ за алтаремъ—съ восточной стороны, гдѣ облачаются священнослужители. Въ алтарѣ же нѣтъ ничего изъ церковной утвари, кромѣ большаго священнаго ковчега, предназначен-

наго для храненія св. даровъ. Ковчегъ этотъ имѣеть форму ветхо-завѣтнаго Ковчега Заѣта. Предъ чтеніемъ евангелія, послѣднее вносится въ алтарь, но потомъ опять уносится діакономъ. Особенное уваженіе абиссинцевъ къ алтарю выражается еще въ томъ, что входитъ въ него дозволяется лишь священнослужителямъ и то череднымъ и не иначе, какъ для совершенія церковной службы. А св. престолъ— это для абиссинцевъ такая святыня, на которую народъ не смѣеть и взирать. Темная шелковая завѣса, никогда не открываемая, даже на пасху, навсегда скрываетъ отъ глазъ абиссинскаго народа Божій престолъ. Міряне не видятъ ни его, ни того, что вокругъ его и на немъ совершается. Діаконы, присутствуя въ алтарѣ во время службы, не смѣють прикасаться къ престолу. Если же это и случится по нечаянности, то провинившійся въ страхѣ налагаетъ на себя какую нибудь строгую епитимію, напр.— сорокъ дней поста, въ теченіе коихъ кающійся вкушаетъ пищу (хлѣбъ съ водой) разъ въ день—вечеромъ, или—поклоны, по 100—200 ежедневно въ теченіе полу-года и т. п.

Въ Абиссиніи нѣтъ обычая вжигать предъ иконами свѣчи; только въ алтарѣ стоитъ семисвѣчникъ, и еще во время литургіи два діакона стоятъ по сторонамъ престола съ зажженными свѣчами. Въ ночное время, когда идетъ служба, храмъ освѣщается нѣсколькими лампадами. Чѣмъ богаче храмъ, тѣмъ больше въ немъ бываетъ лампадъ.

Въ бетельгельмѣ живетъ старикъ—пекарь, обыкновенно изъ монаховъ, строгій аскетъ и подвижникъ. Онъ приготовляетъ хлѣбы и вино для литургіи и разводитъ огонь для куренія еиміама. Въ большихъ храмахъ есть еще особое лицо, тоже изъ аскетовъ, называемое фимъ-чары (носитель угольевъ); его обязанность переносить кадильные уголья изъ бетельгельма сѣверными дверями храма къ алтарю и передавать кадило въ руки діакону. Въ сельскихъ храмахъ обязанность фимъ-чары исполняетъ одинъ изъ служащихъ діаконовъ (младшій). Въ бетельгельмѣ, кромѣ старика-пекаря и фимъ-чары (если онъ есть), имѣють право входа лишь священнослужители, имѣющіе благодать священства, полученную чрезъ святительское руковожденіе. Только имъ однимъ извѣстно, въ чемъ тайна (мистиръ), совершающаяся въ бетельгельмѣ.

Подъ тайной разумѣется происхожденіе евхаристическаго хлѣба и кадилаго огня. Простой народъ твердо вѣритъ, что все это получается съ небесъ (sic). Всякаго вновь рукоположеннаго діакона духовникъ его, послѣ обычныхъ наставленій въ обязанностяхъ сана, вводитъ въ бетельгельмъ и открываетъ ему „мистиръ“—тайну. Узнавшій ее, подѣ страхомъ смертнаго грѣха, не смѣетъ открыть ее другимъ, непосвященнымъ.

Каждый храмъ абиссинскій освящается въ честь Спасителя, или Богородицы, или какого нибудь угодника Божія. Освященіе совершается священниками, но каждый храмъ непременно долженъ имѣть освященный самимъ епископомъ таотъ (буквально-ковчегъ), безъ котораго немисливо совершеніе въ храмѣ литургіи. Таотъ имѣетъ видъ четверугольной доски (деревянной или каменной, фута въ два длины и около фута въ ширину) съ выбитыми на ней письменами, означающими Имя св. Троицы и того, кому посвященъ храмъ. Таотъ, обернутый вплотную нѣсколькими шелковыми платками, полагается на престолѣ внизъ письменами и иногда врѣзается вглубь верхней доски престола. Требуется, чтобы таотъ былъ совершенно гладокъ, безъ всякихъ царапинъ и порѣзовъ, потому и цѣнится онъ очень дорого, на наши деньги въ 50—60 рублей. Настоятель храма обязанъ слѣдить за цѣлостью таота. Кромѣ того таоты ревизуетъ ежегодно ликакгайпачъ при обзорѣннн своей епархіи. Настоятель храма обязанъ вынести изъ алтаря таотъ, снять съ него платки и показать его со всѣхъ сторонъ ликакгайпачу, который, какъ не имѣющій сана священства, не смѣетъ прикасаться къ таоту. Строгое наказаніе ожидаетъ тотъ причтъ, въ храмѣ котораго таотъ окажется поврежденнымъ. При перемѣнѣ таота старый прячется подѣ престоломъ, а для освященія новаго отправляется къ епископу самъ настоятель храма. Новый, освященный епископомъ, таотъ препровождается въ храмъ съ большою торжественностью. Во все время путешествія отъ епископа самъ настоятель (гавасъ) держитъ таотъ на своей главѣ и такъ ѣдетъ, окруженный толпою вооруженныхъ воиновъ. Во время войны таотъ изъ придворнаго храма выносится священниками на поле битвы.

Что касается церковныхъ облаченій, то Абиссинія въ этомъ

отношеніи мало чѣмъ отличается отъ другихъ восточныхъ христіанскихъ странъ. Священники надѣваютъ сверхъ подризника фелонь (борпусъ), имѣющую видъ монашеской мантии, только безъ складъ. О существованіи же епитрахили абиссинцы не знаютъ. Она стала употребляться только не давно абиссинскими монахами, живущими въ Иерусалимѣ. Діаконы носятъ стихарь безъ ораля, а въ нѣкоторыхъ церквахъ надѣваютъ даже фелонь (у коптовъ этого нѣтъ).

Наканунѣ совершенія литургіи въ бетельгельмъ приносятся вещества для евхаристіи: двѣ мѣры ¹⁾ пшеницы и нѣсколько виноградныхъ гроздей. Часто бываетъ, что эти предметы доставляетъ кто-либо изъ благочестивыхъ мірянъ. Пекаръ изъ пшеницы изготавляетъ нѣсколько хлѣбовъ, а изъ гроздей выжимаетъ въ сосудъ сокъ. Въ день совершенія литургіи раннимъ утромъ приходятъ имѣющіе служить священники и діаконы. Омывшись и облачившись въ священныя одежды, они торжественно переносятъ хлѣбъ и вино въ алтарь. Изъ испеченныхъ хлѣбовъ выбираютъ три самыхъ лучшихъ. Корзину со сложенными въ нее хлѣбами и сосудъ съ виномъ несутъ два діакона на своихъ главахъ, а имъ предшествуютъ священники со свѣчами въ рукахъ. Народъ съ благоговѣніемъ и страхомъ смотритъ на это таинственное перенесеніе чего то. Въ алтарѣ хлѣбъ и вино принимаетъ старшій изъ назначенныхъ къ служенію священниковъ. Изъ трехъ хлѣбовъ онъ выбираетъ одинъ лучшій и кладетъ его на дискось, представляющій изъ себя большое блюдо безъ подножки, а вино вливаетъ въ св. чашу, такую же по формѣ, какъ и наша. Агнецъ, употребляемый въ абиссинскихъ церквахъ, имѣетъ правильную форму большаго круглаго хлѣба (около фута въ діаметрѣ) съ печатью наверху, изображающею двѣнадцать малыхъ крестовъ и одинъ большой, проходящій діаметрально черезъ весь хлѣбъ. Большимъ крестомъ агнецъ разсѣкается на четыре равныя части, изъ которыхъ каждая въ свою очередь, тремя втиснутыми ливніями, проходящими очень глубоко—до самой исподней части хлѣба, дѣлится на три части. Такимъ образомъ весь агнецъ состоитъ изъ двѣнадцати надломовъ съ знаками креста на каждомъ. На агнцѣ по краямъ его изобра-

¹⁾ Мѣра равняется еврейской ефа.

жаются слова: „Иисусъ Христосъ Сынъ Божій“ или: „Иисусъ Христосъ Сынъ Бога живаго“ или еще: „Иисусъ Христосъ Эммануиль“.

Дискось съ агнцемъ и чашу съ виномъ священникъ ставитъ на престолъ (сверхъ таета) такъ: дискось предъ собою, а чашу подалше отъ себя, позади дискоса, и тутъ же благословляетъ ихъ поочередно, сначала дискось, потомъ чашу.—Священническое благословеніе, какъ и крестное знаменіе—нужно замѣтить—у абиссинцевъ совершается обычно двумя перстами—большимъ и указательнымъ, или большимъ и среднимъ, сложенными на-крестъ.—Затѣмъ начинается литургія. До возгласа о мирѣ и лобзаніи составъ литургіи всегда неизмѣненъ. Но потомъ начинается самая важная часть литургіи, видоизмѣняющаяся въ каждой изъ существующихъ въ Абиссиніи четырнадцати литургій. Эти литургіи слѣдующія: 1) Господня, 2) апостольская, 3) Богородичная, 4) Кирилла Александрійскаго, 5) Аванасія Александрійскаго (по воскресеньямъ), 6) Иоанна Богослова, 7) Иакова Сирійскаго, 8) Трехъ сотъ восемнадцати отцовъ I Вселенскаго Собора, 9) Григорія Богослова, 10) Григорія Армянскаго, 11) Василія Великаго (преимущественно въ дни поста), 12) Иоанна Златоустаго (обыкновенно въ среду, пятокъ и субботу), 13) патриарха Діоскора и 14) Епифанія Кипрскаго. Въ селахъ, гдѣ бываютъ неученые священники (не обучавшіеся въ школѣ кыддасі), служатся не всѣ четырнадцать литургій, а только первыя три въ нашемъ перечисленіи, которыя считаются главными и непременно должны быть усвоены каждымъ получающимъ священство чуть не на память.

Совершеніе литургіи въ Абиссиніи представляетъ слѣдующія особенности. Всегда служатъ ее не менѣе пяти священниковъ и трехъ діаконовъ. Евангеліе читается священникомъ, а не діакономъ; послѣдній читаетъ только апостоль.—Послѣ возгласа діакона: „молитесь о мирѣ и лобзайте другъ друга“ ¹⁾ въ большинствѣ абиссинскихъ храмовъ бываетъ взаимное цѣлованіе между мужчинами, стоящими въ храмѣ. Въ рѣдкихъ церквахъ этотъ обычай

¹⁾ Этотъ возгласъ соответствуетъ нашему: „возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмся“.

не соблюдается.—Во все время продолженія литургіи старшій священникъ стоитъ у престола съ благоговѣнно возложенными на агнецъ руками. Онъ не отнимаетъ ихъ отъ агнца ни на минуту, опасаясь прикоснуться къ постороннему предмету. Молитва пресуществленія произносится старшимъ священникомъ вслухъ и повторяется всѣмъ народомъ. Потомъ благословляются св. дары, но земнаго поклона при этомъ не бываетъ. Вслѣдъ за пресуществленіемъ слѣдуетъ преломленіе агнца на двѣнадцать кусковъ, сопровождаемое длинною трогательною молитвою, которая читается священникомъ нараспѣвъ, громко и раздѣльно; такъ какъ повторяется всѣмъ народомъ, стоящимъ въ храмѣ. Во время пѣнія этой молитвы рѣдкіе удерживаются отъ слезъ. Затѣмъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры.

Въ совершеніи литургіи слѣдуетъ указать еще ту особенность, что всѣ отвѣты на возгласы священнослужителей произноситъ весь народъ, стоящій въ храмѣ.

Причащеніе священнослужителей въ алтарѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ: старшій іерей, причастившись Пречистаго Тѣла, раздаетъ частицы агнца всѣмъ служащимъ, причемъ кладетъ частицы не въ руки, а въ уста каждого, подходящаго съ благоговѣнно сложенными руками на персяхъ. Каждую частицу священникъ беретъ большимъ и указательными перстами, сложенными—какъ для благословенія—въ знакъ креста. Діакона получаютъ причастіе не у престола, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него. Затѣмъ священнослужители причащаются Пречистой Крови, но не изъ чаши прямо, а изъ лжицы.

Во время причащенія священнослужителей хоръ исполняетъ к'не (стихи). Сочинитель стиховъ выступаетъ на средину хора и поетъ громко свое произведеніе. Всѣ ученые, обучавшіеся к'не, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за исполненіемъ и вдумываются въ смыслъ стиховъ, который не сразу дается пониманію. Въ церкви въ это время водворяется тишина; только звучный голосъ пѣвца оглашаетъ своды. Тѣ же стихи повторяются всѣмъ хоромъ пѣвцовъ. Начальникъ хора даетъ знакъ, по которому музыканты ударяютъ въ кимвалы и барабаны, а пѣвцы разомъ, какъ одинъ человекъ, начинаютъ униссономъ мелодію стиховъ. Во все продолженіе пѣнія звуки кимваловъ и барабановъ не

умолкають, а на извѣстныхъ мѣстахъ къ нимъ присоединяется еще стукъ посоховъ и хлопанье рукъ; причемъ получается интересное зрѣлище отъ одновременно поднимаемыхъ и опускаемыхъ посоховъ, увѣнчанныхъ блестящими верхами. Иногда во время пѣнія вдругъ всѣ пѣвчіе бросаютъ посохи на землю и принимаются стучать правой ногой и хлопать ладонями.

Но вотъ отверзлись царскія врата, и въ нихъ показался громадный ковчегъ, покрытый сверху большимъ воздухомъ, несомый двумя священниками. Въ ковчегѣ этомъ находится дискось съ Пречистымъ Тѣломъ. Старшій іерей выходитъ вслѣдъ за ковчегомъ, держа руки подъ покровомъ на Пречистомъ Тѣлѣ. Выходитъ и старшій діаконъ съ чашей, имѣя по сторонамъ себя двухъ діаконовъ. Желающіе причащаться міряне подходятъ сначала къ ковчегу. Іерей беретъ правой рукой часть Агнца и кладетъ въ уста каждому, не отнимая въ тоже время лѣвой руки отъ Пречистаго Тѣла. Потомъ идутъ къ діакону, который причащаетъ всѣхъ Пречистой Кровію изъ лжицы.

Нужно замѣтить, что въ Абиссиніи нѣтъ обычая часто приступать къ св. Таинству причащенія. По смиренію своему и изъ страха за свое недостоинство каждый абиссинецъ рѣшается причащаться лишь разъ въ годъ. Да и то не мало усилій требуется отъ него, пока его удостоятъ этой благодати. Вотъ абиссинскій обычай говѣнья: Всякій, желающій очистить свою совѣсть властію и благодатію Церкви, идетъ къ своему духовнику на домъ. Каждый прихожанинъ въ числѣ приходскихъ священниковъ имѣетъ одного какого нибудь постояннаго духовника, къ которому обращается во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей жизни за молитвою и совѣтомъ. Придя въ домъ священника, кающійся опускается на колѣни у его ногъ и открываетъ ему свои грѣхи. Духовникъ въ это время сидитъ въ креслѣ, стараясь не смотрѣть въ лицо кающемуся, чтобы не смущать его. По окончаніи исповѣди духовникъ непременно назначаетъ кающемуся епитимію (канона), соответствующую тяжести грѣховъ, и потомъ произноситъ слова; „да разрѣшитъ тебя Богъ“; послѣ того кающійся цѣлуетъ духовнику руки и ноги, въ знакъ благодарности за прощеніе. Епитимія является подготовляющимъ средствомъ къ таинству Причащенія, къ ко-

торому можно приступать только по исполненіи ся. Самое разрѣшеніе грѣховъ дается священникомъ тоже подъ условіемъ исполненія епитиміи. Отъ епитиміи не освобождаются даже больные, только имъ, ради ихъ немощи, дается облегченіе. Наименьшій срокъ епитиміи для здоровыхъ сорокъ дней. Но бывають епитиміи въ полъ-года, годъ, даже болѣе. Самъ духовникъ, назначивъ срокъ епитиміи, опредѣляетъ ея качество: наприм., постъ, подъ которымъ разумѣется вкушеніе только хлѣба и воды и то только вечеромъ дня; поклоны по 500, по 1000, по 7000 въ сутки. Сверхъ того каждому зажиточному христіанину духовникъ вмѣняетъ въ обязанность милостыню. Иногда по повелѣнію духовника какой-нибудь богачъ раздаетъ все свое имущество бѣднымъ и самъ становится бѣднякомъ. Нужно замѣтить, что говѣніе христіанъ въ Абиссиніи не совпадаетъ непременно съ церковнымъ постомъ, какъ у насъ. Тамъ каждый говѣетъ въ теченіе года, когда случится.— Священники исповѣдуются другъ у друга, кто у кого хочетъ. Если священникъ тяжело согрѣшитъ (прелюбодѣяніемъ или оскорбленіемъ святыни), то самъ добровольно лишаетъ себя сана (—это епитимія) и причащается, какъ мірянинъ. При этомъ не требуется какихъ-либо формальностей, сношенія съ епископомъ и т. п. Въ Абиссиніи добровольное лишеніе себя сана случается не рѣдко. Если какой-либо священникъ вдругъ сдѣлается простымъ міряниномъ, то всѣ догадываются о немъ: совершилъ какой-нибудь тяжкій грѣхъ.

По окончаніи срока епитиміи, назначенной священникомъ, мірянинъ приступаетъ къ св. Таинству причащенія. Наканунѣ этого торжества онъ тщательно вымываетъ все свое тѣло и надѣваетъ чистыя бѣлыя одежды. Крайній срокъ, до котораго можно вкушать пищу желающему причаститься (мірянину или священнику),—это за восемнадцать часовъ до начала литургіи. Въ теченіе этихъ часовъ требуется полное воздержаніе; даже нельзя, чтобы хоть одна капля воды попала въ ротъ и коснулась языка.

Мы еще ничего не сказали о заключительной части абиссинской обѣдни. Эта часть особенно интересна по своей оригинальности. Послѣ причащенія народа, когда ковчегъ съ дискомъ и чаша скроются за завѣсою, служащее ду-

ховенство выходитъ изъ алтаря и становится на амвонѣ. Вся церковь, весь народъ, во главѣ съ своими пастырями, произноситъ тогда вслухъ извѣстныя положенныя молитвы. Начало каждой молитвы возглашаетъ архидіаконъ. Обыкновенно читаются: „Мелькаа Исусъ“ и „Мелькаа Марьямъ“ („мелькаа“—буквально тѣлесная красота, видъ). Въ своемъ мѣстѣ говорилось, что „мелькаа“—это нѣчто въ родѣ акаѳиста, въ которомъ восхваляются тѣлесные члены того лица, кому посвящается молитва. На восхваленіе каждого отдѣльнаго члена полагается пятистишіе. Каждый святой абиссинскій имѣетъ свое мелькаа. Молитвамъ: „мелькаа Исусъ“ и „мелькаа Марьямъ“ абиссинцы придають такое большое значеніе, что считается грѣхомъ не знать ихъ наизусть. Кромѣ этихъ молитвъ въ концѣ литургіи читаются еще слѣдующія: пятнадцать пророческихъ пѣсней, пѣснь пѣсней Соломона, Уддасе (—хвала) Марьямъ Ефрема Сирина, Уддасе Марьямъ Яреда, абиссинскаго пѣснописца, и наконецъ, псалтирь. Когда кончится одно изъ нихъ, по приглашенію настоятеля всѣ читають молитву Господню: „Отче нашъ“, которая является какъ бы связкой между отдѣльными частями. Послѣ чтенія „Отче нашъ“ архидіаконъ возглашаетъ начало слѣдующей молитвы и т. д. Нѣкоторыя изъ указанныхъ произведеній очень длинны; напримеръ „Уддасе Марьямъ“ Ефрема Сирина или псалтирь. Чтобы ускорить чтеніе ихъ, эти произведенія по частямъ распределяются между священнослужителями, пѣвцами и народомъ, и всѣ части читаются разомъ. Обязанность распределять чтеніе лежитъ на томъ же архидіаконѣ. Гдѣ нѣтъ „дека-мезмуровъ“ (лицъ, знающихъ наизусть псалтирь), тамъ псалмы читаются по книгѣ священнослужителями, клириками и грамотными изъ народа. Архидіаконъ назначаетъ каждому чтенію по псалму, и всѣ читають разомъ—каждый свой псаломъ. Такъ какъ для прочтенія 150 псалмовъ въ одинъ разъ потребовалось бы 150 человекъ, то въ сельскихъ церквахъ, гдѣ чтеніемъ наберется не болѣе 50 человекъ, псалтирь прочитывается обыкновенно въ 3—4 приема.

Послѣ прочтенія псалтири слѣдуетъ импровизированная молитва старшаго священника и общее чтеніе молитвы Господней. Наконецъ, творится отпускъ, на которомъ всегда

вспоминается Хайка, известная Савская царица, почитаемая абиссинцами въ числѣ святыхъ. По отпускѣ всѣ подходятъ цѣловать изъ рукъ настоятеля св. крестъ. Въ числѣ первыхъ подходитъ сочинитель к'не. Поцѣловавъ крестъ, онъ становится рядомъ съ настоятелемъ и получаетъ поздравленія; съ нѣкоторыми даже лобызается. Потребивъ остатки св. даровъ, всѣ служащіе священники и діаконы идутъ въ облачальное отдѣленіе, гдѣ съѣдаютъ приготовленные для литургіи хлѣбы и выпиваютъ остатокъ вина. Между тѣмъ народъ располагается въ церковной оградѣ, въ ожиданіи выхода священно-служителей.— Въ Абиссиніи существуетъ добрый обычай. По окончаніи литургіи совершается общая трапеза изъ добровольныхъ приношеній. Нѣкоторые благочестивые христіане, идя въ храмъ, несутъ съ собою хлѣбъ и вино, которыя оставляютъ въ домикѣ при церкви на храненіи сторожа. Когда окончится служба, желающіе принять участіе въ трапезѣ остаются въ церковной оградѣ и разсаживаются на землѣ—мужчины и женщины отдѣльно. Потомъ приходятъ священники и діаконы и садятся возлѣ мужчинъ. Одинъ изъ священниковъ беретъ каждый изъ подносимыхъ хлѣбовъ и, благословивъ, преломляетъ его пополамъ; одну часть онъ оставляетъ у себя, а другую передаетъ женщинамъ. Потомъ оставшіяся половины тотъ же священникъ раздаетъ мужчинамъ. Послѣ импровизированной молитвы настоятеля и общаго чтенія молитвы Господней, каждый, молча, съѣдаетъ свой хлѣбъ и выпиваетъ стаканъ вина. Женщины вмѣсто вина пьютъ квасъ или медъ.

Если въ порядкѣ литургіи, этого центра христіанскаго богослуженія, существуетъ еще въ Абиссиніи однообразіе и опредѣленность, то этого вовсе нельзя сказать о другихъ церковныхъ службахъ. Того, что называется церковнымъ уставомъ, въ Абиссиніи нѣтъ, за исключеніемъ лишь страстной седмицы и пасхи, служба которыхъ опредѣлена въ особой книгѣ. Въ этанагастѣ, абиссинскомъ судебникѣ, есть нѣкоторыя правила относительно богослуженія, но они общаго характера и неопредѣляютъ порядка отдѣльныхъ службъ. „Дуга“,—годовой кругъ церковнаго пѣнія, — достояніе лишь тѣхъ церквей, гдѣ есть ученые клирики, окончившіе школы дуга и к'не. Но и въ книгѣ дуга нѣтъ опредѣлен-

наго указанія на порядокъ церковныхъ службъ. Книга „дуга“—это просто сборникъ церковныхъ пѣсней на всѣ дни года, составленныхъ и переложенныхъ на ноты знаменитымъ абиссинскимъ пѣснописцемъ Яредомъ. Онъ первый ввелъ въ Абиссиніи церковное пѣніе, раздѣливъ его на три напѣва или гласа: 1) „ызле“—воскресный или радостный, 2) „гыйзе“—постный и 3) „арарай“—печальный.

Чтобы умѣть пѣть пѣсни Яреда, необходимо учиться въ школѣ „дуга“. Поэтому въ большинствѣ абиссинскихъ храмовъ, гдѣ нѣтъ ученыхъ пѣвчихъ, и теперь, какъ было по всей Абиссиніи до VI вѣка, служеніе идетъ простое, безъ „дуга“. До литуріи утромъ или еще наканунѣ священники собираются въ церкви и читаютъ „саасатъ“ (часы),—служба, составленная Авва-Георгисомъ. Она состоитъ изъ общеизвѣстныхъ молитвъ: Мелькаа Исусъ, Мелькаа Марьямъ, Уддасе Марьямъ и пр. Кромѣ того на саасатѣ еще читаются мѣста изъ книгъ: 1) Тааморъ Исусъ (чудеса Исуса, неизвѣстныхъ изъ евангелія), 2) Таамеръ Марьямъ (чудеса Маріи). Въ заключеніе прочитывается изъ синаксаря—житіе дневнаго святаго. Такимъ образомъ измѣняемую частью въ саасатѣ является лишь чтеніе изъ синаксаря, которое на каждый день ново, а въ остальномъ саасатъ всегда однообразенъ. Изъ народа почти никто не ходитъ на эту службу, а ходятъ только на обѣдню.

Въ двенадцатые праздники на саасатѣ читается еще евангеліе и мѣста изъ ветхаго заветъта. Самъ настоятель опредѣляетъ тогда, что читать примѣнительно къ воспоминаемому событію.

Но въ большихъ соборахъ и монастыряхъ, вмѣсто саасата, совершается торжественная и умиленная служба „моудбысъ“ (время хваленія). Она состоитъ изъ трехъ частей, сходныхъ между собою. Въ промежутокъ между ними, какъ бы для связи, бываетъ импровизированная молитва священника и общее чтеніе всею церковію молитвы „Отче нашъ“. Въ составъ каждой части моудбысы входятъ: пѣсни Яреда, импровизированные стихи (кне), чтеніе изъ ветхаго заветъта и евангелія и молитвы, похожія по своему содержанию на наши ектеніи. Въ этихъ молитвахъ испрашиваются у Бога милости для всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ, семейныхъ и общественныхъ нуждъ. Когда діаконъ произноситъ

эти молитвы, въ это время весь народъ зываетъ, повторяя много разъ: *guri*—алаисонъ (*Kúrie éléison*—Господи помилуй!). Замѣчательно, что ни въ „дуга“ ни въ „Отанагастѣ“ нѣтъ указанія на то, въ какой день какое слѣдуетъ читать евангеліе и какой пѣть предъ нимъ ирокимонъ, между тѣмъ во всѣхъ абиссинскихъ храмахъ въ этомъ отношеніи существуетъ полное однообразіе. Уставъ, повидимому, существуетъ, только не въ книгахъ, а въ головахъ абиссинскихъ священниковъ. Каждая часть моудбыса заканчивается пѣніемъ одного или двухъ псалмовъ, съ участіемъ кимваловъ, барабановъ; причемъ и здѣсь, какъ на литургіи, плещутъ ладонями, стучать ногами и посохами.—Моудбысъ обыкновенно служится очень долго—три, четыре часа.

II.

Церковный годъ, какъ и гражданскій, начинается въ Абиссиніи съ 1-го сентября. Всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ имѣютъ по тридцати дней, а остающіеся въ концѣ года дни, сверхъ 360, называются по абиссински „пагумень“ (—дополненіе). Нынѣшній календарь, употребляемый въ Абиссиніи, составленъ Дмитріемъ, патриархомъ Александрійскимъ. Чтобы сообразовать церковный годъ съ солнечнымъ, Дмитрій ввелъ такой порядокъ: три года имѣютъ по 365 дней; это годы: 1) Матеея, 2) Марка, 3) Луки; а четвертый годъ, названный Іоанновымъ, имѣетъ 366 дней. Такимъ образомъ пагумень годовъ Матеея, Марка и Луки имѣетъ 5 дней, а въ Іоанновъ годъ онъ имѣетъ 6 дней. Первое сентября—это для абиссинцевъ большой праздникъ: первый день новаго года. Съ этимъ днемъ связанъ такой обычай: всѣ безъ исключенія въ ночь наканунѣ новаго года купаются въ рѣкѣ. Такъ какъ того же 1-го сентября празднуется по абиссинскому календарю усѣкновение главы Іоанна Предтечи, то самое купанье называется Іоанновымъ. Въ этотъ день всѣ ѣдятъ мясо. Бѣдныя семейства, чтобы не отстать отъ другихъ, соединяются вмѣстѣ и закаляютъ для себя тельца.—Черезъ двѣ съ половиною недѣли, именно 17 сентября, празднуется „Воздвиженіе креста“—„Бааль Лямаскаль“—праздникъ креста. Для абиссинцевъ этотъ

праздникъ имѣеть особенное значеніе, такъ какъ ко времени его поспѣваютъ нѣкоторые древесные и хлѣбные плоды: напр. кукуруза, финики, яблоки, гранаты, апельсины и др. Считается грѣхомъ ѣсть эти плоды до праздника „ляма-скаль“. Съ нимъ соединяется еще такой интересный обычай: за нѣсколько дней до праздника народъ собираетъ сухія, длинныя деревья, изъ которыхъ связываетъ громаднѣйшій, сажени въ 3—4, снопъ. Снопъ этотъ ставится за селомъ или за городомъ на возвышенномъ мѣстѣ, вверхъ стропилами. Въ ночь наканунѣ праздника священнослужители съ крестомъ, въ сопровожденіи народа, — только мужчинъ, идутъ къ мѣсту, гдѣ заготовленъ костеръ, причемъ всѣ имѣютъ въ рукахъ горящіе свѣтильники, выдѣланные изъ травы. Въ Абиссиніи растетъ трава, называемая „шигъ“, которая имѣеть свойство горѣть медленно, какъ свѣча. Нѣсколько стеблей этой травы связывается вмѣстѣ и получается длинная свѣтильня. Ее употребляютъ въ темныя ночи въ качествѣ фонаря. Къ празднику воздвиженія изъ этой травы въ каждомъ селѣ готовится громадное количество свѣтиленъ. Въ этой работѣ преимущественно участвуютъ пастухи. За день до праздника они разносятъ свѣтильни по домамъ. Когда процессія съ горящими свѣчами приблизится къ мѣсту, гдѣ сложены дрова, духовенство выдѣляется изъ толпы и съ радостнымъ пѣніемъ и ликованіемъ обходитъ трижды древесный снопъ. Потомъ всѣ священники и народъ втыкаютъ свои свѣтильники въ костеръ. При сгораніи снопа народъ поетъ гимны въ честь креста. Потомъ всѣ поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ, новыми плодами и началомъ счастья. Въ этотъ же день всѣ правители областей ѣздятъ съ поздравленіями къ верховному владыкѣ Абиссиніи и привозятъ съ собою ему богатые подарки.

Подъ большіе праздники: Рождество, Крещеніе, Благовѣщеніе и др., а также подъ храмовой праздникъ ¹⁾ въ абиссинскихъ церквахъ, гдѣ есть ученые клирики, вмѣсто моудбысь служится праздничная всенощная „озима-селляси“. Особенность этой службы та, что она короче моудбыса,

¹⁾ Ко дню храмоваго праздника въ ту церковь, гдѣ нѣтъ хора, приглашаются пѣвчіе изъ другихъ церквей.

состоитъ только изъ двухъ частей, съ пѣніемъ стиховъ (к'не) въ каждой и съ торжественнымъ возглашеніемъ прокимна предъ евангеліемъ. Послѣ возглашенія діакона прокимень этотъ поется всѣмъ народомъ. Озима-селляси обычно служится наканунѣ праздника въ три часа дня (по восточному счету въ 9 ч. вечера). Затѣмъ — на Рождество, Крещеніе и Пасху литургія служится наканунѣ — вскорѣ по заходѣ солнца и оканчивается до полуночи.

Рождество Христово празднуется въ Абиссиніи 29 декабря. На всенощной предъ евангеліемъ въ этотъ день читается прокимень: „Царіе Өарсійстіи и острови дары принесуть, царіе Аравстіи и Сава дары приведуть (пс. 71, 10)“. Подъ „сава“ абиссинцы разумѣваютъ Эеіоплянъ, своихъ предковъ. Въ Абиссиніи существуетъ преданіе, что въ числѣ трехъ волхвовъ, пришедшихъ поклонится новорожденному Христу, былъ одинъ эеіопскій князь.

Праздникъ Крещенія (10 и 11 января) имѣетъ ту особенность, что къ этому дню весь приходъ каждой церкви — народъ и клирики переселяются изъ сель и городовъ на берегъ ближайшей рѣки или озера. Тутъ же сооружается импровизированный храмъ — скинія и его неотъемлемая пристройка: бетельгельмъ и ыккаветъ (сокровищница). Всѣ клирики поселяются вблизи новаго храма, разставивъ свои шатры. Богатые жители также строятъ себѣ на берегу рѣки палатки, а средніе и бѣдные располагаются съ своими семьями прямо подъ открытымъ небомъ. Каждое семейство захватываетъ съ собою обильные запасы для пищи: тельцовъ, овецъ, кадки масла, молока, бочки квасу, вина, меду и пр. Кто-нибудь изъ благочестивыхъ зажиточныхъ прихожанъ принимаетъ на себя обязанность устроить трапезу „Ля тавотъ“ — для Церкви, т. е. клира. Наканунѣ праздника священники переносятъ изъ сельскаго храма тавотъ (абиссинскій антиминосъ) и полагаютъ его на престолѣ новаго храма — палатки. За часъ до захода солнца начинается въ храмѣ „озима-селляси“ (всенощное бдѣніе), продолжается около двухъ часовъ, по окончаніи котораго всѣ выходятъ изъ храма и останавливаются у самой воды. Совершается чинъ освященія воды. Священникъ, держа правою рукою большой деревянный крестъ медленно совершаетъ имъ на водѣ крестное знаменіе, распѣвая слова:

„Единъ отецъ святъ“, Единъ Сынъ святъ, единъ Духъ Св. святъ“. Народъ отвѣчаетъ: „воистинну Единъ Отецъ святъ“ и т. д., причеъ немедленно всѣ стоящіе на берегу—мужчины, женщины, дѣти даже клирики (кроме служащихъ) бросаются въ воду. Самъ негусъ, присутствуя всегда на крещенскомъ водоосвященіи, купается вмѣстѣ съ народомъ. Чрезъ часъ послѣ освященія воды служится обѣдня, которая оканчивается до полуночи. Торжество на берегу рѣки длится три дня: 10, 11 и 12 января (12 января память архимандрита Михаила, особенно чтимаго въ Абиссиніи). Въ теченіе этого времени берегъ превращается въ мѣсто всеобщаго увеселенія. Дни и ночи проводятся народомъ въ купаньѣ, играхъ и пирахъ.

Кромѣ годовыхъ праздниковъ въ Абиссиніи существуютъ еще мѣсячные, повторяющіеся въ извѣстныя числа *каждаго* мѣсяца. Напримѣръ—праздникъ архистратига Михаила—12-го числа, Божіей Матери—21-го, Распятія Спасителя 27, Рождества Христова 29 и нѣсколько другихъ. Всѣ они считаются общеобязательными, хотя празднуются и не такъ торжественно, какъ годовые праздники. Мало того, каждый абиссинецъ—христіанинъ избираетъ своимъ покровителемъ какого-либо Угодника Божія, которому посвящаетъ празднованіе въ извѣстный день *каждаго* мѣсяца. Это личный праздникъ, но онъ для празднующаго является такимъ же важнымъ, какъ и Рождество, Крещеніе и пр. Въ день ежемѣсячнаго празднованія своего патрона каждый абиссинецъ устраиваетъ пиръ, на который сзываетъ родственниковъ и друзей. Для пира закалается тучный телець, котораго нарочно предъ тѣмъ хорошо кормятъ. Бѣдные рѣжутъ овецъ. Заготавливается нѣсколько ведеръ вина и меду. Изъ пшеницы выпекаются вкусные хлѣбы—такіе же, какіе пекутся къ Пасхѣ, Рождеству и годовому празднику. Иногда нѣсколько человекъ, избравшіе своимъ патрономъ одного и того же святаго, соединяются вмѣстѣ и сообща раздѣляютъ расходы, связанные съ чествованіемъ праздника: такая коммуна называется „кось-кось“. Каждый членъ ея обязанъ въ тотъ мѣсяцъ, который выпадетъ на его очередь, устроить въ своемъ домѣ общую трапезу для всѣхъ участниковъ коммуны и ихъ родственниковъ. — Въ Абиссиніи почему то особенно чтутъ архистратига Михаила. Большая часть муж-

чинъ считаютъ его своимъ патрономъ. Женщины же особенно чтутъ Божию Матерь. 21-е число каждаго мѣсяца это вполнѣ женскій праздникъ.

Если подвести итоги всѣмъ праздникамъ, въ которые абиссинцы считаютъ грѣхомъ работать, то окажется, что на мѣсяць рабочихъ дней тамъ приходится не болѣе девяти или десяти. Заповѣдь же о субботнемъ покоѣ абиссинцы соблюдаютъ очень ревниво. Считается даже грѣхомъ въ праздникъ достать изъ колодца воды. Наканунѣ праздника запасаютъ въ домъ столько воды, чтобы ея стало на весь праздникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Абиссиніи до сихъ поръ еще празднуется суббота наравнѣ съ воскресеньемъ, и всѣ работы по хозяйству и домашнему обиходу исполняются еще въ пятницу, чтобы не нарушался покой двухъ слѣдующихъ дней.

За соблюденіемъ заповѣди: „помни день субботній“ . . . , слѣдятъ особенно строго абиссинскіе священники. Они, не обинуясь, налагаютъ анаѣему на всѣхъ, кого увидятъ работающимъ въ праздникъ. — Къ анаѣематствованію они прибѣгаютъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ прекратить драку или заставить преступника сознаться въ совершенномъ преступленіи. „Анаѣема“ — это страшное слово въ устахъ священника ¹⁾). Абиссинцы боятся ея, какъ огня. И это потому, что никто, кромѣ положившаго ее священника, не въ правѣ разрѣшить ее, а умершій до снятія признается осужденнымъ на вѣчныя мученія. За анаѣематствованнаго покойника не совершаютъ обычныхъ, весьма распространенныхъ въ Абиссиніи, поминовеній. Его не хоронятъ даже на общемъ кладбищѣ — въ оградѣ церкви, а гдѣ попало закапываютъ за селомъ. Только дѣти свободны отъ опасности подвергнуться священнической анаѣемѣ. Но эта льгота иногда ложится на нихъ тяжелыхъ бременемъ, именно въ тѣхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, когда старшіе заставляютъ дѣтей дѣлать то, чего сами не рѣшаются дѣлать изъ страха предъ священнической анаѣемой. Бываетъ, напримеръ, такой случай. Ктонибудь пошлетъ ребенка въ празд-

¹⁾ Въ этанастѣ (абиссинскомъ судебникѣ) между прочимъ упоминается абиссинскимъ пастырямъ, что они имѣютъ власть не только рѣшить, но и вязать, т. е. налагать анаѣему.

никъ въ лѣсъ собирать дрова. Юнаго труженника и нарушителя закона кто-нибудь увидитъ въ то время, когда тотъ усердно, въ потѣ лица, исполняетъ волю старшихъ, и не медленно донесетъ объ этомъ священнику. Въ результатѣ что же? Все, собранное бѣднягой, сожигается дотла. Нужно замѣтить, что по распространенному въ Абиссиніи взгляду не донести священнику о совершенномъ преступленіи считается грѣхомъ. Свидѣтель преступленія въ этомъ случаѣ признается причастнымъ совершенію его.

III.

Настроеніе народа въ Абиссиніи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, тѣсно связано съ религіею, съ Церковью. Въ праздникъ народъ ликуетъ, радуется, играетъ, пируетъ. Праздникъ въ Абиссиніи—праздникъ вездѣ,—въ церкви, въ семьѣ, въ народѣ, въ селахъ, городахъ, въ школахъ, монастыряхъ, пустыняхъ. Но когда наступитъ постъ, и въ храмахъ раздастся заунывное (ызле) пѣніе, вся страна снимаетъ съ себя свѣтлую одежду и измѣняетъ свой радостный обликъ на печальный. Народъ постится строго. За исключеніемъ больныхъ и совсѣмъ слабыхъ, остальные питаются хлѣбомъ, зеленью и водою. Ъдятъ разъ въ сутки—вечеромъ. Кладутъ въ сутки по тысячѣ и болѣе поклоновъ. Въ дни поста Абиссинія—это сплошной громадный монастырь, съ десяти милліонной братіей. Почти всѣ обитатели ея дѣлаются монахами, аскетами, подвижниками.

Всѣ шесть седмиць великаго поста абиссинцы проводятъ и чтятъ совершенно одинаково, не давая предпочтенія одной какой либо изъ нихъ предъ прочими. Къ особенностямъ великопостной службы относятся: характеръ церковныхъ напѣвовъ—печальный (ызле), содержаніе положенныхъ въ „дуга“ молитвъ и пѣснопѣній (которыхъ впрочемъ въ сельскихъ храмахъ, за неимѣніемъ дуга, не поютъ), время совершенія литургіи—съ трехъ часовъ дня (по восточному 9 ч. вечера), и—только.

Но съ субботы послѣдней седмицы (субботы Лазаря) служба въ храмахъ значительно измѣняется. Настоятель въ этотъ день приноситъ въ храмъ громадную книгу, храня-

щуюся до сихъ поръ въ ыккаветѣ, и кладеть ея на аналоѣ предъ иконостасомъ. Книга эта, называемая „Гывра-Хыммаматъ“ (дѣянія-страданія), содержитъ въ себѣ весь составъ службы въ недѣлю Вай, страстную и свѣтлую седмицы. Гывра-Хыммаматъ стоитъ очень дорого—до 300 руб. Она должна быть непременно приобрѣтена въ каждый, даже самый бѣдный храмъ.

Въ субботу вечеромъ въ алтарь приносятся пучки финиковыхъ вѣтвей, гдѣ освящаются священникомъ. Послѣ саасата, а въ монастыряхъ и соборахъ послѣ моудбыса (саасать и моудбысь—утреннія службы) настоятель раздаеть вѣтви народу, обращаясь къ каждому съ словами привѣтствія. Съ этими вѣтками народъ стоитъ во время обѣдни, которая начинается непосредственно послѣ раздачи.

Въ полночь на понедѣльникъ ударъ церковнаго колокола возвѣщаетъ народу о началѣ страстей. Это Иисусъ зоветъ насъ раздѣлить съ нимъ страданія, говорятъ ависсинцы, и спѣшать въ храмъ. Только тяжело больные остаются и молятся дома. — Пойдемъ за народомъ въ храмъ и посмотримъ, что тамъ совершается. Всѣ двери, ведущія въ алтарь, заперты и покрыты черною матеріей. Посреди храма стоитъ аналой съ книгой страстей. Входятъ южными дверьми священники. Облачившись въ восточной части храма, они выходятъ на средину и становятся вокругъ аналая. Начинаются часы. Но это не тѣ часы (саасать), съ которыми мы уже знакомы. Въ теченіе двухъ съ половиной часовъ, которые длится служба каждого часа, всякій присутствующій въ храмѣ долженъ положить не менѣе 500 поклоновъ. Чтобы не сбиться въ счетѣ, поклоны отсчитываются по узламъ четокъ, которыя, нужно замѣтить, носятъ почти всѣ ависсинцы — христіане. О началѣ и о концѣ службы каждого часа возвѣщаетъ аккавесать (наблюдатель часовъ). Онъ слѣдитъ, чтобы онъ длился не менѣе двухъ съ половиной часовъ. Когда аккавесать возвѣститъ, что служба часа окончилась, народъ выходитъ изъ храма, но не на долго, только на полчаса. Затѣмъ снова начинается служба часовъ, длясь опять 2¹/₂ часа, по окончаніи которыхъ опять получасовой отдыхъ и т. д. Въ теченіе понедѣльника, вторника и среды страстной седмицы литургіи не служатся вовсе, а только часы, которые въ эти дни идутъ почти не-

прерывно. Трое сутокъ къ ряду народъ молится въ храмѣ, кладя на каждомъ часѣ по 500 поклоновъ, т. е. въ теченіе сутокъ 4000, а въ теченіе понедѣльника, вторника, среды и половины четверга 18000.

Порядокъ страстнаго саасата слѣдующій: на немъ читывается вся псалтирь семь разъ. Въ чтеніи ея принимаютъ участіе всѣ грамотные и тѣ, которые знаютъ ее наизусть. Она распредѣляется по одному псалму между всѣми чтецами. Чтецы читаютъ всѣ разомъ, такъ что вся псалтирь прочитывается въ церкви минутъ въ десять. Такимъ способомъ она читается на каждомъ саасатѣ семь разъ. За псалтирью слѣдуютъ библейскія чтенія, которыя на каждомъ саасатѣ перемѣняются. Затѣмъ читаются молитвы съ поклонами: это 1) молитва Троицѣ, 2) Спасителю и 3) Божіей Матери. Послѣ импровизированной молитвы священника и „Отче нашъ“ въ храмѣ раздается вопль народа: *гурі алайсонъ!* (*κύριε ἐλέησον*). Этотъ возгласъ повторяется до тысячи разъ, попеременно-то правой, то лѣвой стороною; причеиъ всѣ непрерывно кладутъ земные поклоны, отсчитывая по четкамъ, чтобы ихъ вышло 300.

Служба страстныхъ часовъ оканчивается къ полудню великаго четвертка. Послѣ столь продолжительнаго и тяжелаго молитвеннаго подвига наступаетъ отдыхъ часа въ три. Кое-кто, придя домой съѣдаетъ ломоть хлѣба и запиваетъ водой. Самыми слабыми вѣрой среди абиссинцевъ считаются тѣ, которые на страстной седмицѣ вкушаютъ пищу вечеромъ каждаго дня; болѣе благочестивые разрѣшаютъ себѣ ѣсть только въ четвергъ и въ субботу. Но есть такіе строгіе постники, которые на страстной седмицѣ ѣдятъ хлѣбъ только въ великую субботу—утромъ.

Въ великій четвертокъ, часа за два до захода солнца, народъ собирается въ храмъ. Запертыя до этого времени боковыя двери, ведущія въ алтарь, открываются. Послѣ краткой молитвы бываетъ торжественная процессія—шествіе клира и народа вокругъ церкви. Смысль этого обхожденія—напомнить народу о томъ, какъ Иисусъ Христосъ предъ крестными страданіями Своими ходилъ вблизи града Давида съ апостолами и изрекъ къ нимъ свою прощальную бесѣду. При обхожденіи бываетъ четыре остановки, во время которыхъ читается евангелію. Обойдя разъ, толпа останав-

ливается у входныхъ дверей храма. Тутъ ставится деревянный стулъ, и около него два умывальника съ водой, накрытые бѣлымъ полотенцемъ. Послѣ чтенія евангелія (Ин. XIII, 4—15), въ которомъ говорится о томъ, какъ Иисусъ Христосъ омылъ ноги своимъ ученикамъ, старшій іерей подходитъ къ стулу. Взявъ въ руки умывальникъ и полотенце, онъ опускается на колѣна и моетъ обѣ ноги священнику, сѣвшему на стулѣ потомъ отираетъ ихъ полотенцемъ. Тоже самое онъ дѣлаетъ всѣмъ священникамъ и діаконамъ, которые по очереди садятся на стулѣ, потомъ онъ умываетъ ноги и мірянамъ,—только мужчинамъ. Омовеніе ногъ продолжается нѣсколько часовъ. Въ это время священники поютъ церковныя пѣсни, а народъ причитаетъ стихъ:

„Апостолы Его сидѣли кругомъ, ноги своихъ учениковъ Онъ умываль“.

По окончаніи обряда всѣ входятъ въ храмъ, гдѣ начинается литургія Спасителя (кыддаси—*εχζη*). За этой литургіей по принятому въ Абиссиніи обычаю причащаются всѣ клирики и ихъ семейства. Служба окончивается около десяти часовъ вечера.

Въ Великую пятницу, еще задолго до солнечнаго восхода, народъ уже въ храмѣ. Обстановка внутри храма такая же, какая была первые три дня седмицы: двери алтаря заперты, и весь иконостасъ окутанъ снаружи черною матеріей. Посреди храма стоитъ аналой съ книгой, и вокругъ него священники въ ризахъ. Они поочередно, смѣняя другъ друга, читаютъ службу Великаго Пятка. Въ ней чтеніемъ изъ пятокнижія, пророчествъ, твореній св. отцовъ, евангелія, также псалмами воспроизводится въ памяти вся исторія приготовленія людей къ искупленію и самаго искупленія. Въ полдень аккавесать (наблюдатель часовъ) дѣлаетъ знакъ, по которому вся толпа, наполняющая церковь, выходитъ вонъ. По выходѣ народа всѣ двери храма запираются. Въ немъ имѣетъ совершиться тайна—мистирь. Проходитъ полчаса или часъ; толпа стоитъ вокругъ храма и таинственно и благоговѣнно ждетъ. Вдругъ всѣ двери храма раскрываются настежь. Мгновенно храмъ, какъ громадный бассейнъ, наполняется народомъ. Тогда взорамъ всѣхъ представляется слѣдующее. На царскихъ вратахъ алтаря виситъ человѣческая фигура въ естественную величину съ распро-

стертыми руками. Голова висящаго плотно обвита бѣлою пеленою, такъ что всѣ очертанія лица явственно выдаются. Фигура одѣта въ цвѣтной хитонъ, концы рукавовъ котораго связаны веревкой такъ, что кистей рукъ не видно. Ноги фигуры, начиная отъ колѣнъ, закрыты стоящимъ возлѣ длиннымъ столомъ. Столъ этотъ покрытъ спускающейся до самой земли скатертью и уставленъ священными предметами. Тутъ лежатъ всѣ драгоценности храма, вынесенныя на этотъ разъ изъ иккавета (сокровищницы), какъ то: иконы, золотые и серебряные кресты, евангелія, чаши, диски, кадильницы, дорогія священническія и діакоискія облаченія и пр.

Войдя въ храмъ и увидавъ распятую на вратахъ алтаря фигуру человѣка, толпа съ воплемъ: „гүрі алайсонъ!“ повергается на землю, священники поютъ печальные гимны въ честь распятаго Господа. Послѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, евангелія и молитвы: „Отче нашъ“ прочитываются слѣдующія книги: 1) Таамеръ Исусъ (чудеса Исуса, не упоминаемая въ евангеліи), 2) Таамеръ Марьямъ (чудеса дѣвы Маріи) и 3) страданія мучениковъ.

Въ 9 часовъ вечера (по нашему въ три), по знаку аккавесата, народъ опять выходитъ изъ храма. Въ теченіе получаса обстановка храма значительно измѣняется. Снимается завѣса, окутывающая алтарь, боковыя двери отпираются. священники снимаютъ висящую на вратахъ человѣческую фигуру и уносятъ ее въ алтарь. Но тутъ же, въ алтарѣ, они находятъ другую фигуру, заранѣе сдѣланную. Фигура эта изображаетъ собою повитаго по рукамъ и ногамъ мертвеца. Когда народъ входитъ въ храмъ, одновременно съ этимъ отверзаются царскія врата. Предъ глазами народа открывается слѣдующее зрѣлище: въ самыхъ дверяхъ стоятъ два священника въ облаченіи и держатъ повитую фигуру мертвеца. Священники изображаютъ собою Іосифа и Никодима. Народъ поклоняется до земли трижды, священники же обносятъ мертвеца вокругъ алтаря съ пѣніемъ погребальныхъ пѣсень. Когда плащаницу внесутъ въ алтарь, царскія врата закрываются; чинъ погребенія совершенъ. Снова начинается служба, которая по обыкновенію состоитъ изъ чтенія псалтири, евангелія и пророчествъ. Въ заключеніе читается книга, имѣющая любопытное заглавіе: „Ма-

угафъ—дорфо“ — книга пѣтуха ¹⁾. Въ ней излагается исторія заговора іудеевъ противъ Иисуса Христа и дальнѣйшій ходъ событій до воскресенія. Но вотъ чтеніе окончилось... На амвонѣ появляется гавасъ (настоятель) съ тростью въ рукѣ. Всѣ подходятъ къ нему по одиночкѣ, — сначала клирики, потомъ народъ. Каждый, пригнувшись, подставляетъ свою спину и получаетъ сорокъ ударовъ тростью. Кромѣ того гавасъ назначаетъ каждому число поклоновъ, которые тотъ обязанъ положить тутъ же, въ храмѣ. Это уже послѣдніе поклоны. Получившій удары отходитъ немного въ сторону и, отсчитавъ свои поклоны, идетъ домой, унося съ собою отрадную мысль, что онъ сострадалъ Христу. Гавасъ же, по окончаніи обряда, передаетъ трость второму священнику, и самъ получаетъ отъ него положенные сорокъ ударовъ. Такъ оканчивается день великаго пятка. Пищи въ этотъ день ависсинскіе христіане не вкушаютъ вовсе.

Въ великую субботу служатся часы-саасать обыкновенные, не страстные, а въ большихъ соборахъ и монастыряхъ, гдѣ есть хоръ, служится моудбысь. Народу въ храмѣ бываетъ очень мало, такъ какъ большинство мірянъ въ это время бываетъ занято приготовленіями къ наступающему великому празднику. На обѣднѣ народу бываетъ тоже мало. — Предъ обѣдной совершается еще короткая, но торжественная служба, называемая мелтанъ. Она бываетъ только въ великую субботу, на пасху и на храмовой праздникъ. О составѣ ея будетъ сказано ниже. — До обѣдни въ великую субботу въ алтарь приносятся обернутыя въ облачальныя ткани снопы тростниковыхъ вѣтокъ. Послѣ освященія ихъ каждый діаконъ беретъ себѣ нѣсколько сноповъ. По окончаніи обѣдни съ этими снопами духовенство отправляется во всѣ села своего прихода. Въ каждое село посылаются одинъ священникъ съ діакономъ. Входя въ домъ, они привѣтствуютъ хозяевъ и раздаютъ всѣмъ членамъ семейства по вѣткѣ. Побывавъ во всѣхъ селахъ, домахъ, причтъ немедленно возвращается домой, чтобы до захода солнца быть уже въ церкви.

¹⁾ Авторъ этой книги неизвѣстенъ. Ависсинцы объясняютъ происхожденіе ея такъ: она написана по сообщенію пилатова пѣтуха, который былъ свидѣтелемъ страданій Спасителя.

IV.

Вечеромъ въ великую субботу, какъ только зайдетъ солнце, въ приходскую церковь начинается стекаться народъ изъ окрестныхъ селъ. Всѣ одѣты въ чистыя бѣлыя одежды; церковь украшена зеленью, полъ посыпанъ мелкой душистой травой. Часовъ въ семь начинается мелтанъ. Въ началѣ его діаконъ читаетъ длинную молитву, состоящую изъ отдѣльныхъ прошеній, на которыя весь народъ отвѣчаетъ словами: „гирі алайсонъ!“ Съ послѣднимъ возгласомъ народа изъ алтаря выходитъ архидіаконъ съ большимъ выноснымъ крестомъ. Ставъ на амвонъ и держа въ рукѣ крестъ, онъ поетъ медленно стихъ: „Воста яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вина: и порази враги своя вспять, поношеніе вѣчное даде имъ“ (Пс. 77, 65—66). Это пасхальный прокименъ. Внѣ храма въ это время вдругъ раздается залпъ ружей, стукъ барабановъ, звонъ колоколовъ... Вотъ голосъ архидіакона смолкъ, и на смѣну ему поетъ весь народъ, вся церковь: „Воста яко спя Господь“ и т. д. Воодушевленіе народа въ это время бываетъ до того сильно, что звуки пѣнія, выходящіе изъ народной груди, почти заглушаютъ ружейные залпы, звонъ, шумъ, раздающіеся внѣ храма. Послѣ прокимна читается воскресное евангеліе. Предъ этимъ священнослужители въ дорогихъ цвѣтныхъ облаченіяхъ выходятъ на амвонъ. Впереди идетъ гавасъ съ книгой евангелія на груди. Онъ передаетъ его архидіакону, а самъ беретъ въ руки крестъ. Архидіаконъ, раскрывъ евангеліе, держитъ его на своей главѣ предъ гавасомъ, по сторонамъ котораго становятся два діакона со свѣчами и два іерея съ кадильницами. При такой торжественной обстановкѣ раздается радостная евангельская вѣсть о воскресеніи Спасителя. По прочтеніи евангелія архидіаконъ относитъ его въ сторону и полагаетъ на аналоѣ. Весь народъ поетъ пасхальный гимнъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть уничтожилъ и погребеннымъ въ гробахъ жизнь и вѣчный покой даровалъ“. Затѣмъ слѣдуетъ мелтанъ—пѣснь, въ которой выражается смыслъ праздника и отъ которой заимствовано названіе для самой службы. Эту пѣснь поетъ сначала начальникъ хора—маріетта, а въ

сельскихъ церквахъ, гдѣ нѣтъ хора, ее поетъ кто-нибудь изъ діаконовъ или способныхъ къ этому мірянъ. Предъ пѣніемъ мелтана ученикъ, взявъ съ рукъ архидіакона крестъ, передаетъ его начальнику хора. Послѣ solo мелтанъ повторяется всѣмъ хоромъ пѣвцовъ, съ участіемъ кимваловъ, барабановъ и пр. Какъ только звуки мелтана смолкнутъ, на амвонъ выходитъ гавасъ и, обращаясь къ народу, привѣтствуютъ его словами: „Христось воскресъ!“ — Народъ отвѣчаетъ: „съ большею властью и силой“.

- Гавасъ: „Онъ освободилъ Адама“.
- Народъ: „и связалъ сатану“.
- Гавасъ: „Отнынѣ настали для насъ радость и веселіе“.

При обмѣнѣ привѣтствіями, лобзанія, какъ у насъ, у абиссинцевъ не бываетъ. Вслѣдъ затѣмъ непосредственно служится литургія. Изъ четырнадцати литургій на этотъ день выбирается обыкновенно самая краткая. Къ полуночи вся служба пасхи отходить.

Послѣ обѣдни во всѣхъ домахъ устраивается семейное торжество — разговѣнье. Въ первый день пасхи нищіе не ходятъ за подаяньемъ. За недѣлю или за двѣ до пасхи каждый нищій обязанъ обойти богатыхъ поселянъ и собрать все, необходимое для пасхальнаго разговѣнья. Нужно еще замѣтить, что заготовленіе мясной пищи бываетъ не на страстной седмицѣ. Животное, зарѣзанное въ постъ, считается у абиссинцевъ оскверненнымъ. Чтобы избѣгнуть этого, поступаютъ такъ: въ храмъ конечно идутъ не всѣ; въ каждомъ домѣ остается кто-нибудь изъ слугъ или членовъ семьи. На остающихся и возлагается обязанность слѣдить, когда въ храмъ раздастся благовѣсть, возвѣщающій о воскресеніи Спасителя, чтобы послѣ этого момента приступить къ закланію животнаго, предназначеннаго для пасхальнаго разговѣнья.

При каждомъ храмѣ есть два или три барабана необыкновенно большихъ размѣровъ. Еще съ великой пятницы барабаны выставляются противъ солнца для просушиванія, которое усиливаетъ звукъ. Когда бьютъ въ эти барабаны, то звукъ отчетливо разносится верстъ на пятнадцать-двадцать вокругъ. Такимъ образомъ слышатъ звукъ пасхальнаго

благовѣста удастся всѣмъ, даже находящимся въ самыхъ отдаленныхъ отъ храма поселкахъ.

Въ пасхальную ночь въ каждомъ домѣ кто-нибудь уже сидитъ съ ножомъ надъ связаннымъ ягненкомъ, чтобы съ ударомъ въ барабаны вонзить желѣзо въ сердце животного. Пока ушедшіе въ церковь возвратятся домой, мясо, спеченное въ угляхъ, уже красуется на столѣ вмѣстѣ съ другими яствами. — Церковнаго освященія пищи на пасху—какъ у насъ—въ Абиссиніи не бываетъ.

Послѣ обѣда сосѣди посѣщаютъ другъ друга, привѣтствуя съ праздникомъ. Лобзаній при этомъ, какъ и въ храмѣ, не бываетъ. Во всю пасхальную седмицу работъ не бываетъ. Въ Абиссиніи есть еще такой обычай. Каждое село за время отъ свѣтлаго понедѣльника до субботы должно устроить у себя одинъ обѣдъ, называемый ля-маскаль—въ честь креста. Это ничто иное, какъ обѣдъ для клириковъ. Въ первый день пасхи клирики разговляются съ своими семействами, а въ послѣдующіе дни они должны посѣтить всѣ села своего прихода. Это цѣлое побѣдоносное шествіе креста Господня. Громадный деревянный крестъ, украшенный растеніями, несетъ настоятель храма, облаченный въ ризы. Его окружаетъ весь клиръ: священники, діаконы, церковный сторожъ, пекарь и пр. Входя въ село, весь этотъ сонмъ поетъ:

„Онъ (Спаситель) сдѣлалъ миръ крестомъ Своимъ,
И воскресеніе Его несомнѣнно“.

Для обѣда ля-маскаль всѣ жители села должны жертвовать, кто что можетъ. Всякій старается оказать побольше усердія, и обѣдъ выходитъ обильнымъ не въ мѣру, и клирикамъ удастся сѣсть, можетъ быть, только одну десятую долю всего, что бываетъ заготовлено.

Всю свѣтлую пасхальную седмицу абиссинцы проводятъ по своему, не такъ, какъ другіе христіанскіе народы. Тутъ не найдете вы эффектныхъ народныхъ зрѣлищъ, — праздничныхъ увеселеній, гуляній, между тѣмъ какъ—по словамъ очевидцевъ—пасхальная радость кажется разлитой повсюду. Она наполняетъ душу всего народа, для котораго нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ религіозныхъ. Народъ согласно, единодушно и единомысленно, испытываетъ одно и тоже радостное чувство, по поводу одного и того же событія—

воскресенія Христова. Эта радость выражается въ отношеніяхъ между людьми, на лицахъ, словахъ, разговорахъ, въ жизни семействъ, въ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ, въ отношеніяхъ между супругами, начальниками и подчиненными, наставниками и учениками... Нѣтъ человѣка, который бы не испытывалъ общей радости, между тѣмъ какъ постороннему наблюдателю, далекому отъ жизни этого народа, можетъ показаться, что абиссинцы проводятъ пасху скучно. Нужно, конечно, самому стать на мѣстѣ народа, мыслить съ нимъ, жить съ нимъ, чтобы понимать его въ различныхъ обстоятельствахъ его жизни.

Е. Долганевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Браткія записки по Основному Богословію. (Для студентовъ Московскаго Университета въ пособіе при подготовкѣ къ экзаменамъ 1895 года). Составилъ протоіерей Николай Елеонскій. М. 1895. Стр. XII+278.

Заглавіе книги не позволяютъ, конечно, предъявлять къ ней широкихъ требованій: это—лишь „Записки“ и при томъ „*краткія*“. Но примиряя читателя заранѣе съ неполнотою въ раскрытіи тѣхъ или другихъ частныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ книгѣ, заглавіе не снимаетъ, однако, съ ея автора отвѣтственности за неполноту самаго *состава* книги, въ чемъ, по нашему мнѣнію, его справедливо могутъ упрекнуть. Въ самомъ дѣлѣ, ознакомившись съ составомъ книги, мы замѣчаемъ въ ней пропускъ такихъ вопросовъ, которые обыкновенно вводятся въ составъ курсовъ Основнаго Богословія и вводятся справедливо. Такъ, въ книгѣ совсѣмъ опущенъ отдѣлъ о происхожденіи міра вмѣстѣ со всѣми относящимися сюда важными и интересными вопросами (о древности міра, о единствѣ рода человѣческаго и т. д.); въ ученіи о религіи очень бѣгло затронутъ вопросъ о ея происхожденіи и совсѣмъ обойденъ вопросъ объ ея формахъ; совсѣмъ нѣтъ отдѣла о языческихъ религіяхъ и ихъ отношеніи къ христіанству (исключеніе сдѣлано лишь для Буддизма) и т. д. Словомъ, говоря строго, книга профессора, о. протоіерея Елеонскаго должна быть разсматриваема скорѣе какъ сборникъ отдѣльныхъ статей по Основному Богословію, чѣмъ какъ полный и систематическій курсъ этой науки.

Намъ кажется, далѣе, что критика справедливо можетъ упрекнуть автора кое за что и помимо указаннаго недостатка.

Такъ, прежде всего, иногда можно пожелать отъ книги болѣе тщательной литературной обработки: по мѣстамъ кажется, будто авторъ не успѣлъ или забылъ сообщить ей послѣднюю редакцію. Онъ пишетъ, наприм.: „мы рѣшительно отказываемъ душѣ животныхъ въ самостоятельности, духовности и безсмертіи и признаемъ эти особенности лишь на основаніи присущихъ ей (?) свойствъ, которыми по нашему мнѣнію, животныя не обладаютъ“ (стр. 92). Конечно, при нѣкоторомъ усиліи, прочитавъ и перечитавъ только-что выписанное положеніе въ связи, можно добраться до мысли автора; но вѣроятно и самъ онъ не будетъ спорить, что ее слѣдовало-бы формулировать иначе,—яснѣе и опредѣленнѣе. Еще два-три примѣра того-же рода: „по мнѣнію Бэна, тѣло та самая вещь, *разсматривая* (?) объективно, которая субъективно, въ непосредственномъ сознаніи недѣлимаго,—есть душа“ (стр. 77); „къ нерву должно присоединиться нѣчто вовсе (?), несомненно (sic!) существующее“ (тамъ-же); Максъ Мюллеръ знатокъ „естественныхъ языческихъ религій“ (112—очевидный плеоназмъ, едвали не обнаруживающій при томъ у автора шаткость мысли по данному вопросу) и др. Къ числу недосмотровъ, которые несомнѣнно могли-бы быть исправлены при болѣе строгой и тщательной редакціи книги, слѣдуетъ отнести и слѣдующую выписку изъ Тейлора: „древній поклонникъ *Брамы*, въ минуты сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, молился такъ: ...если мы люди, о *Варуна*, грѣшимъ противъ небеснаго повелителя“ и т. д. (стр. 117). Здѣсь несомнѣнный и крупный недосмотръ, обнаруживающій недостаточное знакомство съ исторіею религіи. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь смѣшиваются два различныя божества и два различныя, далеко отстоящіе одинъ отъ другаго, періода въ развитіи индійской религіи: поклонникъ *Брамы* не могъ молиться *Варуну*... Кому принадлежитъ эта ошибка,—Тейлору или автору? Намъ казалось заранѣе очень невѣроятнымъ, чтобы ее допустилъ Тейлоръ, такъ какъ, при всей односторонности его направленія, за нимъ устоялась въ наукѣ прочная репутація *тщательнаго* и *точного* систематика. И дѣйствительно, когда намъ удалось подыскать въ книгѣ англійскаго ученаго эту, глухо процитированную нашимъ авторомъ („Тейлоръ, Первобытная культура“), выписку, оказалось,

что наше предположеніе справедливо: виновать въ указанномъ историческомъ недосмотрѣ дѣйствительно не Тейлоръ, но авторъ, который почему-то нашелъ нужнымъ замѣнить совершенно умѣстное и правильное выраженіе подлинника: „древній аріецъ“ другимъ—„древній поклонникъ Брамъ“ (см. у Тейлора, т. II, стр. 414) ¹⁾.

Послѣднее обстоятельство т. е. недостаточно осторожное, чтобы не сказать больше, отношеніе къ Тейлору заставляетъ насъ коснуться болѣе общаго вопроса,—вопроса объ отношеніи автора къ источникамъ и пособіямъ своей науки. Намъ кажется, что и въ этомъ отношеніи критика можетъ пожелать болѣе сравнительно съ тѣмъ, что мы находимъ въ книгѣ. Такъ, мы не видимъ въ ней слѣдовъ знакомства автора съ выдающимися, по крайней мѣрѣ, произведеніями въ области новѣйшей западной апологетической литературы, каковы, наприм., труды: Пфлейдерера, Тейхмюллера, Ватке, Рейчле, Зибекъ и мн. др., не говоря уже о специальныхъ монографіяхъ по тѣмъ или другимъ частнымъ апологетическимъ вопросамъ, а такъ-же о курсахъ исторіи религіи (этотъ отдѣлъ, какъ сказано выше, у автора совсѣмъ опущенъ). Между тѣмъ указанная сочиненія, при ознакомленіи съ ними, могли-бы благотворно повліять на автора какъ общимъ духомъ своего метода, такъ и постановкою нѣкоторыхъ специальныхъ апологетическихъ проблемъ. Впрочемъ не обнаруживая знакомства съ произведеніями западной апологетической литературы, авторъ, какъ-бы въ замѣнъ этого, широко пользуется русскими (ровно какъ и переведенными съ иностранныхъ языковъ на русскій) сочиненіями, относящимися къ области его науки, отъ которыхъ, однако, иногда стоитъ уже въ слишкомъ большой зависимости. Высказывая это за-

¹⁾ Кстати отмѣтимъ здѣсь, что въ корректурномъ отношеніи книга о. протоіерея Елеонскаго,—вся, отъ начала до конца,—въ высшей степени не-исправна. На рѣдкой страницѣ нѣтъ корректурной ошибки, а на иныхъ страницахъ ихъ встрѣчается по нѣскольку и между ними иногда—ошибки очень досадныя. Примѣры: „послѣдствія отъ *украшенія* (укушенія) бѣшеной собаки“ (стр. 75); „*ассимитруются*“ (ассимилируются, 80); „*устроеніе*“ (вм.: утроеніе, 84); разрѣшеніе „*слушавшихъ* (смушавшихъ) недоумѣній“ (240); „нашелъ и *существа* (средства) къ избавленію“ (ibid.) и т. д. и т. д. Иногда кажется, будто корректура книги была совсѣмъ забыта...

мѣчаніе, мы отнюдь не хотимъ, конечно, оснаривать у преподавателей даже высшихъ учебныхъ заведеній право дѣлать, при изложеніи своего курса, заимствованія изъ другихъ авторовъ: напротивъ, мы думаемъ, что не только позволительно, но даже и необходимо вносить въ лекціи все лучшее по данному вопросу, что только можно найти въ его литературѣ. Но при этомъ необходимо соблюденіе двухъ условій: необходимо, во-первыхъ, чтобы заимствовалось дѣйствительно лучшее и чтобы, во-вторыхъ, собственная точка зрѣнія автора господствовала надъ всѣми заимствованіями. Позволяемъ себѣ думать, что въ обѣихъ этихъ отношеніяхъ книга о. протоіерея Елеонскаго оставляетъ кое-чего желать ¹⁾.

Переходя теперь къ оцѣнкѣ книги по существу, со стороны раскрываемыхъ въ ней мыслей, мы должны замѣтить, что, при своихъ достоинствахъ, о которыхъ рѣчь будетъ дальше, она и въ этомъ отношеніи такъ-же возбуждаетъ иногда недоумѣнія. Не касаясь частныхъ, укажемъ лишь на одинъ вопросъ, своеобразная постановка котораго, данная ему авторомъ, по нашему мнѣнію, возбуждаетъ много недоумѣній и открыта для многихъ возраженій. Разбирая матеріалистическое представленіе о первопричинѣ міра, авторъ выставляетъ тезисъ, по которому „міръ, окружающій насъ, не можетъ быть названъ механизмомъ“ и обосновываетъ этотъ тезисъ косвенно, — путемъ разбора „механическаго міровоззрѣнія Ланге“ (стр. 57—66). Здѣсь, по нашему мнѣнію, что ни положеніе, что ни мысль, то вопросъ и вопросъ весьма спорный. Намъ кажется, прежде всего, не совсѣмъ удачнымъ самый выборъ Ланге въ качествѣ представителя „механическаго міровоззрѣнія“. Его „міровоззрѣніе“ слишкомъ сложно, эластично и неуловимо, вслѣдствіе чего его называютъ различными именами: то полукантіанцемъ, то полуматеріалистомъ, то неокритицистомъ и т. д. Можно, пожалуй, находить у Ланге, при сложности его философіи, и элементы міровоззрѣнія механическаго, но только лишь элементы; въ цѣломъ-же его „міровоззрѣніе“ матеріалистическимъ назвать нельзя. — Но оставимъ эту исто-

¹⁾ Особенно слаба и открыта для замѣчаній, подобнаго рода 3-я глава о духовномъ началѣ въ человѣкѣ, въ связи съ вопросомъ о душѣ животныхъ.

рико-философскую подробность въ сторонѣ. Допустимъ, что авторъ имѣетъ право разсматривать названнаго нѣмецкаго мыслителя, какъ типичнаго выразителя „механическаго міровоззрѣнія“ (что и на самомъ дѣлѣ, при извѣстныхъ ограниченіяхъ, такъ: ибо вѣдь у Ланге есть-же, какъ мы сейчасъ сказали, и элементы механическаго міровоззрѣнія). Спрашивается: насколько удаченъ у автора его разборъ? Отрицая цѣлесообразность въ устройствѣ міра, Ланге, въ слѣдъ за Дарвиномъ, указываетъ на безцѣльную и поразительную, съ человѣческой точки зрѣнія, гибель въ природѣ элементовъ жизни (растительныхъ сѣмянъ, насѣкомыхъ и т. д.). Свою критику Ланге авторъ, какъ и слѣдуетъ, конечно, начинать надлежащимъ освѣщеніемъ именно тѣхъ фактовъ, которые, при ихъ неправильномъ истолкованіи у Ланге, послужили для него фактическою опорой его антитеологическаго заключенія, — доказательствомъ, что въ сущности ни одинъ изъ жизненныхъ зародышей не погибаетъ напрасно, безслѣдно; что напротивъ, каждый, самый ничтожный, направляется къ содѣйствію разумнымъ цѣлямъ (стр. 60—1). Къ сожалѣнію, авторъ не останавливается на раскрытіи этой содержательной и плодотворной мысли, которую можно было-бы иллюстрировать хорошими примѣрами ¹⁾ и, выставивъ слегка, въ общихъ чертахъ (на одной страничкѣ) это свое положеніе, такъ сказать перемѣняетъ позицію и вступаетъ на почву шаткихъ и весьма сомнительныхъ утвержденій. Разсужденія автора такъ своеобразны, что мы позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь въ подлинникѣ:

„Погибель, разрушеніе“, — пишетъ авторъ, — вотъ слова, которыми Ланге хочетъ указать на „ужасную“, безмысленную и потому какъ-бы ненормальную расточительность, обнаруживаемую природою относительно жизненныхъ зародышей, различныхъ жизненныхъ формъ. Но вотъ вопросъ: есть-ли смерть нормальное, естественное явленіе? *Да, это явленіе несомнѣнно естественное, вполне нормальный актъ (?)*, которымъ заканчивается отдѣльное существованіе той или другой жизненной формы, при томъ *не только нормальный, но и необходимый актъ (?)*, которымъ только и обуславливается дальнѣйшее правильное теченіе и развитіе жизни, разлитой въ міръ. Говоримъ „необходимый“, потому что, если бы разъ возникшія формы жизни безъ

¹⁾ Кромѣ извѣстныхъ сочиненій *Поля Жана* и *В. Д. Бурьянцева*, укажемъ еще на сочиненіе англійскаго мыслителя *Кролля* (James Croll: *The philosophical basis of Evolution*. London. 1890), у котораго данъ на это возраженіе Ланге краткій, но обстоятельный отвѣтъ (р.р. 159—170).

конца продолжали свое существованіе, то чрезъ извѣстный періодъ времени возникновеніе новыхъ, болѣе сложныхъ и совершенныхъ формъ слѣдось-бы физически невозможнымъ, такъ какъ наличныя формы наполнили-бы собою всю землю, жизнь застыла-бы въ своемъ теченіи и мы получили-бы какой-то музей чудовищно громаднхъ размѣровъ, заключающій въ себѣ опредѣленное количество особей, зацѣпенѣвшихъ въ своей неподвижности т. е. получилось-бы нѣчто ужасное, фантастически-ненормальное. — Еще вопросъ: опредѣлены-ли, данъ-ли образъ или способъ нормальной смерти, опредѣлено-ли, дадѣе, время существованія жизненныхъ зародышей, вообще жизненныхъ формъ? Нѣтъ и нѣтъ. Окончить-ли извѣстное живое существо бытіе свое вслѣдствіе старческаго истощенія силъ или вслѣдствіе заразной болѣзни, сгорить-ли оно или утонетъ, будетъ-ли убито такъ или иначе—во всѣхъ этихъ случаяхъ для него настаетъ не что иное, какъ смерть,— *явленіе по отношенію къ нему совершенно естественное (?)*. И о преждевременности смерти, при какихъ-бы то ни было условіяхъ, говорить на достаточныхъ основаніяхъ точно такъ-же не приходится (?), распадается-ли какая-либо, уже развитая жизненная форма, наприм., вполнѣ законченное, созрѣвшее растение, или только жизненный зародышъ—яйцо, сѣмя. И въ первомъ и въ послѣднемъ случаѣ преждевременной смерти и, такимъ образомъ, безмысленной гибели, неразумнаго разрушенія не будетъ. Да, не будетъ и въ послѣднемъ, потому что кто-же станетъ отрицать всякое значеніе организованной матеріи въ круговоротѣ жизни? Она здѣсь необходима, но сѣмена, — животныя-ли то или растительныя, — представляютъ собою опредѣленные количества превосходно организованной матеріи. Потому-то они съ такою, такъ сказать, энергіею и втягиваются во всевозможныя жизненные процессы. Говорить объ ужасной расточительности природы по отношенію къ жизненнымъ формамъ, о ихъ механическомъ и, слѣдовательно, неразумномъ разрушеніи и гибели основательно было-бы только въ томъ случаѣ, если-бы умирая они безъ остатка, безъ слѣда исчезали (?); но этого нѣтъ, напротивъ тѣ или другіе жизненные зародыши или жизненные формы, распаваясь, немедленно переходятъ въ другія сочетанія, въ другія болѣе сложныя и совершенныя формы и въ этихъ послѣднихъ продолжаютъ жизнь, въ нихъ и для нихъ имѣютъ значеніе¹⁾. Такимъ образомъ, то, что Ланге называетъ гибелью, разрушеніемъ среди живыхъ существъ есть въ собственномъ смыслѣ переходная, необходимая стадія въ процессѣ развитія и совершенствованія жизненныхъ обнаруженій.

Таково сужденіе автора. Мы цѣнимъ оригинальность его мысли, экспрессию, свѣжесть и, такъ сказать, колоритность въ ея выраженіи. И тѣмъ не менѣе согласиться съ нею не можемъ. Мы понимали-бы подобныя разсужденія въ

¹⁾ Мы не понимаемъ всей этой аргументаціи автора: что „жизненные формы“, разрушаясь или умирая, не „исчезаютъ безъ остатка и слѣда“, но въ своихъ элементахъ, какъ частицы неорганизованной матеріи, сохраняются въ круговоротѣ природы,—это несомнѣнно; но какъ этимъ доказывается тезисъ автора, по которому, будто-бы „о преждевременности смерти, при какихъ-бы то ни было условіяхъ (?), говорить не приходится“?!

устахъ натуралиста-біолога, который *съ своей точки зрѣнія* признаетъ и долженъ, конечно, признавать смерть явленіемъ естественнымъ и нормальнымъ ¹⁾). Но въ устахъ философа-моралиста, а тѣмъ болѣе богослова-апологета мы, признаться, понимаемъ ихъ не вполнѣ или, сказать лучше, совсѣмъ не понимаемъ. Что богословъ и вообще христіанинъ не могутъ признать смерть явленіемъ естественнымъ и нормальнымъ, — это понятно и всегда признавалось: „между христіанами, содержащими истинно-католическую вѣру, — писалъ еще блаж. Августинъ, — признается несомнѣннымъ, что даже смерть тѣлесная постигла насъ *не по закону природы*; потому что Богъ не сотворилъ для человѣка смерти, но — вслѣдствіе грѣха“ ²⁾). Но и философъ-моралистъ, если только онъ не сбитъ какими-нибудь односторонними предвзятыми идеями въ духѣ пантеизма, безъ сомнѣнія, затруднится признать смерть явленіемъ „естественнымъ и нормальнымъ“, какъ не признаетъ ео такимъ явленіемъ и здравый человѣческій смыслъ, руководимый непосредственнымъ чувствомъ состраданія къ умирающему, а тѣмъ болѣе къ умирающему преждевременно. Понималъ это, при всей своей односторонности, и Ланге: „состраданіе, прекраснѣйшій цвѣтъ земныхъ организмовъ, — говоритъ онъ, — пробивается только на отдѣльныхъ пунктахъ“ (Цит. у автора, стр. 61) т. е. тамъ, гдѣ живое не гибнетъ не доразвившись и напрасно, откуда слѣдуетъ, — что и выводитъ Ланге, на что онъ и указываетъ въ подтвержденіе своего вывода, — что, гдѣ въ природѣ замѣчается напрасная гибель живыхъ зародышей, тамъ обнаруживается въ ней безстрастіе, отсутствіе состраданія. Правъ или неправъ Ланге, — это для насъ пока не важно (объ этомъ рѣчь дальше). Для насъ важно лишь отмѣтить, что, вопреки мнѣнію автора, смерть нельзя признать и не признають явленіемъ естественнымъ и нормальнымъ и въ концѣ кон-

¹⁾ Въ какомъ смыслѣ и на какомъ основаніи, — см. объ этомъ превосходную статью (если, не измѣняетъ память, проф. Львова): „Біологическое значеніе смерти“, помѣщенную въ одной изъ книжекъ „Русскаго Обозрѣнія“ за минувшій 1894 г.

²⁾ См. объ этомъ подробнѣе, наприм., въ *Догматикѣ* преосв. Макарія (т. II, 390; выдержка блаж. Августина взята со стр. 188 по изд. 1851 г.).

цовъ просто потому, что противъ нея протестуетъ наше чувство,—чувство сострадательности, что признаеть и Ланге. Но авторъ неумолимъ въ своей послѣдовательности и, приведа только что указанное нами мнѣніе Ланге, продолжаетъ (въ виду характерности его сужденій, мы опять позволяемъ себѣ привести ихъ здѣсь въ извлеченіи):

Приложимо-ли состраданіе, —спрашиваетъ авторъ, — къ тому, что мы называемъ смертью? Ни въ какомъ случаѣ. Ибо смерть есть, какъ мы уже сказали, естественный и необходимый актъ для всякаго живаго существа (?). И потому-то даже тѣ душевныя состоянія, которыя мы пережили вась, теряя самыхъ близкихъ лицъ, не имѣють ничего общаго съ состраданіемъ (?). Несомнѣнно, что мы въ подобныхъ случаяхъ иногда испытываемъ глубочайшую скорбь. Но скорбь эта обыкновенно проистекаетъ изъ живаго сознанія того, что потерявъ извѣстное лицо, мы несемъ нѣрѣдко великій ущербъ и во внутренней и во внѣшней жизни. Бываетъ, что, при подобной потерѣ мы лишаемся мудрыхъ и добрыхъ совѣтовъ, которые выводили насъ изъ тяжелыхъ житейскихъ затрудненій, лишаемся искреннихъ довѣрчивыхъ благожелательныхъ отношеній, которыя вносили элементы радости и бодрости въ нашу жизнь и дѣятельность, лишаемся, наконецъ, матеріальной поддержки, дававшей намъ возможность спокойно и правильно совершать и довершать свое развитіе и т. д. При мысли о подобныхъ лишеніяхъ мы скорбимъ, *жалеемъ самихъ себя* (?). Но это вѣдь не состраданіе къ другому, умершему. О послѣднемъ мы только думемъ, что онъ,—*какъ это непременно и слѣдуетъ* (?),—пошелъ въ путь всей земли. Когда-же умирають лица, хотя и близкія намъ въ родственномъ отношеніи, во не принимавшія и не желавшія принимать въ насъ никакого участія, мы къ этому событію относимся обыкновенно хладнокровно. А когда заканчиваютъ жизнь неизвѣстныя намъ лица, пусть даже въ значительномъ количествѣ, мы остаемся совершенно спокойными, развѣ только поинтересуемся узнать, каковъ былъ процентъ смертности въ данномъ районѣ, въ данное время. И если окажется, что это — обычный средній процентъ, мы пожалуй ощутимъ пріятное чувство при мысли, что народъ въ извѣстной мѣстности продолжаетъ жить, если не очень хорошо, то сносно, и что условія его жизни не имѣнились къ худшему. — Что-же, наконецъ, касается неразумныхъ существъ, то бываютъ обстоятельства, когда мы слѣпшимъ на помощь природѣ въ прекращеніи жизни извѣстныхъ организмовъ и остаемся довольны, когда предпринимаемая нами, съ этою цѣлью, мѣры увѣнчиваются успѣхомъ. Это происходитъ тогда, когда извѣстныя формы жизни, безмѣрно умножившись, грозятъ нарушеніемъ равновѣсія въ окружающей насъ природѣ, таковы, наприм., саранча, грызуны различныхъ наименованій. Такимъ образомъ къ тому явленію, которое мы называемъ смертью, истинное разумное состраданіе не приложимо и не прилагается (?). И потому (?) неосновательно упрекать природу въ томъ, что она будто-бы съ ужасною безмысленною расточительностію позволяетъ разрушать множество жизней, оставаясь при этомъ безстрастной и на этомъ основаніи утверждать, что въ природѣ, въ ея результатахъ господствуетъ исключительно слѣпой механизмъ...

Итакъ, при видѣ умирающаго человѣка или другаго гибнущаго существа, нѣтъ, не можетъ и не должно быть мѣста состраданію... Едвали многіе психологи и моралисты признаютъ предложенный авторомъ анализъ чувства состраданія правильнымъ. Человѣкъ черствый, эгоистъ, конечно, будетъ оцѣнивать всякую смерть съ точки зрѣнія ея отношенія къ своему узкому благу. Но человѣкъ съ сердцемъ развитымъ, съ душою любящею,—ужели и онъ способенъ отнестись къ смерти ближняго такъ-же безучастно? Самъ авторъ признаетъ немного выше (стр. 61), что истинное состраданіе „возмущается безсмысленными истязаніями животныхъ, жестокими муками, которымъ подтверждаютъ ихъ для потѣхи и дѣятельно заботится объ устраненіи этихъ истязаній и мукъ“: этимъ уже значительно ограничивается его взглядъ. Съ другой стороны, для человѣка, христіански настроеннаго, желаніе помочь умершему, внушаемое чувствомъ истиннаго состраданія, какъ извѣстно, можетъ найти средства для своего удовлетворенія (въ молитвѣ за умершаго и пр.): значить, состраданіе къ умершему и возможно, и желательно,—съ христіанской точки зрѣнія... Вообще мы не понимаемъ, говоря откровенно, какъ авторъ, обыкновенно столь чуткій къ тонкимъ оттѣнкамъ движеній сердца, могъ развить такой странный взглядъ на состраданіе и смерть. По нашему мнѣнію, Ланге при всей своей односторонности, въ данномъ отношеніи стоитъ рѣшительно ближе къ истинѣ, чѣмъ авторъ. Вѣдь что въ самомъ дѣлѣ выходитъ у автора? Къ чему въ сущности сводится его аргументація? Природу нельзя упрекать, какъ это дѣлаетъ Ланге, въ безсердечіи или безстрастіи, такъ какъ чувство состраданія вообще не умѣстно, „не приложимо и не прилагается“ къ тому явленію, которое мы называемъ смертію (65) и которое въ сущности всегда, при всѣхъ условіяхъ, естественно, нормально и даже необходимо... Мы думаемъ, что отсюда ни до какой телеологіи никогда не дойдешь,—даже и при помощи самыхъ хитрыхъ умозаключеній. Это—механизмъ, гораздо болѣе рѣшительный, холодный, фатальный, чѣмъ у Ланге. Въ самомъ дѣлѣ, у Ланге, по крайней мѣрѣ, есть два плодотворныхъ намека на истину, которые, при надлежащемъ развитіи, могли-бы дать величественную и возвышенную концепцію. Во-первыхъ, по его

рѣшительному заявленію, состраданіе, этотъ прекраснѣйшій цвѣтъ земныхъ организмовъ,—хоть „на отдѣльныхъ пунктахъ“, но всеже пробивается. Значить, природа въ основѣ своей сострадательна (иначе состраданіе не могло-бы пробиваться даже на отдѣльныхъ пунктахъ міровой жизни); но эта сострадательность ея въ своемъ обнаруженіи чѣмъ-то какъ-бы задержана или парализована. Во-вторыхъ, Ланге, какъ это признаеть и авторъ (стр. 60), въ сущности цѣлесообразности въ мірѣ не отрицаетъ, но только не находитъ возможнымъ измѣрять ее масштабомъ человѣческаго разсудка,—не признаеть цѣлесообразности антропоморфной: слѣдовало только отбросить преувеличенія и исправить перетолковане фактовъ (что авторъ и намѣчаетъ на стр. 60) и можно было, отправляясь отъ положеній самаго Ланге, ввести въ міръ цѣлесообразность и разумъ. Такимъ образомъ, самъ оспариваемый мыслитель помогъ-бы намъ установить, что въ основѣ міровой жизни просвѣиваютъ и сострадательность и разумъ; но только они здѣсь какъ-бы связаны или подавлены, вслѣдствіе чего сама природа не можетъ быть понята ни какъ слѣпой механизмъ (т. е. материалистически), ни какъ воплощеніе или проявленіе Божества (т. е. пантеистически), но—лишь какъ *откровеніе* Премірнаго Личнаго Божества. Съ этой точки зрѣнія нашлось-бы въ міровоззрѣніи, развиваемомъ книгою, понятное и внутренне-необходимое мѣсто и для идеи грѣха и внесенаго имъ въ природу разстройства, а отсюда былъ-бы естественный переходъ къ раскрытію спеціально христіанскихъ догматовъ: искупленія и т. д.

Мы остановились такъ сравнительно долго на отношеніи автора ко взглядамъ Ланге потому, что его своеобразныя сужденія, не смотря на ихъ, повидимому, совершенно частный и эпизодическій характеръ, имѣютъ большое значеніе въ общей связи и совокупности идей цѣлой книги. Намъ кажется, что именно эти разсужденія послужили причиною тому, что сотеріологическій элементъ религіи и въ частности религіи Христіанской, хотя этимъ вопросамъ посвящено у автора цѣлыхъ двѣ главы (6-я и 7-я), всетаки остается какъ-то въ тѣни и во всякомъ случаѣ не занимаетъ того центрального значенія, какое ему обыкновенно усвоется въ курсахъ апологетики и какое ему свойственно по самому

существо дѣла. Тою-же причиною, по нашему мнѣнію, обусловленъ и пропускъ при перечнѣ элементовъ, общихъ всѣмъ религіямъ (стр. 114—5), идеи грѣха, составляющей, однако, вмѣстѣ съ возбуждаемымъ ею стремленіемъ къ освобожденію отъ него, такъ-же несомнѣнно общее достояніе всѣхъ религій, ихъ общій составной элементъ.

Этимъ мы заканчиваемъ свои критическія замѣчанія на книгу о. протоіерея Елеонскаго. Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ намъ съ такою-же подробностію сказать о достоинствахъ книги, отнюдь не умаляемыхъ высказанными замѣчаніями, и иллюстрировать ихъ соотвѣтствующими выписками. Поэтому мы по необходимости ограничимся въ этомъ отношеніи лишь нѣсколькими общими замѣчаніями.

Прежде всего, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе вдумчивость, которою повсюду отличается изложеніе книги. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ не поднимается надъ общепринятыми и установившимися взглядами въ области того или другаго вопроса, чтеніе книги производитъ впечатлѣніе чего-то свѣжаго, живаго. Когда-же онъ высказываетъ нѣчто свое, своеобразное и оригинальное, то, хотя и нельзя бываетъ иногда согласиться съ нимъ, однако и въ этомъ случаѣ чувствуешь возбужденіе мысли, которую своеобразныя сужденія автора вызываютъ на работу. Здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть о необыкновенной задушевности и, такъ сказать, сердечности тона почтеннаго автора, столь рѣдко характеризующей наши различные богословскіе курсы. На нѣкоторыхъ страницахъ изложеніе положительно возвыщается до лирики псалмовъ. Въ книгѣ отобразилась личность автора, — цѣльная и положительная, — сильная не столько анализомъ (критическій элементъ въ книгѣ, вообще говоря, значительно слабѣе), сколько синтезомъ, способностью чувствовать и положительно *указывать* истину, — указывать для сердца и непосредственной настроенности. Въ наше, расшатанное анализомъ, время, конечно, это — немаловажное достоинство. Только при немъ, только благодаря положительнымъ свойствамъ своего ума и своей высокой настроенности, авторъ могъ такъ ясно, просто и возвышенно изобразить свойства безгрѣшной личности Богочеловѣка Христа. Страницы, посвященные этому предмету (136—168), по нашему мнѣнію, должны быть признаны лучшими въ книгѣ.

Другая особенность, выгодно характеризующая трудъ автора, это—стремленіе придать своему курсу возможно жизненный характеръ. Авторъ повсюду стремится избѣгать въ изложеніи вопросовъ, входящихъ въ составъ его науки, всякой схоластической рутинны, всякой отвлеченщины (да простить намъ читатель это слово!). Такъ, онъ съ большимъ тактомъ отодвигаетъ онтологическое доказательство,—наиболѣе отвлеченное и схоластичное,—на второй планъ въ ряду другихъ доказательствъ; очень умѣстно и удачно дополняетъ и какъ-бы иллюстрируетъ телеологическое доказательство бытія Божія указаніемъ на красоту и ея значеніе для нашей религіозной мысли (стр. 25—6) ¹⁾; въ изложеніе нравственнаго доказательства очень кстати вводитъ обстоятельное и хорошо иллюстрированное фактами доказательство всеобщности нравственности (стр. 31—42) и т. д. Здѣсь-же должно упомянуть о похвальномъ стремленіи автора разъяснять положенія своей науки на примѣрахъ, взятыхъ изъ области художественной литературы: такъ, напримѣръ, говоря о духовности души, онъ касается и моднаго современнаго вопроса о превращеніяхъ и раздвоеніяхъ личности и разъясняетъ его на удачно выбранномъ примѣрѣ—на „Запискахъ Сумашедшаго“ (стр. 87—9); иногда иллюстрируетъ свою мысль стихотвореніями (см., наприм., на стр. 146 прекрасное стихотвореніе Тютчева: „Молчи, скрывайся и тай“..., приведенное для разъясненія внутренняго, утаеннаго отъ другихъ, характера нашей духовной жизни и въ частности молитвы); иногда оживляетъ изложеніе какихъ-нибудь сухихъ и избитыхъ положеній новыми и оригинальными теоріями, взятыми у передовыхъ русскихъ ученыхъ—спеціалистовъ въ такъ называемыхъ свѣтскихъ наукахъ (см., наприм., любопытную выдержку изъ рѣчи проф. Густав-

¹⁾ „...Прекрасно все то, въ чемъ какимъ-бы то ни было образомъ отразилась какая-бы то ни было идея, лишь-бы эта идея прямо и посредственно говорила нашему духу, радуя его, будя въ немъ и питая благородныя человѣческія стремленія ума и сердца. Гдѣ-же эта красота? Всюду.... Знакомѣ всего намъ въ неорганической природѣ ясное звѣздное небо. Кто рѣшится сказать, что оно не прекрасно? Во время ясной ночи всякій невольно поднимаетъ глаза къ этому небу, чтобы насладиться этимъ зрѣлищемъ. И чувствуетъ человѣкъ, что какъ будто нѣчто безпредѣльное выразилось въ темно-голубомъ бездонномъ сводѣ, но вмѣстѣ что-то невыразимо кроткое и доброе“... Стр. 25, *passim*.

сона, внесенную въ изложеніе телологическаго доказательства, стр. 22—3). Есть, наконецъ, у автора стремленіе идти на встрѣчу запросамъ времени: интересъ современнаго общества къ Буддизму заставилъ его ввести главу о Буддизмѣ, хотя вообще о естественныхъ религіяхъ, какъ замѣчено выше, у автора нѣтъ отдѣла въ книгѣ; интересъ современнаго общества къ социально-экономическимъ вопросамъ заставилъ его ввести главу объ отношеніи Христіанства къ вопросу о рабствѣ (заключительная). Вообще, авторъ видимо былъ озабоченъ сообщеніемъ своему курсу возможно реальнаго и жизненнаго характера и эта цѣль въ значительной мѣрѣ имъ достигнута.

Почтенный авторъ даетъ своей книгѣ скромное назначеніе,—служить для студентовъ Московскаго Университета пособіемъ при подготовкѣ къ экзаменамъ. Но по нашему убѣжденію книгу прочтеть съ интересомъ и высокимъ духовнымъ удовольствіемъ всякій образованный человѣкъ: при всѣхъ своихъ недостаткахъ, она всеже заключасть въ себѣ такъ много положительнаго, живаго, свѣжаго и бодрого....

А. Введенскій.

ОТЧЕТЪ

Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1894 годъ.

Въ 1894 году Братство Преподобнаго Сергія, кромѣ покровителя и пожизненнаго члена Братства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, имѣло въ своемъ составѣ 418 лицъ, изъ коихъ 13 были почетными, 96 пожизненными, 306 дѣйствительными и 3 членами-соревнователями. Число почетныхъ членовъ увеличилось двумя лицами. Въ общемъ собраніи 2 мая отчетнаго года избраны были въ почетные члены, по предложенію Предсѣдателя Совѣта Братства, пожизненные члены: профессоръ Императорскаго Московскаго Университета протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ и протоіерей Московской Николо-Явленской, на Арбатѣ, церкви, Г. П. Смирновъ-Платоновъ, во уваженіе ихъ трудовъ по организаціи дѣла помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи. Въ число пожизненныхъ членовъ вступили: преосвященнѣйшіе—Гурій, епископъ Самарскій и Ставропольскій и Несторъ, епископъ Дмитровскій и Московскій купецъ Михаилъ Ивановичъ Корякинъ. Съ другой стороны Братство въ отчетномъ году потеряло значительное число своихъ членовъ. И прежде всего Совѣтъ Братства считаетъ долгомъ почтить благодарною памятію скончавшихся пожизненныхъ членовъ, Высокопреосвященнѣйшихъ Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго и Феофтиста, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, и преосвященнѣйшаго Израїля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, своими щедрыми пожертвованіями способствовавшихъ увеличенію денежныхъ средствъ Брат-

ства. Весьма тяжкую утрату понесло Братство также въ лицѣ скончавшагося почетнаго и пожизненнаго члена сего послѣдняго, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова, который, кромѣ щедрыхъ пожертвованій въ Братство и содѣйствія притоку такихъ пожертвованій отъ другихъ лицъ, особенно важную услугу оказалъ Братству основаніемъ при немъ отдѣла помощи бывшимъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи, каковому дѣлу въ послѣдніе годы жизни онъ посвятилъ всѣ свои силы. Съ глубокою скорбію Братство должно отмѣтить и еще лишеніе въ лицѣ пожизненнаго члена его, дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Параскевы Алексѣевны Мухановой, которая, вмѣстѣ съ сестрою своею Елисаветою Алексѣевною давно вступивъ въ число пожизненныхъ членовъ Братства, всегда обнаруживала свое полное сочувствіе духовному просвѣщенію, не забывъ Московскую Духовную Академію и въ своемъ завѣщаніи. Сверхъ того изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Братства, по свѣдѣніямъ, доходившимъ разновременно до Совѣта Братства, скончались: Московскіе протоіереи: Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій, Теодоръ Гавриловичъ Бѣляевъ и Николай Васильевичъ Орловъ; — дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ; потомственный дворянинъ Стефанъ Васильевичъ Хомяковъ; потомственные почетные граждане Михаилъ Акимовичъ Горбовъ, Александръ Максимовичъ Поповъ и Александръ Яковлевичъ Поляковъ и Московскій купецъ Александръ Ильичъ Щеклѣвъ. Почившіе члены Братства, по обычаю лѣтъ предшествующихъ, внесены въ Братскій Синодикъ для поминовенія въ Академической церкви.

На основаніи § 16 Устава Братства, въ общемъ годичномъ собраніи членовъ сего послѣдняго 2 мая произведены были выборы на должности — товарища предсѣдателя (на мѣсто скончавшагося въ 1893 году протоіерея П. М. Волхонскаго), двухъ членовъ совѣта Братства и казначея Братства, равно какъ и членовъ ревизіонной коммисіи, при чемъ оказались избранными: въ товарищи предсѣдателя — почетный пожизненный членъ Братства, Московскаго Казанскаго собора протоіерей Алексѣй Теодоровичъ Некрасовъ,

а на остальные должности—прежнія лица, именно: членами совѣта—Протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ и профессоръ Г. А. Воскресенскій, казначеимъ—профессоръ И. Н. Корсунскій и членами ревизіонной комисіи — профессора А. П. Смирновъ и В. А. Соколовъ и священникъ Сергіево-Посадской Христорождественской церкви М. П. Багрецовъ.

Коммиссія, ревизовавшая приходорасходныя книги Братства съ относящимися къ нимъ документами за 1892 годъ, а также и паличныя суммы Братства, представила въ общее майское собраніе отчетнаго года свой докладъ, въ которомъ донесла общему собранію слѣдующее:

Ревизіонная комиссія имѣетъ честь доложить Общему Собранію Братства Преподобнаго Сергія, что, исполняя порученіе собранія Братства отъ прошлаго (1893) года, она производила повѣрку приходорасходныхъ книгъ и журналовъ Совѣта за 1892 годъ, а также и кассы Братства. При этомъ найдено:

1) Приходорасходныя книги Братства въ исправности: всѣ листы, шнуры и печати цѣлы.

2) Записи прихода и расхода суммъ, итоги и транспорты правильны. Ошибки руки писца и исправленія оговорены.

3) Расходованіе суммъ производилось соотвѣтственно постановленіямъ Общихъ Собраній и Совѣта Братства, своевременно записаннымъ въ журналы.

4) На произведенные Братствомъ расходы имѣются росписки и оправдательные документы.

5) По произведенной 30-го апрѣля повѣркѣ суммъ, имѣющихся въ кассѣ Братства и по соображеніи прихода и расхода таковыхъ съ отчетнаго времени по день повѣрки, на основаніи приходорасходныхъ книгъ и совѣтскихъ журналовъ позднѣйшаго времени, оказалось, что отъ 1892-го къ 1893-му году должна быть въ наличности та самая сумма запаснаго и расходнаго капитала, которая найдена въ кассѣ.

Въ теченіе отчетнаго года Совѣтъ Братства имѣлъ пять засѣданій: четыре очередныхъ и одно общее годичное. Предметами занятій въ этихъ засѣданіяхъ служили: слушаніе періодическихъ отчетовъ казначея Братства о положеніи и движеніи Братскихъ суммъ; обсужденіе прошеній студентовъ и воспитанниковъ Академіи о вспомошествова-

ни; обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію денежныхъ средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Совѣтъ Уставомъ Братства. Въ заботѣ о способахъ къ увеличенію средствъ Совѣтъ Братства обращался къ мѣрѣ давно испытанной и всегда приносившей благія послѣдствія, именно—къ разсылкѣ подписныхъ листовъ о.о. настоятелямъ Московскихъ церквей и начальствующимъ въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Наибольшее количество пожертвованій, какъ и прежде, поступило чрезъ о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей г. Москвы, которымъ Совѣтъ Братства по сему и поставяетъ долгомъ выразить глубокую благодарность за такое теплое и дѣятельное ихъ участіе. Съ особенною признательностію Совѣтъ считаетъ долгомъ отмѣтить ревностную дѣятельность на пользу Братства члена Московской комиссіи, священника Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви о. Василія Андреевича Быстрицкаго, который доставилъ въ отчетномъ году въ Братство по 10 подписнымъ листамъ болѣе 500 рублей, собравъ такую значительную сумму большею частію изъ мелкихъ пожертвованій (отъ 10 к. до 1 р.).

Всѣ суммы Братства къ началу отчетнаго года состояли: а) изъ 46,100 рублей процентными бумагами и б) 2,173 руб. 6 к. наличными деньгами. Въ теченіе 1894 года количество пожертвованій увеличилось на 200 руб. процентными бумагами и 3,389 р. 27 к., наличными деньгами. Изъ этой суммы 200 руб. процентными бумагами и 100 руб. наличными деньгами пожертвованы въ качествѣ пожизненныхъ членскихъ взносовъ и взносовъ на вѣчное поминованіе и потому вся эта сумма подлежала обращенію въ процентныя бумаги для образованія запаснаго капитала; остальные же 3,289 р. 27 к. наличными деньгами поступили какъ взносы отъ дѣйствительныхъ членовъ и какъ единовременныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учреждений. Кромѣ того, а) отъ Московскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода получено 300 руб.; б) отъ продажи пожертвованныхъ въ пользу Братства изданій поступило 2,687 р. 34 к.; в) отъ концерта въ пользу недостаточныхъ студентовъ Академіи, даннаго 6 февраля отчетнаго года, за всѣми расходами, получено 179 р. 67 к. По требованію § 11

Устава Братства, изъ всѣхъ этихъ денежныхъ поступленій подлежало обращенію въ запасный капиталъ 20%; остальные же 80% составляли расходную сумму на удовлетвореніе потребностей Братства. Къ расходной же суммѣ, безъ вычета 20% въ запасный капиталъ, отнесены слѣдующія суммы: а) полученные отъ графа С. В. Орлова - Давыдова изъ жертвуемыхъ имъ ежегодно на содержаніе одного студента Академіи 220 руб.; б) пожертвованныя чрезъ о. ректора лицемъ, не пожелавшимъ наименовать себя, 200 рублей процентными бумагами, какъ переданные въ распоряженіе о. ректора и полностью израсходованные имъ на уплату за содержаніе недостаточныхъ студентовъ Академіи; в) полученныя обратно изъ внесенныхъ за содержаніе студентовъ, переведенныхъ на казенныя стипендіи, 290 р. наличными деньгами; г) полученные по истекшимъ купонамъ отъ бумагъ Братства проценты за вычетомъ 5% государственнаго налога въ количествѣ 1,841 р. 11 к. (со включеніемъ сюда и возвращенной Братству годовой суммы купоннаго налога за время до 1885 года); д) возвращенныя долги въ количествѣ 430 р. Кромѣ того, къ числу не подлежащихъ ни обращенію въ запасный капиталъ, ни вычету 20% въ оный относятся и суммы, полученныя при обмѣнѣ однихъ процентныхъ бумагъ на другія или на наличныя деньги и при покупкѣ новыхъ процентныхъ бумагъ, каковыхъ суммъ въ теченіе года получено 22,400 руб. процентными бумагами и 1,936 р. 89 к. наличными деньгами.

Наиболѣе значительныя пожертвованія въ 1894 году были слѣдующія: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Θεоктиста, архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго 100 р. наличными деньгами; отъ Преосвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галицкаго 100 р. наличными деньгами; отъ Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго 100 руб. наличными деньгами на вѣчное поминовеніе архимандрита Григорія; отъ Преосвященнѣйшаго Нестора, Епископа Дмитровскаго, 100 руб. процентною бумагою; отъ отца Протоіерея Кронштадскаго собора Іоанна Ильича Сергіева (въ два раза) 400 руб. наличными деньгами; отъ графа С. В. Орлова-Давыдова, на содержаніе одного студента Академіи въ 1894—1895 году 220 р. наличными деньгами; отъ инспектора классовъ Александрo-

Маріинскаго въ Москвѣ Училища статскаго совѣтника Алексѣя Руфовича Ржаницына 100 р. наличными деньгами; отъ Московскаго купца Михаила Ивановича Корякина 100 руб. процентною бумагою; отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ чрезъ отца Ректора Академіи 200 р. процентною бумагою и 110 р. наличными деньгами и отъ Московскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода 300 р. наличными деньгами.

Въ отчетномъ году, по примѣру лѣтъ предшествующихъ и въ исполненіе требованій Устава своего, Братство главнымъ образомъ помогало недостаточнымъ своекоштнымъ студентамъ Академіи и при томъ болѣе всего уплатою денегъ за ихъ содержаніе въ зданіяхъ Академіи и лишь не очень значительныя по сравненію съ этимъ суммы выдавало студентамъ (безъ различія своекоштныхъ отъ казеннокоштныхъ и стипендіатовъ) на лѣченіе больныхъ изъ нихъ и только что окончившимъ курсъ на проѣздъ до мѣста родины или содержаніе до пріисканія мѣста на основаніи постановленія общаго годичнаго собранія 10 мая 1887 года, а также одному бывшему студенту, находящемуся въ психіатрическомъ заведеніи. Такимъ образомъ въ теченіе 1894 года Братствомъ израсходовано: на уплату за содержаніе 21 студента IV курса, 14-ти студентовъ III-го, 28-ми студентовъ II-го и 15-ти студентовъ I курса, со взносомъ за cadaго изъ нихъ суммы пособія въ размѣрахъ отъ 10 до 110 руб. въ полугодіе, 6,335 р.; на руки выдано въ пособіе на содержаніе нѣкоторымъ изъ нихъ 245 р.; заимообразно выдано двоимъ изъ нихъ 140 р.; на лѣченіе двоихъ изъ больныхъ студентовъ выдано—въ пособіе 85 р. и заимообразно 25 р.; окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи выдано въ видѣ единовременныхъ пособій 138 р. и заимообразно 315 р.; на содержаніе и лѣченіе душевнобольнаго бывшаго студента Тихона Оболенскаго выслано въ психіатрическое заведеніе 132 р. Всего же израсходовано на студентовъ и воспитанниковъ Академіи 7,415 руб. На канцелярскія, типографскія, почтовые и другія потребности израсходовано 117 р. 62 к. При этомъ наибольшая сумма расхода употреблена на печатаніе отчета Братства и разсылку подписныхъ листовъ, экземпляровъ отчета и проч. Сверхъ того, собственно на изданіе сочиненій В. Д. Кудрявцева, разсылку принадлежащихъ Братству изданій, на

переплеть и проч. употреблено 1,621 р. 80 к. Наконецъ, въ отчетномъ году Братство должно было произвести нѣкоторыя операціи обращенія процентныхъ бумагъ въ наличныя деньги, покупки новыхъ процентныхъ бумагъ на наличныя деньги и обмѣна однихъ процентныхъ бумагъ на другія по случаю конверсіи и тиражей, равно также, по волѣ одного жертвователя, изъ биржевой стоимости пожертвованныхъ процентныхъ бумагъ, выдать наличными деньгами эконому Академіи извѣстную сумму на указанное волею жертвователя употребленіе. Образовавшіяся такимъ путемъ суммы были переходящими и составили собой въ расходѣ 23,300 р. процентными бумагами и 1,395 руб. наличными деньгами.

Совѣтъ Братства долгомъ своимъ поставляетъ выразить глубокую благодарность Редакціямъ газетъ: „Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, „Московскія Церковныя Вѣдомости“, „Московскія Вѣдомости“ и журнала „Дѣтская Помощь“ за бесплатное, или платное; но по уменьшенной цѣнѣ, напечатаніе объявленій Братства и за помѣщеніе тѣхъ или иныхъ свѣдѣній о состояніи дѣлъ Братства на страницахъ ихъ изданій.

Всего въ 1894 году поступило на приходъ:

1. Остатокъ отъ предыдущаго года:	
а) процентными бумагами	46100 р. — к.
б) наличными деньгами	2173 „ 6 „
2. Взносы пожизненныхъ членовъ и на вѣчное поминаеніе:	
а) процентными бумагами	200 „ — „
а) наличными деньгами	100 „ — „
3. Взносы дѣйствительныхъ членовъ и единовременныя пожертвованія:	
а) процентными бумагами	200 „ — „
б) наличными деньгами	3289 „ 27 „
4. Отъ Московскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода	300 „ — „
5. Отъ продажи пожертвованныхъ въ пользу Братства изданій	2687 „ 34 „
6. Отъ концерта въ пользу недостаточ-	

ныхъ студентовъ, даннаго 6 февраля 1894 года	179	„	67	„
7. Отъ промѣна купоновъ съ процентныхъ бумагъ Братства	1841	„	11	„
8. Возвращенные долги	430	„	—	„
9. Переходящія суммы:				
а) процентными бумагами	22400	„	—	„
б) наличными деньгами	2446	„	89	„
Итого: а) процентными бумагами	68900	„	—	„
б) наличными деньгами	13447	„	34	„
	<hr/>			
А всего	82347	р.	34	к.

И з р а с х о д о в а н о:

1. Въ уплату за содержаніе своекоштныхъ студентовъ внесено въ экономію Академіи	6335	р.	—	к.
2. На руки выдано нѣкоторымъ изъ нихъ съ тою же цѣлю	245	„	—	„
3. Заимообразно выдано двоимъ изъ нихъ	140	„	—	„
4. На лѣченіе двоихъ изъ больныхъ студентовъ выдано—въ пособіе 85 р. и заимообразно 25 р., итого	110	„	—	„
5. Окончившимъ курсъ воспитанникамъ выдано:				
а) въ видѣ единовременныхъ пособій	138	„	—	„
б) заимообразно	315	„	—	„
6. На содержаніе и лѣченіе душевнобольнаго бывшаго студента Тихона Оболенскаго выслано въ психіатрическое заведеніе	132	„	—	„
7. На типографскіе, канцелярскіе, почтовые и другіе мелочные расходы употреблено	117	„	62	„
8. На печатаніе сочиненій В. Д. Курдрявцева, на разсылку по почтѣ ихъ и другихъ, принадлежащихъ Братству, изданій, на переплетъ и проч. израсходовано	1621	„	80	„

9. Переходящія суммы:

процентными бумагами	23300	„ — „
б) наличными деньгами	1395	„ — „
Итого: а) процентными бумагами	23300	„ — „
б) наличными деньгами	10549	„ 42 „
		<hr/>
А всего..		33849 р. 42 к.

Осталось къ 1895 году запаснаго капитала:

а) въ 5 ⁰ / ₁₀₀ билетахъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа	300	„ — „
б) въ 5 ⁰ / ₁₀₀ свидѣтельствахъ Государственной желѣзно-дорожной непрерывно-доходной ренты	8000	„ — „
в) въ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ облигаціяхъ внутренняго займа 1893 года	21300	„ — „
г) въ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка	1100	„ — „
д) въ 4 ⁰ / ₁₀₀ облигаціяхъ 1-го (1887 г.), 2, 3 и 4-го (1891 г.) внутреннихъ займовъ	9800	„ — „
е) въ 4 ⁰ / ₁₀₀ свидѣтельствъ Государственной ренты выпуска 1894 года	100	„ — „
ж) въ 5 ⁰ / ₁₀₀ облигаціяхъ Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества	5000	„ — „
з) наличными деньгами	2897	„ 92 „
Итого: а) процентными бумагами	45600	„ — „
б) наличными деньгами	2897	„ 92 „
		<hr/>
А всего		48497 р. 92 к.

При семъ Совѣтъ Братства считаетъ нужнымъ объяснить, что за отчетный годъ подлежали обращенію въ запасный капиталъ изъ наличныхъ денегъ, кромѣ 1845 р. 65 к. не внесенныхъ въ запасный капиталъ за 1893 годъ, еще 1391 р. 24 к. за отчетный годъ, а всего 3236 р. 89 к. Хотя показанные остаткомъ къ 1895 году 2897 р. 92 к. наличныхъ денегъ и могли бы быть обращены въ счетъ всей означенной суммы, подлежащей обращенію въ запасный капиталъ, при чемъ и послѣ такового обращенія оста-

вался бы дефицитъ въ 338 р. 97 к. наличными деньгами, независимо отъ 990 руб. процентными бумагами, на которые уменьшился запасный капиталъ въ 1894 году отъ размѣна процентныхъ бумагъ на наличныя деньги: однако, въ виду затрудненій уже оказавшихся и еще могущихъ возникнуть при удовлетвореніи наиболѣе настоятельныхъ нуждъ Братства, обращеніе наличныхъ денегъ въ запасный капиталъ отложено до болѣе благоприятныхъ въ денежномъ отношеніи обстоятельствъ. Совѣтъ Братства надѣется внести всю сумму 1238 р. 97 к. въ запасный капиталъ съ помощію возможнаго сокращенія расходовъ на будущее время и уже положилъ начало такому внесенію приобрѣтеніемъ процентной бумаги 500 рублеваго достоинства въ наступившемъ 1895 году.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и движеніи денежныхъ суммъ фонда помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи.

А) По Кассѣ Московской Сергіево-Братской Коммисіи:

Въ 1894 году поступило на приходъ:

1. Остатокъ отъ 1893 года:

а) процентными бумагами	3500 р. — к.
б) наличными деньгами	1403 „ 50 „

2. Поступленія 1894 года:

а) процентными бумагами (въ 4 ⁰ / ₀ облигаціяхъ Моск.-Казанской жел. дороги).	2000 „ — „
аа) взносы дѣйствительныхъ членовъ и единовременныя пожертвованія	390 „ 25 „
бб) отъ продажи книгъ и брошюръ протоіеря А. М. Иванцова-Платонова	152 „ 93 „
вв) по купонамъ отъ процентныхъ бумагъ фонда	152 „ — „

гг) препровожденный изъ Совѣта Братства остатокъ наличныхъ денегъ отъ 1893 года по фонду .	498	„	9	„
Итого .	1193	р.	27	к.

3. Расходъ 1894 года:

а) на выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій разнымъ лицамъ, преимущественно вдовамъ и сиротамъ бывшихъ воспитанниковъ М. Д. Академіи *)	340	„	—	„
б) на мелочные расходы по канцелярскимъ, почтовымъ и другимъ надобностямъ	12	„	93	„
в) на покупку процентныхъ бумагъ (4% облигацій Московско-Казанской жел. дороги) употреблено .	1949	„	70	„
Итого .	2302	р.	63	к.

6. Остатокъ къ 1895 году:

а) процентными бумагами	5500	„	—	„
б) наличными деньгами	294	„	14	„

(Часть этихъ денегъ внесена на текущій счетъ въ Сберегат. Кассу Госуд. Банка).

Примѣчаніе. Въ томъ числѣ запаснаго капитала 1206 „ — „

Б) По Кассѣ Совѣта Братства:

1. Остатокъ отъ 1893 года:

а) процентными бумагами	8200	р.	—	к.
б) наличными деньгами	498	„	9	„

въ томъ числѣ:

аа) запаснаго капитала 186 р. 34 к.	} = 498	„	9	„
бб) расходнаго „ 311 „ 75 „				

2. Поступленія 1894 года:

а) процентными бумагами	4700	„	—	„
б) наличными деньгами:				
аа) взносы дѣйствительныхъ членовъ и единовременныя пожертвованія .	398	„	75	„
бб) проценты по купонамъ	332	„	25	„

*) И именно, въ теченіе года, — постоянныхъ пособій, — вдовѣ священника М. К. Леонардовой 40 р., вдовѣ О. П. Салмановой 60 р., — больной дочери покойнаго преподавателя Н. Бѣляевой 40 р., больной дочери другого преподавателя

вв) переходящихъ суммъ при обмѣнѣ однихъ процентныхъ бумагъ (вы- шедшихъ въ тиражъ и конверсію) на другія	4	„	89	„
--	---	---	----	---

Итого . 735 р. 89 к.

3. Расходъ того же 1894 года:

а) процентными бумагами (при ти- ражѣ и конверсіи)	4700	„	—	„
б) наличными деньгами:				
аа) на пособіе кандидату XX курса Д. Я. Никольскому	100	„	—	„
бб) на отпечатаніе записки Коммисіи	12	„	6	„
вв) переходящихъ суммъ при обмѣнѣ процентныхъ бумагъ.	85	„	—	„
гг) въ возвратъ Коммисіи остатка отъ 1893 года	498	„	9	„

Итого . 695 р. 15 к.

4. Остатокъ къ 1895 году:

а) процентными бумагами	8200	„	—	„
б) наличными деньгами	538	„	83	„

Въ томъ числѣ изъ наличныхъ

аа) запаснаго капитала	266	„	9	„
бб) расходнаго „	272	„	74	„

А всего къ 1895 году въ составѣ фонда по той и другой
кассѣ имѣется:

а) процентными бумагами	13700	р.	—	к.
б) наличными деньгами	832	„	97	к.

Итого . 14532 р. 97 к.

Въ томъ числѣ аа) запаснаго капитала

а) процентными бумагами	7700	„	—	„
б) наличными деньгами	271	„	68	„
бб) расходнаго капитала				
а) процентными бумагами	6000	„	—	„
б) наличными деньгами	561	„	29	„

давателя также покойнаго А. Любимовой 60 р., вдовѣ М. Я. Успенской
30 р.,—единовременныя вдовѣ Ильинской 25 р., вдовѣ Е. З. Плаксивой 50 р.,
С. А. Сибѣткову 25 р. и Н. А. Беллостину 10 р.

СПИСОКЪ

Членовъ Братства Преподобнаго Сергія за 1894-й годъ.

Покровитель и пожизненный членъ Братства Высокопреосвященнѣйшій Сергіи, Митрополить Московскій и Коломенскій, пожертвоваль	Въ пользу студентовъ Академ. Руб. 300	Въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ. Руб. —
--	---------------------------------------	--

1. Почетные члены.

1. Высокопреосвященнѣйшій Иоанникій, Митрополить Кіевскій и Галицкій	1800	1000
Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій	800	—
Архимандрить Антоній, Ректоръ Московской Духовной Академіи.	100	—
Настоятель Московской Покровской, въ Кудринѣ, церкви Протопресвитеръ Николай Васильевичъ Благоразумовъ.	—	—
5. Протоіерей Московскаго Казанскаго Собора Алексѣй Ѳеодоровичъ Некрасовъ	1200	100
Протоіерей Московской Николаевленской, на Арбатѣ, церкви Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ	—	300
Священникъ Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви Василій Ѳеодоровичъ Рудневъ доставилъ отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными.	2000	—
Заслуженный экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Павелъ Ивановичъ Горскій-Платоновъ	100	—
Профессоръ той-же Академіи Димитрій Ѳеодоровичъ Голубинскій.	—	—
10. Профессоръ той-же Академіи Иванъ Николаевичъ Корсунскій	—	—

Профессоръ той-же Академіи Петръ Ива- новичъ Цвѣтковъ.	—	—
Базанова, Юлія Ивановна	—	3100
Кельхъ, Варвара Петровна (урожд. Ба- занова)	—	3100

II. Пожизненные члены.

а) Высокопреосвященные:

Палладій, Митрополитъ С.-Петербург- скій и Ладожскій	100	—
15. Амвросій, Архієпископъ Харьковскій .	100	300
Антоній, Архієпископъ Финляндскій .	100	—
Владиміръ, Архієпископъ Казанскій .	100	—
Іонаѳанъ, Архієпископъ Ярославскій.	800	—
Сергій, Архієпископъ Владимірскій .	100	—
20. Ѳеогностъ, Архієпископъ Новгородскій.	200	—

б) Преосвященные:

Агаѳангель, Епископъ Тобольскій.	50	50
Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій .	100	—
Александръ, Епископъ Калужскій . . .	—	100
Анастасій, Епископъ Воронежскій. . .	100	—
25. Антонинъ, Епископъ Псковскій	500	—
Арсеній, Епископъ Кирилловскій . . .	100	—
Варсонофій, Епископъ Симбирскій. . .	100	—
Виссаріонъ, Епископъ Костромскій . .	700	100
Германъ, Епископъ бывшій Кавказскій.	100	—
30. Гурій, Епископъ Смоленскій	100	—
Димитрій, Епископъ Подольскій	100	—
Діонисій, Епископъ Уфимскій	300	—
Іаковъ, Епископъ Чигиринскій	100	—
Іоанникій, Епископъ Угличскій.	100	—
35. Іоаннъ, Епископъ Елисаветградскій .	100	—
Макарій, Епископъ Камчатскій.	100	—
Мисаилъ, Епископъ Орловскій	100	—
Несторъ, Епископъ Дмитровскій	100	—
Никаноръ, Епископъ Архангельскій . .	100	—
40. Николай, Епископъ Алеутскій	200	—

	Павель, Епископъ Олонецкій . . .	100	—
	Симеонъ, Епископъ Минскій . . .	100	—
	Тихонъ, Епископъ Можайскій . . .	100	—
—————			
	Андреевъ, Вас. Ал-ѣев., Моск. куп.	100	—
45.	Ансеровъ, Алексій Ал-др., прот. Моск.	200	—
	Березкинъ, Іоаннъ Яковл., прот. Моск.	100	—
	Бухаревъ, Іоаннъ Никол., свящ. Моск.	100	—
	Быстрицкая, Анастасія Александровна, жена Моск. священника	100	—
	Быстрицкій, Вас. Андреев., свящ. Моск.	100	—
50.	Ворсонофія, игуменія Хотькова м-ря.	100	—
	Виноградовъ, Іоаннъ Григ., прот. Моск.	100	—
	Владимірскій, Пав. Серг., Стат. Сов.	—	100
	Воронецъ, Евстаѳій Никол., пот. двор.	100	—
	Глаголевъ, Ал-дръ Иван., Моск. куп.	100	—
55.	Голубинскій, Евг. Евсигн., проф. М. Д. Академіи	100	—
	Григорій, Архим., Наст. Моск. Спасо- Андрон. м-ря	100	—
	Грузовъ, Серг. Ѳеодор.	100	—
	Дашковъ, Вас. Андреев., Дѣйств. Тайн. Сов.	100	—
	Дружининъ, Никол. Никол., Моск. куп., церк. староста М. Д. Академіи . .	500	—
60.	Ильинскій, Ал-дръ Симеон. Прот. Моск.	100	100
	Исаевъ, Ив. Петр., Секретарь Уни- верситета св. Владиміра	100	—
	Кабановъ, Дим. Ив., Моск. куп. . .	100	—
	Карякинъ, Мих. Ив., Моск. куп. . .	100	—
	Касицынъ, Дим. Ѳеод., Прот. Моск.	200	—
65.	Клириковъ, Ал-дръ Вас., свящ. Моск.	100	—
	Комаровъ, Гавр. Матв., Моск. куп. .	100	—
	Копьевъ, Ник. Ал-др., свящ. Моск.	100	—
	Кротковъ, Ѳеофил. Ив., прот. Моск.	100	—
	Кузнецовъ, Ал-дръ Григ., пот. поч. гр.	100	—
70.	Лебедевъ, Ал-дръ Ал-ѣев., прот., Наст. Казанскаго собора въ СІБ.	—	100
	Лебедевъ, Ал-ѣй Петр., проф. М. Д. Академіи	100	—

	Лепешкина, Агрипп. Никол., вдова		
	Стат. Сов.	100	—
	Михайловъ, Ал-ѣй Мих., Моск. куп.	100	—
	Модестъ, Архимандритъ.	200	—
75.	Мошкинъ, Аван. Ал-др., Моск. куп.	100	—
	Нечаевъ, Дим. Степ., Колл. Ассесс.	100	—
	Никольская, Екат. Гаврил., вдова прот.		
	въ г. Симбирскѣ.	200	200
	Новоселовъ, Петръ Семенов., Дмит-		
	ров. куп.	100	—
	Орловъ-Давыдовъ, Серг. Влад., графъ.	100	300
80.	Орловъ, Евген. Ив., Смотр. Муромск.		
	дух. училища	100	—
	Орловъ, Ник. Ал-ѣев., свящ. Моск. .	100	—
	Павловъ, Ив. Ив., препод. Арханг.		
	Еп. Женск. Училища.	100	—
	Растеряева, Варвара Гавр., жена Моск.		
	купца.	100	—
	Растеряевъ, Ник. Серг., Моск. куп.	100	—
85	Ржаницынъ, Ал-ѣй Руфов., Стат. Сов.	600	—
	Романовскій, Петръ Вас.	100	—
	Самаринъ, Дим. Ѳеодор., потомств. двор.	—	200
	Сахаровъ, Петръ Никол., прот. Моск.	100	—
	Свербсевъ, Мих. Дим., Чинов. Особ.		
	поруч. при Оберъ-Прокурорѣ Св. Син.	100	—
90.	Сергіевъ, Іоаннъ Ильичъ, протоіерей		
	Кропштадтскаго собора.	800	100
	Скворцовъ, Пав. Арс., регентъ Моск.		
	хора.	100	—
	Смирновъ, Андрей Петр., проф. Моск.		
	Дух. Академіи	100	—
	Смирновъ, Іоаннъ Ал-ѣев., прот. Моск.	100	—
	Смирновъ, Петр. Ал-ѣев., каө. прот.		
	въ СПБ.	100	—
95.	Смирновъ, Петръ Ал-ѣев., свящ. Моск.	100	—
	Соколовъ, Алексій Ив., каө. прот. Моск.	100	—
	Соловьевъ, Ив. Ив., поч. гр. . . .	100	—
	Соловьевъ, Пав. Антон., свящ. . . .	100	—
	Субботинъ, Ник. Ив., заслуж. орд. проф.		
	М. Д. Академіи.	100	—

100.	Сыровъ, Григ. Ал., Моск. куп.	100	—
	Тихомировъ, Аполл. Ив., прот. Моск.	100	—
	Уткинъ, Лавр. Петр., Моск. куп.	100	—
	Федюкинъ, Ник. Мих., поч. гражд.	300	—
	Фортинскій, Ник. Іаковл., прот. Моск.	100	—
105.	Холмовскій, Вас. Авкс., прст. въ СПБ.	100	—
	Чанцевъ, Іоаннъ Іоанн., свящ. Моск.	100	—
	Шумовъ, Ал. Яковл., Моск. куп.	100	—
	Эггерсъ, Ник. Борис., Моск. куп.	100	—
	Якубовъ, Ник. Евграф., каѳ. прот. г. Вологды.	100	—

III. Дѣйствительные члены.

110.	Абрамова, Софья Абрам.	5	—
	Авасва, Екат. Андровна, купеч. вдова.	5	—
	Автономовъ, Наумъ Петр., преп. Ставр. д. учил.	5	—
	Амфитеатровъ, Валент. Никол., прот. Моск.	10	
	Андреевъ, Карпъ Андреев.	2	3р.90к.
115.	Антопій, архим., рект. Виѳ. дух. сем.	5	—
	Антушевъ, Ник. Петр., свящ. Моск.	3	2
	Арбековъ, Іоаннъ Дим., свящ. Моск.	5	—
	Аркадій, іеромонахъ, экономъ М. Д. Академіи.	5	—
	Архангельскій, Зах. Ив., колл. асс.	5	—
120.	Ашукинъ, Анат. Ал-ѣев., пот. поч. гр.	3	3
	Аѳонскій, Ал-ѣй Петр., свящ. Моск.	5	—
	Багрецовъ, Мих. Петр., свящ. Серг. Пос.	5	—
	Барбаринъ, Вас. Филипп., свящ. Моск.	5	—
	Басовъ, Осѳ. Алдр., свящ. Моск.	6	—
125.	Берниковъ, Андр. Осѳодор., пот. поч. гр.	5	—
	Благоразумовъ, Ник. Вас., протопре- свитерь.	2р.50к.	2р.50к.
	Богословскій, Вас. Серг., прот. Моск.	5	—
	Богоявленскій, К-нъ Іоанн., прот. Моск.	3	3
	Болотнова, Евдокія Евграф., вдова пот. поч. гр.	5	5

130.	Борисовскій, Пав. Петр., препод. Мо- гилевской дух. сем.	5	—
	Бородинъ, Ник. Мих., пот. поч. гр.	5	—
	Бречкевичъ, Евг. Андреев., препод. Единецк. дух. учил.	5	—
	Бутурлина, Марья Серг., вдова гене- рала отъ инфант.	5	—
	Быловъ, Ник. Никол., смотр. Волоколам. дух. учил.	2,50	2,50
135.	Быстровидовъ, Алдр. Мих., препод. Ставр. еп. женск. учил.	5	—
	Бѣляевъ, Алдр. Дим., проф. Моск. Д. Академіи.	5	—
	Вальскій, Ник. Андреев., свящ., смот. Пошехон. д. уч.	5	—
	Варгинъ, Вас. Вас., Моск. куп.	5	1
	Васильевъ, Никита Вас., Моск. куп.	5	—
140.	Вахнинъ, Георг. Петр., смотр. Харьк. Алдров. пріюта.	20	—
	Введенскій, Ал-ѣй Ив., доц. М. Д. Академіи.	5	—
	Веселовскій, Мих. Андреев., свящ., инсп. кл. Влад. еп. женск. учил.	10	—
	Викторсонъ, Г.	5	5
	Виллеръ, Эрихъ Эдуард., Моск. куп.	—	10
145.	Виноградовъ, Ник. Ив., преподаватель Виѣ. дух. сем.	5	3
	Виноградовъ, Ник. Павл., дворян.	—	10
	Виноградовъ, Осод. Петр., Моск. куп.	5	—
	Вишняковъ, Вас. Павл., Моск. свящ.	—	5
	Воздвиженскій, Мих. Мих., прот. Моск.	5	5
150.	Воздвиженскій, Петръ Дим., св. Моск.	5	—
	Волконскій, Петръ Григ., свѣтл. князь.	5	—
	Волынскій, Ив. Ив., Моск. куп.	5	—
	Воробьевъ, Мих. Стѣп. (Т-во Барано- выхъ).	5	—
	Воронецъ, Серг. Ник., дирек. СПБ.- Азовскаго Комм. Банка.	10	—
155.	Воронцовъ, Влад. Вас., свящ. Моск.	—	5
	Воропанова, Елизав. Мих., дворянка.	10	—

	Воскресенскій, Григ. Алдр., проф. М.		
	Д. Академіи.	5	—
	Воскресенскій, Николай Матв., свящ.		
	Моск.	5	2
	Всѣхсвятскій, Ник. Дим., пом. секр. М.		
	Дух. Академіи.	5	—
160.	Вяземская, Ольга Михайловна, княгиня.	5	—
	Гаврилова, Варвара Николаевна. . .	5	5
	Геликонскій, Митроф. Яковл., прот.		
	Моск.	5	—
	Гермогенъ, іером., инсп. Тифл. д. сем.	5	—
	Глаголевъ, Вас. Ал-ѣев., преподават.		
	Уральск. дух. учил.	5	—
165.	Глаголевъ, Матѣй Дим., прот. Моск.	5	—
	Глаголевъ, Серг. Серг., доц. М. Д.		
	Академіи.	5	—
	Гогинъ, Ник. Вас., преп. Харьковск.		
	дух. сем.	5	—
	Головинъ, Іаковъ Георг., прот., смотр.		
	Рязан. д. учил.	5	—
	Голубинскій, Дим. Ѳеодор., проф. М.		
	Д. Академіи.	5	3
170.	Голубцовъ, Алдр. Петр., доц. М. Д.		
	Академіи.	5	—
	Горшановъ, Викент. Ив., пот. поч. гр.	5	—
	Губнеръ, А. (Т-во)	5	—
	Демидовъ, Конст. Вас., свящ., законо-		
	учитель Ново-Бугской учит. сем. .	5	—
	Діомидовъ, Мих. Іоан., свящ. Моск. .	5	—
175.	Дмитревскій, Ник. Вас., свящ. Моск.	5	—
	Добровольскій, Вас. Ник., свящ., за-		
	коноучитель Харьк. техн. инст. .	10	—
	Добровъ, Пав. Ив., пом. инсп. Моск.		
	дух. сем.	—	5
	Доброгорскій, Ал-ръ Аркадьев., прот.		
	Моск.	5	—
	Добролюбовъ, Ал-ръ Ѳеодор., свящ.		
	Моск.	3	2
180.	Добронравовъ, Дим. Ѳеодор., свящ.		
	Моск.	5	—

	Добронравовъ, Ник. Павл., свящ. Моск. Донской, Ал-ръ Варсоноф., пом. инсп. Костр. д. сем.	5	5
	Досужевъ, Ал-ѣй Алдр., пот. поч. гр. Дружининъ, Ал-дръ Никол., пот. поч. гражд.	5	—
185.	Евсевій, архим., рект. Иркут. дух. сем. Евлогій, іеромонахъ, преподав. Тульск. дух. сем.	5	—
	Егинъ, Вас. Дмитр., мѣщ. Серг. Посада.	5	—
	Ефремовъ, Никита Ал-ѣов., Моск. куп. Ефремъ, архим, пом. Моск. сипод. ризничаго.	2,50	2,50
		2,50	2,50
190.	Желяковъ, Вас. Кондрат., Моск. куп. Житаревъ, Егоръ Филипп., Моск. купеческій сынъ.	—	5
	Журавлевъ, Вас. Вас., Моск. куп. Журавскій, Митр. Мих., пом. смотр. Слуцк. дух. учил.	5	—
		6	—
	Журинъ, Петръ Серг., Моск. куп.	25	—
		6	—
195.	Заварова, Софья Хрисане., жена члена Одесск. окр. суда.	—	5
	Заозерскій, Ник. А-др., проф. М. Д. Академіи.	5	—
	Звѣздинскій, Іоанъ Гавр., свящ. Моск. Зеведеевъ, Ал-дръ Яковл., инсп. Оренб. дух. сем.	5	—
	Знаменскій, Ив. Вас., препод. Тамб. дух. сем.	5	5
200.	Зубкова, Марья Ивановна, купеч. дочь. Игнатъевъ, Аван. Вас., лѣсопромышл. Ильинъ, Петръ Никол., пот. поч. гр. Ильинъ, Петръ Никол., поч. гр.	5	—
		5	—
	Іоаннъ, іеромонахъ, препод. Александр. Осетинск. дух. учил.	5	—
205.	Іоиль, игуменъ Успенскаго Уфимскаго м-ря.	—	5
	Казанскій, Ал-дръ Семен., препод. Оренб. дух. учил.	3	3

	Казанскій, Конст. Аполл., препод.		
	Вят. д. уч.	5	—
	Казанскій, Мих. Конст., секретарь		
	М. Д. Академіи	5	—
	Казанскій, Пав. Иван., прот. Моск.	15	—
210.	Казанскій, Петръ Ив., проф. М. Д.		
	Академіи.	5	—
	Казанскій, Серг. Петр., преп. Виө.		
	дух. сем.	5	—
	Калининъ, Ал-ѣй Ал-ѣев., Моск. куп.	5	—
	Каменскій, Василиій	2	4
	Каптеревъ, Ник. Θεодор., проф. М. Д.		
	Академіи.	5	—
215.	Каретниковыхъ Т-во.	5	—
	Карзинкинъ, Ал-ѣй Ив., пот. поч. гр.	5	—
	Кырякинъ, Мих. Ив., Моск. куп. (по-		
	томъ пожизненный членъ)	5	—
	Касицынъ, Илья Θεодор., прот. Моск.	5	—
	Катуаръ А., вдова съ сыновьями	5	—
220.	Кипарисовъ, Вас. Θεодор., проф. М. Д.		
	Академіи.	5	—
	Кириллъ, іеромонахъ, инспекторъ М. Д.		
	Академіи.	10	—
	Кириловъ, Ал-дръ Григ., Моск. куп.	5	—
	Климентъ, архим., ректоръ Моск.		
	дух. сем.	5	5
	Ключаревъ, Іоаннъ Петр., свящ. Моск.	5	—
225.	Ключевскій, Вас. Осип., проф. М. Д.		
	Академіи.	10	—
	Ковганкинъ, Сим. Аѳан., свящ. Моск.	5	—
	Козлова, Анна Ал-др., дочь дѣйств.		
	стат. сов.	5	—
	Козловъ, Егоръ Максим., Моск. куп.	—	5
	Колобовъ, Тим. Егор.	5,75	—
230.	Колосовъ, Ник. Ал-др., библиотечарь		
	М. Д. Академіи	5	—
	Комаровъ, Вас. Θεодор., преп. Моск.		
	дух. сем.	—	5
	Комаровъ, Ник. Павл., преп. Моск.		
	дух. сем.	2,50	2.50

	Кондратьевъ, Г.	—	5
	Конопатовъ, Никан. Петр., инжен.- технол., стат. сов.	10	10
235.	Корсунскій, Иванъ Никол., проф. М. Д. Академіи.	5	3
	Косминковъ, Серг. Павл., свящ., смотр. Холмск. дух. учил.	10	—
	Коссибъ, Гавр. Яковл., свящ. Моск.	—	5
	Котовъ, Серг. Никол., пот. поч. гр.	10	—
	Красновскій, Вит. Аникит., свящ. Моск.	—	5
240.	Красновскій, Ник. Аникит., свящ. Моск.	—	5
	Крашенинниковъ, Серг. Сем., Моск. куп.	5	—
	Кременскій, Евламп. Вас., свящ. Моск.	—	5
	Крестовниковъ, Валент. Конст., ма- нуф.-сов.	5	—
	Кривошеинъ, А-ръ Паро., церк. стар. 4 кадет. корп.	5	—
245.	Кротовъ, Еф. Степ., Моск. куп.	3	3
	Крутиковъ, Никол. Александр., свящ. г. Ельца	5	—
	Кудрявцевъ, Арх. Семен., Моск. куп.	—	5
	Кукинъ, Конст. Кирилл., пот. поч. гр.	5	—
	Кутыринъ, Мих. Димитр.	3	2
250.	Куфасевъ, Ник. Ал-ѣев., свящ. Во- ронез. губ.	5	—
	Ласточкинъ, Мих. Павлин., свящ. Моск.	5	—
	Ласточкинъ, Петръ Ив.	6	1
	Лебедевъ, Алексій Иоанн., прот., рект. Псков. дух. сем.	2,50	2,50
	Лебедевъ, Ник. Конст., свящ. Моск.	3	3
255.	Лепешкина, Любовь Вас., вдова стат. с.	5	—
	Лепешкинъ, Серг. Никол., пот. поч. гр.	5	—
	Ливанскій, Илья Вас., свящ., зако- ноуч. Орлов. реал. уч.	5	—
	Липеровскій, Ник. Дим., свящ. Моск.	5	—
	Липяговъ, Серг. Семен., преп. Вятск. дух. учил.	5	—
260.	Лобановъ, Ал-ѣй Максим., кр-нъ	5	2
	Лучининъ, Вас. Петров., лекторъ М. Д. Академіи	5	—

	Любецкій, Дим. Ив., смотр. Петрозав.		
	д. учил.	5	—
	Любимовъ, А-ръ Иоанн., прот. Моск.	5	—
	Ляминъ, Серг. Иваповичъ, инженер-механикъ.	5	—
265.	Максимовъ, Ник. Павл., пот. поч. гр.	—	5
	Малиновскій, Ник. Плат., свящ., инсп. Ставр. дух. сем.	5	—
	Мальярдъ, Емел. Самойл., Моск. мѣщ.	—	9
	Малютина П. С-вей Т-во	50	—
	Марковъ, Вас. Мих., свящ. Моск.	2,50	2,50
270.	Марковъ, Конст. Мих., свящ. Моск.	—	5
	Миролюбовъ, Серг. Дим., тит. сов.	—	5
	Михнева, Сераф. Геннад., вдова полк.	—	5
	Модестовъ, А-ръ Вас., свящ. Моск.	5	—
	Модестовъ, Мих. Вас., свящ. Моск.	5	—
275.	Модестовъ, Серг. Серг., прот. Моск.	5	—
	Молчановъ, А-ръ Иларіон., свящ. Моск.	5	—
	Моховъ Ив. Ив., Моск. куп.	2,50	2,50
	Мрочекъ-Дроздовскій, Петръ Никол., проф. Имп. Москов. Универс.	5	—
	Муретовъ, Митрофанъ Димитр., проф. М. Д. Академіи	5	5
280.	Мухинъ, Дим. Ѳеодор., пот. поч. гр.	5	—
	Мышцынъ, Вас. Никанор., доц. М. Д. Академіи	5	—
	Мякишевъ, А-ръ Ѳеодор., пот. поч. гр.	3	5
	Мячинъ, Ник. Иоанн., свящ. Моск.	5	—
	Напалкова, Марья Александр.	—	5
285.	Некрасовъ, Дим. Петр., свящ. Моск.	5	5
	Некрасовъ, Илья Ѳеодор., прот. Моск.	5	—
	Низовцевъ, Пав. Ив., преп. Томск. д. уч.	5	—
	Николинъ, Ив. Петр., преп. Вио. д. сем.	5	—
	Никольскій, Мих. Дим., прот. Моск.	5	—
290.	Носенковъ, А-ръ Ив., пот. поч. гр.	5	—
	Обидина, Клавдія Никоновна	3	3
	Озеровъ, Сим. Симсон., прот. Моск.	5	2
	Орловъ, А-ръ Евѣим., прот., рект. Арханг. дух. сем.	5	5
	Орловъ, Ал-ѣй Ив., преп. Тамб. д. сем.	2	3

295.	Орловъ, Ник. Дим., свящ., законоуч. Холм. Марин. ж. учил.	10	—
	Орловъ, Ник. Никит., преп. Тамбов. д. сем.	3	3
	Орловъ, Петръ Кирилл., свящ. Моск.	—	5
	Орѣховъ, Ѳеодоръ Артемьев.	3	2
	Палладій, іером., преп. Могилев. д. сем.	5	
300.	Пановъ, Ив. Вас.	2,50	3,50
	Парадоксовъ, Ѳеод. Вас., свящ. г. Сызр.	—	5
	Парусниковъ, Ал-ѣй Серг, свящ. Моск.	3	3
	Пашкевичъ, Мих. Павл., инсп. Твер. д. сем.	10	—
	Пашутинъ, Ал-ѣй Степан., Моск. куп.	3	3
305.	Петровъ, Гавр. Степ., Моск. куп.	5	—
	Петровъ, Евламп., кр-нъ Влад. губ.	5	—
	Писаревскій, Ник. Ник., пом. библиот. М. Д. Академіи	5	—
	Плевако, Ѳеод. Никиф., прис. повѣр.	5	—
	Подьяковъ, Зосима Никол., пом. смотр. Устюж. д. уч.	5	—
310.	Покровскій, Викт. Тимоѳ., прот. Моск.	5	—
	Покровскій, Дим. Ив., преп. Псков. д. уч.	—	5
	Покровскій, Іоаннъ Іосиф., свящ. Моск.	5	—
	Поляковъ, А-ръ Яковл., пот. поч. гр.	5	—
	Поляковъ, Вас. Григ., свящ., инсп. класс. Устюж. еп. жен. уч.	3	2
315.	Полянскій, Петръ Ѳеодор., пом. инсп. М. Д. Академіи	5	—
	Поповъ, Ив. Вас., доц. М. Д. Академіи	5	—
	Портновъ, Валент. Петр., Моск. куп.	—	5
	Порфирій, архим., рект. Таврич. д. сем.	10	—
	Порфирьевъ, Василій	2,50	2,50
320.	Поспѣловъ, Филар. Никит., свящ. Моск.	5	—
	Потановъ, А-ръ Никол., свящ. Моск.	5	—
	Потановъ, Мих. Ал-ѣев., Моск. куп.	5	—
	Приклонскій, Іоаннъ Іоанн., прот. Моск.	—	5
	Приклонскій, Петръ Вас., прот. Моск.	5	—
325.	Прокофьевъ, Ив. Алдр., пот. поч. гр.	7,50	7,50
	Пронинъ, Ник. Петр., Моск. куп.	5	—
	Прорубниковъ, Ѳеодоръ	5	—

	Простаковъ, Григ. Ив., Моск. куп.	—	5
	Прусаковъ, Серг. Сем.	5	—
330.	Пшеничниковъ, Вас. Никиф., прот. Моск.	5	—
	Пѣтуховъ, Ив. Ник. (за 1892 и 1894 гг.)	10	5
	Раввиновъ, Ник. Никан., прен. Виен. дух. сем.	5	—
	Ремезовъ, Вас. Павл., препод. Волын. дух. сем.	5	—
	Ремовъ, Ѳеод. Георг., свящ. Моск.	5	—
335.	Рождественскій, Іоаннъ Вас., свящ. Моск.	2,50	2,50
	Рождественскій, Серг. Димитр., препод. Моск. дух. сем.	2,50	2,50
	Ромашковъ, Дим. Іоанн., свящ. Моск.	2,50	2,50
	Рубинъ, Петръ Вас., прот. Моск.	5	—
	Рудаковъ, Влад. Ал-ѣев., штабъ-рот- мистръ въ отст.	5	—
340.	Рудневъ, Мих. Іоанн., свящ. Моск.	5	—
	Рукинъ, Пав. Алдр., свящ., учит. Во- логод. дух. уч.	5	—
	Рыбаковъ, Александръ Мих.	5	—
	Садковскій, Серг. Максим., свящ. Моск.	3	3
	Самойловъ, Ѳеод. Никит., Моск. куп.	25	—
345.	Сапожниковъ, Влад. Григ., мануф.-сов.	5	—
	Сатина, Ксенія Ѳаддѣевна	5	5
	Сахаровъ, Серг. Христоф., помощн. классн. наст. Петроков. гимн.	10	—
	Семеновъ, Егоръ Андреев., Моск. куп.	—	8
	Семеновъ, Егоръ Семен., пот. поч. гр.	—	5
350.	Серафима, игуменія Кирсановскаго жен. монастыря	5	—
	Сергіевскій, Вас. Филар., свящ. Моск.	5	—
	Сергій, архимандритъ, настоятель русс. пос. церкви въ Аѳинахъ	15	—
	Серебряковъ, Петръ Филип., пот. поч. гр.	5	—
	Симанинъ, Серг. Ив.	3	2
355.	Скворцовъ, Ник. Ал-ѣев., свящ. Моск.	—	5
	Славскій, Вас. Мих., свящ. Моск.	5	—
	Слаусцевъ, Петръ Никит., лѣсопромышл.	2,30	10,85
	Смирновъ, Ив. Тихон., Моск. куп.	5	—

	Смирновъ, Петръ Ѳеод., свящ. Моск.	5	—
360.	Смирновъ, Серг. Серг., свящ. Моск.	5	—
	Соболевъ, Мих. Иоанн., свящ. Моск.	5	—
	Соколовъ, Вас. Алдр., проф. М. Д.		
	Академіи	5	—
	Соколовъ, Григ. Стеф., прот. г. Пензы	5	—
	Соколовъ, Пав. Ильичъ, прот., рект.		
	Тамб. дух. сем.	5	—
365.	Соколовъ, Пав. Петр., доц. М. Д.		
	Академіи	5	—
	Соловьевъ, Влад. Семен., свящ., зако-		
	ноуч. Зарайск. реал. уч.	10	—
	Соловьевъ, Иоаннъ Ильичъ, свящ. Моск.	5	—
	Соловьевъ, Ѳеод. Ал-ѣев., діак. Моск.	5	—
	Спасскій, Анат. Ал-ѣев., доц. М. Д.		
	Академіи	5	—
370.	Спиридоновъ, г-нъ	5	—
	Страховъ, Серг. Вас., свящ. Моск. .	3	2
	Строгановъ, Ив. Адриан., пом. инсп.		
	М. Д. Академіи	5	—
	Струженцовъ, Иоаннъ Иоанн., священ.		
	Моск.	5	—
	Стурницкій, Ѳеод. Евѳ., преп. Кинешмск.		
	дух. уч.	5	—
375.	Субботина, г-жа, вдова профессора, д-ра		
	медицины	6	—
	Суворовъ, Яковъ Ив., запасн. ниж. чинъ	5	—
	Суриновъ, Петръ Никиф., преп. Ново-		
	вочеркасск. дух. уч.	5	—
	Суходскій, Ал-ѣй Никол., свящ. Моск.	5	—
	Сухотинъ, Дим. Петр., дворянинъ . .	10	5
380.	Сытовъ, Серг. Ильичъ, Моск. куп. сынъ	5	—
	Тарасовъ, Ник. Григ., преп. Моск. гимн.	5	—
	Татарскій, Іерое. Ал-ѣев., проф. М. Д.		
	Академіи	5	—
	Тихомировъ, Григ. Вас., Моск. цѣхов.	5	—
	Травина, Надежда Константиновна. .	5	—
385.	Троицкій, Ал-ѣй Ив., смотр. Единецк.		
	дух. учил.	5	10
	Троицкій, Евламп. Іоан., свящ. Моск.	5	—

	Тюрнинъ, Ив. Алдр., пом. инс. Вятск.		
	дух. сем.	5	—
	Тяжеловъ, Ал-дръ Аван., директ. Кир- жачск. учит. сем.	5	—
	Усковъ, Илья Вас., пот. поч. гр. . .	5	—
390.	Успенскій, Евг. Петр., свящ. Моск. . .	5	—
	Успенскій, Серг. Вас., свящ. Моск. . .	5	—
	Флеринъ, Вас. Петр., свящ. Моск. . .	—	5
	Флоринскій, Іоаннъ Дим., свящ. Моск.	5	—
	Халанскій, Ал-дръ Егор., смотр. Зве- нигор. дух. учил.	5	—
395.	Харитоненко, Пав. Ив., пот. поч. гр.	15	—
	Хмѣлева, Дарья Александровна. . . .	3	3
	Холмогоровъ, Дим. Косъмичъ, свящ. Моск.	5	—
	Хомяковъ, Дим. Ал-ѣев., дѣйств. стат. сов. ,	5	—
	Хомяковъ, Сер. Ефим., Моск. куп.	5	—
400.	Цвѣтковъ, Ал-ѣй Ив., инсп. Моск.		
	дух. сем.	5	—
	Цвѣтковъ, Ив. Θεодор., препод. Калуж. дух. сем.	5	—
	Цвѣтковъ, Петръ Ив., проф. М. Д. Академіи.	5	—
	Цвѣтухинъ, Ив. Никол., дѣйств. стат. сов., директ. М. Г. Кр. Общ.	10	—
	Частухинъ, Вас. Вас., Моск. мѣщан.	5	—
405.	Шаявскій, Альф. Леон., ген.-маіоръ.	5	—
	Шашинъ, Яковъ Артем., Моск. куп.	5	—
	Швецовъ, Лавр. Ив., пот. поч. гр. (за 1893—4 г.г.)	15	—
	Шостынъ, Ал-дръ Пав., доц. М. Д. Академіи.	5	—
	Шумовъ, Петръ Стеф., Моск. свящ.	5	—
410.	Щегловъ, Петръ Филипп., прот., рект. Олонец. дух. сем.	5	—
	Щукинъ, Серг. Ив., пот. поч. гр. . . .	5	1
	Языковъ, Дим. Іоан., прот. Моск. . . .	10	—
	Янковскій, Филип. Іоан., свящ., за- коноуч. гимназіи въ г. Вѣрномъ	8	—

Яркинъ, Левъ Варѳол., Моск. куп.	5	—
415. Оивейскій, Мих. Павл., свящ. Моск.	5	—

IV. Члены—соревнователи.

Быстровъ, Серг. Владимір.	—	—
Воздвиженскій, Серг. Пав.	—	—
418. Сапоговъ, Ал-ѣй Владим.	—	—

Списокъ пожертвованій въ Братство Преподобнаго Сергія, полученныхъ по подписнымъ листамъ *) на 1893—1894 гг.

1) Черезъ священнослужителей Московскихъ церквей:

	Въ пользу студентовъ Академіи.		Въ пользу бывшихъ воспитанниковъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Адриановской, въ Мѣщанской, прот. Петра Вас. Рубина.	5	—	1	—
Алексадро-Невской, въ Александр. женск. училищѣ, свящ. Ник. Дим. Липеровскаго.	5	—	—	—
Алексадро-Невской, въ 4-мъ кадетск. корп., прот. Ник. Іаковл. Фортинскаго.	5	—	3	—
Алексадро-Невской, въ Мѣщанскомъ учил., свящ. Іоан. Ник. Бухарева.	4	50	—	—
Алексадро-Невской, въ Покровской мѣщанск. богадѣльнѣ, свящ. Вас. Сим. Косаткина	2	—	—	—
Алексадро-Невской, въ Практической академіи коммерч. наукъ, свящ. Мих. Іоанн. Дюмидова.	5	—	—	—
Алексадро-Невской, при Усачевско-Чернявскомъ училищѣ, свящ. Влад. Алдр. Модестова.	1	—	—	—
Алексадро-Невской, въ училищѣ имени Принца Ольденбургскаго, свящ. Ал-дра Петр. Громоковскаго	—	30	—	—

*) Въ тотъ числѣ заключаются и вышеозначенные членскіе взносы, сдѣланные по симъ листамъ.

Алексіевской, на Мал. Алексѣвской улицѣ, свящ. Вит. Аникит. Краснов- скаго.	—	—	19	—
Алексіевской, на Глинищахъ, свящ. Ал-дра Конст. Гиляревскаго.	10	10	—	—
Антипѣвской, у Колымажнаго двора, свящ. Дим. Іоан. Соколова.	3	55	3	50
Архангельскаго Собора прот. Валент. Никол. Амфитатрова.	10	—	—	—
Аеанасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ Вражкѣ, свящ. Евл. Іоан. Троицкаго.	13	—	—	—
Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, свящ. Пик. Конст. Лебедева.	3	—	3	—
Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ, свящ. Петра Вас. Сперанскаго.	5	—	—	—
Богородице-Рождественской, на Бутыр- кахъ, прот. Ал-ія Алдр. Ансерова.	—	—	5	—
Богородице-Рождественской, въ Пути- кахъ, прот. Мих. Нивит. Апостоль- скаго.	1	—	—	—
Богородице-Рождественской, въ Ремес- ленной богадѣльнѣ, свящ. Феоок. Вас. Черткова.	3	—	—	—
Богородице-Рождественской, въ Рожде- ственскомъ монастырѣ, свящ. Ник. Алдр. Ивановскаго.	9	—	—	—
Богородице-Рождественской, за Смолен- скими воротами, свящ. Влад. Андреев. Воскресенскаго.	2	—	—	—
Богородице-Рождественской, въ Старо- Екатерининской больн., свящ. Ал-ія Ал-ѣев. Лебедева.	2	—	—	—
Богородице-Рождественской, на Старомъ Симоновѣ, свящ. Іак. Вас. Остро- умова.	1	10	—	—
Богородице-Рождественской, въ Столеш- никахъ, свящ. Мих. Вас. Модестова.	38	30	13	70
Богоявленской, въ Елоховѣ, прот. Іоанна Іаковл. Березкина.	15	—	—	—
Богоявленской, въ Ямской Дорогомил.				

слободѣ, прот. Конст. Троф. Остроглазова.	6	—	—	—
Борисо-Глѣбской, у Арбатскихъ воротъ, свящ. Мих. Іанн. Руднова.	25	—	—	—
Борисо-Глѣбской, на Поварской, свящ. Іоанна Симеон. Шарова.	10	—	—	—
Варваринской, на Варваркѣ, прот. Мих. Дим. Никольскаго.	5	—	—	—
Введенской, на Лубянкѣ, свящ. Ник. Петр. Антушева.	7	—	2	—
Введенской, въ Маріинскомъ еп. жен. училищѣ, свящ. Серг. Ал-ѣв. Булатова.	2	—	—	—
Введенской, въ Маріинскомъ жен. училищѣ Дамск. Попечит., свящ. Серг. Вас. Страхова.	3	—	2	—
Введенской, въ Семеновскомъ, свящ. Сим. Аван. Ковганкина	5	—	—	—
Власіовской, въ Старо - Конюшенной, свящ. Дим. Петр. Некрасова.	13	—	8	—
Вознесенскаго дѣвичьяго м-ря свящ. Ал-дра Іоан. Пшеничникова.	—	—	1	—
Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, свящ. Ал-ія Вас. Румянцева.	9	—	1	—
Вознесенской, за Серпуховскими воротами, свящ. Петра Θεодор. Смирнова.	5	—	—	—
Вознесенской, близъ Срѣтенки, свящ. Серг. Ал-др. Суворовскаго.	1	—	—	—
Вознесенской, у Никитскихъ воротъ, свящ. Іоанна Дим. Арбекова.	13	—	—	—
Воскресенской, въ Барашахъ: 1) свящ. Іоанна Ал-ѣв. Орфанитскаго.	2	—	—	—
2) Свящ. Вас. Іоанн. Постникова.				
Воскресенской, въ Мал. Бронной, свящ. Петра Іоан. Виноградова.	1	80	—	—
Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, свящ. Вас. Андреевича Быстрицкаго	253	—	255	—
Воскресенской, на Вражкѣ, свящ. Вас. Ал-ѣв. Скворцова	3	—	—	—

Воскресенской, въ Гончарахъ, свящ. Вас. Тимоѣ. Терновскаго	6	—	—	—
Воскресенской, за Даниловымъ м-ремъ, свящ. Павла Георг. Любимова	2	25	—	—
Воскресенской, при Императорскомъ Екатеринин. богад. домѣ, свящ. Петра Дим. Воздвиженскаго.	5	—	—	—
Воскресенской, въ Кадашахъ, свящ. Ник. Ал-др. Воскресенскаго	9	—	—	—
Воскресенской, въ Монетчикахъ, прот. Петра Никол. Сахарова.	3	—	—	—
Воскресенской, на Остоженкѣ, свящ. Ник. Мих. Миловскаго.	2	—	10	—
Воскресенской, въ Плѣнницахъ, свящ. Ник. Иоанн. Молчанова.	3	—	—	—
Воскресенской, на Семеновскомъ клад- бищѣ, свящ. Конст. Иоанн. Остроу- мова.	3	—	—	—
Воскресенской, въ Таганкѣ, свящ. Ник. Аникит. Красновскаго	—	—	21	—
Всѣхсвятскаго единовѣрч. дѣвич. м-ря, свящ. Павла Феодор. Пермскаго.	5	50	—	—
Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, свящ. Никол. Никит. Дроздова.	8	—	—	—
Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, свящ. Иоанна Аѳан. Соколова.	2	—	—	—
Георгиевской, на Вспольѣ, близъ Куд- рина, свящ. Серг. Макс. Садковскаго.	3	—	6	—
Георгиевской, въ Грузинахъ, свящ. Дим. Косьм. Холмогорова.	9	—	—	—
Георгиевской, на Красной Горкѣ, свящ. Ник. Ал-ѣев. Скворцова	—	—	10	—
Георгиевской, на Лубянкѣ, свящ. Сим. Вас. Смирнова	2	—	—	—
Георгиевской, въ Яндовахъ, свящ. Ал-ія Петр. Бѣлокурова	8	—	—	—
Григоріе-Неокессарійской, при Поля- нахъ, свящ. Вит. Лебедева	5	—	—	—
Девятинской, близъ Прѣсни, прот. Ал-дра Иоанн. Любимова.	25	—	—	—

Духосошестввенской, на Даниловскомъ кладбищѣ, свящ. Ал-дра Вас. Модестова.	8	—	—	—
Евпловской, на Мясницкой, свящ. Дим. Θεод. Добронравова.	5	—	—	—
Екатерининской, на Ордынкѣ, свящ. Иоанна Петр. Ключарева	5	—	—	—
Екатерининской, при Воспитат. домѣ, прот. Ник. Конст. Протопопова.	3	—	—	—
Елисаветинской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, свящ. Дим. Дим. Виноградова.	1	—	—	—
Ермолаевской, на Садовой, прот. Серг. Серг. Модестова.	5	—	—	—
Зачатіевской, въ Углу, прот. Мих. Симон. Боголюбскаго	6	50	—	—
Знаменской, близъ Дѣвичьяго поля, свящ. Иоанна Иоанн. Крастелева	2	—	—	—
Знаменской, на Знаменкѣ, свящ. Георг. Ал-ѣв. Ключарева	18	—	3	—
Знаменской, въ Переяславской слободѣ, свящ. Вас. Петр. Флерина	—	—	20	—
Иверской, на Ордынкѣ, свящ. Ник. Иоанн. Мячина	10	—	—	—
Иліе-Обыденской, свящ. Иоанна Матв. Лебедева	5	—	4	—
Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, прот. Дим. Иоан. Языкова	10	—	—	—
Иоакиманской, на Бол. Якиманкѣ, свящ. Ал-ра Дим. Крылова	1	50	—	—
Иоанно-Богословской, въ Бронной, прот. Вас. Никиф. Пшеничникова	10	—	—	—
Иоанно-Богословской, подъ Вязомъ, свящ. Дим. Мих. Воздвиженскаго	—	—	5	—
Иоанно-Воинской, на Калужской улицѣ, свящ. Конст. Мих. Маркова	7	—	9	—
Иоанно-Предтечевской, въ Прѣсиѣ, свящ. Θεод. Георг. Ремова	5	—	—	—
Казанскаго Собора прот. Дим. Θ. Тихомирова	1	20	—	—

Казанской, у Калужскихъ воротъ, прот. Викт. Тимоѣ. Покровскаго.	5	—	—	—
Казанской, въ Сущеѣ, свящ. Вас. Мих. Маркова	14	50	5	50
Климентовской, на Цитницкой, свящ. Ал-ія Серг. Парусникова	3	—	3	—
Князе-Владимірской, въ Долгоруковскомъ пріютѣ, свящ. Аник. Ал-др. Хатунцевскаго	1	90	—	—
Константино-Еленинской, въ Кремлѣ, свящ. Іоанна Вас. Рождественскаго.	2	50	2	50
Космо-Даміанской, въ Кадашевѣ, свящ. Петра Кирилл. Орлова.	13	50	5	—
Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, свящ. Іоанна Іоанн. Струженцова	26	—	—	—
Косьмо-Даміанской, на Старой Кузнецкой, прот. Матѣ. Вас. Соловьева	10	—	—	—
Космо-Диміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, прот. Вас. Серг. Богословскаго	5	—	—	—
Космо-Даміанской, въ Таганкѣ, свящ. Іоанна Никол. Бушневскаго	6	—	2	—
Крестовоздвиженской, въ Алексѣевскомъ м-рѣ, прот. Серг. Петр. Смирнова	3	—	—	—
Крестовоздвиженской, въ бывомъ монастырѣ, прот. Теофіл. Іоанн. Кроткова.	18	—	—	—
Крестовоздвиженской, на Убогихъ домахъ, свящ. Ал-дра Іоанн. Голубева.	11	—	—	—
Максимовской, на Варваркѣ, свящ. Андрея Стеф. Смирнова	3	—	—	—
Маріе-Магдалинской, при Коммерческомъ училищѣ, свящ. Іоанна Іосиф. Покровскаго.	5	—	—	—
Маріе-Магдалинской, въ малолѣтнемъ отдѣленіи Николаевскаго Института, свящ. Вас. Андреев. Крылова	1	—	—	—
Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, свящ. Серг. Вас. Лаврентьева	13	—	—	—
Мартиновской, на Алексѣевской улицѣ, свящ. Ал-ра Иларіон. Молчанова	7	—	—	—
Михаило-Архангельской, во 2-мъ кадет-				

скомъ корпусѣ, прот. Мих. Мих. Воздвиженскаго	5	—	5	—
Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, свящ. Ал-дра Алдр. Невскаго.	2	—	—	—
Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, свящ. Серг. Герасим. Воронцова .	7	—	—	—
Никитской, въ Старой Басманной, прот. Митроф. Іаковл. Геликонскаго . .	20	—	—	—
Никитской, въ Татарской, прот. Ал-ія Іоанн. Речменскаго	1	50	—	—
Никитской, за Яузою, прот. Петра Ал-ѣв. Бѣляева	5	—	—	—
Николаевской, въ Берсеневкѣ, свящ. Дим. Григ. Горетовскаго	3	—	—	—
Николаевской, на Болвановкѣ, свящ. Ник. Ал-іев. Орлова	5	—	—	—
Николаевской, въ Воробинѣ, свящ. Іоанна Дим. Флоринскаго	10	—	—	—
Николаевской, въ Голутвинѣ, свящ. Петра Стеф. Шумова	17	—	—	—
Николаевской, въ Дербентскомъ, свящ. Мих. Ѳеодот. Скворцова	11	—	—	—
Николаевской, въ Драчахъ, свящ. Іак. Ник. Рождественскаго	2	—	—	—
Николаевской, въ Заяицкомъ, свящ. Ник. Ильича Соловьева	—	—	10	—
Николаевской, въ Звонаряхъ, свящ. Ал-ія Ал-др. Лебедсва	5	—	—	—
Николаевской, въ Кошеляхъ, свящ. Ник. Матѣ. Воскресенскаго	5	—	2	—
Николаевской, въ Кузнецкой, свящ. Евл. Вас. Кременскаго	3	—	8	—
Николаевской, при страннопримномъ домѣ князей Куракиныхъ. свящ. Ник. Іоанн. Пшеничникова	—	50	—	—
Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, свящ. Вас. Іоанн. Кроткова	9	—	—	—
Николаевской, въ Императорскомъ Лицеѣ Цесаревича Николая, свящ. Іоанна Ильича Соловьева	5	—	—	—

Николаевской, на Мясницкой, свящ. Сим. Іаковл. Уварова	4	—	—	—
Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, свящ. Евг. Петр. Успенскаго	20	—	—	—
Николаевской, въ Новой Слободѣ, прот. Петра Вас. Приклонскаго	5	—	—	—
Николаевской, на Пескахъ, Іоанна Игн. Благоволина	6	50	—	—
Николаевской, въ Плотникахъ, свящ. Ал-дра Θεод. Добролюбова	9	—	2	—
Николаевской, въ Покровскомъ, прот. Мате. Дим. Ілаголева	15	—	—	—
Николаевской, въ Пупышахъ, прот. Сим. Андреев. Смирнова	4	—	—	—
Николаевской, въ Пыжахъ, свящ. Конст. Іаковл. Орлова	4	—	—	—
Николаевской, въ Столпахъ, священ. Петра Іоанн. Пятницкаго	1	—	—	—
Николаевской, на Студенцѣ, свящ. Ник. Симеон. Недумова	9	—	4	—
Николаевской, въ Толмачахъ, прот. Дим. Θеод. Касицына	15	—	—	—
Николаевской, въ Хамовникахъ, свящ. Ал-сія Ник. Суходскаго	7	—	—	—
Николаевской, въ Щепкахъ, прот. Ильи Θеод. Некрасова	15	—	—	—
Николаевской, на Ямахъ, прот. Іоанна Ал-сіевича Смирнова	6	—	—	—
Николобольшекрестовской, свящ. Серг. Серг. Смирнова	6	—	—	—
Николокраснезвонской, священ. Генн. Θеод. Виноградова	10	—	—	—
Николомокринской, свящ. Влад. Петр. Смоленскаго	2	—	—	—
Николострѣлецкой, у Боровицкаго моста, свящ. Серг. Іоанн. Милославина	13	—	—	—
Николаевской, на Арбатѣ, прот. Григ. Петр. Смирнова-Платонова	10	—	—	—
Никольской единовѣрческой, при Преобр. богдѣл. домѣ, свящ. Вас. Петр. Орлова	1	—	—	—

Никольской единовѣрческой, при Рогож. богадѣльн. домѣ, свящ. Мих. Иоанн. Щетнева	2	—	—	—
Новодѣвичьяго монастыря, свящ. Ник. Матѣ. Антушева	4	—	4	—
Павловской, въ Павловской больницѣ, свящ. Леон. Андр. Воскресенскаго	—	50	—	—
Панкратіевской, близъ Сухаревои башни, свящ. Митроф. Никол. Стрѣльцова	5	—	—	—
Параскевѣевской, на Пятницкой, свящ. Вас. Филар. Сергіевскаго	24	—	5	—
Петропавловскій, въ Басманной, прот. Павла Иоанн. Казанскаго	25	—	—	—
Петропавловской, на Калужской улицѣ, свящ. Иоанн. Ѳеодор. Мансветова	2	—	—	—
Петропавловской, въ Маринской боль- ницѣ, свящ. Ник. Пав. Заозерскаго	1	—	1	—
Петропавловской, въ Петровской Ака- деміи, свящ. Дим. Иоанн. Ромашкова	3	50	2	50
Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, свящ. Вас. Иоанн. Цвѣткова	4	—	—	—
Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, свящ. Вас. Мих. Славскаго	25	—	—	—
Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, прот. Ал-дра Ал-іев. Остроумова	5	—	2	—
Покровскаго и Василя Блаженнаго Со- бора, прот. Конст. Иоанн. Богоявлен- скаго	6	—	5	—
Покровской, на Варваркѣ, свящ. Ник. Вас. Цвѣткова	3	—	—	—
Покровской, на Воронцовомъ полѣ, свящ. Ник. Ник. Строганова	28	—	2	—
Покровской, въ Красномъ селѣ, свящ. Ал-ія Петр. Аеонскаго	60	—	—	—
Покровской, въ Кудринѣ, свящ. Мих. Иоанн. Соболева	5	80	—	—
Покровской, въ Левшинѣ, прот. Сим. Сим. Озерова	10	—	2	—
Покровской, на Лыщиковой горѣ, свящ. Филар. Никит. Поспѣлова	10	—	—	—

Покровской, въ Общинѣ сестеръ милосердіи, свящ. Іоанна Ал-др. Морошкина.	1	—	—	—
Покровской, на М. Ордынкѣ, прот. Іоанна Вас. Модестова	6	—	—	—
Похвальской, въ Башмаковѣ, свящ. Вас. Іоанн. Никольскаго	—	50	—	—
Предтечевской, въ Кречетникахъ, свящ. Петра Г. Доброхотова	34	—	—	—
Предтечевской, въ Старо-Конюшенной, свящ. Ал-ія Дим. Цвѣткова (по двумъ подписн. листамъ)	2 3	—	—	—
Преображенской, на Глинищахъ, прот. Ильи Данил. Воинова	3	—	3	—
Преображенской, на Пескахъ, на Арбатѣ, свящ. Серг. Вас. Успенскаго.	9	—	—	—
Преображенской, въ Преображенскомъ, свящ. Серг. Гавр. Соколова.	10	—	—	—
Преображенской, въ Пушкаряхъ, прот. Ал-дра Вас. Никольскаго	8	—	—	—
Преображенской, въ Спасской, свящ. Ал-дра Владим. Рождественскаго.	7	—	—	—
Ржевской, на Поварской, свящ. Мих. Мате. Доброва.	2	50	—	—
Ржевской, близъ Пречистенскихъ воротъ, свящ. Ильи Іаковл. Смирнова.	11	—	—	—
Ризположенской, близъ Дѣнскаго м-ря, свящ. Серг. Гавр. Розанова	5	—	—	—
Саввинской, на Саввинской улицѣ, свящ. Ник. Ник. Модестова.	5	—	—	—
Седьмиселенской, на Дѣвичьемъ полѣ, свящ. Ильи Вас. Виноградова.	3	—	—	—
Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, свящ. Вас. Ѳеодор. Соболева.	18	—	—	—
Симеоновской, на Поварской, свящ. Мих. Дим. Успенскаго.	1	—	—	—
Семеоно-Столпнической, за Яузю, свящ. Влад. Павл. Беневоленскаго.	5	—	—	—
Скорбященской, на Калитинскомъ кладбищѣ, свящ. Серг. Іаковл. Уварова.	5	—	—	—

Скорбященской, на Б. Ордынкѣ, прот. Серг. Павл. Ляпидевскаго.	3	—	—	—
Скорбященской, въ Пріютѣ неизлѣчимо- больныхъ женщинъ, свящ. Ѳеод. Мих. Бажанова.	1	20	1	20
Скорбященской, при Троицкой больницѣ, свящ. Серг. Стеф. Понятскаго.	—	20	—	—
Скорбященской, въ Ямской Коломенской слободѣ, свящ. Ал-дра Никол. Пота- пова.	35	—	3	—
Сорокосвятской, у Новоспасскаго м-ря, свящ. Петра Ал-іев. Смирнова.	9	—	—	—
Софійской, на Набережной, свящ. Евг. А. Лебедева.	15	—	—	—
Сомественской, у Пречистенскихъ во- ротъ, свящ. Вас. Серг. Голубева.	1	—	—	—
Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, свящ. Ѳеоф. Ал-др. Басова.	12	—	—	—
Спасской, въ Каретномъ ряду, свящ. Іоанна Дим. Петропавловскаго.	5	—	—	—
Спасской, при Работномъ домѣ, свящ. Мих. Павл. Соловьева.	1	25	—	—
Спасской, въ Чигасахъ, свящ. Ник. Григ. Патакина.	4	—	—	—
Спасо-Божедомской, свящ. Іоанна Ник. Сахарова.	1	—	1	—
Спасо-Преображенской, на Болвановкѣ, свящ. Влад. Вас. Воронцова.	—	—	12	—
Архідіаконо-Стефановской, за Яузю, свящ. Викт. Павл. Звѣрева.	6	—	—	—
Тихвинской, въ Лужникахъ, свящ. Вас. Павл. Вишнякова.	3	—	5	—
Тихоновской, на Арбатской площади. свящ. Ал-дра Аван. Никольскаго.	3	—	—	—
Тихоновской, въ Сокольникахъ, свящ. Влад. Вас. Шумова.	2	—	1	—
Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, свящ. Ал-ія Петр. Соколова.	—	—	—	60
Трифоновской, въ Напрудной слободѣ, прот. Іоанна Іоанн. Приклонскаго.	11	—	5	—

Троицкой, на Арбатѣ, прот. Влад. Симеон. Маркова	1	—	—	—
Троицкой, въ Вишнякахъ, прот. Ал-дра Аркадьев. Доброгорскаго.	9	—	—	—
Троицкой, на Грязяхъ, прот. Мих. Ильича Звѣрева.	2	50	1	—
Троицкой, въ Елизаветинскомъ училищѣ, свящ. Дим. Ник. Бѣляева.	1	—	—	—
Троицкой, въ Ермаковской богадѣльнѣ, свящ. Порф. Иоанн. Розова.	1	—	—	—
Троицкой, въ Зубовѣ, свящ. Дим. Петр. Орлова.	4	—	2	—
Троицкой, въ Кожевникахъ, свящ. Мих. Павл. Оивейскаго.	8	50	—	—
Троицкой, въ Лужникахъ, свящ. Ал-ія Сер. Воскресенскаго.	1	—	—	—
Троицкой, въ Набилковской богадѣльнѣ, свящ. Мих. Петр. Знаменскаго	4	—	—	—
Троицкой, въ Покровскомъ, свящ. Ал-дра Матѣ. Невскаго	3	—	—	—
Троицкой, въ Поляхъ, свящ. Ник. Ал-др. Соловьева.	10	—	—	—
Троицкой, въ Приютѣ Цесаревны Маріи, свящ. Иоанна Петр. Троицкаго.	1	—	—	—
Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, свящ. Вас. Симеон. Касаткина.	3	—	—	—
Троицкой, въ Серебренникахъ, свящ. Ал-дра Дим. Харитонова.	5	—	—	—
Троицкой, въ Сыромятникахъ, свящ. Вас. Филипп. Барбарина.	5	—	—	—
Троицкой, на Хохловкѣ, свящ. Павла К. Розанова	2	—	—	—
Троицкой, на Шаболовкѣ, свящ. Вас. Θεодор. Руднева	5	—	—	—
Троицкой, въ Шереметевской больницѣ, свящ. Иоанна Тихон. Розанова.	2	—	—	—
Троицко-Введенской единовѣрческой, что у Салтыкова моста, свящ. Иоанна Гавр. Звѣздинскаго.	5	—	—	—
Успенской, въ Гончарахъ, свящ. Никиты				

Ал-др. Ремезова.	3	—	—	—
Успенской, на Дмитровкѣ, свящ. Серг. Иоанн. Синьковского.	5	—	—	—
Успенской, въ Казачьей, прот. Ал-дра Симеон. Ильинскаго.	3	—	—	—
Успенской, въ Кожевникахъ, свящ. Вас. Серг. Модестова.	8	—	—	—
Успенской, въ Крутицахъ, свящ. Θεод. Дим. Воздвиженскаго.	6	—	—	—
Успенской, на Могильцахъ, свящ. Θεод. Мартин. Ловцова.	3	—	—	—
Успенской, на Остоженкѣ, свящ. Вас. Стеф. Митропольскаго.	15	50	—	—
Успенской, въ Печатникахъ, свящ. Вас. Петр. Никольскаго.	3	—	—	—
Успенской, на Покровкѣ, прот. Ильи Θеод. Косицына.	18	—	—	—
Филипповской, на Мѣщанской, свящ. Ал-ія Ник. Добролюбова.	15	—	6	—
Флоро-Лаврской, на Мясницкой, свящ. Ал-дра Дим. Касимова.	4	—	1	—
Харитоніевской, въ Огородникахъ, прот. Валент. Вас. Остроумова.	2	—	—	—
Христорождественской, въ Кудринѣ, свящ. Ал-ія Иоанн. Борзцовскаго.	13	—	—	—

2) Чрезъ начальства духовныхъ семинарій и училищъ:

	Въ пользу студентовъ Академіи.		Въ пользу бывшихъ воспитанниковъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Архангельской духовной семинаріи — ректора прот. Ал-дра Евв. Орлова	5	—	5	—
Визанской духовн. семинаріи—ректора архимандрита Антонія	33	—	9	—
Владимірской дух. семинаріи—ректора архимандрита Никона	4	—	—	—
Вологодскаго дух. училища—смотрителя прот. Ник. Евгр. Якубова.	6	—	—	—
Вологодской дух. семинаріи—рект. прот. Иоанна Арс. Лебедева	8	—	—	—

Волоколамскаго дух. училища — смотр.				
Ник. Ник. Былова	3	5	6	50
Вятской дух. семинаріи—рект. архим.				
Алексія	9	—	1	—
Донскаго дух. училища—смотр. іером.				
Іоанна	2	—	—	—
Единецкаго духовн. училища — смотр.				
Ал-сія Ив. Троицкаго	10	—	10	—
Ефремовскаго духовн. училища—смотр.				
Вас. Ив. Прозоровскаго	3	—	—	—
Московской дух. семинаріи—рект. арх.				
Климента	24	—	48	—
Никольскаго дух. училища—пом. смотр.				
Вас. Андреев. Свѣтлова	3	60	3	—
Олонецкой дух. семинаріи—рект. прот.				
Петра Филипп. Щеглова	8	—	—	—
Оренбургской дух. семинаріи—инспект.				
Ал-дра Яковл. Зеведеева (по двумъ	11	—	9	—
подписнымъ листамъ)				
Полоцкаго дух. училища—смотр. свящ.				
Іоанна Григ. Соколова	9	—	—	—
Похехонскаго дух. училища — смотр.	7	—	—	—
свящ. Ник. Андреев. Вальскаго (по				
двумъ подп. листамъ)	5	—	—	—
Псковской дух. семинаріи—рект. прот.				
Ал-сія Иоанн. Лебедева	2	50	7	50
Ранонбургскаго дух. училища—пом. см.				
Петра Ник. Скабовскаго	4	—	—	—
Рязанскаго дух. училища—смотр. прот.				
Іак. Егор. Головина	5	—	—	—
Слуцкаго дух. училища — пом. смотр.				
Митроф. Мих. Журавскаго	28	—	—	—
Ставропольской дух. семинаріи—инсп.				
свящ. Ник. Платон. Малиновскаго	25	—	—	—
Тамбовской дух. семинаріи—рект. прот.				
Павла Ильича Соколова	21	—	11	—
Тифлисской дух. семинаріи—рект. арх.				
Серафима	15	—	—	—
Уральскаго дух. училища—смотр. Мих.				
Ив. Бѣляева	5	—	3	—

Устюжскаго дух. училища—пом. смотр. Зос. Ник. Поддьякова	8	—	2	—
Харьковской духовн. семинаріи—рект. прот. Іоанна Павлин. Знаменскаго .	20	—	—	—
Холмскаго дух. училища—смотр. свящ. Серг. Павл. Косминкова	20	—	—	—

3) Единовременныя пожертвованія:

1) Отъ Московскаго Епархіальнаго свѣч- наго завода	300	—	—	—
2) Отъ Звенигородскаго Саввино - Сто- рожевскаго монастыря, чрезъ намѣст- ника архимандрита Теофана	25	—	—	—
3) Отъ соборной Михаило - Архангель- ской церкви г. Бронницъ—чрезъ прот. Ал-дра Дим. Виноградова.	6	—	—	—
4) Отъ соборнаго протоіерея г. Кирса- нова Серг. Дим. Бѣльскаго (по под- писному листу)	22	—	—	—
5) Отъ конторы „Москов. Вѣдомостей“ .	84	—	—	—
6) Отъ Общества для пособія нуждаю- щимся литераторамъ и ученымъ, со- гласно завѣщанію покойнаго Григор. Зах. Елисеева	25	—	—	—
7) Отъ графа Сергія Владиміровича Орлова-Давыдова на содержаніе од- ного студента	220	—	—	—
8) Отъ пожизненныхъ членовъ и дру- гихъ лицъ (преимущественно по слу- чаю полученія сочиненій В. Д. Куд- рявцева и на изданіе ихъ):				
Отъ высокопреосвященнаго Владиміра, архіепископа Казанскаго	10	—	—	—
Отъ высокопреосвященнаго Тихона, ар- хіепископа Иркутскаго.	9	—	—	—
Отъ преосвященнаго Александра, епи- скопа Енисейскаго	20	—	—	—

Отъ преосвященнаго Алексія, епископа Балахнинскаго	6	—	—	—
Отъ преосвященнаго Антонина, еписк. Псковскаго	5	—	—	—
Отъ преосвященнаго Антонія, еписк. Черниговскаго	10	—	—	—
Отъ преосвященнаго Веніамина, еписк. Кинешемскаго	6	—	—	—
Отъ преосвященнаго Гавріила, еписк. Старицкаго	6	—	—	—
Отъ преосвященнаго Германа, еписк. бывш. Кавказскаго (за 1893—4 гг.).	—	—	20	—
Отъ преосвященнаго Иринея, епископа Тульскаго	3	—	—	—
Отъ преосвященнаго Іоанникія, еписк. Уманьскаго	21	—	—	—
Отъ преосвященнаго Мемнона, еписк. Новомиргородскаго	15	—	—	—
Отъ преосвященнаго Петра, епископа Сумскаго	5	—	—	—
Отъ преосвященнаго Сумеона, епископа Глазовскаго	12	—	—	—
Отъ архимандрита Антонія, рект. М. Д. Академіи	10	—	—	—
Отъ архимандрита Аѳанасія (Тотемскаго Спасо-Суморин. мон.)	5	—	—	—
Отъ протопресвитера Ник. Вас. Бла- горазумова	6	—	—	—
Отъ протоіерея А. А. Ансерова	—	—	5	—
Отъ протоіерея І. Я. Березкина	7	50	—	—
Отъ протоіерея А. С. Ильинскаго	10	50	—	—
Отъ протоіерея Д. Ѳ. Касицына	10	—	—	—
Отъ протоіерея А. Ѳ. Некрасова	7	50	—	—
Отъ протоіерея Н. Я. Фортинскаго	—	—	3	—
Отъ протоіерея Н. Е. Якубова	7	—	—	—
Отъ священника В. А. Быстрицкаго	—	—	20	—
Отъ священника Н. А. Орлова	2	—	—	—
Отъ священника В. Ѳ. Руднева	5	—	—	—
Отъ О. М. Рудаковой	5	—	—	—
Отъ профессора Е. Е. Голубинскаго	5	—	—	—

Отъ профессора А. П. Лебедева	—	—	5	—
Отъ Д. Θ. Самарина	30	—	—	—
Отъ ст. совѣт. А. Р. Ржаницына	5	—	—	—
Отъ ст. совѣт. П. С. Владимірскаго	5	—	10	—

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

ДВИЖЕНІЕ СУММЪ

1. По изданію сочиненій В. Д. Кудрявцева.

Приходъ.

Получено отъ продажи сочиненій В. Д. Кудрявцева и по подпискѣ на нихъ, съ уступкою 20% и 25% и болѣе (для студентовъ) и безъ уступки съ уплатою пересылочныхъ и безъ таковой уплаты, а именно:

а) 407 экземпляровъ „Введенія въ философію“, по 40 коп. за экземпляръ объявленной цѣны	126 р. 27 к.
б) 559 экзempl. „Начальныхъ основаній философіи“, по 1 руб. 75 коп. за экзempl. объявленной цѣны.	778 „ 7 „
в) I—III томовъ сочиненій, издаваемыхъ Совѣтомъ Братства, полнымъ собраніемъ и отдѣльными томами и выпусками при такихъ же условіяхъ продажи по разнымъ цѣнамъ и въ неодинаковомъ количествѣ томовъ и выпусковъ	1774 „ 78 „
Итого	2679 р. 12 к.*)

*) *Примѣч.* Пожертвованія разныхъ лицъ по случаю полученія сочиненій В. Д. Кудрявцева и на изданіе ихъ значится въ разрядѣ единовременныхъ пожертвованій въ спискѣ членовъ.

Спеціально на это дѣло пожертвованія были отъ слѣдующихъ лицъ: преосвященнѣйшихъ архіепископовъ Казанскаго Владиміра и Иркутскаго Тихона; — епископовъ: Александра Енисейскаго, Антонина Псковскаго, Антонія Черниговскаго, Веніамина Кинешемскаго, Гавріила Старицкаго, Иринея Тульскаго, Іоаннікія Уманьскаго, Мемнона Новомиргородскаго, Сумеона Глазовскаго и Θεодосія управлявшаго Заиконоспасскимъ монастыремъ, архимандрита Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря Аѳанасія, протопресвитера Н. В. Благоразумова, протоіереевъ: А. С. Ильинскаго, А. Θ. Некрасова и І. Я. Березкина, дворянина Д. Θ. Самарина и вдовы священника О. М. Рудаковой.

Расходъ.

1. Содержательницѣ типографіи А. И. Снегиревой, за отпечатаніе всѣхъ трехъ выпусковъ III тома сочиненій В. Д. Кудрявцева, за бумагу и проч. всего уплачено.	1130 р. 07 к.
2. Въ конторы редакцій „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Московскихъ Вѣдомостей“, за напечатаніе объявленій о выходѣ въ свѣтъ сочиненій В. Д. Кудрявцева отослано.	66 „ 55 „
3. За переплеть отдѣльныхъ выпусковъ этихъ сочиненій для разсылки разнымъ почетнымъ особамъ уплачено Московскому переплетчику Хитрову	81 „ — „
4. На разсылку тѣхъ же сочиненій по почтѣ, на марки и другіе мелочные расходы употреблено.	344 „ 50 „
Итого	1622 р. 12 к.

II. По „Амфитеатровскому“ капиталу.

1. Оставалось отъ 1893 г.	
а) Процентными бумагами	750 р. — к.
б) Наличными деньгами (по книжкѣ Сберег. Кассы Госуд. Банка).	9 „ 9 „

2. Въ 1894 г. поступило на приходъ:

- а) Процентными бумагами 300 „ — „
- б) Наличными деньгами. 25 „ 52 „

3. Въ расходъ употреблено въ томъ же году:

- а) Процентными бумагами 350 р. — к.
- б) Наличными деньгами. 3 „ — „

4. Въ остаткѣ къ 1895 г. состоитъ:

- а) Процентными бумагами 700 р. — к.
- б) По книжкѣ Сберег. Кассы Госуд. Банка на текущемъ счету (куда внесена и обращенная въ наличныя деньги 50-рублевая серія съ вышедшими купонами). 91 „ 26 „

III. По капиталу имени В. Д. Кудрявцева.

1. Остатокъ отъ 1893 года:

- а) Процентными бумагами 800 р. — к.
- б) Наличными деньгами. 94 „ 04 „

2. Приходъ 1894 года:

- а) Процентными бумагами 600 „ — „
- б) Наличными деньгами. 38 „ 22 „

3. Расходъ того же года:

- а) Процентными бумагами (при обмѣнѣ вышедшихъ въ тиражъ на другія и при конверсіи) 500 „ — „
- б) Наличными деньгами. 8 „ 95 „

4. Остатокъ къ 1895 году:

- а) Процентными бумагами 900 „ — „
- б) На текущемъ счету по книжкѣ Сберег. Кассы Госуд. Банка 23 „ 31 „

Изъ всей этой суммы на памятникъ 180 руб., а остальная на стипендію.

Примѣчаніе. Приемъ пожертвованій въ составъ того и другаго капитала продолжается. Пожертвованія можно передавать или высылать на имя „Совѣта Братства Препо-

добнаго Сергія“ въ Сергіевомъ Посадѣ, Московской губерніи, а равно въ Москвѣ, на имя товарища предсѣдателя Совѣта Братства протоіерея Казанскаго собора Алексія Θεодоровича Некрасова (Мясницкая ул., контора Епархіального свѣчнаго завода), или на имя члена Совѣта Братства, протоіерея Покровской, въ Кудринѣ, церкви, Николая Васильевича Благоразумова.

ГОДЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею

СЕНТЯБРЬ.

1895.

Для типографіи

А. И. Смирновой въ Сергѣевъ Псаломъ, Московск. унд.

1895.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА».

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ неоплатенія какой либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи сѣдующей книги и по наведеніи справки въ мѣстномъ почтовомъ учрежденіи.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ прилагать двѣ почтовыхъ семи-копѣечныхъ марки.

Изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ можно выписывать слѣдующія изданія:

	Цѣна съ пересылкою.
Твореніи Св. Григорія Богослова т. 1—6	9 р. — к.
„ „ Ефрема Сирина т. 1—6	9 „ — „
„ „ Василия Великаго т. 1—7	8 „ 40 „
„ „ Григорія Нисскаго т. 1—8	9 „ — „
„ „ Нила Синайскаго т. 1—3	3 „ — „
„ „ Исидора Пелусіота т. 1—3	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кирскаго т. 1—2, 4—6	7 „ 50 „
„ „ Блаженнаго Феодорита т. 1. 3. 6 и 7	7 „ 20 „
„ „ Макарія Египетскаго	2 „ — „
„ „ Кирилла Александрійскаго т. 1—2, 4—9	13 „ 50 „
„ „ Кирилла Иерусалимскаго	1 „ — „
„ „ Исаака Сиріянина	1 „ — „
„ „ Иоанна Лѣтвичника	1 „ — „
Св. Василія Великаго бесѣды на Шестодневъ	— „ 45 „
„ „ избранныя нравственныя правила	— „ 15 „
Избранныя бесѣды: св. Василія Великаго (№№ 1—11), св. Григорія Богослова 12—14), св. Григорія Нисскаго (15—16), св. Ефрема Сирина (17—34), св. Иоанна Златоустаго (35—49), св. Иоанна Дамаскина (№ 50-й), по 3 коп. за №.	
Св. Астерія Амасійскаго: слово на начало поста. Ц. 10 коп.; бесѣда противъ корыстолюбія. Ц. 10 к.; слово обличительное противъ празднованія календы. Ц. 5 к.; бесѣда на слова Евангелія отъ Матфея: „по всякой-ли причинѣ позволительно чело-вѣку разводиться съ женою своею?“ (Мф. 19, 3). Ц. 5 коп., бесѣда на притчу изъ Евангелія отъ Луки о богатѣ и Лазарѣ (Луки XVI. 19—31). Ц. 5 к. слово о снѣпомъ отъ рожденія. Ц. 5 к. похвальное слово св. муч. Фокѣ. Ц. 10 к.	
Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго, правила о вѣрѣ и жизни христіанской. Ц. 3 к.	
Тихонія Африканца книга о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла Св. Писанія. Ц. 40 к. Также со статью <i>Арх. Антонія</i> : „о правилахъ Тихонія и ихъ значеніи для современной экзегетики“. Ц. 50 к.	
Полное годовое изданіе журнала: Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями: за 1847, 1849, 1850, 1856, 1858—1865, 1874, 1880—1884, 1886—1891 гг. За каждый годъ цѣна съ пер. 4 руб. За годы 1843—1846, 1848, 1851—1855, 1857 и 1895 имѣются не полныя годовыя изданія.	
Отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ одни ежегодныя „Прибавленія“ за 1844—1864, 1871 и 1872 гг. по 1 руб., а за 1880—1891 гг. по 2 р. за каждый годъ.	
<i>Прот. А. В. Горскаго</i> . Исторія Евангельская и церкви Апостольской. (Акад. лекціи). 3 р.	
<i>Прот. Н. Смирнова</i> . Исторія Моск. Дух. Акад. до ея преобразованія. Ц. 3 р. 2) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. 2 р. 3) Исторія Лаврской Семинаріи. Ц. 2 р. 25 к.	
<i>Е. Голубинскаго</i> . Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преподобнаго Сергія и Путеводитель по Лаврѣ, издаи. Московскою Духовною Академіею къ 500-лѣтію кончины препод. Сергія. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.	
Житіе и чудеса преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. Ц. 5 коп.	
<i>Арх. Григорія</i> . Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Ап. Павла. Ц. 2 р. (для наставниковъ и воспитанниковъ дух. уч. зав. ц. 1 р.), на веленной бумагѣ 3 р.	
Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 гг. Ц. 35 к.	
Сборникъ, издаанный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р.	
Списокъ студентовъ. М. Д. Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к.	
Памяти наставника нашего В. Д. Кудрявцева-Платонова. Ц. 50 к.	
Памяти Архимандрита Григорія. Ц. 10 к.	

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

СЕНТЯБРЬ

1895.

2-я типографія

А. М. Смирновой въ Сергеевскъ Псалтъ Московск. губ.

1895.

Печатать дозволяется. Сентября 1 дня, 1895 г.
Ректоръ Академіи Архіепископъ Савренцій.

и *противостать* врагамъ *въ день злой* ¹⁾), тоестъ въ тотъ день, когда *возстаетъ* на насъ *какая-либо* изъ похотей, которую мы *препобѣждаемъ* этимъ оружіемъ.

VI. 16—18. *И во всемъ* *приготовьте себя*, ²⁾ тоестъ въ истинѣ и правдѣ, *дабы* *посредствомъ* ихъ и *соединенныхъ съ ними* добродѣтелей *возмогли* ³⁾ *вы угасить стрѣлы лукаваго* *огненные*, тоестъ *разжигающіе* помыслы врага.

IV. 18. *Чрзъ* *всякую* *молитву* *и* *прошеніе* ⁴⁾), *молясь* не за однихъ только *самихъ* себя, но и за *всѣхъ* *святыхъ*.

VI. 19—20. *И за меня* *молитесь*, *чтобы* *дано* *было* *мнѣ* ⁵⁾ *слово* *въ* *отверженіи* *устъ* *моихъ*, тоестъ *чтобы* не было во мнѣ *страха* и *смущенія*,—*съ дерзновеніемъ* *возвѣщаютъ тайну* ⁶⁾ *ту*, за *которую* я *являюсь* *посломъ* не въ *почести* и *съ* *дарами*, но въ *оковахъ* и *узахъ*.

VI. 21—23. *А дабы* *и* *вы* *знали* *относящееся* *ко* *мнѣ* (*мои* *обстоятельства*), *что* *дѣлаю* (*и* *дѣла*),—то вотъ *послалъ* я *Тихика*, *чтобы* онъ *возвѣстилъ* *вамъ* *относительно* *насъ*, а *намъ* *принесъ* *извѣстіе* о *васъ*,—*и* *чтобы* онъ *утѣшилъ* *сердца* *ваши* въ той *скорби*, *какою* *удручены* *вы*, тоестъ *сообщивъ* *вамъ* о той *крѣпости* и *восторгѣ*, *благодаря* *коимъ* *радуемся* *мы* въ *скорбяхъ* *нашихъ*.

VI. 24. *Благодать* *со* *всѣми* *тѣми*, *кои* *любятъ* *Господа* *нашего* *Иисуса* *Христа* *безъ* *тлѣнія* ⁷⁾), тоестъ *безъ* *дѣлъ* *тлѣнія* ⁸⁾).

¹⁾ Сир. у Вальт.: *противостать* злу (или лукавому).

²⁾ Розночт.: *en paaiu* (Вульг. Сир. р.) и *eti paaiu* (Ефр. ed. Rom. 3, 335. Арм. Слав: *надъ* *вѣщи* *же*, Русск.: *а* *паче* *всего*),—Сир. Sch. Вальт.: *и съ сими* *возмите* *для* *себя*.

³⁾ Разн. *δυνασθε* и *δυνασθαι*.

⁴⁾ Сир. Вальт. *множ.* *число*.

⁵⁾ *μοι* *послѣ* *δοθη* въ Сир. Вульг. и др., др. чт. *предъ* *δοθη*.

⁶⁾ Опуск. какъ *нѣк.* *του* *εναγγελου*, по Сир. Вульг. и др. чит.

⁷⁾ Греч: *en αφθαρσια*—въ *неистлѣннн*, Вульг.: *in incorruptione*, по Сир. Вальт. *именно* *такъ*: *безъ* *тлѣнія*.

⁸⁾ Арм. и *мн.* не чит: *αμιση*, по Вульг. Кл. и Сир. и др. чит.

ПОСЛАНІЕ КЪ ФИЛИППІЙЦАМЪ.

Великое гоненіе возбуждено было на Павла въ самомъ городѣ Филиппійцевъ (Дѣян. 16, 19 сл.). Вмѣстѣ съ Апостоломъ находились въ опасности и Филиппійцы. Съ отшествіемъ отсюда Павла преслѣдованіе возобновилось противъ Филиппійцевъ. Итакъ, когда Павелъ услышалъ о преслѣдованіяхъ ихъ отъ гонителей и отъ Евреевъ, которые внушали имъ и настаивали, чтобы они подвергались обрѣзанію и исполняли предписанія закона, то пренебрегъ заботами о тѣхъ скорбяхъ, кои окружали его самого въ городѣ Римѣ, и написалъ о тѣхъ и другихъ къ Филиппійцамъ изъ Рима, говоря такъ:

1.

1. 1. *Павелъ и Тимофей, рабы Иисуса Христа: какъ въ слѣдующемъ за симъ посланіи, въ началѣ его, назвалъ Тимофея своимъ братомъ (Колос. 1, 1), такъ и здѣсь не восхотѣлъ наименовать себя Апостоломъ, дабы въ обоихъ посланіяхъ указать на равенство въ отношеніи къ рабству Христу. *Всѣмъ, говорить, святымъ, сущимъ въ Филиппахъ, со Епископами и Діаконами, ихъ правителями.**

1. 2. *Благодать вамъ ¹⁾ и миръ отъ Бога, Отца*

¹⁾ Сир. Вальт.: съ вами.

нашею, Который призвалъ насъ въ свое усыновленіе,—и отъ Господа нашего Іисуса Христа ¹⁾, а не чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

1. 3. *Благодарю Бога моего во ²⁾ всякой памяти васъ, которая ежедневна ³⁾,—тоестъ ради ⁴⁾ доброй памяти о гоненіяхъ, кои вы всегда переносите: можетъ быть ради добра, сдѣланнаго ими Апостолу во время преслѣдованія его (въ Филиппахъ), онъ ежедневно вспоминалъ это, никогда о немъ не забывая.*

1: 4—5. *И хотя во всѣхъ молитвахъ ⁵⁾ и прошеніяхъ я молюсь за освобожденіе ваше отъ этихъ гоненій, однако съ радостію моленіе творю объ общеніи вѣры вашей и Евангеліи за то, что вы утверждены въ нихъ отъ перваго дня до нынѣшняго времени, поелику вы не отставали отъ насъ во всѣхъ гоненіяхъ, бывшихъ противъ насъ.*

1. 6. *Увѣренный въ этомъ симомъ и зная, что Начавшій въ васъ дѣло благое, въ коемъ преуспѣваете теперь, Онъ будетъ совершать его въ васъ даже до дня Іисуса Христа, когда вы будете собраны отъ вѣка сего.*

1. 7. *Такъ ⁶⁾ совершенно справедливо мнѣ помыслить о томъ, что предстоитъ вамъ, ибо въ сердце мое ⁷⁾ имѣю васъ всѣхъ, такъ какъ по благодати, укрѣпившей васъ, вы содѣлались причастниками и сообщниками моими въ то время, когда я въ городѣ вашемъ*

¹⁾ Ср. Сир. Вальт.

²⁾ Греч.: *ἐν παντί*, Вульг.: *in omni*, но Сир. Вальт.: за памятованіе васъ постоянное, Слав.: о всей памяти вашей, но Русск.: при всякомъ воспоминаніи о васъ (какъ Вульг. *ἐπισημ.*).

³⁾ Ср. Сир. Вальт.

⁴⁾ Ср. Сир. Вальт.

⁵⁾ Множ. число въ Сир. Вульг. *ἐπισημ.* Араб., по греч.: *ἐν παντί δεήσει* (Слав. Русск.).

⁶⁾ Сир. приб.: *ибо*.

⁷⁾ Такъ Сир. Вальт.

рѣшился выступить съ *защитою* за непререкаемую истину *Евангелія* (Дѣян. 16 гл.).

1. 8. *Ибо свидѣтель мнѣ есть Богъ, о томъ, какъ возжелю и люблю васъ уже съ того времени.*

1. 9—10. *И о томъ молюсь и прошу, чтобы любовь ваша ¹⁾ болѣе и болѣе преизобиловала и умножалась, — не безъ познанія, но во всякой духовной ²⁾ мудрости, такъ чтобы этою мудрою любовью умѣли вы различать и опредѣлять наилучшее, и ³⁾ чтобы были вы, какъ и нынѣ, тверды и чисты и безъ преткновенія въ день суда Христова.*

1. 11. *И ⁴⁾ исполнены не земнаго плода или законнаго, но плода ⁵⁾ правды, что ⁶⁾ совершали вы чрезъ Иисуса Христа въ похвалу славы Божіей.*

1. 12. *Но желаю дать вамъ знать, братья, что хотя бѣды наши все умножаются, но то, что съ нами было, болѣе и болѣе къ успѣху послужило Евангелія Божія, — то есть возрастаютъ и увеличиваются страданія и бѣдствія мои при проповѣди Евангелія.*

1. 13. *Такъ что узы мои извѣстны стали о (во) Христѣ ⁷⁾ въ великолѣпной и великой преторіи Рима и открылись предъ взоромъ всего міра.*

1. 14. *И большинство братьевъ, кои ⁸⁾ въ Господь, ободрены узами моими, то есть утвердились и укрѣпились, видя узы мои, — отважно презрѣли смерть и въ ужасномъ городѣ безъ страха слово Божіе проповѣдали.*

¹⁾ Не передаетъ: *ετι*, какъ Вульг., — по Сир. Вальт. имѣеть (Слав. Русск.).

²⁾ Такъ Сир. Вальт.: и во всякомъ разумѣніи духа (духовномъ).

³⁾ Ср. Сир. Вальт.

⁴⁾ Союзъ *и* чит. Сир., но въ Греч. и др. нѣтъ.

⁵⁾ Тамъ Вульг., Греч.: *καρπον δικαιοσυνης του δια...*, др. чт.: *καρπον-των...* какъ Арм. и Сир.

⁶⁾ Ср. Сир.

⁷⁾ Такъ Сир. Арм. Вульг., др.: извѣстны о Христѣ стали (Слав.), — Руск.: узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстными.

⁸⁾ Такъ Сир. Вальт., Греч. и Вульг.: *των αδελφων εν Κυριω.*

1. 15. Но поелику *нѣкоторые* изъ чужихъ увидали, что благовѣстники (Евангелисты) слова (Божія) снискиваютъ себѣ любовь и почтеніе, то одни изъ нихъ *изъ зависти*, другіе же изъ *соревнованія* сдѣлались проповѣдниками слова, коего нѣкогда не желали.

1. 16. Но *нѣкоторые* и ¹⁾ по благорасположенію (по благому намѣренію) Христа проповѣдуютъ; *иные* изъ любви къ намъ, *знавъ*, что мы назначены къ тому, чтобы могли совершить *защиту* Евангелія.

1. 17. *Другіе* же изъ *соревнованія* къ намъ Христа *возвѣщаютъ*, а не по чистымъ побужденіямъ, ибо въ проповѣдь свою вносятъ нѣкоторыя слова для того, чтобы посредствомъ такого привнесенія *утѣшеніе* *вызвать* ²⁾ *узамъ моимъ* ³⁾.

1. 18. *Впрочемъ* ⁴⁾ я и о тѣхъ, кои думаютъ увеличить скорбь мою, *радуюсь и веселюсь* ⁵⁾, ибо я стараюсь о томъ, чтобы, *по* (притворному) *предлогу* *ми*, или *по истинѣ*, (только бы) *Христосъ* *возвѣщался*.

1. 19. *Знаю* *вѣдь*,—разумѣй въ смыслѣ: *надѣюсь*,—*что это мнѣ* *сохраняется* ⁶⁾ *для жизни спасенія* за то, что я радуюсь о тѣхъ, кои для увеличенія стѣснительности узъ моихъ *возвѣщаютъ* Христа, хотя и не въ чистотѣ проповѣдуютъ Его.

1. 20. *Поелику* я *ожидаю* *въ надеждѣ* *моей* ⁷⁾, *что ни въ чемъ* до конца *посрамленъ* не буду ради узъ мо-

1) Сир. р. и Вальт. и Арм. оп. *ка*.

2) Чит.: *ευφραν*, какъ Арм. Вульг., но Сир.: *επιφραν*.

3) Такое размѣщеніе стиховъ 16 и 17 въ Сир. Sch. Вальт. (по *οι μὲν εἰς ἀγαπῆς* въ 16 ст. опущено, а чит. въ 15-мъ присоединено къ *εὐδοκίαν*). Арм. Вульг., въ другихъ и Сир. р. обратное размѣщеніе (ср. Слав. и Русск.).

4) Такъ Сир., Вальт., но Греч. и др.: *τι γὰρ ? πλὴν*,—такъ.

5) Такъ Сир. Вальт., но Греч. и др.: *χαίρω ἀλλὰ καὶ χαρῆσομαι*.

6) *Servatur*, но Греч.: Сир. и др.: *ἀποβῆσεται*, Слав.: сбудется, поидеть, послужить.

7) Ср. Сир. Вальт.: какъ *надѣюсь* я и *ожидаю*, въ Греч.: *κατὰ τὴν ἀποχαραδοκίαν καὶ ἐλπίδα μου*.

ихъ, но какъ всегда, тоестъ какъ во всѣхъ бѣдствіяхъ моихъ, въ этомъ также бѣдствіи дерзновенно возвелъ ченъ будетъ Христосъ въ тѣлѣ моемъ, или чрезъ смерть мою, если умертвятъ меня, или чрезъ жизнь ¹⁾ мою, еслибы стали подвергать меня мученіямъ.

1. 21. *Видъ жизнь моя* ²⁾ не есть жизнь моего тѣла, которую враги мои стараются отнять у меня, но *жизнь моя Христосъ есть* ³⁾, отъ Коего не могутъ отлучить меня.

1. 22—23. *И если умру, то всетаки прибыль есть для меня* ⁴⁾ смерть моя, такъ какъ за Христа умираю. *Если же и* ⁵⁾ *эта жизнь тѣла* ⁶⁾ *для меня плодъ души есть чрезъ дѣла мои* ⁷⁾; то что изъ двухъ мнѣ ⁸⁾ надо избрать, не знаю: *разрѣшиться* ⁹⁾ отъ этого тѣла, чтобы присоединиться къ воинству Христову, и это я почитаю за гораздо больше лучшее для утѣшенія вашего, такъ какъ, изъятый отъ ежедневныхъ страданій, я всегда буду со Христомъ ¹⁰⁾, —

1. 24. *но и* ¹¹⁾ *оставаться здѣсь плотію* ¹²⁾ почитаю благомъ для вашего укрѣпленія.

1. 25—26. *И, на сіе надѣясь, знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для успѣха вашего и радости въ вѣрѣ* ¹³⁾, дабы, когда ¹⁴⁾ *опять приду къ вамъ, пре-*

1) Греч. и др.: чрезъ жизнь.... смерть.

2) Такъ Сир.

3) Чит. *естив*, какъ Сир. Вальт. Вульг. и нѣк. др.

4) Такъ буквально Сир. Вальт.

5) Такъ Сир. Вальт.: *ѣ* *к* — даже, также.

6) Сир. соотв. Греч.: которая (что) во плоти, по Слов.: тѣломъ (ср. Эеіон. Вальт. и Гот.)..

7) Такъ Сир. Вальт. ср. Эеіон.

8) Такъ Сир. Вальт.

9) Не чит.: *εις* (то *αναλυσαι*).

10) Такъ Сир.

11) Чит.: *τη σαρκι*, какъ нѣкот., по Вульг. Сир. и мн. приб. *ев*. Кромѣ того въ Сир. Вальт.: *въ тѣлѣ* (ср. Эеіон.).

12) Сир. В ѣт.: для радости вашей и для умноженія вѣры вашей.

13) Ср. Сир. Вальт.

умножилась мнѣ ¹⁾ похвала сія, коею чрезъ васъ хва-люсь во Христа.

1. 27—28. Посему и ни въ чемъ не страшитесь предъ противниками, — это, тоестъ конецъ, для нихъ къ гибели, а для васъ къ жизни и вѣчному спасенію.

1. 29—30. Вѣдь не за грѣха ваши увеличиваются бѣдствія ваши, ибо это, какъ даръ, предоставлено вамъ, именно не только вѣровать во Іисуса Христа, но и за Него страдать, такой же подвигъ имѣя, какой вы видѣли во мнѣ, когда я былъ у васъ (Дѣян. 16гл.), и какой нынѣ издалека слышали ²⁾ о мнѣ.

II.

II. 1—4. Итакъ, не превозносите скорбями вашими,—и тотъ, кто терпѣлъ гоненіе болѣе сотоварища своего, да не превозносится надъ ближнимъ своимъ, но кротко и благосклонно каждый да считаетъ своего ближняго выше себя. Каждый тайно или явно пусть совершаетъ дѣло не только свое собственное, но и ближняго своего.

II. 5—6. Въ семъ будьте подражателями Того, Кто въ образъ Бога былъ прежде облеченія плотію,—не хищеніемъ почиталъ для Себя быть равнымъ Богу.

II. 7. Но Себя Самого уничижилъ, скрывъ Свою собственную славу и облекшись въ образъ раба, такъ что Сынъ Давида царя, какъ рабъ, добровольно пріялъ ударъ по ланитѣ (Іоан. 18, 22 ср. Матѣ. 26, 67, Марк. 14, 65 и Іоан. 19, 3),—въ то время, когда Онъ сталъ въ подобіе челоуковъ, отъ Дѣвы, а не отъ сѣмени мужа,—и въ видѣ (въшнемъ образѣ) людей оказался, тоестъ во всѣхъ страданіяхъ плоти, кромѣ грѣха.

¹⁾ Греч. и др.: *ἐν εμοι*—во мнѣ.

²⁾ Такъ Вулг., по Греч. и Сир.: слышите.

II. 8. И *унизилъ Себя Тотъ*, кто былъ равенъ Богу, даже до послушанія креста.

II. 9. *Посему и Богъ возвеличилъ и превознесъ Его*, не Того, Кто уничижилъ Себя и унизилъ, но ту плоть, коею Онъ уничиженъ былъ. *И даровалъ Ему имя, которое выше всякаго имени*, тоестъ Иисусъ. Въ чемъ же состоитъ это превознесеніе Его имени?

II. 10. Въ томъ, чтобы въ этомъ имени *Иисусъ всякое колѣно поклонялось—небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ*. это суть: мертвые, и живые, и Ангелы.

II. 11. *И чтобы всякій языкъ исповѣдывалъ, что Господь есть Иисусъ Христосъ въ славу* ¹⁾ *Бога Отца.*

II. 12. *Итакъ, какъ совершенно* ²⁾ *повиновались вы въ семь, такъ и теперь, когда я отсутствую, тѣмъ больше надлежитъ вамъ не полагаться самонадѣянно на тѣ скорби, кои переносите, но со страхомъ и трепетомъ спасать жизнь свою.*

II. 13. Это вѣдь не ваше, чтобы гордиться вамъ ими, *ибо Богъ укрѣпляетъ васъ не только въ томъ, чтобы хотѣть, но и также въ томъ, чтобы совершать на дѣлѣ, что по волѣ Его есть* ³⁾.

II. 14. *Но* ⁴⁾ *все дѣлайте безъ ропота* ⁵⁾, который происходитъ отъ глупости,—и безъ *сомнѣній* ⁶⁾, которое есть плодъ слабаго духа.

II. 15. Будьте *безукоризненными и невинными, и*

¹⁾ in gloria, какъ Вулг. (ср. Эоіон. и Араб. у Вальт.); по Греч.: *ες δόξαν*—въ славу, къ славѣ (Сир. 5).

²⁾ *Optimo*, по Греч. и др.: *παντοτε*—всегда, —вѣроятно такъ надо читать и у Ефр. въ виду дальнѣйшихъ sic punct.

³⁾ Далѣе слѣдуетъ непонятное объясненіе: *videlicet pro quiete ejus. Ею чит. D и Еоіон.*—Греч.: *πλερ της ευδοκίας*—по благоволенію,—Сир. Вальт.: *то что желаете*, т. е. разумѣть благоволеніе людей, а не Бога.

⁴⁾ Ср. Сир. Вальт. и Вулг.

⁵⁾ Сир. Вальт., — Греч.: *χωρις γογγυσμων*, Вулг.: *sine murmurati onibus*.

⁶⁾ Сир. Вальт., Греч.: *διαλογισμων*, Вулг.: *haesitationibus*.

непорочными посреди ¹⁾ *народа* ²⁾ *лживаго и развращеннаго*,—благодаря такимъ дѣламъ (качествамъ) своимъ, вы поистинѣ *явитесь міру*, который любитъ дѣлать тьмы, какъ свѣтила.

II. 16. Въ особенности же *слово жизни имѣйте* ³⁾ въ себѣ, ибо это есть *похвала моя въ день* Господа нашего, такъ какъ благодаря наградѣ Его я окажусь, *что не попусту трудился*.

II. 17. *Но если и приношусь въ жертву*, въ священныхъ обѣтахъ (ср. Дѣян. 23, 12), *ради служенія вѣры вашей*, то *радуюсь и сорадуюсь* всѣмъ вамъ, если будете сего достойны.

II. 18. *То же самое* ⁴⁾ *и вы радуйтесь*, когда подвергаетесь страданіямъ, *и сорадуйтесь мнѣ*, когда это совершается со мною.

II. 19. Вотъ я посылаю къ вамъ Тимоѳея, чтобы онъ принесъ мнѣ извѣстіе о всѣхъ вашихъ дѣлахъ, тоестъ о томъ, что перенесли вы и какое имѣли терпѣніе въ гоненіяхъ, дабы имѣть мнѣ отъ васъ радостныя вѣсти для спокойствія душевнаго.

II. 20. *Ибо никого не имѣю столь (равно) усерднаго*, кто съ такою искренностію сталъ бы заботиться о васъ.

II. *Ибо всѣ своего ищутъ, а не Иисусъ-Христови*, то есть тѣ, кои заботятся объ одной только своей собственной пользѣ вмѣсто того, чтобы умирать за людей, ввѣренныхъ ихъ попеченію.

II. 22. Онъ же, *какъ отцу сынъ*, тоестъ какъ сынъ

¹⁾ Чит. *ex meo*, др.: *meo*.

²⁾ *nationis*, какъ и Вулг., Греч.: *γενεας* Сир. Вальт.: кои обитаютъ въ родѣ=κ 7 7 2.

³⁾ Чит. повид.: *exortet* вм. *ελεχortet* (Вулг.: *continentes*). Но Сир. Вальт.: потому что вы есте для нихъ въ качествѣ спасенія.—т. е. служите для нихъ средствомъ спасенія.

⁴⁾ *to be as to*—также (Слав.), о семъ самомъ (Русск.).

печется и заботится о жизни отца своего,—такъ ¹⁾ онъ со мною поработалъ въ томъ благовѣстїи моемъ: поелику во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ вѣрующїе во Христа подвергались гоненїю, преслѣдованїе не оставляло меня, такъ что я самъ тотчасъ же отправлялся для укрѣпленїя ихъ и его посылалъ во всѣ города для ободренїя угнетенныхъ преслѣдованїемъ, такъ какъ во всѣхъ городахъ было гоненїе.

II. 23. *Итакъ, его я пришлю къ вамъ, когда въ состоянїи буду удостовѣриться касательно себя самого, тоестъ какъ только увижу, что будетъ со мною.*

II. 24. *Но я увѣренъ въ Господь, что и самъ ²⁾ приду къ вамъ.*

II. 25. И такъ какъ ни мнѣ, ни достойному со-товарищу моему Тимоѳею не было возможности (прийти къ вамъ), то мнѣ необходимо было послать къ вамъ Епафродита брата и сотрудника моего въ благовѣстїи,—а вашъ Апостолъ есть онъ и служитель сей необходимости, ибо ради этихъ обстоятельствъ я послалъ его къ вамъ.

II. 30. *Поелику онъ за дѣло Господне ³⁾ даже до ⁴⁾ смерти предалъ ⁵⁾ душу свою. Но что же есть дѣло Христово? Не иное что, какъ то, что онъ (Тимоѳей) дерзновенно презрѣлъ смерть ради узъ моихъ, такъ что онъ одинъ своимъ служенїемъ восполнилъ мнѣ недостатокъ многихъ, кои, покинувъ меня, удалились.*

¹⁾ Ср. Сир. Вальт.

²⁾ Не чит.: *ταχεως*, какъ Сир. р. Арм. и др. мп., но Вульг. чит. и Сир. Вальт.

³⁾ Чит. *χριστου*, какъ Сир. р. и Арм., но Сир. Sch. и Вульг.: *Χριστου*.

⁴⁾ Чит. *μεχρι*, др.: *εως*.

⁵⁾ Ср. Вульг. Греч.: *παρὰβουλευσαμενος* др. *παρὰβουλευσαμενος τη ψυχη*: Слав.: поудивъ себе вседушно, Русск.: подвергая опасности жизнь (Ср. Сир.),—лучше: отваживаясь душою, или: жертвуя жизнью.

III.

III. 1. *Посль сего*, тоестъ послѣ того, какъ утвердилъ и укрѣпилъ ихъ къ перенесенію великаго гоненія преслѣдователей, обращается къ увѣщанію ихъ, чтобы береглись они также и дурныхъ ученій Евреевъ. *Не медлю*, говоритъ, *писатьъ* вамъ о томъ, чего должно остерегаться, и предохранить васъ отъ тѣхъ, кои ежедневно являются для смущенія васъ.

III. 2. *Берегитесь псовъ* этихъ, то дѣятели лживые, кои проповѣдуютъ вамъ обрѣзаніе.

III. 3. *Мы вѣдь суть (есмы) обрѣзаніе, кои Духа Божія* ¹⁾ *служителями поставлены*, очевидно, посредствомъ духовнаго житія,—и хвалимся Христомъ, Который помиловалъ насъ, а не дѣлами нашими, кои могли бы оправдать насъ—и не плотію нашею хвалимся, какъ это дѣлаютъ они, тоестъ не дѣлами закона и не обрѣзаніемъ хвалимся подобно имъ.

III. 4. Если же можно бы было надѣяться на это, разумѣю обрѣзаніе и происхожденіе, то я съ гораздо большею смѣлостію, чѣмъ они, могъ бы хвалиться этимъ.

III. 5. *Обрѣзанъ я въ осьмый день*, по закону,—изъ рода Израилева, изъ колѣна Веніаминава,—не чужой и не пришлецъ я, но *Еврей отъ Евреевъ*, а по закону ²⁾ *фарисей*.

III. 6. *По ревности* о ветхомъ ионитель я былъ благовѣстниковъ новаго закона,—и *по правдѣ*, въ законѣ (Моисеевомъ) содержащейся, я былъ непороченъ и безукоризненъ.

¹⁾ Чит.: *πνευματι θεου*, какъ Сир. р. на полѣ, Вульг. (код.) и мн. Греч. вмѣсто: *θεω*, какъ Вульг. Арм. Гот. Эѳіоп. Сир Schl. и р. въ текстѣ (ⲕⲡⲓⲣⲉ). Слав. Русск. и др.

²⁾ Русск: *по ученію* (?).

III. 7. Но что мнѣ было тамъ преимуществомъ, это почелъ я ради Христа, открывшагося мнѣ на пути (въ Дамаскѣ), вредомъ и недостаткомъ.

III. 8—9. И до настоящаго времени почитаю это за вредъ и недостатокъ, ради преимущества познанія Иисуса Христа Господа нашего ¹⁾: ради Него я лишилъ себя всего, что приобрѣлъ въ законѣ,— и какъ бы за соръ и отбросы счелъ я это, дабы Одного только Христа приобрести и оказаться въ Немъ имѣющимъ не мою правду, что отъ закона, которою хвалятся научающіе васъ обрѣзаться, но дабы оказаться мнѣ въ правдѣ вѣры Христовой, которая отъ Бога.

III. 10—11. Ибо симъ истиннымъ знаніемъ позналъ я Иисуса и великую силу воскресенія Его и участникомъ сталъ я страданій Его, кои повсюду ожидаютъ меня, сообразуясь смерти Его, Кто воскресъ за насъ, дабы чрезъ это я могъ достигнуть до воскресенія, что ²⁾ изъ мертвыхъ.

III. 12. Не потому (говорю это), чтобы уже получилъ я то, что обѣтовано въ далекомъ будущемъ, или уже получилъ, что невозможно получить чловѣку, и не потому, что уже чрезъ тотъ самый подвигъ усовершился я, но посредствомъ гоненій и другихъ страданій достигаю, непрестанно ожидая достичь обѣтованнаго новаго міра, потому что какъ бы достигъ меня Иисусъ Христосъ.

III. 13. Я не ³⁾ почитаю себя достигшимъ, то есть чтобы были достаточны труды моей жизни,—но одно только то достовѣрно и твердо содержи въ душѣ

¹⁾ Чит. *ημων*, какъ Сир. р. и Арм.

²⁾ *την εκ...* какъ Сир. Вульг. и мп., др.: *των νεκρων*—Арм. Слав. и вѣк. др.

³⁾ Чит.: *ου*, др.: *ουλω*.

моей, что *заднее* оставляя и *забывая*, то есть дѣла плоти, бывшія въ законѣ, предавая забвенію,—а *къ тому, что впереди*, направляясь изо дня въ день посредствомъ духовнаго подвига, *простираю себя*.

Ш. 14. И усердно *стремлюсь къ* назначенной *цѣли*, то есть къ обѣщанному, чтобы получить *награду* несомнѣнною побѣдою, благодаря *вышнему призванію*, бывшему мнѣ на пути въ Дамаскъ.

Ш. 15. И такъ, кои сочли себя совершенными, хотя имъ не подобало бы такъ думать о себѣ, тѣ пусть мыслятъ такъ, какъ мыслю я. *И если кто иначе мыслитъ* кромѣ того, что я призналъ для васъ очень полезнымъ, то *и это вамъ Богъ откроетъ*.

Ш. 16. *Впрочемъ, до чего мы достигли*, дѣлъ очевидно духа, кои мы начали (совершать), въ нихъ *да усовершеншаемъ* ¹⁾ и да не обращаемся къ дѣламъ закона.

Ш. 17. *Подражателями мнѣ бывайте*, ибо я оставилъ ихъ (дѣла закона) и уже не возвратился опять къ нимъ. И не только мнѣ подражайте, но и всѣмъ, кои такъ *поступаютъ*, то есть по образцу нашего примѣра, который имѣете до настоящаго времени.

Ш. 18. *Ибо многіе* есть изъ Евреевъ такіе, кои *ходятъ* ²⁾ съ проповѣдью закона, *о коихъ*, когда я былъ у васъ, *часто говорилъ вамъ, а теперь даже плача говорю*, что эти Евреи суть враги креста.

Ш. 19. И нашли они себѣ, благодаря этой враждѣ, конецъ погибельный,—*коихъ богомъ* почитается *чрево ихъ*, поелику они чтутъ Бога ради земныхъ обѣто-

¹⁾ Ср. Сир. Sch.: тѣмъ же путемъ да идемъ впередъ (Procedamus, Вальт.: perficiamur) и однимъ согласіемъ,—Сир. p.: eadem regula procedamus, idem sapiamus, Вульг. и Арм.: idem sapiamus, et in eadem permaneamus regula. Греч.: τῷ αὐτῷ στοιχεῖν,—и приб.: κατὰ τὸ αὐτὸ φρονεῖν,—и: τὸ αὐτὸ φρονεῖν, τῷ αὐτῷ (κατὰ) στοιχεῖν (συστοιχεῖν).

²⁾ Русск.: поступаютъ какъ враги креста.

ваній—и славу свою имѣють одѣтою *въ стыдъ ихъ*, тоестъ хвалятся тѣмъ самымъ, что они были приведены (къ исполненію закона) въ качествѣ наемниковъ чрева своего,— кои земное одно только *помышляютъ* въ себѣ и о земныхъ обѣщаніяхъ закона.

III. 20. *Наши же* ¹⁾ *дѣла* ²⁾, очевидно обѣтованія, на небесахъ суть, откуда ожидаемъ видѣть не того, кто содѣлалъ насъ обладателями земли Хананеевъ, но Господа нашего *Иисуса*, животворца нашихъ тѣлъ,—

III. 21. *Который* въ день воскресенія нашего *преобразитъ тѣло униженія нашего*, которое внутри въ преисподней (въ могилѣ) становится прахомъ ничтожнымъ,—и *содѣлаетъ его сообразнымъ* ³⁾ *тѣлу славы Своей*, тоестъ безсмертной жизни, коею облекъ Онъ по силѣ могущества Своего ⁴⁾, дабы могъ Онъ подчинить Себя все, тоестъ: по могуществу силы Своей, которую явилъ Онъ въ Своемъ собственномъ тѣлѣ. Ибо какъ обновлено тѣло Его, такъ и обновленныя тѣла всѣхъ людей подчинятся Ему.

IV.

IV. 3. *Итакъ прошу тебя, Хенизіи* ⁵⁾, *искренній сотрудникъ мой*, тоестъ такой же какъ я изгнанникъ и старецъ, *споспѣшествуй Еводию и Синтихию*, ибо онѣ вмѣстѣ *подвизались* и содѣлались причастниками моего подвига, *въ Евангеліи*, тоестъ въ преслѣдованіи, возбужденномъ противъ меня въ ихнемъ

¹⁾ Чит.: δε, др.: γαρ.

²⁾ Орега, Греч: *πολιτεία*—жительство, обращеніе, упражненіе, занятіе и под.

³⁾ Арм. Вульг. и др.; *συμμορφον τω...* но Сир. и мн. приб.: *εις το γενοσθαι αυτο* (Слав. Русск.).

⁴⁾ Ср. Сир. Вальт.: по величайшей силѣ Своей, Греч.: *κατα την ενεργειαν του δυνασθαι αυτον*.

⁵⁾ Chenisi, вздатели дѣлаютъ догадку: *ξενος* или *senex* (?).

городѣ, когда я давалъ отвѣтъ за Евангеліе (Дѣян. 16, 12 сл.). И не онѣ только однѣ содѣлались соучастниками въ борьбѣ моей, но также и *Климентъ съ прочими сотрудниками, коихъ имена я не написалъ здѣсь*, поелику ихъ много, но они вписаны *въ книгу жизни*.

IV. 4. *Радуйтесь въ Господь всегда* во время гоненій на васъ,—опять скажу: *радуйтесь* во время страданій вашихъ.

IV. 5—6. А касательно скромности и благопристойности не смущайтесь, но она *всѣмъ людямъ да будетъ извѣстна: ибо Господь, Который даетъ намъ силу, близъ есть. Ни о чемъ не заботьтесь* и не унывайте, какъ Самъ Онъ сказалъ (Матѣ. 10, 19; 6, 25 и др.), но *всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ желанія ваши да будутъ открываемы предъ Богомъ*, то есть: будьте тверды.

IV. 8—9. *Что только истинно, что вѣрно или справедливо, что въ смиреніи,—чему и научились вы и видѣли въ насъ, то помышляйте и дѣлайте.*

IV. 10. *Возрадовался я много* тому, что и вы съ радостію принимаете на себя попеченіе о моихъ нуждахъ теперь точно также, какъ заботились и прежде: нѣкоторое только замедленіе произошло у васъ по причинѣ тѣхъ неистовствъ, кои окружали васъ.

IV. 11. *Не по причинѣ скудости* радуюсь и не по тому, что меня окружаетъ изобиліе, *говорю это, ибо я научился быть самодовольнымъ тѣмъ, (что у меня есть) въ чемъ твердо стою нынѣ.*

IV. 12. *Умѣю быть скромнымъ и жить въ скудости, умѣю и быть въ изобиліи, хотя и ничего не имѣемъ, умѣю, то есть, быть скромнымъ, хотя бы и имѣлъ (избытокъ). Во всемъ опытенъ я,—и тер-*

нѣтъ голода безъ ропота, и насыщаться, такъ что меня не порабощаетъ эта привычка.

IV. 13. Все осиливаю въ Укрѣпляющемъ меня ¹⁾.

IV. 14. Впрочемъ хорошо вы содѣлали, принявъ участіе въ скорби моей, какъ въ моемъ присутствіи у васъ, такъ и въ отсутствіи.

IV. 14. Знаете же и вы, что никакая мнѣ церковь не оказала участія въ отношеніи подаянія и принятія такъ, какъ вы оказали участіе мнѣ.

IV. 16. Вы не только оказали помощь въ настоящей нашей нуждѣ, но и въ Фессалонику и разъ и два ²⁾ нужду мнѣ послали.

IV. 17. Не потому (говорю это), что ищу даяній, но (ищу) плода благъ умножающагося въ (отношеніи) васъ.

IV. 18. Я же имѣю все и презобилую, преисполненъ и, благодаря любви вашей, получилъ что послали мнѣ чрезъ Енафродита ³⁾ въ воню благоуханія.

IV. 19. Богъ же мой восполнитъ всякую нужду вашу, очевидно, какъ скрытую, такъ и явную.

IV. 21. Привѣтствіе многое прими отъ всѣхъ святыхъ, кои находятся въ Римѣ съ нѣкотораго времени, особенно же отъ тѣхъ, кои отъ Кесарева дома. Итакъ, если приближенные (евнухи) и слуги Цезаря содѣлались учениками, то не тѣмъ ли болѣе ихъ было изъ народа, который охотно слушалъ слова Апостола и вѣровалъ? Ибо прежде чѣмъ преданъ былъ смерти отъ Цезаря, онъ (Апостолъ) отторгъ и отдѣлилъ отъ Цезаря его домъ,—и прежде чѣмъ умертвили его Римляне, самъ онъ побѣдоносно спасъ многихъ изъ Римлянъ.

¹⁾ Такъ Вулг. Арм. и др., по Сир. Вальт. приб.: *χριστω*, др.: *Ιησου Χ.* (ср. Слав.).

²⁾ Такъ Вулг., по Сир. Вальт. и Арм. опуск.: *εις*.

³⁾ Чит. какъ Сир.

ПОСЛАНИЕ КЪ КОЛОССЯНАМЪ.

Колоссяне были научены Епафротидомъ, который былъ изъ нихъ. Послѣ того, какъ онъ научилъ ихъ, пришли къ нимъ нѣкоторые изъ философовъ и Евреевъ, кои стали ихъ соблазнять своимъ ученіемъ. Евреи принуждали ихъ соблюдать законъ, а философы говорили имъ, что сей міръ произошелъ изъ устройства тварей, а не изъ ничего, какъ нѣкоторые учатъ васъ. Когда Павелъ узналъ и былъ освѣдомленъ Епафротидомъ относительно того, что и Евангеліе приняли они и что ихъ часто посѣщаютъ Евреи и язычники,—онъ пишетъ къ нимъ посланіе, говоря такъ въ началѣ его:

I.

1. 1. *Павелъ Апостолъ Иисуса Христа и Тимошей брата (братъ)*. Павелъ написалъ въ посланіи своемъ имя брата вмѣстѣ съ Апостоломъ, дабы дать ясный примѣръ священникамъ: ибо хотя имя пресвитера выше брата, однако онъ съ именами своими написалъ тѣ, кои ниже Апостола.

1. 2. *Святымъ*, говоритъ, *и вѣрнымъ*. Святыми называетъ крещенныхъ, а вѣрными именуется оглашенныхъ.

1. 3. *Благодарю* ¹⁾ *Бога Отца Господа нашего*, а творца и создателя Господа нашего, предпосылая молитвы наши за васъ.

¹⁾ Чит.: ευχαριστω (Арм. ed.) вм.:—ουμεν.

1. 4. Особенно, когда *услышали мы о вѣрѣ вашей истинной въ Господь Иисусъ Христъ, и о любви вашей великой, которую имѣете къ святымъ всѣмъ, то есть ко всѣмъ бѣднымъ.*

1. 5. Преимущественно *ради надежды, коею ожидаемъ, что на небесахъ вы получите за ваши приношенія,—о чемъ вы не теперь слышали, но прежде.*

1. 6. Вѣдь не вамъ однимъ исключительно, по лиценпріятію или какъ бы случайно, проповѣдано, но вамъ проповѣдано было *какъ и всему міру. Какъ во всемъ мірѣ, такимъ же образомъ возрастаетъ сіе Евангеліе и плодъ приноситъ въ васъ всѣхъ. А наиболѣе стало оно изобиловать и приносить многообразные плоды у васъ съ того времени, когда вы слышали и увидѣли благодать Божію въ истинѣ.*

1. 7. *Какъ научились вы отъ Епаффра (са), возлюбленнаго соратника нашего, который есть вѣрный для васъ служитель Христа, то есть посредствомъ свидѣтельства его и ходатайства вѣрнымъ стало для васъ служеніе Христа.*

1. 8. Онъ *объявилъ намъ не вашу плотскую любовь, но любовь вашу въ духъ, которую имѣете къ намъ.*

1. 9. *Поэтому и мы съ того дня, какъ слышали, не перестаемъ за васъ молиться, чтобы вы содѣлялись совершенными въ семъ познаніи, во всякой премудрости не тварей, къ чему нѣкіе васъ принуждаютъ, но во всякомъ разумнѣи духовномъ.*

1. 10. И будьте *плодоносящими и возрастающими въ высоту не въ земномъ знаніи, но въ познаніи Бога.*

1. 11. И *во всякой силѣ укрѣпляйтесь, то есть чтобы всѣ силы одной вѣры могли вы совершать для меня соотвѣтственно служенію, данному въ Церкви для славы Божіей,—во всякой именно твердости въ отношеніи*

къ гонителямъ и долготерпѣннѣ въ отношеніи къ обѣтованіямъ.

1. 12. *Съ радостію благодарите* ¹⁾ въ тотъ день *Отца, Который достойными* ²⁾ *васъ* ³⁾ *содѣлалъ къ участію въ наслѣдіи*, очевидно въ царствѣ небесномъ, которое проповѣдано *святымъ*, въ мірѣ *свѣта*.

1. 13. *И* ⁴⁾ *исторгъ насъ изъ власти сатаны*, совратителя душъ, коего образомъ служить тьма, совращающая тѣло,—и *перенесъ насъ*, разумѣй изъ геенны, уготованной вмѣстѣ съ вами сатанѣ,—дабы ввести васъ *въ царство*, которое дала вамъ любовь Сына Его.

1. 14. *Ибо въ Немъ* совершенно намъ *искупленіе посредствомъ креста Его и крови* ⁵⁾ и *очищеніе отпущенія грѣховъ*, то есть чрезъ таинство крещенія Его.

1. 15. *Который*, въ очевидныхъ дѣлахъ Своихъ, *есть образъ Бога невидимаго*,—и Онъ *есть первородный всякой твари*,—сказалъ это о плоти, которая прежде всего была въ разумѣ Облекающаго въ оную ⁶⁾.

1. 18. *И Онъ есть глава тѣла церкви*, здѣсь и тамъ,—и *Онъ есть начало воскресенія, первородный мертвыхъ*. Какъ содѣлалъ Его первенцемъ воскресенія, когда не былъ Онъ первенцемъ умирающихъ,—такъ поставилъ и содѣлалъ Его и старѣйшимъ, какъ первенца тварей, когда Онъ родился въ вѣкъ Апостола. Кромѣ того: какъ божество Его было под-

¹⁾ *μετα χαρας* относить къ *ευχαριστουμεν* (вм.:—*υτες*) Сир. Sch.

²⁾ Чит.: *κατωσαντι*, какъ Вульг. и Сир. вм.: *καλεσαντι*, какъ Арм.

³⁾ Вульг. Кл. и Сир. Sch. и р. въ текстѣ чит.: *ημεας*.

⁴⁾ Такъ Сир. Вальт., но Греч.: *ος*.

⁵⁾ Чит.: *δα του αιματος αυτου*, какъ Вульг. Кл. Сир. р. Арм. по Сир. Sch. не чит.

⁶⁾ Ст. 16-й, по свид. Тертуллиана, не читалъ Маркіонъ (Adv. Marc. V. cap. 19. ed. Oehler, I. p. 330—331) съ предъидущими: *πρωτοτοκος πασης κτισεως*. У св. Ефр. ст. 16—17 чит. послѣ 18-го, причеъ и этотъ стихъ снова повторень, слѣд. мы имѣемъ здѣсь попорченный текстъ св. Ефрема.

вержено безславію въ челоуѣчествѣ Его, такъ увѣнчалъ славою челоуѣчество Свое въ Своемъ Божествѣ.

1. 16. *Въ Немъ*, говоритъ, *создано видимое и невидимое*, все тоестъ, что совершенно и имѣетъ совершиться въ томъ и другомъ мірѣ,—*престолы ли, господства ли*, или о царяхъ земли сказалъ это, или о престолахъ апостоловъ. Господами же назвалъ ихъ цю причинѣ принадлежащей имъ царственной власти судебной, ибо они собственной властію и умерщвляютъ и спасаютъ, какъ Богъ; или же въ виду будущаго суда апостоловъ, кои, какъ владыки, осуждаютъ въ огонь вѣчный. *Начальства ли, власти ли*: это—въ вышнихъ и нижнихъ и въ воинствѣ злыхъ духовъ.

1. 17. *И Онъ есть прежде всего*,—что равнозначуще сказанному: *въ началъ было Слово* (Іоан. I. 1).

1. 18. *И Онъ есть глава тѣла церкви*, тоестъ чрезъ Него насаждена церковь на землѣ. И Онъ есть *первородный* ¹⁾ *мертвыхъ дѣломъ и властію слова*,—*да будетъ во всемъ Онъ первенствующимъ*, ибо какъ первѣе Онъ тварей, такъ первѣе Онъ и всѣхъ дѣлъ существъ низшихъ.

1. 19. *И въ Немъ благоволилъ (Отецъ) всей полноты Божества вселиться*, тоестъ или Отцу въ Сынѣ, или Сыну въ плоти.

1. 20—21. *И чрезъ Него примирить*, тоестъ тою же истинною плотію соединенъ Онъ съ людьми,—*умиротворяя въ крови Своей чрезъ крестъ въ Себѣ Самомъ, и что на небесахъ, и что на земли (есть)*, тоестъ высшихъ съ низшими,—*и васъ, нѣкогда бывшихъ врагами Бога по злымъ дѣламъ вашимъ* ²⁾).

¹⁾ Не чит.: *еж*.

²⁾ *вашимъ*—чит. Сир. Вальт.

1. 22. *Нынѣ же вы примирены* ¹⁾, не въ небесномъ тѣлѣ, но въ членахъ ²⁾ плоти Его,—и чрезъ смерть Свою поставилъ васъ предъ Собою святыми и непорочными, то есть они очищены омытіемъ воднымъ и стоятъ предъ Нимъ безъ порока.

1. 23. *Если впрочемъ пребываете тверды въ вѣрѣ вашей* ³⁾, которая очистила васъ водами крещенія, и не колеблетесь соблазнами и гоненіями, и не уклоняетесь отъ обѣщанной вамъ надежды благовѣстія, возвышеннаго по всей вселенной, коего содѣлался я, Павелъ, служителемъ среди язычниковъ.

1. 24. И я нисколько не огорчаюсь тѣми страданіями, кои претерпѣлъ я и терплю. *Теперь даже радуюсь въ страданіяхъ за васъ*, поелику стараюсь *восполнить въ плоти моей*, то есть: чтобы за жизнь міра носить мнѣ въ себѣ самомъ всѣ страданія Христовы. Вѣдь если отлученнымъ (анаѳема) отъ Христа желалъ бы сдѣлаться онъ за жизнь распинателей, то внѣшнюю жизнь тѣла своего тѣмъ паче предалъ бы онъ за язычниковъ, именно за тѣло Его, которое есть Церковь, то есть: за тѣло Христово желаю страданіями тѣла моего восполнить недостатокъ Церкви Его ⁴⁾.

1) Чит.: *αποκαταλλαγήτε* или *—υεντες*, вм.: *—ηλλαξεν*, какъ Сир. Вулг. и больш.

2) Греч. и др.: въ тѣлѣ плоти.

3) Ср. Сир. Вальт.

4) Разумѣется недостатокъ въ количествѣ вѣрующихъ, которые должны составить полноту церкви Христовой. Апостолъ Павелъ своими страданіями продолжалъ дѣло Христова—распространеніе Церкви (тѣла Христова) на землѣ. Такъ толкуютъ это мѣсто Теодоръ Моисеетскій (М. 66. 929) и Теодоритъ (М. 82. 604). Другое толкованіе: Господь продолжаетъ терпѣть скорби въ лицѣ вѣрующихъ и церкви (Златоустъ, М. 62. 339; Амвросіастъ, М. ser. lat. 17. 425), Пелагій М. lat. 30. 855. А.,—Ософлактъ М. 124. 1229, Евимій Зигабинъ ed. Pallogeras, 2. 124) Третье: наши страданія служатъ отплатою, возмѣщеніемъ и какъ бы восполненіемъ страданій Христовыхъ съ нашей стороны (Фотій у Икуменія М. 119. 25).

1. 25. *Коей содѣлался я служителемъ, не по дѣламъ моимъ, но по таинственному домостроительству Божества, призвавшаго меня съ дороги Дамасской,—данному мнѣ у васъ, то есть, чтобы у васъ исполнить слово Христово.*

1. 26—29. *Ибо тайна сія Тѣла и Крови, которая была сокрыта отъ родовъ со временъ вѣчныхъ, нынѣ открыта святымъ Его, коимъ восхотѣлъ Богъ чрезъ омытіе крещенія показать, какое богатство славы Его Тѣла живаго, которое есть Христосъ, сущій съ вами какъ надежда славы, такъ какъ вы съ надеждою ожидаете въ Немъ славы, вамъ обѣтованной,—которую ¹⁾ и мы проповѣдуемъ вамъ и возвышаемъ не вамъ только отдѣльно, но научая всякаго человека во всякой премудрости.*

1. 29. *И такова цѣль труда моего въ постахъ и ревностнаго подвига въ молитвѣхъ и гоненіи, съ помощію Бога, дѣйствующаго во мнѣ въ силу, которую Онъ даетъ мнѣ,—и дѣйствию, кои совершаются чрезъ меня,—чтобы утвердить не одного человека и не одинъ народъ языческій, но чтобы представить всякаго человека совершеннымъ во Христа.*

II.

II. 1. *Великъ трудъ подвига, который я совершаю въ молитвахъ, не за васъ однихъ, но также и за Лаодикійцевъ ²⁾ и за всѣхъ, кои не видѣли лица моего во плоти.*

II. 2. *Дѣлаю это для того, чтобы, даже и отсутствуя, утѣшать сердца ихъ отъ печали, причиняемой имъ ихъ врагами,—и чтобы устроились любовью на*

¹⁾ Греч. и др.: *от*, т. е. Христа.

²⁾ Нѣк. Мян. Сир. р. с°. (Слав. и Русск.) приб: *και των εν ιεραπολει.*

всякое богатство полноты, съ довѣріемъ, а не со спорами и непослушаніемъ, вмѣстѣ съ разумніемъ познанія тайны Бога, тоестъ познаніемъ тайны тѣла Христова.

II. 3. *Ибо въ Немъ открыты всѣ сокровища премудрости, всѣ тоестъ обѣтованія Божіи сокровенныя.*

II. 4. *Итакъ, никто васъ да не соблазнитъ обольстительными словами.*

II. 5. *Ибо хотя тѣломъ отсутствую отъ васъ, но духомъ съ вами есмь, радуйте меня какъ присутствующаго не одними только добрыми дѣлами вашими, но также и усовершенствованіемъ скудости вѣры вашей.*

II. 6—7. *Посему, какъ приняли вы Иисуса Христа, разумѣй Евангеліе Иисуса Христа, такъ въ Немъ и ходите,—укорененные и устроенные такъ, чтобы ни одинъ изъ вѣтровъ тѣхъ, тоестъ изъ Софистовъ и Евреевъ, не поколебаль васъ. Итакъ, утвердитесь въ вѣрь, какъ научены, дабы чрезъ нее могли вы преизбыточествовать и въ благодареніи.*

II. 8. *Итакъ смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ, отъ этой вѣры, философіею, которая заставляеть стыдиться вѣры,—и не соблазняйтесь пустымъ обольщеніемъ человѣческимъ,—и не наслѣдуйте по стихіямъ сего міра, тоестъ четверемъ природамъ—и не признавайте, что отъ нихъ все создано, а не изъ ничего, но живите по ученію Христа.*

II. 9. *Потому что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, а не въ ученіяхъ такихъ людей, кои, благодаря безумствамъ своимъ, суть жилища демоновъ. Въ Немъ же, напротивъ, живетъ вся полнота Божества.*

II. 10. *И имъ наполнена всецѣло. Воспользовался изреченіемъ Господа своего, сказавшаго: Я въ Отцѣ*

и Отець во Мнѣ (Іоан. 10, 38). И Онъ *есть глава всякаго начала и власти*, тоестъ Господь и Творецъ и Владыка начальствъ и властей.

II. 11. *Въ Немъ вы обрѣзаны не обрѣзаніемъ Евреевъ*, которое бываетъ посредствомъ руки и состоитъ *въ совлеченіи плоти* ¹⁾, когда тоестъ отнимается обрѣзанная часть плоти, — *но въ обрѣзаніи Христовомъ*, которое есть крещеніе Христово, совлекающее съ васъ ветхое челоуѣчество ваше.

II. 12. *И въ Немъ вы воскресли съ Нимъ чрезъ вѣру*, тоестъ прежде чѣмъ пали, вы чрезъ вашу вѣру, когда воскресъ Христосъ, какъ бы воскресены съ Нимъ силою Божіею, ибо вѣдь для того Богъ и воздвигъ Его отъ мертвыхъ, чтобы дать намъ возможность приобрѣсти вѣру въ воскресеніе мертвыхъ.

II. 13. *И васъ, кои нѣкогда мертвы были во грѣшихъ вашихъ* ²⁾, *сооживотворилъ съ Нимъ въ обѣтованіи*, — *и даровалъ и отпустилъ всѣ грѣхи ваши* ³⁾, посредствомъ крещенія.

II. 14. *И истребилъ* ⁴⁾ *посредствомъ живыхъ заповѣдей Своихъ обвиненіе за грѣхъ*, написанное въ ветхомъ законѣ: ибо всѣ язычники мечемъ и смертною казнью принуждались къ исполненію закона, — и висѣвшее на насъ проклятіе закона, посредствомъ тѣла Своего, *взялъ отъ среды*, тоестъ отъ всѣхъ людей, *пригвоздивъ его къ древу креста тѣмъ*, что Самъ былъ за насъ проклятіемъ. И не только проклятіе уничтожилъ, но и лишилъ идоловъ имени божества, коимъ украшались они.

¹⁾ Такъ Вулг. и Арм. по Сир. приб.: *των αμαρτιων* (Sch. опускаетъ *του σωματος*).

²⁾ *вашихъ* — чит. Сир. Вальт.

³⁾ Сир. Sch. и Арм.: *наши*.

⁴⁾ Сир. Сир. Вальт., Греч.: *εξαλειψας* — истребивъ.

II. 15. *И отнялъ* ¹⁾ *силу* ²⁾ *у началъ и властей* (т. е. идоловъ) и во очію всѣхъ съ дерзновеніемъ подвергъ ихъ позору, поелику научилъ, что они созданы, и показалъ на нихъ знаки Своей побѣды, такъ какъ они оказались не въ состояніи помочь почитателямъ своимъ, чтобы ихъ не отвлекали отъ нихъ и чтобы Онъ не лишалъ ихъ того имени, коимъ украшались.

II. 16. *Итакъ никто*,—послѣ столь великихъ дѣлъ, для васъ совершенныхъ, — прійдя къ вамъ, *да не отвлекаетъ* ³⁾ *васъ* (отъ Христа) немощными предметами, тоестъ *пищею, или питіемъ, или праздникомъ новолунія*, или еврейскимъ празднованіемъ новолѣтія.

II. 17. *Вѣдь это* вмѣстѣ съ субботою *слѣды* ⁴⁾ *суть будущихъ* временъ,—*тѣло же*, къ коему относятся и на которое указываютъ, *Христосъ* ⁵⁾ *есть*, Коего мы проповѣдуемъ.

II. 18. Пусть *никто*, желая пожалуй подражать смиренію духа нашего, прійдя къ вамъ, *да не соблазняетъ васъ* и не увлекаетъ къ закону ангеловъ, именно къ ученію священниковъ, какъ будто таковой увидѣлъ ⁶⁾ что либо не изъ самого Писанія, но собственнымъ своимъ созерцаніемъ; ибо *всѣ надмеваетъ* ⁷⁾ таковой измышленіями своими, кои суть измышленія *ума плоти* (плотскаго ума) *его*.

1) Ср. Сир. Вальт.—Греч. и др.: *отнявъ*.

2) *αλεξδυσαιμενος*, такъ ин., по Сир. Sch. и мн. приб: *την σαρκα*, т. е. относятся ко Христу въ томъ смыслѣ, что совлеченіемъ плоти своей (= смертію) Господь подвергъ позору діавола.

3) *κρηετω* = осуждаетъ.

4) *σκια*—тѣнь отъ тѣла, а не само тѣло, т. е. прообразы Христа.

5) *του Χριστου*, но Сир. Вальт. букв. такъ: *тѣло же Христосъ есть*.

6) Чит. безъ отрицанія *μη* какъ *ABD* Конт. Эе. Ориг. Терт. Кодд. у Иерон. Авг. Амвросіастъ,—съ отрицаніемъ: κсС... Вульг. Гот. Сир. Арм. Ориг. Злат. Осодорит. Дам. и др. (Слав. Русск.).

7) Ср. Сир.

II. 19. *И не держится главы* ¹⁾ своего (родона-
чальника) Авраама, коему обѣтовано было, что въ
сѣмени его благословятся всѣ народы (Быт. 12,3.7): *изъ*
Коего все тѣло Церкви, скрѣпляемое *посредствомъ со-*
ставовъ и связей, то есть всѣхъ свидѣтельствъ и всѣхъ
примѣровъ, кои въ Писаніи имѣются, *устраивается и*
возрастаетъ возрастаніе Божіе, то есть въ возрастаніе
духовное, а не плотское.

II. 20. *Итакъ* ²⁾ *если вы умерли со Христомъ для*
тварей сего міра, то есть для земныхъ обѣщаній за-
кона, *то зачѣмъ еще какъ бы живущіе здѣсь въ міръ*
обращаетесь съ нимъ?

II. 21. *Не прикасайся*, говорится (въ законѣ), *не*
до трогавайся (Лев. 5, 2), то есть не прикасайся, ска-
зано, къ прокаженному, не дотрогавайся до страж-
дущаго истеченіемъ сѣмени Лев. 15, 3 сл.),—*не вкушай*
пищу язычниковъ.

II. 22. Вѣдь все это есть дѣло тлѣнія ³⁾, такъ
какъ пришло въ ветхость, разложилось и истлѣло.
Это — *заповѣди и ученія* не Бога, но людей.

II. 23. Но есть въ нихъ и *нѣкая доля мудрости и суевѣ-*
рія, то есть: благодаря имъ они ведутъ себя мудро и сми-
ренно, такъ что мудростію и смиреніемъ увлекаютъ
людей къ соблюденію закона. *И не щадятъ тѣли*, ибо
обрѣзываютъ и изнуряютъ тѣло,—при *нѣкоемъ небреже-*
ніи къ удовлетворенію плоти, то есть въ плоскихъ чув-
ствахъ пребываютъ они, пока находятся подъ закономъ,
который въ глазахъ ихъ считаетъ бракъ нечистымъ.

III.

III. 1. *Итакъ, если вы совоскресли съ Христомъ въ*
вѣрѣ, то *горняго ищите*, то есть мудрствуйте о ду-

¹⁾ Греч: *не держась главы*, — нѣк. и Сир. р. и Арм. приб: *Христот*, т.е. Христа.

²⁾ *ову* чит. Сир. р., а Sch: *ибо*, — не чит. Арм.

³⁾ Греч: *что есть* (служить) все въ тлѣніе отъ употребленія (Ср. Русск.).

ховномъ, — гдѣ Христосъ *возсѣдаетъ одесную Бога*, туда да будутъ устремлены умы ваши, а не къ земному закону.

Ш. 3. *Ибо вы умерли для мірскаго покоя, и жизнь ваша сокрыта во Христѣ у Бога*, то есть ваша тайная жизнь сокрыта во Христѣ.

Ш. 4. *Когда Христосъ явится, жизнь ваша* ¹⁾, тогда и вы явитесь *въ славу* Его, которую Онъ обѣщаль вамъ въ первое Свое пришествіе.

Ш. 5. *Итакъ умертвите члены ваши*, очевидно тѣло вѣтхаго человѣка вашего, каковы суть: *блудъ, нечистота и страсти печальныя похоти злой*, и прочее.

Ш. 6. *Ибо* ²⁾ *ради нихъ грядетъ гнѣвъ Божій въ концѣ* ³⁾.

Ш. 7. И вы также не чужды были тѣхъ же самыхъ грѣховъ, но и вы *никогда* добровольно *вращались въ нихъ, когда жили въ нихъ всѣхъ*.

Ш. 8—9. *Теперь же отложите вы ветхое человечество съ дѣлами его*.

Ш. 10. *И облечитесь* ⁴⁾ *въ новое, которое обновляется* чрезъ крещеніе и дѣлается безгрѣшнымъ по подобію образа *Создателя его*.

Ш. 11. *Гдѣ нѣтъ Иудея, ни язычника* ⁵⁾, *ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни Грека, ни варвара* ⁶⁾, *ни господина, ни раба*. Что же это такое, гдѣ нѣтъ всего этого? Ничто иное, какъ крещеніе и царство небесное. Однако же въ каждомъ изъ нихъ *все во всемъ* вообще *Христосъ* есть.

¹⁾ *υμων* Вулг. и Арм., по Сир: *υμων*.

²⁾ Ср. Сир.

³⁾ Вулг. Сир. и Арм. приб: *επι τους υιους της απειθειας*—на сыновъ непослушанія (Слав. и Русск.).

⁴⁾ Ср. Сир.

⁵⁾ Такая разстановка съ Арм. и Сир. Sch., по въ Вулг. обратная. Сир. Sch. (Вальт.) собств: на Иудей, на Арамеянщъ.

⁶⁾ Такъ Сир. Sch.

III. 12. *Посему облекитесь и бодрствуйте, какъ святые и избранные для крещенія, въ милосердную любовь, кротко прощайте другъ друга.*

III. 13. *Охотно давайте за то, что прежде получили вы сами.*

III. 16. *И слово Христово да вселится въ васъ богато также и для наученія другихъ. А также будьте исполнены благодатной любви къ благословенію, тоестъ полные благодати да восхваляютъ они Бога ¹⁾ въ сердцахъ ²⁾ своихъ.*

IV.

IV. 3. *Въ молитвѣ вспоминайте вмѣстѣ и о насъ. Замѣть, прошу, смиреніе Апостола, такъ какъ требуетъ отъ учениковъ своихъ, чтобы молились за него, дабы Богъ отверзъ ему дверь слова—изречь таинство Христово. Дверь же слова есть или слухъ внемлющихъ, или знаменія, кои совершались чрезъ него, такъ какъ чрезъ знаменія отверзалась дверь, или чрезъ слухъ они склонялись къ тому, чтобы слѣдовать ученію его,—поелику не за другое что, но именно ради тайны ³⁾ Его я въ узлахъ.*

IV. 4. *Да открою ее, между святыми, и выскажу ученіе о Немъ со страхомъ и трепетомъ, какъ подобаетъ мнѣ.*

IV. 7. *Впрочемъ о мнѣ. именно о скорби у насъ и о нашемъ укрѣпленіи, а также о радости нашей въ скорбяхъ нашихъ, извѣстіе дастъ ⁴⁾ вамъ Тихикъ, вѣрный служитель.*

¹⁾ Вульг. Сир. Арм. вм: τω κυριω у Ефр. ed. Rom. 2, 162.

²⁾ Такъ Вульг. Сир. и Арм. вм. εν τη καρδια, какъ Ефр. ed. Rom. 2, 162 ср. 5, 19.

³⁾ Чит: δ'ο (μυστηριον), какъ Сир. Вальт. Вульг. и др., вм: δ'ον (Χριστον).

⁴⁾ Опуск: πατα и все изреченіе букв. соотв. Сир.

IV. 8. Ибо для сего я послалъ его къ вамъ, чтобы, когда онъ возвѣститъ вамъ о великомъ гоненіи на насъ ¹⁾, сердца ваши имѣли бы утѣшеніе въ томъ, что гоненіе на васъ меньше, чѣмъ на насъ.

IV. 17. И скажите Архиппу: смотри, служеніе, которое ты принялъ отъ Господа ²⁾, чтобы исполненнымъ и совершеннымъ передалъ его въ руки того, кто послѣ тебя останется, въ Господь.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КЪ ТЕССАЛОНИКІЙЦАМЪ.

Павелъ, подвергшись преслѣдованію въ городѣ Филиппійцевъ, пришелъ въ Тессалонику, научивъ Тессалоникійцевъ вѣрѣ, кои и приняли его слово (Дѣян. 16, 12 сл. 17, 1 сл.). Когда Павелъ увидѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ не поступаютъ правильно согласно первому наставленію его, то онъ воздержался отъ того, чтобы брать что-либо отъ нихъ,—и его нуждѣ оказывалось вспомошествованіе изъ города Филиппійцевъ, откуда онъ былъ изгнанъ (Дѣян. 16. 40). Но прійдя въ Аѳины и услыжавъ о гоненіи, поднятомъ противъ Тессалоникійцевъ, онъ послалъ Тимофея для утвержденія и укрѣпленія ихъ, а также для того, чтобы онъ принесъ оттуда извѣстіе Апостолу о терпѣннѣ Тессалоникійцевъ,—и о томъ, что они скорбятъ, не по причинѣ преслѣдованія ихъ, но по нѣкоторымъ умершимъ изъ нихъ,—тогда Апостолъ вознамѣрился написать къ нимъ изъ Аѳинъ, говоря такъ:

1.

1. 1. Павелъ и Силванъ и Тимофей. Обрати вниманіе и замѣть, что по смиренію своему забылъ на-

¹⁾ Чит: *υποτε* и *ημων*, какъ Арм. вм: *υπο* и *υμων*, какъ Сир. и Вулг.

²⁾ Греч: *εν* К. въ Господѣ.

звать свое апостольское достоинство,—и тѣхъ, кои были его сообщниками и сотрудниками въ подвигѣ и трудѣ благовѣстія, украсилъ равною съ собою почестью въ началѣ своего посланія.

Церквамъ, говоритъ, Фессалоникійцевъ въ Бога Отца, Который отверженіе язычниковъ измѣнилъ въ усыновленіе,—и въ Господь нашъ ¹⁾ Иисусъ Христъ, Который создалъ насъ наследниками Себѣ.

Благодать вамъ и миръ ²⁾, тоестъ благодать, которая съ вами, да будетъ помощницею для укрѣпленія васъ во время гоненія на васъ,—и миръ да будетъ между вами въ то время, когда вы живете въ спокойствіи.

1. 2—3. *Благодаримъ Бога всегда не за кого-либо изъ васъ, но за всѣхъ, память о васъ ³⁾ твоя въ молитвахъ нашихъ непрестанно за васъ предъ Богомъ ⁴⁾, чтобы тоестъ преодолявали вы. Памятуемъ же о васъ не что нибудь, но о долъ въры вашей ради обѣтованій и трудъ любви вашей, которую имѣете къ братьямъ вашимъ, и постоянство ваше въ перенесеніи гоненій, которое (постоянство) является по причинѣ истинной надежды въ Господь нашъ Иисусъ Христъ. Предъ Богомъ Отцемъ сообщаемъ это.*

1. 4. *Знаете ⁵⁾ братія, что отъ Бога избраніе ваше, тоестъ призваніе ваше.*

1. 5. *Поелику благовѣстіе наше не было къ вамъ въ словъ только, но и въ силу, и въ Духъ Святомъ и въ ⁶⁾ полнотъ ⁷⁾ многой, тоестъ: въ силѣ знаменій, и*

¹⁾ *Нашемъ*—такъ Сир. Арм. др.

²⁾ Такъ Вулг. Сир. Sch. (Вальт.) и р. въ текстѣ, Арм., др. приб: *αλο θεου πατρος ημων και χοριου Ιησου Χριστου* (Слав. Русск.).

³⁾ Чит: *υμων*, какъ Сир. и Вулг., но Арм. не чит.

⁴⁾ Ср. Сир. Вальт.

⁵⁾ Греч: *ειδοτες*, Сир. Вальт: знаемъ.

⁶⁾ Чит: *εν*.

⁷⁾ *πληροφορια*—въ совершенствѣ относительно полноты свойствъ истиннаго благовѣстія.

въ новыхъ языкахъ Духа, и въ изобиліи любви. Хотя были мы таковы между вами, однакоже мы не превозносились надъ кѣмъ-либо изъ васъ,—*какъ это и вы знаете, каковы были мы по смиренію своему у васъ ради васъ.*

1. 6. *И вы подражателями насъ сдѣлались и Господа,* тоестъ подражателями намъ были вы по преслѣдованіямъ васъ, а Господа—по страданіямъ вашимъ, такъ какъ вы *приняли слово въ (при) скорби многой съ радостію Духа Святаго.* Это значить: хотя вы приняли ученіе, потерпѣвъ за это гоненіе, однако къ этой скорби присоединялась радость по причинѣ очищенія и силъ Духа Святаго, которыя вы получили ради него.

1. 7—8. *Такъ что преслѣдованіемъ васъ вы добрымъ образцомъ* ¹⁾ *сдѣлались всѣмъ върующимъ,* не только въ *Македоніи и въ Ахаіи* ²⁾ *но и во всякомъ мѣстѣ распространилась вѣра ваша,* доказанная посредствомъ гоненія на васъ. Вы стали такъ извѣстны, что не имѣете нужды въ наученіи васъ чему либо.

1. 9. *Ибо сами тѣ страны возпящаютъ о насъ* ³⁾ *какой входъ имѣли* ⁴⁾ *мы къ вамъ, въ чистотѣ и смиреніи, и извѣстили насъ о томъ, какъ посредствомъ знаменій и силъ, кои видѣли вы отъ насъ, обратились вы отъ идолослуженія къ Богу, чтобы, вмѣсто прежняго служенія мертвымъ истуканамъ, служить Богу живому и истинному.*

1. 10. *И ожидать, какъ научили мы васъ, Сына Его съ небесъ, Самого именно Иисуса, въ воскресеніе*

1) Чит: τυπον, др: τυπος.

2) Опуск: εν τη Македонια.... до χειρου,—ср. Алеск. код. и нѣк. мнн. у Тишенд.

3) ημων, др: υμων.

4) εσχομεν, др: εχομεν.

Коего вы увѣровали,—*Который избавитъ васъ* ¹⁾ *отъ гнѣва грядущаго, отъ будущаго тоестъ наказанія.*

II.

II. 1—2. *Ибо сами знаете, братія, входъ нашъ къ вамъ, что не пустей былъ, но съ поруганіемъ и преслѣдованіями (Дѣян. 16, 12 сл.),—ибо прежде пострадали мы и были поруганы въ Филиппахъ, какъ и вы это знаете и глазами своими видѣли слѣды страданій, кои вмѣстѣ съ нами вошли въ городъ вашъ. Когда же дерзновеніе возимъли въ Бога нашемо, въ словѣ тоестъ Бога нашего, говоритъ къ вамъ въ великомъ подвигъ, претерпѣвая тоестъ великое гоненіе, возвѣстили вамъ Евангеліе Божіе.*

II. 3. *Увѣщаніе же, коимъ увѣщали мы васъ обратиться къ Евангелію, исполненное утѣшенія, не было отъ заблужденія, какъ доказываютъ это совершенныя нами силы,—ни отъ нечистоты, какъ засвидѣтельствуетъ о семъ чистота нашей души,—ни въ лести, какъ удостовѣритъ это чистота и невинность наша.*

II. 4. *Но какъ избраны мы и испытаны отъ Бога въ томъ, что нѣтъ въ насъ ничего изъ здѣсь перечисленнаго,—чтобы въпритъ намъ Евангеліе,—и такъ говоримъ въ святости и истинности, не такъ, чтобы вамъ или другимъ людямъ угождать, но Богу, испутующему вмѣстѣ съ словами и сердца говорящихъ.*

II. 5. *Знаете, братья, что никогда не было у насъ словъ ласкательства, ибо не приступали мы ни къ кому изъ васъ въ видахъ лихоимства.*

II. 6—7. *Не ищемъ славы, когда совершаемъ знаменія или подвергаемся гоненію, ни отъ васъ, какъ*

¹⁾ Греч. и др.: *τον ροσηρον ημας*: избавляющаго насъ.

ВОПРОСЪ О ЛИЧНОМЪ СПАСЕНІИ ¹⁾.

Ваше Высокопреподобіе и Мм. гг.!

Вашему просвѣщенному вниманію я предлагаю свою сильную попытку раскрыть на основаніи Св. Писанія и твореній святоотеческихъ православное ученіе о личномъ спасеніи, т. е. о томъ, въ какомъ смыслѣ и какимъ путемъ человѣкъ, каждая данная личность получаетъ причастіе истинной, вѣчной жизни.

Не трудно опредѣлить побужденія, заставившія меня остановиться именно на этомъ отдѣлѣ вѣроученія. Вопросъ о жизни, о цѣли существованія, — о томъ, какъ человѣку жить, чтобы жить истинною жизнію, — по истинѣ является альфой и омегой всякой философіи и всякой религіозной системы. Какъ бы ни были отвлеченны, туманны, подъ часъ странны и даже нелѣпы логическія построенія того или другаго мыслителя, но разъ онъ дѣйствительно мыслитель, а не промышленникъ мысли, разъ онъ хочетъ истины, хочетъ слова, исходящаго изъ устъ Божіихъ, а не хлѣба, — послѣдній конецъ и вмѣстѣ точка отправленія его философской работы всетаки будетъ онъ самъ, его собственное положеніе въ мірѣ и такое или иное опредѣленіе его жизненной задачи. Философія безъ выводовъ для жизни не есть философія, а пустая игра въ философскія слова.

Точно также и въ религіи. Знаніе о Богѣ только тогда будетъ имѣть смыслъ для человѣка, когда Богъ будетъ для него „Единымъ святымъ“, носителемъ его идеаловъ, законодателемъ его жизни. И бѣсы вѣрують, говоритъ св. ап.

¹⁾ Рѣчь предъ защитой магистерской диссертациі на тему: „Православное ученіе о спасеніи“.

Иаковъ, но они только трепещутъ. Для нихъ лучше было бы совсѣмъ не знать о Богѣ, и они, конечно, предпочли бы состояніе невѣдѣнія своему теперешнему состоянію. Человѣкъ, который живетъ только минутой, который закономъ своего существованія полагаетъ лишь свою волю, свое хотѣніе,—такой человѣкъ, конечно, никогда не будетъ много спорить о томъ, какую вѣру онъ исповѣдуетъ. Для него всѣ вѣры одинаково отвлеченны и безсодержательны, и, слѣдовательно, одинаково безразличны. Истинны вѣры могутъ интересовать его развѣ, какъ предметъ спора, въ которомъ онъ можетъ обнаружить свои познанія, свое остроуміе,—будутъ интересовать его, можетъ быть, въ качествѣ его природнаго, національнаго достоянія,—однимъ словомъ, могутъ быть интересны своей внѣшней стороною и по случайнымъ причинамъ. Но истинности, но объективности и, поэтому, обязательности для себя этого вѣроученія такой человѣкъ понять и признать не можетъ. Онъ видитъ только философскія положенія и выводы, видитъ только догматы и не замѣчаетъ того жизненнаго уклада, который составляетъ на дѣлѣ, въ реальности содержаніе всѣхъ этихъ отвлеченныхъ для него и невразумительныхъ тонкостей догматики.

„Кто говоритъ, что любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ и нѣтъ въ немъ истины“ (1 Ио. IV, 20). Знаніе Бога тогда дѣйствительно, когда оно сопровождается соотвѣтствующею жизнію,—когда человѣкъ по этому знанію себя устрояетъ.

Но жизнь является судьей человѣка не только въ этомъ общемъ смыслѣ, т. е. не въ томъ только, вѣруетъ или не вѣруетъ онъ въ то, что проповѣдуетъ. Жизнь служитъ лучшимъ средствомъ и для опредѣленія и выясненія подлиннаго міровоззрѣнія человѣка или той или другой философской системы, равно какъ и для оцѣнки этого міровоззрѣнія. Въ вопросѣ о Богѣ, о мірѣ и объ общихъ отношеніяхъ между ними можно иногда ограничиться одной формой, только внѣшними соотношеніями понятій, не задаваясь вопросомъ о томъ, что эта форма или эта оболочка въ себѣ заключаетъ, не доводя отвлеченныхъ выводовъ до осязаемой, жизненной ясности. Вопросы эти, отвлеченные по самому существу своему, могутъ иногда и не требовать (по крайней мѣрѣ, можетъ показаться, что они не требуютъ) себѣ

такого соотвѣтствія въ наличной дѣйствительности, — это соотвѣтствіе предполагается гдѣ то вверху, вдали отъ этой жизни и отъ окружающей обстановки. Но лишь только человѣкъ опустится съ высоты отвлеченія внизъ на землю къ дѣйствительной жизни, лишь только онъ оставитъ бытіе съ его цѣломъ и займется въ частности своей собственной личностью, постарается изъ общей основы вывести свои личные отношенія къ этому цѣлому и къ другимъ подобнымъ же личностямъ, — тогда у него сразу же отнимается всякая возможность ограничиться одной формой, однимъ отвлеченіемъ. Какъ бы ни была стройна его система, какъ бы ни были хорошо принаровлены другъ къ другу разныя его опредѣленія и выводы, — ни онъ самъ, ни кто-нибудь другой въ вопросѣ о жизни этой стройностью не удовлетворится. Необходимо будетъ показать, что въ дѣйствительности — то соотвѣтствуетъ этимъ стройнымъ понятіямъ и выводамъ. Здѣсь и можетъ обнаружиться призрачность, выдуманность многихъ теорій и системъ. Все старательно и эффектно отдѣланное построеніе какого-нибудь мыслителя можетъ разлетѣться въ прахъ отъ одного этого прикосновенія съ жизнью, именно отъ одной невозможности подтвердить ссылкой на опытъ свои умозрѣнія. — Если же мировоззрѣніе истинно, тогда, при сопоставленіи съ жизнью отвлеченныя и малопонятныя формулы и термины становятся ясными, понятными, почти осязаемыми, — тогда и дѣйствительная жизнь представится уже не страннымъ отрицаніемъ философіи, не грубой насмѣшкой надъ ея идеализмомъ, а наоборотъ ея разясненіемъ, комментариемъ, — прямымъ выводомъ изъ нея.

Вопросъ о личномъ спасеніи и представляетъ въ системѣ нашего вѣроученія именно такой пунктъ, въ которомъ это послѣднее становится лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью, съ реальнымъ бытіемъ и хочетъ въ жизни, въ практикѣ показать, въ чемъ собственно заключается та истина, которую оно проповѣдуетъ. — Въ этомъ пунктѣ каждое вѣроисповѣданіе можетъ найти себѣ и безпристрастную оцѣнку. — Разъ здѣсь предполагается опредѣленіе жизненной цѣли человѣка, исполнѣ согласно есъ доводами разума и требованіями нравственнаго сознанія, — разъ всѣ отвлеченныя формулы и термины находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ дан-

ныхъ опыта, не оставляя ничего темнаго, ничего необъясненнаго, — разъ и остальные части системы, части отвлеченныя, прямо предполагаются и въ свою очередь объясняются даннымъ опредѣленіемъ жизни и ни въ чемъ ему не противорѣчатъ, — это значитъ, что данное вѣроисповѣданіе представляетъ изъ себя не сводъ человѣческихъ измышленій, а прямой снимокъ съ реального бытія, что оно не искажаетъ факта жизни, а подлинно его воспроизводитъ, — что, слѣдовательно, оно есть истина. А, съ другой стороны, разъ найдены въ дѣйствительной жизни факты, соответствующіе положеніямъ и выводамъ, — разъ представилась, такимъ образомъ, возможность опытно постигнуть, въ чемъ жизнь по христіанству, тогда освобождается отъ малопонятности, отвлеченности, формальности и вся система христіанскаго вѣроученія. Кто любитъ брата своего, тотъ позналъ Бога и видѣлъ Его, говоритъ Апостоль (1 Ио. IV, 7. 8). Испытавшій фактически суть христіанской жизни, пойметъ и, въ чемъ состоитъ жизнь Божія потому что послѣдняя не метафизическое только основаніе, но и прямой прототипъ и источникъ жизни человѣка. Въ томъ (Словѣ Божіемъ) была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣкамъ, (Ио. I, 4), предносила человѣческому сознанию и въ качествѣ идеала.

Слѣдовательно, тотъ, кто хочетъ узнать истинное существо католичества, протестантства или православія, тотъ долженъ обратиться не къ теоретическому ихъ ученію, а къ ихъ понятію о жизни, къ ихъ ученію, именно, о личномъ спасеніи, въ которомъ (ученіи) это понятіе наиболѣе ясно выражено, — тотъ долженъ опросить каждое изъ вѣроисповѣданій, въ чемъ оно полагаетъ смыслъ жизни человѣка, его высшее благо. Догматъ о *filioque*, несомнѣнно, касается красугольнаго камня нашей вѣры, — но выразилъ ли онъ, этотъ догматъ все католичество и можно ли думать, что съ устраненіемъ его западное христіанство пойдетъ на примиреніе съ нами? Устраненъ будетъ только одинъ изъ многочисленныхъ пунктовъ разногласія, только однимъ изъ многочисленныхъ поводовъ къ пререканіямъ будетъ меньше, а раздѣленіе не ослабѣетъ нисколько. Вѣдь, не отъ *filioque* католичество, а наоборотъ. Догматъ о папствѣ, конечно, составляетъ основную пружину, такъ сказать, душу католичества, но опять таки не отъ папства произо-

шло извращенное католическое жизнепониманіе, а отъ этого послѣдняго папство, иначе не объяснить, почему и какимъ образомъ папа нашелъ и находитъ себѣ въ западномъ мірѣ столько покорныхъ, фанатически преданныхъ ему слугъ и столько безгласныхъ послѣдователей, — одними поддѣлками и уловками, однимъ іезуитизмомъ и властолюбіемъ Рима этого явленія объяснить нельзя. Точно также не вслѣдствіе отверженія таинствъ и церковнаго преданія и не вслѣдствіе преувеличеннаго понятія о падшей природѣ человѣка, — протестанты пришли къ своему призрачному, фиктивному спасенію, а, наоборотъ, искаживши самое понятіе о жизни, они должны были послѣдовательно исказить и все церковное устройство и ученіе. Предположимъ, что всѣ ошибки въ ученіи и устройствѣ будутъ исправлены, — искаженное понятіе о жизни докажетъ, что эти исправленія только на словахъ, — чрезъ нѣсколько времени протестанты должны будутъ создать на мѣсто устраненныхъ новыя искаженія, новыя ошибки.

Точно также и православіе узнается не изъ его теоретическаго ученія. Отвлеченныя положенія и формулы по самой своей отвлеченности одинаково неудобопонятны, неудобопредставимы для человѣка, будутъ ли онѣ католическими или православными. Развѣ прямая логическая нелѣпость обнаружить несостоятельность инославной системы. Какъ выраженію именно объективно-данной истины, православіе всего болѣе и глубже познается тамъ, гдѣ оно всего непосредственнѣе соприкасается съ этой объективной истиной, съ областью дѣйствительнаго бытія: въ своемъ описаніи дѣйствительной жизни человѣка, въ своемъ опредѣленіи жизнецѣли и основанномъ на этомъ послѣднемъ ученіи о личномъ спасеніи. Только окончательно усвоивши себѣ православное ученіе о жизни, можно вполне (не логикой только) убѣдиться въ непреложной, безусловной истинности православія, — можно *понять*, наглядно уразумѣть эту истинность. Послѣ же этого получаютъ свой глубокой, полножизненный смыслъ и всѣ тѣ теоретическія положенія, всѣ тѣ догматы, которые раньше казались лишь безразличными метафизическими тонкостями. Все это будетъ одно и то же, единое по духу и идеѣ, ученіе объ истинной жизни, — только на этотъ разъ жизнь разсматривается не *для* человѣка, а въ своей объективной данности, сама въ себѣ.

Въ этихъ азбучныхъ истинахъ пришлось убѣдиться на дѣлѣ и мнѣ при написаніи моего сочиненія. Къ вопросу о личномъ спасеніи я приступилъ на первыхъ порахъ съ интересомъ чисто теоретическимъ. Мнѣ хотѣлось выяснитъ себѣ вопросъ этотъ просто, какъ темный, запутанный пунктъ вѣроученія, трудно поддающійся опредѣленію. Какъ точнѣе выразитъ наше ученіе о спасеніи? Что православному нельзя говорить такъ, какъ говорятъ католики, — это извѣстно, — что ему еще менѣе можно говорить такъ, какъ говорятъ протестанты, это тоже выше всякаго сомнѣнія, — но какъ онъ долженъ говорить, этому точнаго опредѣленія намъ не давали. Меня занималъ вопросъ: неужели же православію приходится довольствоваться одними, такъ сказать, обрѣзками отъ западныхъ исповѣданій, неужели же оно не имѣетъ своего положительнаго, ему одному свойственнаго содержанія? — Если туманность, спутанность приходится на долю инославія, — это объяснить себѣ не трудно. Инославіе и есть искаженіе. Стоитъ его только сопоставитъ съ этой истиной, съ реальнымъ бытіемъ (а это сопоставленіе и дѣлается въ ученіи о личномъ спасеніи), — необходимо обнаружится нѣкоторое несоотвѣтствіе, получится нѣкоторая неясность. Пусть инославіе будетъ стройно и послѣдовательно въ своей системѣ, это еще ничего не доказываетъ, или доказываетъ только то, что и отвлеченное ученіе инославія перестроено по искаженному понятію о жизни и, слѣдовательно, тоже не правильно передаетъ объективную истину, тоже искажено. Но какъ понять неопредѣленность въ православіи? Если оно сохранило безъ всякихъ прикрасъ и убавленій самое ученіе Іисуса Христа, — оно, слѣдовательно, сообщаетъ такое познаніе Бога и міра, какимъ обладалъ только Самъ Сынъ Единородный, Сущій въ лонѣ Отца, — оно даетъ такое опредѣленіе жизни, какое могъ дать только Самъ. Источникъ и Носитель жизни. Почему же при всей своей опредѣленности и ясности въ отвлеченномъ ученіи православіе должно какъ бы прикрываться туманомъ, когда ему приходится на дѣлѣ (именно въ вопросѣ о личномъ спасеніи) обнаруживать свое ученіе? Если православіе — истина, — оно должно прямо и отчетливо отражать въ себѣ объективное бытіе, реальную жизнь, — неясностей быть не должно. — Самъ собою рождался вопросъ: правильно ли представляется нами ученіе право-

славной церкви? Не примѣшиваемъ ли мы къ чистому ученію чего либо посторонняго, что и затемняетъ его? Всѣ мы знаемъ, что существующія теперь въ догматикѣ рубрики получили бытіе отнюдь не у насъ, не въ церкви православной и не въ православной наукѣ,—что онѣ, напротивъ, придуманы на западѣ въ вѣкъ схоластики, придуманы, конечно, для инославной догматики и, слѣдовательно, принаровлены, именно, къ ней, къ западному міровоззрѣнію и складу мышленія. Имѣемъ ли мы право эти чуждыя рубрики переносить въ нашу науку и по нимъ развивать православное ученіе?

Чтобы дать себѣ отчетъ въ этомъ, я сталъ читать творенія св. отцевъ Церкви. Читалъ я ихъ не только потому, что помнилъ ихъ, такъ сказать, каноническій авторитетъ, не только въ качествѣ обязательнаго для всякаго христіанина церковнаго преданія. Моя мысль была нѣсколько иная: я искалъ въ твореніяхъ св. отцевъ описанія и разъясненія жизни по Христу, или истинной, должной жизни, т. е. того именно явленія въ объективномъ мірѣ, которое хотая дедуктивно вывести и опредѣлить отвлеченныя формулы догматики. Я хотѣлъ уяснить себѣ взгляды отцевъ на жизнь человѣка, чтобы изъ этого объективнаго основанія потомъ провѣрить и теоретическое ученіе и дать ему болѣе соотвѣтствующее объясненіе.

Такой пріемъ изслѣдованія въ православіи необходимъ. Мы знаемъ, что Иисусъ Христосъ принесъ намъ не одно ученіе и что дѣло апостоловъ и церкви состояло не въ томъ только, чтобы выслушать бесѣды Иисуса Христа и потомъ передать ихъ въ буквальной точности изъ рода въ родъ: для такой цѣли лучшее средство—не устное преданіе, а какія-нибудь скрижали. Мы знаемъ, что Иисусъ Христосъ принесъ намъ прежде и главнѣе всего новую жизнь и научилъ ей апостоловъ и что дѣло церковнаго преданія не ученіе только передавать, но передать изъ рода въ родъ именно эту зачавшуюся съ Христомъ жизнь, передать именно то, что не передается никакимъ словомъ, никакимъ писменемъ, а лишь непосредственнымъ общеніемъ личностей. Теоретическое ученіе только обобщаетъ и возводитъ въ систему это ученіе о жизни. Поэтому, апостолы и выбирали своими преемниками и замѣстителями людей, именно наиболѣе

преуспѣвшихъ, наиболѣе сознательно и прочно усвоившихъ себѣ возвѣщенную имъ жизнь Христову. Поэтому, и отцами церкви признаются не тѣ изъ церковныхъ писателей, которые были наиболѣе учены, наиболѣе начитаны въ церковной литературѣ, — отцами церкви признаются писатели святые, т. е. воплотившіе въ себѣ ту жизнь Христову, хранить и распространять которую церковь получила себѣ въ удѣлъ. Если же такъ, то составить себѣ правильное понятіе о православіи можно не разборомъ его основоположительнаго, отвлеченнаго ученія, — а именно наблюденіемъ надъ этой реальной жизнью по Христу, которая хранится въ православной Церкви. А такъ какъ признанными носителями, воплотившими этой жизни, этого жизненнаго преданія были св. отцы, въ писаніяхъ своихъ подробно толкующіе эту жизнь, — то естественно къ нимъ для наблюденій и обратиться. Я такъ и сдѣлалъ.

Чѣмъ больше я читалъ св. отцевъ, тѣмъ для меня становилось все яснѣе и яснѣе, что я возвращаюсь въ совершенно особомъ мірѣ, въ кругу понятій, далеко не похожемъ на нашъ. Я сталъ понимать, что разность православія и инославія заключается не въ какихъ нибудь частныхъ недомолвкахъ и неточностяхъ, а прямо въ самомъ корнѣ, въ принципѣ, что православіе и инославіе противоположны между собой такъ же, какъ противоположны себялюбіе, жизнь по стихіямъ міра, ветхій человѣкъ и самоотверженная любовь, жизнь по Христу, человѣкъ обновленный. Предо мной встали два совершенно отличныхъ, не сводимыхъ одно на другое міровоззрѣнія: юридическое и нравственное, христіанское. Первое я назвалъ юридическимъ, потому что лучшимъ выраженіемъ этого міровоззрѣнія служитъ западный юридическій строй, въ которомъ личность и ея нравственное достоинство пропадаетъ и остаются только отдѣльныя правовыя единицы и отношенія между ними. Богъ понимается главнымъ образомъ первопричиной и Владыкой міра, замкнутымъ въ своей абсолютности, — отношенія Его къ человѣку подобны отношеніямъ царя къ подчиненному и совсѣмъ не похожи на нравственный союзъ. Точно также и человѣкъ представляется въ его *отдѣльности*, онъ живетъ для себя и только одной внѣшней стороною своего бытія соприкасается съ жизнью общаго, — только пользуется этимъ об-

щимъ; даже и Богъ съ точки зрѣнія человѣка является только средствомъ къ достиженію благополучія. Началомъ жизни, слѣдовательно, признается себялюбіе, а общимъ признакомъ бытія—взаимная отчужденность всего живущаго. Между тѣмъ, но мысли св. отцевъ, бытіе и жизнь въ собственномъ смыслѣ принадлежать только Богу, который и носить названіе „Сый“,—все же остальное, все тварное существуетъ и живетъ исключительно своимъ причастіемъ этой истинной жизни Божіей, этой вождельной Красотѣ, по словамъ св. Василия Великаго. Богъ, слѣдовательно, связанъ съ своимъ твореніемъ не однимъ абсолютнымъ „да будетъ“, Богъ *въ прямомъ смыслѣ* служитъ средоточіемъ жизни, безъ котораго тварь такъ же не мыслима въ своемъ настоящемъ существованіи, какъ и необъяснима въ своемъ происхожденіи. Переводя это метафизическое положеніе на языкъ нравственной жизни, получимъ правило: никто не можетъ и не долженъ жить для себя,—смыслъ жизни каждаго частнаго бытія—въ Богѣ, что практически значитъ, въ исполненіи Его воли. „Я пришелъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“. Основнымъ началомъ жизни каждаго признается, такимъ образомъ, уже не себялюбіе, а „любовь истины“ (2 Сол. II, 10). Вѣрный этому закону, человѣкъ въ своихъ отношеніяхъ къ Богу, міру и къ людямъ руководится уже не себялюбивой жаждой бытія (выводомъ отсюда была бы борьба за существованіе), а безкорыстнымъ алканіемъ и жажданіемъ правды, какъ высшаго закона, которому онъ и приноситъ въ жертву свое бытіе. Въ юридическомъ жизнепониманіи искали счастья, здѣсь ищутъ истины. Тамъ нравственное добро, святость, считалось средствомъ къ достиженію блаженства, здѣсь истинное бытіе и приписывается только одному нравственному добру, воплощенному въ Богѣ,—и блаженство человѣка, слѣдовательно, считается тождественнымъ съ святостью.

Послѣ этого понятно, что произойдетъ, если мы рамки жизнепониманія юридическаго приложимъ къ нравственному, христіанскому. Конечно, буквальныхъ совпаденій можно будетъ подыскать очень много,—можно будетъ подъ каждую юридическую рубрику подогнать, втиснуть то или другое положеніе православное. Но вѣдь нужно помнить, что юри-

дическія рамки гораздо формальнѣе, внѣшнѣе нравственныхъ, что онѣ не могутъ выразить всей глубины, жизненности жизнепониманія нравственнаго. Громадное множество понятій окажется совсѣмъ не обобщеннымъ, оставленнымъ безъ вниманія, —будетъ раздѣлено многое, что нужно непременно представлять единымъ, и наоборотъ, сбито въ одну рубрику то, что требуетъ строгихъ разграниченій. Православное ученіе представлено будетъ, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ односторонне, чтобы не сказать, неправильно.

Этимъ и опредѣлилось содержаніе и характеръ моего труда: я долженъ былъ начать съ критики юридическаго жизнепониманія, чтобы уже потомъ въ главахъ: о вѣчной жизни, о возмездіи, о спасеніи и о вѣрѣ раскрыть положительное ученіе православное. Общій мой выводъ таковъ: истинная жизнь человѣка—въ общеніи съ Богомъ. Быть причастникомъ этой вѣчной жизни можно только чрезъ уподобленіе Богу (отсюда необходимость добрыхъ дѣлъ, т. е. духовно-нравственнаго возрастанія), но это уподобленіе возможно только тогда, когда Богъ придетъ къ человѣку, а человѣкъ узнаетъ и приметъ Бога. Необходима, слѣдовательно, благодатная помощь Божія и вѣра во Христа и Бога, которая дѣлаетъ возможнымъ совершеніе спасенія. „Се стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною. Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ, и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (Апок. III, 20—21). Къ этому направлено все промышленіе Божіе, все домостроительство нашего спасенія, въ этомъ цѣль и смыслъ и служенія Иисуса Христа.

Въ основу моего изслѣдованія, какъ выразился одинъ изъ моихъ почтенныхъ рецензентовъ, положена идея тождества блаженства и добродѣтели, нравственнаго совершенства и спасенія. Насколько удачно и послѣдовательно примѣнилъ я эту идею къ тому отдѣлу вѣроученія, который я хотѣлъ раскрыть,—это судить не мнѣ,—но я утѣшаю себя мыслию, что въ богословскомъ сочиненіи я напомнилъ эту идею, или точнѣе говоря, напомнилъ необходимость имѣть ее въ виду при догматическомъ изслѣдованіи православнаго ученія.

Архимандритъ Сергій.

Нравственный обликъ, церковно - общественная дѣятельность, нестроения и злоупотребія константинопольской патріархіи (отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени).

Новую группу константинопольскихъ патріарховъ, разсматриваемыхъ нами въ данномъ отношеніи, составляютъ тѣ изъ нихъ, которые правили церковію отъ конца XVI вѣка (по смерти Іереміи II) и до послѣдней четверти XVIII вѣка — до правленія патріарха Самуила включительно. Предѣломъ, отъ котораго начинается эта группа, служитъ потеря патріархами константинопольскими ихъ патріархіи въ монастырѣ Всеблаженной и водвореніе ихъ же въ пресловутомъ Фанарѣ, а предѣломъ, до котораго простирается эта же группа константинопольскихъ іерарховъ, служитъ правленіе церковію Самуила I, во времена котораго пространство власти и авторитетъ патріаршій въ греко - восточной церкви турецкаго періода достигаютъ наибольшей широты и вліятельности. Впрочемъ, несмотря на то, что намъ предстоитъ теперь изучить нравственно - общественную сторону въ исторіи константинопольскихъ патріарховъ за цѣлыя два столѣтія, наша рѣчь въ данномъ случаѣ не будетъ длинна. Источники этого отдѣла въ исторіи патріарховъ и немногочисленны и небогаты свѣдѣніями, да и вообще эта эпоха въ исторіи греческой церкви представляетъ темнаго любопытнаго и интереснаго,

Прежде всего константинопольскимъ патріархамъ разсматриваемой эпохи нужно было свить себѣ новое гнѣздо, ибо прежнее у нихъ было отнято турецкимъ правительствомъ еще въ концѣ правленія Іереміи II. Это удалось невдругъ. На первыхъ порахъ, въ 1586 году, болѣе важное имущество, находившееся въ прежней патріархіи, перенесено было

въ валашскій серай въ Константинополь, т. е. во дворець, принадлежавшій валашскимъ господарямъ. Само собой понятно, что такое водвореніе имущества патриархіи въ указанномъ мѣстѣ произошло съ разрѣшенія владѣльцевъ этого послѣдняго. Здѣсь имѣли пребываніе и константинопольскіе патриархи до 1597 года. А въ этомъ году патриархіа на нѣкоторое время переносится въ новое помѣщеніе, сдѣлавшееся собственностію константинопольской церкви. Такимъ помѣщеніемъ сталъ монастырь св. Димитрія въ Ксилопортѣ. Перемѣщенію произошло въ то время, когда константинопольскою церковію на правахъ мѣстоблюдителя управлялъ знаменитый мужъ, Мелетій Пигасъ, патриархъ александрійскій. Самъ Мелетій говоритъ объ этомъ такъ: „продавались съ торговъ два монастыря великаго Димитрія и Панагіи въ Ксилопортѣ. Я купилъ ихъ и водворилъ здѣсь патриархію“. Здѣсь поселились самъ Мелетій и его ближайшій преемникъ по управленію столичною церковію, сюда переселились патриаршіе клирики и секретари, сюда-же перенесены были архивъ и св. сосуды. Храмъ св. Димитрія, который теперь сталъ кафедральнымъ соборомъ патриарха, относится къ числу довольно древнихъ, онъ упоминается еще въ XIV вѣкѣ. Въ указанномъ мѣстѣ патриархіа оставалась въ теченіе четырехъ лѣтъ. Почему патриархіа не осталась здѣсь на долгое время, а вскорѣ была перенесена въ другое мѣсто—объ этомъ мы недостаточно освѣдомлены. По всей вѣроятности, монастырь св. Димитрія въ Константинополь оказался неудобенъ, былъ тѣсенъ и имѣлъ какіе-либо другіе недостатки, почему въ 1601 году при патриархѣ Матееѣ II патриаршая резиденція была водворена въ Фанарѣ при монастырѣ великомученика Георгія ¹⁾. Извѣстно, что патриархіа и до нынѣ остается въ томъ же мѣстѣ. Отъ имени Фанара греческіе архіереи константинопольскаго патриархата и болѣе вліятельные Греки—міряне носятъ наименованіе фанаріотовъ, хотя основныя черты характеризующія такъ называемыхъ фанаріотовъ стали обнаруживаться и раньше начала XVII вѣка и появились вообще подъ вліяніемъ особенностей турецкаго режима.

¹⁾ Γεδεών. Χρονικά τοῦ πατριάρχ. οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ, σελ. 69—75.

Разсматривая патриарховъ изучаемой группы ¹⁾ съ нравственной стороны, мы должны къ сожалѣнiю сказать, что лишь немногiе изъ нихъ отличались значительными нравственными достоинствами, или по крайней мѣрѣ лишь о немногихъ патриархахъ этой группы мы можемъ съ увѣренностию говорить какъ о такихъ, которые соответствовали по своему поведенiю ихъ сану и призванiю. Перечислимъ этихъ патриарховъ. Патриархъ Тимофей II былъ извѣстенъ благочестiемъ и преданностию религии ²⁾. Достойнымъ своего высокаго служенiя былъ и патриархъ Паренiй I, име-

¹⁾ Для справокъ читателей помѣщаемъ здѣсь списокъ патриарховъ отъ времени смерти Иеремiя II, (1595) до конца правленiя Самуила (1774 г.): патр. Матѳей II, 1595 г.; Гавриилъ I, въ 1596 г.; Ѳеофанъ I, 1596—97; Мелетiй, патр. александрийскiй, мѣстоблюститель, 1597—99; Матѳей II, во 2 разъ: 1599—1602; Неофитъ II, 1602—3; Рафанъ II, 1603—7; Неофитъ II, во 2 разъ: 1607—12; Кириллъ I, въ 1612; Тимофей II, 1612—21; Кириллъ I, во 2 разъ: 1621—23; Григорiй IV, въ 1623; Авѳимъ въ 1623; Кириллъ I во 2, 3 и 4 разъ: 1623—30—1634; Кириллъ II, въ 1634; Аванасiй III, въ 1634; Кириллъ I, въ 5 разъ: 1634—35; Кириллъ II, во 2-й разъ: 1635—36; Неофитъ III, 1636—37; Кириллъ I, въ 6 разъ: 1637—38; Кириллъ II, въ 3 разъ: 1638—39; Паренiй I, 1639—44; Паренiй II, 1644—45; Иоанникiй II, 1646—48; Паренiй II, во 2 разъ: 1648—51; Иоанникiй II, во 2 разъ: 1651—52; Кириллъ III въ 1652 г.; Аванасiй III, во 2 разъ: 1652; Паисiй I, 1652—53; Иоанникiй II, въ 3 разъ: 1653—54; Паисiй I, во 2 разъ: 1654—55; Иоанникiй II, въ 4 разъ: 1655—56; Паренiй II, 1656—57; Гавриилъ II, въ 1657; Паренiй IV, 1657—62; Дiонисiй III, 1662—65; Паренiй IV, во 2 разъ: 1665—67; Климъ въ 1667 г.; Меодiй III, 1668—71; Паренiй IV, въ 3 разъ: въ 1671; Дiонисiй IV, 1671—73; Герасимъ II, 1673—75; Паренiй IV, въ 4 разъ: 1675—76; Дiонисiй IV, во 2 разъ: 1676—79; Аванасiй IV, въ 1679; Иаковъ, 1679—83; Дiонисiй IV, въ 3 разъ: 1683—84; Паренiй IV, въ 5 разъ: 1684—85; Иаковъ, во 2 разъ: 1685—86; Дiонисiй IV въ 4 разъ: 1686—87; Иаковъ въ 3 разъ: 1687—88; Каллиникъ II, въ 1688; Неофитъ IV, 1688—89; Каллиникъ II, во 2 разъ: 1689—93; Дiонисiй IV въ 5 разъ: въ 1694; Каллиникъ II, въ 3 разъ: 1694—1702; Гавриилъ III, 1702—7; Неофитъ V, въ 1707 г.; Кириалъ, 1708—3; Аванасiй V, 1709—11; Кириллъ IV, 1711—13; Кириалъ, во 2 разъ: 1713—14; Косма III, 1714—16; Иеремiя III, 1716—26; Каллиникъ III, въ 1726; Паисiй II, 1726—33; Иеремiя III, въ 1733; Серафимъ I, 1733—34; Неофитъ VI, 1734—40; Паисiй II, во 2 разъ: 1740—43; Неофитъ VI, во 2 разъ: 1743—44; Паисiй II, въ 3, разъ 1744—48; Кириллъ V, 1748—51; Паисiй II, въ 4 разъ: 1751—52; Кириллъ V, во 2 разъ; 1752—57; Каллиникъ IV въ 1757 г.; Серафимъ II, 1757—61; Иоанникiй III, 1751—63; Самуилъ I, 1763—68; Мелетiй II, 1768—69; Ѳеодосiй II, 1769—73; и Самуилъ I во 2 разъ: 1773—74.—Хронологическiя даты этого списка патриарховъ взяты нами изъ Γεδεών'α.

²⁾ Μελετιόν. Ιστορία, τομ. III, 429. Γεδεών', 549.

нуемый „старцемъ“ въ отличіе отъ Пареепія II, который обыкновенно называется „молодымъ“ или младшимъ. Его прославляютъ какъ „божественнаго (θεῖος) пастыреначальника“ и человѣка „всесвятѣйшаго“. Онъ отличался рачительностію въ распоряженіи матеріальными средствами церкви и желалъ ввести въ патріархіи возможную экономію, — и это дѣло ему пришлось вести съ немалыми трудами тѣмъ болѣе, что окружающіе его, которыхъ онъ самъ именовалъ „сонмищемъ діавола“, мало сочувствовали ему въ этомъ дѣлѣ. Онъ умѣлъ вызвать на помощь, изнемогавшей отъ долговъ, патріархіи тогдашняго молдавскаго господаря Вавилія, которому патріархъ въ благодарность за его заслуги даровалъ мощи св. Параскевы Новой, сохранявшіяся до толѣ въ патріаршемъ храмѣ. На этотъ послѣдній фактъ можно смотрѣть неодинаково. Но едва-ли можно сомнѣваться, что на эту крайность побудила патріарха другая крайность — невыносимая задолженность патріархіи, происшедшая отъ предъидущей быстрой смѣны патріарховъ, каковая смѣна отразилась самыми неблагоприятными послѣдствіями на финансовомъ положеніи патріаршей казны. Нужно сказать, что Пареепія „старца“ очень любилъ народъ въ Константинополѣ. Когда онъ былъ низверженъ съ своей кафедры, то константинопольскіе христіане плакали, считая это несчастіемъ для церкви ¹⁾. Къ несомнѣнно лучшему патріархамъ слѣдуетъ отнести Діонисія IV Музелима, не разъ правившаго константинопольскою церковію. Онъ, какъ его характеризуютъ, былъ „строгъ въ рѣчи, неутомимъ въ дѣлахъ, твердъ въ рѣшеніяхъ, но не гораздъ былъ тратить деньги и роскошествовать“. Онъ умѣлъ добиться того, что иностранные послы въ Константинополѣ относились къ нему съ уваженіемъ и считали его выдающимся патріархомъ. Тѣмъ не менѣе онъ твердо держался преданій святотеческихъ ²⁾. Больше чѣмъ въ XVII вѣкѣ можно насчитывать достойныхъ патріарховъ въ теченіе XVIII вѣка, до конца

¹⁾ Γεδεών, σελ. 569.572. Муравьева. Сношенія Россіи съ Востокомъ: томъ II, 276. 291-2. Кириллъ Лавріотъ, Мелетій аеинскій и Досифей іерусалимскій смѣшиваютъ въ извѣстіяхъ двухъ Пареепіевъ—Старца и Молодаго; но Гедеоны и Муравьевъ точно отячаютъ дѣятельность одного отъ дѣятельности другаго.

²⁾ Γεδεών, 595. 610. Προκοπίου (Sathas, Bibl. III), 482.

правленія Самуила I. Историки съ похвалою отзываются о Гавріилѣ III. Его называютъ мужемъ благочестивымъ, разумнымъ, кроткимъ, поборникомъ мира церковнаго, правившимъ церковію праведно и богоугодно и съ ревностію о ея благѣ¹⁾. Кирилла IV признаютъ также человѣкомъ благочестивымъ и ведшимъ богоугодную жизнь. Высоко долженъ быть поставленъ, разсматриваемый въ нравственномъ отношеніи, и Іеремія III. Онъ извѣстенъ по своей безукоризненной жизни, хотя и строгъ былъ къ архіереямъ и не любилъ совѣщаться съ ними. Очень замѣчательными нравственными достоинствами отличался патріархъ Мелетій II. Онъ былъ благоразуменъ, благочестивъ, любилъ постничество, желалъ быть приятенъ для всѣхъ (по Апостолу: „всѣмъ быхъ вся“), вслѣдствіе этой послѣдней черты Мелетій пользовался расположеніемъ и духовенства и народа. Но его правленіе церковію, къ сожалѣнію, было очень непродолжительно. Почти такими-же нравственными качествами, какъ Мелетій, извѣстенъ и преемникъ его по кафедрѣ Θεодосій II. Онъ былъ простъ и кротокъ, управлялъ церковію разумно и заслужилъ благодарность отъ всѣхъ; вообще замѣтно, что онъ во многихъ отношеніяхъ повторилъ правленіе Мелетія II²⁾. Только его слишкомъ строгое отношеніе къ отставному патріарху Серафиму II, который ободрялъ Грековъ къ возстанію противъ Турокъ,—отношеніе выразившееся въ томъ, что Θεодосій лишилъ этого послѣдняго сана епископскаго, затемняетъ въ нашихъ глазахъ образъ этого патріарха, особенно если возьмемъ во вниманіе, что Серафимъ отличался руссофильствомъ — а это рѣдкое явленіе между греческими архіереями³⁾. Пожалуй слѣдуетъ причислить къ лучшимъ въ нравственномъ отношеніи патріархамъ и извѣстнаго Самуила I. Правда, онъ былъ надмененъ и слишкомъ самовластенъ, но несомнѣнно онъ былъ очень заботливымъ и рачительнымъ патріархомъ, пекущимся о нуж-

1) *Βενδοτύς. Προσθήκη της Ιστορίας Μετελίου*, σελ. 4—5. (Маты I, 785 и Гедеона, 614—по Вендотису).

2) Вышеуказанныя свѣдѣнія сообщаютъ—о Кириллѣ IV: *Βενδοτύς*, σελ. 5; о Іереміи III: *Βενδοτ.*, 6—7; о Мелетіи II: *Βενδοτ.*, 196, *Μακραιοῦ—ἐκκλησιαστικῆ ἱστορία*, 274; о Θεодосίи II: *Βενδοτ.*, 196, *Μακραιοῦ*, 297, *Γεδεών*, 662.

3) *Μακραιοῦ*, 287—289. Впрочемъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно указанныхъ событій были сообщены раньше. См. стр. 164—165.

дахъ всѣхъ его подчиненныхъ, при томъ-же при немъ авторитетъ патріаршей власти поднялся на такую высоту, на какой рѣдко его видимъ ¹⁾.

Истинно достойныхъ патріарховъ въ рассматриваемое время было немного. Напротивъ такихъ, о недостаткахъ которыхъ источники говорятъ болѣе или менѣе ясно—встрѣчается гораздо больше. Въ XVII вѣкѣ къ числу недостойныхъ патріарховъ долженъ быть прежде всего отнесенъ Неофитъ II. Онъ лишенъ былъ каеодры по настоянію клира и народа за расточительность, которая побуждала его безразсудно тратить общественное достояніе на обогащеніе своихъ племянниковъ ²⁾. Извѣстнаго Кирилла Лукаря иногда прямо называютъ „сокрушителемъ добрыхъ нравовъ“, такъ какъ онъ и себѣ и прочимъ клирикамъ позволялъ носить шелковыя и другія не принятыя одежды, кромѣ того онъ будто-бы сквозь пальцы смотрѣлъ на то, что нѣкоторые клирики (безбрачные) заводили у себя женщинъ сожительствующихъ (*τὰς συνεισώχτους*) ³⁾; т. е. такихъ, которыя являлись подозрительными съ точки зрѣнія скромности и цѣломудрія. О патріархѣ Пароеніи II дошли до насъ извѣстія исключительно неблагопріятныя. Его называютъ надменнымъ и рѣзкимъ по характеру—человѣкомъ тиранническихъ свойствъ; онъ пренебрежительно относился къ прочимъ архіереямъ. Столь-же пренебрежительно онъ относился и къ богослужбнымъ порядкамъ; не любя и не уважая продолжительныхъ церковныхъ послѣдованій, онъ сталъ выводить ихъ изъ практики, такъ онъ воспретилъ употреблять въ церкви такъ называемое пѣсенное послѣдованіе, изложенное извѣстнымъ Симеономъ Солунскимъ. Кажется, за рѣзкость характера и надменность Пароеній получилъ прозваніе: „Оксисъ“ и Голіафъ ⁴⁾. Этому-же Пароенію приписывается взяточничество ⁵⁾. Не лучше этого Пароенія

1) *Μακρταῖος, ἐκκλ. ἱστορία*, 246, 259.

2) *Γεδεών*, 545.

3) См., недавно впервые напечатанныя, главы изъ *ιστορίῳ ἱερουσαλιμικῶν πατριάρχων* Досиоея: *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*. Τόμ. I, 278—279. Петерб., 1891.

4) *Μελετιου. Ἱστορία* III, 449; *Δοσιθέου. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχ., σελ.* 1171; *Ματῆ*, I, 648; *Γεδεών*, 572—573.

5) Досиоей — въ „Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ,“ стр. 1175.

былъ и другой Пареній IV, Греками прозванный „Могилаломъ“, а Турками—хумхумомъ—за то, что онъ говорилъ сильно въ носъ. Прежде всего о немъ нужно сказать то, что патриаршія рѣшенія онъ давалъ за деньги, разумѣется въ томъ случаѣ, когда они должны быть благопріятны для лицъ, искавшихъ этихъ рѣшеній. При этомъ случалось, что осторожный патриархъ напередъ требовалъ отъ своихъ просителей денегъ, а склонные къ подозрительности просители—иной разъ—говорили патриарху: „сначала дай грамоту, а потомъ получишь и деньги“ ¹⁾. Съ архіереями и архонтами Пареній Могилалъ жилъ не въ ладахъ. И однажды раздосадованный порицаніями, которыя ему пришлось услышать отъ архіереевъ и архонтовъ, онъ позволилъ себѣ слѣдующее: отыскалъ какого-то грамотнаго араба, заставилъ его написать на имя султана доносъ на архіереевъ и архонтовъ; тѣхъ и другихъ патриархъ въ своемъ доносѣ выставилъ мятежниками, злоумышлявшими на жизнь самого султана. Къ счастью, великій визирь, которому попалъ въ руки доносъ, разъяснилъ султану, что доносъ патриарха есть клевета. И результатомъ каверзы было то, что и писецъ—арабъ и самъ патриархъ были достойнымъ образомъ наказаны ²⁾.

Число недостойныхъ патриарховъ было значительно и въ XVIII вѣкѣ. Не отличался никакими достоинствами патриархъ Косма III. Онъ сначала былъ архіепископомъ синайскимъ, а потомъ хищнически (*ληστροικῶς*) сдѣлался патриархомъ александрійскимъ—хищнически, потому что онъ посаженъ былъ на кафедру еще при жизни предшествующаго патриарха александрійскаго. Народъ и клиръ были недовольны имъ и Косма переселился въ Константинополь. Здѣсь онъ жилъ въ домѣ одного грека Іоанна, дѣти и родственники котораго имѣли вѣсь въ сферѣ турецкаго правительства. Благодаря содѣйствію дѣтей и родственниковъ Іоанна, а черезъ нихъ Порты Косма за деньги сдѣлался патриархомъ. Но, конечно, его правленіе не могло быть хорошимъ. Дѣлами управляли тѣ греки, которые доста-

¹⁾ *Ἀνάλεκτα* (см. выше), *σελ.* 276—277.

²⁾ Доснѣей—въ „Исторіи іерус. патриарховъ“, стр. 1178. Мата (Икономось) говорить (I, 775), что Пареній IV отличался добротою и благочестіемъ, но на чемъ основывается подобный отзывъ, мы не знаемъ.

вили ему каѳедру, а самъ онъ, по выраженію Вендотиса, былъ лишь „тѣнью патріарха“. Косма недолго оставался на константинопольскомъ патріаршествѣ ¹⁾. Ничего хорошаго нельзя сказать о патріархѣ Паисіи II. Онъ четыре раза былъ патріархомъ. Въ первое патріаршествованіе онъ показывалъ себя очень ласковымъ къ архіереямъ, „упражнялся въ искусствѣ нравиться“. Своихъ друзей и приверженцевъ онъ сдѣлалъ членами синода, а прочихъ ушачалъ и словомъ и дѣломъ. На исполненіе монашескихъ обѣтовъ архіереями и другими клириками онъ не обращалъ никакого вниманія, почему они стали жить подобно архонтамъ и вообще мірянамъ. Продолжительныя богослуженія онъ отмѣнилъ, такъ что даже самые большіе праздники, какъ Рождество Христово и Богоявленіе не имѣли богослуженія, совершаемаго по обычному чину. Слѣдствіемъ всего этого было то, что „и страхъ и благоговѣніе предъ именемъ патріарха исчезли, и всякаго рода зло водворилось въ патріархіи“. Послѣ-же перваго патріаршествованія Паисій сталъ держать себя иначе. Онъ началъ обнаруживать деспотическія наклонности: архіереевъ, которые почему-либо были ему не угодны, онъ сталъ преслѣдовать, у него обнаружилась страсть къ наживѣ, не знавшая себѣ ограниченія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи его сравнили съ „волкомъ, рыскающимъ за добычей“. Замѣтно, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе портится характеръ Паисія. Въ третье патріаршествованіе онъ позволилъ себѣ слѣдующій поступокъ. Подозрѣвая въ интриганствѣ нѣкоторыхъ архіереевъ, желавшихъ, какъ ему казалось, лишитъ его каѳедры, Паисій вздумалъ обязать себя и другихъ архіереевъ, проживавшихъ въ Константинополѣ—взаимною клятвою, побуждавшею ихъ къ взаимному довѣрію и уваженію. И вотъ въ день Пятидесятницы послѣ заамвонной молитвы среди церкви на аналой возложено было Евангеліе, предъ которымъ патріархъ клялся въ томъ, что онъ никакого изъ находящихся въ Константинополѣ архіереевъ не будетъ преслѣдовать, а архіереи дали клятву въ томъ, что они никогда и ни въ какомъ случаѣ не будутъ устроить коворства противъ патріарха. Но прошло немного времени

¹⁾ Вендотиса, 6; Маты (по Вендотису) I, 778. Гедеонъ судитъ о Космѣ мягче, 621—2.

и эту торжественную клятву первый же нарушил самъ патриархъ, ни Бога не боясь, ни людей и клятвы не постыждаясь. Онъ началъ преслѣдовать безъ всякаго повода митрополита филиппопольскаго Феоклита. Результатомъ всѣхъ дѣйствій Паисія было то, что онъ сталъ предметомъ ненависти для всѣхъ ¹⁾. Не лучше Паисія въ нравственномъ отношеніи былъ и Серафимъ I. Не смотря на то, что онъ украшался кротостію, онъ былъ крайнимъ лицемеромъ и во что бы то ни стало старался нравиться архіереямъ, и если въ началѣ его патриаршествованія всѣ полюбили — было его, то потомъ всѣ-же стали питать къ нему ненависть за неустойчивость его убѣжденій ²⁾. Не причисляется къ лучшимъ патриархамъ и Неофитъ VI. Онъ былъ лишень всякой инициативы. Другіе распоряжались имъ какъ хотѣли, онъ былъ игрушкою въ ихъ рукахъ; при немъ синодъ распоряжался всѣмъ, по своей волѣ; потому архіереи рѣшились низвернуть его съ кафедры ³⁾, Историки единогласно порицаютъ нравственный характеръ патриарха Кирилла V. Онъ отличался неприятнымъ характеромъ, крайнимъ властолюбіемъ; по виду онъ казался благочестивымъ и у многихъ считался святымъ человекомъ, но на самомъ дѣлѣ былъ склоненъ къ тиранніи; къ тому-же онъ былъ очень расточителемъ. Кромѣ смуть въ церкви, онъ ничего другаго не сдѣлалъ ⁴⁾. Патриарха Серафима II называютъ любителемъ науки, а еще болѣе золота. Иоанникія же III, хотя и одобряютъ за мягкость въ обращеніи, но упрекаютъ за роскошь ⁵⁾. Наконецъ, патриархъ Киприанъ если не былъ сребролюбцемъ, какъ иные его выставляютъ, и если ненависть къ нему многихъ основывалась на томъ, что онъ

¹⁾ Вендотисъ, 7—8; Маты I, 791. 793—795 (Греческій подлинникъ того-же сочиненія, сѣл. 147—151. Изд. 1884 г. Аѳины); Гедеонъ, 629. 631.

²⁾ Вендотисъ, 85. Мата I, 792 по Вендотису, но съ пропускомъ всего, что не въ похвалу Серафима (Греческій подлинн., сѣл. 149). Гедеонъ, 632 (довольно мягко).

³⁾ Вендотисъ 86. Мата I, 793 (Греч. подлинн. 149), заимствуя свѣдѣнія о Неофитѣ изъ Вендотиса, неизвѣстно на чемъ основываетъ свое замѣчаніе, что будто этотъ патриархъ „многимъ нравился“.

⁴⁾ Вендотисъ, 87; Маты, I, 795 (Греческій подлинникъ, 151—152). Гедеона, 642.

⁵⁾ Гедеона, 650. 655. Макрей (Sathas. Biblioth., 232. 243) того и другаго изъ нихъ считаетъ корыстолюбцами и вообще не похваляетъ.

былъ слишкомъ строгъ, то во всякомъ случаѣ, кажется нѣтъ основаній не считать его наклоннымъ къ пьянству ¹⁾).

Церковно-общественная дѣятельность патріарховъ разсматриваемаго отдѣла не отличалась ни широтою, ни разнообразіемъ, какъ это было и раньше. Вотъ все, о чемъ мы считаемъ нужнымъ упомянуть въ этомъ отношеніи. Въ патріаршествованіи Паисія II обращено было вниманіе на требованія отъ пастырей церкви по отношенію къ образованію. При этомъ патріархъ состоялось соборное опредѣленіе, чтобы въ священный санъ были возводимы лица образованныя и достойныя по своему поведенію, причемъ опредѣлено было наказаніе за нарушеніе указаннаго опредѣленія. Но нѣкоторымъ извѣстіямъ опредѣленіе это однако же недолго продержалось въ силѣ, потому что оно возбуждало ненависть въ лицахъ необразованныхъ къ образованнымъ ²⁾).

Въ XVIII вѣкѣ обращено было вниманіе на урегулированіе выбора въ патріархи. Дѣло это велось большею частію пестройно. Для приведенія въ порядокъ процедуры выборовъ въ патріархи постановлено опредѣленіе частію въ правленіе церковію того-же патріарха Паисія, а частію въ правленіе Самуила I. Первое изъ сейчасъ указанныхъ опредѣленій сдѣлано впрочемъ не по инициативѣ патріарха Паисія. Въ 1741 году по ходатайству Герасима, митрополита ираклійскаго, имѣвшаго вліятельныхъ пособниковъ при дворѣ, султанъ Махмутъ I издалъ фирманъ, которымъ повелѣвалось, чтобы никто не былъ поставляемъ въ архіереи, не получивъ напередъ одобренія своей жизни и поведенія со стороны пяти митрополитовъ—ираклійскаго, кизикскаго, никодимійскаго, никейскаго и халкидонскаго, которые съ этихъ поръ получили вліяніе па выборъ константинопольскаго патріарха. Вообще эти пять архіереевъ съ именемъ геронтовъ пріобрѣли значеніе по отношенію къ распоряженію церковными дѣлами ³⁾. Сейчасъ указанное опредѣленіе было нѣсколько видоизмѣнено и пополнено при патріархѣ

¹⁾ Вендотисъ, 5; Маты I, 785 (Греческій подлинникъ, 142).

²⁾ Вендотиса, 7; Маты I, 791.

³⁾ Гедсона, 637. *Κοινωνοὶ Ὑψηλάντων. Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν, σελ. 350.* Константинополь, 1870.

Самуилъ I въ шестидесятихъ годахъ. Онъ узаконилъ, чтобы восемь изъ старѣйшихъ архіереевъ считались непремѣнными членами синода; они стали называться геронтами, при чемъ впрочимъ не были устранены отъ присутствія въ константинопольскомъ синодѣ и другіе архіереи, по какому-либо случаю пребывавшіе въ столицѣ; безъ согласія этихъ восьми архіереевъ или большинства ихъ не рѣшалось ни одно церковное дѣло. Эти восемь геронтовъ, по этому самому получили большое вліяніе на избраніе патріарховъ. Безъ согласія этихъ восьми равнозначущихъ геронтовъ — съ соединеніемъ четырехъ епитроповъ (мірскаго званія) и такъ называемаго логовета церкви не могъ происходить выборъ новаго патріарха, а также не могла происходить и смѣна уже существующаго патріарха. Эти опредѣленія утверждены султанскимъ фирманомъ. Самуилъ I вообще положилъ нѣкоторое основаніе для ограниченія власти патріарховъ. Такъ какъ патріархъ до его времени, имѣя въ своихъ рукахъ патріаршую печать, могъ писать какіе угодно доносы Портѣ на любаго изъ архіереевъ, и могъ налагать на нихъ-же подати по своему произволу, то Самуилъ рѣшилъ ограничить власть патріарха. Для достиженія цѣли онъ опредѣлилъ, чтобы печать слагалась изъ нѣсколькихъ частей, изъ которыхъ одна должна была храниться у патріарха, а прочія у четырехъ старшихъ архіереевъ. Очевидно, въ силу этого опредѣленія патріархъ только тогда могъ воспользоваться патріаршею печатью, когда на это изъявляли согласіе хранители всѣхъ частей печати ¹⁾.

Одинъ изъ патріарховъ, Іеремія III, сдѣлалъ-было попытку ввести нѣкоторое измѣненіе въ порядкѣ соблюденія извѣстнаго поста св. апостоловъ, но по случайнымъ причинамъ дѣло это не увѣчалось успѣхомъ. Подъ 1719 годомъ у греческаго историка Комнина - Ипсиантиса записанъ слѣдующій рассказъ, имѣющій отношеніе къ указанному вопросу. Нѣкоторые изъ жителей Фанара начали нарушать постъ св. апостоловъ (Петровки). Противъ нарушителей возстали соблюдающіе этотъ постъ. Тогда патріархъ Іеремія III рѣшился уладить дѣло такъ, чтобы и нарушители поста, которые повидимому не совсѣмъ отместили обычай, а лишь

1) Вендотиса, 195. Матв, I, 799—800 (Греческій подлинникъ, стр. 154—155).

сокращали продолжительность поста, не порицались болѣе, какъ нарушители церковнаго узаконенія и древняго устава, а съ другой стороны, чтобы и порицатели успокоились, избавляясь отъ грѣха осужденія ближнихъ. Онъ созвалъ соборъ въ Константинополь и предложилъ членамъ его, чтобы на будущее время постъ апостоловъ имѣлъ опредѣленную продолжительность, какъ и другіе церковные посты, именно 20 дней и не болѣе. На соборѣ, кромѣ нѣкоторыхъ архіереевъ константинопольскаго патріархата и клириковъ, засѣдалъ патріархъ іерусалимскій Хрисанъ. Между тѣмъ о созваніи собора разнеслась молва въ народѣ и нашлись лица, пожелавшія противодѣйствовать опредѣленію собора. Такими были главнымъ образомъ продавцы рыбы и сыровары (? *οι παχάληδες*), вообще нѣкоторые заинтересованные въ дѣлѣ съ коммерческой точки зрѣнія. Они во множествѣ собрались къ патріарху, и начали громко кричать, что архіереи хотятъ испразднить христіанскую вѣру. Этотъ протестъ сильно подѣйствовалъ на архіереевъ, и соборъ, не смотря на согласіе съ предложеніемъ патріарха, не постановилъ никакого рѣшенія о постѣ, т. е. дѣло осталось въ прежнемъ положеніи ¹⁾.

Въ церкви разсматривасяго времени находимъ слѣды борьбы противъ только что начавшаго входить въ практику—обычая носить митру архіереями. Такъ извѣстно, что въ началѣ XVII вѣка при патріархѣ Тимоѳеѣ II происходилъ въ присутствіи прочихъ восточныхъ патріарховъ соборъ, на которомъ между прочимъ послѣдовало опредѣленіе о низложеніи Лаврентія, архіепископа синайской горы за то, что онъ носилъ на головѣ митру во время совершенія богослуженія ²⁾. Чтобы для насъ было яснѣе дѣло, почему указан-

¹⁾ *Κομνηνῶν Ὑψηλάντων. Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν*, σελ. 308. Мата I, 798 на основаніи неправильнаго показанія греческаго историка Кумы полагаетъ, что событіе это было позднѣе при патріархѣ Каллиникѣ IV (Впрочемъ во второмъ изданіи „историческаго каталога“ Маты, каторое мы въ настоящее время имѣемъ подъ руками—изданіе 1884 г., —ошибка эта исправлена; но исправленіе заключается лишь въ томъ, что рассказъ о событіи выпущенъ при описаніи правленія Каллиника).

²⁾ Мелетія III, 430. Маты I, 634. (Русскій переводъ не точенъ. См. греческій подлинникъ, 295). Кстати сказать, но достовѣрнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что переводъ Маты сдѣланъ *не профессоромъ И. Е. Троицкимъ* какъ мы склонны были думать, и какъ мы замѣчали объ этомъ раньше (стр 189),

ный архіепископъ подвергся такому тяжкому наказанію за ношеніе митры, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, при какихъ обстоятельствахъ появилось въ греческой церкви ношеніе митры архіереями. До начала XVII вѣка носить митру имѣлъ право только александрійскій патріархъ. Это право ему усвоено съ глубокой древности. Въ Константинополѣ патріархи стали носить митру только со времени патріарха Кирилла Лукаря, предшественника того Тимоея, при которомъ былъ осужденъ Лаврентій синайскій. Обычай носить митру у патріарховъ константинопольскихъ явился такъ: когда Кириллъ Лукарь изъ патріарха александрійскаго сдѣлался константинопольскимъ, онъ и по переходѣ въ Константинополь началъ носить митру, какъ привыкъ это дѣлать въ Александріи. Извѣстный патріархъ іерусалимскій Досіеѳъ, хотя и зналъ, что александрійскіе патріархи издавна усвоили обычай носить митру, однако-же находить его незаслуживающимъ одобренія. Досіеѳъ говорилъ: „при хиротоніи мы не митру пріемлемъ на главу, а Евангеліе. Имѣя Христа главою, мы должны молиться съ непокровенной головою, что конечно болѣе благочестиво“. Но голоса подобныхъ ревнителей не имѣли значенія. Какъ скоро митру возложилъ на свою главу патріархъ константинопольскій, за нимъ стали дѣлать тоже самое и другіе архіереи. Однимъ изъ первыхъ началъ было носить митру архіепископъ синайскій, но первый преемникъ Лукаря на константинопольской кафедрѣ выступаетъ съ соборными рещеніями противъ синайскаго самовластника. Тѣмъ не менѣе сказанный обычай сталъ распространяться. Вслѣдъ за константинопольскимъ патріархомъ употреблять митру сталъ и патріархъ антиохійскій, а вслѣдъ за этимъ и другіе. Къ концу XVII вѣка митру стали носить и автокефальные архіепископы и нѣкоторые митрополиты. Борьба константинопольскаго патріарха Тимоея противъ Лаврентія не могла сдержать теченія ¹⁾.

а кандидатомъ петербургской Академіи *Сазаровымъ*, нѣкоторое время служившимъ при аѳинской миссіи.

¹⁾ Гедеона, 32—34. Слич. проф. Е. Е. Голубинскаго: *Исторія русской церкви* I, 235—236. Всѣ-же греческіе епископы начинаютъ носить митры не только въ своихъ епархіяхъ, но даже и въ сослуженіи патріарху въ самомъ концѣ XVIII вѣка. *Μακραιο;* (Sathas Bibl. Gr. III), 309.

Многіе патріархи принимали разныя мѣры какъ для возвышенія нравственнаго характера патріархіи, такъ и для упорядоченія ея матеріальнаго состоянія. Такъ въ правленіе патріарха Рафаила II появилось соборное опредѣленіе, которымъ предписывалось слѣдующее: „отнынѣ и впредь всѣ архіереи, проживающіе въ столицѣ ради ли потребностей своихъ церквей или по собственнымъ надобностямъ, обязываются имѣть пребываніе въ самой патріархіи, а отнюдь не въ частныхъ домахъ города, ради избѣжанія подозрѣній и соблазна; архіереи обязывались пріѣзжать въ патріархію, жить въ ней и выѣзжать изъ нея въ епархіи не иначе, какъ съ вѣдома патріарха“. Тотъ же Рафаиль распространилъ патріархію, устроивъ въ ней столько келлій, сколько было необходимо на случай пріѣзда провинціальныхъ архіереевъ въ столицу ¹⁾.

Такъ какъ финансовая сторона сильно страдала отъ того, что почти каждый новый патріархъ при его выборахъ много тратилъ денегъ ради достиженія своихъ личныхъ цѣлей и потомъ заставлялъ патріаршую казну покрывать эти расходы, то при патріархѣ Серафимѣ II, при содѣйствіи болѣе вліятельныхъ клириковъ и мірянъ, султанъ Мустафа III выдалъ гатти, которымъ предписывалось, чтобы издержки при выборахъ патріархи принимали на свой счетъ ²⁾. И вообще многіе патріархи прилагали заботы о томъ, чтобы погашались мало-по-малу долги патріархіи, возникшіе вслѣдствіе нерачительнаго управленія. Для достиженія этой цѣли, наприм., при патріархѣ Теофанѣ I на соборѣ постановлено было, чтобы каждый архіерей для улучшенія церковныхъ дѣлъ представлялъ въ теченіе года въ патріархію опредѣленное количество денегъ для погашенія долговъ (патріархіи), а неисполняющимъ этого предписанія угрожаемо было низложеніемъ ³⁾. Это опредѣленіе потомъ не разъ было повторено въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ.

¹⁾ Мелетія, III, 429—430. Мата, I, 633 почему-то приписываетъ вышеуказанное дѣяніе не Рафаилу, а Тимофею I.

²⁾ Гедеона, 653. Макрея (Bibl. Graeca, III), 228.

³⁾ Понадопуло-Керамевса: „Теофанъ патріархъ константинопольскій“ (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1894. Май, стр. 9).

Отъ обозрѣнія церковно-общественной дѣятельности константинопольской патриархіи, дѣятельности не блестящей и не разнообразной, обратимся къ описанію тѣхъ нестроений, какія нашли себѣ мѣсто въ исторіи этой патриархіи въ изучаемое время.

Однимъ изъ важныхъ видовъ нестроений въ жизни патриархіи было то, что въ разсматриваемое время патриархи оченъ быстро смѣняли одинъ другого на каедрѣ; а это въ свою очередь вело къ разнаго рода безпорядкамъ. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XVII вѣка въ теченіи 15 лѣтъ двѣнадцать разъ смѣнялись патриархи. Въ это время видимъ между прочимъ такое явленіе: одинъ патриархъ остается на каедрѣ только нѣсколько дней; другой слѣдующій за нимъ править церковію не болѣе полутора года; смѣнившій этого патриарха константинопольскій іерархъ могъ усидѣть на каедрѣ лишь сорокъ дней, дальнѣйшіе патриархи, правившіе церковію одинъ за другимъ, патриаршествуютъ—годъ, полтора, опять годъ, полтора ¹⁾. Подобное же явленіе повторяется въ самой серединѣ XVII вѣка. Историкъ Мелетій аеинскій, описывая это время, говоритъ: „по изгнаніи Паренія I патриархомъ сдѣлался Іоанникій въ 1650 году, оставался на каедрѣ одинъ годъ а потомъ бросилъ (*ἐφύγε*) её. Патриархомъ провозглашенъ Кирилль, митрополитъ терновскій, и пробылъ на патриаршествѣ только 20 дней; послѣ него взшелъ на каедру Аѳанасій Пательарій и пробывъ на каедрѣ 15 дней былъ низложенъ; Аѳанасію преемствовалъ Паисій ларисскій въ 1652 году: по однимъ онъ оставался патриархомъ годъ и даже нѣсколько болѣе, а по другимъ девять мѣсяцевъ“ ²⁾. Дѣлать отсюда какіе либо выводы нѣтъ надобности; они сами собою вытекаютъ изъ указаннаго грустнаго явленія. — Избраніе того или другаго лица въ патриархи Константинополя совершалось иногда подъ вліяніемъ, которое нужно признать нежелательнымъ и неожиданнымъ. Такъ два патриарха, возсѣдавшіе на каедрѣ знаменитаго Фотія, пробрались на патриаршество, благодаря содѣйствію іезуитовъ. Говоримъ о Григоріи IV и Аноимѣ II, изъ которыхъ первый даже

¹⁾ Муравьева. Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. II, 195—196.

²⁾ Томъ III, 465.

наклоненъ былъ слѣдовать самымъ воззрѣнiямъ и „злочестію“ иезуитовъ ¹⁾). О патріархѣ Аѳанасіи III Пателларіи рассказываютъ, что лишившись патріаршей каѳедры, онъ отправился въ итальянскій городъ Анкону, отсюда послалъ къ тогдашнему папѣ епископа дринопольскаго Каллиста съ письмомъ, въ которомъ отставной патріархъ просилъ возвести его на престолъ константинопольскій (повидимому, номинально). Папа отвѣтилъ будто-бы Аѳанасію, что онъ сдѣлаетъ его даже и кардиналомъ, если онъ подпишетъ вѣроизложеніе римско-католическаго содержанія. Патріархъ, къ счастью, не пожелалъ быть отступникомъ отъ православія, допустивъ себѣ однако сдѣлаться нарушителемъ каноновъ. Одинъ историкъ называетъ Аѳанасію за это дѣяніе человекомъ безразсуднымъ (*ὁ μάταιος*)—и вполне заслуженно. Аѳанасію однако удалось какимъ-то образомъ вторично занять каѳедру константинопольскую; сдѣлавшись опять патріархомъ, онъ однажды произнесъ проповѣдь на текстъ: „ты еси Петръ“, которая иными была истолкована въ смыслѣ римско-католическихъ тенденцій этого лица ²⁾). Такимъ образомъ нѣкоторые патріархи восходили на каѳедру или старались возвратиться на нее такими способами, которые должны были вызвать смуты и непорядки. Церковный актъ интроникаціи патріарховъ сопровождался иногда сценами достойными истиннаго сожалѣнія. Вотъ, наприм., при какихъ обстоятельствахъ происходитъ интроникація патріарха Пареенія II, именуемаго „молодымъ“. Въ праздникъ Рождества Богородицы новый патріархъ Парееній собралъ въ патріархіи всѣхъ епископовъ, какіе находились въ Константинополѣ, а равно и клириковъ; собрался и народъ. Долженствовало произойти поставленіе патріарха. Когда прочтанъ былъ протоколъ объ отставкѣ прежняго патріарха (Пареенія I), то новый патріархъ неизвѣстно зачѣмъ возгласилъ ему анаѳему, но весь народъ возопіялъ: „Богъ да проститъ прежняго патріарха“. Затѣмъ раздали народу свѣчи и когда митрополитъ ираклійскій поднесъ посохъ и возводя новопоставляемаго на каѳедру, произнесъ:

¹⁾ Гедеона, 552—553.

²⁾ Досноея. Исторія патріарховъ іерусалимскихъ, 1170. Мелетія III, 448. Маты I, 640—641 (Греческій подлинникъ, 126—127).

„аксіось“, то народъ закричалъ: „анаксіось“—недостойнъ. „И былъ, по сказанію современнаго повѣствователя, великій позоръ, какого никогда не бывало“¹⁾—Въ теченіе своего правленія нѣкоторые патріархи заявляли себя дѣйствіями, которыя не могли служить къ созиданію церкви. Патріархъ Неофитъ IV, выбранный въ санъ іерарха константинопольскаго изъ митрополитовъ андріанопольскихъ, не пожелалъ оставить своей резиденціи и ѣхать въ Константинополь, почему онъ и былъ патріархомъ константинопольскимъ, проживавшимъ въ Адрианополѣ. Въ этомъ случаѣ Неофитъ поступилъ по словамъ одного источника вопреки принятому „обычаю“, а по словамъ другаго источника—вопреки „канонъ“²⁾ Столь же мало думалъ сообразоваться съ правилами церковными и патріархъ Кирилль II Контарисъ. Во всѣхъ исходящихъ изъ патріархіи документахъ онъ подписывался вмѣсто: „Кирилль милостію Божіею архіепископъ константинопольскій“, такъ: „Кирилль Веррійскій Божіею милостію“, или же: „Божіею милостію Кирилль константинопольскій изъ Верріи“, потому что до избранія въ патріархи онъ былъ митрополитомъ веррійскимъ. Но этотъ поступокъ еще, конечно, не такъ важень, а гораздо важнѣе то, что онъ безчеловѣчно преслѣдовалъ приверженцевъ прежняго патріарха Кирилла Лукаря и сдѣлался причиною достойныхъ всякаго сожалѣнія порядковъ церковныхъ³⁾. Странно и непохвально поступаетъ и патріархъ Іоанникій II. Запутавшись въ управленіи дѣлами церковными, онъ сложилъ съ себя патріаршество, наложивъ на себя напередъ отлученіе, если бы онъ когда либо вздумалъ еще разъ домогаться патріаршей каедръ. Но что-же видимъ? Проходитъ очень немного времени—и Іоанникій начинаетъ искать патріаршества и достигаетъ цѣли⁴⁾. Какой примѣръ могъ подавать такой патріархъ прочимъ архіереямъ, клиру и народу? Однимъ изъ слѣдствій случившихся нестроений въ патріархіи было то, что слухъ о нихъ, ко вреду для славы вселенскаго патріарха, распространялся далеко за предѣлы

1) Муравьевъ. Снош. Россіи съ Востокомъ II, 276.

2) Досноея. Исторія патріарховъ, 1178. Мелетія III, 483.

3) Гедеона, 560.

4) Тамъ же, 582.

греческаго народа. Древняя Русь, волею-неволею дѣлалась зрительницей тѣхъ безпорядковъ, какіе встрѣчались въ церкви константинопольской. Такъ до свѣдѣнія царя Михаила Ѳеодоровича доведена была въ свое время слѣдующая исторія о характерѣ патріаршествованія вышеупомянутаго Кирилла II Контариса. „Нѣкій митрополитъ веррійскій Кирилль, незаконно домогаясь патріаршества, когда султанъ Мурадъ ѣхалъ на войну, подалъ ему прошеніе и посулилъ 15,000 рублей, чтобы его поставилъ въ патріархи. Султанъ повелѣлъ быть ему патріархомъ. Итакъ Кирилль незаконно сѣлъ на патріаршество, такъ что весь міръ удивился. Усиливаясь заплатить то, что посулилъ, и еще другіе 15,000 рублей и не имѣя тѣхъ денегъ, мучилъ онъ митрополитовъ и священниковъ и весь клиръ, и собравъ вдвое противъ тѣхъ денегъ, что посулилъ, отдалъ бусурманамъ, чтобы его любили. Этотъ-же Кирилль многихъ архіереевъ отъ епархій ихъ отставилъ напрасно, доводилъ до убытковъ и ссылалъ ихъ не по дѣлу и не оставилъ ни единого, чтобы кому не сотворить зла, какъ тираннъ и похититель престола; также поступалъ съ іереями и монастырями ¹⁾“. Въ подобныхъ же чертахъ изображалось тому-же русскому царю и правленіе патріарха константинопольскаго Пареенія II „молодаго ²⁾“.

Однимъ изъ самыхъ внушительныхъ свидѣтельствъ, удостоверяющихъ, какъ велики были иногда нестроенія въ церкви константинопольской, служитъ исторія, сопровождающая споръ касательно крещенія латинянъ. Въ правленіе патріарха Кирилла V въ 1751 году въ мѣстности Катирли въ никоидійской области появился одинъ монахъ Авксентій, носившій самъ діакона и начавшій проповѣдывать народу о заблужденіяхъ латинянъ, при чемъ проповѣдникъ съ особенною настойчивостію сталъ говорить противъ дѣйствительности латинскаго крещенія, дѣлая отсюда выводъ, что латинянъ (и конечно, протестантовъ) слѣдуетъ перекрещивать при переходѣ ихъ въ греко-восточную церковь. Патріархъ Кирилль хотя и зналъ о такой проповѣди Авксентія, но дѣлалъ видъ, что онъ ничего о ней не знаетъ, поступая такъ изъ боязни возбудить ненависть

¹⁾ Муравьевъ. Снош. Россіи съ Востокомъ II, 191. 319.

²⁾ Тамъ же, стр. 291.

со стороны папистовъ, въ душѣ же онъ сочувствовалъ проповѣднику. Число приверженцевъ Авксентіева ученія росло со дня на день, но патриархъ изъ осторожности не выражалъ ни сочувствія, ни несочувствія пророку, какъ называли Авксентія въ народѣ. Пророкомъ-же Авксентій прослылъ благодаря своему лукавству и хитрости. Онъ разублаждалъ отъ духовниковъ о грѣхахъ тѣхъ или другихъ изъ ихъ духовныхъ чадъ, и при встрѣчѣ съ этими послѣдними обличалъ ихъ въ содѣянныхъ ими грѣхахъ, тогда какъ они думали, что прегрѣшенія ихъ никому неизвѣстны — и настойчиво внушались имъ на будущее время удерживаться отъ болѣе тяжкаго изъ ихъ грѣховъ, угрожая въ противномъ случаѣ вѣчнымъ наказаніемъ. Обличаемый въ простотѣ души думалъ, что Авксентій провидитъ сокровенное. Такимъ-то образомъ воздавалась у него слава пророка. Авксентія стали считать чеповѣкомъ святымъ, къ нему отовсюду стекалось много мущинъ и женщинъ, тѣ и другія жадно слушали его слова, каились въ своихъ грѣхахъ, просили его возложить руки, искали его благословенія и молитвы ¹⁾. Вскорѣ, именно въ слѣдующемъ 1752 году, произошла смѣна на патриаршемъ престола: вмѣсто Кирилла сдѣлался патриархомъ Паисій II. Онъ первымъ дѣломъ приказалъ Авксентію прекратить его проповѣдь о перекрещиваніи латинянъ и армянъ, говоримъ: и армянъ, потому что и крещеніе армянское пророкъ изъ Катирли объявлялъ незаконнымъ. Но этотъ послѣдній не хотѣлъ внимать голосу константинопольскаго патриарха. Авксентія и разъ и два призывали въ синодъ и увѣщевали его въ томъ-же родѣ соборно, но онъ не думалъ оставлять своего заблужденія. Затѣмъ былъ посланъ для увѣщанія Авксентія въ Катирли одинъ дидаскалъ, по имени Критій но возбужденная фанатическою проповѣдію толпа едва не растерзала увѣщателя. Народное волненіе все росло и росло. Авксентія собирались слушать не только простонародіе, но и архонты и архонтиссы, большая часть слушателей его становилась на его сторону и съ тѣмъ вмѣстѣ выражала явное недовольство патриархомъ Паисіемъ и синодомъ. Поддерживаемый толпой, Авксентій не только не хо-

¹⁾ Κοινωνοῦ Ὑψήρου. Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν, 365—366. Βενδότης, 87. Μακραιός, 208.

тѣлъ слушать внушеній и приказаній патріарха и синода, но всенародно осмѣливался клеймить именемъ еретиковъ какъ самого патріарха, такъ и синодъ и объявлялъ ихъ приверженцами папизма. Въ противность Паисію Авксентію восхвалялъ прежняго патріарха Кирилла V, какъ человѣка истинно православнаго, потому конечно, что Кириллъ былъ склоненъ раздѣлять воззрѣнія этого крайняго и неразумнаго противника латинства. Патріархъ и архіереи, чтобы прекратить соблазнъ и не раздуть вражды между греческими христіанами, армянами и папистами, снова воспретили Авксентію продолжать его незаконную проповѣдь. Но слѣдствіемъ этихъ новыхъ преценій съ стороны церковной власти противъ Авксентія было лишь то, что народъ началъ выражать свою ненависть по отношенію къ патріарху и архіереямъ ¹⁾. Противленіе партіи Авксентія церковнымъ властямъ принимало характеръ бунта. Поэтому, въ дѣло вмѣшалось само турецкое правительство, по всей вѣроятности вслѣдствіе настояній патріарха и синода. Это правительство распорядилось съ виновникомъ общественныхъ безпорядковъ по своейски. Оно понимало, что дѣйствовать противъ Авксентія прямо и открыто было не безопасно и потому пустилось на хитрость. Однажды ночью былъ посланъ къ Авксентію въ Катирли одинъ очень важный турецкій синовникъ, который долженъ былъ пригласить лжепроповѣдника въ Константинополь будто-бы для почетной аудіенціи у великаго визиря. Разчетъ удался. Честолюбіе заговорило въ Авксентіи. Приверженцы его съ своей стороны воодушевляли его принять приглашеніе визиря. Но лишь только Авксентій сѣлъ въ лодку и удалился отъ бежега, какъ по заранѣе данному приказанію смутотворецъ былъ задушенъ, а тѣло его ввержено въ море ¹⁾. На слѣдующій день прибыли въ Константинополь и приверженцы Авксентія, прошли прямо ко дворцу великаго визиря; но не получили никакихъ извѣстій о судьбѣ своего вождя. Полкъ этого они всею толпою кинулись къ патріархіи, кричали, бранили патріарха. Наконецъ они захватили Паисія въ свои руки и под-

¹⁾ Комнина—Испилантиса, 367—369.

²⁾ По другому извѣстію (Вендотиса, 88) Авксентій и двое главныхъ его приверженцевъ были повѣшены.

вергли его побоямъ; полиція Фанара ележиваго патриарха едва освободила изъ рукъ разъяренной толпы. Затѣмъ патриархъ укрылся, ушльвъ въ море. Толпа однакоже не успокоилась. Свыше 5000 человекъ двинулось къ Портѣ — и всей толпою стали кричать, что не желаютъ имѣть патриархомъ Паисія, — и требовали возвращенія на каѳедру Кирилла V. Народъ неустово возглашалъ: „не хотимъ Паисія! Онъ армянинъ, онъ латинянинъ, потому что онъ не желаетъ крестить ни армянъ, ни латинянъ! Онъ желаетъ погубить преподобнаго (Авксентія), не хотимъ его ¹⁾“! И Кирилль сталъ патриархомъ. Взшедши на каѳедру, онъ сдѣлалъ все, чтобы ублаготворить партію Авксентія. Онъ изданъ грамоту, которою опредѣлялъ впередъ перекрещивать римско-католиковъ и армянъ при переходѣ ихъ въ православіе. Не всѣ согласились съ патриаршимъ опредѣленіемъ — важнѣйшіе изъ архіереевъ были противъ этого опредѣленія, въ особенности сильно ратовали за истину митрополиты Акакій кизикскій и Самуиль (впослѣдствіи патриархъ) дерконскій. Появилось даже какое-то сочиненіе, въ которомъ доказывалась незаконность перекрещиванія. Въ патриаршей грамотѣ замѣтно очень сильное желаніе ослабить дѣйствіе на умы сейчасъ упомянутаго сочиненія. Въ грамотѣ Кирилла V читаемъ: „трижды анаѳематствуемъ безглавное и антиканоническое сочиненіе; если же кто теперь принимаетъ это сочиненіе или приметъ потомъ, тѣхъ — будутъ-ли они лица священныя или міряне — мы объявляемъ отлученными, тѣла же ихъ по смерти не обратятся въ прахъ и пребудутъ аки тимпаны: камни и желѣзо разрушатся, а тѣла ихъ никогда! Жребіемъ ихъ да будетъ проказа Гіезія и удавленіе Іуды! Да поглотитъ ихъ земля, какъ случилось съ Даеаномъ и Авирономъ! Ангель Господень да преслѣдуетъ ихъ съ мечемъ во всѣ дни живота ихъ ²⁾“! Ученый Вендотисъ, исполненный чувства негодованія по поводу опредѣленія Кирилла о перекрещиваніи, не находитъ словъ, чтобы достаточно выразить свои чувства. Онъ замѣчалъ: не хочетъ-ли Кирилль уже и са-

¹⁾ Комнина-Ипсилантиса, 369—370. Макрея, 210.

²⁾ *Ἑλληνικός φιλολογικός σύλλογος* (въ статьѣ Параники: „По вопросу о перекрещиваніи, возникшемъ въ 18 вѣкѣ“), τόμος X, σελ. 33. 35. Константинополь, 1877.

мого Бога объявить покровителемъ всякаго нечестія и ереси? Не хотеть-ли онъ провозгласить, что св. апостольская и каеволическая церковь способны впадать въ заблужденіе? Онъ же говорить что Кириллъ пожелалъ стать главою церкви и свой авторитетъ поставить выше авторитета соборнаго. Вендотисъ указываетъ, что Кириллу удалось поддержать свое опредѣленіе только благодаря содѣйствію турецкой власти. По его словамъ, тогдашній султанъ Османъ, узнавъ о постановленіи, сдѣланномъ Кирилломъ, сказалъ, что патріархъ поступилъ какъ мусульманскій муфтій, имѣющій право опредѣлять магометанское вѣроученіе, при чемъ султанъ прибавилъ, становясь очевидно на сторону Кирилла: всѣ митрополиты обязаны подчиняться патріарху въ этомъ рѣшеніи, а кто изъ нихъ не пожелаетъ сдѣлать такъ, пусть удалятся въ свои епархіи, дабы въ столицѣ умолкли словопренія ¹⁾). Нестроенія, возникшія изъ-за вопроса о перекрещиваніи, продолжались и въ правленіе Кириллова преемника—Каллиника IV-го. Вотъ что случилось съ этимъ патріархомъ. Когда Каллиникъ, совершивъ въ патріархіи первое служеніе въ своемъ новомъ санѣ, сталъ на амвонѣ для преподанія благословенія народу, послышался неистовый крикъ присутствовавшихъ: „долой франка, братія—долой франка!“ Затѣмъ толпа бросилась на патріарха и извлекла его изъ храма, не желая осквернять кровію церковный помостъ. Едва-едва удалось вырвать несчастнаго патріарха изъ рукъ нафанатизированной партіи Авксентія. Одежды его были изорваны. Самъ онъ полумертвый и нагой едва спасся отъ смерти благодаря мужеству его клириковъ. Гнѣвъ народа воспылалъ на патріарха по причинамъ совершенно случайнымъ. Говорили о немъ, что онъ будто мыслить согласно съ латинянами, а это воззрѣніе опиралось на томъ, что онъ до патріаршества проживалъ въ разноплеменной Галатѣ, и потому думали, что онъ крестура латинянь, здѣсь проживавшихъ. Каллиникъ пробылъ на патріаршествѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ ²⁾). Вотъ при какихъ плачевныхъ обстоятельствахъ произошла отмѣна древне-церковнаго обыкновенія принимать латинянь и армянъ, переходящихъ къ православной церкви, — черезъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и миропомаза-

¹⁾ Вендотиса, 88.

²⁾ Макрея, 223.

ніе.—Удаленіе патріарховъ съ кафедръ происходило ипогда при такихъ обстоятельствахъ, которыя показывали, что жизнь патріархіи проходитъ среди ненормальностей. Такъ патріархъ Аѳанасій V низвергается съ кафедръ самими-же архіереями и клиромъ константинопольскимъ за то, за что они должны были-бы быть благодарными ему—именно за то, что онъ захотѣлъ ввести строгій порядокъ въ управленіи церковію. Замѣчательно: лица недовольныя этимъ патріархомъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли—удаленія патріарха, старались въ превратномъ видѣ представлять его любовь къ просвѣщенію, выставляя патріарха любителемъ новшествъ ¹⁾. Патріархъ Діонисій III лишается престола главнымъ образомъ потому, что онъ не понравился женѣ великаго драгомана Панайоти ²⁾. А патріархъ Неофилъ VI низложенъ и сосланъ по интригамъ какой-то гречанки, имѣвшей однакоже доступъ въ домъ великаго визиря ³⁾.

Что касается положительныхъ злополучій въ исторіи патріархіи изучаемой нами эпохи, то мы не встрѣчаемъ указаній на особенно рельефные факты въ подобномъ родѣ. Безъ сомнѣнія, трудно изчислить ту сумму бѣдствій, которая угрожала патріархіи, если бы пришелъ въ исполненіе проэктъ, изобрѣтенный въ правленіе патріарха Каллиника II отставнымъ митрополитомъ ессалоникійскимъ и представленный имъ великому визирю; но къ счастью проэктъ, о которомъ мы говоримъ, не осуществился. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: Нѣкто Меѳодій, прежде бывший митрополитомъ ессалоникійскимъ, но отставленный отъ должности, въ видахъ мщенія патріарху представилъ великому визирю проэктъ, въ которомъ доказывалось: въ настоящее время патріархъ отъ себя продаетъ митрополи и епископіи и самъ съ синодомъ выбираетъ митрополитовъ и епископовъ; но то же самое могъ бы дѣлать вмѣсто патріарха и визирь, при чемъ весь доходъ отъ этого производства поступалъ-бы въ пользу казны; патріарху же достаточно предоставить лишь актъ хиротоніи и опредѣленную плату за это. Проэктъ понравился визирю и онъ думалъ

¹⁾ Вендотиса, 5. Матт. I, 786 (Греческій подлинникъ, 142—143).

²⁾ Ricaut. Hist. de l'église Grecque, 111—112.

³⁾ Арсенія архим. Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 713. Изд. 2-ое. Петерб. 1880.

было дать ему ходъ. Но патріархъ и синодъ во время узнали объ опасности и дарами и деньгами закупили турецкую власть, вслѣдствіе чего все осталось по прежнему. А самъ Мееодій былъ сосланъ въ заточеніе ¹⁾. Гроза миновала. Не мало несчастій перенесла патріархія отъ невѣрнаго турецкаго правительства. Но самымъ злополучнымъ фактомъ разсматриваемаго времени нужно считать смерть патріарха Пареенія I^Г. По однимъ извѣстіямъ онъ потерпѣлъ смерть вслѣдствіе тиранніи турецкаго правительства ²⁾; но по другимъ—достоувѣрнѣйшимъ—извѣстіямъ онъ хотя и казненъ былъ турками, но по настоянію и инициативѣ православныхъ господарей Молдавіи и Валахіи, которые, будучи не довольны придирчивыми отношеніями Пареенія къ патріарху іерусалимскому Паисію, добились того, что патріархъ константинопольскій былъ казненъ ³⁾. Православные государи являются виновниками смерти вселенскаго іерарха! Что жожеть быть печальнѣе такого факта? Это—истинное злополучіе...

Какъ ни много печальнаго представляетъ собою жизнь патріархіи изучаемаго нами времени, однакоже постъ патріарха константинопольскаго все же оставался предметомъ пламенныхъ исканій для греческихъ архіереевъ. Извѣстенъ слѣдующій фактъ: митрополитъ ираклійскій Каллиникъ, когда получилъ извѣстіе, что онъ избранъ въ патріархи, такъ обрадовался, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ. Чрезмѣрная радость на смерть сразила этого іерарха ⁴⁾.

II. Намъ остается описать еще одну и послѣднюю группу патріарховъ—отъ Самуила I до нашего времени ⁵⁾ При Самуилѣ I патріархія достигла высшаго процвѣтанія. Послѣ него она могла или держаться на той-же высотѣ или еще болѣе подняться въ своемъ значеніи. Но этого не случи-

¹⁾ Мелегія III, 485—486. Маты I, 781 (Греческій подлинникъ, 140—141).

²⁾ Маты I, 648 (Греческій подлинникъ, 132).

³⁾ Досея іерусалимскаго, 1175; Гедеона, 577.

⁴⁾ Вендотиса 7; Маты, I, 791.

⁵⁾ Вотъ хронологическій перечень этихъ патріарховъ: Софроній II, 1774—80г.; Гавріиль IV, 1780—85; Прокопій, 1785—89; Неофитъ VII, 1789—94; Герасимъ III, 1794—97; Григорій V, 1797—918; Неофитъ VII, во 2 разъ: 1798—1801; Каллиникъ V, 1801—7; Григорій V, во 2 разъ: 1806—8; Каллиникъ V, во 2 разъ: 1808—9. Іеремія IV, 1809—13; Кирилль

лось. Напротивъ, характеристическою чертою въ исторіи патриархіи отъ конца XVIII вѣка и до нашего времени составляетъ сокращеніе размѣровъ ея внѣшняго господства и уменьшеніе ея авторитета какъ въ глазахъ турецкаго правительства, такъ и въ сферахъ церковныхъ. Турки по разнымъ обстоятельствамъ перестали оказывать свое покровительство патриархіи, и патриархія, представленная самой себѣ, не всегда удачно отстаиваетъ свои права и охраняетъ свое достоинство.

Но прежде чѣмъ описать нравственный обликъ патриархіи разсматриваемаго времени, ея церковно-общественную дѣятельность и ея судьбы, позволимъ себѣ привести нѣсколько замѣтокъ одного русскаго путешественника текущаго вѣка по Востоку, изъ которыхъ можно составлять общее сужденіе о внѣшнемъ положеніи патриархіи въ турецкой имперіи въ ближайшія къ намъ времена. Путешественникъ былъ очевидцемъ вступленія одного новаго патриарха на патриаршую кафедру и описалъ этотъ фактъ. Описаніе это важно въ томъ отношеніи, что оно удостоверяетъ: какъ мало перемѣнъ произошло во внѣшнемъ положеніи константинопольскихъ патриарховъ, начиная съ времени Магомета II, и до текущаго вѣка. Очевидецъ даетъ понимать о необыкновенной торжественности, съ какою происходило восшествіе новаго патриарха на кафедру. Сказавъ о томъ, что новоизбранный патриархъ Анеимъ V долгое время оставался на аудіенціи у султана, описатель затѣмъ въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ шествіе патриарха отъ султана въ патриархію: „часу въ шестомъ по полудни услышали мы барабанный бой и военную музыку. Это уже вели-

VI, 1813—18; Григорій V, въ 3 разъ: 1818—21; Евгеній II, 1821—22; Анеимъ III, 1822—24; Хрисанъ, 1824;—26 Агаангелъ, 1826—30; Константій I, 1830—34; Константій II, 1834—35; Григорій VI, 1834—40; Анеимъ IV, 1840—41; Анеимъ V, 1841—41) Германъ IV, 1842—45; Анеимъ V, 1842—45; Мелетій III, въ 1845 г.; Анеимъ VI, 1845—48; Анеимъ IV, во 2 разъ 1848—52; Германъ IV, во 2 разъ: 1852—53; Анеимъ VI, во второй разъ: 1853—55; Кярилль VII, 1855—60; Іоакимъ II, 1860—63; Софровій III, 1863—66; Григорій VI, во 2 разъ: 1867—71; Анеимъ VI, въ 3 разъ: 1871—73; Іоакимъ II, во 2 разъ: 1873—78; Іоакимъ III, 1878—84; Іоакимъ IV, 1884—86; Діонисій V, 1887—91 и Неофитъ VIII, 1891—1894 г. Теперь патриархомъ сталъ (1895 г.) Анеимъ VII. Этотъ списокъ составленъ по Гедену, за исключеніемъ послѣднихъ патриарховъ.

патріарха (отъ султана). Впереди шло войско въ парадѣ, били въ барабаны и играла музыка; за войскомъ ѣхалъ князь самосскій Стефанакій (видное лицо въ греческой аристократіи) со всѣми знатными греками на дорогихъ лошадяхъ; за ними ѣхали двѣнадцать митрополюговъ, тоже на царскихъ убранныхъ золотомъ лошадяхъ, въ рясахъ, и клобукахъ по два въ рядъ; за ними ѣхалъ патріархъ на султаяскомъ богато убранномъ конѣ; за узду велъ лошадь молодой паша въ богато украшенной одеждѣ. Патріархъ сидѣлъ въ рясѣ и клобукѣ и благословлялъ на обѣ стороны народъ; за патріархомъ ѣхали два архимандрита: одинъ держалъ патріаршій жезлъ, а другой бросалъ на обѣ стороны деньги. Потомъ ѣхали турецкіе воины. И было народу многое множество. Всякому желательно было посмотреть новаго патріарха, въ такой славѣ ѣдущаго и отъ самого султана такою честью почтеннаго. „Я—говоритъ о себѣ повѣствователь—смотря на патріарха, плакалъ и прославлялъ Бога, что еще въ такой чести отъ земныхъ царей пребываетъ вселенскій константинопольскій патріархъ. И недивно-бы было, если-бы такую ему часть воздавали благочестивые цари христіанскіе; но то меня приводило въ удивленіе, что воздаетъ ему такую честь самый врагъ христіанства, магометанинъ, султанъ турецкій, хотя не для Бога, но ради его сана и ради міра“ (народа греческаго)¹⁾. Отсюда мы видимъ, что во внѣшнихъ отношеніяхъ къ патріарху Порты и въ наше время не позабывала завѣтовъ, завѣщанныхъ ей отъ Магомета II. Тотъ-же повѣствователь съ неменьшимъ удивленіемъ рассказываетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ низверженія прежняго патріарха Анфима IV. Когда этотъ патріархъ по волѣ турецкаго правительства лишился своей кathedры и еще не былъ назначенъ ему преемникъ, нашему путешественнику пришлось слышать слѣдующія слова отъ греческихъ монаховъ въ Константинополѣ: „патріархъ низложенъ съ престола; за утро какъ бы не было кровопролитія на патріаршемъ дворѣ. Ибо здѣшніе обыватели какъ за Христа и за вѣру стоятъ, какъ и за патріарха. И прежде—добавляли они—когда

¹⁾ Паревнія инока. Сказаніе о путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи. Часть III, стр. 14—15. М. 1856.

этого (?) перемѣняли патріарха, весь дворъ обогрился кровію: больше двухъ сотъ человекъ убили“. Послѣ этого повѣствователь дальше пишетъ отъ себя: „поутру въ самое отданіе пасхи зашумѣли по улицамъ Греки: всѣ бѣгутъ, одинъ другого переговають, всѣ спѣшать на патріаршій дворъ положить головы за своего пастыря. Вотъ гдѣ—воскликаетъ писатель—благословенныхъ Грековъ познается любовь и довѣренность къ своимъ пастырямъ, что души свои полагаютъ за пастырей“¹⁾. Опять указывается черта, которая даетъ разумѣть, что чѣмъ былъ патріархъ для греческаго народа въ XV.—XVI вѣкахъ, тѣмъ-же онъ остается и въ настоящемъ вѣкѣ.

Обращаемся къ изображенію нравственнаго характера патріарховъ отъ Самуила I до нашего времени.

Къ лучшимъ, достойнѣйшимъ, патріархомъ относятся слѣдующія лица: Гавріиль IV: его хвалятъ за доброту нрава, кротость и нищелюбіе²⁾. Прокопій: онъ былъ человекъ почтенный, любилъ обличать недостатки и являлся дѣятельнымъ, но такъ какъ онъ былъ вспыльчивъ, то не нравился современникамъ³⁾. Герасимъ III: онъ пользовался уваженіемъ за свою непорочную жизнь, хотя старость мѣшала ему быть дѣятельнымъ⁴⁾. Іеремія IV: онъ восхваляется за миролюбіе и благоразуміе, о его правленіи говорятъ, что оно было во всѣхъ отношеніяхъ хорошо и поистинѣ боголюбезно⁵⁾. Кирилль VI именуется мудрымъ, прославляется за то, что горячо принималъ къ сердцу все, что клонилось къ пользѣ греческаго народа, имѣлъ однако тотъ извинительный недостатокъ, что будучи человекомъ образованнымъ хотѣлъ первенствовать между образованными⁶⁾. Константій I: въ русскихъ компетентныхъ источникахъ его именуютъ „лучемъ православной іерархіи“ и „столпомъ церкви“, соединявшимъ въ себѣ съ мудростію ревность дома Божія, онъ и дѣйствительно оказывалъ ревность къ охраненію авторитета, хотя въ управленіи и доступенъ былъ вліянію по-

1) Тамъ-же стр. 12.

2) Маты II, 41. (Греч. подлин. 159). Макрея, 325. Гедеопа, 667.

3) Маты II, 41. Макрея, 340 и. л. п. Гедеопа. 670.

4) Маты II, 41. (Греч. подл. 160). Макрея, 387. Гедеопа, 673.

5) Маты, *ibid.* 50 (Греч. подлин., 165).

6) Маты, *ibid.* 51 (Греч. подлинникъ, 166). Гедеопа, 683.

стороннихъ лицъ ¹⁾. Анеимъ IV былъ любимъ за мягкость въ обращеніи (Гедеона, 694); раньше мы имѣли уже случай указать, что отставка его произвела тягостное впечатленіе въ народѣ и можно было опасаться бунта. Анеимъ V являлся человѣкомъ суроваго нрава, но отличался благоразуміемъ въ управленіи (Гедеона, 695). Германъ IV славился ревностію о благѣ церкви и народа, своею добротою и въ значительной мѣрѣ нестяжательностію (Гедеона, тамъ-же). Мелетія III характеризуютъ, какъ патріарха милостиваго и дѣятельнаго (Гедеона, 696). Софроній III, сдѣлавшись патріархомъ константинопольскимъ, показывалъ себя исполненнымъ ревности о благѣ церкви и народа; въ послѣдствіи, по удаленіи съ этой кathedры, онъ избранъ былъ въ патріарха александрійскаго, долгое время управлялъ церковію александрійскою и стяжалъ себѣ здѣсь любовь и уваженіе (Гедеона, 702). Очень замѣтно выдѣлялся своими достоинствами патріархъ Іоакимъ III: онъ отличался непобѣдимую убѣдительностію въ рѣчи, великою ревностію о благѣ церковномъ и народномъ, и славился добротолубіемъ; его именуютъ знаменитѣйшимъ въ ряду многихъ его предшественниковъ (Гедеона, 707. 709)—и это послѣднее замѣчаніе вполне подтверждается и многими лестными отзывами объ Іоакимѣ III и его плодотворною дѣятельностію ²⁾.

Среднее мѣсто между лучшими патріархами и худшими (этихъ послѣднихъ исчислимъ сейчасъ) занимаетъ извѣстный Григорій V. Есть писатели, его современники, которые безмѣрно поносятъ Григорія; ихъ отзывы мы считаемъ пристрастными. Встрѣчаются съ другой стороны и такіе писатели, которые желаютъ снимать всякую тѣнь съ имени Григорія — но и этихъ писателей мы не считаемъ основательными. Всего больше худыхъ извѣстій записалъ о Григоріи V извѣстный греческій историкъ, современникъ этого патріарха — Макрей. Онъ ставилъ Григорію въ упрекъ то, что сдѣлавшись патріархомъ, этотъ послѣдній сейчасъ-же повыгналъ изъ Константинополя многихъ провинціальныхъ

¹⁾ Филарета митр. Собравіе мнѣній по дѣламъ церкви на Востокѣ, 186. Мат., II, 60.

²⁾ Не имѣя возможности вдаваться въ подробности описанія Іоакима III, отсылаемъ любопытствующихъ къ статьямъ о немъ въ „Церковн. Вѣстникъ“: 1884, № 24, стр. 1; 1887, стр. 128; 1891, стр. 738.

архіереевъ, проживавшихъ въ столицѣ. Историкъ говоритъ, что патріархъ сдѣлалъ это „безвременно“ (σελ. 392). Мы не понимаемъ, что означаетъ это выраженіе: „безвременно“. Но думаемъ, что Григорій былъ правъ, выпроваживая провинціальныхъ архіереевъ изъ Константинополя. Точно также поступали и многіе другіе патріархи, люди энергичные, принимая во вниманіе то, что провинціальные архіереи часто проживали въ столицѣ безъ надобности, единственно ради жизненныхъ удобствъ. Макреѣ порицаетъ Григорія за то, что онъ уничтожилъ титулъ епископа и всѣхъ епископовъ, носившихъ этотъ титулъ—переименовалъ въ митрополиты и архіепископы (395). Не знаемъ: зачѣмъ Григорій поступилъ такъ. Но во всякомъ случаѣ разсужденія Макрея о томъ, что будто такимъ образомъ разрушенъ всякій законный порядокъ въ церквахъ, и что Григорій въ данномъ случаѣ шелъ вопреки апостольскимъ и соборнымъ правиламъ и законамъ древнихъ царей — неосновательны. Патріаршая константинопольская система уже давно почти сгладила правовыя отличія митрополитовъ отъ епископовъ; и если Григорій уничтожилъ титулъ епископа, то онъ ничего существенно новаго не сдѣлалъ ¹⁾. Особенно сокрушаться не было повода для Макрея! Очень недоволенъ Макреѣ и тѣмъ, что Григорій тотчасъ-же по занятіи патріаршей кафедры принялся за перестройку патріаршаго дома и храма. А для того, чтобы имѣть нужныя деньги для совершенія построекъ, онъ обложилъ значительными денежными взносами какъ архіереевъ, такъ и монастыри. Макреѣ въ поученіе патріарха замѣчаетъ, что дѣло архіепастыря строить души и заботиться о паствѣ, а не заниматься строеніемъ камней и украшеніемъ стѣнъ (392—393. 395). Разсужденія Макрея въ данномъ случаѣ намъ представ-

¹⁾ Что въ XVI и XVII вѣкахъ нѣкоторые греческіе митрополиты, по древнему обычаю, имѣли подчиненныхъ ихъ власти епископовъ—впрочемъ въ ограниченномъ числѣ: троихъ, двоихъ и даже одного—это видно изъ сочиненія Христофора Ангела (Christophori Angeli. De statu hodiernorum Graecorum p. 838. Lipsiae, 1671). Результатомъ вышеуказанной мѣры Григорія было то, какъ показываетъ дальнѣйшая исторія, что всѣ архіереи патріархата стали равными по власти, между ними не оставалось зависящихъ отъ ихъ ближайшихъ митрополитовъ, но, если не ошибаемся, тѣмъ не менѣе титулъ епископа для нѣкоторыхъ изъ нихъ—менѣе видныхъ по своему епархіальному положенію—уничтоженъ не былъ.

ляются странными, Если бы патріархи совсѣмъ не заботились о внѣшнемъ благоустройствѣ своей патріархіи, то въ концѣ концовъ они остались бы безъ крова. Можно устроить и домъ — и въ то-же время и „души“. Если Макрей упрекаетъ Григорія за то, что предпринявъ постройки, онъ обременялъ денежными взносами архіереевъ и монастыри, то спрашивается: развѣ это не самый обыкновенный способъ, къ которому прибѣгали патріархи для покрытія своихъ матеріальныхъ нуждъ? Григорій поступилъ такъ, какъ и другіе его предшественники. Упрекъ не можетъ лежать на немъ одномъ. Но самымъ постыднымъ дѣломъ Григорія У Макрей считаетъ слѣдующее: Григорій желалъ снискать себѣ благорасположеніе турецкаго правительства. Случай къ этому скоро представился. Въ это время вспыхнуло возстаніе Грековъ въ Элладѣ, имѣвшее цѣлью отложиться отъ власти Порты. Григорій нашелъ какого-то захудалаго греческаго писателя, приказалъ ему написать увѣщаніе къ возставшимъ Грекамъ. Изъ подъ пера автора вышла непозволительная болтовня. Григорій однако-же этимъ не смутился. Онъ напечаталъ это произведеніе въ патріаршей типографіи; а для того, чтобы придать больше вѣсу и значенія болтливому сочиненію, онъ озаглавилъ его такъ: „Отеческое увѣщаніе блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго куръ-Анеима“. Макрей старается объяснить, какъ случилось, что Григорій дерзнулъ на указанномъ сочиненіи выставить имя патріарха Анеима. По его словамъ, Григорій рискнулъ на этотъ поступокъ потому, что патріархъ іерусалимскій, проживавшій въ Константинополѣ, въ это время опасно заболѣлъ и по человѣческимъ соображеніямъ смерть его была неминуема. Однако-же не то случилось на самомъ дѣлѣ. Анеимъ выздоровѣлъ, прочелъ приписываемое ему сочиненіе, призналъ его мерзостнымъ, и оплевалъ его, разумѣется напередъ объявивъ, что онъ и не думалъ писать его. Архіереи прочитавъ то-же произведеніе осудили его — и хотя заплатили издержки на его печатаніе, но все напечатанное съ презрѣніемъ побросали (σελ. 394). Вотъ рассказъ Макрея. Мы не думаемъ, чтобы греческій историкъ рассказывалъ въ этомъ случаѣ историческую истину. Принимая показаніе Макрея буквально, мы должны бы признать Григорія человѣкомъ самой низкой репутаціи. Но съ

другой стороны трудно критически разобраться въ приведенномъ показаніи греческаго писателя. Полагаемъ, что этотъ послѣдній былъ введенъ въ заблужденіе относительно Григорія. Что писалъ извѣстное „увѣщаніе“ къ возставшимъ Грекамъ не другой кто, а именно патріархъ Анеимъ—мы не имѣемъ основаній сомнѣваться въ этомъ. Возможно, что „увѣщаніе“ было напечатано въ патріаршей типографіи: Григорій не посмѣлъ-бы запретить печатаніе произведенія въ своей типографіи. Но этимъ и ограничилось прямое участіе Григорія въ дѣлѣ. Съ своей стороны Анеимъ могъ потомъ раскаяться въ своемъ поступкѣ, сталъ искать выхода изъ своего неловкаго положенія и началъ разсказывать ту самую сказку, которую потомъ и записалъ Макрей; эту сказку тѣмъ удобнѣе можно было пустить въ ходъ, что Григорій скоро былъ отставленъ отъ кафедры и лишился возможности съ авторитетомъ возвышать свой голосъ. Во всякомъ случаѣ всякій признаетъ, что Макрей писалъ о Григоріи подъ вліяніемъ какого-то озлобленія на патріарха. — Съ другой стороны, какъ мы указали выше, не правы и защитники Григорія, объявляя его вездѣ и воемъ и выставляя его человѣкомъ вполне безупречнымъ. Извѣстно, что Григорій, уступая настояніямъ турецкаго правительства, въ началѣ третьяго своего патріаршества объявилъ всенародную анаѣму на вождей возстанія противъ Турокъ въ Молдавіи и Валахіи, знаменитыхъ Грековъ: Александра Ипсилантиса и Михаила Сутцу. Анаѣматствованіе это—нѣтъ сомнѣнія—выражено патріархомъ слѣшкомъ энергично... до непристойности. Патріархъ писалъ: „разверзшаяся земля да пожретъ ихъ, не какъ Даѣана и Авирона, но нѣкоторымъ страшнымъ образомъ, какъ чудо и примѣръ. Порази ихъ Господи холодомъ, зноемъ, опустошеніемъ и изнуреніемъ. Да будетъ небо надъ главою ихъ, какъ мѣдъ, и земля какъ желѣзо подъ ногами ихъ. Да погибнуть они преждевременно въ настоящей жизни и да наказуются въ будущей. Громъ небеснаго гнѣва да поразитъ главу ихъ. Да будутъ дѣти ихъ сирѣ и жены ихъ вдовы“¹⁾). Мы находимъ, что для Григорія было бы лучше,

¹⁾ Архим. Николая. Перенесеніе останковъ Григорія V-го въ Аѣны, „Христ. Чит.“ 1871, т. I, 909—910.

если бы онъ покинулъ патріаршую кафедру или-бы пострадалъ, чѣмъ составлять такого характера анаематствованіе. Сами Греки прекрасно сознаютъ, что указанный шагъ не служить къ чести патріарха. И вотъ у нихъ возникло сказаніе, что будто Григорій за нѣсколько дней до своей смерти уничтожилъ пресловутое анаематствованіе. Сказаніе говоритъ, что въ глубокую ночь патріархъ отправился въ патріаршій храмъ, взялъ съ собою нѣсколько митрополитовъ; пришедши въ храмъ, онъ объявилъ, что онъ намѣренъ предать уничтоженію сдѣланное имъ анаематствованіе; затѣмъ онъ прочиталъ особую молитву, составленную имъ ради этого случая—и затѣмъ взявъ огонь изъ лампы, зажегъ самую грамату, на которой было начертано отлученіе ¹⁾). Мы сомнѣваемся, чтобы фактъ этотъ, указываемый преданіемъ, дѣйствительно происходилъ. Мы лучшаго мнѣнія о Григоріи, и не допускаемъ, чтобы онъ позволилъ себѣ разыграть комедію. Но если-бы и на самомъ дѣлѣ вышеуказанный фактъ произошелъ, онъ былъ и бесполезенъ и безцѣленъ. Отлученіе, произнесенное во всеуслышаніе, при свидѣтельствѣ всей церкви, никакъ не могло быть отмѣчено частнымъ, тайнымъ актомъ, назначеннымъ къ уничтоженію всенароднаго анаематствованія, хотя-бы это дѣло и совершено было патріархомъ. Публичное, т. е. всецерковное, анаематствованіе могло потерять значеніе только тогда, если бы его уничтоженіе произошло тоже публично, т. е. всецерковно. Разкашки, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, очевидно мало знакомы съ законами церковными—и составленіемъ разбираемой легенды очистить имя и память Григорія не могли.—Григорій не лишень былъ многихъ, достойныхъ уваженія, качествъ, которыя сами по себѣ значительно возвышаютъ его надъ уровнемъ плохихъ патріарховъ: онъ былъ очень дѣятеленъ, думая о благѣ своего народа, умѣлъ своею настойчивостью устранять вредное вліяніе лицъ постороннихъ на дѣла церковныя. А главное—ради его трагической смерти ему многое можетъ быть прощено, что уже и сдѣлала исторія...

Не въ даваясь въ подробности, изчислимъ теперь недостойныхъ или малодостойныхъ патріарховъ константино-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 919—922.

польскихъ, принадлежавшихъ къ тому времени, о которомъ мы пишемъ. Къ числу таковыхъ патриарховъ принадлежать слѣдующія лица. Софроній II: онъ любилъ лишь самое званіе патриарха, а объ остальномъ не заботился; большую часть дѣлъ онъ свалилъ на другихъ ¹⁾. Неофитъ VII былъ тиранъ и крайній сребролюбецъ ²⁾. Каллиникъ V, хотя и былъ сострадательнъ, но отличался извѣженностію, любовью къ покою, беззаботностію о церковныхъ дѣлахъ; Комнинъ-Ипсилантисъ признаетъ его „человѣкомъ недостойнымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ“, за исключеніемъ благодушія ³⁾. Хрисанеа характеризуютъ, какъ человѣка властолюбиваго и тирана, котораго не смотря на его дѣятельность — не любили ⁴⁾. Агаѳангелъ являлся строгимъ и суровымъ въ отношеніяхъ къ духовенству, былъ осужденъ за сребролюбіе ⁵⁾. Константій II, возведенный на кафедру благодаря интригамъ, по выраженію Гедеона, „не стоитъ словъ“ ⁶⁾. Григорій VI въ русскихъ источникахъ называются мудрымъ и провицательнымъ правителемъ ⁷⁾, но греческими повѣствователями ему не усвоится такихъ качествъ: въ особенности не одобряютъ его вторичное патриаршествованіе, въ которое онъ не обнаружилъ ни твердости, ни находчивости, но и въ первое патриаршествованіе его твердость и строгость переходили иногда въ упорное отстаиваніе своихъ взглядовъ ⁸⁾. Впрочемъ Григорію нельзя отказывать въ достоинствахъ ⁹⁾. Анеимъ VI извѣстенъ, какъ человѣкъ лукавый и крайній любитель золота (Гедеона, 697). Кирилль VII — патриархъ ограниченный, лишенный твердости воли ¹⁰⁾. Іоакимъ II оставилъ по себѣ память, какъ правитель мило-

¹⁾ Вендотиса, 196. Макрея, 302. Маты, II, 40.

²⁾ Гедеона, 671; Макрея, 401.

³⁾ Мата (Греческій подлинникъ, 162. По русски—47—очень не точно). Комнинъ-Ипсилантисъ, *сел.* 618.

⁴⁾ Маты II, 58 (Греческій подлинникъ, 172. По русски съ пропускомъ. Гедеона, 688.

⁵⁾ Маты, II, 59. Гедеона, 689.

⁶⁾ Маты, II, 62. Гедеона, 692.

⁷⁾ Филиппова. Современные церк. вопросы, стр. 55. СПб. 1882.

⁸⁾ Гедеона, 693. 703.

⁹⁾ Маты II, 62—63.

¹⁰⁾ Филарета митр. Собраніе мнѣній по дѣламъ церкви на Востокъ, стр. 1. Гедеона, 699.

стивый, но въ то-же время извѣстенъ былъ чрезмѣрною стяжательностію и деспотизмомъ сатрана ¹⁾. Іоакимъ IV ни о чѣмъ такъ не заботился какъ о сохраненіи своего здоровья и спокойствія; но—прибавляетъ одинъ греческій историкъ—когда дѣло заходило о личныхъ дѣлахъ патріарха, объ отрѣшеніи чиновниковъ патріархіи, о прогнаніи ихъ, объ арестѣ архіереевъ, объ оскорбленіи ихъ—то откуда, что бралось у патріарха—появляются и силы, и голосъ, и энергичные жесты ²⁾. Само собой понятно, съ такими качествами не можетъ быть хорошаго патріарха. Діонисія V упрекаютъ за любовь къ покою и нѣгѣ, инертность и бездѣйственность, за то, что онъ почти совсѣмъ не участвовалъ въ богослуженіяхъ патріархіи, но нужно помнить, что онъ былъ человѣкъ несомнѣнно болѣзненный; говорятъ, что его патріаршествованіе прошло безцвѣтно и безслѣдно для православнаго міра ³⁾, но нельзя забывать, что въ дѣлѣ внутренняго управленія патріархатомъ онъ иногда обнаруживалъ замѣчательную дѣятельность, какъ объ этомъ скажемъ нѣсколько ниже.

Переходимъ къ описанію церковно-общественной дѣятельности патріархіи въ изучаемое нами, новѣйшее время греческой церкви. Дѣятельность эта была разнообразна, хотя и не отличалась обиліемъ благихъ послѣдствій; но мы не можемъ входить въ подробности изученія ея, а ограничимся лишь указаніемъ двухъ, очень важныхъ, фактовъ въ этой дѣятельности.

Разумѣемъ прежде всего измѣненіе порядка избранія въ патріархи Константинополя. Вопросъ этотъ поставленъ былъ на такъ называемомъ церковно-народномъ собраніи Грековъ въ Константинополѣ, осенью 1858 года. Въ одно изъ своихъ засѣданій церковно-народное собраніе назначило комиссію изъ трехъ лицъ, которой поручено составить проектъ правилъ объ избраніи патріарха. Проектъ былъ представленъ на разсмотрѣніе собранія въ серединѣ ноября и состоялъ въ слѣдующемъ: по смерти патріарха, избранный синодомъ временный мѣстоблюститель приглашаетъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ подать лично или письменно свой голосъ

¹⁾ Гедеона, 701. Филарета митр., тамъ-же, стр. 142.

²⁾ Церковный Вѣстникъ, 1887, стр. 22—23 (неоффиц. часть).

³⁾ Церковный Вѣстникъ (часть неоффиц.), 1891, стр. 182; 1892 стр. 17.

въ пользу лица, которое считаетъ достойнымъ занять патриаршіи престолъ; три лица, получившія большинство голосовъ, будутъ считаться кандидатами; особое учрежденіе, которое называется церковнымъ совѣтомъ, и кооторое состоитъ въ большинствѣ изъ лицъ свѣтскихъ, изъ трехъ кандидатовъ назначаетъ окончательно одного и предлагаетъ на утвержденіе султана. Проектъ этотъ между прочимъ дошелъ до свѣдѣнія знаменитаго митрополита московскаго Филарета, который остался рѣшительно имъ недоволенъ; онъ полагалъ, что если проектъ обратится въ законъ, въ такомъ случаѣ патриархъ, избираемый окончательно сейчасъ названнымъ церковнымъ совѣтомъ—„будетъ созданіемъ мірянъ“. О мнѣніи митрополита Филарета узналъ константинопольскій святѣйшій синодъ—и принялъ его близко къ сердцу. Въ результатѣ получилось то, что церковно-народное собраніе, по настоянію синода, пересмотрѣло проектъ и переработало его ¹⁾. Выработанъ былъ слѣдующій порядокъ избранія патриарха, который потомъ съ 1860 года и началъ дѣйствовать въ константинопольской церкви и дѣйствуетъ и понынѣ. Въ случаѣ сиротства вселенскаго престола синодъ избираетъ мѣстоблюстителемъ престола одного изъ находящихся въ Константинополѣ митрополитовъ; затѣмъ Порта увѣдомляется какъ о сиротствѣ престола, такъ и о лицѣ мѣстоблюстителя. Всѣмъ митрополитамъ, подвѣдомымъ вселенскому патриарху, посылаются отъ синода циркуляры, коими каждый изъ нихъ приглашается прислать въ Константинополь въ наибольшій срокъ—41 день—въ запечатанномъ свиткѣ свое письменное мнѣніе о томъ, кто изъ числа всѣхъ іерарховъ имѣетъ требуемая для занятія патриаршаго престола качества. Члены синода съ прочими митрополитами, случайно пребывающими въ столицѣ, также пишутъ въ запечатанномъ свиткѣ каждый отдѣльно—имя достойнаго по ихъ мнѣнію лица и кладутъ его вмѣстѣ съ другими присланными изъ епархій. Въ избраніи патриарха принимаетъ участіе и избирательное собраніе, состоящее изъ мірскихъ лицъ. Членами этого собранія бывають: три изъ числа значительнѣйшихъ чиновниковъ патриархіи, во

¹⁾ Филарета митр. Собраніе мнѣній по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. VI—VII.

главѣ ихъ логоуетъ; члены смѣшаннаго совѣта (постоянное учрежденіе, завѣдующее частію тѣхъ дѣлъ, которыя раньше подлежали вѣдѣнію патріарха и синода); три старѣйшіе изъ имѣющихъ гражданскій чинъ 1-го и 2-го класса; два изъ имѣющихъ чинъ полковника, и три изъ гражданскихъ чиновниковъ; губернаторъ о. Самоса; три представителя придунайскихъ княжествъ; четыре болѣе извѣстныхъ ученыхъ; пять отъ торговаго сословія; одинъ банкиръ; десять извѣстнѣйшихъ ремесленниковъ; два отъ приходоу Константинаполя; двадцать восемь изъ различныхъ епархій. Сейчасъ перечисленные мірскіе люди имѣютъ право отъ себя предлагать кандидата въ патріархи. Именно, если бы случилось, что нѣкоторые изъ этихъ мірянъ предлагаютъ къ избранію и другихъ кандидатовъ, имена которыхъ не встрѣчаются въ архіерейскихъ свиткахъ, то и эти лица могутъ быть причислены къ избираемымъ, если ихъ приметъ $\frac{1}{3}$ духовныхъ членовъ собранія. Имена всѣхъ кандидатовъ записываются въ особый списокъ, который и отсылается въ высокую Порту, при чемъ Порты имѣетъ право вычеркивать изъ списка неудобныхъ ей кандидатовъ. Когда списокъ кандидатовъ сданъ Портой обратно, то синодъ и избирательное собраніе, состоящее изъ вышеуказанныхъ свѣтскихъ лицъ, тайною подачею и большинствомъ голосовъ намѣчаютъ изъ числа избираемыхъ трехъ кандидатовъ. Когда это сдѣлано, тогда одни духовные члены собранія, взявъ имена этихъ трехъ кандидатовъ, идутъ въ церковь и по призываніи св. Духа тайною подачею и большинствомъ голосовъ указываютъ преемника патріаршаго престола въ лицѣ одного изъ трехъ кандидатовъ. Затѣмъ совершается и священный обрядъ поставленія патріарха ¹⁾).

Мануилъ Геденонъ остается недоволенъ, вошедшимъ въ законъ, вышеуказаннымъ порядкомъ избранія патріарха. Онъ находитъ здѣсь неразумное примѣшеніе элемента мірскаго къ духовному—и въ этомъ обстоятельствѣ видитъ между прочимъ причину плачевнаго состоянія церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ въ настоящее время (σελ. 700). Намъ представляется такой мрачный взглядъ на дѣло неосновательнымъ. Новый порядокъ избранія патріарха уничтожилъ зна-

¹⁾ Постановленія временнаго греческаго народнаго собранія 1858—1860 годовъ: „Христ. Чт.“ 1863, т. 1, стр. 247—250. 252—253.

ченіе геронтовъ въ синодѣ, т. е. восьми безсмѣнныхъ членовъ въ этомъ послѣднемъ, которые оказывали не всегда полезное вліяніе на избраніе патриарха. (Въ синодѣ въ это же время званіе геронтовъ упразднено)¹⁾. Затѣмъ, обширное по составу членовъ избирательное собраніе устранило возможность интриги и подкуповъ при выборѣ патриарха. Ни подкупать, ни какъ-нибудь склонять въ свою пользу такое многочленное собраніе стало невозможнымъ. Наконецъ, духовно—мірское избраніе патриарха представляетъ собою возвращеніе къ древне-христіанскимъ порядкамъ, когда епископъ избирался и духовенствомъ и народомъ сообща. Митрополитъ Филаретъ мыслилъ правильно, когда выразилъ удовольствіе по тому поводу, что окончательное сужденіе о выборѣ патриарха все-же принадлежитъ синоду и митрополитамъ; по его выраженію, въ этомъ случаѣ „все дѣло избранія входитъ въ порядокъ церковныхъ правилъ“²⁾.

Другимъ важнымъ фактомъ, который служитъ заявленіемъ о ходѣ и характерѣ церковно-общественной дѣятельности патриархіи, мы считаемъ недавнюю борьбу константинопольскихъ патриарховъ съ турецкимъ правительствомъ изъ-за привилегій, издавна принадлежавшихъ греческимъ архіереямъ. Въ 1883 году въ правленіе патриарха Іоакима III Порты вдругъ объявила, что она отмѣняетъ тѣ исключительныя привилегіи, которыя прописывались въ такъ называемыхъ архіерейскихъ бератахъ³⁾. Именно Порта пожелала отнять у архіереевъ право судить клириковъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, утверждать духовныя завѣщанія, присутствовать на судѣ турецкомъ, когда про-

1) Вообще, кажется нельзя отрицать того, что геронты злоупотребляли своею властію въ синодѣ. „Эти геронты, большею частію, чтобы не сказать всегда—замѣчено въ одномъ документѣ—раздавали архіепископства своимъ любимцамъ и своимъ *тваримъ* (курсивъ не нашъ), такъ что архіепископскія каѳедры покупались часто цѣной личныхъ услугъ и доставались лицамъ, не обладающимъ требуемыми качествами“. (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Московск. по дѣламъ церкви на Востоку, стр. 142). Значить, и хорошо сдѣлано, что уничтожю званіе геронтовъ въ константинопольской церкви.

2) Филарета митр. Вышецитированное „собраніе“, стр. VIII.

3) О бератахъ у насъ рѣчь была раньше въ очеркѣ: „Взаимныя отношенія оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви“.

изводилось дѣло о комъ-либо изъ числа членовъ ихъ паствы, рѣшать бракоразводныя дѣла и проч. Дѣлопроизводство по всѣмъ этимъ и подобнымъ вопросамъ Порты пожелала перенести въ свое исключительное вѣдѣніе. Но патріархъ отнюдь не соглашался на отказъ отъ давнишнихъ привилегій, принадлежавшихъ греческимъ архіереямъ. И когда Порты отъ словъ перешла къ дѣлу, вручила новопоставленному митрополиту касторійскому брать въ измѣненномъ видѣ, то Іоакимъ III объявилъ турецкому правительству, что въ видахъ протеста, самъ онъ покидаетъ патріаршество, а всѣ церковныя учрежденія, ему подвѣдомыя пріостанавливаютъ свою дѣятельность на неопредѣленное время. Другими словами: правящая церковь отказалась отъ своихъ функцій. Это было такъ неожиданно, что Порты оробѣла и ограничилась самыми незначительными уступками своимъ требованіямъ ¹⁾. Турецкое правительство однако не остановилось на этомъ: въ правленіе слѣдующаго патріарха Діонисія V-го оно снова подняло вопросъ о вышеуказанныхъ привилегіяхъ. Начало этой вторичной борьбы между Портой и патріархіей относится къ 1887 году, но своего крайняго развитія она достигла въ 1890 году, когда Турція позволила Болгарамъ поставить нѣсколько болгарскихъ архіереевъ въ македонскихъ городахъ, подчиненныхъ юрисдикціи патріарха. Въ дѣйствіяхъ Порты Діонисій V усмотрѣлъ посягательство вообще на права и привилегіи вселенскаго патріархата. Патріархъ рѣшился протестовать и притомъ въ самой рѣзкой формѣ. Самъ онъ подалъ въ отставку, и когда эта мѣра осталась безъ дѣйствія, то патріархъ и синодъ рѣшились испытать другую болѣе энергичную и необыкновенную мѣру. Въ видахъ протеста, они распорядились закрыть всѣ православныя греческія церкви, находящіяся въ вѣдѣніи патріархата константинопольскаго и архіепископа македонскаго. Эта необыкновенная мѣра, какъ и естественно было ожидать, произвела сильнѣйшее возбужденіе въ греческомъ населеніи и вызвала въ Портѣ серьезныя опасенія. Турецкое правительство приказало-было отпереть церкви чрезъ полицію. Но церкви остались всетаки пусты, потому что какъ греческіе, такъ и православные священники другихъ національностей отказывались совер-

¹⁾ Церковный Вѣстникъ, 1883, № 17, стр. 3; № 50, стр. 7; № 24, стр. 1.

пять богослуженіе безъ разрѣшенія высшихъ духовныхъ властей. За то вѣрующіе стали собираться на частныя богослуженія въ частныхъ домахъ и на всемъ протяженіи оттоманской имперіи на этихъ сходбищахъ стали молиться о спасеніи вселенской церкви. Само собою понятно, что Греки не оставались равнодушными зрителями борьбы церкви съ государствомъ. Повсюду межъ ними началось сильное броженіе; произошли демонстраціи, поведшія къ безпорядкамъ. Въ виду такого положенія дѣла Порты тотчасъ-же пошла на уступки, хотя сначала и пыталась показать свою самостоятельность. Черезъ нѣсколько дней послѣ закрытія церковей Порты послала въ патриархію трехъ высшихъ сановниковъ изъ Грековъ, чтобы уговорить патриарха открыть церкви въ ближайшее воскресенье. Но синодъ отказался входить на этотъ счетъ въ какія либо сдѣлки. Сначала было не всѣ греческіе митрополиты въ точности исполняли волю патриарха о закрытіи церковей, но потомъ всѣ они въ числѣ 75 начали вполнѣ сообразоваться съ патриаршимъ распоряженіемъ. Интердиктъ возымѣлъ полную силу и простерся на всю область религиозныхъ дѣйствій. Общественныя молитвословія прервались, браки больше не вѣнчались, младенцы оставались безъ крещенія, мертвыя не отпѣвались. Православнымъ Грекамъ въ Турціи приходилось для совершенія брака и даже для принятія причащенія выѣзжать въ свободную Элладу. Вслѣдствіе всего этого престижъ Порты палъ, а престижъ патриархіи высоко поднялся. Наконецъ Порты объявила патриарху, что она согласна оставить дѣло о привиллегіяхъ безъ измѣненій. Въ день Рождества Христова 1890 года всѣ храмы снова растворились и снова началось отправленіе религиозныхъ дѣйствій. Патриархія побѣдила Порту. Виновникъ торжества, патриархъ Діонисій, торжественно пріѣхалъ изъ своего загороднаго дома въ Фанаръ; весь путь его покрылся толпами греческаго народа, радостныя восклицанія не умолкали. Въ патриаршемъ храмѣ скупилась плотная масса въ ожиданіи пріѣзда патриарха. Наконецъ онъ пріѣхалъ и вошелъ въ храмъ, и „неистовые крики ζῆτω (ура) присутствовавшихъ въ храмѣ—по замѣчанію лѣтописца—поднялись до небесъ“¹⁾.

¹⁾ Церковный Вѣстникъ, 1887, стр. 881—882; 1890, стр. 41—43, 697, 714, 777; 1891, стр. 29, 46, 134—135.

Что касается нестроений и злополучій въ исторіи патриархіи изучаемаго нами времени, то о нихъ мы говорить не станемъ, потому что важнѣйшія изъ этихъ явленій тѣсно связаны съ вопросами объ отпаденіи Греціи и Болгаріи отъ константинопольской патриархіи—но объ этомъ много написано въ литературѣ и помимо насъ.

Послѣднимъ патриархомъ, правившимъ константинопольскую церковію, былъ Неофитъ VIII, онъ возсѣлъ на кафедрѣ 1891 года, 19 Октября. „Церковный Вѣстникъ“ по поводу его избранія замѣчалъ: „прошедшее патриарха не даетъ указанія на будущее его“¹⁾. Но теперь это „будущее“ сдѣлалось уже прошедшимъ. Неофитъ недолго удержался на кафедрѣ. Въ октябрѣ 1894 года, онъ долженъ былъ подать въ отставку, такъ какъ не проявилъ энергіи въ борьбѣ съ незаконными требованіями турецкаго правительства—показалъ много уступчивости какъ по вопросу о введеніи турецкаго языка въ греческихъ школахъ, такъ и по вопросу о поставленіи болгарскихъ епископовъ въ Македоніи, подчиненной власти константинопольскаго патриархата.

На мѣсто Неофита 20 января 1895 года избранъ новый патриархъ Анеимъ VII, занимавшій предъ своимъ избраніемъ кафедру Калимнійской (островской) епархіи. По сужденію однихъ извѣстій („Церковнаго Вѣстника“) онъ отличается миролюбіемъ, а по другимъ („Церковныя Вѣдомости“) энергіею воли и твердостью характера. Будущее покажетъ, что вѣрно.

А. Лебедевъ.

¹⁾ 1892, стр. 17.

Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію.

I.

Жизнь св. Іоанна Златоуста до принятія крещенія.

Время проихожденія и смыслъ названія Іоанна именемъ Златоуста: разборъ различныхъ мнѣній. — Годъ рожденія Златоуста, его родители, характеръ семейныхъ отношеній, первоначальное вліяніе семьи на характеръ Златоуста, смерть отца, личность матери. — Природныя дарованія Златоуста и образованіе его у Андрагафія и Ливанія. — Замѣчанія объ этихъ учителяхъ Златоуста и ихъ сравнительное вліяніе на личность великаго воспитанника. — Характеръ Ливанія и его преимущественное вліяніе на воспитаніе Златоуста въ отношеніи воли. — Соединеніе горячности и строгости въ его характерѣ. — Отношенія къ товарищамъ; дружба съ Θεодоромъ и Василиемъ. — Выступленіе на гражданскую дѣятельность, занятія адвокатурою, мірская жизнь Златоуста, внутренняя борьба и установленіе личности. — Вліяніе на Златоуста Мелетія Антиохійскаго, характеристика личности послѣдняго. — Крещеніе Златоуста.

Много великихъ пастырей возсіяло на востокѣ въ IV и V вѣкахъ, но едва ли пастырь Церкви какого бы то ни было времени по богатству своей духовной жизни превосходитъ великаго Златоуста. Въ началѣ язычникъ, адвокатъ, образованный челоуѣкъ, Златоустъ во внутренней жизни своей переживаетъ великій процессъ духовнаго возрожденія. Онъ принимаетъ христіанство, учится началамъ христіанской жизни, самоуглубляется, наблюдаетъ жизнь. Изученіе жизни во всей ея неприглядной наличности отвращаетъ отъ нея Златоуста, онъ признаетъ непригодность мірскихъ началъ для духовной жизни и приходитъ къ сознанію необходимости

аскетизма. Онъ бѣжитъ въ пустыню, предается суровымъ подвигамъ подъ руководствомъ аскета старца. Не удовлетворяясь этимъ, онъ удаляется въ уединенную пещеру и изнуряетъ себя въ продолженіи двухъ лѣтъ до того, что вслѣдствіе болѣзни находится вынужденнымъ возвратиться въ мірское общежитіе. Но этотъ постепенный подвигъ внѣшняго самоумерщвления былъ въ то же время и непрерывнымъ возрастаніемъ духа, — постепенно очищаясь отъ страстей, Златоустъ все болѣе и болѣе приходилъ къ сознанию невозможности для христіанина личнаго духовнаго подвига безъ служенія ближнимъ. Сама собою нравственная логика привела его къ сознанию необходимости пастырскаго служенія ближнимъ. Его общественное воспитаніе и воспитаніе въ пустыни привели его къ уясненію началъ и задачъ духовной жизни. Пришедши въ Антиохію, онъ уже покорно отдался церковному служенію. Изученіе общественной жизни и своей духовной природы ясно показали ему бѣдственное состояніе нравственной жизни общества и слабость личныхъ человѣческихъ силъ къ возрожденію. Аскетическое воспитаніе пустыни привело къ сознанию недостаточности заботъ о себѣ самомъ безъ служенія ближнимъ, оно показало юному подвижнику необходимость пастырскаго служенія и его возможность при самоотверженіи и помощи божественной благодати. И вотъ онъ оставилъ пустыню и безропотно покорился своему призванію. Въ настоящей статьѣ мы попытаемся прослѣдить постепенный ростъ въ душѣ Златоуста пастырскаго настроенія до принятія имъ на себя пресвитерскаго сана.

Когда усвоено св. Іоанну его *cognomen* — Златоустъ и какой смыслъ этого названія? Названіе великаго пастыря Христовой Церкви Златоустомъ настолько древне и популярно, что оно извѣстно каждому православному христіанину. Объ Іоаннѣ, пресвитерѣ Антиохійскомъ и даже патріархѣ Константинопольскомъ очень многіе не знаютъ, но съ именемъ Златоуста всякій христіанинъ неизмѣнно соединяетъ представленіе о великомъ и святомъ учителѣ Христовой вѣры, возсіявшемъ на востокъ во славу Христовой Церкви. Поэтому, знать смыслъ происхожденія этого названія весьма важно. По общему мнѣнію преданія св. Іоаннъ получилъ названіе Златоуста еще при жизни и даже въ раннюю пору

ея—въ періодъ Антиохійскаго пресвитерства. Преданіе это, занесенное въ наши Четы-Миною св. Димитрія Ростовскаго, состоитъ въ слѣдующемъ.—Когда св. Іоаннъ былъ поставленъ пресвитеромъ Антиохійскимъ, онъ началъ съ особеннымъ приложеніемъ заботиться о спасеніи вѣранныхъ ему душъ человѣческихъ и со всюю силою своей пастырской ревности предался церковной проповѣди. Проповѣди говорилъ онъ устно и безъ предварительной подготовки. Іоанна, какъ проповѣдника, росла, на его бесѣды стекался весь городъ, чиновники оставляли службу, купцы—торговлю, ремесленники—свои занятія, и всѣ спѣшили въ церковь, гдѣ говорилъ Іоаннъ. Скорописцы записывали его проповѣди и распространяли во множествѣ экземпляровъ „и не бѣ ни одинъ во градѣ, иже бы не ждалъ слышати Іоанна бесѣдующа“. Не слышать проповѣди Іоанна было великимъ лишеніемъ и вотъ въ это время,—начала его проповѣднической дѣятельности, увлеченные слушатели выражали свой восторгъ кромѣ обычныхъ рукоплесканій и различными словесными похвалами и названіями: „тѣмже и именованія различная похвальная ему творяху;—нѣщцы его зовяху: уста Божія и Христова, друзи сладкоглаголивимъ его имоноваху, инии же медоточнымъ царицаху“, говоритъ его житіе. Однако ни одно изъ этихъ многихъ названій не сдѣлалось постояннымъ согномел Іоанна, а осталось простымъ воспоминаніемъ, какъ выраженіе мимолетнаго восторга восхищенныхъ слушателей. Одно только названіе Златоуста навсегда соединилось съ именемъ Іоанна. Житіе объясняетъ это тѣмъ, что имя Златоуста указываетъ не на минутный восторгъ, а на глубокое удивленіе силъ словъ Іоанна на ряду съ трудностию ихъ пониманія. „Обыче же блаженный, говоритъ житіе, иногда отъ глубочайшія премудрости износити словеса, а наипаче творяше то въ началѣ пресвитерства своего и составляше проповѣдь не всѣмъ разумительну людемъ нонаученнымъ“. Слава проповѣдника и необыкновенное краснорѣчіе привлекали народъ, но научность нѣкоторыхъ выраженій затрудняла его пониманіе для народа. И вотъ, продолжаетъ житіе, „единою нѣкая жена послушающи и глаголемыхъ неразумѣющи воздвиже гласъ отъ народа и рече къ нему: учителю духовный, паче же реку, *Іоанне Златоустый*, углубилъ еси кладезь

святаго твоего ученія, а ужа ума нашего суть кратки и не могутъ досязати. Тогда множество народа рекоша: „аще и жена слово сіе излагодала, но Богъ имя то нарече ему, отсельъ Златоустомъ да будетъ зовомый. Отъ того убо времени и до днесь тако отъ всея церкви именуемый есть. Святыи же Златоустый помысли въ себѣ, яко вѣсть полезно хитросплетенное къ народу простирати слово и оттолѣ тщашеся не ухищренными витійскими, но простыми нравоучительными же словесы бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшій слышатель разумѣетъ и пользу пріиметъ“¹⁾). Такимъ образомъ, по свидѣтельству житія, выходитъ, что названіе Іоанна Златоустымъ относится къ началу его пастырской дѣятельности въ качествѣ пресвитера Антіохійской церкви и указываетъ на опредѣленный историческій фактъ, имѣвшій даже влияніе на характеръ поученій Златоуста, такъ какъ заставилъ великаго учителя больше сообразоваться съ пониманіемъ народа и заботиться о внѣшней отдѣлкѣ и упрощеніи рѣчи. Св. Димитрій Ростовскій въ словѣ на донь Златоуста признаетъ это преданіе за несомнѣнное. Стыдно намъ, начинаетъ онъ свое поученіе, стыдно намъ мужескому полу, яко нынѣ празднуемаго свѣтильника міру, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго не мы, но жена Златоустымъ нарече. Прозванъ бысть Златоустымъ отъ жены, а не отъ насъ. Спасетъ Богъ тую жену, что хорошее, красное святому Іоанну приличное ему нарекла именованіе, — Златоустый. Но истинѣ Богъ усты ея глаголаше, по имени бо и дѣло бяше¹⁾). Таково обычное объясненіе происхожденія названія Іоанна именемъ Златоуста. Но его нельзя однако считать достовѣрнымъ, принимая во вниманіе съ одной стороны мелочность даннаго факта и его несогласіе съ характеромъ Златоуста, какъ популярнаго проповѣдника. Съ другой стороны указанное объясненіе опровергается достовѣрными свидѣтельствами древности. Преданіе о томъ, что Іоаннъ названъ Златоустымъ за глубину мысли и непонятность выраженія при внѣшней привлекательности еще при жизни своей, основывается на свидѣтельствѣ о томъ

¹⁾ Житіе Іоанна Злат. въ Четьи-Мин. Сентябрь 13 дня, стр. 68.

²⁾ Сочиненія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. ч. III. Поученія на память св. Іоанна Златоустаго, стр. 388--390. Изд. 7, М. 1848.

Метафраста, которое въ свою очередь принимается за достовѣрное у Баронія. Свидѣтельство указанныхъ историковъ говоритъ, что вначалѣ Златоустъ бесѣдовалъ возвышенно и вслѣдствіе этого былъ непонятенъ для простыхъ слушателей. Послѣ замѣчанія одной благочестивой женщины (*piâ muliercula*) онъ освободился отъ юношескаго увлеченія говорить возвышенно (*ipsum vero mutasse e vestigio juvenilis animi cujus est acta petere, institutum, dictionemque facilliozem imis auribus accommodasse*) и началъ приспособлять свою рѣчь ко всеобщему пониманію. И вотъ въ это время, т. е. когда онъ во вниманіе къ выраженному мнѣнію народа началъ примѣняться къ простонародному пониманію, народъ неоднократно въ восторженныхъ крикахъ называлъ его Златоустомъ ¹⁾. Однако слѣдуетъ признать справедливымъ замѣчаніе ученаго автора историческаго комментарія о Златоустѣ, Іоанна Штилтинга, что мнѣніе Метафраста не основательно ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ изученіи обширныхъ твореній великаго пастыря мы приходимъ къ убѣжденію, что имя Златоуста не было усвоено Іоанну при его жизни. Дѣйствительно, народъ неудержимо стремился на его бесѣды, дѣйствительно, его проповѣди записывались при самомъ ихъ произношеніи и внимательно читались потомъ въ семейныхъ домахъ, дѣйствительно, наконецъ, что восхищенный народъ очень часто прерывалъ своего пастыря громкими рукоплесканіями и словесными выраженіями восторга—обо всемъ этомъ мы находимъ достовѣрнѣйшія свидѣтельства въ самыхъ его твореніяхъ. Златоустъ самъ говоритъ объ отношеніи къ нему слушателей, о ихъ вниманіи къ нему и одобрительныхъ рукоплесканіяхъ и дѣлаетъ критическую нравственную оцѣнку этихъ отношеній. Но онъ нигдѣ не упоминаетъ о названіи себя Златоустымъ, между тѣмъ, если бы послѣднее было усвоено ему при жизни, онъ не преминулъ бы упомянуть въ своихъ бесѣдахъ. Точно также противъ свидѣтельства Метафраста и Баронія говоритъ то обстоятельство, что ни одинъ изъ писателей—современниковъ Златоуста не при-

¹⁾ *Qua ex parte illud est consecutus, ut ab omnibus facillime audiretur, atque publicis frequentibusque acclimabionibus „os aureum“ diceretur—s. 691.*

²⁾ *Acta sanctorum tom. IV sept. § LXXXIX s. 691.*

своаетъ ему этого названія, что было бы невозможно, если бы Иоаннъ названъ былъ Златоустомъ при его жизни. Затѣмъ фактъ усвоенія Иоанну имени Златоуста при его жизни невозможенъ въ томъ смыслѣ, какъ о томъ говоритъ Метафрастъ. Послѣдній замѣчаніе женщины, назвавшей Иоанна именемъ Златоуста ставитъ гранью двухъ періодовъ его проповѣднической пастырской дѣятельности. До полученія имени Златоуста Иоаннъ привлекалъ народъ лишь внѣшнюю силою краснорѣчія, а внутренній смыслъ проповѣди въ большинствѣ случаевъ оставался недоступенъ для простаго народа въ виду возвышенности и непопулярности стиля. Во второмъ періодѣ Златоустъ начинаетъ заботиться о простотѣ изложенія, о выработкѣ популярнаго стиля и путемъ этой работы становится понятенъ народу. Но подобное утвержденіе не имѣетъ подъ собою никакихъ основаній. Златоустъ по природнымъ свойствамъ своего проповѣдническаго таланта говорилъ къ народу всегда насколько краснорѣчиво, настолько же и понятно. Его краснорѣчіе было естественно, ясно и доступно. Даже въ своихъ раннѣйшихъ по происхожденію-философскихъ трактатахъ въ защиту монашества и противъ іудействующихъ, гдѣ всего болѣе можно было бы ожидать отъ него нѣкоторой непопулярности, онъ также простъ и доступенъ, какъ и въ своихъ обычныхъ бесѣдахъ къ народу. Златоустъ—великій ораторъ не только по природной силѣ ораторскаго таланта и обилію проповѣдническаго матеріала, но и въ особенности по ясности и доступности изложенія. Этимъ соединеніемъ высоты и простоты рѣчи объясняется его необычайный проповѣдническій успѣхъ и отводится ему первое мѣсто среди пастырей и учителей восточной церкви. У писателей-современниковъ Златоуста, послѣднему усвоится имя Иоанна Константинопольскаго ¹⁾ и только у другихъ позднѣйшихъ писателей мы встрѣчаемъ названіе Златоуста. Не можетъ быть, конечно, никакихъ сомнѣній въ томъ, что названіе Златоуста дано Иоанну для обозначенія его необыкновеннаго, какъ бы золотого краснорѣчія. Свидѣ въ своемъ лексиконѣ, сводя различныя сужденія иногда лживыя, объясняетъ смыслъ указаннаго названія именно

¹⁾ Такъ называетъ его даже другъ и современникъ его Палладій въ своемъ діалогѣ (*Dialogus historicus* s. 7).

такимъ образомъ. Творенія Іоанна, говоритъ онъ, неисчислимы, потому-что онъ все іудейское и христіанское писаніе (т. е. ветхій и новыи завѣтъ) изслѣдовалъ въ комментаріяхъ, какъ никто. Онъ восхвалялъ подвиги мучениковъ съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, имѣя языкъ, который своимъ теченіемъ превосходилъ обильныя волны Нила. Никто прежде него не отличался такимъ краснорѣчіемъ и одному дано названіе Златоуста какъ бы по наслѣдственному его праву. Число его писаній обзрѣть невозможно человеку, но все знающему Богу ¹⁾. Такое сужденіе о силѣ краснорѣчія Златоуста обще почти всѣмъ церковнымъ писателямъ, въ особенности Грекамъ, которые предпочитаютъ его всѣмъ другимъ. Однако именованъ Златоуста въ приложеніи къ Іоанну Константинопольскому пользовались писатели гораздо раннѣйшіе Свиды. Имя Златоуста встрѣчается у всѣхъ біографовъ отъ начала VII вѣка; каковы напр. Георгій Александрійскій, Іоаннъ Мосхъ. Оно было также извѣстно въ Испаніи, какъ свидѣтельствуесть о томъ св. Исидоръ испанскій, говоря, что Іоаннъ, святѣйшій епископъ Константинопольскаго престола, cognomento Chrysostomus своею рѣчью доставлялъ великое утѣшеніе сердцу и пріятностію краснорѣчія ²⁾. Раньше Исидора Кассіодоръ уже въ VI в. пользуется названіемъ Златоуста, когда говоритъ о своихъ заботахъ относительно перевода на латинскій языкъ Златоустовыхъ толкованій на посланіе къ Евреямъ ³⁾. Также названіе Златоуста усвоилъ Іоанну Ефремъ, патр. Антиохійскій VI вѣка. Но еще раньше — въ пятомъ вѣкѣ имя Златоуста употреблялось въ приложеніи къ Іоанну. Съ этимъ именованъ онъ упоминается въ дѣянiяхъ Халкидонскаго собора, но только въ греческомъ подлинникѣ, въ латинскомъ переводѣ это слово опущено. Этимъ именованъ называетъ его Θεодоритъ, когда въ концѣ своей исторіи перечисляетъ послѣднихъ Константинопольскихъ епископовъ ⁴⁾. Также называетъ Іоанна св. Прокль, патр. Константино-

¹⁾ Suidas Lex. pag. 1258.

²⁾ Lib. de scriptoribus ecclesiasticis cap. VI. Свидѣтельство Исидора важно въ томъ отношеніи, что указываетъ на существованіе лат. перевода Златоустовыхъ твореній уже въ VII в.

³⁾ Lib. de institutione cap. VIII.

⁴⁾ Acta Sanct. IV, 690—691.

польскій, въ трактатѣ de traditione divinae missae. Итакъ изъ сказаннаго ясно, что названіе Іоанна Златоустомъ вошло въ обыкновеніе около середины пятаго вѣка у грековъ, потомъ же немного спустя получило употребленіе и у латинянъ. Можно думать, замѣчаетъ комментаторъ Златоуста, что это названіе дано Златоусту около времени перенесенія мощей его въ Константинополь (*videatur cognomen Chrysostomi coeptum circa tempus corporis Constantinopolim translati* ¹⁾). И въ этомъ, кажется, нѣтъ основаній сомнѣваться. Если же это такъ, то названіе Іоанна Златоустымъ приобрѣтаетъ особенную исключительную важность, какъ знакъ духовнаго торжества великаго пастыря Церкви, знакъ животворности и торжества великой пастырской идеи, ради которой Златоустъ самоотверженно пожертвовалъ жизнію. Припомнимъ то положеніе, въ какомъ находилась Церковь послѣ осужденія и смерти Златоуста, тѣ многочисленныя и разнообразныя распри, которыя длились не одно десятилѣтіе въ средѣ восточной церкви. Множество жертвъ пало изъ Іоаннитскаго лагеря ²⁾, жертвъ дикаго насилія и произвола противниковъ великаго пастыря. Церкви западная и восточная не имѣли между собою общенія. Великій пастырь запада, котораго Тьерри справедливо называетъ миротворцемъ христіанскаго міра, великимъ священнослужителемъ высотъ Албанскихъ, явившимъ міру подъ одеждою христіанскаго первосвященника спокойную и разсудительную душу древняго Римлянина ³⁾,—великій Иннокентій вложилъ душу свою въ дѣло защиты Златоуста на мятущемся востокѣ. Онъ былъ сторонникомъ Златоуста, востокъ же въ лицѣ своихъ пастырей представлялъ враждебную силу. Много нравственныхъ и матеріальныхъ лишеній потерпѣлъ онъ, много труда понесъ онъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Припомнимъ его хлопоты по собранію вселенскаго собора въ Фессалоникахъ ради возстановленія Златоуста, его посольство на востокъ, злключенія послѣдняго ⁴⁾, и мы увидимъ всю несообразность церковной жизни того времени. Внутренняя борьба партій на востокѣ, видимая невозможность взаимнаго

¹⁾ Acta sanctorum tom. IV, 83. 690—691.

²⁾ Такъ назывались приверженцы Златоуста.

³⁾ Тьерри стр. 436.

⁴⁾ Palladii dialogus historicus стр. 13—15.

примиренія, отказъ принять въ церковное общеніе Златоуста даже со стороны такихъ пастырей, какъ Кириллъ Александрійскій, разрывъ церквей—все это даетъ основанія полагать дѣло Златоуста основаніемъ схизмы между востокомъ и западомъ ¹⁾). По свидѣтельству Θεодорита ²⁾, западная церковь дотолѣ не вступала въ общеніе съ церквами восточными, пока эти не внесли имя Златоуста въ диптихи. Только въ 418 году имя Златоуста, какъ епископа Константинопольскаго было внесено въ диптихи, а въ слѣдующіе затѣмъ 20 лѣтъ совершалось постепенное усиленіе почитанія Златоуста, наконецъ въ 438 году мощи его были торжественно перенесены въ Константинополь ³⁾. Такимъ образомъ великій проповѣдникъ Христова мира сталъ камнемъ претыканія и соблазна, но онъ же соединилъ два противные лагеря въ признаніи величія и животворности пастырской идеи. Если вѣрить мнѣнію историка о вромени усвоенія Іоанну имени Златоуста, то мы должны будемъ признать въ этомъ названіи великаго пастыря выраженіе и знакъ церковнаго объединенія востока и запада и внутренняго умирненія Церкви. Зерно, если не упадетъ въ землю и не умретъ, не принесетъ плода, если же умретъ, сотворитъ обильный плодъ. Пастырская идея въ лицѣ Златоуста восторжествовала: умеръ гонимый праведникъ, но съ его смертію возрасло древо религіознаго воодушевленія, прошелъ застой и равнодушіе, пастыремъ онъ обличалъ пасомыхъ при жизни и засіялъ вновь свѣтомъ животворнаго единства Церкви. Въ этомъ случаѣ названіе Іоанна Златоустомъ, какъ выраженіе общецерковнаго признанія пастырской идеи важно для насъ, какъ живое доказательство животворности, цѣлесообразности и дѣйственности тѣхъ пастырскихъ началъ, на которыхъ Златоустъ построилъ свою дѣятельность.

Годъ рожденія Златоуста не установленъ точно ⁴⁾. Несомнѣнно однако на основаніи свидѣтельствъ древности и

¹⁾ Der hl. Chrysostomus in seinem Verhältniss zum bysantischen Hof. Von dr Ludwig ss. 157—164. Braunsberg 1883.

²⁾ Hist. Eccl. t. V, 34.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ см. трактатъ in actis sanctorum ss. 678—676.

⁴⁾ О жизни Златоуста говорятъ многіе писатели древности. Они почти все перечислены въ изданіи Савиллія, каковы: 1) церковный историографъ

случайныхъ замѣтокъ въ самыхъ твореніяхъ Златоуста,

Сократъ; 2) Палладій, епископъ Еленопольскій; 3) Прокль Константинопольскій; 4) Кирилль Александрійскій; 5) Софроній Іерусалимскій; 6) Іоаннъ Дамаскинъ; 7) Мартирій Антиохійскій патріархъ; 8) Косма, діакопъ во время Златоуста; 9) Феодоритъ, еп. Кларскій; 10) Ниль великій; 11) Исидоръ Пелусіотъ; 12) Никита Пафлагонянинъ и др. Сюда слѣдуетъ отнести Феодора Тримифунтскаго, Георгія Александрійскаго, Созомена, Зосиму и др. греческихъ историковъ. Между всѣми этими источниками свѣдѣній о Златоустѣ первое мѣсто слѣдуетъ отвести діалогу Палладія Еленопольскаго. Штильтинъ признаетъ діалогъ первымъ источникомъ послѣ твореній Златоуста. Между всѣми источниками свѣдѣній о Златоустѣ, говоритъ онъ, первое мѣсто несомнѣнно удерживаютъ самыя творенія Златоуста, недавно тщательно изданныя Монфокономъ. Второе мѣсто между писателями, которые изслѣдуютъ жизнь Златоуста заслуживаетъ *dialogus historicus Palladii Episcopi Helenopolis cum Theodoro Ecclesiae Romanae Diacono de vita et conversatione beati Ioannis Chrysostomi Episcopi Constantinopolis*, изд. греко-лат. въ 1680 г. (*acta sanctorum t. IV, p. 401*). Палладій, біографъ Златоуста, — личность спорная. Феодоръ Тримифунтскій называетъ его мужемъ достопочтеннымъ (*vir spectabilis*) и другомъ Златоуста (*Ioanni familiaris fuit*); мѣстомъ его служенія признаетъ Виеннѣю, гдѣ онъ былъ епископомъ до времени изгнанія Златоуста. Послѣ же его изгнанія Палладій подвергся гоненію со стороны враждебной партіи и былъ заключенъ въ холодную и душную тюрьму на 11 мѣсяцевъ. Дальнѣйшая судьба его, по Феодору, — неизвѣстна (*Theodor Trimuth. de vita et exsilio s. Ioan. Chrys. s. 57*). Обычно онъ называется епископомъ Еленопольскимъ. Вигоцкій полагаетъ, что онъ не былъ Еленопольскимъ епископомъ. По свидѣтельству Георгія Александрійскаго, Палладій во времена Златоуста жилъ въ Константинополѣ и былъ непосредственнымъ очевидцемъ всѣхъ дѣяній Златоуста. Палладій оставилъ и Константинополь, и свое отечество, отказываясь отъ общенія съ тѣми, которые погубили Златоуста. Въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ Палладій называется епископомъ Аспоненскимъ (*ἐν ἀλλοῖς γραφεταῖς ἀσπονῶν*), на основаніи каковыхъ надписаній Сократъ говоритъ, что имя Палладія не было приписано имъ самимъ подъ знаменитый діалогъ, а приписано было послѣ, откуда и появилась тройственность опредѣленій мѣста его епископскаго служенія (*Hist. Eccl. lib. VII, cap. 26*). Весьма вѣроятно, что знаменитый Палладій былъ и епископомъ Еленопольскимъ въ Виеннѣ и потомъ переведенъ былъ въ Галатію *in asronam*, подъ которою, вѣроятно, разумѣется городъ Амасія. Сократъ замѣтно склоняется къ послѣднему предположенію, потому что имя Палладія помѣщается *in catalogo episcoporum, qui ab uno episcopatu ad alium translati fuerunt*. Какъ бы то ни было, насколько ни спорный вопросъ о Палладіи, но на основаніи его діалога слѣдуетъ видѣть въ немъ искренняго друга Златоуста, горячо преданнаго послѣднему. Его діалогъ отсюда пріобрѣтаетъ особенную цѣнность достовѣрнаго историческаго памятника того времени, когда все было вооружено противъ великаго Константинопольскаго Архіепископа. Историческія свидѣтельства Сократа, Созомена, Космы и др. историковъ должны быть проверены параллельно съ показаніями Палладія (См. *acta*

несомнѣнно, что онъ родился ранѣе 350 года ¹⁾. Однако такую хронологическую дату нельзя признать точною и достовѣрною, особенно, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что Златоустъ былъ привлекаемъ къ епископству около 374 года, такъ что ему необходимо было имѣть къ этому времени возрастъ 30 лѣтъ. Достовѣрнымъ представляется, что Златоустъ родился около 341 или 344 года ²⁾ и болѣе достовѣрно послѣднее. Тильмонъ и Монфоконъ соглашаются ³⁾, что Златоустъ удалился въ пустыню не прежде 374 года. Но это событіе послѣдовало вскорѣ затѣмъ, какъ онъ уклонился отъ избранія во епископа, такъ какъ опасеніе, чтобы его противъ воли не поставили епископомъ и заставило его бѣжать. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ похвальномъ словѣ Златоусту свидѣтельствуетъ, что онъ былъ поставленъ въ чтецы почти 30 лѣтъ (*Melotius Ioan-nem decem et octo circiter annos natum suscipit... Triginta circiter annis genitus natis cum perfectam corporis et animi aetatem esset assecutus ad divinorum eloquiorum lectoris* ⁴⁾), а это было въ 372 году и отъ этого времени прошло еще около двухъ лѣтъ до бѣгства Іоанна отъ епископства. Имѣя въ виду все сказанное необходимо признать, что Іоанну было около 30 лѣтъ, когда онъ уклонялся отъ епископскаго сана и что это было въ 374 году, слѣдовательно, годомъ его рожденія слѣдуетъ признать 344 годъ. Родиной Златоуста была Антиохія Сирійская—эта столица востока, занимавшая послѣ древняго и новаго Рима (Константинополя) на ряду съ Антиохіей важнѣйшее мѣсто въ

санкт. 405—408). Изъ позднѣйшихъ писателей о Златоустѣ наиболѣе замѣчательный Георгій Александрійскій отличается однако наименьшею достовѣрностію. При неизящномъ и даже необработанномъ стилѣ сказаніе Георгія наполнено разными невѣроятными и баснословными фактами, откуда они перешли, между прочимъ и въ Четьи-Миней, тогда какъ ни Златоустъ въ своихъ твореніяхъ, ни Палладій въ діалогѣ не упоминаютъ ни о какихъ чудесахъ.

¹⁾ См. доказат. *Acta sanct.* t. IV, p. 408.

²⁾ *Acta sanct.* p. 409. Одни біографы Златоуста склоняются къ признанію 347 года годомъ его рожденія (Neander I, p. 1; Малышевскій, архим. Агапитъ, Paul Albert и Филаретъ Черниговскій). Другіе склоняются болѣе къ 344 г. (Лебедевъ). Послѣднее мнѣніе слѣдуетъ признать болѣе достовѣрнымъ.

³⁾ *Acta sanct.*

⁴⁾ *Oratio panegyrica auctore s. Joanne Damasceno cap. I, pag. 703. Acta sanct.*

средѣ этихъ четырехъ великихъ главныхъ городовъ тогдашняго образованнаго міра, или римскаго царства (*τῆς οἰκουμένης*) ¹⁾. Она была главнымъ городомъ и матерью городовъ всей Римской Азии, какъ неоднократно называетъ ее Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ къ Антиохійскому народу ²⁾. Родители Златоуста Секундъ и Анеуса принадлежали къ высшему сословію антиохійскаго общества. Секундъ занималъ важный и отвѣтственный постъ начальника сирійскихъ войскъ (*in officio magistri militum Siriaë*) ³⁾. Анеуса происходила изъ знатной и зажиточной семьи. Кромѣ Иоанна у Секунда и Анеусы была еще дочь—старше Иоанна (*editus in lucem post sororem*). Семья Златоуста была тѣмъ идеаломъ семьи, который онъ позднѣе рисовалъ предъ своими слушателями, была малою церковію, мѣстомъ нравственнаго совершенствованія, глубокой любви и самоотверженія. Глубокая покорность волѣ Божіей, смиреніе предъ карающей десницей Вышняго, кротость во взаимныхъ отношеніяхъ, нѣжность и заботливость—вотъ христіанскіе цвѣты, которые произрастали въ семейной обстановкѣ Златоуста. И Секундъ и Анеуса оба были добродѣтельными христіанами ⁴⁾. Златоустъ совсѣмъ не зналъ отца; послѣдній

¹⁾ Neander 131, p. 1. Палладій называетъ Златоуста Антиохійцемъ: *Joannes ille genere quidem erat Antiochenus* (s. 48).

²⁾ По своему центральному значенію на азіатскомъ востокѣ Антиохія была живымъ центромъ въ умственномъ и религіозномъ отношеніи, но въ то же время, какъ и другіе большіе города, Антиохія была центромъ нравственнаго развращенія, съ которымъ и боролся въ пору своего пресвитерства лучший сынъ Антиохіи—Златоустъ. См. краснорѣчивое и правд. изобр. знач. Антиохіи у Неандера, ss 2—4 и у Малышевскаго. Іоаннъ Злат. въ званіи чтеца, въ санѣ діакона и пресвитера стр. 2—9. Кіевъ 1892 г.

³⁾ *Palladius* pag. 48.

⁴⁾ См. сл. о свѣц. I, стр. 4—8. Neander p. 4. Многими біографами древности однако отрицается несомнѣнное положеніе, что родители Златоуста были христіане. Укажемъ на болѣе значительныя отричанія. Θεόδωρος Τριμιφυντικὸς говоритъ объ этомъ такъ: *Joannes hic tenera aetate omni humana doctrina imbutus fuit; de parentibus ethnicis natus et ipse quoque ethnicus* (*ἦν δὲ γονέων ἑλληνῶν καὶ αὐτὸς δὲ Ἕλληρ*), т. е. Θεόδωρος утверждаетъ, что родители Златоуста были язычники и самъ онъ былъ язычникъ. Несомнѣнность такого пониманія слова *ethnicus* подтверждается контекстомъ рѣчи. Дальше мы читаемъ: *Verum tamen divina gratia compunctus ad ecclesiasticos conventus coepit accedere et divinarum scripturarum lectionibus interesse* (Migne t. XLVII, pp. 56—57). Таково же мнѣніе

умеръ вскорѣ послѣ рожденія сына. Іоаннъ остался на попеченіи нѣжной и высокодобродѣтельной матери. Ей онъ обязанъ христіанскимъ направленіемъ своего воспитанія ¹⁾. Въ его письмахъ о священствѣ сохранилось убѣдительное свидѣтельство о высокомъ христіанскомъ настроеніи и глубоко воспитательномъ вліяніи, какое имѣла она на Іоанна.

Георгія Александрійскаго въ изд. Савиллія, pag. 119. Онъ утверждаетъ, что родители св. Златоуста были язычники, но крещены были послѣ Іоанца, который, по его мнѣнію, крещенъ былъ въ дѣтствѣ, или въ равней юности. То же утверждаютъ и нѣкоторые другіе, слѣдуя Георгію. Несомнѣнно, что наше Четьи-Минейское повѣствованіе основано на этомъ же свидѣтельствѣ Георгія Александрійскаго. Въ житіи Іоанна читаемъ слѣдующее: Свѣтило міру, учитель вселенныя, столпъ и утвержденіе церкви, покаяніи проповѣдникъ, св. Іоаннъ Златоустый родился во Антиохіи Сирстѣй отъ *родителей невѣрныхъ*, еллинскаго злочестія держащихся и т. д. (л. 65 на обор.). Но подобное мнѣніе совершенно не согласно съ фактами дѣтской исторіи Іоанна и обстоятельствами его крещенія, равнымъ образомъ находитъ совершенное опроверженіе въ твореніяхъ самого Златоуста. Іоаннъ прінялъ крещеніе около 20 года своей жизни. Между тѣмъ достоверно извѣстно, что онъ лишился отца вскорѣ послѣ своего рожденія и слѣдов. отецъ не могъ принять крещенія послѣ Златоуста. Мать же Анеуса осталась въ 20-лѣтнемъ возрастѣ и, слѣдуя велѣнію Апостола, отказалась отъ втораго брака и посвятила себя воспитанію сына. Когда Златоустъ учился у Ливанія, еще до пріятія крещенія, его мать была уже христіанкою, что подтверждается извѣстнымъ восклицаніемъ Ливанія; когда онъ услышалъ, что мать Златоуста, не имѣя 40 лѣтъ отъ роду, вдовствуетъ уже около 20 лѣтъ, онъ воскликнулъ: *какія жены у христіанъ*. Наконецъ, кромѣ 1-го слова о священствѣ, гдѣ ясно рисуется христіанскій характеръ матери Златоуста, мы находимъ еще у самаго Златоуста подтвержденіе, что онъ родился въ семействѣ христіанскомъ. Въ 11 бесѣдѣ противъ аномеевъ, сказанной уже въ Константинополѣ, Златоустъ свидѣтельствуетъ свою пастырскую любовь слѣдующими словами.—Кто не изумится и не удивится, говорить онъ, вашему пламенному усердію, непритворной любви, благосклонности къ учителямъ, согласію другъ съ другомъ, которыя все вмѣстѣ достаточны для того, чтобы привлечь къ вамъ и каменную дупіу. Посему и мы любимъ васъ *не мѣтѣ той церкви* (Антиохійской); *отъ которой мы рождены* и воспитаны и наставлены, ибо эта церковь сестра той и вы дѣлами доказали родство съ нею (На разн. сл. т. I, стр. 548). Отсюда ясно, что онъ рожденъ былъ отъ христіанскихъ родителей, потому что онъ сравниваетъне городъ съ городомъ, а церковь съ церковью. Церковь же извѣстна христіанская. Въ виду несомнѣнныхъ противорѣчій мнѣнія Георгія и Феодора—фактамъ жинив и исторіи Златоуста весьма справедливо, что ихъ слѣдуетъ отвергнуть (*Vita Chrystomi adornata. Migne t. XLVII, pag. 83—84*).

¹⁾ Neander. Der hl. Chysost. B. I, p. 4.

Когда аскетически-христіанское настроеніе Златоуста, вложенное въ его душу матерію, при изученіи жизни побудило его бѣжать въ пустыню и отдаться личному подвигу самоумерщвленія, тогда только материнскій голосъ поколебаль его упорное намѣреніе. Непрестанныя увѣщанія матери, говоритъ Златоустъ, воспрепятствовали мнѣ исполнить свое намѣреніе—бѣжать въ пустыню. Когда мое намѣреніе сдѣлалось ей извѣстнымъ, тогда она, взявъ меня за руку, ввела во внутренніе покои. Мгновенно изъ очей ея полились источники слезъ, а изъ устъ слова горестнѣйшія самыхъ слезъ. Рыдая, такъ говорила она мнѣ: сынъ мой, я не долго наслаждалась сожительствомъ добродѣтельнаго отца твоего. Такъ угодно было Богу. Смерть его, послѣдовавшая вскорѣ за болѣзнями твоего рожденія, принесла тебѣ сиротство, а мнѣ преждевременное вдовство со всѣми его горестями, которыя могутъ быть хорошо извѣстны однимъ только вдовицамъ. Изображая далѣе всю тяжесть одинокаго положенія вдовы, неопытность, многочисленныя заботы, сопряженныя съ воспитаніемъ сына, она указываетъ на свою рѣшимость жить одиноко, какъ на свидѣтельство Божіей помощи ей, и любви къ умершему мужу и оставшемуся сыну. Будучи младенцемъ и едва умѣя лепетать, когда дѣти особенно бываютъ пріятны родителямъ, ты приносилъ уже мнѣ много отрады, говорила она Іоанну. Потерпи до моей кончины. Можетъ быть, жизнь моя не долго продолжится. Когда предашь тѣло мое землѣ и прахъ мой соединишь съ прахомъ отца твоего, тогда предпринимай далекія путешествія, переплывай моря, какія хочешь. Тогда никто не будетъ препятствовать. Но доколѣ еще дышу, не разлучайся со мною. Не навлекай на себя на праснаго гнѣва Божія, оставляя меня на жертву бѣдствіямъ, тогда какъ я ни въ чемъ не виновна предъ тобою. Если я подала тебѣ причину винить меня въ томъ, что вовлекаю тебя въ житейскія суеты и заставляю тебя заботиться о твоихъ и моихъ нуждахъ, то бѣги отъ меня, какъ бѣгутъ отъ недоброжелателей, отъ враговъ, забывъ и законы, и труды воспитанія и навѣкъ неразлучнаго до сихъ поръ обращенія и все другое. Но если я дѣлаю съ своей стороны все, чтобы удалить отъ тебя малѣйшее попеченіе о нуждахъ жизни, то, если ничто другое, по крайней мѣрѣ,

сіи узы пусть привяжутъ тебя ко мнѣ. Хотя ты и говоришь, что у тебя много друзей, но никто изъ нихъ не можетъ доставить тебѣ лучшаго спокойствія, потому что нѣтъ никого, кто бы заботился о твоёмъ благополучіи столько, сколько я ¹⁾. Это теплое, восторженное воспоминаніе о величайшей изъ матерей, даетъ намъ живое представленіе о той школѣ, въ которой Златоустъ получилъ первоначальные уроки христіанскаго самоотверженія, горячей любви къ ближнимъ, покорности волѣ Божіей. Мы присутствуемъ какъ бы при рожденіи великаго пастыря Церкви, мы видимъ то направленіе, въ которомъ пойдетъ его дальнѣйшая жизнь, начавшаяся въ нѣдрахъ христіанской семьи подъ неусыпнымъ и попечительнымъ наблюденіемъ матери-христіанки. Ея первые уроки, уроки дѣтства, пробудили въ Іоаннѣ вниманіе къ жизни, изученіе жизни отвратило юнаго подвижника отъ грѣховнаго міра и онъ въ сообществѣ съ своимъ другомъ устремился въ пустыню, чтобы отдаться личному совершенствованію путемъ аскетизма. Но голосъ мудрой матери остановилъ его, онъ указалъ Златоусту на ту нравственную связь, которая существуетъ между людьми, указалъ на обязанности любви и любвеобильнаго служенія человѣчеству, которое выше личнаго аскетизма и даже личной святости. Оставь себя и сотвори благо ближнимъ твоимъ,—вотъ что говорилъ Златоусту материнскій голосъ. Онъ не отрицалъ личнаго спасенія и необходимости личнаго подвижничества, но указывалъ на заботу и попеченіе о ближнихъ, какъ на подвигъ высшій и руководственный въ отношеніи къ самому аскетизму. Не удивительно, что Іоаннъ вспоминаетъ объ этомъ материнскомъ голосѣ предъ вступленіемъ своимъ въ тяжелый путь подвижничества, не удивительно, что и среди безмолвія пустыни, въ одиночествѣ пещеры ему слышался голосъ матери, какъ бы призывавшій его къ пастырскому служенію людямъ. Спасая себя, спасай другихъ, ища спасенія своего, не забывай о ближнихъ,—вотъ что говорилъ ему этотъ любящій проникновенный голосъ матери христіанки. О первоначальномъ образованіи и воспитаніи Златоуста не сохранилось подробныхъ свѣдѣній. Его біографъ Палладій

¹⁾ О свящ. сл. I, стр. 4—9.

ограничивается неопредѣленнымъ замѣчаніемъ ¹⁾. Однако на основаніи достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ ²⁾ мы знаемъ, что Іоаннъ учился краснорѣчію у Ливанія и философіи у Андрагафія—извѣстныхъ ученыхъ наставниковъ юношества его времени. Нельзя думать, что замѣчанія Палладія и Θεодора Тримифунтскаго касаются этого высшаго образованія Златоуста, потому что этому противорѣчить и ранній его возрастъ и его личныя свидѣтельства о себѣ и несоотвѣтствіе другимъ фактамъ его жизни ³⁾. Основываясь на буквальному пониманіи греческаго подлинника, гдѣ *sophisti, qui voculas captant* соотвѣтствуетъ *σοφισταὶ τῶν λεξειδρίων*, мы можемъ понимать свидѣтельство Палладія такимъ образомъ, что талантливый отрокъ Златоустъ (*sollertiori ingenio*) скоро усвоилъ основы первоначальнаго образованія, научился читать и писать, усвоилъ лексику и конструкцію правильной рѣчи и скоро оставилъ школу, потому что уже въ раннемъ возрастѣ у него были живы и сознательны высшіе запросы духа и онъ началъ заниматься изученіемъ Священнаго Писанія, стремясь тамъ постигнуть высшую истину. Нельзя думать, что Златоустъ ограничился только низшимъ образованіемъ, этому противорѣчить характеръ его великихъ твореній. Если Василій Великій и Григорій Назіанзинъ получили высшее образованіе, то нельзя въ томъ же отказывать и Златоусту, по-

¹⁾ *Cum autem esset ingenio sollertiori sese in litterarum studio exercuit ad sacrarum scripturarum ministerium. Hinc decem et octo annos natus, a sophistis, qui voculas captant, descivit; ubi mente vero virili fuit amore captus est sacrarum literarum. Dialogus pag. 18.* Тоже утверждаетъ и Θεодоръ, говоря: *Verumtamen divina gratia compunctus ad ecclesiasticos conventus coepit accedere et divinarum scripturarum lectionibus interesse (de vita et exilio Joan. Chrys. p. LVIII).*

²⁾ Сократъ кн. VI, гл. III; Созоменъ Ист. церк. кн. VIII, гл. II, Θεодоритъ 3, 23.

³⁾ Между тѣмъ въ нашемъ житіи Златоуста замѣчаніе Палладія понято именно въ такомъ смыслѣ. Егда же нача приходити въ возрастъ, читаемъ тамъ, вданъ бысть отъ родителей въ наученіе эллинскія мудрости Ливанію софисту и Андрагафію философу. Отрокъ же еще сущи, нача паче старецъ разумѣти, умудривши его Духу святому, ибо познавъ единаго истиннаго всего Создателя Бога возгнушася эллинскимъ безбожнымъ многобожіемъ, текъ ко святѣйшему Мелетію и т. д., что стоитъ въ прямомъ противорѣчій дальнѣйшимъ словамъ житія, гдѣ говорится, что по смерти отца онъ снова учился философіи и риторикѣ и бысть риторъ и философъ изряденъ.

тому что внимательное изученіе его твореній убѣждаютъ читателя во множествѣ и разнообразіи научныхъ свѣдѣній и глубокой силѣ мышленія. Достоверно извѣстно, что даже въ сравнительной юности Златоустъ удивлялъ и учителей и товарищей силою мысли, изяществомъ рѣчи, изворотливостію діалектики; его образованность и краснорѣчіе въ своемъ кульминаціонномъ пунктѣ были таковы, что ему не находили равнаго по краснорѣчію и силѣ мысли. Нельзя думать, что онъ послѣ уже своего рѣшительнаго отказа отъ міра снова удалялся въ языческія школы, потому что вообще такіе скачки были не въ его характерѣ и потому что по содержанию его твореній съ несомнѣнностію ясно, что разъ начавшійся подвигъ христіанской жизни онъ продолжалъ непрерывно. Нельзя, наконецъ, думать, что Златоустъ въ періодѣ 18 лѣтъ усвоилъ высшее образованіе и превзошелъ современниковъ силою мысли. Въ твореніяхъ Златоуста мы находимъ свидѣтельство, что въ школѣ Ливанія онъ находился въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Въ словѣ къ молодой вдовицѣ Златоустъ указываетъ на тотъ фактъ, что добродѣтель, вступая въ соотношеніе съ душею людей, признается нравственно высокою и христіанами и невѣрными. Въ подтвержденіе онъ указываетъ фактъ своей юности. Когда я былъ еще молодъ, говоритъ онъ, помню, — учитель мой (а онъ былъ самый закоренѣлый язычникъ) при многихъ удивлялся моей матери. Желая узнать, по обыкновенію, отъ окружавшихъ его, кто я таковъ, и услышавъ отъ кого-то, что я сынъ вдовицы, онъ спросилъ меня, сколько лѣтъ моей матери и давно ли она вдовицею. И когда я сказалъ, что ей сорокъ лѣтъ, онъ изумился и громко воскликнулъ къ присутствовавшимъ: ахъ какія у христіанъ есть женщины! ¹⁾ Но мать Златоуста имѣла менѣе 20 лѣтъ отъ роду, когда потеряла мужа, а послѣдній умеръ вскорѣ по рожденіи Іоанна, слѣдовательно въ пору ученія у Ливанія Іоаннъ имѣлъ болѣе 20 лѣтъ. Слѣдуетъ думать, что первоначальное воспитаніе Златоуста шло всецѣло подъ вліяніемъ матери. Еще въ пору своего начальнаго образованія, посѣщая школу грамматика, мальчикъ Іоаннъ слушалъ уроки христіанскаго вѣдѣнія у своей богобоязненной матери. Отъ

¹⁾ Къ Ант. нар. т. III, стр. 405—406.

нея получилъ онъ тѣ глубокіе уроки христіанскаго благочестія, которые опредѣлили его направленіе на всю жизнь. Сама глубоко вѣрующая, благочестивая Анеуса старалась насадить въ его душѣ начала христіанской жизни, любовь къ людямъ и безропотную покорность судьбамъ провидѣнія. Понятно также, что Св. Писаніе было настольною книгою мальчика, тѣмъ болѣе, что въ обширной Антиохіи, обилывавшей списками св. книгъ богатая вдова всегда могла приобрести ихъ. Но занимаясь домашнимъ воспитаніемъ сына, Анеуса не забывала, что ему необходимо научное образованіе и вотъ, по достиженіи уже двадцатилѣтняго возраста онъ сталъ слушать краснорѣчіе у знаменитаго Ливанія ¹⁾ и изучать философію у Андрагафія ²⁾. Это былъ въ то время обычный путь для полученія образованія. Молодые христіане подъ руководствомъ софистовъ, риторовъ, и философовъ изучали краснорѣчіе, философію и классическую литературу. Конечно, языческіе наставники, гордые своимъ первенствомъ въ научномъ отношеніи, преслѣдовали въ образованіи юношества свои личныя цѣли—они хотѣли указаніемъ и оттѣненіемъ научнаго превосходства язычества предъ христіанствомъ вытравить въ душахъ своихъ христіанскихъ воспитанниковъ сѣмя евангелія, но это имъ удавалось весьма рѣдко, потому что наряду съ ихъ тлетворнымъ направленіемъ шло благотворное вліяніе на воспитанника христіанской семьи и Христова истина представляла просвѣщенному уму еще въ большемъ блескѣ. Вы-

¹⁾ Socrates lib. VI, cap. 3. Sozomenus lib. VIII, cap. 2.

²⁾ Ливаній былъ Антиохійскій уроженецъ и учительствовалъ первоначально въ Аоннахъ, изъ Аоннъ перешелъ въ Константинополь; изгнанный отсюда въ 346 году першелъ въ Никодимію, затѣмъ опять былъ въ Константинополѣ около 351 года. Наконецъ, съ позволенія кесаря Галла возвратился въ Антиохію и оставался въ ней учителемъ краснорѣчія до своей смерти 390 г. По свидѣтельству Θεодорита, между наставниками краснорѣчія Ливаній занималъ первое мѣсто (кн. 3. гл. 23). Его школа краснорѣчія и ораторства была предпочитаема предъ другими и давала удобный доступъ къ гражданскимъ должностямъ. Нужно замѣтить, что при всей своей преданности язычеству Ливаній былъ однако терпимѣе другихъ языческихъ наставниковъ и относился съ меньшимъ фанатизмомъ къ религіознымъ убѣжденіямъ своихъ воспитанниковъ, какъ это можно видѣть изъ вышеприведеннаго замѣчанія Ливанія о матери Златоуста. Кто такой былъ Андрагафіій и каково было направленіе его школы,—историческіе документы умалчиваютъ.

ходили изъ этихъ школъ отступники, но еще болѣе выходило великихъ пастырей и строителей Христова дѣла. Припомнимъ свидѣтельство Григорія Назіанзина о пользѣ языческихъ школъ. Хотя для другихъ, говорить онъ (не безъ основанія думаютъ такъ люди благочестивы), душепагубны Аѣины, потому что изобилуютъ худымъ богатствомъ—идолами, трудно не увлечься за другими, которые ихъ защищаютъ и хвалятъ, однако же не было отъ нихъ никакого вреда для насъ, сжавшихъ и заградившихъ сердце. Напротивъ, нужно сказать и то, что нѣсколько необыкновенно, живя въ Аѣинахъ, мы утверждались въ вѣрѣ, потому что узнали обманчивость и лживость идоловъ и тамъ научились презирать демоновъ, гдѣ имъ удивляются ¹⁾. Таково же было дѣйствіе языческаго образованія и на Златоуста, учившагося хотя и не въ Аѣинахъ, но у того же прославленнаго языческаго наставника, который воспиталъ двухъ другихъ великихъ святителей востока. Съ дѣтства вложенное въ душу Златоуста основаніе духовной жизни во Христѣ, непрестанный надзоръ и наставленія любящей и любимой матери,—все это направляло духовное развитіе Іоанна истиннымъ христіанскимъ путемъ. Онъ не оставлялъ чтенія Священнаго Писанія и просвѣщенный умъ его все болѣе и болѣе познавалъ неустойчивость свѣтскихъ, внѣхристіанскихъ началъ жизни и мысль его все болѣе склонялась къ принятію на себя ига Христова. Формальное образованіе Іоанна шло между тѣмъ своимъ путемъ. Слушая уроки языческихъ наставниковъ, Іоаннъ обогатилъ свой умъ познаніями въ различныхъ наукахъ, ознакомился съ образцами древняго краспорѣчія и прибрѣлъ искусство силою слова глубоко дѣйствовать на человѣческое сердце. Онъ превзошелъ всѣхъ своихъ современниковъ силою краспорѣчія и христіанской мысли. Имъ гордился и даже преклонялся предъ его необыкновенными талантами, считая его лучшимъ изъ своихъ бывшихъ учениковъ,—самъ знаменитый Ливаній. Онъ не находилъ никого себѣ въ преемники лучшаго Златоуста, если бы онъ не былъ христіаниномъ. Вотъ что говорить объ этомъ Созоменъ: *erat Antiochia ad Orontem presbyter quidam, nomine Joannes, nobili*

¹⁾ Григорія Богослова Твор. т. IV, стр. 76.

gonere natus vita integer dicendi persuadendique artifex egregius et omnium sui temporis oratorum prestantissimus, sicut Libanius Syrus Sophista testatus est. Nam cum moriturus esset, percontantibus amicis quis in ejus locum succederet: Johannes inquit, nisi Christiani illum subripuissent ¹⁾). Великія достоинства Іоанна, пріятное воспоминаніе о бывшемъ талантливомъ ученикѣ препобѣдили фанатизмъ закоренѣлаго язычника. Лежа на смертномъ одрѣ около 390 г., когда Іоаннъ былъ уже Антиохійскимъ пресвитеромъ и имѣлъ славу отличнаго проповѣдника, Ливаній принужденъ силою истины произнести одобрительный отзывъ о своемъ давнишнемъ слушателѣ. Можно ли ожидать лучшей аттестаціи, и нужно ли искать еще свидѣтельства того, что св. Іоаннъ съ успѣхомъ прошелъ высшую школу Ливанія?! Есть и еще положительное свидѣтельство изъ юныхъ лѣтъ жизни Іоанна—это похвальная рѣчь императорамъ, которую онъ послалъ на разсмотрѣніе Ливанія и послѣдній былъ въ восторгѣ. Счастливъ ты, писалъ Ливаній, который можешь такъ восхвалять, и счастливы императоры, имѣющіе въ свое время такого оратора ²⁾). Долго ли св. Іоаннъ оставался въ школахъ Ливанія и Андрагафія, съ достовѣрностію сказать трудно. Можно однако утвердительно сказать, что время прошло довольно продолжительное и во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ лѣтъ, судя по связи историческихъ фактовъ. Какъ бы ни были велики блестящія дарованія юнаго Іоанна, но для того, чтобы съ успѣхомъ пройти довольно обширный курсъ риторской школы, для того, чтобы явиться луч-

¹⁾ Sosomenus Hist Eccl. lib. VIII, cap. 2.

²⁾ Письмо Ливанія сохранено въ твореніяхъ Исидора Пелусіота in libro 2 Epistolarum epist. 42 ad Ophelium. Вопросъ относительно адресатовъ этого похвальнаго слова остается спорнымъ, однако большинство склоняется къ признанію, что оно было назначено императорамъ Валентіану и Валенту. См. Acta sanct. t. IV, september, pag. 411. Георгій Александрійскій полагаетъ, что похвальное слово писано во время пребыванія Златоуста въ Аеинахъ, гдѣ онъ своими успѣхами въ наукахъ возбудилъ зависть Аеинянъ и принужденъ былъ удалиться. Но предположеніе Георгія не имѣетъ основаній и опровергается ясными свидѣтельствами достовѣрныхъ историковъ—haec narrat—unus ille Georgius fabulator (Vita s. Ioan. Chrys. nunc primum adornato etc. pag. 86 Migne t. 47). Достовѣрно извѣстно, что св. Златоустъ краснорѣчіемъ въ Аеинахъ никогда не занимался и весьма вѣроятно даже, что онъ совсѣмъ и не былъ даже въ Аеинахъ (Acta sancto-rum pag. 411 t. IV).

шимъ изъ учениковъ Ливанія, потребно было много времени и усердныхъ занятій. Каковы были результаты образованія Іоанна, кромѣ указанныхъ внѣшнихъ успѣховъ его просвѣщенія? Несомнѣнно, что изъ двухъ указанныхъ наставниковъ Златоуста Ливаній имѣлъ на него почти исключительное вліяніе. Іоаннъ изучалъ философію у Андрагафія, но не въ силу свободнаго влеченія къ ней, но потому что это требовалось сообразно съ современными ему взглядами на образованіе юношества. Къ философіи онъ не чувствовалъ склонности и даже имѣлъ нерасположеніе, настолько сильное, что оно осталось у него на всю жизнь и просвѣчиваетъ во многихъ его бесѣдахъ. Да оно и не могло быть иначе. Практическій складъ души Златоуста искалъ непосредственныхъ плодовъ духовной жизни, хотѣлъ нравственнаго подъема людей и улучшенія міропорядка, а философія не имѣетъ своимъ непремѣннымъ и быстрымъ послѣдствіемъ указанные факты. Ливаній привлекалъ Златоуста, кромѣ замѣчательныхъ формальныхъ достоинствъ, честностію, правдивостію, способностію относиться непосредственно къ человѣку помимо внѣшняго положенія и основъ жизни послѣдняго. Онъ привлекалъ своего даровитаго ученика, наконецъ, терпимостію, охраненіемъ неприкосновенности свободы воли и совѣсти. Въ то же время въ Ливаніи привлекательна была черта вѣрности разъ взятой идее — дать торжество язычеству, но безъ внѣшней ломки. Таковымъ характеромъ Ливанія опредѣляется степень и направленіе его вліянія на Златоуста. Черты характера, какія мы указали у Ливанія, — мы находимъ отражающимися въ характерѣ и дѣятельности его ученика. Онъ научился у Ливанія на началахъ свободы воли и совѣсти возводить задуманное зданіе, словомъ, какъ отзвукомъ своей души, вліяя на волю человѣка. Параллельно съ этимъ образованіемъ, какъ мы указывали выше, шло материнское воспитаніе Златоуста, направлявшееся къ укорененію въ душѣ юнаго Іоанна религіозно-христіанскихъ началъ духовной жизни. Двѣ силы — равнодѣйствующія въ отношеніи къ опредѣленію направленія Іоанна, но онѣ не дѣйствовали на него принудительно. Воспитанный въ сознаніи свободы воли, Златоустъ самъ долженъ былъ опредѣлить свое жизненное направленіе. Но это было не такъ легко. Пылкая натура Іоанна нуждалась еще въ долгомъ

изученіи жизни и суровой нравственной выправкѣ прежде чѣмъ ея жизненное направленіе опредѣлилось со всею рѣшительностію. Златоустъ принадлежалъ къ такимъ натурамъ, духовное броженіе которыхъ продолжается довольно долго, подобные люди могутъ долго уклоняться отъ несомнѣннаго жизненнаго призванія, долго не сознавать ясно своихъ жизненныхъ задачъ. Но вотъ внутреннее броженіе кончается, жизненная цѣль и смыслъ жизни изъяснены и тогда жизненное направленіе ихъ опредѣляется разъ и безвозвратно. Ихъ могутъ преслѣдовать, гнать, ссылатъ, внутренний опытъ можетъ выдвигать возраженія противъ состоятельности жизненныхъ началъ, ихъ могутъ умертвить, но, не смотря ни на что, и въ глазахъ самой смерти они останутся вѣрны своему жизненному призванію и умрутъ, благословляя провидѣніе. Таковъ былъ Іоаннъ. При отличныхъ природныхъ дарованіяхъ онъ получилъ и образованіе и воспитаніе, соотвѣтствующія его духовному складу. Его прилежаніе и пытливость ума доходили до несдержанности и крайней горячности. Гдѣ только онъ замѣчалъ истину и справедливость, туда онъ устремлялся съ жаждою познанія. Эта то стремительность души для нѣкоторыхъ непонимавшихъ его духовнаго склада казалось горячностью (arrogans) и даже дерзостію (protervus). Сократъ сохранилъ свидѣтельство, что Іоанна нѣкоторые считали весьма склоннымъ къ гнѣву. У него было болѣе горячности, чѣмъ робости. Въ спорахъ и разговорахъ Іоаннъ отличался неумѣренной свободой рѣчи. Но на ряду съ этими чертами мы находимъ у него нѣжную любовь къ ближнимъ, готовность помочь нуждающимся. По свидѣтельству историка, онъ много помогалъ петвердымъ въ наукѣ товарищамъ, но въ собраніяхъ казался неумѣренно горячимъ для тѣхъ, которые не понимали его души ¹⁾. Это сочетаніе горячности и строгости къ людямъ съ глубокою и самоотверженною любовію къ нимъ само собою предполагало долгую и трудную внутреннюю борьбу, путемъ которой могло опредѣлиться истинное жизненное призваніе Іоанна. Нравственная связь съ сверстниками и товарищами по школѣ Ливанія имѣла важное значеніе въ ходѣ этой борьбы. Изъ его друзей особенно

¹⁾ Socrat., lib. VI, cap. 3.

были близки къ нему Феодоръ и Василій, и преимущественно послѣдній. Вопросъ о важности, возможности и призваніи пастырскаго служенія, вопросъ жизни для Іоанна, — онъ рѣшаетъ вмѣстѣ съ Василиемъ. Самъ Златоустъ характеризуетъ этого своего друга весьма симпатичными чертами. Много, говоритъ Іоаннъ, было у меня друзей, искреннихъ и вѣрныхъ, знавшихъ и строго соблюдавшихъ законы дружества. Но изъ числа другихъ одинъ превосходилъ всѣхъ любовію ко мнѣ, и столько отличался отъ нихъ расположеніемъ своимъ ко мнѣ, сколько эти послѣдніе — отъ людей, не имѣвшихъ ко мнѣ особенной привязанности. Онъ всегда былъ неразлучнымъ спутникомъ моимъ, мы учились однимъ наукамъ, слушали однихъ учителей. Съ одинаковою ревностію и охотою мы занимались краснорѣчіемъ и другими науками, одинаковыя имѣли желанія, проистекавшія изъ одного источника. И не только въ то время, когда мы ходили къ учителямъ, но и по выходѣ изъ училища, когда совѣтовались, какой лучше избрать намъ путь жизни, — и въ этомъ случаѣ мы оказались согласными въ нашихъ мысляхъ ¹⁾. Но при такомъ духовномъ согласіи съ нимъ, другъ Іоанна былъ чуждъ его пылкости и горячности. Разъ рѣшивъ въ принципѣ вопросъ жизни въ смыслѣ непрерывнаго духовнаго служенія Богу и людямъ, Василій оставался непреклоннымъ. Мало того, онъ не оставлялъ Іоанна, убѣждалъ его навсегда поселиться съ нимъ въ пустынь и убѣжденія, говоритъ Златоустъ, имѣли успѣхъ и намѣреніе ожидало только исполненія ²⁾. Но не такова была пылкая натура Златоуста. Прежде чѣмъ окончательно отдаться жизненному призванію, онъ долженъ былъ испытать продолжительную духовную борьбу, извѣдать жизнь, изучить ея условія, видѣть ея тлетворные принципы во всей ихъ непривлекательной наготѣ и тогда уже выйти на ниву Христову ревностнымъ дѣлателемъ. Не смотря на внутреннее влеченіе къ духовному дѣланію, Іоаннъ отдался теченію внѣшней жизни. Онъ самъ изображаетъ мірскую жизнь свою слѣдующимъ образомъ. „Когда намъ надлежало вступить въ блаженную иноческую жизнь и посвятить себя истинной

¹⁾ О свящ. сл. I, стр. 1—2.

²⁾ Ibid. стр. 4.

философіи, тогда на вѣсахъ жизни нашей потерялось равновѣсіе. Его жребій по причинѣ легкости своей возвысился, а я еще увлекаемый пожеланіями мірскими, унижил мою участь, отяготивъ юношескими мечтами. Хотя дружба наша и оставалась столь же крѣпкою, какъ и прежде, но союзъ общежитія разторгся, ибо намъ невозможно было жить вмѣстѣ по причинѣ различныхъ нашихъ занятій. Когда же и я нѣсколько освободился отъ житейской бури, онъ принялъ меня къ себѣ съ распростертыми объятіями. Впрочемъ и тогда мы не могли соблюсти прежняго равенства. Съ великою ревностію проходя подвигъ свой, онъ достигъ великой высоты и далеко оставилъ меня за собою. Но по снисходительности своей, дорого цѣня дружбу мою, онъ раздѣлялъ со мною все время. Это было еще прежде его желаніе, но исполниться ему воспрепятствовало мое малодушіе. Кто всеневно посѣщаль судилища, кто гонялся за увеселеніемъ общественныхъ зрѣлищъ, тотъ не могъ часто проводить время съ человѣкомъ, который бесѣдовалъ только съ книгами и никогда не показывался народу¹⁾. Вотъ личное признаніе Іоанна въ томъ, что онъ не имѣлъ силы сразу, по окончаніи образованія, отдаться на служеніе Богу. Искушаемый мірскою славою, своимъ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ и жаждою жизни, Златоустъ выступилъ на поприще гражданской службы. Изъ приведеннаго самопризнанія Іоанна видно также, что онъ не сразу послѣ того, какъ вышелъ изъ школы, предался священнымъ занятіямъ, но нѣкоторое время упражнялся въ веденіи судебныхъ дѣлъ²⁾. Для этого нужно было особенно внимательно изучать законы³⁾. И онъ, по свидѣтельству историковъ и по собственному признанію, изучалъ законовѣдѣніе, ходилъ въ судебныя учрежденія и защищаль дѣла, ему ввѣренныя. Занятіе было довольно искусительное и опасное, оно могло развить въ немъ честолюбіе, корыстолюбіе и ложь. Однако, прочный фундаментъ религіозно-нравственнаго воспитанія предохранялъ его отъ страстныхъ увлеченій и ускоплялъ кризисъ духовной борьбы, обеспечивая вмѣстѣ и благо-

1) Ibid. Стр. 3—5.

2) Acta sanct. tom. IV, 412. Нужно думать, что въ это время написана его знаменитая рѣчь въ похвалу императоровъ.

3) См. Sozom. lib. VIII, cap. 2; Socrat. lib. VI, cap. 3.

пріятный исходъ послѣдвяго. Юношеская мысль Іоанна увлекалась обманчивымъ блескомъ и разнообразными удовольствіями свѣта. Но міръ не поглотилъ Іоанна, потому что онъ былъ не отъ міра. Занимаясь адвокатурой, онъ не оставлялъ чтенія Свящ. Писанія. Библия была для него книгою жизни. Подъ ея вліяніемъ развились лучшія черты его характера — необыкновенное воодушевленіе при сознаніи святости и высшей нравственной силы, горячая ревность о истинѣ и правдѣ и пламенная непоколебимая вѣра. Въ это время въ немъ устанавливался и боролся противъ ветхаго человѣка его христіанскій идеаль. Это тотъ идеаль, который проходитъ во всѣхъ его твореніяхъ и обнаруживается уже во всей полнотѣ и ясности въ его первыхъ писаніяхъ. Это — идеаль непоколебимой, воинствующей и все побѣждающей вѣры, который возникъ у него чрезъ изученіе Библии и воспитался жизненными скорбями. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и жизненномъ приложеніи этотъ идеаль указывалъ Златоусту путь своего осуществленія въ пастырскомъ служеніи. Служеніе адвоката, блужданіе по распутіямъ міра принесло, однако, Іоанну и свою пользу. Въ качествѣ адвоката и человѣка живо интересующагося общественною жизнію, Іоаннъ имѣлъ средства и случаи близко ознакомиться съ нуждами и стремленіями современнаго ему общества. Посѣщеніе общественныхъ увеселеній при его наблюдательности дало ему возможность узнать все развращающее дѣйствіе тогдашняго театра и суетность мірскихъ развлеченій, противъ которыхъ онъ въ послѣдствіи вооружался съ такою силою своей пастырской ревности и ораторскаго краснорѣчія. Чтеніе Слова Божія, самопознаніе, размышленія и тѣсное дружеское общеніе съ другомъ своимъ Василіемъ, все это имѣло своимъ послѣдствіемъ рѣшительное отвращеніе Іоанна отъ началъ мірскаго общежитія и обращеніе къ руководству Церкви. При своихъ отличныхъ способностяхъ, обширныхъ свѣдѣніяхъ, краснорѣчіи и знатности происхожденія, Іоаннъ могъ бы современемъ занять видное мѣсто на государственной службѣ. Но при указанныхъ выше условіяхъ своей внутренней жизни, Златоустъ скоро ощутилъ въ себѣ дѣйствіе Божественной благодати, проявившееся въ немъ, какъ внутреннее подовольство своею жизнію и стремленіе къ духовному дѣланію, къ жизни тихой,

посвященной духовнымъ подвигамъ и размышленію о предметахъ высшаго христіанскаго вѣдѣнія. Къ этому времени относится знакомство Златоуста съ Мелетіемъ архіепископомъ Антіохійскимъ. По извѣстію Палладія, это знакомство привело Златоуста къ принятію крещенія ¹⁾. Каковъ былъ Мелетій и почему сближеніе съ нимъ имѣло рѣшающее значеніе для Златоуста въ отношеніи къ жизненному вопросу?—Высокая личность архипастыря Антіохійской церкви Мелетія рисуетъ въ похвальному словѣ Іоанна идеально-пастырскими чертами ²⁾. „Какъ прекрасный корень, скрываясь въ вѣдрахъ земли, самъ не показывается, говоритъ Златоустъ, но обнаруживаетъ добрую силу свою чрезъ плоды; такъ точно и блаженный Мелетій, скрываясь въ этой гробницѣ, самъ невидимъ, но чрезъ васъ—плоды свои, обнаруживаетъ силу своей благодати ³⁾. Далѣе, Златоустъ указываетъ на взаимныя отношенія Мелетія и его паствы. Когда онъ прибылъ въ городъ, продолжаетъ Іоаннъ, каждый изъ васъ старался назвать свое дитя его именемъ, думая чрезъ это ввести святаго въ домъ свой, и матери, забывая отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, нарекали дѣтей своихъ именемъ блаженнаго Мелетія ⁴⁾. Онъ свидѣтельствуетъ о великой пастырской ревности Мелетія, когда онъ, подобно Моисею, избавлялъ городъ отъ еретическаго заблужденія и отсѣкая отъ тѣла гнилые и неизцѣльно больные члены, возвращалъ Церкви истинное здоровье. Указываетъ, далѣе, на вражду противъ Мелетія со стороны противниковъ Христовой истины, на его необычайное мужество, на любовь народа и непрерывное общеніе паствы и пастыря во все время изгнаній послѣдняго. Онъ былъ изгоняемъ, чтобы находиться вдали отъ дѣтей, но случилось противное, онъ еще тѣснѣе соединился съ паствою узами любви и отправился въ Арменію, какъ бы взявъ съ собою весь городъ ⁵⁾. Бывшіе съ нимъ въ общеніи, слышавшіе и видѣвшіе его, считали себя довольными и получали полное духовное удовлетвореніе ⁶⁾.

1) Palladii dialogus historicus, pag. 18.

2) Слово это было сказано пять лѣтъ спустя по кончинѣ Мелетія.

3) Сл. и бес. на разн. случ. I, 48.

4) Jbid. стр. 56.

5) — стр. 52.

6) — стр. 53.

Епископы, взирая на святость его, какъ на первоначальный образецъ и снимая съ него очевидный примѣръ служенія въ этомъ достоинствѣ, приобрѣтали вѣрное и яснѣйшее правило, по которому слѣдуетъ устроить церкви. Онъ имѣлъ благочестіе, мудрость, ревность по вѣрѣ и всѣ вполне добродѣтели, свойственныя священнику ¹⁾. Въ приведенныхъ словахъ можно видѣть полную характеристику человѣка, рѣшившаго судьбу Іоанна. Мелетій поразилъ и покорилъ впечатлительнаго юношу кротостію, смиренномудріемъ и самоотверженною вѣрностію своему призванію. Изучая жизнь роднаго города, Іоаннъ не могъ не замѣтить того могучаго вліянія, которое имѣла Церковь на нравы гражданъ, а изучая послѣднее, онъ не могъ обойти вниманіемъ великихъ служителей церкви. Богобоязненный, любившій дѣло болѣе, чѣмъ слово, болѣе благочестіе, чѣмъ мудрословіе, Мелетій своею жизнію и ученіемъ всегда свидѣтельствовалъ Іоанну ту великую истину, что безъ любви къ Богу не могутъ быть соблюдаемы божественныя заповѣди, что просвѣщеніе ума и сердца невозможно тамъ, гдѣ не свѣтитъ лучъ божественной благодати и что только тотъ въ состояніи уразумѣвать и право возвѣщать слово истины, кто доброю жизнію содѣлалъ свою душу храмомъ Христа. Таковъ былъ наставникъ Іоанна. Его великая личность сразу привлекла къ себѣ Златоуста и онъ шагнулъ въ ней разрѣшеніе волновавшихъ его жизненныхъ вопросовъ. Его волновала и тяготила сознаваемая имъ пустота и бессмысленность мірской жизни. Мелетій своимъ примѣромъ указывалъ ему смыслъ жизни въ самоотверженномъ подвигѣ любви и учительства для просвѣщенія тьмы міра. Златоуста волновали страсти, тяготилъ разладъ между сознаваемымъ идеаломъ и наличностію своей жизни, Мелетій указывалъ ему нравственную точку опоры въ отказѣ отъ личнаго блага, въ самоотреченіи и аскетизмѣ, въ полнѣйшей нечувствительности къ личнымъ страданіямъ во имя пастырской идеи любви и служенія ближнимъ. Нравственное вліяніе Мелетія подготовило въ душѣ Іоанна почву, на которой возросъ его великій и необыкновенно жизненный пастырскій идеаль, а также зародилась потребность и готовность самоотверженнаго служенія послѣднему. Несом-

¹⁾ Сл. и бес. на разн. Случ. 1, стр. 54.

нѣбно много способствовали проясненію религіознаго сознанія Іоанна и положительныя уроки Мелетія. По свидѣтельству древности, Мелетій въ своихъ бесѣдахъ тщательно наставлялъ Іоанна въ догматахъ вѣры и изъяснялъ Свящ. Писаніе и духъ христіанскаго благочестія и послѣ этого крестилъ его, а чрезъ нѣкоторое время Златоустъ поставленъ былъ чтецомъ ¹⁾). Такъ совершилось благодатное при-

1) Сократъ утверждаетъ (lib. VI, cap. 3), что Іоаннъ былъ поставленъ въ чтецы епископомъ Зенономъ. Тоже утверждаетъ Георгій Александр. и др. поздніе писатели. По примѣру Сократа, Бароній думаетъ, что Златоустъ поставленъ былъ въ чтецы Зенономъ, еп. Тіанскимъ, или Зенономъ, еп. Маюскимъ. Марцеллинъ въ хроникѣ подъ 389 г. утверждаетъ противное приведеннымъ взглядамъ. Онъ говоритъ, что Іоаннъ, рожденный въ Антиохіи тамъ же, Мелетіемъ, епископомъ того города былъ поставленъ въ чтецы и мало по малу проходилъ церковныя обязанности. Тильмомъ рѣшительно утверждаетъ, что Сократъ неправъ въ своемъ сужденіи, такъ какъ будто бы изъ свидѣтельства Палладія слѣдуетъ, что Іоаннъ былъ поставленъ въ чтецы своимъ епископомъ Мелетіемъ согласно съ канонами (Acta sanct. IV, 412, 57). Однако, мы не находимъ, что Палладій рѣшительно утверждаетъ это. Конечно, когда немного спустя онъ говоритъ о поставленіи Іоанна во діакона, онъ ясно свидѣтельствуется, что это сдѣлано Мелетіемъ. Но въ первомъ случаѣ умалчиваетъ и не утверждаетъ, что Іоаннъ былъ поставленъ въ чтецы тѣмъ же самымъ, у котораго онъ пробылъ *ἀμφὶ τὰ τρία ἔτη*. Что же касается канонѣвъ, то имъ не сдѣлано ничего противнаго и въ случаѣ поставленія Іоанна Зенономъ, такъ какъ Зенонъ Тирскій управлялъ Антиох. патриархатомъ во время ссылки Мелетія. Можно только сказать, что Іоаннъ былъ поставленъ въ чтецы не позже начала 372 г., если онъ былъ поставленъ Мелетіемъ, и не прежде 372 г., если былъ поставленъ Зенономъ. Нѣсколько неясно, когда Златоустъ былъ поставленъ въ чтецы, сразу ли послѣ крещенія, или спустя нѣкоторое время, т. е. какъ слѣдуетъ понимать трехлѣтнее пребываніе его у Мелетія. Это сомнѣніе, думается, разрѣшается удовлетворительно, если мы переведемъ буквально подлинное свидѣтельство Палладія относительно указаннаго событія. Слова Палладія: *ὡς δὲ παρήδρευσε μυσταγωγηθεὶς τὴν τοῦ λουτροῦ παλιγενεσίαν ἀμφὶ τὰ τρία ἔτη, προάγεται ἀναγνώστης*—слѣдуетъ буквально перевести такъ: когда онъ, освященный банею возрожденія, пробылъ около трехъ лѣтъ, то сдѣланъ былъ чтецомъ, т. е. крещенный въ 369 году, онъ былъ поставленъ въ чтецы въ 371 г., или позднѣе, такъ что у него оставался трехлѣтній періодъ времени между крещеніемъ и вступленіемъ въ церковныя должности. Такъ же понимаетъ это Неандеръ (В I, p. 14). Единокимъ и непонятнымъ остается свидѣтельство Теодора тримифунтскаго, будто Іоаннъ принялъ крещеніе въ городѣ Амидѣ отъ еп. Беатана и вскорѣ поставленъ въ чтецы Антиох. церкви епископомъ того города Пименіемъ (*Μαβὼν δὲ τὸ ἅγιον βάπτισμα ἐν Ἀμίδῳ τῇ πόλει ἐπὶ Βατανοῦ ἐπισκόπου, εὐθέως ἀναγνώστης προχειρίζεται ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐπὶ Πιμερίων τοῦ ἐπισκόπου αὐτῆς* (de vita et exsilio Ioan. Chrys. Migne, Cursus compl. patr. t. XLVII, pag. 57).—

соединеніе Златоуста къ Церкви Христовой. Выражаясь словами самого Златоуста, можно сказать о его образованіи тоже, что онъ говорилъ въ приложеніи къ своему пастырскому идеалу—апостолу Павлу. „Поймана была эта великая рыба, поймана не удою, а словомъ Господнимъ. Какъ рыболовъ какой, сидя на высококомъ камнѣ и поднявъ удище, опускаетъ уду сверху въ море, такъ и Господь нашъ, открывшій духовную ловитву, поймалъ эту великую рыбу. И что было съ тою рыбою, которую по повелѣнію Господню поймалъ Петръ, тоже случилось и съ этою. Ибо и у этой рыбы въ устахъ нашелся статиръ, только статиръ нечистый. Поэтому Богъ даровалъ ему истинное познаніе, сдѣлалъ монету настоящею. Иди, сказалъ ему Господь, къ людямъ и, освободивъ ихъ отъ тьмы, переведи ихъ въ царство любви Христовой ¹⁾“. Такъ говорилъ Златоустъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего плѣненія въ послушаніе божественной благодати, о великомъ апостолѣ языковъ. Но эти слова приложимы вполне къ нему самому. Путемъ продолжительнаго изученія жизни и внимательнаго самонаблюденія онъ позналъ исключительную цѣнность благоданныхъ основъ жизни, необходимость и возможность самоотверженнаго служенія людямъ, сталъ въ ряды борцовъ противъ зла и грѣха. И это было дѣломъ не человѣческаго усилія, по божественной благодати ²⁾. Фактъ долговременнаго уклоненія Златоуста отъ св. крещенія объясняется и внѣшними условіями, и нравственными. Въ IV и V вв. многіе христіане сохраняли обычай отлагать крещеніе дѣтей до совершеннаго возраста. Обычай этотъ не рѣдко сопровождался пагубными послѣдствіями, такъ какъ младенцы умирали некрещенными. Мало того, нѣкоторые медлили принимать крещеніе, откладывая его до старости, на томъ основаніи, что грѣхи, содѣланные послѣ крещенія, подлежатъ бѣльшей отвѣтственности, нежели грѣхи естественнаго человѣка. Противъ этого предразсудка неоднократно возставалъ Златоустъ. „Прекрасны, вождельны таинства, говорилъ онъ, но пусть никто не принимаетъ крещенія, когда уже разлучается съ душою. Тогда—время не таинства, но завѣщанія, а время

¹⁾ Сл. и бес. къ Ант. нар. т. II, бес. 27-я, 1-я о перемѣнѣ имени, стр. 473—474.

²⁾ Ibid. 482.

таинствъ—здравіе ума и цѣломудріе души ¹⁾“. Противъ этого вооружался Св. Григорій Богословъ, называя это діавольскимъ искушеніемъ ²⁾. Но въ отношеніи къ Златоусту нельзя предполагать уклоненій отъ крещенія по небреженію. Скорѣе тутъ можно видѣть проявленіе обычной и весьма важной черты его характера,—смирннаго сознанія своего недостойнства и яснаго представленія тѣхъ высокихъ обязанностей, которыя налагаетъ на христіанина святое званіе ученика Христова. Нужно принять во вниманіе цѣльность и въ тоже время принципиальную неопредѣленность его натуры, при которыхъ каждое изъ великихъ рѣшеній и переворотовъ перваго періода его жизни должно было предваряться трудной и продолжительной внутренней борьбой. Наконецъ, могла быть и еще, совершенно внѣшняя причина уклоненія Іоанна отъ крещенія,—это сознаніе необходимости высшаго образованія и желаніе извѣдать естественные пути приобрѣтенія истины и уже потомъ отдаться небесному водителству. Извѣстно, что, по принятымъ тогда обычаямъ, христіанину, уже принявшему крещеніе, не дозволялось постѣнать языческія училища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Соколовъ.

¹⁾ Бес. на кн. Дѣяній ч. I, стр. 21—30.

²⁾ Св. Григорія Богослова творенія т. III, стр. 281—284, 297—300.

ВАТИКАНСКІИ СОБОРЪ.

Къ двадцатимилѣтію провозглашенія католическаго догмата о папской непогрѣшимости.

Аще азъ свидѣтельствую о мнѣ, свидѣтельство мое истинно (Іоан. 5, 31).

....„Таковъ есть догматъ, истекающій изъ Божественнаго Откровенія: когда римскій первосвященникъ... въ силу верховной апостольской власти, опредѣляетъ, что такое-то ученіе касательно вѣры и нравственности должна соблюдать вся церковь, то онъ, при Божественномъ содѣйствіи, обѣщанномъ ему въ лицѣ святаго Петра, вполне пользуется тою непогрѣшимостью, которою Божественный Искупитель благоволилъ надѣлать Свою церковь... и вслѣдствіе этого таковыя опредѣленія римскаго первосвященника не подлежатъ измѣненію сами по себѣ, а не съ согласія только церкви...“ (Изъ опредѣленія Ватиканскаго собора о непогрѣшимости папы).

Въ наше время всевозможныхъ юбилеевъ не остается безъ юбилейнаго празднованія или воспоминанія ни одно сколько-нибудь важное историческое событіе. Празднуются событія радостныя и торжественныя, воспоминаются событія печальныя. И если понятно празднованіе первыхъ, то умѣстно бываетъ иногда и *воспоминаніе* вторыхъ, какъ историческихъ уроковъ, заключающихъ въ себѣ перѣдко залогъ обновленія и исправленія. Въ виду этого будетъ нелишнимъ напомнить и объ одномъ событіи, происходившемъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ католическомъ Римѣ, тѣмъ бо-

лѣе, что событіе это, какъ увидимъ ниже, вызвало столько ожиданій и такой громаднѣй интересъ, какой рѣдко можно встрѣтить въ наше время къ вопросамъ вѣры. Мы разумѣемъ Ватиканскій соборъ 1869—1870 гг. и провозглашеніе на немъ 6-го (18-го) іюля 1870 года новаго католическаго догмата—о непогрѣшимости папы.

Догматъ папской непогрѣшимости—эта апофеоза и послѣднее слово папской системы и обоготвореніе папы—имѣетъ самую тѣсную логическую связь какъ со всею системою римскаго католичества такъ въ особенности и съ ученіемъ о главенствѣ папы въ церкви: и той и другаго онъ составляетъ вѣнецъ и завершеніе; система римскаго католичества не можетъ быть даже мыслима безъ непогрѣшимаго папы. Церковь непогрѣшима, а папа есть глава церкви, слѣд., онъ непогрѣшимъ. На папахъ опочилъ тотъ духъ властительства и владычества, который царилъ въ древнемъ языческомъ Римѣ, а историческія обстоятельства способствовали его развитію до крайней степени. Но тогда какъ ученіе о главенствѣ въ церкви настойчиво и усиленно проводилось папами съ самыхъ древнихъ временъ и издавна утвердилось въ римской церкви, ученіе о непогрѣшимости папы утверждено лишь въ самое послѣднее время и, повидимому, было чуждо самимъ папамъ. Такъ папы Урбанъ V, Бенедиктъ XII, Адрианъ VI и Павелъ IV открыто утверждали, что папы подвержены заблужденію наравнѣ со всѣми прочими людьми¹⁾.

Но было бы ошибочно думать, что этого ученія не существовало въ римской церкви въ прежнее время. Оно существовало тамъ издавна, но не въ видѣ открытаго, всѣми признаваемаго ученія, а въ видѣ лишь мнѣнія; точнѣе сказать: оно постоянно *подразумывалось*, когда рѣчь шла о главенствѣ папы, какъ естественный, логическій выводъ изъ этого послѣдняго ученія. На практикѣ же вопросъ о непогрѣшимости уже давно рѣшался папами въ положительномъ смыслѣ, рѣшался массою издававшихся папами отъ своего лица декретовъ по разнымъ вопросамъ христіанскаго благочестія и нравственности, церковной дисциплины

¹⁾ Ястребовъ. Католическій догматъ о непогрѣшимости папы („Труды Кіевск. Духовн. Академ.“ 1881 г. т. 3-й стр. 289—290).

и богослужебнаго порядка и въ особенности самовольными догматическими отступленіями папъ отъ древняго православія: вставкою *filioque* въ Символь Вѣры, признаніемъ авторитета папы выше авторитета вселенскихъ соборовъ и др. многочисленными нововведеніями римской церкви. Въ пользу непогрѣшимости раздавались и разсужденія нѣкоторыхъ папъ прежняго времени, въ особенности Геласія I, Гормизды I и Агаеона I. Флорентійскій соборъ провозгласилъ папу „главою всей церкви и учителемъ всѣхъ христіанъ“. Болѣе опредѣленно ученіе о непогрѣшимости папъ было высказано лишь извѣстнымъ схоластическимъ богословомъ XIII вѣка Томою Аквинатомъ, который свои доводы въ пользу непогрѣшимости папы заимствовалъ только изъ наполненныхъ подлогами каноническихъ сборниковъ: Граціана, болонскаго монаха половины XII в., и такъ назыв. Псевдокириллова, неизвѣстнаго составителя, половины XIII в. До половины же XIII в. никто изъ цѣлаго ряда знаменитыхъ схоластическихъ теологовъ (Анзельмъ Кентерберійскій, Пётръ Ломбардскій, Бернардъ Клервосскій, Альбертъ Великій и др.) не высказывалъ этого ученія. И вообще положеніе ученія о папской непогрѣшимости было весьма неопредѣленнымъ. На признаніи своей непогрѣшимости не настаивали ни тѣ папы, которые считали себя непогрѣшимыми, ни даже такіе папы абсолютисты, какъ Адріанъ II и Иннокентій III¹⁾. Въ неопредѣленномъ положеніи оставалось ученіе о непогрѣшимости и послѣ Тома Аквината, и хотя съ одной стороны нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ, напр. Торквемада, Каэтанъ, Мельхіоръ Кано и др., защищали и развивали его даже съ бѣльшими крайностями, нежели какъ оно было формулировано на Ватиканскомъ соборѣ, но съ другой стороны никто изъ папъ (за исключеніемъ развѣ лишь Павла IV—въ его знаменитой буллѣ: „*Sum ex apostolatus officio*“...) не рѣшался высказать его прямо и открыто, хотя нѣкоторые папы того времени, какъ Иннокентій X и Григорій XVI, наивно воображали, что они настолько непогрѣшима, что не могутъ ошибаться даже ни въ наукѣ ни въ финансовыхъ дѣлахъ и „знаютъ все самымъ лучшимъ

¹⁾ Бѣляевъ. Догматъ папской непогрѣшимости. Вып. 1-й. Казань, 1882. Стр. 213—221.

образомъ“¹⁾: Съ Льва X ученіе о непогрѣшимости стало высказываться уже рѣшительнѣе, а съ 16-го столѣтія, когда началось господство іезуитовъ, его приняли подъ свою защиту эти послѣдніе и выдвинули самыхъ ярыхъ защитниковъ и проповѣдниковъ его (Беллярмина и др.).

Насколько очевидно для посторонняго глаза было существованіе въ римской церкви ученія о непогрѣшимости папы, лучше всего видно изъ того, что уже въ чинѣ присоединенія христіанскихъ иновѣрцевъ къ православію вопросъ шестой, предлагаемый приходящему къ православной церкви отъ латинскаго вѣроисповѣданія гласилъ: „Отрицаешься ли отъ неправаго мнѣнія тѣхъ, иже римскаго папу мнятъ быти высша вселенскихъ соборовъ и *непогрѣтительна въ вѣръ*“... Хомяковъ въ своихъ „Письмахъ о западныхъ исповѣданіяхъ“, писанныхъ въ пятидесятыхъ годахъ, слѣд., гораздо раньше Ватиканскаго собора, прямо говоритъ о папской непогрѣшимости²⁾.

Печальная слава виновника созванія Ватиканскаго собора и возведенія ученія о непогрѣшимости папы на степень догмата принадлежитъ предмѣстнику нынѣшняго папы Пію IX († въ 1878 г.), извѣстному установленіемъ еще и другаго католическаго догмата—о Непорочномъ Зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи—въ 1854 г. Замѣчательно, что вступленіе на престолъ этого папы (въ 1846 году) возбудило было повсюду самыя свѣтлыя надежды и ожиданія вслѣдствіе благо-

1) Бѣляевъ. Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи („Православіе. Собесѣдл.“ 1881 г. т. 3-й, стр. 262—267. Янусъ. Папа и соборъ. Переводъ Ладинскаго. Стр. 410-я и далѣе, 449—451. „Въ дупѣ такого человѣка, говоритъ Янусъ, тотчасъ образуется лестный взглядъ, что его желанія и мысли происходятъ отъ Божественнаго вдохновенія, что онъ находится подъ особеннымъ благодатнымъ управленіемъ неба и что въ силу его достоинства ему досталась на долю какъ полнота власти, такъ и полнота истины и познанія. Онъ повѣритъ этому тѣмъ легче и ухватится за это тѣмъ скорѣе, чѣмъ незначительнѣе его познанія и чѣмъ менѣе онъ имѣетъ понятія о тѣхъ трудностяхъ и сомнѣніяхъ, которые удерживаютъ ученаго богослова отъ принятія того или другаго мнѣнія. При этомъ самый благомыслящій папа можетъ вообразить себѣ, что онъ далекъ отъ всякаго самопревозношенія и есть только смиренный органъ говорящаго чрезъ него Духа Господня“). (Стр. 449—450).

2) Сочиненія А. С. Хомякова, издан. 3-е (Москва, 1886) т. 2-й, стр. 52, 53, 55, 72, 78, 108, 191 и др.

родства его характера и умѣренного образа мыслей. Но такова ужъ сила ультрамонтанскихъ ¹⁾ традицій римской курии и пагубное вліяніе чрезмѣрной власти надъ совѣстью людей, что папамъ трудно сохранить въ себѣ благородство и умѣренность. „Если при этомъ папа, говоритъ Янусъ ²⁾, питаетъ мнѣніе, что онъ есть поногрѣшимый органъ Духа Божія, и знаетъ, что его опредѣленія въ дѣлахъ религіозныхъ и нравственныхъ будутъ приняты съ внутреннею покорностью милліонами людей, то почти невозможно, чтобы онъ сохранилъ постоянную трезвость духа. Къ этому присоединяется представленіе... что папа есть особенное благодатное орудіе для исполненія опредѣленій Божіихъ о церкви и человѣчествѣ. Опасность самопревозношенія здѣсь тѣмъ больше, что обладаніе этою властью имѣетъ особенную соблазнительную прелесть и производитъ самообольщеніе, по которому страсть властолюбія легко прикрывается заботою о спасеніи другихъ. Вся жизнь папы, съ того момента, какъ онъ, посаженный на алтарь, принимаетъ первое цѣлованіе ноги, есть непрерывный рядъ чествованій. Все рассчитано, чтобы укрѣпить папу въ той мысли, что между намъ и остальными смертными утвердилась страшная (ненаполнимая) пропасть, такъ что самый твердый характеръ, отуманенный столькими чествованіями, можетъ, наконецъ, пасть предъ искушеніемъ, провышающимъ человѣческія силы“. Самые лучшіе папы изнемогали въ этой неравной борьбѣ. Недаромъ нѣкоторыя папы, какъ напр. Марцелль II, при своемъ вступленіи на престолъ, оплакивали самихъ себя, предвидя свое близкое и неизбежное паденіе и боясь его. Папы Климентъ VII, Павелъ IV, Пій IV, Иннокентій X, Александръ VI и многіе другіе до восшествія своего на папскій престолъ были люди самыхъ лучшихъ намѣреній и качествъ и оставили по себѣ память жестокихъ и развратныхъ деспотовъ ³⁾.

¹⁾ Ультрамонтанами (отъ ultra и montes), въ отличіе отъ галликанъ, называются собственно итальянскіе (заальпійскіе) католики, а въ переносномъ смыслѣ всѣ сторонники и защитники свѣтской власти папъ и самыхъ крайнихъ ихъ притязаній. Главнымъ представителемъ этой партіи былъ іезуитскій богословъ кардиналъ Белларминъ.

²⁾ Янусъ. Папа и соборъ, стр. 451—452.

³⁾ Тамъ же. Стр. 452—456.

Что же касается Пия IX, то онъ скоро подпалъ влиянію иезуитовъ, сдѣлавшись, по выраженію Овербека ¹⁾, „игорнымъ шаромъ въ ихъ рукахъ“, и своего секретаря кардинала Антонелли, чловѣка хитраго и крайняго ультрамонтана, и вскорѣ же изъ умѣреннаго и даже либеральнаго папы сдѣлался такимъ нетерпимымъ и абсолютистомъ, что превзошелъ собою въ этомъ отношеніи даже Григорія VII и Иннокентія III. Видя, какъ быстро падаютъ въ послѣдніи столѣтія власть и влияніе папы, онъ рѣшился по крайней мѣрѣ теоретически возвысить папскую власть и авторитетъ до самаго крайняго предѣла и увѣнчать ученіе о папской власти догматомъ папской непогрѣшимости.

Выше было замѣчено, что самыми яркими защитниками и проповѣдниками этого ученія были иезуиты. Они-то и внушили Пию IX и укрѣпили въ немъ пагубную рѣшимость возвести это ученіе въ догматъ. Благодаря ихъ же влиянію было въ 1854 г. возведено въ догматъ ученіе о Непорочномъ Зачатіи Пресв. Дѣвы маріи. Еще за нѣсколько лѣтъ до Ватиканскаго собора главный ихъ органъ *Civiltà catholica* началъ шумную и упорную агитацію въ пользу ученія о непогрѣшимости. Въ 1864 году изданъ былъ такъ называемый Силлабусъ ²⁾, надѣлавшій такъ много шума и содержавшій въ себѣ рѣшительное и безпощадное осужденіе всѣхъ нравственно-религіозныхъ, философскихъ, научныхъ, соціальныхъ и всякихъ иныхъ мнѣній и ученій, такъ или иначе противорѣчившихъ папскимъ притязаніямъ на главенство и непогрѣшимость. Когда напли, что общество достаточно уже подготовлено къ провозглашенію новаго догмата, рѣшено было созвать для этой цѣли соборъ въ Римѣ, въ Ватиканѣ. Открытіе собора назначено было на 26-е ноября (8-е декабря) 1869 года.

Первыя же извѣстія о предстоящемъ соборѣ вызвали повсюду на Западѣ, и не только въ католическомъ, но и

¹⁾ Овербекъ. Единственный вѣрный исходъ для либеральныхъ членовъ римско-католической церкви. „Христіан. Чтеніе“ 1870 г. Ч. 2-я, стр. 980-я.

²⁾ Т. е. сборникъ, перечень заблужденій—*Syllabus errorum*.... какъ начинается полное его названіе. Папскія буллы и энциклики обыкновенно называются по тѣмъ словамъ, съ которыхъ онѣ начинаются. Содержаніе Силлабуса—въ ст. Ив. Пл—ва: О значеніи Индекса и Силлабуса въ католическомъ мірѣ и ихъ взаимномъ отношеніи („Вѣра и Разумъ“ 1887 г. отд. церковн. Ч. II стр. 91—109).

въ протестантскомъ мірѣ, сильное возбужденіе. „Газеты и журналы Запада, писалъ въ редакцію „Христіанскаго Чтенія“ протоіерей К. А. Кустодіевъ, теперь наполняются свѣдѣніями, толками и разсужденіями о римскомъ соборѣ до того, что можно подумать, будто всѣ они превратились въ его спеціальныя органы... Этимъ предметомъ интересуется общество; онъ служитъ предметомъ разговора въ семействахъ, при встрѣчахъ на дорогѣ, не только между католиками, но и протестантами; не только между тѣми, кому дороги религіозныя интересы, но и между тѣми, кто едва ли почти-что не забылъ о Богѣ и о религіи. Я видѣлъ, съ какимъ судорожнымъ интересомъ слѣдитъ за римскимъ соборомъ состоящая изъ больныхъ англиканская колонія остр. Мадеры; я слышалъ самыя оживленныя разсужденія и споры о томъ же всюду въ гостинницахъ, за столомъ, между людьми, которые, повидимому, потеряли интересъ ко всему, что не перекладывается на цифры; со мною дѣлились новостями, вызывали на разговоръ о томъ же всѣ мои дорожные знакомцы“ ¹⁾. Но возбужденіе это было по большей части далеко не въ пользу новаго догмата. Даже во многихъ католическихъ ученыхъ предстоящее провозглашеніе догмата о непогрѣшимости встрѣтило себѣ положительное и явное осужденіе. Въ католическомъ мірѣ повсюду раздавались опасенія, что новый догматъ будетъ самоубійствомъ церкви, что онъ погубитъ церковь, произведетъ церковную революцію, отторгнетъ отъ католичества цѣлыя церкви (напр. французскую, сѣверо-американскую, армянскую), замедлитъ дѣло соединенія церквей и обращеніе еретиковъ и невѣрныхъ и произведетъ самое глубокое и тяжелое впечатлѣніе не только на римскую церковь, но и на весь христіанскій міръ. Православныя богословы надѣялись, что соборъ „покажетъ римскую церковь въ ея надлежащемъ свѣтѣ, многимъ и многимъ откроетъ глаза, чтобы не искать въ ней того, чего въ ней нѣтъ, и чтобы устремить просвѣтленный взоръ куда-нибудь въ иную сторону“ ²⁾; но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасались, что „обоготвореніе папы произведетъ на Западѣ большое

¹⁾ Письма о современномъ состояніи религіозной жизни за границей („Христіанск. Чтеніе“ 1870 г. ч. I стр. 921-я).

²⁾ Тамъ же, стр. 923—924.

опустошеніе въ рядахъ католиковъ... такъ какъ даже догматъ о Непорочномъ Зачатіи многихъ вѣрующихъ, подъ разъясненіями и насмѣшками невѣрующихъ, превратилъ въ атеистовъ“¹⁾. Свѣтскія же правительства заявляли, что „неисчислимы тѣ послѣдствія, которыя готовитъ соборъ своею новизной: она произведетъ страшное замѣшательство въ отношеніяхъ всѣхъ правительствъ къ римскому престолу. Отнынѣ нельзя будетъ препираться болѣе съ папою: съ непогрѣшимымъ не препираются... Зачѣмъ разсужденія или переговоры, когда папа однимъ словомъ все разрѣшить... Ученіе о непогрѣшимости совершенно его изолируетъ; оно порождаетъ навсегда дипломатическій разрывъ и постоянный антогонизмъ между римою куріей и всѣми вообще властями Европы“²⁾.

Наиболѣе сильной критикѣ подвергъ новый догматъ профессоръ церковной исторіи въ Мюнхенскомъ университетѣ (въ Баваріи) Дѣллингеръ, знаменитый ученый и одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древней церковной исторіи, посвятившій изученію и разработкѣ ея почти пятьдесятъ лѣтъ своей жизни. При первыхъ же извѣстіяхъ о предстоящемъ соборѣ онъ напечаталъ въ „Всеобщей Аугсбургской Газетѣ“ (Allgemeine Augsburger Zeitung), подъ псевдонимомъ Януса, рядъ писемъ, въ которыхъ изобличалъ подлоги и фальсификаціи папъ и доказывалъ, что истинный соборъ въ римской церкви невозможенъ³⁾. Такой же критикѣ подвергли новый догматъ: другой извѣстный нѣмецкій ученый, богословъ Михелисъ, во Франціи епископъ Орлеанскій Дюпанлу, деканъ Сорбонны епископъ Марэ⁴⁾, ученый аббатъ и членъ французской Академіи Гратри, о. Јакинъ (Піаццанъ), кармелитскій монахъ, знаменитый проповѣдникъ Собора Парижской Богоматери, и др. Кромѣ того, въ Германіи,

¹⁾ Православи. Обзорѣніе“ 1870 г., Извѣстія и Забѣтки, стр. 106—107.

²⁾ Овербекъ, стр. 814—815.

³⁾ Писма эти потомъ вышли отдѣльною книгою подъ заглавіемъ „Папа и воборъ“. Эта книга переведена и на русскій языкъ—проф. Ладинскимъ Берлинъ—С.-Петербургъ, 1870). Теперь окончательно установлена принадлежность этой книги Дѣллингеру. По смерти Дѣллингера, эта книга явилась (въ 1892 г.) въ пересмотрѣнномъ (проф. Фридрихомъ) видѣ подъ заглавіемъ: „Папство“ (Das Papsthum). Влѣяевъ Происхожденіе старокатоличества, Москва, 1892, стр. 5—6).

⁴⁾ В. Добронравовъ. Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія. (1871—1881 гг.). „Христ. Чтен.“ 1890 г. ч. II стр. 259—260).

Швейцаріи и Италіи появился въ томъ же духѣ цѣлый рядъ сочиненій, между прочимъ анонимныхъ.

Предъ созваніемъ собора папа обратился къ православнымъ восточнымъ патріархамъ, протестантамъ и др. католикамъ съ приглашеніемъ прибыть на соборъ и подчиниться его опредѣленіямъ. Патріархи опротестовали это приглашеніе ¹⁾; изъ протестантовъ же только нѣкоторые нидерландскіе богословы послали папѣ отвѣты, но и то далеко не лестные для папства ²⁾, большая же часть получившихъ приглашеніе даже не удостоила папу отвѣта.

Возбужденіе противъ предполагавшагося собора въ католической Германіи было такъ сильно, что баварское правительство пыталось даже, хотя и неудачно, помѣшать созванію собора. Богословскій факультетъ мюнхенскаго университета, на запросъ баварскаго правительства, высказался противъ собора. Католическіе нѣмецкіе епископы получили относительно собора многочисленные запросы отъ своихъ паствъ и должны были, отправляясь на соборъ, обнародовать по этому поводу успокоительное посланіе. Но всѣ эти признаки недовольства нисколько не смущали ультрамонтанъ и іезуитовъ.

Эти послѣдніе еще за нѣсколько лѣтъ до созванія собора стали распространять многочисленныя печатныя сочиненія, въ которыхъ доказывали необходимость возведенія въ догматъ папской непогрѣшимости. А римская курія, чтобы обезпечить успѣхъ собора, въ виду неблагопріятнаго отношенія къ нему общества, и произвести религіозное возбужденіе въ пользу папы, не щадила ни денегъ, ни папскихъ благословеній, ни иныхъ поощреній для защитниковъ и пропагандистовъ этого ученія. И всетаки мѣры эти казались недостаточными. Поэтому еще за два года до созванія собора особыми комиссіями, назначенными папою, были въ точности опредѣлены не только внѣшняя, формальная сторона дѣятельности будущаго собора; но даже и самыя рѣшенія, которыя онъ долженъ былъ постановить; послѣднія, впрочемъ, повидимому (только *повидимому*, какъ увидимъ ниже), лишь условно, т. е. съ пра-

1) Бѣляевъ. О католицизмѣ. (Казань, 1889). Стр. 216-я.

2) См. о нихъ „Христіанск. Чтеніе“ 1870 г. Ч. 1-я Стр. 288—312.

вомъ собора отнести къ нимъ самостоятельно ¹⁾). Но и этого казалось мало. Нужно было обезпечить новому догмату несомнѣнное большинство на соборѣ, и съ этою цѣлью папа въ послѣдніе два года предъ созваніемъ собора посвятилъ нѣсколько десятковъ *безмѣстныхъ* епископовъ, такъ назыв. *in partibus*, катедры которыхъ, по выраженію насмѣшниковъ, находились на лунѣ. Затѣмъ, приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы на соборѣ и въ соборныхъ разсужденіяхъ не было и тѣни свободы, хотя папа въ своихъ призывныхъ грамотахъ обѣщаль отцамъ собора полную свободу разсужденій, и чтобы всякій протестъ на соборѣ былъ подавленъ въ самомъ началѣ. Соборъ нуженъ былъ здѣсь только для помпы, для того, чтобы придать провозглашенію новаго догмата церковную *обстановку*, а вовсе не для рѣшенія вопроса, который былъ рѣшенъ задолго до него. Прежде всего разсужденія на соборѣ должны были происходить на латинскомъ языкѣ, на которомъ свободно говорить могли только весьма немногіе изъ присутствовавшихъ на соборѣ и пониманіе котораго еще крайне усложнялось благодаря различному произношенію. Затѣмъ, порядокъ для соборныхъ засѣданій былъ опредѣленъ слѣдующій. Общія собранія отцовъ собора должны были раздѣляться на секретныя и публичныя. Обсужденіе предлагаемыхъ декретовъ допускалось только на секретныхъ собраніяхъ; на публичныхъ же засѣданіяхъ отцы собора должны были только, по прочтеніи уже постановленныхъ декретовъ говорить лишь: *placet* или: *non placet* (т. е. угодно или негодно принять). Нужно прибавить къ этому, что на публичныхъ засѣданіяхъ собора присутствовалъ и самъ папа; поэтому противникамъ новаго догмата приходилось говорить свое *non placet* прямо такъ сказать въ лицо папѣ. Да и публичнаго въ этихъ засѣданіяхъ были лишь тѣ церемоніи, которыми эти засѣданія начинались и оканчивались; во время же самаго голосованія всѣ посторонніе высылались вонъ изъ залы собора. Опредѣленія на соборѣ рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ не дѣлалось никакого различія между представителями громадныхъ епархій и безмѣстными епископами, и такимъ образомъ открыто

¹⁾ Содержаніе регламента соборныхъ засѣданій см. въ „Христіанск. Читеніи“ 1870 г. ч. I стр. 925—937.

нарушено было всеобщее и древнее церковное преданіе, котораго не нарушилъ и Тридентскій соборъ и по которому соборныя опредѣленія постановлялись не по большинству лишь голосовъ, а по всеобщему и единодушному согласію. Но и на секретныхъ засѣданіяхъ собора на самомъ дѣлѣ было не обсужденіе декретовъ, а лишь пародія на это. Желающіе говорить на этихъ собраніяхъ записывались заранее, причемъ должны были представлять и самыя рѣчи, написанныя непременно на латинскомъ языкѣ, и говорили по старшинству или іерархическому достоинству—все равно, за или противъ обсуждаемаго декрета была рѣчь—порядокъ рѣчей не нарушался, возраженій не допускалось. Вся сила, такъ сказать лабораторія соборныхъ рѣшеній, заключалась не въ этихъ собраніяхъ, а въ особыхъ конгрегаціяхъ, которыхъ было пять. Главною изъ нихъ была конгрегація для принятія предложеній говорить на соборѣ (въ нее и поступали всѣ такія заявленія), состоящая изъ 25-ти кардиналовъ и епископовъ, *избранныхъ самимъ папою*. Понятно, что конгрегація эта не допускала произнесенія рѣчей, явно неудобныхъ папѣ. Кромѣ этой главной конгрегаціи уже самъ соборъ избиралъ четыре другихъ: 1) для предметовъ вѣры, 2) дисциплины, 3) монашескихъ орденовъ и 4) дѣлъ Востока (*de fide, de disciplina, de regularibus, de ritu orientali*), каждая изъ двадцати пяти членовъ, куда поступали проекты декретовъ, заготовленныхъ, какъ мы уже видѣли, заранее, но встрѣтившихъ возраженія на общихъ собраніяхъ. Но зависимость и этихъ конгрегацій отъ собора была на самомъ дѣлѣ лишь номинальная, такъ какъ председатели ихъ назначались папою и въ свою очередь отъ себя уже назначали секретарей. При этомъ, благодаря усиліямъ римской куріи и ультрамонтанъ, въ эти конгрегаціи вошло не мало лицъ преданныхъ папѣ. Кромѣ того, всѣ должностныя лица собора были также назначены папою. Такимъ образомъ по организаци и дисциплинѣ соборъ представлялъ собою механизмъ, всѣ пружины котораго находились въ рукахъ папы. Для публичныхъ появленій папы былъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, даже придуманъ новый привѣтственный кликъ: „Да здравствуетъ Пій Девятый, непогрѣшимый папа!“¹⁾.

¹⁾ Овербекъ, стр. 817-я.

Самая зала собранія (для нея была приспособлена одна изъ боковыхъ капеллъ собора св. Петра, именно: громаднѣйшая капелла свв. Процосса и Мартиніана), была выбрана крайне неудачно. Въ ней на первыхъ порахъ нельзя было слышать ни одного слова. И хотя впоследствии въ ней въ акустическомъ отношеніи были сдѣланы улучшенія, но и послѣ того голосъ оратора едва достигалъ четверти слушателей. Одинъ кардиналъ, сидѣвшій довольно близко отъ трибуны, признавался спустя три или четыре мѣсяца по открытіи собора, что за все это время онъ слышалъ только четыре слова.

Всѣ непубличные засѣданія собора и, слѣд., весь ходъ соборныхъ работъ былъ облеченъ строжайшею тайною. Гласность, которая всегда и всюду считалась необходимою принадлежностью соборныхъ разсужденій была здѣсь совершенно уничтожена „sub roepa gravi“ (т. е. подъ страхомъ тяжкаго наказанія¹⁾). Ораторамъ не дозволялось не только печатать своихъ рѣчей, но даже сообщать ихъ своимъ товарищамъ. Даже печати папской было запрещено во все время собора апологія вопроса о непогрѣшимости изъ опасенія, чтобы апологія эта не вызвала полемики. Только проповѣдники были не только свободны отъ этого запрещенія, но напротивъ, получили прямыя приказанія настойчиво проповѣдывать и защищать ученіе о непогрѣшимости. вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось давленіе римской курии на богослововъ, и даже самъ папа (фактъ безпримѣрный!) открыто выступилъ въ этой агитаціи въ свою личную пользу, открыто осуждалъ противниковъ непогрѣшимости и разсылалъ во множествѣ благодарственныхъ брѣвѣ защитникамъ и проповѣдникамъ ся и такимъ обр. производилъ открытое и сильное давленіе на отцовъ собора. Наиболѣе покорнымъ изъ нихъ были обѣщаны видныя мѣста; однихъ кардинальскихъ шапокъ было, какъ говорятъ, заготовлено 18. Понятно отсюда, могла ли быть свобода въ соборныхъ разсужденіяхъ.

Но кто же были тѣ, кому предстояло произнести свое сужденіе о предлагаемомъ догматѣ, принять или отвергнуть

¹⁾ Любопытно, что не смотря на всѣ запрещенія и предосторожности, Аугсбургская Всеобщая Газета (а отчасти и нѣкоторыя другія газеты, французскія и нѣмецкія) во все время собора получала и сообщала день за днемъ весьма точныя и подробныя свѣдѣнія о ходѣ соборныхъ разсужденій и о происшествіяхъ на соборѣ.

его? Число епископовъ, засѣдавшихъ на соборѣ съ правомъ голоса, доходило до 770-ти. Громадное большинство изъ нихъ или находились въ полной зависимости отъ папы или были его усердными слугами, а многіе (около 300), кромѣ того, во все время собора находились на содержаніи папы. Между прочимъ 276 епископовъ приходилось на одну только Италію съ Папскою Областью (съ населеніемъ въ 25 милліоновъ (въ частности одна лишь Папская Область съ $2\frac{1}{2}$ милліонами населенія была имѣла своими представителями 143 епископа, тогда какъ Франція, Германія и Португалія, заключавшія въ себѣ почти половину католическаго міра (83 милліона изъ 180-ти) представлены были лишь 156-ю епископами, причемъ напр. епархіи кельнская, бреславская, вѣнская и парижская, имѣвшія каждая почти по два милліона католиковъ, имѣли лишь по одному представителю. Число безмѣстныхъ (in partibus) епископовъ, присутствіе которыхъ на соборахъ, всегда вызывало справедливыя жалобы, ни на какомъ соборѣ не достигало такой большой цифры, какъ здѣсь. Такъ какъ принятіе или непринятіе декретовъ на этомъ соборѣ опредѣлялось лишь простымъ большинствомъ голосовъ, безъ всякаго различія степени важности ихъ, то понятно отсюда, какое значеніе имѣло здѣсь преобладаніе епископовъ вполнѣ подвластныхъ или послушныхъ папѣ. Къ этому, наконецъ, нужно прибавить, что многіе епископы, въ особенности итальянскіе, были люди малообразованные, забытые, ослѣпленные блескомъ папскаго двора и церемоній, или, напротивъ, фанатики, притомъ же люди различныхъ нравовъ, языковъ и взглядовъ, явившіеся на соборъ безъ всякой подготовки къ предстоявшимъ на немъ разсужденіямъ, тѣмъ болѣе безъ выработанной программы; что воля папы была слишкомъ хорошо извѣстна, и что было употреблено даже прямое, открытое и усиленное давленіе на соборъ. Епископы Германіи, Америки и нѣкоторыхъ другихъ странъ пріѣхавшіе было на соборъ съ цѣлью критически обсудить предлагаемый догматъ, тотчасъ же по пріѣздѣ должны были убѣдиться, что здѣсь мѣсто не для критики, а лишь для слѣплаго повиновенія.

Ко времени своего открытія соборъ представлялъ двѣ неравныя и почти враждебныя другъ другу партіи: большинство около 500 человекъ, состоявшее изъ фанатиковъ и

усердныхъ слугъ папы и отличавшееся притомъ полнымъ единодушіемъ, и меньшинство около 200 человекъ, состоявшее большею частью изъ людей достойныхъ и ученыхъ, но, къ несчастію, несимввшихъ единодушія, такъ какъ и въ этой партіи не всѣ были безусловными противниками предлагаемаго догмата: нѣкоторые находили лишь неблаговременнымъ провозглашеніе его при современныхъ политическихъ обстоятельствахъ, другіе желали лишь точно опредѣлить, при какихъ условіяхъ папа можетъ быть признанъ непогрѣшимымъ, и всѣ вообще были слабы уже однимъ тѣмъ, что признавали главенство папы.

При такихъ обстоятельствахъ, 26-го ноября (8-го декабря) 1869 года какъ и было назначено, послѣ великолѣпныхъ и роскошныхъ процессій и церемоній, былъ открытъ соборъ ¹⁾. Вскорѣ послѣ открытія его партія инфантилистовъ, т. е. сторонниковъ ученія о непогрѣшимости, желая воспользоваться отсутствіемъ единогласія у меньшинства и ускорить провозглашеніе новаго догмата, подала (3-го января 1870 года) папѣ адресъ, покрытый почти 400 подписей, въ которомъ просила его провозгласить свою непогрѣшимость. Адресъ этотъ былъ чистѣйшею продѣлкою іезуитовъ, которые употребляли всевозможныя, даже унижительныя и позорныя средства (напр. вырѣзывали, гдѣ находили, подписи епископовъ и приклеивали къ адресу) ²⁾, чтобы собрать какъ можно болѣе подписей. Узнавъ объ этомъ, меньшинство, въ количествѣ около 150—человекъ, преимущественно нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ и восточныхъ епископовъ, подали папѣ контръ-адресъ, но крайне нерѣшительный: въ немъ, не возставая прямо противъ самаго ученія о непогрѣшимости, они указывали лишь

¹⁾ Ватиканскій соборъ въ свое время привлекъ къ себѣ значительное вниманіе русской духовной журналистики, и въ нашихъ духовныхъ журналахъ того времени разсѣяно немало извѣстій о соборѣ и разсужденій о непогрѣшимости папы. Наибольшею обстоятельностью отличаются корреспонденціи о соборѣ прот. К. А. Кустодіева, печатавшіяся въ отдѣлѣ Извѣстій и Замятокъ „Православнаго Обзорнія“, а также статьи священ. І. Арсеньева: Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора 1869—70г. включительно („Вѣра и Разумъ“ отд. церковн. 1893—1895гг.). Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ватиканскомъ Соборѣ есть также въ кн. Керенскаго „Старокатолицизмъ“ (Казань, 1894), стр. 48—57.

²⁾ Овербекъ, стр. 822-я.

на несвоевременность возведенія его въ догматъ. Понятно, какъ мало значенія могъ имѣть такой адресъ. Если извѣстное ученіе можетъ быть признано догматомъ, то провозгласить его всегда время.—Гораздо сильнѣйшую оппозицію вобудилъ адресъ инфаллибилистовъ за предѣлами Рима. Въ Германіи выступили противъ него знаменитый Дёллингеръ, который напечаталъ въ „Кельнской Газетѣ“ („Kölnische Zeitung“) основательный, хотя все еще не вполне рѣшительный разборъ его ¹⁾ и Михелисъ, во Франціи аббатъ Гратри, изблотившій римскую курію въ цѣломъ рядѣ подлоговъ, и престарѣлый графъ Монталамберъ, бывшій глава ультрамонтанской партіи во Франціи ²⁾, въ Англіи Пьюзей, Ньюманъ и др. Дёллингеръ и Гратри за свои протесты получили съ различныхъ сторонъ и отъ различныхъ учреждений и лицъ массу благодарственныхъ адресовъ и писемъ.

Папа поступилъ политично: онъ не принялъ ни того ни другого адреса и приказалъ передать ихъ въ конгрегацію принятія заявленій. Но конгрегація уже не стала стѣсняться: оставивъ безъ всякаго вниманія второй адресъ, она, на основаніи лишь перваго, выработала схему (проектъ опредѣленія) догмата о непогрѣшимости, принятую потомъ и соборомъ. Вскорѣ отцамъ собора была представлена на разсмотрѣніе и другая схема, именно догматическая схема о церкви, составлявшая часть Силлабуса и опредѣлявшая отношеніе римской церкви къ государству—разумѣется, въ духѣ полнѣйшаго подчиненія втораго первой. Схема эта, сдѣлавшаяся извѣстною чрезъ ту же Аугсбургскую Газету, возбудила тревогу въ европейскихъ правительствахъ. Французское правительство сдѣлало по этому поводу римской куріи даже энергическія представленія, но хитрый итальяноцъ Антонелли на эти представленія хладнокровно отвѣчалъ, что здѣсь не изъ-за чего тревожиться, такъ какъ содержаніе схемы совсѣмъ не новое: оно взято изъ буллы Пія IV, давно принятой европейскими правительствами.

¹⁾ Изложеніе его—въ ст. И. Т. Осинява: Нѣсколько словъ по поводу адреса о папской непогрѣшимости („Христіанск. Чтеніе“ 1870 г. ч. I стр. 313—323).

²⁾ Монталамберъ посвятилъ на защиту католической церкви всю свою жизнь и заслужилъ этимъ одобреніе самого папы; но услышавъ, уже на смертномъ одрѣ, о новомъ догматѣ, заявилъ протестъ „противъ установленія новаго идола въ Ватиканѣ“. (Доброврововъ. Десять лѣтъ изъ исторіи старо-католическаго движенія. („Христ. Чтен.“ 1890 г. ч. 2 стр. 260-я).

Между тѣмъ на общихъ собраніяхъ собора 30-го декабря и 22-го марта произошли два эпизода, особенно встревожившіе іезуитовъ. Оба эти эпизода касались одного изъ присутствовавшихъ на соборъ епископовъ, знаменитаго кرواتскаго епископа Штросмайера, человѣка ученаго и стойкаго и извѣстнаго противника іезуитовъ и ультрамонтанъ. Въ первомъ изъ этихъ собраній обсуждалась схема о вѣрѣ или „догматическая конституція о православной вѣрѣ“, во второмъ—схема, которою предавались анаемѣ заблужденія протестантизма. Штросмайеръ говорилъ умѣренно, но противъ ультрамонтанъ. Уже на первомъ изъ этихъ собраній они подпали во время его рѣчи шумъ, такъ что не давали ему говорить; на послѣднемъ же, послѣ нѣсколькихъ перерывовъ его рѣчи, въ особенности когда онъ коснулся условій голосованія на соборѣ, іезуиты и ультрамонтаны окружили кафедру, на которой онъ стоялъ, и подняли такой неистовый шумъ, что находившіеся внѣ залы думали, что на соборѣ дерутся. Штросмайеръ принужденъ былъ сойти съ кафедры, повторяя съ энепріей: „protestor, protestor, protestor!“... Эти эпизоды показали іезуитамъ, что собору дано всетаки много свободы въ разсужденіяхъ; поэтому дополнительнымъ регламентомъ отъ 20-го февраля, подъ предлогомъ сокращенія крайней растянутости соборныхъ разсужденій, былъ установленъ рядъ правилъ, которыми президентамъ конгрегацій давалась полная возможность не допускать произнесенія на соборѣ неугодныхъ папѣ рѣчей и которыми свобода разсужденій на соборѣ окончательно уничтожалась. Болѣе ста епископовъ, опять преимущественно французскихъ, нѣмецкихъ и восточныхъ, протестовали противъ этого регламента и своеволія римской курии, но, конечно, совершенно безуспѣшно. Мало этого, нѣкоторые изъ подписавшихъ адресъ восточныхъ епископовъ подверглись открытымъ насиліямъ со стороны іезуитовъ, насиліямъ вызвавшимъ даже пріѣздъ для защиты первыхъ изъ Флоренціи въ Римъ турецкаго посланника.

Мы уже упоминали объ адресахъ, поданныхъ папѣ защитниками и противниками ученія о непогрѣшимости. Первые однако не удовольствовались однимъ адресомъ и, находя, что дѣло идетъ всетаки недостаточно скоро, 28-го января подали папѣ новый адресъ—въ томъ же духѣ, но уже

въ гораздо болѣе рѣшительномъ тонѣ. На этотъ разъ папа не сталъ уже болѣе стѣсняться. 6-го марта циркуляромъ, разосланнымъ по домамъ (а не врученномъ на соборѣ, во избѣжаніе критики), отцы собора были извѣщены секретаремъ его, что папа соблаговолилъ склониться на просьбы большинства, и что схема о непогрѣшимости папы скоро будетъ окончена догматическою комиссіею и представлена собору. Дѣйствительно черезъ нѣсколько дней схема эта была предложена собору и, несмотря на неоднократные протесты и даже мольбы оппозиціи, послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ и поправокъ, была на общемъ собраніи 1-го (13-го) іюля принята большинствомъ голосовъ, причемъ нѣкоторые дали уклончивый отвѣтъ, другіе, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, уклонились отъ голосованія или не явились на него и даже уѣхали изъ Рима. Противъ новаго догмата подали голоса преимущественно представители славнѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ епархій. А 6-го (18-го) іюля новый догматъ о непогрѣшимости папы былъ провозглашенъ и на публичномъ (4-мъ со времени открытія собора) засѣданіи. Вотъ текстъ этого опредѣленія:

„Неуклонно слѣдуя преданію, восходящему къ началамъ вѣры, для славы Господа Бога нашего, для возвеличенія католической религіи и для спасенія христіанскихъ народовъ, мы поучаемъ и опредѣляемъ, *sacro approbante concilio*, что таковъ есть догматъ истекающій изъ божественнаго откровенія: когда римскій первосвященникъ, говоря *ex cathedra*, т. е. исполняя обязанности пастыря и учителя всѣхъ христіанъ въ силу верховой апостольской власти, опредѣляетъ, что такое-то ученіе касательно вѣры или нравственности должна соблюдать вся церковь, то онъ, при божественномъ содѣйствіи, обѣщанномъ ему въ лицѣ святаго Петра, вполне пользуется тою непогрѣшимостью, которою Божественный Искупитель благоволилъ надѣлать свою церковь, опредѣляющую въ вопросахъ вѣры и нравственности; и вслѣдствіе этого таковыя опредѣленія римскаго первосвященника не подлежатъ измѣненію сами по себѣ, а не съ согласія только церкви. Если кто-нибудь, чего Боже сохрани, возымѣетъ дерзость противорѣчить сему опредѣленію, тому да будетъ анаеема!“

Такимъ образомъ папа былъ сдѣланъ непогрѣшимымъ въ опредѣленіяхъ, касающихся вопросовъ вѣры и нравственности. По прочтеніи опредѣленія, папа привѣтствовалъ собраніе коротенькою рѣчью, въ которой выразилъ явное осужденіе оппозиціи и на которую присутствующіе отвѣчали криками: „Да здравствуетъ папа Пій IX! да здравствуетъ непогрѣшимый папа!“ Члены оппозиціи оставили Римъ наканунѣ этого дня.

Н. Колосовъ.

СВ. ЮАННЪ ЗЛАТОУСТЬ.

Въ мѣръ скорбни будете.

(Ев. отъ Іоан. 16, 33)

Лѣтней порою, погодой дождливою
Въ гору крутую, походкой разбитою
Вмѣстѣ со стражею шель нечестивою
Путникъ усталый съ главою непокрытою.

Въ градъ Писеунтъ, что у моря далекаго
Обуреваемъ волною мятежною,
Воины мужа ведутъ одинокаго,
Путь ускоряя долиной безлѣсною.

Кто этотъ путникъ? И что за рѣшеніе
Старца больнаго вести той дорогою?
Или когда онъ свершилъ преступленіе,
Чѣмъ и навлекъ на себя кару строгую?—

Тихе, о, сердце! Уйми ты волненіе.
Разумъ! Склонись передъ тайной небесною.—
То Іоаннъ, какъ апостолъ смиренія,
Шествуетъ скорбною дорогою крестною.

Гдѣ-жъ твое слово, что въ храмѣ такъ лилося
Въ сердце людское волной вдохновенія?
Что же такъ скоро оно заключилося
Силою зависти, злобой рѣшенія?

Иль Евдоксія опять взволновалася,
Къ сердцу принявши твои обличенія?
Злоба ея на тебѣ отозвалася,
Свергнувъ съ престола тебя въ заточеніе.

Рано свѣтило церквей закатилося,
Что возжено намъ рукою Господнею,
Что на закатѣ своемъ омрачилось
Тучей неправды и завистью злобною.

Смолкли уста, въ коиъ кладезь ученія
Щедро поилъ всѣхъ водой животворною.
Свергнуть Святитель, что образъ смиренія
Въ сердцѣ вѣдрялъ своей волей покорною.

Путникъ! иди же дорогой тернистою,
Скоро тебя не увидятъ мучители,
Скоро предстанешь ты съ совѣстью чистою
Тамъ передъ Агнцемъ въ небесной обители!

Священникъ Михаилъ Ляндескій.

**Письма профессора А. Θ. Лаврова-Платонова (впоследствии высокопр.
Алексія, архієпископа Литовскаго) къ протоіереев А. В. Горскому *).**

Съ примѣчаніями Н. А. Колосова.

16.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій
Отець Ректоръ! *).

Напутствованный благословеніемъ и благожеланіями Вашего Высокопреподобія, я благополучно и безъ путевыхъ промедленій прибылъ въ царствующій градъ Св. Петра ¹⁾ во время, назначенное желѣзнодорожнымъ росписаніемъ. У богослуженій былъ въ Исакиевскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни ходилъ на Неву ко Дворцу, но по близорукости, безъ очковъ, мало видѣлъ; видѣлъ много митръ, еще большее число камиллавокъ, усмотрѣлъ Государя и затѣмъ множество лентъ разныхъ цвѣтовъ. Погода была хорошая, 7^{0/10}. Но развода въ тотъ день не было, а былъ 7 числа. Нашъ Владыка не былъ въ процессіи и, хотя здравствуетъ, по служилъ у себя

* По желанію Преосвященнаго Іоанна, епископа Аксайскаго (бывшаго Алеутскаго и Алякинскаго), редація считаетъ долгомъ сдѣлать поправку къ извѣстію, сообщаемому въ письмѣ А. Θ. Лаврова отъ 27 Сентября 1870 г. (Б. В. Июнь стр. 419). Въ письмѣ говорится, будто церковь, которою снабдили Преосв. Іоанна, онъ оставилъ въ Англіи, потому что денегъ на перевозку не ассигновано, а даромъ англичане не везутъ. Преосвященный теперь заявляетъ: „это не правда: церковь была привезена мною въ Нью-Йоркъ въ исправности; недостатокъ въ деньгахъ на ея перевозку не было.“ — *Ред.*

¹⁾ Послѣ Рождественскихъ каникулъ, на которые А. Θ. уѣзжалъ въ Сергіевскій посадъ.

на подворьѣ. Къ нему являлся я 7 числа. И Владыко и всѣ подворскіе здравствуютъ.

Порученіе Вашего Высокопреподобія я исполнилъ. Н. А. Елеонскій, А. П. Лебедевъ, А. П. Смирновъ и особо отъ нихъ, по другому докладу, П. И. Цвѣтковъ ¹⁾ утверждены исправляющими должность штатныхъ доцентовъ, а И. Д. Петропавловскій ²⁾—на правахъ приватъ-доцента. Бумага объ этомъ или уже послана въ Академію или скоро будетъ послана. Но и прежде полученія бумаги, по изъясненію директора канцеляріи Оберъ-Прокурора, Академія можетъ не имѣть сомнѣній въ разсчетъ жалованьемъ двоихъ допущенныхъ къ чтенію лекцій какъ штатныхъ доцентовъ и одного какъ приватъ-доцента.

Представленіе Академіи о физическомъ кабинетѣ ³⁾ будетъ утверждено во всей силѣ. Вчера (8-го числа) получено въ

¹⁾ Шлѣхъ ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ латинскаго языка

²⁾ См. примѣчаніе 1-е къ письму 12-му на стр. 423-й („Богословск. Вѣстн. июнь). И. Д. Петропавловскій былъ сдѣланъ только приватъ-доцентомъ потому, что его магистерское сочиненіе еще не было окончено. П. А. Елеонскій нынѣ состоитъ профессоромъ Богословія въ Московскомъ Университетѣ, И. Д. Петропавловскій протоіереемъ въ Москвѣ. А. П. Лебедевъ и А. П. Смирновъ занимаютъ тѣ же кафедры, на которыя и были избраны—первый—въ званіи ординарнаго, второй—экстраординарнаго профессора.

³⁾ Такъ какъ новымъ (1869 г.) академическимъ уставомъ преподаванія математическихъ наукъ въ академіяхъ уничтожалось и существовавшій при Московской Духовной Академіи физическій кабинетъ долженъ былъ такимъ образомъ остаться безъ употребленія, то Св. Синодъ постановилъ было передать этотъ кабинетъ въ Московскую духовную семинарію, изъ которой какъ разъ въ это время поступило въ Св. Синодъ представленіе о пожеланіи имѣющагося въ ней физическаго кабинета. Но такъ какъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи въ это время уже было возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство объ открытіи въ ней кафедры естественно-научной апологетики, при преподаваніи которой, конечно, оказывался нужнымъ и физическій кабинетъ, то Совѣтъ Академіи рѣшилъ пожелать передачу кабинета въ семинарію до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается извѣстнымъ результатъ ходатайства объ открытіи новой кафедры. И такъ какъ результатъ этотъ оказался всетаки благоприятнымъ для Академіи и ходатайство Совѣта объ открытіи въ ней новой кафедры было, хотя и въ измѣненномъ видѣ, утверждено, то и физическій кабинетъ остался, съ разрѣшенія Св. Синода, при Академіи, и только часть инструментовъ была изъ него передана въ Московскую и Виноанскую семинарію. Подробнѣе объ этомъ—въ Протоколахъ Совѣта Академіи 1870 г. стр. 45, 143—144, 180—183; 1871 г. стр. 46—47, 213—14.

Синодской канцеляріи отъ Хозяйственнаго Управленія для доклада Св. Синоду предложеніе Оберъ-Прокурора объ этомъ предметѣ, которое заключается тѣмъ, что Оберъ-Прокуроръ, во вниманіе къ ходатайству Митрополита и къ пожертвованію его ¹⁾, признаетъ справедливымъ удовлетворить ходатайство Академическаго Совѣта. Вѣроятно, пройдетъ еще недѣли двѣ или три прежде, чѣмъ бумага придетъ въ Академію.

При свиданіи я докладывалъ Вашему Высокопреподобию, что есть возможность Академіи получить изъ здѣшней Синодальной бібліотеки дублиеты старопечатныхъ и другихъ (сіе на всякій случай) книгъ ²⁾. Кромѣ книгъ, въ Синодальной

¹⁾ Т. е. пожертвованію высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ изъ средствъ Московской каведры 2,000 р. ежегодно, на жалованье преподавателю естественно-научной апологетики. См. письмо 9-е примѣчаніе 2-е („Богословск. Вѣсти.“ іюнь).

²⁾ При канцеляріи Св. Синода имѣлось большое собраніе древнихъ иконъ болѣе тысячи) и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, большею частью отобранныхъ у раскольниковъ и предназначенныхъ для раздачи тѣмъ учрежденіямъ, которыя о томъ будутъ просить. А. Θ., узнавъ объ этомъ въ Петербургѣ еще въ 1870 г. сообщилъ объ этомъ во время рождественскихъ каникулъ А. В. Горскому, который и рѣшилъ ходатайствовать объ уступкѣ части этихъ иконъ и книгъ для учреждаемаго тогда при Академіи, по мысли того же А. В. Горскаго, церковно-археологическаго музея и для академической бібліотеки. Получивъ на это согласіе оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстаго, А. В. поручилъ сдѣлать выборъ иконъ и книгъ А. Θ. Лаврову. А. Θ., по совѣту художника Д. М. Струкова, отбиравшаго изъ этого же собранія иконы для Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, обратился за помощью къ кievскому іеродиакону Алипію, „хорошему живописцу“, и, при его содѣйствіи, отобралъ для академическаго музея 70 иконъ, а также 196 №№ старопечатныхъ книгъ для бібліотеки. Списки тѣхъ и другихъ А. Θ. тотчасъ же отослалъ А. В. Горскому, который, послѣ тщательнаго ихъ разсмотрѣнія, 11-го марта 1871 года представилъ ихъ на благоусмотрѣніе оберъ-прокурора Д. А. Толстаго съ ходатайствомъ объ отпускѣ поименованныхъ въ этихъ спискахъ иконъ и книгъ въ собственность Академіи. И это ходатайство было уважено, хотя изъ 193 №№ старопечатныхъ книгъ, отобранныхъ для академической бібліотеки А. Θ. Лавровымъ, было отпущено для Академіи только 153. Совѣтъ Академіи, принявъ съ глубочайшею признательностью этотъ даръ Св. Синода, поручилъ тому же А. Θ. Лаврову принять изъ синодальной канцеляріи означенныя иконы и книги и переслать ихъ въ Академію. Въ срединѣ октября 1871 г. иконы и книги были уже получены въ Академіи. Книги были сланы въ академическую бібліотеку, гдѣ и хранятся доселѣ подъ названіемъ „Дублиетовъ бібліотеки Св. Синода“; туда же поступили и иконы, такъ какъ церковно-археоло-

Библиотекъ хранятся и старинныя иконы, которыя также предположено раздать учреждениямъ, которыя будутъ о томъ просить. О книгахъ было уже докладывано и Св. Синоду въ томъ смыслѣ, чтобы ихъ разослать въ библиотеки академій и семинарій. Я спрашивалъ Аванасія Феодоровича ¹⁾, какъ это сдѣлать, и онъ мнѣ сказалъ, что сдѣлать это должно чрезъ письмо Вашего Высокопреподобія къ Оберъ-Прокурору. Не благоволите ли Ваше Высокопреподобіе ускорить этимъ дѣломъ. Начальникъ Архива и Библиотеки Григоровичъ говорилъ мнѣ, что нужно спѣшить этимъ дѣломъ: ѣдетъ или скоро пріѣдетъ Филимоновъ за иконами. Иконы, можетъ быть, были бы неизлишни для предполагаемаго Церковно-Историческаго при Академіи музея.

Мнѣ сказывали, что отрицательно отвѣчено отсюда на ходатайство о кандидатѣ для кафедры Славянскихъ нарѣчій ²⁾.

логическій музей Московской Духовной Академіи до послѣдняго времени не имѣлъ особаго помѣщенія и находился въ академической библиотекѣ. Только въ 1892 году, когда для этого музея было отведено особое помѣщеніе, были перенесены туда и иконы. Подробнѣе объ этомъ — въ ст. А. П. Голубцова: „Церковно-археологическій музей при Московской Духовной Академіи“ („Богословск. Вѣстн.“ 1895 г. апрѣль, стр. 124—128 и въ Протоколахъ Совѣта Акад. 1871 г. стр. 150—151 и 210.

¹⁾ Бычкова, нынѣ директора Императорской Публичной Библиотеки и ординарнаго академика Академіи Наукъ.

²⁾ Уставомъ 1869 г. постановлено было ввести въ число преподаваемыхъ въ академіяхъ предметовъ русскій языкъ и славянскія нарѣчія. Такъ какъ академіи не могли имѣть своихъ кандидатовъ на эти кафедры, то естественно было ожидать, что замѣщеніе ихъ на первыхъ порахъ встрѣтитъ затрудненія. Такъ дѣйствительно и было въ Московской Духовной Академіи. Къ началу 1870⁷¹ учебнаго года никто не заявилъ желанія занять въ ней эту кафедру, да и сама Академія не имѣла въ виду никого достойнаго занять ее. Поэтому въ засѣданіи Совѣта 9-го сентября 1870-го года было постановлено объявить конкурсъ по программѣ слѣд. содержания: „желающій занять кафедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ Академіи обязанъ представить въ Совѣтъ къ 1-му ноябрю сего года, кромѣ диплома на степень доктора или магистра филологическихъ наукъ по уставу русскихъ университетовъ, печатное или письменное свое сочиненіе по предмету, относящемуся къ вакантной кафедрѣ, и подробную программу преподаванія русскаго языка и славянскихъ нарѣчій и, сверхъ того, если не будетъ извѣстенъ Совѣту своими преподавательскими способностями, то, на основаніи 50 параграфа Устава Духовныхъ Академій, прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ церковно-практическаго отдѣленія, двѣ пробныя лекціи — одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи“. Кромѣ публичнаго приглашенія чрезъ

Кромѣ причинъ, изложенныхъ въ отношеніи къ Вашему

газеты, путемъ напечатанія въ нихъ условій этого конкурса, Совѣтъ, „озабочиваясь пріобрѣтеніемъ для сей каведры, новой въ духовныхъ академіяхъ, наставника, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по сообщенію ихъ вполнѣ сноснаго поставить преподаваніе этого предмета надлежащимъ образомъ“, обращался съ предложеніемъ этой каведры чрезъ А. В. Горскаго и къ нѣкоторымъ извѣстнымъ ему лицамъ отдѣльно. Такъ А. В. Горскій обратился съ этимъ предложеніемъ къ магистру Ап. Ал. Майкову *), (ныгѣ гофмейстеръ Двора), автору обширнаго изслѣдованія: „Исторія сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кириллицею, въ связи съ исторіею народа“, Москва, 1857 г., но онъ отказался. Потомъ открылась возможность пригласить на эту каведру профессора этихъ нарѣчій въ Пештокомъ Университетѣ Ференса (о немъ именно говоритъ въ настоящемъ письмѣ А. Θ.), но на предварительное ходатайство объ этомъ А. В. Горскаго предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода гр. Д. А. Толстымъ, этотъ послѣдній письмомъ отъ 31 декабря 1870 г. (архивъ А. В. Горскаго, отд. I № 3-й, письма гр. Д. А. Толстаго) увѣдомилъ А. В., что Ференсъ, какъ не имѣющій степени доктора русскаго Университета или Духовной Академіи, не можетъ быть, по смыслу академическаго устава, сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ послѣдней (какъ просилъ А. В. Горскій). Столь же неудачнымъ было и приглашеніе на эту каведру и кандидата Московскаго Университета М. Дринова (какъ не имѣющій еще степени магистра, онъ долженъ былъ довольствоваться окладомъ жалованья привать-доцента, но не согласился на это).

Такимъ образомъ и къ концу 1870—1871 учебнаго года Совѣтъ Московскаго Духовной Академіи попрежнему не имѣлъ кандидата на каведру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Въ виду этого А. В. Горскій въ засѣданіи Совѣта 25 іюля 1871 г., изложивъ исторію неудачныхъ попытокъ своихъ отыскать преподавателя этихъ наукъ на сторонѣ, предложилъ Совѣту предназначить на эту каведру перешедшаго съ отличнымъ успѣхомъ на IV курсъ и состоявшаго на учрежденной при Академіи Ломоносовской стипендіи воспитанника Академіи Воскресенскаго (Г. А., занимавшаго потомъ эту каведру до введенія новѣйшаго (1884 года) академическаго устава (въ настоящее время экстра-ординарнаго профессора Академіи по каведрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка съ палеографіею и исторіею русскою литературы), на слѣд. условіяхъ: освободить Воскресенскаго отъ дальнѣйшихъ занятій въ Академіи въ продолженіе IV года академическаго курса, съ тѣмъ, чтобы этотъ годъ онъ посвятилъ спеціальному изученію славянскихъ нарѣчій въ какомъ-либо изъ русскихъ университетовъ,

* О немъ именно и упоминаетъ А. Θ. Лавровъ въ одномъ изъ предыдущихъ своихъ писемъ къ А. В. Горскому (Письмо 11-е, примѣч. 3-е, см. „Богословск. Вѣстн.“. іюнь стр. 420-я). Въ письмѣ была обозначена полностью и фамилія Майкова, но настолько неразборчиво, что вѣрно прочитать ее не представлялось возможности, возстановить же ее по догадкамъ составитель примѣчаній не счелъ удобнымъ, вследствие чего фамилія эта была напечатана подъ точками. Теперь выяснилось, что А. Θ. говорилъ именно объ Ап. Ал. Майковѣ.

Высокопреподобію, къ такому отвѣту были другія, сообщенныя о. Протоіереемъ Раевскимъ ¹⁾).

Въ нашемъ комитетѣ было уже засѣданіе 7 числа. Далѣе засѣданіе будетъ по одному разу въ недѣлю: говорятъ, что всѣ заняты. Конечно, мнѣ при этомъ полегче ²⁾). По дѣло, вѣроятно, будетъ тянуться. Для ускоренія назначены изъ членовъ комитета комиссіи, которыя будутъ предварительно обсуждать и готовить вопросы. Ни въ одну изъ сихъ комиссій я не назначенъ.

Адресъ мой теперешній: *На углу Гороховой и Малой Морской Д. № 9—12 Татищевой, кв. № 30.*

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь
быть

подъ частнымъ руководствомъ кого-либо изъ извѣстныхъ ученыхъ преподавателей этихъ нарѣчій въ означенныхъ университетахъ, и слѣдующіе за тѣмъ два года посвятивъ заграничному путешествію для ознакомленія съ славянскими нарѣчіями изъ устъ самыхъ народовъ, ими говорящихъ, съ ихъ литературою, учеными преподавателями и ихъ методами. Совѣтъ, согласившись съ предложеніемъ А. В. Горскаго, постановилъ ходатайствовать объ этомъ, чрезъ Высокопреосвященнаго Инокентія предъ Св. Синодомъ. Св. Синодъ, найдя это ходатайство „вполнѣ основательнымъ“, утвердилъ его, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, предложеннымъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, что для лучшаго *теоретическаго* изученія славянскихъ нарѣчій (при которомъ практическое изученіе ихъ дается гораздо скорѣе и легче, тогда какъ недостаточное теоретическое ихъ изученіе не можетъ быть ни замѣнено ни восполнено практическими занятіями во время путешествія) Воскресенскому удобнѣе провести два первыхъ года въ изученіи славянскихъ нарѣчій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и лишь одинъ послѣдній годъ посвятить заграничному путешествію.

Г. А. Воскресенскій въ 1871—72 и 1872—73 учебныхъ годахъ слушалъ лекціи по славянскимъ нарѣчіямъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ (съ содержаніемъ отъ Св. Синода по 600 р. въ годъ), а въ октябрѣ 1873 г., съ Высочайшаго соизволенія, былъ командированъ для пракческаго изученія славянскихъ нарѣчій за границу, въ славянскія земли, на полтора года (съ содержаніемъ по 1,500 р. въ годъ) и уже послѣ этого занялъ каведру славянскихъ нарѣчій въ Московской Духовной Академіи.

1) М. О., протоіерей русской посольской церкви въ Вѣнѣ, † въ 1884 г., одинъ изъ видныхъ русскихъ дѣятелей за границей и посредникъ въ литературныхъ сношеніяхъ между русскими и славянскими учеными и писателями.

2) На А. О. Лаврова было возложено составленіе журналовъ собраній комитета.

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшимъ слугою
экстр.-орд. профессоръ Александръ Лавровъ.

9 янв. 1871.
С.-Петербургъ.

17.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Исполнивъ приказаніе Вашего Высокопреподобія, имѣю честь представить прочитанныя мною разсужденія студентовъ Менагіаса и Ивана Никольскаго съ моимъ мнѣніемъ о каждомъ изъ сихъ сочиненій. При семъ Вашему Высокопреподобію имѣю честь изъяснить, что руководствуясь указомъ Св. Синода о чтеніи курсовыхъ разсужденій, о которомъ я слышалъ бывши въ Академіи, я не позволялъ себѣ дѣлать никакихъ отмѣтокъ на разсужденіяхъ и мнѣнія мои представляю въ запечатанныхъ конвертахъ.

Въ моей здѣшней жизни, послѣ письма моего къ Вашему Высокопреподобію отъ 9 января, ничего особеннаго не произошло. Комитетъ собирается по одному разу въ недѣлю, и дѣла идутъ довольно медленно. — Когда придетъ дѣлу конецъ—совершенно не видно.

Разсужденія съ мнѣніями объ нихъ препровождаю по почтѣ, въ посылкѣ.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшимъ слугою
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

19 Янв. 1871.
С.-Петербургъ. Гороховая, д. 9 Татищевой, кв. 30.

18.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 21 числа я имѣлъ честь получить 24.

Ходатайство Вашего Высокопреподобія объ отпускѣ для

Академіи книгъ и иконъ удовлетворено вполне, и мнѣ дозволено отбирать и книги и иконы ¹⁾). Началь я съ иконъ и, не будучи самъ знатокомъ этой части, по совѣту бывшаго здѣсь и отбиравшаго уже иконы для Общества любителей дух. просвѣщенія Д. М. Струкова, обратился за помощію къ Кіевскому іеродіакону Алипію, хорошему живописцу, который съ любезною готовностію и отбиралъ со мною иконы вчера (20 числа), и нынѣ опять согласились мы заняться тѣмъ же дѣломъ отъ часу до 4-хъ. Наотбиралъ онъ мнѣ вчера до 30 иконъ. Для общества любителей Д. М. Струковъ отобралъ 134 иконы и говоритъ, что частію этихъ иконъ---даже до 60 Общество можетъ подѣлиться съ Академіею. Выборъ дѣлается болѣе чѣмъ изъ 1000 иконъ. Но мы всѣ — и Струковъ и я съ Алипіемъ только отбираемъ иконы. Окончательное же разрѣшеніе объ отпускѣ оныхъ послѣдуетъ, когда всѣ претенденты сдѣлаютъ выборъ. Одною изъ претендентовъ — Филимонова поджидаютъ и въ гнѣвномъ расположеніи духа: они съ Дашковымъ первые заявили претензію, а отбирать придется имъ послѣднимъ. — Отобравши иконы, преступлю къ отбранію книгъ, Говорятъ — болѣе сотни названій можетъ быть предоставлено намъ. Любезнѣйшіе мои—Григоровичъ (начальникъ Архива) и Барсуковъ (библіотекаръ) ²⁾ дотою обязательны и предупредительны, что мнѣ даже стыдно: они ухаживаютъ за мной какъ за роднымъ: я могу у нихъ заниматься и отбирать книги и иконы не тогда, когда имъ удобно, но когда я захочу. Въ пользу ученаго учрежденія они готовы сдѣлать все. Впрочемъ, и то нужно сказать, что они ученики добраго учителя въ семь дѣлъ А. Θ. Быч-

1) Для церковно-археологическаго музея и бібліотеки Московской Духовной Академіи. См. письмо 16-е, примѣч. 6-е.

2) Ник. Платон., потомъ помощникъ начальника архива Св. Синода, нынѣ завѣдующій архивомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, авторъ многихъ изслѣдованій по русской исторіи и исторіи русской литературы и письменности, между прочимъ „Жизни и трудовъ П. М. Строева“, „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“ (до настоящаго времени вышло девять книгъ, но трудъ далеко еще не оконченъ), „Источниковъ русской агиографіи“ и др. Въ литературѣ извѣстны еще и два брата Н. П.: Алекс. Плат., авторъ „Рода Шереметевыхъ“ (доселѣ вышло шесть томовъ) и др. изслѣдованій и Ив. Плат., авторъ монографій о митрополитѣ Московскомъ Иннокентіи и графѣ Н. Н. Муравьевѣ-Амурскомъ. Всѣ трое здравствуютъ доселѣ.

кова и служить вмѣстѣ съ нимъ въ Археографической Комиссiи.

Представленіе о награжденіи хромоздателя нашего Алексѣя Васильевича ¹⁾ дня три тому назадъ поступило къ Оберъ Прокурору, но еще не доложено ему директоромъ. Письмо Вашего Высокопреподобія къ Графу Димитрію Андреевичу ²⁾ было-бы теперь весьма благовременно. Говоритъ Иванъ Александровичъ ³⁾, что Графомъ Государю это дѣло можетъ быть доложено или вскорѣ, такъ какъ онъ вскорѣ долженъ имѣть докладъ у Государя, или же предъ Пасхою.

Представленіе о награжденіи нашихъ академическихъ наставниковъ, не имѣющихъ духовнаго сана, получено въ Канцеляріи Оберъ Прокурора и будетъ подлежать разсмотрѣнію въ великій постъ съ тѣмъ, чтобы быть внесеннымъ или въ пасхальный списокъ, или же направленнымъ по обычному пути въ Комитетъ Министровъ. О лицахъ священнаго сана представленіе, говоритъ Иванъ Александровичъ, должно пойти мимо его Канцеляріи прямо въ Синодъ. Разсмотрѣніе и тамъ бываетъ въ великій же постъ.

Слухъ о ревизіи Академій, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, совершенно не имѣетъ основанія. И. А. говоритъ, что никакихъ ревизій Академій быть не можетъ, какъ нѣтъ никакихъ ревизій Университетовъ.

Наши дѣла идутъ обычнымъ, медленнымъ путемъ, и конца еще не видно.

Дѣло о цензурѣ ⁴⁾ на дняхъ доложено въ Синодѣ и прошло. Синодъ согласился съ выводами, съ мотивами же, помѣщенными въ началѣ, не согласился. Я не имѣлъ этого доклада. Вашему же Высокопреподобию, безъ сомнѣнія, ясно и извѣстно — въ чемъ состоятъ выводы и мотивы. Препровождаютъ во II-е Отдѣленіе и командируютъ туда Ивана Александровича для объясненій. Конецъ и этого дѣла, вѣроятно, еще далекъ. — Говорятъ, при разсужде-

¹⁾ Толоконникова, почетнаго блюстителя Академій—орденомъ Св. Владимира 4-й степени.

²⁾ Толстому.

³⁾ Ненарокомовъ. См. письмо 2-е примѣч. 6-е („Богослов. Вѣстн.“ январь).

⁴⁾ Т. е. о преобразованіи духовной цензуры. См. письмо 7-е примѣч. 1-е на стр. 407-й („Богословск. Вѣстн.“ июнь).

ніяхъ въ Синодѣ была рѣчь и о томъ, чтобы наши цензора, сколько ихъ будетъ состоять при общей свѣтской цензурѣ, были рясоносцы.

Еслибы не пришлось мнѣ писать Вашему Высокопреподобію на сырной недѣлѣ—земное поклоненіе творю Вашему Высокопреподобію и со слезами прошу простити ми вся, елика согрѣшихъ предъ Вами словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшимъ слугою
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

27 Января 1871.

С.-Петербургъ. Гороховая Д. 9, кв. 30.

Послалъ я Вашему Высокопреподобію разсужденія Менагаса и Ивана Никольскаго 19 числа.

Прилагаю вырѣзку изъ 27 № Голоса со свѣдѣніями о Прѣосвящ. Іоаннѣ ¹⁾.

19.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій
Отець Ректоръ!

Имѣю счастье принести Вашему Высокопреподобію мое душевное привѣтствіе съ свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ, яко воистину воскресъ Христосъ. Воскресшій изъ мертвыхъ Спаситель да озаритъ Васъ свѣтомъ и радостію Своего воскресенія!

Не пришлось мнѣ нынѣшній праздникъ лицезрѣть Васъ, Ваше Высокопреподобіе. Это случилось главнымъ образомъ отъ того, что послѣ каждаго нашего сезона на каникулярное время остаются хвостики дѣлъ; и въ настоящій разъ остались таковыя хвостики, съ которыми и нужно покончить въ каникулярное время, имѣющее продолжаться у насъ до 8-го апрѣля. Слава Богу, предсѣдатель нашъ выразилъ желаніе

¹⁾ Митропольскомъ, епископѣ Алеутскомъ. См. письмо 8-е примѣч. 1-е на стр. 413-й („Богословск. Вѣстн.“ іюнь).

окончить дѣло къ юню и, кажется, довольно твердо. Но исполнится ли это—Богъ вѣсть, ибо человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Иѣкоторые скептическіе члены Комитета не вѣрятъ этому и угрожаютъ намъ еще осеннимъ сидѣніемъ, чего не дай Боже. Собственно дѣло наше иногда движется, иногда стоитъ, иногда пачется назадъ. При рѣдкихъ засѣданіяхъ нашихъ мы нерѣдко уклоняемся въ стороны и время теряемъ по напрасну. Когда нибудь дѣло наше должно будетъ явиться на судъ, и тогда всѣмъ видно будетъ—что и какъ мы сдѣлали.

Дѣлу о книгахъ и иконахъ для нашей Академіи доселѣ еще не дано никакого движенія.

На шестой недѣлѣ получено извѣстіе о кончинѣ Кишиневскаго Архіепископа Антонія ¹⁾).

Здѣсь новыя доктора произникаютъ. 7-го марта былъ докторскій диспутъ Горчакова ²⁾, на которомъ и я былъ.

.
Тезисы его при семь прилагаю.—Въ муриносичное воскресенье будетъ диспутъ Чистовича.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокопреподобія
преданнѣйшимъ слугою

Э.—о. профессоръ Александръ Лавровъ.

25 Марта 1871 г.

С.-Петербургъ. Гороховая. Д. 9, кв. 30.

20.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій
Отецъ Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 31 Марта я имѣлъ честь получить 1 Апрѣля.

Желаемая Вашимъ Высокопреподобіемъ свѣдѣнія о дѣлѣ

¹⁾ Шокотова, управляющаго Кишиневскою (Бессарабскою) епархіею съ 1858 года.

²⁾ М. И., священника и доцента (нынѣ протоіерея и заслуженнаго ординарнаго профессора) С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ каноническаго права, защищавшаго 7 марта 1871 года въ С.-Петербургскомъ Университетѣ диссертацию „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“, представленную имъ для полученія степеніи доктора государственнаго права.

касательно награжденія Алексѣя Васильевича я получилъ отъ директора канцеляріи Оберъ-Прокурора. Дѣло по прежнему въ неопредѣленномъ и нерѣшительномъ положеніи. Письмо Вашего Высокопреподобія съ ходатайствомъ о награжденіи доложено Оберъ-Прокурору; но движенія этому дѣлу не дано за краткостію протекшаго со времени полученія А. В.—чемъ послѣдней награды срока. Спрашивалъ я г. директора—какимъ бы образомъ этому дѣлу дать дальнѣйшее движеніе къ благопріятному концу. Онъ отвѣчалъ, что можно бы повторить частное отъ лица Вашего высокопреподобія ходатайство съ указаніемъ на продолжаемыя храмоздателямъ новыя пожертвованія (я говорилъ г. директору о пожертвованныхъ въ церковь занавѣсахъ).

По дѣлу о книгахъ и иконахъ также еще нѣтъ движенія, или по крайней мѣрѣ оно не дошло до нисшихъ сферъ, имѣющихъ непосредственно исполнять это дѣло. Сомнѣній же въ исполненіи ходатайства Академіи по этому предмету, говорятъ, не должно быть никакихъ.

Наши работы послѣ праздника возобновились, и въ четвергъ уже было первое засѣданіе: ходъ дѣлъ — обычный. Съ слѣдующей недѣли будемъ имѣть по два засѣданія, и между прочимъ въ первое засѣданіе будетъ подвергнута разсмотрѣнію моя записка о предметахъ церковнаго суда. Устоитъ ли это дѣло, Богъ вѣсть. Со всѣхъ сторонъ нападенія—и въ комитетѣ и въ литературѣ. Православное Обозрѣніе въ Мартовской книжкѣ доказываетъ, что судная власть архіерея не основана ни на Свящ. Писаніи, ни на церковныхъ правилахъ, и что люди, утверждающіе противное, дѣйствуютъ такъ или по невѣжеству, или даже по неблагонамѣренности ¹⁾... До чего мы дожили! Нужно сознаться или въ невѣжествѣ, или въ неблагонамѣренности.... Но это еще не главное. Важнѣе дѣйствіе, какое могутъ оказывать подобныя статьи на ходъ самого дѣла. Наши оппоненты и изъ нашего лагеря и изъ противнаго еще съ большею храбростію будутъ говорить, что судная власть

¹⁾ Здѣсь разумѣется статья Н. К. Соколова: „Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго суда“. Собственно выраженій о невѣжествѣ и неблагонамѣренности въ ней нѣтъ, и самая статья написана не въ полемическомъ, а въ положительномъ тонѣ, но смыслъ ея вообще почти тотъ, какой придаетъ ей А. Ө.

архіереєвъ—не догмать, и что, слѣдовательно, судъ духовный безъ архіерея устроить возможно, и будутъ указывать на напечатанное въ нашихъ же духовныхъ органахъ.

Здѣсь говорятъ о предпринимаемомъ, подъ редакціею Ректора здѣшней Академіи, изданіе духовной газеты „Церковный Вѣстникъ“¹⁾. Газету эту хотятъ сдѣлать официальнымъ органомъ Св. Синода и обязательно для всѣхъ Церквей.

Въ воскресенье 11 апрѣля имѣеть быть третій диспутъ въ здѣшней Академіи²⁾. Тезисы при семъ прилагаю.

Въ настоящее время въ Государственномъ Совѣтѣ идетъ самая оживленная борьба между классиками и реалистами. Въ первомъ бывшемъ по этому предмету засѣданіи Министръ Просвѣщенія³⁾ говорилъ три часа. Но защитниковъ классицизма въ составѣ этого комитета — меньшинство — Министръ, Строгановъ, Титовъ и частію князь Урусовъ. На противной сторонѣ шесть членовъ и между ними Государь Наслѣдникъ. Самъ глава классицизма Катковъ⁴⁾ здѣсь. Газеты также не бездѣйствуютъ.

О наградахъ нашимъ высшимъ духовнымъ лицамъ доселѣ не напечатано въ газетахъ. Главныя награды: Алмазные знаки св. Александра Невскаго—Литовскому⁵⁾ и Херсонскому⁶⁾, Владиміра 2-й ст. — Волинскому⁷⁾ и Полтав-

¹⁾ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ „Христіанскаго Чтенія“ началъ издаваться лишь съ 1875 года. Первоначально предполагалось дать обоимъ отдѣламъ журнала, еженедѣльному и ежемѣсячному, одно общее названіе: „Христіанское Чтеніе“, но Св. Синодъ нашелъ такое названіе не вполне соответствующимъ своему официальному органу; поэтому еженедѣльному отдѣлу журнала дано было названіе „Церковнаго Вѣстника“ Съ 1888 года Св. Синодъ яздаетъ свой особый официальный журналъ: „Церковныя Вѣдомости“.

²⁾ И. А. Чистовича, ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи философіи и члена Ученаго Комитета при Св. Синодѣ, защищавшаго 11 апрѣля 1871 г. диссертацию на степень доктора Богословія: „Древне-греческій міръ и христіанство по отношенію къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни“.

³⁾ Графъ Д. А. Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода, бывший съ 1866 г. также министромъ народнаго просвѣщенія.

⁴⁾ М. Н., редакторъ-издатель „Московскихъ Вѣдомостей“, извѣстный публицистъ и защитникъ классицизма, † въ 1887 г.

⁵⁾ Архіеп. Макарію Булгакову, впоследствии митрополиту Московскому, † въ 1882 г.

⁶⁾ Архіеп. Дмитрію Муретову, † въ 1883 г.

⁷⁾ Архіеп. Аганеангеду Соловьеву, † въ 1876 г.

скому¹⁾), — Анны 1-й ст. — Орловскому²⁾), Олонцкому³⁾), Уфимскому⁴⁾), Ладожскому⁵⁾), и ректору здѣшней Академіи⁶⁾).

Прося собѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть
 Вашего Высокопреподобія
 смиренный послушникъ

Э.—о. профессоръ Александръ Лавровъ.

Извѣстно ли Вашему Высокопредобію о кончинѣ Александра Матвѣевича Бухарева, послѣдовавшей 2 Апрѣля въ Переяславлѣ⁷⁾.

11 Апрѣля 1871 г.

С.-Петербургъ. Гороховая 9, 30.

1) Епископу Іоанну Петину, † въ 1889 г.

2) Еписк. Макарію Миролюбову. † въ 1894 г.

3) Еписк. Іонафану Рудневу, нынѣ архіеписк. Ростовско-Ярославскому.

4) Еписк. Петру Екатерининскому, † въ 1889 г.

5) Еписк. Павлу Лебеву, † въ 1892 г.

6) Прот. І. Л. Янышеву.

7) А. М. Бухаревъ, иначе — архим. Феодоръ, извѣстный духовный писатель, былъ магистръ XV курса (1846 г.) Московскокой Духовной Академіи. Принявъ въ 1846 г., предъ окончаніемъ курса въ Академіи, монашество съ именемъ Феодора, онъ затѣмъ послѣдовательно занималъ должности бакалавра и экстраординарнаго профессора по разнымъ предметамъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ былъ возведенъ и въ санъ архимандрита, а съ 1854 г. — ординарнаго профессора и затѣмъ инспектора въ Казанской. Въ 1858 г. онъ былъ уволенъ отъ академической службы и назначенъ членомъ С.-Петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, а въ 1861 г. уволенъ отъ службы совѣтъ и комѣщенъ въ число братства Никитскаго монастыря въ гор. Переяславлѣ Владимірской г. Онъ былъ человѣкъ благочестивый и безкорыстный, но горячій и упорный, склонный притомъ же къ мистицизму. Причины, по которымъ онъ рѣшился снять съ себя монашескій санъ, не вполне выяснены, но поводомъ къ такому поступку послужило для него, какъ видно изъ письма его къ А. В. Горскому („Исторія Москов. Дух. Акад. до ея преобразования“ С. К. Смирнова, стр. 623—631.) запрещеніе печатать писанное имъ въ точеніи десяти лѣтъ толкованіе на Апокалипсисъ, наполненное многими странностями. Рѣшившись снять съ себя монашескій санъ, онъ, несмотря на убѣжденія многихъ, въ томъ числѣ митрополита Филарета и А. В. Горскаго, котораго глубоко уважалъ, привелъ въ исполненіе свое намѣреніе въ 1863 году и сдѣлался міряниномъ, получивъ при этомъ свое мірское имя Александра Матвѣевича. Въ томъ же 1863 году онъ женился въ Переяславлѣ. Остатокъ своей жизни онъ провелъ въ лишеніяхъ, но жизнь велъ строго-благочестивую и до смерти не оставлялъ занятій духовно-литературнымъ трудомъ. О немъ между прочимъ — въ „Исторіи Московской Духовной Академіи до ея преобразования“ С. К. Смирнова, стр. 463—465 и 628—632.

21.

Ваше Высокопреподобіе,
 Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
 Ректоръ!

Въ настоящій разъ осмѣливаюсь беспокоить моимъ писаніемъ Ваше Высокопреподобіе вслѣдствіе порученія Преосвященнаго Макарія, который возложилъ на меня обязанность передать Вашему Высокопредобію его просьбу—приказать канцеляріи дать ему свѣдѣніе о томъ—получена ли въ Академіи возвращенная имъ рукопись „Сборникъ Митрополита Даниила“. Онъ полагаетъ, что секретарь его забылъ присовокупить въ отношеніи просьбу объ увѣдомленіи и что по этой причинѣ, а не вслѣдствіе неполученія въ Академіи рукописи, нѣтъ къ нему увѣдомленія о полученіи рукописи.

Дѣла наши идутъ медленно. Собираемся теперь по два раза въ недѣлю, но стоимъ доселѣ еще на первомъ пунктѣ пересматриваемыхъ положеній о томъ—въ какихъ случаяхъ духовныя лица должны подлежать духовному суду. Спорамъ и препирательствамъ не предвидится конца. Къ лѣту, какъ жится, никакимъ образомъ не кончитъ намъ нашего дѣла.

Объ иконахъ и книгахъ доселѣ нѣтъ еще рѣшенія. Увѣряютъ меня, что рѣшеніе будетъ вполнѣ удовлетворительное для насъ.

Говорятъ о назначеніи въ Кишеневъ старшаго здѣшняго викарія, Преосвящ. Павла ¹⁾).

Церковный Вѣстникъ разрѣшено издавать Академіи. Цѣна его—2 руб. Объемъ—листъ въ недѣлю. Обязателенъ будетъ онъ для всѣхъ Церквей епархій, неимѣющихъ епарх. вѣдомостей, и, кажется, для благочинныхъ всѣхъ епархій. Расчитываютъ на 10—15 тысячъ подписчиковъ.

При двухъ засѣданіяхъ дѣла у меня значительно прибавилось, и почти безвыходно должно сидѣть дома. Поэтому и очень скуденъ мой запасъ свѣдѣній о дѣлахъ въ мірѣ Божіемъ и церковномъ. Изъ міра Божія доносится слухъ,

¹⁾ Епископа Павла Лебедева, скончавшагося въ санѣ архіеписк. Казанскаго въ 1892 г.

что военная реформа ¹⁾ не быстро пойдетъ, такъ какъ оказывается нужнымъ на казармы 225 милліоновъ.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
смиранный послушникъ
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

22 Апр. 1871.

С.-Петербургъ. Гороховая, Д. 9, кв. 30.

22.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія, 40 рублей и реэстръ. ²⁾ я имѣлъ честь получить 28 октября. Благодарность, выражаемую Вашимъ Высокопреподобіемъ мнѣ, я принимаю какъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ знаковъ всегда и безмѣрно милостиваго расположенія Вашего Высокопреподобія ко мнѣ, а не какъ что либо мною заслуженное. Если я и дѣлалъ тутъ что нибудь, то только что сдѣлалъ бы и всякій другой, принадлежащій къ Академіи и благо ея не считающій чуждымъ для себя. — Душевную благодарность приношу Вашему Высокопреподобію за реэстръ. Копію съ него я представляю къ синодскому дѣлу, какъ принявшій книги и иконы для доставленія въ Академію, и онъ будетъ точно соответствовать тому, который будетъ присланъ въ Синодальную Канцелярію отъ получившей Академіи.

Исполнилъ я порученіе Вашего Высокопреподобія о срокъ для представленія докторскихъ диссертаций ³⁾ служащими

¹⁾ Т. е. всеобщая (всесловная) воинская повинность, введенная у насъ въ Россіи въ 1874 году.

²⁾ Книгъ и иконъ, отобранныхъ А. Ф. изъ собранія Св. Синода, посланный имъ А. В. Горскому для просмотра.

³⁾ Указомъ Св. Синода отъ 13 іюня 1869 г. предложено было ординарнымъ профессорамъ духовныхъ академій, не имѣющимъ степени доктора Богословія, дать подписку въ томъ, что они обязуются въ теченіи трехъ лѣтъ по утвержденіи новаго устава и штата академій непремѣнно представить диссертации или, вмѣсто диссертаций, ученыя сочиненія по принадлежащимъ къ ихъ наукѣ предметамъ, для полученія степени доктора.

въ нашей Академіи. По точному смыслу указа Св. Синода о введеніи новаго Академическаго Устава, какъ Вашему Высокпреподобію извѣстно, срокъ этотъ начинается для всѣхъ Академій съ 30 Мая 1869 года. Но предсѣдатель Учебнаго Комитета ¹⁾, къ которому я обращался съ этимъ вопросомъ, и нѣкоторые члены Уч. Комитета, при томъ бывшіе, лично отъ себя разсуждаютъ, что едвали справедливо тотъ же срокъ почитать обязательнымъ и для Академій Московской и Казанской ²⁾ и что едвали не справедливѣе было бы для этихъ Академій начальнымъ срокомъ дѣйствія этого указа почитать введеніе въ этихъ Академіяхъ Устава. При этомъ предсѣдатель отъ себя, въ видѣ своего личнаго мнѣнія, изяснилъ, что если бы Академія нашла нужнымъ отъ себя возбудить этотъ вопросъ, то мнѣніе Учебнаго Комитета было бы именно такое, что для Академій Московской и Казанской дѣйствіе этого указа должно начинаться со введенія въ нихъ новаго Академическаго Устава. Въ числѣ мотивовъ къ такому именно изясненію указа въ представленіи отъ Академіи, если бы таковое признано было нужнымъ сдѣлать, могли бы, по мнѣнію предсѣдателя, быть помѣщены слѣдующіе: 1) что до введенія новаго Устава нѣкоторые наставники преподавали не по одному предмету и, кромѣ преподаванія, носли другія должности, напр. секретаря, бібліотекаря и проч., 2) что возвышенные оклады жалованья получаютъ только со введенія новаго Устава и т. д.

Наши дѣла идутъ такъ себѣ, иногда медленно, а иной разъ и съ нѣкоторымъ поспѣшеніемъ. Можетъ быть, при Божіей помощи, къ новому году и освободимся отъ этой варварской блокады.

О вызовѣ въ Св. Синодъ нашего Владыки и Митрополита Кіевскаго ³⁾ готовъ уже всеподданнѣйшій докладъ, съ которымъ на сихъ дняхъ Оберъ Прокуроръ поѣдетъ къ Государю, и отъ него будетъ зависѣть утворженіе, или не утворженіе доклада.

¹⁾ Прот. І. В. Васильевъ, † въ 1881 г.

²⁾ Въ которыхъ новый уставъ былъ введенъ лишь въ 1870 году, годомъ позже, чѣмъ въ академіяхъ С.-Петербургской и Кіевской.

³⁾ Арсенія Москвина, † въ 1876 г.

Прояса себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія,
съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
смиранный послушникъ
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

2 Ноября 1871.

С.Петербургъ, Новый Переулокъ, д. 3, кв. 3.

23.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій отецъ Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 19 Ноября я имѣлъ честь получить 22-го. Нынѣ (23) навелъ требуемыя Вашимъ Высокопреподобіемъ справки и объ оказавшемся по справкамъ имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія.

О размѣрѣ вспоможенія Евгенію Евсигнѣвичу ¹⁾ въ путешествіи говорить (Н. А. Ненарокомовъ) лучше всего руководиться бывшимъ уже въ нынѣшнемъ году примѣромъ отправленія за границу Каринскаго ²⁾. Ему Академія просила 2.000, а Синодъ далъ 1.500. На эту сумму можно надѣяться и Евгенію Евсигнѣвичу съ сохраненіемъ, разумѣется, и жалованья. Бумаги объ отправленіи Каринскаго напечатаны въ журналахъ Петерб. Академіи въ Христіанскомъ Читеніи.

О возобновленіи ходатайства о наградахъ директоръ сказалъ, что возобновить это ходатайство можно, но въ успѣхѣ онъ увѣрить съ несомнѣнностію не можетъ. — Пасха покажетъ, что будетъ.

Пріѣхалъ новый Главный Священникъ, вытребованный по телеграфу. Въ понедѣльникъ принималъ присягу, а теперь, кажется, принимаетъ уже и дѣла. — Причины столь

¹⁾ Голубинскому, тогда экстраординарному профессору по кафедрѣ русской церковной исторіи, для заграничной командировки съ ученою цѣлью въ Грецію и православныя славянскія земли, на полтора года. Командировка эта была дана ему въ маѣ 1872 года. Подробнѣе объ этомъ — ниже.

²⁾ М. И., магистра XXIII курса (1862 г.) Московской Духовной Академіи, впоследствии, до 1894 года, экстраординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи философіи. Заграничная командировка съ ученою цѣлью дана была ему въ 1873 году.

ужасной катастрофы съ прежнимъ доселѣ не выяснились. Предлоговъ разсказываютъ много и, смотря по лагерямъ, одни обвиняютъ ого, другіе учинившихъ съ нимъ такое дѣло. Въ началѣ декабря опъ отправляется въ Москву къ своему новому мѣсту. При проводахъ готовятся ему большія оваціи. Изъ правовѣдовъ большая часть ему преданы искренно; и это сенаторы и другіе важные чины.

Наши дѣла тянутся. Но когда придетъ бѣдамъ конецъ! При сужденіи М. Измаиловича ¹⁾ въ вышнихъ чиновничьихъ сферахъ было сказано, что безъ него однимъ тормазомъ въ Комитетѣ будетъ меньше и дѣло пойдетъ быстрѣе. Этотъ тормазъ былъ во многихъ случаяхъ съ нами; и въ немъ лишаемся значительной для себя поддержки.

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ было (числа 14—17) бранная статья на нашу Академію. Я не читалъ этой статьи. Но сказывалъ объ ней намъ предсѣдатель предъ прошедшимъ засѣданіемъ. Онъ думаетъ, что нужно отвѣчать и разъяснить заключающуюся въ статьѣ ложь.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
смиранный послушникъ

э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

23 Ноября 1891.

С. Петербургъ, Новый Переулокъ. Д. 3, кв. 3.

П. О. Комарову ²⁾ мнѣнію Вашего Высокопреподобія я сообщилъ.

24.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій Отець Ректоръ!
Телеграфическое извѣщеніе Вашего Высокопреподобія о присужденіи мнѣ награды въ Бозѣ почившаго Святителя

¹⁾ Богословскаго, Главнаго священника арміи и флотовъ (бывшаго прежде, до 1865 г., законоучителемъ въ Училищѣ Правовѣднѣи), переведеннаго въ Москву, кафедральнымъ протоіереемъ Архангельскаго собора, а потомъ, съ 1879 г., протопресвитера Московскаго Успенскаго собора, автора извѣстной Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта (за Свящ. Исторію Новаго Завѣта онъ былъ удостоенъ степени доктора Богословія). „Курса общаго церковнаго права“ и др. сочиненій. Скончался въ 1884 г.

²⁾ О немъ см. письмо 2-е, причѣпан. 2-е. („Богословск. Вѣстн.“ январь).

Филарета ¹⁾ и имѣлъ честь получить въ двѣнадцатомъ часу 1-го Декабря.—Душевную благодарность приношу Вашему Высокопреподобію за всегдашнее, неизмѣнно-милостивое ко мнѣ расположеніе. Прошу прощенія, что умедлилъ отвѣтомъ и выраженіемъ благодарности. Это произошло отъ того, что всю прошедшую недѣлю меня мучила страшная зубная боль, препятствовавшая мнѣ и заниматься и выходить изъ дому; а мнѣ хотѣлось между тѣмъ побывать у какого нибудь источника здѣшнихъ новостей, дабы сообщить Вашему Высокопреподобію. Въ прошедшемъ засѣданіи мнѣ случилось узнать только объ одномъ касающемся нашихъ мѣстъ обстоятельствѣ. Дѣлопроизводитель Комитета секретарь здѣшней консисторіи Камчатовъ сказывалъ, что на череду на будущій годъ вызываются *отецъ Ректоръ Вианскій* и Ректоръ Симбирскій Анастасій.

Петръ Фед. Комаровъ былъ у меня и говоритъ, что онъ избираетъ темою разсужденія: „Гавріиль Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербуржскій“, имѣя въ виду нѣкоторые неизданные матеріалы, хранящіеся у нихъ въ библіотекѣ, а также архивы синодскій и консисторскіе, гдѣ надѣется пайти многое любопытное. Вскорѣ объ этомъ онъ будетъ писать Вашему Высокопреподобію.

Поздравляю Ваше Высокопреподобіе съ первымъ Академическимъ торжествомъ ²⁾. Душевно желаю, чтобы тор-

¹⁾ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія существованія Московской Духовной Академіи, пожертвовалъ капиталъ въ 12.500 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала (въ размѣрѣ 640 рублей) ежегодно присуждаемы были какъ пособіе и поощреніе одному изъ наставниковъ Академіи и чтобы основаніемъ такого присужденія были преимущественно—полезное и нравственное вліяніе на наставляемыхъ и не кратковременная служба („старшинство по полезной и усердной службѣ“), а также чтобы наставникъ, получивши однажды эту награду, могъ быть удостоенъ ея снова не ранѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ полученія первой награды. Премія эта существуетъ въ Академіи и доселѣ и ежегодно выдается одному изъ наставниковъ. Въ засѣданіи Совѣта Академіи 28 ноября 1871 года премія эта была присуждена А. Θ. Лаврову. Подробнѣе объ этомъ — въ Протоколахъ Совѣта Академіи за 1871 годъ, стр. 228—230.

²⁾ Т. е. съ первымъ въ Московской Духовной Академіи докторскимъ диспутомъ, происходившимъ 9-го декабря 1871 года. На этомъ диспутѣ ординарный профессоръ Академіи архим. Михайлъ защищалъ свое сочиненіе: „О евангеліяхъ и евангельской исторіи“ (по поводу книги Ренана

жество сіе было благоуспѣшно и для Академіи плодотворно.

Евгеній Евсигиѣвичъ вчера благополучно прибылъ въ Петербургъ.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшою преданностію и благодарностію, прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, имѣю счастье быть

Вашего Высокопреподобія
смиранный послушникъ
э.-о. проф. Александръ Лавровъ.

6 Дек. 1871.

С.-Петербургъ, Новый Переулокъ. Д. 3, кв. 3.

„Жизнь Иисуса“, издан. 2-е, Москва, 1870 г.). Диспутъ почтили своимъ присутствіемъ митрополиты—Московскій Иннокентій и Кіевскій Арсеній и оба московскіе викарія. Официальными оппонентами были А. В. Горскій и В. Д. Кудрявцевъ. Изъ постороннихъ лицъ возражали Н. П. Аксаковъ и Гиляровъ-Платоновъ. Передъ началомъ диспута А. В. Горскій произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ о первоначальномъ происхожденіи званія учителей въ древней церкви, объяснилъ послѣдующее видоизмѣненіе этого званія въ ученую степень доктора на западѣ, напомнилъ объ основателяхъ Московской (славяногреколатинской) Академіи братьяхъ Лихудахъ, первыхъ докторахъ въ Россіи, получившихъ эту степень за границей, и указалъ обстоятельства учрежденія степени доктора въ нашихъ духовныхъ академіяхъ.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

(Письма японскаго миссіонера).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1890-мъ году, только что кончивши курсъ въ Духовной Петербургской Академіи, я получилъ назначеніе въ Японскую Духовную Миссію. Понятно, съ какими чувствами проводилъ я мое послѣднее лѣто въ Россіи. Японія, или собственно великая личность ея просвѣтителя преосв. Николая не выходила изъ головы. Сколько думъ передумали мы съ о. А. (насъ назначили двоихъ). Помню, японскій переводъ октоиха былъ первой книгой, какъ бы первымъ залогомъ, связавшимъ насъ съ этой дотолѣ невѣдомой страной. Вотъ тѣ таинственные іероглифы, которые придется знать, по которымъ придется и самому учиться и другихъ учить Христовой жизни. Неисправнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ лексиконъ Гошкевича, неудобная для изученія грамматика японскаго языка Смирнова, американское изданіе Новаго Завѣта на японскомъ языкѣ, — сколько разъ держали мы ихъ въ рукахъ и перелистывали. Но покуда все было тайной молчащей и привлекающей своей неизвѣстностью. Цѣлыхъ два мѣсяца оставалось до отъѣзда: о. А. долженъ былъ ѣхать 15, а я 20-го августа на пароходахъ Добровольнаго Флота. Тянула къ себѣ и невѣдомая дотолѣ „заграница“, и море, котораго я такъ и не собрался посмотреть въ Петербургѣ. Рисовались въ воображеніи и чудныя страны по пути въ Японію: Индія, Китай и пр. Наконецъ, думалъ пришелъ конецъ: наступила дѣйствительность. Съѣздивши на родину, потомъ опять въ Петербургъ, я въ половинѣ августа былъ въ Одессѣ, откуда на „Костромѣ“ отправился и на Дальній Востокъ.

Путешествіе вышло очень удачнымъ: останавливались много и по долгу, многое можно было высмотрѣть и замѣтить. Все это я не переставалъ сообщать въ своихъ письмахъ. Потомъ, и японская моя жизнь тоже нашла себѣ довольно подробное описаніе въ тѣхъ же письмахъ. Случай привелъ побывать и въ Китаѣ, въ приморскихъ его городахъ. Свѣдѣній накопилось очень много и разнообразныхъ. Можно сказать, вся побережная Азія прошла предъ моими глазами: Константинополь, Портъ-Саидъ, Перимъ, Коломбо, Пенангъ, Сингапуръ, Сайгонъ, Гонгъ-Конгъ, Амои, Владивостокъ, Шанхай, не говоря уже о самой Японіи. Многіе совѣтовали мнѣ напечатать мои письма. Хотѣлось мнѣ видѣть ихъ въ печати и потому еще, что по нимъ читатели могутъ получить хотя приблизительное понятіе о томъ великомъ дѣлѣ, которое совершаетъ наша миссія, или собственно преосв. Николай въ Японіи.

Конечно, многое въ письмахъ нужно было бы поправить, нѣкоторыя свѣдѣнія вышли бы иначе, если бы я ихъ писалъ, напр., теперь, нѣкоторыя, можетъ быть, и совсѣмъ были бы исключены. Но, слѣдуя совѣтамъ, печатаю такъ, какъ я тогда писалъ, чтобы сохранить свѣжесть впечатлѣнія. Конечно, впечатлѣнія эти, по выходѣ изъ-за скамьи прямо за границу, на море и пр., оказались, можетъ быть, живѣе, чѣмъ бы слѣдовало, во многомъ я и прямо, можетъ быть, тогда ошибался. Но думаю, что читатель проститъ мнѣ эти невольныя увлеченія и промахи: впечатлѣнія были всетаки отъ жизни, не выдуманы, по нимъ всетаки можно составить себѣ хотя нѣкоторое представленіе о тѣхъ странахъ, которыя описываются. Многое, кромѣ того, и поправляется потомъ, въ дальнѣйшихъ письмахъ, по мѣрѣ того, какъ я самъ знакомился съ тамошней жизнію. Итакъ, печатаю такъ, какъ писалъ.

П И С Ь М О I.

21-го Августа 1890 года. Черное море.

Итакъ, прощай, Россія. Пишу это письмо въ каютъ-компаніи „Костромы“. Въ окна видна одна только безграничная синева Чернаго моря. На небѣ ни облачка, на морѣ ни клочка земли, ни одной черной точки... Все синева и

синева. Пароходъ идетъ точно по рѣкѣ, ни шелохнется. Позабываешь, что — въ морѣ, если бы не эта все цѣлоплавающая синева, къ которой не привыкъ еще глазъ и безконечной ширью которой еще не въ силахъ восхищаться. Нужно, впрочемъ, сказать что-нибудь о своемъ выѣздѣ изъ Россіи.

Осмотрѣвъ Москву, Звенигородъ и Новый Иерусалимъ, отслуживъ послѣднюю литургію въ Россіи въ Кіевѣ на Успенье, я 17-го числа въ 2 часовъ утра прибылъ въ Одессу. Прошли три дня безконечной суеты. Нужно было получить свой багажъ, заранѣе присланный, нужно было заpastись св. муромъ, дарами. Нужно было отыскать и получить всѣ церковныя вещи, потомъ сходить въ тысячу разныхъ присутственныхъ и неприсутственныхъ мѣстъ. И все это ощупью, съ потерей времени. Наконецъ, пришло 20-е число и двѣнадцать часовъ дня. Розвратившись изъ своего послѣдняго похода, уложилъ я свои вещи, безконечно довольный полнымъ приборомъ облаченія, св. сосудовъ, антиминса. Все это дастъ возможность и на морѣ не быть безъ службы. Закусилъ, рассчитался съ гостинницей, и поѣхалъ на пристань, переполненный всякими ожиданіями и приготовившись переживать всякія ощущенія, которыя, по слухамъ, обычно переживаются при разставаньи съ родиной и землей.

Ѣхали, Ѣхали, наконецъ, вижу прямо предъ собой свою „Кострому“, или скорѣе только лѣстницу на „Кострому“. Среди всеобщаго гама и толкотни я и не замѣтилъ, какъ пріѣхалъ къ самому борту корабля (пароходъ стоялъ ошвартовившись къ берегу). Размышлять было некогда, разсматривать пароходъ тоже, толпа суетилась, торопилась и не ждала. Взобрался я по лѣстницѣ (каюсь, я тогда еще не зналъ, что на морѣ нѣтъ ни лѣстницъ, ни веревокъ, ни оконъ, а есть только трапъ, концы, иллюминаторы и пр. Выражался я тогда совсѣмъ по сухопутному). Каюта меня уже ждала. Безъ особенной процедуры, поэтому, уложилъ я свои вещи и вышелъ на палубу подышать и посмотреть.

Было нѣсколько дико въ непривычной и невиданной до сихъ поръ обстановкѣ. Все тутъ новое, начиная съ парохода и кончая самой малѣйшей подробностью всей этой сцены.

Началъ я съ парохода. Это было огромное черное чудовище о трехъ мачтахъ. На верхней палубѣ три постройки: рубка на кормѣ (здѣсь помѣщенія для пассажирскихъ каютъ, для каютъ-компаніи, все это на верхней палубѣ), рубка на срединѣ парохода (каюты офицеровъ, кухня и т. п., подъ ними машина) и что-то въ родѣ рубки на носу (послѣ узналъ, что это не носъ, а бакъ и что тамъ помѣщается команда). Надъ кормовой рубкой платформа, обычное мѣсто пассажировъ каютныхъ. Надъ нею въ жаркое время растягиваютъ тентъ. Тутъ можно видѣть нѣсколько намековъ на мебель, въ видѣ поломанныхъ тропическихъ стульевъ изъ тростника (*longchairs*), двѣ садовыя скамейки, нѣсколько складныхъ табуретовъ. Мебели нельзя сказать, чтобы слишкомъ много. Но.. тогда и это казалось роскошью. Надъ тѣмъ и другимъ бортомъ привѣшены двѣ лодки. Лежатъ свернутые въ кружки (виновать, въ бухты) канаты. Вотъ и все убранство. Надъ средней рубкой капитанскій мостикъ, каюта капитана, нѣсколько лодокъ и пр. Пассажировъ третьяго класса не было видно, и гдѣ ихъ обиталище, узнать пока не привелось.

Каюты наши ничего себѣ. Правда, не велики онѣ, незыскательна и обстановка ихъ, но роскоши намъ и не нужно. Насъ въ каютѣ трое. Кто мои спутники, пока я не зналъ. Было четыре койки. По двѣ: одна надъ другой. Три мы заняли, четвертая служила и шкафомъ, и комодомъ и всемъ, что только потребуется. Умывальникъ самый неудобный съ нашей русской точки зрѣнія: нужно постоянно давить какую-то пуговицу, чтобы текла вода; никакъ не приспособишься въ одно время и давить и умываться, такъ какъ руки всетаки только двѣ. Впрочемъ, привыкнемъ.

Корридоръ, въ которомъ расположены наши каюты, выходитъ въ каютъ компанію. Это довольно обширная комната, довольно низкая, какъ все на пароходѣ. Продольныя стѣны заняты сплошнымъ диваномъ. Передъ нимъ по ту и другую сторону комнаты длинные столы. Это для обѣда. Часть пассажировъ садится на диванъ, другая часть размѣщается въ привинченныхъ къ полу креслахъ съ вертящимися сидѣньями, по другую сторону стола. У одной изъ поперечныхъ стѣнъ, которая къ нашимъ каютамъ, помѣщается вѣщичня, у противоположной—низкій комодъ съ мраморной доской на верху и съ большимъ зеркаломъ на стѣнѣ. Среди

каютъ-компаніи проходить мачта, красиво здѣсь отдѣланная краснымъ деревомъ. На ней прибита карта земного шара съ обозначеніемъ главныхъ морскихъ путей. Вотъ вамъ и все наше убранство. Пассажиры обычно находятся на верхней палубѣ, въ каютъ-компаніи больше ѣдятъ и пьютъ (и пишутъ иногда, какъ напр., я сейчасъ). Распорядокъ времени повидимому имѣетъ цѣлью, какъ можно менѣе оставить времени для дѣла и какъ можно больше для отдыха, сна и пр. Съ 7—9 часовъ утра всякій обязанъ пить чай (позволяется кончить его и раньше, но горе проспавшимъ 9 часовъ! буфетъ для нихъ закроется и официантъ холодно скажетъ: „extra“, т. е. дадутъ чаю, но запишутъ особо). Въ 2 часовъ завтракъ (или обѣдъ, если угодно) изъ двухъ блюдъ. Съ 2 до 3-хъ можно еще разъ выпить чаю, но съ особой платой. Въ 5 обѣдъ. Что послѣ бываетъ, еще не узналъ, потому что вчера обѣдъ былъ не въ урочное время, въ 6 съ половиной часовъ. Какъ видите особенно голодать и жаловаться на скуку и массу свободного времени не приходится. Но возвращаюсь къ разсказу.

Вышелъ я на палубу. Здѣсь продолжалась прежняя толкотня и суета. Корабль нагружался. Грузили какіе-то сундуки, чемоданы, ящики, корзины, мѣшки. Подъемная машина (лебедка) дѣйствовала неустанно, наполняя своимъ трескомъ все. Протянется за бортъ ся желѣзный рычагъ, точно какая рука. Загремитъ по нему цѣпь, которую спускаютъ за товаромъ. Тишина. Рабочій захватываетъ канатомъ нѣсколько сундуковъ, мѣшковъ и т. п., зацѣпляемъ канатомъ за крюкъ на концѣ цѣпи лебедки. „Вира, лебедка“, слышится полусонный, полу-недовольный голосъ. Опять трещитъ лебедка. Грузъ поднимается надъ бортомъ. Стопъ... Переменяется какой-то клапанъ въ машинѣ... Опять трещетка. Грузъ вмѣстѣ съ желѣзнымъ рычагомъ медленно описываетъ въ воздухѣ кругъ... Повисъ надъ бездонной пропастью трюма. Опять пауза, опять что-то передвигается въ машинѣ. Снова трещетка. Грузъ опускается и пропадаетъ въ трюмъ. Оттуда нѣсколько разъ еще крикнуть: „Стопъ“, еще нѣсколько разъ: „Майна“ (давай). И наконецъ, съ облегченіемъ: „вира“. Лебедка вытягиваетъ на этотъ разъ пустую цѣпь, чтобы снова отправиться за бортъ за новой добычей.

На палубѣ и на берегу около парохода стонъ стоялъ. Всякій тащилъ что-нибудь, всякій о чемъ-то считалъ своимъ долгомъ кричать. Трудно было и понять, что тутъ творится. Особенно трогательную картину представляли животныя, коровы и быки, которыхъ всѣми средствами старались пригласить на пароходъ. Бѣдныя четвероногія, очевидно, отнюдь не прельщались этой завидной перспективой. Сколько было силъ упирались они на узкихъ сходахъ, рѣвѣли, — чуяли должно быть, что только аппетитъ заставляялъ людей возить ихъ съ собой.

Пристань и палуба полна была всякаго люду. Пестрота костюмовъ и типовъ такъ и била въ глаза. Чего и кого только тутъ не было? Были экземпляры незатѣйливостью и простосердечностью своего костюма сильно напоминавшія времена первобытныя. Были и греки, и евреи, и всѣ.

Долго я стоялъ занятый этимъ созерцаемъ. Время однако шло. Было около 5 часовъ вечера, когда данъ былъ первый свистокъ. Прошелъ еще часъ. Наконецъ, третій свистокъ. Убраны сходни, отданы канаты и... прощай Русь. Нашъ пароходъ вздрогнулъ, запыхтѣлъ, и медленно, медленно началъ поворачиваться отъ берега. Толпа, по поводу этого, начала кричать „ура“, махать шляпами, платками и просто руками. Матросы наши отвѣчали тѣмъ же. И, такимъ образомъ, среди этого всеобщаго крика мы отошли отъ пристани и тихимъ ходомъ прошли рейдъ. Обогнувши молъ, за маякомъ нашъ пароходъ остановился.

— „Что такое?“

„Мы будемъ тутъ стоять до 12 часовъ ночи“.

Всеобщее недоумѣніе, но разрѣшить его было покуда никому. Между тѣмъ раздался звонокъ къ обѣду. Пошли. Каютъ-компанія была привѣтливо освѣщена, столы накрыты. Оставалось занимать мѣста. Но всѣ мы, какъ стадо, сбились на срединѣ, пока капитанъ не пришелъ намъ на выручку и не усадилъ. Усѣлись. Тишь была невозможнѣйшая, просто не шелохнетъ вѣтерокъ. Отъ этого жара въ каютъ-компаніи доходила прямо до тропической степени. Бѣдные пассажиры въ потѣ лица ѣли, ѣли, обтирались, снова ѣли... И такъ долго, старательно.

Большинство пассажировъ, какъ я ихъ рассмотрѣлъ, — все офицеры, и по большей части только что вынужденные

изъ школъ, неоперившіеся, всѣ они ѣхали въ Восточную Сибирь начинать свою службу. Есть одинъ докторъ, тоже только что испеченный, ѣдетъ на Сахалинъ (онъ и помѣщается въ одной каютѣ со мною). Есть архитекторъ, тоже едва окончившій курсъ, ѣдетъ тоже на Сахалинъ. Есть два генерала, одинъ съ женой, другой, поважнѣе, съ дочерью. Кампанія, какъ видите, больше все начинающая.

Послѣ обѣда всѣ перебрались на палубу, подъ тентъ, и наслаждались восхитительной картиной въ стилѣ Айвазовскаго. По морю въ безконечность уходилъ отсвѣтъ луны. Небо ясное, звѣздное. Вдали горѣла массой огней Одесса и рейдъ со своими судами. Проносились вдали силуэты парусниковъ. Какой-то пароходъ постукивалъ, подходя къ Одессѣ и показывая отъ времени до времени свои разноцвѣтные огни. И такъ было прелестно, такъ просторно и такъ таинственно въ этомъ морѣ, внѣ рейда. Такъ бы и смотрѣлъ не переставая, такъ бы и не ушелъ отъ этой дивной, глубоко проникающей въ душу картины.

„Что же однако мы стоимъ?“ уже не разъ спрашивали мы другъ друга (какъ только пароходъ отошелъ отъ берега, сразу всѣхъ насъ что-то объединило, всѣ стали смотрѣть другъ на друга, какъ на знакомыхъ).

Нашелся кто-то изъ знающихъ, объяснилъ намъ, что причина вся въ туркѣ. Онъ-де не позволяетъ входить въ свою гавань ранѣе восхода и послѣ заката солнца, — иначе-де будутъ стрѣлять, да и расходы на выстрѣлы вычтутъ съ насъ же. Не желая подвергаться такой непріятности и не находя удобнымъ стоять въ виду Константинополя ночью, капитанъ нашего парохода и разсудилъ лучше простоять въ виду Одессы, чтобы потомъ идти уже безостановочно до Константинополя.

„Резонно. Но зачѣмъ выходить такъ рано изъ Одессы и стоять внѣ рейда, тогда какъ удобнѣе было бы простоять у пристани?“

Нашъ руководитель не могъ на это сказать ничего. „Это, можетъ быть, для того, чтобы соблюсти распisanіе“.

Послѣ узнали, что и изъ Одессы послѣ захода солнца выходить нельзя.

Думалъ было я дожидаться 12 часовъ, посмотрѣть, какъ будемъ мы уходить совсѣмъ отъ Одессы. Но недоспанная

ночь и цѣлый день бѣганья дали себя знать. Пришлось отступить отъ своего рѣшенія. Я ушелъ въ свою каюту и безъ всякихъ претензій на сильныя ощущенія при прощаніи съ землей и пр., уснулъ самымъ сухопутнымъ образомъ, и не проснулся до 8 часовъ утра.

Проснулся, первымъ дѣломъ посмотрѣть на море, теперь уже въ подлинномъ смыслѣ открытое. Но эта непривычная синева была такъ громадна, такъ поглощала въ себя, что даже и чувства безконечности нельзя было испытать. Сознаніе совершенно теряется въ этомъ безграничномъ сводѣ, въ этихъ вспученныхъ массахъ воды во всѣ стороны (морская поверхность кажется возвышенной къ горизонту). Только потомъ, мало по малу начинаешь давать себѣ отчетъ. Восхищаться же этой ширью и думать, глядя на нее, можно только спустя нѣсколько дней морскаго путешествія. Тогда, дѣйствительно, можно по цѣлымъ днямъ, въ особенности ночамъ смотрѣть и думать, и переживать безконечность этой могучей стихіи.

Въ 10 съ половиной часовъ былъ у насъ молебенъ.

На верхней палубѣ или точнѣе, по морскому, *на ютъ* устроили что-то въ родѣ палатки изъ большихъ флаговъ. Поставили покрытый золотымъ облаченіемъ столъ. На немъ—икону, крестъ, евангеліе, два подсвѣчника. Составился импровизованный хоръ изъ „образного“, какого-то псаломщика, случайно нашедшагося среди пассажировъ третьяго класса, нѣсколькихъ офицеровъ. Сначала хватили врознь, но потомъ поправились и дѣло пошло на ладъ. Потомъ устроимъ спѣвку, и тогда выйдетъ еще лучше.

Въ 7 съ пол. вечера—молитва для команды и пассажировъ третьяго класса на палубѣ.

Погода стоитъ чудная. Море какъ зеркало. Да и жары, какъ въ Одессѣ, теперь и помину нѣтъ: пароходъ своимъ движеніемъ производитъ довольно замѣтное теченіе воздуха, вѣтеромъ прогоняетъ всякую жару. Качки никакой. Однимъ словомъ, не морское путешествіе, а прогулка. Поговариваютъ только о Красномъ морѣ. Жара тамъ, говорятъ, доходитъ до невозможной степени.

Однако, пора кончать письмо. Завтра утромъ придемъ въ Константинополь. Нужно будетъ любоваться Босфоромъ, кончать тогда письмо некогда. Итакъ, до свиданья въ Портъ-Саидѣ.

ПИСЬМО II.

25-го Августа. Средиземное море.

Въ Константинополь прибыли, дѣйствительно, утромъ, т. е. къ Босфору, потому что процедура съ карантиннымъ осмотромъ, съ освидѣтельствованиемъ проуска и пр. задержала насъ часа на два слишкомъ. Только въ 11 часовъ бросили мы, наконецъ, якорь посреди Босфора противъ св. Софіи.

Что такое Босфоръ съ корабля, это можно только видѣть, но не описать. Даже не вѣрится, чтобы въ дѣйствительности, не на картинѣ могла существовать такая несравнимая панорама. Проливъ довольно узокъ для моря, въ родѣ рѣки. Идетъ извивами. И вотъ какъ по щучьему велѣнью предъ вами развертываются все новыя и новыя прелести, одна другой краше, одна другой живописнѣе. Не успѣешь хорошенько насмотрѣться на одну, а Босфоръ спѣшитъ васъ поразить другой, выдвигаетъ изъ за горъ береговыхъ уголокъ, еще не виданный вами и еще болѣе живописный. Думаю, что нарочно можно бы съѣздить сюда, что-бы все это видѣть въ натурѣ.

Но главное впереди. Послѣ нѣсколькихъ поворотовъ, вы, наконецъ, видите городъ, а на второмъ планѣ, на бугрѣ, посреди нѣсколькихъ минаретовъ высится св. Софія. Константинополь съ его мечетями, минаретами, дворцами, съ вѣчно дымящимъ, суелливымъ, кипающимъ лодками, пароходами, кораблями рейдомъ, съ цѣлымъ моремъ домовъ, нагроможденныхъ горами по всѣхъ окружнымъ холмамъ, съ чудными кипарисами, со всѣмъ своимъ богатствомъ, во всемъ своемъ восточномъ нарядѣ предстаетъ предъ вашъ восхищенный взоръ. Чудный, дивный городъ! Умѣлъ выбрать для тебя мѣсто св. Константинъ. Европа и Азія какъ будто соединили здѣсь свои силы, чтобы получше украсить тебя!

Лишь только стала „Кострома“, предъ нашими глазами открылась другая картина, болѣе житейская. Пароходъ моментально окружила цѣлая флотилія лодокъ со всевозможными припасами: кто предлагалъ фрукты, прекрасныя фрукты, кто—сласти, кто—туфли, фески, кто-что. И все это были черномызые господа, турки и греки, и все это самымъ безжа-

лостнымъ образомъ коверкало нашъ русскій языкъ, пуская въ ходъ и жесты, и взгляды, всячески привлекая насъ къ своему товару.

Съ другаго борта, гдѣ спущенъ былъ трапъ, подѣхали кайки, рѣзко отличающіеся своимъ изящнымъ видомъ отъ торгашескихъ лодокъ. Гребцы въ бѣлыхъ (и чистыхъ) одеждахъ, на головахъ красныя фески. Кайкъ цокрытъ ковромъ. Гребцы смотрятъ молодцами. Однако всѣ эти живописныя и неживописныя лодки остались ни съ чѣмъ: насъ усадили на какой-то компанейскій катеръ и всѣхъ перевезли на казенный счетъ.

Станціей нашей была лавка одного грека, очень хорошо говорившаго по русски и охотно предложившаго намъ свои услуги найти проводника, извозчика и пр.

Компанія наша была большая: человѣкъ 18. Къ этому присоединили еще проводника, который при всемъ своемъ православіи, при знаніи русскаго языка и знакомствѣ съ Россіей, оказался очень плохимъ проводникомъ.

Мы размѣстились въ четырехъ ландо и помчались по Константинополю. „Какая смѣсь одеждъ и лицъ“!.. Кого только мы не видали здѣсь? Турки, греки, негры, европейцы, все это кишѣло по улицамъ, сидѣло, стояло, шло и бѣжало по всѣмъ направленіямъ, пестря своими костюмами и наполняя воздухъ всевозможными нарѣчіями. Красныя фески, конечно, преобладали, чередуясь съ бѣлыми чалмами. Попадались солдаты, офицеры, дервиши, муллы въ своихъ маскарадныхъ одѣяніяхъ. Но собакъ, собакъ! Просто цѣлые милліоны! И все это собаки самой простѣйшей формы, — дворняшки, ободранныя, грязныя, сонливыя, по своему темпераменту, должно быть, очень напоминающія своихъ правовѣрныхъ хозяевъ.

На улицахъ Царь-града очень плохо: грязь и вонь невообразимыя. Улицы по большей части узкія, темныя. Вообще, кто хочетъ оставить о Константинополѣ у себя хорошую память, тотъ пусть съ парохода на берегъ не съѣзжаетъ. Какъ и всякая дѣйствительность, Царь-градъ хорошъ только изъ далека.

Прежде всего мы подѣхали ко св. Софіи.

Хороша она тоже съ моря. Вблизи ее трудно понять: турецкія пристройки, неуклюжія и къ довершенію всего

облѣзля, совершенно се загромождаютъ. Мы вошли на обширный дворъ, обнесенный высокою, сажени въ двѣ или полторы, желѣзной рѣшеткой. Посреди двора, подъ навѣсомъ, и тоже за желѣзной рѣшеткой, находится громадный фонтанъ. Около него раскинули свои палатки и просто столы нѣсколько торговцевъ священными вещами, главнымъ образомъ четками, которыя у турокъ въ большомъ употребленіи.

Здѣсь къ намъ присоединился еще другой проводникъ, очень еще молодой человекъ, который говорилъ на четырехъ языкахъ: французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ, и, какъ и всѣ къ Константинополѣ, зналъ нѣсколько словъ по русски. Благодаря ему, наша половина компаніи увидала гораздо больше, чѣмъ другая, которая пошла за первымъ, православнымъ проводникомъ.

Входимъ въ св. Софію. Прежде всего, надѣваютъ намъ на ноги туфли, сапоговъ снимать не пришлось. За то просили снять шляпы. Это уже, очевидно, уступка Европѣ. Мы вошли въ галерею, или притворъ, который идетъ кругомъ всего храма въ два этажа. Это очень широкій и высокій корридоръ. Полъ устланъ циновками, шаговъ не слышать. Тихо и нѣсколько мрачно здѣсь. Какъ-то и голоса замирають, невольно смолкнешь въ этомъ величественномъ, плѣненномъ храмѣ.

Намъ показали нѣсколько остатковъ византійской мозаики на потолкахъ и стѣнахъ корридора. Видѣли колонну будто бы разрушенную Магометомъ (султаномъ-завоевателемъ). Тутъ же на стѣнѣ отпечатокъ его руки. Удивительныя руки, должно быть, были у этого счастливаго султана. Замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды крестовъ, портреты императора и императрицы, все это спитъ теперь подъ варварскимъ покровомъ штукатурки, турки все старались замазать и похоронить. Надолго ли?..

Наконецъ, вошли въ самый храмъ. Велика, грандіозна св. Софія. Но какъ-то тяжело созерцать ея поруганное величіе. Этотъ мусульманскій помостъ на мѣстѣ алтаря, эти неуклюжія, почти до полу спускающіяся тощія люстры, эти нелѣпыя зеленые щиты, которыми закрыты какія-то христіанскія изображенія надъ и между арками! Какъ это все грустно, какъ это диссопируетъ, какъ это неумѣстно здѣсь.

Громадная площадь храма во всю ширь устлана циновками. У стѣнъ какія-то загородки съ возвышеніями и безъ нихъ, должно быть, мѣста какихъ-нибудь муллъ. На лѣвой сторонѣ (отъ входа у алтаря) (бывшаго) на колонкахъ крытое мѣсто султана. Кое-гдѣ, больше у дверей, видны были колѣнопреклоненныя фигуры молящихся мусульманъ. Отъ времени до времени доносилось ихъ всхлипываніе и бормотанье. А когда-то цѣлые сотни священниковъ, діаконовъ и пѣвцевъ въ богатѣйшихъ одеждахъ наполняли теперь опустѣвшій и уничтоженный алтарь. Когда-то было здѣсь великолѣпіе, предъ которымъ блѣднѣлъ храмъ Соломона. Все прошло. Все поругано, заброшено, осквернено. Тяжело и грустно въ этомъ великомъ храмѣ. Впрочемъ, не въ величіи и силѣ Богъ; пришелъ Онъ путемъ поруганія и уничтоженія. Должно быть, это и путь Его Церкви, если только она остается вѣрной Ему.

Долго мы простояли въ св Софіи. Общій видъ ея внутри поразителенъ. Громадный, какъ небо, куполъ такъ легко покоится на аркахъ, что позабываешь о матеріи. Это совершенно сводъ небесный, висящій въ воздухѣ. Нѣтъ тутъ громадныхъ, неуклюжихъ, такъ и давящихъ своею массою столбовъ, поддерживающихъ куполъ. Все виситъ, да и свѣтъ, къ довершенію иллюзіи, падаетъ тоже изъ купола: окна не въ фонарѣ, а прямо въ куполѣ. И вотъ это самое простое, повидимому, сочетаніе линій, заставило насъ стоять безмолвно предъ этимъ чудомъ и смотрѣть на него не уставая. Да, Юстиніанъ былъ правъ, восхищаясь и гордясь своимъ созданіемъ.

Заплативши по два франка съ человѣка, мы оставили св. Софію и поѣхали осматривать другія достопримѣчательности. Видѣли египетскій обелискъ, на которомъ прибиты надписи на нѣсколькихъ языкахъ, возвѣщающая потомству низложеніе янычаръ. Тутъ не вдалекѣ, какимъ-то чудомъ держится вся ободранная, византійская колонна. Смотрѣли подземелье съ тысячею колоннъ: остатокъ византійскаго водопровода. Смотрѣли гробы султановъ. Походили и по знаменитому „Стамбуль-базару“, на которомъ не знаешь, чему дивиться, разнообразію ли его продавцовъ, ихъ приставанью, или всеобщей грязи, вони, тьмѣ, какому-то затхлому туману, все наполняющему тамъ. Должно быть право-

вѣрный, не смотря на всѣ свои омовенія, а быть можетъ, и благодаря имъ, не можетъ жить безъ грязи. Хорошо еще, что есть готовые, бесплатные санитары, въ видѣ собакъ, которыя уничтожаютъ отбросы; безъ собакъ Константинополь давно бы сгнилъ и задохся въ своей грязи.

Проѣхались мимо султанскихъ садовъ и дворцовъ, не выдавъ, конечно, ничего, кромѣ наглухо закрытыхъ воротъ; правда, ворота были очень изящныя.

Въ общемъ отъ города остался какой-то сумбуръ въ головѣ. Онъ насъ оглушилъ, ошеломилъ. Необходимо пробыть въ немъ больше одного дня, чтобы въ немъ ориентироваться, хотя кромѣ Софіи (и музеевъ), особенно рѣдкихъ вещей въ немъ нѣтъ, если не считать его самого.

Нужно бы, конечно, побывать у патріарха, но.. компанія паша не спѣлась, а потомъ уже былъ вечеръ: нужно торопиться на „Кострому“. Только на пароходѣ нѣсколько можно было придти въ себя и разобраться въ массѣ никогда еще не испытанныхъ впечатлѣній. Въ первый разъ быть среди чужаго, не русскаго народа, въ чужой странѣ и прямо попасть въ такой водоворотъ, — тутъ поневолѣ растеряешься и не скоро придешь въ себя.

Утромъ 23-го прошли Дарданеллы и вошли въ Архипелагъ. Здѣсь совершился первый нашъ морской добытъ, и не особенно блестяще. Была чуть-чуть замѣтная зыбь, мертвая, какъ ее называли моряки. Вѣтру нѣтъ, волнъ нѣтъ, а пароходъ качается. Конечно, качка была едва уловимая; но, отправляясь въ море, всѣ мы читали и слышали, что на морѣ бываетъ качка и что въ такихъ случаяхъ бываетъ, морская болѣзнь,—слѣдовательно, должна быть морская болѣзнь и въ настоящемъ случаѣ. И вотъ больше отъ того, что знали про качку и видѣли ее, чѣмъ чувствовали, наши пассажиры окончательно приготовились страдать морской болѣзнью. Сначала, конечно, дамы, а потомъ глядя на нихъ и всѣмъ стало не по себѣ. У всѣхъ стало замѣчаться какое-то особенно сосредоточенное выраженіе лица, нѣкоторые зачѣмъ-то уединялись къ борту, нѣкоторые же и совсѣмъ очищали позицію и скрывались. Пробовали было наши хозяева какъ-нибудь разогнать это навожденіе, но ничто не помогало: сосредоточенное выраженіе распространялось на всѣ фізіономіи, уединенія къ борту участились, позиціи

стали очищаться не только неожиданно, но и съ возможной поспѣшностью. А тутъ еще, какъ на грѣхъ, подвернулся одинъ инженеръ съ лѣкарствомъ.

Отправляясь въ море, всѣ мы съ особеннымъ вниманіемъ прочитывали въ газетахъ различныя „средства отъ морской болѣзни“. Помню гдѣ-то и я вычиталъ, что помогаетъ очень эвкалиптовая камедь. Къ сожалѣнію (а можетъ быть и къ счастью), въ аптекахъ этой камеди найти не могъ. Не могъ найти ея и инженеръ. Но (вотъ, что значить рационализмъ) онъ на этомъ не остановился. Ему предложили вмѣсто камеди эвкалиптоваго масла. Нашъ аптекаръ и разсуди, что эвкалиптъ вездѣ эвкалиптъ, поможетъ и масло. Бѣдный архитекторъ! Масло производило какъ разъ обратное дѣйствіе. Онъ долго въ него вѣрилъ. Принималъ, бѣжалъ къ борту, снова принималъ, и снова бѣжалъ.. Да и меня угостилъ въ числѣ другихъ. Сижу я въ каютъ-компани за письмомъ. Приходитъ онъ, должно быть прямо отъ борта. „Что, батюшка, какъ себя чувствуете?“

„Да, ничего себѣ, говорю, только мутитъ номпого“.

— „Эхъ, примите-ка капель. Право лучше, чѣмъ томиться. Помогаетъ прокрасно“.

Дай, думаю, попробую,—если и не чувствую теперь необходимости, то всетаки въ видахъ предупрежденія не вредить.

Принялъ.. Не успѣлъ инженеръ закупорить свою злополучную стекляночку, какъ я, душевно благодаря его за капли, принужденъ былъ на нѣкоторое время скрыться въ корридорѣ. Угостилъ, нечего сказать. За то и было же ему съ его каплями. Всю дорогу бѣднаго травилъ.

Теперь по немногу всѣ успокоились. Капли только вселятъ теперь.

Сегодня ночью придемъ въ Портъ-Саидъ. Вотъ потомъ-то, говорятъ, будетъ дѣло. Красное море расписываютъ самыми ужасными красками. Нужно будетъ запастись въ Портъ-Саидъ легкой одежей, въ черномъ тамъ невымыслимо.

Слѣдующее письмо придется послать только изъ Коломбо. Ни въ Адень, ни въ Перимъ заходить не будемъ: тамъ холера.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архимандритъ Сергій.

ПРОГРАММА ГОМИЛЕТИКИ.

Изданная въ настоящемъ году преподавателемъ С.-Петербургской духовной семинаріи Я. И. Зарницкимъ „Программа Гомилетики“ побуждаетъ насъ вторично обратиться къ затронутому нами на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ вопросу—о постановкѣ преподаванія Гомилетики въ семинаріяхъ. Этотъ вопросъ поставленъ былъ нами и по возможности раскрытъ въ статьѣ: „*Pia desideria*, по поводу „Опыта полнаго курса Гомилетики“ М. Чепика“ (Богосл. Вѣстн. Февр. 1893 г., 350—391 стр.), цѣлью которой было—указать очевидныя ненормальности въ настоящей постановкѣ Гомилетики въ семинаріяхъ и намѣтить планъ нормальнаго, желательнаго и возможнаго при наличной гомилетической литературѣ учебника по Гомилетикѣ. Эту цѣль преслѣдовали мы какъ въ разборѣ „Опыта“, рельефно отразившаго въ себѣ недостатки настоящей постановки Гомилетики и ставшаго на ложный путь замаскированной компиляціи и механическаго собиранія гомилетическаго матеріала, такъ особенно во второй половинѣ статьи, въ которой намѣчена программа полнаго, органически объединяющаго теорію и практику Гомилетики, систематическаго учебника. Въ статьѣ было предложено: 1) раздѣлить теоретическую часть Гомилетики по всѣмъ тремъ классамъ—4, 5 и 6-му на-ряду съ практической, 2) каждый изъ трехъ курсовъ Гомилетики строго организовать, какъ цѣлое, въ извѣстныхъ предѣлахъ законченное въ себѣ самомъ, 3) ввести послѣдовательность въ расположеніе учебнаго матеріала и сообразовать его съ общою постановкою предметовъ семинарскаго образованія, 4) поставить препода-

даваніе Гомилетики не только въ 4, но и въ 5 и 6-мъ кл. на путь теоретико-практическаго метода. Въ настоящее время, въ виду наступающаго новаго учебнаго года, мы желали бы вновь обратить вниманіе на указанныя положенія о преподаваніи Гомилетики, — на возможность и осуществимость новой постановки или новой систематической программы одного изъ важнѣйшихъ по своимъ практическимъ цѣлямъ предмета семинарскаго курса, возможной при наличномъ состояніи учебнаго гомилетическаго матеріала.

Что Гомилетика въ нашихъ семинаріяхъ поставлена далеко не удовлетворительно, въ этомъ убѣдится всякій при первомъ же ознакомленіи съ ненормальнымъ распредѣленіемъ учебнаго гомилетическаго матеріала по тремъ классамъ—4, 5 и 6-му, съ разнородными и не полными учебниками Гомилетики, съ отсутствіемъ программы, которая имѣется для каждаго другаго предмета семинарскаго курса. Гомилетическій учебный матеріалъ въ настоящее время раздѣленъ на три курса такъ, что если въ 4 кл. преподаватель и ученики, такъ сказать, завалены дѣломъ, то въ 5 и 6 кл. они оказываются какъ разъ въ обратномъ положеніи: оставаясь съ одними проповѣдническими образцами и упражненіями, не связанными ни между собою, ни въ отдѣльности, они сразу какъ бы теряютъ подъ ногами почву; теоретическаго курса, который могъ бы служить основой для выбора, изученія и практическаго пользованія образцами, здѣсь не оказывается; исторія проповѣди, которая могла бы служить подобной, хотя и болѣе слабою основой курса, исключена изъ программы Гомилетики объяснительною запискою и недоступна—для преподавателя по сложности и неразработанности вопроса, для учениковъ по отсутствію какого-либо учебнаго руководства; образцы проповѣди подавляютъ своимъ разнообразіемъ, многочисленностью и разрозненностью, практическія упражненія и, въ частности, импровизація — своею изолированностью въ курсѣ и т. д. Не лучше обстоитъ дѣло въ отношеніи учебниковъ Гомилетики. Въмѣсто одного болѣе или менѣе нормальнаго учебника, существующаго по каждому другому предмету, имѣются только пособія, различныя по своему составу: прот. Н. Фаворова—Руководство къ церковному собесѣ-

дованію или Гомилетика, М. Поторжинскаго — Свято-отеческая христоматія, Дополненіе къ ней и Русская гомилетическая христоматія или замѣняющія ихъ гомилетическія христоматіи: Сборникъ проповѣдническихъ образцовъ—Я. И. Зарницкаго, Образцы свято-отеческой и русской проповѣди—С. В. Булгакова и Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка—свящ. М. А. Поторжинскаго. Опытъ сближенія теоретической и практической части Гомилетики представляетъ лишь послѣднее изъ перечисленныхъ учебныхъ пособій, но—1) для одного лишь отдѣла: „о предметахъ проповѣди“, 2) въ области только русскаго проповѣдничества и 3) только XIX вѣка. Всѣ прочія христоматіи слѣдуютъ самостоятельному историческому плану, не имѣющему какого-либо прямого отношенія къ программѣ теоріи Гомилетики. Но и этимъ еще не исчерпываются ненормальности въ постановкѣ Гомилетики. Въмѣсто программы, столь необходимой какъ для воспитанниковъ, такъ и для преподавателя, имѣется только выписка изъ „журнала Учебнаго Комитета“ (1886 г.), въ которой кратко намѣченъ теоретико-практическій методъ преподаванія Гомилетики, перечислены образцовые проповѣдники, произведенія коихъ должны быть изучены, кратко разъяснена постановка импровизаціи и дано раздѣленіе теоріи и проповѣди—святоотеческой и русской—по классамъ. Послѣдовательнаго же, систематическаго очерка курса, который даетъ программа, но Гомилетикъ не существуетъ, за исключеніемъ части настоящаго курса 4 кл. — теоріи Гомилетики, для которой оставлена въ силѣ программа учебника прот. Н. Фаворова. Этотъ фактъ нужно признать особенно знаменательнымъ: онъ, такъ сказать, констатируетъ отсутствіе нормальнаго курса Гомилетики.

Вслѣдствіе указанныхъ ненормальностей въ постановкѣ Гомилетики, преподаватель и воспитанники оказываются въ одинаково затруднительномъ и не рѣдко ложномъ положеніи. Воспитанники, изучивши теорію Гомилетики по необходимости поверхностно въ одномъ 4 кл., должны потомъ оставить ее на слѣдующіе два года и въ то же время безъ этой основы оказываются лишенными руководства при изученіи образцовъ и самостоятельныхъ упражненій въ проповѣдничествѣ; постоянно должны перебрасываться, по ука-

занію преподавателя, отъ одного пособія къ другому, не связанному съ нимъ ни планомъ, ни характеромъ изложенія, ни содержанія, отъ того — къ такому же третьему и т. д.; теряются въ массѣ разнороднаго, не объединеннаго учебнаго матеріала; изучаютъ мало понятные отрывки въ видѣ разнообразныхъ, не связанныхъ между собою образцовъ проповѣди. Не менѣ затруднительно положеніе преподавателя Гомилетики. Руководясь выпискою изъ журнала Учебнаго Комитета, требующей объединенія теоретической и практической части Гомилетики, онъ вынужденъ изъ всего разнообразія пособій создавать систему по личному усмотрѣнію; но, не говоря уже о частныхъ особенностяхъ, въ этой системѣ возможны два совершенно различные и далеко неодинаково желательные пути. Преподаватель можетъ, такъ сказать, помириться съ ненормальностями постановки своей науки и стремиться лишь къ ослабленію ихъ, какъ это сдѣлано въ „Опытѣ Гомилетики“, — курсъ 4 кл., несоразмѣрно обширный, сократить въ извѣстныхъ отдѣлахъ до простаго перечня гомилетическихъ правилъ, курсы же 5 и 6 кл. свести на изученіе случайныхъ образцовъ съ механическимъ присоединеніемъ случайныхъ же импровизацій. Но можно ли признать такой исходъ сколько-нибудь желательнымъ? Сокращенія и механизмъ, кромѣ вреда для ясности и систематичности преподаванія и усвоенія, не могутъ привнести ничего въ дѣло изученія науки. Болѣе желателенъ другой исходъ, при которомъ признанный за очевидный фактъ ненормальности въ постановкѣ науки не сглаживались бы только, а устранялись. Достигнуть же этого возможно только путемъ такого распредѣленія учебнаго гомилетическаго матеріала по курсамъ, при которомъ удерживался бы повсюду теоретико-практическій методъ преподаванія, вся наука представляла бы послѣдовательно развивающуюся систему и каждый курсъ имѣлъ для себя надлежащую основу. Планъ такой постановки Гомилетики болѣе или менѣ подробно изложенъ нами въ статьѣ: „*Plu desideria*“. При наличныхъ учебныхъ пособіяхъ по Гомилетикѣ, онъ представляетъ, несомнѣнно, нѣкоторыя трудности. Тѣмъ не менѣ можно *желать* и ожидать появленія нормальнаго учебника Гомилетики; нормальнаго же преподаванія ея недостаточно *желать*, — его необходимо *осущес-*

стоитъ на дѣлѣ, не смотря на всѣ затрудненія и препятствія.

Первымъ и самымъ существеннымъ препятствіемъ къ систематическому распредѣленію учебнаго гомилетическаго матеріала по классамъ является отсутствіе соотвѣтственнаго учебника, необходимаго и для преподавателя, и главнымъ образомъ для воспитанниковъ. Но какъ бы ни было существенно это препятствіе, оно не неустранимо: желательная постановка преподаванія Гомилетики не стоитъ въ безусловной зависимости отъ появленія нормальнаго курса науки и можетъ быть осуществлена при наличныхъ учебныхъ пособіяхъ. Гомилетика прот. Н. Фаворова и существующія гомилетическія христоматіи даютъ возможность поставить всѣ три курса науки возможно систематически.

Если къ 4 кл. отнести изученіе теоріи проповѣди, — вводныхъ свѣдѣній, формъ проповѣди, внѣшняго ея характера или изложенія, внутренняго характера и произношенія, — съ соотвѣтствующими образцами — въ ихъ цѣломъ видѣ, по частямъ и краткимъ примѣрамъ, то теоретическая часть этого курса вполне можетъ быть преподаана на основаніи Гомилетики прот. Фаворова, практическая же — при пособіи гомилетическихъ христоматій, которыя представляютъ широкое поле для выбора соотвѣтствующихъ образцовъ проповѣди. При такой постановкѣ, курсъ Гомилетики 4 кл. сталъ бы вполне теоретико-практическимъ; преподаватель имѣлъ бы возможность и время изложить каждый отдѣлъ съ полною обстоятельностью; воспитанники теоретически и практически могли бы ознакомиться съ правилами теоріи Гомилетики и образцами осуществленія ихъ; въ поступательномъ развитіи курса была бы соблюдена строгая послѣдовательность; въ цѣломъ курсъ Гомилетики 4 кл. представлялъ бы нѣчто законченное; по изученіи его, воспитанники имѣли бы ясный, теоретически и практически составленный образъ проповѣди; не только теорія, въ настоящее время весьма обширная и потому поглощающая все время у учащихся, но и христоматіи, какъ необходимыя восполненія ея, были бы равноправными учебными пособіями, требующими возможно близкаго ознакомленія, при которомъ только и возможно сознательное и глубокое усвоеніе правилъ теоріи.

Еще съ большимъ удобствомъ можетъ быть пройденъ курсъ Гомилетики 5 кл. Относящійся сюда отдѣлъ — „о предметахъ проповѣди и распредѣленіи ихъ примѣнительно къ тому или другому времени или случаю“, — достаточно обширный для одного недѣльнаго урока, обстоятельно рассмотрѣвъ въ Гомилетикѣ прот. Н. Ѳаворова; практическая часть этого курса въ одной своей половинѣ также разработана въ „Образцахъ русской церковной проповѣди XIX вѣка“ — свящ. М. А. Поторжинскаго, распредѣленныхъ по предметамъ проповѣди въ порядкѣ учебника прот. Н. Ѳаворова: „отдѣлъ I. Изъясненіе Св. Писанія. Отдѣлъ II. Изложеніе ученія православной вѣры. 1. Истины догматическія“ и т. д. Въ виду этого, курсъ 5 кл. можетъ потребовать лишь восполненія образцами свято-отеческой проповѣди и русской XVII и XVIII в., несложнаго и вполне доступнаго благодаря примѣру „образцовъ проповѣди и существованію христоматій, равно какъ и требованію выписки изъ Журнала Учебнаго Комитета изучать въ 5 кл. образцы проповѣди *преимущественно* русской. Вслѣдствіе легко достижимаго, такимъ образомъ, объединенія теоретической и практической части курса 5 кл., легко могутъ быть организованы самостоятельныя упражненія воспитанниковъ въ составленіи собственныхъ проповѣдей и произношеніи ихъ съ кафедръ по плану въ видѣ подготовки къ чистой импровизаціи, которая должна служить основой курса 6 кл. Очевидно, подобный курсъ представлялъ бы тѣ же преимущества, что и курсъ 4 кл., и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы естественной, переходной ступеню отъ курса 4 кл. къ курсу 6 кл.

При пособіи гомилетики прот. Ѳаворова, въ 6 кл. можетъ быть пройденъ отдѣлъ „объ импровизаціи или о ученіяхъ безъ письменнаго приготовленія“, который значительно можетъ быть восполненъ на основаніи „Живаго слова“ преосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Отдѣлъ „о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ“ можетъ быть преподавъ при пособіи приложеній къ цитованнымъ „Образцамъ проповѣди“: „программа и образчики внѣбогослужебныхъ бесѣдъ (667—689 стр.) и о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ“ (727—731 стр.). Благодаря указаннымъ пособіямъ,

весьма легко сдѣлать выборъ образцовъ проповѣди, намѣтить характеръ и цѣль изученія ихъ, употреблять въ качествѣ руководства для собственныхъ импровизаций воспитанниковъ по темѣ, плану, характеру и т. д. и объединять чрезъ это теоретическую и практическую часть курса, доводя его въ послѣдній годъ изученія гомилетики до высшей задачи науки,—приобрѣтенія навыка къ свободному пользованію словомъ на церковной каѳедрѣ.

Такимъ образомъ, не смотря на отсутствіе нормальнаго учебника, уже при настоящихъ гомилетическихъ пособіяхъ вполне возможна и доступна систематическая постановка преподаванія Гомилетики, съ возможно полнымъ проведеніемъ указаннаго Учебнымъ Комитетомъ теоретико-практическаго метода, стройнымъ распределеніемъ учебнаго матеріала по классамъ и сохраненіемъ единства въ характерѣ и цѣли какъ всего курса Гомилетики, такъ и отдѣльных его частей. Правда, при данной постановкѣ преподаванія не устраняются тѣ неудобства для преподавателя и воспитанниковъ, которыя представляются въ разнообразіи учебныхъ пособій: послѣднихъ остается столько же, какъ и при настоящей постановкѣ преподаванія. Но великое различіе—въ томъ, что теперь эти пособія остаются не связанными между собою и переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому является или случайнымъ, или внѣшнимъ, при новой же постановкѣ преподаванія, вслѣдствіе органическаго объединенія теоріи и практики въ каждомъ курсѣ и каждомъ отдѣлѣ его, теорія Гомилетики всюду является необходимою основою, данные же въ христоматіяхъ образцы проповѣди, а по тѣсной связи съ ними и собственныя упражненія воспитанниковъ—столь же необходимыми дополненіями къ ней; иначе говоря, гомилетическія Христоматіи на ряду съ теоріей Гомилетики становятся необходимыми книгами на протяженіи всего курса.

Кромѣ недостающаго учебника, существеннымъ препятствіемъ къ желательной систематизаціи гомилетическаго учебнаго матеріала является отсутствіе программы по Гомилетикѣ. Послѣднюю, какъ сказано, замѣняетъ выписка изъ „журнала Учебнаго Комитета“ (1886 г.). Но, если десять лѣтъ тому назадъ, при введеніи настоящихъ программъ въ курсъ семинарскаго образованія, понятно и естественно было для

неразработанной и поставленной на новыхъ началахъ науки указать лишь общія рамки ея и намѣтить методъ преподаванія; то нельзя этого сказать въ настоящее время. Послѣ десяти лѣтъ опыта преподавателей Гомилетики, послѣ изданныхъ гомилетическихъ трудовъ и естественнаго роста науки—возможно начертить болѣе компактную, возможно систематическую программу Гомилетики; возможно и осуществить при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ учебная Гомилетика въ настоящее время. Такая программа намѣчена была нами въ статьѣ: „*Pia desideria*“, какъ планъ нормальнаго и желательнаго въ настоящее время учебника по Гомилетикѣ. Въ настоящемъ же году преподавателемъ С.-Петербургской духовной семинаріи Я. И. Зарницкимъ издана въ видѣ отдѣльной брошюры (23 стр.) „Программа Гомилетики, составленная съ измѣненіемъ порядка отдѣловъ и нѣкоторыми дополненіями примѣнительно къ учебному руководству по Гомилетикѣ прот. Н. Ѳаворова“ и обнимающая всѣ три курса Гомилетики, при чемъ половина ея (1—12 стр.), сообразно съ двойнымъ количествомъ уроковъ, занята программю Гомилетики 4-го кл., другая же половина курсами классовъ 5-го (13—18 стр.) и 6-го (18—23 стр.)¹⁾. Авторъ дѣлитъ теорію Гомилетики на три курса, относя къ каждому изъ трехъ классовъ—IV, V и VI тѣ именно ея отдѣлы, какіе указаны нами, и въ томъ самомъ порядкѣ, какой мы намѣтили; вводитъ, сообразно съ нашими указаніями, практическій отдѣлъ на протяженіе всего курса Гомилетики; вообще, предлагаетъ въ своей программѣ то именно распределеніе учебнаго гомилетическаго матеріала, какое намѣчено нами, съ сохраненіемъ всего плана намѣченнаго нами нормальнаго учебника и со включеніемъ лишь частныхъ рубрикъ при программѣ учебника прот. Н. Ѳаворова въ эту основную схему курсовъ Гомилетики. Въ частности, къ курсу 4 кл. отнесены слѣдующіе отдѣлы теоріи Гомилетики: *Введеніе*—о значеніи, цѣли и обязанности проповѣданія, содержаніи и свойствахъ проповѣдей, понятіе о Гомилетикѣ. *Отдѣлъ первый*. О формахъ церковнаго со-

¹⁾ Считаетъ необходимымъ отмѣтить, что программа г. Зарницкаго по своей основной мысли вполнѣ совпадаетъ съ нашею статьею, помѣщенною въ „Богосл. Вѣстникѣ“ (Февраль, 1894 г.).

бесѣдованія. Слово, основаніе, расположеніе, предметъ и составныя части его. Бесѣда, основаніе, примѣнимость, матерія и части ея. Краткія поученія, ихъ виды и употребленію. Катихизическія поученія, употребленіе ихъ, предметное отличіе отъ другихъ видовъ проповѣдей, способы изложенія. *Отдѣлъ второй.* Ясность изложенія, условія, потребность и средства къ пріобрѣтенію опытности говорить ясно; достоинство изложенія: приличіе и важность слова; красота изложенія: изобразительность, сила слога и благозвучіе. *Отдѣлъ третій.* О духѣ или внутреннемъ характерѣ церковнаго собесѣдованія: назидательность, условія ея и недостатки святости, истинности и спасительности въ проповѣди; убѣдительность, ея условія и недостатки достоинства, настойчивости и увѣренности въ словѣ; животворность, черты слова помазаннаго и свойства, несомѣстимыя съ помазаніемъ. *Отдѣлъ четвертый.* О сообщеніи церковнаго собесѣдованія: значеніе и стихія произношенія; о голосѣ: усиленіе и ослабленіе, повышеніе и пониженіе, замедленіе и ускореніе голоса, недостатки произношенія и паузы; о выговорѣ: ясность и правильность его; тѣлесныя движенія: значеніе ихъ, естественность, благоговѣніе и средства къ усовершенствованію произношенія. Къ курсу 5-го класса отнесено: *Введеніе*—о значеніи проповѣдническихъ образцовъ и пользованіи ими. *Отдѣлъ первый.* Область проповѣдническихъ предметовъ. Изъясненіе Св. Писанія: потребность, предметы и правила изъясненія; ученіе христіанское: потребность изъясненія и виды сего ученія; истины догматическія: выборъ и правила изъясненія и доказательства догматовъ; истины нравственныя: указанія и правила раскрытія ихъ; истины церковно-обрядовыя, священно-историческія и предметы вспомогательныя. *Отдѣлъ второй.* Предметы поученій примѣнительно ко временамъ церковнымъ: на дни воскресныя, праздники—Господни, Богородичныя, безплотныхъ силъ и т. д.;—примѣнительно къ церковно-гражданскимъ обстоятельствамъ, къ различнымъ случаямъ, къ положенію и состоянію самого проповѣдника. Къ курсу 6-го класса отнесено: *Отдѣлъ первый.* О поученіяхъ безъ письменнаго приготовленія: понятіе объ импровизаціи, потребность ея, возможность и средства подготовленія къ импровизаціи въ общемъ и богословскомъ образованіи: недостатки

импровизаціи и предотвращеніе ихъ. *Отдѣлъ второй.* О внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ: происхожденіе, выгоды, предметы и обстановка ихъ. Таковы теоретическіе отдѣлы курсовъ Гомилетики въ программѣ Я. И. Зарницкаго.

Намѣренно выдѣляя теоретическую часть цитованной программы и кратко извлекая изъ нея все существенное, мы тѣмъ самымъ показываемъ, что она, дѣйствительно, составлена, какъ значитъ въ оглавленіи ея, „примѣнительно къ учебному руководству по Гомилетикѣ прот. Н. Фаворова и съ тѣмъ измѣненіемъ порядка отдѣловъ въ общемъ составѣ и въ каждомъ изъ трехъ курсовъ Гомилетики, какое указано было нами,—что слѣдовательно, выполненіе ея не можетъ встрѣтить какихъ-либо существенныхъ препятствій: все то, что соотвѣтствуетъ программѣ учебника Фаворова, т. е. наибольшая часть программы можетъ быть выполнена безпрепятственно; „измѣненіе же порядка отдѣловъ“, какъ разъяснено уже нами, не только не привнесетъ какихъ-либо осложненій въ постановку преподаванія Гомилетики, но и упорядочитъ его, заключивъ всѣ курсы въ строго опредѣленную систему и рамки, соотвѣтственно задачамъ преподаванія Гомилетики въ семинаріяхъ вообще и въ каждомъ изъ трехъ классовъ—4, 5 и 6-мъ.

Затрудненія могутъ представить лишь „дополненія“ къ Программѣ; но такихъ дополненій немного. Сюда, прежде всего, относится часть вводныхъ свѣдѣній въ курсѣ 4-го и 5-го кл., именно, рубрики: „выясненіе значенія проповѣди изъ понятія о церкви. Проповѣдь, какъ дѣло или орудіе посредничества между церковью и частными лицами. Внѣшняя и внутренняя миссія.—Общее содержаніе проповѣдей, опредѣляемое отношеніемъ двухъ ораторскихъ элементовъ: дѣйствительнаго (жизнь) и идеальнаго (слово Божіе). Вѣроученіе и нравоученіе въ проповѣди съ отрицательною и положительною стороною. Значеніе торжественныхъ, похвальныхъ и т. н. словъ. Существенныя свойства проповѣди и главныя требованія отъ нея: церковность, современность и убѣдительность. Значеніе личности проповѣдника (4 кл.). Значеніе проповѣдническихъ образцовъ и польвованіе ими“ (5 кл.). Какъ вводныя, сами по себѣ не представляющія какой-либо сложности и отчасти разъясняемыя

въ различныхъ мѣстахъ учебника Фаворова, эти свѣдѣнія легко могутъ быть преподаны воспитанникамъ. Съ другой стороны, укажемъ на то обстоятельство, что и въ программѣ другихъ предметовъ всегда встрѣчаются тѣ или другія рубрики, не имѣющія соотвѣтственныхъ разъясненій въ учебникѣ и однако не только не препятствующія преподаванію, но и получающія особенный смыслъ и значеніе въ той мысли, что программа науки всегда идетъ и должна идти впереди учебника, вызывая новыя и новыя, болѣе совершенныя работы въ той же области.

Далѣе, сравнительно съ учебнымъ руководствомъ Фаворова въ Программѣ полнѣе поставленъ вопросъ о составныхъ частяхъ слова, изъ которыхъ каждая, какъ было указано нами, должна быть разсмотрѣна отдѣльно и возможно всесторонне; таковы здѣсь рубрики: „Приступъ. Цѣль приступа—подготовить слушателей и расположить ихъ ко вниманію. Отсюда—качества приступа. По содержанію приступа обыкновенно представляетъ или общую мысль по отношенію къ предмету проповѣди, или мысль противоположную той, которая въ ней разсматривается, —изложеніе ложныхъ мнѣній, сомнѣній, предрасудковъ и т. п., противъ которыхъ направлена проповѣдь, обстоятельства времени, мѣста и лицъ (праздникъ, храмъ, случай и пр.), примѣръ“... По вопросу о выполнимости этихъ рубрикъ мы могли бы указать на то, что въ виду новой, болѣе обстоятельной постановки вопроса о словѣ, авторъ даетъ не только краткія положенія, а и намѣчаетъ общее содержаніе ихъ; но и помимо этого, вопросъ о словѣ, равно какъ и всѣхъ другихъ формахъ проповѣди весьма обстоятельно разработанъ въ полной Гомилетикѣ Фаворова, значительное число экземпляровъ которой имѣется въ фундаментальной библіотекѣ каждой семинаріи; слѣдовательно и выполнение отдѣла при данной его постановкѣ не только не можетъ встрѣтить для себя какихъ-нибудь затрудненій, но и принесетъ существенную пользу учащимся, вводя ихъ въ возможно полное, всестороннее обслѣдованіе каждой формы проповѣди со всѣми ея составными частями и видами ихъ, вмѣсто настоящихъ неполныхъ, элментарныхъ свѣдѣній, не соотвѣтствующихъ важнѣйшему отдѣлу Гомилетики. Съ своей стороны мы можемъ лишь выразить сожалѣніе, что въ Программѣ не на-

мѣчены съ тою же подробностью и основательностью рубрики для прочихъ формъ проповѣди, кромѣ слова.

Къ числу цѣлыхъ отдѣловъ, представляющихся новыми сравнительно съ учебникомъ Фаворова, въ Программѣ относится вопросъ о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ. Но и этотъ отдѣлъ разработанъ въ Приложеніяхъ къ „Образцамъ русской церковной проповѣди XIX в.“ сваяц. М. А. Поторжинскаго (см. выше); съ другой стороны, самъ авторъ Программы указываетъ, во-первыхъ, опредѣленіе Св. Синода 19 іюня 1890 г., которое разъясняетъ и происхожденіе, и важность, и программу собесѣдованій, во-вторыхъ, пособія — прот. Д. Богоявленскаго, В. А. Маврицкаго и изданіе С.-Петербуржскаго братства во имя Пр. Богородицы. Такимъ образомъ, отдѣлъ о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ легко можетъ быть выполненъ, не смотря на полное отсутствіе его въ учебникѣ Фаворова, петершимое въ виду общественной важности собесѣдованій и необходимости ознакомленія съ ними воспитанниковъ не въ обидяхъ только чертахъ, но на-равнѣ съ прочими вопросами Гомилетики.

Остается отмѣтить въ Программѣ въ числѣ дополненій немногія частныя рубрики, болѣе или менѣе новыя сравнительно съ Гомилетикою Фаворова. Таковы въ вопросѣ „о ясности изложенія: чистота (рѣчи). Архаизмы и неологизмы. Неумѣстность варваризмовъ. Точность рѣчи. Двусмысленность и неопредѣленность въ словахъ и сочетаніяхъ ихъ. Устраненіе терминовъ. О красотѣ изложенія: сила слога. Фигуры. Тяжелые періоды. Однообразная отрывистость. Умѣлая разстановка словъ. Скопленіе словъ длинныхъ, краткихъ, сходныхъ по слогамъ и пр.“ Свѣдѣнія по даннымъ вопросамъ даны въ каждомъ курсѣ теоріи Словесности и вмѣстѣ съ тѣмъ должны бы, какъ разъяснено нами, служить естественнымъ, связующимъ звеномъ между Словесностью и Гомилетикою. Къ сожалѣнію, эта желательная особенность въ постановкѣ Гомилетики, необходимость которой признана уже въ „опытѣ Гомилетики“ М. Ченика, въ Программѣ не нашла достаточно широкаго и повсемѣстнаго примѣненія.

Разсмотрѣвши съ нарочитою подробностью всю теоретическую часть Программы Гомилетики и раскрывши выпол-

нимость ея, обратимся къ практической ея части. Эта послѣдняя намѣчается на протяженіи всего курса Гомилетики, съ замѣтнымъ стремленіемъ къ возможно органическому объединенію ея съ теоріею Гомилетики, хотя эта цѣль и не вездѣ достигается одинаково успѣшно и полно. Наиболее полно она достигнута въ вопросѣ о словѣ. Здѣсь авторъ намѣчаетъ практическія подтвержденія правилъ непосредственно за этими послѣдними, напр., „содержательность текста (2 Тим. IV, 13—не обильный), краткость (Еф. VI, 13—18—обширный для слова)“. Но этотъ желательный планъ Программы, при которомъ только и возможно теоретико-практическое преподаваніе Гомилетики, не долго удерживается авторомъ. Уже въ дальнѣйшихъ вопросахъ о словѣ авторъ не намѣчаетъ примѣровъ раздѣльно для предложенія, раздѣленія, изслѣдованія и приложенія и только послѣ нихъ указываетъ проповѣдническіе образцы въ видѣ цифровыхъ цитатовъ изъ своей гомилетической хрестоматіи. Этому же болѣе общему плану слѣдуетъ Программа и далѣе, указывая образцы проповѣди только въ концѣ каждаго отдѣленія Программы,—для бесѣды: 1, 5, 6, 7, 8 и слѣд. образцы проповѣди изъ „Сборника проповѣдническихъ образцовъ“ Я. Зарницкаго, для краткихъ поученій: 67, 68, 69, для катихизическихъ поученій, въ вопросѣ о ясности изложенія, достоинствѣ и т. д.; или, какъ въ отдѣлѣ о внутреннемъ характерѣ проповѣди,—только въ концѣ всего отдѣла подъ общей рубрикой: „образцы нѣкоторыхъ желательныхъ особенностей со стороны внутренняго характера церковныхъ поученій: 41, 50, 78 и др. (назидательность), 22, 27, 95 и др. (убѣдительность), 4, 18, 19, 37 и др. (животворность); въ отдѣлѣ же о произношеніи оставляется и эта цитация. Въ курсѣ 5-го кл., при указаніи практической части, удерживается тотъ же порядокъ; образцы указываются послѣ отдѣловъ—изъясненія Св. Писанія: 1, 5, 6, 7 и д., истинъ домотическихъ: 4, 15, 16 и др., нравственныхъ и т. д. Въ курсѣ 6-го кл. вслѣдъ за теоріей импровизаціи намѣчено 120 „темъ для поученій по образцамъ: 1) о лести и челоѣкоугодничествѣ. 1. 2) Условія спасенія съ нашей стороны. 1. 73. 3) Елика имаши, продаждь (Мрк. X, 21). 1 и т. д.“; въ отдѣлѣ же о внѣбогослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ указаны лишь самыя пособія

въ примѣчаніи, безъ выдѣленія тѣхъ или другихъ образцовыхъ собесѣдованій.

Такое распредѣленіе практическаго матеріала въ Программѣ представляеть несомнѣнныя преимущества и удобства какъ для преподавателя, такъ и для воспитанниковъ. Авторъ, за исключеніемъ отдѣла о виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, повсюду цитуетъ образцы проповѣди изъ своего „Сборника“; вслѣдствіе этого, воспитанники, вмѣсто трехъ настоящихъ христоматій Поторжинскаго—Свято-отеческой, Дополненія къ ней и Русской, могли бы довольствоваться одною, параллельно съ однимъ же (за немногими исключеніями) учебникомъ теоріи Гомилетики. Съ другой стороны, вслѣдствіе того, что въ Программѣ намѣчаются опредѣленные образцы проповѣди, устранился бы въ преподаваніи Гомилетики произволъ въ дѣлѣ выбора образцовыхъ проповѣдей, установилась бы такая же опредѣленность и устойчивость практическаго матеріала, какую представляеть теоретическій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не исключалась бы возможность самостоятельности какъ для преподавателя, такъ и для воспитанниковъ: такъ какъ образцовъ въ каждомъ отдѣлѣ указывается нѣсколько,—не менѣе трехъ. При такой постановкѣ возможны: 1) свободный, но и преднамѣченный программю выборъ образцовъ для изученія, 2) возможно разнообразное пользованіе ими,—изученіе однихъ въ цѣломъ видѣ, другихъ по отдѣламъ или отрывкамъ, иныхъ по содержанію, 3) ознакомленіе съ ними, а отсюда и съ проповѣдническою литературою вообще чрезъ классное и виѣкласное чтеніе процитованныхъ образцовъ, 4) примѣненіе ихъ къ собственнымъ опытамъ воспитанниковъ въ проповѣдничествѣ, къ импровизаціи и т. д.

Такимъ образомъ и теоретическая, и практическая части Программы легко могутъ быть выполнены при наличныхъ учебныхъ пособіяхъ Гомилетики, не смотря на отсутствіе нормальнаго учебника, и въ то же время преподаваніе Гомилетики стало бы на почву того теоретико-практическаго метода, который указанъ Учебнымъ Комитетомъ, какъ въ курсѣ 4-го, такъ и 5 и 6-го классовъ. Болѣе или менѣе полное достиженіе этой цѣли, несомнѣнно, во многомъ будетъ зависѣть отъ преподавателя; но не менѣе несомнѣнно, что въ общемъ преподаваніе Гомилетики получить болѣе

устойчивый и однообразный видъ въ семинаріяхъ и, сравнительно съ настоящимъ, представить несомнѣнный прогрессъ. Въ статьѣ своей: „*Pia desideria*“ мы по-возможности разъяснили, насколько выиграло бы преподаваніе Гомилетики въ своей систематичности, строгой послѣдовательности и стройности, и считаемъ излишнимъ говорить, насколько велико значеніе этихъ преимуществъ какъ для преподавателя—въ интересахъ возможно яснаго, полнаго и законченнаго сообщенія свѣдѣній, такъ и для учащихся—въ дѣлѣ сознательнаго, точнаго и прогрессивнаго углубленія въ науку. Здѣсь обратимъ вниманіе на то, что только при систематической постановкѣ преподаванія возможно внести въ курсъ Гомилетики все то; что доселѣ сдѣлано въ области этой науки изслѣдованіями о проповѣди теоретическими и практическими—образцами. Тѣ и другія въ настоящее время составляютъ весьма почтенный каталогъ, который, къ сожалѣнію, остается внѣ программы Гомилетики, даже болѣе—не можетъ быть введенъ въ нее, если только не считать случайныхъ сообщеній преподавателя на урокахъ, зависящихъ отъ времени, случая и т. п. Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Положимъ, изучается отдѣлъ о проповѣдническомъ изъясненіи Св. Писанія. Прекраснымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ, кромѣ проповѣдей, является трудъ прот. Толмачева—„Собесѣдовательное Богословіе или практическая Гомилетика“ (1—IV т.), которымъ однако при настоящей постановкѣ Гомилетики пользоваться было бы не своевременно и бесполезно: здѣсь, кромѣ общепонятныхъ свѣдѣній о содержаніи Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній и темахъ—общихъ, частныхъ, прямыхъ, выводныхъ и т. д., даются образцы поученій по содержанію, по главнымъ мыслямъ, по плану, которыя для учениковъ, не изучившихъ формъ проповѣди, совершенно недоступны и, въ случаѣ ознакомленія съ ними, требуютъ отъ преподавателя сообщенія новыхъ свѣдѣній, — уклоненія отъ прямой задачи урока, забѣганія впередъ. Иначе бы обстояло дѣло, если бы тотъ же отдѣлъ проходилъ не въ началѣ курса Гомилетики и не въ 4 кл., а въ 5-мъ, въ видѣ главной основы его и по ознакомленіи съ проповѣдью вообще. Тогда, при изученіи проповѣдническаго изъясненія Св. Писанія, книги Толмачева были бы не только доступны и понятны учени-

камъ, а и были бы действительно необходимыми по своей содержательности и по наглядному уясненію началъ проповѣднической экзегетики. Обратимся къ уставнымъ церковнымъ чтеніямъ. При настоящей постановкѣ Гомилетики, о нихъ едва возможно сообщить общія свѣдѣнія, не болѣе обширныя, чѣмъ въ Литургикѣ, и невозможно какое-либо сопоставленіе ихъ съ обычною проповѣдью по формѣ, характеру и значенію, такъ какъ все это послѣднее еще неизвѣстно ученикамъ. Наоборотъ, въ курсѣ 5-го кл. подобныя свѣдѣнія были бы необходимы и, какъ вполне доступныя для изучившихъ теорію проповѣди, освѣщали бы цѣлую область церковнаго учительства, а вмѣстѣ и самую проповѣдь по соотношенію ея съ уставными чтеніями. Значительныя преимущества представить новая постановка Гомилетики и въ дѣлѣ ознакомленія учащихся съ сборниками проповѣдей. Въ настоящее время проповѣди указанныхъ программю авторовъ остаются въ существѣ дѣла неизвѣстными ученикамъ, такъ какъ изъ каждаго проповѣдника можно изучить не болѣе одного-двухъ образцовъ. Иначе было бы при изученіи не цѣлыхъ только образцовъ, но и тѣхъ или другихъ частей ихъ, отрывковъ, примѣровъ, содержанія; здѣсь неизбѣжно потребовалось бы разнообразіе образцовъ, съ другой стороны, представилась бы возможность брать изъ сборниковъ все наиболѣе характерное для даннаго проповѣдника. Уже одно это преимущество,—возможность болѣе или менѣе широкаго ознакомленія воспитанниковъ съ теоретическими и практическими пособіями проповѣди, много говорить въ пользу новой постановки преподаванія Гомилетики. Опытъ такого введенія гомилетическихъ пособій въ курсъ науки представляетъ и Программа Я. П. Зарницкаго: въ курсѣ 4-го кл. здѣсь указаны пособія Барятинской, Гильтебрандта, Михайловскаго и др.; въ курсѣ 5-го кл.—Барсова, Толмачева, Соколова, Еп. Теофана, уставныя чтенія и др.; въ курсѣ 6-го кл.—Богоявленскаго, Маврицкаго и др. Нужно ли говорить о пользѣ и значеніи ознакомленія учениковъ хотя бы съ перечисленными только пособіями? Съ другой стороны, не смотря на то, что указаннымъ пособіямъ въ Программѣ отведено различное мѣсто,—то въ прибавленіи къ курсу, то въ примѣчаніяхъ, то въ текстѣ рубрикъ, самый фактъ введенія ихъ въ Программу

свидѣтельствуесть, насколько они естественны и необходимы при новой постановкѣ Гомилетики.

Въ виду этого, въ заключеніе настоящей своей статьи не можемъ не высказать пожеланія, чтобы съ наступающаго новаго учебнаго года Гомилетика поставлена была въ нашихъ семинаріяхъ по новому плану. Руководящимъ примѣромъ такого плана науки можетъ служить разсмотрѣнная „Программа Гомилетики“ Я. И. Зарницкаго. Правда, эту Программу нельзя признать вполне совершенной и законченной; уже выше были указаны нѣкоторые недостатки ея, здѣсь отмѣтимъ еще отсутствіе рубрикъ 1) по исторіи Гомилетики и гомилетическихъ вопросовъ; 2) по сравненію древняго, новаго, православнаго и инославнаго проповѣдничества; 3) неодинаковую опредѣленность и неодинаковое развитіе отдѣловъ, — то чрезчуръ полныхъ (о словѣ), то слишкомъ краткихъ (напр., предметы поученій на праздники, стр. 16, 17 и др.); 4) не одинаково тѣсное объединеніе теоріи и практики, — то въ частныхъ вопросахъ, то въ отдѣлахъ и др. Но эти и подобные имъ недостатки будутъ понятны и извинительны, если мы примемъ во вниманіе наличныя гомилетическія пособія, которыми могутъ располагать воспитанники и къ которымъ необходимо (до появленія болѣе полныхъ курсовъ Гомилетики) примѣняться, чтобы программа Гомилетики была удобовыполнима не въ отдаленномъ будущемъ, а въ настоящемъ.

В. П—з.

КЪ ВОПРОСУ О РАЗВОДѢ БРАЧНОМЪ.

(И. Глубоковскій: Разводъ по прелюбо-
дѣянью и его послѣдствія по ученію Христа
Спасителя. СПб. 1895. Ц. 1 р. 10 к.).

Выпущенное въ свѣтъ въ настоящемъ году поименован-
ное изслѣдованіе проф. С.-Петербургской Духовной Ака-
деміи Н. Н. Глубоковскаго представляетъ, помимо бого-
словско-научнаго, глубокой жизненный интересъ, устанавли-
вая собою твердый фундаментъ для сужденія по одному изъ за-
путанныхъ и сложныхъ, можно сказать „проклятыхъ во-
просовъ“ дневной злости. Мышленіе современнаго человѣ-
чества едва ли подвержено такому мучительному терзанію
въ какой либо иной области жизне-тревожныхъ вопросовъ,
какъ именно по вопросу о брачныхъ узахъ. Въ какой мѣрѣ
эти узы святы, крѣпки, нерасторжимы? Есть ли какое либо
твердое несомнѣнное основаніе для потерпѣвшаго семейное
кораблекрушеніе супруга расторгнуть сковывающія его узы,
чтобы испытать снова счастье въ другомъ брачномъ союзѣ,
или же для него остается одно—махнуть рукой на несча-
стіе и безъ луча надежды на счастье изживать свой горь-
кій вѣкъ? Въ отвѣтъ на эти вопросы современная печать
и общественное мнѣніе даютъ отвѣты и совѣты такіе до
рѣзкихъ крайностей противоположныя, что человѣку, рѣ-
шившемуся имъ послѣдовать, представился бы въ перспе-
тивѣ безконечный процессъ блужданій отъ мнѣнія къ мнѣ-
нію и одна безконечно долгая мука сомнѣній..... Непри-
миримый расколъ мнѣній возстаетъ уже по вопросу о томъ,
есть ли бракъ исключительно явленіе личной жизни супру-
говъ и слѣдов. судьба его зависить только отъ ихъ доб-

рой воли и обстоятельствъ, или же онъ — установленіе общественное и потому супруги разъ въ него вступившіе уже связуются предписанными нормами, помимо воли ихъ? И конечно, въ извѣстной мѣрѣ правы и весьма убѣдительно рѣчи тѣхъ мыслителей, которые ратуютъ за свободу личности и во имя этой свободы требуютъ для человѣка — мужчины и женщины — полного простора располагать своими симпатіями и антипатіями. Но не меньше, если только не больше правы и убѣдительно и рѣчи мыслителей противоположнаго лагеря, ставящихъ на видъ глубочайшее значеніе брака, какъ основанія семьи, общества, государства. Водящіеся только своимъ чувственнымъ позывомъ любодѣи и прелюбодѣи подкапываютъ самые корни цивилизованнаго общежитія и вмѣстѣ съ проституціею, ими же распложаскою, составляютъ такое ужасающее соціальное зло, противъ котораго позволительны всѣ средства для борьбы, внушасмая инстинктомъ частной самообороны и общественной защиты.

Мнѣнія юристовъ и публицистовъ того и другаго лагеря не столько авторитетно-вліятельны, чтобы человѣку практически заинтересованному означеннымъ вопросомъ близко къ сердцу принимать проповѣдуемую ими разноголосицу: для каждаго практически заинтересованнаго этимъ вопросомъ есть другой, болѣе понятный ему уголь зрѣнія, именно *моральный* — голосъ собственной совѣсти, въ особенности озаряемой чистымъ нравственнымъ евангельскимъ ученіемъ. Въ Евангеліи содержится истинное ученіе о бракѣ и что бы ни говорилъ міръ, колеблемый различными измѣнчивыми ученіями своихъ мудрецовъ, истинный христіанинъ, опираясь на божественную заповѣдь, остается твердъ, спокоенъ и непоколебимъ, какъ стоящій на несокрушимой скалѣ....

Къ сожалѣнію въ настоящее время и въ этомъ отношеніи дѣло не обходится безъ затрудненій: и самая евангельскія заповѣди можно толковать различно и, какъ показываетъ дѣйствительность, различно до противоположности. Такъ, на вопросы: можетъ ли вступить въ новый бракъ невинный супругъ, прежній бракъ котораго разрушенъ невѣрностію другой половины, или нѣтъ? Въ извѣстныхъ мѣстахъ Евангелія (Мѡ. V, 32 и XIX, 9) идетъ ли рѣчь о *формальномъ разводѣ* и его послѣдствіяхъ, или же только

о произвольномъ оставленіи однимъ изъ супруговъ другаго— по капризу, или съ прелюбодѣйною цѣлью?— На эти вопросы, имѣющіе значеніе основныхъ пунктовъ въ ученіи о бракорасторженіи, въ настоящее время можно слышать отвѣты, различные до противоположности.

Разсматриваемое изслѣдованіе проф. Н. Н. Глубококовскаго тѣмъ и важно, что съ научною основательностью, всесторонне разсматриваетъ эти вопросы и даетъ положительное категорическое ихъ рѣшеніе.

Такъ, внимательно просмотрѣвъ экзегетическія данныя, соображенія и выводы автора относительно евангельскаго выраженія: *развѣ словесе прелюбодѣйни (παρεχτός λόγος πορνείας; μή ἐπί πορνείας; ἐὶ μή ἐπί πορνείας)* ¹⁾, читатель, быть можетъ сильно встревоженный превратнымъ толкованіемъ этого выраженія у графа Л. Толстаго, выносить ясное, твердое и отчетливое убѣжденіе относительно вѣрности слѣдующихъ тезисовъ:

1. „По ученію Христа Спасителя, принципиально нерасторжимый, брачный союзъ можетъ быть разорванъ мужемъ по винѣ прелюбодѣянія жены.

2. Разводъ бываетъ полный и оставляетъ супругу свободу для вступленія въ новый бракъ, послѣдую онъ прелюбодѣйствуетъ въ немъ единственно при наличности прежней брачной связи, которая *ἐπί πορνείας* нарушается окончательно.

3. При совершенной равноправности мужчины и женщины въ христіанствѣ, это ограниченіе одинаково приложимо къ обоимъ супругамъ“. (стр. 33).

Эти главные тезисы своего изслѣдованія авторъ утверждаетъ за тѣмъ авторитетомъ церковнаго преданія— святоотеческими свидѣтельствами. Онъ, однакоже, не беретъ на себя задачи *собрать* относящіяся къ дѣлу свидѣтельства, а только представляетъ нѣсколько опытовъ правильнаго толкованія патристическаго ученія по данному вопросу и устраненія преувеличеній католическаго толкованія. Со всѣмъ вниманіемъ онъ останавливается на изреченіяхъ Св. Іустина мученика, Св. Климента Александрійскаго, Тертуллиана, Оригена, Св. Іоанна Златоуста, Астерія Амасійскаго и др. а также западныхъ отцовъ: Иеронима и Августина, тща-

¹⁾ Стр. 1—33.

тельно отмѣчаетъ уклоненія отъ правильнаго экзегесиса этихъ свидѣтельствъ, допускаемая тенденціозными католическими богословами, нашедшія себѣ мѣсто по неосмотрительности и въ нашей литературѣ (стр. 34, 35, 37) по вопросу о бракѣ. Общій выводъ тотъ, что „при замѣтномъ неодобреніи вторыхъ браковъ экзегетическая традиція патристическихъ авторитетовъ умалчиваетъ о дальнѣйшей судьбѣ отпущившаго и отпущившей законно. Однако здѣсь необходимо сообразить, что новое супружество она считаетъ зазорнымъ только по сопровождающему его прелюбодѣянію, когда старое (т. е. супружество) еще не уничтожено и продолжаетъ быть исключительно легальнымъ. Значитъ теперь все зависитъ отъ того, бываетъ ли разводъ полный, освобождающій пострадавшаго отъ всякихъ обязательствъ къ измѣнницѣ. Но на этотъ счетъ неоспоримо, что — по отеческому рѣшенію — *porreia* разрывала брачную связь *окончательно*, а не просто ослабляла ее“ (стр. 48). Свой выводъ авторъ подтверждаетъ наконецъ обзорніемъ каноническихъ постановленій Восточной церкви.

Итакъ, прелюбодѣяніе есть разрушеніе брака и основаніе для легальнаго развода, рѣшительно и навсегда разрывающаго брачныя узы. Это положеніе логически приводитъ къ законности вступленія невинной половинѣ въ новый бракъ.

Доселѣ авторъ шелъ главнымъ образомъ положительнымъ путемъ, раскрывая ученіе свящ. Писанія и святоотеческое. Вторая половина изслѣдованія, подъ рубрикою: *критическія замѣчанія и практическія соображенія* носить по преимуществу полемическій характеръ: авторъ разсматриваетъ здѣсь книгу Личфильдскаго декана *Г. М. Люкока*: исторія брака Іудейскаго и христіанскаго въ ея отношеніи къ разводу и нѣкоторымъ запрещеннымъ степенямъ родства ¹⁾“. Названная книга англійскаго богослова рѣшаетъ разсматриваемый нашимъ авторомъ вопросъ діаметрально противоположно и, конечно, тѣмъ интереснѣе его о ней сужденія.

¹⁾ „The History of Marriage jewich and christian in relation to divorce and certain forbidden degrees“ by *Herbert Mortimer Luckock*, Dean of Lichfield, London 1894.

Отдавая долгъ уваженія полнотѣ изслѣдованія и солидности аргументаціи своего противника, авторъ не находитъ въ немъ однакоже ничего новаго и оригинальнаго по сравненію съ тѣмъ, что доселѣ проповѣдывалось въ протестантской и католической экзегетической литературѣ по данному вопросу.

Центръ тяжести книги Люкока составляетъ примиреніе разности между изреченіями Господа у Мѡ. V, 32; XIX, 9. и Марк. X, 11.—12 и Лук. XVI, 18. Рабски слѣдуя за Дэллингеромъ Люкокъ принимаетъ теорію аккомодациі, въ силу которой не только ученіе о бракѣ по изложенію Матѡея, но и вся нагорная проповѣдь Христа есть только „вѣрное раскрытіе кодекса Моисеева“. Въ самомъ выраженіи слышится языкъ раввинской казуистики, рѣшительно санкціонировавшей легальность развода, лишь бы въ точности были соблюдены всѣ сложныя формальности насчетъ „распутной книги“. Посему и Спаситель отмѣчаетъ собственно, что законъ совсѣмъ не допускаетъ такой разнузданности и дозволяетъ расторженіе единственно по причинѣ „срамнаго дѣла“ (Второз. XXIV, 1), все же прочее кассируется безповоротно, какъ измышленіе человѣческое, морально нетерпимое. Не удивительно теперь, что Маркъ и Лука не передали этого отдѣла въ виду его бесполезности для язычниковъ, а Матѡей удержалъ его, потому что онъ былъ глубоко знаменателенъ для всякаго іудея. Послѣ этого легко уничтожаются всѣ затрудненія краткою ссылкой, что нагорная бесѣда и сказана и писана не для христіанъ, поелику не при нихъ“ (стр. 59).

Къ чему же собственно ведетъ эта матерія при уясненіи занимающаго насъ вопроса? А вотъ къ чему: „Католическую англоканинъ утверждаетъ—гов. проф. Глубоковский—что въ этомъ мѣстѣ воспроизводится во всей цѣлостности ограниченіе Второз. XXIV, 1, о *debar ervach*. По его мнѣнію, этими терминами указывается на нечистоту жены *въ періодъ ея дѣвничества*, когда и самый бракъ является фиктивнымъ. Съ этой стороны для него *весьма приятно*, что у Мѡ. V, 32 употреблено *porveia*, а не *moixeia*, ибо даетъ знать *плотское нецѣломудріе до супружества*, а не въ теченіи его, гдѣ замужняя входитъ въ незаконную связь съ другими. Если такъ—заключаетъ Люкокъ—

то мы открываемъ объясненіе въ строго іудейскомъ обычаѣ, по которому обнаруженіе мужемъ въ невѣстѣ ея добрачнаго грѣха разрѣшаетъ бракъ. Въ общемъ ученіе Христа поконится на идеальномъ возрѣніи на первичный супружескій союзъ, каковой несомнѣнно былъ нерасторжимымъ. Какъ истинный Возстановитель, Онъ могъ только возвратиться къ основному источнику всей морали; естественно, что встрѣтившись съ извращенною практикою іудеевъ, Онъ раскрываетъ, что разъ заключаемое брачными узами единеніе не устранимо и что однако *дозволено лишь разлученіе* при условіи, когда былъ просто внѣшняя видимость супружества. Это тамъ, гдѣ обрученная послѣ брачнаго обряда окажется потерявшею свое дѣвство еще прежде. Въ этомъ случаѣ въ глазахъ іудеевъ, строго говоря, былъ *не столько разводъ, сколько провозглашеніе несостоятельности брака...* Обычай этотъ опирался на высокій и достохвальный принципъ и Господь нашъ безъ всякихъ колебаній ссылается на него, по крайней мѣрѣ, предъ народомъ, который его держался и придавалъ ему цѣну, потому что это единственное исключеніе ни мало не ниспровергаетъ исконнаго намѣренія Божія при учрежденіи брака. Такимъ образомъ это — *черта „мѣстнаго колорита“* Евангелія отъ Матѳея и онъ одинъ заботливо сохранилъ ее по причинѣ ея чисто іудейской окраски. Но она не имѣла приложенія для другихъ народовъ и не нашла себѣ мѣста на страницахъ св. Марка и св. Луки.

Итакъ, по мнѣнію Люкока, въ Евангеліи нѣтъ мысли о разводѣ по прелюбодѣянiю жены: бракъ, однажды правильно совершенный, нерасторжимъ.

Утвердивъ эту мысль на собственномъ экзегесисѣ св. Писанія, Люкокъ усиливается оправдать ее святоотеческимъ ученіемъ (главнымъ образомъ западной церкви) и послѣдующею церковною практикою. Но сама по себѣ интересная, даже увлекательная теорія Люкока послѣ предпосланныхъ ей изслѣдованій нашего автора и сопровождаемая тонкими и мѣткими критическими замѣчаніями послѣдняго въ дѣйствительности оказывается „паутиною не хитрою и несложною, сотканною болѣе при помощи воображенія“, чѣмъ точнаго изложенія Евангельскаго ученія (стр. 62).

Вообще изъ чтенія разсматриваемаго изслѣдованія выносится весьма ясное представленіе на счетъ чрезвычайной

искусственности новѣйшаго католическаго догматизированія. По временамъ читателемъ овладѣваетъ даже грустное настроеніе отъ мысли, что широкая эрудиція, недюжинная творческая способность приносятся здѣсь въ жертву не исканію чистой богословской истины, а только оправданію конфессіональной весьма застарѣлой традиціи. Жертва приносится иногда довольно тучная: пускаются въ ходъ глубокія лингвистическія изысканія и соображенія, мелочной и иногда тонкій анализъ текстовъ не только св. Писанія, но св. — отеческихъ твореній, остроумныя построенія и комбинаціи и рядомъ съ этимъ допускается замалчиваніе крупныхъ историческихъ фактовъ, игнорированіе довольно извѣстныхъ свидѣтельствъ... весьма смѣлое вычеркиваніе изъ подлиннаго текста цѣлыхъ фразъ (якобы позднѣйшихъ глоссъ)... Что же получается въ результатѣ? Обширное ученое изслѣдваніе—это не сомнѣнно, но... требующее весьма внимательнаго, *недовѣрчиваго къ себѣ* отношенія.

Небольшое по объему изслѣдованіе проф. Н. Н. Глубокскаго возбуждаетъ къ себѣ особенный интересъ не только положительною стороною своею, какъ совершенно объективно освѣщающее основоположенія Новаго Завѣта и ученіе православной церкви о бракѣ, но и своею полемическою частію, въ которой авторъ не многословно, но мѣтко и сильно указываетъ тенденціозную фальшь въ изслѣдованіяхъ новѣйшихъ западныхъ богослововъ ¹⁾ по предмету первостепенной жизненной важности.

Имена западныхъ ученыхъ вообще не утратили для насъ и доселѣ своего обаянія: область Богословія не составляетъ исключенія. Но если гдѣ, такъ именно здѣсь намъ слѣдуетъ не рабствовать, а иногда и считаться и при томъ серьезно. Почему—это весьма понятно и даже весьма многимъ понятно: кто объ этомъ нынѣ не говоритъ? Но какъ это дѣлать и что для сего требуется?—Требуется глубокое изученіе св. Писанія и патристической литературы въ ея луч-

¹⁾ Кромѣ *Люжюка* авторъ знакомитъ въ своемъ изслѣдованіи и съ еще болѣе новымъ сочиненіемъ по данному предмету католическаго ученаго *A. Cigoi*: Die Unauflösbarkeit der christlichen Ehe und die Ehescheidung nach Schrift und Tradition. Eine historisch-kritische Erörterung von der apostolischen Zeit bis auf die Gegenwart von Dr. *Aloys Cigoi*, Professor der Theologie in Klagenfurt. Paderborn. 1895.

шихъ изданiяхъ. Только писатель, такъ вооруженный, можетъ пересаживать на родную духовную почву произведенiя западной науки, очищенныя отъ тернiя и волчцовъ, которыхъ и такъ, какъ и всюду, произрастаетъ не мало.

Въ разсматриваемомъ трудѣ проф. Н. И. Глубоковского мы и встрѣчаемся съ православнымъ богословомъ, который знакомитъ насъ съ послѣднимъ словомъ западной богословской науки и въ тоже время со всюю точностию указываетъ промахи и недочеты ея, явившiеся слѣдствiемъ не недостатка знанiя, а упорной привязанности къ застарѣлой догмѣ.

Отъ души привѣтствуемъ настоящiй трудъ талантливаго русскаго ученаго съ выраженiемъ прiятной надежды и на продолженiе дальнѣйшихъ трудовъ его подобнаго рода.

Н. Заозерскiй.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ РУССКИХЪ КНИГЪ БОГОСЛОВСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Августинъ, архим. Руководство къ Основному Богословію. Издаѣ. 3-е приспособленное къ новой семинарской программѣ, вновь пересмотр. и исправл. С. Никитскимъ. Москва, 1894. 8 д. 320 стр.

Александръ, епископъ Калужскій. Иисусъ Христосъ по Евангелію. Иисусъ Христосъ—Царь. Вып. 4-й. Москва, 1895. 8 д. 169 стр.

Алмазовъ А. Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви. Опытъ вѣдшей исторіи. Т. I. Общій уставъ совершенія исповѣди. Одесса, 1894. 8 д. XVI+596+IV стр.

— Т. II. Спеціальныя уставы, отдѣльныя молитвословія и церковно-гражданскія постановленія. Одесса, 1894. 8 д. III+454+IV стр.

— Т. III. Приложенія. Одесса, 1894. Ц. за всѣ три тома 9 р.

Алядинъ Вас., прот. Выписки изъ старопечатныхъ книгъ о церкви, ея таинствахъ и обрядности. Издаѣ. 2-е, исправл. и знач. дополн. Вязники, 1895. 8 д. 348 стр.

Амеросій, архіеписк. Харьковскій. Проповѣди, произнесенныя во время служенія его въ Харьковѣ въ 1882—1894 гг. Съ приложеніями. Харьковъ, 1895. 8 д. V+672 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Антоній, архіеписк. Финляндскій. Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія. Издаѣ. 2-е. СПб., 1895. 8 д. 300 стр. Ц. 3 р.

Архангельскій Н. II Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. Симбирскъ, 1894. 8 д. 310+XII стр.

Видъбогослужбныя *бесѣды* пастыря съ пасомыми. Часть 1-я. Вып. 1-й. Издаѣ. 3-е. СПб., 1895. 8 д. 208 стр.

— Вып. 2-й. Бесѣды по Священной Исторіи Новаго Завѣта. Издаѣ. 4-е. СПб., 1895. 8 д. 247 стр.

— Вып. 3-й. Издаѣ. 5-е. СПб., 1895. 8 д. 272 стр.

— Вып. 4-й. Издаѣ. 4-е. СПб., 1895. 8 д. 248 стр.

— Вып. 5-й. О предметахъ вѣры и благочестія. Издаѣ. 3-е. СПб., 1895. 8 д. 219 стр.

— Часть 2-я. О богослуженіи православной церкви. Издаѣ. 2-е. СПб., 1895. 8 д. 136 стр.

Душеполезныя *бесѣды* о покаяніи. Изъ твореній св. Ефрема Сирина. Избралъ и на каждую недѣлю года расположилъ Леон. Денисовъ. Москва. 1895. 8 д. 64 стр.

Бобровъ Пав., прот. Письма паломника о св. горѣ Аѳонской, о градѣ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Востока. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 126 стр.

Богданевскій Д. О взаимномъ отношеніи философіи и естествознанія. Кіевъ, 1894. 8 д. 42 стр.

Богословіе Павла Бѣлокриницкаго или первая глава Устава Бѣлокриницкаго монастыря. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 64 стр.

Буве. Письма отъ больного къ другу, также больному. Перев. съ французск. Озерова. СПб., 1895. 8 д. 192 стр.

Вербикій І., свящ. Счастье дѣтей—въ ихъ религіозно-нравственномъ воспитаніи. Елизаветградъ, 1895. 8 д. 124 стр.

Виссарионъ, епископъ. Толкованіе на Божественную литургію. Издан. 4-е. СПб., 1885. 8 д. 192.

Владиславскій В., прот. Уроки по классу Закона Божія. Катехизическое ученіе православной церкви Христовой. Издан. 5-е. Москва, 1895. 8 д. 192 стр.

— Уроки по классу Закона Божія. Ученіе о богослуженіи православной церкви. Тверь, 1895. 8 д. 122 стр.

Волубевъ Н., прот. Краткое изложеніе православной вѣры. Издан. 3-е. СПб., 1895. 8 д. 28 стр.

Воскресенскій Г. А., проф. Придворная и академическая проповѣдь въ Россіи полторацѣтъ назадъ. Москва, 1894. 8 д. 90 стр.

Вразумитель. Избранныя бесѣды, поученія и пастырскія наставленія сельскимъ прихожанамъ. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 472 стр.

Гейки К., д-ръ. Жизнь и ученіе Христа. Переводъ съ англійскаго свящ. М. Фивейскаго. Вып. III. Москва, 1894. 8 д. 408 стр.

— Вып. IV. Москва, 1895. 8 д. 340 стр.

Геттэ Вл. Палство какъ причина раздѣленія церквей или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною церковью. Переводъ съ французск. подъ редакц. К. Истомина. Харьковъ, 1895. Ц. 1 р. съ перес.

Голосъ съ Синая. Вѣчное основаніе нравственнаго закона. Духовно-нравственныя бесѣды по Фаррару. Подъ редакц. Ф. Комарскаго. СПб., 1894. 8 д. 471 стр.

Городцевъ П., свящ. Краткіе очерки православно-христіанскаго правоученія. Издан. 3-е. СПб., 1895. 8 д. 132 стр.

Св. Григорія Неокесарійскаго Слово на Рождество Христово. Перев. съ латинск. Н. И. Барсова. СПб., 1894. 8 д. 17 стр.

Григорьевъ С. Задачи просвѣтительной дѣятельности. Уфа, 1894. 8 д. 270 стр.

Гурьевъ Викт., свящ. Прологъ въ поученіяхъ. Издан. 2-е, съ дополненіями. Москва, 1894. 8 д. 569 стр.

День святой жизни или отвѣтъ на вопросъ: какъ жить свято? СПб. 1895. 16 д. 176 стр.

Дмитріевскій А. Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы во св. Іерусалимѣ. IX—X вв. Текстъ, предисловіе, послѣсловіе, археологическія и литургическія примѣчанія. Казань, 1804. 8 д. XVI+425+XVI стр.

Догматъ о святѣйшей литургіи или о безкровной жертвѣ, по Стефану Яворскому. Москва, 1895. 8 д. 63 стр.

Дьяченко Гр. М., свящ. Полный годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года, примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и проч. священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковью, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову. Въ двухъ томахъ. Т. I. 1-е полугодіе (260 поученій) Москва, 1895. 8 д. 423 стр. Ц. 1 р. 50 к.

— *Доброе Слово*. 3-й годъ обученія. Книга для класснаго чтенія, для церковно-приходскихъ школъ. Издан. 3-е, исправл. Москва, 1895. 8 д. 356 стр.

Елтидинскій Я. Библейская исторія. Ч. I. Отъ сотворенія міра до царствованія Ахава. СІБ., 1895. 8 д. 130 стр.

Ержииковскій, свящ. Бесѣды о священнымъ событіямъ—годовыхъ праздникахъ. Вильна, 1895. 8 д. 446 стр.

Заб. П., свящ. Противъ пьянства. II. Бесѣды св. Кесарія, епископа Арелатскаго. Новгородъ, 1895. 8 д. 18 стр.

Заозерскій Ник. О церковной власти (основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по учению православно-каноническаго права). Сергіевъ посадъ, 1895. 8 д. IV+XIII+458 стр. Ц. 3 р.

Ильинскій Н. Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Издан. 3-е. Москва, 1895. 8 д. 160 стр.

Ириней, архіепископъ. Толкованіе на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому. Издан. 8-е. Ч. 1-я. Москва, 1894. 8 д. 544 стр.

— Ч. 2-я. Москва, 1894. 8 д. 439 стр.

Православное исповѣданіе католической и апостольской церкви восточной. Съ приложениями. Кіевъ, 1894. 8 д. 162 стр.

Краткая Исторія жизни Господа нашего Иисуса Христа. Издан. 3-е, Учил. Совѣта при Св. Синодѣ. СІБ., 1895. 16 д. 64 стр.

Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1894. 8 д. 384 стр.

Творенія блаженнаго *Иеронима* Стридонскаго. Ч. 2-я. Издан. 2-е. Кіевъ, 1894. 8 д. 430 стр.

— Ч. 12-я. Кіевъ, 1894. 8 д. 415 стр.

Керенскій Влад. Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе, преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. (Историко-критическое изслѣдованіе основныхъ началъ старокатолицизма въ ихъ отношеніи къ православію). Казань, 1894. 8 д. XX+331 стр. Ц. 2 р.

Козырева В. Краткая Священная Исторія Ветхаго Завѣта. Издан. 8-е. Москва, 1895. 8 д. 96 стр.

Апостолическая *конституція* папы Льва XIII о поддержанія и утвержденія обрядности и дисциплины восточныхъ церквей. Полный текстъ въ русскомъ переводѣ съ критическими замѣчаніями проф. Лоухиива. СІБ., 1895. Ц. 30 к.

Левашевъ Аркад., свящ. Поученія сельскаго священника на всѣ воскресные дни года. Вып. 2-й. Кострома, 1894. 8 д. 241 стр.

Лосевъ П. Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1894. 8 д. 556 стр.

— Настольный толковый молитвенникъ для православнаго христіанина. Москва, 1895. 16 д. 288 стр.

Любимовъ Н., свящ. О необходимости заниматься воспитаніемъ дѣтей самимъ матерямъ. Симбирскъ, 1895. 8 д. 19 стр.

Мазановъ П., прот. Пособіе къ разумной и сознательной молитвѣ. Издан. 5-е. Полтава, 1895. 8 д. 60 стр.

Макарій Бухаревъ, архим. Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ русской державѣ. Съ предислов. свящ. С. В. Страхова. Москва, 1895. 8 д. 132 стр.

Маргаритовъ С. Руководство по исторіи и обличенію русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ. Вып. 1-й. Исторія русскихъ рационалистическихъ сектъ. Кишеневъ, 1894. 8 д. 74 стр. Ц. 60 к. съ пер.

Меньшиковъ А. Воззрѣнія Московскаго Митрополита Филарета по вопросамъ: о церковномъ законодательствѣ, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о снятіи священнаго сана и о бракѣ. Казань, 1894. 8 д. 193 стр.

Мирославицкій Порф. Аеинагоръ, христіанскій апологетъ II вѣка. Казань, 1895. 8 д. 276+IV стр.

Михайловскій В., прот. Объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, съ картинками. Издан. 13-е. СПб., 1895. 16 д. 72 стр.

— Пятнадцать уроковъ по Закону Божию съ неграмотными. Вып. 1-й. СПб., 1895. 8 д. 32 стр.

— Уроки Закона Божія по картинамъ главнѣйшихъ праздниковъ. Вып. 2-й. Съ приложеніемъ 12-ти картинъ праздниковъ. СПб., 1895. 8 д. 43 стр.

— Сокращенный молитвословъ, содержащій изъясненія молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Издан. 13-е, исправл. СПб., 1895. 8 д. 48 стр.

Мюллеръ А. Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. Переводъ съ нѣмецк. подъ редакц. Н. Мѣдника. Т. 1-й. СПб., 1895. 8 д. VIII+376 стр.

— Т. 2-й. СПб., 1895. 8 д. 354 стр. Ц. за оба тома 5 р.

Благоговѣйныя мысли на каждый день года. Изъ твореній св. Ефрема Сирина. Избралъ Леон. Денисовъ. Москва, 1895. 8 д. 48 стр.

Мысли о богослуженіи православной церкви. Изъ дневника прот. I. И. Сергіева. Вып. 2-й. Москва, 1894. 8 д. 68 стр.

Неаполитанскій А., свящ. Церковный уставъ въ таблицахъ, показывающій весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ и всѣ особенности праздничныхъ службъ въ теченіи времени года. Въ 3 частяхъ. Издан. 8-е. Москва, 1895. 4 д. 136 стр.

Нездальницкій Иоаннъ, свящ. Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Елисаветградъ, 1895. 8 д. 349 стр.

Несмѣловъ Г. О церковныхъ наказаніяхъ по сочиненіямъ Филарета, Митроп. Московскаго. Томскъ, 1895. 8 д. 72 стр.

Высокопреосвященнаго *Никифора Гликаса*, митроп. Мненмскаго, Слова. Съ греческаго перевелъ іером. Теофилъ Пасхалидисъ. СПб., 1895. 8 д. 92 стр.

Николайъ Ив. Дѣянія св. апостоловъ. Опытъ историко-критическаго введенія. Сергіевъ посадъ, 1895. 8 д. VШ+386 стр. Ц. 3 р.

Св. отецъ, нисходящій отъ Гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ день великой субботы въ Иерусалимѣ, по сказаніямъ древнихъ и новыхъ путешественниковъ. Ф. М. А. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 96 стр.

Оленицкій Ив. Символическое ученіе лютеранъ о таинствѣ евхаристіи и несостоятельность этого ученія. Каменецъ-Подольскъ, 1894. 8 д. 220 стр. Ц. 1 р. 20 к. съ перес.

Орнатскій Ф., свящ. О самоубійствѣ предъ судомъ откровеннаго ученія. СПб., 1895. 8 д. 32 стр.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. 1-й, содержащій поученія Луки Жидята, митроп. Иллариона, Θεодосія Печерскаго и Кирилла Туровскаго. СПб., 1895. 8 д. 208 стр. Ц. 2 р.

Писанія мужей апостольскихъ въ русскомъ переводѣ, съ введеніемъ и примѣчаніями къ нимъ прот. П. Преображенскаго. Издан. 2-е. СПб., 1895. 8 д. 328 стр.

Писаревъ Леон. Ученіе блаж. Августина, епископа Иппонскаго, о чловѣкѣ въ его отношеніи къ Богу. Казань, 1894. 8 д. XIV+358+VII стр. Ц. 1 р. 50 к.

Новая *политика* раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Москва, 1894. 8 д. 43 стр.

Дванадцатые *праздники* и Воскресеніе Христова. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 96 стр.

Притчи евангельскія, приспособленныя къ пониманію дѣтей. Издан. 3-е. СПб., 1895. Ц. 80 к.

Прокошевъ П. Каноническіе труды Іоанна, епископа Смоленскаго. Казань, 1895. Ц. 2 р.

Пяцковъ В., прот. Разказы для дѣтей изъ Священной Исторіи Ветхаго Завета. Издан. 6-е. СПб., 1895. 8 д. 104 стр.

— Евангельскіе разказы съ картинами и картами въ текстѣ. СПб., 1895. 8 д. 160 стр.

Пятуховъ Е. Очерки изъ литературной исторіи Синодика. Вып. I—II. СПб., 1895. Ц. 2 р. 50 к.

Разговоры со штундистами. Разговоръ первый. О преданіяхъ и почитаніи св. иконъ. Москва, 1895. 8 д. 34 стр.

Рудаковъ А., прот. Православное Догматическое Богословіе. Издан. 2-е. СПб., 1894. 8 д. 190+VI стр.

Сборникъ духовныхъ стихотвореній. Издан. 2-е. Вятка, 1895. 8 д. 103 стр.

Сборникъ миссіонерскій противомусульманскій. Вып. XX. Казань, 1894. 8 д. 316 стр. Ц. съ перес. 2 р.

Сборникъ писемъ и статей Оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія. Ч. I. Москва, 1894. 8 д. 198 стр.

Сейль Б. Л. Исторія еврейскаго народа въ библейскій періодъ, съ приложеніемъ географіи и карты Палестины. Издан. 5-е. Одесса, 1894. 8 д. 215 стр.

Сергіевъ I., прот. Полное собраніе сочиненій. Т. 2-й. СПб., 1894. 8 д. 725 стр.

— Мысли о церкви и православномъ богослуженіи (Моя жизнь во Христѣ ч. 3-я). СПб., 1894. 8 д. 61 стр. Ц. 25 к.

Сильченковъ К. Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. Еванг. Иоан. XIII, 31—XV, 33. (Опытъ истолкованія). Харьковъ, 1895. 8 д. XI+358+160 стр. Ц. 2 р.

Смирновъ П., прот. О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ. Издан. 3-е. СПб., 1894. 8 д. 111 стр.

— Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Издан. 18-е. СПб., 1894. 8 д. 194+IV стр.

— Священная исторія Новаго Завѣта въ объемѣ гимназическаго курса. Издан. 5-е. СПб. 1895. 8 д. 168+IV стр.

Соколовичъ М. Смерть и безсмертіе и будущая загробная жизнь нашихъ усопшихъ. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 96 стр.

Соколовъ В. А. Парламентъ религій въ Чикаго. Сергіевъ посадъ, 1894. Ц. 1 р.

Соколовъ Д., прот. Молитвы заповѣди и Символъ Вѣры, съ объясненіемъ. Издан. 44-е. СПб., 1895. 8 д. 44 стр.

— Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ. Издан. 59-е. СПб., 1895. 8 д. 72 стр.

— Священная Исторія Ветхаго Завѣта. Издан. 33-е. СПб., 1895. 8 д. 144 стр.

— Священная Исторія Новаго Завѣта. Издан. 33. СПб., 1895. 8 д. 120 стр.

Соколовъ Е., свящ. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1895. 16 д. 146 стр.

Соловьевъ I., свящ. Руководство къ истолковательному чтенію Библіи. Москва, 1895. 8 д. 58 стр.

Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ въ русскомъ переводѣ съ введеніемъ и примѣчаніями къ нимъ прот. П. Преображенскаго. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 272 стр.

С—кій С. Будущая загробная жизнь на основаніи Свящ. Писанія и ученія св. отцевъ. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 176 стр.

Сперанскій И. Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа. Издан. 2-е. Смоленскъ, 1894. 8 д. 104 стр.

Златыя струи отъ золотыхъ устъ. Новонданныя размышленія на каждый день мѣсяца, выбранныя изъ твореній св. Иоанна Златоустаго. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 48 стр.

Стрѣльбицкій I., свящ. Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ къ его обличенію. Издан. 3-е. Одесса, 1895. 8 д. 216 стр.

Сумароковъ П. Собраніе правилъ, законоположеній и распоряженій Св. Синода о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ присоединеніемъ программъ. Издан. 4-е. Вятка, 1895. 8 д. 242 стр.

Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и понятію простого народа. Издан. 16-е, безъ перемѣны. Москва, 1895. 8 д. 432 стр.

Титовъ Георг., прот. Три разговора православнаго священника: 1) съ протестантомъ-раціоналистомъ, 2) юристомъ и 3) недоумѣвающимъ паломникомъ. СПб., 1894. 70 к.

Тихвинскій Ник., прот. Чтенія по православному Правственному Бого-словію. Вып. 1-й. Ярославль, 1895. 8 д. 190 стр.

Святит. *Тихона Задонскаго*. Наставленіе о собственныхъ всякаго Хри-стіанина должностяхъ. Кіевъ, 1894. 8 д. 106 стр.

Тихонъ, игумень. Святое высокое служеніе іерея Божія, мірянина и монаха, добровольное мученичество. Издан. 2-е. Москва, 1895. 16 д. 240 стр.

Трубицковъ К. Русскіе іезуиты и истина. СПб., 1895. Ц. 30 к.

Начальные уроки по Закону Божію. II. С. Издан. 4-е. СПб., 1895 8 д. 64 стр.

Утѣшенье вѣры или какъ долженъ смотрѣть христіанинъ на постигающія его въ жизни несчастія. Издан. 2-е. Москва, 1895. 16 д. 108 стр.

Филаретъ, Митроп. Московскій. Проповѣди, говоренныя въ разное время по случаю губительной болѣзни, называемой холерою. Москва, 1895. 8 д. 23 стр.

Флоровъ Вас. Обличеніе на раскольниковъ. Издан. Н. И. Субботина. Москва, 1895. 8 д. 106 стр.

Фудель Г., свящ. Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ. 2-е издан. Москва, 1894. 8 д. 16 стр. Ц. 10 к.

— Основы церковно-приходской жизни. Издан. 4-е. Москва, 1894. 7 д. 36 стр. Ц. 30 к.

Херасковъ М., прот. Посланія апостольскія и апокалипсисъ. Истоковательное объясненіе, составленное примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій. Владиміръ на Кл., 1894. 8 д. 656 стр.

Хитровъ М. Подлинный ликъ Спасителя. Съ приложеніемъ альбома древнѣйшихъ изображеній. Москва, 1894. 4 д. 40 стр.

Христорофъ, патриархъ Александрійскій. Золотоносный змій. Притча о силѣ корыстолюбія. Москва, 1895. 16 д. 32 стр.

Царевскій А., проф. Православіе, какъ единая въ мірѣ истинная и спасающая религія. Казань, 1894. 8 д. 49 стр.

— Россія—свѣточъ православія. Одесса, 1895. 8 д. 56 стр.

Чепикъ Мих. Митрополитъ Филаретъ какъ гомилетъ. Издан. 2-е, исправл. и дополн. 8 д. 59 стр.

Чтенія по Закону Божію. О католическомъ, лютеранскомъ и англиканскомъ вѣроисповѣданіяхъ. СПб., 1895. 8 д. 96 стр.

Эмиль Фред. Путь ко спасенію или благочестивыя размышленія о покаянiи и о непрестанномъ приуготовленіи себя къ смерти. Издан. 3-е. Москва, 1895. 8 д. 144 стр.

Энциклика папы Льва XIII. Текстъ ея въ полномъ русскомъ переводѣ и три православные отзвы о ней: А. А. Кирѣева, проф. А. П. Лопухина и проф. А. Діомиды-Киріака. Издан. 2-е. СПб., 1895. 8 д. 56 стр.

Ютеровъ П., проф. Псалтирь и ея значеніе въ связи съ заключающимся въ ней вѣроученіемъ. Казань, 1894. 8 д. 26 стр.

Юношеству изъ словъ Сергія, Митрополита Московскаго. Москва, 1895. 8 д. 24 стр.

Аввы *Θалассія* творенія въ переводѣ съ греческаго, исправленныя и дополненныя Филаретомъ, Митроп. Московскимъ. Съ приложеніемъ его переписки съ о. Макаріемъ. Издан. 2-е, съ дополненіями. Москва, 1894. 16 д. 69 стр.

Θеофанъ, епископъ. Толкованіе 1-го посланія апостола Павла къ Коринтеянамъ. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 629 стр.

— Толкованіе 2-го посланія апостола Павла къ Коринтеянамъ. Издан. 2-е. Москва, 1895. 8 д. 455 стр.

— Пять поученій о пути ко спасенію. Издан. 3-е. Москва, 1895. 8 д. 31 стр.

служить для язычников признакомъ и доказательствомъ общенія прорицателей съ богами. Нельзя не назвать этого признака характернымъ для самыхъ языческихъ религій. Истинная религія, приводя чловѣка въ общеніе съ Богомъ, просвѣщаетъ его разумъ и возвышаетъ духъ. Предсказанія языческихъ прорицателей всегда ограничиваются тѣснымъ кругомъ ближайшихъ обстоятельствъ, неопредѣленны, и двусмысленны, отвѣчаютъ на запросы въ угоду частныхъ лицъ, городовъ и обществъ; когда Аѳиняне раздѣлялись на партіи по вопросу: подчинятся-ли имъ Македонскому царю Филиппу, и обратились за рѣшеніемъ къ Дельфійскому оракулу и получили отвѣтъ: подчиниться,—то Демосѳенъ замѣтилъ, что оракулъ *φιλιππίζει*—принадлежитъ къ партіи Филиппа. „Отъ языческихъ прорицателей, говоритъ раціоналистъ Авбертъ Ревиль, не произошло никакого добра для чловѣчества“. Ничего подобнаго не было у пророковъ; они глубоко задумывались надъ судьбами своего народа, надъ судьбами другихъ народовъ и всего чловѣчества, скорбѣли духомъ, видя бѣдствія, поражавшія свреевъ за отступленія отъ Бога и беззаконія, обращались къ Богу съ пламенною молитвою за народъ, и получали откровенія свыше. Вотъ источникъ ихъ высокаго одушевленія и вдохновенныхъ предсказаній будущаго! Ветхозавѣтные пророки предсказывали объ отдаленныхъ будущихъ событіяхъ, касающихся судьбы не одного народа еврейскаго, но всѣхъ народовъ міра,—были не лицепріятными обличителями беззаконій еврейскаго и другихъ народовъ, за что терпѣли гоненіе и мученичество; напр., Илія, Исаія, Іеремія и др. (Евр. 11, 36 и др.) указывали для всѣхъ лучшее будущее въ исполненіи обѣтованій Божіихъ, въ вѣрности закону Божію. Главнѣйшимъ предметомъ ихъ пророчествъ было изображеніе обѣтованнаго Богомъ Искупителя міра и Его царства. Если они иногда предсказывали ближайшее будущее, касающееся частныхъ лицъ и обстоятельствъ, то всегда по связи ихъ и

способомъ приготовленное, круженіе и пляска въ очерченномъ кругѣ.— Въ Бирмѣ колдуны долго и пристально смотрятъ на полированную оску. Въ древнемъ Египтѣ прорицатели смотрѣли на бѣлую тарелку съ блестящимъ пятномъ. Яковъ Бемъ, извѣстный теософъ мистикъ XVI вѣка, приходилъ въ экстазъ, долго глядя на блестящій оловянный сосудъ. Сюда же должна быть отнесена магія вавилонскихъ астрологовъ: необычайный блескъ южнаго звѣзднаго неба приводилъ ихъ въ экстазъ.

съ главнымъ предметомъ ихъ пророчествъ, для утвержденія вѣры въ обѣтованнаго Искушителя.

Существенная особенность какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ пророчествъ заключается въ самомъ характерѣ сверхъестественнаго откровенія Божія, которое совершалось исторически, въ послѣдовательности времени, раскрывая и осуществляя планъ премудрости Божіей, устрояющей судьбу человѣка. Ничего подобнаго нѣтъ въ религіяхъ языческихъ, которыя не заключали въ себѣ никакихъ указаній на будущія новыя откровенія божества, никакихъ обѣтованій въ будущемъ. У китайцевъ, напр. главные божества, небо и земля тѣ же самыя въ будущемъ, какъ и въ настоящемъ. У индійцевъ — какъ все возникло изъ Браны, такъ и опять все погрузится въ Брану, — произойдетъ всемірная катастрофа, послѣ которой снова возникаетъ и затѣмъ снова уничтожается міръ, и т. д. У персовъ существовала неопредѣленная мысль о побѣдѣ Ормузда надъ Ариманомъ; у грековъ — о разрушеніи желѣзнаго царства Зевса и прекращеніи его власти; у скандинавовъ — о гибели всѣхъ боговъ, но эта темная мысль оставалась безъ всякаго вліянія на развитіе народовъ и на ходъ ихъ исторіи. Отсюда объясняется ничтожное значеніе языческихъ прорицалищъ и всемірное значеніе пророчествъ въ исторіи человѣчества.

Фактическое доказательство сверхъестественнаго происхожденія ветхозавѣтныхъ пророчествъ представляетъ буквальное исполненіе ихъ. Судьба древнихъ царствъ, судьба самаго еврейскаго народа подтверждаетъ ихъ съ поразительною точностью и ясностью; развалины городовъ, пустынности нѣкогда населенныхъ и цвѣтущихъ мѣстъ невольно напоминаютъ путешественникамъ бывшія объ этомъ пророчества. Такимъ фактическимъ доказательствомъ въ особенности служитъ вся земная жизнь Иисуса Христа, предсказанная и предъизображенная въ Ветхомъ Завѣтѣ. Евангелисты, повѣствуя о тѣхъ или другихъ событіяхъ Его жизни, замѣчаютъ: „сіе же все бысть, да сбудетъ реченное пророками“. Раціоналисты встаютъ противъ мессіанскаго значенія пророчествъ, или отношенія ихъ къ лицу Иисуса Христа, стараясь доказывать, что мессіанскія пророчества относятся не къ Его лицу, не къ Его дѣламъ и событіямъ Его жизни, а къ другимъ лицамъ и событіямъ. Такъ, напр.,

пророчество Иакова при благословеніи Иуды: „не отойдетъ скипетръ отъ Иуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ“. (Быт. 49, 10), — рационалисты, вмѣстѣ съ нынѣшними іудеями, относятъ не къ лицу Мессіи и къ одному потомству или колѣну Иуды, а ко всѣмъ евреямъ; но племя Израилево давно перестало быть народомъ предъ Богомъ, по пророчеству Іереміи, и перестало навсегда (Іер. 31, 36). Скипетръ отъ колѣна Иуды давно отнятъ по предреченію Иакова, именно тогда, когда исполнилось время пришествія Мессіи. Соломону такъ-же нельзя, вопреки объясненію рационалистовъ, приписать тѣхъ свойствъ, которыя (въ Пс. 71) относятся къ Мессіи, что имя Его будетъ вѣчно, что въ немъ благословятся всѣ племена земныя (стих. 17). Такимъ же образомъ рационалисты объясняютъ и другія пророчества. Кромѣ пророчествъ въ Ветхомъ Завѣтѣ есть прообразы, которые отличаются отъ пророчествъ только тѣмъ, что выражаются не въ рѣчахъ пророковъ, а въ лицахъ и событіяхъ. Таковы прообразы Иисуса Христа: Мельхиседекъ священникъ и царь Салима; Исаакъ, приносимый въ жертву Авраамомъ, пророкъ Іона и многія другія лица; къ прообразамъ относится и весь обрядовый законъ Моисея, который называетъ Апостолъ тѣнью и образомъ будущаго (Евр. 8, 5). Отношеніе ихъ къ Иисусу Христу не простое приспособленіе (*accommodatio*), а символическое, прикровенное указаніе на Него, какъ имѣющаго придти Искупителя. Идея Мессіи была основною національною идеею еврейскаго народа, которая проникала всю его жизнь и его исторію, выражалась и предъизображалась въ историческихъ лицахъ и событіяхъ этого народа, пока, наконецъ, не была осуществлена въ лицѣ Искупителя—Мессіи, пришедшаго въ міръ.

Четвертый признакъ сверхъестественнаго откровенія Божія—чудеса, или такія событія и явленія, которыя хотя происходятъ въ нашемъ конечномъ мірѣ, такъ же видимы и осязаемы, какъ и явленія этого міра, но не могутъ быть объяснены изъ условій дѣйствующихъ въ немъ силъ и законовъ; они суть непосредственныя дѣйствія сверхъестественной силы Божіей, открывающейся въ мірѣ, факты сверхъестественнаго откровенія. Чудеса стоятъ въ самой тѣсной связи съ сверхъестественнымъ откровеніемъ Божиимъ

и служить вмѣстѣ съ другими его выраженіями, къ осуществленію вѣчныхъ опредѣленій Божіихъ о судьбахъ человѣчества. Поэтому чудеса отнюдь не могутъ быть разсматриваемы, какъ внѣшніе признаки и доказательства сверхъестественнаго откровенія. Когда фарисеи и саддукеи просили Иисуса Христа показать имъ знаменіе съ неба ¹⁾ (Мат. 16, 1), Онъ отказалъ имъ потому, что они просили чудеснаго знаменія, какъ внѣшняго доказательства присутствующей ему Божеской силы, тогда какъ не хотѣли разумѣть многочисленныхъ знаменій времени—исполненія обѣтованій Божіихъ и пророчествъ о пришествіи Мессіи.

Нѣкоторыя чудеса отличаются отъ естественныхъ событій и явленій только по способу ихъ совершенія и ощути-тельно выражаютъ непосредственное дѣйствіе Всемогущей, Премудрой и Всеблагой Силы Божіей. Сверхъестественная сила Божія открывается въ такомъ сочетаніи внѣшнихъ условій и обстоятельствъ, которое превышаетъ силы и знаніе человѣка и необъяснимо изъ естественнаго хода вещей. Въ этомъ сочетаніи выражается Всемогущая сила Божія. Отъ сочетаній внѣшнихъ условій и обстоятельствъ происходитъ событіе, явно указывающее мысль и волю Верховнаго Міроправителя, Бога. Таковы явленія неожиданной ни откуда, повидимому, невозможной помощи человѣку, устраненіе неодолимыхъ препятствій, избавленіе отъ смертной опасности, неотвратимой и неизбежной при естественномъ ходѣ вещей. Такихъ событій отнюдь нельзя назвать счастливыми случаями, потому что въ нихъ явно и ощути-тельно выражается преднамѣренность и всеблагая мысль и воля Божія. Чудеса въ собственномъ смыслѣ (*miracula* въ отличіе отъ *signa*)—такія событія и явленія въ мірѣ, которыя происходятъ не вслѣдствіе необычайнаго сочетанія внѣшнихъ обстоятельствъ и естественныхъ условій, но совершаются безъ всякаго отношенія къ нимъ, какъ непосредственныя дѣйствія сверхъестественной, безусловной силы Божіей въ нашемъ мірѣ. Таково, напр., чудо утишенія бури однимъ словомъ: „умолкни, перестань“!—„Кто сей убо естъ“? говорили свидѣтели этого событія (апостолы), „яко и вѣтеръ и море послушаютъ Его“

¹⁾ Въ смыслѣ необычайнаго, вразумительнаго, видимаго явленія; такими явленіями должно было, по мнѣнію суевѣрныхъ іудеевъ, сопровождаться пришествіе Мессіи.

(Марк. гл. 4, ст. 39); таковы же многія исцѣленія отъ тяжкихъ, неизлѣчимыхъ болѣзней, производимыя или однимъ словомъ Иисуса Христа, или при употребленіи такихъ внѣшнихъ средствъ, которыя сами по себѣ не могутъ исцѣлять отъ болѣзни,—дать зрѣніе слѣпорожденному. Но есть еще такія чудеса, которыя совершаются не только безъ всякаго отношенія къ внѣшнимъ условіямъ и обстоятельствамъ жизни, но и представляютъ собою явленія и событія совершенно новыя, небывалыя въ нашемъ мірѣ и чуждыя ему, по своему существу отличныя отъ всего, что есть въ конечномъ мірѣ. Таковы — чудеса воскрешенія Спасителемъ дѣйствительно умершихъ людей, а въ особенности чудо собственнаго Его воскрешенія изъ мертвыхъ, которое вноситъ въ міръ новое начало жизни и устрояетъ въ немъ новый порядокъ.

Это общее понятіе о чудесахъ раскрывается и выясняется изъ разбора теорій и воззрѣній, ограничивающихся только сферою конечнаго міра, или довольствующихся однимъ естественнымъ откровеніемъ. Таковы воззрѣнія матеріалистовъ, деистовъ и пантеистовъ, которые по требованію своихъ принциповъ, отрицаютъ возможность чудесъ— стараются объяснить ихъ изъ естественныхъ условій, дѣйствующихъ въ этомъ мірѣ, или изъ естественной связи причинъ и дѣйствій, и, наконецъ, отрицаютъ ихъ значеніе и необходимость въ религіи.

Возможность чудесъ основывается на тѣхъ же началахъ, какъ и возможность сверхъестественнаго Откровенія. Признавая Бога безусловно совершеннымъ Личнымъ Существомъ, нельзя полагать предѣловъ для Его вседѣйствующей силы и отрицать возможность Его непосредственнаго дѣйствія въ мірѣ. Отрицаютъ возможность чудесъ матеріалисты потому, что отрицаютъ и Бытіе Божіе; деисты — потому, что отрицаютъ всякое отношеніе между Богомъ и міромъ,—наконецъ, пантеисты—потому, что не признаютъ Бога Существомъ Личнымъ. Всѣ они вмѣстѣ противъ возможности чудесъ выставляютъ твердость законообразнаго порядка этого міра, по которой невозможно, по мнѣнію ихъ, допустить какія-либо событія и явленія въ этомъ мірѣ, необъяснимыя изъ этого порядка, а чудеса были-бы нарушеніемъ законовъ этого порядка; потому они немыслимы и невозможны, какъ нѣчто противоестественное. Порядокъ міра, безъ сомнѣнія, твердъ и законосообразенъ;

но онъ не есть безусловный; твердость его обуславливается такимъ или другимъ сочетаніемъ существующихъ въ немъ силъ и стихій. Законы природы, конечно, неизмѣнны, какъ въ цѣломъ, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но они дѣйствуютъ при опредѣляющихъ ихъ условіяхъ, которыя получаютъ самую разнообразную сочетанія, производимая какъ самою природою, такъ и искусствомъ и силою человѣка. На возможности различнымъ образомъ сочетать данныя условія основывается культура, власть и господство человѣка надъ внѣшнею природою, и никто никогда не высказывалъ опасенія за твердость міроваго порядка при самомъ широкомъ развитіи власти человѣка надъ внѣшнею природою. Скажутъ - ли, что сила человѣческая, его разумъ и воля принадлежатъ къ силамъ этого міра? Но дѣло въ томъ, что условія, при которыхъ дѣйствуютъ силы внѣшней природы и устанавливаются въ ней тотъ или другой порядокъ, могутъ быть измѣняемы. О нарушеніи законовъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи; измѣненіе условій, при которыхъ они дѣйствуютъ, отнюдь не есть измѣненіе самыхъ законовъ природы, какъ не правильно опредѣляютъ рационалисты; оно оставляетъ естественные законы также неприкосновенными, какъ и искусство человѣка, когда особеннымъ образомъ сочетаваетъ естественныя условія, при которыхъ дѣйствуютъ законы. Въ чудесахъ дѣйствуетъ безусловная сила Божія, которая не подчиняется условіямъ міроваго порядка, но и не нарушаетъ его. Чудеса не только не нарушаютъ нормальнаго порядка міра, напротивъ, — возстановляютъ его, указывая истинное, нормальное отношеніе его силъ, извращенное и нарушенное ненормальнымъ состояніемъ его условій; такъ, чудесныя исцѣленія, воскрешеніе умершихъ показываютъ, что матерія должна господствовать надъ духомъ, но духъ надъ матеріею, — не смерть надъ жизнью, а жизнь надъ смертью. Деисты, кромѣ того отрицаютъ возможность чудесъ, опираясь на понятіе о Богѣ, какъ Существомъ всесовершенномъ, премудромъ. Міръ, какъ произведеніе премудраго Творца-Бога, не нуждается ни въ какихъ чрезвычайныхъ поддержкахъ и поправкахъ, каковы чудеса; чудо по воззрѣнію деистовъ, противорѣчитъ понятію о Богѣ, какъ Существомъ премудромъ и всесовершенномъ. Но а) если деисты, при-

знавая Бога Существомъ безусловно-совершеннымъ, ограничиваютъ его дѣятельность однимъ актомъ творенія и отрицаютъ затѣмъ всякое отношеніе Его къ міру, — то поставляютъ для Бога предѣлы внутренніе и внѣшніе, — внутренніе, представляя Божество истощившимъ свою безконечную силу въ одномъ актѣ творенія, — внѣшніе въ самомъ бытіи міра, на который, по ученію деистовъ, не простирается вседѣйствующая сила Божія. б) Чудеса совершались не съ цѣлью поддержать внѣшній порядокъ міра, его силы и законы, нпр., силу тяготѣнія, законы движенія и проч., но для возстановленія и утвержденія нравственнаго порядка въ мірѣ человѣческомъ и религіознаго союза съ Богомъ, разрушеннаго грѣхопаденіемъ человѣка. Каждое чудо, въ частности, стоитъ въ самой существенной связи съ непосредственнымъ откровеніемъ любви Божіей къ человѣку, всемогущества и премудрости ¹⁾).

Отрицая возможность чудесъ, по требованію своихъ принциповъ, рационалисты стараются объяснить чудеса изъ силъ и законовъ конечнаго міра, или изъ естественной связи причинъ и дѣйствій.

Но при нѣкоторыхъ чудесахъ не было употреблено никакихъ внѣшнихъ средствъ, которыя могли бы въ какомъ бы то ни было отношеніи дать поводъ къ такому объясненію; таковы: чудесное утишеніе бури словомъ, многія исцѣленія, чудо заочнаго исцѣленія больного слуги одного сотника (Лук. 7, 2—10) а также сына одного царедворца (Іоан. 5, 49—53). Здѣсь, очевидно, нельзя указать никакой внѣшней естественной причины для объясненія чуда. При совершеніи многихъ чудесъ были употребляемы и внѣшнія средства, напр., при исцѣленіи слѣпорожденнаго

¹⁾ Въ деистическомъ смыслѣ возражаютъ противъ возможности чудесъ, — что чудеса вмѣсто закона вносятъ случайность и произволь, что величіе Божіе познается изъ неизмѣняемости поставленныхъ Богомъ законовъ природы, а не изъ случайныхъ явленій, каковы чудеса и что, наконецъ, возстановлять порядокъ, нарушенный человѣкомъ, чрезъ безпорядокъ, нарушающій законы природы — странное противорѣчіе понятію о Богѣ. Въ основѣ этихъ возраженій стоитъ неправильное понятіе о чудесахъ, какъ нарушеніяхъ законовъ природы, какъ явленіяхъ отрывочныхъ, исключительныхъ. Величіе Божіе познается изъ естественнаго откровенія, но еще болѣе изъ откровенія сверхъестественнаго, по которому мы непосредственно убѣждаемся въ величіи Его любви, премудрости и всемогущества.

(Иоан. гл. 9.), при чудесномъ претвореніи воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской, при насыщеніи 5000 пеловѣкъ пятью хлѣбами и др. Но всѣ эти средства, сами по себѣ, таковы, что изъ нихъ никакъ нельзя объяснить чудесныхъ событій. Нееманъ, Сирійскій полководецъ, сначала не повѣрилъ возможности исцѣленія отъ проказы, которою былъ боленъ, чрезъ омовеніе въ водахъ Иордана, по слову пророка Елисея; онъ хорошо зналъ, что вода не можетъ исцѣлить его: „развѣ рѣки Дамаскія не лучше всѣхъ водъ израильскихъ“, говорилъ онъ: „а развѣ не могъ бы омыться въ нихъ и очиститься“. Изъ внѣшнихъ средствъ ничего нельзя объяснить въ чудесномъ событіи. Тѣмъ не менѣе рационалисты настаиваютъ на этомъ способѣ объясненія чудесъ. Такъ, по мнѣнію Ренана, чудо до тѣхъ поръ остается чудомъ, пока не найдены его естественныя причины; чудо до тѣхъ поръ остается чудомъ, пока не найдены его естественныя причины; чудо есть только *mirabile*, но не *miraculum*. Чтобы убѣдиться въ достовѣрности чудеснаго событія, по его мнѣнію, необходимо составить ученую комиссію изъ физиологовъ, медиковъ, физиковъ, химиковъ и другихъ естественныхъ испытателей, которая доказала бы, что чудо, дѣйствительно, нельзя объяснить изъ причинъ естественныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ требовала бы, чтобы чудо совершаемо было во всякомъ мѣстѣ и во всякое время, при всякихъ обстоятельствахъ, словомъ, когда его потребуетъ комиссія. Собственно, противъ предосторожности въ признаніи чудесныхъ дѣйствій за дѣйствительно чудесныя, мы ничего не можемъ сказать; и теперь для удостовѣренія въ чудесномъ исцѣленіи неизлѣчимо-больныхъ дѣлается тщательное разслѣдованіе. Но при совершеніи нѣкоторыхъ чудесъ не было употреблено никакихъ внѣшнихъ средствъ; при совершеніи другихъ употреблялись такія внѣшнія средства, которыхъ свойства давно извѣстны, но крайней мѣрѣ на столько, что изъ нихъ нельзя объяснить чудесныхъ событій. Наконецъ, задача прозктурируемой Ренаномъ комиссіи заключается въ самой своей постановкѣ предрѣшеніе вопроса о чудесахъ. Чудеса — дѣйствія всеобщей силы Божіей, а задача, поставленная Ренаномъ, такова, что годится только для производства физическихъ, химическихъ и другихъ опытовъ, надъ силами механическими, неразумными и несвободными.

Если бы чудеса возможно было объяснить изъ причинъ естественныхъ, то они самомъ дѣлѣ были бы результатомъ съ одной стороны знанія, а съ другой суевѣрія и легковѣрія; во всякомъ случаѣ были бы простыми естественными явленіями, ложно выдаваемыми и суевѣрно принимаемыми за непосредственныя явленія Божественной силы. Такъ и объясняютъ чудеса деисты. Деизмъ, выходя изъ своего принципа, отрицающаго отношеніе Бога къ міру, не въ состояніи дать никакого положительнаго руководства для объясненія чудесъ; ихъ объясненія не представляютъ собою никакого общаго воззрѣнія, одной цѣлостной теоріи, которая бы выводила частныя объясненія изъ одного основанія. Если деисты все сверхъестественное въ религіи признають дѣломъ обмана, то въ примѣненіи къ чудесамъ Иисуса Христа Ейхгорнъ (род. 1752) и Реймаръ († 1768) старались ослабить это объясненіе. Почитая Иисуса Христа великимъ учителемъ нравственности, они утверждали, что Онъ не обращалъ вниманія на то, какъ понимали Его дѣла. Но когда Іоаннъ Креститель прислалъ къ Иисусу Христу своихъ учениковъ съ вопросомъ: „Ты ли тотъ, Который долженъ принти (Мессія), или намъ ожидать другаго?“ — Иисусъ Христосъ отвѣчалъ указаніемъ на свои чудеса (Матѣ. 4, 3—5), — назвалъ грѣхомъ противъ Духа Святаго, который есть Духъ истины, объясненіе Его чудесъ фарисеями изъ силы князя бѣсовскаго (Матѣ. 12, 24 и слѣд.). Деисты сами не держатся и этого своего объясненія, когда говорятъ, будто Иисусъ Христосъ творилъ чудеса неохотно, выражая свое негодованіе на просившихъ чуда, иногда отказывалъ имъ. Мы сказали уже прежде, по какой причинѣ Онъ отказывалъ. Въ другихъ случаяхъ отступаютъ и отъ этого объясненія. Иисусъ Христосъ творилъ чудеса среди близкихъ къ Нему и простодушныхъ людей, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ центровъ тогдашней образованности. Но онъ творилъ чудеса и въ синагогахъ въ Іерусалимѣ, предъ глазами надзиравшихъ за нимъ враговъ. Наконецъ деисты какъ бы стараются оправдать чудеса Иисуса Христа и апостоловъ необходимою приспособляться къ суевѣрной наклонности восточныхъ народовъ къ сверхъестественному и чудесному, въ виду великой цѣли — нравственнаго исправленія людей. Но сами фарисеи говорили Ему, что Онъ

истинно учить пути Божію и не заботится объ угожденіи кому-либо; ибо не смотритъ ни на какое лицо (Мате. 22, 10), притомъ безнравственное, іезуитское правило: цѣль оправдываетъ средства недостойно великаго Учителя нравственности. Если же чудеса не были, по ученію действъ, дѣйствіями сверхъестественной силы Божіей, а были только явленіями естественными, дѣлами обыкновенными, случаями простыми и ежедневными, которые принимались за чудеса людьми суевѣрными и легковѣрными,—то что же происходило на самомъ дѣлѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ деисты вдаютъ въ произвольныя догадки и предположенія, не представляя никакихъ данныхъ для подтвержденія ихъ. Такъ, слава Господня, осіявшая виолеемскихъ пастуховъ въ ночь рожденія Иисуса Христа, по объясненію Паулюса († 1847), была не болѣе, какъ свѣтъ метеора, или же фонаря; дьяволъ, искушавшій Иисуса Христа въ пустынь — фарисей, склонявшій Его на сторону своей партіи; насыщеніе пятью хлѣбми 5000 человекъ Паулюсъ объясняетъ просьбою Иисуса Христа къ богатымъ людямъ подѣлиться съ бѣдными своими запасами и проч. Безсмысленность такихъ объясненій, дѣлаемыхъ безъ всякихъ основаній, исключительно по требованію деистическаго принципа, возмущала Штрауса, который самъ отвергалъ чудеса. Штраусъ, справедливо въ этомъ случаѣ, замѣтилъ, что критика не имѣетъ права дѣлать предположенія, противорѣчащія существу разбираемыхъ сочиненій, а чудеса, и по его мнѣнію, основная тема евангельскихъ повѣствованій. Въ томъ же деистическомъ смыслѣ Паулюсъ и Ренанъ объясняютъ нѣкоторыя чудесныя исцѣленія личнаго необычайно сильнаго вліянія Спасителя на недужныхъ; Его обхожденіе съ ними, полное любви и неизъяснимаго очарованія, какъ выражается Ренанъ, успокоивало и возбуждало ихъ духъ, даже исцѣляло отъ болѣзней. Такъ, Паулюсъ объяснялъ исцѣленіе разслабленнаго, 38 лѣтъ лежавшаго при овчей купели въ Іерусалимѣ, и немедленно вставшаго, когда онъ услышалъ голосъ, повелѣвшій ему встать. Но у того разслабленнаго была, дѣйствительно, тяжкая болѣзнь, не психическая (ипохондрія), а физическая. Подобнымъ же образомъ Ренанъ объясняетъ воскрешеніе Лазаря; „Иисуса“ говоритъ онъ: „въ семействѣ Лазаря боготворили“. *Кажется*, Лазарь былъ

болень, и, *можетъ быть*, отчаяваясь въ благопріятномъ исходѣ своей болѣзни, велѣлъ обвязать себя убрсами и похоронить, какъ мертвеца, въ склепѣ или пещерѣ. Услышавъ взволнованный до экстаза голосъ своего друга, Лазарь вышелъ изъ пещеры^а. Объясненіе Ренана не требуетъ разбора, оно говоритъ само за себя, когда признасть вѣроятнымъ, что бы больной велѣлъ самъ за-живо отнести себя въ могилу, когда основывается только на „кажется“ и „можетъ быть“.

Пантеисты относятъ евангельскія повѣствованія о чудесахъ къ области мифовъ; теисты—къ области поэтическихъ сказаній и легендъ. Теорія мифическая развита Штраусомъ, а теорія легендъ—Шенкелемъ. Въ мифахъ подъ формою повѣствованія изображаются явленія внѣшней природы, или внутрѣшняго міра человѣка. Такова мифологія языческихъ народовъ. А легенды имѣютъ въ своемъ основаніи дѣйствительные историческіе факты, изукрашенные потомъ фантазією. Легенды имѣютъ мѣсто въ апокрифахъ, средневѣковыхъ біографіяхъ и народныхъ разсказахъ. Штраусъ въ своемъ сочиненіи: „Жизнь Иисуса“ (1835, 1854) развилъ теорію мифовъ подъ вліяніемъ пантеистической философіи Гегеля. Вѣру еврейскаго народа въ имѣющаго придти Мессію и надежды, соединяемыя съ Его пришествіемъ, именпо, что Онъ научитъ всѣхъ истинному богопознанію, искупитъ отъ грѣха, избавитъ отъ бѣдствій, словомъ: устроить совершенный Заветъ, или союзъ Бога съ человѣкомъ,—Штраусъ понялъ въ пантеистическомъ смыслѣ полного раскрытія божественной идеи въ человѣческомъ сознаніи. Повѣствованія о чудесахъ—не болѣе какъ мифическое, образное выраженіе идеи полного и совершеннаго единенія Бога съ человѣкомъ. Эта идея достигла своего полного развитія и выраженія въ сознаніи Иисуса Христа. Евангелія, по его мнѣнію, написаны спустя 40 и болѣе лѣтъ послѣ Иисуса Христа, когда уже успѣли составиться мифическіе разсказы о Его жизни. Мифическая теорія Штрауса, во-первыхъ, не объясняетъ, какимъ образомъ могли увѣровать въ Иисуса Христа Его ученики, когда на самомъ дѣлѣ не было ничего того, о чемъ говорится въ Евангеліяхъ, когда все это мифы позднѣйшаго происхожденія. Во-вторыхъ, нельзя не признать страннымъ, что такое высокое развитіе человѣческаго самосознанія, на которое указываетъ эта теорія,

ни чѣмъ другимъ не обнаруживается, кромѣ фантастическихъ разсказовъ. Въ-третьихъ, совершенно непонятно, какимъ образомъ мифъ, не заключающій въ себѣ никакихъ историческихъ основъ, могъ послужить основаніемъ для исторіи христіанства. Въ основаніи христіанства существуютъ дѣйствительные историческіе факты. Это, повидимому, утверждатъ теорія легендарная, развитая Шенкелемъ, который держится пантеистическаго воззрѣнія.

Теисты не отрицаютъ возможности чудесъ; но признаютъ чудесность только въ дѣйствіи сверхъестественной силы Божіей, возрождающей и укрѣпляющей человѣка въ духовной жизни. Въ этомъ смыслѣ сверхъестественно и чудесно все, что имѣетъ характеръ истиннаго христіанства, какъ непосредственное дѣйствіе благодатной силы Божіей. Что же касается самыхъ фактовъ, о которыхъ повѣствуютъ Евангелисты, то теисты видятъ въ нихъ только свидѣтельства впечатлѣнія, производимаго на современниковъ Иисусомъ Христомъ. Такъ, Шенкель объясняетъ чудо претворенія воды въ вино изъ впечатлѣнія, произведеннаго возвышенностью бесѣды Иисуса Христа на присутствовавшихъ, въ сравненіи съ разговорами, бывшими до Его пришествія на бракъ въ Канѣ Галилейской. Чудо есть только *mirabile*, но не *miraculum*. Такимъ же образомъ изъ впечатлѣнія онъ объясняетъ и чудесное насыщеніе 5000 человѣкъ пятью хлѣбами; слушавшіе ученіе Иисуса Христа забыли о пищѣ. Впечатлѣніе, которое производилъ Иисусъ Христосъ на современниковъ, и составляетъ фактическую сторону въ повѣствованіи о чудесахъ; все прочее—дѣло фантазіи. Но обыкновенно въ легендахъ историческая основа событія, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, остается неизмѣнною; объясненіе Шенкеля устраняетъ самую основу событія, останавливаясь на одномъ впечатлѣніи, но не указывая его причины. Почти всѣ великіи, историческія лица и событія имѣютъ свой легендарный циклъ, особенно основатели религій. Жизнь Будды, Магомета изукрашены легендами объ ихъ чудесахъ; но ихъ чудеса противорѣчатъ существу ихъ религій, воплѣтъ исчерпываются объясненіемъ изъ причинъ и обстоятельствъ, не заключающихъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго. Напротивъ, въ христіанствѣ ничего нельзя понять безъ сверхъестественнаго элемента; таковы всѣ основные догматы его, — воплощеніе

Сына Божія, воскресеніе Его и др. Безъ этихъ чудесныхъ фактовъ христіанство немислимо.

Наконецъ, рационалисты отрицають значеніе чудесныхъ событій въ области религіи; по ихъ мнѣнію, чудеса не только не нужны для религіи, но и отвращаютъ отъ нея людей научно-образованныхъ. Такъ а) богословы — рационалисты ссылаются на слова Иисуса Христа Апостолу Ѳомѣ: „блажени не видѣвшіе и вѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29); на слова Апост. Павла: „Іудеи требуютъ чудесъ“ (I Корин. 1, 22), но въ этихъ словахъ ничего не говорится противъ значенія чудесъ. Слова Спасителя указываютъ на превосходство вѣры предъ видѣніемъ въ дѣлѣхъ религіознаго убѣжденія, а слова Апостола указываютъ на неправильное пониманіе чудесъ іудеями, въ смыслѣ фарисеевъ, просившихъ Иисуса Христа показать имъ знаменіе съ неба. Чудеса не нужны для вѣры, говоритъ Шлейермахеръ, потому что они уже предполагаютъ въ человѣкѣ вѣру; Иисусъ Христосъ не совершилъ въ Назаретѣ чудесъ по невѣрію жителей этого города (Матѣ. 13, 58; Марк. 6, 5—6); Онъ творилъ чудеса и исцѣлялъ больныхъ, видя вѣру ихъ. Но чудеса, какъ непосредственныя дѣйствія силы Божіей, и производятъ вѣру и укрѣпляютъ ее; такъ, одни изъ видѣвшихъ чудо воскресенія Лазаря, увѣровали въ Иисуса Христа, другіе — не только не увѣровали, но и поспѣшили сообщить о великомъ чудѣ врагамъ Иисуса Христа, а ученики Его и сестры Лазаря еще болѣе укрѣпились въ вѣрѣ въ Него (Іоан. 11, 15, 27, 40). Отрицая значеніе чудесъ, рационалисты хотѣли бы обратить христіанство въ одну изъ философскихъ системъ, но въ такомъ случаѣ, оно не было бы религіей, которая, какъ дѣйствительный союзъ между Богомъ и человѣкомъ, немислима и невозможна безъ сверхъестественнаго откровенія Божія. Сказать: зачѣмъ въ христіанствѣ чудеса? — значитъ сказать: зачѣмъ христіанство есть богооткровенная религія? Она такова потому, что иною быть не можетъ истинная религія ¹⁾.

¹⁾ Говорятъ, будто-бы въ настоящее время чудесъ нѣтъ; а слѣдовательно не было ихъ и въ прежнія времена. Нельзя отрицать, что въ настоящее время совершаются напр., чудесныя исцѣленія неизлѣчимо-больныхъ, равно какъ и другія знаменія всемогущей Силы Божіей. Что касается прежнихъ временъ, то въ Ветхомъ Заветѣ обиловалъ чудесами періодъ отъ исхода Израиль. тѣхъ изъ Египта до водворенія ихъ въ Палестинѣ; въ Новомъ Заветѣ—

О способахъ сообщенія Божественнаго откровенія людямъ или о Божественномъ вдохновеніи.

Способы, чрезъ которые Богъ сообщаетъ людямъ сверхъестественное откровеніе, разнообразны (Евр. 1, 1); они состояли въ богоявленіяхъ, бывшихъ Аврааму и другимъ праотцамъ; въ явленіи ангеловъ и въ сверхъестественныхъ, чудесныхъ событіяхъ, которыхъ свидѣтелями и очевидцами были избранные Богомъ люди; но главнымъ образомъ способъ откровенія состоялъ во внутреннемъ непосредственномъ дѣйствіи Духа Божія на духъ человѣка, или въ боговдохновеніи. Такое дѣйствіе Духа Божія испытывали на себѣ праотцы, которымъ были богоявленія и явленія Ангеловъ, а также пророки и апостолы, которые только чрезъ божественное вдохновеніе уразумѣвали смыслъ совершавшихся дѣлъ Божіихъ,—предсказывали будущее и возвѣщали то, что имъ было открываемо Духомъ-Божіимъ. Такъ, апостоль Петръ говоритъ: „пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы (φερομένοι) Духомъ Святымъ“ (2 Петр. 1, 21); тоже говорилъ апостоль Павелъ и о себѣ: „Мы возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго“ (1. Кор. 2, 13); потому избранные Богомъ люди, которымъ сообщалось откровеніе, назы-

періодъ отъ Рождества Христова до утвержденія апостольской проповѣди въ міръ. Оба эти періода имѣютъ особенно важное значеніе въ исторіи божественнаго откровенія и религіозной жизни евреевъ и христіанъ; непосредственнымъ откровеніемъ силы Божіей устрояется новый порядокъ въ мірѣ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ. Времена Всевышняго имѣютъ начала открывающіяся чудесами и силами; и окончанія, являемая дѣйствіями и знаменіями (3 Езд. 9, 6); изъ притчи о добромъ сѣмени и плевелахъ (Матѣ. 13, 24) видно, что сверхъестественная сила Божія открывается въ видимыхъ дѣйствіяхъ въ началѣ и концѣ времени,—сѣяніемъ и жатвою. Когда сверхъестественный порядокъ, непосредственно устрояемый Богомъ въ человѣчествѣ, утверждается въ его жизни, онъ по своему существу и характеру не перестаетъ быть сверхъестественнымъ, но чудеса получаютъ не столько внѣшній, сколько внутренній характеръ. Богъ ведетъ человѣка отъ видимаго къ невидимому (блаж. Августинъ). Величайшее чудо, говоритъ Оригенъ, когда духовно слѣпые, глухіе, хромые, получаютъ исцѣленіе, когда мертвые духомъ оживаютъ къ духовной жизни.

ваются боговдохновенными. Такое же дѣйствіе Духа Божія на человѣка было необходимо для уразумѣнія истиннаго смысла совершавшихся предъ нимъ сверхъестественныхъ событій: ибо не всѣ тѣ, которые были ихъ свидѣтелями, понимали ихъ значеніе. Что откровеніе, бывшее пророкамъ и апостоламъ, есть плодъ непосредственнаго дѣйствія Духа Божія, а не есть результатъ человѣческаго измышленія, — это видно изъ состоянія боговдохновенныхъ людей.

а) Состояніе боговдохновенія нельзя смѣшивать съ экстазомъ, или необычайно возбужденнымъ, но бессознательнымъ состояніемъ изступленія, какъ понимали это состояніе язычники (*μανία*—у Платона). Къ этому пониманію подходитъ близко, такъ наз., механическая теорія боговдохновеннаго состоянія, принимаемая римско-католиками и протестантами прежнихъ временъ. Механическая теорія признаетъ боговдохновенныхъ мужей пассивными, механическими орудіями въ рукахъ Божіихъ, устраняя всякое личное или сознательное участіе боговдохновенныхъ мужей въ принятіи откровенія. Эта теорія, повидимому, незыблемо утверждаетъ безусловный авторитетъ богооткровеннаго ученія. Но боговдохновенныхъ людей никакъ нельзя назвать пассивными орудіями Духа Божія, во-первыхъ, потому, что священные писатели сохраняютъ особенности личныхъ дарованій и собственно человѣческаго образованія, которое они имѣли,—во вторыхъ, во многихъ мѣстахъ Св. писанія описывается ихъ боговдохновенное состояніе, какъ состояніе вполне сознательное; находясь въ этомъ состояніи, они подробно излагаютъ, что они слышали отъ Бога, что видѣли, иногда высказывали Богу свои недоумѣнія, получали разрѣшенія ихъ, и сами изслѣдовали, на которое и на какое время указывалъ Духъ Святыи (1 Петр. 1, 10—11). Въ-третьихъ, въ орудіе своего откровенія Богъ избираетъ угодныхъ Ему св. людей (2 Петр. 1, 21),—слѣдовательно, способныхъ быть вѣстниками Его откровенія. Напрасно въ подтвержденіе этой теоріи ссылаются на нѣкоторыхъ христіанскихъ учителей первыхъ вѣковъ, которые сравнивали боговдохновенныхъ людей съ музыкальными орудіями, цитрами, флейтами и пр. (Св. Іустинъ мученикъ, Аѳинагоръ, Оригенъ, Григорій Великій); они говорятъ только о томъ, что св. писатели были орудіями Духа Божія; въ такомъ же общемъ смыслѣ говоритъ о себѣ

св. Давидъ: „языкъ мой — трость скорописца“ (Псал. 44, 2).

б) Въ другую совершенно противоположную крайность впадаютъ новѣйшіе рационалисты (Кюененъ и др.); они смѣшиваютъ боговдохновенное состояніе съ простымъ вдохновеніемъ, или одушевленіемъ, свойственнымъ поэтамъ и другимъ даровитымъ людямъ, и писанія боговдохновенныхъ мужей приравниваютъ къ литературнымъ произведеніямъ вообще. Конечно, и въ литературномъ отношеніи свящ. книги представляютъ неподражаемые образцы самой возвышенной религіозной поэзіи, какъ книга псалмовъ, — одушевленнаго, огненнаго краснорѣчія, какъ книга пророка Исаи, — высоту духовнаго созерцанія (Іоаннъ Богословъ) и глубокаго размышленія (Ап. Павелъ) и свидѣтельствуютъ о необычайной естественной даровитости свящ. писателей. Но ихъ вдохновеніе есть боговдохновеніе; въ этомъ убѣждаетъ, во 1-хъ то, что они возвѣщаютъ истины, недоступныя человѣческому разуму, но необходимыя для истиннаго богопознанія, — изрекаютъ пророчества, совершаютъ чудеса, — во 2-хъ то, что они часто принимаютъ рѣшенія, необъяснимыя изъ предшествующаго ихъ состоянія и образа мыслей, вообще изъ круга тѣхъ средствъ, которыя доступны для человѣка. Такъ невозможно объяснить безъ чрезвычайнаго дѣйствія Духа Божія рѣшимость Моисея извести евреевъ изъ Египта, когда извѣстно, что онъ отказывался исполнить данное ему повелѣніе Божіе объ этомъ, — рѣшимость Іереміи начать и продолжать свое пророческое служеніе (Іер. 20, 7—18), — обращеніе Ап. Павла, бывшаго прежде гонителемъ христіанъ. Всѣ такія перемѣны въ состояніи боговдохновенныхъ людей объяснимы единственно только изъ непосредственнаго дѣйствія на нихъ Духа Божія.

в) Но дѣйствія Духа Божія, также непосредственныя, испытываются и всѣми истинно вѣрующими и благочестивыми христіанами, которые водятся Духомъ Божіимъ (Рим. 8, 14); въ этомъ смыслѣ они называются облагодатствованными, богопросвѣщенными; въ особенности такое наименованіе усвоится св. отцамъ и учителямъ церкви; но они никогда не называются боговдохновенными. Боговдохновенными называются только пророки и апостолы. Боговдохновеніе отличается отъ богопросвѣщенія особеннымъ, чрезвычайнымъ состояніемъ духа боговдохновенныхъ мужей,

Ж У Р Н А Л Ы
СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

31 ЯНВАРЯ 1895 ГОДА.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевского, находящагося въ командировкѣ, П. И. Горскаго, В. А. Соколова и І. А. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 17 Декабря 1894 года: „Дек. 27. Постановленіе седьмое согласно ли съ уставомъ, — о семъ умолчано; осьмое утверждается; прочее читано. Студентъ Алексѣй Никольскій утверждается въ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Въ статьѣ VII означеннаго журнала было изложено слѣдующее постановленіе Совѣта Академіи: „разрѣшить студенту III курса Дмитрію Мучканскому писать третье семестровое сочиненіе по церковному праву (вмѣсто исторіи западныхъ исповѣданій)“. 2) Въ статьѣ VIII того же журнала было опредѣленіе Совѣта, представленное на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства, о выдачѣ слѣдующихъ премій: а) одной Митрополита Литовскаго Іосифа, въ 165 руб., окончившему курсъ въ минувшемъ учебномъ году кандидату Леониду Соколову: б) одной протоіерея А. И. Невоструева, въ 158 руб., окончившему курсъ въ томъ же году кандидату Ивану

Романову; в) одной бывшаго Ректора Академіи протоіерея С. К. Смирнова, въ 98 руб., окончившему курсъ въ томъ же году кандидату Михаилу Сменцовскому; г) двухъ покойнаго Митрополита Макарія, по 91 р. 70 к. каждая, студентамъ настоящаго IV курса Николаю Городенскому и Сергѣю Смирнову и д) одной покойнаго протоіерея І. Орлова, въ 32 р., окончившему курсъ въ минувшемъ учебномъ году кандидату іеромонаху Евдокиму (Мещерскому),

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше донести **Его Высочайшему Императорскому Величеству**, что, на основаніи § 100 устава духовныхъ академій, церковное право относится къ предметамъ изучаемымъ всѣми студентами Академіи, относительно же семестровыхъ сочиненій въ § 123 того же устава сказано, что „въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій“, такъ что Совѣтъ Академіи, назначая для студентовъ I-й группы сочиненіе по церковному праву, а для студентовъ II-й группы, на которой состоитъ студентъ Мучкапскій,—по исторіи западныхъ исповѣданій, имѣлъ въ виду лишь правильное распредѣленіе трудовъ между наставниками Академіи, читающими письменныя работы, а потому, въ виду согласія преподавателя церковнаго права прочитать сочиненіе студента Мучкапскаго, не находилъ препятствій къ исполненію просьбы Мучкапскаго. 2) О выдачѣ премій сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 3) Объ утвержденіи Алексѣя Никольскаго въ степени кандидата богословія сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 4) Изготовивъ для А. Никольскаго кандидатскій дипломъ, препроводить его, по родо-происхожденію Никольскаго, въ Рязанскую духовную консисторію; прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 Декабря 1894 года за № 6890:

„По утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 8 и 22 текущаго Декабря докладамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной Академіи: Вячеславъ Тихальскій, Николай Матвѣевъ и Алексѣй Целебровскій преподавателями, первый въ Скопинской духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку, а остальные—въ духовныя семинаріи,—изъ нихъ Матвѣевъ въ Астраханскую, по словесности и исторіи русской литературы и Целебровскій въ Саратовскую, по психологіи и соединеннымъ съ нею предметамъ.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ, нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи, кандидатамъ В. Тихальскому, Н. Матвѣеву и А. Целебровскому сообщено о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Письмо на имя о. Ректора Академіи Сенатора, Тайнаго Совѣта, Дмитрія Александровича Ровинскаго:

„Приношу Вамъ и Высокоуважаемому Совѣту Духовной Академіи глубочайшую благодарность за избраніе меня въ Почетные Члены.

„Считаю за особую честь принадлежать къ ученому сословію знаменитой Московской Духовной Академіи и прошу позволенія принести ей въ даръ мои изданія, по прилагаемому списку“.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ, а прочее принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость о. Ректора Академіи Архимандрита Анто-

нія о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, изъ которой видно, что э.-орд. профессоромъ В. Ѡ. Кипарисовымъ и и. д. доцента А. А. Спасскимъ опущено по 4 лекціи, орд. профессоромъ А. П. Лебедевымъ, э.-орд. профессорами И. Н. Корсунскимъ, І. А. Татарскимъ и доцентомъ Н. А. Заозерскимъ—по 2 лекціи—по болѣзни.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

V. Отзвы о сочиненіи доцента Академіи Н. А. Заозерскаго: „О церковной власти. (Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права)“. Сергіевъ посадъ. 1894 года, представленномъ на соисканіе степени доктора церковнаго права:

а) Ректора Академіи Архимандрита Антонія:

„Сочиненіе раздѣляется на двѣ части: 1) Основоположенія церковной власти и 2) Способы ея примѣненія. По такому оглавленію частей должно бы ожидать, что первая часть будетъ главною, а вторая—прикладною. Если притомъ напомнить, что въ эпиграфѣ книги стоятъ слова Христовы „*царіе языкѣ господствуютъ ими*“ и проч., то естественно будетъ представить себѣ, что авторъ имѣлъ главною цѣлью выяснить отличительное свойства церковной власти въ ея противоположности всякой иной, въ ея высокомъ превосходствѣ надъ властью мірскою; второстепенною цѣлью автора по ожиданію читателя является раскрытіе этихъ существенныхъ свойствъ или принциповъ церковной власти въ различныхъ способахъ ея примѣненія, т. е. въ разнообразномъ іерархическомъ строѣ историческихъ эпохъ Церкви Вселенской и церквей помѣстныхъ. Однако подобныя ожиданія читателя разрушаются при болѣе внимательномъ взглядѣ на оглавленіе книги: оказывается, что основоположительная часть ея занимаетъ только 86, а прикладная

почти 400 страницъ. Причитавъ же самую книгу, читатель, увлеченный живостью рѣчи, разнообразіемъ интересныхъ свѣдѣній и силою аналитическаго таланта, охотно прощаетъ автору свое первое разочарованіе и только сожалѣетъ, почему этой прекрасной книгѣ не дано такое заглавіе: „описание и оцѣнка различныхъ способовъ церковнаго управленія“. Тогда бы заглавіе вполне соответствовало содержанію книги, а первыя 86 страницъ получили бы значеніе введенія, въ которомъ устанавливается, основанная на словѣ Божіемъ и отеческихъ изреченіяхъ, общая точка зрѣнія на различные способы церковнаго управленія.

Впрочемъ, указывая на несущественное значеніе въ разбираемой книгѣ этой, столь кратко изложенной первой главы, мы не хотимъ умалять ея значенія. Напротивъ, мы признаемъ за нею такое не только для науки церковнаго права, но и для пастырскаго богословія, и даже для богословія догматическаго, такъ какъ понятіе священноначалія входитъ въ катехизическое опредѣленіе Церкви. И если мы и не сочтемъ дозволеннымъ умолчать о томъ, что въ своемъ богословскомъ опредѣленіи церковной власти, авторъ успѣлъ воспользоваться далеко не всѣми святоотеческими опредѣленіями послѣдней, а удовольствовался лишь нѣкоторыми изъ нихъ, то всетаки должны будемъ признать, что эта формальная неполнота богато искупается удачностью самаго опредѣленія, приуроченнаго авторомъ къ вышеприведеннымъ словамъ Господнимъ: „*царіе языкъ*“ и прочая. Этимъ опредѣленіемъ, въ силу котораго церковная *власть* не есть понятіе, отличное отъ *обязанности* пастыря врачевать души, въ сочиненіи г. Заозерскаго не только постановляется качественная разность между средствами дѣйствія власти духовной сравнительно съ властью гражданской, но и указывается весьма ясное разграниченіе тѣхъ областей, коими завѣдуетъ первая въ отличіе отъ послѣдней—области внутренней жизни чловѣческой души, гдѣ кромѣ

церкви никто не имѣетъ средствъ и власти оспаривать у церкви и предвосхищать ея предназначенія“ (стр. 27).

Выдерживаетъ ли авторъ такую возвышенную точку зрѣнія при слѣдующемъ далѣе описаніи различныхъ видовъ церковно іерархическаго строя, занявшемъ болѣе трехъ четвертей его сочиненія? Отвѣтъ на это долженъ быть тотъ, что авторъ во всякомъ случаѣ превосходитъ въ этомъ отношеніи своихъ товарищей по наукѣ. Дѣйствительно, кто будетъ отрицать, что существующимъ курсамъ церковнаго права рѣшительно не удастся сохранить единство содержания, ибо начавъ съ указанія на священныя свойства церковной власти и ея исключительно высокаго назначенія, они совершенно не умѣютъ поставить послѣднее въ какую нибудь ясную связь со слѣдующимъ далѣе описаніемъ различныхъ церковно-правительственныхъ учрежденій византійской и русской церкви. Мало того, рѣдко въ какомъ сочиненіи по церковному праву разграничиваются вселенскія постановленія церкви, откровенныя Святымъ Духомъ, от временныхъ установленій іерархической и даже гражданской власти, положенныхъ въ основаніе нынѣ дѣйствующаго законодательства. Иное мы видимъ въ трудѣ г. Заозерскаго: здѣсь элементъ догматическій, каноническій и юридическій тщательно различается и послѣдній подвергается оцѣнкѣ съ точки зрѣнія двухъ первыхъ. Правда такая оцѣнка у него бываетъ довольно краткая, но весьма точная и ясная. Она является неизмѣнно въ описаніи cadaго рода церковнаго управленія, какъ епархіальнаго, такъ и окружнаго, т. е. обнимающаго цѣлыя патріархаты. Авторъ приводитъ три вида епархіальнаго управленія, имѣвшія мѣсто въ различныхъ эпохи церковной исторіи и пять видовъ окружнаго управленія. Въ первомъ случаѣ главное свое вниманіе онъ посвящаетъ вопросу объ отношеніи епископа къ клиру и къ выборнымъ полномочіямъ мірянъ, а въ послѣднемъ—отношенію церкви къ государству и патріаршей власти къ

соборному управленію. При этомъ авторъ не упускаетъ указывать и на тѣ историческія условія, съ которыми должно было знаться церковное управленіе, и на тѣ послѣдствія, благія или печальныя, которыми сопровождался всякій родъ церковнаго управленія въ разное время. Такая всесторонность, являющаяся плодомъ обширной начитанности автора въ разнообразныхъ отрасляхъ исторической и богословской литературы, избавляетъ его отъ подантичности и узости въ оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ различныхъ видовъ іерархическаго строя и даетъ ему возможность разъяснить, что помѣстные церкви, не смотря на различныя незаконныя урѣзыванія ихъ правъ, всегда сохраняли въ своемъ устройствѣ настолько живучести, чтобы не отрываться отъ своего высокаго духовнаго предназначенія. Нужно впрочемъ снова оговориться, что, имѣя при своемъ описаніи цѣли обобщительныя, авторъ пользовался своею литературною начитанностію лишь настолько, чтобы научно обосновывать свои положенія и не поставляетъ себѣ задачей исчерпывать по каждому разбираемому вопросу весь матеріалъ изъ книги Правиль или изъ ученыхъ трудовъ канонистовъ. Что касается до управленія современной русской церкви, то защищая его отъ обвиненія въ цезаропапизмѣ и признавая синодальное управленіе каноничнымъ и полезнымъ, авторъ развиваетъ мысль о канонической необходимости епископскихъ соборовъ всей православной церкви.

Находя сочиненіе г. Заозерскаго о церковной власти исполненнымъ не только богатствомъ учености и силою мысли, но и имѣющимъ важное практическое значеніе для установленія принципиальнаго взгляда на цѣнность различныхъ церковныхъ установленій современныхъ и прежнихъ, мы не можемъ не признать его заслуживающимъ степени доктора.

б) Ординарнаго профессора Академіи А. П. Лебедева:

„На темы въ родѣ той, какую взялъ для изслѣдованія Н. А. Заозерскій, отличающіяся широтою плана, касаю-

щіяся не одной, а нѣсколькихъ народовъ, требующія для своей обработки многихъ и разнообразныхъ источниковъ, разъясненныхъ въ разныхъ изданіяхъ, источниковъ и старыхъ и новыхъ,—на такія темы писать отчасти удобно, отчасти неудобно.

Удобство подобныхъ темъ заключается въ слѣдующемъ: имѣя въ своемъ распоряженіи значительное число источниковъ, авторъ выбираетъ изъ нихъ только то, что кажется ему интереснымъ, онъ не превращается въ кропотливаго изслѣдователя, часто находящаго личное удовольствіе въ кропотливой работѣ, но забывающаго о читателѣ, который можетъ быть и не специалистомъ дѣла; переносясь отъ одной эпохи къ другой, отъ одного народа къ другому, онъ можетъ давать большое мѣсто изученію развитія даннаго явленія, такъ какъ у него подъ руками много матеріала для разнаго рода сравненій и выводовъ; онъ необходимо долженъ быть писателемъ систематикомъ, въ мысли и работѣ котораго связуется въ одно цѣлое множество разнообразныхъ фактовъ, проходящихъ цѣлыми рядами подъ мысленными взорами и дающихъ матеріалъ для такой или другой оцѣнки ихъ; онъ можетъ, пользуясь удобнымъ случаемъ или даже вдохновеніемъ минуты, бросать такой или другой свѣтлый взглядъ на изучаемый матеріалъ, сдѣлать мимолетную, но цѣнную замѣтку; онъ имѣетъ возможность быть и смѣлѣе въ своихъ заключеніяхъ, уповая, что едва ли кто поставитъ ему въ большую вину, если онъ чего либо и не досмотритъ, дѣлая свои смѣлыя заключенія: знать всего нельзя; онъ переходитъ отъ одного предмета къ другому съ достаточною скоростію, а потому не томитъ читателя подробностями и мелочами, неразлучными съ очою спеціальной работой,—вообще онъ наиболѣе является хозяиномъ своего дѣла и т. д.

Но подобныя же темы имѣютъ и свои неудобства. Такъ какъ приходится изучать или прссматривать очень много

источниковъ или по крайней мѣрѣ провѣрять то, что другими написано по источникамъ, то у автора не всегда достаётъ энергии и нужнаго времени для того, чтобы внимательно анализировать свои источники или же провѣрять сообщения и изслѣдованія другихъ по тѣмъ книгамъ, какими эти лица пользовались; далѣе автору приходится изъ числа источниковъ брать во вниманіе не всё, а нѣкоторые и часто довѣряться такимъ писателямъ, какіе есть подъ руками, не провѣряя должнымъ образомъ ихъ изысканій; ему случается даже и совсѣмъ упускать изъ вниманія извѣстнаго рода источники; выводы его могутъ страдать поспѣшностью; частности раскрытія вопросовъ носить у него печать необоснованности; возможны частныя ошибки, промахи, недоглядки, умолчанія о другихъ взглядахъ, несогласныхъ со взглядами автора, неточности, натянутости ради служенія своей идеѣ, пропуски, скачки и т. п.. Сочиненія съ подобными темами рѣдко удовлетворяютъ серьезнаго специалиста, хотя и находятъ себѣ часто значительный кругъ читателей; эти сочиненія рѣдко становятся очень цѣннымъ вкладомъ въ науку, имѣютъ эфемерное существованіе, по своему значенію рѣдко переживаютъ одно поколѣніе въ отличіе отъ очень спеціальныхъ изслѣдованій, которыя сохраняютъ свою важность цѣлые вѣка и т. д.

Разсмотримъ теперь сочиненіе г. Заозерскаго. Широта плана сочиненія возбуждаетъ интересъ въ читателѣ къ книгѣ Н. А. Заозерскаго. Объ этомъ достаточное понятіе можетъ давать самый конспектъ, по которому составлено сочиненіе. Послѣ „предварительныхъ объясненій (очень любопытныхъ) слѣдуетъ часть I подъ заглавіемъ: „основоположенія церковной власти“. (Эта часть заключаетъ въ себѣ три отдѣла: 1) особенный характеръ сваяц. власти, задачи и спеціальная область ея вѣдѣнія; 2) различіе церковныхъ полномочій и ихъ классификація; 3) церковно-правительственная власть, ея виды. — Здѣсь дано мѣсто теоріи изу-

чаемаго предмета и указаны нѣкоторыя критически обоснованныя свойства его). Вторая часть обширѣйшая и обильная содержаніемъ. Здѣсь прежде всего изучается организація епархіальнаго управленія, при чемъ обозрѣваются слѣдующія формы этого управленія: епископально-общинная форма (древнѣйшій видъ церковнаго устройства); епископально-клерикальная форма того же управленія (кажется, можно назвать ее средневѣковою формою) и наконецъ— епископально-консистоціальная форма епархіальнаго управленія (это та самая форма, которая существуетъ у насъ въ Россіи, со времёнъ XVIII вѣка. Ее, кажется, можно назвать церковно-русскою формою новѣйшихъ временъ). Съ каждой изъ перечисленныхъ формъ у автора мѣняются источники, эпохи, имена, указываются новые факты, а это придаетъ разнообразіе изслѣдуемому предмету и возбуждаетъ интересъ читателя. Послѣ этого идетъ у автора рядъ отдѣльныхъ, довольно большихъ главъ, имѣющихъ общее заглавіе: организація *окружнаго* церковнаго управленія, въ частности же здѣсь изслѣдуется: 1) Каноническія основоположенія и формы окружнаго церковнаго управленія, — причѣмъ указывается великое значеніе соборности въ организаціи управленія древней Восточной церкви и разъясняется сущность и характеръ такихъ формъ соборнаго управленія, которыя въ послѣдующее время потеряли свои первоначальныя свойства или даже совсѣмъ перестали существовать (синодально-примасская, синодально-митрополитская, синодально-эксзаршеская (?), синодально-патріаршеская). Здѣсь читатель видитъ то положеніе дѣлъ, которое составляло особенность древней церкви. 2) Синодально-государственная форма церковнаго управленія въ Византіи до подчиненія византійской церкви власти Турокъ. Здѣсь больше всего и подробнѣе всего авторъ говоритъ о Юстиніанѣ и его церковномъ законодательствѣ касательно окружнаго церковнаго управленія. Авторъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы выразить свои

сужденія о такъ называемыхъ цезаро-папистическихъ стремленіяхъ византійскихъ императоровъ и освѣтитъ дѣятельность Юстиніана иначе, чѣмъ какъ это дѣлается въ большинствѣ русскихъ сочиненій церковно-историческаго содержания. 3) Также форма управленія въ русской церкви (рѣчь идетъ о Святѣйшемъ Синодѣ и историческомъ развитіи этой формы), причемъ дѣлаются краткія замѣчанія о синодахъ церковей элладской, румынской. Быть можетъ читатель и найдетъ, что переходъ отъ византійской императорской эпохи къ эпохѣ русскихъ императоровъ нѣсколько неожиданъ; но это не мѣшаетъ ему съ большимъ вниманіемъ изучать вмѣстѣ съ авторомъ нашу отечественную церковную среду. 4) Организация высшаго управленія въ Великой Константинопольской Церкви—подъ властію Турокъ. Здѣсь читатель знакомится съ такими сторонами дѣйствующаго каноническаго права, которыя мало извѣстны и плохо изслѣдованы наукой. 5) Организация высшаго управленія въ православной Сербской церкви въ Австро-Венгріи и отчасти въ королевствѣ Сербскомъ и княжествѣ болгарскомъ (въ заключеніи слѣдуетъ рядъ *приложеній* 414—458 стр.). Само собою понятно, что и вторая часть сочиненія представляетъ послѣдовательную смѣну источниковъ, эпохъ, именъ, разнообразныхъ фактовъ и направленій и не даетъ читателю чувствовать утомленія, всегда неразлучнаго со спеціальнымъ сочиненіемъ, каковымъ не есть сочиненіе нашего автора.

Широта плана автора и разнообразіе предметовъ, какихъ онъ касается, открываетъ ему возможность заносить на страницы своего произведенія много свѣтлыхъ мыслей, вызванныхъ изученіемъ того или другаго частнаго вопроса, такихъ мыслей, которыми пренебрегаютъ писатели очень спеціальныхъ монографій (они часто идеей жертвуютъ буквѣ). Представимъ примѣры. Авторъ справедливо настаиваетъ на вѣрной, но часто забываемой мысли, что мораль, которая должна служить руководствомъ для клира и мірянъ,

одна и та же. „Противоположности представляютъ, говоритъ онъ, не образъ жизни клира и вѣрныхъ мірянъ, а рознь по *евангелію* и жизнь *въ христіанскою міра* (?); клирики не различаются качественно по этой евангельской или небесной жизни отъ вѣрныхъ мірянъ, но только представляются передовымъ сословіемъ въ этомъ отношеніи“ (17). Столь же справедливо при одномъ случаѣ авторъ настойчиво утверждаетъ вѣрную, но затемненную въ умахъ современнаго намъ общества мысль, что „учительство есть главное изъ того, что получаетъ лице іерархическое, становясь таковымъ“. Авторъ пишетъ: „слѣдуя даннымъ основныхъ источниковъ каноническаго права должно.... поставить полномочіе ученія *въ первый рядъ въ ряду* (?) *полномочіи* (курсивъ автора), даруемыхъ рукоположеніемъ или полномочіи священной власти“ (43). Авторъ правъ, когда обращаясь къ обсужденію состоянія теперешняго церковнаго судопроизводства, призываетъ къ реформѣ этого судопроизводства и замѣчаетъ: „закрытое слѣдственное судопроизводство (т. е. наше теперешнее), мало отличающееся отъ простаго административнаго дознанія и распоряженія, далеко не можетъ быть почитаемо наисовершеннѣйшимъ (?) порядкомъ вещей, а есть переходное состояніе. Ибо по основнымъ началамъ каноническаго права церковный судъ долженъ производиться формою открытаго состязательнаго судопроизводства“ (72). Въ связи съ этими воззрѣніями авторъ развиваетъ и то воззрѣніе, что церковь есть едина, и потому въ ней все должно совершаться съ согласія вѣрующихъ, какъ членовъ церкви. „Трудно, едва ли даже возможно, говоритъ авторъ, отыскать въ дѣйствіяхъ св. апостоловъ какой либо намекъ на то, чтобы они когда либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія либо мѣры, нѣ посовѣтовавшись предварительно со всею церковію даннаго мѣста“ (92). Авторъ также безспорно возвѣщаетъ свѣтлую мысль, когда ставитъ вопросъ

о безусловной необходимости созванія ежегодныхъ епископскихъ соборовъ въ православной церкви. „Рѣшеніе этого вопроса, — заявляетъ г. Заозерскій, есть дѣло не однѣхъ только небольшихъ церквей, это вопросъ *цѣлой восточной православной церкви* (курсивъ автора) и вопросъ глубочайшей важности, который по какимъ то необъяснимымъ обстоятельствамъ времени почти нисколько даже не занимаетъ умы православныхъ христіанъ разныхъ націй, не исключая и насъ русскихъ православныхъ“ *). Послѣ этихъ словъ авторъ пишетъ: „почитая задачу нашей книги законченною, мы здѣсь собственно и ставимъ заключительный знакъ“ (410). Итакъ, приводя сейчасъ цитированныя слова г. Заозерскаго о соборахъ, мы съ своей стороны считаемъ себя вправѣ воскликнуть: *finis coronat opus!*

Пользуясь удобствами темы, авторъ вноситъ въ свое сочиненіе очень интересный и свѣжій матеріалъ, извлеченный имъ самолично изъ архивовъ приходскихъ церквей Ярославской губерніи (178 стр. и др.).

Нужно ли упоминать еще и о томъ, что г. Заозерскій въ изученіи избраннаго предмета является мыслителемъ-систематикомъ, не гоняющимся за мелочами и избѣгающимъ слишкомъ дробнаго анализа, а имѣющимъ — главнымъ образомъ — раскрыть и уяснить тѣ стадіи развитія, чрезъ которыя прошло изучаемое явленіе, — и объяснить, какимъ образомъ оно стало — чѣмъ есть теперь. Такимъ явленіемъ для автора служить церковная власть въ ея фактическихъ обнаруженіяхъ со временъ апостоловъ до нашихъ дней въ православномъ мірѣ.

*) При другомъ случаѣ авторъ говоритъ: „епископскіе соборы въ системѣ каноническаго устройства вселенской церкви суть такое же необходимое существенное учрежденіе, какъ — употребимъ по возможности наглядную и подходящую аналогію — папа для современной римско-католической церкви. Созваніе собора — такое существенное право (церкви), безъ осуществленія котораго невозможно сохраненіе и продолженіе (?) цѣлага зданія (!) церкви“.

Но мы сказали выше, что рядомъ съ удобствами есть и значительныя неудобства въ такихъ темахъ, какъ та, какую избралъ авторъ. Неудобства эти исчислены нами выше, и они имѣютъ своимъ слѣдствіемъ разнаго рода недостатки сочиненій, пишемыхъ на такія темы. Какіе же недостатки можно находить въ книгѣ г. Заозерскаго? По правдѣ сказать ихъ немало, и мы на нѣкоторые изъ нихъ укажемъ. Обширная тема дѣлаетъ невозможнымъ полное и серьезное изученіе источниковъ и литературы. Что нашъ авторъ не изучалъ и не могъ изучить всѣхъ источниковъ и литературы предмета,—этого и доказывать нѣтъ надобности. Самъ авторъ, вопреки ожиданій, нигдѣ не перечислил своихъ источниковъ и пособій. И это не случайность. Если бы онъ попытался сдѣлать это дѣло, то обнаружилось бы, какъ многое имъ выпущено изъ вниманія. Изъ многаго укажемъ хотя на одно (чтобы не быть голословными). Автору остается совершенно неизвѣстна обширнѣйшая нѣмецко-англійская литература о епископатѣ, діаконатѣ и пресвитеріатѣ, явившаяся въ особенности послѣ открытія знаменитаго памятника *διδαχῆ τῶν δώδεκα*. Да автору и не было возможности когда нибудь довести до конца свое сочиненіе, если бы онъ вполнѣ серьезно пожелалъ познакомиться съ своими источниками и литературой. Въ виду этого онъ нерѣдко по части литературы удовлетворяется тѣмъ, что попадетъ ему подъ руку. Ему, положимъ, попалось подъ руки сочиненіе проф. Курганова, подъ заглавіемъ: „устройство управленія въ церкви королевства греческаго“, — сочиненіе очень хорошее; но ящущій ученой степени доктора долженъ конечно стоять выше автора (Курганова), писавшаго свою книгу на школьной скамьѣ. Однакожъ этого не видимъ. Г. Заозерскій пользуется сочиненіемъ г. Курганова такъ, какъ будто эта книга обладала общепризнаннымъ авторитетомъ. А вслѣдствіе этого нашъ ученый пользуется указанной книгой и тамъ, гдѣ

пользоваться ею ему не подобало. Разумѣемъ между прочимъ изображеніе г. Заозерскимъ церковной реформы константинопольскаго патріарха Самуила, сдѣланное по книгѣ Курганова. Г. Кургановъ писалъ о константинопольской церкви между прочимъ, мимоходомъ, а такія изысканія всегда имѣють второстепенное значеніе; это разъ. При томъ же г. Заозерскій принялъ за описаніе реформы Самуила (379 стр.) нѣчто такое, что описываетъ г. Кургановъ вмѣстѣ съ этой реформой, но что къ дѣлу нашего автора не относится. Нашему автору некогда было разбираться въ мелочахъ. А еще хуже то, что авторъ за авторитетныя книги считаетъ и произведенія нѣкоего о. Архангельскаго, которыя далеко стоятъ за кругомъ серьезныхъ сочиненій. Автору, принявшему на себя обработку широкой темы, некогда было много раздумывать надъ источниками; такъ ему недосугъ было ознакомиться съ сочиненіями, извѣстными съ именемъ Діонисія Ареопагита — въ подлинникъ, а потому онъ пользуется полуславянскимъ переводомъ и пестритъ свое сочиненіе не всегда вразумительными и во всякомъ случаѣ чуждыми литературнаго достоинства выдержками изъ этого перевода (стр. 9). По той же причинѣ авторъ даетъ много мѣста въ своемъ сочиненіи вообще выдержкамъ, сырому матеріалу (наприм. изъ постановл. Апостольскихъ, стр. 132 и дал.). Слова папы Григорія II авторъ цитируетъ по Гергенрёттеру (309). Въ иныхъ случаяхъ авторъ такъ торопится, что забываетъ о томъ, на какомъ языкѣ писанъ источникъ и начинаетъ выражаться словами источника, вопреки свойствъ русскаго языка. Наприм., излагая свѣдѣнія, занятыя изъ сербской книжки Милаша, авторъ выражается: „заключенія Синода возносятся (?), на утвержденіе императора“ (373 сл. 374). Вообще, девизомъ для авторовъ, избирающихъ широкія темы, часто служатъ слова: „впередъ и впередъ (безъ оглядки, иначе углубившись въ частности дѣла, слишкомъ много

времени потратишь на это). Авторъ о нѣкоторыхъ вопросахъ говоритъ такъ, въ такомъ родѣ, въ какомъ онъ не сталъ бы говорить, если бы имѣлъ досугъ вполне разобратся въ вопросѣ. Онъ говоритъ, что „Юстиніанъ представлялъ изъ себя страшную силу, выступившую на борьбу именно съ церковію и ея дѣйствительною (?) силою“ (298). Мы увѣрены, что если бы авторъ изучилъ церковное законодательство Юстиніана при свѣтѣ церковно-историческихъ фактовъ IV и V вѣковъ, то онъ менѣе бы удивлялся законодательству Юстиніана и нашелъ бы его менѣе произвольнымъ, имѣющимъ для себя корни въ предшествующей исторической жизни церкви. Едва ли есть такой читатель, который найдетъ точными и ясными слѣдующія опредѣленія автора относительно пресвитерской степени апостольскаго времени. Авторъ спрашиваетъ: „можно ли было оставлять новопросвѣщенное общество (христіанъ апостольскаго времени) безъ руководства, безъ надзора, безъ дальнѣйшаго просвѣщенія? Должность пресвитеровъ-епископовъ (?), настырей и учителей—отвѣчаетъ авторъ, такъ характеризуется пресвитерское служеніе въ св. Писаніи,—какъ нельзя болѣе удовлетворяла этому требованію“ (101). Едва ли такая характеристика пресвитеровъ можетъ быть названа вразумительной. Актъ избранія епископа общиною въ древнѣйшую пору г. Заозерскимъ почему то изображенъ нѣсколько тенденціозно; а для того, чтобы это не слишкомъ бросалось въ глаза, авторъ въ свое оправданіе ссылается на Питру, но Питра, какъ римско-католическій писатель, разумѣется не авторитетъ для ищущаго степени доктора православнаго церковнаго права (124). Онъ спорить съ г. Суворовымъ между прочимъ по вопросу о синодально-экзаршескомъ управленіи церкви IV и V вѣковъ и даже не мало изощряетъ свое остроуміе надъ нимъ; но нашъ авторъ, по видимому, не имѣлъ достаточно времени, чтобы разобрать взгляды Суворова очень серьезно: вмѣсто свидѣтельствъ IV и V

вѣковъ авторъ прибѣгаетъ къ авторитетамъ XII вѣка, которые почти совсѣмъ забыли о томъ, что было въ христіанской древности, и разсуждали, руководясь теоріей вѣроятности и разными догадками (стр. 238 и дал.). При одномъ случаѣ авторъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ ему пришлось писать свою книгу; но указанными благопріятными обстоятельствами онъ почему то совсѣмъ не воспользовался, оставаясь при тѣхъ воззрѣніяхъ, какія сложились до появленія, такъ называемыхъ авторомъ, счастливыхъ обстоятельствъ. (Разумѣемъ начало главы о управленіи въ константинопольской церкви, 377). На стр. 384 авторъ утверждаетъ, что въ предварительномъ избраніи патріарха константинопольскаго, по послѣднимъ каноническимъ постановленіямъ Великой Церкви, подають голосъ 25 митрополитовъ, подчиненныхъ этому патріарху. Но это извѣстіе автора невѣрно. Вышеуказанная цифра (25) получалась у автора путемъ извѣстнаго ариметическаго дѣйствія, именуемаго вычитаніемъ. Именно: авторъ вычелъ 1 изъ 26 въ результатъ получилось 25. Дѣйствіе произведено правильно; но бѣда въ томъ, что цифры для дѣйствія взяты фантастическія, а потому и результатъ получился такой же. Именно: авторъ вычиталъ въ одномъ источникѣ, что „важнѣйшихъ епархій константинопольскаго патріархата 26“ (сл. стр. 385) и конечно столько же важнѣйшихъ архіереевъ, а такъ какъ, само собой понятно, изъ этого числа нужно исключить епархію константинопольскую, когда рѣчь идетъ объ избраніи самого патріарха, то у автора и получилась вышеуказанная цифра 25. Ничего, кромѣ неопредѣленныхъ фразъ, читатель не находитъ въ книгѣ автора, когда онъ, читатель, желалъ бы узнать, какъ понимаетъ г. Заозерскій слова Свящ. Писанія: „яко мнѣ“ и „яко служай“ (Лук. 22, 26), приложенныя авторомъ въ эпиграфѣ къ іерархіи (см. стр. 3). Торопливость, которой не могутъ избѣгнуть авторы, берущія для себя

широкія темы, въ книгѣ г. Заозерскаго выражается между прочимъ въ слѣдующемъ: онъ цитируетъ Константина Порфирогенита, при чемъ не указывается, въ какомъ сочиненіи этого писателя нужно искать то извѣстіе, какое приводится авторомъ (148); Ипатій Ефесскій именуется у автора Игнатіемъ, упоминается несуществовавшій папа Евсевій (290); Константинопольскій патриархъ Геннадій I, по автору, жилъ послѣ временъ Юстиніана, тогда какъ онъ правилъ церковью въ V вѣкѣ (266), германскаго епископа Факунда называютъ карагенскимъ (295) и т. д.

Но довольно о недостаткахъ книги автора.

Можно, пожалуй, сказать нѣсколько словъ о слогѣ автора. Авторъ большой любитель реченія: „сей“. Реченіе это торжественное. Но имъ нужно умѣть пользоваться, а этого нельзя сказать объ авторѣ. Онъ на 1-й же страницѣ пишетъ: „въ семь смыслѣ“, а чрезъ нѣсколько строчекъ здѣсь же: „въ этомъ смыслѣ“; къ чему такое раздвоеніе? Любитель реченія: „сей“, далѣе, иногда выражается: „утилизировать священство“ (302)—прилично ли это такому любителю? Или: у автора встрѣчаемъ такой образецъ словесной мозаики: „ибо Св. Синодъ имѣетъ для сего легальный путь“ (371). *Для сего* и рядомъ *легальный*! Вообще языкъ автора представляетъ переходную степень отъ архаическаго богословскаго языка къ простому и литературному.

Недостатки сочиненія, однакожъ, не должны для насъ закрывать его достоинства. Авторъ серьезно и внимательно изучилъ свой вопросъ, далъ ему надлежащее научное развитіе, обследовалъ его многосторонне—и вообще далъ намъ многосодержательное сочиненіе. Не забудемъ и того, что не смотря на настойчивыя и лестныя предложенія перейти на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и тѣмъ улучшить свое служебное и матеріальное положеніе, авторъ остался вѣренъ воспитавшей его средѣ, пробывъ 18 лѣтъ до настоящаго времени въ скромномъ положеніи доцента духов-

ной Академіи, посвящая все свое время неутомимому изученію своей науки, плодомъ чего были многочисленныя его сочиненія, постоянно появлявшіяся въ печати.

Нѣтъ сомнѣнія, авторъ заслуживаетъ искомой имъ степени доктора церковнаго права“.

Справка: 1) По § 142 устава духовныхъ академій „степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертации или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія ученой степени“. 2) Доцентъ Н. А. Заозерскій получилъ степень магистра богословія въ Московской Академіи въ 1878 году. 3) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени доктора значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи доцента Академіи Н. А. Заозерскаго въ степени доктора церковнаго права. 2) Представить **Его Высокопреосвященству** и въ Св. Синодъ по экземпляру диссертации доцента Н. А. Заозерскаго и копіи съ отзывомъ о ней о Ректора Академіи и ординарнаго профессора А. П. Лебедева.

VI. Прошеніе на имя о. Ректора Академіи профессорскаго стипендіата Леонида Соколова: „Представляя при семъ въ Совѣтъ Академіи свое рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ учитель о пастырствѣ“ на соисканіе степени магистра богословія, усерднѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка ихъ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Сочиненіе профессорскаго степендіата Леонида Соколова передать для разсмотрѣнія доценту по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскому.

VII. Прошеніе преподавателя Владимірскаго женскаго епархіальнаго училища, кандидата богословія, Михаила Великосельскаго о выдачѣ ему на трехмѣсячный срокъ его кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

VIII. Отношеніе Совѣта Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія, что въ Сергіевомъ Посадѣ, отъ 22 Декабря 1894 года за № 60: „Совѣтъ Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія честь имѣеть сообщить Совѣту Академіи, что на основаніи § 13 устава Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія, приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16-го Декабря сего года за № 6574, экстраординарный профессоръ Академіи, Статскій Совѣтникъ, Иванъ Корсунскій опредѣленъ на должность Члена Совѣта означеннаго Дома Призрѣнія“.

Опредѣлили: Объ опредѣленіи профессора И. Н. Корсунскаго на должность члена Совѣта Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IX. Донесеніе библиотекаря Академіи Н. А. Колосова:

Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку.

1) Отъ епископа Подольскаго Димитрія—его сочиненіе: „Мѣсяцесловъ святыхъ, чтимыхъ всего русскою Церковію или мѣстно“, вып. 3-й.

2) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа К. П. Яновскаго—„Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, вып. 18.

3) Отъ Г. г. профессоровъ Академіи журналы: 1) Русскій Архивъ за 1894 г. №№ 2—6; 2) Русскій Вѣстникъ за 1894 г. №№ 2—7; 3) Русское Обозрѣніе за 1893 г.

№ 1; 4) Русское Богатство за 1893 г. №№ 1—7; 9—11;
5) Книговѣдѣніе за 1884 г. № 6; 6) Нива (приложенія) за
1894 г. № 1—6.

4) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: а) Пра-
вославный Палестинскій Сборникъ, вып. 38 и б.) Сообщенія
Общества — Октябрь 1894 г.

5) Отъ прот. І. И. Сергіева собраніе его сочиненій въ
шести томахъ.

6) Отъ ордин. проф. Е. Е. Голубинскаго—его сочине-
ніе: „Исторія канонизаціи святыхъ въ русской Церкви“, 3 экз.

7) Отъ э.-ордин. проф. Академіи И. Н. Корсунскаго—
его сочиненіе: „Памяти Филарета, Митроп. Московскаго.
Къ исторіи редакціи русскаго перевода Свящ. Писанія“.

8) Отъ доцента Академіи Н. А. Заозерскаго—его сочи-
неніе: „О церковной власти“.

9) Отъ и. д. доцента Академіи И. В. Попова—его бро-
шюра: „Тертуллианъ“ 2 экз.

10) Отъ и. д. доцента Казанской Духовной Академіи
А. П. Потѣхина—его сочиненіе: „Очерки изъ исторіи борьбы
англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ (1550 —
1603 г. г.)“.

11) Отъ Е. К. Рѣдина—его брошюра: „Памяти Дж. Б.
Де-Росси, основателя христіанской археологіи“.

12) Отъ А. П. Кудрявцевой: Прот. А. Кудрявцева, крат-
кій курсъ лекцій по Основному Богословію.

13) Отъ С. А. Бѣлокурова—4 названія старинныхъ ла-
тинскихъ богословскихъ книгъ въ 11 томахъ.

14) Отъ В. П. Васильева—его сочиненіе: „Исторія кано-
низаціи русскихъ святыхъ“.

15) Отъ М. Демкова—его брошюра: „Что нужно для ус-
пѣха русской науки“?

16) Отъ преподавателя Тульской Духовной Семинаріи М. А.
Соколова—его сочиненіе: „Опытъ аналитико-историческаго
курса теоріи словесности“, вып. 1.

17. Отъ преподавателя Саратовской Духовной Семинаріи А. Н. Прозоровскаго — пзданное имъ: „Сильвестра Медвѣдѣва Созерцаніе краткое лѣтъ 7190—7195“.

18) Отъ студента Академіи IV курса И. Артоболовскаго — его брошюра: „О именуемомъ Θεодоритовомъ Словѣ“.

19) Отъ свящ. села Ахтырки Дмитровскаго уѣзда И. Сахарова — 25 названій старинныхъ русскихъ богословскихъ книгъ въ 42 томахъ.

20) Отъ свящ. села Ювлева Тульской епархіи В. Троицкаго — „Цвѣтная Тріодь XVII ст.“.

21) Отъ іеродиакона Ипполита: а) I. A. Lerchii Atlas. 1754. F^o; б) Kiepert Hand-Atlas. Erde und Himmels in 70 Blättern, 42 Aufl; в) Ахматова, Атласъ къ Исторіи Государства Россійскаго — Карамзина, издан. Эйнерлинга, СПБ., 1845 г.

Получено съ почты:

Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1894 г. кн. 4-я.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

X. а) Докладъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. К. Казанскаго:

„По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по содержанію Академіи въ минувшемъ 1894 году ассигновано: а) 458 руб. на выдачу премій за лучшія сочиненія наставниковъ Академіи и 275 рублей за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія и б) 201 рубль на выдачу премій за лучшіе печатные труды по Священному Писанію наставниковъ и воспитанниковъ Академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго Преосвященнаго Епископа Курскаго Михаила. Кромѣ того подлежатъ назначенію оставшіеся отъ 1893 года: а) 300 рублей за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ

Академіи и б) 201 руб. за лучшіе печатныя труды по Священному Писанію наставниковъ и воспитанниковъ Академіи“.

б) Отзывъ ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи экстра-ординарнаго профессора Г. А. Воскресенскаго: *„Древне-славянское Евангеліе. Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго евангельскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей евангелія XI—XVI вв.“*.

„Высокія достоинства трудовъ профессора Г. А. Воскресенскаго по изслѣдованію славянскаго текста Новаго Завѣта уже давно снискали автору весьма почтенную извѣстность въ ученомъ мірѣ не только русскомъ, но и заграничномъ. Поэтому, представляя на двойную премію пресвящ. Михаила вновь вышедшій трудъ проф. Г. А. Воскресенскаго: *„Древне-славянское Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго евангельскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей евангелія XI—XVI вв.“*., считаю совершенно достаточнымъ только вкратцѣ указать, уже конечно извѣстныя Совѣту, наиболѣе выдающіяся достоинства книги:

1) Трудъ проф. Г. А. Воскресенскаго отличается полною *самостоятельностью изслѣдованій*, какъ въ отношеніи рукописнаго матеріала, такъ и въ отношеніи научныхъ выводовъ, къ какимъ приходитъ авторъ этого труда: разумѣю опредѣленіе четырехъ основныхъ и преемственно слѣдовавшихъ редакцій древне-славянскаго рукописнаго текста евангельскаго. Такъ какъ къ тѣмъ же самымъ выводамъ авторъ пришелъ и ранѣе, путемъ изслѣдованія рукописнаго апостольскаго текста, — то это единство выводовъ на основаніи различныхъ отдѣловъ Новаго Завѣта, а частію и разныхъ матеріаловъ, является не только научною провѣркою, но и блестящимъ доказательствомъ правильности

выводовъ автора по отношенію къ редакціямъ древне-славянскаго рукописнаго текста новозавѣтнаго.

2) Трудъ проф. Г. А. Воскресенскаго отличается удивительною полнотою и обширностью изученія источниковъ предмета, не только по 108 рукописямъ евангельскаго текста XI—XVI вв., имѣющимся въ русскихъ и заграничныхъ бібліотекахъ, но и по многимъ другимъ памятникамъ древне-славянской письменности, въ коихъ находятся тѣ или другіе евангельскіе тексты, а также и по ученымъ изслѣдованіямъ рукописнаго славянскаго текста ветхозавѣтнаго.

3) Выдающимся достоинствомъ труда служитъ также его *тщательность*, обнаруживающаяся какъ въ сличеніи и проверкѣ рукописей и печатныхъ изданій ихъ, такъ и въ самомъ изданіи труда почти свободнаго отъ опечатокъ (изъ 22-хъ тщательно авторомъ исправленныхъ опечатокъ на 316 страницахъ славянскаго текста только 4—5 можно признать болѣе или менѣе важными): въ трудахъ подобнаго рода это—существенное и крупное достоинство.

4) Должно, затѣмъ, указать на *плодотворность* труда для научнаго изслѣдованія славянскаго текста новозавѣтнаго, заключающуюся въ томъ, что работа Г. А. Воскресенскаго составитъ твердую основу для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ по тому же предмету, которыя должны будутъ состоять только въ подставленіи новыхъ разночтеній къ собраннымъ уже въ трудѣ Г. А.

5) Какъ на выдающееся достоинство труда должно указать на его *надобность* въ настоящее время для русской церкви, доселѣ не имѣющей научнаго изданія ни Русской, ни Славянской Библіи.

6) Трудъ автора, кромѣ того, принесетъ большую *пользу* какъ для преподавателей духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, такъ и для всѣхъ занимающихся изученіемъ Новаго Завѣта, въ качествѣ пособія для пониманія священнаго текста новозавѣтнаго-славянскаго, русскаго и даже греческаго.

7) Кромѣ всѣхъ этихъ, имѣющихся и въ *древне-славянскомъ Апостолѣ* достоинствъ, настоящій трудъ проф. Воскресенскаго отличается еще одною особенностію, именно: авторъ сдѣлалъ крайне важное въ научномъ отношеніи *открытіе* двухъ новыхъ списковъ той редакціи, единственнымъ представителемъ которой доселѣ былъ Чудовской, усвояемый Святителю Алексію, списокъ Новаго Завѣта.

Таковыя достоинства новаго труда проф. Г. А. Воскресенскаго со всею справедливостію заслуживаютъ достойнаго увѣнчанія его двойною премією Преосвященнаго Михаила“.

в) Представленіе экстра-ординарнаго профессора В. Θ. Кипарисова: „Какъ извѣстно Совѣту Академіи, въ минувшемъ 1894 году сотоварищъ нашъ профессоръ И. Н. Корсунскій издалъ отдѣльной книгой свой трудъ подъ заглавіемъ: „Святитель Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской кафедрѣ по его проповѣдямъ“ и проч. Харьковъ. 1894 годъ. Г. Корсунскій настолько уже заявилъ себя изслѣдованіями о жизни и дѣятельности Митрополита Филарета, что и въ духовной и свѣтской литературѣ онъ справедливо признается специалистомъ по вопросамъ исторіи Филарета и его іерархической дѣятельности. Названный трудъ г. Корсунскаго касается наконецъ и той стороны въ дѣятельности знаменитаго іерарха, которая въ немъ не менѣе поучительна, какъ и всѣ другія стороны, но которой до г. Корсунскаго никто серьезно, то есть, при всестороннемъ тщательнѣйшемъ изученіи матеріаловъ и по методамъ для этихъ работъ принятымъ, еще не касался: это именно дѣятельность собственно проповѣдническая. Работы автора надъ изслѣдованіемъ этой, проповѣднической дѣятельности Митрополита Филарета начались еще въ 1884 году и непрерывно продолжались въ теченіи десяти лѣтъ; плодомъ этихъ работъ главнымъ образомъ и явилось названное сочиненіе. Говорю: главнымъ образомъ—потому, что работы автора о пропо-

вѣдничествѣ Филарета въ до-Московскій періодъ хотя напечатаны были въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“, но—можетъ быть, должно сказать: къ сожалѣнію—въ отдѣльномъ видѣ не изданы. О сочиненіи же теперь рассматриваемомъ должно сказать прежде всего, что уже одна громадность объема его (именно стр. V+1053 + XXIV) безъ сомнѣнія должна поразить всякаго, кто принимается за чтеніе этого сочиненія. Особенный же интересъ даетъ труду г. Корсунскаго то обстоятельство, что трудъ этотъ обнимаетъ собою періодъ проповѣднической дѣятельности Митрополита Филарета—самый многолѣтній (1821—1867), самый плодотворный, самый блестящій, когда іерархъ становился и дѣйствительно сталъ безпорнымъ почти образцомъ въ дѣлѣ церковнаго учительства, періодъ самый богатый по количеству и важности предметовъ, которыхъ касался Митрополитъ Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ, а потому періодъ и самый цѣнный для изслѣдованія. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, сказать, чего не касалась проповѣдническая мысль Московскаго первосвятителя, достигшаго въ этотъ періодъ и выдающагося іерархическаго положенія, и наивысшаго развитія духовныхъ силъ и, въ частности, проповѣдническаго таланта, проникавшаго часто и въ такія области вѣдѣнія, которыя доступны далеко не всякому проповѣднику. Какъ извѣстно, Митрополитъ Филаретъ уже 1819 году былъ дѣятельнымъ членомъ Святѣйшаго Синода, принималъ живое и дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ не только церковной, но и государственной жизни, призывается былъ къ обсужденію вопросовъ, предназначаній, мѣропріятій и проч. не только церковнаго, но и государственнаго характера. Поэтому при признанномъ выдающемся умѣ и проповѣдническомъ талантѣ слово проповѣдника неслучало особенный вѣсъ и значеніе, и къ этому слову внимательно прислушивались не только среди духовнаго вѣдомства и не только люди любовавшіеся въ немъ красотою формы или

люди искавшіе въ его проповѣди пастырскаго назиданія, — но прислушивались и государственные дѣятели, даже сами Государи Россіи, какъ къ слову человѣка, могущаго имѣть свое мнѣніе и по вопросамъ не связаннымъ съ его іерархическимъ положеніемъ. Поводомъ къ слову съ церковной кафедрѣ для Митрополита Филарета служили — и личныя обстоятельства, и отношенія въ жизни и дѣятельности, и внѣшнія событія въ жизни отечества (отношенія международныя, войны и т. п.), и внутренняя политика Россіи (факты законодательства, учрежденія, вопросы благосостоянія внутренняго и т. п.) и, наконецъ, какъ и естественно, церковная жизнь Россіи вообще и Московской епархіи въ частности. И все подобное было обсуждаемо имъ въ словѣ проповѣди съ свойственной ему тонкостію наблюденія, широтой взгляда и глубиною постиженія предмета. Книга г. Корсунскаго со всѣхъ этихъ сторонъ и разсматриваетъ проповѣдническую дѣятельность Митрополита Филарета на Московской кафедрѣ, при чемъ содержаніе проповѣдей Филарета, поводъ къ составленію и произнесенію ихъ и прочія обстоятельства дѣла всюду въ книгѣ г. Корсунскаго иллюстрируются массою интереснѣйшаго сторонняго историческаго матеріала, освѣщающаго какъ жизнь и дѣятельность самого проповѣдника и содержаніе его проповѣдей, такъ и цѣлую эпоху, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ на Московской кафедрѣ, различныхъ дѣятелей этой эпохи — церковныхъ и государственныхъ и т. п.. Цѣнность огромнаго труда г. Корсунскаго еще болѣе увеличивается тѣмъ, что въ немъ много сообщается такого, что доселѣ было совершенно неизвѣстно въ печати, каковы, на примѣръ, нѣкоторыя непечатанныя (стр. 7, 216, 637) свѣдѣнія объ обстоятельствахъ кончины бывшаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича (+1864) (стр. 923, прим.), разныя архивныя свѣдѣнія, заимствованныя авторомъ изъ бібліотеки протоіерея А. В. Горскаго и др.. То же, что было уже

извѣстно въ печати, но разбросано въ различныхъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ, авторомъ искусно сгруппировано, отчего книга читается съ постояннымъ и неослабнымъ интересомъ. Вообще книга г. Корсунскаго представляетъ собою богатый вкладъ въ нашу церковно-историческую литературу, и въ частности—имѣеть немаловажное значеніе для исторіи русской проповѣди.

Въ виду всего этого я считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи, не благоугодноли будетъ ему поощрить труды г. Корсунскаго присужденіемъ ему, за означенную книгу, полной преміи имени Митрополита Макарія. Мнѣ кажется, что присужденіе Совѣтомъ Академіи г. Корсунскому преміи тѣмъ болѣе будетъ справедливо, что то самое лицо, одна изъ сторонъ дѣятельности котораго послужила предметомъ указаннаго изслѣдованія г. Корсунскаго, есть лицо весьма близкое къ Московской Духовной Академіи. Филаретъ, какъ извѣстно, былъ руководитель и благодѣтель Академіи, и его личная и административная исторія составляетъ, по крайней мѣрѣ, часть исторіи Московской Духовной Академіи, Совѣту которой я дѣлаю предложеніе о поощреніи трудовъ г. Корсунскаго означенной преміей“.

Справка: 1) § 9 утвержденаго Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія: „Ежегодно, въ январскомъ засѣданіи Совѣта, каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія“. 2) Того же положенія § 11: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§

условіями, быть допущены къ соисканію преміи“. 3) Въ 1894 году степени магистра богословія удостоены были Совѣтомъ Академіи и утверждены въ сей степени Святѣйшимъ Синодомъ: доцентъ Академіи по кафедрѣ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василій Мышцынъ и преподаватель Карачевской учительской Семинаріи Иванъ Назарьевскій. 4) § 7 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Епископа Курскаго Михаила: „Ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, приложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Представленные на соисканіе премій сочиненія профессоровъ Г. А. Воскресенскаго и И. Н. Корсунскаго имѣть въ виду при назначеніи премій въ мартовскомъ собраніи Совѣта Академіи. 2) Право на соисканіе преміи за магистерскія сочиненія признать за доцентомъ Академіи В. Н. Мышцынымъ и преподавателемъ И. Назарьевскимъ.

На семь журналѣ резолюція Его **Высокопреосвященства:** „Февр. 14. Съ пятой статьей согласенъ, статьи, требующія исполненія, утверждаются“.

5-го ФЕВРАЛЯ.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевскаго, находящагося въ командировкѣ, П. И. Горскаго и Г. А. Татарскаго, не бывшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семь преподаватель Виѣанской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Иванъ Николинъ защи-

пцаль представленную имъ на степень магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Дѣянія святыхъ Апостоловъ“ Сергіевъ Посадъ. 1895 г. Официальными оппонентами были: Ректоръ Академіи, Архимандритъ Антоній и ординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофанъ Муретовъ.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защитеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. 2) По § 81 того же устава лит. в. п. 6 удостоеніе степени магистра богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Пресвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Виоанской духовной семинаріи кандидата Ивана Николина въ степени магистра богословія. 2) Представить **Его Высокопреосвященству** и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертации кандидата И. Николина и копія съ отзывовъ о ней Ректора Академіи, Архимандрита Антонія и ординарнаго профессора Митрофана Муретова.

На семъ журналѣ резолюція **Его Высокопреосвященства:** „Февр. 14. Представить Святѣйшему Синоду“.

28 ФЕВРАЛЯ.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ

профессоровъ: П. И. Горскаго и И. Н. Корсунскаго, не-
присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвящен-
ствомъ съ надписью: „Февр. 7. Въ Совѣтъ Академіи
для объявленія и руководства“ указъ на имя Его Высоко-
преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 Февраля
текущаго года за № 439:

„По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о по-
рядкѣ разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на учоную
богословскую степень. **Приказали:** Усматривая изъ произво-
дившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ о сочиненіяхъ, на
богословскія степени писанныхъ, что а) темы избираемы
были не всегда соответствующія искомымъ степенямъ, на
что, при утвержденіи оныхъ, не было обращено вниманіе
ректоровъ; б) сочиненія пропускаются къ печати безъ стро-
гаго разсмотрѣнія цензурующихъ оныя лицъ; в) а между
тѣмъ въ оныхъ появляются воззрѣнія и сужденія, не со-
гласныя съ ученіемъ православной церкви; г) составители
оныхъ, увлекаясь новѣйшею литературой западною, и пре-
имущественно протестантскою, обнаруживаютъ свое незна-
комство не только съ подлинными твореніями отеческими,
но и съ русскимъ ихъ переводомъ; д) въ нѣкоторыхъ сочи-
неніяхъ замѣчается даже раціоналистическое направленіе,
т. е. усиліе путемъ разсудочнаго разбора и напряженныхъ
соображеній и сближеній, изъяснять предметы вѣры, кро-
венныя таинственностію и доступныя нашему разумѣнію
только при свѣтѣ слова Божія и руководствѣ святыхъ от-
цовъ; е) увлеченіе пособіями протестантскими имѣетъ влія-
ніе и на языкъ сочиненій, дѣлая его отвлеченнымъ и тем-
нымъ, и вводя въ оный свойственныя нѣмецкой рѣчи обо-
роты и выраженія, при чемъ часто общепонятныя слова
замѣняются малопонятными иностранными; и принимая въ
разсужденіе, что: аа) ученія достоинства сочиненія бого-

словскаго не должны быть отдѣляемы отъ воззрѣній и требованій церковно-православныхъ; бб) задача всякаго духовно-ученаго труда не въ томъ состоитъ, чтобы проводить въ убѣжденія и въ жизнь русскаго общества послѣднія изысканія и выводы протестантскихъ и другихъ иномыслящихъ богослововъ, а въ томъ, чтобы взятую тему раскрыть, изслѣдовать, разъяснить съ православной точки зрѣнія, въ полномъ согласованіи съ ученіемъ отцевъ и учителей церкви; вв) сочиненіе трудно исправлять, какъ скоро оно стало книгой, допущено къ продажѣ и защищено на коллоквиумѣ, — Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ: I) чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ внушить ректорамъ академій, что разсмотрѣніе темъ на соисканіе ученой степени составляетъ ихъ прямую обязанность, какъ въ отношеніи предмета, такъ и точности выраженія, и что пропускъ оныхъ въ печать лежитъ на ихъ отвѣтственности, II) отъ академическихъ совѣтовъ требовать, чтобы тщательно обсуждали достоинство сочиненій, и допускали къ защитѣ не иначе, какъ увѣрившись въ полномъ соответствіи оныхъ ученію православной церкви; III) пишущимъ сочиненія на степень дѣлать предупрежденіе, чтобы съ прилежною разборчивостію обращались къ произведеніямъ иностранной литературы, при изслѣдованіи богословскихъ вопросовъ, и весь свой трудъ освѣщали чистымъ ученіемъ святыхъ отцевъ, отнюдь не ограничиваясь ссылками на ихъ мнѣнія, заимствованными изъ иностранно ученыхъ книгъ, и для сего тщательно старались изучать святоотеческія творенія, и IV) постоянно и строго внушать всѣмъ студентамъ, чтобы сочиненія свои излагали языкомъ чистымъ, точнымъ и предмету соответствующимъ, а иностранныя слова употребляли бы тогда, когда настоятъ въ томъ неизбѣжная надобность; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руко-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Содержаніе августовской и сентябрьской книжек ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

Августъ.

I. ОСВЯЩЕНІЕ ВІНОГРАДА И ПЛОДОВЪ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ. *Высокопреосвященнаго Сергія митрополита Московскаго.* (Къ 6 августа, съ приложеніемъ рисунка).

II. ОДНО ИЗЪ ЧУДЕСЪ УСПЕНІЯ. *Его же.* (Къ 15 августа, съ приложеніемъ рисунка).

III. ЧЕМУ УЧИТЬ НАСЪ ЛѢТНЕЕ СОЛНЦЕ? По твореніямъ святителя ТИХОНА ЗАДОНСКАГО. (Къ 13 августа).

IV. СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. V. Истинная мудрость. *Проф.-прот. Н. А. Елеонскаго.*

V. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА КЪ М. Д.

VI. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И УЧЕНІЯ О НЕЙ. *Прот. І. Д. Петропавловскаго.*

VII. ПРОТОІЕРЕИ А. А. ОСТРОУМОВЪ. *Свящ. В. М. Маркова.*

VIII. ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПИСЕМЪ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ПЕРОСХИМОНАХА ОЦА АМВРОСІЯ. *Сообщено изъ Оптинской Пустыни Е. В.*

IX. БОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЗВАНІЕ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛѢВЪ. *Преосвященнаго Александра Епископа Калужскаго.*

X. ПИСЬМА И РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. *Сообщ. Архимандритъ Григорій.*

XI. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. LXXI. О необходимости принадлежать къ Церкви для полученія спасенія.—LXXII. О наименованіи Церкви апостольскою. *Свящ. С. М. Садовскаго.*

XII. ПЯТИСОТЛѢТІЕ ПЕРВОЙ МОСКОВСКОЙ СВЯТЫНИ. (Къ 26 августа).

XIII. ВЫШНІЙ ПОКРОВЪ НАДЪ МОСКВОЮ.

XIV. ПЕРВЫЙ ДЕРЖАВНЫЙ ПОЧИТАТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ МОСКОВСКОЙ СВЯТЫНИ.

XV. МОЛИТВА СВ. БЛАГОВѢРНАГО В. КНЯЗЯ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО ПЕРЕДЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ИКОНОЮ БОЖЕЙ МАТЕРИ.

XVI. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА КЪ Н. К. *Сообщилъ Н. Е.*

XVII. ПИСЬМА ЕГО ЖЕ КЪ Н. А. М.

XVIII. ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО“. *Законоучителя Николаевскаго Института М. І. Хитрова.*

XIX. АЛЛЕГОРІЯ СВИФТА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сентябрь.

I. БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Анеима Пацось. Бесѣда I. Съ благословенія Его Святѣйшества перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополь **Александръ Смирнопуло**.

II. ПРИ НАЧАЛѢ УЧЕНІЯ. Законоучителя Николаевского института **М. I. Хитрова**.

III. ДРЕВНЯЯ РУСЬ ВЪ ВЕЛИКІЕ ДНИ. Древнее новолѣтіе 1-го сентября.

IV. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА КЪ Н. N. Сообщилъ **К. Е.**

V. БОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО УЧЕНІЯ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЮВЪ. Преосвященнаго **Александра Епископа Калужскаго**.

VI. ПИСЬМА И РЕЗОЛЮЦИИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Сообщ. **Архимандритъ Григорій**.

VII. СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. VI. Истинно христіанское отношеніе къ людямъ. **Проф. Прот. Н. А. Елеонскаго**.

VIII. „БЛАГАЯ ЧАСТЬ“. Священника **С. М. Маркова**. (Къ 8 сентября, съ приложеніемъ рисунка).

IX. МОЛЕНІЕ КО ПРЕСВЯТОЙ ДѢВѢ. (Къ 8 сентября). **Августы Щукиной**.

X. Г. И. ШЕЛЕХОВЪ (По поводу столѣтія со дня его кончины). **С. П.**

XI. КАТИХИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. LXXII. О богоучрежденности церковной іерархіи. Свящ. **С. М. Садиовскаго**.

XII. ВОЗВИЖЕНІЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА. (Къ 14 сентября, съ приложеніемъ рисунка).

XIII. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА КЪ М. Д.

XIV. ПИСЬМА ЕГО ЖЕ КЪ Н. А. М.

XV. ДОБРОЕ СЛОВО О РУССКОМЪ НАРОДѢ.

XVI. ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПИСЕМЪ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщено изъ Оптиной Пустыни **Е. В.**

XVII. ПОДВИЖНИКИ ПОСЛѢДНЯГО ВРЕМЕНИ. Антоній Архіепископъ Воронежскій и Задонскій. **Е. Поселянина**.

XVIII. ДОБРЫЙ СТРАДАЛЕЦЪ ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ. **В. И. Хитрова**.

XIX. ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО“. Законоучителя Николаевского Института **М. I. Хитрова**.

XX. РАСКАТОЛИЧЕНІЕ ЗАПАДНАГО СЛАВЯНСТВА. **В. С. Чупрова**.

XXI. НОВЫЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА О НАПСКОЙ ТАКСѢ ЗА ГРѢХИ. ОБЪЯВЛЕНІЯ и четыре рисунка къ августовской кн. „Душенполезнаго Чтенія“.

Чрезъ редакцію можно выписывать книги слѣдующихъ авторовъ:

-*Е. Голубинскаго*: 1) Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Ц. 3 р. 2) Исторія русской церкви. Томъ I, періодъ первый—киевскій или домонгольскій. Вторая половина тома. Ц. 5 р. 3) Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Ц. 2 р.

П. Горскаго—Платонова: 1) Антука. Очеркъ изъ быта духовенства. Ц. 50 к.; 2) Орывки изъ „Скорбной лѣтописи“ городского головы. Выпускъ первый. Ц. 30 к.
А. Лебедева. Греческіе церковные историки IV, V и VI вѣковъ. Ц. 1 р. 25 к.
В. Ключевскаго. Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Ц. 2 р. 50 к.

П. Давткова. Аврелій Пруденцій Клементъ. Ц. 3 р.
П. Газанскаго: 1) Изъясненіе шестопсалмія. Изданіе второе, исправленное. Ц. 60 коп.; 2) Правда-ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? Ц. 60 к.

Г. Воскресенскаго: 1) Древне-славянское Евангеліе. Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго евангелскаго текста съ различіями изъ ста восьми рукописей Евангелія XI—XVI вв. Ц. 2 р. 50 к. (для наставниковъ и воспитанниковъ дух.-уч. заведеній 1 р. 50 к.) 2) Древне-славянскій Апостолъ. Вып. I. Посланіе къ Римлянамъ по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго слав. текста съ различіями изъ пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв. Ц. 2 р. для наставниковъ и воспитанниковъ дух.-уч. заведеній 1 р.). Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія для преподавателей Св. Писанія. 3) Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. Ц. 2 р.; 4) Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія. Ц. 40 к.; 5) Древне-русская редакція славянскаго перевода Евангелія. Ц. 50 к.; 6) Славянская хрестоматія. Вып. 3-й. Ц. 1 р. 50 к. 7) Придворная и акад. проповѣдь въ Россіи полтора ста лѣтъ назадъ. Ц. 1 р.

В. Соколова: 1) Реформація въ Англіи. Генрихъ VIII и Эдуардъ VI). Ц. 2 р. 50 к. 2) Елизавета Тюдоръ, королева англійская. Ц. 1 р.; 3) Парламентъ религіи въ Чикаго. Ц. 1 р.

И. Корсунскаго: 1) Дѣятельность Филарета, митр. Московскаго, въ холеру 1830—1831г.; Ц. 50 к.; 2) Преосв. епископъ Теофанъ. Біографич. очеркъ Ц. 1 р. 50 к.; 3) Новозавѣтное толкованіе Ветхого Завѣта. Ц. 1 р. 50 к.; 4) Протоірей С. К. Смирновъ. Ц. 30 к.; 5) Къ исторіи изученія греческаго языка и словесности въ Моск. Дух. Академіи. Переводы святоотеческихъ твореній. Ц. 1 р.; 6) Гармоническое развитіе силъ и способностей души въ Филаретѣ, митр. Моск. Ц. 25 к.; 7) Исидоръ, митр. С.-Петербур. Ц. 20 к.; 8) Леонцій, митр. Московскій. Ц. 15 к. 9) Къ исторіи редакціи русскаго перевода Свящ. Писанія. Ц. 40 к.

А. Бяляева: 1) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. Изд. 2-е исправ. и дополн. Ц. 2 р. 25 к.; 2) Очерки современной умственной жизни. Ц. 60 к. 3) Характеристика археологии. Ц. 60 к. 4) О покоѣ воскреснаго дня. Ц. 1 р. 4) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Афетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. Ц. 2 р.

Н. Заозерскаго: 1) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. Ц. 1 р. 50 к.; 2) Право русской церкви, какъ предметъ юридической науки. Ц. 1 р.; 3) Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви. Ц. 1 р. 25 к.; 4) О церковной власти. Ц. 3 р.

Г. Татарскаго. Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность. Ц. 2 р. 25 к.

Прот. А. Мартынова. Разборъ и опроверженіе догматическихъ заблужденій пашковцевъ. Ц. 30 к.

А. Шосткина. Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія. Ц. 1 р. 50 к.

А. Голубцова: 1) Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. Ц. 2 р. 25 к. 2) Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. Ц. 2 р. 25 к.

А. Введенскаго: 1) Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи. Ц. 3 р.; 2) Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (письма изъ за границы). Ц. 1 р.; 3) Очеркъ современной французской философіи. Ц. 1 р. 50 к.; 4) О характерѣ, составѣ и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева. Ц. 60 к. 5) П. Е. Астафевъ. Его философскіе и публицистическіе взгляды. Ц. 25 к.; 6) Рѣчь предъ защитой диссертациі. Ц. 30 к.; 7) Демоніонъ Сократа. Ц. 40 к.

А. Жданова. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ. Ц. 2 р. 25 к.

С. Гаюлева: 1) О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго. Ц. 3 р. 50 к. 2) Чудо и наука. Ц. 40 к.

В. Мышцына. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры. Ц. 2 р.

При Совѣтѣ Братства Преп. Сергія. Сергіевъ посадъ Моск. губ.) продаются книги: Сочиненія *В. Д. Кудрявцева—Платонова*. Т. 1-й. Изслѣдованія и статьи по введенію въ философію и по генеологіи. Вып. 1—3. Т. 2-й. Изслѣдованія и статьи по естественному богословію. Вып. 1—3. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 к.; *Его-же* Введеніе въ философію. Ц. 40 к. и Начальныя основанія философіи. Ц. 1 р. 75 к.

Арг. Леонидъ. Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ бібліотеки Моск. Д. Академіи. Вып. 1—2. Цѣна 3 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣль I.

Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла.	199
---	-----

Отдѣль II.

Вопросъ о личномъ спасеніи. <i>Архимандрита Серія</i>	265
Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроения и злоупотребія константинопольской патриархіи (отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени). <i>А. П. Лебедева</i>	275
Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію. <i>Л. А. Соколова</i>	315
Ватиканскій соборъ. Къ двадцатипятилѣтію провозглашенія ка- толическаго догмата о папской непогрѣшимости. <i>Н. А. Колосова</i>	345

Отдѣль III.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Стихотвореніе. <i>Свящ. М. Тяпидевскаго</i>	363
Письма профессора А. Ѳ. Лаврова-Платонова (впослѣдствіи высокопр. Алексія, архіепископа Литовскаго) къ протоіерею А. В. Горскому. <i>Съ примѣчаніями Н. А. Колосова</i>	365
На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). <i>Архим. Серія</i>	386

Отдѣль IV.

Программа гомилетики. <i>В. П-а</i>	400
Къ вопросу о разводѣ брачнымъ. (И. Глубоковскій: Разводъ по прелюбодѣянью и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. СПб. 1895). <i>Н. А. Заозерскаго</i>	417
Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго со- держанія	425

Отдѣль V.

Основное Богословіе или Христіанская Апологетика. Лекціи за- служеннаго профессора Императорскаго Харьковскаго Уни- верситета, <i>протоіерея В. И. Добротворскаго</i>	77
Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ.	I
Объявленія	I

20-129-1

68 329/c

